

P₈¹/₃₀

T. 22

7^е Издание
ТВА
Гор. Трансальпик

Энциклопедическій
СЛОВАРЬ

7^е Изданіе
ТВА
Гор. Гранатъикъ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ ^{7^е} СОВЕРШЕННО ПЕРЕРЕБОТАН:

ИЗДАНІЕ ПОДЪ РЕДАК: ПРОФ. ВЯ. ЖЕЛЪЗНОВА,
М. М. КОВАЛЕВСКАГО, С. А. МУРОМЦЕВА И КАТИМИРЯЗЕВА.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Т-ва „Бр. А. и И. Гранать и К^о“.

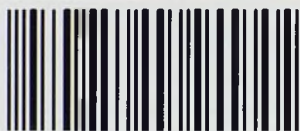
СЕДЬМОЕ, СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНИЕ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Желѣзнова, проф. М. М. Ковалев-
скаго, проф. С. А. Муромцева (†) и проф. К. А. Тимирязева.

Томъ двадцать второй.
Индія — Кабальеро.

Lexicographis secundus post Herculem labor.
(Скалигеръ.)

2007044789

Государственная
библиотека имени
Ленина
СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

46649-48

**Важнѣйшія образовательныя статьи, помѣщенныя
въ XXII томѣ.**

	<i>Столб.</i>
Индія (Новая исторія) — Л. Крживицкаго	1
Соціально-экономическій обзоръ Индіи — Л. Крживицкаго Прил. къ ст.	11
Индоевропейскіе языки (съ приложеніемъ) — А. Л. Погодина	11
Инстинктъ — М. А. Мензбира	47
Инфекція — Л. А. Тарасевича	70
Инфузоріи — Э. А. Мейера	85
Ипотечная система — Ю. С. Гамбарова	94
Исландія — К. Э. Тиандера	156
Испанія	166
Физическая географія — А. Деренталя	166
Исторія до XVIII вѣка — А. Деренталя	177
Экономическія и соціальныя отношенія въ XVI-XVII вв. — * *	204
Новѣйшая исторія — А. Деренталя	209
Испанская литература — А. Деренталя	221
Испанское искусство — Н. Г. Тарасова	261
Истерія — А. Н. Бернштейна	276
Исторія (съ приложеніемъ) — А. К. Дживелегова	281
Исторія искусства (съ приложеніемъ) — Н. Г. Тарасова	319
Источники — А. В. Нечаева	323
Исчисленіе безконечно-малыхъ — Б. К. Млодзѣвскаго Прил. къ ст.	324
Исчисленіе варіацій — Б. К. Млодзѣвскаго Прил. къ ст.	328
Исчисленіе конечныхъ разностей — А. И. Некрасова Прил. къ ст.	332
Италія	333
Физическая географія — А. Гислери	333
Исторія до объединенія — А. К. Дживелегова	353
Объединеніе — И. И. Шитца	424
Новѣйшая исторія — Г. И. Шрейдера	431
Соціально-политическій строй — Г. И. Шрейдера	442
Статистико-экономич. обзоръ — Г. И. Шрейдера Прил. къ ст.	476
Итальянская литература — В. М. Фриче	476
Итальянское искусство — А. Вентури	503
Иезуиты — И. В. Лучицкаго	577
Іерингъ — Ю. С. Гамбарова	614
Іерусалимъ — Н. М. Никольскаго	626
Юдь — И. А. Каблукова и І. С. Идельсона	651
Юны — А. І. Бачинскаго	659

Списокъ гг. авторовъ, статьи которыхъ помѣщены или будутъ помѣщены въ Энциклопедическомъ Словарѣ.

(Курсивомъ показаны сокращенныя подписи.)

Прив.-доц. М. I. Авербахъ.
Б. В. Авилловъ.
Лекторъ Нар. Унив. Ю. И. Айхенвальдъ.
Н. И. Аммонъ.
Лект. Нар. Ун. В. И. Анисимовъ (*В. А.*).
Проф. Д. Н. Анучинъ (*Д. А.*).
Проф. А. И. Астровъ.
Н. Д. Бартрамъ.
Проф. П. И. Бахметьевъ (†).
Прив.-доц. А. I. Бачинскій (*А. Б.*).
Докт. географіи Л. С. Бергъ (*Л. Б.*).
Проф. М. В. Бернацкій (*М. Бер-ий*).
Прив.-доц. А. Н. Бернштейнъ.
Эд. Бернштейнъ (Берлинъ).
Ассист. С. Н. Блажко (*С. Бл.*).
С. М. Блекловъ (†) (*С. Б-въ*).
Проф. С. М. Богдановъ (*С. Б.*).
Проф. М. И. Боголѣповъ.
Б. С. Боднарскій.
Проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ.
Проф. К. П. Боклевскій.
В. Д. Бончъ-Бруевичъ.
Н. П. Борецкій-Бергфельдъ.
Прив.-доц. А. А. Боровой.
И. Н. Бороздинъ.
Преп. Техн. Уч. Н. Р. Брилингъ.
Н. Л. Бродскій.
Инж.-хим. Н. С. Бронштейнъ.
Агр. Л. Т. Будиновъ-Будзинскій.
Прив.-доц. А. Н. Бѣликовъ (*А. Б-въ*).
Проф. Э. Вандервельде (Брюссель).
Прив.-доц. Н. П. Василенко (*Н. В.*).
Проф. А. Вентури (Римъ).
Прив.-доц. В. И. Веретенниковъ.

Прив.-доц. Д. В. Викторовъ (*Д. В.*).
Доц. А. М. Винаверъ (*А. В.*).
Преп. Имп. Техн. Уч. Д. И. Виноградовъ.
Проф. П. Г. Виноградовъ.
Проф. Г. Вишманъ (Гельсингфорсъ).
М. В. Вишнякъ.
В. В. Водовозовъ (*В. В-въ*).
В. П. Волгинъ.
В. В. Волкъ-Карачевскій (*В. В.-К.*).
Проф. А. Э. Вормсъ (*А. В.*).
Проф. Е. Ф. Вотчалъ.
Проф. А. П. Гавриленко (*А. Г.*).
Л. И. Гальберштадтъ.
Инж. Н. А. Галяшкинъ.
Я. А. Галяшкинъ (*Я. Г., Я. Г-нъ*).
Проф. Ю. С. Гамбаровъ.
Лект. Комм. Инст. Д. М. Генкинъ.
Проф. М. Н. Гернетъ.
Прис. пов. С. М. Гинзбургъ (*С. Г.*).
Проф. А. Гиспери (Бергамо).
Инж.-мех. А. Н. Гранатъ.
И. Н. Гранатъ.
Прив.-доц. С. Г. Григорьевъ.
Проф. И. М. Громогласовъ.
Проф. М. С. Грушевскій (*Львовъ*).
Прив.-доц. Г. Н. Гулиновъ (*Г. Г.*).
Ф. Данъ.
Проф. Л. О. Даркшевичъ.
А. Деренталь (Мадридъ).
Прив.-доц. кн. И. А. Джаваховъ.
А. К. Дживелеговъ (*А. Дж.*).
Н. Я. Динникъ.
Д-ръ П. Н. Діатроповъ.
Проф. А. М. Добровольскій.

Б. Ф. Добрынинъ (*Б. Д.*).
Проф. В. Я. Желѣзновъ.
Проф. Н. Е. Жуковскій.
Проф. В. В. Завьяловъ.
С. О. Загорскій.
Прив.-доц. М. Д. Загряцковъ.
Прис. пов. С. Г. Займовскій.
Агрон. С. А. Захаровъ.
Н. О. Золотницкій.
Прив.-доц. В. Н. Ивановскій.
Проф. И. А. Ивановъ.
Проф. И. А. Ивероновъ.
И. Н. Игнатовъ.
Преп. Имп. Техн. Учил. К. М. Игнатовъ.
Прив.-доц. В. Е. Игнатьевъ.
Доц. В. Р. Идельсонъ.
Д-ръ I. С. Идельсонъ (*I. Ид.*).
Прив.-доц. Н. А. Кабановъ (*Н. К.*).
Проф. И. А. Каблуковъ (*И. Кб.*).
Прив.-доц. В. Ф. Каганъ (*В. К.*).
Е. Н. Каменецкая (*Е. К-ая*).
В. А. Каменецкій (*В. Км.*).
Д-ръ В. Я. Канель.
Проф. А. А. Кауфманъ.
Л. Б. Кафенгаузъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Е. Г. Кестнеръ.
Проф. А. А. Кизеветтеръ.
Д. А. Клеменць (+).
Проф. М. М. Ковалевскій.
Прив.-доц. П. С. Коганъ.
Проф. Г. А. Кожевниковъ (*Г. К.*).
Л. С. Козловскій (*Л. К.*)
Проф. А. Н. Красновъ.
Прив.-доц. В. А. Краснокутскій.
Людв. Крживицкій (*Л. Крж.*).
Прив.-доц. А. А. Круберъ.
П. О. Кругликовъ (*Л. К.*).
Проф. А. Е. Крымскій.
Преп. Имп. Техн. Уч. И. И. Куколевскій.
Проф. Н. М. Кулагинъ.
Прив.-доц. I. М. Кулишеръ.
Д-ръ П. И. Куркинъ.

Е. Д. Кускова.
Проф. П. А. Лавровъ.
Проф. Н. Н. Ланге (*Н. Л.*).
М. Е. Ландау (*М. Л.*).
Проф. Л. К. Лахтинъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. К. Лахтинъ
И. О. Левинъ.
Проф. Э. Г. Лействъ (*Э. Л.*).
Э. Л. Ленскій (*Э. Л.*).
Проф. А. П. Лидовъ (*А. Л.*).
М. О. Ликиардопуло.
Проф. И. В. Луцицкій.
В. Л. Львовъ-Рогачевскій.
Проф. А. С. Лыкошинъ.
Проф. П. И. Люблинскій.
А. О. Лютеръ.
Е. А. Ляцкій.
А. Н. Максимовъ (*А. Мкс.*).
Прив.-доц. И. М. Малининъ.
Проф. А. В. Марковъ (*А. М.*).
Л. Мартовъ.
П. П. Масловъ.
Проф. Э. А. Мейеръ.
С. П. Мельгуновъ (*С. М.*).
Проф. М. А. Мензбиръ.
Проф. И. И. Мечниковъ.
П. Н. Милюковъ.
Проф. П. А. Минаковъ.
Проф. А. Н. Митинскій.
Проф. Б. К. Млодзѣевскій.
Проф. С. А. Муромцевъ (+).
В. А. Мякотинъ.
Проф. С. Г. Навашинъ.
Прив.-доц. А. И. Некрасовъ.
Прив.-доц. А. Н. Нерсесовъ.
Проф. А. В. Нечаевъ.
М. М. Нечаевъ (*М. Н.*).
Проф. Я. Я. Никитинскій (*Я. Н.*).
Н. М. Никольскій (*Н. Н.*).
К. М. Оберучевъ (*К. О.*).
В. П. Обнинскій.
Н. П. Огановскій.

Проф. Е. И. Орловъ.
Проф. Д. Н. Овсянко-Куликовскій.
Проф. В. И. Палладинъ.
Завѣд. Стат. отд. Е. В. Пашковскій.
Маг. Н. А. Переферковичъ.
В. Н. Перцевъ.
Прив.-доц. Н. К. Пиксановъ.
Проф. Л. В. Писаржевскій.
Прив.-доц. В. И. Пичета.
Проф. В. Д. Плетневъ.
Проф. А. Л. Погодинъ (*А. П.*).
М. Н. Покровскій (*М. П.*).
Пров.-доц. Н. Н. Полянскій.
С. Н. Прокоповичъ.
А. С. Пругавинъ.
Проф. Ф. А. Рейнъ (*Ф. Р.*).
Проф. М. А. Рейснеръ.
Прив.-доц. П. Г. Риттеръ.
Проф. М. Н. Розановъ.
Д-ръ М. И. Романовичъ.
Н. А. Рубакинъ.
Н. С. Русановъ.
И. С. Рябининъ (*И. Р-нъ, И. Р.*).
Проф. А. Н. Савинъ.
Прив.-доц. П. Н. Сакулинъ.
Проф. Я. В. Самойловъ.
С. Г. Сватиковъ.
Доц. А. Р. Свирцевскій (*А. С.*).
В. И. Семевскій.
Проф. В. П. Сербскій.
В. К. Серезниковъ.
Проф. А. И. Сидоровъ.
Н. П. Сидоровъ (*Н. С.*).
Л. Д. Сеницкій.
Проф. Ф. Синнией (Будапештъ).
М. А. Славинскій.
Проф. И. В. Слешинскій.
А. И. Смирновъ (*А. См.*).
Прив.-доц. В. Д. Соколовъ (*В. С.*).
Прив.-доц. А. А. Сперанскій.
Проф. М. Н. Сперанскій.

Прив.-доц. А. Н. Строгановъ (*А. Стр.*).
Р. С. Стрѣльцовъ (*Р. С.*).
Прив.-доц. Б. И. Сыромятниковъ.
Проф. Л. А. Тарасевичъ (*Л. Т.*).
Н. Г. Тарасовъ (*Н. Т.*).
Проф. Е. В. Тарле.
А. Н. Теръ-Арутюновъ.
Прив.-доц. А. К. Тимирязевъ.
Проф. К. А. Тимирязевъ.
Прив.-доц. И. Ю. Тимченко.
Прив.-доц. К. О. Тиандеръ.
А. Н. Трайнинъ (*А. Т.*).
Прис. пов. А. В. Трупчинскій.
Проф. М. И. Туганъ-Барановскій.
Проф. В. А. Уляницкій.
Прив.-доц. А. Н. Филипповъ.
Прив.-доц. Ю. Ю. Форсманъ.
Проф. А. Ф. Фортунатовъ.
К. А. Фортунатовъ.
Прив.-доц. В. М. Фриче (*В. Фр.*).
Проф. О. Д. Хвольсонъ.
Проф. М. М. Хвостовъ.
Ассист. М. А. Ховренко.
Проф. Н. В. Цингеръ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. Ф. Чарновскій.
Е. М. Чарнолуская.
В. И. Чарнолускій.
Завѣд. Стат. отд. Н. Н. Черненко.
А. А. Черновъ.
Проф. В. О. Чижъ.
Проф. М. П. Чубинскій.
Проф. В. Н. Ширяевъ.
И. И. Шитцъ.
Г. И. Шрейдеръ (Римъ).
С. А. Шумаковъ.
Маг. А. С. Щепотьевъ.
Ю. Д. Энгель (*Ю. Э.*).
Инж.-мех. П. К. Энгельмейеръ (*П. Э.*).
Н. Е. Эфросъ (*Н. Э.*).
І. Н. Юровскій (*І. Ю.*).
Агрон. И. В. Якушкинъ.
А. И. Ярошевичъ.
Проф. Н. Н. Фирсовъ и др.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

Индія — Кабальеро.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

Изданъ въ Казани.

И Н Д І Я.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Новая исторія И. Параллельно съ распаденіемъ имперіи Могола подвигается ростъ англійскихъ вліяній въ И. Португалцы, которые первые укрѣпились въ И., въ 1510 г. овладѣли Гоа и въ 1538 г. основали факторію въблизи позднѣйшей *Калькутты*, были почти совершенно вытѣснены голландцами въ половинѣ XVII столѣтія, англичане же во второй половинѣ XVIII в. положили конецъ значенію голландцевъ. Въ XVIII в. борьба изъ-за И. происходитъ въ дѣйствительности между Англіей и Франціей. Первая французская компанія была основана въ 1604 г., за ней послѣдовали другія, въ 1674 г. былъ основанъ г. Пондишери на югѣ, въ 1676 г. Чандернагоръ въ Бенгаліи. Первая англійская компанія была основана въ 1600 г., вызванная къ жизни повышеніемъ голландцами цѣны на продукты, вывозимые изъ И. Въ теченіе XVII в. возникли въ Англии и другія компаніи (изъ нихъ основанная въ 1698 г. владѣла капиталомъ въ 2.000.000 ф. ст.), но онѣ слились съ первой: образовалась богатая Остъ-Индская компанія, кот. было суждено сыграть столь большую роль въ судьбахъ И. Компанія сумѣла ловко избирать мѣсто для своихъ факторій: въ 1639 г. она купила у раджи чандрагирскаго мѣстность на восточномъ берегу, гдѣ построила фортъ св. Георгія (впослѣдствіи Мадрасъ), въ 1668 г. у Карла II—островъ Бомбей (полученный имъ въ приданое съ Катериной Браганца), гдѣ возникъ городъ Бомбей; въ 1640 г. получила позволеніе основать факторію въ Бенгаліи,

но только въ 1700 г. окончательно укрѣпилась въэтой области, купивъ участокъ земли, на которомъ возникла Калькутта. Первая половина XVIII в. прошла въ медленномъ ростѣ вліяній. Около 1750 г. въ сферѣ французскихъ воздѣйствій очутился весь югъ И. съ тремя-четырьмя десятками милліоновъ населенія. Англичане же изъ Мадраса и Бомбея сумѣли подчинить своему вліянію тоже значительную часть сѣверной И. Началась борьба между Англіей и Франціей (см. *Великобританія*, IX, 141/144). Осада и сдача Пондишери (1761) уничтожили въ И. могущество Франціи, которая никогда уже не наверстала потеряннаго, хотя парижскій миръ (1763) и возвратилъ ей Пондишери. Освободившись отъ соперничества французовъ, англичане переносятъ центръ тяжести своей политики въ Бенгалію, гдѣ они окончательно утвердились послѣ битвы при Плэсси (Plassey, 23 іюня 1757 г.). Компанія получила на земиндарскихъ правахъ (уплата ренты) участокъ земли въ 882 кв. миль („округъ 24 паргана“), изъ котораго она вначалѣ получала 43.000, черезъ нѣсколько лѣтъ 146.000 ф. ст.; Клайвъ былъ возведенъ въ санъ могольскаго сановника съ правомъ команды надъ 6.000 пѣхоты и 5.000 конницы и получилъ отъ набаба половину его суверенныхъ правъ (ренты) отъ 24 парганъ; компанія же сдѣлала его губернаторомъ Бенгаліи. Политика новаго губернатора была направлена на ослабленіе французовъ и голландцевъ. Въ 1760 г. онъ уѣхалъ въ Англію, укрѣпивъ среди служащихъ компаніи привычку вынуждать у индусовъ несмѣтныя суммы. Это

привело къ возстанію Бенгаліи, жестоко подавленному. Въ 1765 г. Клайвъ былъ вторично назначенъ губернаторомъ: онъ долженъ былъ выхлопотать у дехлійскаго императора признаніе за компаніей державныхъ правъ и искоренить взятки и злоупотребленія чиновниковъ компаніи. Не легко было уничтожить взяточничество среди служащихъ: чиновники и офицеры злоупотребляли привилегіями компаніи и получали доходы, много разъ превышавшіе ихъ оклады. Они даже отвѣтили открытымъ возмущеніемъ. Клайвъ долженъ былъ увеличить ихъ жалованіе. Зато онъ совершилъ нѣсколько очень успѣшныхъ сдѣлокъ съ индусскими князьями. Онъ возвратилъ Аудъ бывшему набабу, потребовавъ полмилліона ф. ст.; дехлійскій императоръ получилъ Аллагабадъ и Кора и поручилъ компаніи фискальную администрацію Бенгаліи, Бихара (Бегара) и Ориссы—компанія обязалась мѣстному набабу уплачивать полмилліона ф. ст.; кромѣ того, императоръ долженъ былъ получать половину этой суммы подъ предлогомъ дани изъ Бенгаліи. Въ Бенгаліи начинаютъ существовать два правительства: англійское, диванъ, получающее всѣ доходы съ указанныхъ провинцій и содержащее армію, набабъ же сохранилъ за собой уголовную юрисдикцію. Клайвъ оставилъ И. окончательно въ 1767 г., положивъ прочное основаніе англійскому режиму въ И. Къ этому времени компанія изъ торговаго окончательно превратилась въ политическое учрежденіе: она владѣла громадною территоріей, содержала армію, вела войны и заключала миръ. Поэтому въ 1773 г. былъ принятъ парламентомъ *Regulating Act*—первая попытка контроля надъ дѣйствіями всемогущей компаніи: въ Калькуттѣ была учреждена высшая судебная палата, Бенгалія получила генераль-губернатора. Первымъ генераль-губернаторомъ былъ назначенъ Уорренъ Гестингсъ, исполнявшій должность губернатора (1774—1785). Распространеніе англійскаго владычества продолжалось безостановочно (см. IX, 151/153). Индійскій актъ 1784 г. создавалъ въ И. двойное правительство, просуществовавшее до 1858 г.: компанія го-

сподствовала, но не управляла И. Былъ учрежденъ Board of control, состоявшій изъ 6 членовъ; его предсѣдатель входилъ въ составъ кабинета и отвѣчалъ за все происходящее въ И. Всѣ распоряженія и выборы генераль-губернатора к-и должны были подлежать утвержденію этого правленія. Корнваллисъ учредилъ высшій уголовный судъ (*Nizamut Sadr Adwat*) въ Калькуттѣ, исключилъ собраніе податей изъ обязанностей гражданскаго суда, провѣл реформу податной системы, опредѣливъ размѣры подати на основаніи средней за нѣсколько лѣтъ (пожизненные откупщики податей до сихъ поръ ежегодно назначали эти размѣры по своему усмотрѣнію)—вся сумма ихъ была опредѣлена въ $2\frac{3}{4}$ милл. ф. ст. Но и Корнваллису и Уэллеслию пришлось выдержать упорную борьбу съ неукротимымъ Типпо майсурскимъ. Послѣ побѣды надъ нимъ (1799) и надъ магараттами (1802—1804) югъ очутился подъ вліяніемъ англичанъ. Лордъ Мойра (марк. Гестингсъ, 1814—1823) сдѣлалъ важныя пріобрѣтенія въ центральной И. Пунскій пешва былъ устраненъ, большая часть его владѣній была присоединена къ Бомбейской провинціи, другая часть и владѣнія нагпурскаго раджи образовали ядро будущей Центральной провинціи. Въ оставшихся самостоятельными магараттскихъ владѣніяхъ были назначены креатуры англичанъ, иногда дѣти. Лордъ Амгерстъ (1823—1828), желая оградить Бенгалію отъ постоянныхъ нападений бирманскихъ горцевъ, велъ войну съ Бирмой, пріобрѣлъ Араканъ и Тенассеримъ и взялъ „неприступный“ Бхаратпуръ, столицу джатскаго государства. Его преемникъ, лордъ Вентинкъ (1828—1835), довольствовался „покореніемъ индусскихъ сердецъ“. Современная политика англичанъ, стремящаяся прежде всего повысить культуру и благосостояніе страны, получаетъ починъ въ это время: онъ началъ поручать отвѣтственные посты индусамъ, ввелъ свободу слова, уничтожилъ почитателей кровожадной богини Кали, тхуговъ, которые въ честь своей богини умерщвляли людей (въ 1826—1835 гг. было осуждено 1562 тхуговъ). Но самая важная реформа—это запрещеніе сжиганія

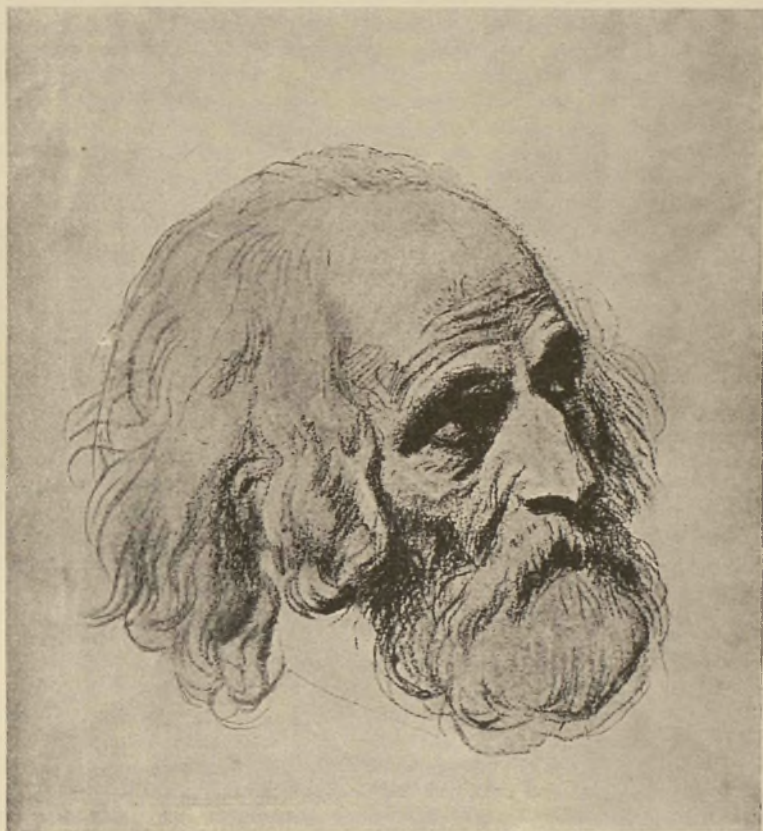
А. А. Ивановъ (1806—1858).
Этюдъ головы Иоанна Крестителя.
(румянцевскій музей въ москвѣ).

вдовъ. Въ 1829 г. Бентинкъ провель законъ, что каждый, способствующій этому обряду, будетъ считаться убійцей. Послѣ періода реформъ наступаетъ 20-лѣтняя эпоха завоеваній, продолжающаяся при лордѣ Ауклендѣ (1836—42), Элленборо (1842—44), сэрѣ Гардингѣ (1844—48) и Дальгузи (1848—56). Центръ тяжести былъ перенесенъ на западную окраину И., къ бассейну Инда, въ противовѣсъ поступательному движенію русскихъ въ Средней Азіи. (См. *Афганистанъ*, IV, 305/306). Въ 1843 г. къ английскимъ владѣніямъ былъ присоединенъ Синдъ (послѣ прославленной въ свое время побѣды Ч. Напира при Міани — 3.000 англичанъ противъ 20.000 белуджійцевъ). Въ 1845—48 гг., послѣ упорной борьбы съ сейками, былъ аннексированъ Пенджабъ. Въ 1853 г., въ результатѣ второй войны съ Бирмой, Англія присоединила область Пегу (долина Иравади). Но лордъ Дальгузи, увлеченный этими успѣхами, началъ дѣйствовать слишкомъ опрометчиво по отношенію къ различнымъ независимымъ государствамъ: онъ рѣшилъ аннексировать ихъ въ случаѣ безпомотственной смерти раджи (Сатара, 1848, Джханси, 1853, Нагпуръ, 1853)—обстоятельство, котор. поселило у раджей неувѣренность въ завтраш. днѣ и настроило враждебно противъ Англіи. Особенно возбужденіе вызвала аннексія Ауда. Всѣ эти событія породили среди населенія убѣжденіе, что англичане рѣшили покончить съ остатками мѣстной самостоятельности. Недовольство увеличивалось вслѣдствіе реформъ, проводимыхъ лордомъ Дальгузи: онъ осуществилъ проведеніе Гангскаго канала, самаго большого въ И., открылъ первую желѣзную дорогу, почтовую и телеграфныя отдѣленія. Индусы начали понимать, что эти желѣзныя дороги и телеграфы скрѣпятъ связь И. съ Англіей сильнѣе всѣхъ войскъ. Все это готовило почву для страшнаго взрыва, послѣдовавшаго въ 1857 г. при лордѣ Каннингѣ (1856—1862). Возстаніе въ кастовомъ обществѣ не могло имѣть національнаго характера: оно увлекло массы только въ Аудѣ. Во главѣ его явно или тайно находились представители родовъ, лишенныхъ престола: Нана

Сагибъ (Дундху Пантхъ), пріемышъ и при другихъ условіяхъ наслѣдникъ послѣдняго пешвы; Рани, развѣнчанная княгиня Джханси, убитая въ сраженіи 1858 г., семья Великихъ Моголовъ въ Дехли и многіе другіе, затѣмъ сословіе землевладѣльцевъ, которое изъ пожизненныхъ сборщиковъ податей превратилось въ лендлордовъ и которое негодовало на реформы, проведенныя въ пользу крестьянъ, и, наконецъ, незначительныя группы индусской интеллигенціи, чиновниковъ и офицеровъ, чувствовавшихъ, что англичане ихъ третируютъ. Къ нимъ примкнули сипаи, войска, состоящіе изъ туземцевъ, уже неоднократно пытавшіеся возмутиться (1764, 1806, 1824, особенно 1844, послѣ пораженія англичанъ въ Афганистанѣ). Наканунѣ возстанія въ И. было 157.000 сипаевъ и 45.000 европейскаго войска, но, къ счастью англичанъ, Пенджабъ, населенный воинственными племенами, остался спокоенъ, равно какъ гайдерабадское государство, мадрасскіе и бомбейскіе сипаи; мусульмане относились даже враждебно къ возстанію (изъ Афганистана прибыли добровольцы съ помощію). Крестьянскія массы и весь югъ остались безучастными зрителями. Въ дѣйствительности движеніе ограничилось долиной Ганга, отъ Дехли до Патны, и было возстаніемъ туземныхъ войскъ, за исключеніемъ Ауда, гдѣ приняло болѣе массовой характеръ. Оно началось въ военномъ лагерѣ Мирута (19 мая 1857) вблизи Дехли. Перебѣвъ европейцевъ, мятежники отравились въ Дехли, откуда вышли имъ навстрѣчу массы народа и туземныя войска, и провозгласили Багадуръ-Шаха, доживавшаго свой вѣкъ фиктивного владѣтеля, великимъ моголомъ. Возстали тоже сипаи въ Каунпурѣ (4 іюня), гдѣ Нана Сагибъ провозгласилъ себя пешвой, въ Лакноу (30 мая), въ Бенаресѣ (5 іюня), въ Аллагабадѣ (6 іюня). Вездѣ избивали англичанъ и вообще христіанъ. Дехли и Каунпуръ—главные очаги. Дехли былъ уже въ іюнѣ осажденъ немногочисленнымъ отрядомъ англичанъ; полк. Никольсонъ рѣшилъ взять городъ приступомъ: самъ онъ погибъ, но 20 сентября Дехли былъ взятъ, Багадуръ-Шахъ плѣненъ (при

чемъ офицеръ Годсонъ, осаждаемый толпой, застрѣлилъ его сыновей). Къ веснѣ 1858 г. возстаніе было подавлено, прореджавшіе подольше въ центральной магараттской И. Общественное мнѣніе въ Англии потребовало уничтоженія Остъ-Индской компаніи, какъ виновницы кровавыхъ собитій. Act for Better Government of India отнялъ у нея управление И., и прокламація королевы Викторіи (отъ 1 ноября 1858) по праву считается великой хартіей И. Мѣсто предсѣдателя контрольнаго совѣта занялъ въ кабинетѣ специальный статсъ-секретарь, при которомъ находится совѣтъ, составленный изъ людей, хорошо ознакомленных съ И. (см. IX, 234). И. управляетъ вице-король, опирающійся тоже на совѣтъ изъ пяти человекъ (въ дѣйствительности кабинетъ по дѣламъ И.). Всѣ эти измѣненія вносили новый духъ въ управленіе И. Вице-короли (Каннингъ, 1858—1862, Элджинъ, 1862—63, Лауренсъ, 1864—69, Майо, 1869—70, Нортбрукъ, 1872—76, Литтонъ, 1876—80, Рипонъ, 1880—84, Дюфферинъ, 1884—88, Лансдоунъ, 1888—93, Элджинъ, 1894—1899, Кэрзонъ, 1899—1904, Минто, 1905—1910) посвящаютъ съ тѣхъ поръ все свое вниманіе вопросамъ внутренняго управленія. Военныя экспедиціи становятся рѣдки. Онѣ почти исключительно задаются цѣлью укрѣпить западную границу,—забота, вызванная соперничествомъ Англии и Россіи въ Афганистанѣ (См. *Афганистанъ*, IV, 306/309). Въ 1885 г. третья бирманская война кончилась присоединеніемъ Верхней Бирмы къ индійскимъ владѣніямъ. Измѣнилась и политика по отношенію къ туземнымъ владѣтелямъ. Провозглашенная 1 ноября 1858 г. въ Аллахабадѣ прокламація королевы Викторіи даровала амністію повстанцамъ, исключая однако участвовавшихъ непосредственно въ убійствахъ. Каннингъ объѣхалъ И., объявляя мѣстнымъ князьямъ, что имъ возвращено право отдавать престолъ пріемнымъ дѣтямъ. Съ тѣхъ поръ Англія не присоединила ни одной индійской территоріи. Между нею и туземными князьями возникаютъ дружескія отношенія: во время афганской экспедиціи они добровольно предложили денежную помощь, но англий-

ское правительство отказалось, совѣтуя имъ образовать малыя арміи, находящіяся подъ предводительствомъ английскихъ офицеровъ и свободно передвижаемая вице-королемъ (такимъ образомъ возникли Imperial services troops, ок. 20.000 чел.). Въ 1875—76 гг. принцъ Уэльскій путешествуетъ по И., скрѣпляя дружбу съ мѣстными владѣтелями. Въ 1877 г. въ Дехли, столицѣ Великихъ Моголовъ, состоялось торжественное провозглашеніе Викторіи императрицей И., накануне самаго страшнаго голода, который постигъ страну во время господства англичанъ. Въ 1911 г. столица И. была перенесена въ Дехли, гдѣ одновременно состоялась коронація английскаго короля въ качествѣ индійскаго императора. Но параллельно съ успокоеніемъ владѣтельныхъ князей подвигается ростъ оппозиціи среди интеллигентныхъ группъ индусскаго населенія. Начало положила организація Indian National Congress въ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ, устраивающая ежегодно многолюдные съѣзды (по 1.000 человекъ) поочередно въ различныхъ большихъ городахъ И. и воздѣйствующая при помощи прессы особенно на умы молодежи. Съѣзды представляютъ какъ бы своего рода парламентъ, объединяющій всѣхъ индусовъ, но, благодаря возникновенію законодательныхъ совѣтовъ, въ послѣдніе годы утратили свое значеніе. По этому образцу начали дѣйствовать Панисламистская Лига И., возникшая въ 1906 г., и Индійская Національно-соціальная Конференція. Всѣ эти организаціи пользуются легальными средствами. Но въ 1904 г. въ бывшихъ магараттскихъ владѣніяхъ и особенно въ Бенгаліи возникли и болѣе непримиримыя теченія съ лозунгомъ: самоуправленіе (swaraj) и поощреніе мѣстной промышленности (swadeshi). Японская война (и раздѣленіе Бенгаліи на двѣ провинціи) придали движенію террористическій характеръ, приведшій къ умерщвленію въ Лондонѣ политическаго адъютанта статсъ-секретаря по дѣламъ И. и къ покушенію на вице-короля Минто (1909). Англичане стали примѣнять въ И. устарѣлый законъ 1818 г. о правѣ высылать неудобныхъ лицъ административнымъ по-

А. А. Ивановъ (1806—1858).

Голова старика.

РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕЙ ВЪ МОСКВѢ).

рядкомъ и другіе того же рода законы, но и проводить реформы, расширяющія права индусовъ. Уже въ 1861 совѣтъ (кабинетъ), находившійся при вице-королѣ, былъ надѣленъ правомъ призыва неофіціальныхъ членовъ, въ томъ числѣ и индусовъ. Расширенный совѣтъ сталъ своего рода законодательнымъ совѣтомъ: онъ состоялъ въ началѣ XX в. изъ кабинета (исполнительнаго совѣта), 16 членовъ, назначаемыхъ вице-королемъ, и губернатора той провинціи, въ которой происходили совѣщанія; въ 1907 г. одинъ индусъ и одинъ мусульманинъ попали въ совѣтъ по индійскимъ дѣламъ, находящейся при статс-секретарѣ И. въ Лондонѣ. Въ 50-лѣтіе послѣ индійской „великой хартии“ манифестъ 1908 г. возвѣстилъ постепенное введеніе конституціоннаго режима. Indian Councils Act (1909) въ этомъ духѣ преобразовалъ совѣтъ при вице-королѣ; онъ состоитъ изъ 66 членовъ, изъ которыхъ 30 выборныхъ, ему предоставлено вотированіе бюджета и право запросовъ; введены такіе же, но въ меньшемъ масштабѣ, законодательн. совѣты по мѣстнымъ дѣламъ въ другихъ провинціяхъ (только Бирма составляетъ исключеніе). Первая избирательная кампанія въ декабрѣ 1909 г. доказала, что реформа учла назрѣвшую уже потребность. Въ 1882—84 было введено почти во всей И. городское самоуправленіе, въ которомъ туземцы играютъ большую роль. Но число индусовъ, занимающихъ высшіе посты, очень незначительно. Среди чиновниковъ, получающихъ въ годъ отъ 60 до 8.000 ф. ст., находилось въ 1904 г. 5.205 европейцевъ, 5.440 евраійцевъ и 16.283 туземцевъ; разумѣется, послѣдніе занимали хуже оплачиваемые посты; среди получающихъ выше 800 ф. ст. 1.263 европейца, 15 евраійцевъ и 92 индуса (чтобы попасть на эти мѣста, нужно держать конкурсный экзаменъ въ Лондонѣ; у рѣдкихъ индусовъ есть средства отправиться въ Англію). Низшій штатъ служащихъ, около 3.000.000, состоитъ почти исключительно изъ туземцевъ. Начиная съ 1858 г., англичане сдѣлали очень много для поднятія благосостоянія И., ввели въ 1861 г. уставъ судопроизводства (предложенный еще Маколеемъ въ 1837 г.), провели податныя реформы и, особен-

но, понизили обложеніе соли (послѣднія реформы въ этомъ направленіи въ 1903—1905 и 1907 гг.), основали школы; въ настоящее время существуетъ пять университетовъ: въ Бомбей, Калькуттѣ, Мадрасѣ, Лакхорѣ и Аллахабадѣ; въ начальныхъ же училищахъ учился около 4½ миллионъ дѣтей; Гокгэль, вождь индусскихъ націоналистовъ, выступилъ въ законодательномъ совѣтѣ съ требованіемъ обязательнаго обученія. И. пришлось испытать большія невзгоды послѣ 1873 г. вслѣдствіе пониженія курса серебра; въ 1899 была введена золотая валюта. И. часто страдаетъ отъ голода (Орриса въ 1866 г., Бенгалия въ 1874, югъ въ 1877—78, когда умерло 5½ милл.); англичане создали „кодексъ голода“, предвидящій всякую мелочь и въ случаѣ надобности приводящій въ движеніе весь административный механизмъ—кампанія противъ голода впередъ готова (голодь на югѣ 1877—78 потребовала 11 милл. ф. ст.). Развитие желѣзныхъ дорогъ и возможность подвоза хлѣба въ провинціи, постигнутыя голодомъ, уменьшили интенсивность этихъ бѣдствій, сооруженіе сѣти оросит. каналовъ предупреждаетъ самые неурожаи. Англичане освободились отъ незнанія аграрныхъ отношеній И.: актъ о бенгальскихъ фермерахъ 1859 г. облегчилъ положеніе крестьянъ; при лордѣ Майо былъ основанъ агрономическій департаментъ, и началось подробное изслѣдованіе землевладѣльческихъ правъ различныхъ слоевъ сельскаго населенія; въ продолженіе 1891—1901 гг. были проведены въ сѣверныхъ и центральныхъ провинціяхъ аграрныя реформы, защищающія крестьянъ отъ земиндаріевъ, которые изъ сборщиковъ податей сдѣлались въ концѣ XVIII в. землевладѣльцами, опредѣлены и налоги, получаемые отъ крестьянъ-землевладѣльцевъ. Но, очевидно, нужны гораздо болѣе глубокія реформы, нужна большая активность самаго населенія, чтобы парализовать послѣдствія прежней ложной политики и найти выходъ изъ тяжелаго положенія, которое все еще переживаетъ И. И теперь смертность въ И. чрезвычайно высока (въ среднемъ за 1899/908 гг. 34,5⁰/₁₀₀); жестокія опустошенія, производимыя эпидеміа-

ми, указываютъ на слабую физиологическую сопротивляемость населенія. И теперь каждый крупный неурожай вызываетъ массовое вымирание; голодь 1901 г. унесъ 1 миллионъ жизней въ британск. провинціяхъ и 3 миллиона въ вассалн. государствахъ И., хотя въ первыхъ правительствѣ содержало на общественныхъ работахъ до 4½ мил. чел. и израсходовало на помощь голодающимъ 10 милл. ф. ст. И въ обычное время, по признанію официальныхъ изслѣдователей, громадная часть населенія постоянно находится на рубежѣ голодной смерти, а средній размѣръ заработной платы поденщика опредѣляется въ 8 коп. (2 анны) въ день, средняя заработная плата ремесленника—каменщика, плотника, кузнеца—въ Бенгаліи исчисляется въ 6—9 руб. (11, 9—15, 2 рупій) въ мѣсяцъ (см. приложение). Л. Кржизвицкій.

Индоевропейскіе языки раздѣляются на слѣдующія большія семьи языковъ: I, *арійская*: древне-индійскій (или санскритскій) языкъ, средне-индійскій (или пракритъ), ново-индійскіе языки (нѣсколько языковъ и множество діалектовъ), а также древніе иранскіе языки: восточный (языкъ Авесты) и западный (языкъ клинообразныхъ надписей), пехлеви (или среднеиран. языкъ) и ново-персидскій; II, *армянскій* языкъ и его предокъ, древній *иракскій*; III, древній *иллирійскій* языкъ, отъ котораго въ извѣстной степени произошелъ современн. *албанскій*; IV, *древне-греческіе* языки (7 группъ діалектовъ) и ново-греческій языкъ; V, *италійскіе* языки: латинскій и оско-умбрійскіе діалекты, а также происшедшіе отъ латинскаго языка въ средніе вѣка романскіе языки; VI, *кельтскіе* языки, раздѣляющіеся на три группы: островную (кимврійскій, бретонскій, корнуэльскій яз.), гаэльскую (ирландскій, шотландскій, мэнскій) и континентальную (галльскій языкъ); VII, *германскіе* языки, состоящіе изъ трехъ группъ: готскаго, сѣверныхъ (исландскаго, шведскаго, норвежскаго и датскаго) и западно-германскихъ языковъ (англо-саксонскаго, фризскаго, нижне-нѣмецкаго, нидерландскаго и верхне-нѣмецкаго); VIII, *балтійскіе* языки, къ кот. относятся прусскій (языкъ вы-

мерскаго прусскаго племени), литовскій (съ жмудскимъ) и латышскій; IX, *славянскіе* языки, распадающіеся на группы: западно-славянскую (польскій, полабскій, вымершій поморскій, верхне- и нижне-лужицкій, чешскій, словацкій), южно-славянскую (сербско-хорватскій, словинскій, болгарскій) и восточную, или русскій языкъ. Ограничивается ли перечисленными семьями языковъ составъ индоевропейскихъ языковъ, сказать теперь трудно: недавно открытый *тохарійскій* языкъ восточно-туркестанскихъ скивовъ не подходитъ ни къ одной изъ указанныхъ группъ, приближаясь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ европейскимъ языкамъ (о немъ см. E. Sieg и W. Siegling, „Tocharisch, die Sprache der Indoskythen,“ „Sitz. Ber. d. Kgl. Preus. Akad.“, 1908). Вполнѣ возможны и другія открытія этого рода (см. Ed. Meyer, „Geschichte d. Alterthums“, I; S. Feist, „Europa im Lichte der Vorgeschichte und die Ergebnisse der vergleich. indogerm. Sprachwiss.“, 1910).

Названные группы индоевроп. языковъ распадаются, съ точки зрѣнія своего состава согласныхъ звуковъ, на два главные отдѣла: въ одномъ изъ нихъ общеиндоевр. *к* переднебное перешло въ свистячіе и шипячіе *с* и *ш*, въ другомъ оно сохранилось. Если предположить праиндоевр. „сто“—*katom* съ такимъ *к*, то мы получимъ восточную группу (авест. *satəm*, откуда эта группа и получила названіе—*языки сатемъ*): санскр. *ṣatām*, слав. *сѣто*, лит. *szimtas*, и западную группу (отъ лат. *centum* она называется *языки кентумъ*): лат. *centum*, гр. *(he-)katón* (одна сотня), ирланд. *cét*, гот. *hund*. Но къ области гласныхъ звуковъ это дѣленіе на двѣ группы, оказывается, не подходитъ: въ то время какъ арійскіе языки инд.-евр. *е* и *о* слили въ одинъ звукъ *э*, остальные сохранили древній вокализмъ. Новыя открытія и здѣсь вносятъ необходимость пересмотра: тохарійскій-скиевскій, т. е. арійскій, языкъ имѣетъ, однако, *е* и *о* и приближается къ языкамъ *centum*. Такъ же трудно установить *генеалогическія* отношенія между инд.-евр. языками: Авг. Шлейхеръ полагалъ возможнымъ установить генеалогическую классификацію, „родословное древо“ инд.-евр. языковъ,

Соціально-экономическій обзоръ Индіи.

I. Введеніе. Индусское население не имѣетъ никакого термина для обозначенія полуострова, образованные классы заимствовали его отъ европейцевъ. Уже это обстоятельство показываетъ, что въ И. нѣтъ того національнаго объединенія, которое свойственно народамъ Европы. И. вообще не знакома съ попятіемъ національности: ея населеніе—это собраніе различныхъ племенъ, вѣроисповѣданій и кастъ, находящихся на очень различныхъ уровняхъ культуры и говорившихъ на различныхъ языкахъ. Последнее намѣстие, семьсотъ лѣтъ тому назадъ, создало среди И. обособленную и могущественную общину *мусульманъ* (около 62.000.000 въ 1912 г.), состоящую отчасти изъ потомковъ могольскихъ побѣдителей, отчасти изъ обращенныхъ въ исламъ индусовъ. Пенджабъ является центромъ ислама въ И., 50% его населенія исповѣдуетъ эту религію; въ Бомбейской провинціи магометанъ насчитывается болѣе 20%, въ Бенгаліи около 16% (особенно они многочисленны въ Восточной Бенгаліи и Ассамѣ, около 18%), въ Агрѣ и Аудъ около 14%, около половины этого въ Мадрасской провинціи, въ Гайдерабадѣ около 10%. Кроме того, исламъ—господствующее вѣроисповѣданіе въ индійскомъ Белуджистанѣ, въ пограничной сѣверо-западной провинціи и въ Камширѣ. Мусульмане являются въ И. самыми опасными, хотя до сихъ поръ и самымъ бойливымъ элементомъ по отношенію къ великобритійскому господству. Они своей сплоченностью рѣзко отличаются отъ остальнаго населенія И., раздѣленного на многочисленные, отчужденныя другъ отъ друга касты. Касты, появившіяся на почвѣ расовыхъ различій и племенной обособленности, сдѣлались со временемъ готовой схемой, которой пользовалась всякая общественная дифференціація,—ремесленная (вмѣсто европейскіхъ цеховъ), религіозная; даже англичане и исламъ считаются отдѣльными кастами. Число кастъ варьируется въ различныхъ мѣстностяхъ И., и практика совершенно разошлась съ теоріей браминовъ, принимающей четыре касты: въ Майсурѣ различаютъ 413 кастъ, въ Бенгаліи болѣе тысячи. Кажалось бы, религія должна была объединить эти касты: двѣ трети населенія И. исповѣдуютъ *индуизмъ*. Но индуизмъ не способенъ къ этому: онъ представляетъ собой множество мѣстныхъ отбѣнковъ и въ ученіи Ведъ заимствовали лишь незначительную часть своихъ положеній. Почитаніе браминовъ, уваженіе кастоваго строя, ученіе о переселеніи душъ—вотъ главные тезисы индуизма, общіе всѣмъ его приверженцамъ, расходящимся между собой во всемъ остальномъ. Почитатели Вишну въ его различныхъ формахъ и названіяхъ (Курива, Рама, Дшалапатъ и др.) не имѣютъ ничего общаго съ почитателями Сивы, и въ каждомъ изъ этихъ главныхъ теченій существуютъ многочисленные подраздѣленія, напр., вишнуиты могутъ почитать въ качествѣ главнаго божества ту или другую изъ многочисленныхъ жень Вишну. Деревенская И. даже создала (вѣрнѣе—сохранила) свой собственный пантеонъ, мѣстный, обязательный только въ одной деревнѣ и въ действительности представляющій собой первобытный анимизмъ, но эти деревенскія религіи, признавая браминовъ, касты, переселеніе душъ, уживаются съ индуизмомъ, какъ его мѣстныя разновидности. Эта дифференціація—необходимое послѣдствіе того, что индуизмъ, хотя и имѣетъ жрецовъ, но не обладаетъ никакой организаціей; нѣтъ даже соборовъ, которые сглаживали бы различія. Един-

ственные учрежденія, старающіяся внести какое-нибудь объединеніе въ эту хаотическую массу различныхъ теченій и толковъ,—это частныя лица, *пандиты* („теологи“), проживающіе въ Бенаресѣ, Муттрѣ, Танджорѣ, но они оказываютъ вліяніе только на болѣе зажиточные классы и въ опредѣленномъ радиусѣ отъ своего мѣстопробыванія. Только въ последнее время возникли теченія, стремящіяся найти въ индуизмѣ точку отправленія для политическаго объединенія индусовъ, какъ *движеніе Ари-Сомеджъ*, проповѣдующее нѣчто въ родѣ монотеническаго пантеизма, осуждающее полигамію, почитаніе идоловъ и т. х., но удерживающее ученіе о кастахъ и переселеніи душъ. *Сейхизмъ*, проповѣдующій братство людей, отвергающій касты и идолы, представляетъ мѣстную религію пенджабскихъ крестьянъ и не пользуется никакимъ вліяніемъ внѣ родины. *Джаинизмъ*, который долго считался развитѣльнѣе буддизма, является небольшою сектой въ предѣлахъ Бомбейской провинціи. *Буддизмъ* почти неизвѣстенъ въ собственной И., если не считать нѣсколькихъ десятковъ тысячъ его приверженцевъ; онъ появляется только въ Ассамѣ и составляетъ господствующую религію въ Бирмѣ. Индуизмъ со своими развитѣльнѣими—явленіе, свидѣтельствующее объ идейномъ воздѣйствіи на И. арійскихъ элементовъ. Однако, существуютъ племена, сохранившія свою религіозную самостоятельность и нетронутыя этимъ воздѣйствіемъ: *анимисты*,—собирательное названіе религій различныхъ „дикихъ“ и „полудикихъ“ племенъ въ болѣе недоступныхъ мѣстностяхъ И.

Но аріицы оказали на населеніе И. и другое воздѣйствіе: они дали начало многочисленнымъ языкамъ, являющимся продуктами дифференціаціи санскрита. 219.000.000 изъ всего населенія И. говоритъ на языкахъ этого происхожденія; т. е. все населеніе бассейна Инда (на правомъ берегу Инда въ употребленіи языка иранскаго происхожденія) и Ганга и смежныхъ съ ними областей сѣвернаго Декана. Изъ этихъ 22 языковъ самый распространенный *индостани* (ок. 87.000.000 чел.), *бенгаліи* (ок. 44.600.000), *маратхи* и *пенджаби* (17—18.000.000). Но весь югъ И. остался вѣрнѣе своимъ прежнимъ языкамъ, *дравидійскимъ*. На нихъ говоритъ 56.000.000. (Изъ 14 дравидійскихъ языковъ самый распространенный *телугу* (почти 21.000.000) и *тамилскій*, литературный языкъ (около 16.500.000). Кроме того, существуетъ еще *мундуская* семья языковъ, въ числѣ 10, на которыхъ говоритъ около 3.000.000 независимаго населенія въ самыхъ недоступныхъ мѣстностяхъ И. Англійскій языкъ по необходимости языка, на которомъ сообщаются различными группами И., и даже конгрессы индусскихъ „націоналистовъ“, мечтающихъ о независимости, объясняются на этомъ языкѣ (впрочемъ, едва миллионъ индусовъ говоритъ по-англійски).

Но говорить на арійскомъ языкѣ,—еще не значитъ быть арійскаго происхожденія: населеніе Бенгаліи говорить на такомъ языкѣ, и все-таки въ немъ очень мало арійской примѣси; эти языки проникли въ сѣверный Деканъ до р. Кширна, и на нихъ говоритъ тамъ дравидійское населеніе. Рислей и другіе исследователи сдѣлали попытку различить главнѣйшіе *близкостіе* типы населенія И. Они нашли три главныхъ типа: 1) *Индо-арійскій*, смуглый, высокорослый, долихокефалическій, съ прекрасно очерченными носомъ, встречается въ Пенджабѣ, Раджпутанѣ и Камширѣ, т. е. въ мѣстностяхъ,

недалеко отстоящих от Инда; он попадаетея довольно рѣдко въ Индостанъ и сохранился кое-какъ среди браминовъ въ различныхъ частяхъ И. 2) *Дравидийскій*, господствующій на югѣ. Высшей полагаютъ, что онъ въ чистомъ видѣ сохранился въ Чота-Нагпуръ и прилежащихъ провинціяхъ (санталы въ Западной Бенгаліи, Сѣв. Ориссъ и Багалпуръ, 1.790.000; мунды и хварія въ Чота-Нагпуръ, говорящая на языкахъ, не принадлежащихъ къ дравидийской лингвистической семьѣ; ораоны около 590.000 въ Чота-Нагпурѣ; тонды, 1.100.000 между Индравати и Солеру, притоками Годавери (ораоны 590.000 въ Ориссѣ говорятъ на дравидийскихъ), въ горахъ Сатпура (Бхили). Но, повидому, дравидийскій типъ—продуктъ скрещиванія, въ составъ его вошли первобытные два типа населенія И.: одинъ негротосскій, другой родственнѣе австралійцу. 3) Монгольскій типъ, въ чистомъ видѣ встрѣчаемый въ пограничномъ гималайскомъ поясѣ между Тибетомъ и И. и господствующій по ту сторону Брахмапутры. Эти типы, смѣшиваясь между собой и съ другими еще типами, дали начало второстепеннымъ типамъ: 1) *арійско-дравидийскій* господствуетъ въ бассейнахъ Ганга, примѣсь арійской крови тѣмъ болѣе, чѣмъ выше социальное положеніе (каста) жителя, наоборотъ, дравидийская кровь преобладаетъ среди представителей низшихъ кастъ; 2) *монголо-дравидийскій* типъ преобладаетъ въ Бенгаліи и Ассамѣ, монголоидный типъ проникая сюда, кажется, изъ Тибета; вообще, арійская примѣсь въ Бенгаліи очень незначительна; 3) *скиско-дравидийскій* типъ, результатъ соединенія степныхъ элементовъ Центральной Азіи (Туркестана), проникшихъ въ И. еще до арійцевъ, съ дравидийскимъ типомъ (сюда принадлежатъ маратхи); 4) *тюрко-иранскій* въ пограничной полосѣ между р. Индомъ и Афганистаномъ (высокій ростъ и строеніе носа арійцевъ, брахмичеализмъ тюрокскихъ племенъ). На основаніи этихъ данныхъ можно предположить, что на полуостровѣ обитали первоначально племена, родственныя негротосской расѣ и австралійцамъ. Благодаря скрещиванію съ расовыми элементами, ближе еще не опредѣленными, возникли дравидийскіе народы, которые отделили первобытныхъ жителей въ горы самостоятельныя племена, г. вордія на языкахъ мунду и обитающія въ горахъ Чота-Нагпура, остатки этихъ туземцевъ. Постоянная инфльтрація монголоидныхъ типовъ изъ Тибета, Средней Азіи, Индокитая, измѣняя физическій типъ, не оставила другихъ осязательныхъ слѣдовъ. Вторгаются, наконецъ, арійцы, отдѣльными племенами, изъ бассейна Инда распространяются по бассейну Ганга и превращаютъ его населеніе въ низшія касты, создаютъ вадусскую цивилизацію, которой, впрочемъ, положили начало уже ихъ предшественники; религія пришельцевъ, искаженная, распространяется по всему полуострову, за исключеніемъ немногочисленныхъ племенъ, охраняемыхъ лѣсами и горами и остающихся и теперь полудикими, при чемъ арійскій языкъ проникаетъ даже въ сѣверную часть Декана. По этимъ культурнымъ воздѣйствіямъ не спутывалось соответственное распространеніе физическаго типа арійцевъ: онъ появляется рѣдко въ чистомъ видѣ даже въ бассейнахъ Ганга и отсутствуетъ на югѣ. Чѣмъ ниже каста, тѣмъ сильнѣе обнаруживаются черты лица, свойственныя первобытному населенію. Словомъ, И.—это совокупность многочисленныхъ языковъ и племенъ, превращенныхъ въ касты или даже оставшихся самостоятельными и находящаяся видъ кастовата строя

и индусской культуры. И всѣ эти подраздѣленія относятся другъ къ другу иногда съ большимъ недовѣріемъ. Кастовой режимъ ставитъ непреодолимую преграду какому бы то ни было объединенію. Даже индусы, какъ будто исповѣдуемый большинствомъ населенія, въ дѣйствительности является собраніемъ различныхъ религій, объединенныхъ только нѣкоторыми общими обрядами.

Въ виду этого, нечего и говорить объ одной какой-нибудь индусской культурѣ, и всѣ описанія культуры И. расходятся съ дѣйствительностью, если они воспроизводятъ обычай индусскаго населенія по одной и той же схемѣ. Возлѣ уточенныхъ дворцовъ мѣстныхъ князей и великолѣпныхъ священныхъ построекъ, существуютъ племена, находящаяся еще въ дикомъ состояніи; тщательное хлѣбопашество, пользующееся ирригаціонными каналами, уживается съ первобытными подсѣчнымъ, кончующимъ земледѣіемъ; возвышающія философскія идеи, исходящія изъ пантеизма и ведущія къ эволюціонной теоріи, существуютъ рядомъ съ самыми наивными анимистическими вѣрованіями; рядомъ съ полигаміей и моногаміей, требующими, чтобы даже вдова оставалась вѣрною мужу (и поэтому вдовы сжигались на кострахъ), существуетъ у пайаровъ и другихъ группъ материнское право и полиандрія; по соседству съ демократическимъ строемъ джатовъ живутъ проникнутые аристократическими принципами кланы раджутовъ. Соціальній строй И. сумѣлъ согласовать всѣ эти противрѣчающія взаимно обычай, укладывалъ ихъ (за исключеніемъ немногочисленныхъ самостоятельныхъ племенъ) въ кастовой режимъ: каждая каста, даже въ городской жизни, пользуется полнѣйшей автономіей, обладаетъ собственной организаціей, ея обычай, объясняемые той или другой религіозной легендой, неприкосновенны. И даже деревня, которая, находясь подъ властью той же земли, должна представлять болѣе разнообразія въ своемъ социальномъ строѣ, является въ высшей степени разнообразной единицей. Мѣлъ нѣкогда противопоставлялъ деревенскую индусскую общину западно-европейской. Но новѣйшія изслѣдованія доказала, что нельзя говорить о такой общинѣ. Въ Деканѣ преобладаетъ типъ деревень, поселящій названіе *raiyatavari*, напоминающій подпорное владѣніе Европы: каждый сельвиннъ влояетъ самостоятельный независимый хозяйствъ, у деревни нѣтъ никакихъ общахъ угодій, за исключеніемъ священной рощи и кладбища. Въ Пенджабѣ, особенно у демократическихъ племенъ, въ родѣ джатовъ, основнымъ строемъ деревни является братская община *bhatachara*, раздѣляющая угодія по числу вѣтковъ или рабочихъ силъ. Въ Раджустанѣ и среди аристократическаго происхожденія деревень въ Индостанѣ и въ Центральной И., преобладаетъ строй *puttidar*,—иногда нѣсколько сотъ и тысячъ человекъ владѣютъ сообща угодіями, раздѣляютъ ихъ періодически, при чемъ восходятъ до далекаго предка, отстоящаго отъ нихъ за нѣсколько поколѣній, и высчитываютъ, какую часть общаго владѣнія приходится на каждого изъ его сыновей и т. д., и такимъ образомъ въ своеобразныхъ единицахъ выражаютъ часть каждаго живущаго члена и соответственно падѣляютъ его правами и обязанностями. На малабарскомъ берегу основой социальнаго строя является семейная (иногда охватывающаяся на материнскомъ правѣ) община, живущія отдѣльными хуторами. Иногда аристократическая община *puttidari* является общиною землевладѣльцевъ, земледѣіемъ же записываются

подчиненны имъ общины братскаго типа или деревни *gaivatwari*. Ирригационныя каналы создаютъ новое осложнение: ирригационная община является иногда совершенно независимой отъ земледѣльской общины. Общхъ элементовъ въ индусской деревнѣ слѣдуетъ искать въ сферѣ религиозныхъ отношеній (каждая деревня обладаетъ собственною религіей, умѣло вилетеной въ индуизмъ) и въ обычаѣ содержащя сообща различныхъ ремесленниковъ (въ томъ числѣ астролога-браминна и священную танцовщицу), которые, принадлежа къ другой, иногда очень близкой кастѣ, держатся внѣ деревни или образуютъ въ ней отдѣльный кварталъ. Количество земель, приходящееся въ среднемъ на человѣка въ деревнѣ, не превышаетъ $1\frac{1}{2}$ акра (около $\frac{1}{2}$ десятины), но благодаря плодородной почвѣ и своимъ скромнымъ потребностямъ, земледѣлецъ не только существуетъ, но доставляетъ еще хлѣбъ горожанамъ на вывозъ и уплачиваетъ ренгу землевладѣльцу (издержки на жилище и одежду почти неизвѣстны). Вообще, И. земледѣльческая страна. Только десятая часть населенія живетъ въ городахъ. Но большіе города И. другою рода, чѣмъ европейскіе: четыре изъ нихъ, приморскіе порты, созданы англичанами, служатъ для вывоза богатствъ страны и напоминаютъ Европу по своему строю; четыре другіе (Дехли, Лагоръ, Лукноу, Ахмадабадъ) прежнія столицы индусскихъ государствъ, живущія послѣднѣмъ богатыхъ отцовъ, Бенаресъ—священный городъ. Все богатство И. состоитъ въ землѣдѣліи, и доходы зажиточныхъ элементовъ, даже городскихъ (за исключеніемъ Бомбея и Калькутты), состоятъ въ земельной рентѣ, получаемой отъ крестьянъ. Только въ послѣднее время Калькутта и Бомбей становятыся центрами текстильной индустріи.

Перенесъ 1901 г. насчитывала на всемъ пространствѣ И.-Б. имперіи, т. е. въ непосредственныхъ владѣніяхъ и въ вассальныхъ территорияхъ, 2.148 городовъ, 728.605 деревень и 55.841.315 домовъ или жилищъ (при чемъ въ эти данныя не входятъ вассальныя территории въ Восточной Бенгаліи и Ассамѣ и въ Сѣв.-Западной Пограничной провинціи). По населенности своей города группируются по этимъ даннымъ слѣд. образъ:

выше 100.000 жителей	31 городъ
50.000—100.000	52 "
20.000—50.000	167 "
10.000—20.000	471 "
5.000—10.000	857 "
меньше 5.000	570 "

Населеніе наибольшихъ городовъ (выше 100.000 жителей) составляло:

	1891 г.	1901 г.	1911 г.
Калькутта съ предмѣстьями и Гоурой	862.000	1.106.738	1.222.313
Бомбей	821.000	776.004	979.445
Мадрасъ	452.000	509.346	518.660
Гайдерабадъ съ предм.	415.000	448.466	500.623
Бангунъ	180.000	245.490	293.316
Лукноу	273.000	264.049	259.798
Дехли (Дели)	192.000	208.575	232.837
Лагоръ	177.000	202.984	228.687
Ахмадабадъ	148.000	185.889	215.835
Бе аресъ	214.000	209.331	203.804
Бангалоръ	180.000	159.046	189.485
Агра	168.000	188.032	185.449
Канпуръ	189.000	197.170	178.557
Алахабадъ	175.000	172.032	171.697
К. рачи	105.000	116.663	151.903
Пуна	161.000	153.320	158.556
Амрисаръ	137.000	162.429	152.756
Мандлаей	188.816	183.816	139.290
Джайпуръ	158.000	160.167	137.098
Патна	165.000	134.785	136.513
Мадура	87.000	109.760	134.130
Барейли	121.218	131.208	129.462
Сринагаръ	119.000	122.618	126.344

	1891 г.	1901 г.	1911 г.
Триванпополи	90.000	104.721	122.028
Мирутъ	119.000	118.129	116.297
Суратъ	109.000	119.306	114.863
Дакка	82.000	89.733	108.551
Нагпуръ	117.000	127.734	101.415
Джабальпуръ	84.000	90.533	100.651

Въ непосредственныхъ владѣніяхъ И.-Б. имперіи насчитываютъ 1.452 города, изъ которыхъ въ 1910/11 г. пользовалось самоуправленіемъ 717 городовъ съ населеніемъ приблизительно въ 17 милліоновъ.

2. Политическое устройство. Въ политическомъ отношеніи почти $\frac{1}{2}$ И. входитъ непосредственно, $\frac{1}{3}$ опосредственно въ составъ Индо-Британской имперіи (исключая 508 кв. км. французскихъ и 3.659 кв. км. португальскихъ владѣній). Къ имперіи принадлежатъ и часть Индо-Китайскаго полуострова (Бирма и шанскія государства), Ассамъ, Велуджистанъ, Андаманскій и Никобарскій архипелаги; но Цейлонъ отдѣленъ и составляетъ самостоятельную колониальную территорию. Территоріи И.-Б. имперіи, находящіяся въ непосредственномъ ея владѣніи, раздѣлены на 9 провинцій: Мадрасъ, Бомбей, Бенгалію, Нязмю Бенгалію (съ Ассамомъ), Соединенную провинцію (Аудъ и Агра), Пенджабъ, Бирму, Центральную провинцію, Сѣверо-Западную пограничную провинцію и вѣсковую комиссаратовъ (Куртъ, Адджеръ-Мервара, британскій Велуджистанъ и Андамалекіе острова). Во главѣ Бомбейской и Мадрасской провинцій находятся губернаторы, назначаемые императоромъ (английскимъ королемъ), въ остальныхъ—лейтенантъ-губернаторы, за исключеніемъ Центральной и Пограничной, гдѣ управляютъ особые агенты. И лейтенантъ-губернаторы и агенты назначаются вице-королемъ. Вице-король назначается императоромъ. Каждая провинція раздѣлена на дивизіи съ комиссарами во главѣ (*commissioner*); тѣ, въ свою очередь, распадаются на дистрикты, которые и составляютъ низшую единицу английской администраціи. Всѣхъ дистриктовъ 259. Дистриктомъ управляетъ г. наз. *collector*,—название, которое указываетъ на то, что онъ возникъ изъ сборщиковъ подати, но теперь составляетъ высшую административную власть, въ вѣкоторыхъ мѣстностяхъ исполняющую одновременно и обязанности судьи. Во главѣ И.-Б. имперіи находится вице-король съ кабинетомъ, состоящимъ изъ 6 членовъ (такъ наз. исполнительный совѣтъ). Вице-король назначается на пять лѣтъ. Индійскій кабинетъ, т. е. исполнительный совѣтъ, состоитъ изъ 6 членовъ (кромя главнокомандующаго войсками въ Индіи назначается императоромъ тоже на пять лѣтъ) и при помощи секретаря управляетъ 9 департаментами; вѣдомствамъ иностранныхъ дѣлъ управляетъ непосредственно одинъ изъ членовъ кабинета подъ контролемъ вице-короля. При вице-королѣ находится законодательный совѣтъ, расширенный въ 1892 и затѣмъ въ 1909 г. и возникшій въ 1861 изъ исполнительнаго совѣта, который цѣлкомъ въ него входитъ; въ настоящее время онъ состоитъ изъ 68 членовъ, изъ нихъ 36—по назначенію; засѣданія его публичны. Подобное же устройство имѣютъ и болѣе важныя провинціи, но сфера дѣйствія совѣтовъ уже, ихъ составъ не столь многочисленъ: въ провинціяхъ Мадрасъ, Бомбей, Бенгалъ, Бихаръ и Орисса, Соедин. пров. (Агра и Аудъ) законодательный совѣтъ состоитъ изъ 42 членовъ, изъ нихъ 12—20 по назначенію, въ Пенджабѣ—изъ 26 (10 по назнач.) и въ Бермѣ—изъ 17 (6 по назнач.); остальные провинціи законодат. совѣтовъ не имѣютъ. Реформа 1912 г. измѣнила число и устройство провинцій: изъ Бенгаліи выдѣлена новая провинція (Бихаръ и Орисса), остальная часть Бенгаліи соединена съ прежней Восточной Бенгаліей въ одну провинцію (Бенгалъ); Ассамъ сдѣланъ самостоятельной провинціей; образованъ самостоятельный округъ Дехли. Высшее управленіе И. поручено особому статъ-секретарю въ лондонскомъ кабинетѣ; при немъ находится совѣтъ, который состоитъ изъ крайней мѣры изъ 10 членовъ, назначаемыхъ статъ-секретаремъ на 10 лѣтъ, изъ нихъ 9 должны до того прослужить въ И. до 10 лѣтъ. Кромя того, въ составъ имперіи входятъ вассальныя территоріи, занимающія $\frac{1}{2}$ всей И. и насчитывающія около 73 милл. населенія. Такихъ вассальныхъ территорій существуетъ около 700—различнаго величія и вначенія. Вѣкоторыя изъ нихъ—въ Бомбейской провинціи и въ окрестностяхъ Симлы—состоятъ иногда изъ двухъ-трехъ деревень. Изъ этихъ мелкихъ территорій 5 находится подъ контролемъ мадрасскаго, 354 бомбейскаго губернатора, 148 агента Центральной

провинции, 34 — пенджабской агентуры и т. д. Самая большая вассальная держава: Гайдерабад, около 12 милл. населения: Майсор, 6 милл.; Кашмир, Гвалюр, Джесур, каждая около 3 милл.; Барода и Джодпур выше 2 милл. Власть государя в этих державах абсолютная; только в Майсор, Траванкор и Барод положены начала скромному конституционному режиму. Вассальные князья не могут вступать, без согласия Англии, в договоры ни между собой ни с иностранными державами. При каждом из них находится английский резидент, который в действительности и рвнает дла страны, так как без его вѣдома раджа не предпринимает ничего важного. Раджа может держать определенную по своей величине военную силу; но более крупных центрах находятся английские гарнизоны. Висе-король ежегодно назначает *darbar*, торжественный прием, на который раджи обязаны являться, приветствуемые каждый определенным количеством пушечных выстрѣлов, смотря по своему значению и происхождению. Вся администрация такой державы состоит из туземцев, в большинстве случаев воспитанных в английских заведениях и вводящих английские учреждения (напр., уголовный кодекс). Впрочем, в некоторых племена (моханды, вири, афри и др.) и белуджистанской державы (Келат), хотя и числятся за И.-И. империей, не подлежат никакому контролю. Ненав и Бутань вполнѣ независимы и только связаны торговыми договорами.

3. Территория и население. II. по площади своей равняется приблизительно $\frac{1}{10}$ Европ. России (безъ Польни и Кавказа) и заселена слышком в 3 раза плотнѣе ея; она в 14 разъ больше своей метрополи по территории и в 7 разъ превосходитъ Соедин. Королевство по общей численности населения. Во всей И.-Б. империи, т. е. какъ в непосредственныхъ ея владѣніяхъ, такъ и в вассальныхъ территорияхъ было:

	Пространство (въ англ. кв. мил.)	Население
1891	1.560.160	287.314.671
1901	1.773.168	294.361.056
1911	1.789.154	315.001.099

а) Территории, вводящія непосредственно въ составъ И.-Б. империи. Ростъ непосредственныхъ владѣній И.-Б. империи, начиная съ 1841 г., выясняется след. данными:

	Население	Пространство (въ англ. кв. мил.)
1841	158.580.000	626.000
1861	196.000.000	856.000
1881	199.200.000	875.000
1901	231.620.000	1.097.901
1911	244.270.000	1.097.821

Площадь и население отдельных провинцій показывается след. таблиця. Въ ней пропущены Андаманскія и Никобарскія архипелаги (3.143 англ. кв. миль и 26.439 жителей в 1911 г.); напротивъ, въ составъ Бомбейской провинціи входят и Аденъ въ Африкѣ (80 англ. кв. миль и 46.165 жителей в 1911 г.):

	Простран.		Насел.		Религіозн. составъ (въ тысячахъ)		
	англ. кв. мил.	тыс.	1911	1911	инду-	магоме-	аними-
			столь	танъ	столь		
Бирма	296.738	12.153	389	421	701		
Восточная Бенгалия и Ассамъ	106.130	34.018	12.093	20.157	1.454		
Бенгалия	115.819	52.668	40.290	9.386	2.606		
Агра и Ауль	107.164	47.182	40.253	6.658	—		
Аджмиръ Мератра	2.711	501	501	389	81		
Пенджабъ	97.209	19.975	6.683	10.956	—		
Сѣв.-Зап. Погранич. провинціи	16.466	2.197	120	2.040	—		
Бомбей	123.064	19.672	14.923	4.024	170		
Центр. провинціи и Бираръ	100.945	13.917	11.497	565	1.745		
Мадрасъ	141.726	41.405	36.807	2.740	638		
Кургъ	1.582	175	139	13	19		
Брит. Белуджистанъ	45.804	414	26	377	—		

б) Вассальныя территории. Вассальныя территории

	Пространство (въ англ. кв. м.)	Население.
1891	595.167	66.075.156
1901	690.272	62.737.249
1911	691.253	70.864.945

Увеличение территории въ периодъ 1891—1901 гг. происходитъ влѣдствіе расширенія сферы вліянія вдоль западной границы, въ Ассамѣ и Бирмѣ. Въ 1911 г. изъ владѣній бенаресскихъ земледарцевъ было образовано новое вассальное государство (въ 887 англ. кв. миль и около 400.000 жителей). Уменьшеніе народонаселенія въ тотъ же периодъ—результатъ гололовокъ и эпидемій; особенно пострадали вассальныя раджутанскія государства, въ которыхъ население земель, на 2.048.000, въ Центральной Индіи на 1.690.000, въ Вомбейской провинціи на 1.362.000, въ Бародѣ на 462.000 и въ Гайдерабадѣ на 396.000. Периодъ 1901—1911 оказался счастливымъ: уменьшилось населеніе только въ государствахъ, лежащихъ въ предѣлахъ Пенджаба (на 211.000 человекъ).

Слѣдующая таблиця показываетъ пространство (въ англ. кв. миль) и население (въ тысячахъ) вассальныхъ государствъ по отдельнымъ провинціямъ. Более значительныя государства выдѣлены особо.

	Простран.		Население		Религіозн. составъ 1911 г.	
	англ. кв. м.	въ англ. кв. м.	въ тысяч.	въ тысяч.	инду-	магоме-
	1901	1911	столь	танъ	столь	аними-
Гайдерабадъ	82.698	13.375	1.1626	1.381	286	
Барода	8.099	2.033	1.698	161	115	
Майсоръ	29.444	5.806	5.341	314	72	
Кашмиръ	80.900	3.158	690	2.398	—	

	Пространство		Население		Религіозн. составъ (1911) (въ тысячахъ)	
	англ. кв. м.	въ англ. кв. м.	въ тысяч.	въ тысяч.	инду-	магоме-
	1901	1911	столь	танъ	столь	аними-
Государства въ Раджустанѣ въ томъ числѣ:	127.541	10.530	8.754	986	445	
Джайпуръ	15.579	2.636	—	—	—	
Джейсамиръ	16.062	88	—	—	—	
Биканиръ	23.311	701	—	—	—	
Джодпуръ	34.963	2.057	—	—	—	
Меваръ	12.091	1.294	9.357	8.263	511	
Государства въ Центр. Индіи въ томъ числѣ:	78.774	9.357	—	—	—	
Индръ	9.500	979	—	—	—	
Гвалюръ	25.041	3.091	—	—	—	
Рена (Бандельканлъ)	13.000	1.375	6.055	877	150	
Госуд. въ Бомбейской провинціи	65.761	7.411	3.322	314	20	
Госуд. въ Мадраасской провинціи	9.969	4.812	—	—	—	
въ томъ числѣ:	7.120	3.429	1.311	20	745	
Траванкоръ	31.188	2.117	3.780	199	450	
Госуд. въ Бенгалии	32.773	4.538	359	79	130	
Госуд. въ Вост. Бенгалии и Ассамѣ	15.986	576	583	246	—	
Госуд. въ Ауль и Агрѣ	5.079	832	2.091	1.320	—	
Гос. въ Пенджабѣ	36.532	4.212	12	381	—	
Госуд. въ Белуджистанѣ	88.511	396	—	—	—	
Гос. на сѣв.-зап. границѣ	—	1.622	58	—	—	
Сиккимъ	2.618	88	—	—	—	

Статистика движенія населенія въ немногихъ цифрахъ ярко освѣщаетъ блѣдное положение народныхъ массъ въ И. Индіи, кромѣ Мекхвики, но встречается такой громадной смертности, какъ въ И. (впрочемъ, ближайшей ой соседній въ этомъ отношеніи является Россія). Въ среднемъ за годъ на 1.000 жителей:

	Периодъ. Рождалось. Умирало. Превыш.			Всего жив- ветъ отъ про- мысла (тысячи)	Занято въ про- мысляхъ само- дѣльныхъ (тысячи)		% всего населенія		
	рожд.	умр.	рост.		мужчинъ	женщинъ			
Брит. Индія	1902/8	39,2	34,1	5,1					
Мексика	1899/903	35,6	34,5	1,1					
Европ. Россія, безъ Польши и Кавказа	1896/900	49,4	32,0	17,4	Земледѣліе	60,827	27,521	65,16%	
Японія	1901/5	31,8	20,9	10,9	Землекопы, чер- норабочіе	17,953	5,803	4,043	6,10%
Соединен. Коро- левство	1902/6	27,4	16,0	11,4	Приготов. пищи и напитков	16,759	4,796	3,331	5,70%
По отдѣльнымъ провинціямъ цифра смертности ино- гда поднимается до 50% и выше:					Приготов. хол- стовъ, суконъ и т. д. и одежды	11,214	3,508	2,210	3,80%
		На 1.000 жителей			Домашняя служ- ба и свободныя профессіи	10,717	3,760	1,806	3,64%
		Рождалось.	Умирало.		Остальныя про- фессіи	45,853	17,014	4,136	15,60%
Бенгалія	1907 1908 1910	37,70 36,09 39,7	37,12 38,56 33,1		Всего	294,188	95,709	43,047	100%
Вост. Бенгалія и Ассамъ	37,01 41,14 38,0	29,3 30,74 33,7							
Агра и Ауль	41,18 37,46 41,0	43,46 52,73 38,7							
Сѣв.-Зап. По- грав. пров.	32,5 37,3 38,1	35,72 35,83 26,8							
Пенджабъ	40,8 41,8 42,7	62,1 50,73 33,3							
Центр. пров.	52,46 52,84 55,4	41,7 38,12 44,9							
Мадрасъ	30,8 32,4 33,6	24,3 26,2 24,7							
Бомбей	33,03 35,12 37,3	32,82 27,15 30,3							
Нижн. Бирма. } Верхн. Бирма. }	32,32 36,32 37,1 34,06 35,5	24,59 28,52 27,0 28,06 33,7							
Кургъ	23,83 24,17 25,7	35,15 34,94 37,8							
Адмираль-Мер- нара	31,2 42,48 42,7	29,63 40,03 50,1							

Рѣзкія повышенія смертности по отдѣльнымъ годамъ обуславливаются эпидеміями и голодомъ. Смертность отъ чумы составляла:

Годы	Бенгалія	Пров. Бомбей	Вся Индія
1896	—	2.219	2.219
1897	—	47.710	47.974
1898	219	86.191	89.265
1899	3.264	96.592	102.369
1900	38.412	33.196	73.576
1901	78.629	128.259	236.433
1902	32.967	184.752	452.655
1903	65.680	281.269	684.445
1904	75.438	223.957	938.010
1905	126.084	71.363	940.821
1906	59.619	51.525	300.355

Въ сложности за время съ 1901 по 1911 г. въ И. умерло отъ чумы свыше 6.000.000 чел., главн. обр. въ сѣв. И., въ результатъ чего въ Пенджабѣ и Соедин. провин. (Агра и Ауль) констатируется, какъ мы видѣли, за последнее десятилѣтіе прямая убыль населенія. Особенно жестокой голодъ И. переживала за последнее время въ 1897, 1901, 1908 и 1911 г.

Эмиграція изъ И.-В. имперіи очень незначительна: такъ называемые кули (чернорабочіе) отправляются главнымъ образомъ въ Наталь, Суринамъ, Демерару, на островъ св. Маврикія, Тринидадъ и Фиджіискій архипелагъ. Него эмигрировало въ 1910/11 г. 14.650 чел. (въ 1890 г.—18.298, въ 1901/2 г.—22.498).

4. Экономическій строй. По переписи 1901 г. насел. всей И.-В. имп. распредѣлялось по занятіямъ слѣд. образ.:

	Имѣнія типа zamindari и дере- венскія общины			Подворные земледѣльцы типа raiyatwari		
	Площ. тыс. акр.	Насел. тыс.	Позем. сборъ (тыс. ф. ст.)	Площ. тыс. акр.	Насел. тыс.	Позем. сборъ (тыс. ф. ст.)
Верхняя Бирма.	—	—	—	53.805	4.321	947
Нижняя Бирма.	—	—	—	54.988	6.417	1.967
Ассамъ	5.436	—	63	25.869	6.713	432
Вост. Бенгалія	28.715	24.667	838	—	—	—
Бенгалія	74.091	49.875	1.940	—	—	—
Агра	53.074	34.864	3.154*	—	—	—
Ауль	14.342	12.813	1.170	—	—	—
Адмираль-Мернара	1.771	501	24	—	—	—
Пенджабъ	62.215	19.975	2.127	—	—	—
Сѣв. Зап. Погр.	8.437	2.088	173	—	—	—
Синдъ	—	—	—	30.250	3.513	719
Бомбей	3.770	—	—	44.850	15.133	2.081
Центр. пров.	40.655	9.135	652	12.304	—	—
Бираръ	—	—	—	11.327	2.754	569
Мадрасъ	29.179	19.993	519	61.577	27.216	3.745
Кургъ	—	—	—	1.012	180	22

* Въ Бенгалии, почти въ $\frac{1}{4}$ Мадрасской провинціи, въ нѣкотор. мѣстности. Ауля и Агры сборъ опредѣл. разн. насегда почти сто лѣтъ тому назадъ въ разм. $\frac{1}{3}$ рупи съ каждого акра обработ. земли, или поглощаетъ приблизит. $\frac{1}{3}$ всей ренты; въ остальныхъ провинц. сборъ устанавливается на 20—30 лѣтъ, $\frac{1}{4}$ рупи съ обработанн. акра, и поглощаетъ $\frac{1}{2}$ ренты.

Размеры сельскохозяйственной площади отдельных провинций и степени ее использования иллюстри-

руются слѣд. данными 1910/11 г. (пропущенъ округъ Царгала-Манпуръ въ Центр. И.):

	Обработанная площ.	Площ. подъ залежь	Необработ. удобная земля	Лѣса
	тысячъ акровъ			
Бенгалія	36.666	5.460	15.226	6.286
Вост. Бенгалія	15.404	2.682	6.654	1.361
Ассамъ	5.560	2.581	5.203	2.350
Агра	26.918	7.398	6.229	8.714
Аудъ	9.332	2.738	2.223	613
Пенджабъ	24.803	16.852	12.579	3.309
Сѣв.-Зап. Погранич. пров.	2.412	2.700	2.625	375
Верхн. Бирма	4.705	11.264	21.853	11.765
Нижняя Бирма	8.604	14.775	24.063	6.810
Централ. пр.	17.746	13.710	4.092	15.125
Бираръ	7.152	212	876	2.242
Аджмеръ-Мервара	359	308	890	91
Кургъ	141	20	343	358
Мадрасъ	33.755	9.307	24.368	12.872
Бомбей	25.351	1.412	6.784	7.340
Синдъ	4.113	5.703	14.584	783
Всего	223.065	115.097	149.994	80.613

Распределение земельной площади по культурамъ показывають слѣд. данныя (для 1911/12 г. цифры предварительныя).

Культура:	1894/5 г. акровъ.	1906/7 г. акровъ.	1911/12 г. акровъ.
Рисъ	69.280.303	73.541.128	56.443.000
Пшеница	22.761.308	25.137.982	30.386.800
Друг. хлѣба	89.534.098	96.438.728	?
Сахаръ тростн	2.764.656	2.456.861	2.331.700
Чай	13.929.969	605.417	?
Хлопокъ	9.717.415	13.771.214	20.333.000
Масл. сѣмена	414.398	13.965.315	?
Индиго	1.705.977	448.594	271.000
Табакъ	1.174.581	1.009.210	?

Изъ этихъ данныхъ видно, что въ характерѣ индусскаго земледѣлія произошелъ рѣшительный переворотъ: воздѣлываніе риса, урожайность котораго наиболѣе страдаетъ отъ засухъ, сильно сократилось, чайныя плантаціи почти исчезли, производство индиго уменьшилось, но зато сильно увеличилось производство масляныхъ сѣмянъ. Стоитъ подписать осянчивиться на распределеніи важнѣйшихъ отраслей земледѣльческаго производства въ отдельныхъ провинціяхъ (пропущены Кургъ, Аджмеръ-Мервара, Манпуръ).

Въ 1906/7 г. состояло подъ главн. культурами

	Рисъ		Пшеница		Сахар.		Чай		Хлопокъ		Мас.	
	въ тысячахъ акровъ											
Верхн. Бирма	1.875	32	3	1	166	906						
Нижн. Бирма	7.432	—	11	—	12	57						
Ассамъ	3.431	—	52	340	8	320						
Вост. Бенгалія	12.701	156	143	83	—	1.565						
Бенгалія	24.538	1.403	424	51	76	2.206						
Агра	4.700	5.167	1.055	6	1.412	678						
Аудъ	3.026	1.938	319	—	50	185						
Пенджабъ	727	9.657	279	10	1.260	1.585						
С.-З. Погр. пров.	30	1.129	29	—	61	225						
Синдъ	1.129	631	33	—	248	435						
Бомбей	1.540	1.276	50	—	3.923	1.290						
Центр. Пров.	4.260	3.274	20	—	1.389	2.203						
Бираръ	28	440	2	—	3.294	250						
Мадрасъ	8.043	14	65	13	1.834	1.991						

Громадное значеніе въ индусскомъ хозяйствѣ имѣють ирригаціонные каналы; они распределяють воду изъ рѣкъ. Гангскій каналъ, оконченный въ 1854 г., стоилъ 29.255.280 рупій и въ 1800 г. доставлялъ воду 914,022 акрамъ, главный каналъ имѣлъ въ 1900 г. 440 англ. миль въ длину, вѣтви же его—2.634. Сиргаидскій каналъ, въ Пенджабѣ, стоилъ 37.939.990 рупій, и въ главномъ своемъ руслѣ имѣлъ въ 1900 г. 542 англ. мили въ длину, вѣтви же его—4.662. Въ Мадрасской провинціи исходной точкой ирригаціонныхъ каналовъ служатъ рѣки Годхверн, Кистна и Кобери; эти каналы орошала въ 1900 г. 2.151.604 акровъ. Весь капиталъ, истраченный на ирригаціонные

каналы, равнялся въ 1910 г. 37.779.000 ф. ст. (ок. 377 милл. руб.) и, уменьшая рискъ земледѣльцевъ и возможность голода, давала государству 6 1/2 %. Ирригаціонная Комиссія въ 1901—1903 г. потребовала новыхъ 30.000.000 ф. ст. для дальнѣйшей постройки каналовъ, преимущественно въ Пенджабѣ, больше всего страдающемъ отъ недостатка дождя.

б) Промышленность. И.—страда ремесленного производства. Ремесленныя издѣлія И. вѣкомъ пользовались мировой славой и въ большахъ количествахъ вывозились въ Европу, особенно цѣнились индійскія ткани и ювелирныя и металлы, издѣлія. Еще въ концѣ XVIII в. И. по сравнению съ Европой являлась промышленной страной, вывозила издѣлія, а ввозила сырье (сл. обр. металлы). Но развитіе дешеваго машиннаго производства въ Англии въ короткое время совершенно и безвозвратно убило артистическое ремесло И. Только со второй половины прошлаго столѣтія начинается возрожденіе текстильной промышленности въ И., но въ формѣ капиталистической индустріи: англійскіе капиталисты основываютъ хлопчатобумажныя и джутовые фабрики, выигрывают на транспортѣ сырья. Джутовая промышленность сосредоточивается въ окрестностяхъ Калькутты, хлопчатобумажная—возлѣ Бомбея. Для характеристикъ состоянія текстильн. индустріи могутъ служить слѣд. данныя:

Фабрикъ Стаяковъ Веретенъ Рабочихъ

	Хлопчатобумажн.		
	1894/95 г.	144	34.161
1910/11 г.	226	78.984	5.961.950
		Джутовыхъ.	
1894/95	28	10.048	201.217
1910/11	58	33.169	882.521
		Шерстяныхъ.	
1910/11	4	—	4.604

Существуетъ еще производство писчей бумаги (въ 1907/8 г. 9 фабрикъ, 5.201 рабочихъ; цѣнность продукта 7.290.385 рупій), пивоваренные заводы (въ 1910 г. 24 завода, производя 4.190.000 галлоновъ). По въ общемъ фабричное производство и до сихъ поръ въ И. очень слабо развито. Не достигнуто большого развитія и горнодобытн. Важнѣйшая отрасль его, каменно-угольная промышленность, занимала въ 1907 г. всего лишь 112.500 рабочихъ и доставляла 11 милл. тоннъ угля (въ 1911 г., 12,7 милл. тоннъ на 2,5 милл. ф. ст.). Кромѣ того, И. доставляетъ золото (въ 1911 г. на 2,2 милл. ф. ст.) нефть (въ 1911 г. на 0,9 милл. ф. ст.) и шкаторныя руды въ небольшихъ количествахъ.

Слабое развитіе мѣстной крупной индустріи п жестокая конкуренція ввозимыхъ фабричныхъ издѣлій съ туземнымъ ремесленнымъ трудомъ дѣлаетъ заработную плату въ И. ужасяюще низкой. Средняя мѣсячная плата составляла въ 1903 г. въ отдельныхъ провинціяхъ (по доводу, прочемъ, неудовлетворительнымъ даннымъ «официальной статистики») въ рупіяхъ (рупій=1 шилл. 4 пенса, т. е. 64 к.):

	Взросл. асмлел. рабочий	Домашний слуга	Камешч., плоти. кузнец.
Бирма	13,9—15,6	12,3—14,2	26,6—33,5
Бенгалия	6,8— 7,3	6,2— 6,8	11,9—15,2
Центр. пров.	5,7	7— 7,7	22,5—26,7
Пенджаб и Сѣв. Зап. Погр. пр.	10,8	7,8	25
Бомбей	9	9	19,5—24,1
Мадрасъ	4,5	6,3	13,8—15,5

с) *Торговля.* Внѣшняя торговля ведется преимущественно моремъ. Сухонутная внѣшняя торговля незначительна, и даныя, относящаяся къ ней, не полны (ввозъ и вывозъ драгоценныхъ металловъ сухопутнымъ путемъ не включены въ общую сумму):

	Ввозъ рупій	Вывозъ рупій
1895	40 374.000	34 317.000
1911/12	93.499.104	79.102.777

Въ этой внѣшней торговлѣ сухопутнымъ путемъ главную роль играютъ слѣдующія страны:

	ввозъ (руп.)	вывозъ (руп.)
Афганистанъ	11.248.315	12.606.733
Диръ, Суатъ и др. племена на Западъ	6.331.479	7.090.229
Непаль	15.514.569	16.640.065
Шанская государства	14 353.070	14.470.226
Сямъ	2.443. 56	2.191.493
Зап. Китай	4.061.165	4.635.184

Совѣмъ иначе представляется внѣшняя торговля моремъ. Она возросла съ 1834 по 1912 г. болѣе чѣмъ въ 34 раза (ввозъ и вывозъ въ 1834/35 г.—143.422.900 рупій; въ 1911/12 г.—4 358.015.925 рупій). Ростъ ея за последнее столѣтіе представляетъ слѣдующая таблица:

	Средний годичный ввозъ въ тыс. рупій	Средний годичный вывозъ въ тыс. рупій
1861/2 —1867/8	465.642	552.473
1868/9 —1874/5	431.449	573.796
1875/6 —1881/2	531.584	694.322
1882/3 —1888/9	727.682	893.002
1889/0 —1895/6	875.564	1.112.957
1896/7 —1902/3	993.779	1.211.886
1903/4 —1909/10	1.530.208	1.770.771
1910/11	1.734.793	2.170.885
1911/12	1.975.563	2.382.753

Изъ пяти важѣйшихъ гаваней приходилось (ввоза и вывоза вмѣстѣ) на каждую въ 1911—1912 г.:

	Тысяч. рупій
Калькутта	1.378.494
Бомбей	1.124.252
Рагуль	317.848
Мадрасъ	163.473
Карачи	378.436
Туткорья	63.045

Главное участіе въ ввозѣ и вывозѣ принимаютъ слѣд. страны (въ 1911/12 г. не зачтены драгоценные металлы):

Страны ввоза и вывоза	Ввозъ въ Индію (тысяч. рупій)	Вывозъ изъ Индіи (тысяч. рупій)
Великобританія	864.529	576.415
Франція	21.408	137.401
Германія	89.533	225.872
Австро-Венгрія	26.561	75.692
Италія	12.555	62.559
Бельгія	23.135	193.249
Россия	1.148	17.373
Китай	24.098	182.220
Японія	34.775	166.786
Цейлонъ	6.857	82.947
Strait Settlements (Малака и т. д.)	29.778	86.020
Ява	94.710	42.680
Соединенные Штаты	52.909	155.891

Главные предметы ввоза въ 1911/12 г. и ихъ цѣнность (въ специальной торговлѣ):

	тысячъ рупій
хлопчатобум. изд.	495.703
металлич.	178.748
сахаръ	119.332
жиры	44.407
железнодорож. рельсы и т. д.	44.869
машины	42.572

Главные предметы вывоза въ 1911/12 г. (въ специальной торговлѣ):

	тысячъ рупій
сырой хлопокъ	294.398
хлопчатобум. изд.	97.789
рисъ	290.518
сѣмена (преим. масляныя)	269.403
джутъ	225.566
джутов. изд.	160.066
пшеница	141.447
кожи и шкуры	139.284
опій	130.891
чай	129.464

Кромѣ товаровъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на ввозъ и вывозъ драгоценныхъ металловъ, составляющихъ во всемъ ввозѣ 1911/12 г. сумму 534.708.480 рупій, въ вывозѣ же 103.739.000, при чемъ приходилось

	ввозъ	вывозъ
на золото	414.936.057 рупій	37.338.299 рупій
„ серебро	119.772.423 „	66.400.764 „

д) *Финансы.* Доходы и расходы центрального правительства (въ тысячахъ рупій)

годъ	доходы	расходы		
		въ Индіи	въ Великобри- тани	всего
1901	970.861	687.792	258.014	945.806
1911	1.210.237	857.469	293.723	1.151.193

Статьи доходовъ (въ тысячахъ рупій):

	1900-1901	1912-1913
поземельный сборъ	271.180	319.199
опій	68.397	54.331
соль	87.676	51.417
гербовый сборъ	49.011	73.619
акцизы	57.790	118.618
провинц. налоги	39.196	8.256
таможенный сборъ	47.013	95.975
прямые налоги	19.597	24.681
лѣсной доходъ	17.833	29.617
регистрація	4.221	6.654
дань туземныхъ государствъ	9.261	9.059
проценты	9.069	18.409
почта, телеграфъ и монетное дѣло	36.894	52.346
гражданскій департаментъ	17.629	18.399
разные доходы	8.180	8.286
железныя дороги	246.964	218.104
вирригация	36.228	58.816
зданія и доходы	6.627	4.814
военный департаментъ	10.359	19.770

Стоитъ обратить вниманіе на уменьшеніе дохода отъ соли и отъ продажи опія, пѣкогда очень важныхъ статей государственнаго дохода. Пониженіе дохода отъ продажи опія — результатъ соглашенія съ Китаемъ противодѣйствовать употребленію этого наркотическаго средства (разведеніе мака съ члѣноу добычаванія опія дозволено только въ Агръ и Ауфъ и въ незначительномъ количествѣ, для мѣстнаго потребленія, въ Пенджабѣ; весь сборъ покупаетъ правительство и отправляетъ въ Газниуръ, гдѣ опій получаетъ торговый выигъ; этотъ продуктъ затѣмъ продается въ Калькуттѣ. Нѣкоторые государа раджпутанскіе и въ Центральной Индіи послѣдовали этому примѣру). Доходъ отъ соли понижался благодаря реформамъ 1903, 1905 и 1907 гг., уменьшившихъ въ сложности пошлину въ 2½ раза.

Расходы центрального правительства (въ тысячахъ рупій):

	1900-1901	1912-1913
уплата госуд. долговъ и т. д.	18.657	22.506
расходы по сбору податей	96.200	110.346
проценты госуд. долга	29.427	30.678
расходы по почтѣ, телеграфу и монетному двору	31.666	48.677
жалованіе гражд. чинамъ	166.342	262.159
разныя уплаты по гражд. части	59.011	73.821
помощь голодающимъ и страхование	50.255	15.000
железнодорожныя смѣты	264.253	187.775
орошеніе	34.507	49.724
публичныя постройки	22.443	84.827
армія	243.881	306.188

Къ этимъ издержкамъ слѣдуетъ прибавить 138.784.000 рупій, назначенныхъ въ 1912—1913 г. на постройку желѣзныхъ дорогъ и ирригационныхъ каналовъ. Государственный долгъ И. представляющій въ 1901 г. сумму 224.843.244 фунт. ст., увеличился въ 1912 г. до 303.410.000 ф. стер.

е) *Денежное обращеніе.* Индусская денежная единица—*рупія* (1 рупія=16 анна, 1 анна=4 пайса, 1 пайсъ=3 пай; сто тысячъ рупій наз. лаки (lac) и обозначается 1,00,000 рупій, сотня лаковъ именуется кроръ (crore) и пишется 1,00,00,000 рупій). До 1871 г. рупія соответствовала 2 англійскимъ шиллингамъ. Паденіе цѣнности серебра отозвалось на курсѣ этой серебряной монеты и вызвало для государства громадныя затрудненія. Индійскій монетный дворъ на основаніи *Act's VIII* 1893 г. прекратилъ свободную чеканку серебряныхъ монетъ для частныхъ лицъ. Законъ 1899 г. определялъ курсъ 15 рупій въ одинъ фунтъ стерлингъ, золотомъ и ввелъ чеканку золотой монеты въ индійскомъ монетномъ дворѣ. Въ 1906 г. введена чеканка монетъ изъ никеля въ одну анну и рѣшено замѣнить существующія мѣдныя монеты бронзовыми.

Бумажныя деньги, въ 5, 10, 50 и 100 рупій, обращаются главнымъ образомъ въ центрахъ внешней торговли: $\frac{2}{3}$ всего количества въ двухъ гаваняхъ—Калькуттѣ и Бомбей; въ 1911/12 г. было въ обращеніи бумажъ на 613 милл. рупій.

Библиографія. *Географія*. „Rulers of India“ (1890—99, 27 т.); *Hunter W. W.*, „History of British India“ (1899—1901); *Kaye I. W.*, „The administration of East India Co“ (1853); „Letters received by the E. Ind. Co from

its servants“ (1896—1902, 6 т.); *Lyall A. C.*, „The Rise a. Expansion of the British Dominion in India“ (1907; сочиненіе, относящееся къ специальнымъ событіямъ, вѣн. къ возстанію сипаевъ, пропущены); *Townsend M. a. Smith G.*, „Annals of Indian Administration 1856—1875“ (19 т.); *Strachey J.*, „India, its administration a. Progress“ (1911). Вѣзвѣстныя сочиненія, относящаяся къ *реалиямъ И.*: *Lyall*, „Asiatic Studies“. 1899; *Hopkins*, „The Religions of India“; *Williams*, „Religious Thought a. Life in India“, 1883; *eo же*, „Brahmanism a. Hinduism“. 1887; *Davis Rhys*, „Buddhist India“, 1903; *Crooke*, „The Popular Religion a. Folk-lore of Northern India“, 1896; *Oman*, „Cults, Customs a. Superstitions of India“, 1908; *eo же*, „The Mystics, Ascetics a. Saints of India“, 1903; *Mo sinograpfin: hisley*, „The People of India“, 1903; *Crooke*, „Natives of Northern India“, 1908; *eo же*, „The Tribes a. Castes of the N. W. Provinces a. Oudh“, 1896 (4 т.); *Thurston*, „Castes a. Tribes of Southern India“, 1909 (7 т.); *Dalton*, „The Ethnology of Bengal“; *Rivers*, „Toddas“, 1906; *Watson a. Kage*, „The People of India“, 1866—70 (4 т.). *Аграрныя отношенія*: *Duden-Ponell*, „Land-systems of British India“, 1892 (3 т.); *eo же*, „A short Account of the Land Revenue a. its administration in British India“, 1894; „Ind. Village Community“, 1896; *Buckley*, „The Irrigation Works in India“, 1905; *Newcombe*, „Village, Town a. Jungle Life in India“, 1905; *Wilson*, „The Irrigation in India“, 1903; *Dutt*, „Open Letters on Famines a. Land Assessments in India“, 1900; *eo же*, „Economic History of British India“, 1902; „The Economic History of India in the Victorian Age“, 1906; *Fusus Ali*, „Life a. Labour in India“, 1907; *Webber*, „The Forests of Upper India a. their inhabitants“, 1912; *Watt*, „The Commercial Products of India“, 1908; *Birdwood*, „The Industrial Arts of India“, 1887; *Tuser*, „British India a. its Trade“, 1902. Различныя департаменты индійскаго правленія издаютъ многочисленныя отчеты, ихъ заглавія см. ежегодный Statesman's Year-book, издаваемый Макмиланомъ въ Лондонѣ. *Сочиненія по текущимъ вопросамъ*: *Chaitley*, „Administrative Problems of British India“, 1910; *Raleigh*, „Lord Curzon in India“, 1906; *Morley*, „Indian Speeches“, 1909; *Townsend*, „Asia a. Europe“, 1905; *Macdonald*, „The Awakening of India“, 1910; *Fuller*, „Studies in Indian Life a. Sentiment“, 1910; *Chivol*, „Indian Unrest“, 1910; *Jones*, „Education a. Statesmanship in India“, 1911; *Prathanath Bhanuja*, „A Study of Indian Economics“, 1911.

Л. Крживицкій.

исходя из дѣленія ихъ на западно-и восточно-арійскіе, но т. к. эта классификація не выдерживала во многихъ отношеніяхъ критики, то были сдѣланы инныя попытки сгруппировать инд.-евр. языки: такъ, *Г. Шмидтъ* предложилъ (1872) теорію „волнообразнаго“ (*Wellentheorie*) распредѣленія фонетическихъ и морфологическихъ признаковъ среди сопредѣльныхъ языковъ. *Праязыкъ* былъ въ его глазахъ лишь ученой фикціей. Въ настоящее время вопросъ о ближайшемъ родствѣ языковъ почти не поднимается изслѣдователями; только вопросъ о славяно-литовскомъ языковомъ единствѣ еще не установленъ окончательно (см. *И. Эндзеллингъ*, „Славянобалтійскіе этюды“, 1911). Вообще же, только индо-иранское, итало-кельтское и славяно-литовское языковыя единства остаются пережитками шлейхеровскаго генеалогическаго древа; господствуетъ убѣжденіе, что уже въ инд.-евр. праязыкѣ были выработаны діалектическія особенности, кот. легли въ основаніе отдѣльныхъ языковъ (подробное изложене сь литературой предмета *А. Меиллетъ*, „Les dialectes indo-européens“, 1908). Терминъ *индоевропейскіе языки* былъ установленъ еще Боппомъ: онъ долженъ былъ указывать на распространеніе родственныхъ языковъ во всей Европѣ и въ Индіи, какъ будто къ той же семьѣ не принадлежатъ языки Ирана. Терминъ этотъ такъ же неточенъ, какъ и введенный *Клапротомъ* („Asia polyglotta“, 1831) терминъ *индогерманскій*, основанный на крайнемъ распространеніи родственныхъ языковъ, въ Индіи на востокъ и въ Исландіи (германскій языкъ) на западъ; на самомъ дѣлѣ, было бы правильнѣе говорить объ *индокельтскихъ* языкахъ. Въ нѣмецкой наукѣ эти языки принято называть индогерманскими, тогда какъ въ англійской, французской и русской болѣе распространены терминъ: *индоевропейскіе языки*. Названіе *арійскіе* въ примѣненіи къ цѣлой семьѣ языковъ индоевропейск. неправильно, такъ какъ арійцами называли себя лишь индусы и иранцы, и именно въ примѣненіи къ индоиранской группѣ въ наукѣ употребл. терминъ *арійскіе*.

Родство индоевроп. языковъ. Боппъ

полагалъ, что И. языки родственны малайско-полинезійскимъ, что уже давно опровергнуто. Точно также едва ли имѣются въ настоящее время серьезныя защитники первоначальнаго родства инд.-евр. и семитическихъ языковъ, хотя ихъ соприкосновеніе уже въ древнѣйшее время не подлежитъ сомнѣнію (см. *Юх. Шмидтъ*, „Die Urheimat der Indogermanen und das europäische Zahlensystem“, 1890). Гораздо болѣе вѣроятнымъ представляется или первоначальное родство инд.-европейскаго праязыка съ финноугорскимъ или весьма древнее соприкосновеніе ихъ на территоріи средней Россіи. На это указываетъ какъ близость самаго принципа словообразованія въ этихъ семьяхъ языковъ, такъ и поразительное сходство суффиксовъ (*А. Поггинъ*, „Стѣбы корней-основъ въ слав. яз.“, 1903; *Ник. Андерсонъ*, „Studien zur Vergleichung der ug.-fin. u. indogerm. Sprachen“, 1879; *К. В. Вилкундъ*, „Finnisch-Ugrisch und Indogermanisch“, въ „Le Monde oriental“, I. 1906), но, прежде всего, много общихъ словъ, кот. указываютъ или на родство языковъ или на очень древнее время заимствованій (большой, но некритически собранный матеріалъ въ книгѣ *Ө. Кеттена*, „Матеріалы по вопросу о первонач. родинѣ и первобыт. родствѣ инд.-евр. и ф.-угор. племені“, 1886; вполне научно: *Н. Раасоненъ*, „Zur Frage von der Urverwandtschaft der fin.-ugr. und ind.-europ. Sprachen“, Журналъ Fin.-Ugr. Forsch., т. 7). Разрѣшеніе этого вопроса броситъ настолько яркій свѣтъ на этнологию древней Европы и на всѣ тѣ древнѣйшія отношенія, въ которыхъ слагался инд.-евр. языкъ, что на него обращено въ послѣднее время все болѣе пристальное вниманіе. Указывается и на сродство двухъ культуръ въ древнѣйшую эпоху, устанавливаемую языковнѣемъ. Объ этой культурѣ (см. *арійцы*) ср. еще *Н. Хиртъ*, „Die Indogermanen“, 2 тома (1905—1907); *Н. Бруннхоферъ*, „Arische Urzeit“ (1910); *А. Поггинъ*, „Новыя сочиненія о родинѣ и культурѣ индо-европейцевъ“ („Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1911); *Шраддеръ*, „Die Indogermanen“ (1910; рус. пер. 1913); *С. Фейст* (выше назв. соч.). Отличное излож. соврем. антропол. знаній объ

арійцахъ см. *Н. Жупаничъ* въ изд. Серб. Акад. Наукъ, „Глас“ (кн. 86 за 1911 г.). Обь особенностяхъ и.-е. праздника см. *приложение. А. Погодинъ.*

Индокитай (*Загангскій полуостровъ, Загангская Индія*). Въ географіи подь назв. И.-К. разумѣется область, ограниченная съ с. Китаемъ, съ в.—Тонкинскимъ залив. и Китайскимъ моремъ, съ ю.—Китайскимъ мор. и Малакскимъ и Сингапурскимъ пролив., съ з.—Бенгальскимъ заливомъ и занимающая пространство между 92° и 109° вост. долг. и 1°35' и 22° сѣв. шир. И.-К., или Загангскій полуостровъ, отличается чрезвычайно изрѣзанными берегами; особенно глубоко вдаются внутрь его Сямскій и Тонкинскій заливы. Многочисленныя горныя цѣпи, направляющіяся съ с. на ю. (самая высокая цѣпь, Араканъ-Юма,—2.000 м., высшая точка—2.500 м.), раздѣляютъ полуостровъ на естественно обособленные области; къ ю. и в. горы И.-К. значительно понижаются. Равнины полуострова расположены въ близости отъ моря по теченію главныхъ его рѣкъ: Иравадди (нижне-бирманская), Менама (сямская), Меконго (кохинхинская) и Сонгкоя (тонкинская). По И.-К. проходитъ водораздѣлъ между Ю.-Китайскимъ моремъ и Бенгальскимъ заливомъ. Климатъ И.-К. тропическій, колеблющійся для различныхъ его областей въ среднемъ годовомъ выводѣ отъ +23,5 до +27°. Высокая годовая температура при значительномъ обилии осадковъ обусловливаетъ роскошное развитіе растительности; плодородная почва рѣчныхъ долинъ И.-К. даетъ поэтому великолѣпные урожаи, главнымъ образомъ, риса. Въ политическомъ отношеніи И.-К. дѣлится на владѣнія и протектораты Великобританіи, владѣнія и протектораты Франціи и самостоятельныя государства: Сямъ и др. См. *Бирма, Малакка, Французскій Индо-Китай, Сямъ.*

Индоксилъ, см. *индиканъ.*

Индоль, C_8H_7N , одинъ изъ продуктовъ распада бѣлковыхъ тѣлъ, находится въ испражненіяхъ (въ небольшихъ количествахъ), а также въ мочѣ, входитъ также въ составъ жасминоваго масла (до 2 $\frac{1}{2}$ °/о). Кристаллическое тѣло, плав. при 52°. Можетъ быть

получено изъ бѣлковыхъ тѣлъ при сплавленіи послѣднихъ съ ѣдкимъ кали. При замѣщеніи атомовъ водорода метильной группой CH_3 получаются два изомерныхъ α - и β -метил-индолы $C_8H_6(CH_3)N$, изъ коихъ β -метил-индоль представляетъ *скатолъ*—тѣло съ очень неприятнымъ запахомъ. Отъ него зависитъ запахъ испражненій.

И. Кб.

Индонезійская раса, какъ показываетъ ее название, распространена преимущественно на островахъ Остъ-Индіи; къ ней причисляютъ даяковъ, батта, никобарцевъ, нага и нѣкоторыя другія материковыя племена; характерныя признаки этой расы, по Деникеру: желтый цвѣтъ кожи, небольшой ростъ, плюснутый носъ, долихоцефалія и т. д.

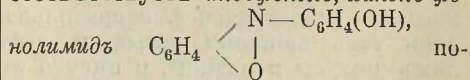
Индоръ (Indore), васс. государство въ индо-брит. пров. центр. Индіи, занимаетъ площ. въ 24.605 кв. км. съ 979.360 ж. (1911 г.). За послѣднее десятилѣтіе XIX в. население отъ голода уменьш. на 23°/о, за 1-е десятилѣтіе XX в. снова поднялось на 16,3°/о. Страна весьма плодородна, воздѣлывается пшеница, рисъ, табакъ, сахарный тростникъ, макъ, хлопокъ.

Индоръ, главн. гор. государства И., 68.733 ж. Дворецъ, монетный дворъ, колледжъ; хлопчатобумажн. фабр. И.—важнѣйшій торг. пунктъ центр. Индіи.

Индоссаментъ, *индоссантъ*, см. *вексель*, VIII, 131, 137/139, 142/144.

Индостанъ, *Индустанъ* („область Инда“), въ широкомъ смыслѣ средней изъ 3-хъ южн. полуострововъ Азіи (Передняя Индія, Индійскій пол-въ); въ болѣе узкомъ смыслѣ сѣв. материковая часть Индіи, между Гималаями и Деканомъ. См. *Индія.*

Индофенолы, пигменты фенольнаго характера. Могутъ быть получены изъ индаминовъ при нагрѣваніи послѣднихъ со щелочами. При этомъ происходитъ обмѣнъ группъ NH_2 или $N(CH_3)_2$ на гидроксилъ (OH). Напр., индамину феноленовому синему (см. *индаминъ*) соответствуетъ *индофенолъ*, *хинонъ* фе-

лучающійся при окисленіи *p*-амидо-фенола $p-C_6H_4(NH_2)(OH)$ съ феноломъ $C_6H_5(OH)$. При окисленіи *амидодиметил-*

Индо-европ. праязыкъ представляет совокупность восстановляемыхъ, путемъ сравненія родственныхъ языковъ, грамматическихъ формъ и звуковъ, „общій фондъ всѣхъ отдѣльныхъ его вѣтвей“ (Поржескинский). Разумѣется, при такомъ пониманіи его можно указать, какія именно формы и звуковыя сочетанія могли быть въ языкѣ при выдѣленіи изъ него той или другой вѣтви, по нѣтъ возможности доказать одновременное существованіе этихъ языковыхъ явленій. Т. обр., въ попятіи *праязыка* есть нѣчто условное: если это и не просто символы, то все же схематическій характеръ восстановляемаго праязыка, какъ и его словаря, не подлежитъ сомнѣнію. Это относится какъ къ звуковому и формальному составу праязыка, такъ и къ его словарю. Попытки восстановить зто послѣдній представляли особый интересъ для опредѣленія родины и культуры „пранарода“, самое понятіе котораго представляетъ нѣчто еще болѣе условное, чѣмъ понятіе „праязыка“: вѣдь языки могли распространяться и среди неродственныхъ народовъ, стоявшихъ на разныхъ ступеняхъ культурнаго развитія, путемъ завоеванія ихъ или вытѣрженія въ ихъ среду во время передвиженій и т. п. Повтому исторія восстановления этой культуры дастъ за истекшее столѣтіе множество трудовъ, въ которыхъ критическая мысль становится все болѣе тонкой: отъ простаго заключенія отъ общаго слова къ наличности предмета уже въ древнѣйшую эпоху наука пришла къ необходимости изучать не только общіе или родственные словари, но и самую бытовую старину. Т. обр., на помощь лингвистикѣ пришла археологія, доисторическая ботаника и зоологія, этнографія, а для опредѣленія родины „индоевропейцевъ“ и географія. Исторія этихъ изученій дана *Шрадеромъ* „Sprachvergleichung und Urgeschichte“, 3 изд. 1907, и *его же*, „Reallexicon der indogerm. Altertumskunde“, 1901, *Гирманомъ* („Die Indogermanen, ihre Verbreitung, ihre Urheimat und ihre Kultur“, 1905—1907), *Мелье*, а въ новѣйшихъ трудахъ *Фейста*, *Шрадера* даются рѣчь уже не столько о „пранародѣ“ и его культурѣ, сколько о томъ древнѣйшемъ культурномъ уровнѣ, который можно приписать Европѣ въ ту пору, когда народы, принявшіе инд.-европ. языки, еще не настолько дифференцировались, чтобы не понимать другъ друга, и не разнились своей матеріальной культурой. Для такихъ народовъ, кот. яшъ въ условномъ смыслѣ могутъ быть названы инд.-европейскими, и которые могли быть разнаго антропологическаго происхожденія, отыскивается и районы распространенія, который въ настоящее время обыкновенно опредѣляется очень широко въ средней Европѣ, можетъ быть, въ восточной ея части и на западѣ Сибири.

Звуковой составъ инд.-евр. праязыка. Въ фонетикѣ инд.-евр. языка имѣлись три группы звуковъ: гласные, сонанты и согласные, раздѣляющіеся на взрывные и спиранты. Изъ гласныхъ особенно часто употреблялись *e* и *o*, кот. въ арійскихъ языкахъ совпали въ одномъ *a* (напр., *sakata*, слѣдуетъ, = гр. *ἄετατα*, литов. *sekai*, слѣдуя, лат. *sequitur* или санскр. *dharami*, арм. *berem*, гр. *φέρω*, др.-ирл. *berim*, гот. *baira*—*бѣра*, несучав. *bezu*; слав. *no* = санскр. *taḍ*, греч. *το*, лат. *istud* изъ *istud*). Кромѣ этихъ краткихъ *e* и *o* инд.-евр. праязыкъ зналъ еще одинъ краткій, но неясный звукъ, кот. въ отдѣльныхъ инд.-европ. языкахъ развился въ другой звукъ, чѣмъ *eti* е и *o*; его приняло теперь обозначать буквой *a* (скр. *pita*, отецъ, = лат. *pater*, греч. *πατήρ*, гот. *faður* и т. д.). Рѣже, чѣмъ *e* и *o*, въ видо-евр. праязыкѣ встрѣчалось *a*, кот. въ спосмъ дальнѣйшимъ развитіемъ слилось въ чѣловѣкъ рядъ восточныхъ инд.-евр. яз. съ *o* (слав. *osъ*, лит. *asis*, санскр. *akṣas*, др.-исп. лат. *axis*, др.-нѣм. *ahsa*). Мелье предполагаетъ наличность еще другаго неяснаго гласнаго звука въ праяз., но это еще неясный вопросъ, опирающийся на слишкомъ незначительное число матеріаловъ.

На ряду съ *e*, *a* и *o* праязыкъ зналъ и краткіе звуки *i* и *u*, кот. въ праслав. языкѣ перешли въ глухіе звуки *ь* и *ѣ* (слав. *вьдова*, санскр. *vidhāva*, лат. *vidua*, гот. *vidiuto* и *ъ* въ слав. *медъ* = гр. *μέδος*, санскр. *mādhū*, лит. *medūs*). Краткими гласными въ праязыкѣ соотвѣтствовала система такихъ же долгихъ гласныхъ: *ī* (слав. *вѣтъ* = лат. *vitis*), *ū* (слав. *смыл* = санскр. *sumus*), *e* (слав. *смыя* = лит. *semeni*), *ō* (др.-ведійск. *daḥ*), *a* (слав. *братъ* = санскр. *bhrātūr*). Сочетаніе гласныхъ *e*, *o*, *a*, *e*, *o*, *a*, съ *i* и *u* даю рядъ дифтонговъ, двугласныхъ, въ которыхъ вторая часть то приближалась къ согласнымъ *j* и *v*, то произносила, какъ самостоятельный звукъ. Въ слав. праязыкѣ двугласный характеръ этихъ сочетаній сохранился только передъ гласными, въ томъ числѣ и передъ древними *ь* и *ѣ* (т. наз. разложеніе *ь* и *у*: *вѣнокъ*—*новѣитинъ*, *слухи*—*слово*).

Сонантами—звукѣ, характеризующимся болѣе широкимъ путемъ, проходящимъ воздухомъ, чѣмъ при образованіи собственныхъ гласныхъ, и потому дающимъ болѣе опредѣленную артикуляцію („*Мелье*“). Къ нимъ относятся такіе звуки, которые могутъ быть то гласными, то согласными, въ зависимости отъ того, выступаютъ ли на первый планъ (гласная) звучность и непрерывность ихъ, или артикуляція затвора. Это—*j*, *v*, *r*, *l*, *m*, и др. Ученіе о сонантахъ составляетъ достояніе новой школы въ развитіи индо-европ. сравнительнаго языковеденія. Оно представляетъ одну изъ темныхъ областей его и едва ли будетъ когда-нибудь совершенно разработано уже существовавшее незначительное матеріала, представляемаго праязыкомъ (ср. *Johan. Schmidt*, „Kritik der Sonantentheorie“, 1895; *H. Hirt*, „Der indogerm. Ablaut“, 1900, литер. во второмъ изданіи фонетикѣ Бругмана и др.)

Въ области *консонантизма* различаются взрывные звуки, которые произносятся мгновенными раскрытjemъ затвора, образовывающаго въ полости рта; раскрытіе вызывается напоромъ воздуха, выходящаго изъ легкихъ. Инд.-евр. праязыкъ, какъ полагаютъ современное языковѣдѣ, обладалъ очень сложной системой взрывныхъ: кромѣ чистыхъ *p*, *t*, *b*, *d*, еще и прдыхательными *ph*, *th*, *bh*, *dh* и тремя родами „гортанныхъ“ звуковъ: *ж*, *г*, *к*, которые во всѣхъ инд.-евр. яз. отразились въ видѣ гортанныхъ или ихъ смягченія, *k* и *g*, которые въ одной группѣ языковъ дали гортанные звуки, а въ другой спиранты, и наконецъ, *k* и *g* съ признакомъ *o* (лабио-вѣллярные взрывные звуки). Т. обр., слав. *горьмъ* соотвѣтствуетъ греч. *θερός*; лат. *fortis*, санскр. *gharmās*, слав. *верно*, лит. *granit* и т. д. На ряду съ этими звуками чистыми стоитъ и система прдыхательныхъ: *kh*, *gh* п. т. д. Такого рода сложность системы взрывныхъ звуковъ въ инд.-евр. праязыкѣ устанавливается на сличеніи, въ сущности, весьма незначительнаго матеріала. М. б., современное языковѣдѣ грѣшитъ чересчуръ поспѣшнымъ обобщеніемъ „праязыковъ“ вообще. При болѣе широкъ обиліи взрывныхъ согласныхъ праязыкъ отличался бѣдностью въ области спирантовъ („длительныхъ согласныхъ, образуемыхъ простымъ суженіемъ на пути потока воздуха“, Мелье): несомнѣнно, онъ имѣлъ звукъ *h*, въ известнхъ сочетаніяхъ (передъ звонкими согласными) *h*, но ни *h*, ни *sh*, повидимому, въ немъ не употреблялись. Во всякомъ случаѣ, многіе вопросы инд.-евр. фонетики еще не разрѣшены, и дѣло представляется современнымъ изсѣдователямъ гораздо болѣе сложнымъ, чѣмъ это было во времена Шлейхера и старой школы. Именно, новѣйшій школой создано сложное ученіе объ удареніи въ инд.-евр. яз., подъ влияніемъ котораго происходили различныя фонетическія перемѣны: одно и то же звуковое сочетаніе въ завѣ временахъ отъ восходящаго или нисходящаго ударенія даетъ въ отдѣльныхъ инд.-евр. языкахъ различныя отраженія (см. объ этомъ *H. Hirt*, „Der indogerm. Akzent“, 1895 и литерат., здѣсь приведенную; ср. также въ разныхъ мѣ-

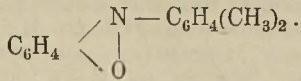
ствах книгу *O. Hufner*, „Slovanská deklinacie jmenna“, 1910). Т. обр., современная грамматика инд.-евр. языков тесно связывает две эти области, фонетику и морфологию. В области *формообразования* инд.-евр. языки еще сохраняют следы того урорпа, на кот. глагольныя основы не отличались отъ именныхъ (ср. *A. Погодин*, „Слѣды корней основъ въ славянскихъ языкахъ“, 1903 и др. тер.). по обычно каждое слово его состоитъ изъ корня, суффикса, служащаго для болѣе точнаго опредѣленія переноснаго значенія, и окончанія, благодаря которому опредѣляется отношеніе слова къ другимъ словамъ того же предложенія. Въ виду этого система склоненія и спряженія была разработана уже въ праязыкѣ, при чемъ образованіе формъ склоненія и спряженія происходило здѣсь не только по способу присоединенія суффиксовъ и окончаній къ корню, какъ въ агглютинирующихъ языкахъ, но и съ помощью измѣненія гласныхъ въ самыхъ корняхъ или въ суффиксахъ, образующихъ основу, съ помощью тѣснѣшаго славянъ окончаній съ гласными и согласными звуками основы и т. п., такъ что уже въ инд.-евр. языкѣ были неразрѣдны формы, представляющія точное и неразрѣдное соединеніе всѣхъ частей. Это типичный флексирующий языкъ, въ основѣ котораго лежитъ, однако, принципъ агглютинаціи. Именные основы раздѣлялись на три группы: существительныя и прилагательныя, мѣстоименія указательныя и имъ подобныя и мѣстоименія личныя. Первая группа въ работѣ основъ трехъ родовъ: о съ окончаніемъ *и* или *и* для мужск. и среднего родовъ въ имен. пад. един. числа, а или *и* т. п. безъ всякаго окончанія въ томъ же падежѣ для женскаго рода или *ос*—для средняго; въ другихъ основахъ точнаго различенія родовъ не замѣчается. Въ склоненіи различались семь падежей и три числа (единств., множеств., двойственное); падежи именит., винительн., родит., отложит. (Ablativus), дательн., мѣстн. (Locativus) и творительн. (*Instrumentalis*). Звательный падежъ чаще всего представлялъ краткую основу имени безъ всякаго окончанія, родительный един. чис. оканчивался на *es*, *os*, *s* или *sto*, *so* (санскр. *arkakya-волка*), дат. ед. ч. на *ai* (слав. *гунь* съ *ъ* изъ дифтонга), отложит. на *ad*, *ed* (рус. *волка*, изъ *od*), мѣстный на *i* (и-слав. *аи*нырь съ *ъ* изъ дугласлаго), или просто этотъ падежъ представлялъ удлинненную основу; творит. пад., какъ дательн. отлож. множ. числа и двойств. числа, имѣлъ существенной частью окончанія звукъ *h*, которому соответствовали въ слав., литов., отчасти герм. и кельт. яз. *т*. На чемъ было основано это соответствіе, отътъ въороз не разрѣшено до сихъ поръ. Въ окончаніяхъ множественнаго числа господствуетъ *s*; такъ, имен. пад. имѣетъ *es*, винит. муж. и жен. р. *is* (при *m* въ едвл. числѣ), мѣстный пад.—*si* и *si* (при *i* един. числа), творит.—*bis* и *bhis*, *mis* (при *bhi*, *mi* въ един. числѣ). Здѣсь обнаруживается болѣе, чѣмъ въ другихъ падежахъ, агглютинативное происхожденіе именныхъ окончаній въ инд.-евр. яз. Род. мн. ч. имѣетъ окончаніе *om*, дат. и отлож. *bh* (*m*) съ прибавленіемъ различныхъ гласныхъ. Въ двойств. числѣ было лишь 3 падежа: имен. и винит., дательн., отложит. и творит. съ согласными *bh* или *m* въ окончаніи; родит. и мѣстн.

Такъ же, какъ имена существит., склонялись и прилагательныя, но въ мѣстоименныхъ основахъ, которыхъ праязыкъ представляетъ значительное число, наблюдаются извѣстныя отступленія отъ приведенной системы флексій: таковы нарцашія или присоединенія различныхъ суффиксовъ къ корню (напр., дат. ед. отъ основы *to*—*toisot*, род. мн. **toison* и т. п.). Мѣстоименія личныя представляютъ еще въ склоненіи праязыка многія чрезвычайно древнія особенности, которыя указываютъ, по видимому, на древнѣйшую стадію въ развитіи индо-евр.

яз. Къ этимъ особенностямъ относятся различныя основы въ един. и множ. числахъ (*ни—ом*, *и—ли*), одна и та же форма для обозначенія различныхъ падежей и т. п. Самал краткость личныя мѣстоим. остатокъ старинн. Чрезвычайно сложна въ инд.-евр. языкахъ и была еще болѣе сложной въ праязыкѣ система глагольной флексіи. Здѣсь болѣе еще, чѣмъ въ склопеніи, обнаруживается, какъ крѣпко сляпались въ одно цѣловѣс части глагольной формы въ инд.-евр. языкѣ. Этотъ послѣдній въ работѣ множество основъ для обозначенія различныхъ отбѣнокъ глагольнаго корня; въ спряженіи различались также залогн, представляющія въ слою отбѣды глагольныя основы; для образованія времени въ спряженіи употреблялись опять-таки отдѣльныя основы. Т. обр., ученіе о спряженіи въ сравнительной грамматикѣ инд.-евр. языковъ сводится къ изученію основъ и къ изученію окончаній. Однѣмъ изъ принциповъ въ образованіи основъ, притомъ, вѣроятно, чрезвычайно древнѣмъ, служило удвоеніе корня или нѣсколькихъ звуковъ его (рус. *поротарить*, *да-дуня*); другимъ—прибавленіе къ корню гласнаго *в* (греч. *ἐφρον* отъ *φρον*), дакъ—ставка между корнемъ и окончаніемъ цѣлыхъ слоговъ (*δει-а-нь*, *πο-δει-и-и-ть*, гдѣ ставлено древнее инд.-евр. *ю*; или—*sko*, лат. *posco*, то—или *по-живу*, *жить* и т. п.) или отдѣльныхъ гласныхъ (*и*, *ъ*, *а*) и согласныхъ (*и*ду при *ити*, *пле-т-у*—лат. *plet-t-o*). Благодаря такимъ различнымъ способамъ образованія, основы распредѣлились между глагольными временами, залогами и лицами; такъ, прошедшее время *aoristus* образовалось съ помощью согласнаго *в* (откуда и-слав. *хъ въ неосоз* и т. п.), другое проит. вр. *perfectum* съ помощью удвоенія (греч. *λαίπω*—оставляю, *λάλοω*—оставляю и т. д.). Наконецъ, уже въ праязыкѣ рядъ глагольныхъ формъ образовывался съ помощью опелательныхъ выраженій, подобныхъ по своему значенію старослав. *ходитъ есмь* (*ходитъ*—причастіе) или теперешн. рус. *бывало ходилъ*, *буду читать* и т. под. Различались по залогамъ и глагольныя окончанія, которые распадалась въ общемъ на двѣ группы: дѣйствительнаго и средняго залоговъ. Въ обычныхъ группахъ были окончанія настоящаго и прошедшаго времени. Такъ, глаголь *есмь* представлялъ въ настоящемъ времени въ праязыкѣ слѣд. спряженіе: *esmi* 1 л., *essi* 2 л., *esti* 3 л. ед. чис., *smes* 1 л., *stes* 2 л., *sonti* или *enti* 3 л. мн. ч., *sees* 1 л., *stes* 2 и 3 л. двойств. чис. (слав. *есмь*, *еси*, *естъ*, *есмъ*, *есмо*, *есми* и *есми*, *есвъ*, *есма*, *есме*), а глаголь *bhiero* (*несу*, *беру*) слѣд.: *bhera*, *bheresi*, *bhereti*, *bheromes*, *bherite*, *bherovti*, *bhavous*, *bhoretas*, *bheretes*, *bheretes* (слав. *берж*, *берешъ*, *беретъ*, *беремъ*, *берете*, *берьмъ*, *берьши*, *берети*, *берете*). Изъ этой парадигмы видна близость системы слнн. спряженія къ праиндо-евр. Такую же близость обнаруживаютъ и другіе древніе инд.-евр. языки, при чемъ многіе изъ нихъ (особенно, греческій, санскрит. и отчасти латин. языки) сохранили и древнія формы средняго залога. Древнѣйшей формой, представляющей чистую глагольную основу, служило второе лицо повелѣт. наклон. (греч. *φѣра*), тогда какъ славян. повел. наклон. (*бери*) представляеть лишь второе лицо желательнаго наклон. (греч. *φѣрос* orlativus). Что касается личныя окончаній, то въ подлѣжитъ сомнѣнію, что въ основѣ ихъ лежать тѣ же характерныя звуки, что и въ соответствующихъ личныя мѣстоимен. (1 лич. *mi* въ настоящ. вр., *m* въ прошед. основа мѣстоим. *ме-не* и т. п.), по индо-евр. праязыкѣ пережалъ уже ту стадію развитія, когда къ основѣ глагола прислаивались только личныя мѣстоим. для образованія формъ. Уже опъ достигъ гораздо болѣе сложной системы образованія основъ врем. и залога и присоединенія къ нимъ окончаній.

А. Погодинъ.

анилина $C_6H_4(NH_2)N(CH_3)_2$ въ присутствіи фенола получается феноловый синій И. (индоанилинъ)

Если вмѣсто фенола взять нафтоль, то получается α -нафтоловый синій И., принимаемый въ красильномъ дѣлѣ, какъ синій пигментъ. И. Кб.

Индра, см. *ведизмъ*, VIII, 97/99.

Индрагри, рѣка въ средн. части о-ва Суматра, впадаетъ въ Китайское море; дл. ок. 400 км. Верхн. теч. И. носить назв. *Куантэнъ*.

Индрапраста, см. *Дели*, XVIII, 181.

Индри, или *бабакото*, *Lichanotus*, родъ лемуровъ, къ которому принадлежатъ 2 самыхъ крупныхъ вида. И. *короткохвостый*, *L. brevicaudatus*, болѣе извѣстный видъ, достигаетъ свыше 80 см. длины; голова съ острой мордой и наибольшими глазами; тѣло покрыто густой волнистой шерстью снизу бѣлаго, сверху бурога цвѣта; руки черныя. И.—подвижное, ловкое животное, питается плодами, легко приручается и на Мадагаскарѣ сдѣлался до извѣстной степени домашнимъ животнымъ. М. Н.

Индрикъ, сказочный звѣрь, упоминаемый въ духовн. стихѣхъ о Голубиной книгѣ; въ различн. вариантахъ онъ носить различн. названія (между проч., Единорога или Инрога) и выступаетъ съ различн. чертами, но всюду называется „всѣмъ звѣрямъ отецъ“.

Индуизмъ, см. *Индія*, XXI, 637.

Индукція 1) см. *логика*; 2) см. *электричество*.

Индупинъ, см. *краски*.

Индургенція (лат.), въ католич. церкви прощеніе, даваемое этою церковью кающимся и освобождающее ихъ отъ наказанія (всего или только его части), которое они заслужили за свои грѣхи. Основаніемъ И. послужило ученіе, говорившее, что число добрыхъ дѣлъ, совершенныхъ Иисусомъ Христомъ и святыми, такъ велико, что его достаточно, чтобы искупить грѣхи всѣхъ грѣшниковъ. Съ XI в. это прощеніе можно купить за деньги, и И. являются очень прибыльною статью дохода римской курии; въ особенности

продажа И. развивалась, когда папа предпринималъ какое-нибудь дѣло, требовавшее громаднхъ денежныхъ затратъ и расходовъ, напр., войну съ невѣрными, постройку собора св. Петра въ Римѣ и пр.; очень широкая продажа И. была однимъ изъ поводовъ возникновенія реформаци; см. XIII, 566.

Индультъ (лат. *indultum*, снисхожденіе), привилегія, даваемая папой физическому или юридическому лицу поступать въ извѣстн. случаяхъ несогласно съ общимъ каноническимъ правомъ. Въ ленномъ правѣ И. (*indultum feudale*, *Gottesbrief*) означалъ отсрочку для испрошенія лена.

Индур, мѣст. Гродненск. губ. и у., на р. Индурѣ; 3,540 ж.

Индустани, см. *санскритъ*.

Индустриализмъ, форма хозяйственнаго развитія общества, въ которой индустрія въ обычномъ смыслѣ слова, т. е. обрабатывающая промышленность и тѣсно связанное съ ней горное дѣло выдвигаются на первый планъ по сравненію съ сельскимъ хозяйствомъ, а иногда и за счетъ послѣдняго; см. *капитализмъ*.

Индуриванное помѣшательство, см. XIX, 248.

Индъ, величайшая рѣка южной Азіи. Истоки И. предст. три значит. потока, происходящ. отъ ледниковъ Большого Кайласа (сѣв. склонъ Гималаевъ). Сѣверн. истокъ прокладываетъ дорогу изъ Ладаха къ Джелунгу, вдоль южнаго (Гаръ) проходитъ важный торговый путь Тибета, соединяющ. Ладахъ съ Лхассой и далѣе продолжающ. въ Китай. Они сначала текутъ на с.-з. и, сливаясь около 80° в. д., продолжаютъ течь въ томъ же направленіи среди хребтовъ сѣв. склона Гималаевъ. Далѣе И. проходитъ между гигантскими цѣпями Ладаха на с. и Занскара (большой „Снѣжный хребетъ“ Гималаевъ) на югъ, представляя рядъ несравненныхъ по грандіозности горныхъ пейзажей. Стѣва впадаетъ въ него р. Занскаръ и безчисленное множество ледниковыхъ ручьевъ, справа Шаюкъ, значит. притокъ, зарождающ. на южн. склонѣ Каракорума. Сѣв.-зап. направленіе И. продолж. до вершины Ракапуши; здѣсь И. поворачиваетъ на ю.-з. и въ глубокихъ, дикихъ, часто

недоступныхъ ущельяхъ прорываетъ рядъ хребтовъ, слагающихъ Гималаи. Въ началѣ этого поворота И. принимаетъ съ с.-з. (справа) рѣку Гильгитъ, спускающуюся сюда съ высокихъ горъ Сѣв. Кашмира. Далѣе И. протекаетъ черезъ дикія горы Когистана и Газара, быстро спадая отъ высоты 1.500 метр. надъ уровн. моря у Бунжи до 350 метр. близъ сел. Аттока, наход. у подножія горъ, по выходѣ И. на равнину. Здѣсь справа впадаетъ въ И. рѣка Кабуль, спускающаяся съ высокихъ горъ Афганистана. Отъ Аттока начинается желѣзн. дорога, сопровождающая течение И. вплоть до его впаденія въ Аравійскій заливъ Индійск. океана. Ниже И. прорывается черезъ Соляной хребетъ и выходитъ на низменность Пенджаба. Начиная отъ поворота выше Бунжи и вплоть до Индійскаго океана, И. сохраняетъ въ общемъ юго-западное направленіе. Еще южнѣе на 29° с. ш. въ И. вливаетъ свои воды мощная рѣка Пенджнедъ. Ниже сліянія количество несомой И. воды достигаетъ въ періодъ дождей 380 тыс. куб. фут. въ сек., доходя даже до 460 тыс. (махім. въ августѣ). Южнѣе И. протекаетъ по сухой и жаркой области Синдъ, а восточнѣе разстилается обширная пустыня Таръ. Разливаясь по низменности, могучая рѣка образуетъ множество острововъ и развѣтвленій. Нижнее теченіе, приблизит. отъ Суккура, имѣетъ давность около 150 лѣтъ; въ доисторич. время И. протекала гораздо восточнѣе, впадая въ заливъ Кечъ; остались замѣтные слѣды постепеннаго перемѣщенія русла къ западу, пока, послѣ прорыва известняковыхъ возвышенностей у Суккура, рѣка не приняла теперешняго направленія. У Суккура черезъ И. построенъ англичанами грандіозный мостъ, далеко видный на гладкой равнинѣ. Близъ г. Гайдерабада начинается дельта И. Она занимаетъ берегов. полосу въ 250 килом. длиной; главныхъ устьевъ насчитываютъ 13. Отъ И. проведены цѣлыя системы каналовъ для орошенія окружающей мѣстности. Въ особеннсти процвѣтаніе провинціи Синдъ зависитъ отъ него; изъ 1½ мил. акровъ воздѣлываемой здѣсь земли

9 мил. пользуются водою каналовъ, берущихъ свою воду отъ И.

Пароходство по И. прекратилось съ роспускомъ индской флотиліи, и теперь водное сообщеніе по И. поддерживается мѣстными плоскодонными судами. Вся длина И. 3.190 килом., бассейнъ И. заним. площадь въ 960 тыс. кв. килом., или 372 тыс. кв. англ. миль. Высокіе разливы и наводненія весьма нерѣдки. Въ Аттокѣ, гдѣ рѣка суживается между скалистыми берегами, въ періодъ разливовъ высота поднятія воды надъ наименьшимъ уровнемъ обыкнов. доходитъ до 50 фут., а быстрота теченія до 13 англ. миль въ часъ. Во время разрушительнаго наводненія 1858 г. высота поднявшейся воды достигла здѣсь 80 фут. Рѣка Кабуль потекла тогда вверхъ со скоростью 10 миль въ часъ и причинила много бѣдствій. Во время разливовъ вода несетъ много ила, содѣйств. сильному развитію дельты и повышенію ложа рѣки.

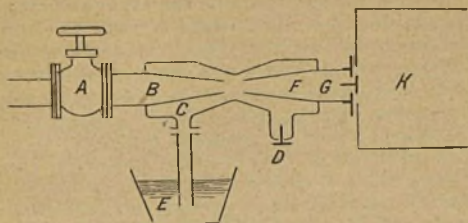
Б. Добрынинъ.

Индѣйки, Meleagrinae, группа куринныхъ птицъ, принадлежащая Сѣв. и Центр. Америкѣ, заключаетъ 3 вида. Голова и передняя часть шеи голыя, бородавчатая; при основаніи клюва и на горлѣ мясистые наросты; ноги красныя, общая окраска мѣднобронзовая съ металлич. и зеленымъ отливомъ, маховыя перья бурія съ бѣлыми поперечными полосами, рулевыя—ржаваго цвѣта съ черными поперечными полосами. *Обыкновенная дикая И., Meleagris galloravo*, съ широкими бѣлыми концами верхнихъ кроющихъ хвоста и рулевыхъ, живетъ на плоскогоріяхъ Мексики и южн. штатовъ. *Восточная И., M. americana*, съ рыжими отмѣтинами, встрѣчается въ восточныхъ штатахъ. *Глазчатая И., M. ocellata*, живетъ въ Центр. Америкѣ; каждое перо ея украшено зеленоватоголубымъ съ фіолетовымъ отливомъ глазчатымъ пятномъ. Дикія И. живутъ стаями до 100 штукъ, питаются зернами и плодами, иногда присоединяются къ домашней птицѣ, зимой кочуютъ по лѣсамъ. Домашнія И., вѣроятно, произошли отъ *M. galloravo* и впервые привезены въ Европу въ 1524 г.

М. Н.

Инжекторъ.

Инжекторъ, изобрѣтени. въ 1858 г. Жаффаромъ приборъ для пагнетанія воды при помощи струи пара или струи воды, движущейся съ большой скоростью. Схематическое изображеніе И. представлено на фиг. 1.

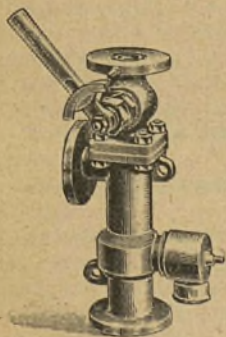

Фиг. 1.

При открытіи парового вентиля А паръ входитъ въ коническій насадокъ В и, выходя изъ него съ громадной скоростью, высасываетъ изъ пространства С воздухъ (который вмѣстѣ съ паромъ выходитъ черезъ клапанъ D), а затѣмъ, образовавъ въ пространствѣ С разръженіе, всасываетъ сюда воду изъ сосуда Е. Смѣшавшаяся съ этой водой, паръ конденсируется въ струю воды, которая увлекаетъ съ собой еще часть воды, присосавшейся изъ сосуда Е, и вмѣстѣ съ пей съ большой скоростью поступаетъ въ насадокъ F, при чемъ количество увлеченной воды зависитъ отъ диаметра входнаго отверстія насадка F. Такимъ образомъ, живая сила пара, вытекающаго съ громадной скоростью изъ насадка В, превращается въ живую силу струи конденсировавшагося пара и примѣшанной къ нему воды. Эта смѣсь хотя и движется съ значительно меньшей скоростью, чѣмъ вытекающей изъ насадка В паръ, тѣмъ не менѣе скоростнаго напора оказывается достаточно, чтобы, преодолевъ значительное давленіе на клапанъ G, открыть этотъ клапанъ и пагнетать воду подъ давленіемъ въ сосудѣ К. Преобладая вредными сопротивленіями, зависимость между отдѣльными факторами, участвующими въ работѣ инжектора, можетъ быть приближенно получена такимъ образомъ. Какъ извѣстно, скорость истеченія жидкости изъ отверстія выражается формулой

$$v = \sqrt{2gH},$$

гдѣ g —ускореніе силы тяжести (9,81 метр.-сек.), а H есть высота столба жидкости, подъ напоромъ котораго происходитъ истеченіе. Давленіе 1 атм. на кв. метръ равно 10.334 кгр., а потому если бы 1 куб. метръ пара имѣлъ 1 кгр., то для полученія давленія, равнаго 1 атмосферѣ, нужно бы было поставить 10.334 такихъ кубовъ. Если въсь 1 куб. метра пара больше 1 кгр., напримѣръ γ , то число куб. будетъ соответственно меньше; а если давленіе P атм., то число кубовъ и высота столба будетъ пропорціонально

Фиг. 2.

больше, и потому высота H въ приведенной формулѣ должна быть

$$H = \frac{10.334 \cdot P}{\gamma} = \frac{10000 \cdot P}{\gamma}$$

и, слѣдовательно, скорость истеченія будетъ

$$v = 100 \sqrt{\frac{2g \cdot P}{\gamma}}$$

Съ такой скоростью двигалась бы и конденсировавшаяся струя пара при вытеканіи изъ насадка В; но когда струя начинаетъ увлекать съ собой воду изъ пространства С, то ихъ общая скорость будетъ меньше и можетъ быть опредѣлена на основаніи закона постоянства количества движенія, а именно: обозначая черезъ v , v_1 и v_2 скорость истеченія, скорость примѣшанной воды и общую скорость смѣси, а черезъ m и m_1 массу пара и массу примѣшанной къ нему воды, должны имѣть

$$v_2 = \frac{mv + m_1 v_1}{m + m_1}$$

Въ этой формулѣ m и m_1 можно замѣнить пропорціональными имъ вѣсами q и q_1 и кромѣ того положить $v_1 = 0$, такъ какъ вода изъ сосуда притекаетъ перпендикулярно къ направленію скорости струи смѣси, тогда получимъ

$$v_2 = \frac{qv}{q + q_1} = \frac{100 \cdot q \sqrt{2g \cdot \frac{P}{\gamma}}}{q + q_1}$$

Формула показываетъ, что скорость, съ которой будетъ двигаться смѣсь, тѣмъ больше и, слѣдовательно, тѣмъ большая будетъ сила пагнетанія, чѣмъ больше количество приводящагося въ И. пара q по сравненію съ примѣшанной къ нему водой q_1 изъ сосуда С. Выбирая такимъ образомъ размѣръ насадка F и зависящее отъ него количество примѣшанной къ пару воды q_1 , можно скорость смѣси v_2 получить столь большой, что она превзойдетъ скорость истеченія жидкости изъ сосуда К, т. е. смѣсь будетъ пагнетаться черезъ клапанъ G въ сосудѣ К. Положимъ, что въ сосудѣ К вода находится подъ давленіемъ P_1 атм. избыточныхъ, тогда скорость истеченія будетъ

$$w = \sqrt{2g10P_1},$$

а скорость движенія струи смѣси будетъ

$$v_2 = \frac{100 q \sqrt{2g \cdot \frac{P}{\gamma}}}{q + q_1}$$

Чтобы скорость смѣси превысила скорость истеченія и чтобы стало возможно пагнетаніе въ сосудѣ К, нужно, чтобы

$$\frac{100 q \sqrt{2g \cdot \frac{P}{\gamma}}}{q + q_1} > \sqrt{2g10P_1}$$

откуда

$$\frac{q_1}{q} < \sqrt{\frac{1000}{\gamma} - 1}$$

Если, напримѣръ, давленіе въ сосудѣ К—7 атм. избыт. то $\gamma = 4,1$ и отношеніе

$$\frac{q_1}{q} < 14,5,$$

т. е. 1 кгр. пара может подать в сосудъ не болѣе 14,5 кгр. воды. При измѣненіи давленія пара отъ 2 до 15 атм. изб. отношеніе $\frac{q_1}{q}$ будетъ измѣняться отъ 27 до 10.

Выбирая соотношеніе $\frac{q_1}{q}$, мы можемъ изъ сравненія полученныхъ формулъ опредѣлить наибольшую величину давленія нагнетанія при данномъ давленіи пара. Дѣйствительно, изъ равенства

$$\sqrt{2g10P_1} = \frac{100 \cdot q}{q+q_1} \sqrt{\frac{2g}{\gamma} \frac{P}{\gamma}}$$

получимъ давленіе нагнетанія

$$P_1 = \frac{100 \cdot q^2 P}{(q+q_1)^2 \gamma}$$

Если, напр., положимъ, что давленіе вь сосудѣ К—7 атм. изб., в отношеніе $\frac{q_1}{q} = 10$, то изъ приведенной формулы

$$P_1 = 14,1,$$

т. е. И. можетъ при выбранныхъ соотношеніяхъ нагнетать вь сосудѣ, давленіе вь которомъ вь 2 раза превосходитъ давленіе пара, входящаго вь И. Если мы будемъ уменьшать количество примѣшанной воды, то вмѣстѣ съ этимъ можемъ повышать скорость струи смѣси и повышать способность И. преодолевать очень большія сопротивленія. Изъ всего ясно, что можно для работы И. пользоваться и отработаннымъ паромъ, имѣющимъ давленіе мевше атмосфернаго. Вь идеальномъ случаѣ, т. е. предполагая, что паръ совершенно не присасываетъ съ собой воды, т. е. $q_1 = 0$, получимъ такую зависимость

$$P_1 = \frac{100 P}{\gamma}$$

Если по предыдущему давленіе пара будетъ 7 атм., то для даннаго случая при помощи И. можно получить да-

вленіе вь 1.700 атм. (теоретически, не принимая во вниманіе потерь), и при этомъ И. можетъ служить приборомъ для полученія высокиихъ гидравлическиихъ давленій.

Первые И. примѣняются гл. обр. для питанія паровыхъ котловъ. Ихъ преимущество: простота, небольшая стоимость, подогревъ питающей воды конденсирующимся паромъ (почти вся теплота пара снова возвращается вь котель); недостатки по сравненію съ насосомъ: меньшая надежность дѣйствія, неравномѣрность подачи воды (приходится питать съ перерывами, такъ какъ количество подаваемой жидкости вь единицу времени можно измѣнять только вь очень узкихъ предѣлахъ), невозможность подавать очень горячую воду, такъ какъ питающая вода должна быть холодной для энергичнаго охлажденія пара. Вь настоящее время на рынкѣ существуетъ много различныхъ типовъ И. для различныхъ случаевъ практики: высокое и низкое давленіе пара, холодная или теплая питающая вода, необходимость всасыванія или послѣдняя вода подходитъ къ И. самотекомъ и др. Различіе вь дѣйствиіи отдѣльныхъ типовъ И. зависить гл. обр. отъ размѣровъ и формы насадковъ В и Г. Внѣшній видъ одного изъ многихъ типовъ приведенъ на фиг. 2. На подобномъ же принципѣ основано устройство водяного И., вь которомъ вмѣсто пара вводится подъ большимъ напоромъ и, слѣдовательно, притекающая съ большою скоростью вода, которая, смѣшиваясь съ большимъ количествомъ воды, можетъ подплыть ее на болѣе или менѣе значительную высоту. Такъ обр., подобнымъ И. можно, располагая большимъ напоромъ и малымъ количествомъ воды, подымать большое количество воды на небольшую высоту. Такъ какъ эти приборы работаютъ при помощи струй пара и воды, то они иногда называются *пароструйными* и *водоструйными* насосами.

А. Гавриленко.

Индѣйцевъ территория, см. *Окла-гома*.

Индѣйцы, см. *Америка*, II, 437/453.

Иней, ледяные кристаллы, атмосферные осадки, въ холодное время при температурѣ ниже 0° покрывающіе деревья и др. предметы. И. садится въ видѣ зубчиковъ и иголь. Ср. *атмосферные осадки и гидрометеоры*.

Инерція, общее свойство матеріи, состоящее въ слѣдующемъ: если кака-нибудь матеріальная частица находится въ покоѣ, то она сама собой, безъ дѣйствія постороннихъ силъ, не можетъ прийти въ движеніе; если же матеріальная частица приведена въ движеніе, то она не можетъ сама собой остановиться или измѣнить свое движеніе, но будетъ двигаться *прямолинейно и равнолѣтно* до тѣхъ поръ, пока кака-нибудь сила не остановитъ ея или не измѣнитъ ея движенія. Если силы, приводящія въ движеніе матеріальную частицу, движущуюся по криволинейному пути, прекращаютъ свое дѣйствіе, то частица все-таки будетъ продолжать двигаться по направленію касательной линіи, проведенной въ концѣ пути; движеніе ея будетъ *прямолинейнымъ* и будетъ происходить равнолѣтно съ той же скоростью, какую имѣла частица въ моментъ прекращенія дѣйствія силы (см. XVIII, 41). Примѣры И. общеизвѣстны. Если машинистъ станетъ внезапно тормозить равнолѣтно двигавшійся поѣздъ, то инерція, присущая тѣламъ пассажировъ, заставитъ ихъ двинуться впередъ; наоборотъ, при быстромъ толчкѣ впередъ при началѣ движенія сидящіе въ вагонѣ отклоняются назадъ. *А. Бачинскій*.

Инеса де Кастро, см. *Кастро*.

Инекторъ, изобрѣтени. въ 1858 г. Жиффаромъ, приборъ для нагнетанія воды при помощи струи пара или струи воды, движущейся съ большой скоростью; см. *приложеніе*.

Инженерная академія, см. *академія*, I, 554.

Инженерныя войска, см. *армія*, III, 515/16.

Инженеръ, происходитъ, вѣроятно, отъ латинскаго *ingenium* (остроумное изобрѣтеніе), т. е. человекъ, способный изобрѣтать. Первоначально это названіе присваивалось лицамъ, руководив-

шимъ устройствомъ военныхъ машинъ и укрѣпленій (*военные И.*), но затѣмъ, въ XVI вѣкѣ, въ Голландіи инженеромъ стали называть, въ отличіе отъ архитекторовъ, техниковъ, занимавшихся устройствомъ плотинъ, мостовъ и т. п. (*гражданскіе И.*). Въ настоящее время въ Россіи званіе И. получаютъ окончившіе какую-нибудь высшую техническую школу, при чемъ сообразно специальности различаются: *И. путей сообщенія*—устройство путей и возведеніе зданій (петербург. и московск. институты пут. сообщ.), *горные И.*—горнозаводское дѣло и металлургія (петерб. и екатериносл. горные институты, горное отд. томскаго инст-та), *И.-технологи* и *И.-механики*—устройство и эксплуатація заводовъ, возведеніе заводскихъ зданій, водопроводы и канализація, машиностроеніе (технологическіе инст. въ Петерб., Харьковѣ и Томскѣ, московск. императ. техническое училище, политехникумы въ Петерб., Варшавѣ, Кіевѣ и Ригѣ), *гражданскіе И.*—возведеніе зданій, водопроводъ, канализація (инстит. гражданскихъ инженеровъ въ Петерб.), *И.-электрики*—электротехническія установки и телеграфы (электротехн. инст. въ Петербургѣ), *коммерческіе И.*—управленіе фабриками и друг. коммерческими предпріятіями (коммерческіе институты въ Москвѣ и Кіевѣ), *корабельные И.*—судостроеніе (петерб. политехн.). Въ Германіи и Франціи, подобно тому какъ и въ Россіи, званіе И. дается высшими техническими школами. Въ Англии и Америкѣ И. называютъ машинистовъ, управляющихъ паровыми машинами, прошедшихъ же высшую техническую школу или вообще технически образованныхъ людей называютъ сообразно съ специальностью или *Mechanical Engineer* (И.-механикъ) или *Civil Engineer* (то, что у насъ называется гражданскій И. или И. путей сообщенія). Въ Кронштадтѣ существуетъ техническое училище морского вѣдомства, которое выпускаетъ *И.-механиковъ* для обслуживанія судовъ военнаго флота (подробности см. приказъ по морскому вѣдомству 21 іюня 1886 г., № 82, „Положеніе объ И.-механикахъ флота“). Источники для изученія развитія инженернаго дѣла въ

Россіи см. „Историческій очеркъ инженернаго управленія въ Россіи“, Т. I—II (СПб. 1879—87 г.); Ф. Лосковский, „Матеріалы для исторіи инж. искусства въ Россіи“; А. Соловьевъ, „Матеріалы для исторіи инж. искусства въ Россіи до Екатерины II“. А. Гавриленко.

Инжиръ, то же, что *винная ягода*, см. *финговое дерево*.

Инзеръ, рѣка, беретъ начало въ верхнеуральск. у. Оренбургск. г. и въ предѣлахъ Уфимск. губ. впадаетъ слѣва въ р. Симъ, прит. Бѣлой; длина ок. 200 в.

Инирида, р. въ Колумбіи, прав. прит. Гвавиаре; дл. ок. 900 км.

Инициала, или *инициальная клѣтка*, синонимъ верхушечной клѣтки. У низшихъ слоевцовыхъ растений очень часто наблюдается, что многокѣлочное слоевище образуется путемъ постоянного дѣленія *одной клѣтки*, которая откладываетъ свои дочернія клѣтки всѣ въ одну сторону, насплавывая новыя на болѣе старыя. Такъ получается многокѣлочная нить или даже массивный тяжъ, основаніе которыхъ—болѣе старое, обычно прикрѣпленное къ субстрату, а верхушка, построенная изъ позднѣе отложенныхъ клѣтокъ, заканчивается этой, постоянно дѣлящейся и вновь возстающей вѣчно молодой клѣткой, которая и получила названіе *И.*, или *верхушечной клѣтки*. Такой способъ образованія многокѣлочнаго массива наиболѣе рѣзко выраженъ у многихъ высшихъ слоевцовыхъ растений, у мховъ и у папоротникообразныхъ, у которыхъ въ точкѣ роста стеблевыхъ и корневыхъ органовъ постоянно наблюдается *И.* У высшихъ цвѣтковыхъ растений въ точкѣ роста наблюдаются уже не *И.*, не отдѣльныя верхушечныя клѣтки, а цѣлые слои инициальныхъ меристемъ.

А. Стр.

Инициалы (лат.), начальныя буквы имени и фамиліи, заглавныя буквы въ древнихъ грамотахъ и рукописяхъ, украшавшіяся художественными рисунками (см. *миниатюры*).

Инициатива (лат., починъ) *законодательная*, см. *законъ*, XX, 471/5.

Инкассо (итал.), реализація обязательствъ, собираніе съ должниковъ обусловленныхъ ихъ обязательствами

платежей, часто поручается на началахъ комиссіонной сдѣлки.

Инквизиторы, въ Россіи, см. *духовенство*, XIX, 187.

Инквизиціонный процессъ, см. *судопроизводство уголовное*.

Инквизиція, Inquisitio haereticae pravitatis, т. е. разысканіе еретической порчи, Sanctum Officium, т. е. Святое учрежденіе, — институтъ католической церкви, созданный для розыска, суда и наказанія еретиковъ. Понятіе „инквизиціи“, въ смыслѣ розыска ереси, существовало уже въ раннюю пору христіанской церкви, но *И.* въ вышеуказанномъ смыслѣ создавалась постепенно, какъ выводъ изъ самой сущности средневѣковаго міросозерцанія; земная жизнь не имѣетъ цѣны, она только подготовленіе къ царствію небесному. Главная цѣль — спасеніе души; слѣд., люди, мѣшающіе ея осуществленію, еретики, — величайшіе злодѣи, достойные лютой казни, обычной въ средніе вѣка и за другія важныя преступленія. Такимъ образомъ, *И.* стоитъ въ тѣсной связи со средневѣк. аскетизмомъ, и не удивительно, что самые непреклонные инквизиторы нерѣдко были и ревностнѣйшими аскетами. — Въ исторіи *И.* различаютъ три періода: *И.* въ церкви до XIII в., періодъ еретическихъ судовъ папскаго средневѣковья и *И.* послѣ реформаціи, какъ орудіе борьбы съ ней.

Въ первые вѣка христіанства признакомъ истинной церкви считалось отсутствіе принужденія (Аванасій). Съ замѣченными отклоненіями отъ вѣрученія боролись духовнымъ оружіемъ (покаяніе, отлученіе). Со времени Константина, цѣнившаго единство исповѣданія, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія политической, къ церковнымъ наказаніямъ за ересь присоединена была конфискація имущества. При Θεодосіи для острастки впервые произнесена была угроза смертною казнью. Со времени установленія папской системы Григорія VII († 1085) всякое уклоненіе отъ ученія считалось оскорбленіемъ божьяго величества, и на ересь переносили постановленія римскаго права объ оскорбленіи величества; самъ Григорій VII все же счи-

А. А. Ивановъ (1806—1858).
ЭТЮДЪ ГОЛОВЫ.
(РУМЯНЦЕВСКИЙ МУЗЕЙ ВЪ МОСКВѢ).

таль сожженіе еретиковъ дѣломъ „нечестивымъ и жестокимъ“. Наибольше определенно выразился величайшій авторитетъ эпохи, Тома Аквинскій. Онъ истолковалъ слова апостола — о необходимости избѣгать еретика послѣ двукратнаго увѣщанія — въ томъ смыслѣ, что лучший способъ для этого—казнь еретика, ибо ересь—болѣе тяжкій грѣхъ, чѣмъ поддѣлка монеты, караемая смертью. На этой почвѣ и расцвѣла *папская* инквизиція.

Въ 1184 году папа Люцій III, по договору съ Фридрихомъ Барбароссой, предписываетъ уличенныхъ епископами еретиковъ передавать для расправы въ руки свѣтской власти. Въ это время вспыхнула опасная ересь, махихейство. Иннокентій III началъ упорную борьбу противъ нея; его преемникъ, Григорій IX, высказалъ мнѣніе, что связанные съ мѣстнымъ населеніемъ епископы черезчуръ мягки, а потому надо передать борьбу съ ересью въ руки ордена доминиканцевъ, независимыхъ отъ епископской власти. Григоріемъ IX и Иннокентіемъ IV и установлено было въ существенныхъ чертахъ новое устройство И. Инквизиціонный трибуналъ назывался *Santum Officium* и по компетенціи—блюсти чистоту вѣры, и по высокому своему положенію—полной независимости отъ свѣтской власти. Во главѣ его стоялъ инквизиторъ съ цѣлымъ рядомъ помощниковъ. Служебная тайна—главное условіе дѣятельности И. Инквизиторы пользуются обширными привилегіями (отпущеніе грѣховъ, какъ за крестовый походъ; личная неприкосновенность; защита со стороны свѣтской власти; изъятіе отъ церковныхъ и государственныхъ повинностей). Засѣданія трибунала происходили въ особомъ помѣщеніи тюрьмы, въ епископскомъ дворцѣ, иногда въ специальномъ зданіи. *Источниками* права И. служили папскіе указы, постановленія соборовъ; изъ всего этого выработалась прочная правовая традиція. Но все же многое предоставлялось личному усмотрѣнію судей. Контигентъ обвиняемыхъ былъ очень обширный: помимо явныхъ еретиковъ, были еще тайные, пособники еретическихъ, лица, имъ сочувствующія, укры-

ватели и т. д. Изъятъ отъ суда И. лишь самъ папа, никѣмъ не судимый (*a nemine judicatur*) установитель И.; высшіе чины ея подсудны папѣ.—Обширная организація шпіонства и доносовъ (страхъ отлученія создавалъ добровольныхъ доносчиковъ) доводила до свѣдѣнія трибунала о подозрительныхъ. Разъ призванный къ допросу попадалъ всецѣло во власть своихъ судей; его допрашивали трижды, при чемъ задачей судей было исторгнуть у обвиняемаго признаніе во взводимомъ на него обвиненіи; упорное отрицаніе приводило къ застѣнку, гдѣ къ услугамъ инквизиторовъ были самыя утонченныя орудія пытки. Защиты на судѣ не полагалось; почти всегда обвиняемый присуждался къ наказанію.—Не ранѣе конца XII в. обычнымъ наказаніемъ за ересь сдѣлалась *смертная казнь*. Однако, по принципу „*ecclesia non sinit sanguinem*—церковь не жаждетъ крови“—исполнительницей казни стала свѣтская власть, при чемъ установлено было такое толкованіе: еретиковъ церковь *можетъ* передавать свѣтской власти, и послѣдняя *должна* осудить ихъ на смерть. Казнь назначалась безкровная, сожженіе на кострѣ; аргументировали ссылкой на 6 стихъ главы XV отъ Іоанна: „кто не пребудетъ во мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ горятъ“.—Начавъ широкую свою работу во время подавленія альбигойской ереси (нач. XIII в.), И. скоро охватила Италію, Германію, Нидерланды, Англию. Во Франціи И. вызвала сначала отвращеніе въ народѣ, позднѣе упрочилась, вступая порой въ тѣсный союзъ съ королевскою властью; такъ, Филиппъ IV († 1314) съ помощью И. уничтожилъ богатый орденъ тамплиеровъ.

Союзъ И. со свѣтскою властью особенно ярко выразился въ *Испаніи*, настолько, что нѣкоторые рѣзко отдѣляютъ *испанскую инквизицію* отъ римской, смягчая роль послѣдней и перенося всѣ одіозныя черты И. на первую (ср. мнѣніе Влад. Соловьева). Въ Испаніи, дѣйствительно, И., дѣйствуя объ руку со свѣтскою властью, приобрѣла огромное вліяніе и проявила

необычайную жестокость вслѣдствіе особыхъ историческихъ условий. Въ многовѣковой борьбѣ съ маврами, съ исламомъ, испанцы воспитали въ себѣ ненависть ко всякой иной вѣрѣ, иной національности. XIII вѣкъ отмѣченъ въ Испаніи гоненіями на еретиковъ—катаровъ и вальденцевъ; въ XIV в. еще сильнѣе преслѣдовали евреевъ. Расовая ненависть, зависть въ соединеніи съ алчностью къ чужому добру открыли здѣсь широкую дорогу И. При Фердинандѣ и Изабеллѣ появляются на югѣ Испаніи первые инквизиторы. Затѣмъ, главнымъ инквизиторомъ по назначенію папы становится доминиканецъ Торквемада. Въ Сарагосѣ около года дѣйствуетъ Пьетро Арбуэсъ, въ 1485 г. за жестокость убитый народомъ. По договору конфискованное имущество еретиковъ поступало къ королю. Три особенности отмѣчаютъ испанскую инквизицію: централизація подъ властью великаго инквизитора; существованіе особаго совѣта при дворѣ, слѣдившаго за всѣмъ; оговоренное закономъ вліяніе короля на инквизиціонный трибуналь. Великій инквизиторъ намѣчался королемъ и утверждался папой. Такъ обр., въ Испаніи И.—институтъ смѣшанный, церковный и вмѣстѣ государственный. Сожженіе еретиковъ—*auto da fé*—нерѣдко превращалось въ торжество, на которомъ присутствовалъ дворъ.

О количествѣ жертвъ И. можно судить по даннымъ для Севильи за 1480—1520 гг. Сожжено было около 4.000 чел., до 30.000 „покаявшихся“ присуждено къ разнымъ наказаніямъ (напр., къ ношенію *sanbenito*—желтой безрукавки съ красными крестами); вмѣстѣ съ бѣжавшими (нѣкоторыхъ изъ нихъ казнили „*in effigie*“, т. е. сжигали ихъ изображенія) число жертвъ ок. 160.000.

Съ 1543 г. И. получаетъ новый характеръ—института для борьбы съ *протестантскою* ересью. Джованни Пьетро Караффа (папа подъ именемъ Павла IV) вывезъ изъ Испаніи высокое мнѣніе объ испанской инквизиціи, и по его почину 21 июля 1542 г. въ Римѣ создано было новое *Sant'Offizio* на началахъ строгой централизаціи и съ тенденціей привлекать къ суду даже

высокопоставленныхъ дѣятелей церкви. Въ этотъ третій періодъ вліяніе И. было особенно губительно для умственной жизни Европы, ибо И. вмѣстѣ съ іезуитами вѣдала цензуру книгъ. Центромъ И. съ 1542 г. оставался Римъ.

Испанія въ этотъ періодъ пережила вторую полосу расцвѣта И. при Филиппѣ II († 1598). Великимъ инквизиторомъ былъ Фернандо Вальдесъ. Преслѣдовали сначала протестантовъ, затѣмъ проживавшихъ на югѣ Испаніи морисковъ, сохранившихъ нѣкоторые обычаи своихъ арабскихъ предковъ. Удержавшись въ Испаніи до 1700 г., И. не сразу погибла и при первыхъ Бурбонахъ; за 1700—1746 гг. отмѣчается рядъ инквизиціонныхъ процессовъ. Братъ Наполеона, Иосифъ, ставъ испанскимъ королемъ, отмѣнилъ И.; возстановленная при реставраціи Бурбоновъ въ 1814 г., она окончательно отмѣнена была въ Испаніи въ 1834 г.—Римъ и понинѣ не отказался отъ И. Въ 1869 г. Пій IX опредѣленно высказался противъ сокращенія компетенціи И. Отмѣненная въ Римѣ французами въ 1809 г., вновь возстановленная и опять отмѣненная въ революцію 1848—1849 гг., И., съ паденіемъ папскаго государства въ 1870 г., потеряла послѣднюю страну, гдѣ она могла примѣняться подъ прикрытіемъ государственной власти. Однако, по сію пору въ Римѣ существуетъ *Congregatio Sanctae Romanae et Universalis Inquisitionis* подъ предѣлательствомъ самаго папы. И ни одно изъ папскихъ распоряженій въ области И. за всѣ вѣка до сихъ поръ не отмѣнено, не признано расходящимся съ духомъ христіанства.—Исчерпывающая работа Ли (Lea), „Исторія И.“; Ланглау, „Исторія И.“

И. Шитцъ.

Инкерманъ (тат., *пещерн. крѣпость*), живописная мѣстность въ дол. Черной рѣчки близъ Севастополя; здѣсь находятся остатки древней крѣпости и пещернаго города, вотъ былъ весь высѣченъ въ скалахъ. Теперь здѣсь обширные каменоломни, доставляющія строительный матеріалъ для Севастополя. 24 октября 1854 г. близъ И. произошло неудачное для русскихъ сраженіе съ союзными войсками.

А. А. Ивановъ (1806—1858).
Голова раба.
(румянцевскій музей въ москвѣ).

Инки, см. *Перу* и II, прилож. *американскія древности*, 5/6.

Инклинасторъ, см. *магнетизмъ земной*.

Инкороната (*Короната*), о-въ въ Адриат. морѣ у бер. Далмаціи, непосредств. продолженіе Изола Лунга; площ.—34 кв. км.

Инкорпорация (юрид.) 1) присоединеніе къ государству новой территории или цѣлаго, ранѣе независимаго государства; 2) въ канон. правѣ католич. церкви присоединеніе церковной должности и ея доходовъ къ к.-н. монастырю (запрещено Тридентскимъ соборомъ); 3) дарованіе правъ свободной корпораціи; см. *Великобританія*, VIII, 447 и слѣд.

Инкрустация (лат.) 1) покрытіе какого-либо тѣла корой изъ минеральныхъ веществъ, напр., углекислою известью въ минеральныхъ источникахъ; 2) врѣзываніе по дереву арабесокъ изъ перламутра, слоновой кости или металла, вгладь; 3) въ медицинѣ то же, что известковое перерожденіе, см. *артериосклерозъ*.

Инкубаторъ, инкубация, см. *высиживание*, XII, 52/53.

Инкубационный періодъ, см. *инфекція*, XXII, 71 и IV, 495.

Инкубъ (*incubus, incubo*, духъ, соотвѣтств. слав. домовому), у римлянъ названіе, дававшееся Фавну или Сильвану, который, какъ думали, мучилъ и душилъ женщинъ во снѣ; по средневѣковымъ повѣрьямъ И. — демонъ, въ видѣ мужчины посѣщающій женщинъ. Женскій демонъ, соблазняющій мужчинъ, назывался *суккубомъ*.

Инкунабулы, первопечатныя книги, изданныя до 1500 г.; см. *книгопечатаніе*.

Иннервация, въ анатомическомъ смыслѣ—снабженіе даннаго органа нервными двигательными, секреторными и чувствующими; въ физиологическомъ смыслѣ — снабженіе даннаго органа нервными импульсами (раздраженіями) по идущимъ къ органу нервамъ двигательнымъ или секреторнымъ. *Н. К.*

Иннокентій, имя 13 папъ, изъ которыхъ самый замѣчательный И. III. Объ остальныхъ см. *папство*.

Иннокентій III, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ людей на престолѣ св. Петра, происходилъ изъ римскаго рода графовъ Сеньи, род. въ 1160 г., учился

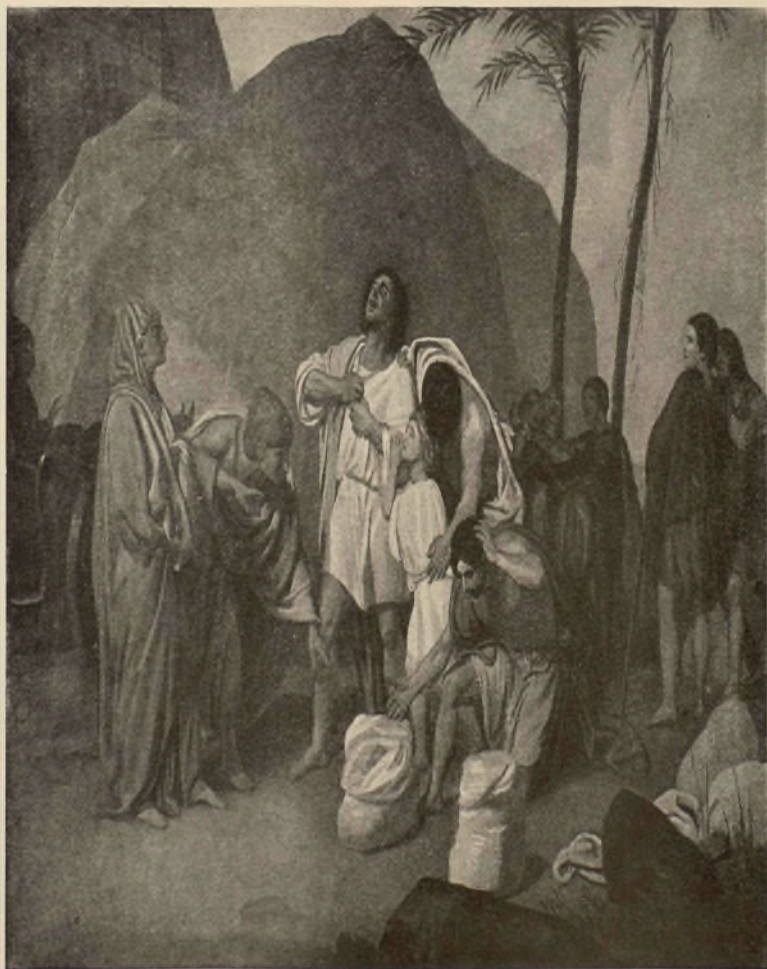
въ Римѣ, въ Парижѣ и въ Болоньѣ и, когда вступилъ въ ряды римскаго духовенства, былъ однимъ изъ ученѣйшихъ юристовъ своего времени. При Климентѣ III онъ уже былъ кардиналъ; понтификатъ Целестина III, тоже римскаго нобиля, родъ котораго былъ во враждѣ съ родомъ И., приостановилъ его быструю карьеру, но сейчасъ же послѣ него конклавъ избралъ И. папой (1198). Ему не было и тридцати восьми лѣтъ. Онъ полновъ былъ молодой энергіи, имѣлъ опредѣленные взгляды на задачи, лежавшія передъ церковью, и съ увлеченіемъ принялся за ихъ осуществленіе. Старые историки возносили И. до небесъ; это отношеніе смѣнилось противоположнымъ: сопоставляя промахи и ошибки И., историки склонны были считать его зауряднымъ политикомъ. Установившійся взглядъ далекъ отъ обѣихъ крайностей. И. — несомнѣнно выдающійся юристъ и выдающійся политикъ. Обвиненіе, которое очень часто выдвигалось противъ него—что онъ поддается страсти, дѣйствуетъ насильственно, чуждается даже необходимыхъ компромиссовъ,—не справедливо. Ему, правда, пришлось дѣйствовать гораздо чаще бурно, чѣмъ спокойно. Но таковы были условія, въ которыхъ онъ жилъ. При Генрихѣ VI папство было низведено очень низко, съ нимъ не считались, а И. стремился вознести его на высоту, которой оно никогда не достигало. Но даже и въ этихъ условіяхъ И. никогда не дѣйствовалъ подъ влияніемъ темперамента и пробовалъ сначала мирный путь. Потомъ онъ наносилъ удары, отъ которыхъ содрогался міръ, игралъ королямъ, какъ пѣшками, заливалъ кровью цѣлыя области, государствами распоряжался, какъ послѣднимъ транстеверинскимъ кварталомъ. Ибо онъ былъ убѣжденъ, что тѣ великія цѣли, которыя онъ поставилъ папству, малыми средствами не могутъ быть разрѣшены. Его политика—своего рода папскій империализмъ, который ни на минуту не хочетъ упустить изъ виду не только Неаполь и Венецію, не только Германію и Францію, но и Англію, и Арагонію, и Польшу, и Чехію, и Левантъ. И. считалъ себя верховнымъ арбитромъ въ политическихъ дѣлахъ и обосновывалъ этотъ

свой взглядъ всѣми аргументами, которые способны были дать каноническое право и схоластическая философія. Тутъ онъ не признавалъ никакихъ противорѣчій. „Господь даровалъ Петру управление не только церковь, но и всѣмъ міромъ“. „Князьямъ дана власть на землѣ, священникамъ — также на небѣ; первымъ — только надъ тѣлами, послѣднимъ — также надъ душами. Постолюкѣ душа выше тѣла, постолуку священство выше свѣтской власти“. „Королевская власть — луна, папская власть — солнце“. Эти и подобныя изреченія были его завѣтнѣйшими убѣжденіями, и онъ немало сдѣлалъ для того, чтобы они не только нашли признаніе, но и претворились въ жизнь. Но его непримиримая теорія, его насильственная, буйная практика вызывали, конечно, и большое противодѣйствіе и большое недовольство. Очень вѣрующіе и преданные церкви люди находили, что онъ дѣйствуетъ не какъ политикъ, а какъ слишкомъ молодой человѣкъ. Когда онъ умеръ (1216), разбитый сверхчеловѣчески-напряженной дѣятельностью, сравнительно очень молодымъ, его преемникамъ, которымъ нехватало его огромныхъ душевныхъ силъ, пришлось сторичею расплачиваться за его ошибки. Лучшая монографія объ И. принадлежитъ *A. Luchaire* (6 т., 1904—1908). *A. Дюс.*

Иннокентій, епископъ иркутскій и нерчинскій, первый въ Сибири прославленный православной церковью святитель и чудотворецъ, род. въ Чернигов. губ. въ родѣ *Кульчицкихъ*, въ 1680 или 1682 г. Воспитывался въ кievской духовной академіи и былъ построженъ въ монахи въ Киево-Печерской лаврѣ. Съ 1710 г. по 1719 г. преподавалъ въ моск. славяно-греко-латинской академіи, гдѣ дослужился до званія префекта, затѣмъ былъ соборнымъ іеромонахомъ въ Александро-Невской лаврѣ. Въ 1721 г. И. былъ хиротонисанъ во епископа переяславскаго и отправленъ въ Пекинъ. Назначеніе въ Китай состоялось потому, что Петръ I желалъ имѣть при русской духовной миссіи въ Китаѣ епископа, какъ это было въ римско-католической церкви. Но до Пекина И. не доѣхалъ: китайцы не пустили. Въ 1727 г. И.

былъ назначенъ епископомъ иркутскимъ и нерчинскимъ и въ этомъ званіи много поработалъ для поднятія умственнаго и нравственнаго уровня мѣстнаго духовенства. Сконч. И. въ 1731 г. Въ 1805 г. были открыты его моши. *И. Поповъ.*

Иннокентій (Иванъ Алексѣевичъ *Борисовъ*), архіепископъ херсонскій, выдающійся проповѣдникъ и церковный писатель, род. въ 1800 г. Окончивъ въ 1823 г. кievск. дух. акад., И. назначенъ былъ профессоромъ петерб. семинаріи и въ томъ же году, по принятіи монашества, занялъ каведру богословск. наукъ въ пет. дух. акад., въ 1830 г. — ректоръ кievск. акад., въ 1836 г. — еписк. чигиринскій, въ 1841 г. еписк. вологодскій, а затѣмъ харьковскій, въ 1848 г. архіеп. херсонскій. Ум. въ 1857 г. Даровитый ученый и блестящій лекторъ, И. въ качествѣ профессора пет. акад. произвелъ коренную ломку въ постановкѣ преподаванія богословія, изгнавъ схоластику и рутину, введя историч. и историко-сравнит. методъ и создавъ новыя отрасли богословск. науки. Здѣсь онъ проявлялъ научное творчество, разрабатывая первоисточники православно. ученія, и въ то же время широко пользовался западной, особ. протестантской, богословск. литературой. Къ этому періоду относятся его три соч., за которыя онъ получилъ въ 1829 г. степень доктора богословія: „Жизнь св. Кипріяна“, „Жизнь св. ап. Павла“ и „Послѣдніе дни земной жизни Иисуса Христа“. Но особенно ярка была его дѣятельность новатора въ кievск. дух. акад., и не только въ области богословія, но и свѣтскихъ наукъ. Она навлекла на него даже подозрѣніе въ неблагонамѣренности и вызвала особое секретное дознаніе по настоянію моск. митрополита Филарета. Въ 1837 г. И. оставляетъ профессуру и посвящаетъ себя исключительно дѣламъ управленія въ качествѣ ректора и іерарха, научнымъ занятіямъ и проповѣдничеству. Кромѣ основаннаго имъ въ 1836 г. журнала „Воскресное Чтеніе“, онъ началъ цѣлый рядъ сочиненій, изъ которыхъ не всѣ успѣлъ закончить. Изъ наиб. крупныхъ законч. его работъ особ.

А. А. Ивановъ (1806—1858).

Юсифъ и братья (братья находятъ чашу въ мѣшкѣ Веніамина).

(румянцевскій музей въ москвѣ).

замѣчат.: „Памятникъ вѣры“ (напечатанъ, но не изданъ вслѣдствіе смерти автора), „Исторія христіанства въ Польшѣ“ (напеч. 2 главы) и нѣкот. др. Но главн. сферой дѣятельности И. была дѣятельность духовн. оратора. Его проповѣди (изданъ цѣлый рядъ сборниковъ ихъ), вызывавшія всеобщій восторгъ, произвели цѣлый переворотъ въ русск. церк. краснорѣчіи, создали школу блестящ. проповѣдн.; онъ печатались иногда даже въ свѣтскихъ органахъ печати, переводились на иностр. языки, и одинъ франц. духовн. журналъ привѣтствовалъ его какъ „русскаго Боссюэ“. Въ 1871—75 гг. изд. полн. собр. соч. И.

Иннокентій, просвѣтитель алеутовъ, въ мѣрѣ Иванъ Евсеевичъ *Веніаминовъ*, род. въ 1797 г., воспитывался въ иркутск. семинари, былъ священникомъ, а въ 1823 г. отправился на островъ Уналашку. Здѣсь изучилъ алеутскій языкъ и обратилъ всѣхъ алеутовъ въ христіанство, въ 1833 г. пріѣхалъ на о. Ситху, гдѣ продолжалъ распространять среди инородцевъ христіанство. Подъ руководствомъ и при непосредственномъ его участіи свящ. писаніе было переведено на якутскій, курильскій и алеутскій языки. Въ 1840 г. по его предложенію была учреждена камчатская епархія. Первымъ епископомъ былъ самъ И., который передъ назначеніемъ въ 1840 г. принялъ монашество. Въ 1868 г. И. былъ назначенъ митропол. моск. и коломенскимъ. Ум. въ 1879 г. *И. П-въ.*

Иннокентій (*Гизель*), архимандритъ Кіево-Печерск. лавры, происходилъ изъ реформатской семьи въ польской Пруссіи, въ молодости пріѣхалъ въ Кіевъ и принялъ православіе. Въ 1648—50 гг. И. былъ ректоромъ кіевской коллегіи, въ 1654 г. И. пріѣзжалъ въ Москву ходатайствовать о подтвержденіи правъ малороссійскаго духовенства, въ 1656 г. получилъ санъ архимандрита Кіево-Печерской лавры. Ум. въ 1683 г. И. пользовался большимъ уваженіемъ современниковъ за свою просвѣтительную дѣятельность и ученость. Изъ сочин. его наиболѣе извѣстенъ „Синописисъ“ (1674 г.), который, несмотря на всѣ свои недостатки (по словамъ Соловьева, это „первый, младенческій, несвяз-

ный лепетъ русской исторіографіи у насъ на югѣ“), выдержалъ 12 изд. и до Ломоносовскаго „Краткаго Россійскаго лѣтописца“ оставался единственн. учебн. по русск. исторіи.

Иннокентій (*Нечаевъ*), архіепископъ псковскій и рижскій, род. въ 1722 г., учился въ московской славяно-греко-латинск. акад., въ 1761 г. былъ назначенъ намѣстникомъ Троице-Сергіевск. лавры, въ 1763 г.—епископомъ псковскимъ, въ 1770 г. возведенъ въ санъ архіепископа; ум. въ 1799 г. Съ самаго открытія Россійск. академіи И. былъ ея почетнымъ членомъ и принималъ дѣятельное участіе въ составленіи первой части акад. словаря. Екатерина II поручила ему пересмотръ „Положенія о дух. учебн. завед.“ и разсмотрѣніе „Наказа“.

Иннсъ (Inness), Джорджъ, американскій живописецъ, род. въ 1825 г. Онъ началъ съ итальянскихъ видовъ, перешелъ затѣмъ къ изображенію романтическихъ дѣвственныхъ лѣсовъ Америки и, послѣ знакомства съ произведеніями Коро и другихъ барбизонцевъ, обратился къ изученію свѣтовыхъ явленій и интимному пейзажу. И. ощущаетъ природу и пишетъ ее то широко и мощно, то меланхолично, нѣжно. Онъ показываетъ волнистыя равнины и лѣса въ мягкія сумерки, въ багровомъ закатѣ, въ сумракѣ надвигающейся грозы и въ яркомъ сіяніи солнца. И.—видный представитель пейзажа настроенія въ Америкѣ. Ум. И. въ 1894 г. *Н. Т.*

Inns of Court, названіе четырехъ англійскихъ адвокатск. корпорацій: Lincoln's Inn, Inner Temple, Middle Temple и Gray's Inn; возникновеніе ихъ относится къ концу XII или началу XIV в. I. of C. обладаютъ исключит. правомъ допусканія желающихъ въ адвокатуру. Членами ихъ должны состоять не только адвокаты, но и подготовляющіеся къ адвокатск. дѣятельности, которые принимаются послѣ небольшого экзамена, а затѣмъ, въ прошествіи извѣстнаго времени, выдержавъ испытаніе, получаютъ званіе барристера. Впрочемъ, подготовка стажеровъ происходитъ внѣ I., такъ какъ посѣщеніе организуемыхъ послѣдними лекцій необязательно. Корпораціи

управляются почти безответственными совѣтами, пополняемыми путем кооптации. Совѣты корпорацій имѣютъ значит. дисциплинарную власть надъ своими членами вплоть до лишения ихъ званія. Членами I. состоятъ также и судьи, вербуемые обычно изъ среды адвокатовъ. *Ср. I, 403.*—Адвокатск. корпораціямъ Англіи соотвѣтствуютъ King's Inn въ Дублинѣ и Faculty of Advocates въ Эдинбургѣ (последній, впрочемъ, съ нѣкотор. отличіями въ организациі; такъ, напр., во главѣ стоитъ выборный деканъ, нѣтъ обычая въ англ. I.).

Интъ, прав. притокъ верхн. Дуная, одна изъ значит. альпійск. рѣкъ, беретъ начало на высотѣ 2.480 м. изъ небольш. озера къ сѣв. отъ перев. Малой, въ швейц. кантонѣ Граубюнденѣ, и протекаетъ долину Верхн. и Нижн. Энгадина. Изъ Швейц. И. вступаетъ въ Тироля, принимая, главн. обр. съ правой стор., значит. альп. рѣчки. Отъ Галля И. становится судоходн. Около Куфштейна И. прорываетъ сѣверотирольскіе известковыя Альпы, ниже Розенгейма выходитъ на баварскую плоскую возвышенность, протекая ее въ сѣв.-вост. направл., и у Пассау впадаетъ въ Дунай. Дл. 510 км.

Ино, см. *Атамасъ*.

Иноврацлавъ, см. *Гогензальца*.

Инозитъ, $C_6H_6(OH)_6$, сахаристое вещество, находящееся въ мясѣ, мускулахъ сердца и растеніяхъ (незрѣлыхъ бобахъ, горохѣ и чечевицѣ). По своему составу, онъ является изомеромъ глюкозъ, по строенію же рѣзко различается отъ нихъ. Онъ представляетъ гидроксильное производное гексаметиленна или же гидрогенизированнаго бензола. Его называютъ также *фазеоманнитомъ*. Кристалл. съ двумя частицами воды: $C_6H_6(OH)_6 + 2H_2O$. Т. пл. 224°. *И. Кб.*

Инородцы, см. *кочевые народы*.

Иностранный легіонъ, войско, образовавшееся во Франціи въ 1831 г. изъ эмигрантовъ разныхъ національностей для завоеванія Алжира,—находилось подъ начальствомъ французовъ. И. л. отличился въ 1870 г. на Луарѣ. Съ 1897 г. состоитъ изъ 2-хъ полковъ, квартир. въ Алжирѣ.

Иностранцевъ, Александръ Александровичъ, геологъ, род. въ 1843 г.,

въ 1867 г. окончилъ спб. университетъ; съ 1868 г. хранитель геолог. кабинета, съ 1869 г. пр.-доц. геологіи и палеонтологіи въ петерб. ун., въ 1870 г. занялъ кафедру послѣ проф. Э. И. Гофмана. Кромѣ университета И. чит. также на высш. женск. к., въ технол. инст., военно-мед. ак. и др. И. является основателемъ геолог. музея спб. университета, одного изъ самыхъ богатыхъ въ Россіи. Геолог. изслѣдованія И., давшія богатые результаты и многочисленныя коллекціи для музея, охватывали огромный районъ: сѣверъ Россіи и Олонецкую губ. (1872—75 гг.), Крымъ (1875 г.), Донецкій каменноугольный районъ (1878 г.), Орловскую и Гродненскую губ. (1881 г.), Кавказъ (1890, 91, 93 гг.), Уралъ (1893 г.) и т. д. Кромѣ чисто научныхъ трудовъ въ области теор. геологіи и антропологии, И. принадлежитъ работы въ области практич. геологіи, напр., по вопросу объ обводненіи и канализациі Спб., Москвы и мн. др. городовъ. Подъ его руководствомъ опредѣлялись геолог. коллекціи Пржевальскаго, Потанина и пр. Труды И. по геологіи очень многочисленны. Изъ нихъ назовемъ: „Петрографическій очеркъ о-ва Валама“ („Тр. I съѣзда русск. ест. и врач. чей“, 1867 г.), „Геолог. обзоръ мѣстности между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ“ („Тр. Спб. О. Ест.“, II, 1876 г.), „Untersuchungen über Kalksteine und Dolomiten“ („Tscherm. Miner. Mitteil.“, т. I, 1872 г.), „Геолог. изслѣд. на сѣверѣ Россіи“ („Тр. Спб. Общ. Ест.“, III, 1872 г.), „Доисторич. человекъ по бережья Ладожск. озера“ (1882 г.), „Коренное мѣсторожденіе платины на Уралѣ“ („Тр. Спб. Общ. Ест.“, XXII, 1893 г.). И. составленъ двухтомный общій курсъ „Геологія“, читанный студентамъ спб. университета и пользовавшійся большою извѣстностью (1-е изд. 1885—87 гг.). *М. Н.*

Иностранцы. Всякій отдѣльный человекъ въ отношеніи къ конкретному государству является либо подданнымъ либо иностранцемъ; так. обр., И. относительно даннаго госуд.-ства будетъ всякое лицо, не состоящее въ его подданствѣ. Вслѣдствіе исторически сложившагося взгляда на государство, какъ на политическій организмъ, обо-

А. А. Ивановъ (1806—1858).

Богъ-каратель.

(РУМЯНЦЕВСКИЙ МУЗЕЙ ВЪ МОСКВѢ).

сближенный отъ другихъ государствъ въ смыслѣ политическихъ, культурныхъ и хозяйственныхъ интересовъ его и его населенія (государственного народа), отношеніе государства къ И. съ древнѣйшихъ временъ складывалось, какъ отношеніе къ „чужому“, къ гостю, иногда непрошеному и нежелательному, быть можетъ, враждебно настроенному. Такое отношеніе къ И., отражавшееся всегда и на правовомъ положеніи послѣдняго въ чужомъ государствѣ, сохраняется во многомъ и доннынѣ. Несмотря на колоссальное развитіе международнаго общенія и междуна. гражданскаго оборота, государства доннынѣ еще считаютъ себя въ правѣ обособлять во многихъ отношеніяхъ положеніе И. сравнительно съ своими подданными; универсальнаго, международнаго, всюду одинаго, общепризнаннаго „права иностранцевъ“ не существуетъ, и въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ оно регулируется внутреннимъ національнымъ законодательствомъ, съ одной стороны, и соответственными междунар. договорами государствъ, съ другой. Такими договорами являются преимущественно: торговые, о поселеніи, консульскіе и многіе другіе специальные: о наследствахъ, о признаніи иностр. акціонерныхъ компаній, о промышленной собственности, объ авторскомъ правѣ и т. д. и т. д. И несомнѣнно, что подъ властнымъ давленіемъ, съ одной стороны, требованій широкаго международнаго общенія, являющагося уже какъ бы національнымъ интересомъ всякаго современнаго культурнаго государства, а съ другой—необходимости соблюдать взаимность (*do ut des*), государства все болѣе расширяютъ объемъ предоставляемыхъ И. т. наз. общегражданскихъ правъ, все болѣе уравнивая ихъ въ этомъ отношеніи со своими подданными; но на ряду съ этимъ они, особенно въ области хозяйственныхъ отношеній, не только сохраняютъ, но нерѣдко вводятъ даже новыя стѣсненія для И., ищущихъ на чужбинѣ примѣненія своего труда, не находя ему помѣщенія на родинѣ. Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ интернаціоналистовъ, современное положительное междуна. право далеко еще отъ призна-

нія т. наз. *jus commercii* въ междуна. отношеніяхъ, т. е. права и обязанности всякаго государства не только поддерживать съ другими дипломатическія сношенія, но и открывать доступъ въ страну для подданныхъ прочихъ государствъ и принципиально признавать за ними равноправность съ собственными подданными.

Государство вступаетъ въ юридич. отношеніе къ И. съ момента активно обнаруженнаго послѣднимъ намѣренія проникнуть въ предѣлы его территоріи. Въ качествѣ чужеземца, И. не имѣетъ права вступить въ чужое государство, а послѣднее не *обязано* впустить его, если такое право и соответственная обязанность не установлены договоромъ между отечествомъ И. и этимъ государствомъ. При отсутствіи договора *интересу* И. противопоставляется *право* государства разрѣшить ему доступъ или же отказать въ немъ. Именно, въ силу признаваемаго современнымъ и государственнымъ и международнымъ полож. правомъ принципа т. наз. территориальнаго верховенства государства, его абсолютной власти и волѣ подчиняются всѣ лица, находящіяся на его территоріи.

Обладая, так. обр., властью съ правомъ отказать иностранцу въ разрѣшеніи пребывать на своей территоріи, государство имѣетъ, очевидно, право воспретить ему и предполагающей такое пребываніе доступъ къ себѣ. Этимъ объясняются договоры, заключенные (даже съ примѣненіемъ насилія) европейскими государствами, напр., съ Китаемъ, съ Японіей, съ цѣлью обезпечить своимъ подданнымъ доступъ хотя бы въ нѣкоторые мѣста дальневосточныхъ государствъ; этимъ же объясняется постановленіе о „свободѣ въѣзда“, доннынѣ всегда включаемое во всякій „договоръ“ о дружбѣ и торговлѣ или „о поселеніи“ даже между культурными государствами. Правда, культурныя государства отказались въ настоящее время отъ примѣненія этого права въ очень широкихъ размѣрахъ, и, напр., воспрещеніе въѣзда всѣмъ подданнымъ какого-либо государства разсматривалось бы нынѣ какъ актъ недружелюбія (даже—какъ *casus belli*) относительно этого государства; но тѣмъ

не менѣе, они примѣняютъ это свое право относительно многихъ и довольно значительныхъ категорій И., и такая практика имѣетъ международное признаніе. Мы имѣемъ въ виду т. наз. законы объ иммиграціи И., „законы объ И.“, договоры „о поселеніи“, „о высылкѣ бродягъ и нищихъ“, „о репатріаціи подданныхъ“ и т. п. Въ этихъ законахъ и договорахъ государствъ устанавливаются цѣлыя категоріи И., коимъ прямо воспрещается въѣздъ въ страну по основаніямъ либо политическимъ либо чисто полицейскимъ (полиціи безопасности, о бѣдныхъ, здравія, общественн. призрѣнія и т. д.). Напр., иммиграціонные законы С. Штатовъ С. А. (последній—1907 г.), англ. законъ объ И. (1905 г. Aliens-bill), германск. правит. распоряженія объ иммиграціи въ германск. колоніи, договоры Германіи съ сосѣдними государствами о поселеніи (последній съ Швейцаріей 1909 года) запрещаютъ въѣздъ И., больнымъ заразн. болѣзнями, нетрудоспособнымъ или не имѣющимъ опредѣленныхъ занятій для своего содержанія, неимущимъ, малограмотнымъ, анархистамъ, не могущимъ удостоверить свою личность и судебную неопороченность и т. п. Пользуясь указаннымъ правомъ, госуд-во охраняетъ себя и свое населеніе отъ элементовъ „нежелательныхъ“ въ смыслѣ обезпеченія общественной безопасности, народнаго здравія, неотгигощенія общественной благотворительности, огражденія народнаго труда отъ конкуренціи иностранныхъ рабочихъ и т. п., и на этихъ мотивахъ этого права и его осуществленія опирается его международное признаніе всѣми современными культурными госуд-ствами. Сюда же слѣдуетъ отнести требуемое въ одной только Россіи предъявленіе въѣзжающимъ иностранцемъ визированнаго русскимъ консульствомъ паспорта, разматриваемое у насъ какъ мѣра государственной безопасности (въ качествѣ такой мѣры въ 1888 г. Германія временно ввела требованіе визированныхъ герман. посольствомъ паспортовъ отъ лицъ, въѣзжающихъ въ Эльзасъ-Лотарингію изъ Франціи); Австрія и Турція отвѣчаютъ предъявленіемъ соответственнаго требованія

къ русскимъ подданнымъ, въѣзжающимъ изъ Россіи. Доступъ въ госуд-во разрѣшается И. лишь подъ условіемъ полнаго и безусловнаго подчиненія его законамъ и всему правопорядку этого госуд-ства (за исключеніемъ такихъ И., которые пользуются правомъ въѣзельности, какъ, напр., дипл. агенты). И это право госуд-ва и обязанность И. по отношенію къ послѣднему также признается междунар. правомъ и нерѣдко положительно формулируется въ междунар. договорахъ (напр., герм.-швейц. о поселен. 1909 г.). Так. обр., въ смыслѣ подчиненія власти госуд-ва, въ которомъ лицо пребываетъ, принципіальнаго различія между подданнымъ и И. нѣтъ; различіе имѣется лишь въ степени экстенсивности госуд-ственной власти въ томъ и другомъ случаѣ: на подданнаго госуд-во простираетъ свою власть всегда и вездѣ, гдѣ бы онъ ни находился, между тѣмъ какъ И. оно подчиняетъ своей власти лишь во время пребыванія послѣдняго на его территоріи и только въ ея предѣлахъ. Нѣкоторыя ограниченія этотъ основной принципъ госуд. права находитъ лишь въ требованіяхъ права международнаго, формулируемыхъ на практикѣ въ междунар. договорахъ, съ признаніемъ въ этихъ случаяхъ принципа взаимности. Такова, напр., обычная въ торг. договорахъ оговорка при перечисленіи правъ подданныхъ госуд-ва въ чужомъ госуд-вѣ объ изъятіи ихъ отъ личныхъ воинскихъ повинностей въ этомъ госуд-вѣ. Но, приравнивая, так. обр., И. къ своему подданному въ смыслѣ подчиненія его своей власти, обязывая его подчиняться ей, госуд-во далеко не уравниваетъ ихъ въ ихъ правовомъ положеніи. Хотя, въ особенности со временъ Велик. революціи, принципъ приравненія И. въ ихъ правовомъ положеніи къ туземцамъ является руководящимъ для всѣхъ культурныхъ госуд-въ (итальянское гражд. уложеніе признаетъ этотъ принципъ безусловно), тѣмъ не менѣе и въ законодательствахъ и, въ особенности, въ административной практикѣ госуд-въ мы находимъ донинѣ многочисленныя отъ него отступленія. Такъ, прежде всего, на И. никогда не рас

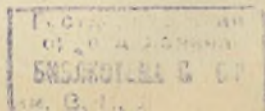
А. А. Ивановъ (1806—1858).

Этюдъ женщины.

(РУМЯНЦЕВСКИЙ МУЗЕЙ ВЪ МОСКВѢ).

пространяются так. наз. политическія права гражданъ-подданныхъ, и лишь въ видѣ очень рѣдкихъ исключеній И. допускаются на государственную службу и къ занятію общественныхъ должностей въ чужомъ госуд-вѣ,—конечно, изъ соображеній гл. обр. госуд-венной политики и безопасности. Далѣе, вслѣдствіе такихъ же соображеній, предоставленное И. право въѣзда въ госуд-во не даетъ ему само по себѣ безусловной свободы пребыванія, передвиженія и поселенія въ странѣ: госуд-во въ правѣ устанавливать и дѣйствительно нерѣдко устанавливаетъ ограниченія въ этомъ отношеніи, въ особенности для своихъ пограничныхъ областей, а всякая попытка И. активно и матеріально приобщиться къ мѣстному гражданскому обороту ставится подъ особый контроль и требуетъ иногда особаго разрѣшенія мѣстнаго правительства. Такъ, почти повсюду требуется особое разрѣшеніе для „поселенія“ въ странѣ; въ очень многихъ государствахъ для приобрѣтенія недвижимости И. требуетъ особое разрѣшеніе; ради охраны хозяйственныхъ интересовъ своихъ подданныхъ госуд-ва обычно запрещаютъ И. рыболовство въ опредѣленныхъ водахъ, не допускаютъ ихъ къ извѣстнымъ отраслямъ торговли (напр., разносной торговли), закрываютъ или ограничиваютъ ихъ участіе въ промышленныхъ и торговыхъ предприятияхъ (судовладѣніе, каботажъ, акціонерн. компаніи) или въ извѣстныхъ отрасляхъ примѣненія ихъ труда (участіе въ казенныхъ подрядахъ, служба на желѣзныхъ дорогахъ и т. п.). И всѣ подобнаго рода ограниченія, вызываемыя или мотивируемыя соображеніями госуд-венной политики или заботы объ интересахъ мѣстныхъ подданныхъ, находятъ международное признаніе, коль скоро данное госуд-ство примѣняетъ ихъ одинаково ко всѣмъ иностранцамъ вообще, а не къ подданнымъ только одного какого-либо госуд-ва въ частности. Устанавливаются ли такія ограниченія закономъ или путемъ правительственныхъ распоряженій, это безразлично. Такъ к. приравненіе въ правахъ къ мѣсти. подданному считается высшимъ предѣломъ правомочій, какія могутъ б. предоставлены

И., то ограниченія, установленныя націон. законодательствомъ для извѣстныхъ категорій туземныхъ подданныхъ (напр., для евреевъ Россіи), имѣютъ силу и для И. соответственныхъ категорій, если иное не установлено договоромъ. Наконецъ, если въ договоръ внесено условіе о дарованіи подданнымъ контрагента правъ наиболѣе благопріятнаго народа, то подданнымъ его предоставляются и всѣ такія выгоды (сверхъ выговоренныхъ въ договорѣ), какія госуд-ство предоставляетъ подданнымъ какого-либо третьяго госуд-ва. Съ другой стороны, ради приобрѣтенія для своихъ подданныхъ извѣстныхъ выгодъ въ чужомъ госуд-вѣ, госуд-во, подъ условіемъ взаимности и по принципу *do ut des*, отказывается иногда (по договору) отъ тѣхъ или иныхъ ограниченій, налагаемыхъ на И. его законодательствомъ.—Разрѣшивъ И. доступъ въ страну и участіе въ мѣстномъ гражд. оборотѣ, культурное госуд-во тѣмъ самымъ принимаетъ на себя обязанность (диктуемую его же собственнымъ интересомъ охраны правопорядка) оказывать защиту его личныхъ и имущественныхъ правъ и интересовъ, поскольку послѣдніе имъ признаются. Это право И. на защиту своихъ правъ тѣми способами, какіе установлены мѣстнымъ правопорядкомъ для туземныхъ подданныхъ, также гарантируется спеціальными постановленіями междун. договоровъ. Но и въ этой области еще и донынѣ нерѣдки случаи умененія правъ И. въ родѣ, напр., требованія отъ иностранца-истца предварительнаго обезпеченія судебныхъ издержекъ.—Кромѣ защиты, оказываемой мѣстнымъ правопорядкомъ, И. пользуется на чужбинѣ и защитой своихъ мѣстныхъ правопорядкомъ и договорами обезпеченныхъ правъ и со стороны отечественнаго госуд-ва, но только въ тѣхъ предѣлахъ и въ предѣлахъ тѣхъ способовъ, какіе установлены мѣстнымъ правопорядкомъ для защиты правъ мѣстныхъ подданныхъ. Ни И. ни его правительство не въ правѣ требовать исправленія какихъ-либо дефектовъ въ установленной мѣстнымъ правопорядкомъ для туземныхъ подданныхъ системѣ охраны правъ

человѣка, и только въ случаѣ умаленія этой защиты относительно И. какъ такового и, въ частности, въ случаѣ полного отказа ему въ защитѣ и въ правосудіи (*déni de justice*) со стороны чужого госуд-ва, его отечественное госуд-во получаетъ право выступить на его защиту въ видѣ „дипломатич. представленій“, требованія возстановленія нарушеннаго права, вознагражденія и т. п. И вообще, госуд-во имѣетъ формально *право* на защиту правъ своихъ подданныхъ, находящихся въ чужомъ госуд-вѣ, только въ предѣлахъ того объема ихъ, какой установленъ въ его договорѣ съ этимъ государствомъ. Но помимо такой „дипломатической“ защиты, въ междун. отношеніяхъ практикуется и иной способъ — возмездія (реторсій): госуд-во отвѣчаетъ нарушеніемъ эквивалентнаго интереса чужого государства на нарушеніе послѣднимъ интереса его подданныхъ, несправедливость на несправедливость. Нѣкоторыя законодательства устанавливаютъ утрату подданства подданнымъ въ случаѣ неразрѣшеннаго долговременнаго пребыванія за границей или вступленія на иностр. госуд. службу и т. п.; но такая утрата подданства, если она не сопровождалась переходомъ лица въ другое подданство, не превращаетъ И. въ подданнаго того государства, гдѣ онъ поступилъ на службу или гдѣ онъ пребываетъ, какъ бы продолжительно пребываніе его тамъ ни было; въ случаѣ утраты подданства онъ остается относительно этого государства такимъ же „иностранцемъ“, только безподаннымъ (*apolis*), а потому лишеннымъ права на тѣ преимуществя, какими пользуются его бывшіе соотечественники въ силу междун. договоровъ его отечества. Но такое измѣненіе въ гражданскомъ состояніи И. не измѣняетъ правъ государства его пребыванія относительно его бывшаго отечества: въ силу междун. права никакое госуд-во не въ правѣ навязывать другому госуд-ву своихъ подданныхъ, отсюда санкціонированная междун. договорами обязанность всякаго госуд-ва принимать обратно своихъ подданныхъ, хотя бы утратившихъ права подданства, но не приобрѣвшихъ другого подданства. По-

этому всякое государство въ правѣ, въ случаѣ отказа И. въ правѣ пребыванія на своей территоріи, вернуть его въ отечество. Вообще связь и подданническія отношенія лица къ отечеству не прерываются его пребываніемъ за границей, — подданный остается подчиненнымъ власти своего отечества и обязанъ повиновеніемъ ей. Но чужое госуд-во, въ которомъ онъ пребываетъ, не обязано считаться съ его подданническими отношеніями и, напр., не обязано оказывать содѣйствія его отечеству въ осуществленіи правъ послѣдняго относительно этого лица (напр., понужденіемъ къ исполненію его подданническихъ обязанностей). Въ силу междун. обычая чужое госуд-во принимаетъ И. даже подъ свою защиту по отношенію къ его отечеству, а въ силу нѣкоторыхъ законодательствъ — и относительно третьихъ госуд-въ. По отношенію къ отечеству, И. госуд-во въ правѣ принять его подъ свою охрану (даже безъ перемѣны его подданства) оказаніемъ ему такъ наз. международно-правового убѣжища (*droit d'asile*) отъ преслѣдованія его отечественной госуд. власти, будь то судебной или правительственной, а относительно какъ отечественнаго госуд-ва, такъ и третьихъ госуд-въ нѣкоторыя законодательства принимаютъ подъ охрану И., которые въ силу продолжительнаго пребыванія и хозяйственнаго и семейнаго обзаведенія въ странѣ, связаннаго съ даннымъ имъ разрѣшеніемъ на „поселеніе“ или водвореніе, вступили съ этимъ чужимъ госуд-вомъ и его населеніемъ въ болѣе или менѣе тѣсныя связи. Вступая въ такого рода отношеніе къ И., госуд-во принимаетъ на себя извѣстныя обязанности (въ частности, при асилѣ — относительно отечества эмигранта) вызываемыя междун. общеніемъ, и приобрѣтаетъ право налагать на эмигранта извѣстныя спеціальныя правоограниченія (напр., относительно свободы мѣста пребыванія и передвиженія и контроля за дѣятельностью эмигранта) (см. *выдача преступниковъ*). Во всякомъ случаѣ, *обязанность* для госуд-ва принять И. возникаетъ для него только изъ междун. договора; *право* же его на принятіе И. и на предоставленіе ему тѣхъ

А. А. Ивановъ (1806—1858).
Римская дѣвушка.
(Румянцевскій музей въ Москвѣ).

или другихъ правъ принадлежить ему самостоятельно.

Юридическія отношенія госуд. къ И. прекращаются смертью И. или его выбытіемъ изъ предѣловъ его территории. Въ прежнія времена въ случаѣ смерти И. госуд-во присвоивало себѣ часть его наслѣдства; въ настоящее время оно лишь обезпечиваетъ преимущества своимъ подданнымъ-наслѣдникамъ послѣ И. относительно получения ихъ доли въ наслѣдствѣ. Выбытіе И. можетъ быть добровольное или невольное въ видѣ принудительнаго удаленія его (изгнанія) изъ чужого госуд-ва или же въ видѣ выдачи. *Высылка, или изгнаніе* (expulsion, Ausweisung), есть актъ административной власти госуд-ва, состоящій въ воспрещеніи лицу пребыванія въ предѣлахъ его территории, соединенномъ съ принудительнымъ удаленіемъ его изъ ея предѣловъ (см. *изгнаніе*). См. *Frisch*, „Das Fremdenrecht“ (1910); *Hoffmann*, „Niederlassung u. rechtliche Behandlung d. Fremden“ (1907); *Monnier*, „Les indésirables“ (1907); *Overbeck*, „Niederlassungsfreiheit u. Ausweisungsrecht“ (1907); *Caruso*, „Diritto di espulsione“ (1906); *Martini*, „De l'expulsion des étrangers“ (1909). В. *Ульяницкій*.

Иное Каору, маркизъ, японск. гос. дѣятель, самурай изъ Чосю, род. въ 1835 г. См. *Японія*.

Иноходъ, см. *алморъ*.

In partibus infidelium („въ странѣ невѣрныхъ“), съ XIII в. прибавленіе къ титулу викарныхъ епископовъ и апостолическихъ викаріевъ въ католич. церкви, которые назначались на фиктивную кафедру въ странѣ, гдѣ не было церковной католич. организаціи. Съ 1882 г. епископы I. р. стали называться титулярными епископами.

Инсарскій уѣздъ, одинъ изъ сѣв. у. Пензенск. г., граничитъ съ Нижегород. г., площадь—3.983,2 кв. в. Мѣстность волнистая, изрѣзанная оврагами, рѣчками и ручьями, лишь с.-з. часть низменная, ровная. Гл. рѣки Инсаръ и Иса. Почва преимущ. черноземная. Лѣса занимаютъ 18%. Населеніе къ 1912 г. исчислено въ 230,5 т. ж. (включая 10,3 т. въ городахъ), на 1 кв. в. 55,3 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 181.190; инородцы составл. 27%

(18% мордвы и 9% татаръ). Главное занятіе земледѣліе. Вся хозяйств. площ. у. (въ 1905 г.) равнялась 412.963 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель—59,1% (7,9 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 30,9%, въ т. числѣ 67.359 д. принадлежало дворянамъ (въ средн. по 910,3 д. на 1 владѣніе), 20.688 д.—крестьянамъ (по 33,3 д. на 1 влад.), 6.564 д.—мѣщанамъ (по 99,5 д. на 1 влад.) и 2.739 д.—купцамъ (по 210,7 д. на 1 влад.). Церкви, государству и учрежденіямъ принадлежало 10%.

Инсаръ, у. гор. Пензенской губ., при рр. Инсарѣ и Исѣ; 5.672 ж.

Инсбрукъ (Innsbruck), гл. гор. австр. коронной земли Тироля, на обоихъ бер. Инна; жит. (вмѣстѣ съ присоединенн. къ нему предм. Вильтень и Прадль)—53.194. И.—красивѣйшій гор. Тироля. Изъ зданій его замѣчательны: францисканская, или придворная, церковь XVI в. съ великолѣпн. мраморн. саркофагомъ импер. Максимилиана I, окруж. колосс. бронзовыми статуями (король Артуръ Фишера и др.), императ. замокъ съ громадной, украшенной фресками, залой, національный музей (Фердинандеумъ), Оттобургъ (1234 г.) и др.; университетъ (1673 г.) съ большой (въ 233.538 т.) библиотекой и извѣстнымъ по своей альпійской флорѣ ботанич. садомъ. Производство хлопчатобум., шерст. и шелков. изд., машинъ, мастерскія живописи на стеклѣ; большая транзитная торг.

Insecta, *насъкомья* (см.).

Инсектисиды, вещества для истребленія вредныхъ насѣкомыхъ; см. XI, 439/40.

Инсигнii (лат.), внѣшніе знаки и символы; таковы, напр., у папъ тиары, у монарховъ—регали (въ Россіи корона, скипетръ, держава), у епископовъ—жезлы и наперсные кресты и т. д.

Инсинуація, терм. римск. права, см. *дареніе*, XVIII, 7.

Инсинуація, недобросовѣстный намекъ съ цѣлью повредить кому-либо. Въ виду того, что въ И. трудно уловить объективные признаки какого-либо преступленія противъ чести, къ ней часто прибѣгаютъ опытные клеветники.

Инспирація (лат., собств. вдыханіе),

въ теологiи, внушенiе, вдохновенiе, проикновенiе св. духомъ; см. *мистицизмъ*.

Инстанція, различная степень власти, предоставл. закономъ разн. учрежденiямъ и лицамъ, находящимся въ отношенiи iерархической подчиненности. Въ этомъ смыслѣ говорятъ, напр., о судахъ высшей и низшей И. См. *судоустройство*.

Инстербургъ, гор. въ Вост. Пруссiи; 31.624 ж. Производство льняной пряжи; значит. торговля сельскохоз. продуктами.

Инстинктъ. Подъ И. разумѣется способность производить такія полезныя дѣйствiя, которыя выполняются всѣми особями вида, независимо отъ ихъ возраста и безъ знанiя съ ихъ стороны цѣли, съ которой эти дѣйствiя производятся. Съ этой точки зрѣнiя, имѣется достаточно основанiя сравнивать И. съ привычкой, особенно поскольку дѣло касается его характеристики въ готовомъ видѣ, а не происхожденiя. Изъ сказаннаго само собою слѣдуетъ, что И. представляетъ собою явленiе наслѣдственное. Однако, было бы ошибочно думать, что разсудокъ и сознанiе совершенно не принимаютъ участiя въ инстинктивныхъ дѣйствiяхъ, а равно было бы ошибкой предполагать, что И. совершенно неизмѣнны. Это же, въ свою очередь, ведетъ къ пониманiю происхожденiя И., т. к., принимая теорiю эволюцiи вообще, было бы нелогично признавать появленiе И. въ готовомъ видѣ.

И. могутъ измѣняться, и одно и то же животное (въ качествѣ „вида“), находясь въ разныхъ условiяхъ существованiя, можетъ обладать или видоизмѣненiями того же самаго И. или даже различными И. Такъ, бѣлохвостый орелъ строить свое гнѣздо различно на морскомъ побережьѣ, въ лѣсу и степи. Хотя несомнѣнно, что при устройствѣ гнѣзда птица обнаруживаетъ участiе сознанiя, что доказываетъ тѣмъ, что молодыя птицы строить гнѣзда хуже старыхъ, а также и тѣмъ, что въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ наблюдается несомнѣнное приспособленiе къ новымъ условiямъ, однако, самый актъ гнѣздостроенiя и устройство гнѣзда извѣстнаго типа, несомнѣнно, относятся къ числу ин-

стинктивныхъ явленiй. Тутъ мы имѣемъ передъ собою какъ бы общiй инстинктивный фонъ, на которомъ развились инстинктивные же, но болѣе частныя явленiя. Если И. могутъ измѣняться, они могутъ и совершенствоваться. Поэтому, имѣя передъ собою, съ одной стороны, сравнительно простые, съ другой, болѣе сложные И., мы въ правѣ считать болѣе сложные вообще развившимися изъ простыхъ, простые же могли развиться изъ отдѣльныхъ полезныхъ актовъ, которые, передаваясь наслѣдственно, стали принадлежностью цѣлаго вида и сложились въ настоящее инстинктивное движенiе. Такъ, охотничьи собаки инстинктивно дѣлаютъ стойку; ихъ щенки стоятъ даже надъ домашнею птицею, обнаруживая этимъ полное отсутствiе сознанiя въ этомъ инстинктивномъ актѣ. Однако, многiя собаки „гоняютъ“ дичь, т. е. или совсѣмъ не дѣлаютъ стойки или дѣлаютъ стойку очень кратковременную и сами срываютъ ее. Собакъ съ такимъ недостаткомъ обыкновенно нѣтъ возможности отучить отъ него, что указываетъ на отсутствiе гибкости, пластичности въ такомъ инстинкт. явленiи. Происхожденiе „стойки“ думаютъ объяснить изъ обыкновенiя всякаго животнаго приостанавливаться передъ тѣмъ, какъ броситься на добычу. Такимъ образомъ, въ И. дѣлать стойку мы имѣемъ свойство животныхъ, развившееся изъ акта, присущаго отдѣльнымъ особямъ, и, вѣроятно, усовершенствованное подборомъ со стороны человѣка. Однако, эти отдѣльные акты стали общими движенiями всѣхъ особей извѣстной породы собакъ, стали И., напр., у понтера, лягавай, у которыхъ производятъ впечатлѣнiе врожденнаго свойства. Не трудно видѣть, что „стойку“ собаки можно также разсматривать въ качествѣ унаслѣдованной привычки, и, дѣйствительно, установить разницу между И. и унаслѣдованной привычкой нѣтъ возможности.

Такой взглядъ на происхожденiе И. поясняется еще слѣдующими примѣрами. Утята дикой утки, никогда не издававшей человѣка и не имѣющей ни малѣйшаго представленiя о томъ, какую опасность онъ для нихъ предста-

вляеть, тѣмъ не менѣе стремительно обращаются въ бѣгство и стараются спрятаться при первомъ его появленіи. Этотъ инстинктъ актъ могъ развиться только послѣ того, какъ дикая утка узнала опасность, представляемую для нея человѣкомъ. Съ другой стороны, конечно, сначала научились бояться человѣка только немногія особи, но постепенно, путемъ наслѣдственности, это сознаніе опасности, связанное съ близостью человѣка, распространялось все на большее и большее число особей и, наконецъ, стало достояніемъ всего вида. Процессъ развитія подобной инстинктъ боязни человѣка могъ быть укорененъ естественнымъ подборомъ, такъ какъ осторожность, вызываемая боязнью человѣка, была, безъ сомнѣнія, преимуществомъ въ борьбѣ за существованіе, была полезна. Не должно думать, что дикія животныя вообще боятся человѣка: на необитаемыхъ островахъ, гдѣ человѣкъ появляется впервые, ни крупныя ни мелкія животныя не обнаруживаютъ передъ нимъ никакого страха; послѣдній развивается лишь послѣ того, какъ человѣкъ начинаетъ преслѣдовать животныя и они научаются различать въ немъ врага. Слѣдовательно, инстинктъ боязни человѣка развилась изъ сознанія опасности отъ его близости, — фактъ въ высокой степени замѣчательный. Однимъ изъ наиболѣе поразительныхъ инстинктъ движеній является перелетъ птицъ. Въ полярныхъ и умѣренныхъ странахъ преимущественно сѣвернаго полушарія, въ связи съ извѣстными климатическими условіями, большинство птицъ не можетъ оставаться на зиму тамъ, гдѣ онѣ вывели дѣтей, и потому осенью онѣ улетаютъ съ мѣста своей родины на зимовки въ теплыя страны, откуда возвращаются на родину весной. Это явленіе долгое время оставалось столь загадочнымъ, что нѣмецкіе ученые не пытались даже его объяснить чѣмъ-нибудь другимъ, кромѣ признанія перелетнаго инстинкта (*Wanderungstrieb*). Теперь это явленіе въ значительной мѣрѣ разъяснено, но все-таки о перелетномъ И. можно говорить, такъ какъ стремленіе въ извѣстное время покидать свою родину присуще всѣмъ осо-

бямъ перелетныхъ птицъ, съ самаго юнаго возраста. Журавль или дикій гусь, выведенные изъ яицъ, положенныхъ подъ домашнюю птицу, въ первую же осень обнаруживаютъ стремленіе улетѣть и приводятъ свое намѣреніе въ исполненіе, если у нихъ не подрѣзаны крылья. Они понятія не имѣютъ, куда и какъ имъ надо летѣть, но въ то время, когда обыкновенно происходитъ отлетъ, обнаруживаютъ явное безпокойство. Перелетъ птицъ представляетъ собою очень сложное явленіе, сложившееся подъ влияніемъ разныхъ обстоятельствъ, но стремленіе къ перелету стало наслѣдственнымъ, инстинктъ. У нѣкоторыхъ широко распространенныхъ видовъ птицъ, у которыхъ одни особи живутъ въ странѣ, откуда на зиму улетаютъ, тогда какъ другія живутъ въ такой странѣ, гдѣ могутъ зимовать, стремленіе къ перелетамъ существуетъ только у первыхъ. Очевидно, что это стремленіе, которое можно разсматривать въ качествѣ унаслѣдованной привычки, захватываетъ собою только определенную группу особей вида и совершенно не касается другой, т. наз. осѣдлой группы. Приведенные примѣры достаточно иллюстрируютъ разнообразіе происхожденія инстинктвъ. Обыкновенно И. дѣлятся на простые и сложные, изъ которыхъ наибольшей интересъ представляютъ, конечно, послѣдніе. Однимъ изъ лучшихъ примѣровъ сложныхъ И. являются И. паразитизма, рабовладѣльческой и строительный.

Наша обыкновенная кукушка не устраиваетъ собственного гнѣзда и не высидываетъ яицъ, а откладываетъ свои яйца въ гнѣзда другихъ птицъ. При этомъ она несется не каждодневно, а черезъ извѣстные промежутки, откладываетъ яйца сравнительно съ ея величиною небольшія и весьма непостоянной окраски. Но самое замѣчательное, что стoitъ въ связи съ такимъ своеобразнымъ паразитизмомъ, это то, что птенецъ кукушки вскорѣ по выклюнутіи неукоснительно выбирается изъ гнѣзда своихъ сводныхъ братьевъ и сестеръ и остается, такимъ образомъ, одинъ на попеченіи своихъ пріемныхъ родителей. Въ связи съ этимъ сложнымъ И. возникаетъ цѣ-

мый рядъ вопросовъ, на которые было бы очень трудно дать отвѣты, если бы мы не имѣли аналогичныхъ явленій въ другихъ странахъ свѣта. Въ Америкѣ и Австралиіи извѣстны также примѣры паразитическаго гнѣздованія птицъ, при чемъ тамъ паразитизмъ начинается въ качествѣ случайнаго явленія и оканчивается почти такимъ же совершеннымъ, какъ у нашей кукушки. Если къ этому прибавить, что въ видѣ исключенія и наша кукушка откладываетъ яйца, которыя высиживаетъ сама и сама же выкармливаетъ птенцовъ, въ такомъ случаѣ станетъ въ высокой степени вѣроятно, что паразитный И. нашей кукушки возникъ въ качествѣ случайнаго явленія и лишь постепенно развился до той степени совершенства, которой насъ поражаетъ.

Еще замѣчательнѣе рабовладѣльчскій И. муравьевъ, выражающійся въ томъ, что муравьи одного вида завладѣваютъ т. наз. средними особями (не способныя размножаться самки) другого и дѣлаютъ изъ нихъ своихъ рабовъ. Такъ, *Formica rufescens* обращаетъ въ рабство среднихъ особей *F. fusca* и до такой степени становится въ зависимость отъ нихъ, что безъ нихъ является совершенно безпомощнымъ. Хозяева не могутъ ни кормиться сами, ни устраивать муравейникъ, ни выкармливать личинокъ. Когда старое гнѣздо становится неудовлетворительнымъ и его владѣльцы вынуждены переселяться, переселеніе производится при помощи рабовъ, которые переносятъ своихъ господъ въ челоcтѣяхъ. Красный муравей настолько зависитъ отъ своихъ рабовъ, что, будучи представленъ самъ себѣ, конечно, въ короткое время вымеръ бы. Если бы передъ нами былъ только такой совершенный примѣръ рабовладѣльческаго инстинкта, совершенно напрасно было бы спрашивать, какъ онъ произошелъ. Но намъ извѣстны и другіе примѣры такого рода, менѣе совершенные, и они даютъ ключъ къ пониманію того, какъ могъ развиться подобный И. Вѣроятно, дѣло началось съ захватыванія куколокъ другого вида сначала для корма, при чемъ нѣкоторыя случайно успѣвали развиться до стадіи зрѣлаго насѣкомаго и начинали въ

чужомъ гнѣздѣ дѣлать то, что привыкли дѣлать въ своемъ. Если это было полезно для вида, явившагося случайнымъ господиномъ другого, случайный захватъ куколокъ могъ обратиться въ привычку, равно какъ и дальнѣйшее воспитаніе ихъ, а привычка могла закрѣпиться, стать наследственной. Конечно, тутъ остается еще много не вполне объяснимаго, но, во всякомъ случаѣ, намѣченный путь развитія такого спеціального И., какъ рабовладѣльчскій, не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго.

Наконецъ, удивительный И., помогающій пчеламъ строить ихъ соты, до такой степени сложенъ и спеціаленъ, что, быть можетъ, является наиболѣе труднымъ для объясненія. Въ самомъ дѣлѣ, постройка пчель поражаетъ cadaго своей правильностью, кажущейся геометрической точностью и тѣмъ еще, что шестигранная форма ячей позволяеть тратить минимальное количество воска на постройку сотовъ. Откуда все это? Какимъ образомъ могъ выработаться столь сложный и цѣлесообразный И.? Эти вопросы были бы совершенно праздны, если бы мы опять-таки не имѣли передъ собой длиннаго ряда переходовъ отъ простыхъ ячеекъ шмелей къ столь совершенной постройкѣ пчель. И въ этомъ случаѣ дѣло началось, по видимому, съ очень простаго И., который, постепенно совершенствуясь, привелъ, наконецъ, къ такому сложному и совершенному, который руководитъ постройкой пчель. — Правильной постановкой вопроса объ И. мы обязаны Ч. Дарвину.

М. Мензбиръ.

Институтъ (юрид.). При систематизаціи права юристы производятъ обобщеніе тѣхъ нормъ, которыя регулируютъ родственныя, тѣсно связанныя между собой юридическія отношенія, выдѣляютъ ихъ въ особыя группы. Эта, мыслимая какъ органическое цѣлое, совокупность юридическ. нормъ, регулирующихъ спеціальныи видъ отношеній, называется *юридическимъ И.* Въ этомъ смыслѣ говорятъ объ И. собственности, семьи, наследованія и т. д. Каждый изъ этихъ И. въ свою очередь распадается на болѣе мелкіе, второстепенные И., объединяющіе нор-

мы, относящіяся къ болѣе узкому кругу отношеній, какъ, напр., И. владѣнія, брака, завѣщанія. См. *гражданское право*, XVI, 404/418.

Институтъ Франціи (Institut de France), общее названіе пяти парижскихъ академій, составл. высшее официальное общество наукъ и искусствъ во Франціи. Исторически начало И. Ф. восходитъ къ XVII в., ко времени возникновенія французской академіи, въ которую, по предложенію Ришелье, преобразовался въ 1635 г. кружокъ лицъ, собиравшійся для обсужденія вопросовъ литературныхъ и другихъ. Въ 1664 г. изъ этой академіи выдѣлена была Кольберомъ коммиссія для составленія надписей для публичныхъ памятниковъ; въ 1701 г. коммиссія эта преобразована была въ академію надписей и медалей (съ 1716 г.— ак. надписей и изящн. словесности). Въ XVII же вѣкѣ возникли академія наукъ (осн. Кольберомъ въ 1666 г., преобразована въ 1699 г.) и академія искусствъ сначала въ видѣ ак. скульптуры и живописи, основ. въ 1648 г. Мазарини, а потомъ въ 1671 г. къ ней присоединена была ак. архитектуры, осн. Кольберомъ. Закрытыя въ 1793 г., эти академіи въ 1795 г. замѣнены были Национальнымъ Институтомъ, какъ органическимъ цѣлымъ, „для собиранія открытій, усовершенствованія искусствъ и наукъ“; Институтъ состоялъ изъ 3-хъ отдѣл.: 1) физическ. и математич. наукъ; 2) моральн. и политич. наукъ; 3) литературы и художествъ. Первый консулъ Наполеонъ закрылъ второе отдѣленіе, какъ вредное, и, кромѣ перваго отдѣл., ввелъ еще 3 отдѣл.: франц. яз. и литерат., древней истор. и литерат., художествъ. Въ 1806 г. И. получилъ назв. И. Франціи, а въ 1816 г. возстановлены были прежнія названія академій; въ 1832 г. Гизо присоединилъ къ нимъ пятую: ак. моральныхъ и политич. наукъ. Т. обр., И. Ф. состоитъ изъ пяти академій: 1) *французская* ак. (Academie française), имѣетъ цѣлью усовершенствованіе франц. яз. и литературы, заботу о чистотѣ яз., установленіе его правилъ, состоитъ изъ 40 чл. („сорокъ безсмертныхъ“). А., кромѣ премій за лучшія литерат.

произвед., выдаетъ ежегодно преміи и за благородные поступки; гл. ея трудомъ является изданіе словаря („Dictionnaire de l'A. fr.“); первое изд. появилось въ 1694 г.; 2) ак. *надписей* (A. des inscriptions et belles-lettres), заним. исторіей, археологіей и классич. литерат., состоитъ изъ 40 чл.; 3) ак. *наукъ* (A. des sciences) для наукъ естественн., математич. и медицинск., состоитъ изъ 11 секцій по 6 чл. въ каждой; 4) ак. *художествъ* (A. des beaux-arts) съ секціями живописи (14 чл.), скульптуры (8 чл.), архитектуры (8 чл.), гравюрь (4 чл.) и музыки (6 чл.); 5) ак. *моральныхъ и политическихъ наукъ* (A. des sciences morales et politiques) съ 5-ю секціями по 8 чл. въ каждой. Кромѣ французск. ак., всѣ остальные имѣютъ еще вольныхъ академикомъ, иностранн. сотрудиномъ и корреспондентовъ. Каждая академія имѣетъ свой особый уставъ и спец. фондъ, помимо общаго фонда И. Ф.; общими для всего И. Ф. являются также библіотека и коллекціи. Дѣлами И. Ф. завѣдуетъ комитетъ (по 2 чл. отъ каждой академіи). Члены академіи выбираются баллотировкой и утвержд. правительствомъ. Членъ одной академіи можетъ быть одновременно и чл. остальныхъ.

Институтъ эскуэровъ (*актуаріевъ*) (Institute of Actuaries), англ. ученое общество, занимающееся теоретич. и практич. разработкой страховыхъ знаній, гл. обр. математическихъ основъ страхованія жизни. Основ. въ 1848 г., И. э. далъ значительный толчокъ изученію теоріи вѣроятныхъ случайностей въ человѣческой жизни. Первоначально эскуэрами (отъ латин. actuarius, см. *актуаріи*) назывались въ Англіи протоколисты, затѣмъ секретари акціонерн., преимущ. страховыхъ, обществъ, теперь это названіе специально примѣняется къ страховымъ математикамъ. Съ 1852 г. И. э. издаетъ журналъ; „Institute of Actuaries. Text Book“ даетъ полную теорію страхованія и примѣненія ея къ страхованію жизни; И. э. вмѣстѣ съ шотландск. факультетомъ эскуэровъ (Faculty of Actuaries in Scotland“, съ 1856 г.) составилъ англійск. таблицы смертности 1903 г., основ. на наблюденіяхъ за періодъ 1863—1893 гг. Званіе дѣйств.

члена И. э. дается лишь по выдержаніи экзаменовъ по теоріи вѣроятностей, по математич. теоріи страхованія жизни, по построению таблицъ смертности и способамъ производства всѣхъ расчетовъ по страховымъ операціямъ, а также по страховому праву, финансовымъ и коммерч. и др. вопросамъ, связаннымъ со страхованіемъ.

Институты благородныхъ дѣвицъ, см. *женскій вопросъ*, XX, 176, прилож. 32/33, и *среднее образованіе*.

Институціи, см. *Гай* и *римское право*.

Инструкторъ, специалистъ, обучающій правильной постановкѣ какого-либо дѣла, напр., И. по сельскому хозяйству, И. школьный, И. по кооперации, И. военный. Особенно часто названіе И. примѣняется къ иностраннымъ офицерамъ, приглашаемымъ болѣе отсталыми странами для правильной организаціи въ нихъ воени. дѣла.

Инструкція (лат.), предписаніе, въ частности обстоятельное должностное предписаніе младшимъ по вопросу о порядкѣ исполненія тѣхъ или иныхъ порученій; относительно И. по госуд. службѣ ср. *административныя распоряженія и госуд. служба* (прил., 2).

Инструментальная, особое отдѣленіе на благоустроенныхъ механическихъ заводахъ, на обязанности котораго лежитъ приготовленіе, приведеніе въ порядокъ и храненіе различныхъ инструментовъ и приспособленій, которыми пользуются различные рабочіе. Часто тратятъ большія деньги на приобрѣтеніе дорогихъ машинъ и не обращаютъ вниманія на то, чтобы инструменты, при помощи которыхъ данныя машины могутъ дать хорошіе результаты, были въ надлежащемъ состояніи; при такомъ условіи прекрасныя машины принесутъ только разочарованіе. На многихъ заводахъ имѣется масса инструментовъ, но всѣ они разбросаны и находятся въ такомъ состояніи, что въ случаѣ надобности или невозможно найти нужный инструментъ или, прежде чѣмъ пускать его въ работу, приходится терять много времени на его исправленіе. Работающіе на машинахъ должны всегда имѣть въ своемъ распоряженіи исправные ин-

струменты, а не заниматься ихъ приготовленіемъ и заточкой, такъ какъ въ это время машины, на которыхъ они работаютъ, стоятъ, а это приноситъ большіе убытки. Чтобы устранить всѣ эти недостатки, и должна быть устроена И., въ которой должны приводиться въ порядокъ всѣ испортившіеся инструменты, должны храниться исправныя инструменты въ полномъ порядкѣ, чтобы не приходилось тратить времени на ихъ разыскиваніе. Въ И. все должно быть на своемъ мѣстѣ и всему должно быть свое мѣсто. И. должна быть оборудована точными машинами, и машины эти должны находиться въ рукахъ первоклассныхъ рабочихъ, специалистовъ инструментальнаго дѣла. Завѣдующій И. долженъ быть способенъ давать указанія другимъ отдѣленіямъ, какой изъ способовъ обработки и какія приспособленія будутъ болѣе умѣстны. Хорошая постановка И. даетъ возможность обходиться болѣе дешевымъ трудомъ въ другихъ отдѣленіяхъ завода. Въ И. не слѣдуетъ заниматься приготовленіемъ такихъ инструментовъ, которые составляютъ предметъ производства специальныхъ заводовъ, такъ какъ приобрѣтенные отъ такихъ заводовъ инструменты будутъ и лучше и дешевле. слѣдуетъ, чтобы И. занималась приготовленіемъ и заточкой рѣзцовъ, употребляющихся на машинахъ, чтобы рабочіе на машинахъ имѣли всегда готовые рѣзцы правильной формы и не теряли времени на ихъ приготовленіе. Выдача всѣхъ предметовъ изъ И. производится при помощи чековъ съ номерами, которые раздаются рабочимъ. И. является душой механическаго завода, и заводъ, не имѣющій хорошо поставленной И., не можетъ рассчитывать на успѣшную конкуренцію съ другими правильно организованными заводами. *А. Гавриленко.*

Инструментальная музыка (противопоставляется музыкѣ вокальной (см.); самостоятельная И. м. родилась изъ сопровожденія пѣнію и изъ танцевъ.

Инструменты, орудія или приспособленія, употребляемая человѣкомъ при производствѣ различныхъ, гл. об., ручныхъ работъ. Еще въ доисторическія времена человѣкъ примѣнялъ различные И., которые улучшали его не-

совершенные органы и позволяли легче и скорѣе достигать намѣченной цѣли. Имѣя надобность нанести сильные удары и не находя отвѣчающимъ цѣли свой мягкій кулакъ, человекъ взявъ въ руку твердый, тяжелый камень, и это былъ, вѣроятно, первый *И.* По мнрв того, какъ совершенствовались *И.*, которыми пользовались люди, улучшались и условія ихъ существованія. Степень совершенства орудій оказывала столь сильное вліяніе на условія быта людей, что современная наука раздѣляетъ всю исторію человѣческой культуры на два періода: каменный и металлическій, соотвѣтственно матеріаламъ, которыми пользовался человекъ при изготовленіи своихъ *И.* Въ настоящее время выработано громадное число *И.*, расширившихъ работоспособность человѣческихъ органовъ до весьма широкихъ предѣловъ. Описание всѣхъ *И.*, даже простое перечисленіе ихъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Здѣсь можно привести лишь общую группировку *И.* *Ударные И.*: сюда относятся молотки различныхъ системъ отъ самыхъ легкихъ, въ нѣсколько золотниковъ (примѣняются въ часовомъ дѣлѣ) до тяжелыхъ кувалдъ, всѣящихъ до 20 фунт. (употребляются въ кузнечномъ дѣлѣ). *Рѣзущіе И.* имѣютъ форму клина, легко проникающаго въ толщу разрѣзаемаго предмета; форма и острота рѣзущаго лезвия зависятъ отъ назначенія *И.*; сюда относятся въ высшей степени острые хирургическіе ланцеты и бритвы, болѣе грубые ножи различныхъ формъ и размѣровъ, стамески, рубанки, еще болѣе грубые пилы и рѣзцы для рѣзанія дерева, камней и металловъ. *Рубящіе И.* производятъ рѣзаніе совмѣстно съ ударнымъ дѣйствіемъ: топоры, зубила, долота. *Коломціе И.* имѣютъ остроконечную форму: шило, игла, гвоздильня, пробойникъ. *Давящіе И.* имѣютъ небольшую твердую поверхность, способную даже при небольшихъ нажатіяхъ расплющивать матеріалъ, къ которому они прикладываются съ нажатіемъ или ударомъ: различнаго рода чеканки и гладилки. *Скручивающіе И.*, позволяющіе рукъ приложить къ издѣлію большой вращающій моментъ: отвертки, различ-

наго рода ключи. *Зажимающіе И.* имѣютъ форму щипцовъ; зажимая рукой длинныя концы короткими концами, на основаніи закона рычага, можно вызвать сильное зажатіе предмета и притомъ зажатую вещь можно прочно держать въ рукѣ; сюда относятся клещи, плоскогубцы и друг. *Копающіе и дробящіе И.*: лопата, кирка, ломъ. *Приглаживающіе И.*: всевозможныя гладилки въ видѣ лопаточекъ различныхъ формъ. *Мѣрительныя И.*, помогающіе глазомѣру человекъ; сюда относятся масштабъ, циркуль, линейка, угольникъ, микрометръ, уровень, калибры, шаблоны и друг. болѣе сложные геодезическіе *И.* (нивелиръ, астролябія, теодолитъ). Къ этой же группѣ могутъ быть отнесены *чертежныя И.*, позволяющіе точно наносить на бумагу результаты обмѣровъ. *Оптическіе И.*, улучшающіе зрительную способность глаза: очки, микроскопъ, телескопъ. Отдѣльные специалисты дѣлаютъ изъ всѣхъ инструментовъ нужные для нихъ наборы,—астрономъ составляетъ коллекцію *астрономическихъ И.* изъ оптическихъ и мѣрительныхъ; хирургъ составляетъ коллекцію *хирургическихъ И.* (ланцеты, ножи, пилы, молотки, щипцы и друг.); для плотника нужны *плотничьи И.*—топоръ, пила, долото, буравъ, аршинъ; у столяра коллекція *столярныхъ И.* болѣе сложна: топоръ, пила, долото, различныхъ фасоновъ стамески и рубанки, фуганокъ, линейка, угольникъ, коловоротъ со сверлами и друг.; у кузнеца *кузнечныя И.* состоятъ изъ набора молотковъ, различныхъ формъ и вѣсовъ, клещей, гладилокъ, гвоздильня, зубилъ, мастабовъ, шаблоновъ и друг.; литейщикъ примѣняетъ трамбовки для утрамбовыванія формовочной земли и гладилки, различные мѣрительныя *И.*; *слесарный И.* представляетъ наборъ изъ молотка, зубила, пилъ, сверлъ, трещетки, отвертки, шейки, плашки, клупъ, развертки, тисковъ и мѣрительныхъ *И.* По мѣрѣ усовершенствованія, нѣкоторые простые орудія постепенно превратились въ цѣлыя машины, замѣнившія собой движенія человѣческой руки болѣе правильными движеніями механизма. По отношенію къ такимъ *машинамъ-орудіямъ И.* называются тѣ

ея части, которая непосредственно прикладываются къ обрабатывающемуся издѣлю, какъ, напр., рѣзцы, сверла, фрезеры, штампы и др. *А. Гавриленко.*

Инструменты музыкальные, см. *музыкальные инструменты.*

Инсультъ, приступъ болѣзни. Объ апоплектическомъ И. см. *апоплексія.*

Инсуррекция, вооруженное возстаніе болѣе или менѣе значительной группы населенія противъ государственной власти, считаеваемой незаконной. Иногда И. принимаетъ характеръ войны (см. XI, 51); *инсургентъ*, принимающій участіе въ И., повстанецъ. До 1848 г. И. называлось въ Венгріи всеобщее ополченіе дворянъ, созывавшееся для защиты страны.

Инсъ-инъ-Мекерфильдъ (Ince-in-Makerfield), гор. въ англ. графствѣ Ланкастеръ; 21.262 жителей. Бумагопрядильныя фабрики, вагоностроительныя заводы.

Интальо (intaglio, итал.), камень съ вытравленнымъ на немъ крѣпкой водкой рисункомъ; эстампъ, гравированный крѣпкой водкой. Ср. *гемма.*

Интарсія, см. *мозаика.*

Интегральное исчисленіе, см. *высшая математика*, XII, 83/86, и *исчисленіе безконечно-малыхъ* (прил.).

Интеграція (отъ лат. integer, цѣльный), объединенность или цѣльность, противоположна дезинтеграціи, т. е. раздѣльности. Интеграцію, вмѣстѣ съ дифференціаціей, Спенсеръ считаетъ признаками развитія, т. е. эволюціи.

Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій, см. *исчисленіе безконечно-малыхъ.*

Интеллектуализмъ, ученія, признающія основное значеніе за интеллектомъ. *Этический* И. выводитъ нравственность изъ разума, напр., Сократъ считалъ добродѣтель знаніемъ. *Метафизическій* И. признаетъ разумъ за сущность вещей. Таковы, напр., ученіе Платона объ идеяхъ, панлогизмъ Гегеля. *Психологическій* И. (И. въ психологіи) разсматриваетъ разумъ, какъ основную силу или способность души, въ частности, сводитъ волю и чувствованія къ представленіямъ, какъ, напр., дѣлалъ Герbartъ (см.). *Н. Л.*

Интеллигенція (ср. франц. les intellectuels), слово, пуценное въ обо-

ротъ въ одномъ изъ романовъ Боборыкина и, несмотря на свою грамматическую неуклюжесть и логическую расплывчатость, прочно укоренившееся въ нашемъ словесномъ обиходѣ. Понятіе И. объединяетъ собою представителей умственной культуры, людей, профессія которыхъ опредѣляется ихъ знаніями и дарованіями. Какъ особая общественная группа И. появляется на Западѣ вмѣстѣ съ Возрожденіемъ (см. XI, 19) и по мѣрѣ роста высш. свѣтск. образованія, съ одной стороны, и просвѣщенія массъ, съ другой, занимаетъ все болѣе и болѣе видное мѣсто въ обществѣ. Первоначальная эволюція И. заключается въ томъ, что изъ положенія, близкаго къ паразитизму у власть имущихъ, представители различныхъ развѣтвленій И. становятся людьми свободныхъ профессій, т. е. такихъ, которые въ меценатствѣ не нуждаются, нужны обществу и обществомъ поддерживаются. Въ своемъ большинствѣ представители И. вербуются изъ третьяго сословія и по мѣрѣ его экономического роста становятся его идеологами. Такъ какъ пріобрѣтеніе знаній обходится дорого, то большинство идеологовъ третьяго сословія принадлежатъ къ наиболее богатому изъ классовъ, составляющихъ третье сословіе, т. е. къ буржуазіи. Когда третьему сословію пришлось дать рѣшительное сраженіе старому порядку (Вел. франц. революція), И. шла впереди, сообщая назрѣвшимъ матеріальнымъ отношеніямъ форму въ видѣ теоретическихъ трактатовъ, деклараций, конституцій, кодексовъ. Потомъ и среди И. произошло раздѣленіе, отражающее общую социальную дифференціацію: на ряду съ буржуазной И. явилась И. пролетарская (хотя нужно замѣтить, что идеологами пролетариата часто являлись представители буржуазной И.). Въ настоящее время у каждой болѣе или менѣе вліятельной общественной группы есть своя И. Идейная исторія И. на Западѣ и въ Россіи есть исторія общественной мысли. Въ идейномъ отношеніи И.—наиболѣе активная общественная группа. Она всегда стремилась сообщить свое мировоззрѣніе, теоретическое и практическое,

широкимъ кругамъ общества. Но процессъ сообщенія народнымъ массамъ идей интелигенціи не совершается механически, масса эволюціей матеріальныхъ отношеній должна быть подготовлена къ воспріятію соотвѣтствующей системы идей и, разумѣется, каждая социальная группа можетъ устойчиво и крѣпко проникнуться только опредѣленной идейной системой (ср. *исторія*). А. Дзс.

Интелигибельный, умственный, познаваемый только разумомъ, а не ощущеніями. Платонъ такимъ признаетъ „міръ идей“. Соотвѣтственный греческій терминъ — „ноуменальный“ (мыслимый), въ противоположность ощущаемому, лишь кажущемуся, „феноменальному“. Кантъ различаетъ въ чловѣкѣ И. характеръ отъ эмпирическаго: первый основанъ на свободномъ выборѣ и составляетъ самое существо чловѣка, второй есть результатъ перваго и представл. проявляющіяся во времени его свойства.

Интенданство, органъ военного министерства, вѣдающій довольствіе войскъ въ мирное и военное время. Вопросъ о продовольствіи арміи—вопросъ существенный. Армія можетъ успѣшно дѣйствовать только тогда, когда она сыта, одѣта, обута и достаточно снабжена всякаго рода запасами. Само собою разумѣется, что это условіе, не достаточное для побѣды, но оно—необходимое. Малая арміи минувшихъ вѣковъ и узаконенный обычай войны—довольствоваться на счетъ жителей путемъ реквизиціи—облегчали задачу довольствія арміи въ прежнее время. Такъ, Ганнибалъ въ Италіи велъ 15 лѣтъ борьбу съ Римомъ, слабо поддерживаемый изъ отечества, все время довольствуя свою армію на счетъ римскихъ владѣній. И искусство римскихъ полководцевъ было направлено къ тому, чтобы затруднить Ганнибалу пользованіе мѣстными средствами. Такъ было въ тѣ времена, когда завоеватели съ малыми силами, но съ хорошо подготовленными воинами вторгались въ непріятельскую страну. Не то теперь, когда въ современныхъ войнахъ участвуютъ миллионныя арміи, и когда вопросъ о продовольствіи становится вопросомъ кардинальнымъ, рѣшеніе ко-

торого нельзя отдавать на волю случая. Снабженіе современныхъ армій—вопросъ сложный, и отъ правильнаго рѣшенія его зависитъ многое на полѣ битвы. Вотъ почему этому вопросу, съ момента учрежденія регулярныхъ армій, удѣляется во всѣхъ странахъ много вниманія, и современное государство не жалѣетъ средствъ, чтобы удовлетворить наилучшимъ способомъ эту потребность. Для обезпеченія арміи въ военное время необходимы органы, и ихъ-то и составляетъ И. Но чтобы эти органы успѣшно дѣйствовали въ періодъ войны, нужно, чтобы они были подготовлены къ своей дѣятельности въ продолжительные періоды мира. Вотъ чѣмъ, прежде всего, объясняется организація И. въ мирное время. Но, кромѣ подготовки къ снабженію арміи всѣмъ необходимымъ въ военное время, И. мирнаго времени имѣетъ свои задачи. Въдъ современная армія, содержащая въ мирное время подъ ружьемъ многія сотни тысячъ людей и лошадей, представляетъ изъ себя сложную хозяйственную единицу, потребности которой обильны и многообразны. Удовлетвореніе потребностей мирнаго времени въ продовольствіи и всяческихъ снабженіяхъ—другая задача современныхъ органовъ И.

Наше современное И. ведетъ свое начало отъ двухъ учрежденій, образованныхъ Петромъ I въ періодъ организаціи имъ регулярной арміи по западному образцу. Указами 1 февраля 1700 года имъ учреждены двѣ должности: одна—„генераль-провіантмейстеръ“, вѣдавшій всѣми хлѣбными запасами для довольствія ратныхъ людей, и другая—„генераль-комиссаръ“, завѣдывавшій распредѣленіемъ всѣхъ остальныхъ видовъ довольствія арміи. Эти двѣ части—провіантская и комиссаріатская—существовали рядомъ, временами подвергаясь нѣкоторымъ измѣненіямъ, и просуществовали до половины XIX вѣка, когда, въ эпоху реформъ, въ шестидесятыхъ годахъ (1864 г.), было сформировано въ военномъ министерствѣ Главное интендантское управленіе, которое, въ совокупности съ окружными и мѣстными органами, и составило то, что нынѣ

носить общее название И. После ряда реформъ, въ настоящее время И. у насъ имѣетъ слѣдующую организацію. Главное интендантское управленіе, съ главнымъ интендантомъ во главѣ, является центральнымъ органомъ, руководящимъ всѣмъ дѣломъ снабженія арміи. Въ военныхъ округахъ имѣются мѣстные органы—окружныя интендантскія управленія, руководимыя окружными интендантами. Далѣе, лѣтъ двадцать тому назадъ введены, а въ 1911 г. расширены корпусныя интендантскія управленія, и въ 1911 г. введены дивизионныя интенданты. Всѣ только что перечисленные органы и лица, кромѣ дивизионныхъ интендантовъ, имѣютъ въ предѣлахъ имперіи, округа, корпуса опредѣленные функции по довольствію и снабженію войскъ; только дивизионному интенданту не присвоено никакихъ довольствующихъ функций, — онъ ничѣмъ не довольствуетъ войскъ дивизіи. Повидимому, эта должность введена только потому, что таковая имѣется въ военное время. Кромѣ перечисленныхъ управленій, имѣются въ И. склады продовольственныхъ и обмундированныхъ запасовъ и обмундировальныя мастерскія, мукомольни, хлѣбопекарни, сухарные заводы, сѣнопрессовальни и друг. техническія заведенія, назначенныя для изготовленія предметовъ снабженія арміи, храненія и снабженія ими войскъ. Внѣшняя организація И., только что описанная, болѣе или менѣе одинакова во всѣхъ западно-европейскихъ странахъ. Разница заключается въ большемъ или меньшемъ кругѣ дѣятельности органовъ, непосредственно снабжающихъ войска. Такъ, въ Германіи имѣется стремленіе снять съ войскъ, по возможности, всѣ заботы по снабженію, и тамъ черезъ посредство интендантскихъ заведеній войска снабжаются всѣмъ необходимымъ—фуражемъ, печенымъ хлѣбомъ, мясомъ, овощами, консервами и т. п. И. проникаетъ и въ полки при посредствѣ войсковыхъ казначеевъ. Во Франціи роль и значеніе И. не столь всеобъемлющи. Что касается организаціи И. въ военное время, то она аналогична мирной организаціи. Градація слѣдующая: главное полевое И., управленіе интендан-

товъ арміи, корпусное, дивизионное И. Та же лѣстница, только съ объявленіемъ мобилизаціи кругъ правъ и обязанностей корпуснаго интенданта расширяется, а для дивизионнаго интенданта находитяся обязанности—забота о своевременномъ доставленіи дивизіи продовольствія. Сущность современной системы снабженій можетъ быть выражена слѣдующимъ образомъ. 1. Прежде всего, пользованіе мѣстными средствами. 2. Организація правильнаго подвоза необходимыхъ для войскъ предметовъ, не имѣющихся на мѣстахъ или имѣющихся въ недостаточномъ количествѣ. 3. Организація подвижныхъ запасовъ при войскахъ. Осуществленію этихъ трехъ задачъ и служить И. въ военное время. Какъ оно служить, о томъ гласитъ исторія. Не напоминая недавняго прошлаго, укажемъ, что послѣ войны 1806—1807 гг. императоръ Александръ I лишилъ провіантскихъ и комиссаріатскихъ чиновъ права ношенія общеармейскаго мундира за то, что „большая часть ихъ, имѣя въ виду свое обогащеніе, возвышала цѣны на всѣ припасы, тогда какъ войска терпѣли во всемъ нужду, и важныя предпріятія были тѣмъ останавливаемы ко вреду государству“. Таковыя традиціи И., и ихъ живучесть подтверждена въ послѣднее время рядомъ сенаторскихъ ревизій и громкихъ интендантскихъ процессовъ. См. *Θ. А. Манжеевъ*, „Военное хозяйство“, ч. II; *Янушкевичъ*, „Организація и роль интендантства въ современныхъ арміяхъ на войнѣ“; *E. Maier*, „Grundzüge der Deutschen Militärverwaltung“ (1908); „Organische Bestimmungen für die Militärintendantur“ (1886); *Lewal*, „Tactique des ravitaillements“ (1900). *К. Оберучевъ*.

Интенданты (франц. *intendants*), въ дореволюціонной Франціи губернаторы отдѣльныхъ провинцій. См. *Франція-исторія*.

Интенсивное хозяйство, см. *сельское хозяйство*.

Интенционализмъ (отъ лат. *intentio*, намѣреніе), ученіе о намѣренности, т. е. волевымъ характерѣ чего-либо. Схоласты часто называли интенціями вообще мысли объ объектѣ, поскольку именно въ этихъ мысляхъ мы придаемъ нашимъ субъективнымъ предста-

вденіямъ объективную значимость, разсматриваемъ ихъ какъ знаки или символы объективной, предметной дѣйствительности. Въ новѣйшее время этотъ терминъ былъ вновь пущенъ въ обращеніе, главнымъ образомъ, австрійскимъ психологомъ Брентано, который видитъ въ интенціи отличительную черту акта сужденія, въ противоположность простымъ представленіямъ и ихъ ассоціаціи. Такимъ образомъ, терминъ интенція оказывается равнозначущимъ съ терминомъ объективная значимость. Дальнѣйшимъ образомъ ученіе объ интенціи и ея актахъ развивается въ цѣлую теорію познанія Гуссерль въ своихъ „Логическихъ изслѣдованіяхъ“ (1900—1901 г.). И. вообще типиченъ для современной теоріи познанія, поскольку она стремится рѣзко разграничить свою область отъ психологии.

Н. Л.

Интервалъ (муз.), соотношеніе двухъ тоновъ по ихъ высотѣ. Соотношеніе это получается, если число колебаній одного тона раздѣлить на число колебаній другого тона. На ряду съ такимъ „математическимъ“ пониманіемъ И. существуетъ и другое, „музыкальное“. Согласно послѣднему, подъ И. подразумѣваются два тона, звучащіе одновременно или одинъ вслѣдъ за другимъ, при чемъ нижній тонъ И. называется его основаніемъ, а верхній—

перемѣщеніе основанія И. на октаву вверхъ или же вершины на октаву внизъ.

Ю. Э.

Интервенція, то же, что посредничество по векселю; см. VIII, 143.—Въ междунар. правѣ И. обозначаетъ вмѣшательство одного или нѣск. государствъ во внутр. или внѣшнія дѣла другого государства. См. *международное право*.

Интервью (собственно, свиданіе), бесѣда газетнаго репортера съ политич. и обществ. дѣятелями, выдающимися людьми и т. д. съ цѣлью узнать и огласить въ печати ихъ взгляды и мнѣнія по опредѣленному вопросу, а также передача этой бесѣды въ формѣ діалога. И., какъ особый видъ репортажа, возникло первоначально въ Америкѣ и стало теперь общераспространеннымъ.

Интердиктъ, въ католич. церковн. правѣ запрещеніе общественн. богослуженія, совершенія нѣкот. таинствъ и христіанск. погребенія, налагаемое въ качествѣ наказанія на отдѣльныхъ лицъ или на цѣлыя территории. Входить въ употребленіе въ XI в. и скоро становится могущественнымъ орудіемъ борьбы папъ со свѣтской властью (И., наложенные Александромъ III на Шотландію, 1181, Иннокентіемъ III на Францію, 1200, и Англію, 1209; см. VIII, 300). Въ современ. практикѣ сохранился лишь личный И. противъ духовныхъ лицъ.

Интеримъ (лат.), временное состояніе. Подъ этимъ терминомъ извѣстны въ исторіи три предварительныхъ (до рѣшенія дѣла на вселенск. соб.) попытки, сдѣланныхъ католик. и протест., ко взаимному примиренію въ церковно-религіозныхъ вопросахъ (при Карлѣ V): Регенбургскій (1541 г.), Аугсбургскій (1548 г.) и Лейпцигскій (1549 г.). Ни одно изъ нихъ не достигло цѣли (ср. XIII, 580/81).

Интерлакенъ, климатич. курортъ въ швейц. кантонѣ Бернѣ, 2.962 ж.; расположенъ на высотѣ 567 м. между Бrienцскимъ и Тунскимъ озер., въ живописной котловинѣ среди высок. горъ; красивый видъ на Юнгфрау; начальн. пунктъ горн. жел. дор. на Лаутербрунненъ, Гриндельвальдъ и Шиниге Платте. И. привлекаетъ массу туристовъ (ежегод. 100—120 тысячъ чел.).

322

вершиной. Названіе И. опредѣляется числомъ діатоническихъ ступеней отъ основанія до вершины. Если основаніе и вершина вполне совпадаютъ другъ съ другомъ, то И. называется унисономъ (примой); если вершина является второй діатонической ступеню отъ основанія, И. называется — секундой; если вершина является третьей діатонич. ступеню отъ основанія, то И. называется терціей, и т. д. И. подраздѣляются на консонирующие и диссонирующіе. Обращеніемъ И. называется

Интерлюдія, небольшая пьеска, вставляемая для развлечения, въ промежуткахъ между дѣйствіями главной пьесы. У грековъ существовала въ видѣ хоровъ, у римлянъ — въ видѣ мимъ и пантомимъ. Какъ вставочная музык. пьеска получила распространение подъ именемъ интермеццо. Въ драмѣ новѣйшихъ народовъ такія вставочныя пьески (подъ различн. названіями) послужили переходомъ къ свѣтской драмѣ. Подъ именемъ И. особенно развились въ Англіи въ XVI в. Джонъ Гейвудъ значительно измѣнилъ ихъ характеръ, выведя въ нихъ живые типы вмѣсто прежняго олицетворенія отвлеченныхъ свойствъ. См. *англійская литература*, II, 29 и *Гейвудъ* (Джонъ).

Интермеццо, *интермедія*, небольшая пьеса, вставленная между двумя другими, съ которыми иногда не имѣетъ никакой связи (ср. XXII, 244, 246).

Интернатъ, общежитіе для учащихся при среднихъ, а иногда и при высшихъ учебн. заведеніяхъ, см. *пансіонъ*.

Интернаціоналъ, см. *международное общество рабочихъ*.

Интерпелляція, см. *парламентъ*.

Интерполированіе, см. *исчисленіе конечныхъ разностей*.

Интерполяція, сознательное измѣненіе текста рукописи путемъ вставокъ отдѣльныхъ словъ, фразъ или даже цѣлыхъ отрывковъ. Вставки эти дѣлались для уясненія смысла, для исправленія метрики стиха и особенно для устраненія пробѣловъ и искаженій. Встрѣчаются И., сдѣланныя съ цѣлью фальсифицировать мысль автора и придать ей смыслъ, желательный интерполлятору. Въ греч. и римск. памятникахъ къ И. стали прибѣгать очень рано; такъ, Соловъ вставилъ одинъ стихъ въ „Иліаду“; позднѣе къ нимъ прибѣгали ученые, чтобы придать больше вѣсу своимъ взглядамъ видимостью ихъ древности.

Интерпретація, см. *толкованіе*.

Интерпункція (лат.), теорія употребленія знаковъ препинанія; см. *знаки препинанія*.

Интеррексъ (*interrex*, междуцарь), въ Римѣ царскаго періода титулъ сенаторовъ, котор. поочередно, въ теченіе пяти дней каждый, управляли государствомъ вмѣсто умершаго царя

до выбора новаго. Въ періодъ римск. республ. этотъ титулъ сохраненъ былъ для магистратовъ, на кот. возлагалась обязанн. провести въ комиссіяхъ выборы новыхъ консуловъ, если старые не успѣли этого сдѣлать по к.-л. причинѣ; эти И. также смѣнялись каждые 5 дн. И. существовалъ также въ Польшѣ.

Интерстиціальныи (лат.), промежуточный. Объ И. воспаленіяхъ, въ частности И. нефритахъ, см. *Брайтова болѣзнь*, VI, 435/36, 437/39.

Интерференція (лат.), см. *звукъ, колебательное движеніе и свѣтъ*.

Интерцессія (лат., вмѣшательство), въ др. Римѣ право вето (см. IX, 627). Въ римск. гражд. правѣ И.—вступленіе въ чужія обязательства, взятіе на себя чужого долга на ряду съ должникомъ или вмѣсто него.

Интина (греч.), внутренний слой оболочки пыльцевой клѣтки. И.—обычно очень тонкая пленка, вздутая только подъ отверстиями наружнаго слоя *экзины*; она обычно сост. изъ чистой клѣтчатки, отчасти изъ пектозы. А. *Стр.*

Интоксикація, см. *отравленіе*.

Интонація (лат.), степень точности тона при пѣніи или игрѣ на инструментахъ. Объ И. въ рѣчи см. *акцентъ*.

Интрамолекулярное дыханіе, или *анаэробное*, дыханіе растит. организмовъ безъ кислорода воздуха, см. *дыханіе растений*, XIX, 269 и слѣд.

Интродукція (муз.), вступленіе, введеніе въ музык. пьесу.

Интроекція, см. *Авенаріусъ*, I, 109/10.

Интроспекція, самонаблюденіе въ психологіи, см. *психологія*.

Интузивныя породы, см. *горныя породы*, XV, 604.

Интубація (лат., вставленіе трубки), см. *дифтеритъ*, XVIII, 426.

Интуитивизмъ, ученіе о непосредственномъ познаніи. Въ частности, И. называется такая теорія познанія, которая полагаетъ, что отношеніе между познающимъ и познаваемымъ не есть отношеніе причиннаго воздѣйствія втораго на перваго, но совѣмъ особое, несравнимое съ другими отношеніе непосредственной имманентности объекта знанія познавательному процессу. И. въ этомъ смыслѣ сближается какъ съ мистицизмомъ, такъ и, съ

другой стороны, съ нѣкоторыми ученіями философскаго эмпиризма, напр., эмпириокритицизмомъ (см. *Авенариусъ*) и имманентной философійей (см.). Представителемъ интуитивной философійей явился у насъ Н. О. Лосскій („Основаніе интуитивизма“, 2 изд., Спб., 1908; „Введеніе въ философійю“, ч. I, Спб., 1911).

Н. Ланге.

Интуиція (отъ лат. *intueor*, смотрю), воззрѣніе, созерцаніе, непосредственное (наглядное) познаваніе въ противоположность рефлексіи, дискурсивному (черезъ понятія) или выводному знанію. Интуитивны, во-первыхъ, всѣ ощущенія, во-вторыхъ, интуитивными признаются большинствомъ мыслителей высшіе или основные принципы знанія (аксіомы).

Интусусцепція (лат., *внѣдреніе*), теорія роста клѣточной оболочки, крахмальныхъ зеренъ и пр., по которой предполагалось, что протоплазма откладываетъ новыя частицы клѣтчатки, вдвигая, внѣдряя ихъ между старыми частицами, ранѣе отложенными. По этой теоріи оболочка и прочія образованія растительной клѣтки представляются мозаичными, и частицы, ихъ образующія, настолько рыхло соединены, что по мѣрѣ роста между ними непрерывно вдвигаются все новыя и новыя. Слоистость строенія объяснялась, какъ явленіе вторичное, не связанное непосредственно съ ростомъ. Эта теорія выдвинута была нѣмецкими учеными съ Негели во главѣ противъ старой теоріи роста оболочки путемъ *апозиции, наложенія, наслоенія*, по которой предполагается, что протоплазма, приготовивъ въ своемъ наружномъ слоѣ новую пленку вещества, налагаетъ ее на поверхности уже отложеннаго и приклеиваетъ ее, такимъ образомъ утолщая оболочку клѣточки, крахмальное зерно и пр. Слѣдствіемъ такого роста является слоистость оболочки, причѣмъ наружные слои ея—самые старые, а внутренніе молодые. Нѣкоторое время теорія интусусцепціи пользовалась расположеніемъ главнымъ образомъ въ нѣмецкой школѣ, но къ концу XIX вѣка благодаря наблюденіямъ Диппеля и Шимпера и въ особ. блестящимъ опытамъ пр. Нолля (1887) перевѣсъ получила теорія наложенія. *А. Стр.*

Инулинъ, углеводъ, изомеръ крахмала; замѣняетъ запасный крахмалъ во многихъ сложноцвѣтныхъ. Онъ растворенъ въ клѣточномъ соку. Чтобы открыть его, большіе куски подземныхъ органовъ выдерживаютъ въ 50° спирту дней 8—10. Тогда И. выпадаетъ въ формѣ иногда очень крупныхъ сферокристалловъ, которые наблюдаются подъ микроскопомъ. Характерной реакціей для нихъ является фиолетовая окраска, которую они принимаютъ, если препаратъ обработать 10—15% растворомъ α -Naphтол'я и затѣмъ прибавить къ препарату 2—3 капли крѣпкой сѣрной кислоты. Сферокристаллы сперва окрашиваются въ ярколиловый цвѣтъ, а затѣмъ расплываются. Названіе свое И. получилъ отъ растения девясила (*Inula Helenium*), гдѣ былъ впервые найденъ. *А. Стр.*

Инфамія (лат., безчестіе), въ римск. правѣ потеря чести, влекшая за собой умаленіе правоспособности. И. — преимуществ. институтъ преторскаго права и являлась или результатомъ приговора или же непосредств. слѣдствіемъ дѣйствій и образа жизни лица. Въ республик. періодъ И. сопровождалась лишеніемъ всѣхъ политич. правъ и нѣкот. ограниченіемъ правъ гражданск. Въ императ. періодъ, съ потерей всѣми гражданами политич. правъ, остались только ограниченія въ гражд. жизни.

Инфантерія, пѣхота, см. *армія*.

Инфантъ, -та, титулъ принцевъ и принцессъ королевск. домовъ Испаніи и Португаліи. Въ Исп. этимъ тит. по праву пользуются лишь дѣти короля, а остальные члены королевск. дома лишь въ силу пожалованія. Наслѣдникъ исп. престола съ XIV в. носитъ титулъ принца Астурійскаго.

Инфарктъ (лат.), переполненіе, засореніе и остановка движенія крови въ капиллярныхъ сосудахъ; *геморрагическій И.*, см. *кровотеченіе*.

Инфекція. Точная разработка ученія о сущности И., или заразы, и о природѣ *инфекціонныхъ (заразныхъ) болѣзней* принадлежитъ послѣднему пятидесятилѣтію, начиная съ знаменитыхъ работъ Пастера, но знакомство съ ними и первыя попытки изученія ихъ должны быть отнесены къ самой

глубокой древности. Заразные болѣзни по своему распространению и по обилію жертвъ, которыя приносятъ имъ человѣкъ, относятся къ числу величайшихъ бичей человѣчества; не щадятъ онѣ также ни животныхъ ни растений. Появляясь въ формѣ повальныхъ заболѣваній, такъ наз. большихъ эпидемій (чумы, тифовъ, оспы и т. д.), и поражая цѣлые округа, государства и страны, онѣ иногда оставляютъ крупныя слѣды на всей жизни и исторіи различныхъ мѣстностей и народовъ, и потому, понятно, привлекали и привлекаютъ къ себѣ всеобщее вниманіе. Ихъ внѣшняя характеристика была установлена издавна. Она сводится къ слѣдующимъ основнымъ признакамъ: 1) *заразительность*, т. е. способность передаваться отъ больныхъ къ здоровымъ какъ непосредственно, такъ и при посредствѣ различныхъ предметовъ и средъ; 2) способность къ *умноженію*: отъ одного первоначальнаго случая могутъ произойти тысячи другихъ подобныхъ ему; 3) обязательная *наличность скрытаго періода* (такъ наз. *инкубаціи*), выражающаяся въ томъ, что припадки болѣзни никогда не наступаютъ непосредственно послѣ зараженія, а лишь спустя день, нѣсколько дней, недѣль или даже мѣсяцевъ, смотря по виду болѣзни; 4) во многихъ случаяхъ *неповторяемость* данной болѣзни у одного и того же лица: оспой, скарлатиной, брюшнымъ тифомъ и т. д. обычно болѣютъ только одинъ разъ; вслѣдъ за перенесеніемъ болѣзни развивается невосприимчивость, иммунитетъ (см.).—Въ смыслѣ признаковъ, наблюдаемыхъ у больныхъ, особенно характерна для инфекціи *лихорадка*, настолько, что нерѣдко эти два понятія разсматриваются какъ синонимы, что не вполне правильно: лихорадка могутъ наблюдаться, хотя, правда, рѣдко, и помимо инфекцій, а съ другой стороны, нѣкоторыя инфекціи, какъ, напр., сифилисъ, проказа, могутъ протекать безлихорадочно въ теченіе долгихъ періодовъ. Поскольку лихорадка представляетъ собою общее проявленіе инфекціи, постольку же мѣстною послѣдняя сказывается *воспаленіемъ* (см.) въ его различныхъ видахъ. Нерѣдко, хотя и не всегда, характеръ

лихорадки или воспаленія является настолько типичнымъ, что позволяетъ опредѣлить не только наличность инфекціи вообще, но и самую форму болѣзни; таковы, напр., лихорадочныя температурныя кривыя маляріи, возвратнаго и брюшного тифовъ, или воспалительныя новообразованія при туберкулезѣ, проказѣ, сифилисѣ (бугорки, лепромы, гуммы) и т. д. Если различныя заболѣванія наблюдаются въ видѣ отдѣльныхъ, разсѣянныхъ случаевъ, то они называются *спорадическими*; если они принимаютъ массовый характеръ, то ихъ называютъ *эпидемическими*, а при распространеніи на цѣлыя государства и страны—*пандемическими*. Постоянно существующія въ данной мѣстности болѣзни, какъ холера въ Индіи, малярія на Кавказѣ и т. д., носятъ тоже названіе *эндемическихъ*, а принесенныя изъ другихъ мѣстъ, какъ, напр., чума у насъ, *заносными*, или *экзотическими*. Массовыя заболѣванія у животныхъ называются *эпизоотіями*; отдѣльныя ихъ формы—*зоонозами*.

Изложенныя вкратцѣ данныя относительно признаковъ и классификаціи инфекцій, установленныя наблюденіемъ съ давнихъ временъ, позволили охарактеризовать и обособить группу заразныхъ болѣзней отъ всѣхъ другихъ патологическихъ формъ, но ихъ природа оставалась невыясненной. Правда, уже въ глубокой древности отдѣльные гениальные врачи, философы, поэты высказывали по этому поводу вполне правильную мысль, что причиной заразныхъ болѣзней являются мельчайшія невидимыя животныя, которыя, проникая въ организмъ, вызываютъ тяжелыя заболѣванія. Мысль эта выдвигалась затѣмъ въ исторіи неоднократно, но, за отсутствіемъ возможности подтвердить ее точными доказательствами, она не могла утвердиться и вытѣснялась соотвѣственно духу времени различными воззрѣніями, нерѣдко совершенно нелѣпыми. Въ XVII столѣтіи Левенгукъ впервые увидѣлъ съ помощью новаго инструмента, микроскопа, „мельчайшихъ животныхъ“. За нимъ видѣли ихъ Кирхеръ и другіе, но попытки доказать ихъ роль въ происхожденіи

болѣзней, въ виду несовершенства научной техники того времени, успѣха не имѣли, хотя ученіе о заразительности и о способахъ передачи заразы и сдѣлало, благодаря Фракасторо и др., большіе успѣхи. Непрерывное движеніе научной мысли въ пользу микробной природы заразныхъ болѣзней (см. *бактеріи*) начинается въ XIX в., и мы находимъ у Гамо, Труссо, Генле и др. соображенія по этому поводу, поражающія своей проникаемостью и точностью. Окончательное утвержденіе ученія о *contagium vivum*, т. е. о живомъ началѣ заразы, принадлежитъ Пастеру и Коху, особенно Пастеру, который своими работами о произвольномъ самозарожденіи, о броженіяхъ, о болѣзняхъ пива, вина, шелковичныхъ червей и т. д. положилъ прочную основу микробиологіи вообще и медицинскій въ частности; онъ же въ послѣдствіи ввелъ новые способы предупрежденія и лѣченія путемъ прививокъ (такъ наз. *вакцинація*). Кохъ, усовершенствовавшій и упростившій микробиологическую технику, окончательно установилъ и утвердилъ новую так. наз. этиологическую, или причинную, точку зрѣнія. Его работы надъ сибирской язвой, зараженіемъ ранъ, открытіе ряда важнѣйшихъ микробовъ, туберкулеза, холеры и др., явились образцами для слѣдующихъ работниковъ и сдѣлали возможнымъ открытіе огромнаго количества болѣзнетворныхъ микробовъ и установленіе ихъ роли въ происхожденіи различныхъ болѣзненныхъ формъ. Для того, чтобы признать даннаго микроба возбудителемъ опредѣленной болѣзни, надо, согласно Коху, найти его во всѣхъ случаяхъ данной болѣзни, выдѣлить его въ чистой разводкѣ и введеніемъ этой разводки животнымъ вызвать у нихъ заболѣваніе, одинаковое или во всякомъ случаѣ близкое съ тѣмъ, какое наблюдалось у человѣка (или животнаго), отъ котораго эта разводка была выдѣлена. Для цѣлага ряда болѣзней, напр., для сибирской язвы, туберкулеза, дифтеріи и др., эти требованія (такъ наз. Коховская триада) выполнены цѣликомъ. Въ другихъ случаяхъ особенности микроба или несовершенства нашей техники не позво-

лили сдѣлать это: нѣкоторые микробы не растутъ на питательныхъ средахъ, нѣкоторые оказываются безвредными для животныхъ. Но строго выполняя то, что оказывается возможнымъ, опираясь на аналогію съ тѣмъ, что уже безспорно установлено, и пользуясь новѣйшими открытіями и усовершенствованіями техники, особенно реакціями иммунитета (см.), и въ подобныхъ случаяхъ удается нѣрѣдко прийти къ полнымъ точнымъ и опредѣленнымъ заключеніямъ. Сомнѣній и недоразумѣній микробная теорія въ цѣломъ въ настоящее время не возбуждаетъ, хотя и по настоящее время есть еще болѣзни, несомнѣнно заразные, какъ вѣтряная оспа, краснуха, острый ревматизмъ и др., возбудители которыхъ остаются неизвѣстными, и хотя для многихъ болѣзней, гдѣ микробъ извѣстенъ, не выясненъ его способъ воздѣйствія на организмъ, механизмъ болѣзнетворнаго дѣйствія и вирулентности (см.). Разработка теоріи инфекціи и иммунитета далеко еще не закончена, но масса точно установленныхъ и хорошо разработанныхъ фактовъ позволяетъ ориентироваться въ этой области съ большей увѣренностью, чѣмъ въ другихъ областяхъ медицины. Ученіе объ инфекціи обогащаетъ не только теоретическую науку, но и практику медицины и гигиены. Уже послѣ первыхъ работъ Пастера Листеръ обосновалъ и ввелъ антисептику, обусловившую блестящій расцвѣтъ хирургіи. За нею послѣдовали асептика, разработка приемовъ изоляціи больныхъ и дезинфекціи, цѣлая система предупредительныхъ мѣропріятій, введеніе прививокъ лѣчебныхъ и предохранительныхъ, сывороточное лѣченіе нѣкоторыхъ болѣзней и т. д. Едва ли можно указать другую область науки, въ которой теоретическія изслѣдованія въ такой же мѣрѣ и съ такой же быстротой оправдывались и вознаграждались бы практическими успѣхами. Въ настоящее время заразная болѣзнь по распространенію и числу жертвъ все еще продолжаютъ занимать первое мѣсто, но въ передовыхъ, культурныхъ государствахъ многія изъ нихъ, какъ холера, чума, оспа, возвратный и сыпной

тифы, отчасти малярія, уже окончательно исчезли, другія, какъ туберкулезъ, брюшной тифъ и т. п., становятся все рѣже и рѣже. Въ настоящее время не только можно, но и должно разсматривать инфекціонныя болѣзни, какъ *устранимыя*, и сообразно съ этимъ на государство, на общество и на отдѣльныхъ лицъ падаетъ обязанность разрабатывать и проводить мѣры, служащія къ предупреденію ихъ, къ сохраненію напрасно гибнущихъ жизней и къ поднятію уровня народнаго здоровья.

Большинство до сихъ поръ открытыхъ возбудителей болѣзней относятся къ *бактеріямъ* (см.); таковы микробы сибирской язвы, туберкулеза, холеры, дифтеріи, нагноеній, столбняка, гоноррей, чумы, брюшного тифа и т. д. Менѣе многочисленны и менѣе важны тѣ, которые относятся къ *грибамъ* дрожжевымъ и плѣсневымъ; въ виду своей большей величины и, слѣдовательно, большей легкости обнаруженія, нѣкоторые изъ нихъ (грибки парши, лишаевъ и т. д.) были открыты даже раньше бактерій.—Гораздо интереснѣе и практически важнѣе грибовъ возбудители, принадлежащіе къ типу *простѣйшихъ* животныхъ (Protozoa). Первый микробъ, относящійся сюда, возбудитель малярии, былъ открытъ въ 1880 г. Лавраномъ. Въ настоящее время число болѣзнетворныхъ простѣйшихъ, трипанозомъ (сонной болѣзни и др.), пироплазмъ и т. д., все растетъ, и ученіе о нихъ развилось уже въ цѣлую самостоятельную область науки. Близко къ нимъ стоятъ такъ наз. *спирохеты* (сифилиса, возвратнаго тифа и др.).—Но помимо опредѣленныхъ, въ настоящее время легко доступныхъ наблюденію и изученію, возбудителей для цѣлага ряда болѣзней, какъ ящуръ, повальное воспаленіе легкихъ у рогатаго скота, желтая лихорадка, оспа, полиоміелитъ (дѣтскій параличъ), сыпной тифъ и др., доказана въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ точностью, въ другихъ—съ значительной вѣроятностью наличность *невидимыхъ* или *фильтрующихся микробовъ*, которые такъ малы, что стоятъ на границѣ видимости самыхъ лучшихъ микроскоповъ (и даже за нею) и проходятъ че-

резъ поры самыхъ тонкихъ фильтровъ. Болѣе близкое изученіе ихъ составляетъ задачу будущихъ изслѣдованій. Мы видимъ, такимъ образомъ, что возбудители заразныхъ болѣзней встрѣчаются какъ среди представителей растительнаго, такъ и животнаго царства, представляя огромное разнообразіе формъ, величинъ, способовъ проникновенія въ организмъ, болѣзнетворнаго дѣйствія. Нѣкоторые причисляютъ къ разряду инфекціонныхъ дѣятелей и многихъ крупныхъ паразитовъ, *макропаразитовъ*, различныхъ глистовъ и т. п.—и дѣйствительно, между микробными и глистными заболѣваніями въ послѣднее время установлено много аналогій. Далѣе, какъ уже было упомянуто, для цѣлага ряда несомнѣнно инфекціонныхъ болѣзней возбудители до сихъ поръ не открыты еще, и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ остается пока спорнымъ вопросъ, съ какого рода заболѣваніемъ мы имѣемъ дѣло, съ инфекціоннымъ или нѣтъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ наибольшій интересъ и значеніе имѣютъ злокачественныя опухоли.

Въ виду огромнаго распространенія микробовъ въ природѣ, источникомъ инфекціи въ первый періодъ развитія микробиологіи считали весь окружающій міръ, но затѣмъ оказалось, что это воззрѣніе, къ счастью, не соответствуетъ истинѣ, и источникъ заразы значительно уже. Болѣзнетворные микробы въ громадномъ большинствѣ случаевъ приспособлены къ условіямъ жизни въ организмѣ, гдѣ они находятъ подходящую температуру, влажность, питательную среду и т. д. Попадая въ окружающую природу, они подвергаются тамъ ослабляющему и убивающему ихъ вліянію видѣвшихъ условий, съ одной стороны, и жизненной конкуренціи приспособленныхъ къ этимъ условіямъ обычныхъ неболѣзнетворныхъ микробовъ, съ другой, и въ силу этого, по истеченіи нѣкотораго времени, неизбѣжно погибаютъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ спорообразующихъ, какъ микробъ сибирской язвы, которые, конечно, могутъ, благодаря спорамъ, сохраняться неопредѣленно долгое время. Во всякомъ случаѣ, огромное большин-

ство болѣзнетворныхъ м. во вѣшней средѣ не размножается, и, такимъ образомъ, элементы этой среды могутъ являться лишь передатчиками и въ нѣкот. случаяхъ временными хранителями заразныхъ началъ, единственнѣмъ производителемъ которыхъ является организмъ, больной данной болѣзью, какъ это было ясно съ самаго начала, а затѣмъ тоже и здоровый, какъ это установлено изслѣдованіями послѣдняго времени. Что въ организмъ больного микробы размножаются, особыхъ поясненій не требуетъ. Но микробы, какъ оказалось, не всегда оставляютъ организмъ и исчезаютъ по выздоровленіи; въ рядѣ случаевъ, особенно, напр., при дифтеріи и брюшномъ тифѣ, микробы по выздоровленіи остаются недѣли, мѣсяцы, иногда (при брюшн. тифѣ) даже годы, продолжаютъ размножаться и выдѣляться, такъ что такой выздоровѣвшій самъ субъектъ можетъ длительно сѣять вокругъ себя заразу. Нерѣдки и другого рода случаи: микробъ можетъ длительно (хотя обычно недолго, значительно меньше, нежели въ предъидущемъ случаѣ) существовать въ организмѣ совершенно здоровомъ, никогда не болѣвшемъ соотвѣтственно болѣзью, и такой *носитель микробовъ* (*Vacillenträger*) можетъ явиться также источникомъ какъ отдѣльныхъ зараженій, такъ и цѣлой эпидеміи. Вопросъ о носителяхъ микробовъ былъ подвергнутъ, особенно въ Германіи, тщательной разработкѣ, при чемъ число ихъ при нѣкоторыхъ инфекціяхъ (кромѣ вышеупомянутыхъ, сюда надо еще отнести въ особенности холеру и эпидемическій цереброспинальный менингитъ) бываетъ значительно, превышая даже иногда (эпид. менинг.) число больныхъ. Само собою разумѣется, и роль носителей въ эпидемиологіи соотвѣтственныхъ инфекцій также велика и иногда превышаетъ роль больныхъ: здоровый носитель, свободно передвигаясь и не возбуждая ни въ комъ подозрѣній, можетъ особенно легко разсѣивать заразу. Знакомство съ этимъ обстоятельствомъ выяснило многія раньше непонятныя явленія изъ исторіи различныхъ эпидемій и указало на не-

обходимость нѣкотораго расширенія и усложненія противуэпидемическихъ мѣропріятій; послѣднія должны имѣть въ виду не только больныхъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ также и носителей, открытіе которыхъ возможно, конечно, только путемъ бактериологическаго изслѣдованія. Во всякомъ случаѣ, здоровые носители встрѣчаются среди лицъ, входящихъ въ естественное сообщеніе съ больными, и тамъ, гдѣ нѣтъ заболѣваній даннымъ микробомъ, нѣтъ и его носителей, такъ что значеніе больного, какъ главнаго источника заразнаго начала, открытіемъ бациллоносителей, являющихся по преимуществу передатчиками, не нарушается.

Покидаютъ организмъ заразные начала самыми различными путями, смотря по тому, гдѣ они въ организмѣ въ каждомъ данномъ случаѣ гнѣздятся: при заболѣваніяхъ дыхательныхъ путей, воспаленіяхъ легкаго, бронхитахъ, туберкулезѣ, инфлуэнцѣ и т. д.—съ мокротой, слезью, слюной, съ тѣми капелками, которыя выдѣляются изо рта при кашлѣ, разговорѣ, особенно громкомъ (такъ наз. капелная инфекция Флюгге); при заболѣваніяхъ пищеварительнаго канала, напр., при холерѣ и дизентеріи,—съ испражненіями; если микробы находятся въ крови, какъ при маляріи, возвратномъ тифѣ и т. п., то они могутъ оставить тѣло только съ кровью, что и происходитъ естественно при укусахъ сосущихъ кровъ насѣкомыхъ, комаровъ, клещей и др.; въ нѣкоторыхъ случаяхъ микробы выдѣляются черезъ железы, напр., микробъ бѣшенства—слюнными железами, и т. д. Сообразно съ этимъ, чрезвычайно разнообразны также и пути проникновенія заразныхъ началъ въ новый организмъ. Оставляя такъ или иначе зараженный организмъ, микробы могутъ попадать въ новый путемъ непосредственнаго соприкосновенія, контакта, или черезъ самые разнообразные предметы или среды, съ водой, пищей, съ воздухомъ, черезъ кожу при ея поврежденіяхъ, могутъ находить промежуточныхъ хозяевъ и носителей въ видѣ различн. животныхъ и т. д.

Знаніе путей распространенія и проникновенія заразы, которые, какъ явствуетъ изъ вышесказаннаго, различ-

ны для различныхъ инфекцій, чрезвычайно важно, такъ какъ оно даетъ намъ основанія для выбора цѣлесообразныхъ и дѣйствительныхъ мѣръ предупрежденія: исходя изъ подобнаго знанія, мы при маляріи сосредоточиваемъ наше вниманіе на комарахъ, при холерѣ и бр. тифѣ — на питьевой водѣ, при туберкулезѣ — на жилищныхъ условіяхъ и т. д. Необходимо замѣтить, что пути проникновенія заразы, ворота инфекцій, далеко не равноцѣнны. Многіе микробы вызываютъ заболѣванія только при одномъ, строго опредѣленномъ способѣ зараженія, напр., холерные и дизентерійные только при проникновеніи въ кишечникъ, гонококкъ только черезъ слизистую оболочку мочеиспускательнаго канала и глаза и т. д. Другіе, напр., возбудители туберкулеза, сибирской язвы, чумы, могутъ, правда, вызвать зараженіе, каковъ бы ни былъ ихъ способъ проникновенія — подъ кожу, въ кишечникъ, въ легкія и т. д., но результаты получаютъ не одинаковые: чумная палочка при зараженіи черезъ кожу даетъ бубонную чуму, болѣзнь тяжелую, но нерѣдко заканчивающуюся выздоровленіемъ, при зараженіи черезъ легкія — всегда смертельную легочную чуму; сибирская язва въ аналогичныхъ условіяхъ даетъ также часто излѣчивающійся карбункулъ или всегда смертельную сибиреязвенную пневмонію. Большое значеніе имѣетъ количество заразнаго начала — если оно очень мало, то заболѣванія обычно не наступаетъ, — его качество, степень вирулентности (см.), состояніе восприимчивости или невосприимчивости подвергающагося заразѣ, въ частности, цѣлостъ кожи и слизистыхъ оболочекъ. Если мнѣніе относительно полной непроницаемости здоровой кожи не можетъ быть признано абсолютно справедливымъ, такъ какъ возможность зараженія черезъ здоровую кожу доказана опытами съ микробами чумы, сапа, сибирской язвы и нѣкоторыми другими, то, во всякомъ случаѣ, подобные случаи принадлежатъ къ рѣдкимъ исключеніямъ, и обычно неповрежденная кожа представляетъ вполне надежный барьеръ проникновенію микробовъ въ ткани, а слѣдова-

тельно, зараженію. Всякое нарушеніе цѣлости покрововъ измѣняетъ, конечно, условія. Слизистыя оболочки болѣе проницаемы, и, напр., черезъ слизистую носа не трудно вызвать зараженіе чумой, сапомъ, бѣшенствомъ и т. д. Однако, и здѣсь здоровое состояніе слизистыхъ играетъ настолько большую роль, что и до настоящаго времени многіе ученые держатся взгляда о непроницаемости ихъ для микробовъ. Какъ бы тамъ ни было, возможность длительного пребыванія на кожѣ и слизистыхъ оболочкахъ самыхъ опасныхъ микробовъ безъ заболѣванія стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія (см. выше, о бациллоносителяхъ), а нѣкоторые болѣзнетворные микробы, какъ возбудители нагноенія, воспаленія легкихъ и т. д., являются постоянными членами обильной микробной флоры нашего тѣла (см. *долговѣчность*). Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ заболѣваніе обуславливается подобнаго рода микробами, говорятъ о *самозараженіи, аутоинфекціи*, въ противоположность такъ наз. *гетероинфекціямъ*, обусловленнымъ проникновеніемъ микробовъ извнѣ. — Надо имѣть въ виду, что проникновеніе микробовъ въ ткани не обязательно еще ведетъ къ заболѣванію, и что организмъ нерѣдко справляется съ ними при помощи защитительныхъ приспособленій, описанныхъ въ статьѣ обь иммунитетѣ. — Послѣ проникновенія какого-либо возбудителя въ организмъ дальнѣйшій ходъ опредѣляется его качествами и количествомъ, съ одной стороны, и свойствами организма, съ другой. Въ однихъ случаяхъ наблюдается мѣстная, воспалительная реакція въ мѣстѣ проникновенія, примѣръ — воспаленія (нагноенія) всякаго рода ранъ; въ другихъ — болѣзненный очагъ создается далеко отъ мѣста проникновенія, напр., при попаданіи чумныхъ микробовъ черезъ кожу ноги припухаютъ паховыя железы; въ третьихъ — мѣстныхъ реакцій не наблюдается вовсе, а лишь общія явленія: лихорадка, тяжелое общее состояніе, въ силу отравленія всего организма и, главнымъ образомъ, нервной системы и важнѣйшихъ органовъ. По наступленіи болѣзненныхъ явленій дѣятель-

ность защитительных приспособлений не прекращается, борьба продолжается, и, как известно, очень часто дѣло заканчивается побѣдой организма, выздоровленіемъ, хотя это выздоровленіе далеко не всегда бываетъ полнымъ: въ тканяхъ и органахъ могутъ произойти непоправимыя, остающіяся на всю жизнь поврежденія, каковы, напр., порокъ сердца послѣ остраго ревматизма, хроническія болѣзни почекъ послѣ скарлатины, слѣпота послѣ оспы и т. п. Такимъ образомъ, мы видимъ, что многія болѣзни, не будучи сами по себѣ заразными, представляютъ собою послѣдствія инфекцій, область значенія которыхъ, слѣдовательно, приходится еще болѣе расширить. Инфекціи нерѣдко обуславливаются не однимъ только, а нѣсколькими микробами; это — такъ наз. *смѣшанныя* или *сложныя* инфекціи; можно одновременно болѣть двумя, тремя и болѣе болѣзнями, напр., туберкулезомъ, ревматизмомъ и инфлюэнцой и т. п. Само собою, состояніе организма отъ этого ухудшается — микробныя ассоціаціи всегда хуже отдѣльныхъ микробовъ. Если въ теченіе какого-либо заболѣванія, на почвѣ имъ подготовленной, развивается новая инфекція, то ее называютъ *вторичной*; вторичныя инфекціи очень часто вызываются микробами флоры нашего тѣла, напр., гнойными кожками, для которыхъ ослабленіе организма создаетъ благоприятныя условія.

При разнообразіи микробовъ, при возможности всякаго рода микробныхъ ассоціацій, при не меньшемъ разнообразіи въ свойствахъ заражаемыхъ организмовъ и въ окружающихъ условіяхъ, и разнообразіе формъ заразныхъ заболѣваний представляется огромнымъ, и для того, чтобы въ нихъ ориентироваться, необходимо такъ или иначе классифицировать ихъ. На нѣкоторыя, важнѣйшія съ общей точки зрѣнія, подраздѣленія мы уже указали, напр., на И. мѣстныя и общія, простыя и сложныя, вызываемыя бактеріями, грибами, простѣйшими и т. д. Къ этому надо еще прибавить дѣленіе на острыя, протекающія въ теченіе нѣсколькихъ дней или самое большее недѣль—дифтерія, скарлатина, оспа, тифы, — и хроническія,

длящихся иногда мѣсяцы и годы—сифились, малярія, туберкулезъ, проказа и т. д. Дальн. детали въ этомъ направл. лишены интереса для неспеціалистовъ.

Распознаваніе болѣзней основывается, прежде всего, на наблюденіи ихъ внѣшнихъ, такъ наз. клиническихъ признаковъ. Это распознаваніе затѣмъ подкрѣпляется, дополняется бактериологическимъ изслѣдованіемъ и примѣненіемъ реакцій иммунитета; нерѣдко тольконовыя бактериологическіе методы одни оказываются въ состояніи дать точный діагнозъ, и потому понятно широкое распространеніе лабораторныхъ приемовъ изслѣдованія, которыя, однако, всегда должны итти вѣдѣ за клиническими, а не вытѣснять ихъ.

Лѣченіе тамъ, гдѣ возможно, примѣняется специфическое (см. *антитоксины*, *иммунитетъ*, *химіотерапія*), а въ остальномъ оно сводится къ правильному разумному уходу, къ поддержанію силъ больного, къ защитѣ его отъ вторичныхъ инфекцій и отъ возможныхъ осложненій—это всегда дѣло спеціалиста, врача. Всегда при этомъ должны быть принимаемы мѣры къ недопущенію распространенія заразы, т. е. мѣры соотвѣтственной дезинфекціи (см.), изоляціи и т. д. Вообще же необходимо имѣть въ виду, что въ дѣлѣ борьбы съ заразными болѣзнями на первомъ планѣ должны быть поставлены не столько лѣчебныя мѣропріятія, сколько мѣры предупрежденія, т. к. болѣзни эти предотвратимы, и ихъ, какъ и пожары, правильнѣе и цѣлесообразнѣе предупредить, нежели тушить. Современная медицина и гигиена все болѣе ориентируется въ этомъ направленіи; въ этомъ направленіи должна работать и общественная мысль.

Л и т е р а т у р а: „Медицинская микробиологія“, подъ ред. Л. А. Тарасевича (1912—1913); въ ней и болѣе детальныя литературныя указанія; *Бюрне*, „Микробы и токсины“ (1913); *Мекензи*, „Здоровье и болѣзнь“ (пер. подъ ред. Л. Тарасевича, 1913). Вообще всѣ учебники и руководства общей патологіи, бактериологіи и заразныхъ болѣзней. *Л. Тарасевичъ.*

Инфильтрація (лат.), процѣживаніе, просачиваніе. Въ медицинѣ равномѣрное размѣщеніе болѣзненнхъ

продуктовъ (гноя, сыворотки, жира, раковыхъ клѣточекъ) въ веществѣ органа; ср. XI, 330.

Инфлуэнца, иначе называется *гриппомъ*, известна уже очень давно. Эпидеміи И. нерѣдко распространялись такъ широко, что приобрѣтали характеръ пандеміи; такъ было, напр., въ 1889—90 г., когда она охватила собою почти весь земной шаръ. Для эпидеміи И. характерно, между прочимъ, быстрое распространеніе, сравнительно короткое существованіе и быстрое прекращеніе; во время эпидеміи нерѣдко переболѣваетъ почти все населеніе даннаго района. Въ 1892 г. *Пфайферъ* открылъ въ мокротѣ гриппозныхъ больныхъ специфическіе микроорганизмы (бациллы И.), которые въ настоящее время считаются возбудителями И. Наичаще находятъ бациллы И. въ мокротѣ больных; въ крови ихъ находятъ очень рѣдко. Бациллы И. чрезъ 1—2 недѣли послѣ начала заболѣванія обыкновенно исчезаютъ изъ мокроты; самая болѣзнь обыкновенно продолжается всего нѣсколькихъ дней. Но И. можетъ затягиваться, принимать хроническое теченіе, и тогда эти бациллы могутъ оставаться въ организмѣ мѣсяцами. Чахоточные особенно восприимчивы къ И. Бациллы И. внѣ организма погибаютъ скоро, особенно при высыханіи. Надо, однако, сказать, что въ цѣломъ рядѣ гриппозныхъ эпидемій бациллы И. не оказывалось. Очевидно, клиническое понятіе И. не совпадаетъ вполне съ бактериологическимъ, какъ это мы имѣемъ въ цѣломъ рядѣ другихъ инфекціонныхъ заболѣваній (напр., дизентерія, дифтерія, острая пневмонія и пр.); различные микроорганизмы могутъ давать очень сходныя заболѣванія, а съ другой стороны, однѣ и тѣ же бактерии въ разныхъ человѣческихъ организмѣхъ могутъ давать различныя картины заболѣваній. *Зараженіе* происходитъ наичаще непосредственно отъ больныхъ (путемъ вдыханія свѣже-распыленной влажной мокроты) и, слѣдов., совершается чрезъ легкія. Теченіе И. чрезвычайно разнообразно. Наичаще, соотвѣтственно условіямъ зараженія, мѣстныя проявленія И. имѣются въ дыхательныхъ органахъ (ка-

тарры дыхательныхъ путей—насморкъ, фарингитъ, ларингитъ, трахеитъ, бронхитъ—вплоть до такъ назыв. гриппозной пневмоніи). Но очень нерѣдко И. протекаетъ совершенно безъ какихъ-либо мѣстныхъ явленій со стороны легкихъ. Изъ общихъ явленій при И. часто наблюдаются сильная потливость, боли въ разныхъ мѣстахъ тѣла (головныя боли, ломоты въ рукахъ, ногахъ, поясницѣ и пр.). Лихорадочная кривая t^0 при И. не имѣетъ какого-либо опредѣленнаго характера; t^0 можетъ быть очень высокая, до 40^0 и выше; но во многихъ случаяхъ все время болѣзни t^0 остается очень мало повышенной (37^0 съ десятыми). Другими проявленіями И. могутъ быть различныя желудочнокишечныя расстройства, различныя нервныя явленія. А въ качествѣ осложненій при И. наблюдаются заболѣванія чуть ли не всѣхъ органовъ. И., подобно многимъ другимъ острымъ инфекціямъ, является какъ бы реактивомъ на организмъ, и всѣ „скрытыя“ (т. е. уравновѣшенныя, компенсированныя) заболѣванія тѣхъ или иныхъ органовъ при И. часто проявляются наружу: разстраивается функціонированіе наименѣе устойчивыхъ органовъ, разстраивается существующее функціональное равновѣсіе между органами, разстраиваются существующія компенсаціи въ организмѣ, и въ результатѣ—тѣ или иные осложненія, какъ проявленія уже ранѣе существовавшихъ скрытыхъ расстройствъ. Такъ, напр., скрытый туберкулезный процессъ можетъ, подъ влияніемъ И., рѣзко обостриться и въ дальнѣйшемъ принять очень неблагоприятное теченіе. На ряду съ этимъ при И. въ наиболѣе слабыхъ органахъ нерѣдко возникаютъ воспалительные процессы въ качествѣ осложненій. Вотъ почему И. легко и быстро проходитъ у молодыхъ и крѣпкихъ и представляеть нерѣдко очень значительную опасность для ослабленныхъ и стариковъ; среди послѣднихъ во время гриппозныхъ эпидемій нерѣдко бываетъ значительная смертность; въ связи съ этимъ замѣчено, что общая смертность населенія во время гриппозной эпидеміи нерѣдко увеличивается вдвое или даже втрое.

Н. Кабановъ.

Инфлянты (*Инфляндія*), прежнее название Ливоніи. Часть ея, отошедшая по Оливскому договору 1660 г. къ Швеціи, извѣстна была у поляковъ подъ именемъ *И. шведскіе*; она присоединена къ Россіи при Петрѣ В. Меньшая часть, доставшаяся полякамъ, получила назв. *И. польскіе*, въ 1677 г.—княжество, въ 1772 г. присоед. къ Россіи (Двинская провинція), и составляетъ теперь четыре с.-з. уу. Витебск. г. (двинскій, рѣжичкій, люцинскій и дриссенскій), г. наз. „инфлянтскіе уѣзды“. Ср. X, 319.

Инфузоріи, или *наливочныя*, Infusoria, составляютъ высшій классъ типа простѣйшихъ животныхъ (*Protozoa*) и характеризуются: 1) рѣсничками, расположенными самымъ различнымъ образомъ на поверхности тѣла, и 2) двоякаго рода ядрами, различными по своей величинѣ и функциямъ. И. представляютъ выдающийся интересъ въ виду той высокой степени дифференцировки, которая здѣсь достигнута въ предѣлахъ одной единственной клѣтки. Отдѣльные части ея настолько приспособлены къ различнымъ жизненнымъ отправленіямъ, что являются какъ бы особыми органами клѣтки; въ отличіе отъ настоящихъ органовъ многоклѣточныхъ животныхъ (*Metazoa*), ихъ называютъ *органеллами*. Размѣры И. почти всегда микроскопическіе; только немногія видимы невооруженнымъ глазомъ. Форма тѣла, чрезвычайно разнообразная, обусловливается присутствіемъ особой эластической перепонки, *пеликулы*, представляющей собою уплотненіе самаго поверхностнаго слоя протоплазмы. Кроме того, тѣло И. нерѣдко (у сидячихъ и колоніальныхъ формъ) бываетъ защищено слизистыми и студенистыми выдѣленіями въ видѣ чехликовъ или трубочекъ, въ которые животное можетъ втягиваться. Въ протоплазмѣ И. можно различить наружный и внутренній слои, безъ рѣзкой границы переходящіе другъ въ друга. Наружный слой, или *эктоплазма*, въ свою очередь распадается на болѣе поверхностный, *альвеолярный*, и болѣе глубокой, *корковый*, слои. Непосредственно подъ первымъ изъ нихъ находятся основныя части *рѣсничекъ* (*cilia*), имѣ-

ющія видъ блестящихъ зеренъ, называемыхъ базальными тѣльцами. Рѣснички пронизываютъ пеликулу и у низшихъ представителей равномерно покрываютъ все тѣло, располагаясь правильными продольными рядами. У высшихъ же группъ онѣ сосредоточены въ извѣстныхъ мѣстахъ и образуютъ опредѣленные двигательные и пищепріемные аппараты. Здѣсь рѣснички различной длины и часто бываютъ спаяны по нѣскольکو вмѣстѣ, слагаясь въ мерцательныя пластинки, *мембранеллы*, и заостренныя кисточки, или *грифельки*, служащія для ползанія и прыганія. Кроме того, встрѣчаются еще неподвижно торчащія *осязательныя щетинки*. Въ эктоплазмѣ находятся различныя приспособленія для активной защиты и нападенія: *трихоцисты*, мелкіе продолговатые пузырьки, содержимое которыхъ при раздраженіи выбрасывается наружу и застываетъ въ цѣлый лѣсъ торчащихъ надъ поверхностью тѣла ниточекъ; *трижиты*, болѣе плотныя тоненькія палочки, выталкиваемые наружу (обыкновенно черезъ ротъ) для пораненія врага или добычи, и, въ рѣдкихъ случаяхъ (*Epistylis*, *нематоцисты*, особыя капсулы съ стрекательною нитью, какъ у кишечнополостныхъ (см.). У многихъ И. имѣются сократительныя волоконца, *миомеры*, служащія для общихъ сокращеній тѣла или, у сидячихъ формъ, для сокращеній стебелька, иногда закручивающагося при этомъ спирально (*Vorticella*). Органеллами выдѣленія служатъ одна или нѣсколько *сократительныхъ вакуолей*, періодически возникающія въ корковомъ слоѣ эктоплазмы и выбрасывающія свое содержимое чрезъ постоянное отверстіе въ пеликулу. Внутренняя масса тѣла, или *энтоплазма*, вообще болѣе зерниста; она содержитъ разныя включенія (жировыя капельки, продукты обмѣна веществъ, зернистый или растворенный пигментъ) и извѣстное число пищеварительныхъ вакуолей. Пищепринятіе происходитъ типично черезъ особое отверстіе въ пеликулѣ, называемое *ртомъ*. У хищныхъ формъ, нападающихъ на другихъ, иногда довольно крупныхъ И., онъ расположенъ на поверхности тѣла и открывается только

во время заглатывания добычи; позади него въ протоплазмѣ часто находится пучекъ трихитовъ (*Enchelyodon*) или коноусообразный зубной аппаратъ изъ болѣе твердыхъ палочекъ (*Nassula*). У остальныхъ же И., питающихся бактеріями, одноклѣточными водорослями и другими мелкими организмами или органическими остатками, ротъ постоянно открытъ. Здѣсь онъ лежитъ въ глубинѣ воронкообразнаго или трубчатаго впячиванія пеликулы, называемаго *глоткой*, въ которую впадаетъ *перистома* — желобокъ на поверхности тѣла, обсаженный на краю сильными рѣсничками, или мембранеллами. Въ глоткѣ, кромѣ того, имѣется еще особая *колеблющаяся пластинка*. Движеніями частей этого сложнаго аппарата привлекаются объекты пищи и вталкиваются черезъ ротъ прямо въ энтоплазму, гдѣ, такимъ образомъ, возникаютъ *пищеварительныя вакуоли*. Совершивъ опредѣленный путь черезъ тѣло И. вслѣдствіе круговаго движенія энтоплазмы, вакуоли выбрасываютъ непереваренные остатки пищевыхъ частицъ наружу черезъ постоянное, повидимому, отверстіе пеликулы, *порошину*. Что касается ядернаго аппарата И., то большое ядро, или *макронуклеусъ*, присутствуетъ обыкновенно только въ единственномъ числѣ. Оно чаще всего круглое или овальное, но нерѣдко имѣетъ колбасовидную, подковообразную (*Vorticella*) или четкообразную форму (*Stentor*), а иногда бываетъ и развѣтвленнымъ (*Ephelota*). Макронуклеусъ управляетъ вегетативными процессами въ тѣлѣ И. и дѣлится амитотически. Малыя ядра, или *микронуклеусы* (одно или нѣсколько), имѣютъ зерновидную форму и располагаются всегда около большого ядра; онѣ имѣютъ значеніе половыхъ ядеръ и дѣлятся митотически. *Размноженіе* у И. бываетъ безполое и половое. При *безполонъ* размноженіи дѣлятся макро- и микронуклеусы. Обычная форма его—*дѣленіе* материнской особи на двѣ равныя дочернихъ; рѣже встрѣчается почкованіе. Безполое размноженіе можетъ повторяться очень долго и дать большое число поколѣній; съ нимъ перемежается, повидимому, періодиче-

ски размноженіе *половое*. Оно совершается при взаимодействіи двухъ особей, при чемъ большое ядро всегда распадается и исчезаетъ, а часть микронуклеусовъ, послѣ сложнаго процесса дѣленія, соединяется между собою и даетъ потомъ начало новымъ большимъ и малымъ ядрамъ. Обыкновенная и чрезвычайно характерная форма полового размноженія И. извѣстна подъ названіемъ *конъюгаціи* (см. XX, 229), въ которой принимаютъ участіе двѣ одинаковыя особи, временно соединяющіяся путемъ частичнаго слиянія своего протоплазматическаго тѣла, послѣ чего для каждой изъ нихъ наступаетъ новый періодъ размноженія дѣленіемъ. У нѣкоторыхъ сидячихъ И. (отрядъ *Peritricha*) конъюгація замѣнена *копуляціей*. Послѣдняя состоитъ въ полномъ слияніи двухъ неравныхъ по величинѣ особей и напоминаетъ собою процессъ оплодотворенія яйца живчикомъ. Меньшая особь, отдѣлившись отъ стебелька, играетъ роль мужскаго элемента, активно приближается къ другой, сидячей и болѣе крупной, какъ бы женской особи и сливается съ нею въ одно цѣлое. Затѣмъ начинаются многократныя дѣленія, аналогичныя дробленію оплодотвореннаго яйца вышихъ животныхъ, но ведущія къ возникновенію цѣлаго ряда самостоятельныхъ особей. И. встрѣчаются какъ въ моряхъ, такъ и въ прѣсной водѣ, въ рѣкахъ, озерахъ, болотахъ и, особенно много, въ мелкихъ стоячихъ водахъ, гдѣ онѣ находятъ обильную пищу среди разлагающихся частей отмершихъ растений и животныхъ. При испареніи воды въ подобныхъ лужахъ и болотахъ И. *инцистируются*, т. е. выдѣляютъ отвердѣвающую оболочку, которая ихъ защищаетъ отъ высыханія. Въ такой цистѣ онѣ вмѣстѣ съ пылью переносятся вѣтромъ на большія разстоянія. Попадъ въ новые водоемы и находя здѣсь благоприятныя условія, И. покидаютъ цисту и быстро размножаются. Такимъ же образомъ И. часто появляются большими массами въ искусственныхъ настояхъ (напр., на соломѣ), что подало поводъ къ идеѣ о произвольномъ зарожденіи ихъ, а также и къ самому названію „наливочныхъ“.

Объяснение къ таблицѣ Инфузоріи.

Рис. 1. Периферическая часть разрѣза инфузоріи *Prorodon teres* (по Майеру). А1—альвеолярный и Со—кортикальный слой эктоплазмы; ниже зернистая энтоплазма съ включеніями. В—базальное тѣлце рѣснички (С1). Му—перерѣзанное сократительное волоконец (міонема).

Рис. 2. *Enchelyodon farctus* (по Блохману); 1—пучекъ трихитовъ около рта; 2—трихиты, разбросанные въ протоплазмѣ; 3—макронуклеусъ; 4—сократительная вакуоля.

Рис. 3. *Nassula elegans* съ брюшной стороны (по Шевякову). 1—пигментное пятно; 2—околоротовая полоска сильныхъ рѣсничекъ; 13—ротъ; 3—зубной аппаратъ изъ плотныхъ палочекъ; 8—порошица; 9—макронуклеусъ; 10—микронуклеусъ; 12—сократительная вакуоля.

Рис. 4. *Opalina ranarum* (по Целлеру). Многоядерная, безротовая паразитическая инфузорія.

Рис. 5. *Paramaecium caudatum* съ брюшной стороны (по Лангу). 1—пищеварительная вакуоля съ заглоченной пищей (бактеріи), совершающія опредѣленный путь (1а—1і) въ энтоплазмѣ вслѣдствіе ея кругового движенія; 2—ротъ въ глубинѣ большой перистомы; 3—колеблющаяся пластинка; 4—глотка; 5—экскреторные продукты въ вакуоляхъ; 6—слой трихостовъ въ эктоплазмѣ; 7—двѣ сократительныхъ вакуоли въ разныхъ фазахъ дѣятельности; 8—ихъ приточные каналы и 11—наружное отверстіе; 9—макронуклеусъ; 10—микронуклеусъ.

Рис. 6. *Stentor coeruleus* (по Дофлейну). N—четкообразный макронуклеусъ; Nп—ми-

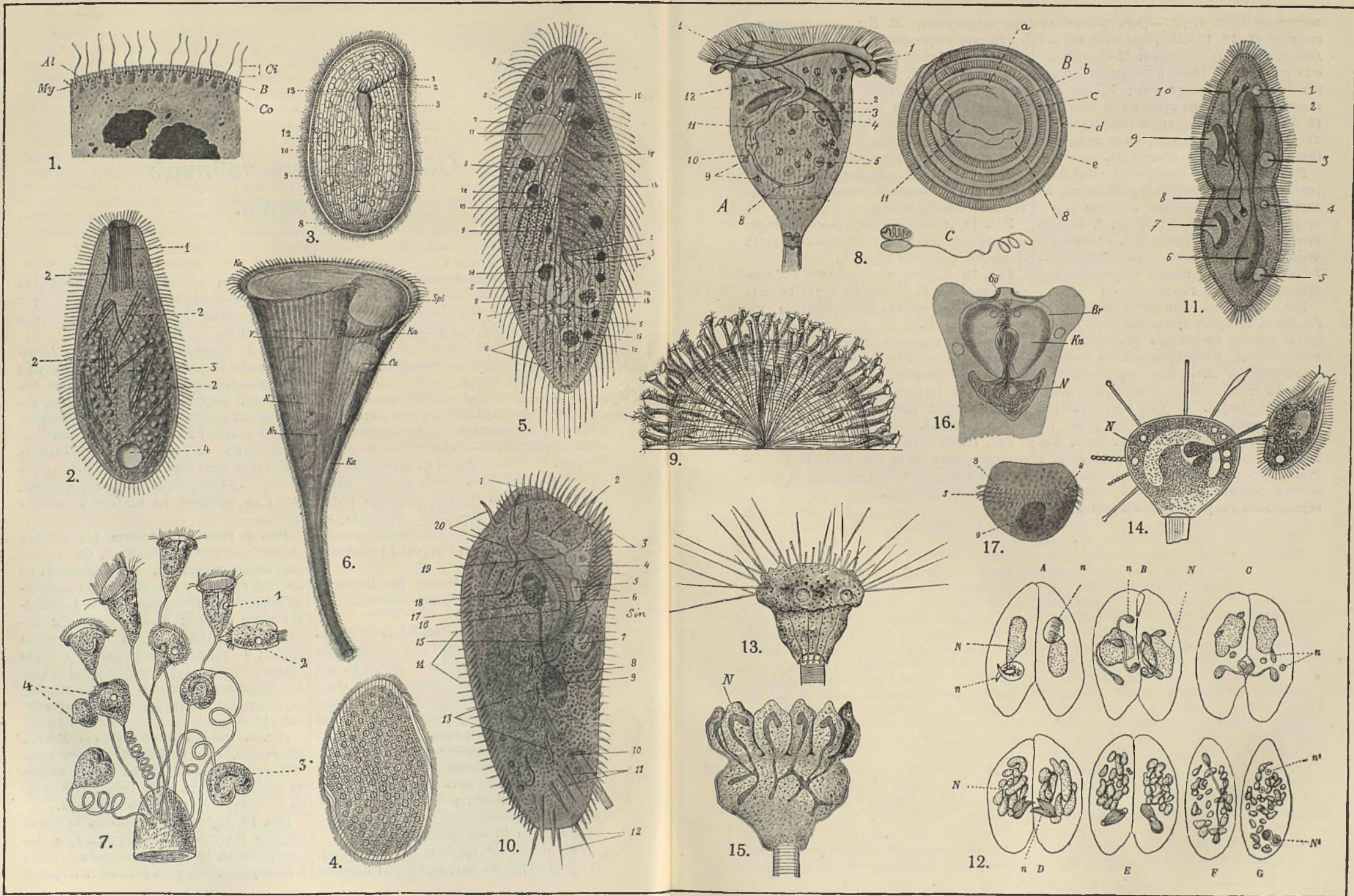
кронуклеусъ; Spi—спиральная перистомы съ мембранеллами на краю;—V глотка; Cv—сократительная вакуоля и ея приточные каналы (Ka).

Рис. 7. *Vorticella nebulifera* (по д'Удекему). Особи съ расправленной и съ втянутой перистомой, отчасти на сократившихся стебелькахъ, закрученныхъ спирально. 1, 2—двѣ особи, происшедшія изъ одной посредствомъ дѣленія; 2—готовая отдѣлиться мужская особь съ добавочнымъ вѣнчикомъ рѣсничекъ при основаніи; 3—особь въ дѣленіи; 4—копуляция меньшей, мужской, особи съ сидящей на стебелькѣ женской особью.

Рис. 8. *Epistylis umbellaria* (по Бючли). А. Отдѣльная особь сбоку. В. Со стороны спиральной перистомы, чтобы показать ея обороты (а—в). 1—сократительная волоконца перистомы; 2—макронуклеусъ; 3—сократительная вакуоля; 4—микронуклеусъ; 5—пищеварительная вакуоля; 8—глоточная трубка; 9—парная стрекательная капсулы (нематоцисты); 11—преддверіе рта (10); 12—колеблющаяся пластинка. С. Пара нематоцистовъ; одна съ выброшенной стрекательной нитью.

Рис. 9. *Ophrydium versatile* (по Кенту). Маленькая, еще проросшая своимъ основаніемъ колонія. Отдѣльные особи сидятъ на развѣтвленныхъ стебелькахъ, сходящихся въ центрѣ студенистаго полушара.

Рис. 10. *Stylonychia mytilus* съ брюшной стороны (по Лангу). 1—верхняя губа; 3—мембранеллы; 19—колеблющаяся пластинка и 16—предротовой рядъ рѣсничекъ широкой

перистомы (4, 6, 17); 15—ротъ съ короткой глоткой; 11, 12, 13, 20—различныя группы двигательныхъ грифельковъ; 14—осязательныя щетинки; 8, 18—обѣ половины макронуклеуса; 9—микронуклеусы; 7—сократительная вакуоля съ ея приточнымъ каналомъ (2, 5); 10—порошица, чрезъ которую выталкивается остатокъ переваренной водоросли (находится на спинной сторонѣ).

Рис. 11. *Paramaecium aurelia* въ дѣленіи (по Лангу). 1, 4—вновь образовавшіяся въ двухъ дочернихъ особяхъ вакуоли; 3, 5—старыя сократительныя вакуоли; 2, 6—простое дѣленіе макронуклеуса; 8, 10—митотическое дѣленіе обохъ микронуклеусовъ; 7—новые ротъ и глотка, образовавшіеся путемъ отдѣленія отъ старыхъ (9)

Рис. 12. Конъюгація *Paramaecium* (по Гертвигу). Макронуклеусы (N) конъюгирующихъ особей постепенно распадаются и исчезаютъ. А. Микронуклеусы (n) готовятся къ дѣленію. В. Путемъ двукратнаго дѣленія въ каждой особи образуются по четыре микронуклеуса. С. Три микронуклеуса каждой особи исчезаютъ, четвертый же опять дѣлится на два малыхъ ядра, изъ которыхъ одно остается въ своей особи, а другое переходитъ въ другую особь. D. Въ обѣихъ особяхъ происходитъ соединеніе оставшагося и перешедшаго изъ другой особи

микронуклеусовъ. E. Изъ соединившихся двухъ микронуклеусовъ въ каждой особи образовалось конъюгаціонное ядро, готовящееся къ дѣленію. F и G. Двѣ послѣдовательныхъ стадіи образованія новыхъ ядеръ въ раздѣдившихся особяхъ. F. Двукратное дѣленіе конъюгаціоннаго ядра. G. Изъ продуктовъ его дѣленія образуются новые микро-(n¹) и макронуклеусъ (N¹).

Рис. 13. *Ephelota gemmipara* съ вытянутыми и сокращенными сосательными щупальцами (по Гертвигу).

Рис. 14. *Acineta ferrum equinum*, высасывающая пойманную инфузорию (по Лахманну). N—подковообразное ядро.

Рис. 15. Наружное почкованіе *Ephelota gemmipara* (по Гертвигу). Въ почки входятъ отдѣляющіяся части развѣтвленнаго макронуклеуса (N).

Рис. 16. Внутреннее почкованіе *Tocophrya quadripartita* (по Бючли). Образованіе почки-личинки (Kn) на двѣ выводковой камеры (Br) съ выходнымъ отверстіемъ (Gb). Макронуклеусъ (N) даетъ отдѣляющійся отростъ въ почку.

Рис. 17. Свободноплавающая личинка *Tocophrya quadripartita* (по Бючли). 3—рѣсничный поясокъ; 8—сокращающіяся вакуоли; 9—макронуклеусъ.

По роду пищи можно различить *И. хищных*, *растительных* и *всядничных*, но есть и цѣлый ряд *паразитических* формъ, живущихъ въ кишечникѣ у разныхъ высшихъ животныхъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ, какъ, напр., *Valantidium coli*, встрѣчающемся иногда въ огромномъ количествѣ въ прямой кишкѣ свиней и человѣка, приписываютъ даже патогенное значеніе, хотя это еще не выяснено. Особый интересъ представляетъ паразитъ кишечника лягушекъ, *опалина* (*Opalina ranarum*), которая лишена ротового отверстия и впитываетъ окружающіе ее пищевые соки осмотически всей поверхностью тѣла, а кромѣ того, имѣетъ многочисленныя мелкія ядра одного только рода, дѣлящіяся митотически наподобіе микронуклеуса. Кромѣ *свободноподвижныхъ И.*, существуютъ и *сидячія* формы, обыкновенно стебельчатая (*Vorticella*); многія изъ нихъ, размножаясь дѣленіемъ, остаются въ связи между собою и, располагаясь на концевыхъ вѣточкахъ развѣтвленнаго стебля, образуютъ довольно крупныя колоніи (*Epistylis*, *Ophrydium*).

Классъ *И.* дѣлится на слѣдующіе подклассы и отряды. *I подкл.*, *Ciliata*, заключаетъ типичныхъ или *рѣсничныхъ И.* и подраздѣляется на 4 отряда, по характеру рѣсничекъ и ихъ распредѣленію на тѣлѣ. *1 отр.* *Holotricha*, *равнорѣсничная*. Все тѣло равномерно покрыто одинаковыми или почти одинаковыми рѣсничками, расположенными на продольныхъ линіяхъ. Низшую группу составляютъ хищныя *голоротыя* съ простымъ ротовымъ отверстиемъ на переднемъ концѣ или нѣсколько сбоку. Прим.: *Enchelyodon*, съ пучкомъ трихитовъ позади рта; *Nassula*, съ зубнымъ аппаратомъ изъ твердыхъ палочекъ; сюда же паразитическая безрота *Opalina*. У остальныхъ имѣется перистомы на лѣвой сторонѣ брюшной поверхности. Прим.: *туфелька* (*Paramecium*), часто въ искусственныхъ настояхъ. *2 отр.* *Heterotricha*, *разнорѣсничная*. Кромѣ продольныхъ рядовъ тонкихъ рѣсничекъ, сильныя мембранеллы на краю широкой, иногда спиральной перистомы. Прим.: *трубочъ* (*Stentor*), темнозеленый или темносиній,

временно прикрѣпляется заднимъ концомъ, выдѣляя студенистую трубочку; сюда же паразитической родъ *Valantidium*. *3 отр.* *Peritricha*, *кругорѣсничная*. По преимуществу сидячія стебельчатая формы съ бокаловиднымъ тѣломъ, не покрытымъ рѣсничками; большая перистомы нерѣдко образуетъ нѣсколько спиральныхъ оборотовъ на широко переднемъ концѣ. Прим.: *сувойка* (*Vorticella*), съ сокращающимся стебелькомъ; *Epistylis*, колоніи съ сильно развѣтвленнымъ несокращающимся стеблемъ; *Ophrydium*, заключенныя въ студенистыя массы колоніи образуютъ свободноплавающіе шары величиною въ лѣсной орѣхъ. *4 отр.* *Hypotricha*, *брюзорѣсничная*. Рѣснички только на плоской нижней сторонѣ, гдѣ образуютъ группы грифельковъ для бѣганья и прыганья, съ большой, хорошо развитой перистомой тоже на брюшной сторонѣ. Прим.: *Stylonychia*. *II подкл.* *Suctororia*, *сосущія И.*, или *ацинеты*. Отличаются отъ типичныхъ *И.* отсутствіемъ рѣсничекъ, которыхъ имѣютъ только въ личиночномъ состояніи, а также отсутствіемъ рта. Пищепринятіе происходитъ посредствомъ многочисленныхъ растяжимыхъ щупалецъ съ присосками на концѣ; ими онѣ высасываютъ содержимое своей добычи—случайно приставшихъ рѣсничныхъ *И.* и жгутиковыхъ. Исключительно сидячія, часто стебельчатая, иногда развѣтвленныя формы, нерѣдко располагающіяся на высшихъ животныхъ; такъ, морская *Ephelota*—на гидроидныхъ колоніяхъ; прѣсноводный *Dendrocometes*—на жаберныхъ пластинкахъ рачковъ-бокоплавовъ. Безполое размноженіе обыкновенно въ формѣ почкованія, внѣшняго или внутренняго (въ особомъ углубленіи наружной поверхности тѣла, *Tosophraya*). Отдѣляющіяся почки принимаютъ видъ свободноплавающихъ рѣсничныхъ личинокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя (*Sphaerophrya*) временно паразитируютъ въ тѣлѣ рѣсничныхъ *И.* Прикрѣпившись, онѣ превращаются въ окончательную форму, такъ что здѣсь имѣется развитіе съ метаморфозомъ.—Къ *И.* прежде причисляли и *жгутиковыхъ* (см.). Поэтому можно иногда встрѣтить названіе „жгутиковыхъ *И.*“, составляющихъ,

однако, особый класс простѣйшихъ животныхъ. Э. Мейеръ.

Инфузорная земля, или *трепель*, см. *диатомовыя водоросли*.

Инцидентность, въ математикѣ, см. XIII, 332, прил. *основныя идеи геометрии*, 3.

Инци, мысъ въ Арханг. г. и у., на Зимнемъ бер. Бѣлаго моря. Версть за 5 отъ берега начинаются лѣсистыя горы; мысъ виденъ за 18 в.

Инъекція, см. *выпрыскиваніе*.

Инь-коу, Инъ-цзы, значительный торговый портъ въ Манчжуріи, у устья р. Ляо-хе, 61.000 ж. Называется также Нью-чжуанъ, по имени лежащаго выше по рѣкѣ города, бывшаго раньше портомъ. Подъ именемъ Нью-чжуана портъ и былъ открытъ по договору 1858 г. для иностранцевъ. И. соединенъ жел. дор. съ Харбиномъ и Пекиномъ. Въ 1900 г. И. занятъ былъ русскими, которые управляли имъ до лѣта 1904 г., когда онъ перешелъ въ руки японцевъ. Послѣ заключенія мира возвращенъ Китаю.

Иньва, р. въ соликамск. у. Пермск. г., прав. прит. Камы; дл. 222 в.

Инь-шань, см. *Гоби*, XV, 258.

Иня, р. Приморск. обл., впад. въ Усть-Иинскую губу Охотск. моря; дл. 300 в.

Иня, р. въ Томск. губ., прав. прит. Оби; беретъ начало въ Кузнецк. у.; дл. 420 в. Рѣчн. обл. И. замѣчательна минер. богатствами, особенно каменноугол. залежами.

Ипакои (греч., повиненіе, послушаніе), названіе тропарей, которые поются во время воскресной и праздничной службы, послѣ великаго поліея.

Ипатіевская лѣтопись, см. *лѣтописи*.

Ипатіевскій монастырь (*Ипатъвъ-Троицкій*), мужск. кафедральный мон. близъ Костромы, на пр. бер. р. Костромы, при впаденіи ея въ Волгу. Основанный въ 1330 г. родонач. Годуновыхъ Четой, И. м. получилъ историч. извѣстность благодаря пребыванію въ немъ Михаила Феодоровича, который въ мѣстномъ Троицкомъ соборѣ (основ. въ 1586 г.) изъявилъ свое согласіе занять престолъ. Домъ, гдѣ онъ жилъ съ матерью, сохранился (въ реставриров. видѣ) донинѣ. Въ И. м. много

цѣнныхъ для исторіи церковной археологии вещей и историческихъ рукописей (въ т. ч. грамота объ избраніи Мих. Фед.).

Ипатій Поцѣй (1541—1613), самая яркая личность въ исторіи церковной уніи между Флорентинскимъ (1439 г.) и Брестскимъ (1596 г.) соборами. Русскій и православный по происхожденію и воспитанію, И. начинаетъ свою карьеру при дворѣ польскаго магната Радзивилла, симпатизировавшаго кальвинистскимъ идеямъ, и становится кальвинистомъ; изъ кальвинизма вновь переходитъ въ православіе, овдовѣвъ, принимаетъ монашество и, не будучи въ состояніи примириться съ низкимъ нравственнымъ и умственнымъ уровнемъ православнаго духовенства въ Литвѣ и приниженнымъ положеніемъ западно-русской церкви, становится ревностнымъ сторонникомъ уніи съ Римомъ. Въ 1595 г., уже въ званіи епископа владиміро-волинскаго, отправляется съ Кирилломъ Терлецкимъ, епископомъ острожскимъ, къ папѣ Клименту VIII съ соборной грамотой западно-русскихъ епископовъ и прочитываетъ въ Римѣ вполнѣ католическое исповѣданіе вѣры. Послѣ Брестскаго собора (1596 г.) употребляетъ насильственные мѣры для введенія уніи. Въ 1599 г. Сигизмундъ III назначаетъ И. кievскимъ митрополитомъ. Онъ стремится подчинить себѣ Кіево-Печерскую лавру, овладѣваетъ въ Вильнѣ православными храмами. На него неудачно покушаются; теряетъ лишь два пальца и приказываетъ положить эти пальцы въ алтарь на престолѣ въ знакъ своего мученичества. Вскорѣ послѣ этого онъ умеръ (въ 1613). И. написалъ много проповѣдей и посланіе къ кн. Константину Острожскому, гдѣ убѣждалъ его принять унію. Послѣднее помѣщено въ составленномъ по его порученію сочиненіи „Антиррисисъ“ (что значитъ: оспариваніе, споръ), составляющемъ отвѣтъ на сочин. Христофора Филарета, опровергавшаго доводы Петра Скарги въ защиту уніи.

Ипекакуана, *Uragoga* (*Cephaëlis*) *Tracasuanha*, маленький кустарникъ изъ сем. мареновыхъ, съ сильно развѣтвляющимся корневищемъ, отъ котораго от-

ходить рядъ мясистыхъ корней; листья продолговатые, цвѣты бѣлые. Корни И. при сушеніи распадаются на большое число кольцевидныхъ отдѣльностей, сидящихъ на центральномъ стержнѣ; они употребляются въ медицинѣ, какъ сильное рвотное средство (рвотный корень). И. растетъ въ Бразиліи и сѣв. госуд. Ю. Америки. Подъ названіемъ И. извѣстно также бразильское растеніе *Jonidium Iresacianha*, изъ сем. фіалковыхъ, имѣющая такое же физиологическое дѣйствіе.

Ипекъ, см. *Печъ*.

Ипернъ (флам. Yperen, фр. Ypres), гор. въ Бельгіи, въ пров. Западной Фландріи; 17.500 ж. Въ ср. вѣка И. былъ однимъ изъ важнѣйшихъ мануфакт. гор. Фландріи, и число его жит. доходило до 200.000. Изъ его зд. интересны: огромное зданіе рынка въ готич. стилѣ (бывш. домъ суконщиковъ, постр. въ XIII в.), пристроенная къ нему въ XVII в. ратуша въ стилѣ Ренессансъ, готич. соборъ св. Мартина (XIII в.) и др. Въ XVII в. еписк. И. былъ Янсений, основатель янсенизма. Въ наст. время И. отличается производствомъ кружевъ.

Иподіаконъ (греч., „поддіаконъ“), низшая церковная степень, слѣдующая за діакономъ; обязанность И. прислуживать епископу при богослуженіи, охранять царскія двери, престолъ и пр. И. не имѣетъ степени священства.

Ипомея, *Ipomoea*, родъ изъ сем. вьюнковыхъ, ползучія, стелющіяся или вьющіяся травы, рѣдко кустарники съ цѣльными или лапчатыми, пальчато-или перистораздѣльными листьями; цвѣты собраны въ метелки, головки, кисти, съ блюдчатыми или воронковидными вѣнчиками, пятерного типа. Сѣмянъ въ плодѣ отъ 4 до 6. Насчитываютъ 300—400 видовъ, б. ч. тропическихъ; немногіе встрѣчаются въ умѣренныхъ климатахъ. *И.-ялпото*, I. (*Exogonium*) *Purga*, съ выющимся стеблемъ, сердцевидными листьями и яркочерными цвѣтами, растетъ по восточному склону мексиканскихъ Андъ на высотѣ 1.900 метр., а также культивируется въ горахъ Нилгири въ Индостанѣ. Подземное корневище его несетъ корни, которые частью задуваются въ рѣпообразныя тѣла,

похожія на корни черной рѣдьки. Эти вздутія высушиваются и поступаютъ въ продажу подъ названіемъ „ялппы“, „корня ялппы“ (*Radix jalapae*); они тверды, темнобураго цвѣта, внутри мучнисты; имѣютъ сначала неопредѣленный, потомъ противный запахъ и состоятъ изъ крахмала (до 18⁰/о), некристаллизирующаго сахара (до 19⁰/о), камеди, красящаго вещества и смолы (10—17⁰/о); смола легко растворяется въ спиртѣ и уксусной кислотѣ, содержитъ алкалоидъ, *конвольбулинъ* (ялппинъ), $C_{31}H_{50}O_{16}$, который не имѣетъ цвѣта, запаха и вкуса, аморфенъ, мало растворимъ въ водѣ, дѣйствуетъ какъ слабительное, а въ большихъ дозахъ производитъ воспаленіе. Похожій на I. *Purga* видъ I. *Simulans* содержитъ сходный съ конвольбулиномъ *тамтицинъ*. I. *Batatas* даетъ т. наз. сладкій картофель, или *бататы* (см.). I. *Pes cargae*, заселяющая прибрежныя полосы въ тропикахъ, пригодна для закрѣпл. движущихся дюнь.

Ипостась (греч.) (*Vпостась*), терминъ для обозначенія перваго, втораго и третьяго лица Св. Троицы; Богъ одинъ, но троиченъ въ лицахъ или трипостасенъ. Вошелъ въ употребленіе со второй половины IV вѣка, со времени великихъ догматическихъ споровъ о божественной сущности Иисуса Христа и Духа.

Ипотека движимости, см. *закладъ*, XX, 449/50; И. недвижимости, см. *залогъ*, XX, 479/89.

Ипотечная система. Подъ И. с. понимаютъ обыкновенно указанный положительнымъ законодательствомъ порядокъ записки правъ на недвижимыя имущества въ особыя поземельныя или ипотечныя книги, состоящія въ завѣдываніи суда или какого-либо иного учрежденія того же публичнаго типа, называемаго ипотечнымъ. Отсюда уже видно, что названіе И. с. не вполне соответствуетъ обнимаемому имъ понятію особаго регулированія не только залоговаго права, передаваемаго греческимъ словомъ „ипотека“, но и другихъ правъ въ недвижимостяхъ, охватывающихъ весь земельный оборотъ между частными лицами. Однако, многія изъ дѣйствующихъ и теперь законодательствъ устанавливаютъ требо-

ваніе записки въ поземельныя книги для одного залоговаго права въ недвижимыхъ имуществахъ и допускають другія права въ тѣхъ же имуществахъ и безъ такой записки, не затрагивающей въ этихъ случаяхъ существа права и представляющей только извѣстныя преимущества сравнительно съ незаписанными правами. Поэтому и различаютъ *систему поземельныхъ книгъ* (Grundbuchsystem), состоящую въ запискѣ всѣхъ подлежащихъ ей правъ на недвижимыя имущества, отъ *системы ипотечныхъ книгъ* (Hypothekenbuchsystem), ограничивающей это требованіе однимъ залогомъ и допускающей запись другихъ правъ на недвижимость не ради нихъ, а ради обезпеченія того же залога. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ можно говорить объ И. с. въ тѣсномъ или буквальномъ смыслѣ этого термина, котораго широкій и принятый большинствомъ новыхъ европейскихъ законодательствъ смыслъ выходитъ далеко за предѣлы залоговаго права. Тѣмъ не менѣе, изъ сопоставленія тѣхъ и другихъ законодательствъ слѣдуетъ вывести, что различіе ихъ другъ отъ друга и рѣшающій признакъ И. с. лежитъ не въ запискѣ права въ поземельныя книги, а въ юридическихъ послѣдствіяхъ этой записки. Ею обусловлены въ одномъ случаѣ возникновеніе, прекращеніе и видоизмѣненія только залоговаго права въ недвижимомъ имуществѣ, въ другомъ—тѣ же явленія и въ значительной области права собственности, сервитутовъ и нѣкоторыхъ другихъ правъ въ недвижимостяхъ. Поэтому И. с. и приходится характеризовать не записью права въ поземельныя книги, а обусловленностью этой записью тѣхъ или другихъ юридическихъ послѣдствій.

Основной мотивъ установленія такой типической для И. с. зависимости права отъ его записи въ поземельныя книги надо видѣть для залоговаго права въ потребностяхъ поземельнаго кредита, требующихъ полной извѣстности какъ объекта, такъ и содержанія этого права, а для собственности и другихъ правъ на недвижимость—въ стремленіи придать ту же извѣстность всѣмъ земельнымъ участкамъ, состоящимъ въ частной собственности, и

всѣмъ правамъ въ этихъ участкахъ—съ цѣлью, во-первыхъ, облегчить и обезпечить ихъ движеніе въ гражданскомъ оборотѣ и, во-вторыхъ, указать опредѣленно и въ тѣхъ же видахъ всѣ лежащія на нихъ тягости. Такимъ образомъ, И. с. стремится не столько къ обезпеченію собственности и другихъ правъ на недвижимость за управомоченными въ нихъ лицами, сколько къ обезпеченію постоянно совершаемыхъ актовъ пріобрѣтенія и измѣненія этихъ правъ. Она служитъ не столько консервирующей и консолидирующей функціи старой собственности, сколько трансформирующей и мобилизующей тенденціи новаго оборотнаго права, которая хочетъ превратить земельную собственность и соединенныя съ нею права въ такой же товаръ и предметъ гражданского оборота, какъ деньги.

Указанная особенность И. с. стоитъ въ тѣсной связи съ различіемъ вещныхъ и обязательственныхъ правъ, и такъ какъ это различіе было установлено еще римскими юристами и реципировано затѣмъ всей европейской юриспруденціей, то неудивительно, что съ основнымъ мотивомъ И. с., выраженнымъ только въ другихъ формахъ и съ различной степенью интенсивности, мы встрѣчаемся какъ въ римскомъ правѣ, такъ и въ тѣхъ подчинившихся его вліянію европейскихъ законодательствахъ, которыя не выработали ни системы ипотечныхъ, ни системы поземельныхъ книгъ. Разъ цѣлесообразность расчлененія гражданскихъ правъ на вещныя и обязательственныя была признана, слѣдовало какъ можно отчетливѣе и точнѣе отдѣлить дѣйствіе или юридическія послѣдствія тѣхъ и другихъ правъ. Купля-продажа, мѣна, дареніе и другіе титулы или основанія обязательственнаго права касаются исключительно лицъ, участвующихъ въ данной сдѣлкѣ: они вѣдомы только этимъ лицамъ и ихъ только и связываютъ. Напротивъ, возникающія въ связи съ этими титулами вещныя права, напр., право собственности, сервитуты, залоговыя права и т. д., дѣйствуютъ противъ третьихъ лицъ и рѣшаютъ вопросъ о принадлежности даннаго вещнаго права тому или другому лицу. Этотъ вопросъ мо-

жетъ касаться большого круга лицъ, вступающихъ въ извѣстное отношеніе по этому праву, но не участвующихъ въ его установленіи или прекращеніи у ихъ предшественниковъ и поэтому уже заинтересованныхъ въ томъ, чтобы это установленіе и это прекращеніе права были обставлены возможными гарантіями извѣстности и достовѣрности. На этомъ основаніи римское право и отдѣляло вопросъ о возникновеніи обязательства отъ вопроса о возникновеніи вещнаго права и, оставляя обязательство въ силѣ для его участниковъ, отвлекало отъ него пріобрѣтеніе вещнаго права. Это пріобрѣтеніе ставилось независимо отъ невидимыхъ для него пороковъ обязательственной сдѣлки, и условіемъ его были сначала такіе формальные и публичные акты древняго права, какъ, напр., *mancipatio* и *in jure cessio*, а потомъ, хотя и безформенная, но видимая для всѣхъ *traditio*, или передача владѣнія вещью или правомъ, такъ же отвлеченная отъ своего обязательственного или иного титула, какъ и формальные акты древняго права. Подобные же формальные акты для удостовѣренія вещныхъ правъ въ недвижимостяхъ и подобное же отвлеченіе отъ титула, или основанія пріобрѣтенія, при оставленіи въ силѣ соотвѣтствующаго этому титулу обязательства только для его участниковъ, мы находимъ какъ въ современной И. с., такъ и въ большей части тѣхъ европейскихъ законодательствъ, которыхъ, если и не знаютъ И. с., то осуществляютъ ея идею въ другихъ, правда, менѣе совершенныхъ, но отвѣчающихъ той же идеѣ формахъ.

По поводу часто выдвигаемаго противоположенія римской теории, — не проводившей въ отношеніи къ пріобрѣтенію и потерѣ вещныхъ правъ никакого различія между движимыми и недвижимыми вещами, — современнымъ законодательствамъ, примѣняющимъ И. с. только къ недвижимостямъ, или требующимъ совершенія формальныхъ актовъ при установленіи и прекращеніи вещныхъ правъ лишь на этотъ послѣдній видъ имущества — мы замѣтимъ слѣд. Источникъ указаннаго противоположенія слѣдуетъ искать не

столько въ различіи экономическихъ функций движимаго и недвижимаго имущества въ древнемъ Римѣ и у насъ, сколько въ условіяхъ историческаго развитія европейскаго права, поднявшихъ на первый планъ публично-правовыя функціи недвижимой собственности. На землевладѣніи и всемъ томъ, что стояло въ связи съ нимъ, покоились семья, община, феодальная организація и вообще весь строй среднихъ вѣковъ. Отсюда — всѣ черты средневѣковаго землевладѣнія: его первоначальная связанность, недѣлимость, неотчуждаемость и т. д. Отсюда же, съ признаніемъ въ послѣдующее время возможнымъ и отчужденія земли, требованіе извѣстной публичности и совершенія формальныхъ актовъ какъ при этомъ отчужденіи, такъ и при установленіи и прекращеніи другихъ правъ на недвижимость. Напротивъ, движимости, за немногими исключениями, не имѣли большого значенія для права: слабое развитіе торговли и промышленности, вмѣстѣ съ рѣдкостью звонкой монеты, лишали ихъ почти всякой цѣнности и произвели на свѣтъ поговорку: *res mobilis — res vilis*. Этимъ объясняется возможность пріобрѣтенія движимостей и неформальными способами, въ ряду которыхъ римская традиція заняла первое мѣсто и сыграла въ средневѣковомъ правѣ ту же роль, что и въ Римѣ. Извѣстная степенъ публичности, необходимая для установленія вещнаго права, достигалась здѣсь, если не формальными актами установленія этого права, то столь же отпечатлѣннымъ во внѣ и распознаваемымъ для всѣхъ актомъ передачи владѣнія вещью или правомъ. Этотъ актъ, вмѣстѣ съ обычнымъ въ жизни совпаденіемъ владѣнія и собственности на движимыя вещи и указаннымъ выше механизмомъ римской традиціи, достаточно ограждали права третьихъ лицъ въ этихъ вещахъ, такъ что мы въ правѣ сказать, что основная идея И. с., кроющаяся въ защитѣ кредита и добросовѣстнаго пріобрѣтенія вещныхъ правъ третьими лицами, не была чужда, наравнѣ съ римской, и средневѣковой движимой собственности.

Что касается правъ въ недвижимо-

стяхъ, то они часто расходятся съ владѣніемъ и далеко не всегда имѣютъ его своимъ предположеніемъ, какъ это ярко выступаетъ, напр., при залогѣ недвижимаго имущества, остающагося во владѣніи его собственника. Поэтому уже недвижимыя имущества, и независимо отъ своихъ публично-правовыхъ функций, нуждаются въ иныхъ способахъ „публичности“ своего установленія и прекращенія, чѣмъ тѣ, которые достигаютъ своей цѣли при движимыхъ имуществахъ. Такими способами и являются здѣсь сначала формальные и торжественные акты объ установленіи или прекращеніи тѣхъ или другихъ вещныхъ правъ въ недвижимомъ имуществѣ, а потомъ и несравненно лучше обезпечивающія интересы кредита и земельного оборота записи этихъ же актовъ въ поземельныя книги, открывающія возможность каждому приобретателю какого-либо права въ данномъ земельномъ участкѣ точно и одновременно освѣдомиться о всѣхъ лежащихъ на немъ долгахъ, тягостяхъ и, вообще, о всемъ его экономическомъ и юридическомъ положеніи. Эту возможность справляться съ содержаніемъ поземельныхъ книгъ называютъ *принципомъ формальной публичности* этихъ книгъ и связываютъ съ нимъ исключеніе всякой ссылки на незнаніе того, что занесено въ законномъ порядкѣ въ эти книги. Съ наибольшей последовательностью проводится этотъ принципъ въ тѣхъ законодательствахъ (ганзейскіе города, Франція, Австрія), которыя открываютъ доступъ къ осмотру поземельныхъ книгъ всѣмъ, кто этого пожелаетъ, тогда какъ другія законодательства (прусское, баварское, вюртембергское, обще-германское, обще-швейцарское) требуютъ для доступа къ этимъ книгамъ доказательства или удостовѣренія либо юридическаго, либо оправдываемаго данными обстоятельства, либо, вообще, какого-нибудь интереса. Преимущества первой системы передъ второй очевидны, такъ какъ насколько одна соотвѣтствуетъ цѣли И. с., настолько другая вызываетъ противъ себя упрекъ не только въ поощреніи произвола чиновъ ипотечнаго управленія, но и въ противоборствѣ съ основною идеей ипотеки. права.

Тѣмъ не менѣе, принципа формальной публичности поземельныхъ книгъ недостаточно для осуществленія задачи ипотечнаго права. Съ нимъ соединяется еще принципъ такъ назыв. *матеріальной публичности* или *публичной достовѣрности* поземельныхъ книгъ, который можно опредѣлять, какъ устанавливаемое нормами матеріальнаго гражданскаго права предположеніе о *полнотѣ и правильности* содержанія этихъ книгъ въ пользу тѣхъ лицъ, которыя, полагаясь на эту полноту и правильность, приобретаютъ или теряютъ какія-либо права на записанные въ книги недвижимыя имущества. Это „законное предположеніе“ (*praesumptio juris et de jure*), представляющее собой, правда, фикцію, но законодательную фикцію, примѣняемую на практикѣ и не допускающую въ предписанныхъ ею условіяхъ доказательства противнаго, сообщаетъ „довѣрію къ поземельнымъ книгамъ“ (*fides publica*) настоящую цѣну и дѣлаетъ изъ него твердую опору для всего движенія гражданскаго оборота въ области недвижимыхъ имуществъ. Поэтому принципъ „публичности“, какъ въ его формальномъ, такъ и матеріальномъ смыслѣ, кладется въ основаніе всѣхъ И. с., какъ бы онѣ ни различались въ своихъ частностяхъ. Но проводится этотъ принципъ въ различныхъ законодательствахъ не съ одинаковой силой и всегда въ зависимости отъ той степени обязательности, которую эти законодательства устанавливаютъ для записи тѣхъ или другихъ правъ, и отъ тѣхъ юридическихъ послѣдствій, съ которыми они связываютъ записи этихъ правъ или ея опущеніе.

Обязательность записи можетъ быть основана на *прямомъ принужденіи*, т. е. повелѣніи государственной власти такого содержанія, что всякій, кто хочетъ имѣть вещныя права въ недвижимостяхъ, долженъ подчиниться требованію записи этихъ правъ; иначе онъ подвергнется наказанію, напр., денежному штрафу, и принудительной записи дѣйствіемъ самой государственной власти. Этой системы пробовали держаться прусское и нѣкоторые другія нѣмецкія законодательства, но она нигдѣ не пустила корней въ виду

того, что ее справедливо осуждали за нападение на личную свободу и противорѣчіе основнымъ тенденціямъ ипотечнаго права. Эти тенденціи идутъ, съ одной стороны, на охраненіе частной инициативы въ ипотечномъ правѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ областяхъ гражданскаго права, и съ другой—на возможное устраненіе несоотвѣтствія между записанными и незаписанными въ поземельныя книги правами. Между тѣмъ система прямого принужденія къ веденію ипотечныхъ записей чрезвычайно расширяетъ на счетъ частной инициативы функции ипотечнаго учрежденія и не только не устраняетъ, но усиливаетъ всегда возможное противорѣчіе между записанными и незаписанными правами—уже потому, что отъ времени возникновенія какого-либо права до его принудительной записки въ поземельную книгу можетъ всегда пройти извѣстный промежутокъ времени, въ теченіе котораго эта книга вовсе не будетъ отражать существующихъ въ дѣйствительности юридическихъ отношеній. Вотъ почему система прямого принужденія въ отношеніи къ ипотечнымъ записямъ всюду уступаетъ мѣсто системѣ *косвеннаго принужденія*, слагающейся изъ двухъ моментовъ: во-первыхъ, такъ назыв. *принципа записи* (Eintragungsprinzip), въ силу котораго ни одно вещное или ни одно залоговое право (въ зависимости отъ различія системъ поземельныхъ и ипотечныхъ книгъ) въ недвижимомъ имуществѣ не можетъ ни возникнуть ни быть прекращено иначе, какъ записью въ эти книги, и, во-вторыхъ, цѣлаго ряда невыгодныхъ юридическихъ послѣдствій, наступающихъ ipso jure, т. е. въ силу самаго закона, во всѣхъ случаяхъ, когда собственникъ или иное управомоченное лицо не внесетъ своего права въ тѣ же книги. Объ этихъ послѣдствіяхъ мы будемъ говорить нѣсколько ниже, переходя теперь къ общему очерку трехъ системъ ипотечныхъ законодательствъ, различныхъ другъ отъ друга по степени осуществленія каждой изъ нихъ принципа „публичности“.

1) *Транскрипціонная и инскрипціонная системы*, дѣйствующія во Франціи и, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, въ

Бельгіи, Италіи, Баденѣ, баварскомъ Пфальцѣ и въ другихъ странахъ, реципировавшихъ въ томъ или другомъ объемѣ французское законодательство, предписываютъ запись правъ на недвижимыя имущества въ такъ назыв. транскрипц. или инскрипц. книги—это тѣ же поземельныя книги,—но признаютъ въ то же время приобрѣтеніе и потерю этихъ правъ и безъ такой записи, насколько это не затрагиваетъ правъ третьихъ лицъ, занесенныхъ въ тѣ же книги. Отсюда слѣдуетъ, что, согласно принципу „публичности“, одна лишь записка въ транскрипціонныя или инскрипціонныя книги даетъ лицу, за которымъ данное право записано, возможность защищать его противъ третьихъ лицъ, тогда какъ незаписанное право, хотя и существуетъ независимо отъ своей записки и защищено какъ между участниками данной сдѣлки, такъ и противъ личныхъ и незанесенныхъ въ книги притязаній третьихъ лицъ, не можетъ быть все-таки противопоставлено тѣмъ приобрѣтеніямъ третьихъ лицъ, которыя записаны въ эти книги и уже поэтому, при соблюденіи всѣхъ законныхъ условій записки, одерживаютъ верхъ надъ незаписанными приобрѣтеніями. Эта система узаконяетъ, такимъ образомъ, какъ нѣчто въполнѣ нормальное, существованіе двойной собственности—записанной и незаписанной—рядомъ съ такою же двойственностью и другихъ правъ въ недвижимостяхъ. Отсюда и неопредѣленность въ правахъ на недвижимыя имущества, и частые споры о принадлежности и объемѣ этихъ правъ. Мнѣе совершенной является въ этой системѣ записка дареній и залоговъ недвижимыхъ имуществъ, такъ какъ незаписанныя даренія лишены всякой силы въ отношеніи къ третьимъ лицамъ и независимо отъ записи ихъ правъ, а незаписанные залого, хотя и остаются въ силѣ между залогодержателемъ и залогопринимателемъ, но уступаютъ въ порядкѣ удовлетворенія всѣмъ записаннымъ залогамъ: рѣшающее значеніе принадлежитъ здѣсь моменту записи, а не заключенія залоговой сдѣлки. Однако, и въ отношеніи къ залоговому праву недостатки на-

стоящей системы дают себя особенно чувствовать удержаніемъ въ силѣ такъ наз. „генеральных“ и „законных“ залоговъ, которые лежатъ на всемъ имуществѣ должника, напр., залоговое право жены въ имуществѣ мужа по предмету приданого, такое же право дѣтей въ имуществѣ отца, опекуна и т. д. Эти виды залога, устранинные новыми ипотечными законодательствами, составляютъ наслѣдіе римскаго права, гдѣ они подтачивали реальный кредитъ и уже поэтому не заслуживали перенесенія на европейскую почву.

2) Система ипотечныхъ книгъ, которой слѣдуютъ баденское, баварское, вюртембергское, эльзасъ-лотарингское, шварцбургъ-рудольштадтское, саксен-веймарское и другія законодательства, осуществляетъ принципъ „публичности“ въ отношеніи къ одному залоговому праву въ недвижимомъ имуществѣ и, ставя это право въ прямую зависимость отъ его записи въ ипотечныя книги, не устанавливаетъ того же ни для собственности, ни для другихъ правъ въ недвижимостяхъ. Эти права, если и записываются въ ипотечныя книги, остаются въ силѣ и безъ такой записи, которая дѣлается только для вѣщаго обезпеченія того же залогового права. Поэтому земли, свободныя отъ залоговъ, вовсе не попадаютъ въ ипотечныя книги. Но залоговъ въ этихъ земляхъ не могутъ возникнуть иначе, какъ запиской въ тѣ же книги, и въ порядкѣ своего удовлетворенія они опредѣляются не иначе, какъ временемъ этой записки. Приобрѣтенному такимъ путемъ залоговому праву не можетъ быть противопоставлено ни одно незаписанное право, если только оно не опирается на недобросовѣстность приобретенія записаннаго права.

3) Система поземельныхъ книгъ распространяетъ принципъ „публичности“ отъ залога на собственность и другія права въ недвижимостяхъ. Она стремится дать вѣрное зеркало всего юридическаго положенія земельныхъ участковъ, имѣющихся въ странѣ, и въ каждый моментъ распоряженія связанными съ ними правами. Достигая этой цѣли требованіемъ записи въ поземельныя книги, въ видѣ общаго правила, всѣхъ наличныхъ земельныхъ

участковъ и всѣхъ производимыхъ въ нихъ юридическихъ измѣненій, эта система чрезвычайно облегчаетъ оборотъ недвижимыхъ имуществъ и вступаетъ необходимымъ звеномъ въ современную капиталистическую строй. Поэтому она и получаетъ особое развитіе со 2-ой половины минувшаго столѣтія и послѣдовательно проводится въ австрійскомъ, прусскомъ, новомъ обще-германскомъ и еще болѣе новымъ обще-швейцарскомъ законодательствѣ 1907 г. Но основы этой системы были заложены для Западной Европы еще средневѣковой практикой совершенія актовъ объ отчужденіи недвижимой собственности въ народныхъ собраніяхъ, церквахъ, на судѣ или въ городскихъ ратушахъ (Auflassung). Эта практика развилась потомъ въ занесеніе актовъ объ отчужденіи правъ на недвижимыя имущества въ судебныя или городскія книги и, затѣмъ, въ установленіе этихъ правъ путемъ торжественной передачи тѣхъ же актовъ должностнымъ лицомъ (нотариусомъ или писцомъ) въ руки новаго владѣльца (investitura per cartulam). И преимущества этой практики, лежавшія въ публичности переходовъ правъ на недвижимыя имущества, были настолько очевидны и значительны, что во многихъ мѣстностяхъ и, особенно, въ городахъ она удержалась и послѣ рецепціи римскаго права европейскими народами. Не слѣдуетъ только, по примѣру многихъ нѣмецкихъ историковъ, приписывать эту практику исключительно германскому генію, ни преувеличивать ея значеніе какъ въ средневѣковомъ, такъ и послѣ-средне-вѣковомъ правѣ. Торжественныя и болѣе или менѣе публичныя формы передачи собственности и другихъ вещныхъ правъ встрѣчаются не только у средневѣковыхъ германцевъ, но и у древнихъ грековъ, римлянъ и славянъ, и существенное сходство этихъ формъ находить себѣ достаточное объясненіе какъ въ общемъ происхожденіи всѣхъ этихъ народовъ, такъ и въ общихъ имъ всѣмъ потребностяхъ практической жизни. Существованіе ипотечки и поземельныхъ книгъ у древнихъ грековъ можно считать теперь доказаннымъ, а на аналогичное значеніе формальныхъ

и абстрактных актов римскаго права мы уже указывали, и прибавимъ къ сказанному, что для провинціальной земли, обнимавшей огромную часть всего землевладѣнія, и у римлянъ были издавна заведены особыя карты и протоколы. Что касается славянъ, то въ Богеміи и Моравіи найдены такъ назыв. „земскія доски“ (desky), восходящія къ XIII в. и представляющія собой родъ ипотечныхъ книгъ, несомнѣнно свидѣтельствующій о публичномъ, совершаемомъ на площади, отчужденіи правъ на недвижимыя имущества. Въ этомъ же родѣ указанія на „доски“, какъ на особый способъ оглашенія переходовъ правъ на недвижимости, мы находимъ и въ нашей Псковской Судной Грамотѣ. Но всей этой „публичности“ недоставало какъ догматической обработки, такъ и общаго признанія. Слабое развитіе оборота, связанность землевладѣнія, недостаточно строгого противоположеніе вещныхъ и обязательственныхъ правъ и другія особенности средневѣковаго права мѣшали проявленію „публичности“ въ его современномъ значеніи: она рѣдко считалась условіемъ пріобрѣтенія права и служила скорѣе обезпеченіемъ его доказательства. Съ рецепціей римскаго права побѣда оказалась на сторонѣ римскаго ученія о пріобрѣтеніи собственности, безъ различія между движимостями и недвижимостями, черезъ традицію. Это ученіе спуталось съ нормами средневѣковаго права и прозвело въ различныхъ европейскихъ территоріяхъ такое расщепленіе и такое смѣшеніе негласныхъ и публичныхъ переходовъ правъ на недвижимыя имущества, что потребность въ реформѣ и объединеніи этой области права стала неотложной. Эта реформа, прежде всего, требовала согласованія римскаго и средневѣковаго порядковъ обезпеченія „публичности“ переходовъ правъ на недвижимыя имущества съ новыми условіями денежнаго и кредитнаго хозяйства. И первую попытку такой реформы представляетъ намъ прусскій эдиктъ 1693 г., послужившій образцомъ какъ для прусскихъ же Ипотечнаго и Конкурснаго Уставовъ 1722 г., такъ и для другихъ нѣмецкихъ законодательныхъ работъ въ этой об-

ласти. Въ результатъ всего этого законодательнаго движенія получились извѣстные прусскіе законы 1872 г. о „пріобрѣтеніи собственности“ и о „поземельныхъ книгахъ“. Оба эти закона лежатъ въ основаніи регулированія правъ на недвижимыя имущества какъ въ обще-германскомъ Гражданскомъ Уложеніи 1896 г., такъ и въ имперскомъ Ипотечномъ Уставѣ 1897 г., и такъ какъ это регулированіе можетъ считаться типическимъ для современнаго ипотечнаго права, то мы и изложимъ его съ нѣкоторыми подробностями. Начнемъ съ формальныхъ постановленій и отъ нихъ перейдемъ къ нормамъ матеріальнаго гражданскаго права.

А) Обще-германское имперское законодательство задается естественно цѣлью установить единое ипотечное право для всей Германіи. Но оно вынуждено отказаться отъ немедленнаго осуществленія этой цѣли, такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ имперіи не заведено еще поземельныхъ книгъ установленнаго имъ типа, и организація этихъ книгъ требуетъ времени и значительныхъ издержекъ. Поэтому приняты въ этихъ мѣстностяхъ системы транскрипціонныхъ, инскрипціонныхъ и ипотечныхъ книгъ остаются временно въ силѣ и исчезнуть не раньше, чѣмъ существующія теперь книги будутъ превращены распоряженіемъ мѣстной государственной власти въ поземельныя и этимъ самымъ откроются дѣйствию и тѣхъ нормъ имперскаго законодательства, которыми предполагается наличность именно этихъ поземельныхъ книгъ. Но всѣ виды поземельныхъ книгъ поставлены и сейчасъ почти всюду въ тѣсную связь съ кадастровыми или податными списками, основанными на земельнѣрныхъ съемкахъ и оцѣнкѣ всѣхъ наличныхъ въ данной странѣ земельныхъ участковъ. И такъ какъ эти списки ведутся государствомъ ex officio, т. е. по должности и собственной инициативѣ, а записка права въ поземельныя книги производится, по общему правилу, только по инициативѣ заинтересованнаго лица, которой, однако, не исключается, а скорѣе подчеркивается важность для каждаго пріобрѣтателя права въ недвижимомъ имуществѣ имѣть точ-

ныя свѣдѣнія объ его мѣрѣ и цѣнности,—то само собой понятно, что ипотечныя записи опираются на кадастровыя и приводятся въ согласіе съ послѣдними.

Механизмъ этихъ записей по современному обще-германскому праву таковъ: каждый земельный участокъ индивидуализируется, и ему отводится въ поземельныхъ книгахъ, ведущихся по округамъ, особое мѣсто, которое называется *листомъ* и куда вносятся всѣ касающіяся даннаго участка записи. Такой способъ пріуроченія всѣхъ ипотечныхъ записей къ данному имуществу называютъ системой *реальныхъ листовъ* (Realfolien), важное преимущество которой, сравнительно съ господствующей во Франціи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ личной системой пріуроченія этихъ записей къ лицу (Personalfolien), состоитъ въ томъ, что, насколько эта послѣдняя система разъединяетъ записи и затрудняетъ ихъ обозримость, настолько же система реальныхъ листовъ сосредоточиваетъ всѣ свѣдѣнія о данномъ имуществѣ въ одномъ мѣстѣ и этимъ облегчаетъ всѣ справки по поземельнымъ книгамъ.

Что касается предмета ипотечныхъ записей, то, хотя обще-германское ипотечное законодательство и исходитъ изъ того предположенія, что записи подлежатъ *всѣмъ* земельнымъ участкамъ, оно отступаетъ, однако, отъ этого предположенія въ отношеніи къ землямъ, принадлежащимъ членамъ правящихъ династій, государству и нѣкоторымъ другимъ юридическимъ лицамъ, равно какъ и въ отношеніи къ публичнымъ дорогамъ, водамъ и даже частнымъ недвижимымъ имуществамъ, пріобрѣтаемымъ по наслѣдству, на основаніи закона, принудительнаго отчужденія, аукціона и еще въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ случаяхъ. Но въ отношеніи къ частнымъ недвижимымъ имуществамъ, пріобрѣтеннымъ независимо отъ записи въ поземельныя книги, эта запись фактически оказывается все-таки необходимой, такъ какъ безъ нея нельзя совершить ни одного акта по распоряженію этими имуществами. Общимъ правиломъ, вытекающимъ изъ самой цѣли ипотечнаго права, остается „косвенная“ обяза-

тельность записи лишь такихъ правъ на недвижимость, которыя пріобрѣтаются, видоизмѣняются и прекращаются исключительно по сдѣлкамъ „между живыми“, и, притомъ, только вещныхъ правъ на эти недвижимости. Такимъ образомъ, предметомъ ипотечныхъ записей служатъ принципиально одни вещныя права на недвижимость, и такъ какъ число этихъ правъ строго ограничено закономъ, то получаютъ лишь слѣдующіе предметы ипотечныхъ записей: 1) право собственности, 2) право застройки, 3) сервитуты, 4) право преимущественной покупки, 5) вещныя повинности (Reallasten) и 6) залоговое право (см. *залогъ*).¹

Руководящая роль въ формальной сторонѣ веденія ипотечныхъ записей принадлежитъ принципамъ *формальной публичности*, *формальнаго конценса* и *формальнаго легалитета*. Принципъ формальной публичности былъ разъясненъ выше, и мы не имѣемъ надобности возвращаться къ нему. Принципъ формальнаго конценса, или согласія, состоитъ въ томъ, что, за извѣстными и точно указанными въ законѣ исключеніями, ипотечное учрежденіе не производитъ отъ себя никакихъ записей въ поземельныхъ книгахъ. Эти записи дѣлаются только по предложенію и съ согласія того лица, чье право ими затрогивается. Наконецъ, принципъ формальнаго легалитета,—въ отличіе отъ принципа *матеріальнаго легалитета*, принятаго въ другихъ законодательствахъ (напр., французскомъ, швейцарскомъ) и предписывающаго ипотечному учрежденію повѣрять дѣйствительность сдѣлки, заключенной для пріобрѣтенія или измѣненія того или другого права въ недвижимомъ имуществѣ,—устанавливаетъ необходимость такой повѣрки только въ предѣлахъ принципа формальнаго конценса. Это значитъ, что принципомъ формальнаго легалитета не требуется повѣрки матеріальныхъ условій дѣйствительности сдѣлки о пріобрѣтеніи или измѣненіи того или другого права въ недвижимости, но требуется повѣрка согласія на одну лишь запись этого пріобрѣтенія и измѣненія въ поземельныя книги и повѣрка формальныхъ условій этого со-

гласія: тождества участвующих въ немъ лицъ, ихъ право- и дѣеспособности, отсутствія законныхъ препятствій къ дачѣ согласія, напр., ограниченій въ правѣ распоряженія, и т. д.

Б) Матеріальное ученіе обще-германскаго ипотечнаго права можно также свести къ небольшому числу руководящихъ принциповъ.

1) *Принципъ записи* (Eintragungsprinzip) выражаетъ непререкаемую связь вещныхъ правъ въ недвижимостяхъ съ записью этихъ правъ въ поземельныя книги, т. ч. записанное право оказывается дѣйствительно существующимъ для всѣхъ добросовѣстныхъ третьихъ лицъ (это—положительная сторона дѣйствія настоящаго принципа), а все, что не записано въ эти книги, для нихъ и не существуетъ (это—отрицательное дѣйствіе того же принципа).

2) *Принципъ матеріальнаго консенсу* ставить запись въ связь съ соглашеніемъ сторонъ вызвать послѣдствія вещнаго права этой записи, такъ что для полученія этихъ послѣдствій недостаточно ни одной записи права въ поземельную книгу, ни одного соглашенія сторонъ объ его установленіи или измѣненіи: оба момента должны быть налицо и согласованы. Поэтому запись въ позем. книги и считается не основаніемъ права, а только средствомъ для установленія послѣдствій вещнаго права—и, притомъ, не единственнымъ средствомъ, а такимъ, которое съ самаго начала связано съ соглашеніемъ сторонъ вызвать именно эти, а не какія-либо другія послѣдствія.

3) *Принципъ публичной достовѣрности* поземельныхъ книгъ, узаконяющій полноту и правильность ихъ содержанія для третьихъ лицъ, вступающихъ въ сдѣлки по записаннымъ въ нихъ недвижимымъ имуществамъ, установленъ въ интересѣ честнаго оборота этихъ имуществъ и поэтому не идетъ далѣе удовлетворенія потребностямъ именно такого оборота. Онъ не устраняетъ возможнаго противорѣчія между записанн. и незапис. правомъ, не служитъ источникомъ для разрѣшенія этого противорѣчія и имѣетъ значеніе только *публичнаго удостовѣренія* существующихъ юридическихъ отношеній, ко-

торыя предполагаются соответствующими праву. И такъ какъ въ основаніи этого удостовѣренія лежитъ только фикція правильности содержанія поземельныхъ книгъ, — фикція, созданная съ цѣлью прійти на помощь однимъ добросовѣстнымъ пріобрѣтеніямъ третьихъ лицъ,—то само собой понятно, что и толкованіе этой фикціи не должно итти далѣе ея цѣли. Отсюда вытекаютъ слѣдующія ограниченія принципа публичной достовѣрности: а) его дѣйствіе подлежатъ только записи въ поземельныя книги, но не кроющіяся подъ ними сдѣлки; б) это дѣйствіе не распространяется на фактическія, напр., кадастровыя, указанія поземельныхъ книгъ и касается исключительно занесенныхъ въ нихъ правъ; в) это же дѣйствіе ограничено сдѣлками „между живыми“, но безъ часто проводимаго въ другихъ законодательствахъ различія въ этомъ отношеніи между возмездными и безвозмездными сдѣлками; г) не можетъ ссылаться на публичную достовѣрность ипотечныхъ записей и тотъ, кто знаетъ объ ихъ несоответствіи дѣйствительному положенію дѣла, но тяжесть доказательства недобросовѣстности пріобрѣтенія лежитъ на томъ, кто ее утверждаетъ, тогда какъ въ пользу добросовѣстности пріобрѣтенія говорить презумпція, допускающая доказательство противнаго, въ отличіе отъ фикціи публичной достовѣрности, не допускающей такого доказательства; д) наконецъ, публичная достовѣрность поземельныхъ книгъ можетъ быть исключена или остановлена и занесенными въ нихъ возраженіями противъ правильности сдѣланныхъ записей (эти возраженія называются *протестаціями*) и другими также записываемыми заявленіями заинтересованныхъ лицъ, подъ общимъ именемъ *предварительныхъ отмѣтокъ*. Эти предварительныя отмѣтки подготовляютъ окончательную запись въ соответствующее мѣсто поземельныхъ книгъ и расчитаны, главнымъ образомъ, на то, чтобы обезпечить различнаго рода обязательственныя права на пріобрѣтеніе или уничтоженіе того или другаго вещнаго права. Онѣ могутъ относиться также къ срочнымъ

и условнымъ правамъ, и это особенно важно потому, что представляемые этими послѣдними и часто весьма значительные интересы не могутъ быть удовлетворены—въ виду запрещенія принимать срочныя и условныя права къ окончательной записи—иначе, какъ черезъ предварительныя отмѣтки. Охранительное значеніе этихъ отмѣтокъ состоитъ въ томъ, что онѣ стѣсняютъ до разрѣшенія поднятыхъ ими вопросовъ распоряженіе своимъ правомъ того лица, противъ котораго онѣ сдѣланы, а въ случаѣ заявленія объ исправленіи записи—останавливаютъ до этого исправленія и дѣйствіе принципа публичной достовѣрности.

Упомянемъ еще объ одной важной мѣрѣ, принятой нѣмецкимъ Уложеніемъ для смягченія тѣхъ опасностей, которыми принципъ публичной достовѣрности, при неправильномъ веденіи поземельныхъ книгъ и злоупотребленіяхъ или небрежности персонала ипотечныхъ учреждений, можетъ грозить какъ внесеннымъ, такъ и невнесеннымъ въ эти книги управомоченнымъ лицамъ. Имъ предоставлено не только жаловаться на всѣ постановленія и распоряженія этихъ учреждений, но и привлекать къ отвѣтственности въ первой линіи и само государство за ущербъ, причиненный имъ намѣренно или по небрежности дѣйствіями всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ отвѣстному составу ипотечныхъ учреждений. Эти лица отвѣчаютъ передъ государствомъ, но государство отвѣчаетъ передъ частными лицами, которымъ удобнѣе и выгоднѣе вѣдаться съ государствомъ, нежели съ отдѣльными должностными лицами, и разъ государство вторгается въ область частныхъ сдѣлокъ, требуя ихъ совершенія при участіи своихъ агентовъ, то отвѣтственность его за неправильныя дѣйствія этихъ послѣднихъ можно считать соответствующей требованіямъ справедливости.

Съ принципомъ же публичной достовѣрности связано и исключеніе институту довѣрности изъ отношеній, регулируемыхъ И. с., или, говоря точнѣе, исключеніе довѣрности въ тѣхъ предѣлахъ и условіяхъ, которыя установлены для нея тамъ, гдѣ нѣтъ И. с. Признать

въ ея области, напр., давность владѣнія, въ общепринятомъ смыслѣ этого института, значило бы примириться съ такимъ раздвоеніемъ собственности и другихъ вещныхъ правъ въ недвижимостяхъ, которое стояло бы въ полномъ противорѣчій съ принципомъ довѣрія къ поземельнымъ книгамъ. По-этому-то нѣмецкое Уложеніе и отвергаетъ теперь въ принципѣ давность владѣнія въ отношеніи къ земельнымъ участкамъ. Но оно же признаетъ для записей въ поземельныя книги такъ назыв. *книжную давность* (Tabulager-sitzung) и значительно упрощаетъ условія ея дѣйствія. Эта давность ведетъ къ собственности, когда запись, ука-зывающая на собственника, не оспаривается въ теченіе 30 лѣтъ, и лицо, значащееся по книгѣ собственникомъ, владѣетъ даннымъ земельнымъ участкомъ въ теченіе тѣхъ же 30 лѣтъ, какъ собственникъ, не будучи имъ въ дѣйствительности вслѣдствіе какого-либо порока записи, напр., отсутствія требуемаго для нея согласенія. То же самое установлено для права застройки, узуфрукта и сервитутовъ. Что касается исковой, или погашающей давности, то принципиальное исключеніе и этой давности изъ обще-германск. И. с. оправдывается, во-первыхъ, служеніемъ обоихъ институту одной и той же цѣли установленія мира и порядка въ имущественныхъ отношеніяхъ, при чемъ дѣйствіемъ одного изъ этихъ институтовъ само собой упраздняется дѣйствіе другого, и, во-вторыхъ, соответствіемъ такого исключенія довѣрью къ поземельнымъ книгамъ. Кромѣ того, записка права есть уже въ извѣстной степени его осуществленіе и, слѣдов., такое состояніе права, которое не можетъ быть совмѣщено съ погашающей давностью, предполагающей противоположное ему состояніе продолжительнаго неосуществленія права. Тѣмъ не менѣе, погашающая давность оставлена въ силѣ по отношенію къ сервитутамъ и еще въ нѣсколькихъ случаяхъ, между которыми надо указать опять на предварительныя отмѣтки, обеспечивающія обязательственныя притязанія и по-этому уже теряющія силу по истеченіи установленной для этихъ притязаній давности.

4) *Принципъ специальности* выражаетъ требованіе точнаго обозначенія въ поземельныхъ книгахъ какъ земельного участка, такъ и всѣхъ затрогивающихъ его правъ. Это требованіе соотвѣтствуетъ усиленію оборотоспособности внесенныхъ въ поземельныя книги правъ, получающихъ значеніе товара, который тѣмъ лучше исполняетъ свои оборотныя функціи, чѣмъ легче его качества могутъ быть изслѣдованы и оцѣнены.

5) *Принципъ приоритета*, или *старшинства*, опредѣляетъ порядокъ удовлетворенія по нѣсколькимъ записаннымъ и сталкивающимся между собой правамъ въ одной и той же недвижимости и опредѣляетъ этотъ порядокъ или мѣстомъ записи, если оно указываетъ само собой и на время ея занесенія въ поземельную книгу (впереди стоящая въ одномъ и томъ же отдѣленіи этой книги запись должна быть вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе ранняя), или указанной въ самой записи датой, если дѣло идетъ о записяхъ въ различныхъ отдѣленіяхъ поземельной книги. Слѣдов., все сводится къ времени записи, и имъ опредѣляется предпочтеніе одного записаннаго права другому.

Такова теперь обще-германск. И. с., съ которой сходится, въ общемъ, и австрійская и общешвейцарская: она гармонируетъ съ современными условіями хозяйственной жизни, достигаетъ возможно полной ясности всѣхъ юридическихъ отношеній, связанныхъ съ землевладѣніемъ, предупреждаетъ, по возможности, дорого стоящіе процессы, подымаетъ цѣны на землю, совершенствуетъ поземельный кредитъ и, можно сказать, окрыляетъ обращеніе ипотечныхъ цѣнностей на денежномъ рынкѣ. Но всѣ эти преимущества новыхъ И. с. покупаются слишкомъ дорогой цѣной крайней мобилизаціи землевладѣнія и пожертвованія его социальной функціей интересу одного капитализма. Можно сказать еще болѣе: новые И. с., построенныя на принципѣ почти абсолютнаго довѣрія къ поземельнымъ книгамъ, ставятъ обезпеченность гражданскаго или, точнѣе, торговаго оборота выше обезпеченности собственности и конфискують

эту послѣднюю въ пользу добросовѣстнаго владѣнія, полученнаго, хотя бы, и не отъ собственника. Это—рѣшительная побѣда духа торговли и оборотнаго права надъ старымъ порядкомъ собственности и традиционнымъ вещнымъ правомъ. Это—смертельный ударъ и по современному гражданскому праву, которое зиждется на порядкѣ частной собственности и безъ него не можетъ существовать. Этотъ порядокъ можно находить и несправедливымъ и требующимъ радикальныхъ преобразованій. Но разъ его не только не трогаютъ въ принципѣ, но и проводятъ послѣдовательно, за исключеніемъ области ипотечнаго права, черезъ всю экономическую и юридическую организацію современнаго общества, то предпочтеніе, оказываемое владѣнію, хотя бы и добросовѣстному, передъ собственностью, хотя бы и непослушной голосу ипотечнаго устава, и высшая оцѣнка, прилагаемая къ приобрѣтенію даже мнимаго права сравнительно съ тяжестью потери высшаго и основнаго для всего порядка современной жизни права—могутъ вызывать большія сомнѣнія. Эти сомнѣнія будутъ, однако, устранены, если мы встанемъ на почву современнаго капитализма, исходнымъ пунктомъ котораго служить „неприкосновенность“ не земельной собственности, а собственности на движимый капиталъ, возможно лучше обезпеченной въ легкости и быстротѣ своихъ переходовъ. И нѣмецкая И. с. вполне отвѣчаетъ требованіямъ этого капитализма.

Наше законодательство не знаетъ И. с., хотя суррогаты ея, какими можно считать, напр., упомянутыя выше „доски“ Псковской Судной Грамоты и установившейся впослѣдствіи порядокъ укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества, не были чужды и нашему праву. Но неудовлетворительность этого отдѣла нашего законодательства такъ несомнѣнна, что жалобы на него раздаются издавна, а приготовленія къ введенію въ нашу юридическую жизнь И. с. начались уже съ 50-хъ годовъ минувшаго столѣтія и ознаменовались назначеніемъ ряда комиссій, изготовлявшихъ законопроекты, которымъ не суждено было сдѣлаться за-

конами. Послѣдній изъ этихъ законопроектвъ, которому предшествовало изданіе въ 1881 г. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта объ основаніяхъ предполагаемаго проекта укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества, относится къ 1892 г. и носить названіе „Проекта Вотчиннаго Устава“. Этотъ проектъ, несмотря на желаніе его авторовъ видѣть въ немъ „лишь обобщеніе и упорядоченіе началъ, уже существующихъ въ нашемъ юридическомъ быту“, представляетъ собою чистое заимствование изъ дѣйствующихъ въ Западной Европѣ ипотечныхъ законодательствъ. Не ставя этого обстоятельства въ укоръ авторамъ Проекта, такъ какъ ипотечное право возникаетъ всюду подъ дѣйствіемъ однихъ и тѣхъ же причинъ, ограничимся замѣчаніемъ, что этотъ Проектъ, ожидающій теперь своего обсужденія въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ, построенъ, главнымъ образомъ, на прусскомъ Ипотечномъ Уставѣ 1872 г. Этотъ же Уставъ, какъ было уже замѣчено, лежитъ въ основаніи изложеннаго выше общегерманскаго ипотечнаго права, и это само собой дѣлаетъ ненужнымъ особое изложеніе нашего Проекта Вотчиннаго Устава.

Ю. Гамбаровъ.

Ипотечный кредитъ, см. *кредитъ*.

Ипохондрія, особый видъ угнетеннаго настроенія, содержаніемъ котораго являются страхъ и забота о своемъ здоровьи, сопряженные съ мнительнымъ преувеличеніемъ болѣзненнаго значенія различныхъ ощущеній въ тѣхъ или иныхъ органахъ или областяхъ тѣла и различныхъ незначачихъ уклоненій въ тѣхъ или иныхъ физиологическихъ функціяхъ организма. Прежде И. считалась особою болѣзнью; въ настоящее время установлено, что комплексъ явленій, обозначаемыхъ этимъ стариннымъ названіемъ, встрѣчается при очень различныхъ нервно-псих. заболѣваніяхъ, варьируя свои детальныя проявленія сообразно съ характеромъ той основной болѣзни, при которой онъ наблюдается. *А. Бернштейнъ.*

Ипподромъ, то же, что *гипподромъ*.

Ипполита, см. *Антіопа*.

Иполитовъ - Ивановъ, Мих. Михайлов., род. въ 1859 г., композиторъ,

ученикъ Римскаго-Корсакова въ спб. консерваторіи. Въ 1884—93 гг. директоръ тифлискаго музык. училища Имп. рус. муз. об-ва; съ 1893 г. профес. московской консерв., съ 1905 г. ея директоръ. Сочиненія И.-И.: оперы „Руѣб“, „Ася“, „Измѣна“; для орк.: симфонія, сюиты „Кавказскіе эскизы“, „Иверія“ и др.; квартеты, кантаты на разные случаи, хоры, романсы и др.

Ипполитъ, сынъ Тезея и Антіопы. Оклеветанный своей мачехой, Федрой, любовь кот. онъ отвергъ, онъ былъ проклятъ Тезеемъ. Посейдонъ, кот. Тезей просилъ погубить И., выпустилъ своего вола, кони И. со страху понесли и разбили юношу о скалы. По просьбѣ Артемиды, И. былъ воскрешенъ Эскулапомъ и перенесенъ въ Лациумъ, въ рошу Эгеріи, гдѣ онъ царствовалъ подъ именемъ Вирбія. Въ Трезенѣ, гдѣ существовалъ храмъ И., считали, что въ самую послѣднюю минуту боги спасли его и вознесли на небо въ видѣ созвѣдія Возничій. Миѳъ о судьбѣ И. послужилъ сюжетомъ для 2-хъ трагедій Эврипида (одна, „Ипполитъ“, сохранилась) и для „Федры“ Расина.

Ипполитъ, римскій пресвитеръ, жилъ въ первой половинѣ III в., ум., вѣроятно, въ ссылкѣ въ Сардинію, куда былъ сосланъ въ 235 году; годы рожденія и смерти неизвѣстны. И. былъ выдающимся церковнымъ писателемъ, стоялъ на строго ортодоксальной точкѣ зрѣнія и рѣзко высказывался противъ христіанъ, отпадавшихъ во время гоненій; по его мнѣнію, церковь не должна была примиряться съ ними. И. писалъ по-гречески; изъ его многочисленныхъ сочиненій дошли до насъ цѣликомъ комментарий къ книгѣ Даніила, трактатъ *Philosophumena*, нѣсколько мелкихъ экзегетическихъ сочиненій и отрывки другихъ, болѣе крупныхъ произведеній. О его смерти создались легенды, окружившія его ореоломъ мученика; церковь считаетъ И. святымъ.

Иппологія, то же, что *гиппология*.

Ипсиланти, Александръ Константиновичъ, князь, род. въ 1793 г., ум. въ 1828 г. Прибывъ со своимъ отцомъ (бывшимъ господаремъ Молдавіи) въ Россію, въ 1808 г. поступилъ корнетомъ на русскую службу. Участвовалъ

въ кампаніи 1812—13 гг., отличился въ сраженіи при Дрезденѣ и во время отступленія лишился руки. Въ 1816 г. получилъ званіе флигель-адъютанта, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ ген.-майоры. Послѣ отказа Каподистріи стать во главѣ греческой гетеріи, И. согласился взять на себя руководительство возстаніемъ противъ Турціи въ Дунайскихъ княжествахъ. Въ началѣ 1821 г. И. перешелъ Прутъ и издалъ въ Яссахъ воззваніе къ грекамъ, приглашая ихъ взяться за оружіе. Выдвинутой лишь силой обстоятельствъ, не обладая достаточными данными, чтобы справиться съ окружающими его неблагоприятными обстоятельствами, не встрѣтивъ сочувствія со стороны жителей Молдавіи, а главное, обманувшись въ своихъ надеждахъ на поддержку Россіи (имп. Александръ I рѣшительно осудилъ его попытку и исключилъ его изъ службы), И. съ самаго начала сталъ терпѣть неудачи. Послѣ цѣлаго ряда поражений, И. окончательно былъ разбитъ въ іюнѣ при монастырѣ Дрогошанъ, перешелъ въ Австрію, гдѣ его заключили въ крѣпость, и освобожденъ лишь въ 1827 г., по настоянію имп. Николая I; въ слѣдующемъ году умеръ въ Вѣнѣ.

Ипсичъ (Ipswich), городъ-графство въ Сеффолькѣ, въ Англіи,—на р. Орвелъ; 73.939 ж. Производствъ сельскохоз. орудій, машинъ, платья, искусств. удобренія и т. д.; большой докъ.

Ипуть, лѣв. прит. Сожа, начин. на границѣ Могилевск. и Смоленск. г., протекаетъ черезъ Черниговск. губ. и впадаетъ въ Сожъ около Гомеля Могилевск. губ.; дл. 372 в.; весною сплавна на большей части своего теченія.

Иравадди, главная рѣка Бирмы. Образуется изъ сліянія двухъ рѣкъ, Малика (зап.) и Н'маи-ка (вост.). Оба истока начин. около 28°30' с. ш. въ горахъ юго-вост. склона Тибетск. нагорья и текутъ къ югу, проходя мѣстности трудно доступную и мало извѣстную и сливаясь на 25°45' с. ш. Отъ мѣста сліянія истоковъ рѣка имѣетъ южное направленіе до г. Бамо, затѣмъ поворачиваетъ на з. (приблизит. до г. Катха), откуда снова течетъ на ю. и сохраняетъ въ общемъ это направленіе во всей Верхней и Нижней Бирмѣ, хотя

мѣстами и уклоняется отъ него, въ особен. къ з. ниже г. Мандалая. Точасъ по сліяніи Мали и Н'маи И. имѣетъ въ сухое время года 400 метр. ширины и 9 метр. глубины, протекая въ гористой мѣстности. Выйдя на равнину, И. разливается ниже Мыиткынины почти до 1 килом. шир., затѣмъ проходитъ три горныхъ ущелья, въ кот. быстрины затрудняютъ порою судоходство. По принятіи слѣва притока Мыитнга у г. Сагайна и до начала дельты (17° с. ш.) теченіе И. чрезвыч. извилисто. Изъ притоковъ самый значит. Хиновинъ (справа). Войдя въ Нижнюю Бирму, И. расширяется до 5 км. Тамъ, гдѣ высокими обрывами оканчив. Араканскія горы (сопровождавшія на з. долину И.), рѣка покидаетъ каменистое ложе и вступаетъ на обширную наносную низменность дельты. У 17° с. ш. И. дѣлится на рукава, которые, развѣтвляясь, образуютъ цѣлую сеть протоковъ, расширеній и бухтъ, сообщающихся между собой и доступныхъ приливу. На 15°50' с. ш. И. впадаетъ въ Индійск. океанъ девятью главными устьями. Изъ нихъ только Бассейнъ и Рангунъ доступны для океанскихъ пароходовъ. Вода И. чрезв. мутна отъ примѣси песка и ила, которые, отлагаясь на днѣ, способствуютъ образованію острововъ и мелей и большому развитію дельты. Длина И. около 2.100 км., площадь бассейна 409 тыс. кв. км. (158 тыс. кв. англ. миль). Судоходство по И. производится спеціальн. пароходн. компаніей вверхъ до Бамо. Отъ Бамо вверхъ до Мыиткынины плаваніе соверш., гл. обр., на туземныхъ судахъ. Б. Д.

Ираде, письменный указъ султана великому визирю; обнародывается И. отъ имени послѣдняго.

Иразу, вулканъ въ средне-америк. республикѣ Коста-Рика; 3.500 м. выс.

Ираклій (575 — 641), визант. императоръ, сынъ намѣстника Африки, въ 610 г. свергъ узурпатора Фоку и самъ занялъ престолъ. Въ первые годы его царств. персы завоевали Сирію и Египетъ и угрожали самому Константинополю. Заключивъ миръ съ аварами, И. совершилъ нѣсколько удачныхъ походовъ противъ персовъ (622—628) и восстановилъ прежнія границы им-

періи. Въ послѣдніе годы его жизни арабы отняли у Византіи Сирію, Палестину и Египетъ. Конецъ своего царствованія И. посвятилъ вопросамъ церковной реформы, пытался примирить православныхъ съ монофизитами при помощи доктрины монотелизма.

Ираклій II, царь Грузія, см. *Грузія*, XVII, 204/205.

Иракъ-Араби, мѣстн. въ Азіатск. Турціи между Тигромъ и Евфратомъ, въ древности Вавилонія.

Иранскіе языки, вѣтвь индо-европейской семьи, состоящая въ ближайшемъ родствѣ съ индійскою; нѣкогда предки иранцевъ и предки индусовъ составляли одинъ народъ „арійскій“. Древнѣйшіе (почти тождественные) письменные представители: на югѣ Ирана—клинописная рѣчь древне-персидскихъ царей (Дарія Гистаспа, 522—486. и др.), на сѣверѣ Ирана—священная рѣчь Авесты, неправильно называемая „зандъ“ (см.). Отъ средне-ир. періода мы имѣемъ литературную рѣчь „пехлеви“, употреблявшуюся при династіи аршакидовъ и сасанидовъ и исчезнувшую въ разговорѣ послѣ мусульманскаго завоеванія; а недавними раскопками въ вост. Туркестанѣ открыты намъ документы, писанные индійскимъ шрифтомъ „брахми“, совершенно особаго ир. языка средняго періода (условно онъ названъ „хотанскимъ“). Ужъ и средне-ир. типъ представляетъ черты сильнаго разложенія, напр., потерю склоненій, но полнѣйшаго разложенія въ строеѣ достигли языки ново-ир. Они: 1) осетинскій (наиболѣе архаичный изъ современныхъ); 2) курдскій; 3) литературный персидскій („фарси“) съ нелитературными сѣв. нарѣчіями — татскимъ, талышскимъ, южно-каспійскими, памирскими (очень своеобразными), бухарско-таджикскими; 4) белучи (въ Белуджистанѣ); 5) афганскій, или „пушту“. Два послѣднихъ приближаются ужъ къ нарѣчіямъ индійскимъ. Прежде иранцы, въ частности осетины (они же аланы и Геродотовы скиѣы), занимали также югъ нын. Россіи и сосѣдили съ финнами, слѣдомъ чего осталось присутствіе иран. словъ въ финскихъ языкахъ. Въ свѣдѣнія объ ир. языкахъ содержитъ ирановѣдн. сводъ: „Grund-

riss der iran. Philologie“ (Страсб., 1896—1904). Объ открытіи яз. хотанскаго—доклады *Всев. Миллера* и *А. Крымскаго* въ „Древностяхъ Восточныхъ“ (М., 1913, т. IV, отд. 2, стр. 22—27). Отождествленіе скиѣовъ съ осетинами проведено въ работахъ *Всев. Миллера* 1880-хъ гг. О сосѣдствѣ съ финнами—*бар. Р. Штапельбергъ*, „Ирано-финскія лексикальныя отношенія“ въ „Древн. Восточн.“ (М., 1893, т. I, вып. 3) и работы Финноугорскаго Научн. Общества. Объ аланскихъ (осетинскихъ) элементахъ въ венгерскомъ яз.—работы *Муржани* (въ журн. „Keleti szemle“, 1904, и др.). *А. Крымскій*.

Иранцы, лингвистическая группа, принадлежащая къ индо-европейской семьѣ народовъ. Къ числу иранскихъ языковъ принадлежатъ зандскій, на которомъ были написаны священные книги Авесты, древне-персидскій, гузварешскій, парсійскій, ново-персидскій, съ его многочисленными діалектами, курдскій, татскій, армянскій, осетинскій, языкъ белуджей, афганскій, таджикскій и т. д. Въ антропологическомъ отношеніи современные иранцы не представляютъ чего-либо однороднаго. Въ различныхъ мѣстахъ они смѣшивались съ различными другими народностями (тюрками, семитами и т. п.), и въ результатъ этого получился рядъ смѣшанныхъ типовъ, сильно уклоняющихся одинъ отъ другого. *А. Мкс.*

Иранъ, плоскогорье въ Азій, между долинами Инда и Тигра и Евфрата, Арало-Каспійской низменностью и Персидск. зал. и Аравійскимъ моремъ. Ср. *Азія*, I, 487. И. занимаетъ ок. 2,5 милл. кв. км. и въ политич. отнош. распадается на Афганистанъ, Белуджистанъ и Персію.—Совр. назв. И. происходитъ отъ др. назв. Аріана (см.).

Ирасекъ, Алонзъ, р. въ 1851 г. окончилъ образованіе въ Прагѣ, былъ учителемъ исторіи въ Литомышлѣ, чрезвычайно популярный и плодовитый чешскій романистъ и основатель чешскаго историческаго романа, въ кот. онъ рисовалъ не столько героевъ, сколько среду, изучаемую чрезвычайно тщательно и документально. Особеннымъ вниманіемъ И. пользовалась эпоха гуситскихъ войнъ, кот.

посвящены романы: „Mezi proudy“ (1887—90), „Proti všem“ (1893), „Bratrstvo“ (1899—1909) и др. Сочиненія И. проникнуты глубокимъ націонализмомъ, языкъ соответствуетъ эпохѣ. Собраніе сочиненій И. охватываетъ 35 томовъ. О немъ см. *Vasa*, „Katechismus d'jin. české liter.“ Романъ И. „Псоглавцы“ изданъ въ русск. пер. 1913 г. А. П.

Ирбитскій уѣздъ, восточный уѣздъ Пермской губ., географически лежитъ въ предѣлахъ Сибири и занимаетъ площадь до 8.888 кв. в. съ населеніемъ, преимущественно русскимъ, въ 184.200 ч. Поверхность у.—равнина, и только западная его часть, благодаря близости Уральскаго хребта, холмиста. Лѣса занимаютъ свыше половины площади уѣзда и расположены болѣе къ з. Орошается притоками р. Тобола—рр. Нейва, Рѣжь, составляющими при сліяніи р. Ницу, въ которую впадаетъ р. Ирбитъ. Занятія жителей земледѣліе. Сильно развитъ отхожій промыселъ на горные заводы на Уралъ и на рыболовство на Иртышъ и Обь. *И. П.*

Ирбитъ, у. г. Пермск. губ. при впад. р. Ирбити въ Ницу, въ 110 в. отъ ст. Камышловъ Пермск. ж. д. Въ 1631 г. здѣсь была основана слобода, переименов. въ 1775 г. въ городъ; въ 1781 г. И. присоединенъ къ Пермск. г., т. е. администрат. отнесенъ къ Европ. Россіи; 20.900 жит., м. и ж. гимназіи. Знач. И. всецѣло связано съ *Ирбитск. ярмаркой*, второй по значенію въ Россіи (послѣ Нижегородской). Ярмарка возникла изъ мѣстнаго торговаго, на котор. сначала сѣзжались окрестные крестьяне, а потомъ и инородцы съ пушнымъ товаромъ, и офиц. утверждена какъ ярмарка въ 1643 г. Ярмарка быстро развивалась, и въ XIX в. на нее стали пріѣзжать иностр. кушцы, гл. обр., лейпцигскіе и лондонскіе мѣховщики; Ирб. ярм. стала мѣстомъ встрѣчи европ. товаровъ, идущихъ на востокъ, съ азиатск., идущ. на западъ. Съ проведеніемъ Сиб. ж. д. обороты ярмарки, достигавшіе во втор. полов. XIX в. 40—45 м. р., сократились до 25 м., но ярмарка продолжаетъ играть роль мірового пушного рынка. Измѣнился и характеръ торговли: масса товаровъ покупается по образцамъ. Въ 1912 г. прив. товаровъ на 24.784 т. р.,

продано на 19.639 т. р., сдѣлокъ по образцамъ заключено на 5 м. р. Первое мѣсто занимаютъ пушные товары (продано на 8.023 т. р.), мануфактуры и хлопчатобум. (4¹/₂ м. р.), далѣе—сафьянъ и кожи выдѣланныя (650 т. р.), шерст. и сук. изд. (500 т. р.), галант., игольные и т. п. (250 т. р.), резин. изд. и галоши (420 т. р.), желѣзо, чугуны и изд. изъ нихъ (450 т. р.) и пр. Европ. тов. продано на 10 м. р. и осталось почти на 5 м. р., сибирск. на 9.238 т. р. и осталось всего на 50 т. р., азиатск. (чай, шелк. и бумажн. матерій и др.) на 365 т. р. и осталось на 120 т. р. Сдѣлки съ чаемъ, въ виду открытія складовъ въ Челябинскѣ, сократились до minimum'a (въ 1912 г. всего продано на 130 т. р.). Ирб. ярм. открыт. 25 янв. и закрыт. 1 марта. *И. Потовъ.*

Ирвингіане, члены секты „Св. католической апостольской церкви“, основанной Эд. Ирвингомъ и Генри Друммондомъ. Съ основнымъ ученіемъ Ирвинга (см.) ученіе И. имѣло мало общаго. Секта занималась, главнымъ образомъ, изученіемъ Апокалипсиса. Ея послѣдователи дѣлились на нѣсколько степеней.

Ирвингъ (*Эрвингъ*), Вашингтонъ, амер. писатель, род. въ 1783 г., былъ сначала адвокатомъ, потомъ перешелъ къ литературѣ, опубликовалъ въ 1809 г. свою юморист. „History of New York“, сдѣлавшую его сразу популярнымъ не только въ Америкѣ, но и въ Англии, въ 1815 г. (вторично) поѣхалъ въ Европу, жилъ сначала въ Англии, быть и нравы кот. описалъ въ рядѣ очерковъ въ „Sketch Book“ и въ „Bracebridge Hall“, поселился потомъ въ Испаніи, гдѣ много занимался эпохой Колумба („Life and voyages of Columbus“, „The companions of C.“), исторіей завоеванія Гренады („The conquest of Granada“) и увлекся поэзіей арабской культуры („The Alhambra“), въ 1832 г. вернулся въ Америку, путешествовалъ по преріямъ („Tour on the prairies“, „Astoria“ и др.), въ 1842 г. былъ назначенъ америк. посланникомъ въ Мадридъ, въ 1846 г. окончательно поселился на родинѣ, въ своей виллѣ на Гудсонѣ, гдѣ написалъ рядъ біографій: Вашингтона („Life of G. W.“), Гольдсмита („Life of G.“), Магомета („Mahomet“)

met and his successors“), ум. въ 1859 г. Историческіе труды И. отличаются преимущественно беллетр. достоинствами; какъ писатель, онъ создалъ америк. прозу, ввелъ въ литературу нѣсколько безсмертныхъ, главн. обр., юмористическихъ фигуръ (D. Knickerbocker, R. van Winkle, I. Crane), положилъ основаніе коротенькому разсказу, short story, занявшему потомъ такое большое мѣсто въ амер. литературѣ, и былъ однимъ изъ первыхъ американцевъ, ставившимъ художеств. творчеству, враждѣ съ пуританской традиціей, не моральныя, а эстетическія цѣли. Собр. соч. И. въ 40 т. издано Putnam's Sons (91—97). См. *Р. М. Irving*, „Life and letters of W. I.“ *В. Фр.*

Ирвингъ (*Эрвингъ*), Эдуардъ (1792—1834), шотландскій проповѣдникъ, 13-ти лѣтъ поступилъ въ эдинб. унив., 18-ти началъ преподават. дѣятельность. Въ 1822 г. онъ былъ дѣланъ священникомъ шотл. церкви въ Лондонѣ. Убѣжденность, граничащая съ сознаниемъ посланничества, глубокая серьезность религиозно возбудимой природы, красота мрачнаго и меланхолическаго лица и своеобразный характеръ проповѣди, обращенной къ интеллигентной средѣ, къ людямъ мысли, поэзій, къ людямъ общественного дѣла, оперирующая матеріаломъ жизни и интересовъ именно этой среды,—все это создало ему огромный успѣхъ. Но успѣхъ И. не былъ прочнымъ. Между нимъ и его аудиторіей произошло отчужденіе. Къ 1827 г. И. почти цѣликомъ погрузился въ чтеніе пророковъ и Апокалипсиса. „Странности“ и религиозная неуравновѣшенность И. все увеличивались, все больше отталкивали отъ него бывшихъ приверженцевъ и близкихъ друзей. Въ 1831 г. онъ былъ осужденъ духовнымъ судомъ за ересь, въ 1832 г. его собственная паства лишила его доступа въ церковь. Измученный и истощенный, онъ умеръ въ 1834 г. отъ чахотки. Такъ наз. „Ирвингитская церковь“ (Catholic and Apostolic Church) не имѣетъ почти ничего общаго съ И.

Иргизскіе монастыри, см. *единовѣріе и расколъ*.

Иргизскій уѣздъ, наиболѣе пустынный и бѣдный уѣздъ Тургайской

области. Зап. граница проходить по Мугоджарскому хребту, на ю. граничить съ с.-з.-ымъ берегомъ Аральскаго моря. Отъ Мугоджара мѣстность понижается къ ю.-в., достигая ниже уровня моря. Въ томъ же направленіи измѣняется характеръ почвы и увелич. пустынность. Каштанов. почвы с.-з. части уѣзда смѣщаются глинисто-солончаковыми б. ч. уѣзда, переходя на ю. и ю.-в. въ неплодныя движущіея пески („Большіе“ и „Малые Барсуки“ на с. отъ Аральск. моря, пески „Каракумъ“ въ окрестн. оз. Чалкаръ-Тенизъ). Въ общемъ мѣстность имѣетъ видъ пустынной типчаковой или полынной степи, однообразно-ровной, прерываем. солеными озерами (Чалкаръ-Тенизъ, Дурукча и множество меньшаго размѣра) и бѣлѣющими отъ кристалл. соли солончаками. Движущ. пески представл. гряды холмовъ (барханы). Посрединѣ у. протекаетъ р. Иргизъ, цѣликомъ входящая въ его предѣлы съ прав. притоками Талдыкъ и Читъ-Иргизъ. Въ нижн. полов. течен. имѣетъ солен. воду. Земледѣліе почти нигдѣ невозможно, но и скотоводство, являющ. главн. занятіемъ населенія, во многихъ мѣстахъ затруднительно отъ недостатка воды. Главная масса населенія—кочевники-иргизы. Площ. уѣзда 126,1 тыс. кв. вер., колич. насел. къ 1912 г. 113,5 тыс. жит. (изъ нихъ 2,9 тыс. городского); плотн. 0,9 ч. на 1 кв. вер. Ю.-з. часть уѣзда прорѣзываетъ Оренбургско-Ташкентск. ж. д. *Б. Д.*

Иргизъ, рѣка въ иргизскомъ у. Тургайской обл. Начинается близъ границы съ кустанайскимъ у.; въ верховьяхъ носитъ названіе Тикъ-бутакъ. Справа принимаетъ притоки Талдыкъ и Читъ-Иргизъ, начинающіеся съ вост. склоновъ Мугоджарскихъ горъ. Соединившись съ р. Тургаемъ, впадаетъ на уроч. Таупъ (у могилы Бай-сакаль) въ озеро Челкаръ-денгизъ, лежащее на абс. высотѣ 23,4 саж. и не имѣющее стока. Въ половодье главная часть воды стекаетъ въ упомянутое озеро, другая часть направляется вправо, къ озеру Мельде-куль, значит. часть по протоку Телькара, отдѣляющемуся выше города Иргиза, и по протоку Сары-узьякъ (ниже гор. Иргиза) идетъ на востокъ къ озерамъ, образуемымъ

разливами низовьевъ р. Тургая. Весною низовья И. затопляются на большое пространство. Лѣтомъ И. чрезвычайно маловоденъ, представляя собою рядъ плесовъ; у устья р. Узунъ-кайракты (170 вер. выше гор. Иргиза) И. несетъ въ началѣ іюля за цѣлыя сутки не болѣе 870 куб. саж. воды. Вся же масса воды, стекающая съ бассейна И. (около 25.000 кв. вер.), проходитъ черезъ его русло въ теченіе 1—2 недѣль. Верстахъ въ 30 выше г. Иргиза вода въ рѣкѣ прѣсная; лѣтъ 10—15 тому назадъ вода И. была годна для питья людямъ у самаго города, но затѣмъ И. вырылъ себѣ новое русло, проходящее по соленоснымъ глинамъ, и вода засолилась: въ іюлѣ у города содержаніе хлора доходитъ до 1.870 mgr. на литръ; весной же вода здѣсь вполне прѣсная. На уроч. Таупъ берега И. покрыты барханами; также выше сліянія съ Тургаемъ расположены пески Иргизъ-кумъ.

Л. Бергъ.

Иргизъ, у. гор. Тургайск. обл., на р. Иргизъ; 1.281 ж., 2 крупн. ярмарки.

Иргизъ Большой, лѣв. притокъ Волги, вытекаетъ изъ отроговъ Общаго Сырта въ восточн. части николаевск. у. Самарск. губ., перерѣзываетъ весь уѣздъ и впадаетъ въ Волгу противъ гор. Вольска; дл. 535 в. И. имѣетъ очень извилистое теченіе, огибая часто пространства въ 10—20 в. и возвращаясь къ прежнему мѣсту. Берега густо населены.

Иргизъ Малый, лѣв. притокъ Волги, начинается въ николаевск. у. Самарск. губ.; дл. 165 в.

Иремель, гора на южн. гран. златоуст. у. (см.).

Ирена, посадъ ново-александрійск. у. Люблинск. губ.; 3.832 ж.

Ирень, р. въ красноуфимск., осинск. и кунгурск. уу. Пермской губ.; лѣв. притокъ Сыльвы; дл. 150 в.

Иречекъ 1) Іосифъ (1825—1888), выдающийся политическій дѣятель и ученый Чехіи, въ 1871 г. былъ министромъ народн. просв. въ Австріи и стремился ввести національные языки въ школу, въ 1875 г. былъ избранъ президентомъ чешской академіи наукъ; изъ его трудовъ особ. извѣстны попытки отстаивать достовѣрность Краледворской рукописи и руководства по исторіи чешской

литературы („Anthologie z lit. české“, 1869—72, „Rukověť k dějinám lit. české do konce 18 v.“ 1875, и др.), изданія старыхъ чеш. писат. 2) Герменегильдъ, братъ Іосифа, юристъ (1827—1909), служилъ въ австрійскомъ министерствѣ народ. просв., извѣстенъ своими чешскими повѣстями, но главнымъ образомъ работами по исторіи чешскаго права: „Slovanské právo v Cechách a na Moravě“ (1863—1872, по-нѣмецки въ 1-мъ томѣ въ 1865—66), „Pravnicky život v Cechách a na Moravě“ (1904), „Antiquae Bohemiae topographia historica“ (1892), „Prove. historicky slovar slovanšského práva“ (1904) и др. Ему же принадлежитъ чешское изданіе славянскихъ законовъ и незаконченное изданіе „Codex juris bohemicus.“ О немъ см. ст. *Зигеля* въ „Archiv f. slav. Phil.“, т. 31. 3) Константинъ, сынъ перваго, род. въ 1854 г., учился въ Вѣнѣ и Прагѣ и много путешествовалъ по славянскимъ странамъ. Будучи призванъ на службу въ Болгаріи, онъ занималъ здѣсь въ 1881—2 гг. постъ министра нар. просв., въ 1884 г. онъ сдѣлался профессоромъ всеобщей исторіи въ чешскомъ пражскомъ унив., въ 1893 г. въ Вѣнѣ профессоромъ слав. исторіи. И. принадлежитъ рядъ превосходныхъ работъ по исторіи южныхъ славянъ и описаніе Болгаріи („Das Fürstenthum Bulgarien“, 1891, есть болг. пер.) Весьма цѣнны его „Исторія болгаръ“ (1876, русс. пер. 1883), „Die Handelstrassen und Bergwerke von Serbien und Bosnien während des Mittelalters“ (1879), „Cesty po Bulharsku“ (1888). Въ 1911 г. появился первый томъ его монументальной исторіи сербовъ, доведенной до конца XIV в.: „Geschichte der Serben“ (1911). *А. П.*

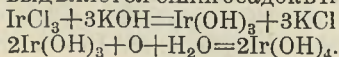
Ири, соврем. назв. р. Эвроты (см.).

Ирида (Ἴρις), дочь нимфы Электры, въ древне-греческой мифологіи олицетвореніе радуги, златокрылая дѣва, вѣстница боговъ, изображаемая въ видѣ легкой, окрыленной фигуры съ наполненн. водой сосудомъ въ рукахъ.

Иридектомія, см. *глазныя болѣзни*, XV, 82/3.

Иридій, Ir = 193,1 (H = 1,008), металлъ платиновой группы, принадлежитъ къ VIII группѣ періодической системы. Открытъ въ 1803 г. Встрѣ-

чается въ природѣ въ видѣ осмистаго И. (невьянскитъ). Въ нѣкоторыхъ платиновыхъ рудахъ находится также сплавъ И. (до 80%) съ платиной. Въ сплошномъ видѣ какъ И., такъ и осмистый И. трудно поддаются дѣйствию химическихъ реактивовъ, даже такихъ, какъ царская водка (смѣсь азотной и соляной кислотъ). Одинъ изъ способовъ измельченія осмистаго И. состоитъ въ сплавлении его съ цинкомъ: сперва происходитъ сплавление при красномъ, а затѣмъ при бѣломъ каленіи цинкъ улетучивается, и получается масса, способная къ мелкому измельченію въ ступкѣ. Для отдѣленія И. отъ осмія прибѣгаютъ къ довольно сложнымъ операціямъ: полученный въ видѣ тонкаго чернаго порошка (Iridium mohr) И. можетъ служить, какъ катализаторъ (возбудитель) реакцій окисленія и др., при чемъ онъ дѣйствуетъ энергичнѣе платиновой черни. Сплавленный И. похожъ на сталь. Плав. при 2.300° , уд. в. 22,42, атомный объемъ 8,6, теплоемкость отъ 0° — 100° —0,0323. Съ кислородомъ образуетъ два соединенія: 1) полуторную окись И. Ir_2O_3 и 2) окись И. IrO_2 . Первая получается при накаливаніи IrCl_3 съ содой Na_2CO_3 и обработкѣ полученнаго сплава водой. Она представляетъ черный порошокъ, легко восстанавливающейся и при накаливаніи до 1.000° распадающийся на кислородъ и И. Эта окись употребляется какъ черная краска при живописи на фарфорѣ. Хотя она не растворяется въ кислотахъ, но извѣстны соли: $\text{IrCl}_3 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$. Сѣрноокислая окись И. съ сѣрноокислымъ аммоніемъ, калиемъ, рубидіемъ и цезіемъ образуетъ соответствующ. квасцы, напр., $\text{IrCs}(\text{SO}_4)_2 \cdot 12\text{H}_2\text{O}$. При дѣйствіи на растворъ IrCl_3 получается гидратъ полуторной окиси $\text{Ir}(\text{OH})_3$, въ видѣ чернаго порошка. Если дѣйствовать на растворъ IrCl_3 , содержащій избытокъ соляной кислоты, ѣдкимъ кали, то сперва получается красный осадокъ K_2IrCl_6 , который при дальнѣйшемъ избыткѣ ѣдкаго кали растворяется. При нагреваніи раствора поглощается кислородъ и изъ жидкости выдѣляется синій осадокъ $\text{Ir}(\text{OH})_4$:

При нагреваніи $\text{Ir}(\text{OH})_4$ въ атмосферѣ угольнаго ангидрида получается окись И. IrO_2 , въ видѣ чернаго порошка, нерастворимаго въ кислотахъ. Закисъ IrO —неизвѣстна, хотя извѣстны двойныя соли сѣрнистой кислоты, напр., $\text{IrSO}_3 \cdot 3\text{Na}_2\text{SO}_3 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$; $\text{IrH}_2(\text{SO}_3)_2 \cdot 3\text{Na}_2\text{SO}_3 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$ и др. Для И. извѣстны двойныя амміачныя соединенія и ціанистыя соединенія, аналогичныя платиновымъ (см.), напр., $\text{K}_3\text{Ir}(\text{CN})_6$, $\text{Ir}(\text{NH}_3)_6\text{Cl}_3$. И. Кб.

Ирина, визант. импер., жена Льва IV (752—803), см. *Византия*, X, 123.

Ирина Федоровна, жена Федора Иоанновича и сестра Бор. Годунова. По смерти Θ . Иоанн. (въ 1598 г.) бояре, во избѣжаніе междуцарствія, присягнули ей, но на девятый день она отказалась отъ престола и удалилась въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ постриглась подъ именемъ Александры; ум. въ 1603 г.

Ириней, св. отецъ церкви II вѣка, одинъ изъ выдающихся теологовъ доникейскаго періода, родомъ изъ М. Азии. Въ 177 г. онъ былъ пресвитеромъ въ Ліонѣ, а вскорѣ и епископомъ. Значительно способствовалъ распространенію христіанства въ Ліонѣ и его окрестности; особенное стараніе прилагалъ онъ къ примиренію многочисленныхъ сектъ, угрожавшихъ существованію церкви. Время его смерти неизвѣстно. По Григорію Турскому, И. умеръ мученической смертью при Септимѣ Северѣ. Главное изъ его сочиненій (числомъ ок. 180)—„Пять книгъ противъ ересей“ сохранилось только въ латинскомъ переводѣ. Въ этомъ соч., имѣющемъ громадное значеніе для исторіи церкви, И. выступаетъ противъ гностиковъ.

Ириней, *Фальковский*, епископъ смоленскій, род. въ 1762 г., учился въ офенскомъ университет. и кіевск. академіи; окончилъ послѣднюю въ 1784 г. и до 1804 г. оставался въ ней преподавателемъ. Въ 1807 г. И. (принявшій въ 1786 г. монашество) былъ рукоположенъ во епископа чигиринск. и въ 1811 г. назначенъ еписк. смол. Въ 1813 г. И. вернулся въ Кіевъ, гдѣ и скончался въ 1823 г. Прекрасный проповѣдникъ и необычайно разносторонн. и плодовитый писатель, И. оставилъ огромн. колич. сочин. и статей на русск.,

лат., нѣм. и франц. яз. по богословію, математикѣ, философіи, астрономіи, исторіи, географіи, статистикѣ, архитектурѣ, медицинѣ, писалъ элегіи, составлялъ учебники (особ. извѣстны его „Пасхалии“, 1797). Однако, во всѣхъ своихъ соч. И. является лишь эклектикомъ и популяризаторомъ. Въ своей жизни и дѣятельности И. былъ строгимъ аскетомъ и человѣкомъ широкихъ идеаловъ.

Ирисъ, см. *касатиковыя*.

Иритъ, см. *глазныя болѣзни*, XV, 82/83.

Ириарте, Томасъ, см. *Испанія—литература*, XXII, 252.

Ириартъ (Yriarte), Шарль, франц. историкъ и критикъ искусства, испан. происхожд., род. въ 1832 г., много работалъ въ журналахъ, былъ инспекторомъ изящныхъ искусствъ. Его лучшія работы посвящены Италіи (Venise, Florence, les Borgias, La vie d'un patricien de Venise, Les arts à la cour des Malatesta и др.). Онъ пустилъ въ оборотъ много новыхъ матеріаловъ, любилъ итальян. Возрожденіе и умѣлъ писать о людяхъ и фактахъ того времени съ большимъ подъемомъ. А. Дж.

Иркештамъ, укрѣпл. въ ошк. у., Ферганск. обл., на гран. съ Китаемъ, на вьючномъ торгов. пути изъ Ферганы и долины Алая въ Кашгаръ.

Иркутская губернія, составляющая часть Восточной Сибири, расположена отъ Гринича между 51° и 62°30' сѣв. широты и 96° и 107° вост. долготы. Пространствомъ, по послѣднимъ даннымъ, въ 712.450 кв. вер. (въ томъ числѣ часть оз. Байкала, входящая въ И. губ., 13.647 кв. в. и островъ Ольхонъ 612 кв. в.) превосходитъ Германію и Францію, каждую въ отдѣльности. Наибольшее протяженіе отъ ю.-з. къ с.-в. 1.300 в. при ширинѣ въ 660 в. Границы: съ сѣв. и с.-вост.—Якутская обл., съ вост. и ю.-вост.—условная линія по Байкалу и Забайкальская обл., съ юга—Монголія (Халха), съ зап. и сѣв.-зап.—Енисейская губернія.

Поверхность. По устройству поверхности И. г. представляетъ террасовидную плоскую возвышенность съ общимъ наклономъ съ ю. на с. и дѣлится на три типичныхъ по ихъ вертикальному строенію пространства:

горную альпійскую страну, плоскія возвышенности и долины рѣкъ, главнымъ образомъ, Ангары и Лены съ ихъ притоками. Горы альпійскаго характера опоясываютъ юго-западную, южную и юго-восточную части губ. и наполняютъ своими отрогами большую часть ея, такъ что вся губ. должна быть отнесена къ гористымъ мѣстностямъ. Эти отроги принадлежатъ двумъ хребтамъ—Саянамъ, входящимъ со стороны Енисейской г., и Байкальскимъ горамъ. Саянскій хребетъ идетъ въ направленіи съ с.-з. къ ю.-в. то одной, то нѣсколькими параллельными цѣпями при ширинѣ отъ 20 до 50 в. Средняя высота Саянскаго хребта около 7 т. фута надъ ур. м. съ вершинами въ 8—8¹/₂ т. ф. Наивысшая точка Саянъ на границѣ Монголіи Мунгу-Сардыкъ (Серебряная гора), достигающая 11¹/₂ т. ф., покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Съ вершины ея на сѣверномъ склонѣ спускается мощный двойной ледникъ. Параллельные хребты Саянъ—южные, наиболѣе высокіе, образуютъ голые гольцы, слѣдующіе—луговое плато, а сѣверные покрыты лѣсомъ. Черезъ эти хребты существуетъ нѣсколько горныхъ проходовъ въ Монголію, изъ которыхъ два (Обо Сарымъ и Урюкъ Дабанъ) на высотѣ почти 6 т. ф. служатъ для перегона скота изъ Монголіи въ Иркутскъ. Отъ Саянскаго хребта идетъ вовнутрь губ. рядъ горныхъ отроговъ, изъ которыхъ нѣкоторыя могутъ считаться за самостоятельныя горы, напр., Бирюсинскія горы (6 т. ф.). Изъ отроговъ должны быть отмѣчены Куйтцинскій Хардынь, отъ Джинбулускаго узла хребетъ безъ названія (7.200 ф.), съ потухшимъ кратеромъ Хукушка. Всѣ эти отроги по мѣрѣ удаленія отъ основнаго кряжа Саянъ понижаются въ направленіи къ р. Ангарѣ, но высота ихъ значительна и около этой рѣки, лежащей въ предѣлахъ И. г., не ниже 1.200 ф. надъ уровнемъ моря. Отъ Мунгу-Сардыка расходятся въ вѣробразномъ порядкѣ: Идинскій хребетъ къ с.-в. и два почти параллельныхъ въ направленіи долготы—Китайскіе гольцы и Тункинскія Альпы (Бѣлки). Послѣдніе сопровождаютъ съ с. долину р. Иркуты, замкнутую съ ю. хребтомъ

Гурби-Дабань. Характеръ Саянь и ихъ отроговъ по большей части одинаковъ: хребты раздѣлены глубокими долинами, узкими и дикими ущельями, съ коническими, по большей части лишенными растительности вершинами, съ быстрыми горными рѣками, часто падающими водопадами, покрытыми густымъ лѣсомъ, который, по мѣрѣ удаленія на сѣверъ и пониженія кряжа, покрываетъ и его вершины. Въ юго-восточномъ углу И. г. къ Саянскому хребту примыкаютъ Хамарь-Дабань, находящаяся большей своей частью въ Забайкальской обл.; но вершина его того же названія Хамарь-Дабань $7\frac{1}{2}$ т. ф. лежитъ въ Ирк. губ. Хамарь-Дабань часто въ продолженіе всего лѣта бываетъ покрыта снѣгомъ; обыкновенно же очищается отъ него на очень короткое время. Байкальскія горы, наибольшая высота 6 т. ф., окаймляютъ И. г. съ востока и имѣютъ направленіе къ с. Отроги Саяновъ, Тункинскихъ Альповъ и Байкальскихъ горъ, соединяясь съ группой приленскихъ горъ, образуютъ Тунгузскую плоскую возвышенность, изрѣзанную хребтами, которая служитъ водораздѣломъ между ангарскимъ и ленскимъ бассейнами. Наибольшая равнина лежитъ по р. Ангарь и ея притокамъ, Китою, Вѣлой и др. Вторая обширная безлѣсная равнина, извѣстная подъ именемъ Братской степи (бурята — „братскіе“) тянется почти отъ Иркутска по Якутскому тракту до прист. Качугъ на Ленѣ.

Геогностическій составъ И. г. крайне разнообразенъ. Встрѣчаются потретичные наносы, въ которыхъ находятъ остатки когда-то водившихся здѣсь животныхъ—первобытныхъ быка, збура, оленей и др. Изъ осадочныхъ породъ палеозойской (первичной) эпохи наиболѣе часто встрѣчаются системы каменноугольная, девонская и силурійская. Въ южн. части г. найдена юрская формація (мезозойская эпоха). Въ И. г. много базальтовыхъ, вулканическихъ породъ, залежей потоковъ потухшей лавы (на ю.). Террасовидное пониженіе И. г. объясняется древнимъ сдвигомъ. Оз. Байкаль также вулканическаго происхожденія. Землетрясенія въ И. г. и теперь довольно часты. Все это указываетъ, что И. г., особенно ея

ю. и ю.-в. части, нѣкогда была центромъ вулканической дѣятельности.

Почвы, наиболѣе распространенныя въ И. г.—суглинистыя—красоватая и сѣрая, но встрѣчается и бѣлая. Второе мѣсто занимаютъ черныя земли—крѣпкія и легкія. Послѣднія дѣлятся на пухуны и бузуны (самая плохая почва). Значительно распространены песчаныя почвы и супесокъ; въ рѣчныхъ долинахъ—иловатая почва и галька. Вообще, осадочныя породы озеро-рѣчно-галечныя и наносныя песчано-глинистыя встрѣчаются на всемъ пространствѣ г. въ долинахъ рѣкъ и озеръ. Массивъ горъ разнообразенъ: глинистые и сѣрвакковые сланцы и песчаники, кристаллическіе известняки, полево-шпатовыя породы, гнейсы, гранитъ, гранито-сіениты, базальты и др. Всѣ эти породы расположены пластами-складками, но встрѣчаются и однородные массивы гранита, напр., пороги Ангары. *Полезными ископаемыми* И. г. богата, хотя драгоценными минералами она бѣднѣе соседнихъ Заб. об. и Енис. г. Золотоносныя россыпи встрѣчаются въ системѣ р. Бирюсы, по рр. Непрѣ и Джологуну, Витиму, Олекмѣ, въ Киренскомъ округѣ, въ рѣчкахъ Прибайкалья. Имѣется прудное золото, но не разрабатывается. Желѣзная руда встрѣчается почти на всемъ пространствѣ г., но разрабатывается на р. Ангарѣ (Николаевскій зав.). Въ горѣ Желтуни-Тонгъ на р. Окѣ—богатая залежь желѣзнаго купороса; на р. Ангѣ магнитный желѣзнякъ. Высокаго качества графитъ находится въ Тункинскихъ Альпахъ и на о. Ольхонѣ. Соль добывается изъ соляныхъ озеръ и источниковъ во многихъ мѣстахъ губ. Соляные источники въ Усольѣ (65 в. отъ Иркутска) издавна славятся. Глауберова соль встрѣчается въ озерѣ и въ Прибайкальѣ. Богатые пласты каменнаго угля, преимущественно бураго, находятся почти во всей губерніи. Разрабатываются пока только по линіи Сиб. жел. дор. Горы содержатъ богатая залежи гипса, слюды, извести, глины, каолина (около Иркутска фабрика фарфора), шпатовъ, кварцевъ, жернового и точильнаго камня, галька, всевозможныхъ цвѣтовъ мрамора, марганца и цвѣтныхъ камней—ляписъ-

лазури, зеленого нефрита, амазонскаго камня, сфена, розоваго кварца, чернаго шерла, алатита и др. Соляные и минеральные источники, селитряныя грязи встрѣчаются во многихъ мѣстахъ губ., особенно въ южной ея части и Прибайкальѣ — Туранскія воды, Аршанъ-Су, Усолъе и др., и даже въ предмѣстьѣ Иркутска найдена углекислая вода — „знаменка“.

Лѣсами И. г. богата. За исключеніемъ гольцовъ на Саянахъ и Тункинскихъ Альпахъ, широкой полосы вдоль Великаго Сибирскаго тракта и Братской степи, она покрыта сплошнымъ лѣсомъ — тайгой. Въ глубинѣ тайга представляетъ непроходимый лѣсъ, съ переплетающимися корнями и вѣтвями деревьевъ, нерѣдко съ болотистой почвой, безъ дерна, безъ всякой растительности, безъ насѣкомыхъ и птицъ, и имѣетъ угрюмый видъ, навѣвающій ужасъ. Лѣсъ состоитъ преимущественно изъ хвойныхъ породъ — лиственницы, кедра, ели, пихты, рѣже сосны. Изъ лиственныхъ породъ распространены: береза, осина, ива, тополь, черемуха, боярышникъ, а на югѣ яблоня, шиповникъ. Масса лишайниковъ, мховъ, хвощей, папоротниковъ, грибовъ, богатство ягодъ — малина, брусника, земляника, княженика, морощка, черника, ежевика и др. составляютъ особенность И. г., какъ и пестро-красочный коверъ ея луговъ. *Царство животныхъ* крайне разнообразно: барсукъ, росомаха, бурый медвѣдь, соболь, горностаѣ, выдра, лисица, волкъ, рысь, летяга, бѣлка, заяцъ, бурундукъ, кабанъ, кабарга, козуля, лѣсной олень (изюбрь), олень (на с. отъ Байкала), лось (сохатый), а въ Байкалѣ видъ тюленя, нерпа. Изъ птицъ: глухарь, тетеревъ, рябчикъ, куропатка, утки, гуси и болотная дичь; въ степяхъ встрѣчаются дрофы; ихтиофауна характеризуется слѣдующими видами — таймень, осетръ, харюсъ (видъ форели), елецъ, окунь, щука, налимъ, карась, сорога, сигъ, ленокъ; въ Байкалѣ — бычки, имѣющій огромное промысловое значеніе омуль и др. Особенность ихтиофауны И. г. — нѣтъ раковъ.

Водами И. г. обильно орошена. На вост. лежитъ громадный водоемъ Байкалъ (Святое море), единственное въ г. огромное озеро, съ большой глубиной

и интересной фауной — гамариллы, го-ломянка (живородящая рыба). Рѣки принадлежатъ къ двумъ бассейнамъ — енисейскому и ленскому. Къ первому принадлежатъ три Тунгуски: Верхняя, или Ангара, Средняя, или Подкаменная, и Нижняя. Ангара (1.600 в.) беретъ свое начало въ Байкалѣ и принимаетъ притоки слѣва — Иркутъ, Китой, Бѣлюю, Оку съ Іей, Уду, а справа Ушаковку, Куду, Илимъ, Кагу. Ангара (глубина отъ 12 до 30 ф., на порогахъ 4—5 ф.) служитъ для сплава лѣса, водныхъ сообщений, хотя встрѣчающіеся на ней пороги дѣлаютъ судоходство затруднительнымъ; теченіе быстрое, вода чистая. При устьѣ никогда не замерзаетъ вер. на 20 и даже больше. Подъ Иркутскомъ покрывается льдомъ около 1-го января, а иногда и позже. Подкаменная Тунгуска принадлежитъ И. г. своими истоками, а Нижняя съ притокомъ Нена орошаетъ губ. верхнимъ теченіемъ на протяженіи 650 в. Лена, истекая изъ Прибайкальскихъ горъ въ 30 в. отъ Байкала, орошаетъ губ. на протяженіи 1.600 в. и является единственнымъ воднымъ путемъ въ Якутскую область и на ленскіе прииски. Съ с. Качугъ начинается сплавъ (идутъ паузки), а отъ Жигалова (376 в. отъ Иркутска) пароходство. Притоки: справа — Киренга, Чая, Чуя и Витимъ (1.500 в.), слѣва — Куленга, Илга, Кута, Пеледуй и Нюя.

Климатъ И. г., лежащей высоко надъ уровнемъ океана, удаленной отъ морей, покрытой лѣсами, континентальный и суровый. Наибольше теплыя мѣста лежатъ около Иркутска и по линіи жел. дороги; около Байкала значительно холоднѣе. Наибольше холодное мѣсто Верхоленскъ (средняя годовая температура — 4,7), наибольше теплое Иркутскъ (—0,9), абсолютная наименьшая температура въ январѣ — 45,6, наибольшая въ юнѣ + 34,3, разница 80°. Заморозки нерѣдки даже въ полось Иркутска въ августѣ. Среднее годовое количество осадковъ достигаетъ до 400 мм., въ долинахъ до 380. Наибольшее количество осадковъ выпадаетъ лѣтомъ (въ іюлѣ 72 мм. — 180 мм.), что вызываетъ разливы рѣкъ. Наибольше сухія времена года — зима и ранняя весна. Зимой воздухъ прозра-

чень, сухъ, спокоенъ, чистъ и почти при полной безоблачности.

Насел. И. г. по переп. 1897 г. составляло 515.132 чел. (274.270 мужч. и 240.862 женщ.). Къ 1 янв. 1912 г. оно исчислилось въ 714,9 тыс. (1,1 чел. на 1 кв. версту), въ томъ числѣ въ город. 108,8 тыс. Наиб. плотность насел. въ балаган. у. — 5 чел. на 1 кв. в., наим.—въ киренскомъ—0,2 чел. на 1 кв. в. Племенной составъ: русскихъ—73,6%, бурятъ 21,2%, тунгусовъ, карагасовъ и якутовъ—2,0%, евреевъ—1,4%, поляковъ—0,7%, финновъ, литовцевъ и германцевъ по 0,1%. По религii: православныхъ съ старообрядцами и иновѣрцами — 83,62%, ламаитовъ и шаманитовъ — 12,34%, магометанъ — 1,48%, iудеевъ—1,6%, католиковъ и протест. 0,93%.—Дальнѣйш. статист.-эконом. данныя см. *Сибирь*.

И. Поповъ.

Иркутскій уѣздъ, южная и юго-вост. часть губ., занимаетъ 71.050 кв. в., въ томъ числѣ подъ частью оз. Байкала 3.479 кв. в., наиболѣе гористая и орошенная часть губ. и наиболѣе благоприятная для земледѣлія, благодаря долинамъ Иркута и Ангары. Населеніе живетъ, г.л. обр., по долинамъ этихъ рѣкъ, по бывшему сибирскому тракту и по линіи жел. дор. Къ 1 января 1912 г. въ у. числилось 252,5 тыс. ч. (въ т. числѣ въ гор. 90,8 т.); на 1 кв. в.—2,4 сельск. жит. По переписи 1897 г.—158.737 жит. Русскихъ въ И. у. около 76%. Инородцы живутъ преимущественно на югѣ и въ Прибайкальѣ. Послѣ Иркутска самымъ населеннымъ пунктомъ является поселокъ Иннокентіевскій (военный городокъ). Большинство фабрикъ и заводовъ губ. сосредоточено въ И. у. По интенсивности землеустроительныхъ работъ И. у. въ губ. занимаетъ первое мѣсто: изъ примѣрной площади, подлежащей землеустройству, изъ 1.166 т. д. къ 1909 г. было отграничено 365.811 д., т. е. 31,4%, въ то время какъ для всей губ. этотъ % составлялъ 12,5. *И. П.—сѣ.*

Иркутскъ, губ. г., администр., культурн. и торгово-промышл. центръ Восточной Сибири, лежитъ на пр. бер. р. Ангары въ 60 в. отъ Байкала и занимаетъ срединное мѣсто на Сиб. жел. дор. (отъ И. до Челябинска 3.048 в. и

до Владивостока 3.041 в.). И. основанъ въ 1652 г. Ив. Похабовымъ и вначалѣ представлялъ зимовье на Дьячемъ остр. при впадении р. Иркута въ р. Ангару. Въ 1661 г. былъ перенесенъ на правый берегъ р. Ангары. Въ 1682 г. Иркутскій острогъ получилъ названіе города и сдѣлался резиденціей воеводъ. Счастливое положеніе И. сдѣлало его центромъ, куда шли товары изъ Москвы и изъ Тобольска, а съ открытіемъ торговли съ Китаемъ и изъ Китая. Въ И. было положено основаніе Россійско-Американской компаніи. Развитіе пріискового дѣла также содѣйствовало росту города. Въ 1861 г. въ И. переведена была кяхтинская таможня. Съ 1898 г. И. былъ пріобщенъ къ сѣти желѣзныхъ дорогъ. Населеніе И. росло за послѣднее время съ чрезвычайной быстротой. Въ 1823 г. въ немъ насчитывалось только 15.700 ж., въ 1855—24 т., въ 1873—32 т., въ 1888—47 т.; по переписи 1897 г.—51.473 ч., а къ 1 янв. 1912 г., по свѣдѣніямъ Центр. стат. комит. жит. было 90.800 ч. Въ наст. время И. является наиболѣе благоустроеннымъ изъ сибирскихъ городовъ. Въ культурн. отн. И. играетъ видную роль съ начала XIX ст. Сперанскій, декабристы и, вообще, политическіе ссыльные оказали благотворное вліяніе на жизнь города. Несомнѣнно, велико было вліяніе и такихъ администраторовъ, какъ гр. Муравьевъ-Амурскій. Иркутская интеллигенція сгруппировалась около Восточно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества (основано въ 1851 г.), оказавшаго громадныя услуги по изслѣдованію Сибири. Въ 60-хъ гг. на ряду съ Вост.-Сиб. отд. Географ. общества работало Техническое общество. Въ И. было положено основаніе первой въ Сибири частной печати—„Амуръ“, „Сибирск. Вѣстн.“, „Сибирь“. Здѣсь же издавались (послѣ Петербурга) съ 1888 г. „Вост. Обзор.“ и „Сибирск. Сборн.“, закрытые администраціей въ 1906 г. Въ настоящее время въ И. находится около 30 учебныхъ, просвѣтительныхъ и иныхъ обществъ, двѣ обсерваторіи (одна магнитно-метеорологическая), музей Вост.-Сибир. отд. Геогр. общ. съ богатыми коллекціями и научной бібліотекой,

публичная городская библиотѣка съ 40 т. т., Потанинская библиотѣка и до 80 учебныхъ заведеній съ 8-ю т. учащихся, въ т. ч.: институтъ благор. дѣвицъ имп. Николая I, мужск., двѣ женск. и 7 частныхъ (мужск. и женск.) гимназій, промысл. механико-технич. 9-ти-классное и горное училища, учительскій институтъ и семинарія, кадетск. подготовит. школа (преобразовывается въ корпусъ), юнкерское уч., училище подпрапорщиковъ артиллерій, учил. для слѣпыхъ, музык. классы, школа, и др.

Оборотъ иркутскихъ торговыхъ предприятий, подлежащихъ раскладочному сбору, равнялся въ 1910 г. 30 мил. руб.; по однѣмъ желѣзнымъ дорогамъ въ И. ввозится товаровъ и припасовъ 9 мил. пуд. на сумму 56 мил. руб., а, принимая во вниманіе ввозъ по Ангарѣ и гужевымъ дорогамъ—хлѣбъ, мясо, сѣно, пушнина, кирпичъ, известъ и т. п.,—общій оборотъ ирк. торг. долженъ быть не менѣе 70 мил. р.

И. Поговъ.

Иркутъ, рѣка въ Иркутской губ. и у., лѣвый прит. Ангары. Длина 550 в. Начинается въ Саянскомъ хребтѣ, въ горномъ узлѣ Нуку-Дабанъ; впадаетъ противъ гор. Иркутска. На протяженіи первыхъ 50 вер. теченіе И. носить названіе *Чернаго И.*; затѣмъ онъ принимаетъ справа р. *Бѣлый Иркутъ*. Въ низовьяхъ ширина И. до 80 саж. Между сс. Еловкой и Гужиромъ рѣка суживается и образуетъ пороги. Судходства нѣтъ, но сплавъ плотовъ производится отъ верховьевъ. *Л. Бергъ.*

Ирландія. Географію И., статистику и исторію см. *Великобританія*, VIII, 175/224, IX, 80/100, 149/150, 173, 193, 251, 254, 257, прилож. къ ст. 343 и *Гладстонъ*, XV, 60/64; объ аграрной эволюціи И. за послѣдніе годы см. также *земельный вопросъ*, XXI, 97/106. Съ тѣхъ поръ, какъ Гладстонъ включилъ гомруля въ программу либеральной партіи, онъ сдѣлался ея неотъемлемой частью; отъ осуществленія его партія не отказывалась никогда, и когда общественное мнѣніе оказывалось настроено рѣшительно противъ гомруля, партія приходилось при выборахъ въ парламентъ давать нарочитое обѣщаніе, что она не внесетъ билля о гомрулѣ въ предстоящій законо-

дательный періодъ. Такъ было на выборахъ 1906 г. Проведеніе ирландскихъ земельныхъ законовъ удалило съ пути гомруля знач. часть препятствій, а дарованіе самоуправленія южн. Африкѣ создало хорошій прецедентъ, и билль въ 1911 г. былъ внесенъ вновь кабинетомъ Аскита. Его основныя черты слѣдующія: учреждается особый ирландскій парламентъ и особая исполнительная власть для ирландскихъ дѣлъ. При этомъ операція выкупа земли, государственная пенсія старикамъ, національное страхованіе, взиманіе (не установленіе) налоговъ, управленіе жандармеріей и нѣк. другіе вопросы сохранены за британскимъ правительствомъ и изъяты изъ круга ирландскихъ дѣлъ. Корона представлена намѣстникомъ (Lord lieutenant). Ирландск. парлам. будетъ имѣть двѣ палаты: нижнюю (164 члена) и сенатъ (40 членовъ), которыя въ случаяхъ конфликтовъ устраиваютъ совмѣстное засѣданіе. Кромѣ того, для участія въ имперскихъ дѣлахъ И. посылаетъ 42 депутатовъ въ Вестминстерскій дворецъ. Акты ирландскаго парламента могутъ быть задержаны или подвергнуты вето брит. министерства или брит. парламента; спорные вопросы рѣшаются въ первой инстанціи апелляц. судомъ въ Дублинѣ, а во второй—Тайнымъ Совѣтомъ. Финансовыя отношенія будутъ устроены такимъ образомъ: британское правительство ежегодно отпускаетъ ирландскому опредѣленную сумму (transferred sum); И. имѣетъ особаго министра финансовъ. Кромѣ него, существуетъ еще пятичленный Соединенный финансовый комитетъ (Joint Exchequer Board), въ который входятъ по два члена отъ ирл. и брит. парлам. и назначенный предсѣдатель.

Внесеніе и проведеніе билля въ нижней палатѣ было торжествомъ партіи ирландск. націоналистовъ, которые въ лицѣ Редмонда имѣютъ даровитаго вождя и обнаруживаютъ много настойчивости и искусства въ веденіи своей тактической лиші. Имъ приходится вести борьбу на два фронта: противъ пережитковъ старыхъ предубѣжденій въ Англіи и противъ олстерскихъ протестантовъ (оранжистовъ) въ самой И. Оплотомъ англ. противниковъ гом-

руля является верхняя палата, которая снова провалила билль, но при новомъ законѣ о вето палаты лордовъ это противодѣйствіе является лишь временнымъ. Что касается олстерскихъ „патріотовъ“, которые боятся, что автономія грозитъ преслѣдованіями протестантизму въ И. (Home-rule is Rome-rule), то это затрудненіе билль стараются преодолѣть особыми оговорками, запрещающими, напр., ирл. парламенту провозглашать католич. религію государственной, или требовать отъ чиновниковъ принадлежности къ католич. вѣроисповѣданію или признавать незаконными смѣшанные браки, какъ, быть можетъ, мечтали бы крайніе элементы изъ среды націоналистовъ. Въ послѣднее время націоналисты въ И. встрѣтили и другого противника въ лицѣ ирландск. рабочихъ, которые подъ предводительствомъ своего вождя Дж. Ларкина начали въ 1913 г. энергичную борьбу за улучшеніе своего положенія. Националисты этой борьбѣ не сочувствуютъ и по политич. и по социальн. мотивамъ. Это возстанавливаетъ противъ нихъ рабочихъ.

Ирландскій языкъ, см. *кельтскіе языки*.

Ирландское море, см. *Великобританія*, VIII, 175.

Ирмологій 1) *простой*, книга, употребляемая при богослуженіи и содержащая ирмосы и другія молитвы, которыя поются, а не читаются при службѣ. 2) *И. нотный*, т. е. содержащій переложенные на ноты нѣкоторые ирмосы.

Ирмосъ, первая и главная пѣснь, начинающая каждую изъ девяти частей утренняго канона; каждая часть канона состоитъ изъ ирмоса и нѣсколькихъ тропарей. См. *канонъ*.

Иродіада, жена Филиппа, внучка Ирода Великаго и дочь Аристовула и Вереники. Бросивъ перваго своего мужа, она вышла замужъ за его брата, своего дядю, Ирода Антипу. Обличенная въ этомъ Іоанномъ Крестителемъ, она возненавидѣла его и поклялась погубить. Случай къ тому представился въ день, въ который Иродъ праздновалъ свое рожденіе: Саломея, дочь И., увлекши всѣхъ своей пля-

ской, получила за то отъ Ирода обѣщаніе исполнить всякое ея желаніе; тогда она, по наущенію своей матери, потребовала головы Іоанна Крестителя.

Иродъ 1) *Великій*, сынъ Антипатра, правителя Иудеи, царь іудеевъ, р. въ 62 г. до Р. Х., былъ сначала правителемъ Галилеи. Во время междоусобныхъ войнъ, принявъ сторону Антонія, былъ, благодаря ему, назначенъ сначала тетрархомъ, а впослѣдствіи царемъ Іудеи, на мѣсто Антигона II (въ 40 г. до Р. Х.). И. былъ вынужденъ отвоевать свое царство отъ Антигона и взять Іерусалимъ приступомъ. По смерти Антонія, онъ сумѣлъ заслужить расположеніе Октавіана, оставившаго его не только царемъ Іудеи, но еще прибавившаго ему нѣсколько провинцій. Въ знакъ благодарности, онъ учредилъ въ его честь игры, построилъ храмъ и назвалъ возобновленный имъ городъ Самарію—Севастіей. Подозрительный и жестокой, И. приказалъ умертвить свою жену, Маріамну, вмѣстѣ съ ея сыновьями Александромъ и Аристовуломъ, а также множество именитыхъ гражданъ Іудеи. И. умеръ въ 4 г. по Р. Х. По приказанію И. въ 19 г. до Р. Х. былъ отстроенъ заново іерусалимскій храмъ съ необычнымъ великолѣпіемъ. Въ христіанской легендѣ И. приписывается избиеніе вилеемскихъ младенцевъ, которыхъ И. приказалъ умертвить, боясь, что въ лицѣ Іисуса, будущаго „царя іудейскаго“, явится ему грозный соперникъ. Его дѣти ему наслѣдовали, какъ тетрархи: Архелай—Іудеи, И. Антипа (убійца Іоанна Крестителя)—Галилеи, гдѣ жилъ Іисусъ Христосъ, въ 40 г. по Р. Х. изгнанъ Калигулой въ Ліонъ; третій же сынъ, И. Филиппъ, тетрархъ Валанеи, ум. въ 3 г. по Р. Хр. 2) *И. Агриппа*, см. *Агриппа*.

Ирокезы, одно изъ сѣверо-американскихъ племенъ, близко родственное гуаронамъ и вмѣстѣ съ ними входившее въ составъ ирокезской лингвистической семьи. Представляя этнографически одно цѣлое, политически они являлись конфедераціей пяти самостоятельныхъ племенъ: кайюга, моговки, онеида, онондага и сенека, къ которымъ впослѣдствіи присоединилось шестое племя, тускарора. Первоначаль-

ное их мѣстожителство находилось въ сѣверо-восточной части теперешняго штата Нью-Йоркъ, но въ послѣдствіи, благодаря своей храбрости и большимъ запасамъ огнестрѣльнаго оружія, они, несмотря на свою незначительную численность (отъ 10 до 16 тысячъ человекъ), подчинили себѣ много сосѣднихъ племенъ и распространили свое вліяніе на громадную территорію отъ Оттавы, на сѣверѣ, до Теннесси, на югѣ, и отъ р. Кеннебекъ, на востокѣ, до Иллинойса, на западѣ. Они принимали дѣятельное участіе во всѣхъ колониальныхъ войнахъ и были вѣрными союзниками англичанъ и жестокими врагами французовъ. Вѣрнымъ англійскому правительству большинство конфедерации осталось и во время войны за независимость Соединенныхъ Штатовъ, послѣ окончанія которой большинство И. переселилось въ Канаду. Въ культурномъ отношеніи И. принадлежали къ числу наиболѣе развитыхъ племенъ. Они имѣли постоянныя деревни и въ широкихъ размѣрахъ занимались земледѣліемъ. Въ старинныхъ французскихъ реляціяхъ сообщается иногда объ уничтоженіи французскими отрядами у И. громаднхъ запасовъ хлѣба въ 160 т. и даже въ миллионъ бушелей. Конечно, эти цифры, особенно послѣдняя, надо думать, значительно преувеличены, но, несомнѣнно, земледѣліе играло въ жизни И. очень крупную роль. Созданіе такой сложной политической организаци, какъ конфедерация пяти племенъ, тоже свидѣтельствуетъ о высокомъ культурномъ уровнѣ народа. Эта организаци, детально описанная Морганомъ, пользуется большою популярностью среди этнографовъ и соціологовъ и обыкновенно приводится, какъ типичный примѣръ родовой организаци со счетомъ родства по женской линіи. Въ настоящее время (по даннымъ 1904 г.) насчитывается 16.100 И., но изъ нихъ болѣе 3.000 смѣшаннаго происхожденія.

А. Мкс.

Иронія (греч.), фигура прикрытой насмѣшки въ произведеніяхъ художественной литературы; обычно терминъ трактуется шире; не только въ литературѣ, но и въ жизни, не только прикрытая, но часто и явная насмѣшка

опредѣляется, какъ И., особ. въ прилагательн. „ироническій“. Злая насмѣшка носитъ особ. названіе: *сарказмъ*.

Ирпень, р. въ Кіевск. губ., прав. притокъ Днѣпра, дл. 140 в.; беретъ начало въ сквирск. у.

Ирраціонализмъ, ученіе о неразумности, нелогичности чего-либо, въ противоположность раціонализму. Такъ какъ свести все къ разуму, какъ то дѣлалъ Гегель въ своемъ „панлогизмѣ“, является невозможнымъ, то почти во всѣхъ философскихъ системахъ признается на ряду съ разумнымъ и что-либо неразумное или сверхразумное. Содержаніе этого неразумнаго опредѣляется, однако, разными мыслителями весьма различно, въ соотвѣтствіи съ ихъ общимъ направленіемъ. Въ частности среди метафизиковъ новаго времени ирраціоналистами называются тѣ, кто признаетъ въ Абсолютномъ нѣчто несводимое къ разуму. Типомъ такихъ мыслителей является Шопенгауэръ (см.), считающій сущностью міра неразумную волю. Ирраціоналистомъ сталъ и Шеллингъ (см.) въ послѣднемъ, религіозномъ, періодѣ, когда онъ призналъ, что происхожденіе міра изъ Абсолюта есть лишь первичный *фактъ*, раціонально необъяснимый, и соотвѣтственно тому допустилъ въ самомъ Богѣ, или Абсолютѣ, нѣкоторую неразумную „первооснову“ или „бездну“, въ видѣ темной, безсознательной воли. Н. Ланге.

Ирраціональныя числа, см. *число*.

Иррегулярныя войска, см. *армія*, III, 510, 515/16.

Ирредента (Italia irredenta, неискупленная, неосвобожденная Италія), республиканская партія въ Италіи, требующая присоединенія къ Италіи не вошедшихъ въ составъ королевства областей, говорящихъ по-итальянски, главнымъ образомъ, Триеста и южнаго Тироля (Трентино). Отъ Ниццы, Савойи, Корсики, Мальты и швейцарскаго кантона Тессинъ партія отказывается. Особенное значеніе приобрѣла И. со времени Берлинскаго конгресса въ 1878 г., когда дипломаты оставили безъ всякаго вниманія притязанія итал. патріотовъ на земли, находящіяся подъ владыч. Австріи. Тогда въ Италіи организовался цѣлый рядъ митинговъ

подъ предѣдательствомъ Менотти Гарибальди и республиканца Кавалотти. Правительство смотрѣло сквозь пальцы на пропаганду И., пока министерство Депретиса не стало съ 1881 года заигрывать съ Австріей. Послѣ заключенія тройственного союза отношеніе итальянскаго правительства къ И. сдѣлалось ярко-отрицательнымъ. Въ настоящее время значеніе И. падаетъ.

Ирригація, искусственное орошеніе, см. *орошеніе и гидротехника*, XIV, 519/22.

Иртекъ, р. въ Уральск. обл., прав. притокъ Урала; беретъ начало въ Общемъ Сыртѣ; дл. ок. 150 в.

Иртышъ, громадная рѣка въ Зап. Сибири, лѣвый притокъ р. Оби. Длина И. свыше 4.000 вер., бассейнъ его равенъ 1.398.610 кв. вер., или 1.591.680 кв. км., изъ нихъ въ предѣлахъ Россіи 1.350.980 кв. вер. Начинается въ Китаѣ, на зап. склонѣ Монгольскаго Алтая, и до границы Россіи течетъ приблизительно на протяженіи 500 вер. Верхній участокъ рѣки отъ истоковъ до впаденія въ озеро Зайсанъ (см.) носитъ названіе *Чернаго Иртыша* (*Кара-Иртысъ* у киргизовъ) и образуется изъ слиянія собственно *Чернаго Иртыша* и *Синяго Иртыша* (у киргизовъ *Ку-Иртысъ*). Истоки Чернаго Иртыша лежатъ къ югу отъ снѣжнаго массива Мусъ-тау, въ высокой котловинѣ Кійтынъ-арча, имѣющей среднюю высоту до 2.300 м.; хребетъ, окружающій котловину Кійтынъ-арча, не достигаетъ снѣговой линіи. Справа, вер. въ 150 отъ границы, Черный Иртышъ принимаетъ р. *Кранъ*. Передъ впаденіемъ Крана И. проходитъ въ разстояніи 2¹/₂ вер. отъ замкнутаго озера *Умонгуръ*, принимающаго въ себя р. Урунгу. Ниже Крана въ Черный Иртышъ впадаетъ *Бурчумъ*, а еще ниже *Каба*. При устьѣ праваго притока Алкабека И. входитъ въ предѣлы Россіи (зайсанск. у. Семипалат. обл.). Синій Иртышъ начинается на высотѣ 2.530 м. Длина И. въ предѣлахъ Россіи 3.539 вер. И. судодобенъ для пароходовъ отъ самой китайской границы и до устья. По выходѣ изъ оз. Зайсанъ, И. получаетъ названіе *Бѣлаго И.* Принявъ справа р. Нарымъ, И. поворачиваетъ на с.-з. и въ этомъ направленіи течетъ вплоть

до Омска, откуда вплоть до Тобольска описываетъ дугу, обращенную выпуклостью къ в. Отъ Тобольска и до устья течетъ на с.-с.-в. Орошаетъ губерніи Семипалатинскую, Акмолинскую (на протяженіи 207 вер.) и Тобольскую. На И. стоятъ города: Усть-Каменогорскъ, Семипалатинскъ, Павлодаръ, Омскъ, Тара, Тобольскъ. Между оз. Зайсаномъ и г. Семипалатинскомъ И. принимаетъ справа Курчумъ, Нарымъ, Бухтарму, Ульбу и Убу, слѣва Буконь и Аблайкитку. Ниже устья Бухтармы И. на протяженіи 90 вер. прорывается черезъ горы. Отъ Семипалатинска до Омска И. почти не принимаетъ притоковъ ни справа, ни слѣва. Ширина его на этомъ протяженіи сначала отъ 50 до 100 саж., а затѣмъ доходить до 450 саж. Отъ Омска до устья И. принимаетъ справа Омь, Тару, Шишъ, Туй, Тартасъ, а слѣва Ишимъ, Вагай, Тоболь, Конду. Принявъ Тоболь, И. становится громадной рѣкой, имѣя въ ширину 300—500 саж. и въ глубину до 10 саж., лѣвый берегъ низменъ, правый крутой, оба покрыты лѣсомъ.

У Тобольска И. вскрывается въ среднемъ 2 мая (нов. стиля), замерзаетъ 7 ноября, свободенъ отъ льда 189 дней.

Пароходство на И. существуетъ съ 1854 г., когда начались рейсы между Тюменю и Тобольскомъ. Главнѣйшія пристани въ бассейнѣ И. и количество прибывшихъ на нихъ товаровъ въ тыс. пуд. въ 1907 г. слѣд.:

	Главн. хлѣбов.		Металловъ на въ дѣлѣ.		Солп.	Нефти и керосина.		Лѣсныхъ стропт. матер. и дровъ.		Всѣхъ товаровъ.
	на судахъ.	въ плотахъ и на плот.	на судахъ.	въ плотахъ и на плот.		на судахъ.	въ плотахъ и на плот.			
Тобольскъ	642	7	75	22	—	3.332	4.865			
Омскъ	803	1	301	1	7.488	—	10.935			
Павлодаръ	111	65	—	100	1	128	1.014			
Семипалатинскъ	242	191	28	242	208	383	4.018			
Тюмень (на рѣкѣ Турѣ)	6.370	135	550	—	187	3.383	14.806			

Л. Бергъ.

Ирунь, гор. въ Испаніи, пограничн. станц. на лин. Парижъ-Мадридъ; 10 тыс. жит.; разработка жел. руды, кирпичные и кожевенн. заводы.

Ирша, р. въ Волынск. и Кіевск. губ., впадаетъ слѣва въ Тетеревъ; дл. 113 в.

Иръ, см. *aurz*.

Исаакъ, второй послѣ Авраама патриархъ, сынъ послѣдняго. Библейскіе рассказы объ И. не даютъ яркаго цѣльнаго образа, повторяя нерѣдко тѣ же мотивы, какіе встрѣчаются въ рассказахъ объ Авраамѣ; И.—такая же блѣдная копія Авраама, какъ Елисей—копія Ильи. Это отвлеченная фигура, почти искусственное звено, связывающее Авраама съ Іаковомъ-Израилемъ, героемъ-эпонимомъ израильтѣнь.

Н. Н.

Исаакъ I Комненъ, визант. императоръ (1057—1059), сынъ офицера имп. Василия II, Мануила Комнена. Въ 1057 г. примкнулъ къ заговору аристократіи противъ Михаила VI, по сверженіи котораго провозглашенъ былъ императоромъ, явившись родоначальн. новой династии. Вскорѣ послѣ своего побѣдоноснаго похода противъ венгровъ и печенѣговъ, начавшихъ опустошать сѣверн. границы въ 1059 г., И. назначилъ своимъ преемникомъ родственника своего, министра финансовъ Константина Дука, и удалился въ монастырь, гдѣ прожилъ послѣдніе два года своей жизни, занимаясь литературой.

Исаакъ II Ангелъ, визант. императоръ, возведенъ на престолъ въ 1185 г., послѣ сверженія Андроника Комнена. Въ томъ же году его полководецъ Алексѣй Бранасъ отбилъ отъ Константинополя войско сицил. короля Вильгельма II. Въ 1186 г. угнетаемые валахи и болгары возстали и объявили себя независимыми отъ визант. имперіи. Въ 1189 г. И. вынужденъ былъ пропустить имп. Фридриха I, отправлявшагося въ 3-й крестовый походъ. Въ 1195 г. И. былъ свергнутъ своимъ братомъ Алексѣемъ III и ослѣпленъ; въ 1203 г. послѣ бѣгства Алексѣя III во время осады Константинополя крестоносцами И. былъ снова возведенъ на престолъ съ своимъ сыномъ Алексѣемъ IV, но въ слѣдующемъ году оба были свергнуты Алексѣемъ Дука, и И. скорѣ умеръ въ темницѣ.

Исаврія, въ древн. мѣстность въ М. Азіи, на Таврѣ, между Ликаоніей, Пизидіей и Киликіей. И. населена была дикимъ племенемъ исаврянъ, приви-

мавшихъ большое участіе въ морскихъ разбояхъ киликіанъ. Римляне (въ 75 г. Публій Сервилій, получившій прозваніе Исавринъ, и въ 67 г. Помпей) очистили отъ нихъ море, но не смогли окончательно подчинить ихъ, и для защиты сосѣднихъ народовъ отъ ихъ набѣговъ пришлось И. окружить укрѣпленіями. При имп. Галліенѣ исавриане провозгласили своимъ импер. Требелліана. Два визант. императора, Зенонъ I и Левъ III, происходили изъ И. Съ V в. исавриане постепенно сходятъ со сцены исторіи.

Исавъ, евр. Esau, по кн. Бытія старшій сынъ-близнецъ Исаака и Ревекки, братъ Іакова-Израиля. Въ сказаніяхъ кн. Бытія объ И. слились вмѣстѣ два круга легендъ: 1) первоначальный кругъ сказаній о богатырѣ-звѣроловѣ, дикомъ и смѣломъ, простодушномъ и довѣрчивомъ; этотъ кругъ сказаній роднитъ И. отчасти съ вавилонскими друзьями-охотниками, Гильгамешемъ и Эбани, отчасти съ финикійскимъ героемъ-охотникомъ Усомъ; 2) привзошедшій позднѣе циклъ этиологическихъ мотивовъ, отождествляющихъ И. съ Эдомомъ, родоначальникомъ-эпонимомъ эдомитянъ, кочевого племени на ю.-в. Палестины, въ горной странѣ Сеиръ, очень близкаго сынамъ Израиля и подчиненнаго послѣдними при Давидѣ. Сознаная старшинство Эдома передъ Ираилемъ, израильскія сказанія изобразили исторію взаимоотношеній между Израилемъ и Эдомомъ такъ, что старшій братъ Исавъ продалъ младшему брату Іакову свое первенство за чечевичную похлебку.

Н. Н.

Исагоръ, вождь аѣинской знати послѣ изгнанія Гипція. Въ 507 г. удалилъ съ помощью спартанцевъ Клисѣена, отмѣнилъ его реформы и составилъ изъ своихъ приверженцевъ совѣтъ трехсотъ, но народная партія заставила его удалиться вмѣстѣ съ спартацами изъ Аѣинъ.

Исаевъ, Андрей Алексѣевичъ, экономистъ, род. въ 1851 г., по окончаніи юридич. фак. въ слб. унив. изучалъ экономич. науки за границей подъ руководствомъ Ромера и Книса. По возвращеніи занимался по порученію моск. губ. земства изученіемъ кустарныхъ

промысловъ Моск. губ. и напис. очень цѣнную монографію „Промыслы Московской губ.“ (1876). Въ 1879 г. выпустилъ книгу „Промысловыя товарищества во Франціи и Германіи“ (маг. дисс.) и занялъ кафедру политич. экономіи и статист. въ Ярославлѣ; съ 1888 г.—прив.-доц. въ спб. унив. и проф. полиц. права въ Александр. лицей. На экономич. воззрѣніи И. опредѣляющее вліяніе имѣли классич. школы, съ одной стороны, и ученіе Маркса, съ другой. Приверженецъ дедуктивно-абстрактнаго метода, И. сумѣлъ, однако, сочетать его и съ разработкой эмпирическаго матеріала. Эти характерныя черты научной работы И. проявляются во всѣхъ его трудахъ, начиная съ докт. дисс. „Артели въ Россіи“ (1881) и кончая его курсомъ „Начала политич. экономіи“ (1894, въ наст. время 7-ое изд.), являвшимся въ свое время настольной книгой при изученіи политич. экономіи. И. писалъ также по вопросамъ кредита, финанс. и переселенч. дѣлу. Въ 900-хъ гг. посвятилъ нѣсколько работъ обоснованію и популяризаціи социализма („О социализмѣ нашихъ дней“, изд. Dietz, Штуттгартъ, 1902; „Индивидуальность и социализмъ“, 1906, и др.).

Исаи книга содержитъ въ себѣ собраніе пророчествъ изъ различныхъ эпохъ, при чемъ пророку Исаи принадлежать лишь пророчества въ первыхъ 31 главѣ. Изъ другихъ частей кн. Исаи, кромѣ историческаго отрывка 36—39 гл., который рассказываетъ объ осадѣ Іерусалима ассирійскимъ царемъ Санхерибомъ (701 г.), буквально почти повторяя соответствующій разсказъ II Кн. Царей, слѣдуетъ отмѣтить прежде всего гл. 40—55, содержащія пророчества неизвѣстнаго великаго пророка, условно называемаго въ настоящее время *Второисаей*. Рѣчи Второисаи, дышущія необыкновенною красотой формы и искренностью теплаго чувства, относятся ко времени побѣдоносныхъ походовъ Кира, когда приближеніе персидскаго царя къ Вавилону сулило находившимся въ плѣну сынамъ Іуды близкое освобожденіе и возвращеніе на родину (538 г.). Какъ для подлин-

наго Исаи Ассуръ—мечъ въ рукахъ Ягве, карающей жестоковыйный народъ, такъ для Второисаи Киръ—рабъ Ягве, исполняющій его повелѣніе объ освобожденіи Іуды. Страданія и невгоды Іуды искупили его вину; онъ не только будетъ спасенъ, но обратитъ всѣ народы въ религію Ягве—ясное указаніе на усиленную пропаганду іудейства, которую пустили въ ходъ іудеи, еще находясь въ плѣну вавилонскомъ. Образное изображеніе страданій Іуды въ видѣ страданій агнца, ведомаго на закланіе, впоследствии было истолковано первыми христіанами въ качествѣ пророчества о страданіяхъ Христа. Конецъ книги И., гл. 56—66, содержитъ разновременныя пророчества изъ эпохи плѣна и послѣ плѣна; часть ихъ относится ко времени около 450 года по Р. Х. и тѣсно связана съ дѣятельностью Вадры и Нееміи (см. XIX, 614). Принадлежность 40—66 гл. кн. Исаи не подлинному Исаи, а другому пророку, въ общей формѣ была признана еще Абенъ-Эзрой; въ 1775 г. это доказалъ съ полной очевидностью Дедерлейнъ („Kommentar über Buch Jes“.). Изъ новыхъ работъ ср. *Cheyne*, „Introduction to Book of Isaiah“; *Budde*, „Die sogenannten Ebed-Jahwe-Lieder“; *Duhm*, „Das Buch Jesaia“; *Marti*, „Das Buch Jesaia“.

Н. Никольскій.

Исаія, іудейскій пророкъ; дѣятельность относится приблизительно къ 735—700 годамъ до Р. Х. И. былъ свидѣтелемъ гибели израильскаго царства и похода Санхериба, при царѣ Хисіи (Езекии), едва не уничтожившаго іудейское царство. Пророческая дѣятельность И. тѣсно связана съ этими событиями: съ его точки зрѣнія, ассиріяне—это народъ, приаванный Ягве, чтобы наказать сыновъ Израиля и Іуды за забвеніе и нарушеніе закона Ягве; см. *Исаи книга*.

Исаія (Трофимовичъ Коаловскій), іеромонахъ, въ 1631 г. прибылъ въ Кіевъ по приглашенію Петра Могилы, руководилъ открытой въ лаврѣ школой, а съ 1638 г. слѣдался ректоромъ кіевск. коллегіи. И. былъ дѣятельн. сотрудникомъ Могилы и принималъ видное участіе въ работахъ кіевск. собора 1640 г., который призналъ его докторомъ богословія. И.—первый въ

Россіи, имѣвшій эту учен. степень. Ум. въ 1651 г.

Исетъ, рѣка, начин. въ Пермск. губ. близъ Екатеринбургa, впадаетъ слѣва въ Тоболь въ ялугоровск. у. Тоб. губ.; дл. 423 в. И. имѣетъ значеніе какъ водяная сила для многихъ горныхъ заводовъ.

Исефіордъ, см. *Данія*, XVII, 570.

Исидоръ, послѣдній изъ нерусскихъ митрополитовъ, родомъ грекъ или болгаринъ, былъ рукоположенъ на русскую митрополию въ 1437 г. и имѣлъ отъ имп. Іоанна Палеолога и патріарха Іосифа миссію склонить вел. кн. Василія Темнаго къ принятію уніи. И. убѣдилъ Василія послать его делегатомъ на соборъ въ Италію, обѣщавъ крѣпко стоять на древнемъ благочестіи и не привозить съ собой ничего чужого. Но на соборѣ И. сталъ на сторону латинянъ, подписалъ соборное опредѣленіе о воссоединеніи церквей и въ результатѣ былъ сдѣланъ кардиналомъ и папскимъ легатомъ для всѣхъ сѣверныхъ странъ. Вернувшись въ 1441 г. въ Москву, И. на первой же литургіи сильно отклонился въ сторону „чужого“, котораго обѣщаль не перенимать, вызвавъ рѣзкое обличительное слово Василія, велѣвшаго тутъ же свести его съ митрополичьяго двора и заключить въ Чудовъ монастырь. И. удалось убѣжать изъ заключенія въ Римъ. Онъ умеръ въ 1463 или 1472 г.

Исидоръ (въ мірѣ Яковъ Сергѣевичъ *Никольскій*), 1799—1892 г., митрополитъ новгородскій, спб. и финляндскій. Окончилъ семинарію въ Тулѣ и духов. акад. въ Спб. Въ качествѣ епископа полоцкаго и витебскаго, принималъ участіе по присоединенію уніатовъ къ православію въ 1839 г. Назначенный въ 1844 г. экзархомъ Грузіи, велъ борьбу съ мусульманствомъ и основалъ „Общество возстановленія христіанства на Кавказѣ“. Въ митрополитчій санъ былъ возведенъ въ 1856 г.

Исидоръ Севильскій (Isidorus Hispaniensis, ок. 560—636), испанскій энциклопедистъ, род. въ знатной семьѣ, воспитывался въ монастырѣ, въ 599 г. архіепископъ севильскій. Получилъ широкую извѣстность какъ администраторъ и оказалъ большое вліяніе на

организацію испан. церкви и государства. Свои обширныя познанія въ области канонич. права, естествов. наукъ, исторіи и богословія И. изложилъ въ концентрированной формѣ энциклопедіи („Originum sive Etymologiarum libri XX“). Составленная не систематически и безъ достаточной критики, она все же содержитъ цѣнныя крупныя античнаго знанія и была одной изъ важнѣйшихъ книгъ средневѣковья. Главное значеніе И. заключается въ томъ, что онъ былъ, наряду съ Марц. Капеллой, Боэціемъ и Кассіодоромъ, однимъ изъ тѣхъ каналовъ, черезъ кот. античная наука влилась въ средневѣковье. Изъ его историч. трудовъ важнымъ источникомъ является „Historia Gothorum, Wandalorum, Sueborum“.

Иси-ле-Мулино (Issy-les-Moulineaux, древнее Issiacum), городъ во Франціи, на лѣвомъ берегу Сены, подъ Парижемъ (д-та Сены). Жителей 23.175. Фортъ, построенный въ 1842 г.

Исихасты, см. *гезихасты*.

Искандерунъ, см. *Александретта*.

Искандеръ, псевдонимъ А. И. Герцена.

Искандеръ-куль, озеро въ Самаркандск. обл., въ южн. части Гиссарскаго хребта, замѣчательно своимъ высокимъ положеніемъ (7.000 ф.); 10½ в. въ окружности. Окружающая озеро мѣстность одна изъ красивѣйшихъ въ Туркестанѣ.

Искеръ (др. Эскось), рѣка въ Болгаріи, прав. притокъ Дуная; беретъ начало въ Рило-Дагъ, протекаетъ по Софійской котловинѣ и прорѣзываетъ Балкан. хребетъ; дл. 300 км., несудох.

Искеръ (*Сибирь*), гор., на Иртышѣ, теперь исчезнувшій; былъ столицей Сибирскаго царства.

Искія (Ischia, др. Aenaria), о-въ вулканич. происх. въ Тирренскомъ морѣ, при входѣ въ Неаполитанскій зал.; 46,4 кв. км., 26.891 ж. И. славится теплыми минеральн. источн., виномъ и южн. фруктами; высшая точка—Эпомео (792 м.); часто страдалъ отъ землетрясеній. Главн. пунктъ: Искія, 2.805 ж.

Исключительныя положенія, см. *административныя наказанія и законъ*.

Исковая давность, см. *давность*, XVII, 482.

Ископаемые 1) минералы, имѣющие

то или иное значеніе для человѣка и служащіе для удовлетворенія его потребностей, какъ, напр., каменные угли, металло-содержащія руды, каменная соль и т. д. О способахъ ихъ добыванія см. *горное дѣло*; 2) И. организмы, остатки животныхъ и растеній, жившихъ въ минувшія эпохи существованія земли, и находимые въ осадочныхъ породахъ; см. *геологическія системы и палеонтологія*.

Искра электрическая, см. *электричество*.

Искра, Иванъ Ивановичъ, полтавскій полковникъ; около 1700 г. удалился въ свои имѣнія, гдѣ занялся хозяйствомъ. По уговору Кочубея принялъ участіе въ доносѣ на Мазепу; доносу не повѣрили, и И. былъ казненъ въ 1708 г.

Искривленія, см. *ортопедія*.

Искроловитель, или *искрогаситель*, приспособленіе, помѣщаемое наверху дымовой трубы (у паровозовъ, автомобилей и друг.) для улавливанія вылетающихъ изъ трубы искръ. Обычно искроловитель представляетъ ящикъ, снабженный перегородками, заставляющими выходящій дымъ рѣзко измѣнять свое направленіе, вслѣдствіе чего примѣшанные къ дыму искры (раскаленные частицы несгорѣвшаго еще топлива) отдѣляются и падаютъ въ имѣющіеся карманы. Если такіе карманы наполнены водой, то, падая въ нихъ, искры сейчасъ же тухнутъ.

Искусственное дыханіе примѣняется для оживленія человѣка, находящагося въ состояніи асфиксіи; поэтому чаще всего къ И. д. приходитъ прибѣгать для возвращенія къ жизни задушенныхъ, удавленныхъ, утопленниковъ и дѣтей, родившихся въ асфиктическомъ состояніи. Удаливъ изъ воздухоносныхъ путей постороннія примѣси (слизь, илъ, воду и пр.), приступаютъ къ производству И-ыхъ дыхательныхъ движеній. По способу Marschall Hall'я асфиктического субъекта кладутъ на животъ, приподнимаютъ грудь помощью надлежащихъ подкладокъ, лобъ опираютъ на согнутое подъ прямымъ угломъ предплечье такъ, что ротъ и носъ остаются свободными, а выпавшій языкъ дѣлаетъ доступными дыхательные пути; въ та-

комъ положеніи, благодаря сдавленію груди, происходитъ актъ выдыханія, переводомъ тѣла въ боковое положеніе достигается расширеніе эластической грудной клѣтки и, слѣдов., вдыханіе. Такъ переворачиваютъ тѣло разъ 15 въ минуту. По другому способу поочереднаго расширенія и суженія грудной клѣтки достигаютъ ритмическимъ сдавливаніемъ ея посредствомъ плашмя накладываемыхъ на грудной ящикъ рукъ; мнимоумершій при этомъ лежитъ на спинѣ съ возможно сильнѣе изогнутымъ (помощью подкладокъ) позвоночникомъ и съ вытянутымъ языкомъ. Болѣе дѣйствительны способы Silvester'a и Howard'a. По Silvester'у больного кладутъ на спину, приподнявъ голову и плечи твердой подстилкой и вытянувъ языкъ; затѣмъ, ставъ у изголовья больного, захватываютъ его руки у локтя и, оттянувъ ихъ вверхъ, держатъ ихъ въ такомъ положеніи 2 секунды—происходитъ вдыханіе; надавливая опускаемыми руками на боковыя стѣнки грудной клѣтки, вызываютъ суженіе ея—актъ выдыханія; такіе движенія производятъ разъ 10 въ минуту. По Howard'у оживляемаго кладутъ на животъ, подложивши подъ него твердую подстилку и помѣстивъ руки больного подъ лобъ; нажимая своими руками на спину мнимоумершаго, врачъ старается изгнать черезъ ротъ и носъ находящіяся въ желудкѣ и воздухоносныхъ путяхъ жидкости, затѣмъ быстро переворачиваетъ больного на спину такъ, что поясничная его область помѣщается на подкладкѣ, голова сильно наклонена назадъ, руки лежатъ на темени; теперь грудная клѣтка находится въ стадіи наибольшаго расширенія; становясь на колѣни верхомъ надъ больнымъ (но не касаясь его), положивъ руки на нижнюю часть грудныхъ стѣнокъ и упершись локтями въ бока, врачъ медленно и постепенно нагибается впередъ, налегая тяжестью своего тѣла на грудь обмершаго; происходитъ актъ выдыханія; быстро вставая и прекращая давленіе, врачъ вызываетъ расширеніе грудной клѣтки—вдыханіе. Эту процедуру повторяютъ разъ 10 въ минуту. Искусственнаго расшире-

нія грудной клітки можно также добиться раздраженіемъ дыхательныхъ мышцъ *электричествомъ*: прикладываютъ къ боковымъ поверхностямъ шеи оба электрода индукціоннаго аппарата; происходящее при этомъ раздраженіе инспираторныхъ нервовъ и мышцъ обуславливаетъ вдыханіе, а актъ выдыханія вызывается давленіемъ на нижнюю грудную и верхнюю брюшную область. При асфиксии новорожденныхъ часто для оживленія ихъ примѣняется способъ Шульце: врачъ захватываетъ обращеннаго къ нему спиной младенца такъ обр., что большіе пальцы его лежатъ на груди, указательные — подъ мышками, остальные на спинѣ новорожденнаго, и подбрасываетъ его кверху; тѣльце младенца при этомъ изгибается въ поясницѣ, а грудь сдавливается, слѣд., происходитъ выдыханіе; выдыхательное движеніе вызывается выпрямленіемъ и возвращеніемъ ребенка въ прежнее положеніе. Какъ упомянутые способы, такъ и другіе основаны б. ч. на томъ, чтобы тѣмъ или инымъ путемъ, обыкновенно подражая естественному дых., оказать возбуждающее дѣйствіе на дыхательные центры и на сердце.

Искусственное масло, см. *маргаринъ*.

Искусственные члены, см. *протезъ и ортопедія*.

Искусство, см. *эстетика*.

Искусъ (церк.), продолжительное, обыкновенно трехгодичное испытаніе въ точномъ выполненіи правилъ монастырской жизни, которому подвергаются желающіе принять постриженіе въ монашество.

Искъ. Современн. пониманіе И. исходитъ изъ разныхъ точекъ зрѣнія и тѣмъ дѣлаетъ самое понятіе очень неяснымъ. Съ одной стороны, очевидно, что И. находится въ самой тѣсной связи съ субъективнымъ правомъ и всякій обладатель такового располагаетъ и судебной защитой. Съ другой стороны, разнообразіе правъ и способовъ защиты дѣлаетъ невозможнымъ общее и однообразное ученіе объ И. Единственное общее положеніе объ И. можно формулировать такъ: это есть право, приведенное въ состояніе движенія въ цѣляхъ своего

охраненія и осуществленія. Если такая дѣятельность составляетъ предметъ гражданскаго процесса по преимуществу, то и матеріальное гражданское право не можетъ отвлечься отъ разсмотрѣнія судьбы гражданскихъ правомочій въ ихъ состояніи борьбы и динамическаго развитія. Такимъ образомъ, объ И. можно говорить съ точки зрѣнія матеріальнаго права, и тогда это будетъ требованіе, основанное на субъективномъ гражданскомъ правѣ и реализуемое со стороны своей осуществимости по отношенію къ опредѣленнымъ лицамъ и всему обороту. Въ этомъ смыслѣ говорить о такъ называемомъ правѣ на искъ и то опредѣляютъ его со стороны связи съ субъективнымъ гражданскимъ правомъ, то создаютъ категорію абстрактнаго права на судебную защиту, то ищутъ опредѣленія конкретнаго права на благопріятное судебное рѣшеніе.

Нетрудно опровергнуть эти теоріи на основаніи совпаденія ихъ критеріевъ съ понятіями субъективнаго права или процессуальной правоспособности и показать непрактичность ихъ для системы процесса, но слѣдуетъ признать ихъ заслугу въ томъ, что онѣ стремятся поднять ученіе объ И. надъ рамками простаго эмпиризма и установить монизмъ въ изученіи правоотношеній отъ ихъ возникновенія и чрезъ всё перипетіи осуществленія. Для выполненія этой задачи требуется кропотливая работа юридической микроскопіи, и честь почина въ этомъ направленіи принадлежитъ недавно скончавшемуся профессору берлинскаго университета Гельвигу съ его ученіемъ о предположеніяхъ права на И.

Элементы матеріально-правов., входятъ, по общепринятому воззрѣнію, въ составъ и процессуальнаго пониманія И. и восприняты также нашимъ Уст. Гр. С. Ихъ раздѣляютъ на слѣдующія группы: содержаніе, предметъ и основаніе И. Содержаніе И. составляетъ содержаніе того рѣшенія суда, котораго добивается истецъ. Съ точки зрѣнія этого содержанія И. можно раздѣлить на исполнительные, направленные на принужденіе къ признанію

гражданскаго права даннаго истца даннымъ отвѣтчикомъ (стт. 17, 690, 693 т. X, ч. 1); установительные, направленные на признаніе наличности или отсутствія какого-либо юридическаго отношенія (допущены не въ общей формѣ, а для частныхъ случаевъ русскими процессуальными и матеріальными законами (стт. 1369, 1356¹, 1100 У. гр. с., стт. 1066^{10, 11}, 703, 1424 т. X, ч. 1) и, наконецъ, преобразовательные, направленные на измѣненіе существующихъ отношеній (ст. 450 т. X, ч. 1).

Предметъ И. различается въ зависимости отъ содержанія И. Въ И. исполнительныхъ его составляетъ матеріальное притязаніе истца къ данному отвѣтчику, основанное на матеріальномъ его правѣ и находящее со стороны суда поддержку въ своемъ принудительномъ осуществленіи. И. установительные и преобразовательные, не относясь ни къ кому непосредственно, имѣютъ своимъ предметомъ юридическія отношенія съ ихъ особыми предметами матеріальнаго и личнаго характера.

Основаніе И. образуютъ субъективныя права въ ихъ конкретной принадлежности данному лицу въ данномъ отношеніи. По вопросу о конкретизаціи основанія И. долго боролись два воззрѣнія, изъ которыхъ одно требовало его индивидуализаціи, а другое и субстанціонированія. Безспорно, что основаніе И. лежитъ въ правопроизводящихъ фактахъ или ихъ совокупности, но для приверженцевъ теоріи субстанціонированія необходимо полное разложеніе фактическаго состава отношенія, а для послѣдователей индивидуализаціи достаточна одна юридическая квалификація. Практически, въ виду необязательности для суда квалификаціи, исходящей отъ сторонъ, и растущей самостоятельности суда, различіе названныхъ теорій оказывается не такимъ уже большимъ. Изъ сопоставленія ст. 332 У. гр. с., воспрепятствующей истцу измѣнять свои требованія по существу, со ст. 257 п. 4, требующей приведенія обстоятельствъ, на которыхъ истецъ основываетъ свои претензіи, можно прийти къ заключенію, что нашъ Уставъ довольствуется требованіемъ

отъ истца субстанціонированія лишь тѣхъ фактовъ, которые онъ самъ кладетъ въ основаніе претензій къ отвѣтчику.—Процессуальное понятіе И. опредѣляется чисто формальными признаками: это есть обращеніе къ суду съ просьбой о постановкѣ судебного рѣшенія по требованію, изложенному въ „исковой просьбѣ“ (стт. 55—58) или „исковомъ прошеніи“ (стт. 256—271). Исковое прошеніе должно содержать въ себѣ: означеніе суда, въ который прошеніе подается, наименованіе и мѣстожителство истца и отвѣтчика, означеніе цѣны иска, изложеніе обстоятельствъ дѣла, изъ коихъ искъ проистекаетъ, указаніе доказательствъ и законовъ, на коихъ искъ основанъ, и просительный пунктъ, заключающій въ себѣ требованіе истца (ст. 257 пп. 1—6). Какъ видно изъ приведеннаго перечисленія, въ него входятъ и признаки И., рассмотрѣнные выше какъ матеріально-процессуальные, и они неминуемо отражаются также на формальномъ понятіи И.

В. Краснокутскій.

Исламъ, см. *магометанство*.

Исламъ Гирей III, крымскій ханъ съ 1644 по 1654 гг., типичный представитель политики Гиреевъ (см.), союзникъ Богдана Хмельницкаго, три раза измѣнявшій ему: сперва подъ Зборовымъ (1649 г.); потомъ подъ Берестечкомъ (1651 г.), обратившись въ бѣгство передъ поляками; наконецъ, подъ Жванцомъ (въ 1653 г.), принявъ, какъ и подъ Зборовымъ, мирныя предложенія польскаго короля Яна Казимира, находившагося въ отчаянномъ положеніи. Послѣдняя измѣна толкнула Хмельницкаго къ окончательному сближенію съ Москвой.

Исландія, островъ въ сѣв.-зап. части Атлантическаго океана. Отъ Норвегіи и Шотландіи до вост. берега И. 965 км., отъ зап. берега И. до Гренландіи 260 км. Длина И. 490 км., ширина 357 км. Поверхность И. 104.785 кв. км. *Берега* И. усѣяны мелкими островами и подводными камнями, что, въ связи съ льдинами, приносимыми полярными течениями, крайне затрудняетъ мореплаваніе. Южный берегъ И. болѣе ровенъ и доступенъ, но сѣверный весь изрѣзанъ фіордами съ крутыми скалистыми бе-

регамн. И. представляет собой *горную массу* вулканическаго происхожденія. Основа состоитъ на югѣ изъ туфа, въ другихъ мѣстахъ изъ базальта. Большія пространства покрыты лавой, пемзой, обсидіаномъ и сѣрой. Мохъ, вмѣстѣ съ пескомъ, образовалъ родъ красноватой земли, изобилующей желѣзомъ. Кромѣ того, въ И. найдены еще мѣдь и золото, особенно около Рейкявика. Внутренняя часть И. состоитъ изъ горнаго хребта, дѣлящаго островъ на сѣв.-зап. и юго-зап. половины. Такъ какъ граница вѣчнаго снѣга въ И. проходитъ на высотѣ 1.000 метровъ, то $\frac{1}{7}$ часть острова покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Высшая вершина И. Эрефаюкуль на югѣ (2.159 м.). Вулканическая дѣятельность на И. еще не прекратилась. Въ историческое время (отъ XI в.) извѣстно болѣе 75 землетрясеній, изъ которыхъ многія продолжались нѣсколько мѣсяцевъ. Много въ И. щелочныхъ и сѣрныхъ, теплыхъ и горячихъ источниковъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстный *Гейсиръ* (Гейзеръ). И. очень богата *озерами* и *рѣками*. Наибольшее озеро *Тингваллаватнъ* (100 кв. км.). Рѣки не особенно длинны, но очень быстры и широки. Самая длинная рѣка И. *Тьорсо* (210 км.), самая широкая (до 800 м.) *Эльфусо*. Самый высокій водопадъ И. *Скугафоссъ* (60 м.). Сила всѣхъ водопадовъ на И. исчисляется въ 1 миллиардъ лош. силъ. Вслѣдствіе того, что вѣтъ Гольфстрема приближается къ И., *климатъ* ея сравнительно мягокъ. Юго-зап. часть имѣетъ среднюю температуру зимой отъ 0° до -2° Ц., лѣтомъ 9°—10°, годовую 3°—4°, сѣв.-вост. часть—зимой отъ -2° до -4°, лѣтомъ 6°—7°, годовую 1°—2°. *Флора* И. та же, что въ горахъ Скандинавскаго полуострова. Лѣса почти нѣтъ, за исключеніемъ небольшихъ группъ березъ и рябины. Въ послѣднее время занялись разведеніемъ лѣса и даже были сдѣланы удачныя попытки сажать хвойныя деревья. Травы въ И. очень мало. Зато много мха, изъ котораго приобрѣлъ извѣстность „исландскій мохъ“ (*Cetraria islandica*), какъ цѣлебное средство противъ чахотки. Дико растущими пищевыми продуктами въ И. являются: *Angelica Archangelica*—растеніе, котораго

корни и стебли годятся въ пищу; водоросль *Rhodymenia palmata* и родъ дикаго овса, *Elymus arenarius*. Культивируются—капуста, брюква и картофель. Изъ домашнихъ *животныхъ* въ И. имѣется лошадь, рогатый скотъ, овца, коза, собака и кошка. Въ XVIII в. были введены олени, но они убѣжали въ горы и одичали. Единственное хищное животное И.—полярная лиса. На льдинахъ иногда приносятся бѣлые медвѣди. Около И. водятся моржи и киты различныхъ родовъ, китоловство цѣликомъ въ рукахъ норвежцевъ. Птицы, особенно морскія, представлены во многихъ сотняхъ видовъ. Гадовъ и пресмыкающихся совсѣмъ нѣтъ. Изъ рыбъ наибольшее значеніе для населенія имѣетъ треска. Ловля сельдей вплоть до послѣдняго времени была въ рукахъ норвежцевъ. Въ рѣкахъ и озерахъ много лососей и форелей.

Исторія. I. Периодъ независимости (874—1264). Ирландцы открыли И. около 800 г., и съ тѣхъ поръ сюда стали переселяться отшельники. Первый скандинавъ, посѣтившій И. около 850 г., былъ шведъ Гардаръ Сварсонъ, который назвалъ островъ Гардарсъ-хольмъ, но норвежцы прозвали его сперва Снеландъ, т. е. Снѣжной страной, а потомъ Исландъ, т. е. Ледяной страной. Колонизація И. выходцами изъ Норвегіи произошла въ 874—930 гг. Въ 930 г. состоялось первое народное собраніе, альтингъ, которое стало законодательнымъ и судебнымъ учрежденіемъ. Государственное устройство этой поры уподобилось федераціи маленькихъ общинъ, гдѣ каждый землевладѣлецъ былъ самъ себѣ господинъ. Въ 965 г. И. была раздѣлена на 4 судебныхъ округа—это дѣленіе существуетъ и понынѣ. Въ 1000 г. было принято христіанство. Но отдѣльные роды враждовали между собой. Посредствомъ купли и наслѣдства большія владѣнія сосредоточились въ однихъ рукахъ, такъ что нѣкоторыя семьи располагали войскомъ въ 1.000 и болѣе человѣкъ. Особенно выдвинулся родъ *Стурлунговъ*, изъ котораго и вышелъ знаменитый писатель *Снорре* († въ 1241 г.). На эти вѣчныя распри обратилъ вниманіе норвежскій король и отчасти си-

лой, отчасти подкупомъ добился того, что альтингъ призналъ его верховенство въ 1264 г.

II. *Норвежско - датское правленіе* (1264 — 1786). Намѣстники короля и католическое духовенство немилосердно притѣсняли народъ налогами. Въ 1402—4 гг. „черная смерть“ погубила $\frac{2}{3}$ всего населенія, такъ что въ И. осталось около 20—30 тыс. человекъ. Торговля попала въ руки ганзейскихъ городовъ. По мѣрѣ того, какъ Норвегія подпадаетъ подъ власть Даніи, также И. становится подъ влияние послѣдней. Около середины XVI в. противодѣйствіе католическаго духовенства сломлено и вводится лютеранство. Въ 1602 г. исландская торговля сдѣлалась монополіей 3 датскихъ городовъ: Копенгагена, Гельсингёра и Мальмё. Эта монополія, въ связи съ землетрясеніями и болѣзнями, разорили И. такъ, что въ XVIII в. на островѣ пустовало до 1.300 дворовъ. Въ 1786 г. торговля была объявлена свободной для всѣхъ подданныхъ датскаго короля, и съ этого времени въ И. просыпается старый духъ независимости.

III. *Борьба за автономію* (1786—1874). Въ 1662 г. И. должна была признать главенство датскаго короля, а въ 1800 г. былъ отмѣненъ алтингъ. Во время наполеоновскихъ войнъ, благодаря Англіи, И. фактически была отрѣзана отъ Даніи. Въ 1809 г. нѣкій капитанъ Юргенсенъ объявилъ себя „защитникомъ и правителемъ И.“, но черезъ два мѣсяца „самодержавіа“ былъ арестованъ англичанами. По Кильскому договору 1814 г., И. была соединена съ Даніей, и политическая ея связь съ Норвегіей формально уничтожена. Въ 1843 г. опять былъ восстановленъ альтингъ, хотя только какъ совѣщательное собраніе. Но онъ сталъ настойчиво требовать автономіи И. Душой этого движенія былъ *Лонг Сигурдсонъ*. Въ 1854 г. И. добилась полной эмансипаціи своей торговли изъ-подъ засилья датчанъ. Съ 1871 г. И. стала получать отъ датской казны въ возмѣщеніе за монополію 1602—1786 гг. и за конфискованныя монастырскія и епископскія имущества ежегодную сумму въ 100.000 кронъ, которая только черезъ

20 лѣтъ должна была уменьшаться на 2.000 кронъ ежегодно, пока сумма не достигнетъ 60.000 кр., которыя должны выплачиваться неизмѣнно. Наконецъ, къ 1000-лѣтнему юбилею И. добилась автономіи: альтингъ былъ превращенъ въ законодательное собраніе, передъ которымъ отвѣтственны всѣ исполнительные органы.

IV. *Новѣйшая исторія*. Въ 1904 г. И. добилась права имѣть своего собственнаго министра и докладчика. Съ тѣхъ поръ въ И. борются двѣ партіи: одна согласна поддержать реальную унію съ Даніей, другая (большинство) требуетъ личной уніи и грозитъ полнымъ отпаденіемъ отъ Даніи. Въ 1909 г. женщины получили выборныя коммунальныя права (избирательныя права въ мѣстн. самоуправленіи), и приготовленіе и продажа спиртныхъ напитковъ были запрещены по всей И.

Населеніе (82.000 жителей) вполне однородно по религіи (лютеране) и по происхожденію (скандинавы съ нѣкоторой примѣсью кельтскихъ крови). Половина населенія занимается земледѣліемъ и въ послѣднее время стало вывозить масло въ Англію, другая — рыболовствомъ. $\frac{2}{3}$ вывоза составляетъ соленая рыба. Между И. и Копенгагеномъ происходитъ въ годъ 45 регулярныхъ рейсовъ. Въ 1906 г. былъ проложенъ кабель отъ И. до Фереискихъ острововъ и оттуда до Шотландіи. Бюджетъ И. имѣетъ балансъ въ 3 милліона кронъ, государственный долгъ доходитъ до 2 милл. кр. Въ И. около 200 странствующихъ учителей, 4 постоянныхъ народныхъ школь, 4 земледѣльческихъ школы, 2 реальныхъ школы, 3 женскихъ школы, 1 гимназія и съ 1911 г. университетъ въ Рейкьявикѣ.

Языкъ И., вмѣстѣ съ норвежскимъ языкомъ, образуетъ западную группу сѣверно-германской языковой семьи. Первоначально исландскій языкъ былъ не что иное, какъ норвежскій говоръ съ примѣсью кельтскихъ элементовъ, но съ теченіемъ времени разница стала больше, при чемъ языкъ И. консервативнѣе норвежскаго.

Литература И. приобрѣла мировую извѣстность, благодаря пѣснямъ Эдды и сагамъ. И тѣ и другія осно-

ываются на устномъ народномъ творчествѣ, которое началось съ 800 г. Сага—традиционная семейная хроника со всѣми особенностями прозаическаго эпоса, не порвавшего и связи со стихотворнымъ эпосомъ (см. *Heusler-Kanisch*, „Eddica minora“, 1903). Эддическія пѣсни частью мифическаго, частью героическаго содержания; изъ послѣднихъ особенно важны пѣсни, относящіяся къ сказанію о Нибелунгахъ. Параллельно съ этимъ народнымъ творчествомъ шла поэзія придворныхъ пѣвцовъ, скальдовъ, воспѣвающихъ судьбу королей и ихъ подвиги. Саги и пѣсни скальдовъ полны отзвуками историческихъ событій. Такъ, Ньяльсъ-сага описываетъ дѣла на югѣ И. въ X в., Эгильсъ-сага относится къ западному краю, Ватнсдѣла-сага къ сѣверному; Эйрбюггья-сага занимается колонизаціей И. Первымъ историкомъ былъ Аре Фроде, написавшій „Islandingabók“, краткую исторію И. Стурла Тордсонъ составилъ справочный перечень болѣе 3.000 колонистовъ И., „Landnámabók“, и „Стурлунгасагу“, содержащую исторію И. отъ 1120 до 1284 г. Но самый выдающійся писатель И. *Снорре Стурласонъ*, авторъ норвежской исторіи до 1177 г., „*Heims-Kringla*“, и прозаической или младшей Эдды, содержащей перекладъ многочисленныхъ мифовъ. Кромѣ И. и Норвегіи, саги затрагиваютъ и исторію другихъ странъ: Оркадскихъ и Ферейскихъ острововъ, Шотландіи и Ирландіи, Дании и Швеціи, Гренландіи и Сѣв. Америки (Винланд). Русско-скандинавскія отношенія освѣщаются „Эймундаръ-сагой“, „Орваръ-Оддъ-сагой“, „Гервараръ-сагой“ и др. Въ XIV в. литература сагъ становится фантастикою, въ кот. очень трудно узнать историческую основу, или занимается легендами и житіями святыхъ или же довольствуется рыцарскими романами цикла короля Артура или Карла Великаго. Къ нимъ относится и „Тидрекъ-сага“ о подвигахъ Дитриха Бернскаго и „Вольсунга-сага“ на сюжетъ сказанія о Нибелунгахъ. XV в. является временемъ полнаго забвенія умственныхъ интересовъ, которые пробуждаются только съ основанія первой книгопечатни въ И. въ 1574 г. Въ 1584 г. вышелъ переводъ

Библии. На первыхъ порахъ литературой занимались пасторы, сочиняя псалмы, но вскорѣ расцвѣло и свѣтское сочинительство рифмованными стихами, rimur. Въ этихъ римурахъ пересказывалось много преданій прежнихъ временъ. Новую переработку сагъ на лат. языкѣ далъ Тормодъ Торфасонъ, или Торфеусъ (1636—1719), а Арни Магнуссонъ (1663—1730) собралъ наибольшую коллекцію исландскихъ рукописей, которая теперь хранится въ Корол. библиотекѣ въ Копенгагенѣ. Въ 1773—76 гг. выходило первое въ И. периодическое изданіе—„Maanedstidender“. Магнусъ Кетильсонъ собралъ всѣ законы и указы отъ 1096 до 1720 г. („Förordninger“, 1776—87). Финнуръ Йонсонъ составилъ полнатыни исторію И., „Historia ecclesiastica Islandiae“ (1772—8), а Эйнарсонъ—исторію литературы, „Sciagraphia historiae litterariae Islandiae“ (1777). Въ 1779 г. исландскіе студенты въ Копенгагенѣ основали первое ученое общество, издавшее 15 томовъ просвѣтительнаго содержанія для народа. Въ 1816 г. аналогичное общество открылось уже въ И.—„Hid islenzka bókmentafélag“, и существуетъ еще понынѣ. Его ежегодникъ „Skirnir“. Изъ другихъ периодическихъ изданій слѣдуетъ назвать „Klausturpósturinn“ (1818—27), „Armann á althingi“ (1829—32), „Fjölnir“ (1835—47), „Ný Fjelsgrit“ (1841—73), редакторомъ котораго былъ Юнь Сигурдсонъ, наконецъ, современныя изданія „Andvari“ (съ 1874 г.) и „Eimgeiddin“. Изъ переводной литературы самый замѣчательный переводъ Шекспира. Первые оригинальныя повѣсти, напр., „Мужъ и жена“ (1876 г.), принадлежатъ перу Тородсена. Лучшие повѣствователи теперь Польсонъ (1851—92), Гьёрлефсонъ (род. въ 1859 г.) и Стефонсонъ (род. въ 1851 г.). Въ Эйнарсонѣ объявился талантливый драматургъ, пьесы котораго играютъ и на скандинавскомъ континентѣ. Лирика И. была основана Тораренсеномъ (1786—1841) и Хальгримсономъ (1807—45) и теперь насчитываетъ массу именъ. См. *J. C. Poestion*, „I., das Land und seine Bewohner“ (1885); *Ph. Schweitzer*, „I., Land und Leute, Geschichte, Sprache und Litteratur“ (1885); *A. Baum-*

gartner, „I. und die Farber“ (3 изд., 1902); *B. Kuhle*, „Ein Sommer auf I.“ (1899); *M. von Komorovicz*, „Quer durch I.“ (1908); *K. Maurer*, „I. von seiner ersten Entdeckung bis zum Untergange des Freistaats“ (1874); *P. Herrmann*, „I. in Vergangenheit und Gegenwart“ (2 т., 1907); *W. Golther*, „Nordische Literaturgeschichte“ (I т. 1905, Sammlung Göschen); *C. Küchler*, „Geschichte der isländischen Dichtung der Neuzeit“ (2 т., 1902). *K. Tidander*.

Исландскій мохъ, *Cetraria islandica*, видъ лишайника, съ прямостоящимъ четырехлопастнымъ слоевищемъ, на концахъ котораго образуются коричневые плодовые тѣла, похожая на кровельную черепицу. Растетъ на сухихъ верещатникахъ и на почвѣ хвойныхъ лѣсовъ. Въ Исланди употребляется въ пищу.

Исландскій шпатъ, см. *кальцитъ*.

Ислингтонъ (Islington), сѣв. часть Лондона; 334.991 ж.

Ислуга, вулканъ въ зап. Кордильерахъ, въ Перу; 5.200 м. в.

Исмаилиты (съ вѣтвями: карматы X в., ассасины XI—XIII вв., друзья съ XII в.), одна изъ шиитскихъ сектъ (см. *магометанство*), признающая наслѣдственный переходъ имамской благодати не къ тѣмъ 12 имамамъ-алидамъ, которыхъ чтутъ остальные шииты, а только къ потомству 7-го Алиева потомка, Исмаила (VIII в.). Во второй половинѣ IX вѣка исмаилитская секта получила тайную организацію, со многими степенями посвященія, при чемъ идеи низшихъ степеней мало чѣмъ отличались отъ правовѣрнаго ислама, а посвящаемому въ болѣе высокія степени раскрывался внутренній („батынъ“) или иносказательный смыслъ Корана, благодаря которому дается просторъ самому широкому свободомыслию и религиозной терпимости. Члены наиболѣе высокіхъ стадій посвященія имѣли философское образованіе, и знаменитая неоплатоническая энциклопедія „Братства Вѣрныхъ друзей“ въ Басрѣ X в. есть, по всѣмъ признакамъ, популярное изложеніе лучшихъ идей исмаилитства. Тайная, іезуитски-поставленная умблая пропаганда дала сектѣ незримую подпольную политическую силу, которая скоро сказалась и въ образованіи государственныхъ владѣ-

ній. Прежде всего на нижнемъ Евфратѣ въ концѣ IX в. (ок. 890) возникло разбойничье государство „карматовъ“, которое тревожило правовѣрные паломническіе караваны, не видя въ паломничествѣ нравственной заслуги. Въ теченіе X в. оно содѣйствовало возникновенію т. н. „Фатымидскаго“ халифата (909—1169), съ шиитско-исм. официальнымъ исповѣданіемъ; центромъ Фатымидскаго халифата съ 969 г. была Египетъ. Проявленію карматскихъ крайностей египетскіе халифы-шииты были чужды, но въ дѣлѣ религиозной терпимости и любви къ знанію они были вѣрными блюстителями исм. завѣтовъ. Съ однимъ изъ фат. халифовъ Хакимомъ (ум. 1021) связано возникновеніе исм. секты „друзовъ“ (см.), боготворителей Хакима, которые донинѣ живутъ въ Ливанскихъ горахъ и на окраинѣ Сирийской пустыни. На четверть столѣтія раньше, въ концѣ XI в., персъ Хасанъ ибнъ-Саббахъ, который получилъ въ Египтѣ отъ фатымидскаго халифа посвященіе въ высшую степень секты, основалъ въ Персіи знаменитую вѣтвь, или орденъ, „ассасиновъ“ (см. IV, 80/81), въ пѣляхъ грозной, незримой борьбы противъ власти султановъ-сельджуковъ, наступившей въ XI в. надъ Ираномъ. Ближайшихъ, довѣренныхъ, дѣятельныхъ послѣдователей Хасанъ нашелъ въ остаткахъ староиранскаго, еще сасанидскаго рыцарства, и типичной словной чертою ассасинства была жизнь въ неприступныхъ, горныхъ замкахъ, разбросанныхъ грозными гнѣздами по всему Ирану; центръ, мѣсто жительства гроемейстера, былъ замокъ въ прикаспійскомъ Аламутѣ, къ сѣв. отъ Казвина. Сказочную силу доставляли ордену многочисленныя, полные религиознаго пыла посвященные низшихъ степеней, т. н. „фидави“, т. е. „обреченные“; они беззавѣтно были преданы аламутскому гроемейстеру и слѣпо повиновались его мновенію. Чтобы поддерживать въ фидавіяхъ самоотреченіе, гроемейстеръ иногда похищалъ того или другого изъ нихъ и, путемъ наркоза (курения гашиша), давалъ ему предвкусить наслажденій будущей жизни. Отсюда и названіе ордена „гашшашинъ“, т. е.

„потребители гашиша“. Какъ коварнѣйшіе убійцы враговъ ордена, ассасины составляли предметъ трепета не только въ Персіи, но и въ Сиріи, гдѣ у нихъ тоже были горные замки, съ особымъ главнымъ „шейхомъ“; это знаменитый „старецъ горы“ у писателей-крестоносцевъ. Династію фатымидовъ низвергъ въ Египтѣ выдвинувшійся въ XII в. султанъ новой династіи, курды Саладинъ. Но лишь вѣкъ спустя сирійскимъ ассасинамъ ударъ нанесъ мамлюкскій султанъ Бейбарсъ (1273). Замки персидскихъ ассасиновъ, съ гроемейстерскимъ Аламутомъ, наліи при нашествіи монгола-чингизидъ Хулагу-хана (1256).—Обстоятельную библиографію см. въ „Исторіи Персіи“ А. Крымскаго, т. I, вып. 2 (1913), стр. 136—142. Остатки И., сверхъ сирійскихъ друзовъ, существуютъ въ Занзибарѣ, юж. Персіи, Афганистанѣ, горной Бухарѣ и больше всего въ зап. Индіи, гдѣ въ Бомбей резидируетъ ихъ наслѣдственный глава („ага-ханъ“), официально признанный англійскими властями и титулуемый „его высочество“; онъ европейски образованный человекъ. См. *И. Гольдцѣрзъ*, „Лекціи объ исламѣ“ (Спб. 1912), стр. 220—227; *гр. А. Бобринскій*, „Секта Исмаиля въ русскихъ и бухарскихъ предѣлахъ Средней Азіи“ (въ „Этнографич. Обзорѣніи“, 1902, кн. 53), съ библиографіей; *А. Крымскій*, „Ист. Персіи“, т. III (1-е изд. 1906), стр. 326—330. *А. Крымскій*.

Исидъ (древн. Никомедія), тур. гор. въ Малой Азіи, на Мраморномъ морѣ; 25.000 ж. Мѣстопробываніе греч. митрополита и армян. архіеп.

Иснарь (Isnard), Максиманъ (1758—1825), дѣятель франц. революціи, жирондистъ, былъ инициаторомъ войны 1792 г., стоялъ за казнь короля, за учрежденіе комитета обществ. спасенія, но рѣшительно выступилъ противъ якобинцевъ и только бѣгствомъ избѣгъ казни. Въ 1795 г. былъ возвращенъ въ конвентъ, гдѣ сталъ во главѣ анти-революціонной реакціи; подавилъ якобинское возстаніе въ Тулонѣ. Въ 1796 г. былъ членомъ совѣта 500, но игралъ въ немъ незначит. роль. При реставраціи выказалъ столь усердный ролізмъ, что вопреки закону 1816 г., изгонявшему изъ Франціи бывшихъ чле-

новъ конвента, вотировавшихъ казнь королю, былъ оставленъ нетронутымъ.

Исократъ (436—338 до Р. Хр.), знамен. аттич. ораторъ, сынъ состоят. афинянина; получили обычное въ то время образование у софистовъ, слушалъ Горгія, Продика и Сократа. Не обладая физич. данными, И. долженъ былъ отказаться отъ личныхъ выступленій. Неудачны были также относящіяся къ десятилѣтію 403—393 опыты судебной логографіи: въ его рѣчахъ было слишкомъ мало практич. цѣпкости, чтобы обезпечить защищаемому дѣлу успѣхъ. Около 390 г. И. открылъ школу оратор. искусства, дѣло, кот., повидимому, болѣе соотвѣтствовало его размѣренной натурѣ. Школа эта просуществовала ок. 50 лѣтъ и воспитала цѣлое поколѣніе ораторовъ (Исей, Эсхинъ, Ликургъ, Гиперидъ), историковъ (Эфоръ и Теопомпъ) и госуд. дѣятелей (Тимоевъ, Леодамъ).—И. является первымъ политич. эссеистомъ и публицистомъ (ср. XVIII, 224); написан. имъ въ этотъ періодъ полит. рѣчи обращены скорѣе къ читателямъ, чѣмъ къ слушателямъ. Въ этихъ рѣчахъ И.—неутомимый апологетъ панэллинскаго похода на Персію, который объединилъ бы и примирилъ враждующіе партіи и города и открылъ бы широкую арену греч. колонизаціи. Осуществленіе похода И. связывалъ съ Филиппомъ Македонскимъ (ср. XVI, 611). Человѣкъ скорѣе широкой политич. перспективы, нежели интенсивнаго національнаго чувства, въ періодъ борьбы Греціи противъ Филиппа онъ былъ заслоненъ Демосееномъ.

Испаганъ (*Исфоганъ*), гл. городъ одноименн. персидской провинціи на р. Зайендерудъ на выс. 1.637 м. н. ур. м., прежняя столица Персіи; 80.000 жит. Изъ немногихъ сохранивш. красив. зданій интересны два дворца XVI—XVII вв. Черезъ весь городъ тянется линия крытыхъ базаровъ, въ которыхъ днемъ сосредоточивается почти все населеніе. Нѣкогда цвѣтущій торговый городъ, И. находится теперь въ упадкѣ.

Испанія. Географія. И. занимаетъ большую часть Пиренейскаго полуострова, расположеннаго на крайнемъ юго-западѣ Европы и соединеннаго съ континентомъ узкимъ перешейкомъ въ

450 километровъ ширины. Границами И. служатъ: на с. Атлантическій океанъ, имѣющей возлѣ средней части полуострова названіе Кантабрійскаго моря и, ближе къ Франціи, Бискайскаго залива, на в. Франція и республика Андорра, на ю.-в. Средиземное море, на ю. англійскія владѣнія Гибралтара и ю.-з. Португалія и Атлантическій океанъ. Сѣв. побережье И. очень мало изрѣзано бухтами и заливами и потому почти недоступно для мореплаванія, благодаря заливамъ Валенсіанскому, Аликантскому, Альмерійскому и Малагскому. На з. на Атлантическомъ океанѣ имѣется громадная и хорошо очерченная Кадикская бухта.

Наибольшая и центральная часть И. занята высокимъ плоскогорьемъ (meseta central) съ площадью въ 230 т. кв. км. Горными хребтами оно раздѣляется съ с.-в. на ю.-з. на плоскогорья Леонъ и Старую Кастилію (высота 830 метр.) и плоскогорья Новую Кастилію и Эстремадуру (800 метр.). Сѣв. склонъ центральнаго плоскогорья образуетъ собой Кантабрійскія горы, вост., постепенно понижаясь Иберійскими горами, спускается къ Арагонской низменности и Валенсіанскому зал. Въ И. имѣется 6 горныхъ системъ: Пиренейская, Иберійская, Центральная, или Кастильскія, Эстремадурская, Маріанская, Вѣтійская, въ которой находится Сьерра-Невада—самая высокая горная цѣпь страны. Этими системами И. естественно раздѣляется на четыре области, совершенно различныя другъ отъ друга въ климатическомъ, геологическомъ и растительномъ отношеніи: 1. Сѣверную, или Кантабрійскую, область между Пиренеями, Бискайскимъ зал. и Кантабрійскимъ моремъ. 2. Восточную, или средиземную, тянущуюся отъ начала рѣки Эбро до границы съ Андалузійей и заключающую въ себѣ Арагонію, Каталонію, Валенсію, Мурсію и часть Ламанчи. 3. Ю.-вост., идущую отъ Вѣтійской горной системы до Средиземнаго моря, съ провинціями Альмерій, Ма-

лагой, частью Гранады и Кадикса. 4. Западную, въ которую входитъ остальная, большая часть И. отъ границы Астуриі до мыса Тарифы и Атлантическаго побережья. Внутреннее строеніе этой области слѣдующее: съ с. на ю. тянется горная цѣпь Карпето-Ветоника (Карпетанская), называемая также „позвоночнымъ столбомъ Пиренейскаго п-ва“. Эта цѣпь раздѣляетъ Старую Кастилію отъ Новой и Эстремадуры, образуя собой, уже въ Португаліи, высокую Сьерру-Эстрелью. Вторая горная цѣпь, Оретанская, проходитъ черезъ провинціи Куенка, Толедо, Сіудадъ Реаль, Касересъ и Вадахосъ, заканчиваясь также въ Португаліи. Третья цѣпь, упомянутая выше Маріанская, образуетъ собой естественныя границы Кастиліи и Эстремадуры съ Андалузійей и проходитъ дальше къ югу сосѣдней Португаліи. Так. обр., получаются четыре большихъ долины, по которымъ протекаютъ главнѣйшія рѣки страны: долина рѣки Дуэро между Пиренеями и Карпетанской цѣпью, долина Тахо между цѣпями Карпетанской и Оретанской, Гвадіаны между цѣпями Оретанской и Маріанской и, наконецъ, долина Гвадалквивира между Маріанской и Вѣтійской горными цѣпями. На вост. склонѣ Иберійской системы многочисленныя ея отроги образуютъ рядъ долинъ по направленію къ Средиземному морю. Изъ нихъ наиболѣе значительной является долина рѣки Эбро. На томъ же ю.-вост. склонѣ находится единственное большое озеро И.—Альбуфера, по мнѣнію испанскихъ геологовъ—часть бывшаго когда-то здѣсь Средиземнаго моря. Всѣ эти географическія условія имѣютъ крайне важныя послѣдствія для политической и экономической жизни страны. Рѣзкое раздѣленіе почвы высокими, непроходимыми горами вліяло на разъединеніе между собой населяющихъ И. племенъ и на образованіе совершенно различныхъ типовъ экономическаго и политическаго устройства. Благодаря горному характеру страны, рѣки ея быстры, мелки и неудобны для судоходства, смѣна равнинъ высокими горами и наоборотъ создаетъ рѣзкія варіаціи климата и крайнюю неравно-

мѣрность въ распредѣленіи дождевыхъ осадковъ.

Климатъ. Кастилія, Андалузія и Валенсія отличаются своими засухами, иногда прерываемыми тропическими дождями, производящими сильныя наводненія. Въ результатъ такой неравномѣрности во всемъ, начиная съ климата и кончая сухостью и гористостью почвы, является плохое состояніе земледѣлія во многихъ областяхъ, особенно въ Кастиліи и въ Ламанчѣ, со временъ римлянъ и до нашихъ дней оставшихся въ одномъ и томъ же положеніи. Примѣромъ варіаціи испанскаго климата можетъ служить средняя крайняя температура нѣкоторыхъ крупныхъ испанскихъ центровъ. Въ Мадридѣ она отъ 40° до —7°, въ Вальядолидѣ отъ 38° до —11°, въ Сарагоссѣ отъ 42° до —7°, въ Гранадѣ отъ 30° до —3°. Дожди въ общемъ небольшие и рѣдкіе, за исключеніемъ Кантабріской части, въ Астуріи и Галисіи. Меньше всего бываетъ дождей около Саламанки и у Сарагоссы вдоль нижняго теченія рѣки Эбро, гдѣ начинается область постоянной засухи. Годовыхъ осадковъ тамъ обычно менѣе 40 см. Наибольшее количество годовыхъ осадковъ (164 сант.) бываетъ въ Астуріи въ Сантандерѣ. Вѣчный снѣгъ лежитъ лишь въ центральныхъ „сіерахъ“ и въ вост. цѣпи Пиренеевъ на высотѣ 2.780 м. Въ Сіерра-Невадѣ вѣчный снѣгъ начинается только лишь съ 3.500 м. Изъ центральнаго плато въ холодное время дуетъ холодный, сухой вѣтеръ, называемый „терраль“, а лѣтомъ изъ сѣверной Африки горячій и сухой вѣтеръ—„левече“...

Въ геологическомъ отношеніи большая часть испанскихъ горныхъ породъ составлена изъ плутоническихъ, массивныхъ горныхъ образованій; можно найти серпентинъ, кристаллическій сланецъ и древнія осадочныя горныя породы. Каменноугольная система встрѣчается, гл. обр., въ Леонѣ и въ Астуріи въ видѣ морскихъ известковыхъ отложений, въ Сіерра-Моренѣ въ видѣ кульмовъ и въ провинціи Севильѣ въ видѣ продуктовъ каменноугольныхъ толщъ. Минеральныя богатства И. огромны и разнообразны, но разработка ихъ крайне недостаточна

изъ-за политическихъ причинъ и общей экономической отсталости страны. Въ большомъ количествѣ имѣется каменный уголь, залежи котораго занимаютъ въ Бискайѣ и Астуріи поверхность въ 17.000 кв. км., т. е. въ два раза больше, чѣмъ французскія угольныя копи. Но тогда какъ Франція извлекаетъ у себя ежегодно 37.623.000 тоннъ угля, И. добываетъ его всего лишь 4 милл. тоннъ и вынуждена выписывать уголь изъ Англій. То же самое происходитъ съ желѣзными рудниками (въ Бискайѣ и Астуріи), свинцовыми, серебряными, цинковыми (въ Сантандерѣ и Альмеріи), серебряными въ Гранадѣ, мѣдными въ Уэльвѣ. Все же, по статистикѣ, несмотря на крайне примитивный способъ эксплуатаціи и цѣлый рядъ мѣшающихъ ея развитію политическихъ и социальныхъ причинъ, ежегодная стоимость добываемыхъ продуктовъ съ 1896 года по 1905 повысилась съ 142.016.545 пезетъ на 244.614.000.

По отношенію къ растительности И. можно раздѣлить на 4 главныхъ области: I) сѣверную, похожую во всемъ на южную Францію; II) среднюю, представляющую собой рѣзко выраженный степной характеръ съ солончачковыми растеніями и твердыми злаками; III) область поясовъ: нижняго (до 640 метр. высоты), или пояса карликовой пальмы (*Chamaecyparis humilis*), хвойнаго, вѣчно зеленыхъ дубовъ и дрока до 1.600 метр., высокаго пояса сосенъ до 2.000 метр. и альпійскаго съ низкорослыми кустарниками, можжевелникомъ и т. д.; IV) Балеарскіе острова съ вѣчно зеленой растительностью изъ дубовъ, миртовъ, фисташекъ, лавровъ и проч. Культурныя растенія въ И. тѣ же, что и въ остальной южной Европѣ. Въ Андалузіи есть рисъ, сахарный тростникъ, бананы и т. д. Въ мѣстечкѣ Эльче, въ провинціи Аликанте, имѣется единственная въ Европѣ финиковая роща, гдѣ финики вызрѣваютъ совершенно и годны для употребленія въ пищу.

Фауна И. представляетъ собой интересную смѣсь фауны европейской и сѣверо-африканской. Кромѣ обще-европейскихъ животныхъ и птицъ,

адъсь можно встрѣтить въ горахъ особый видъ „каменнаго барана“, африканскую рысь и т. д. Въ Андалузіи по болотамъ и берегамъ рѣкъ водятся въ большомъ изобилии фламинго.

Общее *протяженіе* И., включая сюда Балеарскіе и Канарскіе острова и незначительныя владѣнія въ сѣверной Африкѣ—504.553 кв. км. Общее *число жителей* по переписи 1910 года—19.588.688. Густота населенія въ среднемъ 39 человекъ на квадратный километръ, т. е. наименьшая въ Европѣ послѣ Россіи и Скандинавіи. Средній ежегодный фактической *приростъ* населенія со времени предшествующей переписи (1900 г.) также минимальный (0,47%); только во Франціи онъ еще ниже (10,18%).

Территорія и населеніе И. по отдѣльнымъ провинціямъ въ 1910 г.

Провинціи.	Пространство въ кв. км.	Населеніе по переписи 1910 г.	Приростъ + или - въ % съ 1900 г.	Жителей на 1 кв. км.
1. Авила . . .	7.882	209.022	+4,27	27
2. Алава . . .	3.045	96.511	+0,13	32
3. Аляканте . . .	5.799	483.986	-2,95	84
4. Альбасете . . .	14.863	259.074	-8,91	17
5. Альмерія . . .	8.778	354.344	-1,80	40
6. Бадахосъ . . .	21.848	561.897	+8,01	25
7. Балеары . . .	5.014	325.708	+4,51	66
8. Барселона . . .	7.691	1.133.883	+7,52	147
9. Бискаія . . .	2.165	349.706	+12,00	161
10. Бургосъ . . .	14.196	395.710	+16,78	28
11. Валенсія . . .	10.751	810.266	+0,46	75
12. Вальядолидъ . . .	7.569	283.394	-1,73	38
13. Гвадалахара . . .	12.193	208.447	+4,13	17
14. Гвипускоа . . .	1.885	225.271	+15,02	120
15. Герона . . .	5.865	318.622	+6,46	55
16. Гранада . . .	12.529	508.898	+2,32	40
17. Замора . . .	10.615	272.143	-1,23	26
18. Кадисъ съ Цеутой . . .	7.340	467.836	+3,35	64
19. Канарскіе острова . . .	7.273	419.809	+17,08	58
20. Касересъ . . .	20.012	395.082	-9,09	20
21. Кастильонъ . . .	6.465	320.338	-8,06	49
22. Кордова . . .	13.727	490.647	+7,63	36
23. Коруяна . . .	7.903	658.201	+0,57	83
24. Куэнка . . .	17.193	268.458	+7,51	16
25. Леонъ . . .	15.377	393.888	+2,08	26
26. Лерида . . .	12.151	283.486	+3,23	23
27. Логроньо . . .	5.041	188.285	-0,47	37
28. Луго . . .	9.881	445.031	-4,37	45
29. Мадридъ . . .	8.002	871.308	+12,55	109
30. Малага . . .	7.285	504.683	-1,42	69
31. Мурсія . . .	11.317	600.744	+3,90	54
32. Наварра . . .	10.506	312.020	-1,41	30
33. Овiedo . . .	10.895	686.132	+9,42	63
34. Орензе . . .	6.979	406.648	-0,58	58
35. Паленсія . . .	8.434	195.476	-1,56	23
36. Понтеведра . . .	4.391	465.542	-1,90	106
37. Саламанка . . .	12.510	327.100	-1,97	26
38. Сантандеръ . . .	5.460	300.005	-8,69	55
39. Сарагосса . . .	17.424	443.198	-6,25	26
40. Севилья . . .	14.062	587.186	-5,75	42
41. Севовія . . .	6.827	167.759	-5,34	25

Провинціи.	Пространство въ кв. км.	Населеніе по переписи 1910 г.	Приростъ + или - въ % съ 1900 г.	Жителей на 1 кв. км.
42. Сіудадъ-Реаль . . .	19.741	368.492	+14,59	19
43. Сорія . . .	10.318	156.555	+3,99	15
44. Таррагона . . .	6.490	839.042	+0,32	52
45. Теруэль . . .	14.818	255.408	+3,82	17
46. Толедо . . .	15.334	392.307	+4,11	26
47. Уэльва . . .	10.080	309.744	+18,73	31
48. Уэска . . .	15.149	247.027	+0,68	16
49. Хаенъ . . .	13.480	514.368	+3,40	38
Вся Испанія . . .	504.553	19.588.688	+5,27	39

Смертность сравнит. съ передовыми странами Зап. Европы очень высокая (въ 1910 г.—23,3‰), и, несмотря на высокую также рождаемость (33,1‰), естественный приростъ населенія слабый (9,8‰), но и онъ въ большой степени парализуется громадной эмиграціей: въ 1910 г. послѣдняя составляла 97,9 чел. на каждыя 10.000 населенія; только изъ Италіи эмиграція еще сильнѣе (187,4 на 10.000). Въ *административномъ отношеніи* страна дѣлится на 47 континентальныхъ провинцій, 2 островныхъ и земли сѣверной Африки. *Форма правленія* въ И.—наслѣдственная монархія, ограниченная конституціей. Законодательная власть принадлежитъ сенату и кортесамъ—палатѣ депутатовъ, выбираемыхъ на основаніи всеобщаго избирательнаго права по одному на каждыя 50.000 человекъ населенія. Государственная *религія* католическая. Другія вѣроисповѣданія по конституціи пользуются полной свободой, но на практикѣ протестанты и, вообще, иновѣрцы не имѣютъ права выставлять на своихъ храмахъ вѣшнихъ знаковъ отличій, и, вообще, вся свобода вѣроисповѣданія существуетъ въ И. только на бумагѣ. То же самое происходитъ и со всеобщимъ голосованіемъ. Теоретически выборы свободны, практически же происходятъ подъ давленіемъ мѣстныхъ воротилъ, „касиковъ“, всегда поддерживающихъ партію, находящуюся у власти. Так. обр., какой бы ни былъ вносъ сформированный кабинетъ—консервативный или либеральный,—на выборахъ у него неизмѣнно окажется подавляющее боль-

шинство голосовъ, а въ кортесахъ цѣлый рядъ покорно вотирующихъ депутатовъ. Испанская армія въ мирное время насчитываетъ 128.000 ч., въ военное это число можетъ быть увеличено до 220.000. Флотъ, почти соверш. уничтоженный въ неудачной войнѣ съ Соедин. Штатами въ 1898 г., въ послѣднее время медленно возрождается.

Народное образованіе въ И. оставляетъ желать многого. Несмотря на обязательность начальнаго образованія, въ школу ходитъ 1 ученикъ изъ 9. По бюджету 1911 г. на начальное образованіе ассигновано всего 31,6 милл. пез. Все же, хотя и очень медленно, а наблюдается уменьшеніе числа неграмотныхъ: въ 1860 г. ихъ было 75%, въ 1885—72%, въ 1900—68% и въ 1910 г.—63,7%. Въ среднихъ учебн. завед. и въ университетахъ дѣло преподаванія поставлено тоже весьма неудовлетворительно. Причиной тому — плохой составъ профессоровъ, недостатокъ отпускаемыхъ правительствомъ средствъ—62,7 милл. пезетъ (въ 1913 г.) на все минист. народн. просвѣщ., а также зависимый характеръ учебнаго дѣла, ибо каждый мѣстный епископъ имѣетъ право не только наблюдать за общей постановкой обученія, но и посылать на урокъ или лекцію любого учителя или профессора довѣреннаго монаха для „личнаго надзора“. Въ 1893 г. лишь 10% оканчивающихъ среднее учебн. завед. продолжали высшее образованіе. Теперь ихъ число повысилось до 30%. Всего въ наст. время въ И. 10 универс. съ 16.000 слушат. Нѣкогда гремѣвшіе по всей Европѣ знаменитые университеты въ Саламанкѣ, Алькалѣ, Кордовѣ и т. д. въ настоящее время влчатъ самое жалкое существованіе. Выдѣляется университетъ въ Овiedo, столицѣ Астуріи, какъ удачнымъ составомъ своихъ профессоровъ, такъ и постановкой учебнаго дѣла. Много школъ открывается также при „сигилос“ (клубахъ) рабочихъ социалистическихъ организацій и при республиканской партіи. Съ ними, а также и съ правительственными школами конкурируютъ монастыри, устраивающіе у себя „душеполезные курсы“. Мона-

стырей здѣсь 3.800, монаховъ 12.800, монахинь 43.287. Главнѣйшія линіи испанскихъ *железныхъ дорогъ* принадлежатъ французскимъ акціонернымъ компаніямъ, которыя управляютъ ими изъ Парижа. Сѣверныя линіи принадлежатъ частному лицу, маркизу Комильяса, владѣющему ими въ компаніи съ нѣкоторыми монашескими орденами. Длина всей желѣзнодорожной сѣти въ И. составляла въ 1912 г. всего 14.8 тыс. км. Вслѣдствіе монополии желѣзнодорож. компаній тарифы за провозъ чрезвычайно высоки и неудобны. Тонна риса изъ провинціи Валенсіи до Бильбао обходится въ 60 пезетъ за 650 км. разстоянія. Виноградъ и апельсины изъ той же Валенсіи предпочитаютъ отправлять въ Мадридъ моремъ вокругъ почти всей Европы черезъ Гибралтаръ, Англию и Бильбао, ибо провозъ бочки винограда стоимостью въ 60 пезетъ обойдется за эти 480 км. по желѣзной дорогѣ отъ Валенсіи до Мадрида въ 75 пезетъ. Провозъ аналогичнаго количества винограда изъ Гамбурга въ Вѣну стоитъ 10 пезетъ; изъ Триеста въ Вѣну—3 пез. 50 сант. Внѣшняя торговля И. на $\frac{3}{4}$ находится въ рукахъ иностранцевъ, равнымъ образомъ какъ и посѣщающій ея берега коммерческой флотъ наполовину имѣетъ иностранные флаги. Въ 1910 г. изъ 21.630 судовъ, вошедшихъ въ испанскіе порты, 10.071 принадлежали иностранцамъ, и изъ 18.780 судовъ, ушедшихъ изъ испанскихъ портовъ, только 9.138 оказались принадлежащими испанскимъ хозяевамъ. Внѣшняя торговля И. сравнительно съ другими европ. государствами слабо развита, но все же, конечно, прогрессируетъ: средн. ежегодн. обороты ея составляли за 1866/70 гг.—453 милл. пез. ввоза и 309 м. п. вывоза, за 1896/900 гг. 915 м. п. ввоза и 943 м. п. выв., за 1901/5 гг. 977 м. п. ввоза и 908 м. п. вывоза. Въ 1912 г. вывозъ уже превысилъ ввозъ (1.058 милл. пезетъ вывоза и 1.047 милл. пез. ввоза). Наболѣе оживленныя торговыя сношенія И. ведетъ съ Великобританіей, Франціей, Германіей и С.-Амер. Соедин. Штатами; слѣдующая таблица показываетъ обороты съ ними въ 1911 г.

	Ввозъ въ И. въ тысячахъ пезетъ.	Вывозъ изъ И. пезетъ.
Великобританія	168.422	236.512
Франція	164.351	280.707
Германія	128.521	61.044
Соед. Шт. Сѣв. Ам.	129.622	57.812
	590.916	636.075

Т. е. эти четыре страны играютъ во внѣшней торговлѣ И. господствующую роль, значительно превышая половину всей цѣнности ея внѣшняго торгового оборота (993 милл. пез. ввоза и 976 милл. пез. вывоза). Для Россіи И. является страной вывоза: въ 1910 г. въ нее было ввезено русскихъ товаровъ на 7 милл. р., а вывезено всего на 444 тыс. Главнѣйшими предметами вывоза И. являются вина, фрукты, минералы, металлы. Ввозятся: пшеница, хлопчатобум. издѣлія, химическіе продукты, уголь, машины.

Несмотря на то, что съ самой глубокой древности и до нашихъ дней И. была и осталась исключительно земледѣльческой страной, сельское хозяйство ея находится не въ лучшемъ состояніи, чѣмъ индустриальная промышленность: несмотря на всю систему усерднѣйшаго протекционизма (лишь частично смягченнаго новымъ тарифомъ, введеннымъ въ 1912 г.) или вѣрнѣе — благодаря ей, И. до сихъ поръ еще принуждена выписывать изъ-за границы на громадныя суммы всевозможные фабрикаты и полуфабрикаты. Причиной тому, помимо низкаго культурнаго уровня земледѣльческаго населенія, является также и крайняя неравномѣрность въ распредѣленіи земельныхъ участковъ и взимаемыхъ съ нихъ податей и налоговъ. 11 тыс. знатныхъ и титулованныхъ сенъоровъ и около 200 тыс. духовенства владѣютъ совмѣстно 24.800.000 гектаровъ земли, тогда какъ на долю всѣхъ остальныхъ 3.510.000 земельныхъ собственниковъ въ И. приходится всего лишь 12.700.000 гект. Существуютъ имѣнія, принадлежащія одному лицу и состоящія изъ 14.000 гект., но никакой сельскохозяйств. культуры въ нихъ не ведется, и владѣльцы обычно живутъ, не занимаясь дѣлами, или въ Мадридѣ или въ Парижѣ.

Въ результатъ—земледѣльческой И. производимаго ею хлѣба не хватаетъ, и приходится ввозить его изъ-за гра-

ницы на 50.000.000 пезетъ ежегодно, при чемъ кило хлѣба внутри страны стоитъ отъ 40 до 50 сант. И. по справедливости считается страной оливковъ. но производитво оливковаго масла— 2.600.000 гектолитровъ въ годъ — на 25% меньше того, что успѣваетъ добыть Италія съ площадью плантацій на 25% меньшаго размѣра. Прекнюю средневѣковую еще репутацію страны, съ прекрасно поставленнымъ скотоводствомъ, И. тоже успѣла потерять. Теперь въ ней насчитывается 546.035 лошадей, 904.725 муловъ, 836.741 ословъ, 2.541.112 коровъ, 15.725.882 овецъ, 3.369.624 козъ и 2.472.416 свиней, а мясо стоитъ гораздо дороже, чѣмъ въ Англии. Табаководство также значительно упало въ виду государственной монополіи и запрещенія частнымъ лицамъ разводить табакъ въ количествѣ, превышающемъ размѣры личнаго употребленія. Число рабочихъ, занятыхъ въ національномъ производствѣ, едва достигаетъ 500.000 чел., т. е. 10% всего взрослога мужского населенія. Число эмигрантовъ увеличивается съ каждымъ годомъ. По официальной статистикѣ за одинъ 1910 г. выѣхали въ Америку 191.760 душъ обоого пола изъ испанскихъ портовъ, не считая тайныхъ эмигрантовъ и выѣхавшихъ изъ портовъ сосѣдней Португаліи. Матеріальное положеніе индустриальнаго и, особенно, сельскохозйств. рабочаго чрезвычайно тягостно. Въ Мадридѣ продолжительность рабочаго дня отъ 10 до 11 часовъ, а средній заработокъ не превышаетъ 3 пезетъ 50 сант. Женщинамъ платятъ обычно отъ 1 пезеты до 2¹/₂, а ребенокъ не получаетъ больше 1 пезеты. По вычисленіямъ испанскихъ статистиковъ, за послѣднія 5 лѣтъ заработная плата улучшилась едва замѣтно, а цѣна кило хлѣба поднялась на 72%. Рабочее законодательство въ И. еще слабо и существуетъ, гл. обр., лишь на бумагѣ. Результатомъ всего указаннаго выше явилось растущее стремленіе широкихъ рабочихъ массъ образовывать профессиональные союзы для защиты своихъ экономическихъ интересовъ. Въ настоящій моментъ общее число синдикованныхъ рабочихъ достигаетъ 200.000. Особенно сильныя и богатыя

организации, съ которыми приходится считаться какъ правительству, такъ и патронамъ, существуютъ въ Мадридѣ, Барселонѣ, Валенсіи и Бильбао. За четыре послѣдніе года 43% стачекъ закончились въ пользу рабочихъ въ Барселонѣ и въ Мадридѣ 72%. Соціалисты преобладаютъ въ Мадридѣ, въ Бильбао; Барселона является главн. центромъ исп. анархизма. А. Д.

Исторія. Древній періодъ. Происхожденіе испанскаго народа до сихъ поръ еще остается невыясненнымъ, несмотря на многочисленныя ученныя гипотезы и изысканія, зачастую противорѣчащія другъ другу. По однимъ источникамъ иберійцы, самая древняя, по свидѣтельству греческихъ историковъ, народность И., считаются первоначальными и исконными жителями Пиренейскаго полуострова, по другимъ—они пришли въ страну въ качествѣ завоевателей изъ сѣверной Африки и основались въ И. лишь послѣ истребленія жившаго тамъ до нихъ и оставшагося неизвѣстнымъ въ исторіи народа. Приблизительно въ эпоху бронзоваго вѣка къ иберійцамъ присоединяются пришедшіе изъ Европы кельты, и оба народа, смѣшавшись между собой, образуютъ первоначальную базу, на которой происходитъ, осложняемое новыми нашествиями самыхъ различныхъ европейскихъ, африканскихъ и азиатскихъ племенъ, дальнѣйшее образованіе коренного испанскаго народонаселенія.

Первыми колонизаторами древней И. являются финикияне, основавшіе рядъ городовъ по южному побережью Средиземнаго моря и за „Геркулесовыми столбами“ (Гибралтарскимъ проливомъ). Центральнымъ пунктомъ финикійскаго вліянія былъ богатый, торговый городъ Кадиксъ (основанъ въ XI вѣкѣ до Р. Х.) съ знаменитымъ храмомъ богу Мелькарту, въ которомъ колонны, по свидѣтельству греческихъ историковъ, были изъ чистаго золота и серебра. Финикияне много способствовали развитію первоначальной цивилизации въ И.—они ввели въ обращеніе между мѣстными жителями неизвѣстную имъ до того монетную систему, научили ихъ разрабатывать минеральныя богатства страны, от-

крывъ цѣлый рядъ серебряныхъ, свинцовыхъ и желѣзныхъ копей и т. д. Экспедиціи финикіянь на Пиренейскій полуостровъ обыкновенно совершались, изъ боязни конкуренціи ихъ постоянныхъ соперниковъ по торговлѣ, грековъ, въ глубочайшей тайнѣ.

Такимъ образомъ, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій финикияне монополизировали пользованіе испанскимъ рынкомъ и природными богатствами И. Но приблизительно съ первой половины V вѣка до Р. Х. тайна финикіянь была открыта, и малоазиатскіе греки тоже отправились въ И. по ихъ слѣдамъ. Послѣ ряда кровавыхъ столкновеній между обоими конкурентами—сфера ихъ вліянія сама собою раздѣлилась—вновь прибывшіе греки, стараясь держаться ближе къ своей старой колоніи Массилии (Марсели), на югѣ Франціи, захватили себѣ восточный берегъ Средиземнаго моря, гдѣ находятся теперь провинціи Валенсіа и Каталонія, тогда какъ финикияне остались попрежнему на южномъ побережьи. Греки еще болѣе, чѣмъ финикияне, способствовали развитію культуры на Пиренейскомъ полуостровѣ—они принесли съ собой новыя методы обработки полей, ввели винодѣліе и разведеніе оливокъ, основали множество школъ и оказали значительное вліяніе на зарождающуюся въ И. архитектуру и скульптуру. Грекамъ также приписывается введеніе въ И. перваго театра.

Съ VI вѣка до Р. Х. у финикіянь колоніи Кадикса начались вооруженныя столкновенія съ окрестными кельто-иберами. Кадикскіе жители призвали къ себѣ на помощь родственныя имъ по племени кареагенянь, къ тому времени уже достигшихъ высшей степени экономическаго и политическаго могущества и процвѣтанія. Кареагеняне по усмиреніи возмущенія изъ И. не ушли, а, подчинивъ себѣ заодно съ мѣстными аборигенами и неосторожно призвавшихъ ихъ на помощь родственниковъ, финикіянь, сдѣлались настоящими господами всего Пиренейскаго полуострова до рѣкъ Дуэро и Эбро. Они брали съ нея контрибуцію лишь деньгами и солдатами, оставивъ внутренній укладъ ея жизни безъ вся-

каго вмѣшательства и измѣненій. При нихъ были основаны города Картагена въ Андалузіи и Барселона въ Каталоніи и значительно увеличилась торговля внутри страны вълѣдствіе наступившей относительной безопасности отъ разбойниковъ и проведенію цѣлой сѣти новыхъ удобныхъ путей сообщенія.

Римская эпоха. Въ концѣ III вѣка И. становится главнымъ театромъ войнъ между картагенянами и римлянами. Послѣдніе являются впервые на Пиренейскій полуостровъ въ 218 году, и черезъ нѣсколько лѣтъ (въ 206 году) окончательно разбитый и уничтоженный Картагенъ уступаетъ свое мѣсто и вліяніе въ И. сломившему его могуществу побѣдоносному Риму. Въ продолженіе этой борьбы греческія и финикійскія колоніи переходятъ на сторону римлянъ, тогда какъ кельто-иберы пытаются или воевать съ ними на собственный рискъ и страхъ или же поддерживаютъ Картагенъ. Сопротивленіе кельто-иберовъ было сломлено римлянами окончательно лишь къ началу I вѣка послѣ Р. Х. Съ этого времени римское вліяніе становится на полуостровѣ преобладающимъ, и римская культура начинаетъ вытѣснять всѣ предыдущія. Къ началу I вѣка по Р. Х. внутренняя жизнь И. была уже сформирована. По свидѣтельству греческаго историка этой эпохи, Страбона, посѣтившаго лично Пиренейскій полуостровъ, кельты и иберы представляли собой конгломератъ отдѣльно и по различнымъ обычаямъ живущихъ маленькихъ племенъ, лишь въ случаѣ войны противъ какого-нибудь общаго врага временно соединяющихся въ федеративныя группы. Типъ социальной жизни всѣхъ этихъ племенъ былъ тоже различенъ, сообразно мѣстности и занятіямъ даннаго племени. Гальеги и астуры, напр., жили или въ небольшихъ деревенькахъ или же на отдѣльныхъ участкахъ земли, тогда какъ турдетаны, на югѣ, предпочитали селиться скученными массами, создавая крупныя торговые центры, изъ которыхъ постепенно образовывались потомъ первые испанскіе города. Формы брака и семьи тоже не были одинаковы: были

браки моногамическіе, существовала у нѣкоторыхъ племенъ и полигамія; главой семьи въ однѣхъ мѣстностяхъ являлся отецъ, въ другихъ мать; женщина во многихъ племенахъ—занимала привилегированное положеніе. Но не семья была для всѣхъ первоначальныхъ обитателей И. общественной и экономической единицей, а родъ, т. е. группировка нѣсколькихъ семействъ, связанныхъ между собой узами крови или имѣющихъ одно и то же происхожденіе. Каждый родъ управлялся патриархомъ, власть котораго надъ членами даннаго рода была безгранична, и поклонялся своимъ особымъ богамъ-покровителямъ, происшедшимъ, очевидно, изъ первоначальнаго культа душъ умершихъ предковъ. Въ родѣ принимались также и чуждые ему, посторонніе элементы подъ именемъ „клиентовъ“ и рабы. Между свободными людьми существовали аристократы и плебеи, при чемъ послѣдніе были, большею частью, клиентами первыхъ. Собраніе родовъ составляло собою племя, управлявшееся королемъ или княземъ, которые или избирались пожизненно или передавали свою должность по наслѣдству; имѣлись также случаи управленія при помощи совѣтовъ старѣйшинъ и т. д. Формы собственности были весьма различны—въ нѣкоторыхъ племенахъ собственность была строго индивидуальной, въ другихъ—коллективной, какъ, напр., у басковъ, гдѣ даже продуктъ жатвы представлялся въ пользованіе всего племени.

Наиболѣе культурными племенами были жившіе въ нынѣшней Андалузіи турдетаны и турдулы. У нихъ процвѣтали торговля и индустрія (преимущественно добываніе и обработка минераловъ). У нихъ была, къ сожалѣнію, не дошедшая до насъ, литература въ видѣ историческихъ лѣтописей и законовъ, изложенныхъ въ стихахъ. Жители сѣвера — гальеги, кантабрійцы и астуры, по свидѣтельству Страбона, находились въ описываемый имъ періодъ въ первобытномъ, варварскомъ состояніи, отличались жестокими нравами, бѣдностью, но зато были умѣренны во всемъ и честны. Типичными чертами характера всѣхъ, вообще, кель-

то-иберовъ Страбонъ считаетъ физическую выносливость, любовь къ свободѣ и полное отсутствіе дисциплины.

Въ начавшейся послѣ вытѣсненія кареагенянъ изъ И. римской колонизаціи нужно отмѣтить два теченія— первое: основаніе римлянами торговыхъ и военныхъ поселеній изъ бывшихъ легионеровъ и переселившихся изъ метрополіи римскихъ гражданъ, и второе — постепенное приближеніе къ обще-римскому типу колоній прежнихъ кельто-иберійскихъ мѣстечекъ и городовъ, путемъ учрежденія въ нихъ римскаго административнаго управленія и дарованія имъ права римскаго гражданства. Въ окончательномъ результатѣ всѣ почти испанскіе провинціи и города, за весьма немногими исключеніями, приняли римскую форму управленія и весь укладъ жизни, что въ значительной степени повліяло на объединеніе кельто-иберійскихъ племенъ и на развитіе между ними духа общественной солидарности. Равнымъ образомъ, отдѣльныя нарѣчія постепенно замѣнились единымъ для всѣхъ латинскимъ языкомъ, изъ котораго, мало-по-малу видоизмѣняясь, произошелъ будущій испанскій языкъ. Въ области юридической и экономической вліяніе римлянъ выразилось, прежде всего, въ освобожденіи личности и въ защитѣ ея правъ отъ давленія родовыхъ понятій и традицій и въ замѣнѣ коллективныхъ формъ собственности формой исключительно индивидуальной. Римляне дали также громадный толчокъ развитію индустріи, торговли и агрикультуры. При нихъ страна покрылась прекрасными и безопасными дорогами, были построены мосты, водопроводы, изъ многихъ римскихъ крѣпостей и укрѣпленій образовались впослѣдствіи цѣлые цвѣтущіе города, какъ, напр., Леонъ, Мерида и т. д. До какой степени И. успѣла проникнуться римской культурой, показываетъ уже то обстоятельство, что многіе изъ знаменитѣйшихъ римскихъ писателей, ученыхъ и литераторовъ были по происхожденію испанцы: Сенека, родомъ изъ Кордовы, поэтъ и ораторъ Луканъ, тоже кордонецъ, сатирикъ Марціалъ, императоры Траянъ, Адрианъ и т. д.

Христіанство, занесенное впервые въ И. по преданію св. Павломъ и его учениками, не оказало на уже установившійся въ странѣ общественный и экономической строй никакого сколько-нибудь замѣтнаго вліянія. Наоборотъ, приспособившись къ нему очень быстро, особенно послѣ своего провозглашенія господствующей религіей въ имперіи, христіанство въ И., какъ и вездѣ, начало заботиться лишь о собственныхъ выгодахъ и преуспѣяніи. Уже въ IV вѣкѣ создано множество епископствъ, имѣвшихъ громадную политическую и экономическую силу, и испанское духовенство сразу сумѣло зарекомендовать себя со стороны нетерпимости и суровой непреклонности своихъ убѣждений. Испанскій епископъ *Осія* былъ избранъ предсѣдателемъ Никейскаго собора и пользовался во всемъ христіанскомъ мірѣ большимъ престижемъ и уваженіемъ. Старья вѣрованія, однако, все еще продолжали существовать на ряду съ новымъ вѣроученіемъ. Они, зачастую мѣшаясь съ христіанствомъ и принимая самыя неожиданныя формы, образовали рядъ испанскихъ ересей, которыхъ главнѣйшимъ представителемъ былъ нѣкій Присиліанъ, изъ провинціи Галисіи, и его приверженцы. Секта эта проповѣдовала, что „человѣкъ долженъ слѣдовать лишь влеченію своей природы“, возставала противъ брака и т. д. Осужденная соборомъ испанскихъ епископовъ въ Сарагосѣ въ 381 году, она все же просуществовала въ И. до VI в.

Вестготскій періодъ (отъ V до VIII вѣка послѣ Р. X.). Римское владычество окончилось на Пиренейскомъ полуостровѣ, какъ и въ другихъ частяхъ имперіи, нашествіемъ варваровъ. Въ И. было два такихъ нашествія, сперва свевовъ, вандаловъ и аллановъ, въ 409 году захватившихъ провинціи Галисію, Лузитанію, Картагену и Бетику, которая отъ вандаловъ получила свое послѣдующее наименованіе, Вандалузія (Андалузія). Въ 414 году часть провинціи Каталоніи была захвачена вестготами. Послѣдніе, заключивъ въ скоромъ времени союзъ съ римскими императорами, отказались отъ дальнѣйшихъ завоеваній и даже вступили въ борьбу съ остальными варварами,

захватившими И. Паденіе Западной Римской имперіи въ 476 году сдѣлало вестготовъ независимыми въ своихъ дѣйствіяхъ, и они, продолжая войну съ алланами, вандалами и свевами, вытѣснили ихъ изъ И., оставшись въ ней въ качествѣ единственныхъ и неограниченныхъ повелителей. Несмотря на то, что вестготы, долго жившіе раньше среди римлянъ, въ культурномъ отношеніи превосходили остальныхъ германскія племена, все же ихъ культура была значительно ниже испано-римской того періода, и завоеваніе ими И. оказалось для послѣдней извѣстнаго рода шагомъ назадъ. Первое время завоеватели жили отдѣльно отъ побѣжденныхъ, не смѣшиваясь съ ними, сохраняя свои обычаи, но и не навязывая ихъ остальнымъ: сохранились свидѣтельства о терпимости вестготовъ и объ уваженіи ими чужихъ обычаевъ, вѣрованій и нравовъ. Главнѣйшимъ препятствіемъ для сліянія обоихъ народовъ являлась разница въ религіи — испанцы были ортодоксальными католиками, вестготы—аріанами. Потому управленіе внутренними дѣлами страны сначала совершалось по двумъ законодательнымъ кодексамъ—одинъ, составленный въ VI вѣкѣ королемъ Аларихомъ для испанцевъ, другой—для вестготовъ, по ихъ прежнимъ германскимъ обычаямъ и преданіямъ. Авторомъ послѣдняго былъ король Эйрикъ.

Постепенно между обоими народами началось сближеніе, сперва путемъ браковъ, хотя и запрещенныхъ официально, но обычно практиковавшихся повсемѣстно, затѣмъ мѣстная аристократія подала примѣръ, перенявъ образъ жизни и обычаи завоевателей и занимая время отъ времени различныя важныя общественно-административныя посты. Въ концѣ концовъ, король Рекаредъ въ 587 году рѣшилъ отречься отъ аріанства и присоединиться вмѣстѣ съ своимъ дворомъ и аристократіей къ римской католической церкви. Съ этого момента рѣшающее значеніе въ дѣлахъ государства переходить въ руки высшаго духовенства, игравшаго видную роль въ собираемыхъ въ Толедо „совѣтахъ“ (нѣчто въ родѣ парламента) для обсужденія но-

выхъ законовъ и вопросовъ внутренняго и внѣшняго управленія. Въ совѣтахъ принимали участіе, кромѣ созывавшаго ихъ по собственному желанію короля, знатнѣйшіе граждане страны, высшіе сановники, администраторы, аббаты и епископы. Въ виду того, что духовенство, вообще, являлось въ то время единственнымъ въ И. болѣе или менѣе образованнымъ элементомъ, влияніе его на остальныхъ членовъ толедскихъ собраний было несомнѣннымъ. Особенно это выразилось въ систематическомъ преслѣдованіи евреевъ, поселившихся въ И. послѣ разрушенія императоромъ Титомъ Іерусалима. До Рекареда они пользовались при римлянахъ и при вестготскихъ короляхъ безусловной религіозной свободой. Съ момента провозглашенія господства въ странѣ римско-католической церкви, начались непрерывныя преслѣдованія. Врядъ съ духовенствомъ огромнымъ влияніемъ въ королевскихъ совѣтахъ пользовалась высшая свѣтская знать, въ рядахъ которой къ VII в. вестготы смѣшались съ римлянами. Эти *seniores* или *senatores* владѣли огромными помѣстьями, гдѣ тѣснилось зависимое или полузависимое населеніе: рабы, надъ которыми у сеніора было право жизни и смерти; колонны, по римской традиціи прикрѣпленные къ землѣ; свободные вассалы (*bucellarii*, отъ *bucella*, солдатскій раціонъ), поступавшіе подъ патронатъ знатнаго челоуѣка. Аристократія, духовная и свѣтская, сильно стѣсняла самоопредѣленіе королевской власти (см. *вестготы*), которая тщетно старалась превратиться изъ выборной въ наследственную. Только самымъ могущественнымъ королямъ удавалось обходить принципъ выборности тѣмъ, что они назначали при своей жизни сыновей соправителями.

Общественный строй вестготскаго королевства окончательно былъ установленъ при королѣ Хиндасвинтѣ (641—652), который слилъ въ одинъ кодексъ законъ Алариха и Эйрика и сдѣлалъ его обязательнымъ для всѣхъ гражданъ, вестготскаго или римскаго происхожденія безразлично. Въ этомъ кодексѣ, получившемъ названіе „*Fuero Juzgo*“ и еще долгое время спустя

являвшемся единственнымъ испанскимъ сводомъ государственныхъ распоряженій на основѣ обычнаго права, общественная и семейная жизнь регулировалась исключительно по древне-готскому и отнюдь не по римскому образцу. Fuego Juzgo значительно измѣнили формы собственности и уголовное законодательство. Въ первомъ случаѣ сдѣлались общими необходимость для мужа покупать себѣ жену путемъ внесения ея родителямъ особаго рода выкупа, покупка у правительства общественныхъ и государственныхъ должностей, общность владѣнія горами и лѣсами и т. д.

Во второмъ—предоставлялось широкое право личной инициативы наказывать или прощать за полученные убытки и оскорбленія путемъ индивидуальнаго мщенія или требованія денежнаго вознагражденія обиженнымъ у обидчика и т. д., чѣмъ въ значительной мѣрѣ устранялось вмѣшательство государства для примѣненія того или другого наказанія.

Съ момента обращенія короля Рекареда въ католичество, латинскій языкъ становится у вестготовъ государственнымъ, на немъ ведутся всѣ записи толедскихъ совѣтовъ, акты купли и продажи и т. д. Мало-по-малу онъ начинаетъ вытѣснять прежній вестготскій языкъ и мѣстныя нарѣчія и въ повседневной жизни. На латинскомъ же языкѣ появляются сочиненія знаменитаго вестготскаго ученаго, историка и моралиста, Исидора, архіепископа севильскаго, и Орозія, автора первой въ Европѣ „Всемирной исторіи“. Въ общемъ, за долгое время владычества вестготовъ надъ И., ими не было создано ничего заслуживающаго особаго вниманія, чего бы ни было въ томъ или иномъ видѣ до ихъ нашествія на Пиренейскій полуостровъ въ смѣшеніи прежнихъ мѣстныхъ и финикійско-кареагенскихъ и греческихъ культуръ съ политическимъ и экономически-соціальнымъ влияніемъ древняго Рима.

Періодъ мусульманскаго владычества (отъ VIII до XI вѣка). Въ 711 году продолжавшія свое завоевательное шествіе по азіатскимъ и африканскимъ землямъ, объединенныя послѣ принятія ученія Магомета арабскія племена на-

воднили Пиренейскій полуостровъ. По преданію, ихъ призвалъ въ И. графъ Юліанъ, губернаторъ африканской крѣпости Цеуты, который хотѣлъ отмстить королю Родериху за оскорбленіе своей дочери. Исторически же приходится признать, что первое появленіе арабовъ, или мавровъ, какъ ихъ называли испанцы, подъ стѣнами города Гераклеи (нынѣшняго Гибралтара) было вызвано заговоромъ дѣтей сверженнаго Родерихомъ короля Витицы, пытавшихся вернуть себѣ отповскій престолъ. На берегу рѣки Гвадалеты, возлѣ Хереса, произошла знаменитая битва, которая длилась непрерывно 8 дней. Судьбу ея рѣшила измѣна епископа Опаса, брата короля Витицы, перешедшаго открыто со своими войсками на сторону мавровъ. Король Родерихъ исчезъ безслѣдно. Побѣжденные бѣжали на сѣверъ И., въ горы. Побѣдители безъ особаго труда завладѣли соседними съ Хересомъ крѣпостями и городами. Такимъ образомъ, 31 іюля 711 года однимъ ударомъ была разрушена вестготская монархія въ И. послѣ 300-лѣтняго существованія.

Ссоры и распри, начавшіяся между мавританскими вождями, дали возможность испанцамъ оправиться отъ пораженія при Гвадалетѣ и организоваться. Только послѣ 7 лѣтъ отчаяннаго сопротивленія маврамъ удалось, наконецъ, подчинить себѣ Пиренейскій полуостровъ, за исключеніемъ, однако, его сѣверной части. Политическимъ центромъ вновь завоеванныхъ областей побѣдители избрали Кордову, гдѣ имѣлъ свою резиденцію эмиръ (генераль-губернаторъ) повелителя правовѣрныхъ, калифа, жившаго въ Дамаскѣ. Но въ 758 году эмиръ Абдурахманъ изъ дома Омайядовъ провозгласилъ независимость И. отъ азіатскаго калифата и сталъ во главѣ государства. По отношенію къ побѣжденнымъ новые хозяева отличались терпимостью, сохранивъ ихъ обычаи, религію и укладъ жизни безъ всякихъ измѣненій.

Евреи были уравнины въ правахъ съ остальными гражданами, всякій рабъ-христіанинъ, перешедшій въ мусульманство, получалъ свободу. Многіе испанцы добровольно остались жить на своихъ прежнихъ, теперь завоеванныхъ мав-

рами, земляхъ. Отъ нихъ требовалось только подчиняться политическимъ требованіямъ кордовскаго калифата и платить извѣстные обще-государственные налоги. Въ остальномъ такіе христіане, получившіе названіе „mozàrabes“, были совершенно независимы и свободны. Постепенно стали образовываться многочисленный классъ ренегатовъ, принимавшихъ магометанство изъ-за разныхъ корыстныхъ побужденій. Хотя истые правовѣрные смотрѣли на нихъ съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ, однакоже, охотно давали имъ видныя должности по администраціи.

Испанское мавританское государство имѣло характеръ абсолютной и наследственной монархіи. Кордовскій калифъ назначалъ различныхъ визирей (министровъ) по всевозможнымъ отраслямъ политическаго и экономическаго управленія, носившихъ названіе диванъ. Первому министру, или великому визирю, были подчинены вали, губернаторы отдѣльных провинцій. Иногда созывался государственный совѣтъ — мексуаръ. Организация судопроизводства была разработана весьма детально, съ цѣлымъ рядомъ обыкновенныхъ судей, называвшихся кадіями, и судей специальныхъ, или „цабальмединасъ“... Въ социальномъ отношеніи дѣленіе классовъ было такое же, какъ и у вестготовъ. Существовали — аристократія, плебеи и рабы. Послѣдніе, впрочемъ, въ силу личныхъ заслугъ зачастую выходили изъ своего зависимаго положенія и даже занимали различныя важныя общественныя должности и мѣста.

Въ культурномъ отношеніи испанскіе мавры очень быстро поставили себя во главѣ всѣхъ остальныхъ народовъ современной имъ средневѣковой Европы. Хотя у нихъ не было выработанной государствомъ системы народнаго образованія, однакоже, частныя школы существовали во всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ городахъ и мѣстечкахъ или на собственныхъ средства или на средства поощающихъ ихъ учениковъ. Особымъ вниманіемъ пользовались поэзія, исторія, философія, право и естественныя науки. Заимствовавъ очень много изъ древне-римскихъ, греческихъ и византійскихъ источниковъ, ученые, поэты и историки мавритан-

ской И. дали новую и оригинальную разработку полученнымъ ими матеріаламъ, присоединивъ къ нимъ культурное наследіе исчезнувшихъ прежнихъ цивилизацій Азіи и Египта. Не меньшій блескъ придали испанскіе мавры различнаго рода искусствамъ и, преимущественно, архитектурѣ, въ которой имъ удалось создать особый, не похожій на раньше существовавшіе въ Европѣ, стиль, извѣстный подъ названіемъ „мавританскаго“.

Все блестящее развитіе мавританской культуры въ И. было основано на не менѣ блестящемъ состояніи экономической жизни страны, въ которой имъ удалось ввести новыя и чрезвычайно важныя улучшенія. Прежде всего, ими было обращено специальное вниманіе на земледѣліе, при чемъ рядомъ быстрыхъ и энергичныхъ мѣръ благосостояніе земледѣльческаго класса, состоявшаго въ значительной части изъ христіанъ, „моцарабесъ“, было поднято на недостижимую до этого періода высоту. Мавры ввели въ И. новыя продукты земледѣльческой культуры — рисъ, гранаты, сахарный тростникъ и т. д., провели повсюду цѣлую систему оросительныхъ каналовъ, усиленнымъ образомъ содѣйствовали процвѣтанію индустріи и коммерціи, при чемъ для вывоза имъ служили такіе отдаленные рынки, какъ, напр., Константинополь, Египетъ и даже берега Чернаго моря. Кордова, въ которой, по свидѣтельству современныхъ источниковъ, насчитывалось болѣе 200.000 частныхъ домовъ, 600 мечетей и 900 общественныхъ бань, была однимъ изъ богатѣйшихъ и красивѣйшихъ городовъ всего тогдашняго средневѣковья. Она была центромъ, гдѣ собирались самыя видныя представители не только мавританской, но и обще-европейской культуры и, равнымъ образомъ, путешественники и туристы со всѣхъ концовъ Азіи, Африки и Европы.

Христіанскія государства, возникшія на сѣверѣ И. изъ мѣстныхъ элементовъ съ сильной примѣсью вестготовъ и франковъ, были весьма далеки отъ культурнаго уровня своихъ мавританскихъ сосѣдей. Несмотря на войны мавровъ съ христіанами, между обѣими враждующими сторонами поддерживались по-

стоянныя сношенія. Часто маврит. калифы приглашали къ себѣ на службу христіанскихъ вождей и, наоборотъ, вѣчно борющіеся между собой христіанскіе сеньоры нанимали для увеличенія своихъ силъ мавританскіе отряды. Нерѣдко происходили браки мусульманъ съ христіанами и обратно, при чемъ примѣръ тому подавала, главнымъ образомъ, высшая аристократія и даже сами короли. Такъ, дочь владѣтельнаго графа Арагонскаго, Ацнара Галиндо, вышла замужъ за мавританскаго правителя Магомеда Атавиля, знаменитый герой мавританскихъ преданій, калифъ Альмансоръ былъ дважды женатъ на христіанскихъ принцессахъ и т. д. Съ другой стороны, масса христіанъ постоянно жила въ мусульманскихъ владѣніяхъ и не только въ качествѣ земледѣльцевъ или ремесленниковъ, но и въ качествѣ наемныхъ солдатъ. Тотъ же Альмансоръ имѣлъ подъ своей командой цѣлые баталіоны наварцевъ, леонцевъ и кастильцевъ, и самъ прославленный въ легендахъ и въ исторіи Сидъ Кампеадоръ нерѣдко продавалъ свой мечъ то одному, то другому изъ враждующихъ между собой мавританскихъ принцевъ.

По мѣрѣ того, какъ христіане, пользуясь раздорами, возникшими въ средѣ завоевателей-мусульманъ, подвигались все дальше къ югу, во владѣнія вновь образовавшихся королевствъ Леона, Кастиліи и Наварры входили новые элементы, служившіе въ нихъ проводниками мавританской культуры. Этими элементами были, во-первыхъ, покоренные мусульмане, оставшіеся жить на прежнихъ своихъ земляхъ и сохранившіе свои прежніе обычаи, языкъ и религію. Такихъ мусульманъ называли „мудехарами“. Во-вторыхъ, возвращенные обратно въ христіанское общество раньше жившіе подъ мавританскимъ владычествомъ „моцарабесъ“ и, въ-третьихъ, евреи. Арабскій языкъ былъ въ большой модѣ въ сосѣднихъ христіанскихъ государствахъ и, хотя подъ влияніемъ наводнившихъ И. французскихъ монаховъ различныхъ орденовъ готическій шрифтъ былъ замѣненъ такъ называемымъ „французскимъ начер-

таніемъ“, масса арабскихъ словъ и выраженной получила право гражданства въ формирующихся изъ латыни разговорныхъ испанскихъ нарѣчійхъ: галисійскомъ, леонскомъ, кастильскомъ и арагонскомъ. Международные политическіе и, особенно, торговые договоры въ большинствѣ случаевъ составлялись исключительно на арабскомъ языкѣ. Въ области права, администраціи и экономической жизни христіанскихъ государствъ влияние мавровъ было также очень сильнымъ, главнымъ образомъ, начиная съ XI вѣка. Съ своей стороны, „моцарабесъ“ и ренегаты-христіане значительно вліяли на мавританскую культуру, преимущественно при помощи переводовъ латинскихъ книгъ. Подъ ихъ вліяніемъ создался особый видъ мавританской литературы на смѣшанномъ съ испорченной латынью арабскомъ языкѣ. Эта литература получила названіе „алхамія“.

Въ экономическомъ и социальномъ отношеніи христіанскія королевства этой эпохи—Астурія, Галисія, Леонъ и Кастилія — мало отличались отъ прежняго вестготскаго государства. Только положеніе рабовъ и земледѣльцевъ - колоновъ стало значительно лучше, въ виду недостатка въ рабочихъ рукахъ и въ людяхъ, способныхъ носить оружіе. Получая отъ правителей за военныя заслуги различныя привилегіи и возставая очень часто противъ тираніи своихъ сеньоровъ, многіе изъ нихъ сумѣли выдѣлиться въ особый классъ, средней между свободнорожденными и рабами. Продолжая обрабатывать земли сеньора, они получили право имѣть и свою земельную собственность, но подъ условіемъ не переселяться во владѣнія другого сеньора. Этотъ новый классъ земледѣльцевъ назывался „juniores de sábeza“. Отсутствіе общественной безопасности не позволяло развиваться ни индустріи, ни торговлѣ, ни даже земледѣлію, въ виду постоянныхъ войнъ, грабежей и набѣговъ. Кромѣ того, области, занятыя христіанскими государствами, были гористы, отличались скудостью почвы, холоднымъ и сырымъ климатомъ. Но первые короли много содѣйствовали распространенію въ сво-

ихъ владѣнιάхъ земледѣлія путемъ дарованія привилегій всякому частному лицу или обществу учрежденію завладѣть впервые запаханымъ ими земельнымъ участкомъ. Эта привилегія называлась „presura“, и ею особенно воспользовался монашескій орденъ Санъ Бенито, начавшій запахивать земли вездѣ, гдѣ только было возможно.

Въ юридическомъ и административномъ отношеніи дѣйствовали все тѣ же „совѣты“, какъ раньше въ Толедо, и законы „Fuero Juzgo“. Но такъ какъ короли не имѣли даже прежняго, какъ у вестготовъ, вліянія и авторитета и должны были для своихъ войнъ съ маврами искать постоянной поддержки у различныхъ знатныхъ и богатыхъ сеньоровъ, то послѣдніе, въ сущности говоря, были всюду настоящими хозяевами положенія и въ своихъ укрѣпленныхъ замкахъ на вершинахъ скалъ распоряжались страной по собственному усмотрѣнію.

Тогда короли, чтобы привлечь на свою сторону широкія народныя массы, давали городамъ и мѣстечкамъ привилегіи, аналогичныя тѣмъ, которыя имъ приходилось противъ воли давать непокорнымъ, но нужнымъ для государственныхъ и военныхъ цѣлей сеньорамъ. Такимъ образомъ, появились „муниципій“, первые очаги испанской свободы и автономнаго самоуправления. Въ нихъ всѣ дѣла рѣшались народнымъ собраніемъ, назначавшимъ въ качествѣ исполнительной власти особаго судью, *jūdex*, и различныхъ „совѣтниковъ“, „надзирателей“ и т. д. Документъ, при помощи котораго король объявлялъ эти привилегіи, назывался „fuero“. Знатные сеньоры тоже имѣли право давать „fuegos“ въ своихъ владѣнιάхъ, но только исключительно съ согласія и разрѣшенія короля.

Остальная часть территоріи, непринадлежавшая ни аристократіи, ни духовенству, ни муниципіямъ, раздѣлялась на административныя провинціи, во главѣ которыхъ стоялъ назначенный королемъ графъ. Послѣдній исправлялъ функціи юридическія, военныя и административныя и имѣлъ своими помощниками „викарія“ (виконта) и обще-гражданское собраніе.

Возстановленіе національной гегемоніи (отъ XI до XV вѣка). Начиная съ XI вѣка, политическое состояніе Пиренейскаго полуострова рѣзко мѣняется. Прежде всего, благодаря внутреннимъ смутамъ и раздорамъ, исчезаетъ кордовскій калифатъ, раздѣлившійся на цѣлый рядъ мелкихъ мавританскихъ королевствъ, называемыхъ „reinos de taifa“. Всѣ эти королевства ожесточенно враждовали другъ съ другомъ, постоянно приглашая себѣ на помощь сосѣдей-христіанъ. Послѣдніе, пользуясь слабостью мавровъ, мало-по-малу стали отнимать у нихъ ихъ владѣнія. Въ 1085 году король Альфонсо VI Кастильскій захватилъ обратно древнюю столицу И., Толедо; въ 1118 году была взята Альфонсомъ I Арагонскимъ столица Арагона, Сарагосса, и христіанамъ удалось подвинуться далеко впередъ къ югу Каталоніи. Именно завоевательное движеніе христіанскихъ государствъ было остановлено новымъ вторженіемъ мусульманскихъ племенъ изъ сѣверной Африки, альморавидовъ и альмохадовъ. Но это продолжалось недолго. Уже въ XIII вѣкѣ король Кастиліи отнимаетъ у мавровъ Кордову, Севилью и всю сѣверо-восточную часть Андалузіи, тогда какъ арагонскому королю удается подчинить (себѣ Валенсію, Мурсію и Балеарскіе острова. Первенствующее значеніе на полуостровѣ начинается переходить отъ мавровъ къ христіанскимъ государствамъ, въ которыхъ значительно увеличивается населеніе, экономическое благосостояніе и культура. Королевства Леонъ, Астурія и Галисія объединяются съ Кастиліей въ одно государство, королевство Арагонъ съ графствомъ Барселонскимъ, нынѣшней провинціей Каталоніей. Баскскія провинціи одна за другой присоединяются къ Кастиліи, и передъ маврами вырастаетъ огромная и организованная сила. Мусульманскія владѣнія въ И. ограничиваются теперь однимъ лишь королевствомъ Гранадой, въ которое, помимо провинціи того же имени, входятъ города и области Альмерія, Малага и береговая полоса Средиземнаго моря до Гибралтара. Но, несмотря на всѣ происшедшія въ политическомъ

отношеніи неудачи и перемѣны, экономическая жизнь мавровъ и ихъ культура продолжали оставаться на прежней высотѣ. Особенно развивались архитектура, нашедшая себѣ выраженіе въ шедевръ мавританскаго зодчества, знаменитой и неподражаемой Альгамбрѣ, философія, исторія, математика и медицина. Имена ученыхъ гранадскихъ мусульманъ Аверроеса, Авемпаса и Тофайля и также евреевъ Бенъ Габироля, Бенъ Езра и Маймонида были извѣстны всему тогдашнему образованному міру.

Въ христіанскихъ государствахъ полуострова, находившихся внѣ мавританскаго культурнаго вліянія, также подъ вліяніемъ французскимъ, благодаря монахамъ ордена Клуни и безчисленнымъ паломникамъ изъ Франціи на могилу св. Іакова де Компостелья, итальянскимъ и фламандскимъ, вслѣдствіе торговыхъ сношеній Каталоніи съ Италіею и сѣверныхъ кангабрійскихъ провинцій съ Фландріею—наблюдается усиленное стремленіе къ просвѣщенію и наукамъ. Христіанскіе короли приглашаютъ въ свои владѣнія выдающихся ученыхъ безъ различія вѣроисповѣданія и національности: мусульманъ, евреевъ, итальянцевъ, французовъ, и основываютъ при ихъ помощи цѣлый рядъ высшихъ школъ, или университетовъ. Такъ были созданы въ 1212 году первый испанскій университетъ въ Валенсіи, затѣмъ въ Саламанкѣ и въ Вальядолидѣ. Альфонсо X (1252—1284) учреждаетъ въ Мурсіи и въ Севильѣ академіи точныхъ наукъ и изученія языковъ, гдѣ профессорами являются ученые мусульмане и евреи. Одновременно по всей странѣ, по частной и прavitельственной инициативѣ, создаются школы высшаго образованія, библиотеки и т. д. Среди аристократіи, особенно кастильской, пробуждается интересъ не только къ войнѣ и охотѣ, но и къ наукамъ и искусствамъ.

Многіе владѣтельные сеньоры сами пишутъ стихи, занимаются исторіею, изученіемъ языковъ и стараются создавать вокругъ себя центръ просвѣщенія и культуры. Но низшее образованіе, несмотря на учреждаемыя при монастыряхъ начальныя школы и попытки нѣкоторыхъ королей придать

имъ общедоступный характеръ, попрежнему остается роскошью для широкихъ слоевъ простого народа.

Общественно - политическій строй складывается въ эту эпоху въ зависимости отъ основной государственной задачи, объединенія. Королевская власть, нуждаясь въ борьбѣ съ маврами въ постоянномъ содѣйствіи сословій, принуждена не только мириться съ прерогативами ихъ привилегіями, но и расточать новья. Благодаря этому, низшія сословія успѣваютъ добиться значительнаго улучшенія въ своемъ правовомъ положеніи. Вся земельная территория христіанскихъ государствъ дѣлится на пять категорій: realengo, королевскую собственность; abadengo, церковную собственность; salariengo, дворянскую собственность; behetria, своеобразный видъ собственности, владѣлецъ которой обязанъ былъ имѣть своего сеньора и платить ему повинности, но пользовался полной свободой въ его выборѣ и могъ его мѣнять сколько хотѣлъ („семь разъ въ день“); наконецъ, города; какъ и во всѣхъ другихъ европейскихъ странахъ, города и въ И. сумѣли добиться независимости отъ сеньоровъ, благодаря росту промышленности и торговли, имѣли свои хартіи (carta puebla), полученные отъ короля или отъ крупныхъ церковныхъ или свѣтскихъ бароновъ (съ королевской санкціей), и свое городское право (fuero); кромѣ того, завоевательная политика королей Кастиліи и Арагона заставляла строить новые города-крѣпости въ отнятыхъ у мавровъ территорияхъ; эти немедленно снабжались привилегіями для привлеченія колонистовъ.

Положеніе низшихъ классовъ улучшается. Хотя въ Кастиліи аристократія и продолжаетъ юридически быть господствующимъ классомъ, однакоже, экономически, несмотря на всѣ ея привилегіи, въ ней замѣчаются признаки упадка и разложенія. Происходить это отъ развитія промышленности и торговли, въ которыхъ аристократія участія не принимаетъ, и благодаря конкуренціи свободнаго труда на ея земляхъ, обрабатываемыхъ прежде безотвѣтными и покорными рабами. Теперь рабство больше уже не существу-

еть—съ 1215 года всѣ juniiores, послѣ ряда кровавыхъ возмущеній и востаній, получаютъ право мѣнять сеньора, когда имъ вздумается, безъ потери своихъ земельныхъ участковъ и состояннй, а рабы, въ буквальномъ значеннн этого слова, еще съ конца XII вѣка добившіеся того, что ихъ не могутъ продавать вмѣстѣ съ землей и разстраивать браки, совершенные безъ согласія сеньора, и т. д., къ XIV вѣку исчезаютъ совершенно. Остаются лишь рабы изъ плѣнныхъ мавровъ, взятыхъ на войнѣ.

Въ городахъ, классическихъ гнѣздахъ соціальной свободы, развиваются учрежденія, служащія интересамъ торговли и промышленности, цехи (gremios) и братства (cofradias), въ рукахъ которыхъ накаплиются большія богатства. Въ сословно-представительныхъ учрежденнхъ города получаютъ такой вѣсъ, какого въ XIII вѣкѣ они не имѣли ни въ одной изъ странъ европейскаго континента. Имъ удавалось часто получить власть надъ окрестной территоріей (comarca), въ которую нерѣдко входило много населенныхъ мѣстъ.

Въ эту эпоху замѣчается впервые организованное недовольство широкихъ классовъ населенія и даже самихъ королей противъ все возрастающаго накопленія богатствъ духовенства и монастырями и усиленія ихъ вмѣшательства въ внутреннюю, народную жизнь. Возможно, что именно для отвлеченія этого начинающаго принимать вполне опредѣленные формы недовольства въ другую сторону и по экономическимъ причинамъ, испанское духовенство стало проповѣдывать противъ евреевъ и мусульманъ, мудехаровъ, въ рукахъ которыхъ была сосредоточена почти вся промышленность и торговля. До конца XII вѣка терпимость испанскихъ христіанскихъ государствъ по отношенію къ своимъ подданнымъ-иновѣрцамъ была не меньше, чѣмъ у мавровъ по отношенію къ христіанамъ. Но теперь на религіозной почвѣ начались систематическія гоненія другихъ народностей, особенно евреевъ. Несмотря на защиту королей, постоянно подтверждавшихъ ихъ гражданскія права и подавлявшихъ возбуждаемые монахами безпорядки, про-

исходитъ рядъ еврейскихъ погромовъ, главнымъ образомъ, въ 1391 году, когда по фанатическому призыву архидіакона Эсиха и святого Вицента Феррара было убито нѣсколько тысячъ евреевъ въ Толедо, Севильѣ, Кордовѣ, Барселонѣ и 20 другихъ мѣстечкахъ и городахъ. Въ окончательномъ результатѣ, и короли тоже склонились на сторону духовенства, начавъ издавать всевозможные fueros, клонящіеся къ ограниченію правъ мудехаровъ и евреевъ. Интересъ политической исторіи христіанскихъ испанскихъ государствъ періода отъ XI до XV вѣка заключается преимущественно въ двойной борьбѣ монархіи съ аристократіей и свободныхъ муниципій съ знатными сеньорами и отчасти съ самими королями. Наиболѣе яркій и выпуклый характеръ борьба эта имѣла въ Арагонѣ. Тамъ, обычно въ другихъ королевствахъ созываемые по доброму желанію короля, „совѣты“ должны были неизмѣнно собираться ежегодно. Совѣты эти назывались „кортесами“ и состояли изъ четырехъ различныхъ общественныхъ группъ: духовенства высшаго и низшаго, крупной земельной аристократіи, мелкой аристократіи, представителей мѣстечекъ и городовъ. Лишь санкція кортесовъ давала законамъ исполнительную власть. Безъ позволенія кортесовъ нельзя было ни назначать новые налоги, ни объявлять войну или заключать миръ, ни выпускать монету. Помимо того, кортесы слѣдили за всѣми деталями общественной администраціи, и всякій, кто считалъ себя обиженнымъ, имѣлъ право непосредственно обращаться къ нимъ съ жалобой. На собранияхъ кортесовъ предсѣдательствовалъ сановникъ, называвшійся „justiza“, который неизмѣнно былъ выбираемъ изъ представителей мелкой аристократіи. Этотъ „justiza“, въ сущности, имѣлъ болѣе правъ, чѣмъ самъ король. Избраніе послѣдняго совершалось по особому церемоніалу: „justiza“ на эстрадѣ, окруженный нотаблями страны, ricos hombres (богатые люди), представителями народа и духовенства, заставлялъ короля склониться къ своимъ ногамъ и, приставивъ ему остріе меча къ груди, чи-

таль текстъ присяги: „мы, которые значимъ столько же, сколько и ты, и можемъ больше, чѣмъ ты, дѣлаемъ тебя нашимъ королемъ и сеньоромъ, но при условіи, чтобы ты сохранялъ ненарушимыми наши вольности и привилегіи... Если же нѣтъ—то нѣтъ!..“ Помимо того, что justiza былъ совѣтникомъ короля во всѣхъ его дѣлахъ и начинаніяхъ, онъ имѣлъ также право вызывать послѣдняго для дачи объясненій въ кортесы и, въ случаѣ сго неправильныхъ дѣйствій или нарушенія присяги, даже заставить отказаться отъ престола. Но эти народныя учрежденія не очень долго смогли сохранить свой первоначальный свободный и независимый характеръ. Уже въ 1094 году король Педро I заявилъ, что считаетъ недостойнымъ для себя избраніе его народомъ, и подтвердилъ это заявленіе при помощи вооруженной силы. Такимъ образомъ, арагонскіе короли стали изъ „милостью народа“— „милостью Божьей“ наслѣдственными монархами, и вліяніе „justiza“ уменьшилось при нихъ на половину. При Филиппѣ II эта должность была уже только номинальной, а при Карлѣ II (въ 1665 году) и отъ арагонскихъ кортесовъ, и отъ „justiza“, и отъ конституціи остались одни лишь историческія воспоминанія! Кастильскіе кортесы, какъ представительство всѣхъ трехъ чиновъ королевства, появляются раньше, чѣмъ арагонскіе (въ Кастиліи въ 1188, въ Каталоніи въ 1218, въ Арагоніи въ 1274, въ Валенсіи въ 1283), и сразу пріобрѣтаютъ большое политическое значеніе, благодаря тому, что еще въ XI и въ XII вѣкахъ между отдѣльными городскими общинами Кастиліи образуются союзы (германдады), и онѣ дѣйствуютъ какъ организованное цѣлое въ представительномъ учрежденіи; кромѣ того, помогало третьему сословію Кастиліи еще и то, что дворянство и духовенство не имѣли никакой организаціи (въ Арагонѣ она существовала). Но съ XIV вѣка въ сравнительномъ положеніи кортесовъ въ Арагонѣ и Кастиліи происходитъ перемѣна. Кастильскіе города слабѣютъ; въ нихъ начинаютъ играть роль элементы, враждебные принципу городской автономіи, и короли, учитывая эту

перемѣну, уже меньше считаются съ представителями городовъ, а со стороны дворянства, лишеннаго большой соціальной силы, они вообще не привыкли встрѣчать сопротивленія, въ противоположность Арагону, гдѣ „ricos hombres“ являлись прежде всего крупнѣйшими земельными владѣльцами, были абсолютно независимы и представляли собой вполне организованную для политической борьбы экономическую силу.

Конецъ обратнаго завоеванія и политическое объединеніе (отъ 1479 до 1517 года). Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ христіанскія государства И. стремились къ политическому объединенію на почвѣ національной гегемоніи. Цѣль эта была достигнута бракомъ Изабеллы Кастильской съ Фердинандомъ Арагонскимъ, вслѣдствіе чего Арагонъ со своими владѣніями въ Италіи и Кастиліи съ Леономъ, Галисіей, Астуріей и т. д. образовали одно могущественное и огромное государство. Политическое единство страны было достигнуто завоеваніемъ послѣдняго въ И. мавританскаго королевства Гранады въ 1492 году и присоединеніемъ въ 1515 году къ Кастиліи Наварскаго королевства. Въ томъ же 1492 году, одновременно съ взятіемъ Гранады, Фердинандъ и Изабелла получили новыя необъятныя владѣнія въ Америкѣ изъ рукъ Христофора Колумба.

Вознесенные удачнымъ стеченіемъ историческихъ обстоятельствъ на небывалую высоту, король и королева еще съ большей энергіей принялись за дальнѣйшее осуществленіе своихъ политическихъ идеаловъ. Идеалами этими были, во-первыхъ, империализмъ и, во-вторыхъ, религіозное единство испанскаго народа. Въ теченіе долгаго времени послѣ Фердинанда и Изабеллы оба идеала оставались доминирующими въ общемъ теченіи испанской общественной и политической жизни. Для достиженія перваго изъ нихъ особое вниманіе было обращено на развитіе силы испанскаго оружія и распространеніе его вліянія за предѣлами страны, для втораго—необходимо было привести всѣхъ гражданъ къ одному и тому же со-

стоянію отсутствія критической мысли, личных исканій и инициативы. Встрѣтивъ сопротивленіе своимъ планамъ со стороны нѣкоторыхъ знатныхъ сеньоровъ, Фердинандъ и Изабелла воспользовались этимъ случаемъ, чтобы покончить съ властолюбивой аристократіей вообще. Многіе замки были разрушены, владѣльцы ихъ посажены въ тюрьму или убиты, а оставшихся умѣлой и хитрой политикой привязали ко двору, заставивъ, въ ожиданіи богатыхъ и великихъ милостей и подачекъ изъ королевскихъ рукъ, терять мало-по-мало былую независимость и вмѣстѣ съ ней все прежнее значеніе. Кромѣ того, абсолютистская политика Фердинанда и Изабеллы нашла себѣ горячую поддержку въ средѣ „letrados“, легистовъ, воспитанныхъ на принципахъ римскаго права и находившихъ, въ согласіи съ этими принципами, что всякія сословныя привилегіи подрываютъ идею правильно понятой государственной власти. Для короля и королевы это была неожиданная поддержка, вышедшая притомъ изъ среды городовъ. Опираясь на аргументы леградовъ, Фердинандъ и Изабелла совершенно прекратили дарованіе „fueros“, хотя и не рѣшились еще уничтожить прежніе, дарованные ихъ предшественниками, въ то же время стараясь все глубже проникнуть во внутреннюю жизнь муниципій путемъ изданія разныхъ новыхъ указовъ и постановленій. Съ теченіемъ времени муниципіи постепенно очутились въ королевскихъ рукахъ, и отъ былого самоуправленія ихъ остались одни лишь отдаленныя воспоминанія. По отношенію къ кортесамъ, король и королева держались той же политики, игнорируя ихъ почти совершенно. Такъ, напр., отъ 1482 до 1498 года кортесы не были созваны ни одного раза, несмотря на происшедшія за это время событія первостепенной важности: завоеваніе Гранады, открытіе Америки, учрежденіе инквизиціи, изгнаніе евреевъ и насильственное обращеніе мавровъ въ христіанство. Последнія правительственныя мѣропріятія были логическимъ завершеніемъ принятой Фердинандомъ и

Изабеллой политической и государственной системы. Мусульмане, оставшіеся жить въ Гранадѣ послѣ ея завоеванія, и евреи, будучи иновѣрцами, мѣшали религиозному единству страны, и потому имъ было предложено или перейти въ христіанство или оставить навсегда предѣлы И. Необходимо замѣтить, что въ принятіи этого рѣшенія главную роль сыграли не столько религиозные, сколько экономическіе расчеты самого короля и окружающаго его высшаго духовенства, особенно знаменитаго кардинала Франсиско Сиснероса, ибо каждый глава мавританскаго семейства, прежде чѣмъ покинуть Гранадѣ, долженъ былъ внести въ королевскую кассу 10 золотыхъ дублоновъ (около 100 франковъ) „за разрѣшеніе“... Король и духовенство приобрѣли на этой операціи больше 160.000 дублоновъ, т. е. ок. 16 милл. франковъ!.. Согласившіеся принять католичество мавры, которые получили названіе „морисковъ“, были временно оставлены въ покоѣ, но помѣщены подъ бдительнѣйшій надзоръ со стороны мѣстныхъ властей и духовенства. Населявшіе же Гранадѣ и остальную И. евреи въ количествѣ 800.000 чело-вѣкъ были изгнаны безъ всякихъ условій, но также не безъ выгоды для королевскаго бюджета и кармановъ высшаго духовенства, ибо имущество ихъ было конфисковано частью въ пользу правительства, частью въ пользу церкви. Такимъ образомъ, почти одновременно И. было лишена миллиона трудящагося, культурнаго и торгово-промышленнаго населенія, что, конечно, не могло не отразиться весьма печально на внутренней экономической жизни страны. Части евреевъ, которые приняли христіанство, было позволено остаться въ И. Такихъ евреевъ называли „маранами“, и они были объектомъ особо тщательнаго наблюденія со стороны святѣйшей инквизиціи (см.), верховнаго трибунала, сперва учрежденнаго лишь для поддержанія чистоты догматовъ католицизма у новообращенныхъ мавровъ и евреевъ, а потомъ сдѣлавшагося главнѣйшей политической и экономической силой въ государствѣ,—силой, передъ которой съ покорностью склонялась даже

сама создавшая ее абсолютистская власть испанских королей... Главным вдохновителем и организатором нового учреждения был духовник королевы Изабеллы, доминиканский монах Томас де Торквемада. С помощью инквизиции И. удалось осуществить один из идеалов Фердинанда и Изабеллы — религиозное единство страны, за который и король и королева получили от признательного римского папы почетный титуль „Католических“... Другой их идеал — политическая гегемония И. над остальными странами — был осуществлен лишь на весьма короткое время, когда действительно придворные льстецы не грѣшили против истины, утверждая, что „солнце никогда не заходит во владѣніях испанскаго короля“... Но уже съ Филиппа II солнце начинает понемногу закатываться въ его землях и освѣщать все новыя и новыя свободныя и жизнедѣятельныя государства, возникающія на развалинах рушагося подь собственной тяжестью испанскаго имперіализма.

Национальная гегемония и упадокъ вѣнчанаго могущества И. (отъ 1517 до 1700 года). Кульминационнымъ моментомъ торжества испанскаго имперіализма можно считать царствование внука Фердинанда и Изабеллы Католическихъ, Карла I Австрійскаго (какъ императоръ Свящ. Римской имперіи, Карль V), присоединившаго къ ихъ владѣніямъ еще и обширную Германскую имперію, которой былъ избранъ императоромъ на сеймѣ въ Аугсбургѣ 28 іюня 1519 года. Съ Карломъ I на испанскомъ престолѣ появляется австрійская династія Габсбурговъ, продержавшаяся въ И. болѣе 200 лѣтъ и не принесящая этой несчастной странѣ ничего, кромѣ еще большаго усиленія абсолютистскихъ стремленій католическихъ королей, но безъ ихъ государственной опытности и умѣнія выбирать подходящихъ людей для осуществленія своихъ предначертаній, разоренія непрестанными войнами за чуждые испанскому народу политическіе и религиозные интересы национальныхъ финансовъ, промышленной, торговой и земледѣльской жизни

страны и окончательнаго подавленія въ ней всякихъ попытокъ къ свободѣ и самоуправленію. Правленіе Карла I въ И. началось съ кроваваго возстанія послѣднихъ защитниковъ бывшихъ муниципальныхъ властей и привилегій, получившихъ названіе „сотинопегос“, отъ сошна — предствительство различныхъ гражданскихъ корпорацій, которыя составляютъ муниципію. Въ программѣ, выставленной коммунарами, кромѣ требованія немедленнаго уничтоженія инквизиціонныхъ трибуналовъ, были требованія ограниченія королевской власти кортесами, уравниенія въ платежѣ податей аристократіи и духовенства съ остальными гражданами и т. д. Толедскій патриотъ Хуанъ де Падилья сталъ во главѣ возстанія, но былъ разбитъ королевскими войсками при мѣстечкѣ Вильяларъ 23 апрѣля 1521 года. Лишенные своего вождя возмущеніе города Толедо, Вальядолидъ, Сеговія и Авила принуждены были сдаться одинъ за другимъ. Карль I сумѣлъ заставить своихъ подданныхъ если не любить и уважать себя, то, по крайней мѣрѣ, восторгаться собой, лично водя ихъ отъ побѣды къ побѣдѣ то во Фландрію, то на сѣверѣ Франціи, то въ Италію, то въ Венгрію и даже въ Тунисъ.

При немъ И. съ вѣншей стороны заняла первенствующее мѣсто среди прочихъ европейскихъ государствъ.

Его сынъ и преемникъ въ И., Филиппъ II, всю жизнь выступалъ въ качествѣ ревностнѣйшаго и непримиримаго защитника католической догмы вездѣ и всюду, за что и получилъ отъ римскаго папы званіе „Викарія Святѣйшаго Престола“, боролся съ тупымъ ожесточеніемъ фанатика съ развивающимися въ Европѣ протестантизмомъ и свободомысліемъ, но, успѣвъ обезопасить отъ нихъ свою страну путемъ поголовнаго истребленія всѣхъ инакомыслящихъ на кострахъ и въ тюрьмахъ инквизиціи, умеръ съ горькимъ сознаниемъ въ душѣ, что все сдѣланное имъ для защиты идеи не достигло своей цѣли.

Преемникъ его, Филиппъ III, пытался слѣдовать по стопамъ отца во вѣншей и внутренней политикѣ, но, неспособный отъ природы, безнадежно

залутанный въ кругѣ постоянныхъ противорѣчій и окруженный недостойными фаворитами, не смогъ достигнуть ни вѣшняго блеска для своей страны, какъ Карлъ I, ни желѣзной логической послѣдовательности въ поступкахъ во имя хотя бы фантастическаго и недостижимаго идеала, какъ Филиппъ II. При немъ совершилось позорное и никому, кромѣ жадныхъ придворныхъ паразитовъ, ненужное изгнаніе изъ Испаніи „морисковъ“, принявшихъ христіанство потомковъ прежнихъ повелителей Гранады. Больше 800.000 человекъ принуждены были покинуть родину, переселившись въ сѣверную Африку; имущество и земли ихъ были конфискованы въ пользу короля и нѣкоторой знати, а И. окончательно лишилась послѣдняго своего культурнаго, трудолюбиваго и работающаго элемента. При Филиппѣ IV и, особенно, при Карлѣ II, послѣднемъ представителѣ Габсбургской династіи на испанскомъ престолѣ, И. продолжала быстрыми шагами итти къ политическому и экономическому развалу и разрушенію. Въ результатѣ всей политики преемниковъ Фердинанда и Изабеллы Католическихъ, доведшихъ ихъ идеи управленія и религіознаго единства до абсурда, къ концу XVII в. И. послѣдовательно теряла изъ своихъ міровыхъ владѣній Нидерланды, Португалію, графство Русильонъ въ южн. Франціи, часть графства Артуа и Фландрію, Френшконтэ, часть Санъ Доминго и островъ Ямайку.

Внутри страны положеніе вещей было еще безотраднѣе: съ изгнаніемъ морисковъ населеніе значительно уменьшилось; этому способствовала также и непрерывная эмиграція въ Америку въ поискахъ новой и лучшей жизни. Увеличилось число монахинь и монаховъ, которые одни только, вмѣстѣ съ немногими, впрочемъ, знатными сеньорами, ни на что не жаловались и наслаждались жизнью. Въ 1626 г. въ И. было 9.088 однихъ мужскихъ монастырей, не считая такого же, навѣрное, количества женскихъ. Вздорожали немовѣрно сѣстные припасы, и были постоянные случаи голода по всей странѣ. Такъ какъ изъ обнищавшаго народа нельзя было вытянуть необхо-

димыхъ средствъ, а получаемыя изъ Америки богатства цѣликомъ уходили на безконечныя войны и содержаніе королевскаго двора, то правительствовало дошло до крайней степени финансоваго истощенія. Многія муниципіи, нуждаясь въ деньгахъ, продавали королю свои прежнія привилегіи, и почти всѣ общественныя должности покупались за наличныя. Войско, которому никогда своевременно не платили жалованья, устраивало бунты и возмущенія или же вознаграждало себя грабежомъ мирнаго населенія. Появилась масса паразитовъ, живущихъ на счетъ общественной и, въ частности, монастырской благотворительности. У воротъ монастырей, гдѣ раздавалась бесплатная чашка супа, происходили между голодными конкурентами постоянныя и ожесточ. побоища и драки.

Къ концу XVII вѣка, по свидѣтельству одного современнаго историка, во всей И. было не болѣе 6.000 солдатъ, годныхъ для военной службы, и только 13 кораблей, могущихъ кое-какъ исполнять свое предназначеніе, преслѣдуя опустошающихъ берега Средиземнаго моря африканскихъ пиратовъ. Обычный типъ испанца этой эпохи, выводимый въ литературѣ,—или голодный жуликоватый нищій или голодный, но преисполненный собственного достоинства сеньоръ, который, гордо завернувшись въ остатки дыряваго плаща, пытается скрыть свое настоящее положеніе разсказами о своихъ знатныхъ и благородныхъ предкахъ. А. Д.

Экономическія и социальныя отношенія въ XV—XVII вѣкахъ. Ростъ испанскихъ городовъ, развивавшихся подъ эгидой *carta pueblo*, произвелъ мало-помалу, въ связи съ другими факторами, большія измѣненія въ социальномъ строѣ страны. Не во всѣхъ частяхъ полуострова эти измѣненія шли одинаково быстрымъ темпомъ. Арагонъ и, въ частности, Каталонія съ ея старыми торговыми навыками шли впереди. Специфическая городская хозяйственная жизнь требовала людей и, какъ повсюду въ Европѣ, ростъ городского населенія совершался на счетъ села. Крѣпостные, привлеченные городской свободой, массами покидали помѣстья съ давившими ихъ повин-

ностями и устремлялись въ свободную, крѣпкую ограду городовъ. Бѣгство крестьянъ, разумѣется, вызывало тревогу со стороны помѣщиковъ и попытки противодѣйствія. Они то пытались бороться съ обезлюденіемъ помѣстій путемъ смягченія повинностей (уже въ XIV в. каталонскіе помѣщики начинаютъ переводить барщину на оброкъ и отмѣняютъ тяжелые „дурные обычаи“, т. е. повинности личнаго характера), то обращаются къ королевской власти, умоляя запретить городамъ принимать бѣглыхъ крестьянъ. Но процессъ, вызванный экономическими причинами, не такъ было просто остановить. Наоборотъ, черная смерть 1349 г. его еще ускорила и заставила помѣщиковъ думать о другихъ средствахъ борьбы съ обезлюденіемъ деревни. Такое средство было найдено въ привлеченіи къ сельскохозяйственнымъ работамъ мавровъ. Появленіе мавровъ остановило полосу уступокъ крестьянству со стороны помѣщиковъ и сдѣлалось причиною цѣлаго ряда крестьянскихъ возстаній въ концѣ XIV и въ первой половинѣ XV в. (первое на о. Майоркѣ въ 1391 г., затѣмъ на континентѣ, и не только въ земляхъ арагонской короны, но и въ Кастиліи). Королевская власть въ Арагонѣ уже съ начала XV в. склонялась къ мысли объ отмѣнѣ крѣпостного права, но ее удерживала отъ этого бурная оппозиція дворянства и духовенства. Только Фердинандъ Католикъ, чувствовавшій подъ собою болѣе твердую политическую почву, чѣмъ его предшественники, рѣшился въ 1486 г. покончить съ крѣпостнымъ правомъ: „дурные обычаи“ были отмѣнены навѣки; помѣщичья юрисдикція исчезла; обычаи, подъ которыми не было никакой юридической почвы, отмѣнены безъ выкупа; остались только платежи земельного держанія.

Улучшеніе юридическаго положенія крестьянства мало помогло земледѣлю. Уже со времени опустошеній, произведенныхъ черной смертью, помѣщики стали переходить отъ земледѣлія къ овцеводству. Крестьянскія волненія и освобожденіе крестьянъ послужили для этого новымъ толчкомъ. Моментъ для перехода къ овцеводству

былъ очень благопріятенъ по международной промышленной конъюнктурѣ. Всюду усиливался спросъ на шерсть. До второй половины XIV в. англійскіе купцы безъ конкуренціи торговали шерстью и дѣлали отличныя дѣла. Съ этого времени они начали ощущать испанскую конкуренцію на международномъ рынкѣ. Къ серединѣ XV в. испанская тонкая шерсть (merinos) появляется во Фландріи и Брабантѣ, гдѣ раньше потреблялась исключительно англійская шерсть. Во второй половинѣ XV в. испанская шерсть появилась во Франціи и Италіи. Пока Англія обезсиливала себя войною Розъ, испанцы отбирали ея рынки, а при Карлѣ I (V) войны Камбрейской лиги загородили англичанамъ доступъ къ Венеціи на цѣлыя восемь лѣтъ. Отсюда — ожесточенная вражда, вооружавшая позднѣе Армаду и заставившая англійскихъ купцовъ съ энтузіазмомъ отдать свои корабли подъ знамена Рэли и Дрэка.

Успѣхъ операций по торговлѣ шерстью для внутренняго развитія страны имѣлъ весьма плачевные результаты. Законодательство сейчасъ же приняло овцеводство подъ свою сугубую защиту съ чисто испанской стремительностью, не думая совершенно о томъ, что существуютъ и другія отрасли хозяйства. Но овцеводы были сплошь крупные помѣщики, которые теперь мало заботились о земледѣліи, а интересы крестьянъ были всегда очень далеки отъ сферы правительственныхъ заботъ. Для того, чтобы облегчить передвиженіе огромныхъ овечьихъ стадъ по странѣ (въ разные сезоны овцы должны были пастись въ разныхъ частяхъ полуострова), законъ просто-на-просто запретилъ возводить изгороди и копать рвы на какихъ бы то ни было участкахъ, свободныхъ или несвободныхъ, безразлично. Дальнѣйшіе удары на земледѣліе посыпались тогда, когда Изабелла сознательно приняла меркантилизмъ, какъ руководящую систему экономической политики. Система требовала, чтобы вывозились за границу дорогіе товары, т. е. промышленныя издѣлія. Поэтому вывозъ сырой шерсти стали ограничивать, и магнатамъ - овцеводамъ пришлось за-

вести прядильныя и ткацкія производства. Въ то же время было запрещено вывозить дешевые сельскіе продукты: хлѣбъ, овечій кормъ и проч. А такъ какъ скотоводы продолжали роптать на дороговизну даже при этихъ условіяхъ, то въ 1502 году была назначена максимальная цѣна на хлѣбъ и на кормъ. Земледѣліе вслѣдствіе этого сразу стало убыточнымъ, и начался новый отливъ въ города даже свободныхъ крестьянъ. Къ счастью, послѣ смерти Изабеллы максимальная такса была отмѣнена, и испанское земледѣліе вновь ожило, благодаря усилившемуся вывозу въ Америку.

Открытие Америки перешибло естественную хозяйственную эволюцію И. Въ началѣ дѣло шло хорошо. Америка оказалась необъятнымъ рынкомъ, и не только промышленность, но и сельское хозяйство получали огромный толчокъ. Севилья, которая до конца XVI в. пользовалась монополіей отправления кораблей въ Америку, сдѣлалась цвѣтущимъ центромъ; окрестности ея покрылись виноградниками и оливковыми рощами. Позднѣе, вслѣдствіе обмеленія Гвадалквивира, она должна была раздѣлить свою монополію съ Кадиксомъ.

Къ тому же Карль I (V), царившій надъ полуміромъ, объединившій подъ своимъ скипетромъ вмѣстѣ съ И. промышленныя Нидерланды, промышленную Ломбардію, торговый Неаполь, богатую капиталами Германію, не могъ продолжать ту мелкую меркантилистскую политику, которой держалась его бабка. Онъ былъ воспитанъ въ Нидерландахъ и понималъ выгоды фритредерства. Тѣмъ не менѣе, сразу повернуть на новую дорогу онъ не сумѣлъ: кортесы противодѣйствовали изо всѣхъ силъ, и то, чего добился Карль, было очень мало. Монополія торговли съ Америкой осталась за Севильей и не была дарована никому, кромѣ кастильцевъ и арагонцевъ. Изданный имъ въ 1532 г. законъ, которымъ запрещалось превращать въ пастбища земли, бывшія раньше подъ хлѣбомъ, былъ въ его отсутствіи отмѣненъ въ 1543 г., а въ 1551 и 1552 гг. вся огороженная за послѣднія 12 лѣтъ земля вновь была обращена подъ

пастбища. Отъ этого удара испанское земледѣліе уже не оправилось никогда.

Правда, промышленность дѣлала большіе успѣхи: расцвѣло шелковое дѣло, а шерстяное производство кормило уже цѣлую треть испанскаго народа. Кастилія вся жила отъ шерстяной промышленности. На шерстяныхъ фабрикахъ Сеговіи работало 34.000 чел., которые выпускали по 25.000 кусковъ сукна ежегодно. Синія и зеленая сукна, вырабатываемыя въ Куэнкѣ, находили огромный сбытъ на африканскомъ побережьи, въ Турціи и вообще по всему Леванту. Неменьше славились товары, производимыя на фабрикахъ въ Медина дель Кампо и Авилѣ. Въ Кастиліи существовали и шелковыя фабрики (Тоledo), но центромъ шелковаго производства была Севилья. Тамъ было въ 1519 г. 16.000 фабрикъ при 130.000 рабочихъ, изъ которыхъ лишь ничтожное меньшинство занималось обработкой шерсти. Толедская металлическая промышленность и кордовскія издѣлія изъ кожи славились по всему міру и сохранили свой престижъ до нашихъ дней. Торговля процвѣтала на ряду съ промышленностью. Ярмарки Бургоса, Вальядолида и Медина дель Кампо, особенно послѣдняя, привлекали не только испанскихъ, но и заграничныхъ купцовъ. Огромныя суммы обращались тамъ въ векселяхъ, въ монетахъ и въ слиткахъ. Одинъ изъ министровъ Филиппа II утверждалъ на собраніи кортесовъ, что въ 1563 г. на ярмаркѣ въ Медина дель Кампо было заключено сдѣлокъ на 53.000 милліона мараведи, т. е. на 636 милл. франковъ. Барселона вывозила испанскіе товары не только въ итальянскія владѣнія испанской короны и во Фландрію, но и въ Африку и страны Леванта. Съ нею соперничали Валенсія, Картагена, Малага и Кадиксъ. Торговый флотъ И. еще въ 1586 г. насчитывалъ болѣе 1.000 кораблей. Раньше ихъ было больше. Но уже становились замѣтны признаки революціи цѣнъ, которая подкосила все это благополучіе. Излившійся изъ Америки золотой потокъ ¹⁾

¹⁾ Вотъ цифры, собранныя еще Александромъ Гумбольдтомъ, которыя показываютъ, какія сказо-

вызвалъ усиленный ростъ промышленности въ болѣе развитыхъ странахъ, успѣвшихъ наводнить И. продуктами своего производства; золото только проходило черезъ И., разрушая мѣстную производительность. Кортесы пытались бороться съ вздорожаніемъ путемъ возобновленія изабелловскаго максимума на земледѣльческіе продукты и запрещеніемъ вывоза за границу золота. Ничего, естественно, не помогало. Промышленность становилась невыгодной изъ-за иностранной конкуренціи; капиталы и предприимчивость начали искать приложенія въ торговлѣ. Протекціонизмъ все усиливался и при Филиппѣ II достигъ геркулесовыхъ столповъ. Къ тому же, большой фанатизмъ толкалъ короля на такія мѣропріятія, какъ погромы морисковъ и ихъ изгнаніе, и страна лишалась трудолюбивыхъ работниковъ въ такое время, когда только они одни и могли спасти отъ упадка. И упадокъ наступилъ уже при Филиппѣ II, а при его преемникахъ И. пошла по уклону съ такой быстротой, какой не знала исторія ни до, ни послѣ. * *

Попытки къ возрожденію (отъ 1701 до 1808 года). Съ появленіемъ на испанскомъ тронѣ династіи Бурбоновъ въ лицѣ внука французскаго короля Людовика XIV, герцога Анжуйскаго, принявшаго имя Филиппа V, совпадаетъ эпоха такъ называемаго „просвѣщеннаго абсолютизма“ въ Европѣ, когда верховные правители разныхъ государствъ пытались „дѣлать все для народа, но ничего при помощи самого народа“... Течение это не замедлило отразиться и въ И., гдѣ четыре послѣдовательно смѣнявшіе одинъ другого Бурбоны, Филиппъ V, Фердинандъ VI, Карлъ III и Карлъ IV, подъ влияніемъ просвѣщеннаго абсолютизма пробовали возстановить расшатанное при Габсбургахъ народное хозяйство, создать національную промышленность и индустрію и оказать покровительство окончательное упав-

шему и влачащему самое жалкое существованіе земледѣлію. Но имперіалистическія традиціи, на ряду съ международными осложненіями на почвѣ семейныхъ несогласій и раздоровъ правящихъ европейскихъ династій, неизмѣнно отвлекали страну отъ устройства внутреннихъ дѣлъ, и стремленіе къ возрожденію ея, хотя бы путемъ королевскихъ декретовъ и постановленій, въ концѣ концовъ, завершилось полнымъ неуспѣхомъ. Первая война Филиппа V имѣла цѣлью не расширение владѣній, какъ при габсбургской династіи, а лишь сохраненіе ихъ отъ притязаній другого претендента на испанскій престолъ, сына австрійскаго императора Леопольда, эрцгерцога Карла. Эта война, извѣстная подъ именемъ „войны за испанское наслѣдство“, съ перемѣннымъ успѣхомъ для обѣихъ враждующихъ сторонъ и при участіи Англіи, Франціи, Голландіи, Пруссіи и даже крохотной Савойи, закончилась въ 1714 году Утрехтскимъ миромъ. Сохраненіе Бурбоновъ въ И. обошлось ей потерей Гибралтара, Южныхъ Нидерландовъ, Люксембурга, Милана, Неаполя, части Тосканьи, Сициліи, Сардиніи и острова Минорки. Въ скоромъ времени имперіалистическія тенденціи снова взяли верхъ подъ влияніемъ второй жены Филиппа V, Изабеллы Фарнезе. Путемъ невѣроятнаго напряженія силъ, были реформированы армія и флотъ для специальной цѣли — вернуть обратно утеряныя итальянскія области и создать изъ нихъ отдѣльное королевство для сына Изабеллы, дона Карлоса. Предпріятіе это увѣнчалось успѣхомъ, и Карлосъ сталъ королемъ Неаполя и Сициліи. Въ концѣ XVIII вѣка, въ результатъ войнъ съ французской республикой, И. потеряла и въ Америкѣ островъ Санъ Доминго, провинціи Луизиану, области р. Миссиссипи, островъ Троицы и въ сѣверной Африкѣ — Оранъ. Такимъ образомъ, столѣтіе управленія Бурбоновъ, несмотря на ихъ иногда даже искреннія попытки улучшить внутреннее положеніе государства, съ вѣшной стороны обошлось ему, кромѣ окончательной потери международного военнаго престижа, потерей всѣхъ владѣній въ Европѣ, части америка-

ныя суммы получила И. изъ-за океана, начиная съ 1497 года.

Въ 1497—1500 гг.	3.750.000 фр.
„ 1500—1545 „	875.000.000 „
„ 1545—1600 „	3.025.000.000 „
„ 1600—1700 „	8.000.000.000 „
„ 1700—1750 „	5.000.000.000 „

скихъ и африканскихъ, не считая занятія англичанами неприступнѣйшей крѣпости на самой испанской территории, Гибралтара.

Во внутренней политикѣ Бурбоны еще болѣе Габсбурговъ оказались сторонниками абсолютизма и централизаціи власти. При нихъ были уничтожены старинные „*fueros*“ провинцій Арагона, Каталоніи, Валенсіи и Майорки вмѣстѣ съ послѣдними, скорѣе теоретическими, чѣмъ реальными, остатками когда-то бывшаго автономнаго самоуправленія.

Съ другой стороны, Бурбоны показали себя явными противниками чезурчуръ частаго и упорнаго вмѣшательства церкви въ политическія и мірскія дѣла. Папскія буллы должны были получать специальное разрѣшеніе испанскаго короля для того, чтобы циркулировать по испанской территории, ежегодная рента римской курии была значительно уменьшена, духовныя лица потеряли свою прежнюю привилегію не быть привлекаемыми къ свѣтскому суду за общеуголовные проступки и, въ окончательномъ результатѣ, графъ Аранда, премьеръ-министръ Карла III въ 1767 году, изгналъ иезуитовъ съ ихъ коллегіями не только изъ самой И., но и изъ всѣхъ ея владѣній Нового Свѣта. Въ окончательномъ результатѣ всѣ эти мѣры послужили только къ еще большому укрѣпленію ничѣмъ неограничиваемой власти короля, въ чемъ ему значительную поддержку оказывалъ постоянно средній классъ, выдвинувшій изъ своей среды министровъ и государственныхъ дѣятелей эпохи, какъ, напр., Маканацъ, Патиньо, Аранда, Флорида Бланка, Ховельяносъ и др. Единственной вполнѣ демократической реформой этого времени была реформа при Карлѣ III городскихъ самоуправленій (*Ayuntamiento*), получившихъ болѣе широкое представительство народныхъ элементовъ въ ущербъ прежнему исключительному вліянію аристократіи и духовенства.

Вмѣстѣ съ появленіемъ Бурбоновъ въ И. были перевезены королемъ и его безчисленными приближенными, кромѣ французскихъ модъ и образа жизни, также наиболѣе выдающіяся

общественныя и социальныя идеи XVIII вѣка въ произведеніяхъ французскихъ энциклопедистовъ. Отправляя своего внука въ И., Людовикъ XIV воскликнулъ: „нѣтъ болѣе Пиренеевъ“, и это восклицаніе оказалось очень вѣрнымъ, но не въ томъ только смыслѣ, въ какомъ понималъ его „Король-Солнце“. При неизбѣжно установившемся постоянномъ общеніи какъ духовномъ, такъ и матеріальномъ съ Франціей, гдѣ въ то время уже въ полномъ разгарѣ кипѣла подготовительная работа къ Великой Революціи, исцезла безвозвратно прежняя изолированность полуострова отъ остальной Европы, и Пиренейскій хребетъ пересталъ быть непроходимымъ загражденіемъ для всякаго новаго слова обще-человѣческаго прогресса и культуры. Слабымъ хотя, но все же имѣющимъ свое значеніе отраженіемъ происходившаго во Франціи явились въ И. группы лицъ, настроенныхъ враждебно противъ господствующей системы абсолютизма. Начали издаваться газеты явно радикальнаго направленія, преимущественно въ Саламанкѣ, Херонѣ и т. д. Въ 1789 году была сдѣлана попытка вернуть кортесамъ ихъ прежній законодательный характеръ, и около того же времени произошли первыя въ странѣ республиканскія демонстраціи. Испуганное всѣмъ этимъ правительство поспѣшило „закрыть границу“ для вреднаго иноземнаго вліянія—были строгаише запрещены книги, газеты и брошюры, идущія изъ Франціи, но было уже слишкомъ поздно. Вмѣстѣ съ либеральными и революціонными идеями, подъ вліяніемъ общенія съ французской культурной средой, въ И. значительно понизился недавній духъ нетерпимости и религіознаго фанатизма. Народныя массы, конечно, оставались попрежнему въ невѣжествѣ и темнотѣ, инквизиція попрежнему душила всякое проявленіе свободной мысли, но уже въ самихъ управляющихъ испанскихъ классахъ начался извѣстнаго рода сдвигъ въ сторону гуманности и либерализма и почувствовалось вполнѣ определенное нежеланіе быть слѣпой и послушной игрушкой въ рукахъ поповъ и монаховъ. Экономическія ре-

формы Бурбоны и ихъ министры начали прежде всего съ реорганизациі министерства финансовъ, упорядочивъ поступленіе налоговъ, администрацію и общій бюджетъ и прекративъ наиболѣе вопіющія злоупотребленія. Инициаторомъ этой реформы былъ привезенный Филиппомъ V изъ Франціи министр Орри, дѣло котораго продолжали испанцы Патиньо и другіе министры Фернандо VI и Карла III. Въ результатъ значительно уменьшился государственный долгъ, и государственные доходы въ 1762 году поднялись на 62.500.000 франковъ. Но постоянныя войны не могли не отразиться на общемъ положеніи національныхъ финансовъ: въ концѣ XVIII вѣка, при восшествіи на престолъ Карла IV, государственный долгъ И. достигалъ 2.000 милліоновъ, при отреченіи же его отъ престола въ 1808 году долгъ повысился уже до 7.000 милліоновъ.

На ряду съ реформой финансовой части, пытались улучшить и экономическую жизнь страны, поднять индустрію, дать болѣе сильный толчокъ развитію торговли. Была организована колонизація незаселенныхъ мѣстъ въ Андалузіи, Эстремадурѣ, Мурсіи и т. д. путемъ бесплатной раздачі земельныхъ участковъ изъ государственныхъ владѣній. Были созданы правительствомъ новые фабрики и заводы въ Авилѣ, Мадридѣ, современъ Филиппа II ставшемъ, вмѣсто Толедо, столицей И., въ Севильѣ, въ провинціяхъ Астуріи, Галисіи и т. д. и былъ основанъ первый въ И. государственный банкъ.

Съ улучшеніемъ дорогъ (339 лье новыхъ шоссе и постройка 605 мостовъ отъ 1749 года по 1800) значительно оживились торговые сношенія внутри страны и съ заграничьею. Къ концу XVIII вѣка число жителей обоого пола достигло до 10.541.221, но изъ нихъ все же 168.248 человекъ были попами и монахами и 31.981 чиновниками въ различныхъ бюрократическихъ учрежденіяхъ. Въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія тоже наблюдается нѣкоторый подъемъ—были основаны новые факультеты испанскаго и общегосударственнаго права, политической экономіи, въ медицинской школѣ была допущена диссекція труповъ, были при-

глашены изъ-за границы иностранные профессоры и ученые, между ними знаменитый Гумбольдтъ, основаны школы для ремесленниковъ и т. д.

Но въ окончательномъ результатѣ, вслѣдствіе войнъ и чисто вѣйшихъ поверхностныхъ заботъ о народномъ благосостояніи со стороны правящихъ классовъ, экономическое положеніе широкихъ массъ оставалось попрежнему весьма печальнымъ, и „монастырскій супъ“, какъ и при Габсбургахъ, служилъ единственнымъ средствомъ поддержки существованія для подавляющей части населенія...

Война за независимость и потеря послѣднихъ колоній (отъ 1808 до 1898 года). Подъ вліяніемъ своей жены, Маріи Луизы, принцессы Пармской, и главнымъ образомъ, ея фаворита, Мануэля Годоя, изъ простыхъ аллебардистовъ возвысившагося до званія премьеръ-министра, слабый, безвольный и ограниченный Карлъ IV сперва борется противъ французской республики, защищая „кузена“ Людовика XVI, послѣ заключаетъ союзъ съ Наполеономъ и даже дѣлаетъ его арбитромъ въ нескончаемыхъ ссорахъ между собой, женой и сыномъ Фердинандомъ. Подъ видомъ улаживанія семейныхъ несчастій въ испанской королевской семьѣ, Наполеонъ наводняетъ И. 100-тысячной арміей подъ начальствомъ Мюрата и, въ окончательномъ результатѣ, призвавъ въ Байонну на французской границѣ отца и сына, заставляетъ поочередно обоихъ тяжущихся отказаться отъ престола въ свою пользу и задерживаетъ ихъ почетными плѣнниками—Карла IV въ Компьенѣ, принца Фердинанда въ мѣстечкѣ Валансѣ. А освободившійся такимъ неожиданнымъ образомъ испанскій престолъ Наполеонъ отдаетъ своему брату Жозефу вмѣстѣ съ испанскими владѣніями Нового Свѣта.

Но въ этотъ моментъ не менѣе неожиданно какъ для самого Наполеона, такъ и для успѣвшихъ перейти на сторону новыхъ хозяевъ высшей аристократіи и высшего духовенства, началось пробужденіе національнаго самосознанія въ широкихъ массахъ испанскаго народа.

Послѣ ряда жестоко подавленныхъ

французами отдѣльныхъ вспышекъ народнаго недовольства, понемногу стало формироваться обще-испанское возстаніе, превратившееся очень быстро въ народную войну. Повсюду появились національные комитеты (*juntas*), и, несмотря на полное отсутствіе оружія и денегъ, на хозяйничанье въ странѣ 100-тысячной французск. арміи, испанцамъ съ помощью Англій удалось довести начатое дѣло до конца: 21 іюня 1813 года, послѣ пятилѣтнихъ бесплодныхъ попытокъ удержать за собой испанскій престолъ, Жозефъ долженъ былъ признать себя побѣжденнымъ и оставить предѣлы И. Въ этомъ подъемѣ національнаго воодушевленія пробужденный творческій духъ испанскаго народа не только создалъ изъ ничего безчисленные кадры „герильеровъ“, борящихся противъ иноземнаго нашествія патріотовъ, но сумѣлъ также реформировать старую администрацію на широкихъ демократическихъ началахъ и вызвать къ жизни первую конституцію страны. Собравшіеся въ Кадиксъ на продолжавшееся съ 1809 до 1813 года собраніе кортесовъ народные представители со всей И. и ея американскихъ колоній подъ грохотъ пушекъ выработали новый укладъ государственнаго самоуправленія въ духѣ завѣщаннаго французской революціей идей гуманности и либерализма. Это собраніе было составлено изъ четырехъ группъ депутатовъ: депутаты отъ городовъ, въ прежнія времена по историческимъ вѣног имѣвшихъ право посылать своихъ представителей въ кортесы, вновь образованныхъ провинціальныхъ собраній, народныхъ представителей изъ И. по 1 на 50.000 избирателей и представителей Новаго Свѣта по 1 отъ 100.000 бѣлыхъ жителей. Эти кортесы прежде всего провозгласили верховную власть народа на ряду съ королевскою властью, конституціонную монархію, неприкосновенность депутатовъ, равноправіе, политическую свободу прессы, лишь въ религіозныхъ вопросахъ подчиняющуюся предварительной цензурѣ, подчиненіе короля кортесамъ въ заключеніи международныхъ договоровъ и проч. Кортесами въ Кадиксъ, кромѣ того, была уничтожена инквизиція, было запре-

щено подвергать тѣлесному наказанію краснокожихъ, отказывающихся принять христіанство, рѣшено передать для пользованья бѣдному населенію земельные участки, оставшіеся безъ обработки, и т. д.

Несмотря на то, что вышеприведенныя мѣры были одобрены подавляющимъ большинствомъ депутатовъ, онѣ представляли собой лишь отраженіе либеральныхъ мнѣній ограниченнаго по составу и количеству образованнаго меньшинства. Очень многіе общественные элементы, такъ или иначе затронутые новыми реформами въ своихъ политическихъ и экономическихъ интересахъ, начиная съ духовенства и аристократіи и кончая самимъ королемъ, вступили въ борьбу съ либерализмомъ. Народныя массы, индифферентныя къ новымъ идеямъ вслѣдствіе невѣжества и скорѣе склонныя къ прежнимъ традиціямъ, чѣмъ къ реформамъ, послужили прекраснымъ матеріаломъ для реакціонеровъ. Когда наслѣдный принцъ Фердинандъ, избранный королемъ И. подъ именемъ Фердинанда VII, вернулся въ 1814 году изъ французскаго плѣна, онъ прежде всего успѣшилъ отмѣнить всѣ принятыя кортесами въ Кадиксъ постановленія. Правительственная реакція пошла еще далѣе, лишь только Фердинандъ убѣдился въ томъ, что народныя массы остаются равнодушными къ возврату прежняго порядка вещей.

Снова была восстановлена инквизиція, наиболѣе видные либералы были казнены (Ріего), или посажены въ тюрьму, или бѣжали за границу, увеличилось неимовѣрнымъ образомъ число монастырей, монаховъ и монахинь, были закрыты всѣ университеты и театры и прекращена ежедневная пресса, за исключеніемъ одной „Официальной Газеты“...

Со времени Фердинанда VII и до нашихъ дней вся испанская политическая исторія представляетъ собой борьбу двухъ теченій — либеральнаго, пытающагося увлечь страну на общеевропейскую дорожку, чтобы итти на одномъ уровнѣ съ вѣкомъ, и реакціоннаго, которое стремится всѣми силами сохранить для И. прежній порядокъ вещей въ наиболѣе широкомъ и пол-

номъ объемъ. Въ результатъ—непрерывныя конспираціи, мятежи, попытки къ возстанію, съ одной стороны, и жестокія, неумолимыя подавленія всякаго проявленія свободной и ищущей мысли, съ другой.

Послѣдній годъ правленія Фердинанда VII (умеръ въ 1833 году) ознаменовался поворотомъ въ политикѣ въ либеральную сторону по инициативѣ жены его, Маріи Христины, которая нуждалась въ помощи либераловъ для сохраненія престола для своей малолѣтней дочери, Изабеллы. Была дана амнистія эмигрантамъ, снова открылись университеты и т. д. Прежнюю реакціонную программу во всей ея неприкосновенности взялся защищать братъ Фердинанда, донъ Карлосъ, своими претензіями на испанскій престолъ положившій основаніе новой политической испанской партіи „карлистовъ“...

Съ этого момента политическая борьба въ И. ведется на два фронта: съ одной стороны, съ карлистами въ гражданскихъ войнахъ, окончившихся въ 1874 году полнымъ разгромомъ карлизма, который продолжаетъ и теперь существовать въ странѣ, но уже не какъ имѣющая глубокіе корни и способная къ захвату власти партія, а скорѣе, какъ курьезный историческій пережитокъ; съ другой, съ абсолютистскими и реакціонными тенденціями верховнаго управленія съ цѣлью заставить его вступить на путь либеральныхъ реформъ.

Послѣдняя борьба завершилась въ 1868 году, послѣ ряда смѣнъ либеральныхъ и реакціонныхъ министерствъ, уступокъ общественному мнѣнію и обратныхъ отобраній только что вотированныхъ кортесами либеральныхъ реформъ, народнымъ возстаніемъ противъ королевы Изабеллы. Послѣ бѣгства королевы со всѣмъ дворомъ во Францію, провозгласить республику сразу не рѣшились. Республиканская партія, сформировавшаяся въ 1854 году, была еще слишкомъ слаба и малочисленна, чтобы имѣть рѣшающее значеніе. Ограничились лишь измѣненіемъ конституціи въ самомъ радикальномъ смыслѣ со всеобщей подачей голосовъ, свободой вѣроисповѣданія и т. д., а для высшаго

управленія пригласили сына итальянскаго короля Виктора Эммануила, принца Амедея. Послѣ трехлѣтнихъ безуспѣшныхъ попытокъ внести хотя какое-нибудь успокоеніе въ разыгравшуюся политическія страсти внутри страны, Амедей, оставшійся все время первымъ строго конституціоннымъ королемъ И., добровольно отказался отъ престола. Переходъ къ республиканской формѣ правленія совершился логически и неизбежно.

Но, рожденная преждевременно, Испанская республика 1873 года оказалась недолговѣчной. Нескончаемой враждой партій между собой, стремительной смѣной четырехъ президентовъ одного за другимъ—Фигераса, Маргалья, Сальмерона и Кастаньяра,—пробудившимся стремленіемъ прежнихъ историческихъ провинцій не только къ автономіи, но чуть ли не къ независимости, недовольствомъ широкихъ народныхъ массъ, печальное экономическое положеніе которыхъ и при перемѣнѣ режима нисколько не измѣнилось, воспользовались монархическіе элементы, успѣвшіе склонить на свою сторону армію и флотъ при поддержкѣ аристократовъ-землевладѣльцевъ и начинающей формироваться крупной буржуазіи. Въ январѣ 1874 года генераль Павія вооруженной силой разогналъ республиканскій парламентъ, а въ декабрѣ того же года сынъ Изабеллы, Альфонсъ XII, былъ провозглашенъ королемъ И. Реставрація Бурбоновъ, подготовленная Кановасомъ дель Кастильо и его приверженцами, была отмѣчена усиленной правительственной реакціей, длившейся до 1881 года, когда либералы впервые снова появились у власти подъ главнымъ руководителемъ шефа партіи, Сагасты. Мало-помалу удалось вернуть всеобщее голосованіе, свободу печати и т. д., но еще многого не хватаетъ въ современной испанской конституціи, даже въ сравненіи съ выработанной кортесами въ Кадиксѣ конституціей 1812 года.

Съ 1882 года на аренѣ испанской общественной жизни появляется партія социалистовъ, предводимая бывшимъ типографскимъ наборщикомъ Пабло Иглесасомъ и преслѣдующая

вначалѣ исключительно лишь чисто экономическіе интересы трудящихся народныхъ массъ. Постепенно, подъ влияніемъ окружающаго жизни, программа партіи расширяется, въ нее включаются политическія требованія, и члены ея, помимо занятій профессиональными вопросами, начинаютъ заниматься вопросами обще-государственной, политической жизни. Соціалисты имѣютъ теперь массу своихъ представителей во всевозможныхъ органахъ муниципальнаго самоуправления во всѣхъ почти большихъ городахъ И., и лидеръ партіи, Пабло Иглесіасъ, на выборахъ 1910 года былъ избранъ въ кортесы депутатомъ отъ города Мадрида.

Одновременно съ социализмомъ и даже нѣсколько раньше, среди народныхъ массъ И. распространилось учение анархизма, занесенное туда ученикомъ Бакунина, итальянцемъ Фавелли. Благодаря специальнымъ условіямъ жизни, голоду, безработицѣ, нищетѣ, отсутствію понятія о дисциплинѣ и крайне ярко выраженному въ національномъ характерѣ независимому индивидуализму, трудящіеся классы испанскаго народа, особенно сельско-хозяйственные рабочіе, оказались болѣе склонными къ анархизму, чѣмъ къ усвоенію социалистической пропаганды. Во второй половинѣ XIX вѣка всѣ многочисленные испанскіе крестьянскіе бунты и востанія носили опредѣленно выраженное стремленіе къ анархическому идеалу: уничтоженію государственнаго устройства и частной собственности.

При нынѣшнемъ королѣ Альфонсѣ XIII (род. въ 1886 году) продолжалась и продолжается та же борьба между двумя противоположными теченіями общественно-политической жизни. Старая система управления, установившаяся по возвращеніи Бурбоновъ и состоящая въ послѣдовательной смѣнѣ реакціоннаго кабинета либеральнымъ и обратно, чтобы всѣмъ угодить и ничего практически не сдѣлать, начинается уже утомлять испанское общество, ждущее давно уже и бесплодно настоящихъ, а не только лишь бумажныхъ реформъ. Но до самаго послѣдняго момента не замѣтно въ высшихъ

правлящихъ кругахъ стремленія открыто и искренне приступить къ дѣлу обновленія страны какъ въ политическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи. Нѣкоторое оживленіе обнаружилось лишь первое время послѣ памятной войны 1898 года съ Соединенными Штатами, когда И. потеряла свои послѣднія американскія колоніи, острова Кубу и Порто Рико, и въ Азіи всю группу Филиппинскихъ острововъ. Тогда былъ общественный подъемъ—всѣ точно очнулись отъ долгаго и мучительнаго оцѣпенѣнія. Началась „переоцѣнка цѣнностей“, но не надолго: въ скоромъ времени всѣ общественныя начинанія натолкнулись на прежнюю равнодушную и съ каждымъ годомъ все увеличивающуюся стѣну, которой испанская верховная власть и правящіе круги отгородились отъ стремленій и идеаловъ испанскаго народа. Возобновленіе, казалось, навсегда уже похороненнаго въ волнахъ Атлантическаго океана, вмѣстѣ съ разбитымъ испанскимъ флотомъ, и принесшаго столько несчастій странѣ имперіализма, въ мароккской авантюрѣ 1909 года закончилось кровавымъ и усмирненнымъ съ безпощадной жестокостью возстаніемъ въ Барселонѣ. Послѣ суда и разстрѣла жертвы личной ненависти высшихъ сферъ, Франциско Феррера, подъ влияніемъ общевропейскаго негодованія бывшіе у власти реакціонеры съ Антонио Маурой во главѣ принуждены были уступить мѣсто либераламъ въ лицѣ Каналехаса и его партіи. Но Каналехасъ, нѣкогда кумирь испанскихъ народныхъ массъ, видѣвшихъ въ немъ своего защитника и естественнаго вождя, не оправдалъ возложенныхъ на него ожиданій. Предпринятія имъ реформы были половинчаты, нерѣшительны, ни одна изъ нихъ не оказалась практически доведенной до конца, и самъ Каналехасъ былъ убитъ однимъ анархистомъ въ ноябрѣ 1912 года. Передъ современной И. попрежнему остались не разрѣшенными все тѣ же проблемы, проходившія красной нитью черезъ вѣка ея государственнаго существованія. Проблемы эти—окончательный отказъ отъ политики имперіализма, поднятіе экономическаго благосостоянія страны пу-

1. Хронологія по исторіи Іспаніи. 2. Бібліографія Іспаніи.

Арагонъ.

- 1035—1067. Рамиро—первый король самостоят. Арагонск. королев.
1204. Коронація Педро II въ Римѣ и пасалль зависимость отъ папы.
- 1229—1266. Завоевательн. предпріятія Хаме I: пріобрѣтеніе Валенсіи, Мур-ін, Балеарскихъ острововъ.
1283. Педро III даетъ сарагос. кортесамъ „Генеральную привилегію“.
1287. Альфонсъ III даетъ арагонцамъ „Привилегію уній“.
- 1323—4. Завоеваніе Сардиніи.
1348. Пораженіе дворянъ кородемъ при Эниль и уничтоженіе „Привилегіи уній“.
- 1410—12. Прекращеніе династіи арагонскихъ королей.
1412. Кортесы избираютъ Фердинанда изъ кастильск. корол. дома.
1441. „Верховный судья“, пожизненный и несвѣдѣмый, изъ высшаго дворянства.

Наварра.

906. Начало самостоятел. Наваррск. княжества.
1076. Паденіе власти Арагона.
1134. Освобожденіе отъ нея.
- 1231—1253. Теобальдъ I (династія графовъ Шампанскихъ).
1285. Филиппъ IV Красивый—король Наварры.
- 1512 Завоеваніе Наварры арагонскимъ королемъ Фердинандомъ.

Испанія.

- 204 г. до Р. X. Испанія объявлена римскою провинціей.
- 69—79 г. послѣ Р. X. Дарованіе всѣмъ испанцамъ латинскаго языка.
- 414 Вестготы проникаютъ въ Испанію (кор. Атаульфъ).
429. Вестготы овладѣваютъ болыш. частью полуострова.
456. Освобожд. вестгот. корол. отъ римск. зависим.
- 466—484. Вестготск. королевство достигаетъ максимал. предѣловъ (король Эрмихъ).
- 572—586. Лувигильдъ. Попытки создать наследств. корол. власть.
587. Король Рекардъ отрѣкается отъ арианства и вводитъ католицизмъ.
589. Правовыя ограниченія евреевъ.
- 642—653. Чиндасвинтъ. Законодательное единство Испаніи.
- 711—713. Вторженіе арабовъ; крупнѣе вестготской имперіи. Начало арабск. владычества.
718. Астурійскій король разбиваетъ арабовъ (при Ковадонгъ); начало реконксты.
758. Начало Кордовскаго халифата.
778. Карлъ Вел. отвоиняетъ у мавровъ „Испанскую марку“.
- 792—842. Альфонсъ II.
- 842—850. Рамиро I.
860. Графство Наваррское становится королевствомъ.
917. Пораженіе арабовъ при С. Эстебаль-де-Гормасъ.
- 930—969. Фернандъ Гонсалесъ Основ. независим. Кастильск. графства.
- 1000—1035. Санчо III (Наваррскій).
- 1027—1067. Фердинандъ I (первый кастильскій король).
1037. Кастильск. графство становится королемъ. Обособленіе графства Арагонскаго.
1038. Распаденіе Кордовскаго халифата на мелкія государства.

- 1065—1109. Альфонсъ VI.
1086. Альморавиды наносятъ пораженіе Альфонсу VI.
- 1096, 1110, 1136. Крестьянск. возстанія.
1111. Новое объединеніе всѣхъ мусульм. княжествъ Испаніи Юсуфомъ (взъ Альморавидовъ).
- 1109—1128. Урраа. Столица Кастилии переносится южнѣе (изъ Леона въ Толедо).
1139. Португалія объявлена независ. королевствомъ.
1146. Вторженіе въ Испанію Альморавидовъ.
- 1126—1157. Альфонсъ VII.
- 1158—1214. Альфонсъ VIII.
1188. Допущеніе средняго сословія въ кортесы.
- 1175—6. Основаніе испанскихъ духовно-рыцарскихъ орденовъ (калаторвскаго, алькантарскаго, кампостельскаго).
1195. Пораженіе испанцевъ арабами при Аларкостъ.
1212. Христіан. государ. Испанія наноситъ пораж. Альмор. при Толедо.
- 1214—1217. Генрихъ I.
- 1217—1252. Фернандо III (первый король Кастилии и Леона, въ 1230 г. присоединеннаго къ Кастилии).
1236. Паденіе Кордовск. халифата.
1245. Основаніе Саламанкск. ун-верситета.
- 1252—1284. Альфонсъ X Мудрый.
- 284—1295. Санчо IV.
- 295—1312. Фернандъ IV.
- 1295—98. Образованіе германдадь (союзъ городовъ).
1298. Образованіе общаго союза всѣхъ германдадь.
1301. Окончательное соединеніе Леона и Кастилии.
- 1312—1350. Альфонсъ XI.
1329. Начало уаадка городскихъ германдадь, которымъ Альфонсъ XI нанесъ рядъ ударовъ.
1348. Законодат. сборникъ: „Los siete Partidas“—подъ сильн. вліяніемъ рим. к. юристовъ; поднималъ идею королевск. власти.
- 1350—1369. Петръ Жестокій.
- 1369—1379. Генрихъ II.
1371. Учрежденіе Верховн. Суда Королевства („королевской аудіенціи“).
- 1379—1380. Хуанъ I.
- 1390—1416. Генрихъ III.
1391. Первый еврейскій погромъ.
- 1406—1454. Хуанъ II. Начало уаадка городского могущества.
- 1454—1474. Генрихъ IV Безсильный.
1462. Крестьянское возстаніе на почвѣ усиленія крепостного права.
1465. Конфедерація знати низлагаетъ Генриха IV.
1469. Примирител. договоръ Генриха IV со знатью.
- Бракъ Фердинанда (Каत्याк) Арагонскаго съ Изабеллою Кастильскою.
- Соединен. Арагоніи съ Кастиліею.
1474. Введеніе въ Испаніи кнжгонечатанія.
- 1475—1504. Изабелла.
1476. Учрежденіе Св. Германдады.
- 1479—1516. Фердинандъ Католикъ.
1480. Отмѣна дворянскихъ земельныхъ пожалованій предыдущаго царствованія.
1480. Инквизиціонный трибуналъ въ Севильѣ.
1484. Новое возстаніе крестьянъ.
1492. Взятіе Гренады, послѣдн. арабск. владѣнія. Открытіе Америки. Изгнаніе всѣхъ евреевъ изъ Испаніи.

1502. Предписаніе маврамъ креститься.
- 1504—1520. Исаиы Визумія (дочь Изабеллы), первая королева объединенной Испаніи.
1505. Учрежденіе второй „королевской аудіенціи“ въ Гренадѣ. Присоединеніе Неаполя.
- 1515—1556. Карлъ I (въ Испаніи).
- 1520—21. Возстаніе городовъ (Сотинеросъ) за старинныя вольности (Хуанъ де Падилья).
1528. Указъ объ исключеніи аристократовъ изъ кортесовъ.
- 1536—1598. Филиппъ II.
1566. Возстаніе морисковъ.
1570. Побѣда надъ турк. при Лепанто.
1579. Отдѣленіе отъ Испаніи Нидерландовъ.
1580. Завоеваніе Португаліи. Присоединеніе Португаліи къ Испаніи.
1588. Иенобдманъ Араада.
- 1590—91. Возстаніе Сарагоссы.
1592. Постапов. кортесовъ въ Тарасоѣ (угилене вблгожн. власти).
- 1598—1621. Филиппъ III.
- 1609—10. Изгнаніе морисковъ.
- 1557—75—96, 1607—27—47. Годы, въ которые короли объявляли государств. банкротство.
- 1621—1665. Филиппъ IV. Войны съ Франціей. Потеря Руссильона, Фландръ-Конте Испаніей.
1640. Возстаніе каталонцевъ. Отпаденіе Португаліи.
- 1665—1700. Карлъ II (послѣдній Габсбургъ).
- 1700—1746. Филиппъ V Бурбонъ.
- 1701—1714. Война за Испанск. наслѣдство.
1713. О дѣленіи отъ Испанской имперіи: Бельгія, Ломбардія и Неаполь (по Утрехтскому миру).
1714. Полавленіе возст. въ Барселонѣ французско-кастильск. арміей.
1716. Уничтоженіе каталонск. деутаріи кортесовъ.
- 1746—1759. Фердинандъ VI.
- 1759—1788. Карлъ III.
1767. Изгнаніе іезуитовъ (министръ Араада).
- 1788—1808. Карлъ IV.
- 1793—95. Война съ Франціей.
1795. Базельскій миръ съ Франціей.
1805. Гибель испан. флота въ сраженіи съ англичанами при Трафальгарѣ).
- 1808 Фердинандъ VII.
1808. Исаифъ, братъ Наполеона, испанскій король. Возстаніе противъ французовъ. Уничтож. инквизиціи.
1809. Возстановл. француж. власти въ Испаніи (осада Сарагоссы). Партизанскія войны противъ французовъ („герильяда“).
1810. Созданіе кортесовъ въ Кадиксѣ (на начал. предствител. права отъ населенія).
1811. Отмѣна сенеріальныхъ правъ.
- 1812 Испанск. конституція (23 января).
1813. Пораженіе французъ испанцами и англич. (Веллингтонъ) при Виторіи Франц. оккупация Испаніи.
- 1814—1833. Фердинандъ VII (послѣдній). Отмѣна конституціи. Возстановленіе ордена іезуитовъ и инквизиціи. Сѣть тайныхъ обществъ и масонскихъ ложъ.
1818. Русскій флотъ въ распоряженіи Фердинанда.
1820. Революція (Ріего). Конституціонное ирравленіе.
- 1822—23. По порученію Веронскаго конгресса франц. войско поддвляеть революцію и въстанавливаетъ неограничен. королевскую власть.

1823. Признание независимости испанских колоний в Америке.
1830. „Прагматическая санкция“ (провозглаш. наследн. Изабеллы II).
- 1833—1868. *Изабелла II*.
- 1833—39. Восстание карлистов. Регентство Христины. Борьба карлистов и христиансов.
1834. Органический статутъ (конституция хартия).
1841. Возмущение Эспарtero. Его регентство до 1843.
1843. Провозглашение Изабеллы совершеннолѣтней.
1854. Переходъ министерства въ руки прогрессистовъ.
1859. Министерство О'Донелля.
- 1859—60. Удачная война съ Марокко. Уступка Испаніи Сеуты.
1868. Сентябрьская революція. Свержение Изабеллы II. Республика.
1869. Учредит. кортесы для перемотра коэстн. Регентство Серрано.
- 1870—75. Амедей I Савойскій.
- 1873—75. Республика (Кастеларъ).
1874. Государственный переворотъ. Диктаторъ Серрано.
1875. Поражение карлистовъ.
- 1875—85. *Альфонс XII*.
1876. Окончание карлистской войны. Филипповое устройство.
- 1876—81. Министерство Кановаса в Сагасты.
1881. Попытка закона о всеобщ. голосованіи.
1886. Альфонс XIII (регентство Марін Христины до 1902 года).
- 1885—90. Министерство Сагасты.
- 1890—94. Министерство Кановаса.
1892. Протекціонистскій тарифъ.
1897. Убийство Кановаса анархистомъ.
- 1897—98. Война Испаніи съ Америкой.
1899. Парижскій договоръ (потеря Антильск. и Филиппин. острововъ).
- 1901—1902. Либерал. министр. Сагасты.
1901. Декретъ о религиозныхъ конгрегацияхъ.
1902. Стачечное движеніе въ Барселонѣ и Сарагоссѣ.
- Вступл. на тронъ Альфонса XIII. Реакціонная камарилья вокругъ трона. Консерватив. министерство Сильвелы (Silvela).
1904. Министерство Вильяверде.
- Побѣда либерал. партія и министерство Мауры.
- 14 декаб. Клеръ-кал.-консерв. министерство Аскарага.
1905. Министерство Вильяверде.
1905. Новые выборы, либеральное большинство въ обоихъ палатахъ, министерство Монтеро Писа.
- 29 марта. Министерство Морета.
1906. Министерство Донецъ-Домингеса. Антиклерикальная программа. Вопросъ о гражданскомъ бракѣ.
- 1906—1907. Министерство Вега де Арминио.
- 24 янв. Премьеръ Маура и реформа провинціальной администраціи.
- Июль. Кризисъ въ Марокко.
1909. Восстание въ Барселонѣ. Казнь Феррера.
- 21 окт. Паденіе министерства Мауры.
- 1909—1910. Министерство Морета.
- 1910—1912. Министерство Каналехаса.
1910. Раздоръ съ Ватиканомъ.
1912. Министерство Романоса.
- Договоръ съ Франціей по мароккскому вопросу.

Библиографія: А. Геология и Географія. *Vlaquez*, „El clima de España“; *Botella*, „Geografía morfológica y etiológica de España“; *Mallada*, „Explicación del mapa geológico de España“; *Memorias descriptivas de las provincias de España*; *Reclus*, „Nouvelle Géographie Universelle“, т. I, гл. X; *Torres Campos*, „Nuestros rios“. *Антонолозія, этнографія, статистика. Altamira*, „Psicología del pueblo español“; *Broca*, „Sur les caractères des crânes basques“; *Collignon*, „La rasse basque“; *Guy*, „Constitution del pueblo español“; *Salra*, „Estudios sobre la poblacion de España“ (la Administracion, IV y V); *Ward*, „La verda acerca de España“; *Chamberlain*, „El atraso de España“; *Morvaud*, „La question sociale en Espagne“.

В. Исторія. Древняя исторія: *Altamira*, „Historia de España y de la civilización Española“ (1909—10); *Пискорскій*, „Исторія Испаніи и Португаліи“; *Cagnieu*, „La civilisation de l'Espagne primitive“ („Revue Philomatique de Bordeaux“, Novembre 1903); *Cartailhac*, „Les âges préhistoriques de l'Espagne et du Portugal“; *Costa*, „Poesía popular española y Mitología celto-hispana“; *Fernandes y Gonzalez*, „Primitivos pobladores historicos de la Peninsula“; *Humboldt*, „Les primitives habitants d'Espagne“; *Phillips*, „Les ibères“ (1909); *Dahn*, „Historia primitiva de los pueblos germanicos y romanos“; *Iver*, „La régnе d'Euric“; *M. Pidal*, „Leyendas del ultimo rey gotho“; *Ureña*, „La legislación gótico-hispana“; *Monod*, „Etudes critiques sur les sources de l'histoire mérovingienne“; Мусульманскій періодъ: *Berchem*, „La propriété territoriale et l'impôt foncier sous les premiers Califés“; *Abd-El-Wahid Merrakechi*, „Histoire des Almohades“; *Dozy*, „Histoire des Musulmans d'Espagne“; *Fernandez y Gonzalez*, „Estado social y politico de los mudéjares de Castilla“; *Fernandez Guerra*, „Caída y ruina del imperio visigodo“; *Guyard*, „La civilisation musulmane“; *H. Savoir*, „Voyage d'un ambassadeur marocain (1690—1691)“; *Schack*, „Poesía y arte de los arabes en España“. Евреи въ Испаніи: *Amador de los Rios*, „Historia social, política y religiosa de los judios de España y Portugal“; *Reinach*, „Histoire des israelites jusqu'à nos jours“; *Casabo y Pages*, „La España judía“. Средніе вѣка: *Borst*, „Espagne et Provence“; *Dantvila*, „Las libertades de Aragón“. *Общая исторія и исторія испанской культуры: Altamira*, „Historia de España y de la civilización Española“, 4 vol.; *Пискорскій*, „Кастильскіе кортесы въ переходную эпоху“ (1897); *во-же*, „Кръпостное право въ Каталоніи въ Средніе вѣка“ (1901); *Raymond*, „L'Espagne et le Portugal“; *Lafuente*, „Historia de España“; *Muira*, „Rincones de la Historia“ („La Lectura“, 1908—9); *Луцкичскій*, „Поземельная община въ Пиренеяхъ“; *Torpa*, „Historia de la civilización española“; *Costa*, „Colectivismo agrario en España“; *Len*, „A History of the Inquisition of Spain“ (1906—7); *Llorente*, „Historia crítica de la inquisición de España“; *Rirado y Rojas*,

„La Masoneria en España“; *Menéndez Pidal*, „L'épopée castillane à travers la littérature espagnole“; *Allmita*, „Psicología del pueblo español“; *Бокль*, глава объ Испаніи изъ „Исторіи цивилизаціи Англіи“; *Bonilla*, „Historia de la filosofía española“. Новое время. *Prescott*, „History of Ferdinand and Isabella“; *во-же*, „Исторія Филиппа II“; *Weiss*, „L'Espagne depuis la régnе de Philippe II jusqu'à l'avènement des Bourbons“; *Bischof de Lagrèze*, „Histoire du Droit dans les Pirenées“; *Bohn*, „Spaniens wirtschaftlicher Niedergang im XVI Jahrht.“; *A. de Castro*, „La decadencia de España“; *Larra*, „Общественные очерки Испаніи“ (1898); *Тричевскій*, „Испанія въ XIX в.“ (1872); *Gouvy de Rosland*, „Essai sur l'histoire économique de l'Espagne“; *Sampere y Miquel*, „Fin de la nation catalana“; *San Pelayo*, „El general de Urrutia y la guerra con la Republica francesa en 1795“; *Saint-Simon*, „Mémoires“; *Savin*, „La abdicacion de Bayona“; *Sorel*, „La diplomatie française et l'Espagne de 1792—1796“ („Revue Historique“, XI—XIII, 1879—1880); *Syveton*, „Une cour et un aventurier en XVIII siècle“, le baron Ripperda; *Osorio*, „Popeles viejos“ (исторія испанской періодической печати конца XVIII и начала XIX вѣка). А. *Дрепенталь*, „Современ Іи.“ (въ III т. „Исторіи Нашего Времени“, изд Граната).

С. Литература; *Тинторъ*, „Исторія испанской литературы“; *Н. Стороженко*, „Философія Донъ-Кихота“; *Шенгеличъ*, „Донъ-Кихотъ“; *во-же*, „Жизнь Сервантеса и его произведенія“; *Туриевскій*, „Гамлетъ и Донъ-Кихотъ“; *Коллинъ*, „Очерки по исторіи зап.-европ. литературы“, глава о Донъ-Кихотъ; *Fitzmaurice-Kelly*, „Histoire de la littérature espagnole“ (перевод съ англійскаго); *Ernest Merinac*, „Précis d'histoire de la littérature espagnole“; *Emilio Cotarrio*, „Historia del teatro español en el siglo XVIII“; *Juan Valera*, „Estudios criticos sobre la literatura española“; *Munuel Mila Fontanals*, „Trovadores en España“; *во-же*, „La poesia heroicoepopular castellana“; *Mamuel Cuheta*, „Sobre el drama religioso español“; *Francisco Blanco Garcia*, „Literatura españoles en el siglo XIX“; *José Fernandez Espina*, „Curso Historico de la literatura española“; *Marques de Valmar*, „Historia critica de la poesia castellana en el siglo XVIII“; *Enrique Piñeyro*, „El Romanticismo en España“.

Д. Искусство. *Zarco del Valle*, „Documentos ineditos para la Historia do las Bellas artes a España“ (1870); *Lefort P.*, „La peinture espagnole“, 1894; *Jungbündel M.*, „Die Baukunst Spaniens“, 1889—93; *Hneudcke*, „Studien zur Geschichte des spanischen Plastik“ (1900); *Lafand*, „La Sculpture espagnole“ (1903); *Canpera y Miquel*, „Los Cuatrocentistas catalones“ (1905); „Скульптура въ Испаніи, Старые годы, 1907, № 2; *Diedafoy, M.* „La Statuaire polychrome en Espagne“ (1908); *Justi*, „Miscellaneen“ (1909); *Fulgati, S.*, „Escultura en Madrid, des de mediados del Siglo XVI hasta nuestros dias“ (1912); *Diedafoy, M.* „Geschichte der Kunst in Spanien und Portugal“ (1913).

темъ широкихъ социальнo-политическихъ реформъ, развитіе національной промышленности, торговли, индустрии и земледѣлія, развитіе народнаго образованія и уничтоженіе привилегированнаго положенія духовенства, составляющаго въ данный моментъ въ И. „государство въ государствѣ“... Если эти необходимыя для сохраненія дальнѣйшаго существованія страны, какъ отдѣльной государств. и политич. единицы, реформы не будутъ сдѣланы, И. останется или постепенно превратиться въ пустое географическое наименованіе или искать выхода изъ безнадежно создававшегося для нея историческаго тупика въ примѣрѣ находившейся до недавняго времени въ аналогичномъ съ ней положеніи сосѣдки, Португаліи.

А. Деренталь.

Испанская литература. 1. Періодъ 718—1252 г. (отъ созданія королевства Астуріи до Альфонса X Кастильскаго). Начало испанской литературы на народномъ языкѣ приходится отнести къ концу XII вѣка. До того времени все, что было болѣе или менѣе похоже на литературу—творенія выдающихся по своему образованію испанскихъ архіепископовъ и епископовъ въ родѣ святаго Исидора Севильскаго и Родриго Толедскаго вмѣстѣ съ проповѣдями, поученіями и моральными поэмами остальнаго духовенства, единственнаго класса, имѣвшаго тогда нѣкоторое подобіе образованія—сочинялось исключительно на латинскомъ языкѣ. Первые опыты испанской литературы складывались подъ двумя различными вліяніями: первое изъ нихъ—вліяніе арабской культуры, второе—вліяніе уже успѣвшей къ тому времени сложиться во Франціи изящной литературы на французскихъ нарѣчіяхъ langue d'oïl и langue d'oc. Особенно замѣтно было французское вліяніе. Оно появилось въ И. самыми различными путями—постоянныя паломничества французовъ на могилу апостола святаго Іакова де Компостелья, съ IX столѣтія одного изъ самыхъ популярныхъ святыхъ всего латинскаго средневѣковья, учрежденіе въ И. монастырей французскаго ордена Клуни, возведеніе многихъ французовъ въ санъ испанскихъ епископовъ, безконечныя толпы

французскихъ рыцарей и авантюристовъ всѣхъ сортовъ, привлекаемыхъ въ И. жаждой добычи и славы въ войнѣ съ невѣрными маврами.

Литература на народномъ языкѣ въ И., какъ и во Франціи той эпохи, началась, несомнѣнно, съ эпическихъ поэмъ. Поэмы эти сочинялись и пѣлись на народныхъ празднествахъ особыми странствующими пѣвцами, жонглерами (joglaires). Отсюда наименованіе ихъ поэзиі—mester de juglaria, жонглерское искусство, въ противоположность искусству духовному—mester de clerica. Имена авторовъ mester de juglaria оставались обыкновенно неизвѣстными, ибо творчество ихъ было скорѣе коллективнымъ, тогда какъ произведенія авторовъ mester de clerica принадлежали всегда перу отдѣльных, вполне опредѣленныхъ лицъ. Изъ произведеній „mester de juglaria“ сохранились только двѣ поэмы и то не въ ихъ первоначальномъ видѣ, а значительно измѣненные средневѣковыми переписчиками съ массой безвозвратно утерянныхъ стиховъ. Одна изъ нихъ—„Поэма о Сидѣ“, другая—„Риёмованная хроника, или Родриго“. Въ обѣихъ главное дѣйствующее лицо герой многихъ испанскихъ легендъ и преданій, Родриго Диасъ Биваръ, получившій отъ мавровъ прозвище Сидъ—Непобѣдимый, и Кампеадоръ—Воитель. Въ первой поэмѣ неизвѣстнаго автора, написанной подъ замѣтнымъ вліяніемъ „Пѣсни о Роландѣ“, героическая фигура благороднаго Сиды обрисована въ яркихъ и суровыхъ тонахъ. Знаменитый рыцарь—кондотьеръ, въ дѣйствительности дравшійся лишь за тѣхъ, кто ему больше могъ платить—выступаетъ въ поэмѣ тѣмъ лицомъ, какимъ его сдѣлало испанское народное воображеніе, справедливымъ и мужественнымъ защитникомъ слабыхъ и угнетенныхъ, непобѣдимымъ бойцомъ за христіанскую вѣру противъ жестокихъ и коварныхъ мавровъ. Въ „Риёмованной хроникѣ“, или, какъ ее еще чаще называютъ, „Легендѣ о юношескихъ подвигахъ Сиды“—произведеніи болѣе поздняго времени, чѣмъ поэма о Сидѣ—разсказывается о юношествѣ и любви послѣдняго къ прекрасной Хименѣ, дочери гордаго и непреклоннаго

кастильскаго гидальго. Въ этой поэмѣ историческія событія передаются съ большей точностью, чѣмъ въ предъидущей, и вся она можетъ служить для изученія нравовъ, обычаевъ и характеровъ описываемой эпохи. Наиболѣе яркимъ представителемъ „mester de clerica“ является *Гонзало де Берсео*, священникъ одного маленькаго мѣстечка въ провинціи Риоха. Произведенія его носятъ исключительно религіозный характеръ. По большей части это описанія жизни различныхъ мѣстныхъ святыхъ, поэмы въ честь Св. Дѣвы и т. д. Главное достоинство ихъ не въ содержаніи, а въ манерѣ выполненія, въ стилѣ, искреннемъ и изящномъ, и въ массѣ бытовыхъ подробностей жизни низшихъ классовъ тогдашней Кастиліи. Самъ Гонзало де Берсео признается въ одномъ изъ своихъ произведеній, что единственная его цѣль—быть понятымъ простымъ народомъ, къ которому онъ и обращается не на ученой латыни, а на обыкновенномъ, всѣмъ и каждому доступномъ, разговорномъ языкѣ. Изъ другихъ дошедшихъ до насъ произведеній „mester de clerica“ особенно выдается поэма объ Александрѣ, приписываемая нѣкому *Іоанну Лоренцо, рожденному въ Асторгѣ* (по другимъ источникамъ, онъ былъ только переписчикомъ, но не авторомъ поэмы), затѣмъ поэма о Фернандо Гонзалецѣ и, наконецъ, „Книга объ Аполлоніи“. Содержаніемъ первой поэмы служитъ жизнь и похождения Александра Македонскаго, превращенаго авторомъ въ средневѣковаго героя. Во второй поэмѣ описывается исторія Фернандо Гонзалца, перваго владѣтельнаго графа Кастиліи, а въ книгѣ объ Аполлоніи передаются злоключенія сирійскаго принца Аполлонія изъ Тира, который сперва теряетъ и, наконецъ, послѣ долгихъ и невѣроятныхъ приключеній, опять находитъ свою жену. Всѣ три поэмы имѣютъ большой интересъ какъ по богатству и разнообразію формъ ихъ поэтическаго языка, такъ и по массѣ передаваемыхъ въ нихъ народныхъ преданій, обычаевъ и легендъ. Всѣ эти произведенія—первые образцы будущихъ „рыцарскихъ романовъ“. Кромѣ упомянутыхъ поэмъ, имѣется еще очень мно-

го болѣе мелкихъ произведеній „духовнаго искусства“—книга о трехъ восточныхъ волхвахъ, жизнь Маріи Египетской и т. д. Изъ всей этой массы дошедшихъ до насъ отрывковъ, часто безъ начала и конца, вниманіе останавливаетъ на себѣ лишь маленькая поэма начала XIII вѣка—„Разсудокъ любви“, которая представляетъ собой по внѣшней формѣ и по содержанію первый хронологически образчикъ кастильскаго лирическаго поэзіи.

Лирика въ Кастиліи описываемой эпохи находила себѣ очень слабое выраженіе. Богатые арабскія, еврейскія и провансальскія лирическія произведенія не имѣли на развитіе этого рода поэзіи въ И. почти никакого вліянія. Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что въ сосѣдней съ Кастиліей Галисіи и въ Португаліи (въ то время нынѣшнее галисійское нарѣчіе и португальскій языкъ были одно и то же) лирическаго поэзіи находилась въ періодѣ своего расцвѣта. Португальскіе рыцари и трубадуры соперничали съ каталонскими менестрелями и знаменитыми пѣвцами Лангедока. Въ И., гдѣ, вообще, занятіе поэзіей было привилегіей богатыхъ и образованныхъ людей, считалось моднымъ сочинять мелкія стихотворенія, въ которыхъ трактуется о чувствахъ, переживаніяхъ и т. д., на португальскомъ нарѣччіи. Съ легкой руки короля-поэта Альфонсо X и его внука Діонисія, окончательно объявившихъ, что „cantares de amor“ (пѣсни любви) необходимо составлять на „единственно подходящемъ для нихъ языкѣ“, т. е. по-португальски, традиція эта усердно поддерживалась и остальными поэтами той эпохи. Такимъ образомъ, лирическія произведенія кастильцевъ, арагонцевъ и даже андалузовъ, въ родѣ севильскаго поэта *Педро Амиго*, принуждены были въ теченіе долгаго времени появляться на чужомъ языкѣ, благодаря требованіямъ традиціи и моды.

Драматическое искусство, вполнѣ достигшее въ И. такого блестящаго и яркаго развитія, въ этотъ періодъ дѣлало только свои первые робкіе шаги въ тѣни церковныхъ порталовъ во время грубыхъ и наивныхъ религіозныхъ мистерій, въ родѣ „Стра-

даній Христа“, „Рождества Христова“ и т. д. Однако, драма „Поклоненіе волхвовъ“ неизвѣстнаго автора, составленная въ началѣ XIII вѣка, уже имѣетъ въ себѣ кое-какіе начатки будущихъ театралныхъ представленій. Въ ней есть діалоги отдѣльныхъ дѣйствующихъ лицъ, стремленіе придать дѣйствию нарастаніе драматическаго интереса.—Къ сожалѣнію, до насъ дошло не болѣе 150 стиховъ изъ всей драмы, и по началу ея трудно судить о дальнѣйшемъ. Но, во всякомъ случаѣ, „Поклоненіе волхвовъ“ можно считать первой по времени испанской драматической пьесой.

2. *Отъ Альфонсо X до Хуана II (1252—1406)*. Наболѣе выдающимся представителемъ этой эпохи, въ хронологическомъ порядкѣ, является король Кастиліи *Альфонсо X*, за свою эрудицію и таланты получившій прозвище „*El Sabio*“ (ученый). Онъ по справедливости считается основателемъ кастильской прозы во всѣхъ ея проявленіяхъ, начиная съ ученыхъ трактатовъ, юридическихъ и историческихъ сочиненій вплоть до моралистическихъ басенъ и разсказовъ. До Альфонсо X все, имѣющее научный характеръ, писалось обыкновенно полатыни. Король Альфонсо оставилъ послѣ себя необычайно богатое и разнообразное литературное наслѣдство. Здѣсь есть и „Руководство къ астрономіи“, и „Руководство къ шахматной игрѣ“, и „Трактатъ объ охотѣ“ и т. д. Но изъ всѣхъ произведеній ученаго короля наибольшій интересъ имѣютъ три вещи: „Всеобщая хроника“, или исторія Испаніи, „Семь партій“, „Пѣснопѣнія Святой Маріи“. Первое произведеніе представляеть собой нѣчто въ родѣ всемірной исторіи въ четырехъ частяхъ, при чемъ начинается она съ сотворенія міра, а оканчивается царствованіемъ короля Фернандо III. Авторъ сосредоточиваетъ здѣсь все, что знаетъ самъ, съ одинаковымъ вниманіемъ передавая своими словами и библейскіе разсказы, и арабскія преданія, и испанскія народныя сказки и легенды. Такой обширный трудъ едва ли могъ принадлежать одному лицу, и давшій ему свое имя король, при цѣломъ рядѣ сотрудниковъ въ родѣ

извѣстнаго монаха-францисканца Хильде Замора и др., былъ, если можно такъ выразиться, лишь главнымъ редакторомъ. Всего коллективнаго произведенія. Вторая вещь, „Семь партій“, составлена тоже подъ редакторствомъ короля знаменитыми испанскими юристами той эпохи и содержитъ въ себѣ собраніе законовъ, сопровождаемыхъ философскими разсужденіями на тему о паденіи современныхъ нравовъ, картину которыхъ и воспроизводитъ замѣчательно образно и ярко. Наболѣе литературнымъ произведеніемъ короля Альфонсо являются „Пѣснопѣнія Святой Маріи“, сопровождаемая даже нотами „neumes“ и представляющія собой разсказы о различныхъ видѣніяхъ и чудесахъ. Примѣру короля ученаго и поэта слѣдовали сынъ его король *Санчо IV* (1284—1296), написавшій нѣсколько не дошедшихъ до насъ поэмъ и составившій трактатъ о морали и хорошемъ воспитаніи, и его племянникъ, двоюродный братъ короля Санчо, инфантъ *Хуанъ Мануэль* (1284—1348). Послѣдній, несмотря на постоянныя войны съ маврами, въ которыхъ принималъ дѣятельное участіе, нашелъ время оставить послѣ себя литературное наслѣдство ничуть не меньше, чѣмъ самъ король Альфонсъ. Но изъ всей массы написаннаго имъ и также на различныя темы, начиная отъ „Руководства, какъ быть настоящимъ рыцаремъ“ и кончая „Книгой объ охотѣ“, выдѣляется „Графъ Луканоръ, или книга Патронія“, гдѣ мудрый наставникъ Патроній разсказываетъ всевозможные нравоучительныя анекдоты своему юному воспитаннику, графу Луканору. Многіе изъ нихъ не потеряли и до настоящаго времени литературнаго интереса и напоминаютъ собой новеллы Боккаччо, „Декамеронъ“ котораго появился 13 годами позже книги Хуанъ Мануэля. Между прочимъ, послѣдствіи Лафонтенъ воспользовался многими баснями изъ этой книги. Если произведенія короля Альфонса X представляютъ собой первые опыты кастильской прозы, то въ произведеніяхъ инфанта Хуана Мануэля эта проза уже достигаетъ нѣкоторой степени совершенства.

Поэзія описываемой эпохи тоже но-

силь, главн. образомъ, сатирической и нравоучительный характеръ, хотя въ ней уже замѣчаются время отъ времени нѣкоторые, впрочемъ, еще слабыя, предвозвѣстники будущей испанской лирики на народномъ языкѣ. Изъ поэтовъ особенно выдѣляются трое—*Хуанъ Рюисъ*, протоіерей мѣстечка Хита, донъ *Педро Лопецъ де Айала*, знатный гидальго, и *Семъ Тобъ*, учен. еврейскій раввинъ изъ Каррiona. „Книга о доброй любви“ („*El Libro de Buen Amor*“) *Хуана Рюиса* представляеть собой яркую сатиру общественныхъ нравовъ, гдѣ главную роль играютъ самъ авторъ, ищущій „доброй любви“, и донья Уррака (сорока), типъ монахини-сводницы, доставляющей своему жизнерадостному компаніону возможность побывать въ качествѣ галантнаго кавалера у монахинъ различныхъ монастырей, у пастушекъ и даже у мавританокъ. Кончается все смертью доньи Урраки, которую авторъ горько оплакиваетъ, не безъ надежды, впрочемъ, встрѣтиться съ ней впоследствии на небесахъ. Сатира Хуана Рюиса написана образнымъ, уже вполне выработаннымъ и гибкимъ языкомъ. Авторъ, настоящій типъ своего времени, смотритъ на изображаемые имъ пороки окружающихъ и на собственные свои грѣхи съ снисходительностью, достойной лучшаго примѣненія. Описываемые имъ дебоши монаховъ и монахинъ, ихъ веселая и праздная жизнь, жадные мужики, обманщики-торговцы, — все это скорѣе забавляетъ его, чѣмъ вызываетъ негодование. Совершенно инымъ духомъ проникнута „Поэма придворной жизни“ доня *Педро Лопецъ де Айала*. Последній, будучи однимъ изъ образованнѣйшихъ людей не только тогдашней И., но и всего средневѣковаго міра, авторъ историческихъ „Хроникъ“, гдѣ собраны живыя и интересные характеристики наиболѣе выдающихся государственныхъ дѣятелей эпохи, смотрѣлъ на жизнь съ точки зрѣнія суроваго и непреклоннаго моралиста. Въ „Поэмѣ“ его длинной, нескончаемой вереницей проходятъ короли, прелаты, высшая знать, всѣ тѣ, кто сидитъ спокойно и весело на шеѣ простаго народа и, по выраженію

автора, пьетъ его кровь до послѣдней капли... И Лопецъ де Айала, по рожденію своему и по связямъ самъ принадлежащій къ придворнымъ и аристократическимъ кругамъ, пытается разбудить дремлющую совѣсть у развратнаго и жестокаго общества своихъ современниковъ, но чувствуетъ невольное, что попытки его останутся безплодны. „Такъ было!.. такъ есть!.. такъ будетъ!..“—постоянно повторяетъ онъ въ видѣ унылаго и безнадежнаго припѣва къ своимъ, написаннымъ съ большимъ лирическимъ подъемомъ, нравоучительнымъ и обличительн. стихамъ. Аналогичный характеръ съ „Поэмой“ Лопецъ де Айала имѣютъ „Моральные пословицы“ еврейскаго раввина *Семъ Тоба*, сборникъ мелкихъ стихотвореній (*coplas*), поднесенный авторомъ кастильскому королю Педро Жестокому (1350—68). Эти „*coplas*“ содержатъ въ себѣ „*ejemplos buenos*“, добрые совѣты житейской практики, написанные мудрымъ и гуманнымъ мыслителемъ, стремящимся къ достиженію идеала справедливости и правды на землѣ. Съ внѣшней стороны „Пословицы“ Семъ Тоба—большой и знаменательный шагъ впередъ въ развитіи кастильскаго стихосложенія.

3. *Эпоха Ренессанса. Отъ Хуана II до Карлоса I (1406—1516)*. Сношенія съ Италіей, еще болѣе усилившіяся послѣ завоеванія арагонской династіей Неаполитанскаго королевства, помогли идеямъ итальянскаго Возрожденія проникнуть на испанскую почву, въ среду испанскаго образованнаго общества той эпохи. Но провозглашеніе свободы живой челоувѣческой личности отъ оковъ средневѣковой схоластики и мертвящаго авторитета церкви нашло въ И., по чисто политическимъ причинамъ (ростъ абсолютизма и гнетъ инквизиціи), лишь очень слаб. откликъ. Испанскіе гуманисты заимствовали отъ своихъ итальянскихъ собратьевъ, главнымъ образомъ, стремленіе къ изученію классической древности, въ то же время оставаясь попрежнему въ сторонѣ отъ ихъ литературной борьбы съ отжившими понятіями средневѣковья во имя идеаловъ челоувѣчества, освобождающагося для новой, болѣе сложной въ духовномъ отношеніи и свободной жизни.

Тѣмъ не менѣе, подѣ влияніемъ занесенныхъ изъ Италіи новыхъ идей, въ постепенно подпадающей подѣ исключительную власть церкви и усиливающегося абсолютизма И. литература, искусства и науки продолжали развиваться, охватывая все болѣе и болѣе литературные общественные круги. Громадный толчокъ къ распространенію просвѣщенія и любви къ нему былъ данъ введеніемъ въ И. въ 1470 г. первыхъ печатныхъ типографій. Книги стали множиться въ безконечномъ количествѣ. Составились у нѣкоторыхъ знатныхъ и богатыхъ лицъ прекрасныя, и даже не только для того времени, домашнія бібліотеки, какъ, напримѣръ, у сеньора Вильены, маркиза Сантильяна, у Фернандо Колона, сына Христофора Колумба, у Фердинанда и Изабеллы. Послѣдніе представляли собой блестящій примѣръ просвѣщеннаго абсолютизма: объединивъ политическую власть въ своихъ рукахъ, они въ то же время объединили вокругъ себя наиболѣе выдающихся людей своей эпохи, въ родѣ кардинала Хименеца Сиснероса, основавшаго университетъ въ Алькала де Генаресъ, и другихъ ученыхъ, историковъ, писателей и поэтовъ. При нихъ же, въ концѣ XV столѣтія, испанская литература, въ особенности прозаическая, постепенно освобождается отъ подражаній иностраннымъ образцамъ, принимаетъ вполне оригинальный характеръ и, черпая свое вдохновеніе преимущественно въ народныхъ источникахъ, въ явленіяхъ окружающей жизни, становится отнынѣ на національную дорогу.

Вся почти испанская лирическая поэзія XV вѣка содержится въ нѣсколькихъ, составленныхъ различными компиляторами сборникахъ, носящихъ названіе „*Cançioneros*“. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны *cançionero* Альфонса Баена, „Общій *Cançionero*“, Эрнандо де Кастильи, *cançionero* Резенда, *cançionero* Лондонскій—и т. д. Въ одномъ только „Общемъ *Cançionero*“ сохранились произведенія не болѣе и не менѣе какъ 200 лирическихъ авторовъ! Вообще, въ XV вѣкѣ лирика въ И. достигла въ количественномъ отношеніи наибольшаго процвѣтанія. Къ

сожалѣнію, нельзя сказать того же и о ея качествѣ. Въ то время, какъ проза этого періода развивалась все болѣе и болѣе самостоятельно, лирическая поэзія продолжала находиться попрежнему подѣ тремя сильными влияніями, отнимавшими у нея всякую непосредственность и живость изображенія. Вліянія эти, во-первыхъ, провансальской поэзіи, во-вторыхъ, итальянской и, въ-третьихъ, поэтовъ классической древности. Стремясь не отступать ни на шагъ отъ разѣ навсегда установленныхъ образцовъ, испанскіе лирики невольно попадали въ искусственность, поэзія ихъ была условной, далекой отъ дѣйствительной жизни, ея требованій, настроеній, радостей и страданій. Въ *cançioneros* встрѣчаются имена какъ и высшей испанской аристократіи той эпохи, такъ и имена людей, вышедшихъ изъ простаго народа. Но послѣдніе такъ же далеки отъ источниковъ непосредственнаго народнаго творчества въ этой, неблагоприятно создавшейся, академической атмосферѣ—ихъ вдохновеніе такъ же безжизненно и монотонно, воспѣваемые ими прекрасныя дамы такъ же никого не трогаютъ своей мертвой красотой, и якобы переживаемыя поэтами любовныя страданія, равнымъ образомъ, оставляютъ читателя равнодушнымъ. Безконечную серію поэтовъ XV вѣка открываетъ собой въ хронологическомъ порядкѣ *Эрикке Арагонскій*, братъ арагонскаго короля, называемый маркизомъ *Вильена* (1384—1434). Изъ лирическихъ его произведеній до насъ дошло очень мало; проза его подчасъ трактуетъ предметы самыя разнообразныя, начиная отъ „Моральнаго письма“ знаменитому своей необузданностью рыцарю Суэро де Киньонесъ, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ подѣ рядъ вызывавшему на поединокъ и побѣждавшему всякаго, кто пройдетъ по одному, заранѣе опредѣленному мосту, и кончая „Искусствомъ, какъ рѣзать мясныя блюда за столомъ“. Но Вильена былъ также первымъ по времени гуманистомъ И., перевелъ „Энеиду“ и „Божественную комедію“ на испанскій языкъ, составилъ „Руководство къ стихосложенію на провансальскій манеръ“, собралъ за-

мѣчательную по богатству и рѣдкости рукописей и книгъ бібліотеку и заслужилъ себѣ въ народѣ и придворныхъ кругахъ славу чернокожника и колдуна. При жизни, какъ принца королевской крови, его трогать не смѣли, но послѣ смерти духовникъ Хуана II Кастильскаго, доминиканецъ Фрай Лопе, сжегъ признанную церковными авторитетами „нечестивой“ бібліотеку первого испанскаго гуманиста. Болѣе талантливый поэтъ былъ маркизъ Сантильяна (1398—1458), знатный гидальго, игравшій крупную роль при дворѣ Хуана II и Энрике IV. Изъ массы созданнаго имъ въ подражаніе провансальскимъ и итальянскимъ образцамъ интересны по смѣлости и независимости мысли „Защита Энрике де Вильена“, написанная послѣ смерти послѣдняго; по изяществу формы и стиха—„Любовная ссора“, сюжетомъ которой служить печальная судьба пріятеля Сантильяны, Масіаса, убитаго ревнивымъ мужемъ любимой имъ дамы, и „Адъ влюбленных“, произведение, гдѣ вліяніе „Божественной комедіи“ Данте невольно чувствуется на каждомъ шагу. Но „Адъ влюбленных“, въ свою очередь, создалъ маркизу Сантильянѣ цѣлый рядъ послѣдователей и подражателей. Еще долго послѣ него въ испанской лирикѣ не переставали появляться различныя „Гробницы любви“, „Преисподни любви“ и т. п. Но единственное, что пережило маркиза Сантильяна, это его „coplas“, юмористическіе, сантиментальные и любовные куплеты, написанные народнымъ языкомъ и, очевидно, подъ сильнымъ впечатлѣніемъ испанскихъ народныхъ пѣсенъ. Общепризнаннымъ главой поэтовъ этого періода былъ Хуанъ де Мена (1411—1456), родомъ андалузецъ изъ Кордовы. Вліяніемъ андалузскаго характера, склоннаго къ излишней живости воображенія и къ преувеличенной яркости красокъ позднѣйшіе историки испанской литературы пытаются объяснить недостатки поэтическаго творчества Хуана де Мена. Современники имъ восхищались и пытались ему подражать. Но его напыщенная, риторическая поэзія оказала развитію литературнаго вкуса въ И. плохую услугу. Въ нѣкоторыхъ своихъ произве-

деніяхъ Хуанъ де Мена пытается соперничать съ Данте, главнымъ образомъ, въ поэмѣ „Триста строфъ“, извѣстной еще подъ названіемъ „Лабиринтъ жизни“. Поэма эта—нѣчто въ родѣ мистическаго видѣнія, воображаемое путешествіе въ область прошлаго, настоящаго и будущаго. Путешествіе прерывается иногда отдѣльными драматическими сценами и эпизодами, изъ которыхъ „Смерть Давалоса“ и „Героич. самопожертвованіе графа Нібела“ до сихъ поръ еще не утратили занимательности и интереса. Въ общемъ, про Хуана де Мена можно сказать, что это былъ первый стилистъ своего времени, хотя въ большинствѣ случаевъ и черезчуръ злоупотреблявшій стилемъ. Остальные поэты этого періода, имена которыхъ извѣстны преимущественно изъ „Cancionero“ Альфонсо Баены, представляютъ собой слишкомъ незначительныя въ литературномъ отношеніи величины, чтобы о нихъ стоило говорить отдѣльно. Но къ началу царствованія католическихъ королей Фердинанда и Изабеллы изъ общей сѣрой массы успѣлъ выдѣлиться Антонъ де Монторо, кордовскій крещеный еврей, выпустившій сборникъ сатирическихъ стиховъ, въ которыхъ хотя въ очень грубой и подчасъ циничной формѣ, но съ большою искренностью бичевалось поведеніе андалузскихъ властей во время послѣднихъ гоненій на евреевъ и ихъ изгнанія изъ И. Контрастомъ ему является Гомецъ Манрике (1412—1490), изящный, элегантный и спокойный поэтъ, игравшій большую политическую роль при Хуанѣ II и Энрике IV. Помимо мелкихъ поэмъ и стихотвореній, изъ которыхъ „Жалоба добродѣтелей и поэзія“ считается однимъ изъ лучшихъ образцовъ испанской лирики той эпохи, Гомецъ Манрике написалъ также мистерію для Рождества и таковой же діалогъ для Пасхи, не считая еще двухъ маленькихъ религіозныхъ драматическихъ пьесъ. Но настоящимъ основателемъ испанскаго театра считается Хуанъ дель Энсина (1469—1534), архидіаконъ городского собора Малаги. Въ свои религіозныя пьесы, или „аутосъ“, какъ ихъ называютъ въ И., онъ впервые ввелъ элементъ бы-

та, и въ его драматическихъ произведеніяхъ на ряду со святыми и апостолами появились всѣмъ знакомые и близкіе типы изъ окружающей, дѣйствительной жизни. Особеннымъ успѣхомъ пользовался „Auto del gacelón“, написанный на чисто народномъ языкѣ съ массой комическихъ бытовыхъ персонажей и даже съ изображеніемъ драки между студентами саламанкскаго университета и окрестными пастухами. Главою же лирическихъ поэтовъ этого періода былъ несомнѣнно *Хорхе Манрике* (1440—1478), племянникъ Гомеца Манрике, превышающій талантомъ и своего дядю и всѣхъ остальныхъ современныхъ ему представителей испанской лирики. Хорхе Манрике удалось силой непосредственнаго, искренняго вдохновенія создать замѣчательную вещь, передъ которой невольно кажутся блѣдными всѣ составленныя по точнымъ правиламъ лирическаго искусства произведенія его современниковъ. Вещь эта—знаменитые „Стансы“, переведенные немедленно на всѣ почти европейскіе языки, служившіе предметомъ восхищенія и подражанія такихъ крупныхъ литературныхъ величинъ, какъ португальскій поэтъ Камозэнсъ, авторъ всемірно извѣстной „Луизиады“, Монтмайоръ, одинъ изъ наиболѣе блестящихъ писателей XVI вѣка, и т. д. Въ „Стансахъ“ Хорхе Манрике, написанныхъ по поводу смерти его отца, говорится о тщетѣ всего земного, о скоро проходящемъ земномъ счастьѣ и проч., всѣмъ давно извѣстныхъ и банальныхъ вещахъ. Но никогда еще никто изъ лирическихъ поэтовъ не только И., но и всей Европы среднихъ вѣковъ не сумѣлъ до Хорхе Манрике найти болѣе близкаго человѣческому сердцу выраженія вѣчной грусти о несовершенствѣ и напрасныхъ радостяхъ нашего существованія предъ лицомъ равно всѣхъ ожидающей и неизбежной смерти!..

Но наиболѣе замѣчательными произведеніями испанской литературы этого періода являются „Амадисъ Гальскій“ *Гарси Родригеса*, называемаго также *Ордоньесъ де Монтальво*, и „Селестина“ *Фернандо де Рохаса* (1475—1536). „Амадисъ Гальскій“—родоначальникъ

всѣхъ позднѣйшихъ, наводнившихъ И. рыцарскихъ романовъ и въ то же время ихъ совершенный и никѣмъ еще изъ подражателей не превзойденный образецъ. Въ основу его положены средневѣковыя легенды о знаменитомъ своею храбростью, вѣрностью, неустрашимостью и другими благородными качествами принцѣ Амадисѣ, представляющемъ собой идеальнаго странствующаго рыцаря, защитника слабыхъ и угнетенныхъ. Въ половинѣ XIII стол. та же тема была обработана португальскимъ писателемъ Жоао Лобейра, но настоящей своей всевропейской популярности „Амадисъ“ сталъ пользоваться только послѣ переложенія его Ордоньесомъ де Монтальво. Помимо легкости и изящности языка, дѣйствительно увлекательныхъ по своей фантастичности приключеній благороднаго принца, „Амадисъ“ интересенъ еще и тѣмъ, что тамъ впервые въ испанской литературѣ появляется типъ отважнаго и неотразимаго авантюриста-соблазнителя, рыцаря Галаора, въ которомъ уже можно отмѣтить характерныя черты будущаго Донъ Жуана.

Насколько „Амадисъ“ представляетъ собой романъ въ полномъ смыслѣ этого слова „благородный“ по испытываемымъ главнымъ его персонажами чувствамъ и совершаемымъ ими поступкамъ, настолько другое знаменитое произведеніе той же эпохи, „Селестина“, является его противоположностью. „Селестина“—или, какъ самъ авторъ называлъ свое дѣтище, „Комедія Калисто и Мелибеи“—состоитъ изъ 16 актовъ и содержитъ въ себѣ описаніе несчастной любви двухъ молодыхъ людей—Калисто и его невѣсты Мелибеи, любви, кончающейся послѣ безконечныхъ мытарствъ и препятствій со стороны окружающихъ смертью Калисто и самоубійствомъ Мелибеи. На этой несложной канвѣ автору удалось нарисовать необычайно интересное въ бытовомъ и общественно-историческомъ отношеніи узору. Всѣ второстепенные персонажи возлѣ главныхъ дѣйствующихъ лицъ выхвачены прямо изъ жизни, а старая сводница Селестина, изъ жадности къ деньгамъ покрывающая грѣхи молодыхъ влюбленныхъ, сразу

же стала въ И. однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ и яркихъ литературныхъ типовъ. Комедія Фернандо де Рохаса была переведена на всѣ европейскіе языки немедленно послѣ своего появленія, влияние ея на развитіе испанской литературы и испанскаго театра было громадно, въ теченіе долгаго времени ей подражали и въ И. и въ остальной Европѣ, и въ прозѣ и въ стихахъ. По словамъ извѣстнаго французскаго литературнаго критика Эрнеста Мериме, „Селестина“ Фернандо де Рохаса—одинъ изъ самыхъ драгоценныхъ подарковъ, сдѣланныхъ И. европейской литературѣ.

4. *Династія Габсбурговъ. Отъ Карлоса I до Карлоса II (1516—1700).* Начало „Золотога вѣка“ испанской литературы отличается борьбой между двумя теченіями—все возрастающимъ влияніемъ итальянской лирики и стремленіями противопоставить ей свою національную школу. Главнѣйшими представителями перваго направленія были *Хуанъ Босканъ Алмогаверъ* (1490—1542) и его другъ *Гарсиласо де ла Вега* (1503—1536). Ихъ противникъ Крестобаль де Кастильехо (умеръ въ 1556), прославился сатирой „противъ тѣхъ, кто оставляетъ кастильское стихосложеніе для того, чтобы слѣдовать итальянскому“, но, въ концѣ концовъ, все же не сумѣлъ остановить побѣдоноснаго нашествія итальянской лирики на И. XVI вѣка.

Независимо отъ поэзіи искусственной, по всѣмъ правиламъ литературныхъ традицій, но параллельно съ ней развивалась анонимная народная поэзія, имѣющая исключительно національный характеръ и свободная отъ всякихъ постороннихъ влияній. Поэтическія произведенія этого рода, раньше обыкновенно передаваемые изъ устъ въ уста, впервые стали записывать и издавать въ особыхъ сборникахъ, называемыхъ „Романсеро“ (отъ el romance, романсъ). И до нашего времени романсъ остался излюбленной формой испанскаго народнаго поэтическаго творчества. Романсы бывають описанія подвиговъ историческихъ или легендарныхъ героевъ, любовныя приключенія и т. д. Извѣстны нѣ-

сколько изданій сборниковъ романсовъ въ 1545, въ 1550, 1555 гг. и сборникъ подъ названіемъ „Первая и вторая часть лѣса различныхъ романсовъ“, опубликованный въ Сарагосѣ Эстебаномъ де Нэхера въ 1550 году. Въ слѣдующемъ столѣтіи въ Мадридѣ былъ изданъ „Общій Романсеро“, въ которомъ содержатся всѣ до сихъ поръ напечатанные романсы; вслѣдъ за нимъ появилась „Вторая часть Общаго Романсеро“, составленная въ 1605 г. въ Вальядолидѣ *Мигелемъ де Мадригалемъ*. Почти одновременно съ тѣмъ начались попытки отдѣльных лицъ собирать народные романсы, приуроченные къ опредѣленнымъ историческимъ лицамъ. Такъ составились „Романсеро 12 перовъ Франціи“ Лопецомъ де Тортада, „Романсеро о Сидѣ“ Эскобара и „Романсеро объ инфантахъ Лары“ Метхе—послѣдній—въ 1626 г. „Романсеро“ представляетъ собой одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ испанскаго творческаго генія и грандіознѣйшій вкладъ въ мировую народную литературу. Въ немъ въ поэтическомъ изображеніи отразилась душа испанскаго народа, его вѣрованія, традиціи, обычаи, бытовыя особенности и характернѣйшія національныя черты. Викторъ Гюго сравниваетъ „Романсеро“ съ „Иліадой“. Вліяніе „Романсеро“ на развитіе испанской литературы было чрезвычайно. Почти всѣ испанскіе поэты и писатели, особенно драматурги, какъ, напр., Лопе де Вега, Гильенъ де Кастро и т. д., черпали свое вдохновеніе въ этомъ источникѣ народнаго творчества и находили въ немъ темы для многихъ произведеній. Въ И. „Романсеро“ вліялъ на три европейскія литературы: нѣмецкую, англійскую и французскую отъ Корнеля до Виктора Гюго.

Изъ писателей и поэтовъ начала „Золотога вѣка“ особенно выдѣляется *Диего Уртадо де Мендоза* (1503—1575), одновременно придворный, воинъ, дипломатъ, поэтъ, ученый, романистъ и историкъ. Онъ же былъ однимъ изъ основателей знаменитой бібліотеки при монастырѣ въ Эскуріалѣ, пожертвовавъ ей свое замѣчательное собраніе греческихъ и арабскихъ манускриптовъ. Поэзія Уртадо де Мендоза ничѣмъ

не отличалась от поэзии других его современников—тѣ же гладкіе, изящно написанные въ итальянскомъ вкусѣ, элегантные, но ничего глубокаго, кромѣ любви къ искусству и образованію, не выражающіе стихи. Главнѣйшее его литературное наслѣдство составляютъ прозаическія произведенія „Лазарильо де Тормесъ“, романъ „жюльническихъ нравовъ“ (*genero picaresco*), и „Осада Гранады“, ученое, историческое изслѣдованіе о причинахъ паденія послѣдняго мавританскаго королевства въ Испаніи. „Picaresco“—веселый, наглый жуликъ, изъ общественныхъ низовъ, часто проникающій въ высшіе социальные слои единственно при помощи своей ловкости и беззащитности въ средствахъ, а еще чаще того оканчивающій свою разнообразную карьеру въ тюрьмѣ или на галерахъ—съ нѣкоторыхъ поръ сталъ настолько распространенымъ явленіемъ испанской жизни, что литература не могла пройти мимо него, не отразивъ его въ себѣ въ видѣ какого-нибудь художественнаго образа. Раньше еще были отдѣльныя слабыя поползновенія вывести „picaresco“ въ испанской литературѣ, но Уртадо Мендозѣ принадлежитъ честь придать впервые этому типу полную художественную законченность и опредѣленность. Съ его легкой руки романы „жюльническихъ нравовъ“ начали расти въ И. какъ грибы, содался особый родъ литературы съ специальнымъ наименованіемъ „genero picaresco“ и съ специальной цѣлью изучать и описывать нравы, быть и подчасъ удивительныя приключенія этой своеобразной среды, созданной социальными условіями тогдашней испанской дѣйствительности. „Лазарильо де Тормесъ“ написанъ въ видѣ разсказа самого Лазарильо, сообщающаго свою автобіографію и съ беззащитностью истиннаго „picaresco“ хвастающагося мошенничествами, которыя ему удалось совершить. Романъ, къ сожалѣнію, не оконченъ, но и написаннаго Уртадо де Мендоза оказалось вполне достаточнымъ, чтобы вызвать рядъ безконечныхъ передѣлокъ и подражаній.

Другой современникъ Мендозы, *Хорхе де Монтемайоръ*, родомъ португалецъ, но писавшій по-кастильски (ум.

въ 1561 году), авторъ сонетовъ въ духѣ итальянской школы и нѣсколькихъ религиозныхъ пьесъ, запрещенныхъ инквизиціей, прославилъ свое имя въ исторіи испанской литературы введеніемъ въ нее такъ называемаго „пастушескаго романа“. Къ тому времени читающая публика была уже отчасти утомлена нахлынувшей на нее лавиной всевозможныхъ рыцарскихъ романовъ. Постоянныя войны самой И. тоже должны были невольно ослабить у читателей жажду сильныхъ и кровавыхъ впечатлѣній литературнаго характера—ихъ было болѣе чѣмъ достаточно и въ окружающей жизни! Появилось стремленіе къ чему-нибудь мирному, свѣтлому, на чемъ можно было бы успокоиться и отдохнуть. Хорхе де Монтемайоръ вѣрно понялъ настроеніе своихъ современниковъ. Въ составившемъ его славу романѣ „Діана“ онъ, вмѣсто сложныхъ и запутанныхъ походовъ какого-нибудь непобѣдимаго рыцаря, избивающаго по примѣру Амадиса Гальскаго цѣлыя полчища гигантовъ и проливающаго потоки вражеской крови, изобразилъ нѣжную и трогательную идиллію—любовь пастушка и пастушки на фонѣ буколическаго пейзажа береговъ рѣки Эала въ провинціи Леонъ. Разумѣется, и пастушокъ и пастушка, равнымъ образомъ какъ и всѣ прочіе герои Хорхе де Монтемайора, были конечно далеки отъ реальной дѣйствительности и совсѣмъ не похожи на настоящихъ пастушекъ и пастуховъ. Но прекрасный, легкій стиль романа, сентиментальныя стихотворенія, перемежающія прозу, и, главное, новизна и оригинальность для тогдашняго времени всего произведенія создали „Діанѣ“ небывалый до сихъ поръ успѣхъ, положившій начало новому виду литературнаго творчества, пастушескому роману. Почти одновременно (между 1550—60 гг.) вмѣстѣ съ „Лазарильо де Тормесъ“ и „Діаной“ появился романъ еще третьяго жанра, тоже сразу же завоевавшая себѣ почетное мѣсто не только въ испанской, но и въ обще-европейской литературѣ того времени. Это такъ называемый „мавританскій романъ“ неизвѣстнаго автора подѣ за-

главіемъ „Исторія Абенсеррага Абиндараеца и прекрасной Харифы“—родоначальникъ обширнѣйшаго впоследствии цикла произведен., имѣющихъ сюжетомъ дѣйствительность или вымыслы богатой красочностью мавританской жизни. Драматическое искусство на порогахъ Золотого вѣка было представлено особенно ярко *Бартоломеомъ де Торресъ Наарро* (умеръ въ 1530 г.) и *Жилемъ Висенте* (ни годъ рожденія, ни годъ смерти неизвѣстны). Оба писали театральныя пьесы, постепенно совершенствуя эту, до сихъ поръ еще не культивируемую въ И., отрасль литературы и приближая ее къ эпохѣ великаго Лопе де Вега, при которомъ испанская драматургія, наконецъ, достигла своего полного расцвѣта.

5. *Апогей Золотого вѣка. Отъ Филиппа II до смерти Лопе де Вега (1555—1635).*

Характерными признаками этого періода являются, во-первыхъ, необычайное развитіе драмы въ лицѣ Лопе де Вега и послѣдователей созданной имъ школы, развитіе реалистическаго, бытового романа, расцвѣтъ мистической литературы и начало двухъ литературныхъ теченій, извѣстныхъ подъ именемъ „гонгоризма“ и „концептизма“. Первое произошло отъ имени знаменитаго поэта этой эпохи *Гонгора* (1561—1627) и состоитъ въ стремленіи придать стилю особую благозвучность путемъ введенія въ стихотворную рѣчь массы совершенно ненужныхъ для смысла иностранныхъ, преимущественно латинскихъ и греческихъ, словъ, гиперболическихъ сравненій и неумѣренной цвѣтистости для выраженія самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ понятій. „Концептизмъ“ (происходитъ отъ *concepto* — мысль) явленіе уже болѣе сложное; первоисточникомъ его былъ *Алонзо де Ледесма* (1552—1623), соперникъ Гонгоры и тоже создавшій себѣ безчисленныхъ подражателей поэтъ. Но Гонгора былъ родомъ андалузъ изъ Кордовы, а андалузская поэзія всегда отличалась склонностью къ внѣшнимъ, чисто словеснымъ эффектамъ въ ущербъ внутреннему содержанію. Алонзо де Ледесма, въ качествѣ кастильца, создалъ совсѣмъ другую школу. Его

„концептизмъ“ стремится сдѣлать съ мыслью то, что „гонгористы“ дѣлали со словами. Въ поискахъ за оригинальностью и новизной Ледесма и его послѣдователи предпочитали жертвовать истиной для красиваго парадокса, жонглировать уже самими понятіями, а не только ихъ внѣшними выраженіями, чтобы окончательно сбивить съ толку и ослѣпленный читатель покорно шелъ вслѣдъ за авторомъ по залутаннымъ дорожкамъ созданнаго имъ лабиринта къ заранѣе намѣченной и опредѣленной цѣли. Но эти теченія принесли испанской литературѣ больше вреда, чѣмъ пользы, ибо на долгое время, пожалуй что и вплоть до нашихъ дней, многіе ея шедевры, безукоризненные съ стилистической стороны, блестящіе по высказаннымъ въ нихъ мыслямъ, оставляютъ желать много лучшаго въ идейномъ отношеніи.

Наиболѣе выдающимися поэтами этого періода, кромѣ упомянутыхъ выше, были: *Фернандо де Эррера* (1534—1597), глава андалузской школы, и два брата *Люперсіо* и *Бартоломео Архенсола*, родомъ арагонцы, но по вырженію Лопе де Вега, „пришедшіе изъ Арагона, чтобы научить насъ, какъ нужно писать по-кастильски“. Поэзія обоихъ братьевъ изящна, глубока и проникнута искреннимъ, непосредственнымъ чувствомъ. Въ исторію испанской литературы они перешли, какъ представители старой школы, равно чуждые и далекіе отъ модныхъ новшествъ „гонгоризма“ и „концептизма“. Въ этотъ періодъ появляется также безчисленное количество эпопей—религіозныхъ, историческихъ, сатирическихъ и т. п. Изъ первыхъ оригинальна и интересна по положенной въ ее основу легендѣ о раскаявшемся грѣшникѣ „Монастырь Монсерратъ“ *Кристинобалья де Вируесъ* (1550—1610). Изъ вторыхъ—„Араукана“ *Алонзо де Эрсилья*, знаменитая поэма о возстаніи индѣйскаго племени араукановъ противъ завоевателей—испанцевъ. Изъ сатирическихъ эпопей, несмотря на ихъ обиліе, врядъ ли хотя бы одна заслуживаетъ особаго вниманія. Пастушескій романъ въ этомъ періодѣ усердно культивируется многочисленными подражателями „Діаны“

Монтемайора до самого Сервантеса включительно. Мавританскій романъ нашель себѣ блестящаго выразителя въ лицѣ *Хинеса Переца де Хита*, написавшаго „Гражданскія войны въ Гранадѣ“, увлекательную историческую хронику послѣднихъ дней послѣдняго мавританскаго королевства въ Испаніи, перемѣшанную съ любовными приключеніями главныхъ дѣйствующихъ лицъ. Романъ имѣлъ успѣхъ необычайный—въ продолженіе одного только XVII вѣка было выпущено 30 изданій, и въ послѣдующіе періоды въ литературѣ другихъ европейскіхъ странъ безъ труда можно найти слѣды вліянія „Гражданскихъ войнъ въ Гранадѣ“ Переца Хита. Романы „жюльническихъ нравовъ“ также начали появляться одинъ за другимъ. Изъ нихъ наиболѣе интересны въ литературномъ отношеніи „Жизнь и похождения жулика Гуцмана де Альфараче“ *Матео Алемана* (1547—1609),—автобиограф. севильскаго искателя приключеній, рядъ сатирическихъ бытовыхъ картинъ разнообразнѣйшихъ слоевъ тогдашняго испанскаго и итальянскаго общества, и „Жульница Юстина“ *Франциско де Убеда*, оригинальная попытка вывести женскій типъ, аналогичный Гуцману де Альфараче, съ которымъ многообъясняющая героиня и соединяется по волѣ автора законнымъ бракомъ въ одной изъ послѣднихъ частей этого неоконченнаго романа.

Къ циклу „*genere picaresco*“ принадлежитъ также „*El Gran Tasaño*“ *Франциско Гомецъ де Кеведо* (1580—1645), кульминаціонный пунктъ „жюльническаго романа“ описываемаго литературнаго періода. Въ „*El Gran Tasaño*“ выводятся, главнымъ образомъ, низшіе слои испанскаго общества—нищіе, авантюристы, бродячіе актеры, мелкіе жулики, сутенеры и т. д. Романъ полонъ потресающаго реализма, граничащаго подчасъ съ самымъ откровеннымъ цинизмомъ. Авторъ не стѣсняется ни въ сарказмахъ по адресу своихъ героев ни въ выборѣ выразительной—„ибо я злорѣчивый скорпіонъ,—какъ рекомендуется онъ самъ,—достойный сынъ тѣхъ песчаныхъ пустынь, гдѣ скрываются наиболѣе ядовитыя змѣи“.

Франциско Гомецъ де Кеведо—первый, по времени, журналистъ И., понявшій всю силу печатнаго слова, но употреблявшій ее хотя и противъ „великихъ міра сего“, однако, исключительно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда его къ тому побуждали чисто личные причины. Жизнь его—сплошной романъ приключеній, заговоровъ, дуэлей и отсиживаній въ тюрьмѣ за различные политическіе памфлеты. Изъ массы написаннаго имъ и въ прозѣ и въ стихахъ особенно любопытна сатирическая поэма „Сны“, гдѣ авторъ якобы встрѣчается въ аду съ цѣлой вереницей знакомыхъ лицъ всевозможныхъ общественныхъ ранговъ и профессій. Исключеніе составляютъ лишь бѣдняки и солдаты—тѣмъ и другимъ Кеведо не нашель мѣста ни въ аду ни въ своей сатирической поэмѣ!..

Крупнѣйшей литературной фигурой этого періода былъ *Мигель Сервантесъ Сааведра* (1547—1616), писавшій и пастушескіе романы въ родѣ „Галатея“, и драматическія произведенія, и новеллы „жюльническихъ нравовъ“, и стихи, но во всемъ этомъ лишь иногда превышавшій другихъ своихъ современниковъ, а большею частью остававшійся на одномъ съ ними уровнѣ и чаще—даже ниже. Единственная вещь, которой онъ самъ не придавалъ особаго значенія, написанная небрежно и торопливо среди невзгодъ и огорченій скитальческой жизни, по преданію, начатая въ тюрьмѣ, куда авторъ былъ посаженъ за растрату казенныхъ денегъ, внезапно засверкала чуднымъ и бессмертнымъ огнемъ. Въ продолженіе столѣтій „Славный гидальго Донъ Кихоть Ламанчскій“ остается для человечества одной изъ любимѣйшихъ, всѣмъ и каждому дорогихъ и близкихъ книгъ (см. *Донъ Кихотъ*). Глубокія общечеловѣчскія достоинства знаменитаго романа Сервантеса, обширность и вѣчная гнѣнность затронутыхъ имъ идей были скрыты для современниковъ великаго романиста, да, равнымъ образомъ, и для него самого. Божественное вдохновеніе осѣняло Сервантеса только тогда, когда рука его бралась за перо, чтобы писать „Донъ Кихота“. Все остальное, написанное имъ, не превышаетъ посред-

ственности, кромѣ нѣкоторыхъ новеллъ „жюльническаго“ и бытового жанра въ родѣ „Ринконетъ и Кортадильо“, „Ilustre Fregopa“ и т. д. Театральныя пьесы его монотонны и неинтересны, пастушескіе романы скучны, а „Персильесъ и Сихисмунда“, любимѣйшее дѣтщеавтора, о которомъ онъ заранѣе говорить, какъ о произведеніи, долженствующемъ поразить міръ, немедленно по появленіи своемъ, годъ спустя послѣ II части „Донъ Кихота“, покрывается пылью вполне заслуженнаго забвенія.

По свидѣтельству Сервантеса, испанская комедія начинается въ томъ видѣ, въ какомъ ее культивировалъ Лопе де Вега, только лишь съ комедій *Лопе де Рueda* (1510—1565), севилица по мѣсту рожденія и въ теченіе всей своей жизни непрерывно объѣзжавшаго И. изъ конца въ конецъ съ драматической труппой, въ которой онъ былъ одновременно главнымъ актеромъ, директоромъ и авторомъ представляемыхъ пьесъ. Въ произведеніяхъ Рuedы окончательно устанавливается народная форма испанской драматургіи, дѣленіе пьесы на три акта, перемежаемость драматическаго дѣйствія діалогами комическихъ персонажей и т. д. По общему признанію, Рueda получилъ почетное наименованіе—„основателя испанскаго театра“, создавъ безчисленное количество подражателей и учениковъ. Изъ нихъ особенно выдѣляются соотечественникъ Рuedы, также севильскій уроженецъ, *Хуанъ де ла Куэва* (1550—1609), впервые пытавшійся сбросить тяготѣвшее до сихъ поръ надъ драматическими произведеніями иго классическаго единства времени, дѣйствія и мѣста, щедрой рукой начавшій черпать сюжеты изъ неизсякаемаго источника народной поэзіи „Романсеро“, и валенсіанецъ *Гильеъ де Кастро* (1569—1631), авторъ двухъ замѣчательныхъ трагедій—„Юношескіе подвиги Сиды“ и „Подвиги Сиды Кампеадора“, изъ которыхъ первая послужила образчикомъ и матеріаломъ для болѣе извѣстной въ Европѣ французской трагедіи Корнеля „Сидъ“.

Жизнь и произведенія величайшаго генія испанскаго театра *Лопе де Вега*

(1562—1635), этого „monstruo de naturae galeza“ (чудовища природы), какъ съ почитательной ироніей называлъ его Сервантесъ, представляютъ собой нѣчто безусловно выходящее изъ обыкновенныхъ рамокъ. Уже тринадцатилѣтній Лопе де Вега пишетъ театральную пьесу „Настоящій любовникъ“, гдѣ обнаруживаетъ и драматическій талантъ и знаніе жизни, неожиданныя для ребенка его возраста. Дальнѣйшая карьера Лопе де Вега—непрерывный рядъ смѣняющихся любовныхъ интригъ, душевныхъ драмъ, перемѣнъ социальнаго положенія отъ блестящаго пажа и придворнаго, солдата Непобѣдимой Армады до монаха и священника включительно. Побывавъ самъ лично во всевозможнѣйшихъ роляхъ, представляемыхъ драмой и комедіей дѣйствительной жизни, Лопе де Вега сумѣлъ перенести тѣ же роли на театральные подмостки, въ драмы и комедіи, созданныя его необычайно богатымъ воображеніемъ. По собственному признанію, онъ писалъ ежедневно въ теченіе всей своей жизни по 20 листовъ и въ 24 часа могъ создать больше 100 комедій!.. Оставленное имъ литературное наслѣдство необъятно. Не считая прозаическихъ произведеній, сонетовъ и т. д., однѣхъ театральныхъ пьесъ у него было написано въ 1603 году—219, въ 1609—483, въ 1618—800 и т. д., пока, наконецъ, въ годъ его смерти (1635)—число его пьесъ не достигло чудовищной цифры—2.200!.. До нашего времени изъ всего этого дошло въ цѣломъ видѣ не болѣе 400 пьесъ, что уже само по себѣ является достаточнымъ для характеристики автора литературнымъ багажемъ.

Лопе де Вега былъ безъ соперниковъ во всѣхъ рѣшительно отрасляхъ драматическаго искусства. Онъ писалъ съ одинаковой легкостью и блескомъ и религіозныя драмы, и бытовыя комедіи, и историческія пьесы, и „autos sacramentales“ для церковныхъ праздниковъ, и фантастическія и заимствованныя изъ древней мифологіи трагедіи, и пастушескія „интермеццо“ и т. д. безъ конца. Но наиболѣе талантливыми, по отзыву историковъ испанской литературы, являются его историческія пьесы

и комедіи „плаща и шпаги“ (сара у еспрада), гдѣ выводится быть современной автору Испаніи съ безчисленными похождениями знатныхъ сеньоровъ, совершаемыхъ въ романтической обстановкѣ, подъ покровомъ ночи и подъ защитой своей вѣрной шпаги. „Толеданская ночь“, „Цвѣты донъ Жуана“, „Собака садовника“ и т. д. навсегда останутся лучшими и непревзойденными образцами этого чисто испанскаго народнаго жанра. Изъ историческихъ пьесъ, имѣющихъ общественный характеръ, интересны „Овечій источникъ“, „Звѣзда Севильи“ и проч. Всюду и вездѣ у Лопе де Вега замѣчается стремленіе писать не для зрителей привилегированныхъ мѣсть въ театрѣ, а для „партера“, гдѣ въ тѣ времена толпился простой народъ, зачастую бывшій наиболѣе строгимъ и справедливымъ цѣнителемъ какого-нибудь новаго произведенія своего любимѣйшаго театральнаго кумира. Потому всѣ драмы и комедіи Лопе де Вега глубоко народны, написаны простымъ и яснымъ, всѣмъ понятнымъ языкомъ, и чувства и мысли, выражаемыя въ нихъ, тоже доступны и понятны всѣмъ и каждому, ибо онѣ находятся на уровнѣ пониманія не только немногихъ избранныхъ, а и всего испанскаго общества того времени, безъ различія социальныхъ положеній. Лопе де Вега своими пьесами жанра „плаща и шпаги“ придалъ испанской комедіи ея окончательную форму, отъ которой она дальше уже не пытается отступать и которая сохранилась почти въ полной неприкосновенности до самаго недавняго періода испанской литературы.

Изъ учениковъ и послѣдователей Лопе де Вега особенно выдѣляется Габріель Тельецъ, болѣе извѣстный подъ своимъ литературнымъ псевдонимомъ—*Тирсо де Молина* (1571—1648). Тирсо де Молина съ молодыхъ лѣтъ вступилъ въ монашескій орденъ „Благодарности“ и окончилъ жизнь настоятелемъ монастыря въ Соріи. Въ качествѣ духовнаго отца и исповѣдника, онъ глубоко проникъ въ тайные изгибы человѣческой души, и потому драмы его полны психологическаго интереса, главнымъ образомъ, при изображеніи женскихъ характеровъ и типовъ.

Изъ прозаическихъ произведеній Тирсо де Молина заслуженной извѣстностью пользуются „*Los cigarrales de Toledo*“—сборникъ новеллъ въ жанрѣ „Декамерона“ Боккаччо.

Изъ массы написанныхъ Тирсо де Молина комедій и драмъ—по собственному его утвержденію ихъ было около 400—до нашего времени дошло не болѣе восьмидесяти. Изъ нихъ наиболѣе интересны „Севильскій обольститель“ („*El Burlador de Sevilla*“) — исторія ставшаго отнынѣ всемірно извѣстнымъ Донъ Жуана и статуи командора, затѣмъ „Благочестивая Марта“—злая и яркая сатира на женское лицемеріе, и „Скромникъ во дворцѣ“—картина людскаго тщеславія и погони за успѣхомъ. Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ Тирсо де Молина остается вѣрнымъ принципамъ школы Лопе де Вега, изъ которыхъ главнѣйшій высказанъ самимъ Тирсо: „лучшій способъ писанія комедіи это тотъ, который больше всѣхъ нравится простому народу!“ Въ нѣкоторыхъ вещахъ, какъ, на примѣръ, въ религіозной драмѣ „Проклятый за недостатокъ вѣры“ и въ исторической трагедіи „Король донъ Педро въ Мадридѣ“, Тирсо де Молина даже превосходитъ своего учителя и соперника Лопе де Вега по глубинѣ замысла и по силѣ и жизненности изображенныхъ имъ характеровъ.

Изъ другихъ современныхъ двумъ упомянутымъ выше столпамъ испанскаго театра болѣе второстепенныхъ драматурговъ можно отмѣтить *Антоніо Мира де Мескуа*, мексиканца *Хуана Руицъ де Аларкона*, про „Подозрительную истину“ котораго Корнель сказалъ, что охотно бы отдалъ за нее два самыхъ лучшихъ своихъ произведенія, *Антоніо де Мендоса*, *Хуана Перейцъ де Монтальвана*, автора знаменитыхъ „Влюбленныхъ изъ Теруела“, и, главнымъ образомъ, *Луиса Киньонесъ де Бенавенте*, впервые введшаго въ моду интермедіи съ пѣніемъ и танцами, позднѣе послужившія основой для созданія новаго жанра испанской легкой комедіи—*zarzuela* (сарсуэла).

6. *Закатъ Золотога вѣка. Отъ Филитпа IV до династіи Бурбоновъ (1621—1700)*. Со смертію Кальдерона умираетъ созданная въ началѣ XVI столѣтія и

достигшая совершенства при Лопе де Вега и его послѣдователяхъ испанская комедія и драма. Въ другихъ отрасляхъ литературы—въ романѣ, историческихъ сочиненіяхъ, поэзіи и т. д.—тоже наблюдается упадокъ и утомленіе. Отдѣльные фигуры писателей и драматурговъ пытаются поддерживать „честь Испаніи“, но на нихъ уже ложатся лишь отблески догорающей вечерней зари „Золотого вѣка“. Недавно еще самобытная яркая страница испанской литературной лѣтописи перевертывается окончательно, чтобы дать мѣсто слабымъ и безцвѣтнымъ повтореніямъ. Независимые, оригинальные характеры уходятъ и изъ жизни и изъ литературы. Искренняя горячая вѣра убивается бездушнымъ и холоднымъ формализмомъ торжествующей надъ умами церкви, абсолютизмъ верховной власти пригибаетъ къ землѣ все ищущее новыхъ и свободныхъ путей, знаменитые нѣкогда университеты Саламанки и Алькала — разсадники просвѣщенія и науки—разгромлены и опустѣли, немногіе ученые взяты подъ надзоръ, невѣжество, бѣдность разрастаются въ странѣ все безнадежнѣе и шире, наступаютъ всеобщая усталость и равнодушіе какъ въ жизни, такъ и въ литературѣ.

Еще одинъ, послѣдній гигантъ поддерживаетъ на своихъ плечахъ всю тяжесть завѣданныхъ ему отъ создателей испанскаго народнаго театра литературныхъ традицій, *Педро Кальдеронъ де ла Барка* (1600 — 1681 г.). По примѣру своего знаменитаго предшественника Лопе де Вега, онъ, прежде чѣмъ успокоиться духовно подъ сводами толедскаго собора въ должности „главнаго капеллана“, ведетъ бурную и тревожную жизнь солдата, полную романическихъ исторій, дуэлей, подвиговъ и приключеній. Слава его, какъ драматурга, между тѣмъ растетъ съ каждымъ годомъ. Король Филиппъ IV отпускаетъ Кальдерона изъ Мадрида на войну съ Каталоніей не прежде, чѣмъ онъ успѣваетъ закончить свою новую комедію „Свидѣтельство ревности и любви“. По возвращеніи ему дается ежемѣсячный пенсіонъ изъ суммъ королевскаго двора, его осыпаютъ почестями и

знаками благоволенія. По преданію—25 мая 1681 года—въ день смерти Кальдерона во всѣхъ безъ исключенія театрахъ Испаніи шли его „autos sacramentales“, специальныя религиозныя пьесы для праздника „Corpus Cristi“, въ которыхъ Кальдеронъ не имѣлъ соперниковъ...

Число написанныхъ имъ пьесъ доходитъ до 481. Это обширное литературное наслѣдство можно раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ жанровъ, какъ и у Лопе де Вега: на пьесы историческія, пьесы „плача и шпаги“, религиозныя, философскія и т. д. Къ нимъ необходимо еще прибавить новый, специально созданный Кальдерономъ, свой собственный жанръ, который можно охарактеризовать, какъ „пьесы чести“. Въ этихъ пьесахъ исключительно трактуются вопросы супружеской вѣрности и измѣны, разрешаемые авторомъ съ типичной для него и его тогдашней аудиторіи прямотой. Въ „Врачъ своей чести“ подозревающей жену въ невѣрности мужъ приказываетъ хирургу вскрыть предполагаемой измѣнницѣ вены и кровью ея смываетъ съ родового герба якобы осквернившее его позорное пятно.

Настоящими шедеврами Кальдерона являются его религиозныя и философскія драмы, изъ которыхъ особенно замѣчательны „Жизнь—сонъ“, „Знаменитый магикъ“ и „Поклоненіе кресту“. Во всѣхъ трехъ на первомъ планѣ идея ничтожества всего земного, чelовѣческаго и необходимость подчиненія Высшей Волѣ. Человѣкъ—это низшее животное, которое управляетъ своими поступками и сдерживаетъ ихъ лишь при помощи разума. А разумъ показываетъ намъ, что все вокругъ насъ—иллюзія, сонъ, и только по ту сторону жизни находится вѣчная истина, которой нѣтъ мѣста на землѣ...

Въ комедіяхъ „плача и шпаги“ Кальдеронъ успѣшно справляется со своей задачей удивлять, смѣшить и заинтересовывать публику, но въ нихъ уже замѣтно, что въ предѣлахъ, установленныхъ Лопе де Вега, испанская бытовая комедія начинаетъ повторять самое себя. Равнымъ образомъ, провозглашенный основателями народнаго театра принципъ подчиненія вку-

самъ и требованіямъ наиболѣе широкой аудиторіи привелъ неизбежно къ тому, что пьесы историческаго характера, особенно заимствованныя изъ иностранной жизни, вполне сознательно „приспосаблиются“ къ уровню пониманія испанской публики „партера“, и всѣ ихъ герои, греки, римляне, арабы, англичане и т. д., говорятъ, думаютъ, чувствуютъ и поступаютъ, какъ соотечественники автора, испанцы. Изъ историческихъ пьесъ Кальдерона особенно ярка и колоритна драма „Алькадь Саламеи“ (*El Alcalde de Zalamea*), гдѣ выведенъ рядъ удивительно жизненныхъ, специально испанскихъ типовъ эпохи Филиппа II и, главнымъ образомъ, самъ алькадь мѣстечка Саламеи Педро Креспо — представитель народной Испаніи или, вѣрнѣе, ея третьяго сословія, благородный, искренній, но упрямый старикъ, выше всего на свѣтѣ ставящій свою честь и доброе имя и готовый защищать ихъ какими угодно средствами и противъ кого угодно.

На ряду съ Кальдерономъ болѣе или менѣе выдвинулся изъ массы драматурговъ, безнадежно запутавшихся въ окаменѣвшихъ и къ тому времени уже лишенныхъ жизни и прежняго интереса формахъ установленнаго Лопе де Вега народнаго испанскаго театра, *Франсиско де Рохаъ Зорилья* (1607—1660), сумѣвшій и старыми средствами дать нѣсколько новыхъ и интересныхъ настроеній. Его „*Гарсиа дель Кастаньяръ*“ останется навсегда въ исторіи испанской литературы однимъ изъ лучшихъ образцовъ національной драмы. Кромѣ того, помимо многихъ другихъ, менѣе значительныхъ пьесъ, комедія „плача и шпаги“: „Гдѣ оскорбленъ, тамъ нѣтъ мѣста ревности, или лакей-хозяинъ“...

Изъ романистовъ интересенъ *Луисъ Велецъ де Гувара*, авторъ почему-то не имѣваго успѣха у публики талантливаго сатирическаго романа „Хромой бѣсъ“, нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя, въ 1707 г., подъ тѣмъ же заглавіемъ и съ тѣмъ же содержаніемъ въ обработкѣ французскаго писателя Лесажа обобщаго всю Европу и вызваваго безчисленное количество подражавшихъ ему романовъ съ дѣйствующи-

щими героями „изъ потусторонняго міра“... Равнымъ образомъ можно отмѣтить даму-писательницу, донью *Марію де Сайасъ Сотомайоръ*, „Любовныя новеллы“ которой, несмотря на ихъ незначительность, неоднократно переиздавались въ Испаніи и даже во Франціи. Характернымъ признакомъ упадка тогдашней испанской литературы служатъ попытки нѣкоего Наваррете Рибера писать новеллы, не употребляя буквы „А“—и верхъ виртуозности въ этомъ направленіи со стороны Алонзо де Алькала, обратившаго на себя вниманіе публики не своимъ талантомъ и не содержаніемъ изданныхъ имъ пяти новеллъ, а тѣмъ, что въ каждой изъ нихъ авторъ ухитряется обходиться безъ употребленія другой гласной буквы, чѣмъ въ предъидущей...

7. *Періодъ ложно-классицизма. Династія Бурбоновъ. Отъ Филиппа V до Фернандо VII (1700 — 1833).* Съ появленіемъ на испанскомъ тронѣ внука французскаго „Короля-Солнца“ Людовика XIV, Филиппа, герцога Анжуйскаго, вмѣстѣ съ нахлынувшими на Испанію толпами французскихъ придворныхъ, чиновниковъ, французскими модами и т. д., начинается также усиленное вліяніе французской литературы. Равнымъ образомъ, династія Бурбоновъ переноситъ съ собою на испанскую почву нѣкоторыя идеи „просвѣщеннаго абсолютизма“. Короли, особенно Карлъ III, пытаются поднять упавшую индустрію и промышленность Испаніи, борются съ наводнившими страну іезуитами, открываютъ рядъ высшихъ учебныхъ заведеній, музеевъ, библиотекъ и т. д. Въ концѣ XVIII в. отчужденность Пиренейскаго полуострова, благодаря связи съ Франціей, постепенно утрачивается. Заводятся сношенія и съ остальной Европой. Впервые появляется въ Испаніи до сихъ поръ неизвѣстная англійская литература и производитъ сразу сильное впечатлѣніе, не остающееся безслѣднымъ. Послѣдующія событія — борьба съ Наполеономъ, изгнаніе и возвращеніе Бурбоновъ, испанскіе кортесы въ Кадиксъ, выработавшія первую въ странѣ конституцію, и т. д.— вводятъ окончательно самыя широкіе

слои испанскаго населенія въ кругъ общеевропейскихъ идей и понятій.

Хотя количественно число поэтовъ начала этого періода было огромно (на одинъ только литературный конкурсъ 1727 г. выступило не менѣе 150 конкурентовъ обоего пола), однакоже, въ качественномъ отношеніи произведенія ихъ были ниже всякой критики. Занесенный изъ Франціи ложно-классицизмъ, нашедшій себѣ въ Испаніи горячаго проповѣдника въ лицѣ *Игнаціо де Луцана* (1702—1754), овладѣлъ всѣми умами и съ тѣхъ поръ, вплоть до эпохи романтизма, оставался единственной въ странѣ литературной школой. *Агустинъ Монтиано Луяндо* (1697—1764) вмѣстѣ съ Луцаномъ былъ наиболѣе ревностнымъ пропагандистомъ французскаго ложно-классицизма и, въ пылу полемики съ нѣкоторыми робкими защитниками прежней національной школы, дошелъ даже до отрицанія Сервантеса и Лопе де Вега. По его слѣдамъ шелъ *Николасъ Фернандеуъ де Моратинъ* (1737—1780), написавшій противъ національнаго испанскаго театра три остроумныя и злыя сатиры, но въ красивой народной поэмѣ „Бой быковъ въ Мадридѣ“ совершенно неожиданно сдѣлавшійся снова настоящимъ испанцемъ. Дальнѣйшіе писатели и драматурги продолжали рабски копировать французскіе ложно-классическіе образцы и относиться съ презрѣніемъ ко всему, что имѣетъ жизненный, національный характеръ. Въ борьбу съ французскимъ вліяніемъ вступилъ *Висенте Гарсія де ла Уэрта* (1734—1787), начавшій издавать старинныя пьесы испанскаго театра. Единомышленникомъ его и помощникомъ является *Рамонъ де ла Круць* (1731—1794), которому на долю выпало снова придать уже исчезнувшій блескъ національному драматическому творчеству, воскресить весь прежній міръ народныхъ типовъ и героевъ — лукавыхъ и граціозныхъ „маноль“ съ ихъ пестрыми шашлями и черными вѣрами, тореадоровъ, легкомысленныхъ дворянчиковъ, гитаристовъ, нищихъ, веселыхъ бражниковъ-монаховъ и т. д. Въ коротенькихъ, остроумныхъ и занимательно написанныхъ пьескахъ Рамона де ла Круць, какъ въ зеркалѣ, отра-

зился старый Мадридъ съ его обычной, ежедневной жизнью, съ тревогами, интригами и мелкими уличными скандалами. Среднее положеніе между крайностями ложно-классицизма и народнымъ театромъ Рамона де ла Круць занимаетъ *Леандро де Моратинъ* (1760—1828), сынъ Николая Моратина. Его драматическія произведенія составлены такъ, что могутъ нравиться одинаково и избранному обществу, благодаря изысканности языка, соблюденію правилъ ложно-классицизма, и простому народу по чисто испанской, въ традиціяхъ Лопе де Вега, обработкѣ сюжета и по занимательности интриги. Въ общемъ, Леандро де Моратина можно назвать первымъ въ Испаніи представителемъ буржуазной комедии, описывающей почти исключительно нравы средняго сословія.

Изъ поэтовъ этого періода самымъ яркимъ и интереснымъ является *Гастаръ Мельхоръ де Ховельяносъ* (1744—1811), бывшій одновременно однимъ изъ главныхъ организаторовъ народнаго движенія противъ Наполеона, политикомъ, ученымъ, дипломатомъ и при жизни еще получившій почетный титулъ „отца отечества“. Другіе поэты—*Хуанъ Мелендеуъ Вальдесъ* (1754—1817), *Томасъ де Ириарте* (1750—1791), *Альвареуъ Сіенфугесъ* (1764—1809)— всѣ были ученики и послѣдователи Ховельяноса, вмѣстѣ съ нимъ боровшіеся противъ нашествія французовъ. Поэзія ихъ носитъ исключительно „гражданскій“, боевой характеръ. Изъ этой группы выдѣляется *Мануэль Хозе Кинтана* (1772—1857), патріотъ, историкъ и философъ. Трагедіи и драмы его, на сюжеты изъ героической эпохи Испаніи, много способствовали поднятію національнаго чувства у его современниковъ противъ притязаній Наполеона. Изъ историческихъ произведеній Кинтаны особенно интересны „Письма лорду Голланду“, содержащія въ себѣ картины драматическ. событій испанской внутренней жизни отъ 1820 до 1823 года, и „Жизнеописанія знаменитыхъ испанцевъ“, куда вошли, между прочимъ, біографіи Сиды, Бартоломея де ласъ Касасъ и т. д. Изъ романистовъ этой эпохи можно отмѣтить іезуита *Франциско де Исла* (1703—1781), про-

славившагося своимъ сатирическимъ романомъ изъ монашескихъ нравовъ, „Отецъ Герундій“, первый томъ котораго былъ запрещенъ святѣйшей инквизиціей, а второй могъ появиться только послѣ того, какъ авторъ, вмѣстѣ со всѣмъ іезуитскимъ орденомъ, былъ изгнанъ изъ предѣловъ Испаніи.

8. *Эпоха романтизма.* Какъ и въ остальной Европѣ первой половины XIX вѣка, ложно-классическое направление уступаетъ мѣсто въ Испаніи романтической школѣ, прежде всего обращающейся къ народнымъ источникамъ и къ историческимъ воспоминаніямъ для поддержки и развитія своего творчества. Связующимъ звеномъ между ложно-классиками, съ одной стороны, и новымъ поколѣніемъ романтиковъ, съ другой, является *Франциско Мартинезъ де ла Роса* (1789—1862). Юношескія его произведенія, трагедіи „Мораима“, „Вдова Падилы“ и т. д., еще написаны съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ ложно-классицизма, тогда какъ „Заговоръ въ Венеціи“, „Перецъ дель Пульгаръ“ и проч. уже служатъ показателемъ усилившагося вліянія на автора новаго направленія въ испанской литературѣ. Именемъ *Хозе де Эспронседа* (1808—1842) открывается окончательно періодъ романтизма, давшій Испаніи рядъ выдающихся драматурговъ и поэтовъ. Эспронседа, находившійся подъ сильнымъ вліяніемъ Байрона, оставилъ послѣ себя сборникъ пользовавшихся заслуженнымъ успѣхомъ стихотвореній и легендъ на старинныя испанскія темы, какъ, напримеръ, „Студентъ изъ Саламанки“ и т. д., и неоконченную философскую поэму „Діавольскій міръ“, гдѣ перемѣшаны въ самомъ причудливомъ безпорядкѣ и попытки литературной и социальной сатиры на современное автору общество, и нѣжныя элегіи, и фантастическія экскурсіи въ область потусторонняго міра.

Наиболѣе яркимъ и разностороннимъ выразителемъ испанскаго романтизма былъ „король поэтовъ и драматурговъ эпохи“—*Хозе Зорилья* (1817—1893), еще при жизни въ 1889 г. увѣнчанный лаврами въ Гранадѣ, которую воспѣлъ во дни своей юности въ героической поэмѣ того же имени. Боль-

шинство стихотвореній Зорильи, написанныхъ на историческія темы и на темы народныхъ испанскихъ легендъ, до настоящаго времени не утратили своего интереса. Но главная заслуга Зорильи — въ воскрешеніи прежняго испанскаго драматическаго театра „плаща и шпаги“, исправленнаго, дополненнаго и передѣланнаго сообразно духу времени и новымъ литературнымъ требованіямъ XIX вѣка. Нѣкоторыя драмы Зорильи, какъ, напр., „Сапожникъ и король“, „Предатель, нераскаившійся и жертва“, до сихъ поръ еще не сходятъ со сцены испанскаго театра и представляютъ собой несомнѣнные шедевры общеевропейскаго драматическаго искусства. Въ самой же Испаніи наибольшимъ успѣхомъ изъ всѣхъ пьесъ Зорильи пользуется его „Донъ Хуанъ Теноріо“, оригинальная передѣлка старинной легенды на новый ладъ, при чемъ идеализированный Тирсо де Молина, знаменитый „Севильскій обольститель“, выведенъ авторомъ въ видѣ самаго вульгарнаго и безпринципнаго, лишеннаго всякаго чувства чести и благородства негодяя.

Изъ соперничавшихъ съ Хозе Зорильей современныхъ ему драматурговъ выдѣляется герцогъ *Ривасъ* (1791—1865), драма котораго „Донъ Альваро, или Сила предопредѣленія“ принадлежитъ къ лучшимъ образцамъ испанской романтической драматургіи и по появленіи своемъ вызвала въ свѣтъ цѣлую серію подражателей. Въ числѣ ихъ — *Антоніо Хиль Зарате* (1793—1861) и *Хуанъ Арценбушъ* (1806—1880), послѣдній — авторъ имѣвшей большой успѣхъ трагедіи „Влюбленные изъ Теруеля“, и *Антоніо Гарсія Гутьерресъ* (1812—1884), „Трубачуръ“ котораго, обойдя всѣ испанскія сцены, послужилъ либретто Верди для его извѣстной всѣмъ и каждому оперы. Блестящую плеяду драматурговъ-романтиковъ заканчиваютъ собой *Бретонъ де лосъ Эрреросъ* (1796—1873) и *Вентура де ла Вега* (1807—1865), съ успѣхомъ изображавшіе выступавшую впередъ на исторической сценѣ современной имъ Испаніи испанскую крупную и мелкую буржуазію.

Изъ романистовъ описываемой эпохи

интересенъ своей плодovitостью и необузданной фантазіей à la Dumas-отець—*Мануель Фернандезъ Гонсалесъ* (1826—1888), наводнившій тогдашній литературный рынокъ своими якобы историческими произведеніями, для которыхъ, благодаря ихъ внѣшней занимательности, читатели находятся и до сихъ поръ. Въ области сатиры и изображенія нравовъ выдвинулся талантливый *Маріано де Парра* (1809—1837), писавшій въ періодическихъ изданіяхъ того времени подъ псевдонимомъ Фигуро. Его „Письма бѣднаго болтуна“ много послужили для развитія общественнаго самосознанія въ широкихъ массахъ читающей испанской публики. Изображеніе нравовъ въ это время сдѣлалось любимѣйшей литературной темой. Безконечное число писателей обрабатывало ее на всѣ лады, но первыми и непревзойденными никѣмъ въ данной области являются *Серафинъ Эстебанесъ Кальдеронъ* (1801—1867), въ своихъ „Андалузскихъ сценахъ“ давшій яркую картину народной жизни и нравовъ Андалузіи, и *Рамонъ де Месонеро Романосъ* (1803—1882), пѣвецъ стараго живописнаго Мадрида, уходящаго въ вѣчность и въ историческія воспоминанія со всѣми своими узкими улицами, грязными предмѣстьями и цѣлымъ муравейникомъ всевозможныхъ забавныхъ, трагическихъ и грустныхъ типовъ, уступающихъ дорогу новой жизни и все нивелирующему общеєвропейскому прогрессу.

9. *Вторая половина XIX вѣка и до нашихъ дней.* Характерными особенностями второй половины XIX вѣка въ Испаніи въ политическомъ и социальномъ отношеніи являются крушеніе правительственнаго империализма послѣ революціи 1868 года, потеря Филиппинъ, острововъ Кубы и Порто-Рико въ результатъ неудачной войны съ Соединенными Штатами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, все усиливающееся самосознаніе широкихъ народныхъ массъ на ряду съ вполнѣ опредѣленными попытками реакціонныхъ элементовъ повернуть колесо исторіи назадъ „къ счастливымъ днямъ Аранжуэца“... Въ области литературы реалистическій романъ и психологическая и социальная драма рѣшительно смѣняютъ недавнюю романтику обно-

вленнаго жанра „плаща и шпаги“. Появляется также сатирическая, легкая комедія съ пѣніемъ, „сарсуэла“ (*zarzuela*), и, благодаря измѣненію социальныхъ условій, нарождается новый типъ народнаго театра, состоящій изъ очень коротенькихъ, длящихся не болѣе часа пьесъ, *genere chico*, „малый жанръ“, гдѣ въ „сконцентрированномъ“ видѣ дается за дешевую, всѣмъ доступную плату масса самыхъ разнообразныхъ драматическихъ и комическихъ переживаній.

Изъ лирическихъ поэтовъ начала этого періода особенно выделяются трое, совершенно различныхъ другъ отъ друга какъ по силѣ, такъ и по направленію своихъ талантовъ. *Густаво Адольфо Беккеръ* (1837—1870), бѣдный, вѣчно голодающій чиновникъ въ Мадридѣ и „испанскій Альфредъ де Мюссе“, прославился своими красивыми, полными нѣжной, элегической грусти стихотвореніями, написавъ извѣстныхъ всѣмъ и каждому въ Испаніи „легенды въ прозѣ“ и, оставивъ послѣ себя скудное количество, но глубоко интересное по внутреннему содержанию литературное наслѣдство, ушелъ изъ жизни и литературы 33 лѣтъ, не довершивъ того, что могъ бы сдѣлать по своему гибкому и симпатичному таланту. Другой поэтъ этой триады, *Рамонъ де Камтоаморъ* (1817—1901), за всю свою долгую жизнь хорошо обеспеченнаго рангѣ написалъ много различныхъ вещей, но по силѣ творческ. вдохновенія лишь одна изъ нихъ сможетъ остаться для потомства, „*Dolores*“,—сборникъ поэтическихъ описаній интимныхъ переживаній поэта, скоропреходящихъ, мелкихъ дрягъ повседневнои жизни и ея настроеній, въ которыхъ, какъ въ крохотной каплѣ воды, иногда отражается вѣчность сіяющаго надъ ней или покрытаго хмурыми тучами неба. Третій поэтъ, *Гаспаръ Нуньесъ де Арсе* (1834—1903), поставилъ девизомъ своего поэтическаго творчества свои же собственныя слова: „поэзія должна мыслить и чувствовать, отражать въ себѣ идеи, радости и страданія общества. Она не должна ограничивать себя безцѣльнымъ пѣніемъ, какъ птица— нужно, чтобы она затронула самую глубоко-

кія нѣдра человѣческой души, какъ плугъ разрываетъ землю. И чѣмъ глубже вонзится она въ мясо и внутренности народа, тѣмъ болѣе она будетъ достойна вниманія и уваженія... Въ поэмахъ „Раймонъ Лулій“, „Видѣніе отца Мартина“ и т. д. Нуньецъ де Арсе слѣдуетъ, прежде всего, стремленію пробуждать въ читателѣ „душу живу“, указывать ему дорогу къ возвышеннымъ и свѣтлымъ идеаламъ. Поэзія Нуньецъ де Арсе вся проникнута вѣрой въ прогрессъ, истину и добро, которые, въ концѣ концовъ, побѣдятъ злое и темное начало жизни. Въ знаменитой поэмѣ „Мисегеге“ авторъ описываетъ полночь въ монастырѣ Эскуриаль, гдѣ находятся гробницы испанскихъ королей. Страшныя тѣни прошлаго, собравшись снова вмѣстѣ, поютъ „отходную“ всякому новому и свободному начинанію человѣчества. Но внезапно свиститъ локомотивъ проникшей даже въ Эскуриаль желѣзной дороги, и беспомощные передъ силой человѣческаго знанія и прогресса прежніе повелители вселенной злобно прячутся въ свои забытыя могилы...

Испанскій театръ второй половины XIX вѣка обращается почти исключительно подъ вліяніемъ французской, русской и, главнымъ образомъ, скандинавской литературы къ социальной и психологической драмѣ. Переходомъ отъ прежней романтической школы къ новой служатъ произведенія трехъ драматурговъ: *Мануэля Тамayo Баусъ* (1829—1898), автора „Безумія любви“, исторической трагедіи изъ жизни матери Карла V, Юанны Безумной, *Луисъ Мартиненъ де Эгилацъ* (1830—1874) и *Аделардо Лопецъ де Айала* (1820—1879). Вслѣдъ за ними наступаетъ почти до самаго недавняго времени ничѣмъ неограниченное владычество на испанской сценѣ и понынѣ здравствующаго *Хозе Эчегарая* (род. въ 1832 г.), одновременно соединившаго въ себѣ плодovitость и изящество французовъ Сарду и Дюма-сына вмѣстѣ съ глубиной проникновенія въ изгибы человѣческой души и холоднымъ сѣвернымъ анализомъ скандинава Ибсена. Къ сожалѣнію, испанская пылкость очень часто прорывается у Эчегарая сквозь облакаю-

щую его безчисленныя драмы иностранную оболочку, пьеса становится отъ этого болѣе національной, но зато въ погонѣ за чисто внѣшними эффектами много теряетъ въ артистической простотѣ своего содержанія.

Образцомъ первой драмы въ Испаніи изъ рабочей жизни и на социальные мотивы является „Хуанъ Хозе“ *Хоакина Дисента* (род. въ 1860 г.), а прекрасное изображеніе сельскаго крестьянскаго быта можно найти въ популярной драмѣ *Хозе Фелиу Година* (1843—1897) „La Dolores“. Изъ прочихъ драматурговъ современной Испаніи небезынтересенъ *Линаресъ Ривасъ*, находящійся подъ сильнымъ французскимъ вліяніемъ, а общепризнаннымъ ихъ главой безспорно является *Хасинто Венавенте* (род. 1866 г.), беспощадный изобразитель нравовъ испанской аристократіи и высшихъ буржуазныхъ круговъ, авторъ настоящаго шедевра по замыслу, красотѣ и изяществу выполненія—переведенной теперь на всѣ европейскіе языки фантастической пьесы „Созданные интересы“.

Изъ представителей генеро chico, „малаго жанра“, выдаются блескомъ и разнообразіемъ своего таланта *Хозе Пиконъ*, авторъ обошедшей всѣ испанскіе театры „сарсуэлы“ „Хлѣба и боя быковъ!..“, и *Рикардо де ла Вега*, „La Verbena de la Paloma“ котораго извѣстна наизусть почти каждому испанцу, къ какому бы классу общества онъ ни принадлежалъ. Въ настоящій моментъ мадридскія и провинціальныя сцены заполнены пьесами двухъ братьевъ *Альварецъ Кинтеро*, родомъ андалузовъ изъ Севилли, которыхъ плодovitость хотя и не всегда сопровождается отборнымъ качествомъ ихъ произведеній, однакоже, изъ массы написаннаго ими многое имѣетъ большой интересъ, особенно картинки изъ андалузской жизни и жизни низшихъ и среднихъ общественныхъ слоевъ современнаго Мадрида.

Бытовой, реалистической романъ начинается въ Испаніи съ произведеній нерѣдко сухихъ и нестерпимо длинныхъ, хотя и изображающихъ правдиво и вѣрно современные автору испанскіе типы и нравы, женщины-писательницы *Сесилии Боль де Фабержъ*, пи-

савшей подь мужскимъ псевдонимомъ *Фернандъ Кабальеро* (1796—1877). Въ лицѣ *Педро де Аларкона* (1833—1891) испанская литература находитъ многогранный и оригинальный талантъ для самыхъ разнообразныхъ ея отраслей: Аларконъ пишетъ и стихами и прозой, издаетъ описанія своихъ путешествій по Европѣ, выступаетъ какъ историкъ и журналистъ, но изъ всѣхъ его произведеній наиболѣе интересными являются „Національныя исторійки“, сборникъ новеллъ изъ эпохи народной борьбы Испаніи съ Наполеономъ, и „Треугольная шляпа“, живое и яркое изображеніе Андалузіи передъ нашествіемъ французовъ.

Образцомъ перваго въ Испаніи психологическаго и философскаго романа можетъ служить „Пепита Хименецъ“ *Хуана Валера* (1824—1905), бывшаго одновременно и дипломатомъ, и путешественникомъ, и литературнымъ критикомъ, и глубокимъ и зоркимъ наблюдателемъ испанскихъ провинціальныхъ, преимущественно андалузскихъ, нравовъ. Нравы и обычаи провинціи Галисіи превосходно описаны въ романахъ и повѣстяхъ „*La Puchera*“, „Горныхъ сценахъ“ и т. д. блестящаго стилиста и вѣрнаго сына церкви по убѣжденіямъ *Хозе Маріи де Переда* (1834—1906). Лезуитъ *Луисъ Колома* (род. въ 1851 г.) имѣлъ большой успѣхъ со своимъ сатирическимъ романомъ изъ жизни высшей мадридской аристократіи, „*Requiesces*“ (Пустыячки), но, кромѣ этого романа, больше не далъ ничего заслуживающаго вниманія.

Интересна по разносторонности своего таланта и ученой эрудиціи *Эмилиа Пардо Базанъ* (род. въ 1851 г.). Перу ея принадлежатъ, кромѣ серіи большихъ психологическихъ и нравоописательныхъ романовъ изъ современной жизни, рядъ научныхъ, философскихъ и историческихъ изслѣдованій, какъ, напр., критическіе очерки дарвинизма, „Жизнь Святого Франциска Ассизскаго“ и т. д., еще первое въ Испаніи серьезное сочиненіе по исторіи русской литературы, подь названіемъ „Революція и романъ въ Россіи“.

Отдѣльно отъ другихъ, превосходя ихъ плодovitостью, яркостью литературной фізіономіи, неутомимымъ иска-

ніемъ въ своемъ творчествѣ все новыхъ и разнообразныхъ путей, стоитъ *Бенито Перецъ Гальдосъ* (род. въ 1845 г. на Канарскихъ островахъ), „Вальгеръ Скоттъ Испаніи“ и одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ ея борцовъ за свободу и права человѣка. Написанное Гальдосомъ можно раздѣлить на три серіи: „Національные эпизоды“, рядъ историческихъ романовъ, иллюстрирующихъ исторію Испаніи отъ битвъ при Трафальгарѣ до нашихъ дней; романъ бытового и обличительнаго характера, какъ, напр., „*Донья Перфекта*“, „*Глорія*“ и т. д., и театральныя пьесы, большею частію содержащія въ себѣ горячій и смѣлый призывъ къ испанскому обществу сбросить съ себя иго поповъ и монаховъ — пьесы, первое представленіе которыхъ одновременно было въ Испаніи и литературнымъ событіемъ и поводомъ для анти-клерикальныхъ манифестацій.

Въ сторонѣ отъ остальныхъ испанскихъ писателей современнаго періода находится талантливый и красочный валенсіанецъ *Висенте Бласко Ибаньецъ* (род. въ 1867 г.). Первые его романы изъ валенсіанской народной жизни имѣли въ Испаніи вполне заслуженный успѣхъ. Но постепенно, съ переходомъ автора на социальныя сюжеты и къ изображенію незнакомой ему обстановки другихъ испанскихъ провинцій, на ряду съ все возрастающей его популярностью за границей, благодаря безчисленнымъ переводамъ на всѣ почти европейскіе языки, симпатіи къ Бласко Ибаньецу въ самой Испаніи значительно уменьшились. Теперь его называютъ обыкновенно „писателемъ для заграничнаго экспорта“, ибо въ погонѣ за яркостью красокъ онъ часто изображаетъ въ своихъ романахъ современную Испанію не такой, кака она есть въ реальной дѣйствительности, а какой ее привыкли представлять себѣ романтически настроенные иностранцы.

Наиболѣе оригинальными, хотя и абсолютно непохожими другъ на друга, представителями „молодой Испаніи“ въ настоящій моментъ являются *Піо Бароха* и *Рамонъ дель Валье Инкланъ*. Первый, воспитанный на русской литературѣ, — поклонникъ реалистиче-

скаго направленія, по преимуществу пѣвецъ „униженныхъ и оскорбленныхъ“, изобразитель ужасовъ и несправедливостей современнаго соціального строя и людей, ветушившихъ съ этимъ строемъ въ непримиримую борьбу. Его трилогія „Исканіе“, „Дурная трава“ и „Красная заря“—правдивая и яркая картина жизни пролетарскихъ слоевъ Испаніи нашихъ дней. Въ большомъ психологическомъ романѣ „Путь къ совершенству“ представлены поиски мятущейся и безпокойной человѣческой души, не находящей отвѣта на мучащие ее „проклятые“ вопросы...

Романъ дель Валье Инкланъ ничего не ищетъ и ни о чемъ не беспокоится. Первый стилистъ и художникъ слова современной Испаніи, онъ нашелъ уже давно свой символъ вѣры и въ немъ успокоеніе отъ всякихъ тревогъ и тревоженій. Идеаль Валье Инклана—героическая Испанія далекаго и, къ счастью, безвозвратнаго прошлаго, съ таинственными аллеями ея старинныхъ парковъ, прекрасными и легкомысленными маркизами, жестокими и благородными кабальеро, для которыхъ выше всего на свѣтѣ—любовь къ церкви и вѣрность королю, и смыслъ существованія которыхъ заключается въ различныхъ любовныхъ интригахъ и переживаніяхъ. Но силой своего, дѣйствительно, увлекательнаго таланта Валье Инкланъ заставляетъ даже нерасположеннаго къ подобному міровоззрѣнію читателя невольно заинтересовываться героями его произведеній, слѣдить за ними и чувствовать въ нихъ нѣчто близкое, общечеловѣческое, несмотря на чрезмѣрное пристрастіе ихъ и автора къ самымъ подчасъ рискованнымъ и даже возмущающимъ моральное чувство парадоксамъ. Наиболѣе интересными изъ романовъ Валье Инклана являются его знаменитыя въ Испаніи „Сонаты“—Весенняя, Лѣтняя, Осенняя и Зимняя, въ которыхъ разсказываются похождения любимѣйшаго героя автора, маркиза Брадомина, „безобразнаго и неотразимаго Донъ Жуана современности“. Библиографію см. *приложеніе*.

А. Деренталь.

Испанское искусство. Памятники искусства на территоріи Испаніи ве-

дутъ свое происхожденіе отъ эпохи римскаго завоеванія. Въ теченіе четырехъ вѣковъ развивалась здѣсь строительная дѣятельность римлянъ, и вестготы, завоевавшіе Пиренейскій полуостровъ въ V вѣкѣ, прибавили къ вырождавшимся римскимъ традиціямъ нѣкоторыя черты византійскія. Съ VIII вѣка, когда значительная часть Пиренейскаго полуострова была завоевана арабами, началась болѣе оживленная художественная производительность. Элементы архитектуры римской и византійской потерпѣли переработку мавровъ, и зодчество, дѣлаясь все болѣе декоративнымъ и граціознымъ, создало такіе выдающіеся памятники, какъ мечеть въ Кордовѣ (VIII в.), мечеть (XII в.) и Альказаръ (XIV в.) въ Севильѣ, Альгамбра (XVI в.) въ Гранадѣ. Достижшіе въ послѣднихъ памятникахъ утонченнаго развитія, мавританскій стиль, несмотря на семи-вѣковую борьбу и вражду, просачивается и къ христіанамъ полуострова. Ихъ соборы, воодвигнутые по покороенію городовъ въ память побѣдъ надъ мусульманами, показываютъ вліяніе со-сѣдства мавританскаго искусства. Романскіе соборы въ Санть-Яго де Компостела XII вѣка, величественные готическіе соборы XIII вѣка въ Толедо и Бургосѣ, XV вѣка въ Севильѣ, построенные французскими мастерами по французскимъ образцамъ, въ декораціи и кружевномъ убранствѣ изъ камня обнаруживаютъ мавританскій элементъ. Нѣтъ этого элемента въ испанской скульптурѣ и живописи при слабости развитія въ арабскомъ искусствѣ первой и полномъ отсутствіи второй. Но очень сильно французское и фламандское вліяніе въ скульптурныхъ изображеніяхъ изъ дерева, камня и мрамора и, особенно, въ статуяхъ мадоннъ и надгробныхъ памятникахъ эпохи романскаго и готическаго стилей. Въ живописи вліяніе французское смѣняется въ XIV вѣкѣ итальянскимъ, утвердившимся въ школахъ Каталоніи и Валенсіи, и старонидерландскимъ въ XV вѣкѣ, преобладавшимъ въ Севильѣ, гдѣ въ это время работали Санчезъ де Кастро и Алехо Фернандезъ; отъ нихъ пошелъ цѣлый рядъ художниковъ, въ концѣ котораго стоитъ Мурильо. Въ

XVI вѣкѣ, съ блестящей эпохи Фердинанда и Изабеллы, Испанія, бывшая главною частью могущественной монархій, вошла въ непрерывныя сношенія съ подвластными ей болѣе ея культурными землями. Это возбуждало ея умственную и художественную жизнь, и искусство этой эпохи отразило влияние различныхъ странъ. Съ конца XV в. развивается въ архитектурѣ—Ренессансъ. Смѣшеніе готическихъ, мавританскихъ и античныхъ формъ особенно ясно выступаетъ въ порталахъ. Соборы въ Гранадѣ и Малагѣ, выстроенные Диего де Силоа,—лучшіе образцы этого стиля, введенію и распространенію котораго много содѣйствовали А. Берругете и Бессера, изучившіе Ренессансъ въ Италіи. Нѣкоторымъ своеобразиемъ отличается, представляя полную противоположность декоративному стилю эпохи Филиппа II, выразившейся въ тяжелой и массивной массѣ Эскуриала, возведеннаго Хуаномъ де Толело и Геррерой. При содѣйствіи того же А. Берругете, перенесшаго стиль Возрожденія въ архитектуру, и въ скульптурѣ подѣ итальянскимъ влияніемъ наступила эпоха блеска. Но его ученики, увлекшись Микель Анджело, доводятъ до крайности формы и движеніе, и скульптура, теряя чувство мѣры, стала клониться къ упадку. Сильный напоръ итальянскаго искусства испытала въ первой половинѣ XVI столѣтія и живопись. Королевскіе дворцы наполнялись итальянскими картинами, итальянскіе художники цѣлыми колоніями переселялись въ Испанію. Декоративная и религіозная живопись, начавшая нѣсколько раньше пріобрѣтать своеобразныя черты, усвоила въ особенности итальянскаго искусства. Въ работахъ А. Берругете просвѣчиваетъ знаніе Микель Анджело, у Луи де Варгаса—знакомство съ Рафаэлемъ, у Наваррета видно изученіе венеціанцевъ; фламандецъ Педро Кампана, прекрасно komponующій картины, тоже находится подѣ итальянскимъ влияніемъ. Нѣсколько самостоятельнѣ Луи де Моральесъ, воплощающій испанскую церковность. Въ портретахъ попрежнему Антонъ Моръ, Алоизо Коэлло и Пантоха де ла Крусъ держались нидерландцевъ. Въ самомъ

концѣ XVI вѣка, однако, проснулось снова національное направленіе. Сильнѣе всего оно проявилось въ Севильѣ въ картинахъ Хуана де ласъ Роеласа и Франциско Герреры, учителя Веласкеса; видно оно и въ Валенсіи въ произведеніяхъ Рибальты. Послѣдователь итальянскихъ маньеристовъ, Рибальта внесъ въ искусство испанско-валенсіанскій пошибъ и выразительность. По его стопамъ шелъ Рибера, впервые давшій образецъ соединенія натурализма съ католическимъ испанскимъ настроеніемъ. Такъ шла подготовка полнаго расцвѣта живописи, который наступилъ въ XVII вѣкѣ. Все заимствованное у итальянцевъ и нидерландцевъ къ этому вѣку было усвоено. Менѣе натуралистичные, чѣмъ нидерландцы, менѣе античные, чѣмъ итальянцы, испанцы заняли среднее мѣсто между тѣми и другими, давъ подѣ влияніемъ особыхъ условій жизни нѣчто своеобразное. Овладевшая полною техническими средствами живопись посвятила себя исполненію того, чего требовали церковь и дворъ. Изображенія мучениковъ, иноческій восторгъ, Пречистая Дѣва въ сянни—вотъ сюжеты, которые диктовала церковь; портреты желалъ дворъ; чувство жизненной правды влекло къ изображенію окружающей дѣйствительности. И это чувство и влияніе иноземныхъ натуралистовъ создали жанръ, портреты и тѣ оригинальныя религіозныя картины, гдѣ съ экстазомъ и аскетизмомъ пришелъ въ гармоническое сочетаніе натурализмъ. Центромъ художественной жизни въ XVII вѣкѣ была Севилья. Рядъ знаменитыхъ представителей этой школы начинается суровый Зурбаранъ; подлѣ него стоитъ изящный Кано, и завершаютъ ея развитіе, поднимаясь до недосягаемой высоты, Веласкесъ и Мурильо. Веласкесъ, долго живш. въ Италіи, чистый реалистъ, превосходный наблюдатель и колористъ, далъ блестящія произведенія въ области портрета и жанра. Мурильо показалъ удивительное соединеніе мрачнаго религіознаго идеализма съ реализмомъ, богатство фантазіи, наблюдательность и колоритъ, чарующій переходами отъ свѣта къ тѣни. При религіозности народа, при покровительствѣ двора, кромѣ

Севильи, возникли еще значительныя школы въ Гранадѣ около Кано и подъ вліяніемъ Веласкеса — въ Мадридѣ, кромѣ того, менѣе важныя—въ Кордоуѣ и Валенсіи. Но такой расцвѣтъ живописи продолжался недолго. Къ концу вѣка, когда сошли со сцены корифеи и основатели школъ, испанская живопись показала уже признаки паденія. Подобныя фазисы прошла въ XVII в. и скульптура. Въ Севильѣ же, въ мастерской Мартинеса Монтаньеса (ум. въ 1649 г.), пробудилось стремленіе къ реализму въ скульптурѣ. Монтаньесъ покинулъ итальянскіе образцы, изучалъ и черпалъ вдохновеніе въ природѣ, и его произведенія дышатъ правдой и экспрессіей, особенно въ изображеніи страданій. Его ученикъ Алонзо Кано (1601—67) выдвинулъ сильнѣе, чѣмъ это было у его учителя, благородство формъ. Вокругъ нихъ образовалась въ Андалузіи цѣлая школа. Искренность, печать аскетизма и религиознаго вдохновенія и здѣсь, какъ въ живописи, входятъ въ тѣсный союзъ съ натурализмомъ. Но, подобно живописи, блескъ скульптуры былъ непродолжителенъ. Паденіе архитектуры XVII вѣка увлекло за собою и пластику. Въ XVIII вѣкѣ бурбонскій дворъ не возродилъ И. и. Приглашеніе знаменитостей изъ разныхъ странъ не способствовало поднятію художественной дѣятельности испанскаго народа. Скульптура почти не проявляла жизни. Мало жизненности было и въ архитектурѣ, занятой постройкой дворцовъ, церквей и музеевъ въ стилѣ барокко. Только въ концѣ XVIII вѣка и началѣ XIX испанская живопись ярко расцвѣла въ лицѣ Франсиско Гойи (1746—1828), талантливаго реалиста и колориста, давашаго въ картинахъ и гравюрахъ оригинальные образцы жанроваго, фантастическаго и сатирическаго творчества. Новѣйшее и-во Испаніи XIX—XX вв. въ области архитектуры и скульптуры не представляетъ ничего выдающагося. Скульптура, основанная на изученіи классической древности и на наблюденіи природы, движется по пути реализма, стоя на высотѣ общаго уровня. Повторяющая общіе мотивы, архитектура находится въ такомъ же положеніи.

Въ нѣсколько лучшемъ свѣтѣ является въ XIX вѣкѣ испанская живопись. Церковь находитъ теперь немногихъ служителей. Сюжеты трагическіе, больше частью заимствованные изъ исторіи національной, главнымъ образомъ занимаютъ испанскихъ художниковъ, работающихъ обыкновенно въ Римѣ или Парижѣ. Они трактуютъ эти сюжеты съ полной свободой отъ академическихъ путъ, съ сильной экспрессіей, очень натуралистично. Другое видное направленіе—колористическое, не безъ нѣкотораго то же французскаго вліянія. Во главѣ его сталъ рано умершій Маріано Фортуні (1839—1874), снискавшій себѣ большую славу виртуоза сверкающей краски. Подлѣ него нужно поставить и удивительнаго мастера сильныхъ красокъ, Зулоагу, возродивш. старый испанскій колоритъ.— И. и. не туземнаго происхожденія, и ему недостаетъ постоянства въ развитіи. Элементы И. и. родились не въ Испаніи, не созданы жизнью, а принесены извнѣ и въ Испаніи получили только окраску. Своеобрази. замысель, склонность къ необузданной фантастикѣ, сильный паеосъ, энергія, правдивость—вотъ главныя отличія искусства, создавашагося въ странѣ страстей и многовѣковой борьбы съ маврами. Внѣшнія воздѣйствія почти непрерывно слѣдуютъ одно за другимъ изъ различныхъ культурныхъ центровъ, и заимствованнымъ извнѣ художественнымъ направленіямъ рѣдко суждено продолжительное существованіе и развитіе. Новое заимствованіе быстро вытѣсняетъ старое, не имѣющее подъ собою національной почвы. Такая смѣна направленийъ безъ развитія, рѣдкая переработка ихъ въ національное достоиніе и составляетъ характерную черту исторіи И. и. *Н. Тарасовъ.*

Испанская марка, область каролингскаго государства, обнимавшая сѣверн. и восточн. Испанію (нынѣшнія провинціи Каталонію, Наварру и часть Арагоніи) до Эбро. Въ 778 г. завоевана была Карломъ В., расширена въ 806—811 гг. Людовикомъ Благочестивымъ и получила особаго графа. Гл. гор. была Барселона.

Испанскій языкъ, см. *романскіе языки*.

Испанское наслѣдство, война за. Когда со смертью Карла II должна была прекратиться династія испанскихъ Габсбурговъ, притязаніе на испанскій престолъ заявили три претендента: императоръ австрійскій Леопольдъ I для своего младшаго сына Карла, Людовикъ XIV для своего внука Филиппа Анжуйскаго и баварскій принцъ Иосифъ Фердинандъ. Всѣ трое такъ или иначе находились въ родствѣ съ испанскимъ королевскимъ домою. См. табл. 33 въ прил.: „Генеалогія важн. династій новаго времени“ (XVIII, 380, прил.). Другія державы, не заинтересованныя въ судьбѣ испанскаго престола непосредственно, преимущественно Англія и Нидерланды, опасаясь чрезмѣрнаго усиленія Австріи и Франціи, предлагали раздѣлъ Испаніи между претендентами, которыхъ въ 1699 г. осталось всего двое, такъ какъ Иосифъ Фердинандъ умеръ. Въ этомъ смыслѣ былъ заключенъ тайный договоръ между Франціей и обѣими морскими державами (нач. 1700 г.). Но Карлъ II, уступая общественному мнѣнію, не соглашался на раздѣлъ и незадолго передъ смертью (нояб. 1700), подъ вліяніемъ придворной камарильи, подкупленной французскимъ золотомъ, завѣщалъ свой тронъ Филиппу; Людовикъ санкционировалъ завѣщаніе, вопреки договору, и вдобавокъ призналъ права внука и на французскій престолъ. Державы протестовали, а агрессивныя мѣры Людовика въ Нидерландахъ, попытки запретить доступъ англійскимъ и голландскимъ кораблямъ въ испанскія гавани и поддержка кандидатуры Стюартовъ окончательно повели къ разрыву. Въ сент. 1701 г. заключенъ былъ союзъ между Австріей, Англіей и Нидерландами; къ нему присоединилось потомъ большинство нѣмецкихъ княжествъ. Помимо превосходства силъ, на сторонѣ союзниковъ было еще превосходство талантовъ, потому что союзная армія находилась подъ начальствомъ двухъ лучшихъ полководцевъ своего времени, Мальборо и принца Евгенія Савойскаго. На сторонѣ Франціи были Испанія и Баварія, а придворныя интриги долго не давали главной команды въ руки способныхъ генераловъ, какъ

Вилларъ и Катина. Въ самомъ началѣ войны Вилларъ, котораго не успѣли еще смѣстить, разбилъ отряды союзниковъ при Фриденгенѣ (1702), Гохштедтѣ (Бленгеймъ 1703), но затѣмъ начался рядъ неудачъ для французовъ. Война одновременно велась въ Нидерландахъ, Германіи, Испаніи, сѣв. Италіи, на морѣ. Всюду Мальборо и Евгеній били французовъ. Они потеряли сраженія при томъ же Гохштедтѣ (1704), при Рамильи (май 1706), при Туринѣ (сент. 1706), при Уденардѣ (1708). Только въ Испаніи, гдѣ дѣйствовалъ маршалъ Бервикъ, одержавшій побѣду при Альмансѣ (1707), ихъ дѣла шли лучше. Внутри страны, истощенной войной, начался голодъ, и разразилось страшное возстаніе кальвинистовъ въ Севеннахъ. Гордый Людовикъ не хотѣлъ мира. Вилларъ былъ назначенъ главнокомандующимъ и далъ союзникамъ кровопролитную битву при Мальплаке (сент. 1709). Побѣда клонилась уже въ сторону французовъ, но въ рѣшительную минуту Вилларъ былъ раненъ, и союзники побѣдили. Франція была на краю гибели; ее спасли династическія перемѣны. Преемникъ Леопольда, Иосифъ I, умеръ, и престолъ перешелъ къ Карлу VI, претенденту на испанскій престолъ. Для самихъ союзниковъ стало невыгоднымъ соединеніе на одной головѣ коронъ Австріи и Испаніи. Къ тому же въ Англіи пали поддерживавшіе Мальборо виги, и торійскій министръ Болинброкъ пошелъ на большія уступки. Поправились французскія дѣла и на полѣ. Вилларъ разбилъ Евгенія при Дененѣ (1712), Бервикъ вытѣснилъ англичанъ изъ Испаніи. Утрехтскій миръ съ Англіей и Раштадтскій договоръ съ Австріей закончили войну (1714). Главнымъ результатомъ ея было совершенное ослабленіе Франціи. Она уступила Англіи часть своихъ американскихъ колоній; Филиппъ отказался отъ притязаній на французскій престолъ; Англія, кромѣ того, удержала захваченный ею Гибралтаръ; курфюрстъ Бранденбургскій получилъ титулъ короля Пруссіи; примкнувшій позже къ коалиціи герцогъ Савойскій сдѣланъ королемъ и получилъ нѣкоторыя пограничныя французскія

земли. Ср. также исторію отдѣльныхъ странъ.

Испареніе, переходъ вещества изъ жидкаго состоянія въ парообразное или газообразное. Явленіе И. можетъ происходить не иначе, какъ со свободной поверхности жидкости (т. е. такой поверхности, которая отдѣляетъ жидкость отъ пустоты или отъ газообразной среды). Образующійся паръ распространяется въ пограничномъ съ жидкостью пространствѣ; при этомъ можно различать два случая: 1) когда это пространство ограничено: тогда упругость выдѣляющагося пара и плотность его, увеличиваясь, достигаютъ нѣкоторой предѣльной величины; полученный паръ зовется *насыщающимъ пространствомъ*, или, короче, *насыщеннымъ*; 2) когда смежное съ жидкостью пространство неограничено. Этотъ второй случай значительно сложнѣе, и ходъ явленія зависитъ здѣсь отъ множества условій. Впервые вопросъ былъ экспериментально изслѣдованъ Дальтономъ, который нашель, что количество Р жидкости, испаряющейся въ 1 секунду, или такъ наз. *скорость испаренія*, прямо пропорціональна ея свободной поверхности S, прямо пропорціональна разности между упругостью F, какую имѣлъ бы насыщенный паръ при температурѣ испаряющейся жидкости, и упругостью f паровъ, уже находящихся надъ жидкостью; наконецъ, Р обратно пропорціонально упругости Н какого-нибудь посторонняго газа (напр., воздуха), въ атмосферѣ котораго происходитъ испареніе. Эти результаты выражаются формулою

$$P = \frac{CS}{H} (F - f),$$

гдѣ С—числовой множитель. Опыты надъ испареніемъ воды и алкоголя привели Дальтона къ выводу, что С имѣетъ одно и то же значеніе для различныхъ жидкостей: это значитъ, что, напр., при испареніи воды и алкоголя въ сухомъ воздухѣ ($f = 0$) и при одинаковой температурѣ скорость испаренія пропорціональна наибольшей упругости пара разсматриваемой жидкости. Изъ формулы между прочимъ слѣдуетъ, что при $H = 0$ Р безконечно велико, т. е. испареніе въ пустоту

происходитъ съ весьма большою скоростью (по крайней мѣрѣ, если разность $F - f$ не очень мала, т. е. если пространство, окружающее жидкость, не очень близко къ состоянію насыщенія). Дальтонъ нашель, что значеніе множителя С зависитъ отъ того, происходитъ ли И. въ спокойной атмосферѣ или въ движущейся: скорость испаренія увеличивается, если образующійся надъ жидкостью паръ механически уносится атмосферными течениями. Позднѣйшіе изслѣдователи нашли еще рядъ обстоятельствъ, влияющихъ на скорость испаренія. Такъ, Стѣфанъ нашель, что Р зависитъ отъ формы и размѣровъ свободной поверхности жидкости, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ формы заключающаго ее сосуда. Въ центральныхъ частяхъ поверхности И. происходитъ иначе, чѣмъ у краевъ; поэтому въ нѣкоторыхъ случаяхъ скорость И. пропорціональна не квадратнымъ, но линейнымъ размѣрамъ поверхности. Далѣе оказывается, что Р въ извѣстной мѣрѣ зависитъ отъ рода испаряющейся жидкости и отъ рода окружающей атмосферы.

При всякомъ испареніи происходитъ затрата энергіи на преодолѣніе молекулярныхъ силъ между частицами жидкости, а также на совершеніе работы противъ внѣшняго давленія (если И. происходитъ не въ пустоту). Эта энергія почерпается изъ тепловаго запаса окружающихъ тѣлъ и самой испаряющейся жидкости. Отсюда—часто встрѣчающееся явленіе охлажденія при И. Оставивъ мокрую руку на воздухѣ, мы чувствуемъ холодъ: испаряющаяся жидкость отнимаетъ теплоту у руки. Жидкій воздухъ, помѣщаемый въ средѣ атмосфернаго воздуха и испаряющійся въ немъ, имѣетъ температуру около -190° , сколько бы теплоты ни притекало къ нему извнѣ. Теплоту, затрачиваемую на И., называютъ *скрытою теплотою И.* или просто *теплотою И.* А. Бачинскій.

Исповѣданіе вѣры, въ широкомъ смыслѣ, открытое признаніе, гласное заявленіе о своемъ убѣжденіи или вѣрованіи; въ тѣсномъ смыслѣ, письменное изложеніе основныхъ началъ исповѣдуемаго данной церковью вѣроученія (см., напр., *Аугсбургское и.*);

поэтому терминъ И. примѣняется и къ самой церкви и къ отдѣльн. лицамъ, признающимъ то или другое И.; отсюда термины нашихъ законовъ „иностранныя и.“ или иновѣрные и „инославныя“ (христіан.) и.

Исповѣдь, устное объявленіе кающимся своихъ грѣховъ передъ священникомъ, необходимое, по ученію православной церкви, для дѣйствительности таинства покаянія. Въ первоначальныхъ христіанскихъ общинахъ самая мысль о возможности грѣха и покаянія не допускалась; по идеѣ, христіанскія общины состояли изъ безгрѣшныхъ, омытыхъ отъ всякаго грѣха крещеніемъ, и членъ общины, хотя бы однажды согрѣшившій, тѣмъ самымъ отсѣкалъ себя отъ христіанства. Съ теченіемъ времени, въ концѣ II в. пришлось сдѣлать, однако, большія уступки жизни. Прежде всего, ограничили кругъ исключаемыхъ изъ общины грѣшниковъ лишь виновными въ *смертныхъ грѣхахъ*, т. е. въ идолослуженіи, убійствѣ и блудѣ; прочихъ грѣшниковъ, при условіи очищенія отъ грѣха, снова допускали въ общины. Изъ обряда очищенія и развилась въ послѣдствіи исповѣдь. Онъ заключался, по Тертуллиану (*De penitentia*, IX) въ слѣдующемъ: грѣшникъ являлся въ собраніе общины во епископѣ, посылавъ голову пепломъ, и произносилъ публично исповѣданіе грѣховъ (*ἑξομολόγησις*), при чемъ падалъ къ ногамъ клира и членовъ общины; сверхъ того, требовалось выполнить цѣлый рядъ благочестивыхъ упражненій, въ родѣ поста, молитвы, самобичеванія. По теоріи Тертуллиана, эти добровольныя мученія замѣняли наказаніе, полагающееся грѣшнику въ аду, и давали такимъ образомъ удовлетвореніе (*satisfactio*) божественной справедливости. Въ III в. этотъ актъ покаянія былъ распространенъ и на виновныхъ въ смертныхъ грѣхахъ, прежде всего на впавшихъ въ грѣхъ идолослуженія (такихъ было очень много во время гоненій), а затѣмъ и на убійцъ и блудниковъ. Созданный такимъ путемъ обрядъ исповѣди постепенно былъ возведенъ на степень таинства (въ западной церкви—XII в., въ восточной—XIII в.); вмѣстѣ съ

тѣмъ онъ подвергся измѣненіямъ. Въ IV в. публичная И. исчезаетъ на востокъ; позднѣе (ок. VII в.) она выходитъ изъ употребленія и на западѣ. IV Латеранскій соборъ (1215), осудившій альбигойцевъ, чтобы предупредить распространеніе еретич. ученій въ католич. церкви, вмѣнилъ въ обязанность всеѣмъ мірянамъ И. передъ священникомъ не менѣе одного раза въ годъ, подъ страхомъ строжайшей церк. кары. Тридентскій соборъ (1545—63 г.), приведшій къ окончат. отдѣленію протестантовъ отъ католич. церкви, распространилъ опредѣленіе Латер. соб. и на духовн. лицъ. Въ лютеранской церкви сохраненная первонач. Лютеромъ устная И. позднѣе исчезаетъ, т. к. самое таинство покаянія было въ послѣдствіи отвергнуто Лютеромъ. Въ Россіи, до 1906 г., законъ обязывалъ всякаго православнаго исповѣдаться и приводить на И. дѣтей, начиная съ 7-милѣтн. возр., по крайней мѣрѣ разъ въ годъ; наблюденіе за исполненіемъ этого долга по отнош. къ должн. лицамъ возлагалось, помимо духовенства, также на гражд. и военн. начальство. Признанія, дѣлаемые священнику на И., составляютъ тайну, за разглашеніе которой онъ наказуется по Духовн. регламенту лишеніемъ сана; признанія эти не могутъ также служить предметомъ свидѣт. показаній на судѣ (*Уст. Угол. Суд.*, ст. 704). Священникъ обязанъ, однако, донести о сдѣланныхъ ему заявленіяхъ, если бы на И. былъ обнаруженъ злой умыселъ противъ государя и обществ. порядка или произвед. въ народѣ умысленный соблазнъ, послѣдств. кот. могли бы быть вредны для церкви и общества. Ср. *духовенство*, XIX, 186.

Исполиновы горы, см. *Германія*, XIII, 413.

Исполины, см. *гиганты* и *великаны*.
Исполненіе судебныхъ рѣшеній, см. *судопроизводство гражданское*.

Исполненіе судебныхъ приговоровъ, см. *судопроизводство уголовное*.

Исполнительная власть, см. *управленіе*.

Исполнительное производство, см. *судопроизводство гражданское*.

Исполнительный листъ, см. *судопроизводство гражданское*.

Исправительныя арестантскія отдѣленія, см. *торьма*.

Исправительныя заведенія, см. *милослытніе преступники*.

Исправникъ, см. *полиція*.

Испражненія, см. *эскременты*.

Иссахаръ, древнеизраильское племя, родоначальникомъ-эпонимомъ котораго кн. Бытія выставляетъ сына Иакова и Лии, И. (Быт. XXX, 17 и слѣд.). При расселеніи сыновъ Израиля въ земли Ханаанской, племя И. заняло долину Іезреель на сѣв. Палестины, одну изъ самыхъ плодороднѣйшихъ ея мѣстностей. Повидимому, племя И. очень скоро смѣшалось съ хананейскимъ населеніемъ долины Іезреель, такъ какъ, кромѣ пѣсни Деворы, другихъ упоминаній о немъ въ историч. книгѣхъ Ветхаго Завета не имѣется. *Н. Н.*

Иссопъ душистый, *Hyssopus officinalis*, видъ изъ сем. губоцвѣтныхъ, полукустарникъ съ небольшими ланцетными цвѣльнокрайними листьями и синими или розовыми цвѣтами, собранными въ колосовидное соцвѣтіе. Разводится въ средн. и южн. Россіи и изрѣдка дичаетъ. Молодые листья употребляются какъ салатъ, а все растение, засушенное, имѣетъ лѣкарственн. значен. (грудной чай).

Иссъ, въ древн. гор. въ Киликіи, при И. заливѣ (нынѣ з. Александра), извѣстенъ побѣдой Александра В. надъ Даріемъ въ 333 г. до Р. Хр.).

Иссыкъ-куль, большое, не имѣющее стока озеро въ Тянь-шанѣ, въ пржевальскомъ у. Семирѣченской обл., черезъ средину его проходитъ 42¹/₂° с. ш. Длина 171 вер., ширина въ самомъ широкомъ мѣстѣ 55 вер. Площадь 5.893 кв. килом. Высота уровня 1.574 м., или 5.165 фут. Глубина значительна, но съ точностью не изслѣдована: указываютъ около 200 саж. Береговая линія мало извилиста, острововъ нѣтъ. Озеро принимаетъ до 80 горныхъ рѣчекъ, изъ коихъ крупнѣйшія Тупъ и Джиргаланъ, впадающія въ восточный конецъ; на сѣв. берегу болѣе значительны Турайгырь, Аксу и др., на южномъ—Караколь, Зауку, Тонъ, Барскоунъ, Конуруленъ, Улахоль и др. Въ 5¹/₂ вер. отъ зап. оконечности И.-к. проходитъ р. Чу; вмѣсто того, чтобы впасть въ озеро, куда ведетъ есте-

ственный уклонъ (45 фут.), рѣка круто мѣняетъ свое с.-ю. направленіе, поворачиваетъ на западъ въ противоположную отъ озера сторону и прорѣзаетъ Заилійскій Алатау въ *Буамскомъ ущельѣ* на протяженіи 30 вер. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Чу подходит къ озеру, она даетъ отъ себя къ И.-к. протокъ *Кутемалды* длиною въ 6 вер., по которому ежегодно весной, во время половодья, отдаетъ часть своихъ водъ Иссыкъ-кулю. Бассейнъ озера ограниченъ съ с. хребтомъ *Кунгей-Алатау*, перевалы черезъ который въ средней части достигаютъ 3.820 м.; по склонамъ его до высоты 2.700 м. растетъ хвойный лѣсъ. Кунгей-А. тянется въ разстояніи до 10 вер. отъ берега, но мѣстами (уроч. Кесе-сенгырь) горы врѣзаются въ озеро. По южному берегу И.-к. тянется хр. Терской-Алатау, достигающій свыше 4.500 м.; онъ отступаетъ на нѣкоторое разстояніе отъ озера, оставляя пространство, занятое предгорьями. Вода И.-к. слабо солоновата, въ іюль на поверхности имѣетъ температуру у береговъ 16°—24° Ц., въ открытомъ озерѣ 19°—20° Ц. Сплошь озеро никогда не замерзаетъ, такъ какъ зимы мягкія: средняя температура воздуха зимой около—5°, лѣтомъ около 17°—18° Ц. Приблизительно съ 1900 г. озеро начало прибывать, до того—убывало. Изъ рыбъ въ озерѣ въ большихъ количествахъ ловится сазанъ (*Cyprinus carpio*) и чебакъ (*Leuciscus Schmidtii*); кромѣ того, есть маринка (*Schizothorax issykkuli*), османъ (*Diptychus dybowskii*), голянь, пескаръ и др.

Берега И.-к. страдаютъ отъ землетрясеній; наиболѣе пострадали жители во время вѣрненскаго землетрясенія 1887 г., чиликскаго 1889 г. и вѣрненскаго 1910 г. По всѣмъ вѣроятіямъ, землетрясенію обязано погруженіе подъ уровень Иссыкъ-куля развалинъ, находящихся на днѣ озера на уроч. Койсары, въ 12 вер. отъ Пржевальска. Развалины эти не ранѣе мусульманскаго періода, потому что среди нихъ попадаются кирпичи съ мусульманскими орнаментами. Название Иссыкъ-куль по-тюркски значитъ *горячее озеро*, у китайцевъ оно уже во II в. до Р. Х. называлось *Же-*

хай („теплое озеро“), у монголовъ *Темурту-норъ* („железное озеро“). Въ китайскихъ лѣтописяхъ разсказываетъ, что во II в. до Р. X. на берегахъ И.-к. кочевали усуни, имѣвшие свою ставку *Чи-гу* на ю.-в. берегу озера. Въ VI ст. здѣсь жили тюрки. Въ первой половинѣ VII ст. на И.-к. былъ буддійскій паломникъ китаецъ Сюанъ-цзанъ; въ XIII ст. Семирѣчье занято монголами, въ 1375 г. по зап. берегу И.-к. прошелъ Тамерланъ. Въ 1722 г. на вост. бер. И.-к. былъ кап. Унковскій, посланецъ Петра В. Въ 1855 г. И.-к. посѣщенъ П. П. Семеновымъ. Нынѣ въ горахъ по И.-к. кочуютъ кара-киргизы, на берегахъ есть нѣсколько русскихъ поселковъ: Сазановка, Преображенскій монастырь, Сливкино; въ 12 вер. отъ вост. берега на абс. высотѣ 1.775 м. уѣзд. гор. Пржевальскъ. См. *Л. Бергъ*, „Озеро Иссыкъ-куль“ („Землевѣд.“, 1904 г.). *Л. Бергъ*.

Иссыкъ-Кульскій уѣздъ, до 1893 г. название пржевальскаго уѣзда (см.).

Истаксигватль (Iztaccihuatl), потухшій вулканъ въ Мексикѣ, къ сѣв. отъ Попокатепетля; выс. 5.170 м.

Истамбуль, *Стамбуль*, турецк. названіе Константинополя.

Истахрій, см. *араб. литер.*, III, 328.

Истборнъ (Eastbourn), городъ въ Англіи (въ Восточн. Сессексѣ), близъ Бичи-Геда; 52.544 ж. Морскія купанья.

Иствеоны, см. *Германія*, XIII, 440.

Истерическій психозъ развивается у больныхъ, страдающихъ истеріей, въ связи съ судорожнымъ припадкомъ или непосредственно вслѣдъ за какимъ-либо душевнымъ волненіемъ; иногда онъ является первымъ проявленіемъ травматической истеріи. Выражается онъ въ быстромъ (иногда внезапномъ) наступленіи затуманенія сознанія съ обиліемъ галлюцинацій различныхъ органовъ чувствъ, большею частью связанныхъ между собою по содержанію и смыслу, вслѣдствіе чего больные переживаютъ яркія связанныя грезы, воспроизводящія сложныя событія, въ ходѣ которыхъ они сами участвуютъ и на которыя соотвѣтствующимъ образомъ реагируютъ, совершая послѣдовательныя внѣшне-правильныя дѣйствія, произнося осмысленныя рѣчи и отражая на своемъ лицѣ переживаетъ

мыя ими чувствованія. Окружающія реальныя явленія не доходятъ до ихъ сознанія: они не узнаютъ обстановки и лицъ, не слышатъ или не понимаютъ обращенныхъ къ нимъ словъ. Содержаніемъ психопатическаго переживанія является обычно воспроизведеніе какого-либо яркаго событія изъ прошлой жизни больныхъ, потрясшаго ихъ психику (часто того самаго событія, которое вызвало вспышку болѣзни); воспроизведеніе либо повторяетъ старинное событіе со всѣми деталями, либо замѣняетъ тягостныя особенности того, что было, желанными образами того, что могло быть. Приступъ психоза заканчивается обыкновенно очень быстро выздоровленіемъ, продолжаясь отъ нѣсколькихъ минутъ до нѣсколькихъ часовъ; но иногда онъ затягивается на дни и недѣли. По минованіи приступа болѣзни, у больныхъ обыкновенно не сохраняется воспоминанія ни о самомъ приступѣ, ни о его содержаніи; но иногда воспоминаніе о пережитомъ возвращается къ больному во время новаго приступа И. п. Въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ содержаніе дальнѣйшихъ приступовъ является продолженіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ содержанія предыдущихъ, и тогда, при учащеніи приступовъ, больные ведутъ какъ бы двойную жизнь — реальную и психотическую, не помня въ каждой изъ этихъ жизней о своемъ второмъ существованіи (раздвоеніе личности). *А. Бернштейнъ*.

Истерія долгое время считалась болѣзью, свойственною только зрѣлому женскому организму, и связывалась съ разстройствами женскаго полового аппарата; отсюда и названіе (отъ греческаго слова *hystéra*—матка); въ настоящее время установлено, что истерическія разстройства наблюдаются и у мужчинъ и даже у дѣтей обоего пола. До сихъ поръ еще не можетъ считаться рѣшеннымъ вопросъ о томъ, представляетъ ли истерія самостоятельный неврозъ (см.) и каковы въ такомъ случаѣ ея рамки и ея сущность; не предрѣшая этихъ вопросовъ, истерію можно охарактеризовать, какъ особый нервно-психическій строй, врожденный (вслѣдствіе наследственнаго вырожденія) или благопріобрѣтенный (травматическая

И., см. ниже), наклонный безпрекословно и бессознательно, т. е. безъ оцѣнки и руководства бодрствующаго сознания, подчиняться внушенію и самовнушенію какъ въ области душевныхъ переживаній, такъ и въ области физиологическихъ функцій организма, поскольку послѣднія находятся въ зависимости отъ головного мозга; отсюда ясно, что картина проявленій истеріи чрезвычайно разнообразна и пестра: въ составъ ея могутъ входить и разстройства психическія и нарушения функцій нервной системы и внутреннихъ органовъ.—*Разстройства психической дѣятельности* проявляются картинами двоякаго порядка: 1) врожденными или постепенно развивающимися особенностями всего склада личности (*истерическая конституція*) и 2) острыми психопатическими состояніями (*истерическій психозъ*, см.). Истерическая конституція (характеръ) замечается общей психической неустойчивостью — измѣнчивостью настроенія, симпатій, влеченій, мнѣній; стойкостью отличаются лишь эгоистическіе мотивы, не признающіе въ своемъ стремленіи къ достиженію цѣли ни матеріальныхъ ни моральныхъ преградъ. Лица, обладающія рѣзко выраженнымъ истерическимъ характеромъ, неуживчивы, требовательны, нетерпимы, несдержанны, капризны, ревнивы и завистливы, неискренни и лживы; они стремятся къ первенству, требуютъ вниманія и поклоненія, прибѣгая для этого къ интригамъ, притворству, позировкѣ и оригинальничанью въ своей внѣшности, поведеніи, влеченіяхъ; они являюся бичемъ окружающихъ, которыхъ они порабащаютъ ссылкой на свою болѣзненность и слабость и терроризируютъ цѣлымъ калейдоскопомъ внѣшне-страшныхъ болѣзненныхъ явленій. *Разстройства со стороны нервной системы* проявляются прежде всего періодическимъ наступленіемъ судорожныхъ приступовъ, сопровождающихся потерей сознания (*истерическій припадокъ*): наступая обычно въ связи съ какимъ-либо душевнымъ волненіемъ, они выражаются внезапной потерей сознания и судорожнымъ напряженіемъ мышцъ скелета съ преобладаніемъ напряженія въ разгибательныхъ мышцахъ,

вслѣдствіе чего все тѣло представляется одеревенѣвшимъ, вытянутымъ, при чемъ голова запрокидывается назадъ и спина выгибается дугой (*arc de cercle*); глаза либо неплотно закрыты дрожащими вѣками либо остаются открытыми и закатившимися подъ верхнее вѣко. Нерѣдко вслѣдъ за такою фазой тоническихъ судорогъ наступаетъ фаза беспорядочныхъ судорожныхъ движеній въ конечностяхъ, со скрежетомъ зубовъ, метаніемъ по постели, выкриками, хохотомъ, иногда съ очевидными галлюцинаторными переживаніями. Припадокъ длится отъ нѣсколькихъ минутъ до получаса, а иногда затягивается на нѣсколько часовъ въ видѣ серіи припадковъ, связанныхъ между собою сноподобнымъ галлюцинаторнымъ состояніемъ истерическаго психоза. У многихъ больныхъ истерическій припадокъ можетъ быть вызванъ искусственно, посредствомъ надавливанія на нѣкоторыя точки тѣла (истерогенныя зоны), не у всѣхъ больныхъ одинаково расположены; надавливаніемъ на эти же точки удается иногда прервать и теченіе уже развившагоса припадка.—Обыкновенно припадокъ проходитъ бесслѣдно, не оставляя по себѣ даже воспоминанія; но иногда, по минованіи его, обнаруживается наличность болѣе или менѣе длительныхъ разстройствъ дѣятельности центральной нервной системы; во многихъ случаяхъ послѣднія развиваются, однако, и внѣ всякой связи съ припадкомъ. Со стороны двигательной наблюдается трясеніе, подергиванія, параличи, охватывающіе либо ограниченную область (руку, ногу, половину лица) либо цѣлую половину тѣла (рѣдко все тѣло); иногда страдаетъ рѣчевой аппаратъ въ видѣ своеобразнаго заиканія или потери голоса (параличъ голосовыхъ связокъ—афонія) или потери способности членораздѣльной рѣчи (афазія). Со стороны чувствительности наблюдаются повышеніе или пониженіе ея, преимущественно по отношенію къ болевымъ раздраженіямъ: ограниченныя боли въ опредѣленныхъ точкахъ тѣла (характерна боль въ темени, описываемая большими, какъ ощущеніе вколоченнаго гвоздя), болевья ощущенія при про-

стомъ дотрогиваніи до кожи, или, наоборотъ, полная потеря чувствительности (анестезія) либо въ отдѣльныхъ участкахъ кожи либо на кожѣ цѣлой конечности или половины тѣла; анестезія охватываетъ нерѣдко и слизистыя оболочки (носа, глотки и т. д.) и органы чувствъ (глухота, потеря обонянія и вкуса, утрата зрѣнія или, чаще, ограниченіе поля зрѣнія). Разстройства чувствительности, часто незамѣтныя для самого больного и его окружающихъ, могутъ быть обнаружены при врачебномъ изслѣдованіи и служить для распознаванія болѣзни (истерическія стигматы). *Сосудодвигательныя разстройства* выражаются въ поблѣднѣнныи или покраснѣнныи отдѣльныхъ участковъ кожи, появленіи на ней высыпи, пузырьковъ, изъязвленій, принимающихъ иногда причудливыя очертанія; эти явленія принимались въ средніе вѣка за клейма дьявола или признаки святости (стигматизація).—Изъ *разстройствъ* истерическаго характера, наблюдающихся въ дѣятельности *внутреннихъ органовъ*, слѣдуетъ отмѣтить извращеніе аппетита (отвращеніе къ обычной пищѣ, влеченіе къ глотанію мѣла, песка и т. п., питью уксуса, чернилъ), громкую отрыжку, упорную кровавую рвоту, кровохарканіе, кашель, задержку мочи, разстройства менструаціи, многочисленныя сексуальныя аномаліи и т. д.—Названныя разстройства, иногда въ самыхъ причудливыхъ сочетаніяхъ, держатся въ иныхъ случаяхъ недѣлями и мѣсяцами, симулируя тяжелыя страданія внутреннихъ органовъ.—И., какъ болѣзнь, едва ли излѣчима, но отдѣльныя проявленія ея (эпизоды) поддаются лѣченію, главнымъ образомъ, помощью внушенія, гипнотическаго или простаго.—Нѣсколько особнякомъ стоить тотъ видъ И., который развивается остро, подъ влияніемъ тяжелыхъ внезапныхъ потрясеній (травмъ) либо чисто моральнаго свойства либо въ связи съ физическими несчастьями (желѣзнодорожныя крушенія, землетрясенія, профессиональныя увѣчья); этотъ *травматическій неврозъ* выражается преимущественно подавленнымъ психическимъ состояніемъ, преимущественно ипохондрическаго харак-

тера, съ бессонницей, головными болями, головокруженіями, утратой трудоспособности, въ сочетаніи съ нервными разстройствами; свойственными истеріи; впрочемъ, судорожныхъ припадковъ обыкновенно не бываетъ. Эти случаи иногда поддаются полному излѣченію.
А. Вернитейнъ.

Истецъ, см. *искъ* и *гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ*.

Истеченіе, вытеканіе жидкостей, см. *жидкости*, XX, 292/93.

Истійскія игры, народныя празднества въ Греціи, занимавшія первое мѣсто послѣ Олимпійскихъ. Онѣ справлялись на Коринѣ, перешейкѣ (Истмѣ) въ честь Посейдона каждыя два года, весною 2-го и 4-го года олимпиады, и состояли изъ гимнаст., конныхъ и музыка. состязаній.

Истобное (*Стебенки*), село нижнедѣвицк. у. Воронежск. губ.; 7.137 ж. Болѣе 50-ти вѣтр. мельницъ.

Истоковыя, Polygalaceae, сем. двухдольныхъ растений, однолѣтнія или многолѣтнія травы или кустарники, тропическіе—съ выющимъ стеблемъ (ліаны), съ цѣльными очередными, рѣдко супротивными листьями безъ прилистниковъ. Всѣхъ И. около 470 видовъ, распространенныхъ по всей землѣ; нѣкоторые виды разводятся какъ декоративныя растенія.

Истоминъ, Владиміръ Ивановичъ, контръ-адмиралъ, одинъ изъ защитниковъ Севастополя, род. въ 1811 г. Въ 1827 г. участвовалъ въ Наваринскомъ сраженіи, съ 1844 г. служилъ въ черноморск. флотѣ и здѣсь сблизился съ Корниловымъ и Нахимовымъ. За отличіе въ Синопскомъ бою 1853 г. И. получилъ званіе к.-адм.; съ начала осады Севастополя онъ принималъ дѣятельное участіе въ организациі обороны, оставаясь все время на позиціяхъ. И. убитъ на Камчаткѣ. редутѣ 7 марта 1855 г.

Истонъ (Easton), гор. въ с.-ам. шт. Пенсильванія, при впад. р. Лихей въ Делаверъ, 28.523 ж.; въ И.—колледжъ Лафайета. Желѣзодѣл., машино-строит. и льсоп. заводы, производство шелк. изд. и органовъ.

Историко-филологическій институтъ, *Императорскій С.-Петербургскій*, высшее учебное заведеніе, основ. въ

1867 г. съ цѣлью приготовленія учителей древн. яз., русск. яз. и словесности, исторіи и географіи для средн. уч. зав. м. н. пр. Курсъ 4-хъ-лѣтній. Два старш. курса дѣлятся на 3 разряда: 1) др. яз., 2) русск. яз. и слов., 3) исторіи и географіи. Принимаются окончившіе гимназіи и духовн. семинаріи по 1-му разряду, при чемъ по конкурсу аттестатовъ принимаются лишь оконч. гимназіи съ обоими древн. яз. (съ отмѣтками по нимъ не ниже 4-хъ), остальные подвергаются провѣрочн. испытанію. Штатное число студентовъ—100; живутъ они въ зданіи И. на полномъ казенн. содержаніи. Съ 1907 г. разрѣшено принимать не болѣе 10-ти своекоштныхъ, зачисляемыхъ въ кандидаты на казенныя вакансіи. По окончаніи курса штатные студенты обязаны прослужить 6 лѣтъ по назнач. министерства. Окончившіе получаютъ званіе учителя гимназіи, равное званію кандидата унив. (диплому 1-ой ст.). При И. имѣется гимназія, гдѣ студенты практически знакомятся съ преподават. дѣятельностью.

Историко-филологическій институтъ кн. Безбородко, высшее учебное заведеніе въ г. Нѣжинѣ. Въ 1820 г. открылась „гимназія высшихъ наукъ“ на средства, пожертвов. въ 1805 г. И. А. Безбородко; въ 1832 г. переименована въ лицей физик.-матем. наукъ, въ 1840 г.—юридич. наукъ. Въ 1875 г. лицей преобразованъ въ И. съ тѣми же задачами и уставомъ, что и И.-ф. и въ С.-Петербургѣ (см.). И. непосредственно подчиненъ попечителю кievск. уч. окр.; званіе попечителя принадлежитъ старшему въ родѣ Мусинъ-Пушкиныхъ, потомковъ Безбородко. И. издаетъ „Извѣстія“.

Историческая живопись, изображеніе историческихъ или считаемыхъ за историч. (легендарныхъ и др.) сюжетовъ. См. *живопись*.

Историческая школа въ политической экономіи, см. *политическая экономія*.

Историческая школа въ правѣ, см. *право*.

Историческій матеріализмъ, см. *исторія*, XXII, 303/5.

Историографія, см. *исторія*.

Исторія (отъ греч. *ιστοριαν*, разслѣ-

довать), въ болѣе широкомъ смыслѣ—установленіе и объясненіе фактовъ прошлаго; въ этомъ смыслѣ слова употребляется, когда говорятъ, наприм., объ И. литературы, И. философіи и т. п. Въ болѣе специальномъ смыслѣ И. есть наука, устанавливающая и объясняющая факты развитія человѣческихъ обществъ, начиная отъ ихъ возникновенія. Въ развитіи исторической науки можно различать три направленія, взаимно другъ друга пополняющія. Ихъ соединенные результаты дали современный взглядъ на исторію, какъ науку. Во-первыхъ, взглядъ на задачи и содержаніе исторіи вырабатывался практически. Рассмотрѣніе этого процесса есть предметъ *историографіи* въ собств. смыслѣ. Затѣмъ, теоретически и практически вырабатывались *методы* исторической науки (историческая критика и историческая методологія); наконецъ, постепенно складывалось теоретическое представленіе о факторахъ, о законмѣрности историческаго процесса и о его характерѣ, при чемъ историч. наука мало-по-малу усваивала себѣ черты научно-философскаго міросозерцанія. Это считалось задачей такъ называемой *философіи исторіи*.

Зачатки исторической литературы есть возможность усмотрѣть за 4 и даже болѣе тысячелѣтій до Р. Х. Уже папирусы египетскихъ фараоновъ и надписи ассиро-вавилонскихъ царей представляютъ изъ себя попытки, правда, крайне элементарныя, запечатлѣть для потомства память о прошломъ. Попытки эти исходятъ отъ царей и изображаютъ ихъ подвиги. Естественно, что въ нихъ много преувеличеннаго, ложнаго, много необъяснимыхъ на первый взглядъ пробѣловъ, совпадающихъ съ эпохами политическаго униженія страны. Въ великихъ деспотіяхъ заботились не о томъ, чтобы записи сохранили память о народѣ, а о томъ, чтобы разнесли по міру славу царей. Въ еврейскихъ историческ. книгахъ, стоящихъ, вообще говоря, несравненно выше египетскихъ и халдейск. по литературной обработкѣ, является уже опредѣленная провиденціалистическая идея. Другіе народы Востока не дали ничего сколько-нибудь достойнаго

вниманія. Гораздо интереснѣе развитіе историографіи въ Греціи. Первоначальныя сухія officialныя записи вскорѣ замѣнились болѣе живымъ изложеніемъ логографовъ (Кадмъ, Гекатей и др.). *Геродотъ Галикарнаскій* первый сумѣлъ возбудить къ историографіи интересъ общества. Въ его яркихъ, картинныхъ повѣствованіяхъ, порою съ младенческой наивною передающихъ мѣны и легенды, рѣзко отразилась укореившаяся въ греческомъ обществѣ идея противоположности между эллинами и варварами, вырабатывавшаяся въ трудную эпоху греко-персидскихъ войнъ. Два слѣдующихъ крупныхъ повѣствователя, *Фукидидъ* и его продолжатель *Ксенофонтъ*, являются историками племенной дифференціаціи. Первый, одаренный гениальнымъ умомъ, проникательный, вдумчивый и осмотрительный, старается сохранить полное безпристрастіе и заботится о вѣрности разсказа; второй, многосторонній дилетантъ, откровенно высказываетъ свои спартанск. симпатіи и часто жертвуетъ правдой партійнымъ соображеніямъ. Дѣятельность Александра заставила, съ одной стороны, заняться подведеніемъ итоговъ всему политическому развитію греческихъ государствъ, съ другой, внесла въ историографію точку зрѣнія эллинистическаго империализма. Первую задачу исполнилъ *Аристотель* въ своихъ „политіяхъ“, вторую—рядъ историковъ съ *Каллисеномъ* во главѣ. Эпоха римскаго владычества заставила греческую мысль заинтересоваться римскими отношеніями и выставляла самого крупнаго послѣ Фукидида греческаго историка, *Поллібія*. Онъ сознательно пришелъ къ пониманію важности для исторіи прагматизма (слово принадлежитъ ему), т. е. выясненія причинъ и слѣдствій въ ходѣ событій, добросовѣстно изучилъ наличный матеріалъ и обнаружилъ много критическаго такта въ выборѣ фактовъ. Рядъ многорѣчивыхъ и плодovitыхъ компиляторовъ, какъ *Діодоръ*, *Діонисій Галикарнаскій*, *Аррианъ*, *Аппіанъ*, *Діонъ Кассій* и др., завершаютъ развитіе классической греческой историографіи.—Первымъ римскимъ историкомъ считаютъ *Фабія*

Пиктора (III в. до Р. X.), писавшаго по-гречески, но Римъ долго не давалъ ничего замѣчательнаго въ области историографіи. Лишь съ I в. до Р. X. появляются первые классическія историческія произведенія. Въ это время написаны превосходные мемуары *Юлія Цезаря*, въ которыхъ основатель имперіи пропѣлъ лебединую пѣснь республики, и художественные этюды *Саллюстія*. Республиканскій періодъ завершается колоссальнымъ трудомъ *Тита Ливія*, скорѣе оратора, чѣмъ историка, краснорѣчиваго, не лишенаго критическаго чутья компилятора, пользовавшагося громаднымъ матеріаломъ. Всѣ они были превзойдены *Корнелиемъ Тацитомъ*, величайшимъ, быть можетъ, историкомъ древности, оставившимъ намъ единственное въ своемъ родѣ по красотѣ, прочувствованности и силѣ изображеніе имперіи и драгоцѣннѣйшія, обличающія громадную любознательность и наблюдательность, свѣдѣнія о германцахъ. Тацитъ и *Светоній* отражаютъ начало упадка римскаго могущества. Насколько у перваго рвется наружу страстное то прямое, то замаскированное обличеніе, настолько у втораго поражаетъ спокойный, объективный разсказъ о возмутительнѣйшихъ порою фактахъ. Обличенія осложняются элементами христіанскаго міросозерцанія у *Аммиана Марцеллина*, послѣдняго выдающагося представителя западно-римской историографіи. Византія унаслѣдовала отъ римской имперіи испорченные риторикой литературные споры и раблѣпство передъ императорами. Эти черты воспроизводятся даже у лучшихъ и проникательнѣйшихъ византійскихъ историковъ первыхъ вѣковъ послѣ паденія Западной имперіи (*Зосима*, *Прокопій* и др.). Позднѣе византійская историографія усваиваетъ болѣе объективный тонъ хронографовъ.

Зачатки средневѣковой западной историографіи взошли подъ ферулой церкви. Объединяющее вліяніе христіанства впервые вселяетъ въ умы изслѣдователей мысль о всеобщей исторіи (*Орозій*, *Евсевій*). Точка зрѣнія у всѣхъ хронистовъ V—VII вѣка (*Исидоръ*, *Григорій Турскій* и др.) римско-католическая. Германское за-

воеваніе сообщило свѣтскія черты, которыя обнаружились не сразу. Міровое торжество германскаго племени—имперія Карла Вел.—впервые нѣсколько сгладило церковный отпечатокъ И. (Эгинардъ и др.). Съ распаденіемъ монархіи Карла Вел. началась національная дифференціація исторіографіи; прерванная эпохой крестовыхъ походовъ, она достигла лучшаго своего выраженія въ нелатинскихъ хроникахъ XII—XIV вв. (Дино Компаньи и семья Виллани въ Италиі, Фруассаръ во Франціи, Саксонская хроника въ Германіи, Англійская хроника въ Англии и др.). Поворотнымъ моментомъ въ развитіи исторіографіи было Возрожденіе. Культурный, научный и социальнo-политическій процессъ, совершавшійся въ это время, не могъ не оказать вліянія на трактовку событій прошлаго въ историческихъ сочиненіяхъ. Въ Италиі возникли цѣлыхъ три направленія въ исторіографіи, изъ которыхъ каждое было отмѣчено печатью новыхъ вѣяній. Одно—чисто гуманистическое, имѣвшее своимъ родоначальникомъ Леонардо Бруни и насчитывавшее въ своихъ рядахъ многихъ представителей гуманистической литературы въ Италиі и за Альпами. Его отличительные признаки: стремленіе подражать классическимъ образцамъ, гл. обр., Ливію, господство литературныхъ и художественныхъ задачъ надъ научными, типичное для мірскаго духа времени игнорированіе событій и фактовъ религіознаго и церковнаго характера. Другое, научно-критическое, шло отъ Флавіо Бьондо, стремилось ставить и разрѣшать методологическія задачи, совершенно не заботясь о красотѣ изложенія. Бьондо былъ изслѣдователь, холодный и безстрастный, не риторъ и не художникъ. Третье, которое примыкало къ средневѣковымъ флорентинскимъ хроникамъ, было создано Маккиавелли и имѣло такихъ блестящихъ представителей, какъ Гвиччардини въ Италиі, Ф. де Коминъ во Франціи, Ф. Бэконъ въ Англии. Это было политическое направленіе, плодъ судорогъ, сопровождавшихъ процессъ выработки новаго государства.

Въ связи съ реформаціей и вызван-

ными ею движеніями появляется партійная исторіографія, нападающая и апологетическая. Агриппа Добинье во Франціи, Кларендонъ и Бэрнетъ въ Англии, Сарпи въ Италиі—самые даровитые историки этой категоріи. Расцвѣтъ просвѣтительныхъ начинаній въ XVIII в. далъ цѣлый рядъ общихъ историческихъ точекъ зрѣнія, впервые сформулированныхъ Вольтеромъ, и выдвинулъ цѣлый рядъ блестящихъ его послѣдователей (Юмъ, Робертсонъ, Гиббонъ въ Англии, Мих. Игн. Шмидтъ, Шлецеръ въ Германіи). Другая струя просвѣтительной исторіографіи шла отъ Монтескье и была представлена въ Германіи Геереномъ.

Революція конца XVIII вѣка и всѣ ея послѣдствія до реакціи начала XIX вѣка включительно заставили людей наблюдательныхъ глубже вдуматься въ причины переворотовъ и обратиться къ исторіи за разъясненіемъ современности. Подъ вліяніемъ неслыханнаго подъема мысли и торжества разума во вторую половину XVIII в., главное вниманіе историковъ обратилось на изученіе прогресса мысли въ историч. процессѣ, и культурное движеніе—въ узкомъ смыслѣ—стали считать главнымъ содержаніемъ исторіи. Эпоха реакціи дала цѣлое направленіе въ исторіи мысли, обыкновенно называемое романтизмомъ. Исторіи такъ же, какъ и литературѣ, пришлось пережить его. Революція выдвигала на первый планъ силу разума, реакція выставила идею стихійнаго развитія народнаго духа. Поэтому всѣ крупныя факты, возникновеніе и развитіе которыхъ раньше объяснялось сознательной работой человѣчества, получили новое объясненіе съ точки зрѣнія безсознательной работы народнаго духа. Воппъ и его послѣдователи въ языкознаніи, Савиньи и историческая школа—въ правѣ сдѣлали народный духъ отправной точкой изслѣдованія. Эта идея, встрѣтившись на изученіи историческаго матеріала съ точнымъ методомъ исторической критики (см. ниже), произвела цѣлый переворотъ. Первымъ пионеромъ новой научной исторіи былъ *Нибуръ*, примѣнившій новыя точки зрѣнія къ римской исторіи. Народный духъ скоро одѣлся въ

національные костюмы. Изученіе средневѣковой исторіи, къ которому его вскорѣ примѣнили (Эйхгорнъ, Вайцъ, Ротъ, Ренуаръ, Форіель), сдѣлалось ареной національнаго антагонизма между романистами и германистами. Стали догматически конструировать національн. психологію и примѣнять почти апріорные выводы къ рѣшенію сложныхъ проблемъ исторіи феодализма или городского движенія. Между тѣмъ, эпоху романтизма (отголоски ея еще не замерли) нельзя не признать крайне плодотворной. Она оставила рядъ точекъ зрѣнія (органическое развитіе, значеніе народной массы), съ которыми долго еще приходилось считаться исторической наукой, не говоря уже о методологическихъ приемахъ, сдѣлавшихся ея прочнымъ достояніемъ.

Идея бессознательнаго стихійнаго процесса не могла долго господствовать, не вызывая оппозиціи. Она могла удовлетворять искусственно успокоенный духъ времянь реакціи, но какъ только реакція стала утрачивать свой рѣзкій характеръ, какъ только снова явилась возможность заговорить о правахъ народа, погребенныхъ ею, и всплыли опять наружу конституціонн. стремленія, явилась идея сознательн. дѣятельности въ исторіи, цѣлесообразнаго развитія. Какъ наиболѣе яркій примѣръ проявленія сознательной дѣятельности, былъ выставленъ парламентскій строй, съ тѣсно примыкающимъ къ нему вопросомъ о значеніи самоуправленія (*Гизо, Токвилъ, Стебсъ*). Тутъ же обратили вниманіе на бросающуюся въ глаза роль сословіи и классовъ въ исторіи. Уже въ реакціонную эпоху капиталистическая буржуазія стала отнимать шагъ за шагомъ почву у землевладѣльческой аристократіи. Отголоскомъ этой борьбы явилась работа *Ог. Тьерри* о третьемъ сословіи. Въ 30-хъ и 40-хъ гг. XIX в. выступилъ четвертый классъ, натолкнувшій историческую мысль на изслѣдованіе общинной и цеховой организаціи. Въ связи съ этими общественными и политическими явленіями и общее изложеніе исторіи стало принимать партійную окраску: либеральную (*Гервинусъ, Дальманъ, Маколей, американцы: Прескотъ,*

Мотли, Паркманъ, Банкрофтъ) и народническую (*Мишле, Кине, Лелевель, Костомаровъ*). Поставленные историческіе вопросы разрѣшались въ строго догматическомъ духѣ на почвѣ идеи цѣлесообразной дѣятельности. Но съ этимъ нельзя было долго мириться. Явилась необходимость пересмотра всего сдѣланнаго, пересмотра, свободнаго отъ предвзятыхъ точекъ зрѣнія. Теорія эволюціи, уже произведшая переворотъ въ естественныхъ наукахъ, нашла себѣ приложеніе и въ наукѣ исторической; идея эволюціи, постояннаго развитія, является наиболѣе характернымъ достояніемъ современнаго научнаго направленія. Она возстала противъ идеи неподвижныхъ формъ народнаго духа, противъ логическихъ формулъ, перенесенныхъ въ живую, вѣчно движущуюся струю историческаго процесса. Исторія есть эволюція; нѣтъ въ ней ничего безусловнаго, ничего неподвижнаго; въ ней происходитъ постоянная смѣна стараго новымъ; на ея широкой аренѣ скрещиваются дѣйствія разнообразныхъ факторовъ. Крупные факты никогда не появляются сразу, они подготавливаются долгимъ процессомъ; явленіе съ необходимою вытекаеть изъ одного или нѣсколькихъ предыдущихъ и самостоятельно или вмѣстѣ съ другими порождаетъ одно или нѣсколько послѣдующихъ. „Исторія,—говоритъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ представителей современной школы, *Фюстель де Куланжъ*,—есть наука о ростѣ (*dévenir*); она не столько занимается фактами, какъ таковыми, сколько образованіемъ и измѣненіемъ фактовъ. Это—наука о происхожденіяхъ, сдѣленіяхъ, развитіяхъ, превращеніяхъ“. Два капитальныхъ пріобрѣтенія явились результатомъ развитія историч. науки XIX вѣка. Во-первыхъ, совершился поворотъ отъ внѣшней исторіи къ внутренней. Стали отказываться видѣть въ исторіи лишь рассказъ о войнахъ и полководцахъ, царяхъ и государствахъ. Захотѣли узнать что-нибудь положительное о жизни народа, объ условіяхъ его внутренняго быта. Въ связи съ этимъ центръ тяжести былъ перенесенъ съ вождей на массы. Среди внутренняго быта въ свою очередь

выдвинулся вопросъ объ экономическихъ отношеніяхъ и сталъ приковывать къ себѣ вниманіе историковъ со второй половины прошлаго вѣка, когда опредѣлилась социальная борьба, и когда обнаружился страшный *Magenfrage*, дѣлавшійся все болѣе и болѣе интенсивнымъ. Исслѣдователи стали обращаться къ изученію экономической стороны общественной эволюціи. Постепенно выросло и окрѣпло, по видимому, наиболѣе жизнеспособное изъ всѣхъ экономическое направление въ исторической наукѣ (не слѣд. смѣшивать ее съ социологической теоріей экономического матеріализма, хотя послѣдняя сыграла большую роль въ этомъ поворотѣ). Вопросы, раньше считавшіеся не подлежащими сферѣ разсмотрѣнія И., стали занимать вниманіе историковъ по преимуществу; многіе изъ этихъ вопросовъ достались въ наслѣдіе отъ прежнихъ школъ XIX в. Тутъ фигурируютъ: исторія сельской общины и поземельнаго быта вообще, исторія труда и трудящихся классовъ, исторія капитала и его представителей, исторія торговли и промышленности и проч., и проч. Разсматриваются эти вопросы въ связи съ общими историческими явленіями, освѣщаются широкой синтетической картиной общей исторической эволюціи, но всегда опредѣленно выступаютъ на первый планъ. Къ группѣ изслѣдователей, выдвигающихъ въ своихъ работахъ вопросы экономической и социальной эволюціи, принадлежитъ большинство наиболѣе крупныхъ соврем. историковъ (не считая умершихъ Маурера, Нитча, Роджерса, Нассе, Мэтланда, Инама-Штернегга, Гиро, Ключевского и др.): Сибомъ, Раундъ, Лампрехтъ, Кнаппъ, Мейценъ, Белохъ, Пиренъ, Савьякъ, Ковалевскій, Виноградовъ, Семевскій, Лучицкій, Милоковъ, полякъ Корзонъ и др. Развитие исторіографіи XIX в. далеко не исчерпывается указанными направленіями. Еще на нашихъ глазахъ, особ. въ нѣмецкой наукѣ, воспроизводились нѣкоторыя изъ наиболѣе архаичныхъ теченій. Школа *Шлоссера* (Гервинусъ, Шерръ и др.) сознательно выставляла этической принципъ главнымъ моментомъ историч. разсказа и превращала исто-

рію въ репетиторіумъ морали; школа *Ранке* (Гизебрехтъ, Зибель; Вайцъ стоитъ особо) воздвигла себѣ кумирь— государство, и послѣднимъ ее словомъ былъ панегирикъ Бисмарку въ семитомной монографіи Зибеля объ основаніи Германской имперіи. Стоящій отдѣльно отъ школы Ранке *Моммзенъ* тоже отдалъ дань націоналистическимъ увлеченіямъ въ своей гениальной „Римской исторіи“. Еще болѣе узкій націонализмъ проявляется въ блестящихъ трудахъ Трейтчке, прославлявшаго побѣдную судьбу Гогенцоллерновъ. Всѣ эти теченія были такимъ же необходимымъ результатомъ общаго историческаго развитія, какъ и болѣе крупныя. Только факты, ихъ вызвавшіе, носили менѣе общій характеръ.

Исторіографія прошла въ своемъ постепенн. развитіи три фазы, которыя далеко не всегда были строго разграничены хронологически. Вначалѣ И. понимается, какъ простая передача фактовъ. Затѣмъ постепенно появляется другая задача: поученіе въ той или иной формѣ. Наконецъ, въ эволюціонной исторіографіи наука освобождается отъ всякихъ постороннихъ примѣсей и становится на твердую почву изслѣдованія генетическаго роста человѣческихъ обществъ. Общія условія всегда такъ или иначе оказываютъ вліяніе на содержаніе и духъ историческихъ работъ. Историкъ — сынъ своего времени и членъ определенной социальной группы; всегда, даже при самомъ добросовѣстномъ стремленіи быть объективнымъ, онъ вноситъ въ свои труды элементы міровоззрѣнія, только ему свойственные. Въ болѣе раннія эпохи связь исторіи съ общими теченіями жизни менѣе постоянна и болѣе случайна; на И. смотрятъ, какъ на литературное произведеніе, и историки одной и той же эпохи работаютъ одиноко, не сливаясь въ направленія. Чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ полнѣе исчезаетъ разобщенность историч. работъ, тѣмъ увѣреннѣе она можетъ говорить о направленіяхъ.

Параллельно шло развитіе метода. Въ сущности, при практической разработкѣ историческихъ вопросовъ всегда имѣлась въ виду та или иная

методологическая точка зрѣнія. Особенно это сказывалось при критической оцѣнкѣ фактовъ традиціи. Историки долго обходились безъ твердо установленныхъ пріемовъ исторической критики, но потребность проверкѣ свидѣтельствъ чувствовалась всегда, потому что въ источникахъ, особенно въ древнихъ, въ глаза бросалась порою чисто-физическая невозможность передаваемого факта. Поэтому уже у древнихъ историковъ, по крайней мѣрѣ у лучшихъ изъ нихъ (Полибій, Фукидида, Ливій), встрѣчаются попытки критическаго отношенія къ тому или иному разсказу. Но такія попытки обособлены, тѣсно связаны съ индивидуальностью историка, рѣдко формулируются и не могутъ пріобрѣсти научнаго значенія. Это не болѣе, какъ врожденный критическій тактъ. Теоретическими попытками разработки исторической методологіи въ болѣе широкомъ смыслѣ древность не богата. Только въ сочиненіи *Лукиана Самосатскаго*, греческаго ритора II в. по Р. Х.: „*πῶς δὲ ἱστορίαν συγγραφεῖν*“ мы встрѣчаемъ нѣсколько мыслей по этому вопросу. Въ средніе вѣка всякій интересъ къ теоретическимъ вопросамъ исторіи замолкаетъ. У людей того времени не было никакого чутья исторической реальности, у нихъ трудно найти намекъ на критическое размышленіе. Принципъ авторитета, господствующій на религіозной почвѣ, легко переносился на всѣ области мысли. Люди предпочитали вѣрить, а не доказывать, мало различали правду идеальную и реальную, поэтическую и историческую. Критическое чутье самыхъ остроумныхъ хроникеровъ пробуждалось лишь тогда, когда въ мѣтахъ, выдаваемыхъ за фактъ, они встрѣчали явную несообразность. Лишь съ пробужденіемъ духа научнаго изысканія въ эпоху Возрожденія явились первыя сознательныя и серьезныя критическія попытки, хотя теоретически вопросамъ мало интересовались даже гуманисты и высказывали свои замѣчанія мимоходомъ; Лоренцо Валла, доказавшій подложность документа, подтверждающаго пресловутый „даръ Константина“, и Вимфелингъ, опровергшій притязанія августинскихъ монаховъ на

происхожденіе ихъ ордена отъ Бл. Августина, дѣйствовали въ цѣляхъ полемики съ духовенствомъ. *Флавіо Бьондо*, основатель критической школы, Помпоній Летъ, Конрадъ Пейтингеръ и др. дѣлали критическія попытки въ историческихъ работахъ. Лишь въ 1566 г. появляется выдающійся теоретическій трудъ, принадлежащій перу знаменитаго франц. политическаго мыслителя Жана Бодена „*Methodus ad facilem historiarum cognitionem*“. Авторъ различаетъ историковъ по степени ихъ достовѣрности, понимаетъ, что біографія историка можетъ послужить критеріемъ для оцѣнки написаннаго имъ, говоритъ объ освѣдомленности и пристрастїи, о сравненіи историковъ, объ ихъ единогласїи, какъ залогъ достовѣрности, словомъ, предвосхищаетъ, хотя и безслѣдно для послѣдующаго развитія исторической критики, многія ея положенія, прочно установленныя и вошедшія въ обиходъ лишь въ XIX в. Въ XVII в. появилось мало цѣнныхъ работъ. Нѣсколько критическихъ замѣчаній, напр., у Блонделя о подложности Исидоровыхъ декреталій, нѣсколько убогихъ идей объ „историческомъ искусствѣ“ у Гергарда Фосса па ряду съ почтенными работами бенедиктинцевъ составляютъ весь багажъ эпохи религіозныхъ распрей. XVIII в. оказался плодотворнѣе какъ для исторической критики, такъ и для методологіи вообще. Во-первыхъ, пошло лучше и стало на правильный путь собраніе матеріаловъ. Бенедиктинцы: Монфононъ, Мабильонъ, Буке и др. во Франціи, Муратори въ Италїи, Лейбницъ, Экардъ, оба Пеца и др. въ Германїи стали приводить въ порядокъ хроники и акты, чѣмъ сдѣлалась возможна ихъ позднѣйшая критическая разработка. Критика XVIII в. началась со скептицизма. На первомъ мѣстѣ стоитъ тутъ *П. Вейль*, заявившій въ своемъ знаменитомъ „Словарѣ“, что исторія—басня; за нимъ вслѣдъ выступили *Пульи*, утверждавшій, что римская исторія первыхъ четырехъ вѣковъ соверш. недостовѣрна, и *Боборъ*, распространившій это утвержденіе и на пятый вѣкъ римской исторїи. Тогда же является замѣчательный трудъ *Лангле Любренуа*: „*Méthode pour*

étudier l'histoire" (1713), гдѣ авторъ уже устанавливаетъ основы исторической правды (автопсія—собственное наблюдение, подлинныя акты, единогласныя показанія достойныхъ вѣры людей) и критерій достовѣрности. Онъ уже знаетъ, какъ часто условія личнаго характера, среды и момента затемняютъ взоры людей, пишущихъ исторію, понимаетъ разницу между пристрастнымъ и безпристрастнымъ рассказомъ. Эти взгляды, подобно взглядамъ Бодена, остались неувоенными. Однако вся предыдущая эпоха почти сплошь характеризуется однимъ воззрѣніемъ, котораго не чуждъ даже Дюфренуа,—на И. смотрятъ узко практически, видятъ въ ней собраніе примѣровъ, поучительныхъ для того или для другого жизненнаго случая. Наиболее яркимъ выраженіемъ этой общей тенденціи является изв. книга *Боллинброка*, „The letters on the study and use of history“ (1738). Эта общая тенденція, чуждая научной постановкѣ вопроса, не умѣющая искать дѣли историч. изученія въ самой И. и ищущая ее вовнѣ, сильно препятствовала дальнѣйшему развитію методологіи. Устраненіе этой тенденціи было въ значитель. степени дѣломъ просвѣтительной философіи. Она расширила поле историч. изученія, сдѣлавъ его объектомъ смежныхъ области, и углубила его привлеченіемъ новыхъ данныхъ. *Монтескье* въ „Духъ законовъ“ сталъ разсматривать законы и учрежденія народовъ, какъ продукты историч. развитія, вскрывающіе тѣсную связь между моральными, политическими и социальными отношеніями, и впервые сколько-нибудь сознательно сталъ примѣнять сравнительный методъ и сводить отдѣльныя явленія къ общимъ условіямъ. *Вольтеръ* (гл. обр., „Essai sur l'histoire générale et sur les moeurs“, 1756), пытаясь возстановить культурный ростъ человѣчества, высказалъ нѣсколько критическихъ замѣчаній по римской исторіи, которыя были воспроизведены у Нибура. *Винкельманъ* („Gesch. der Kunst des Altertums“, 1764) представлялъ искусство, какъ продуктъ народной культуры. *Мартъ Хальденіусъ* („Allgemeine Geschichtswissenschaft“, 1752) въ Германіи сдѣ-

лалъ то, что Бодень и Дюфренуа во Франціи. Всѣ критич. приемы, нашедшіе полное свое признаніе въ XIX в., были ясно сформулированы въ его книгѣ. *Мабли* („De la manière d'écrire l'histoire“, 1718) считаетъ недостаточными приемы историч. изученія, господствовавшіе въ его время, и требуетъ вниманія къ естественнымъ условіямъ историч. развитія.

Какъ историческая критика, такъ и историческая методологія стали на вполнѣ твердую почву лишь въ XIX вѣкѣ. „Римская исторія“ (1811 слѣд.) *Нибура* сдѣлала эпоху въ исторической наукѣ своими критическими приемами и общими точками зрѣнія. „У насъ иной взглядъ на исторію,—говоритъ Нибуръ,—иныя требованія, чѣмъ у Ливія, и мы либо не должны приниматься за писаніе исторіи древняго Рима, либо взяться за работу, кореннымъ образомъ отличную отъ простаго пересказа традиціи. Мы должны стараться отдѣлать поэзію отъ искаженія и познать факты, освобожденные отъ выдумокъ. Критику, пожалуй, покажется достаточнымъ распознать басню и разоблачить обманъ. Историкъ хочетъ положительнаго; онъ на мѣсто отвергнутаго рассказа долженъ дать, по крайней мѣрѣ, вѣроятный“. Отдѣльные приемы Нибура сдѣлались въ болѣе разработанномъ видѣ прочнымъ достояніемъ соврем. историч. критики (см. ниже). Знаменитый ученикъ Нибура *Леопольдъ Ранке* („Zur Kritik neuerer Geschichtschreiber“, 1824, и мн. др.) въ своихъ многочисленныхъ изслѣдоваціяхъ и на своихъ знамен. семинаріяхъ развилъ его положенія, придавъ имъ большую точность и опредѣленность. „Wie es eigentlich gewesen?“ „какимъ образомъ это происходило въ дѣйствительности?“—вотъ простой вопросъ, пути отвѣта на который разрослись и разработались у Ранке и его учениковъ (Вайцъ, Зибель, Гизебрехтъ и др.) въ цѣлую дисциплину. Ими были установлены 4 основныхъ момента историч. критики: 1) опредѣленіе вопроса о времени источника, 2) опредѣленіе его состава, 3) установленіе его освѣдомленности и 4) вопросъ о пристрастіи. Эти основныя приемы въ рукахъ современной

исторической школы превратились въ сложную дисциплину, имѣющую конечной цѣлью оправдать то, что Тэнъ выразилъ въ столь простой, повидимому, формулѣ: „La critique recueille tout le vrai, rien que le vrai“. Наука обязана этимъ, гл. обр., нѣмцамъ. Для болѣе успѣшнаго выполненія задачи ист. критики возникло колоссальнѣйшее предпріятіе, Monumenta Germaniae Historica (Пертцъ), поставившее на научную почву дѣло бенедиктинцевъ; создались историческія общества и историч. журн. (особ. Зибеля „Histor. Zeitschrift“ и Моно „Revue historique“). — Теоретич. разработка методологич. вопросовъ не дала ничего сколько-ниб. существеннаго, несмотря на рядъ громкихъ именъ; книги Ваксмута („Entwurf einer Theorie der Geschichte“, 1820), Дройзена („Grundriss der Historik“, 1867), Гервинуса („Grundzüge der Historik“, 1837), О. Лоренца („Die Geschichtswissenschaft in Hauptrichtungen und Aufgaben“, 1886), Фримана („The methods of historical study“, 1886 рус. пер.) и рядъ другихъ, главн. обр., подводили итоги разработкѣ вопросовъ историч. критики. Методы изслѣдованія историч. явленій трактовались съ большою плодотворностью въ логикѣ (т. наз. логикѣ нравственныхъ дисциплинъ); на первомъ мѣстѣ тутъ стоятъ капитальные труды Дж. Ст. Милля (рус. пер.), Вэна, В. Вундта, Зигварта.

Вопросы практическаго изслѣдованія выдвинули также и сравнительно-историческій методъ. Онъ былъ приложенъ первоначально къ изученію права, но такъ какъ исторія учреждений, социальнаго быта и проч. тѣсно связана съ юридическими вопросами, то онъ нашелъ большое примѣненіе и въ исторіи. Приемы этого метода разработаны особ. въ послѣднее время очень подробно. Мэнъ („Ancient law“, 1861; „Village communities“, 1871; „Early history of institutions“, 1875) былъ первымъ изслѣдователемъ, со знательно ставшимъ на почву сравнительно-историческаго изслѣдованія. Основной принципъ, съ такимъ блестящимъ проведеннымъ имъ въ его трудахъ, сводится къ тому, что при сопоставленіи фактовъ изъ исторіи учре-

жденій родственныхъ народовъ (Мэнъ имѣлъ въ виду исключительно арійскія отношенія) обнаруживаются общіе законы развитія въ то время, какъ изслѣдованіе каждаго изъ этихъ народовъ въ отдѣльности могло установить лишь спеціальныя причины и обособленную эволюцію. Идеи Мэна были подхвачены, подвергнуты дальнѣйшей разработкѣ (Фримантъ въ „Сравнительной политикѣ“, М. М. Ковалевскій и др.), а затѣмъ историческій моментъ былъ осложненъ лингвистическимъ (работы Куна, Пикте, Макса Мюллера и др. на арійской почвѣ), при чемъ въ данныхъ языкахъ стали искать освѣщенія исторической эволюціи обширной группы народовъ. Въ настоящее время Шлейхеръ, Шрадеръ и др. сильно ограничили значеніе лингвистической почвы для сравнительно-историческихъ сопоставленій, но самый методъ съ нѣкоторыми ограниченіями вошелъ въ научный обиходъ. Вотъ въ краткихъ чертахъ его основные принципы. Аналогія въ учрежденіяхъ двухъ или нѣсколькихъ народностей большей частью является результатомъ общихъ культурн. условій и общей исторической эволюціи. Въ этомъ случаѣ самая аналогія—очень широкаго характера, сходства въ мелочахъ нѣтъ совершенно. Второй причиной аналогіи является общій корень, происхожденіе двухъ народовъ отъ одного предка. Здѣсь аналогія менѣе широка. Наконецъ, третья причина—прямое заимствованіе; тутъ аналогія характеризуется, главнымъ образомъ, сходствомъ въ деталяхъ, потому что различныя общія условія не позволяютъ заимствовать основные моменты учрежденія, обычая и проч. Большимъ подспорьемъ для сравнительно-историч. изученія явилась теорія такъ называемыхъ „скрытыхъ фактовъ“ (терминъ С. А. Муромцева), т.-е. такихъ фактовъ, которые не даны непосредственно въ источникахъ и которые, подобно неизвѣстному въ уравненіяхъ, приходится возстановливать по имѣющимся уже даннымъ. Главныхъ приемовъ при этомъ два. Первый—это изученіе такъ называемыхъ переживаній (survivals), впервые поставленное на научную почву Тэйлоромъ („Primi-

tive culture“, 1871); онъ основанъ на томъ наблюдении, что старые, вытѣсненные исторіей факты (вѣрованія, обычаи, учрежденія и проч.) не исчезаютъ безъ остатка. Отъ нихъ остаются слѣды, мало гармонирующие съ существующимъ строемъ, но ревностно сохраняемые народомъ (особ. малокультурнымъ); по этимъ остаткамъ часто можно возстановить и исчезнувшій фактъ. Другой приемъ, столь же плодотворный, но болѣе опасный (см. ниже), заключается въ томъ, что путемъ изучения *всего* юридическаго или иного строя даннаго народа въ данную эпоху доходятъ до опредѣленія не упомянутого въ памятникахъ института; онъ держится на представленіи о полной гармоніи даннаго порядка. Изъ другихъ приемовъ познанія скрытыхъ фактовъ заслуживаютъ упоминанія возстановленіе чертъ бытовой жизни народа по даннымъ миѳологій, возстановленіе района первоначальнаго поселенія по географическимъ названіямъ и проч. Наконецъ, третьимъ путемъ, по которому шло развитіе исторической науки, былъ путь „философіи исторіи“.

Самое слово „философія исторіи“ впервые пущено въ оборотъ Вольтеромъ, но попытки внести въ истолкованіе историческихъ фактовъ философскій, говоря вообще, элементъ начались очень давно. Въ „Политикѣ“ Аристотеля, въ „Civitas Dei“ Блаженнаго Августина мы уже находимъ грубые историко-философскіе эскизы; изъ нихъ первый подвелъ идейный итогъ политическому и отчасти социальному развитію древняго міра, а второй далъ цѣлое міросозерцаніе, царившее въ исторической мысли Европы всѣмъ среднѣмъ вѣкомъ и налагавшее на нее отпечатокъ и въ новое время. Точка зрѣнія Августина — теологическая, опирающаяся на противоположность мірскаго и духовнаго, отдающая преимущество послѣднему—вдохновила Боссюэта въ его „Discours sur l'histoire universelle“ (1681) и реакціонно-провиденциалистическія построенія романтиковъ нач. XIX в., какъ Бональдъ, Жозефъ де Местръ, Фр. Шлегель. Однако, такая точка зрѣнія не оказалась способной пустить болѣе или менѣе прочныя кор-

ни. Попытка разрѣшить высшіе историческіе вопросы должна была исходить изъ другихъ предпосылокъ. Тутъ инициаторомъ является *Вико*, потому что предшествовавшія ему работы не были специально заняты этими вопросами. Маккиавелли больше политикъ-практикъ, Боденъ преимуществ. разрабатываетъ методъ (ср. выше). Только въ 1725 г. въ „Новой наукѣ“ Вико мы встрѣчаемся со сколько-нибудь цѣльной историко-философской гипотезой, со схемой развитія челоувѣчества (круговоротъ), которую, по мнѣнію автора, одинаково переживаютъ всѣ націи. Вслѣдъ за попыткой Вико открыть законы послѣдовательности историческихъ явленій, Монтестье въ своемъ „Духѣ законовъ“ (1749) пытался открыть законы ихъ сосуществованія, а его современникъ Руссо въ „Discours sur l'inegalité“ (1753) и въ „Contrat social“ (1762) далъ картину зачатковъ общества и государства. Къ этой же эпохѣ относятся „Discours sur les progrès successifs de l'esprit humain“ (1758) Тюрго и „Essai sur les moeurs“ Вольтера. Наконецъ, Гердеръ въ своей книгѣ „Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit“ (1784—86) далъ, идя по слѣдамъ Руссо, широкую научную постановку проблемъ философіи исторіи и намѣтилъ путь для истолкованія факторовъ и результатовъ историч. процесса; онъ впервые вполне сознательно указалъ на силы вышней природы и на челоувѣка, какъ на факторы, взаимодѣйствіемъ которыхъ наполняется содержаніе исторіи, и на развитіе челоувѣчности (Humanität) общества, какъ на главный ея результатъ. Въ этой схемѣ были даны отправныя точки зрѣнія, и развитіе философіи исторіи стало на ровный путь.

При дальнѣйшей разработкѣ философіи исторіи прежде всего намѣчаются два главныхъ направленія, которыя грубо можно охарактеризовать, какъ метафизическое и положительное (позитивное). *И. Кантъ* („Idee zu einer allgemeinen Geschichte in weltbürgerlicher Ansicht“, 1784), а вслѣдъ за нимъ Фихте и Шеллингъ (въ первый періодъ его дѣятельности) пытались найти объясненіе тому факту, что, несмотря на свободу волевыхъ импульсовъ и

дѣйствій отдѣльныхъ людей, всемірная исторія въ ея цѣломъ подчинена извѣстной закономерности. Объясненіе это всё трое единогласно находили въ дѣятельности государства. Чтобы избѣжать борьбы разнуданныхъ дикихъ страстей, люди добровольно подчиняются государств. порядку и законамъ; только этимъ путемъ свобода индивидуума можетъ существовать рядомъ съ необходимой закономерностью цѣлаго и даже совмѣщаться съ ней. Отсюда главнымъ факторомъ исторіи является процессъ возникновенія и развитія государства. Изъ той же проблемы исходитъ и такъ же ее разрѣшаетъ Гегель („Philosophie der Geschichte“, лекціи, читанн. въ 1822—31 гг.), но путь, по которому онъ двигается, совершенно иной. Гегель разрѣшаетъ проблему философіи исторіи при помощи діалектическаго метода, въ связи съ общимъ духомъ своей системы. Въ исторіи и вмѣстѣ съ исторіей по ея различнымъ фазамъ міровой духъ развивается къ сознанію своей духовной свободы, къ тому нравственно-духовному сознанію свободы, которая находитъ свое выраженіе въ государствѣ, въ народномъ духѣ (по Гегелю это одно и то же), въ прогрессирующей, политически себя сознающей свободѣ народовъ. Отсюда три главн. стадіи развитія: духъ не сознаетъ своей свободы (Востокъ), начинаетъ ее сознать (классическій міръ) и, наконецъ, сознаетъ свою сущность, какъ свободу (германскій міръ). Государство въ своемъ развитіи—вотъ истинное содержаніе исторіи, настоящая исторія. Сюда же относятся идеи Вильгельма Гумбольдта („Über die Aufgabe des Geschichtschreibers“), который утверждаетъ, что единственнымъ путемъ для пониманія исторіи является объясненіе историческаго процесса идей, лежащей внѣ его, такъ какъ каждое явленіе можетъ быть понято лишь при помощи внѣ его лежащей идеи.

Прямымъ предшественникомъ положительнаго направленія является Кондорсе въ своей книгѣ „Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain“ (1789). Факторами историческаго развитія для Кондорсе являются: внѣшняя природа, внутреннія силы человѣка, взаимодействіе между

людьми и первичныя культурныя пріобрѣтенія. Содержаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣль историч. развитія Кондорсе видятъ въ устраненіи неравенства между націями, а въ каждой націи — совершенствованіе человѣка и его способностей. Кондорсе впервые указываетъ на то, что исторія дѣлается не „героями“, а массой, и съ этой точки зрѣнія онъ понимаетъ историч. развитіе, какъ прогрессъ социальн. и полит. равенства. Однако, воплнѣ научн. характеръ философіи исторіи могла получить только тогда, когда явился великій трудъ Конта „Cours de philosophie positive“ (1839, особ. IV т.), который положилъ основу социологіи. Въ обществ. динамикѣ прежде всего проявляются двѣ силы: внѣшнія условія и социальная конкуренція, но это—силы вспомогательныя; направленіе всѣмъ социальнымъ движеніямъ даетъ человѣчeskій разумъ (esprit). Развитіе разума на опытѣ исторіи обнаруживается въ знам. „законѣ трехъ фазисовъ“, черезъ которые онъ проходитъ. Эти фазисы слѣд.: теологическій, метафизическій и позитивный. Параллельно направляющему характеру разума въ различн. эпохи видоизмѣняются и социальныя отношенія; теологическому фазису соотвѣтствуютъ теократія, абсолютизмъ, милитаризмъ, метафизическому—конституціонализмъ и различныя переходныя состоянія нашего времени, положительному—научная политика и промышленность. У Конта социологія получила свою основную, направляющую черту. Структура и развитіе общества, по крайней мѣрѣ теоретически, стали разсматриваться при свѣтѣ единаго научнаго міросозернанія, какъ одно изъ проявленій тѣхъ силъ, которыя двигаютъ міровой процессъ. Правда, въ его системѣ много недостатковъ, которые объясняются, главнымъ образомъ, неразработанностью биологіи и психологіи и, слѣдов., отсутствіемъ прочнаго фундамента для социологическихъ заключеній, но въ его книгѣ разсыпано необычайно много новыхъ и плодотворныхъ точекъ зрѣнія и поражающихъ глубиной мыслей, которыя въ связи съ широкими основными концепціями произвели полный перево-

ротъ въ наукѣ о человѣческомъ обществѣ. Ближайшіе ученики Конта, какъ *Литтре*, занялись развитіемъ его классификаціи наукъ, чтобы лучше выяснить значеніе социологіи. Другіе, какъ *де Греефъ* (особ. „Introduction à la Sociologie“, 1886—89), перенесли принципъ іерархіи наукъ—рядъ по убывающей общности и возрастающей сложности—въ объясненіе социальнаго развитія. *Спенсеръ* внесъ капитальную поправку въ его классификацію, вставивъ въ системѣ своей синтетической философіи между биологіей и социологіей еще психологію. Основная идея социологическаго ученія Спенсера—идея аналогіи между организмомъ и обществомъ; она вытекаетъ изъ его общаго взгляда на единство всѣхъ явленій природы, въ томъ числѣ и социальныхъ, обнаруживающееся въ той роковой необходимости, съ какою они развиваются. Но Спенсеръ очень хорошо видитъ и различія между организмомъ и обществомъ и проводитъ аналогію далеко не безусловно. Эта осторожность въ проведеніи аналогіи исчезла въ рукахъ послѣдователей Спенсера: *Лилленфельда* („Gedanken über die Socialwissenschaft der Zukunft“, 1873—81), *А. Шеффле* („Bau und Leben des social. Körpers“, 1875—78) и *Рене Вормса* („Organisme et société“, 1896; въ послѣднихъ работахъ Вормсъ отошелъ отъ органицизма). Чѣмъ детальнѣе проводилась аналогія, тѣмъ больше обнаруживалась ея несостоятельность; для упадка органической теоріи характерна попытка *Фулье* („La science sociale contemporaine“, 1886) примирить ее съ контрактуализмомъ. Спенсеръ подчеркиваетъ психологическую сторону процесса больше, чѣмъ Контъ, но у него господствующимъ факторомъ все же является биологическій. Биологически конструированъ эволюціонный моментъ, принципъ дарвиновой теоріи, заимствованной Спенсеромъ для социологической схемы. Этотъ биологически конструированный эволюціонный моментъ въ связи съ основными положеніями дарвинизма—подборомъ, борьбой за существованіе и проч.—и является у Спенсера въ роли регулятора развитія общественныхъ явленій. Опредѣляется эволюція у

Спенсера, какъ „измѣненіе безсвязной однородности въ связаную разнородность, являющуюся слѣдствіемъ разсѣянія движенія и интеграціи веществъ“. Значеніе психическаго элемента въ социальномъ развитіи было выдвинуто на первый планъ американскими социологами. *Лестеръ Уордъ* („Dynamic sociology“, 1883, „Психические факторы цивилизаціи“ и др.) поставилъ на мѣсто биологическаго фактора, дѣйствующаго пассивно, неэкономно и зря растратающаго энергію—эволюцію, направленную по линіи наименьшаго сопротивленія и руководимую активными психическими силами. *Гиддингсъ* („Основанія социологіи“, русск. изд. 1898) далъ основнымъ идеямъ Уорда дальнѣйшее развитіе. Французскій социологъ *Лакомбъ* („L'histoire, considérée comme science“, 1894), стоя на той же точкѣ зрѣнія, воспользовался идеей іерархіи общественныхъ силъ, но построилъ ее по совершенно иному принципу, чѣмъ, напр., у де Греефа. Факторъ іерархіи Лакомба—психическій, большая или меньшая настоятельность (urgence). Воля, по крайней мѣрѣ въ ея первичномъ моментѣ, направляется потребностями, слѣд., человѣческія дѣйствія вытекаютъ изъ потребностей; потребности различаются по своей настоятельности; поэтому первыми и важнѣйшими обществ. явленіями оказываются тѣ, которыя служатъ наиболѣе настоятельнымъ потребностямъ (экономическія, а затѣмъ и другія). Одновременно съ Контомъ работалъ другой мыслитель, который подошелъ къ изслѣдованію социальныхъ явленій съ иной точки зрѣнія. Отецъ нравственной статистики, *Адольфъ Кетле* („Sur l'homme et le développement des ses facultés, ou essai de physique sociale“, 1835; „Du système social et des lois qui le régissent“, 1848), наблюдая факты брачности, преступности и др., увидѣлъ, что количество отдѣльныхъ случаевъ той или другой категоріи изъ года въ годъ остается одинаковымъ какъ абсолютно, такъ и въ связи съ профессіями, возрастомъ и проч. Теоретическій выводъ получился слѣдующій: такъ называемая свобода воли—фикція, человѣкъ только думаетъ, что онъ дѣйствуетъ свободно;

на дѣль его поступки являются результатомъ дѣйствія независящихъ отъ его воли внѣшнихъ законовъ. Человѣческое общество, разсматриваемое какъ цѣлое, представляетъ собою совокупность явленій, въ сферѣ которыхъ дѣйствуютъ тѣ же физическія силы, какъ и въ природѣ вообще, управляемыя тѣми же законами, которыми управляется и внѣшній міръ. Такимъ образомъ, тотъ выводъ, къ которому Контъ пришелъ дедуктивно, у Кетле явился слѣдствіемъ индуктивныхъ построений, результатомъ закона большихъ чиселъ. Выводы Кетле были популяризованы *Боклемъ* („History of civilisation in England“, 1857—61), благодаря книгѣ котораго идея законмѣрности общественныхъ явленій, ихъ подчиненности законамъ міровой причинности проникла въ сознание большинства.

Въ послѣднее время въ наукѣ явились попытки пересмотра всего, накопленнаго временемъ, историко-философскаго матеріала. Одна изъ нихъ идетъ отъ такъ называемаго „историческаго матеріализма“ (иначе, материалистическое или экономическое пониманіе исторіи), попытка, необыкновенно плодотворная, если и не непосредственно, то благодаря тому толчку, который былъ данъ ею изученію исторіи и теоретической конструціи историч. процесса. Зачатки этой гипотезы, мы находимъ уже у *Сень Симона* и *Луи Блана*. У нихъ, особенно у послѣдняго, ясно проводится та идея, что факторами историческаго процесса являются классовая борьба и промышленный прогрессъ; но высказанныя вскользь, лишенныя питающей почвы, идеи французскихъ социалистовъ оставались безъ вліянія, пока ихъ не воскресилъ *Карлъ Марксъ*. Уже въ „*Misère de la philosophie*“ (1847) и въ „Коммунистическомъ манифестѣ“ (1848) есть намеки на мысль, развитую нѣсколько полнѣе (въ сущности, и это набросокъ, но Марксъ не успѣлъ дать большаго) въ предисловіи къ „*Zur Kritik d. polit. Ökonomie*“ (1859). „Совокупность условий производства создаетъ экономическую структуру общества,—реальное основаніе, на которомъ возвышается юридическая и политическая надстройка, и которому со-

отвѣтствуютъ опредѣленные общественныя формы сознанія. Способъ производства матеріальной жизни опредѣляетъ вообще социальный, политической и духовный процессы жизни; не сознаніе людей опредѣляетъ ихъ бытіе, но, наоборотъ, ихъ обществ. бытіе опредѣляетъ ихъ сознаніе. Съ измѣненіемъ экономическаго основанія происходитъ переворотъ во всей надстройкѣ“. Съ этой точки зрѣнія исторія есть не болѣе какъ борьба классовъ на почвѣ экономическихъ интересовъ. Доктрина марксизма, однако, претерпѣла значит. измѣненіе. Еще *Энгельсъ* въ нѣсколькихъ письмахъ первой половины 90-хъ годовъ сильно ограничилъ всемогущество производственныхъ отношеній, какъ единственнаго фактора историч. процесса. Онъ призналъ, что и Марксъ и самъ онъ принуждены были подчеркивать его, гл. обр., въ цѣляхъ полемики, такъ какъ противники совершенно отрицали его значеніе. По формулировкѣ *Энгельса* экон. факторъ является лишь главнымъ; не только самъ онъ вліяетъ на остальные, но и эти остальные (политическій, юридич. и пр.) могутъ въ свою очередь вліять на него. Эти точки зрѣнія были приняты многими, а въ послѣднее время умѣренная еще больше формулировка была выдвинута *Эд. Вернштейномъ* („Die Voraussetzungen des Sozialismus“), признавшимъ самостоятельность неэкономическихъ факторовъ. Всѣ чисто марксистскія построенія материалистическаго пониманія исторіи были основаны на гегелевскомъ діалектическомъ методѣ; правда, вліяніе Гегеля на творцовъ экон. матеріализма было чисто формальное. Они взяли у Гегеля лишь ученіе о діалектической необходимости всемірно-историческаго процесса. Идейное содержаніе этого процесса, сначала подъ вліяніемъ *Фейербаха*, замѣнилось матеріальнымъ, а затѣмъ, подъ вліяніемъ *Сень-Симона* и *Луи Блана*, матеріальный факторъ сдѣлался экономическимъ. Ортодоксальные марксисты до сихъ поръ держатся этой формулировки. Но не такъ давно среди представителей матеріал. пониманія исторіи обнаружился поворотъ отъ Гегеля къ Канту, отъ діалектич. формулы къ

формуль гносеологической. *Р. Штамлеръ* („Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung“, 1896), признавая наиболѣе удовлетворительной социологической теоріей матер. пониманіе исторіи, находитъ его формулировку недостаточной. Мало указать причинную необходимость исторического процесса, нужно указать на необходимость нравственную, на соответствіе обществ. явленій извѣстному объективному идеалу. Только тогда мы докажемъ законмѣрность общественныхъ явленій. Въ переводѣ на языкъ теоріи познанія, это выражается такъ: сознаніе дѣйствуетъ двумя путями—познаніемъ и волей, и поэтому существуетъ два единства представлений—причинность и цѣлесообразность. Къ Штамлеру примыкаетъ рядъ новокантіанцевъ: Вольтманъ, Форлендеръ и др., которые работаютъ надъ примиреніемъ историч. матеріализма съ кантіанствомъ. Матеріалистическое пониманіе исторіи нашло откликъ и въ Россіи. Однимъ изъ первыхъ его приверженцевъ можно считать извѣстнаго экономиста Н. Н. Зибера; съ середины девяностыхъ годовъ, послѣ появленія книгъ Струве и Бельтова (Г. В. Плеханова), это міросозерцаніе становится особенно популярнымъ у насъ и насчитываетъ цѣлый рядъ представителей. Важность экономического фактора признается въ широкихъ размѣрахъ, помимо представителей марксизма и матеріалист. пониманія исторіи. *Гумпловичъ* выдвигаетъ его, опираясь на этнографическій матеріалъ, Лакомбъ, исходя дедуктивно изъ психологич. предпосылокъ. Франц. социологъ Э. Дюркгеймъ („De la division du travail social“, 1893, и др.) склоненъ свести историческій процессъ къ прогрессу раздѣленія труда.

Если историческій матеріализмъ и близкія къ нему построенія занимаются, главнымъ образомъ, выясненіемъ сущности исторического процесса, то другое теченіе, которое въ послѣднее время обратило на себя особенное вниманіе, углубляется въ вопросы о томъ, каковы особенности исторіи, какъ науки, каковъ кругъ явленій, ея изучаемыхъ, и каковы способы изученія, ей свойственные. Одинъ изъ первыхъ сталъ

на этотъ путь *Н. И. Каръевъ* (см. полный списокъ его теоретическихъ работъ въ предисловіи къ „Теоріи исторического знанія“, 1913). Исходя изъ контовскаго раздѣленія наукъ на конкретныя и абстрактныя, которое его не удовлетворяетъ, Каръевъ предложилъ дѣленіе на науки „феноменологическія“ и „номологическія“, углубляющее мысль основателя позитивной философіи. Исторію Каръевъ признаетъ феноменологической наукой (на своемъ терминѣ онъ не настаиваетъ послѣ того, какъ получили признаніе термины Виндельбанда, см. ниже). Философію же исторіи онъ отказывается относить къ какой-либо изъ этихъ двухъ категорій. Ея содержаніе—„идеальный міръ нормъ, міръ должнаго, міръ истиннаго и справедливаго, съ которымъ будетъ сравниваться дѣйствительная исторія“. Отсюда исканіе смысла и цѣлесообразности въ исторіи; отсюда утвержденіе необходимости субъективной оцѣнки и своеобразная теорія субъективно-телеологического прогресса. Эти выводы имѣютъ точки соприкосновенія и съ ученіемъ Уорда и съ теоріями Зиммеля. Но ближе всего подошла къ нимъ школа нѣмецкихъ мыслителей, первымъ теоретикомъ которой былъ *Дильтей* (см.), который въ „Einleitung in Geisteswissenschaften“ (1883) призналъ для наукъ о духѣ, въ томъ числѣ для исторіи, характерными категоріи цѣнности, нормъ и цѣли. Его раздѣленіе углубилъ *Виндельбандъ* („номотетическія“ и „идіографическія“ науки, изъ которыхъ первыя устанавливаютъ законы, а вторыя отмѣчаютъ отдѣльныя явленія: „Исторія и естествознаніе“, „Прелюдіи“) и призналъ *Рижкертъ* („Naturwissenschaft und Kulturwissenschaft“, „Die Grenzen der naturwiss. Begriffsbildung“). Идиографичность исторіи особенно энергично отстаиваетъ Эд. Мейеръ („Теоретическіе и методологическіе вопросы исторіи“) и принимаетъ А. С. Лаппо-Данилевскій („Методологія исторіи“). Нѣсколько особнякомъ стоитъ Р. Ю. Випперъ („Очерки теоріи исторического познанія“), который отвергаетъ принципиальное раздѣленіе наукъ на идиографическія и номотетическія; онъ настаиваетъ на критической провѣркѣ

всѣхъ установленныхъ въ наукѣ методовъ и выводовъ на основѣ специальной, только исторической наукѣ свойственной, теорій познанія. Отъ этого пересмотра, основные контуры котораго онъ намѣчаетъ въ бѣглыхъ чертахъ, Виперъ ждетъ весьма плодотворныхъ результатовъ.

Нельзя также обойти молчаніемъ обсужденія одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ „философіи исторіи“ — кто является двигателемъ историческаго процесса: великій человекъ или массы? Эта антиномія, переведенная на языкъ статистической социологіи, выражается такъ: гдѣ истинная реальность: въ индивидуумѣ или въ обществѣ? Карлейль („On the heroes, hero-worship and the heroic in history“) отвѣчаетъ на первый вопросъ: въ исторіи нѣтъ ничего другого, кромѣ дѣйствій „героевъ“, исторія не болѣе, какъ біографія „героевъ“. Тардъ отвѣчаетъ на второй вопросъ („Les lois de l'imitation“; „La logique sociale“ и др.): общество—это абстракція; существуютъ только личности съ ихъ дѣйствіями и психическими состояніями; всякое социальное явленіе (государство, трудъ, языкъ и пр.) въ послѣднемъ счетѣ сводится на рядъ индивидуальных психическихъ фактовъ: изобрѣтеній и подражаній; только эти факты и реальны. Еще до Тарда приблизительно ту же мысль по отношенію къ болѣе узкому кругу явленій развивалъ у насъ Н. К. Михайловскій („Герои и толпа“ и др.). Бордо („L'histoire et les historiens“, 1888) и Оденъ („La genèse des grands hommes“, 1895) подвергаютъ суду статистики точку зрѣнія Карлейля. Исходя изъ положенія Тэна объ опредѣляющемъ влияніи среды, они индуктивнымъ путемъ, путемъ анализа условій развитія великаго человека, пришли къ тому заключенію, что окружающія условія почти всегда являются факторомъ, обуславливающимъ положеніе великаго человека. Его величіе результатъ идеализаціи. На такія положенія возражаютъ подчеркиваніемъ значенія индивидуальной воли въ исторіи („вторая пуническая война была результатомъ рѣшенія Ганнибала, Семилѣтняя война—Фридриха Вел., война 1866 года—Бисмарка“, Эд. Мейеръ), что, въ свою очередь, вызы-

ваетъ указаніе на связанность воли великихъ людей (Лампрехтъ и др.). На социологической почвѣ мнѣніе Тарда (въ числѣ мыслителей, раздѣляющихъ его индивидуализмъ, однимъ изъ наиболѣе интересныхъ является Людвигъ Штейнъ) встрѣчаетъ оппозицію со стороны Дюркгейма („Les regles de la methode sociologique“ и др.) и Гумпловича („Grundriss der Soziologie“, 1884, „Die soziologische Staatsidee“ и др.). Первый рѣшительно отказывается признать реальность за индивидуальнымъ. Для него общество состоитъ изъ ряда дѣйствій, мыслей и чувствъ, существующихъ внѣ индивидуальных сознаний и обладающихъ принудительной силой по отношенію къ индивиду. Это—не органическа и не психическія явленія: это—явленія социальныя. Субстратъ ихъ—общество. Для Гумпловича, пытающагося разрѣшить антиномію менѣе абстрактнымъ путемъ, тоже не можетъ существовать двухъ отвѣтовъ. Индивидуумъ не отдѣлимъ отъ группы, въ составъ которой онъ входитъ; какъ въ духовномъ, такъ и въ социальномъ отношеніи онъ является атомомъ группы.—Количество противниковъ индивидуализма въ социологической литературѣ гораздо болѣе многочисленно, чѣмъ число его сторонниковъ. Зиммель („Die Problemen der Philosophie der Geschichte“, 1898; „Die soziale Differenzierung“ и др.) пытается примирить обѣ точки зрѣнія. Утверждая существованіе самостоятельной социологической области, онъ не рѣшается прямо примкнуть къ Дюркгейму и ищетъ выхода изъ антиноміи въ анализѣ понятія единства. Единство—это взаимодѣйствіе между группою явленій, которое служитъ предпосылкой выдѣленія самостоятельной научной области. А такъ какъ взаимодѣйствіе между собранными въ общество личностями имѣетъ всѣ признаки специфичности, то мы можемъ констатировать самостоятельную группу явленій, общество. Но Зиммель не можетъ окончательно отдѣлаться отъ тардовскаго психологическаго атомизма и придаетъ большое значеніе индивидуальной психикѣ. Такимъ образомъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, въ конечномъ итогѣ Зиммель склоняется ко

взгляду на объектъ социологіи, какъ на чувства, представленія, хотѣнія и дѣйствія находящихя между собою во взаимодействіи индивидуумовъ. Въ Россіи въ пользу индивидуализма склоняется такъ назыв. субъективное направленіе. Родоначальникомъ его является П. Лавровъ („Историческія письма“, „Задачи пониманія исторіи“, подъ псевд. С. С. Арнольди, 1898). Для разработки субъективнаго направленія больше всего сдѣлалъ Н. К. Михайловскій и Н. И. Карѣевъ. Въ то время, какъ первый въ полемикѣ со Спенсеромъ возставалъ противъ дробленія личности въ интересахъ общества и требовалъ дифференціаціи ея способностей при цѣльной индивидуальности, Карѣевъ подчеркивалъ роль личности „въ творчествѣ общественныхъ идеаловъ, переходящихъ изъ личнаго сознанія въ сознаніе общественное и обуславливающихъ общественную дѣятельность“.

Укажемъ теперь вкратцѣ основныя черты того пониманія задачъ и содержанія исторической науки, къ которой пришли какъ историки-практики, такъ и теоретики исторіи. Современное монистическ. научно-философское міросозерцаніе прочно установило тотъ взглядъ, что и природа и общество подчинены дѣйствию однихъ и тѣхъ же законовъ, законовъ міровой причинности. Слѣдоват., и историческое развитіе подходитъ подъ это дѣйствіе. Историческій процессъ направляется психическимъ факторомъ, а связь психическихъ процессовъ съ физиологическими установлена современной психофизиологіей съ достаточной очевидностью. Если даже не принимать формулы матеріализма, то въ формулѣ Вебера-Фехнера, помимо ея спорнаго математическаго выраженія, мы имѣемъ достаточно прочное доказательство параллелизма (принципъ строго монистическій) между физиологическими и психическими актами. А разъ доказана закономерность психическихъ актовъ, мы получаемъ надежную предпосылку для конструкціи закономерности историческаго процесса. Объектомъ исторіи являются общества. Дѣйствія каждаго члена общества преслѣдуютъ извѣстную цѣль: они цѣлесообразны; но

эта цѣлесообразность—не болѣе, какъ частное проявленіе міровой причинности и далеко не даетъ права приписать въ объясненіе историческаго процесса телеологическихъ элементовъ. Люди одного и того же исторически даннаго общества дѣйствуютъ подъ влияніемъ до извѣстной степени одинаковыхъ побужденій, и въ суммѣ индивидуально - цѣлесообразный моментъ поглощается однородностью результата всѣхъ дѣйствій; и внутри каждаго общества дѣйствіе индивидуальных элементовъ нейтрализуется. Слѣдов., историческая наука должна главн. образ., заниматься дѣйствіями обществъ. Дѣйствія обществъ—результатъ психическихъ процессовъ. Значитъ, какъ то и установлено американскими социологами и Лакомбомъ, и основа историческаго процесса—психическая. А разъ это такъ, то исторической наукѣ необходимо дедуцировать свои построенія отъ данныхъ психологіи. Неработанность самой психологіи нѣсколько затрудняетъ такое заимствованіе, но за отсутствіемъ другого пути исторіи поневолѣ приходится стать на этотъ. Первоначально она идетъ объ руку съ социологіей, но затѣмъ пути обѣихъ дисциплинъ расходятся. Пріемы дедуцированія историческаго процесса отъ данныхъ психологіи намѣчаетъ лакомбовская схема классификаціи потребностей по степени ихъ неотложности. Исторія направляется дѣйствіями людей, разсматриваемыми, какъ результатъ потребностей. И чѣмъ потребность настоятельнѣе, тѣмъ скорѣе обнаружится вызванное ею дѣйствіе. „Прежде, чѣмъ философствовать и сочинять стихи, людямъ необходимо ѣсть, пить, строить жилища и одѣваться“ (Энгельсъ). Если къ этому прибавить еще и половое чувство, то мы получимъ главнѣйшія первичныя потребности, первая по степени настоятельности. Вслѣдъ за этимъ начинаютъ дѣйствовать и другія. Но психическій факторъ не единственный. Общество живетъ въ опредѣленномъ пространствѣ. Поэтому въ числѣ факторовъ занимаетъ видное мѣсто и физико-климатическій (среда). Почва, поверхность, орошеніе, флора и фауна, степень удаленности отъ моря, строеніе береговой

линии, географическій поясъ, климатъ, — все это такія условія, которыя опредѣляютъ способы дѣйствія общественной психики, направление историч. процесса. Такимъ образомъ, устанавливаются два фактора общественной эволюціи: психика и среда. При этомъ послѣдній является пассивнымъ, или, какъ удачно опредѣлилъ его Марксъ, лишь возможностью общественнаго развитія. Создать это развитіе онъ не можетъ. Историческій процессъ создается активнымъ факторомъ — психикой. Исторія есть приспособленіе человѣческихъ обществъ въ окружающей матеріальной средѣ въ цѣляхъ наилучшаго удовлетворенія потребностей его членовъ.

Намѣченная до сихъ поръ схема по своему существу является схемой социологической. Ее можно приложить — при условіи установленія дальнѣйшихъ потребностей по степени ихъ неотложности (схема Лакомба въ этихъ частяхъ малоудовлетворительна) — къ любому моменту и на любой аренѣ историческаго процесса. Но тутъ явятся осложняющіе моменты, которыхъ социологія не знаетъ. На ряду съ элементами постоянными, общими, съ кот. социологія исключительно считается, въ исторіи являются элементы, измѣняющіеся подъ влияніемъ мѣста и времени, индивидуальныя. И прежде всего устанавливаетъ факты (отсюда ея спеціальныя задачи, выполняемыя исторической критикой). По самому свойству своихъ задачъ, исторія должна считаться съ такими фактами, котор. социологія пренебрегаетъ. Для социологіи важна общая эволюція человѣч. общества; исторія изслѣдуетъ развитіе отдѣльныхъ народовъ во всей его конкретной обстановкѣ, а такъ какъ этапы развитія того или иного народа въ ихъ конкретной формѣ никогда не воспроизводятся съ совершенной точностью второй разъ, то ужъ и тутъ мы имѣемъ индивидуальный моментъ. Изъ другихъ такихъ моментовъ, которые социологія считаетъ возможнымъ оставить въ сторонѣ, остановимся на влияніи личной дѣятельности такъ называемыхъ великихъ людей. Интересна личность, лишь какъ типичный представитель или какъ продуктъ общества. Исторія, однако, должна при-

знать, что личность иногда ускоряетъ, иногда замедляетъ процессъ общественнаго развитія. Конечно, процессъ этотъ,двигаемый могущественными силами міровой причинности, не можетъ ни остановиться, ни утратить разъ принятаго направленія подъ влияніемъ личной дѣятельности, но было бы ошибкой совершенно устранять личныя характеристики изъ работы историка. Исторія должна подвергнуть законѣрному объясненію и личную дѣятельность. Социологія отказывается отъ этой задачи, потому что для нея важны конечные результаты, остающіеся всегда неизмѣнными. Точно такъ же исторія должна считаться съ ролью случайностей. Социологія ихъ отбрасываетъ, но исторія признаетъ за ними извѣстное минимальное значеніе, какъ конкретнаго факта, пертурбирующаго процессъ развитія общества, хотя и не влияющаго на конечные результаты. Случайности, какъ говорилъ еще Монтескье, сами дѣйствуютъ не случайно, а обусловливаются общими причинами.

Исторія, въ отличіе отъ социологіи, имѣетъ дѣло, на ряду съ общими элементами, и съ элементами индивидуальными. Однако, констатированіе этого факта вовсе не ведетъ за собой отрицанія законовъ историческаго процесса. Индивидуальные элементы никогда не дѣйствуютъ самостоятельно: они всегда неразрывно связаны съ элементами общими. Историческій фактъ въ его конкретной обстановкѣ случается только однажды, но основа этого факта, общая социологіи и исторіи, явленіе постоянное. Поэтому главная теоретическая задача исторической науки сводится къ познанію отношенія между индивидуальными и общими элементами историческаго процесса, къ выясненію специфическаго характера его законѣрности, къ установленію специфическихъ историческихъ законовъ. При установленіи этихъ законовъ къ дедуктивнымъ предпосылкамъ, взятымъ изъ психологіи, присоединяется самостоятельная индуктивная работа. Такъ какъ исторія — наука конкретная, то индукція занимаетъ въ ней главное мѣсто, и исторія поэтому должна быть опредѣлена, какъ наука индуктивно-

дедуктивная. При этомъ необходимо оговориться, что при современномъ состояніи историческихъ матеріаловъ довольно опасно придавать выводамъ, полученнымъ индуктивнымъ путемъ, слишкомъ большое значеніе. Индукція сильна лишь постольку, поскольку можетъ быть доказано отсутствіе противорѣчящихъ фактовъ. А при ненадежности историч. матеріала (см. ниже) индуктивныя построенія легко могутъ быть разрушены простой апелляціей *ab historia male informata ad historiam melius informandam*. Поэтому всегда необходимо имѣть въ виду данныя, полученныя дедуктивнымъ путемъ (см. ниже). Но если исторія есть наука, имѣющая устанавливать закономерную эволюционную связь между подлежащими ей вѣдомству явлениями, и если она имѣетъ въ социологіи такую могущественную союзницу, то, спрашивается, есть ли еще необходимость въ философіи исторіи, какъ научной дисциплинѣ? Если исключить изъ концепцій философіи исторіи тѣ, которыя понимаютъ ее, какъ методологію исторіи, и отбросить нѣкоторыя дуалистическія попытки, привносящія въ исторію элементы телеологіи и относящіяся поэтому къ области социальной философіи, то всѣ пониманія этой дисциплины сводятся къ тремъ категоріямъ: одни видятъ въ философіи исторіи философское обозрѣніе прошлыхъ судебъ человѣчества, другіе—изслѣдованіе общихъ законовъ социальной жизни, третьи—и то и другое вмѣстѣ. Контговское раздѣленіе наукъ на абстрактныя и конкретныя можетъ служить исходнымъ пунктомъ для установленія правильнаго взгляда. Такое принципиальное, строго и рѣзко проведенное разграниченіе не является необходимымъ, разъ мы остаемся въ рамкахъ научно-историческихъ конструкций. Разница между тѣми и другими науками, какъ неоднократно указывалось критиками, не качественная, а количественная, разница въ степени. Описание конкретныхъ явленій заключаетъ въ себѣ черты абстракціи, а законъ, установленіе котораго есть предметъ абстрактныхъ наукъ — представляетъ законъ конкретн. явленія. Исторія—наука объ явленіяхъ прошлой жизни человѣческихъ обществъ, слѣдова-

тельно, наука конкретная, но эта конкретность не исключаетъ возможности болѣе общихъ выводовъ, и фактически соврем. научная исторія давно уже стала на эту точку зрѣнія. И если не вводить сюда различныхъ чуждыхъ наукъ и относящихся къ философіи телеологическихъ элементовъ, то разница между научной исторіей и философскимъ обозрѣніемъ прошлыхъ судебъ человѣчества сгладится совершенно. Съ другой стороны, социологія, изслѣдующая законы общественной жизни, есть наука абстрактная, оперирующая даннѣмъ въ исторіи матеріаломъ. Такъ образ., между научной исторіей и социологіей не остается и пяди мѣста, куда можно было бы втиснуть философію исторіи, какъ самостоятельную дисциплину. Тѣ задачи, которыя раньше приписывались ей, какъ таковой, подѣлены между исторіей и социологіей. Философія исторіи, какъ самостоятельная вѣтвь исторической науки, должна быть оставлена. Она или сольется съ социологіей или отойдетъ въ рядъ дисциплинъ философскихъ, гдѣ она, конечно, имѣетъ свое право на существованіе.

Матеріаль исторіи распадается на три большихъ отдѣла: памятники устные (легенды, сказанія и пр.), вещественные (археологическія находки, произведенія искусства и пр.) и памятники письменные (хроники, литературн. произв. въ собств. смыслѣ, акты и пр.). Середину между двумя послѣдними занимаютъ надписи (эпиграфическій матеріаль). Задачей изслѣдованія является возстановленіе по этимъ памятникамъ реальной жизни прошлыхъ обществъ; задача эта очень трудная, такъ какъ матеріаль часто недостоверенъ. Вещественные памятники и надписи, за рѣдкими исключениями, уже по самому своему характеру не возбуждаютъ сомнѣній (если, конечно, мы не имѣемъ дѣла съ фальсификаціей и поддѣлкой), но ихъ очень немного; а для отысканія зеренъ исторической правды въ устныхъ и письменныхъ матеріалахъ понадобилась цѣлая дисциплина, *историческая критика*, главнѣйшія положенія которой мы и укажемъ. Первый вопросъ, съ которымъ современный изслѣдова-

тель приступаетъ къ историческому источнику, есть вопросъ о его подлинности. Представляетъ ли онъ то, за что выдаетъ себя или за что обыкновенно его принимали, не *подложень* ли онъ. При многочисленности фактовъ умышленной и неумышленной фальсификаціи документовъ по тѣмъ или инымъ практическимъ соображеніямъ, этотъ вопросъ приобретаетъ очень важное значеніе. Обыкновенно, данныя для распознаванія подложности заключаются въ самомъ источникѣ, въ его языкѣ („Даръ Константина“), въ содержаніи (Лже-Исидоровы декреты) и пр. Затѣмъ выступаетъ вопросъ о внѣшней характеристикѣ источника. Онъ разбивается на 5 отдѣльныхъ вопросовъ: а) время возникновенія, б) мѣсто возникновенія, в) авторъ, г) есть ли это источникъ непосредственный или посредственный, е) составъ. Всѣ эти вопросы тѣсно связаны между собою, и разрѣшеніе одного изъ нихъ нерѣдко ведетъ къ раскрытію другихъ. Помимо непосредственныхъ данныхъ, извлекаемыхъ изъ самаго источника, тутъ приходится прибѣгать къ сопоставленію его съ другими, относительно котор. вопросъ уже рѣшенъ. Такое сопоставленіе даетъ матеріалъ особ. для установленія преемственности между источниками. Нетрудно понять, что отъ правильного взгляда на тотъ или другой изъ этихъ пяти вопросовъ зависитъ отношеніе къ источнику въ его цѣломъ. Этимъ, въ сущности говоря, кончается т. наз. внѣшняя критика источника, т. е. критика независимо отъ содержанія. Дальнѣйшая, внутренняя, критика опирается на выводы внѣшней и уже оцѣниваетъ данныя источника по существу. Отношеніе къ источнику тутъ прежде всего зависитъ отъ того, что онъ изъ себя представляетъ. На непосредств. памятникъ эпохи приходится смотрѣть совсѣмъ иначе, чѣмъ на литерат. традицію, потому что въ первомъ нѣтъ субъективныхъ моментовъ. Изслѣдованіе послѣднихъ, т. е. индивидуальности автора литературы, традиціи, его добросовѣстности или пристрастія, и затѣмъ установленіе поправокъ на время и мѣсто, если онѣ нужны, заключаютъ первую стадію внутренней критики. Наступаетъ са-

мый трудный моментъ — окончательнаго сужденія о фактѣ. Предположимъ, что у насъ есть два или больше источника относительно того или другого факта. Если ихъ показанія сходятся, то ясно, что въ случаѣ удовлетворительныхъ результатовъ предшествовавшей критической работы фактъ долженъ быть признанъ исторически вѣрнымъ. Гораздо сложнѣе работа, если извѣстія противорѣчатъ другъ другу. Тутъ надо различать 3 случая: а) противорѣчіе только видимое; напр., англичане называютъ гошtedское сраженіе (1704) битвой при Бленгеймѣ; б) противорѣчіе примиримое, когда показанія обоихъ (или всѣхъ) источниковъ могутъ быть приняты въ расчетъ. Это очень скользкій путь, который часто приводитъ къ совершенно некритическому синкретизму (многоч. примѣры у Роллена въ его „Римской исторіи“); в) противорѣчіе дѣйствительное. Тутъ больше, чѣмъ гдѣ-либо, приходится принимать въ расчетъ сравнительное достоинство источниковъ, установленное внѣшней критикой. Ясно, что показаніе лучшаго источника предпочитается показанію худшаго; иногда, если это не заключаетъ въ себя внутренняго противорѣчія, показанія *одного* хорошаго источника предпочитаютъ показанію нѣсколькихъ плохихъ. Такъ, въ исторіи Аевинъ, за искл. немногихъ случ., показанія Фукидида и особ. Аристотеля предпочитаютъ многимъ другимъ. Если является конфликтъ между двумя равноцѣнн. источниками, то приходится апеллировать къ общей связи фактовъ. Если показаніе источника стоитъ одиноко, то апеллированіе къ общей связи есть главный критерій, такъ какъ аргументу а silentio не всегда можно придавать значеніе. Не всегда, конечно, при помощи всѣхъ этихъ приемовъ возможно достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ. Необходимъ навыкъ, необходима осторожность, необходима, быть можетъ, и врожденная критическая пронизательность. Разсмотрѣнные приемы допускаютъ ошибки, и ошибки происходятъ не столько отъ несоблюденія правилъ, сколько отъ злоупотребленія скептицизмомъ (*гиперкритика*). Исторіографія

не разъ переживала моменты, когда увлеченія скептицизмомъ порождали противоположную крайность—полнѣйшій консерватизмъ (Брекеръ, Бахофенъ и Герлахъ въ римской исторіографіи).

Научная историческая критика нуждается для своихъ цѣлей въ цѣломъ рядѣ вспомогательныхъ дисциплинъ, знакомство съ которыми одно можетъ предохранить отъ ошибокъ и заблужденій. Нечего говорить о томъ, что для детального изслѣдованія памятника прежде всего необходимо знаніе языка, на которомъ онъ написанъ. Хорошее знаніе языка не только поможетъ установить вѣрное чтеніе, что очень важно, но и дастъ путеводныя нити для опредѣленія эпохи и автора. Отсюда значеніе *филологій*. При оперированіи рукописнымъ матеріаломъ и надписями важно знакомство съ исторіей шрифта и умѣніе его читать. Отсюда значеніе *палеографіи* и *эпиграфики*. Относительно грамоты ту же услугу окажетъ *дипломатика*. Нерѣдко приходится привлекать къ дѣлу историч. изученія печати, монеты и гербы. Отсюда значеніе *сфрагистики*, *нумизматики* и *геральдики*. *Географія* также является важной пособницей для историч. критики, такъ какъ помогаетъ разбираться въ названіяхъ мѣстъ и иногда, особенно при искаженіяхъ фактовъ, даетъ возможность возстановить истину.

Одной критической задачей не исчерпываются приемы историческаго изслѣдованія. При обзорнѣ развитія историч. методологіи было указано, что важнымъ подспорьемъ историч. изслѣдованія являются два приема: познаніе скрытыхъ фактовъ и сравнительно историческая конструкція. При пользованіи какъ тѣмъ, такъ и другимъ слѣдуетъ соблюдать извѣстныя правила, чтобы не впасть въ ошибку. При пользованіи гипотезой переживанія и гипотезой конструкціи неизвѣстныхъ фактовъ по даннымъ всего процесса необходимы слѣдующія предосторожности. Въ первомъ случаѣ нельзя относить всякія аномальности въ учрежденіяхъ, вѣрованіяхъ и проч. къ числу переживаній порядка, относительно котораго требуется сдѣлать заключеніе. Необходимо проверитъ вы-

воды, получаемыя изученіемъ переживаній, съ данными относительно изучаемой эпохи, извѣстными по другимъ источникамъ. Иначе выводы будутъ лишены цѣны. Во второмъ случаѣ приемъ окажется опаснымъ тогда, когда при предварительной работѣ будетъ опущена хотя бы одна черта, потому что какъ разъ эта черта можетъ стоять въ противорѣчій съ искомымъ фактомъ. Поэтому необходимо требуется констатированіе *всего* строя. При сравнительно историческомъ изслѣдованіи, работа только тогда можетъ быть плодотворна, когда сопоставляется строй двухъ обществъ, либо происходящихъ отъ одного корня, либо прошедшихъ одинаковыя стадіи развитія, либо, наконецъ, такихъ, взаимное положеніе которыхъ дѣлаетъ вѣроятнымъ заимствованіе. Безполезно сравнивать, напр., Россійскую имперію съ имперіей Карла Великаго или Священной Римской имперіей (Ковалевскій), ибо въ такихъ случаяхъ, кромѣ вывода о несходствѣ, другого не будетъ.

Формальная сторона исторической науки не можетъ считаться окончательно разработанной. Это прежде всего приходится сказать о раздѣленіи ея. Наиболѣе приняты два признака раздѣленія: содержаніе и пространство времени. Отсюда *тематическое* и *хронологическое* раздѣленіе. Тематически исторія дѣлится: 1) на *всемирную*, или *всеобщую*, и *частныя*; первая имѣетъ въ виду эволюціи всего человѣчества, вторья — эволюціи отдѣльныхъ народовъ; 2) на *внѣшнюю* (политическую или прагматическую) и *внутреннюю* (культурную въ широкомъ смыслѣ, или бытовую); первая занимается внѣшними отношеніями, преим. политическими; это излюбленная съ незапамятныхъ временъ *histoire-bataille*, разсказъ о войнахъ, о царяхъ, о полководцахъ, о политическихъ дѣятеляхъ; вторая занимается эволюціей внутренняго быта, соціальныхъ, экономическихъ, культурныхъ въ узкомъ смыслѣ отношеній. Хронологически И. обыкновенно дѣлили со временъ Христіана Целларія, профессора въ Галле (1634—1717), на *древнюю* (Востокъ и античный міръ до Константина Вел.,

чаще до паденія Зап. Римской имперіи), *средневековую* (до завоеванія Константинополя турками) и *новую*. Потомъ послѣднюю дѣлятъ на новую въ собств. смыслѣ и новѣйшую (XIX в. и дальше). Теперь всѣ эти хронологическія даты давно сданы въ архивъ, и рубрикація *періодовъ* сдѣлалась очень сложна. Зато въ понятіе исторіи вводятъ теперь еще и первобытную исторію. Общество считается объектомъ изученія всегда, какъ бы примитивно оно ни было. Взгляды, по которому историческій періодъ въ жизни общества начинается съ появленіемъ государствъ, а до того времени длится періодъ *доисторическій*, слѣдуетъ считать оставленнымъ; а такъ какъ фактически мы не знаемъ такого состоянія культуры, гдѣ люди не были бы соединены въ общества, хотя бы наиболѣе элементарныя, то вся „первобытная“ эпоха *mutatis mutandis* является такимъ же объектомъ исторіи, какъ и общество реформаціи или революціи. *Библиографію* см. въ *приложеніи*.

А. Дживелеговъ.

Исторія искусства ставить себѣ задачею изучить памятники пластическаго искусства, архитектуры, скульптуры и живописи, вскрыть тѣ условія, среди которыхъ возникли характерныя ихъ особенности, и прослѣдить на основаніи памятниковъ ходъ историческаго развитія искусства. Для выполнения этой задачи, прежде всего нужно собрать матеріалъ. Главнымъ матеріаломъ служатъ, конечно, самые памятники искусства. Собранный матеріалъ затѣмъ подвергается тщательному изслѣдованію съ внѣшней стороны, что дѣлаетъ особая отрасль науки — художественная археологія. Такъ какъ памятникъ искусства не всегда даетъ самъ всѣ необходимыя для его опредѣленія данныя, то изслѣдующему приходится прибѣгать къ содѣйствію вспомогательныхъ источниковъ — литературныхъ. Такими источниками могутъ служить договоры, акты, счета, современные или близкія по времени записки, письма, путевыя замѣтки, инвентари и т. п. Подвергая этотъ литературный матеріалъ такъ же, какъ и археологической, исторической и художественной кри-

тикѣ, изучающей нуждается еще въ помощи нѣкоторыхъ вспомогательныхъ наукъ. Такъ, для опредѣленія времени исполненія рисунка въ рукописи, историкъ искусства получаетъ указанія отъ палеографіи, для опредѣленія эпохи монетъ — отъ нумизматики. Иконографія помогаетъ ему разобраться въ многочисленн. изображеніяхъ, встрѣчающихся на памятникахъ, особенно въ изображеніяхъ святыхъ. Для античныхъ памятниковъ искусства ее замѣняетъ художественная мифологія. Гербы и эмблемы на памятникахъ опредѣляетъ геральдика. Послѣ того, какъ рядъ памятниковъ изслѣдованъ, твердо датированъ, историкъ искусства направляетъ изученіе на то, чтобы выдѣлить характерныя черты памятника, выяснитъ ихъ зависимость отъ предъидущаго и настоящаго, отыскать въ нихъ отраженіе вліяній различныхъ сторонъ жизни, религіи, расы, окружающей художника атмосферы политической, умственной и нравственной. Если извѣстны біографіи художниковъ, творцовъ памятниковъ, то это значительно облегчаетъ дѣло. Біографія открываетъ пути и степень различныхъ воздѣйствій, которыя положили печать на создавшіеся среди нихъ памятники. Когда все это сдѣлано, памятники очищены критикою, освѣщены свѣтомъ эпохи, историкъ искусства вставляетъ ихъ въ соотвѣтствующія мѣста исторіи художественнаго развитія, и тогда онъ можетъ подвести итоги своему изученію, можетъ обратиться къ опредѣленію процессовъ развитія и главныхъ художественныхъ направленій, по которымъ движется искусство. Благодаря значительному накопленію матеріала и его историко-критическому изученію, И. и. въ настоящее время можетъ уже намѣтить, прежде всего, три главныхъ стадій въ развитіи искусства. Эти стадіи совпадаютъ съ тремя главными періодами исторіи — древнимъ, среднимъ и новымъ. Каждый изъ этихъ періодовъ заключаетъ рядъ одновременно совершающихся процессовъ, которые, сливаясь, даютъ толчокъ къ дальнѣйшему развитію. Эти процессы въ древнемъ періодѣ идутъ въ двухъ частяхъ древн. міра — на Востокѣ и За-

Библиография по истории.

1) Историкография. *H. Ulrich*, „Charakteristik der antiken Historiographie“ (1833); *F. K. Wegele*, „Geschichte der deutschen Historiographie seitdem Auftreten des Humanismus“ (1885); *H. Giesebrecht*, „Die Entwicklung der modernen deutsch. Geschichtswissenschaft“ (въ Sybels Hist. Zeitschr. 1859); *Scherer*, „Uebersicht der... deut.-ch. Geschichtsschreibung“ (1886); *Acton*, „German schools of history“ (въ Engl. Hist. Rev. 1886); *G. Monod*, „Du progrès des études historiques en France depuis le XVI s.“ (въ Revue historique, 1876); *C. Julian*, „Extraits des historiens français du XIX s.“ (предисловие); *A. Guillemin*, „L'Allemagne nouvelle et ses historiens“ (1899); *Rosa*, „Storia della storia“ (1900); *M. H. Петров*, „Национальная историография въ Германіи, Англии и Франціи“ (1861); *P. Ю. Виттерз*, „Обществ. учения и историческая теория XVIII—XIX вв. въ связи съ общ. движением въ Западъ“ (1908); *П. Г. Виноградов*, „Очерки западноевропейской историографии“ (въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1883); *ею же* статьи о Равке (Р. М., 1888), Фостель де Куландъ (Р. М., 1890), Симблъ (Р. М., 1912); *P. Herge*, „Quellenkunde z. Weltgeschichte“ (1910); опытъ систематической библиографии по всей всеобщей истории); *G. Wolf*, „Einführung in das Studium d. neueren Geschichte“ (1910; историографическій обзоръ съ отысканіи книги). На общ. последн. книги рец. *И. И. Карпова* въ Ж. М. Н. П., 1912, I. Есть рядъ статей объ отдельныхъ историкахъ (Равке, Зибель) въ „Историческихъ вѣдомахъ“ *В. П. Бузецкаго* (1911). Обь отдельныхъ историкахъ: *А. Н. Сивина* о Матландъ (Р. М. 1910), *А. К. Джицелова* о Моммзенъ (В. Е., 1904), *Р. М. М. Ковалевско* о Токивлъ (В. Е., 1892), *P. Ю. Виттерз* о Тьерри (М. В., 1900), *В. И. Герье* о Мишле (В. Е., 1896) въ Ташъ (1911); *E. Fischer*, „Gesch. d. neueren Historiographie“ (1911; лучшая историография для новаго времени; тѣсенія въ историографіи приведены въ связь съ общественными теченіями; рецензія *Д. Н. Булова* въ „Гол. Мунуш.“ 1913, I); *Voosh*, „History and historians“ (1912; рядъ превосходныхъ статей объ историкахъ XIX вѣка). По русской историографіи *В. С. Клопшкова*, „Опытъ русской историографіи“ (т. I, 1892); превосходное изслѣдованіе *П. Н. Милокова*, „Главные течения русской исторической мысли“ (ч. I, 3 изд. 1913). Издается блестящій литографированный курсъ русской историографіи *В. О. Ключевскаго*, читавшій имъ въ Моск. университетѣ между прочимъ въ 1895—1896 гг. Олитографированъ университетскій курсъ *Д. И. Багалъя*, „Русская историография“ (Харьк. 1911); *К. Бестужев-Рюминъ*, „Рус. исторія“ (т. I, Введеніе, 1872); *ею же*, „Биография характеристикъ“ (1872). Связьница по историографіи имѣются въ „Исторіи русск. интеллигенціи“ *Р. Я. Невонова-Раузмича*, съ 1912 г. въ „Рус. Мысли“ ведется систематическій библиографич. обзоръ текущей литературы по всеобщей исторіи подъ ред. *Д. Н. Булова*.

2) Историческій методъ и его исторія. *H. Wulthe*, „Ueber die Gewissheit der Geschichte“ (1885); *H. Sybel*, „Ueber die Gesetze des historischen Wissens“ (1864); *J. Taylor*, „History of the transmission of the ancient books to modern times together with the progress of historical proof“ (1875); *W. Fischer*, „Über die Grenzen des historischen Wissens“ (въ Preuss. Jahrbuch. 1860); *A. Rhombert*, „Die Erhebung der Geschichte zum Range einer Wissenschaft“ (1883); блестящій историко-методологическій обзоръ представляетъ книга *И. Тэна*, „Essai sur l'ite Live“ (рус. пер.); *М. Ковалевскій*, „Сравнительное историческое правоученіе“ (въ Юрид. Сборникъ проф. Ю. Гамбарова, 1899); *П. Г. Виноградовъ*, „Ученіе сэра Генри Мэна“ („Наука. Слово“, 1904); *V. Bernheim*, „Lehrbuch der Historischen Methode“ (6 изд. 1908; лучшее сводное сочиненіе по историч. методологіи; ср. т. V, 446); *Dippe*, „Die Geschicht-studium mit seinen Zielen und Fragen“ (1891); *E. Gothein*, „Die Aufgaben der Kulturgeschichte“ (1889); *K Lamprecht*, „Alle und neue Richtungen in der Geschichtswissenschaft“ (1896); „Was ist Kulturgeschichte“ (Deut. Ztschr. für Geschichtswiss., 1898; „Zum Unterschiede der älteren und jüngerer Richtungen d. Geschichtswissenschaft“ (Hist. Ztschr., 1896). „Die Kulturhistorische Methode“, 1900; „Die Moderne Geschichtswissenschaft“. Противники Лампрехта: *O. Hinze*, „Ueber individualistische und kollektivistische Geschichtsauffassung“ (Hist. Ztschr., 1897); *G. v. Below*, „Die neue historische Methode“ (Hist. Ztschr., 1898) и „Theorien d. wirtsch. Entwicklung d. Völker“ (тамъ же, 1901); *Bernheim*, „La science historique moderne“ (Revue de synthese historique, 1905) и въ „Lehrbuch“ (8 изд.; эта часть переведена отд. на русск. языкъ подъ загл.

„Философія исторіи, ея исторія и задачи“ (1910). Начало полемики по-русски изложено у *Мамкина*, „Старое и новое направеніе въ историч. наукъ“ (1898); *Mougeolle*, „Les problèmes de l'histoire“ (1886); *Mortet*, „La science de l'histoire“ (1894; откъзъ изъ Grande Encyclopédie); *A. Meister*, „Grundriss d. Geschichtswissenschaft“ (1903); *K. Breysig*, „Aufgaben und Masstäbe einer allgemeinen Geschichtsschreibung“ (1900); *ею же*, „Der Stufenbau und die Gesetze der Weltgeschichte“ (1905); *L. Bréhis et Desdèrives du Dozer*, „Le travail historique“ (1907); *Smet*, „Les principes de la critique historique“ (1883); по-русски имѣется большой содѣльный трудъ акад. *А. С. Данило-Данилевскаго*, „Методологія исторіи“ (т. I, 1910; т. II, 1913, т. II, ч. 2, 2-я изд. въ литогр. видѣ); *Е. П. Шольки*, „Вопросы методологіи исторіи“ (Од. 1905); *В. К. Писковский*, „Предметы, методъ и задачи науки всеобщ. исторіи“ (Уч. Зап. Каз. Унив., 1906); *Н. Н. Алексеевъ*, „Науки общественныя и естественныя въ историч. взаимоотношеніи ихъ методовъ“ (ч. I, 1912); *Ch. Langlois et Ch. Seignobos*, „Introduction aux études historiques“ (1898, русск. пер.); *Ch. Seignobos*, „La methode historique appliquée aux sciences sociales“ (1903, рус. н.п.).

3. Развитие философіи исторіи: *Flint*, „The philosophy of history in Europe“ (1874, Франція и Германія); *Rocholl*, „Die Philosophie der Geschichte“ (1878); *Bernheim*, „Geschichtsvorstellung und Geschichtsphilosophie“ (1880); *P. Barth*, „Philosophie der Geschichte als Soziologie“ (1897, рус. пер.; ср. рецензію П. П. Милокова въ „Мірѣ Бож.“, 1899, 12); *И. Карпова*, „Основные вопросы философіи исторіи“ (3-е изд. 1897; въ этой книгѣ ср. рецензію *П. Н. Милокова*, „Историческіи П. И. Карпова“ (Р. М., 1887); *ею же*, „Введеніе въ изученіе социологіи“ (1913, 3-е изд.); *G. Krause*, „Die Entwicklung d. Geschichtsauffassung bis auf Karl Marx“ (1911); *М. М. Стасюлевичъ*, „Философія исторіи въ главнѣйшихъ ея системахъ“ (2 изд. 1902); *O. Pannoporta*, „Философія исторіи въ ея главнѣйшихъ теченіяхъ“ (1898); *Latouffe*, „La morale dans l'histoire“ (1892); *R. Mayr*, „Die Philosophische Geschichtsauffassung d. Neuzeit“ (т. I, 1877; доведено до конца XVII в.); *L. Gumplowicz*, „Grundriss der Soziologie“ (1884; рус. пер., нѣсколько полковыхъ изд.). О существѣ философіи исторіи см. *Bouiller*, „Y a-t-il une philosophie de l'histoire“ (Rev. Phil., 1886); *K. Fischer*, „Ist Philosophie d. Geschichte wissenschaftlich erforderlich, bzw. möglich“ (1889); *Hoherly*, „Philosophy of history and social evolution“ (1-74); *Г. Риккертъ*, „Философія исторіи“ (съ предисл. автора и русск. пер. 1908; блестящая попытка подвести итогъ ученію Виндельбанда-Риккертъ, ср. текстъ); *G. Gentile*, „Il problema della filosofia della storia“ (Atti d. Congresso intern. di scienze storiche, 1906); *Th. Lindner*, „Geschichtsphilosophie“ (2 изд. 1904).

Историческій материализмъ. Общія сочиненія: *Wolffmann*, „Der historische Materialismus“ (1900; есть рус. пер.); *В. Кроче*, „Историч. материализмъ“ (рус. пер. 1902); *Masaryk*, „Die philosophisch-n und soziologischen Grundlagen des Marxismus“ (1899 рус. пер.); *Hammacher*, „Das System d. Marxismus“ (1909); и переводн. сборникъ „Историч. материализмъ“ (изд. Общ. Пользы, 1903) со статьями: Энгельса, Каутскаго, Вельфрѣ-Бака, Жореса, Лафарга, Штляхля, Ж. Сореля, К. Келлеса-Кранца, Петтербаума, I. Штерна и Ф. Адлера.

Первая оговорка Энгельса находится въ его письмахъ. О нихъ и дальнѣйшихъ вплоть до Берштейна см. *А. К. Джицелова*, „Оговорки материалистическаго пониманія исторіи“ (М. В. 1900). Обь открытой Шталлеромъ попыткѣ сближенія историч. материализма съ кантитанствомъ см. *Vorländer*, „Kant und der Sozialismus“ (въ Kantstudien 1900 и отд.; есть русск. пер.); о ней статья *А. К. Джицелова*, „Марксизмъ и критическая философія“ въ Вопр. фил. 1901). Дальнѣйшая литература о Zurück auf Kant у *Vorländer*, „Die neukantische Bewegung in d. Sozialismus“ (1901; приняты во вниманіе и некот. русскія работы). По-русски *И. Давидовъ*, „Ист. материализмъ и крит. философія“ (1905) попытку углубитъ конструкцию историч. материализма моментомъ генеалогическимъ у *Э. Абрамскова*, „Психологич. основы социологіи. Историч. материализмъ и принципъ социальн. явленія“ (рус. пер. 1900; первонач. въ Revue Intern. d. Sociologie). Въ Россіи первая систематич. формулировка теоріи историч. матер. у *П. В. Струве*, въ его „Критическихъ замѣткахъ“ (1894), но она была сильно „крашена кантитанствомъ и некантитанствомъ. Противъ него болѣе послѣдств. точка зрѣнія была выдвинута *И. Бельтовымъ* (Г. В. Плехановъ), „Къ вопросу о единствѣ взгляда на исторію“

(1895). В дальнейшем интереса полемика шла между С. Н. Булакиным, «О законопослушности социальных явлений», Вопр. Фил. 1896; «Законы причинности и свобода человека, действия», Нов. Слово, 1897; «Хозяйство и Право» в «Юрид. Сборн.», проф. Ю. С. Гамбарова, 1899) и П. Б. Струве, «Свобода и историч. необходимость», Вопр. Фил. 1897; «Еще о свободах и необходимости», Нов. Сл. 1897. Интерес. вопросы ставит Н. А. Бердяев, «Субъективизм и индивидуализм в обществ. философии» (1901). Позднее и Булакины, и Струве, и Бердяев перешли в лагерь метафизики, и первый из них сблизился яркими представителями мистицизма (его стат. о прогрессе в «Проблем. Идеализма», 1902). Попытки углубить марксизм при помощи кантовства сблизилась попытками углубить его с помощью эмпириокритицизма. На западе это—теория Дильтея (см. XV, 435), у нас—так наз. теория эмпирионизма, гл. предст. которой является А. Богданов, (см. VI, 9.). Его сочинения: «Из психологии общества» (1904), «Эмпирионизм» (3 ч. 1905—1906). В последнее время построения историч. материализма и на Западе и в России в значит. мѣрѣ утратили теоретич. интерес. Из более трудных явлений отмѣтим прекрасную книгу А. Лабрюля «Socialisme et philosophie» (рус. пер.; отвергает всякие теоретич. компромиссы; сборник статей Н. А. Рожкова, «Историч. и социол. эволюция» (ч. I, 1906). Ю. Дельскало, «Социальный антагонизм и класс. борьба в истории» (1910); П. Юшквичича, «Материализм и критич. идеализм» (1908).

В теоретических вопросах помогут разобраться книги Гурна, Гиддисса, Дикоба; интересно сопоставление Гумпловича, съ Людвигом Штейном («Die soziale Frage im Lichte der Philosophie», 1898, рус. пер.) и Дюркгейма съ Тардом. М. М. Ковалевский, «Совр. социологи» (1905). Ср. также брошюры: «О прогрессе» П. Р. Вичарадов; Л. М. Гартмана, «Объ историч. развити» (рус. пер. 1910); К. Гюппаля, «Понятие чужности в истории» (1912); Лекерка, «Къ мистицизму, гносеологии» (1906), и введение къ «Очеркамъ по истории русской культуры» П. Н. Милова. Далее В. М. Хавстия, «Теория историч. процесса» (1913); А. Хёпфеля, «La théorie de l'histoire» (1908); Долье, «Sintesi di scienza storica» (1887); Гротенфельд, «Geschichtliche Wertmassstäbe» (1905); Г. Эрхардта, «Ueber historisches Erkennen» (1906); Фердери, «Le leggi del progresso» (1882). Значение среды подчеркивается, кроме Бокля, у Л. Мечникова, «La civilization et les grands fleuves historiques» (1889; рус. пер.), также в общей части построенной на этнолого-антрополого-географических основах «Всемирной истории» Ф. Гельмольта (рус. пер.) и у Рекля, «Человекъ и Земля» (рус. пер. 1906).

Наиболее популярны курсы всемир. И-и: Ф. Шлоссера, «Всемирная И.» (ориг. ноял. 1844—56, рус. пер. под ред. Н. Р. Чернышевскаго), крайне субъективная и морализующая с начала до конца; Г. Вебера, «Всеобщая И.» (въ орг. появилась 1857—80, 15 т., 2 изд. 1882—90; рус. пер. П. Р. Чернышевскаго (Андреева) и Невѣдомскаго, М. 1886 в слѣд. съ цѣнными дополнениями и примеч.), добросовѣстная компиляция; Л. Ранке, «Weltgeschichte» (1881—88, 9 т., неокончено), блестящая попытка установить «настоящую» всемирно-историч. точку зрѣнія; «Histoire générale» подъ ред. Лависси и Рамбо (1896—1906, 12 т.; рус. пер. Невѣдомскаго и Гершензона, 8 т. изд. Сохлатенкова, послѣд. четыре тома изд. Т-ва Гранатъ въ 8 томахъ, пер. Гершензона и Штиня, съ доп. (статьями) начинается съ IV в. и доводитъ изложение до 1900 г. Съ того же момента начинается «Weltgeschichte» Т. Диндера (1901 в слѣд. рачсчитано на 9 томовъ), не превышающее уровня полезнаго научнаго компендиума. «Die Geschichte d. Menschheit» подъ ред. Пфлуцъ-Гартмана (6 бол. томовъ, переводится) представляетъ роскошно иллюстрир. издание, но не пренебрегающее научн. задачами. Одинъ изъ

лучшихъ коллект. трудовъ по всем. И. составилъ изд., предпринятое по инициативѣ покойнаго лорда Астона Кембрижскимъ университетомъ. Вышла пѣлюкомъ «Cambridge Modern History» (12 т., атласъ и указатель, 1902—1911), начата «Cambridge Medieval History» (1912 и слѣд.), «Всемирная И.» Гельмольта (см. выше); «Weltgeschichte» Оскара Геира (рус. пер. изд. 2-е, 1904) тенденціозна въ прусско-патриотическомъ и анти-демократическомъ духѣ компиляціи. «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen» подъ ред. В. Оппенга составляетъ 44 иллюст. тома и представляетъ собрание монографій, изъ которыхъ много чрезвычайно цѣнныхъ (Дашъ о германцахъ, Вецольфа о реформаціи, Гейнеа о Возрожденіи). Сотрудники этого изданія предприняли потомъ новую «Allgemeine Weltgeschichte» (12 т. иллюстр.), составленную Флаге, Гербергомъ, Юсти, Пфлуцъ-Гартманомъ и Философомъ; это посредственная компиляция. Исторические журналы. Перечислить всѣ издающіяся и прекратившіяся историч. журналы нѣтъ никакой возможности. Здѣсь указаны только наиб. значительные изъ существующихъ въ настоящее время.

Франція. «Revue Historique» (осн. П. Моно въ 1876) статьи и подробнѣйшіе библиографич. указатели; «Revue d'histoire moderne et contemporaine», только новал исторія; «Revue des questions historiques»—центр тяжести въ статьяхъ; «Le moyen âge», исторія и литература средневѣковья. Специальные: «La Révolution française» (Оливи) и «Annales révolutionnaires»—для исторіи революціи; «Revue des études napoléoniennes» для исторіи консульства и имперіи; «La Révolution de 1848»—для исторіи февральской революціи; «Revue de synthèse historique»—лучшій журналъ по вопросамъ теоріи исторической науки.

Англія и Америка. «English Historical Review», лучшій англ. журналъ; «American Historical Review»—лучшій американскій журналъ; «Magazine of American History»—только по исторіи Америки.

Италія. «Archivio storico italiano», осн. Джучи Каппони, статьи и материалы; провинциальные: «Archivio veneto», «Archivio storico lombardo» посвяты тотъ же характеръ. Специально для древней исторіи: «Rivista di storia antica». Германия. «Historische Zeitschrift», осн. Зибелема, статьи и подробн. библиографія; лучшій общій историч. журналъ; «Archiv für Kulturgeschichte», статьи и замѣтки гл. обр. по исторіи культуры; «Historische Studien», болѣе спец. характера. Для отхлѣдныхъ вѣвухъ: «Archiv für Reformationsgeschichte». Для отхлѣдныхъ провинцій: «Zeitschr. für die Gesch. d. Oberrheins», «Forschungen für Brandenburg und Preussische Geschichte». Специально для нѣмѣцкаго края: «Byzantinische Zeitschr.», осн. покойнымъ Крумбагеромъ, и «Zeitschr. für osteuropäische Gesch.», Шимани, со статьями и подр. библиографіей по исторіи слѣд. странъ, преим. Россіи. По актомамъ еской и соціалн. исторіи—«Vierteljahrsschrift für Social-und Wirtschafts-geschichte».

Россія. «Чтенія въ Имп. общ. исторія и древностей Россійскихъ при Имп. Моск. унив.», академич. научн. издание. «Сборникъ Имп. Русск. Истор. общества» собрание документовъ. «Русская Старина», собрание, материалы, воспоминанія и статьи, осн. М. И. Семевскаго, знач. утратилъ научн. характеръ. «Русскій Архивъ», осн. П. И. Бартольдима, того же характера, постепенно угасаетъ. «Старина и Новизна», историко-археологическое изд. «Историч. Вѣстникъ», ненаучн. общій журналъ съ преобладаніемъ историч. матеріала. «Голосъ Минувшаго», осн. А. К. Дживеловича, С. П. Мельгунова, П. Н. Сипулинъ и В. И. Семевскаго, научн. издание, рассчитанное на широкую публику. «Научный историческій журналъ», осн. Н. И. Карлельма по типу «Revue Historique» и «Historische Zeitschr.».

По лѣшва. «Kwartalnik Historyczny», серьезное научное издание.

А. Дж.

падѣ. На Востокъ отмѣчаются два ряда процессовъ: одинъ въ китайскомъ и индійскомъ искусствахъ, живущихъ довольно обособленною жизнью, мало или почти вовсе не вліявшихъ на развитіе и-ва другихъ странъ; другой—въ искусствахъ Египта, Ассиріи, Вавилоніи, Финикіи и Персіи, которыя не остаются безъ взаимодѣйствія, болѣе или менѣе сильнаго, и не проходятъ безслѣдно для развитія искусства на Западѣ. Здѣсь оно развивается, главнымъ образомъ, въ Греціи, слабѣе—у этрусковъ и римлянъ. Вторая стадія развитія искусства начинается съ появленія христіанства. Новое христіанское искусство въ теченіе средних вѣковъ проходитъ, главнымъ образомъ, на Западѣ періоды древне-христіанскій, каролингско-оттоновскій, романскій и готическій. На Востокъ живетъ преимущественно искусство византійское, охватывающее страны, входящія въ составъ Восточной имперіи, и земли славяно-русскія и армяно-грузинскія. Почти одновременно въ странахъ ислама—въ Египтѣ, Сиріи, Персіи, Индіи, Сициліи и Испаніи—развивается искусство мусульманское. Съ эпохи Возрожденія искусство странъ внѣ-европейскихъ не обнаруживаетъ особой жизненности, въ Европѣ же оно переживаетъ эпоху Возрожденія, барокко, рококо и XIX вѣкъ, когда зарождаются новыя настроенія. Таково внѣшнее раздѣленіе И. и. по эпохамъ. Изучая его по содержанію, можно различить въ древнемъ періодѣ въ искусствѣ египетскомъ струю преимущественно религіозную, въ ассириававилонскомъ—военно-деспотическую, въ персидскомъ—придворную, въ финикійскомъ и этрусковомъ—торгово-промышленную, въ греческомъ—высокохудожественную, въ римскомъ—практически-полезную. Въ среднемъ и новомъ періодѣ, въ искусствѣ христіанскомъ, при болѣе пристальномъ изученіи внутренняго процесса можно подмѣтить рѣшительный переломъ въ исходѣ XIII и началѣ XIV вѣка. До этого момента искусство было болѣе ремесленно, по содержанію оно было связано традиціонными типами и преданіями и мало отражало личность творца, оставаясь въ этомъ отношеніи

объективнымъ; его цѣлью было поученіе, его средствами—символика и аллегорія; оно сохраняло характеръ возвышенности и строгости, было полно нааиданія и достоинства. Таково было искусство перваго христіанскаго періода, искусство римско-христіанское, византійское, каролингско-оттоновское, романское и въ большей части даже еще готическое. Данте и Джотто (около 1300 г.) открыли въ поэзійи и живописи природу души. Съ этого момента явилось желаніе изобразить пережитое внутри человѣка, художникъ сталъ творить произведеніе искусства изъ своего индивидуальнаго вдохновенія, поучительная цѣль и вмѣстѣ съ тѣмъ исключительное пользование типами и традиціонными формами стали постепенно сокращаться. Это—второй періодъ. XV вѣкъ—эпоха ранняго Ренессанса—дѣлаетъ рѣшительный шагъ впередъ. Сохраняя требованіе жизненной правды, завѣщанное XIV вѣкомъ, онъ открылъ внѣшнюю природу и красоту человѣческаго тѣла. Натурализмъ нидерландцевъ и флорентійцевъ представляетъ высшую точку расцвѣта этого направленія, которое нашло свое завершеніе въ Леонардо да Винчи, Микель Анджело, Рафаэлъ и Дюреръ (Высокій Ренессансъ). Не порывая внутренней связи съ духомъ, съ религіозными идеалами перваго и втораго періодовъ, онъ отмѣтилъ высшее проявленіе жизни христіанскаго и современнаго искусства. Таковъ третій періодъ. Съ преобладаніемъ натурализма, съ усиленіемъ исключительнаго интереса къ земной красотѣ и съ ослабленіемъ до сихъ поръ твердо державшагося идеала начинается четвертъ періодъ,—періодъ паденія религіознаго искусства и усиленія искусства свѣтскаго (Джуліо Романо, Гольбейнъ, Рембрандтъ). Поздній Ренессансъ и барокко обнимаютъ этотъ періодъ. Пятый періодъ характеризуется совершеннымъ паденіемъ религіознаго искусства и исключительнымъ господствомъ искусства свѣтскаго, захватившаго даже области религіознаго (XVII и XVIII вв.). Въ связи съ этимъ стоитъ пренебреженіе къ средневѣковому искусству и обращеніе къ совершенно чуждому хри-

стианскимъ традиціямъ искусству древнему, языческому. Шестой періодъ отмѣченъ появленіемъ романтизма и возобновленіемъ религіознаго искусства въ школъ назареевъ (Овербекъ и др.). То, что они изображали и чего они желали, было слишкомъ индивидуально и не пережито всѣмъ поколѣніемъ, и потому школа эта скоро умерла. На смѣну ей явились смѣшанныя теченія реализма, натурализма, мистицизма и импрессионизма XIX вѣка. Объ исторіографіи И. см. *приложеніе*.

Н. Тарасовъ.

Источники, родники, ключи, представляютъ выходы водяныхъ струй изъ земныхъ нѣдръ на дневную поверхность. И., соотвѣтственно различію происхожденію питающей ихъ воды, дѣлятся на ювенильные и вадозные.

Ювенильные И. выносятъ воду, выдѣляющуюся на глубинахъ изъ огненно-жидкой магмы. Послѣдняя содержитъ весьма значительное количество водяныхъ паровъ. При уменьшеніи давленія и при застываніи магмы, пары выдѣляются изъ нея, поступаютъ въ трещины среди горныхъ породъ, конденсируются здѣсь въ воду, которая, пройдя тотъ или иной путь, выходитъ на дневную поверхность въ видѣ И. Ювен. И. характерны для угасающихъ вулканическихъ областей, въ которыхъ магма, подымавшаяся близко къ поверхности, медленно остываетъ. Они характеризуются высокой и притомъ постоянной температурой, независимостью ихъ дебита отъ времени года и отъ выпадающихъ осадковъ и почти постояннымъ присутствіемъ въ нихъ большихъ количествъ CO_2 . Типомъ юв. И. можетъ служить карлсбадскій шпрудель. Углекислые И. Кавказа въ большинствѣ являются ювенильными. Особый видъ юв. И. образуютъ гейзеры (см.). На своемъ пути къ дневной поверхности юв. вода обыкновенно смѣшивается съ вадозными водами, въ силу чего происходятъ смѣшанные И. Распространеніе юв. источниковъ въ сравненіи съ вадозными незначительно.

Вадозные И. питаются водою, проникающею въ земныя нѣдра съ поверхности. Атмосферные осадки, выпадающіе на поверхность суши въ видѣ дождя, снѣга, росы и т. д., отчасти просачи-

ваются черезъ горныя породы въ земныя нѣдра. Вода поверхностныхъ водныхъ бассейновъ—озеръ, рѣкъ, морей—также при благоприятныхъ условіяхъ проникаетъ въ земныя нѣдра. Этими водами и питаются И. Къ нимъ присоединяется еще вода *конденсационная*, которая образуется въ поверхностномъ слоѣ горныхъ породъ изъ паровъ, содержащихся въ воздухѣ, проникающемъ этотъ поверхностный слой. Но въ общей массѣ подземныхъ водъ вода конденсационная играетъ совершенно подчиненную роль. Воды, проникшія подъ земную поверхность, во-первыхъ, пропитываютъ горныя породы, выполняя ихъ поры, во-вторыхъ, собираются въ разнообразныхъ подземныхъ пустотахъ—въ трещинахъ, пещерахъ и т. п. Поглощательная способность горныхъ породъ, въ зависимости отъ ихъ пористости, весьма различна. Пористость плотныхъ породъ незначительна. Такъ, объемъ поръ въ процентахъ къ объему всей массы составляетъ для массивныхъ кристаллическихъ породъ и для кристаллическихъ сланцевъ обыкновенно меньше 1%. Для мелкозернистаго гранита онъ колеблется отъ 0,05 до 0,45, для діорита равенъ 0,25, для глинистаго сланца 0,54—0,70. Столь же низокъ этотъ % для мрамора (0,11—0,22) и плотнаго известняка (0,67—2,55). Для песчаниковъ и рыхлыхъ известняковъ онъ значительно выше—отъ 6 до 30 и болѣе. Но особенно онъ высокъ для рыхлыхъ песчаныхъ и песчано-глинистыхъ массъ—отъ 24 до 56. Такимъ образомъ, рыхлыя пористыя и плотныя трещиноватыя горныя породы представляютъ резервуары, могущіе вмѣстить огромныя водныя массы. Проходя черезъ пористыя и трещиноватыя породы, вода задерживается породами плотными. Породы первого рода называются *водопроницаемыми*, а породы второго рода *водоупорными*. Къ водоупорнымъ породамъ, кромѣ породъ плотныхъ, принадлежатъ также глинистыя, пористость и влагоемкость которыхъ очень значительны, а водопроницаемость, напротивъ, весьма мала. Такимъ образомъ, водоупорныя породы служатъ ложемъ для подземныхъ водныхъ скопленій.

Историография искусства.

Искусство пережило уже продолжительный период своего существования, когда впервые появился интерес к его историческому изучению. Начати такого интереса встречаются в древнем Риме и Греции. По сохранившимся до нас отрывочным литературным свѣдѣніямъ можно видѣть, что въ античномъ мѣрѣ на ряду съ биографіями художниковъ, съ эстетическими разсужденіями и описаніями памятниковъ искусства были опыты компилятивныхъ сочиненій въ родѣ работъ Варрона (II в. до Р. X.) и Плинія Старшаго (I в. по Р. X.), были теоретическія изслѣдованія въ родѣ трактата объ архитектурѣ Витрувія (I в. до Р. X.), были описанія городовъ и областей съ указаніемъ художественныхъ памятниковъ въ родѣ дошедшаго до насъ въ полномъ составѣ описанія путешествія по Элладѣ Павзанія (II в. по Р. X.). Но все это были начатки, которымъ недоставало научнаго характера. Въ Средне вѣка и эти начатки значительно ослабли. Главными произведеніями, въ которыхъ чаще всего въ Средне вѣка упоминалось о художественныхъ памятникахъ, были путеводители, составленные благочестивыми странниками. Но если въ нихъ и встрѣчались упомянутія о произведеніяхъ искусства, то только изъ уваженія къ памятникамъ старшимъ или изъ религіозныхъ мотивовъ. Настоящаго интереса къ памятнику, какъ къ произведенію искусства, не было, и большаго вниманія, какъ случайнаго, средневѣковые люди не удѣляли искусству. Восторженное увлеченіе древнимъ міромъ и поклоненіе ему въ XV и XVI вв. возродило въ Италіи до пикаторной степени интересъ къ искусству и его изученію, но по своему характеру оно не могло придать этому изученію самостоятельнаго и научно-критическаго направленія. Тѣмъ не менѣе важно было то, что были написаны, хотя и пока слабыми авторитетомъ древнихъ, первыя художественно-теоретическія сочиненія, что подъ вліяніемъ благосовѣннаго уваженія къ памятникамъ древности составлены были первыя собранія произведеній античнаго искусства и сдѣланы первыя опыты ихъ описаній. Важно было и то, что интересъ, возбужденный памятниками классической древности, не остановился на нихъ только, но пошелъ дальше, охвативъ и другія области искусства: въ половинѣ XVI в. флорентинецъ *Вазари* (1512—1574) издалъ первое собраніе историческихъ свѣдѣній объ итальянскихъ художникахъ, въ концѣ XVI в. и въ началѣ XVII в., послѣ открытія катакомбъ и ихъ изученія Бозіо, появился интересъ къ древнехристианскому искусству. Это оживленіе интереса къ художественному прошлому изъ Италіи распространилось по Англіи и во Франціи. Въ послѣдней странѣ въ половинѣ XVII в. затѣно особенно сильное оживленіе. Здѣсь среди аристократовъ, увлекавшихся изученіемъ искусства, первое мѣсто безспорно принадлежало *Клоду Лейбурну* (1580—1637), который по время многочисленныхъ путешествій не только собиралъ памятники, но и изучалъ ихъ, стараясь освѣтить ихъ указаніями быта, и интересовался при этомъ не только классическимъ міромъ, но и Востокомъ и средневѣковьемъ. На ряду съ нимъ нужно оставить *Андре Филиппеа* (169—1695), который измѣнилъ первый планъ всеобщей исторіи искусства. Благодаря меценатству правительства и аристократіи, располагавшихъ крупными средствами для собранія памятниковъ искусства и ихъ описанія, благодаря союзности дѣятельности лицъ, посвятившихъ себя этому, къ срединѣ XVIII в. накопленъ былъ громадный матеріалъ. Но этотъ матеріалъ не былъ обработанъ. Механическая эрудиція была велика, но безпорядочна. Описано памятниковъ было много, но безъ системы и метода. Въ изученіи произведеній искусства недоставало критическаго и историческаго пониманія. Не было научной постановки изученія исторіи искусства, но все было подготовлено для нея. Первые признаки появленія такой постановки показали работы графа *Вильмо* (1692—1755). Въ нихъ удачно сочетались громадные археологическія познанія съ историческимъ и художественнымъ пониманіемъ, съ критическимъ тактомъ, въ нихъ впервые археологическая критика сдѣлала видные успѣхи, въ нихъ впервые сдѣлана была талантливая попытка различить стили и указать стадіи развитія искусства. Что въ слабой степени было намѣчено во Франціи, развилось вполнѣ въ Германіи. Въ сочиненіяхъ *Винкельмана* (1717—1768) исторія искусства приобрѣла вполнѣ научный характеръ. Совершилось это подѣ дѣйствіемъ главныхъ теченій времени. Просвѣдительная философія XVIII в., возбуждая художественный интересъ въ публикѣ, положила конецъ безжизненной

эрудиціи ученыхъ и вызвала требованіе критическаго отношенія къ изучаемому. Дланный рядъ раскопокъ къ половинѣ XVIII в. вскрыли множество новыхъ памятниковъ искусства и познакомили ученыхъ съ произведеніями искусства греческаго, ранѣе менѣе извѣстнаго. Подѣ воздѣйствіемъ вѣхъ литературно-философскихъ интересовъ и антикварно-художественныхъ теченій и задумалъ Винкельманъ свою систематическую и критическую „Исторію искусства древности“, которую издалъ въ 1764 г. Въ первой части своей замечательной книги Винкельманъ указывалъ на искусство грековъ, какъ на высшую точку, до которой поднялось искусство древности, и какъ на идеалъ для вѣхъ временъ. Во второй части онъ выдѣлялъ преобладаніе пластики въ греческомъ и искусствѣ и выискивалъ смѣну стилей, развитіе художественныхъ формъ. Витѣствъ съ тѣмъ Винкельманъ вѣтмъ трудомъ давалъ исторію искусства опредѣленное мѣсто въ исторіи человечества, устанавливалъ отношеніе обѣхъ искусствъ, какъ о самостоятельномъ элементѣ, давалъ образцы методовъ изслѣдованія художественныхъ произведеній и выдѣлялъ эти изслѣдованія изъ области археологіи и культурной исторіи. Глубокое впечатлѣніе, произведенное сочиненіемъ Винкельмана, дѣлалось до начала XIX в. Ознакомленіе съ памятниками Бюгента послѣ наполеоновской экспедиціи, появленіе въ Лондонѣ привезенныхъ изъ Греціи скульптуръ Парронепа, скопленіе христіанскихъ художественныхъ сокровищъ, собранныхъ Наполеономъ въ Парижѣ изъ завоеванныхъ странъ, вызвало новое сильное движеніе въ области историческаго изученія искусства античнаго. Это движеніе и расширеніе изученія сопровождалось, какъ и въ XVI в., расширеніемъ интереса и по другимъ областямъ, и въ эпоху Наполеона началось усиленіе интереса къ изученію болѣе позднихъ памятниковъ искусства. У ученика графа Кайюа, *Сору д'Аженкура* (1730—1814), явилась мысль продолжать „Исторію искусства древности“ Винкельмана изложеніемъ развитія искусства въ средніе вѣка до XVI столѣтія. По своей идѣе работа Аженкура представляла въ высокой степени важный шагъ впередъ во всеобщей исторіи искусства, но по исполненію она была слабѣе идеи. Также слабѣе идеи было исполненіе въ новыихъ обѣихъ изображенія исторіи искусства, которую сдѣлалъ въ 1798 г. *Фюріала* въ своей „Исторіи“, составленной исключительно по литературнымъ даннымъ, слабы были и дилетанскія подобнаго рода работы *Гирта* и „Всеобщій словарь художниковъ“, изданный въ 1831 г. отномъ и сыномъ *Фюссль*. Это показывало, что для написанія всеобщей исторіи научнаго типа не была подготовлена почва. Подготовкѣ почвы содѣйствовалъ въ значительной степени романтизмъ, который, съ возрожденіемъ національнаго самознанія, съ правдой ко всему чужеземному, выдвинулъ увлеченіе исторіей, довелъ и искусствомъ Среднихъ вѣковъ. Это pastorenіе вызвало глубокий интересъ къ средневѣковому дѣтянкамъ, ихъ собраніе и детальное изученіе. На ряду съ античной эпохой искусства ставились и другія эпохи, и развившееся пониманіе исторіи подготовляло измѣненіе односторонняго позрвнія Винкельмана, по которому единственныи идеалъ искусства—греческая пластика. Развившееся историческое пониманіе направляло къ внимательному наблюденію различій въ характерѣ племенъ и народовъ, къ изученію воздѣйствій географическихъ климатическихъ и бытовыхъ и выдвигало значеніе вѣхъ условий для объясненія характера художественныхъ произведеній. Въ связи съ этимъ историческимъ направленіемъ являлась мысль создать общую картину искусства, его развитія, выиснить различныя на него воздѣйствія. По осуществленію эту задачу научно стало возможнымъ тогда, когда накопленъ былъ изданный значительный матеріалъ и на ряду съ этимъ облегчалось непосредственное знакомство съ произведеніями искусства, разсыльными повсюду. Первый рѣшительный шагъ къ созданію научной II и среднихъ вѣковъ, въ настоящее время, сдѣлалъ баронъ *Руморъ* (1785—1843). Въ своихъ послѣдованіяхъ итальянскихъ памятниковъ искусства Руморъ впервые сдѣлалъ самый памятникъ искусства предметомъ изученія и тѣмъ самымъ чувствительный ударъ эстетико-дилетанскому изученію и литературной компиляціи. Причѣмъ Румора оказался плодотворнымъ. По его стопамъ пошелъ *Вагнелъ* (1794—1838), составившій исходнымъ пунктомъ своей дѣятельности непосредственное ознакомленіе съ памятниками искусства. Благодаря многочисленнымъ путешествіямъ, онъ приобрѣлъ громадное знаніе, ка-

ощрил свои критические способности и много сдѣлалъ для анализа художественныхъ произведений. Следуя американо-му методу Румора и Вагена, создали себѣ солидную эрудицію Куглеръ (1803—1858) и Шнаазъ (1798—1875), которыхъ можно назвать Несторами современной научной И. и. Тотъ и другой начали свою дѣятельность съ изученія и критическаго анализа памятниковъ. Первый знакомилъ публику съ результатами своихъ изслѣдованій въ журнальныхъ статьяхъ, второй въ своихъ „Нидерландскихъ письмахъ“ (1834) давалъ образцы критическаго анализа и историко-философской обработки И. и. Послѣ этихъ предварительныхъ работъ оба ученыхъ сдѣлали первый опытъ сознанія научной всеобщей И. и. Въ 1841—42 г. Куглеръ выпустилъ „Руководство къ И. и.“, въ 1843 г. Шнаазъ началъ издание своей „Истории пластическихъ искусствъ“, прерванной его смертью. Послѣ этихъ двухъ силъ выступилъ позднѣе Дюккъ (1826—1893), который, исходя изъ почти всеобъемлющихъ специальныхъ изученій, стремился главнымъ образомъ къ тому, чтобы результаты ихъ передать въ популярной формѣ и сдѣлать ихъ доступными для образованной публики. Трудами этихъ трехъ корифеевъ всеобщей И. и. была окончательно поколеблена односторонность взгляда Винкельмана, и была установлена общая схема и теоретическаго развитія искусства. Послѣ того какъ построено было знаніе всеобщей И. и., похвалѣніе, смѣнившее строгіе, могло прилечь къ детальнѣе разработку его частей. Въ этомъ направленіи и идетъ теперь работа, которая носитъ характеръ спеціальной и строго-критической. Главными ея представителями въ Германіи являются Буркгартъ, Ширпегеръ, Ригель, Цанъ, Таузинъ, Реберъ, Вольфгангъ, Доббертъ, Дюшвѣ, Боде, Деме, Дилмакъ, Юсти, Яничекъ, Тоде, Краусъ, Мутеръ, Шмаровъ, Гурицъ, Вѣффлинъ въ Германіи. Главные пѣм. журналы: „Repertorium für Kunstwissenschaft“, „Jahrbuch der königl. preuss. Kunstsammlungen“—въ Германіи; „Jahrbuch der kunsthistorisch. Sammlung. des allerh. Kaiserhauses“, „Graphische Künste“—въ Австріи. Блаже всего къ Германіи по богатству научныхъ силъ и ихъ продуктивности стоитъ Франція, гдѣ со времени Рио были приложены принципы Румора и со времени Сентъ-Бева и Тана методы Шнаазъ. На этой почвѣ много сдѣлали Вланкъ, Воле ле Дюкъ, Шуазъ и въ настоящее время работаетъ Миуцъ. Характерной чертой французской И. и. является ея беллетристическая окраска. Много даровитыхъ писателей сгараются даныя научныя изслѣдованія въ области истории искусства изложить доступно для публики. Изъ нихъ особенно выдаются Клеманъ, Манцъ, Шесно, Гавардъ, Мишель, Гонзъ, Байе, Ренакъ. Главные органы истории искусства во Франціи: „Revue archéologique“, „Gazette des beaux arts“ и „Journal de l'art“. Послѣ Франціи Италия развила со времени Вазари богатую литературу, по преимуществу направленную на біографію и мѣстныя изслѣдованія. Вплоть до Латини (1732—1810) и Розини (1776—1855) изслѣдованія эти были лишены критическаго элемента, и изданіе материаловъ было незначительно. Переворотъ началъ датчанинъ Габе (1804—1840) и Миландзи (ум. въ 1895). Послѣ критической разработки 60-хъ годовъ появился классическій трудъ по истории итальянской живописи Кроу и Кавалькавелле. Сильное влияние оказала на изученіе памятниковъ Лермольевъ (Морелли) (1816—1891); по пути Морелли идетъ Фриццини. Органы истории искусства въ Италиі „Archivio storico dell'arte.“ Въ Россіи интересъ къ изученію И. и. пробуждается съ конца XVIII в. и идетъ въ антикварномъ направленіи до половины XIX в., когда начинается, главнымъ образомъ въ работахъ Буссаева (1818—1897), установленіе научныхъ методовъ изслѣдованія, преимущественно въ области изученія русскаго и византийскаго искусства. Почти всѣ видные дѣятели, работавшіе въ этихъ областяхъ, были автодидакты: Забѣляинъ, Ровляскій, Сомовъ, Стасовъ, Филмоновъ. Съ основаніемъ при университетахъ кафедръ И. и. начинаютъ появляться ученые спеціалитеты, какъ Коляковъ, Пrawdъ, Айноловъ. Спеціальные изданія, посвященная И. и., были недолго издававшиеся сборники „Вѣстникъ древне-русскаго искусства“, „Сокровища Россіи“ и журналъ „Русскій Художественный Архивъ“. Удѣляютъ мѣсто истории искусства „Записки Археологическаго Общества“, „Памятникъ древней письменности и искусства“, журналы „Вѣстникъ Империальнаго Искусства“, „Искусство и Худож. Промышленность“,

„Миръ Искусства“, „Зодчій“, „Золотое руно“, „Старые годы“, „Аполлонъ“, „Искусство и печатное дѣло“, „Свободное Искусство“, „Сѣвильяникъ“, „Софія“. Въ Нидерландахъ изученіе направлено на мѣстные памятники и нераспространено. Въ этомъ отношеніи много сдѣлало Восмаеромъ, ванъ-Зомереномъ, Воугерсомъ, де-Вризомъ и ванъ-деръ-Келленомъ. Въ Англіи съ прошлаго столѣтія проявились симпатіи къ антикварному изученію, которое преобладаетъ и въ настоящее время. Общественное направленіе выражаютъ Эстлаке, Вестваудъ, Кроу, Рескинъ. Къ критическому направленію принадлежатъ Беренсонъ, Лазеръ и Кукъ.

Главные работы по И. и. Schmaese, „Geschichte der bildenden Künste“ (1869—1879). О задачахъ и методахъ истории искусства. Woermann, „Was uns die Kunstgeschichte lehrt“ (1894); Bertaux, „L'histoire de l'art et les Oeuvres d'art“, („Revue de Synthèse historique“ 1902); Schmarsow, „Grundbegriffe der Kunstwissenschaft“ (1912); Burger, „Handbuch der Kunstwissenschaft“ (1913); Riegel, „Grundriss der bildend. Künste“ (1896, 4 изд.); Schultz, „Allgemeine Geschichte der bildenden Künste“ (1894); Springer, „Handbuch der Kunstgeschichte“ (1910, 5 изд.); Kuhn, „Allgemeine Kunstgeschichte“ (1905); „Illustrierte Bibliothek der Kunst und Kulturgeschichte“; Bayet, „Précis d'histoire de l'art“ („Bibliothèque de l'enseignement des beaux arts“); Lübke, „Grundriss der Kunstgeschichte“ (1887; русск. переводъ Ф. Булакова, 1884); Каррера, „Искусство въ связи съ общимъ разв. культуры и идеями человечества“ (пер. Е. Корна). Кроме того въ слѣдующихъ коллекціяхъ: 1) „Kunstlermonographien“ подъ редакціи Киакуфеа, 2) въ „Kunst“ подъ редакціи Мутера, 3) въ „Klassiker der Kunst“ подъ пер. Розенберга, 4) въ „Les grands artistes“ подъ пер. Маркса, 5) въ „Newsies art library“ и 6) въ „The Great masters in painting and Sculpture“. Garucci, „Storia dell'arte cristiana nei primi otto secoli della chiesa“ (1872—80); Sybel, „Weltgeschichte der Kunst“ (1888); Reber — Bayerdorfer, „Klassischer Bilderschatz“ (1888—1900); иже же, „Klassischer Sculpturschatz“ (1896—1900); Jermoloff (G. Morelli), „Die Gallerien Borgese und Doria Panfilii in Rom“ (1890); иже же, „Die Gallerien zu München und Dresden“ (1893); Zimmermann, „Kunstgeschichte des Alterthums und des Mittelalters“ (1897); Hoernes, „Urgeschichte der bildenden Kunst in Europa“ (1898); Wüster und Delbio, „Kunstgeschichte in Bildern“ (1899—1900); Kraus, „Geschichte der christlichen Kunst“ (1907); Verwoorn, „Die Anfänge der Kunst“ (1909); Armstrong, „Histoire générale de l'art“ (1910); Fouré, „Histoire de l'art antique“ (1910); Michel, „Histoire de l'art“ (1910); Гиндица, „История искусства литер. и историч. живописъ“ (1907); Бане, „Исторія искусства“ (1900); Розенбергъ, „Исторія искусства“ (1907); Мунеръ, „Исторія живописи отъ сред. вѣковъ до XIX в.“ (3 т., 1902); иже же, „Исторія живописи въ XIX в.“ (1900—1901, 3 т.). Вальбралтъ, „Классическое искусство. Введеніе въ изученіе итальянскаго возрожденія“; Бенау, „Исторія живописи всѣхъ временъ и народовъ“ (1912); Германиъ, „Исторія искусства всѣхъ временъ и народовъ“ (1910—1913); Рейнхольдъ, „Аполлонъ. Всеобщая история пластическихъ искусствъ“ (1913); Сольн — Wiener, „Исторія стилей изящныхъ искусствъ“ (1913); Эли Форъ, „Исторія искусства“ (1913). Словари: Seubert, „Allgemeines Künstlerlexikon“ (3 изд., 1894, 3 т.); Müller и Mothes, „Illustriertes archäologisches Wörterbuch“ (1878); Müller, „Biographisches Künstlerlexikon der Gegenwart“ (1882); иже же, „Lexikon der bildend. Künste“ (1883); Bucher, „Reallexicon der Kunstgewerbe“ (1883); „Dictionnaire de l'académie des beaux arts“ (съ 1858); Sivet, „Dictionnaire historique et raisonné des peintres“ (1883, 3 т.); Bellier de la Chavignerie et Auvray, „Dictionnaire général des artistes de l'école française“ (1882—85, 2 т., дополн. 1887); Недграуъ, „Dictionnaire of artists of the English school“ (1878); Досо, „Dictionnaire de l'art, de la curiosité et du bibelot“ (1883); Mollat, „An Illustrated dictionary of words used in art and archaeology“ (1883); Адольфъ, „Lexique des termes d'art“ (1884); Thieme und Becker, „Allgemeines Lexicon der bildenden Künstler“ (1910); Beneit, „Dictionnaire des peintres, sculpteurs, desinateurs“ (1911). Указатель литературы: „Repertorium für Kunstwissenschaft“, Monatshefte für Kunstwissenschaft“, „Repertoire d'arts et d'archéologie“, „Internationale Bibliothek der Kunstwissenschaft, herausgegeben von Frölich“ (1913).

Н. Тарасовъ.

Въ зависимости отъ наклона этого ложа, подземныя воды развиваютъ то или иное движеніе и при благоприятныхъ условіяхъ выходятъ на дневную поверхность въ видѣ И.

И. классифицируются на основаніи: 1) геологическихъ условій ихъ происхожденія, 2) температуры и 3) химическаго состава ихъ водъ. Въ геологическомъ отношеніи всѣ вадозныя И. разбиваются на двѣ группы—на *глетчерныя* и на *И. подземныхъ водъ*. Первые происходятъ отъ таянія глетчеровъ. Образующаяся на поверхности глетчеровъ талая вода по трещинамъ стекаетъ внизъ и на днѣ глетчеровъ собирается въ болѣе или менѣе значительные потоки, которые при концѣ глетчера вытекаютъ изъ его основанія на дневную поверхность, нерѣдко образуя при этомъ во льду сводообразный каналъ, т. наз. глетчерныя ворота. Въ другихъ случаяхъ ручьи талой воды теряются въ водопроницаемой массѣ основной и конечной моренъ и выходятъ на дневную поверхность въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ конца ледниковъ. Глетчерныя И. обладаютъ низкой температурой, несутъ много мути, ихъ дебитъ весьма измѣнчивъ не только по временамъ года, но и въ теченіе сутокъ, находясь въ прямой зависимости отъ тепла солнечныхъ лучей.

И. подземныхъ водъ дѣлятся на *нисходящія* и *восходящія*. Вода первыхъ отъ пункта поступленія въ земныя нѣдра до мѣста обратнаго выхода на дневную поверхность въ видѣ И. совершаетъ свой путь подъ вліяніемъ силы тяжести сверху внизъ такъ, какъ текутъ и воды поверхностныя. Вода, питающая нисх. И., обыкновенно проникаетъ на небольшую глубину и потому имѣетъ температуру, оч. близкую къ средней годовой температурѣ соответствующей мѣстности. Область питанія нисх. И. обычно не велика и располагается въ непосредственной близости съ ихъ выходами. Зависитъ она отъ деталей геологическаго строенія—отъ способа расположенія водоупорныхъ слоевъ. Нисх. И., въ зависимости отъ гидрогеологическихъ условій, дѣлятся различными изслѣдователями на значительное количество

группъ. Но по существу всѣ эти группы являются раановидностями двухъ основныхъ: *ключи пластовыя* и *ключи подземныхъ пустотъ*. Первые питаются водой, задерживающейся на водоупорныхъ слояхъ и двигающейся по уклону ихъ поверхности. Тамъ, гдѣ такіе слои прорѣзываются долинами, вода получаетъ выходъ на дневную поверхность, образуя И. Последніе, въ зависимости отъ разнообразныхъ условій, или просачиваются незначительными струйками по обнаженному водоупорному слою или же вырываются въ различныхъ пунктахъ мощной струей. И. второй группы своей подземный путь проходятъ по пустотамъ среди горныхъ породъ и этими же пустотами выводятся на дневную поверхность. Въ *восходящихъ И.* путь воды иной, въ общемъ значительно длиннѣйшій. Питающая ихъ вода, проникнувъ въ земныя нѣдра, вначалѣ по трещинамъ и водопроницаемымъ массамъ стекаетъ внизъ, достигая значительныхъ глубинъ, а затѣмъ измѣняетъ направленіе и восходящимъ потокомъ устремляется къверху, выходя на дневную поверхность. Проходя по глубокимъ слоямъ, вода воспринимаетъ ихъ повышенную температуру. Посему температура восх. И. обыкновенно бываетъ выше, и иногда очень значительно, средней годовой температуры соответствующей мѣстности. Область питанія восх. И. часто является обширной и удаленной отъ мѣста ихъ выхода. Восхожденіе водяной струи обусловливается или гидростатическимъ давленіемъ или напоромъ газовъ. Въ первомъ случаѣ физическая сторона явленія сводится къ движенію жидкости въ системѣ сообщающихся сосудовъ, въ которой одно изъ открытыхъ колѣнъ находится на низшемъ уровнѣ, чѣмъ другія. Изъ отверстія этого колѣна жидкость должна выливаться въ видѣ восходящей струи. Въ тѣлѣ земли роль такого сосуда играютъ или водопроницаемые слои или системы полыхъ трещинъ. Водопроницаемый слой, заключенный среди слоевъ водоупорныхъ, воспринимаетъ въ себя съ поверхности воду, которая, не будучи въ состояніи выйти изъ этого слоя, мало-по-малу скопляется въ немъ до

полнаго наполненія. Если этотъ слой имѣетъ изогнутое положеніе, образуя синклиналь, крылья которой располагаются на разномъ уровнѣ, то подъ вліяніемъ гидростатическаго давленія вода будетъ выходить изъ пониженнаго колѣна восходящей струей. Такого рода пластовые восх. И. называются *артезианскими*. Система трещинъ въ водоупорныхъ породахъ также при благоприятныхъ условіяхъ наполняется водою, которая въ пониженномъ колѣнѣ системы выходитъ на дневную поверхность въ видѣ восх. И.—это будутъ *жильные восх. И.* Нерѣдко указанные два способа образованія восх. И. комбинируются и даютъ начало И. смѣшаннаго типа.

Газами, напоръ которыхъ является причиною движенія восходящихъ водяныхъ струй, служатъ *водяные пары, углекислота и углеводороды*. Водяные пары, играющіе роль указанного двигателя, имѣютъ или ювенильное или вадозное происхожденіе. Въ первомъ случаѣ они выдѣляются въ магматическихъ очагахъ при дегазированиі остывающей магмы, по трещинамъ устремляются къ земной поверхности и, встрѣчая подземныя воды, нагрѣваютъ ихъ и своимъ давленіемъ обусловливаютъ образованіе восходящихъ струй. Во второмъ случаѣ паръ образуется изъ воды, проникшей на глубину, въ область высокой температуры, съ поверхности. *Углекислота* выдѣляется въ земныхъ нѣдрахъ во многихъ пунктахъ, особенно въ такихъ областяхъ, которыя въ недалекомъ геологическомъ прошломъ служили очагами вулканической дѣятельности. При своемъ стремленіи къ земной поверхности углекислота также часто встрѣчаетъ подземныя воды, поглощается ими и, при извѣстныхъ условіяхъ, производить давленіе, вызывающее восходящія токи. Массовое выдѣленіе *газообразныхъ углеводородовъ* происходитъ среди залежей нефти. Выдѣляющіеся газы обусловливаютъ часто громадное давленіе, въ силу чего въ нефтяныхъ областяхъ восходящія И. весьма обычны. Въ нихъ вмѣстѣ съ водою выносятся и нефть. Эти И. нерѣдко сопровождаются цѣлымъ рядомъ своеобразныхъ явленій, которыя

придаютъ имъ совершенно особенную окраску и выдѣляютъ ихъ изъ всѣхъ другихъ И. Имъ присвоено и особое названіе,—*грязевые вулканы* (см.).

По температурѣ И. дѣлятся на *холодные* и *теплые*, или *термы*. Температура первыхъ равна средней годовой темп. области ихъ развитія или нѣсколько ниже; температура вторыхъ выше средней годовой. Если это превышеніе значительно, то И. называются *горячими*, или *абсолютными термами*. Въ нашихъ широтахъ горячими считаются И. при 24° Ц. и выше. И. нисходящія, за рѣдкими исключеніями, являются холодными; И. восх. почти всегда термы и часто термы абсолютныя; ювенильные И. обыкновенно являются горячими.

Воды химически чистой въ природѣ не существуетъ. Всѣ природныя воды содержатъ въ себѣ то или иное количество постороннихъ растворенныхъ веществъ. Качество и количество веществъ, растворенныхъ въ водѣ И., находятся въ прямой зависимости отъ состава минеральныхъ массъ, черезъ которыя проходятъ подземныя воды, и отъ различныхъ условій циркуляціи послѣднихъ—отъ температуры, давленія и т. д. Моментами, способствующими усиленной минерализаціи, служатъ встрѣча подземными водами легко растворимыхъ минеральныхъ массъ (каменной соли, карналита, гипса и т. п.), высокая температура и высокое давленіе, имѣющее особо важное значеніе для растворимости газовъ. Вполнѣ понятно поэтому, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, восх. И. и термы являются болѣе минерализованными, чѣмъ нисходящія и холодныя. Абсолютныя термы всегда сильно минерализованы. И., въ которыхъ содержаніе растворенныхъ веществъ (твердыхъ или газообразныхъ) сильно повышено (приблизительно отъ 1 gr. на 1 kg. воды), называются *минеральными И.* Они весьма разнообразны. Главнѣйшія группы, которыя различаютъ среди нихъ, слѣдующія: 1) *Углекислые И.*, характеризующіеся содержаніемъ большихъ количествъ свободной CO_2 и присутствіемъ карбонатовъ и бикарбонатовъ щелочей, щелочныхъ земель

Исчисление бесконечно-малых.

II. б.-м., или высший анализ, представляет отдѣлъ математики, въ основаніи котораго лежитъ особый методъ—методъ бесконечно-малыхъ и тѣсно связанный съ нимъ методъ *предѣловъ*. Методъ бесконечно-малыхъ применяется главнымъ образомъ къ изученію непрерывно измѣняющихся величинъ, а затѣмъ и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда искома величина не можетъ быть получена при помощи конечнаго ряда дѣйствій, но мы можемъ подойти къ ней какъ угодно близко. Главные отдѣлы II. б.-м.—исчисленія *дифференціальныхъ* и *интегральныхъ*.

I. Бесконечно-малыя величины. Потребность въ особомъ методѣ для рѣшенія указанныхъ выше задачъ сознавалась уже давно. Въ греческой геометріи (Евдоксъ, Евклидъ, Архимедъ) для этой цѣли применялся методъ *исчерпыванія*, сущность котораго будетъ ясна изъ слѣдующаго прибра. Чтобы доказать, что площадь круга равна площади треугольника, котораго основаніе равно окружности этого круга, а высота—радіусу, Архимедъ вписываетъ въ кругъ рядъ правильныхъ многоугольниковъ, изъ которыхъ каждый слѣдующій имѣетъ вдвое болѣе сторонъ, чѣмъ предыдущій; тогда каждый новый многоугольникъ получается изъ предыдущаго черезъ прибавленіе нѣкоторой площади. Архимедъ доказываетъ, что площади этихъ вписанныхъ многоугольниковъ какъ угодно близко подходятъ къ площади круга—они *исчерпываютъ* эту площадь. Если теперь предположить, что доказываемая теорема не вѣрна, и площадь круга меньше площади вышеупомянутаго треугольника, то оказалось бы, что площадь круга меньше площади нѣкотораго вписаннаго въ него многоугольника, что невозможно; точно такъ же, если бы площадь круга была болѣе площади вышеупомянутаго треугольника, то она была бы болѣе площади нѣкотораго описаннаго многоугольника, что также невозможно. Такимъ образомъ, площадь круга не можетъ быть неравна площади упомянутаго треугольника, и теорема доказана. Легко видѣть, что это доказательство, въ сущности, то же самое, какимъ пользуются и теперь въ учебникахъ геометріи. Вообще, методъ исчерпыванія сохранился до сихъ поръ въ обычномъ изложеніи элементарной геометріи. Его главный недостатокъ въ отсутствіи общности; доказательство должно существенно издѣлываться для каждаго отдѣльнаго предложенія.

Въ XVI—XVII вѣкахъ, съ возникновеніемъ точнаго естествознанія и аналитической геометріи, явилась необходимость въ математическихъ методахъ, пригодныхъ для изученія непрерывно-измѣняющихся величинъ. Галилей, Кеплеръ рѣшали задачи о движеніи тѣлъ, о вычисленіи объемовъ тѣлъ и длинъ линий и т. п. Кавальери (1635) въ своемъ *методѣ не делимыхъ* (*methodus indivisibilium*) рассматриваетъ непрерывную величину, какъ состоящую изъ неограниченнаго множества не делимыхъ частей; такъ, площадь рассматривается, какъ совокупность неограниченнаго множества параллельныхъ линий, не дѣлимыхъ на болѣе тонкія. Галилей, Кеплеръ также смотрѣли на непрерывную величину, какъ на составленную изъ бесконечнаго множества бесконечно-малыхъ частей. Эти взгляды подготовили появленіе анализа бесконечно-малыхъ.

Изобрѣтеніе II. б.-м., какъ особаго метода, принадлежитъ *Ньютону* и *Лейбницу*, приведшимъ одновременно къ основанію идеѣ этого исчисленія. Лейбницъ изложилъ основанія дифференціального исчисленія въ мемуарѣ, напечатанномъ въ 1684 г. въ лейпцигскихъ „Acta Eruditorum“, подъ заглавіемъ: „Nova methodus pro maximis et minimis itemque tangentibus quae nec fractas nec irrationales quantitates moratur, et singulare pro illis calculi genus“. Въ другомъ мемуарѣ, напечатанномъ чамъ же въ 1686 г.—„De geometria recondita et analysi indivisibilium atque infinitorum“—Лейбницъ изложилъ основанія интегральнаго исчисленія.—Ньютонъ далъ основныя идеи своего „метода флюксий“ въ 1686 г. въ

знаменитой книгѣ „Philosophiae naturalis principia mathematica“, по самай обозначенія метода флюксий появились въ печати только въ 1693 г. въ письмѣ Ньютона, напечатанномъ въ собраніи сочиненій Wallis'a. Однако несомнѣнно, что Лейбницъ и Ньютонъ пришли къ новымъ методамъ значительно ранѣе—Лейбницъ около 1675 г., Ньютонъ около 1671 г. Впоследствии между Ньютономъ и Лейбницемъ возникъ споръ о первенствѣ въ изобрѣтеніи новаго исчисленія. Этотъ споръ принялъ очень острый характеръ, такъ какъ сторонники Ньютона обвиняли Лейбница въ томъ, что онъ заимствовалъ основную идею метода изъ неопубликованныхъ писемъ Ньютона. Въ настоящее время этотъ споръ потерялъ большую часть своего значенія; изобрѣтеніе II. б.-м. уже было въ то время въ значительной степени подготовлено трудами предшествовавшихъ ученыхъ, и хотя Лейбницъ и могъ изъ переписки съ Ньютономъ узнать объ нѣкоторыхъ его открытіяхъ, по методу Лейбница настолько отличенъ отъ метода Ньютона, что и Ньютонъ и Лейбницъ должны въ равной степени считаться основателями II. б.-м.

Методъ Лейбница, основанный на примененіи бесконечно-малыхъ величинъ—дифференціаловъ, быстро распространился среди ученыхъ континентальныхъ странъ Европы, хотя въ то же время принципъ метода, вызывая и возраженія, какъ недостаточнаго строгія. Къ ближайшимъ по времени ученымъ, содѣйствовавшимъ дальнѣйшему развитію высшаго анализа, принадлежатъ братья Бернулли (см.), Лопиталь, составившій первый систематическій трактатъ по анализу бесконечно-малыхъ (1696), Даламберъ (1717—1783). Эйлеръ (1707—1783) объединилъ изслѣдованія по высшему анализу въ трехъ трактатахъ: „Introductio in Analysin Infinitorum“ (1748), „Institutiones Calculi Differentialis“ (1755) и „Institutiones Calculi Integralis“ (1768—1770).

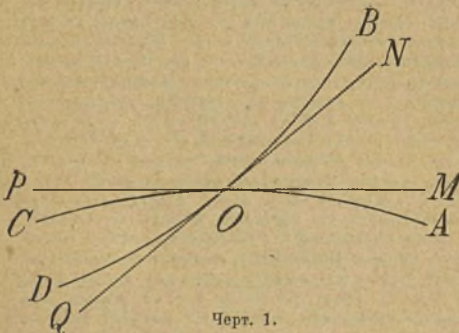
Въ Англійи методъ Ньютона разрабатывали далѣе Котесъ (1682—1716) Талоръ (1685—1731), Маклоренъ (1698—1746). Послѣдній въ своемъ „Treatise on Fluxions“ усиленно отразилъ возраженія философа Беркли противъ основнаго принципа новаго метода. Обозначенія Ньютона исключительно употреблялись англійскими математиками до 1820 г., когда изученіе дифференціального исчисленія было введено въ англійскіе университеты; съ этого времени и въ англійской школѣ стали также пользоваться, какъ и на континентѣ, символами Лейбница.

Дальнѣйшему развитію и болѣе строгому обоснованію высшаго анализа содѣйствовали, далѣе, Лагранжъ (1736—1813), стремившійся дать этому отдѣлу математики чисто алгебраическое основаніе, и Коши (1789—1857), положившій въ основаніе II. б.-м. *методъ предѣловъ*. Изслѣдованія Римана (1826—1866) открываютъ собою критическій періодъ математики, одною изъ задачъ котораго является точное установленіе тѣхъ условій, при которыхъ справедливы предложенія высшаго анализа.

Къ понятію бесконечно-малой величины можно прійти слѣдующимъ путемъ. Если мы имѣемъ двѣ однородныхъ величины, разсматриваемыя абсолютно, т. е. независимо отъ ихъ знака, напр., два промежутка времени или два прямолинейныхъ отрѣзка, то такія величины обладаютъ тѣмъ свойствомъ, что повторивъ меньшую величину достаточное число разъ, мы всегда можемъ получить величину болѣеую вселкой другой съ нею однородной. Такъ, имѣя сколь угодно малый отрѣзокъ и отложивъ его достаточное число разъ, мы можемъ получить отрѣзокъ, болѣшій всякаго другого заданнаго отрѣзка. Это свойство, принадлежащее всѣмъ величинамъ, обыкновенно разсматриваемымъ въ математикѣ, носитъ названіе *аксіомы Архимеда*. Для величинъ, допускающихъ неограниченное дѣленіе на равныя части, эта аксіома можетъ быть, очевидно, выражена иначе: каждая величина можетъ быть раздѣлена на такія равныя части, что каждая изъ нихъ будетъ

меньше любой другой величины, въ немъ однородной; такъ, каждый данный отръзокъ можно раздѣлить на равныя части, меньшія другого даннаго отръзка. Аксиомъ Архимеда подчиняются и всѣ дѣйствительныя (вещественныя) числа, цѣлыя, дробныя и ирраціональныя, кромѣ нуля. Но рядомъ съ величинами, подчиняющимися аксиомѣ Архимеда, въ математикѣ разсматриваются величины, ей не подчиняющіяся. Если мы имѣемъ двѣ такихъ величины a и α , что сколько бы разъ мы ни брали α , мы никогда не получимъ величины, болѣе, чѣмъ a , а, обратно, на сколько бы равныхъ частей мы ни дѣлили a , мы никогда не получимъ величины, меньшей, чѣмъ α , — то величина a называется по отношению къ α *бесконечно-малой*, а величина α по отношению къ a — *бесконечно-большой*. Основныя величины, разсматриваемыя обыкновенно въ математикѣ, относительно которыхъ опредѣляется характеръ бесконечно-малыхъ и бесконечно-большыхъ величинъ, какъ промежутокъ времени, отръзокъ, обыкновенныя числа, называются величинами *конечными*. Величины a , обладающія высказаннымъ выше свойствомъ, называются также собственно (или актуально) бесконечно-малыми, въ отличіе отъ несобственно бесконечно-малыхъ, о которыхъ будетъ сказано далѣе.

Идею бесконечно-малыхъ величинъ можно полнѣе слѣдующимъ образомъ. Обыкновенно за уголъ между двумя пересекающимися линіями на плоскости принимаютъ уголъ между прямыми, касательными къ обѣимъ кривымъ въ точкѣ пересѣченія, и въ такомъ случаѣ уголъ между двумя прикасающимися другъ къ другу кривыми равенъ нулю. Но мы можемъ смотрѣть на углы иначе и сказать, что величина угла зависитъ отъ формы его сторонъ, при чемъ въ двухъ условіяхъ съ общою вершиною тотъ будетъ считаться меньшимъ, стороны котораго, въ непосредственной близости въ вершинѣ, заключены между сторонами другого. При такомъ условіи мы будемъ, напр., имѣть (черт. 1). $\angle AOB >$

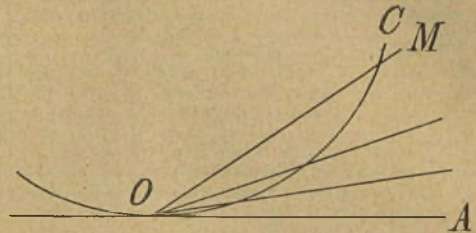
Черт. 1.

$\angle MON, \angle COD < \angle POQ$. При такомъ правилѣ сравненія угловъ, уголъ между кривою и касательною къ ней уже не будетъ нулемъ, а будетъ представлять некоторую опредѣленную величину, какъ это принималъ и Евклидъ (III, 16); это такъ называемый *уголъ прикосновенія*. Легко видѣть (черт. 2), что если мы проведемъ черезъ точку прикосновенія сѣкущую OM, то на сколько бы частей мы ни дѣлили уголъ AOM, полученная часть будетъ все же болѣе угла AOC; такимъ образомъ уголъ AOC между кривою и касательною представляетъ величину бесконечно-малую по отношению къ каждому углу съ прямолинейными сторонами.

Если величина α бесконечно-мала относительно a , а величина a бесконечно-мала относительно α , то a называется по отношению къ α *высшаго порядка*, нежели α .

Такъ какъ бесконечно-малая величина менѣ всякой конечной, то въ тѣхъ случаяхъ, когда мы ищемъ только

конечныя величины, мы можемъ отбрасывать бесконечно-малыя слагаемыя или вычитаемыя, такъ какъ при этомъ мы отбрасываемъ величины, меньшія, нежели всѣ тѣ, которыя подлежатъ нашему разсмотрѣнію; такъ, въ случаѣ угла между пересекающимися кривыми, напр., $\angle AOB$ (черт. 1), мы можемъ замѣнять этотъ уголъ угломъ $\angle MON$, такъ какъ въ отброшенные углы AOM и

Черт. 2.

MON бесконечно-малы по отношению къ углу MON. По если въ данной суммѣ всѣ конечныя слагаемыя взаимно уничтожаются, и остаются только бесконечно-малыя, то ими не всегда можно пренебречь.

Примѣненіе бесконечно-малыхъ въ анализѣ основано на томъ, что дѣйствіе надъ бесконечно-малыми величинами могутъ въ двухъ случаяхъ давать въ результатѣ величины конечныя. Съ одной стороны, бесконечно-малыя величины могутъ имѣть конечное отношеніе и, слѣдовательно, давать въ частномъ конечномъ числѣ. Съ другой стороны, хотя сумма сколь угодно большого числа бесконечно-малыхъ слагаемыхъ сама бесконечно-мала, но сумма бесконечно-большого числа бесконечно-малыхъ слагаемыхъ можетъ быть конечною. На первомъ свойствѣ основано примѣненіе бесконечно-малыхъ въ дифференціальномъ исчисленіи, на второмъ — ихъ примѣненіе въ интегральномъ исчисленіи.

Вопросъ о реальности бесконечно-малыхъ величинъ издавна занималъ математиковъ и философовъ. Такъ какъ прежде всякое измѣненіе мыслилось, какъ рядъ послѣдовательныхъ переходовъ изъ одного опредѣленнаго состоянія въ другое, то и при разсмотрѣніи непрерывнаго измѣненія, напр., движенія, время и пройденный путь разсматривались, какъ состоящіе изъ бесконечнаго множества элементарныхъ нецѣльныхъ частей, проходящихъ послѣдовательно. Такъ смотрѣли, напр., Виета, Галилей, Кавальери, Кеплеръ и др. Ньютонъ называлъ *моментами* бесконечно-малыя приращенія измѣняющихся величинъ, но не пользовался ими въ своей теоріи, вводя вмѣсто нихъ конечныя величины — *флюксии*.

Лейбницъ, повидимому, признавалъ реальность актуальныхъ бесконечно-малыхъ величинъ и разсматривалъ первоначально свои дифференціалы какъ бесконечно-малыя приращенія переменныхъ величинъ; но въ своемъ „Nova methodus“ онъ опредѣляетъ дифференціалы, какъ нѣкоторыя конечныя числа, избѣгая употребленія бесконечно-малыхъ. Однако, въ первомъ трактатѣ по дифференціальному исчисленію, принадлежащемъ Лопиталю, дифференціалы вновь опредѣляются, какъ разности двухъ послѣдовательныхъ значеній переменной величины, слѣдовательно, какъ величины бесконечно-малыя.

Введеніе въ математику бесконечно-малыхъ величинъ вызвало съ разныхъ сторонъ возраженія (Ніепштейтъ, 1694, Беркли, 1710, и др.). Главное возраженіе заключалось въ томъ, что И. б.-м. не точно, такъ какъ въ немъ отбрасываются величины, которыя хотя и бесконечно-малы, но не равны нулю. Въ другомъ возраженіи указывалось на то, что бесконечно-малыя, какъ нецѣльныя, не могутъ состоять изъ частей, слѣдовательно, не возможны бесконечно-малыя или дифферен-

шалы высшихъ порядковъ, введеніе которыхъ было существенно для поваго исчисления. Съ математической стороны, актуальная бесконечно-малая представляется то неудобство, что частное двухъ такихъ величинъ, а также сумма бесконечнаго множества такихъ величинъ не имѣютъ прямого смысла, и потому должны опредѣляться косвеннымъ путемъ, по способу предѣловъ. Чтобы поставить высшій анализъ на болѣе прочномъ основаніи, методъ бесконечно-малыхъ былъ замѣненъ *методомъ предѣловъ*, какъ это предлагали уже Маклоренъ и Даламберъ. Эта замѣна была выполнена Коши. Тѣмъ не менѣе, методъ бесконечно-малыхъ представляетъ такія удобства, особенно въ различныхъ приложенияхъ высшаго анализа къ другимъ отдѣламъ чистой и прикладной математики, что бесконечно-малыя тѣмъ не менѣе сохранялись въ анализѣ въ измѣненномъ видѣ — въ видѣ несобственныхъ бесконечно-малыхъ величинъ, которыя правильнѣе было бы называть, какъ это дѣлалъ уже Плоткинъ, неограниченно-малыми. Такъ какъ въ настоящее время высшій анализъ имѣетъ дѣло только съ бесконечно-малыми величинами этого втораго рода, то въ послѣдующемъ мы будемъ понимать подъ бесконечно-малыми только несобственно бесконечно-малыя величины. Что касается актуальныхъ бесконечно малыхъ величинъ, то онѣ встрѣчаются теперь только въ объемѣ ученія о величинахъ и въ ученіи о множествахъ *Бесконечно-малыя несобственно* опредѣляются слѣдующимъ образомъ. Пусть мы имѣемъ переменную величину α , которая при своемъ измѣненіи можетъ сдѣлаться вѣ остальное меньшею по абсолютной величинѣ каждаго даннаго сколь угодно малаго числа ϵ , $|\alpha| < \epsilon$; иными словами, пусть это число можетъ при своемъ измѣненіи сколь угодно близко приближаться къ нулю. Такая переменная величина, разсматриваемая въ этомъ ея измѣненіи, и называется несобственно бесконечно-малой величиною. Такимъ образомъ, тогда какъ актуально бесконечно-малая величина есть величина постоянная или переменная, меньшая всякой конечной величины того же рода, — несобственная бесконечно-малая величина есть такая *переменная* величина, которая при своемъ измѣненіи можетъ *сдѣлаться* меньше всякой заданной величины.

Съ понятіемъ о бесконечно-малой величинѣ связано и понятіе о *предѣлѣ*. Если переменная x измѣняется такъ, что разность между нѣмъ и постояннымъ a есть величина α бесконечно-малая, — т. е. можетъ быть сдѣлана меньше всякой данной величины, то постоянное a называется предѣломъ переменнаго x при данномъ его измѣненіи. Такъ, площадь круга есть предѣлъ площадей вписанныхъ въ него правильныхъ многоугольниковъ съ увеличеніемъ числа ихъ сторонъ, такъ какъ при увеличеніи числа сторонъ вписаннаго многоугольника площадь его неограниченно приближается къ площади круга. То что a есть предѣлъ переменнаго x , изображается равенствомъ $a = \lim x$, гдѣ \lim — начальная буква слова *limes* — предѣлъ. Такъ какъ разность $x - a$ между переменнымъ и его предѣломъ равна бесконечно-малому α , то $x = a + \alpha$, т. е., переменное равно своему предѣлу, сложенному съ бесконечно-малую величину. Изъ предидущаго слѣдуетъ, что бесконечно-малое есть переменное, предѣлъ котораго равенъ нулю; такимъ образомъ И. б.-м. можетъ быть замѣнено *исчисленіемъ предѣловъ*.

Если мы имѣемъ нѣсколько бесконечно-малыхъ $\alpha, \beta, \gamma, \dots$, зависящихъ между собою, то одно изъ нихъ напр. α , принимается за главное; тогда, если $\lim \frac{\beta}{\alpha}$ равенъ нулю, β называется бесконечно-малымъ высшаго порядка относительно α ; если этотъ предѣлъ равенъ безконечности, то β называется бесконечно-малымъ низшаго порядка; если же этотъ предѣлъ равенъ конечному числу, то β и α называются бесконечно-малыми одинаковаго порядка. Во многихъ случаяхъ бесконечно-малому β соответствуетъ такое положительное число n ,

что $\lim \frac{\beta}{\alpha^n}$ равно конечному числу; тогда β называется

бесконечно-малымъ n -го порядка относительно α . Напримеръ, если x стремится къ нулю, то, по отношенію къ x , $2x$ будетъ бесконечно-малымъ перваго порядка, такъ какъ $\lim \frac{2x}{x} = 2$, $3x^2$ — втораго, $5\sqrt{x}$ — по-

ловищаго; такъ какъ изъ тригонометрии извѣстно, что $\lim_{x \rightarrow 0} \frac{\sin x}{x}$, т. е. предѣлъ $\frac{\sin x}{x}$ при $x = 0$, равенъ

единицѣ, то $\sin x$ будетъ относительно x бесконечно-малымъ перваго порядка. Не нужно думать, что каждому бесконечно-малому соответствуетъ опредѣленный порядокъ малости. Такъ, въ анализѣ доказываются, что хотя $\frac{1}{\log x}$ бесконечно-мало вмѣстѣ съ x , по это бесконечно-малое не имѣетъ опредѣленнаго порядка, такъ какъ при всякомъ n , какъ бы оно ни было мало, предѣлъ отношенія $\frac{1}{\log x} : x^n$, при $x = 0$, равенъ нулю.

II. Дифференціальное исчисленіе. Основное понятіе дифференціального исчисленія — понятіе производной функціи (ср. *высшая математика*). Производная данной функціи $y = f(x)$ есть предѣлъ, къ которому стремится отношеніе между приращеніемъ функціи y и соответствующимъ приращеніемъ независимаго переменнаго, или аргумента, x , когда послѣднее стремится къ нулю (см. *высшая математика*). Такимъ образомъ, производная отъ y по x есть не что иное, какъ предѣлъ

$$\lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{\Delta y}{\Delta x}, \text{ или } \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{\Delta f(x)}{\Delta x}, \text{ или, что то же,}$$

$$\lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{f(x + \Delta x) - f(x)}{\Delta x}. \text{ Очевидно, что производная}$$

не зависитъ отъ Δx , такъ какъ она получается въ предѣлѣ, когда Δx неограниченно приближается къ нулю; но она, вообще, зависитъ отъ x и, слѣдовательно, представляетъ нѣкоторую функцію отъ x , опредѣляемымъ образомъ зависящую отъ начальной функціи $f(x)$. Производная функціи обозначается по Лейбницу черезъ

$$\frac{dy}{dx}, \text{ по Ньютону, у котораго производная называется } \textit{fluxionem}, \text{ черезъ } \dot{y}, \text{ по Лагранжу — } y', \text{ или } f'(x), \text{ по Коши}$$

$$\frac{df(x)}{dx}. \text{ Если, напр., мы имѣемъ } y = x^2, \text{ то, чтобы}$$

найти производную, составляемъ разность $\Delta y = (x + \Delta x)^2 - x^2 = 2x \cdot \Delta x + (\Delta x)^2$, представляющую приращеніе функціи $y = x^2$ при переходѣ отъ x къ $x + \Delta x$;

затѣмъ имѣемъ $\frac{\Delta y}{\Delta x} = 2x + \Delta x$, и, переходя къ предѣлу при $\Delta x = 0$, находимъ производную $y' = 2x$. Если функція y представляетъ ординату кривой $y = f(x)$, то производная y' представляетъ $\tan \alpha$ — тангенсъ угла наклоненія α между касательной къ кривой въ точкѣ (x, y) съ осью x (ср. *высшая математика*).

Ньютонъ выводилъ понятіе производной изъ механики. Обозначимъ черезъ t время, черезъ $s = f(t)$ разстояніе движущейся точки отъ нѣкоторой начальной точки O . Найдѣмъ скорость движенія въ данный моментъ времени t . Въ этотъ моментъ движенія точка находится отъ O на данномъ разстояніи s . Въ слѣдующій за моментомъ t промежутокъ времени Δt точка пройдетъ нѣкоторое разстояніе Δs . Если бы движеніе было равномернымъ, то скорость движенія была бы $\frac{\Delta s}{\Delta t}$, т. е. получилась бы дѣленіемъ пройденнаго пути на время; по, на самомъ дѣлѣ, это выраженіе даетъ только среднюю скорость за промежутокъ времени Δt . Чѣмъ меньше будетъ Δt , тѣмъ ближе будетъ эта средняя скорость къ истинной скорости движенія въ моментъ t . Такимъ образомъ, истинная скорость есть предѣлъ, къ которому стремится отношеніе

пройденнаго пути на время; по, на самомъ дѣлѣ, это выраженіе даетъ только среднюю скорость за промежутокъ времени Δt . Чѣмъ меньше будетъ Δt , тѣмъ ближе будетъ эта средняя скорость къ истинной скорости движенія въ моментъ t . Такимъ образомъ, истинная скорость есть предѣлъ, къ которому стремится отношеніе

$\frac{\Delta s}{\Delta t}$, когда Δt стремится к нулю; и, следовательно, истинная скорость в момент t равна $\lim_{\Delta t \rightarrow 0} \frac{\Delta s}{\Delta t}$, т. е. равна производной от пройденного пространства s по времени t . По Ньютону это есть то значение отношения $\frac{\Delta s}{\Delta t}$, сь которыми величины Δs и Δt исчезают или возникают; поэтому Ньютонъ называлъ свой методъ методъ первыхъ и послѣднихъ отношеній. Въ связи сь этимъ механическимъ толкованіемъ производной, Ньютонъ разсматривалъ непрерывное измѣненіе величинъ, какъ теченіе, и называлъ функцію *флоквентою*, а ея производную, представляющую скорость измѣненія, *флокветей*.

Въ обозначеніи производной по Лейбницу $y' = \frac{dy}{dx}$ числитель и знаменатель сьвѣ два произвольныхъ числа, отношеніе которыхъ равно производной y' ; эти числа называются соответственно *дифференціалами* переменныхъ x и y . Съ точки зрѣнія актуальныхъ безконечно-малыхъ, dx и dy суть безконечно-малыя величины, въ которыя обращаются приращенія Δx и Δy при своемъ неограниченномъ уменьшеніи; это—актуально безконечно-малыя приращенія x и y . Такъ смотритъ на нихъ, напр., Лопиталь. Но, сь устраненіемъ изъ высшаго анализа актуально-безконечно-малыхъ, похъ dx и dy понимаютъ, слѣдуя Лейбницу и Коши, произвольныя числа, имѣющія отношеніе y' . Принимая dx равнымъ Δx , получимъ $dy = y' \Delta x$ (см. *высшая математика*). Хотя, такимъ образомъ dx есть вполнѣ произвольное число, но въ приложеніяхъ анализа къ геометріи, механикѣ и остальнымъ удобствамъ понимать подъ дифференціалами весьма малыя числа.

Изъ опредѣленія производной, какъ предѣла отношенія между приращеніемъ функціи и приращеніемъ аргумента, слѣдуетъ, что производная есть мѣра быстроты роста функціи сравнительно сь ростомъ аргумента: чѣмъ больше производная, тѣмъ быстрее растеть функція сравнительно сь аргументомъ. Такъ какъ $y' = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{\Delta y}{\Delta x}$, то $\frac{\Delta y}{\Delta x} = y' + \epsilon$, гдѣ ϵ стремится къ нулю вмѣстѣ сь Δx . Поэтому, если y' положительно, то при Δx , достаточно маломъ, Δy и Δx имѣютъ знаки одинаковые, а если y' отрицательно, то—разные. Это показываетъ, что съ возрастаніемъ аргумента функція возрастаетъ, если ея производная положительна, и убываетъ, если производная отрицательна.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію правилъ дифференцірованія функцій, т. е. вычисленія ихъ производныхъ и дифференціаловъ, мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя пунжныя свойства функцій тригонометрическихъ, показательныхъ и ихъ обратныхъ. Обыкновенно углы выражаются въ градусахъ и ихъ частяхъ; но въ анализѣ удобствамъ выражать углы въ т. н. абсолютной мѣрѣ, т. е., разсматривая каждый уголъ, какъ центральный, измѣрять его отношеніемъ дуги, на которую онъ опирается, къ радиусу соответствующаго круга, или, что то же, измѣрять уголъ соответствующему ему дугю въ кругѣ радиуса, равнаго единицѣ. При такомъ измѣреніи угловъ каждому числу x будетъ соответствовать свой уголъ; напр., прямой уголъ будетъ измѣряться не числомъ 90° , а отвѣчающимъ числомъ $2\pi : 4$, или $\frac{\pi}{2}$, т. е. 1,57079...; такимъ образомъ мы можемъ, напр., написать $\sin \frac{\pi}{6} = \frac{1}{2}$, такъ какъ число $\frac{\pi}{6}$ соответствуетъ $\frac{1}{12}$ полной окружности, т. е. 30° . Что касается показательной функціи a^x и логарифмической $\log_a x$, то изъ нихъ въ анализѣ всего проще тѣ, для которыхъ оповѣщаемъ а служить т. н. *первое число* e , предста-

вляющее $\lim_{n \rightarrow \infty} \left(1 + \frac{1}{n}\right)^n$; число e иррациональное и равно 2,718281828459... Логарифмы, вычисленные при этомъ основаніи, называются натуральными; мы будемъ ихъ обозначать черезъ $\log x$.

Основные правила дифференцірованія заключаются въ слѣдующихъ соотношеніяхъ, данныхъ Лейбницемъ, которыя легко вывести изъ опредѣленія производной. Обозначая черезъ v постоянное, черезъ u , v , ... функціи отъ x , находимъ, что изъ $u = v$ слѣдуетъ $du = dv$. Далѣе, имѣемъ $dc = 0$, $d(cu) = c \cdot du$, $d(u \pm v) = du \pm dv$, $d(uv) = v \cdot du + u \cdot dv$, $d \frac{u}{v} = \frac{v \cdot du - u \cdot dv}{v^2}$. Для обѣ части каждаго изъ предыдущихъ тождествъ на dx , мы получимъ изъ соотношенія между дифференціалами соотношенія между производными; напр., послѣднее соотношеніе даетъ $\left(\frac{u}{v}\right)' = \frac{v u' - u v'}{v^2}$.

Дифференцірованіе простѣйшихъ функцій приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ: $d(x^n) = n x^{n-1} dx$ при всякомъ дѣйствительномъ n , $d \sin x = \cos x dx$, $d \cos x = -\sin x dx$, $d \operatorname{tg} x = \frac{dx}{\cos^2 x}$, $d \operatorname{ctg} x = -\frac{dx}{\sin^2 x}$, $d \arcsin x = \frac{dx}{\sqrt{1-x^2}}$, $d \arccos x = -\frac{dx}{\sqrt{1-x^2}}$, $d \operatorname{arctg} x = \frac{dx}{1+x^2}$, $d \operatorname{arccot} x = -\frac{dx}{1+x^2}$, $d e^x = e^x dx$, $d a^x = x \log a dx$, $d \log x = \frac{dx}{x}$, $d \log_a x = \frac{dx}{x \log a}$.

Пусть теперь y представляетъ сложную функцію отъ x , т. е. пусть y зависитъ не непосредственно отъ x , а отъ нѣкотораго переменнаго u , которое есть само функція отъ x . Если, напр., $y = \sin^2 x$, положимъ $\sin x = u$, мы представимъ y въ видѣ $y = u^2$, и y будетъ сложною функціею отъ x . Правило дифференцірованія сложной функціи выражается формулою $dy = \frac{dy}{du} du$, или ей равносильною $\frac{dy}{dx} = \frac{dy}{du} \cdot \frac{du}{dx}$; т. обр. производная сложной функціи равна производной отъ этой функціи по тому переменному, отъ котораго она непосредственно зависитъ, умноженной на производную отъ этого переменнаго по переменному независимому. Напримеръ, применяя это правило къ функціи $y = \sin^2 x$, и, полагая $\sin x = u$, найдемъ $\frac{d(\sin^2 x)}{dx} = \frac{d(u^2)}{du} = \frac{d(u^2)}{du} \cdot \frac{du}{dx} = 2u \cdot \frac{d \sin x}{dx} = 2 \sin x \cos x$.

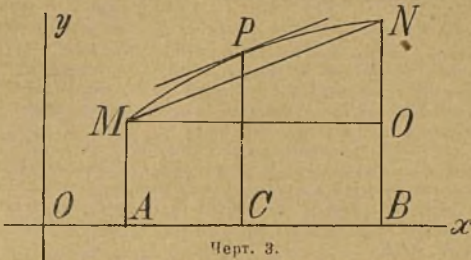
Первоначально думали, что всякая непрерывная функція имѣетъ производную, подобно тому, какъ всякая непрерывная кривая имѣетъ касательную и всякое непрерывное движеніе имѣетъ скорость. Ошибочность этого мнѣнія выяснилась только изъ изслѣдованій Римана (1854). Въ 1861 г. Вейерштрассъ далъ примѣръ функціи непрерывной при всѣхъ значеніяхъ аргумента и не имѣющей производной ни при одномъ изъ этихъ значеній.

Основную теорему дифференціального исчисленія представляетъ теорема конечныхъ приращеній, состоящая въ слѣдующемъ. Если для всѣхъ значеній аргумента x , отъ $x = a$ до $x = b$, функціи $f(x)$ конечна, (не обращается въ безконечность), непрерывна и имѣетъ опредѣленную производную $f'(x)$, то между a и b есть по крайней мѣрѣ одно значеніе $x = c$, для котораго $f(b) - f(a) = (b - a) f'(c)$, или $\frac{f(b) - f(a)}{b - a} = f'(c)$.

Изъ этой теоремы получаются всѣ важнѣйшія предположенія дифференціального исчисленія. Ея значеніе состоитъ въ томъ, что ею устанавливается связь между

конечными приращениями функций и аргумента, съ одной стороны, и производною, т. е. отношеніемъ безконечно-малыхъ приращеній, съ другой.

Теоремъ конечныхъ приращеній можно дать простое геометрическое истолкованіе. Пусть будетъ $f(x)$ уравненіе кривой MN (черт. 3). Пусть будетъ $OA = a$,

Черт. 3.

$OB = b$ абсциссы точекъ M, N, $OC = c$ — абсцисса точки P. Тогда $AM = f(a)$, $BN = f(b)$, и отношеніе

$\frac{f(b) - f(a)}{b - a}$ представляеть $\text{tg } \angle OMN$, т. е. tg угла наклопенія хорды MN къ оси x . Точно также же $f'(c)$ есть tg угла наклопенія касательной въ точкѣ P къ оси x . Такимъ образомъ теорема конечныхъ приращеній выражаетъ, что на всякой дугѣ есть, по крайней мѣрѣ, одна точка, касательная въ которой параллельна хордѣ, соединяющей концы дуги.

Такъ какъ производная отъ функций есть сама также функция того же переменнаго, то отъ производной можно взять новую производную и т. д. Такимъ образомъ получаются производныя высшихъ порядковъ, или высшія производныя $y'' = (y')$, $y''' = (y'')$ и т. д., или, по Ньютону, \ddot{y} , $\ddot{\ddot{y}}$... Такъ же получаются и дифференціалы высшихъ порядковъ $d^2y = d(dy)$, $d^3y = d(d^2y)$... Чтобы найти связь между производными и дифференціалами высшихъ порядковъ, представимъ производную y' какъ отношеніе дифференціаловъ $\frac{dy}{dx}$;

дифференцируя это отношеніе, какъ дробь, получимъ $dy' = \frac{d^2y \, dx - d^2x \, dy}{(dx)^2}$. Но $\frac{dy'}{dx} = y''$; поэтому $y'' = \frac{d^2y \, dx - d^2x \, dy}{(dx)^2}$. Такъ какъ мы видѣли выше, что дифференціалъ dx есть произвольная величина, то мы можемъ упростить последнее выраженіе, условившись считать, что дифференціалъ независимаго переменнаго есть величина постоянная; такъ это всегда и принимается въ анализѣ. Тогда d^2x , какъ дифференціалъ постоянного, равна нулю, и выраженіе для y'' принимаетъ по сокращенію на dx видъ $y'' = \frac{d^2y}{dx^2}$;

дальнѣйшее дифференцированіе даетъ $y''' = \frac{d^3y}{dx^3}$, и т. д. Отсюда получаютъ выраженія для дифференціаловъ высшихъ порядковъ: $d^3y = y''' dx^3$, $d^4y = y^{(4)} dx^4$... Выраженія производныхъ высшихъ порядковъ для большей части элементарныхъ функций довольно сложны; но для некоторыхъ функций можно дать общія выраженія ихъ производныхъ высшихъ порядковъ. Такъ, обозначая производную n -го порядка отъ y черезъ $y^{(n)}$, будемъ имѣть $(x^m)^{(n)} = m(m-1)...(m-n+1)x^{m-n}$,

$$(e^x)^{(n)} = e^x, \quad (a^x)^{(n)} = a^x (\log a)^n,$$

$$(\log x)^{(n)} = \frac{(-1)^{n-1}}{x^n \cdot 1 \cdot 2 \cdot \dots \cdot (n-1)}, \quad (\log_a x)^{(n)} =$$

$$= \frac{(-1)^n}{x^n \log a \cdot 1 \cdot 2 \cdot \dots \cdot (n-1)}, \quad (\sin x)^{(n)} = \sin \left(x + n \frac{\pi}{2} \right),$$

$$(\cos x)^{(n)} = \cos \left(x + n \frac{\pi}{2} \right).$$

Замѣчательна также формула Лейбница, дающая выраженіе высшихъ производныхъ отъ произведенія $(uv)^{(n)} = u^{(n)}v + \frac{n}{1} u^{(n-1)}v' + \frac{n(n-1)}{1 \cdot 2} u^{(n-2)}v'' + \frac{n(n-1)(n-2)}{1 \cdot 2 \cdot 3} u^{(n-3)}v''' + \dots + uv^{(n)}$.

Функция отъ нѣсколькихъ независимыхъ переменныхъ также имѣеть производныя и дифференціалы. Если, напримѣръ, мы имѣемъ функцию трехъ переменныхъ $u = f(x, y, z)$, то мы можемъ изслѣдовать измѣненіе u въ зависимости отъ измѣненія каждаго изъ трехъ переменныхъ x, y, z въ отдѣльномъ; при этомъ всякій разъ мы предполагаемъ измѣняющимися только одно изъ независимыхъ переменныхъ, тогда какъ остальные переменныя остаются безъ измѣненія. Такимъ образомъ мы получаемъ т. н. частныя производныя отъ данной функции по каждому изъ независимыхъ переменныхъ отдѣльно. Въ нашемъ случаѣ мы будемъ имѣть три частныхъ производныхъ, составленныхъ въ предположеніи, что измѣняется только одно изъ трехъ переменныхъ.

$$\frac{\partial u}{\partial x} = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{f(x + \Delta x, y, z) - f(x, y, z)}{\Delta x}$$

$$\frac{\partial u}{\partial y} = \lim_{\Delta y \rightarrow 0} \frac{f(x, y + \Delta y, z) - f(x, y, z)}{\Delta y}$$

$$\frac{\partial u}{\partial z} = \lim_{\Delta z \rightarrow 0} \frac{f(x, y, z + \Delta z) - f(x, y, z)}{\Delta z}$$

Если, напр., мы имѣемъ функцию двухъ переменныхъ $u = x^y$, то найдемъ слѣдующія выраженія для двухъ частныхъ производныхъ (см. выше формулы дифференцированія):

$$\frac{\partial u}{\partial x} = yx^{y-1}, \quad \frac{\partial u}{\partial y} = x^y \log x.$$

Обозначеніе частныхъ производныхъ въ видѣ $\frac{\partial u}{\partial x}$, $\frac{\partial u}{\partial y}$, $\frac{\partial u}{\partial z}$ принадлежитъ Якоби. Оно отличается отъ приведеннаго выше обозначенія обыкновенной производной $\frac{dy}{dx}$ введеніемъ круглаго ∂ вмѣсто прямого d .

Такое различіе должно напоминать, что тогда какъ въ обыкновенной производной $\frac{dy}{dx}$ дифференціалы dy, dx имѣютъ самостоятельное значеніе, — въ выраженіи частной производной $\frac{\partial u}{\partial x}$ числитель и знаменатель отдѣльно значенія не имѣютъ. Умножая частныя производныя на соответствующіе дифференціалы переменныхъ dx, dy, dz , получаемъ частные дифференціалы

$$du_x = \frac{\partial u}{\partial x} dx, \quad du_y = \frac{\partial u}{\partial y} dy, \quad du_z = \frac{\partial u}{\partial z} dz.$$

Полныя дифференціалы функций называются суммой частныхъ дифференціаловъ

$$du = \frac{\partial u}{\partial x} dx + \frac{\partial u}{\partial y} dy + \frac{\partial u}{\partial z} dz.$$

Если функция u — сложная, т. е. зависитъ отъ переменныхъ r, s, t , которыя сами зависятъ отъ x, y, z , то выраженіе полнаго дифференціала остается то же

$$du = \frac{\partial u}{\partial r} dr + \frac{\partial u}{\partial s} ds + \frac{\partial u}{\partial t} dt,$$

при чемъ dr, ds, dt суть сами полные дифференціалы; напр., $dr = \frac{\partial r}{\partial x} dx + \frac{\partial r}{\partial y} dy + \frac{\partial r}{\partial z} dz$. Вставляя вмѣсто $dr,$

ds, dt ихъ выраженій и собирая коэффициенты при dx, dy, dz получимъ выраженія частныхъ производныхъ, отъ сложной функціи, напр.

$$\frac{\partial u}{\partial x} = \frac{\partial u}{\partial r} \frac{\partial r}{\partial x} + \frac{\partial u}{\partial s} \frac{\partial s}{\partial x} + \frac{\partial u}{\partial t} \frac{\partial t}{\partial x}.$$

Послѣдствіе дифференцірование приводитъ къ частнымъ производнымъ высшихъ порядковъ. Напр., функція и отъ двухъ переменныхъ x, y имѣеть четыре частныхъ производныхъ втор. порядка $\frac{\partial^2 u}{\partial x^2} = \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial u}{\partial x} \right)$,

$$\frac{\partial^2 u}{\partial x \partial y} = \frac{\partial}{\partial y} \left(\frac{\partial u}{\partial x} \right), \quad \frac{\partial^2 u}{\partial y \partial x} = \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial u}{\partial y} \right),$$

$\frac{\partial^2 u}{\partial y^2} = \frac{\partial}{\partial y} \left(\frac{\partial u}{\partial y} \right)$. Основное свойство частныхъ производныхъ высшихъ порядковъ состоитъ въ томъ, что онѣ не зависятъ отъ порядка дифференцірования, напр.,

$$\frac{\partial^2 u}{\partial x \partial y} = \frac{\partial^2 u}{\partial y \partial x}.$$

Въ выше приведенной примѣрѣ $u = x^y$, дифференцируя полученные выраженія для $\frac{\partial u}{\partial x}$ и $\frac{\partial u}{\partial y}$, найдемъ $\frac{\partial^2 u}{\partial x^2} = y(y-1)x^{y-2}$,

$$\frac{\partial^2 u}{\partial x \partial y} = \frac{\partial^2 u}{\partial y \partial x} = x^{y-1}(1 + \log x), \quad \frac{\partial u}{\partial y^2} = x^y (\log x)^2.$$

Изъ правилъ дифференцірования функцій нѣсколькихъ переменныхъ выводится правила дифференцірования неявныхъ функцій (см. *функции*). Пусть у определѣется, какъ неявная функція отъ x, уравненіемъ $\varphi(x, y) = 0$. Дифференцируя обѣ части по x и имѣя въ виду, что у есть функція отъ x, получаемъ по правилу дифференцірования сложныхъ функцій $\frac{\partial \varphi}{\partial x} \frac{dx}{dx} +$

$$+ \frac{\partial \varphi}{\partial y} \frac{dy}{dx} = 0, \text{ и отсюда, такъ какъ } \frac{dx}{dx} = 1, \text{ находимъ выраженіе производной неявной функцій въ видѣ}$$

$$\frac{dy}{dx} = - \frac{\frac{\partial \varphi(x, y)}{\partial x}}{\frac{\partial \varphi(x, y)}{\partial y}}.$$

Если, напр., у связано съ x уравненіемъ $x^2 - y^3 - 1 = 0$, то мы получимъ $\frac{dy}{dx} = \frac{2x}{3y^2}$. Очевидно, что если x дано, то у нельзя здѣсь брать произвольно, а необходимо брать для у то значеніе, которое вмѣстѣ съ взятымъ значеніемъ x удовлетворяетъ уравненію $\varphi(x, y) = 0$. Такимъ же образомъ получаютъ и частныя производныя отъ неявныхъ функцій нѣсколькихъ переменныхъ. Напримѣръ, рассматривая въ уравненіи $x^2 + y^2 + z^2 - 1 = 0$ z какъ неявную функцію отъ x, y и дифференцируя по x, найдемъ $2x + 2z \frac{\partial z}{\partial x} = 0$, откуда

$$\frac{\partial z}{\partial x} = - \frac{x}{z}.$$

Наконецъ, многократнымъ дифференцірованиемъ получаютъ такимъ же образомъ производныя высшихъ порядковъ. Пусть, напр., z определѣно какъ неявная функція отъ x, y, уравненіемъ $x^4 y^3 z^2 = 1$; и требуется найти $\frac{\partial^2 z}{\partial x \partial y}$. Найдемъ сначала производныя перваго порядка. Дифференцируя данное уравненіе по x и по y, находимъ $4x^3 y^3 z^2 + 2x^4 y^3 z \frac{\partial z}{\partial x} = 0$,

$$3x^4 y^2 z^2 + 2x^4 y^3 z \frac{\partial z}{\partial y} = 0, \text{ или по сокращеніи}$$

$$2z + x \frac{\partial z}{\partial x} = 0, \quad 3z + 2y \frac{\partial z}{\partial y} = 0.$$

Дифференцируя затѣмъ первое изъ полученныхъ уравненій по y, найдемъ $2 \frac{\partial z}{\partial y} + x \frac{\partial^2 z}{\partial x \partial y} = 0$, или, замѣняя $\frac{\partial z}{\partial y}$ его выраженіемъ изъ втораго уравненія $-\frac{3z}{y} + x \frac{\partial^2 z}{\partial x \partial y} = 0$,

откуда получаемъ окочпательно $\frac{\partial^2 z}{\partial x \partial y} = \frac{3z}{xy}$. Если, напр., $x=2, y=1$, то предложенное уравненіе дастъ два значенія: $z = \pm \frac{1}{4}$. Этимъ двумъ значеніямъ z будутъ соответствовать значенія производной $\frac{\partial^2 z}{\partial x \partial y} = \pm \frac{3}{8}$.

Изложенное здѣсь представляетъ, въ существенныхъ чертахъ, теорію дифференціального исчисленія. Не касаясь приложеній дифференціального исчисленія къ геометріи и механикѣ (см. соответствующія статьи), мы остановимся здѣсь на приложеніяхъ дифференціального исчисленія къ анализу. Важнѣйшія изъ нихъ состоятъ въ разложеніи функцій въ ряды, въ изысканіи наибольшихъ и наименьшихъ значеній функцій и въ нахожденіи главныхъ значеній неопредѣленныхъ выраженій.

Пусть мы имѣемъ функцію f(x), которая, вмѣстѣ съ своими производными до (n-1)-го порядка f'(x), f''(x)... f^{(n-1)}(x) конечна при x=a; пусть, кромѣ того, n-ая производная f^{(n)}(x) имѣеть опредѣленные значенія для всѣхъ значеній x между a и a+h. Тогда, применяя теорему конечныхъ приращеній (см. выше), можно вывести формулу Тейлора:

$$f(a+h) = f(a) + \frac{h}{1} f'(a) + \frac{h^2}{1.2} f''(a) + \dots + \frac{h^{n-1}}{1.2...n-1} f^{(n-1)}(a) + \frac{h^n}{1.2.n} f^{(n)}(a + \theta h),$$

гдѣ θ —нѣкоторое число, содержащееся между нулемъ и единицею. Последній членъ называется *остаточнымъ членомъ* формулы Тейлора. Эта формула представляетъ обобщеніе теоремы среднихъ вращеній. Независимо отъ своего теоретическаго значенія, эта формула можетъ служить для приближеннаго вычисленія функцій. Если остаточный членъ настолько малъ, что при данной точности вычисленій имъ можно пренебречь, то зная значеніе функцій и ея n-1 производныхъ при x=a, мы можемъ вычислить значенія функцій для всѣхъ достаточно близкихъ значеній x=a+h. Если при неограниченномъ возрастаніи и остаточный членъ стремится къ нулю, то въ формулѣ Тейлора разложеніе можетъ быть продолжено неограниченно, и мы получаемъ разложеніе функцій въ безконечный рядъ Тейлора (Taylor, 1715, Joh. Bernoulli, 1694):

$$f(a+h) = f(a) + \frac{h}{1} f'(a) + \frac{h^2}{1.2} f''(a) + \dots + \frac{h^n}{1.2...n} f^{(n)}(a) + \dots$$

Отсюда при a=0, замѣняя h черезъ x, получаемъ рядъ Маклорена (Maclaurin, 1742):

$$f(x) = f(0) + \frac{x}{1} f'(0) + \frac{x^2}{1.2} f''(0) + \dots + \frac{x^n}{1.2...n} f^{(n)}(0) + \dots$$

Этотъ рядъ опредѣляетъ функцію f(x) по значенію функцій и ея производныхъ, при x=0, для всѣхъ значеній x, для которыхъ этотъ рядъ сходящійся (см. *ряды*). Онъ даетъ разложеніе функцій по иѣлымъ положительнымъ степенямъ аргумента, и, слѣдовательно, представляетъ функцію при помощи элементарныхъ дѣйствій, умноженія и сложения, и, кромѣ того, переходъ къ предѣлу.

Подставляя въ рядъ Маклорена вмѣсто f(x) разлнчныя функціи, получаемъ ихъ разложенія въ ряды; при помощи этихъ разложеній удобно изслѣдовать свойства функцій, а также вычислять ихъ значенія. Ряды для sin x и cos x даны въ ст. *высшая математика*. Изъ другихъ рядовъ укажемъ на слѣдующіе:

$$(1+x)^m = 1 + \frac{m}{1} x + \frac{m(m-1)}{1.2} x^2 + \dots +$$

$$+ \frac{m(m-1)\dots(m-n+1)}{1.2\dots n} x^n + \dots$$

(биномъ Ньютона);

$$e^x = 1 + \frac{x}{1} + \frac{x^2}{1.2} + \dots + \frac{x^m}{1.2\dots m} + \dots;$$

$$\log(1+x) = \frac{x}{1} - \frac{x^2}{2} + \frac{x^3}{3} - \dots;$$

$$\text{arctg } x = \frac{x}{1} - \frac{x^3}{3} + \frac{x^5}{5} - \dots$$

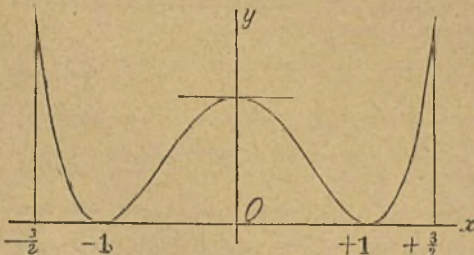
Замѣняя въ разложеніи e^x x черезъ ix , гдѣ $i = \sqrt{-1}$, получаемъ знаменитое *соотношеніе Эйлера* (1748): $e^{ix} = \cos x + i \sin x$, связывающее показательную функцию съ тригонометрическими. Эта формула позволяетъ опредѣлить показательную функцию e^x для мнимыхъ значений аргумента. Замѣняя въ формулѣ Эйлера слова x черезъ ix , получаемъ $e^{-x} = \cos ix + i \sin ix$, и мѣняя знакъ при x , $e^x = \cos ix - i \sin ix$.

Отсюда $\cos ix = \frac{e^x + e^{-x}}{2}$, $\sin ix = i \frac{e^x - e^{-x}}{2}$, формулы, опредѣляющія тригонометрическія функціи для мнимыхъ значений аргумента.

Рядъ Талора можетъ быть распространенъ на функціи пѣсколькихъ переменныхъ. Напримѣръ, для функціи двухъ переменныхъ онъ имѣетъ видъ:

$$f(a+h, b+k) = f(a, b) + \frac{h}{1} \frac{\partial f(a, b)}{\partial a} + \frac{k}{1} \frac{\partial f(a, b)}{\partial b} + \frac{h^2}{1.2} \frac{\partial^2 f(a, b)}{\partial a^2} + \frac{2hk}{1.2} \frac{\partial^2 f(a, b)}{\partial a \partial b} + \frac{k^2}{1.2} \frac{\partial^2 f(a, b)}{\partial b^2} + \dots$$

Изъ формулы Талора можно вывести способы опредѣленія наибольшихъ и наименьшихъ значений — *максима* и *минима* — функцій. Подъ *максимумомъ* и *минимумомъ* въ собственномъ смыслѣ, разумѣются наибольшее и наименьшее изъ всѣхъ значений, которыя можетъ принимать данная функція. Но въ анализѣ подъ *максимумомъ* разумѣютъ обыкновенно такое значеніе функціи, которое больше всѣхъ близкихъ значеній той же функціи, т. е. значеній, соот-

Черт. 4.

вѣствующихъ достаточно близкимъ значеніямъ аргумента. Другими словами, функція $f(x)$ имѣетъ *максимум* при $x = a$, если разность $f(a) - f(a+h)$ положительна при всѣхъ достаточно малыхъ значеніяхъ h , положительныхъ и отрицательныхъ; точно такъ же функція $f(x)$ имѣетъ *минимум* при $x = a$, если разность $f(a) - f(a+h)$ отрицательна при всѣхъ достаточно малыхъ значеніяхъ h . Напримѣръ, функція $y = (x^2 - 1)^2$ (черт. 4) имѣетъ два *минима* при $x = \pm 1$, такъ какъ при этихъ значеніяхъ она обращается въ нуль, а при

всѣхъ другихъ она положительна. Съ другой стороны, она имѣетъ *максимум* при $x = 0$, при чемъ этотъ *максимум* равенъ единицѣ, хотя при другихъ значеніяхъ x , напр., при $x = \frac{3}{2}$, у получаетъ значеніе $\frac{25}{16}$, большее единицы. Значеніе функціи при $x = 0$ представляетъ *максимум* не потому, что оно больше всѣхъ остальныхъ значеній функціи, а потому, что оно больше значеній функціи, при значеніяхъ аргумента x , близкихъ къ нулю. Дѣйствительно, при всѣмъ x , близкомъ къ нулю, значеніе функціи, очевидно, меньше ея значенія при $x = 0$, т. е. единицы, и потому значеніе $y = 1$, соответствующее $x = 0$, есть *максимум*.

Возьмемъ формулу Талора, оставивъ въ ней въ второмъ

$$\text{членѣ: } f(a+h) - f(a) = h \left[f'(a) + \frac{h}{2} f''(a+h) \right].$$

Она показываетъ, что функція $f(x)$ будетъ имѣть при $x = a$ *максимум* или *минимум* только въ томъ случаѣ, если $f'(a) = 0$; иначе съ переменою знака у h разность $f(a+h) - f(a)$ будетъ также мѣнять знакъ, и мы не будемъ имѣть ни *максимум* ни *минимум*. Геометрически это значить, что въ тѣхъ точкахъ кривой, гдѣ ея ордината достигаетъ *максимум* или *минимум*, касательная къ кривой должна быть параллельна оси x . Положимъ, что при $x = a$ производная $f'(a)$, $f''(a)$,... $f^{(n-1)}(a)$ обращаются въ нуль, а $f^{(n)}(a)$ неравно нулю. Тогда формула

$$\text{Талора даетъ } f(a+h) - f(a) = \frac{h^n}{1.2\dots n} \left[f^{(n)}(a) + \frac{h}{n+1} f^{(n+1)}(a+h) \right].$$

Отсюда видно, что *максимум* или *минимум* будетъ только при n четномъ, и притомъ *максимум* будетъ, если $f^{(n)}(a)$ отрицательно, а *минимум* — если $f^{(n)}(a)$ положительно. Такимъ образомъ, чтобы функція $f(x)$ имѣла при $x = a$ *максимум* или *минимум* нужно, чтобы первая производная, не обращающаяся въ нуль при $x = a$, была четнаго порядка; если значеніе этой производной отрицательно, то мы имѣемъ *максимум*; если положительно — *минимум*. Въ предлежащихъ вопросахъ рѣшается обыкновенно знакомъ второй производной. Въ предыдущемъ примѣрѣ $y = (x^2 - 1)^2$, или $y = x^4 - 2x^2 + 1$, для опредѣленія *максима* и *минима* составляемъ производную $y' = 4x^3 - 4x$. Функція можетъ имѣть *максима* и *минима* только при тѣхъ значеніяхъ x , при которыхъ первая производная равна нулю; рѣшая уравненіе $4x^3 - 4x = 0$, находимъ три корня: $x = 0$, $x = \pm 1$. Чтобы узнать, соответствуютъ ли этимъ значеніямъ *максима* или *минима*, составляемъ вторую производную $y'' = 12x^2 - 4$. Такъ какъ эта производная отрицательна при $x = 0$ и положительна при $x = \pm 1$, то значенію $x = 0$ соответствуетъ *максимум*, а значеніямъ $x = \pm 1$ — *минима* данной функціи. Найдемъ еще прямоугольникъ, который при данномъ периметрѣ имѣлъ бы наибольшую площадь. Обозначимъ периметръ прямоугольника черезъ $2a$, его основаніе черезъ x . Тогда высота прямоугольника будетъ $a - x$, а его площадь $s = x(a - x)$, или $s = ax - x^2$. Чтобы найти *максимум* s , составляемъ первую и вторую производныя отъ s по x , $s' = a - 2x$, $s'' = -2$. Приравнявъ нулю первую

производную, находимъ $x = \frac{a}{2}$, а такъ какъ вторая производная отрицательна, то полученное значеніе даетъ, дѣйствительно, *максимум* площади s . Изъ $x = \frac{a}{2}$ находимъ: $a - x = \frac{a}{2}$, т. е. высота равна основанію; такимъ образомъ изъ всѣхъ прямоугольниковъ съ даннымъ периметромъ наибольшую площадь имѣетъ квадратъ.

Формула Талора применяется также къ нахождению главных значений неопределенных выражений. Если

въ дробь $\frac{\varphi(x)}{f(x)}$ обѣ функции обращаются при $x=a$ въ нуль, то при этомъ значеніи переѣнаго эта дробь не имѣетъ опредѣленнаго числового значенія; но мы можемъ искать предѣлъ, къ которому стремится эта дробь, когда x неограниченно приближается къ a ; такой предѣлъ,

$\lim_{x \rightarrow a} \frac{\varphi(x)}{f(x)}$ называется главнымъ, или, хоти и неправильно, истиннымъ значеніемъ неопределеннаго выражения. Полагая $x = a + h$ и разлагая числитель и знаменатель по формулѣ Талора будемъ имѣть:

$$\frac{\varphi(a+h)}{f(a+h)} = \frac{\varphi(a) + \frac{h}{1} \varphi'(a) + \frac{h^2}{1.2} \varphi''(a) + \dots}{f(a) + \frac{h}{1} f'(a) + \frac{h^2}{1.2} f''(a) + \dots}$$

По предположенію $\varphi(a) = 0$, $f(a) = 0$. Сокращая въ правой части на h и переходя къ предѣлу, получимъ

$$\lim_{x \rightarrow a} \frac{\varphi(x)}{f(x)} = \frac{\varphi'(a)}{f'(a)}. \text{ Если } \varphi'(a) \text{ и } f'(a) \text{ оба равны нулю,}$$

то такимъ же образомъ получимъ $\lim_{x \rightarrow a} \frac{\varphi(x)}{f(x)} = \frac{\varphi''(a)}{f''(a)}$, и

т. д. Найдемъ, напримѣр, главное значеніе дроби $\frac{2e^x - x^2 - 2}{x - \sin x}$ при $x = 0$. Замѣняя числитель и знаменатель ихъ производными, до тѣхъ поръ, пока по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ не сдѣлается при $x=0$ отличнымъ отъ нуля, найдемъ:

$$\lim_{x \rightarrow 0} \frac{2e^x - x^2 - 2}{x - \sin x} = \lim_{x \rightarrow 0} \frac{2e^x - 2x}{1 - \cos x} = \lim_{x \rightarrow 0} \frac{2e^x - 2}{\sin x} = \lim_{x \rightarrow 0} \frac{2e^x}{\cos x} = 2.$$

III. Интегральное исчисленіе. Въ дифференціальномъ исчисленіи мы по данной функціи ищемъ ея производную или ея дифференціалъ. Обратнo, имѣя данную производную $f'(x)$ или дифференціалъ, мы можемъ искать ту начальную функцію $F(x)$, которой соответствуетъ эта производная или этотъ дифференціалъ. Эта начальная

функція изображается по Лейбницу въ видѣ $\int f(x) dx$,

такъ что равенство $F(x) = \int f(x) dx$ равносильно

$dF(x) = f(x) dx$, или $F'(x) = f(x)$. Изъ опредѣленія интеграла слѣдуетъ: $d \int u dx = u dx$, $\int du = u + C$, гдѣ

C — произвольное постоянное. Переходъ отъ даннаго дифференціала къ начальной функціи называется интегрированіемъ, а сама начальная функція — интеграломъ. Интегральное исчисленіе изслѣдуетъ свойства интеграловъ и способы ихъ вычисленія (см. *высшая математика*).

Изъ указаннаго выше геометрическаго и механическаго значенія производной слѣдуетъ, что интегрированіемъ рѣшается, между прочимъ, задача о нахожденіи кривой по данному направлению касательныхъ въ различныхъ ея точкахъ, а также задача о вычисленіи пути, пройденнаго движущагося тѣломъ по данному закону измѣненія ея скорости. Первая задача интегральнаго исчисленія — нахожденіе начальной функціи по данному ея дифференціалу. Очевидно, что всякая формула дифференцированія даетъ соответствующую формулу интегрированія. Такимъ образомъ изъ приведенныхъ выше дифференціальныхъ формулъ получаемъ слѣдующія

формулы интегральнаго исчисленія: $\int C u dx = C \int u dx$,

$$\int (u dx \pm v dx) = \int u dx \pm \int v dx, \int x^n dx = \frac{x^{n+1}}{n+1} + C,$$

при n не равномъ -1 , $\int \frac{dx}{x} = \log x + C$, $\int e^x dx = e^x + C$,

$$\int \sin x dx = -\cos x + C, \int \cos x dx = \sin x + C,$$

$$\int \frac{dx}{\sqrt{1-x^2}} = \arcsin x + C, \int \frac{dx}{1+x^2} = \arctg x + C, \text{ и т. д.}$$

Такое интегрированіе, когда выраженіе интеграла прямо получается изъ соответствующихъ формулъ дифференціального исчисленія, называется *непосредственнымъ интегрированіемъ* и возможно, конечно, только въ простѣйшихъ случаяхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно непримѣнимо, интегралъ иногда можетъ быть полученъ посредствомъ всепогательныхъ приѣмовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе: разложеніе на слагаемыя, интегрированіе посредствомъ подстановки и интегрированіе по частямъ.

Первый приѣмъ состоитъ въ разложеніи подынтегральной функціи на слагаемыя, каждое изъ которыхъ интегрируется проще, чѣмъ вся сумма, напр. $\int (4x + 5) dx =$

$$= \int 4x dx + \int 5 dx = 2x^2 + 5x + C. \text{ Второй приѣмъ}$$

заключается въ томъ, что вмѣсто независимаго переменнаго — переѣннаго интегриранія — вводятъ новое переменнаго, при чемъ при надлежащемъ выборѣ подстановки преобразованный интегралъ находится болѣе просто, чѣмъ первоначальный. Напр., полагая въ интегралѣ

$$\int \frac{dx}{2x-1}, \quad x = \frac{y+1}{2}, \text{ получимъ } 2x-1 = y,$$

$$dx = \frac{dy}{2}, \text{ и данный интегралъ обратится въ}$$

$$\frac{1}{2} \int \frac{dy}{y}, \text{ который интегрируется непосредственно и}$$

дастъ $\frac{1}{2} \log y + C$. Подставляя вмѣсто y его выраженіе черезъ x , $y = 2x - 1$, получаемъ искомый интегралъ въ видѣ $\int \frac{dx}{2x-1} = \frac{1}{2} \log(2x-1) + C$.

Интегрированіе по частямъ основано на слѣдующемъ дифференціальномъ соотношеніи (см. выше): $d(uv) =$

$$= u dv + v du. \text{ Отсюда, интегрируя, получаемъ } \int u dv =$$

$$= uv - \int v du. \text{ Такимъ образомъ интегрированіе диффе-}$$

ренціала $u dv$ приводится къ интегрированію дифференціала $v du$, которое можетъ оказаться болѣе простымъ.

Найдемъ, напр. $\int x \cos x dx$. Полагая $x = u$, $\cos x dx =$

$$= dv, \text{ получимъ } du = dx, \quad v = \sin x, \text{ и формула интегри-}$$

рованія по частямъ даетъ $\int x \cos x dx = x \sin x -$

$$- \int \sin x dx. \text{ Послѣдній интегралъ находится непосред-}$$

ственно, и мы получимъ $\int x \cos x dx = x \sin x + \cos x + C$.

Примѣняя одновременно различные приѣмы, можно вычислять и болѣе сложные интегралы. Найдемъ, напр.,

$$\int \frac{dx}{x^2-1}. \text{ Разлагая подынтегральную функцію на}$$

$$\frac{1}{x^2-1} = \frac{1}{2} \left(\frac{1}{x-1} - \frac{1}{x+1} \right),$$

$$\int \frac{dx}{x^2-1} = \frac{1}{2} \left(\int \frac{dx}{x-1} - \int \frac{dx}{x+1} \right) = \frac{1}{2} (\log|x-1| - \log|x+1|) + C.$$

слагаем, получим $\int \frac{dx}{x^2-1} = \int \left[\frac{1}{2(x-1)} - \frac{1}{2(x+1)} \right] dx$, или $\frac{1}{2} \int \frac{dx}{x-1} - \frac{1}{2} \int \frac{dx}{x+1}$. Подставляя в первом интеграле $x=p+1$, во втором $x=v-1$, получим $\frac{1}{2} \int \frac{du}{u} - \frac{1}{2} \int \frac{dv}{v}$, или $\frac{1}{2} \log u - \frac{1}{2} \log v + C$. Заменяя теперь обратно u через $x-1$ и v через $x+1$ и пользуясь известными свойствами логарифмов, получим окончательно $\int \frac{dx}{x^2-1} = \log \sqrt{\frac{x-1}{x+1}} + C$.

Интегрирование функций весьма редко приводит к функции той же степени сложности. Обыкновенно интеграл сложнее, чем подынтегральная функция. Так, мы видели, что производной $\frac{1}{x}$ соответствует интеграл $\log x$, функции $\frac{1}{1+x^2} = \operatorname{arctg} x$. Таким образом интегральное исчисление представляет неистощимый источник новых классов функций (см. *высшая математика*). Только в особенно простых случаях интегралы выражаются в элементарных функциях — алгебраических, показательных, тригонометрических и имь обратных. Именно, это бывает тогда, когда под знаком интеграла стоит функция рациональная, или функция, содержащая корень квадратный из многочлена первой или второй степени, и, в исключительных случаях, при интегрировании более сложных функций.

Обозначим через $F(x)$ интеграл $\int f(x) dx$. Тогда разность $F(b) - F(a)$ значений интегральной функции, взятых для значений переменного $x=b$ и $x=a$, изображается в виде $\int_a^b f(x) dx$ и называется *определенным интегралом* от $f(x)$; числа a и b называются нижним и верхним пределами определенного интеграла (см. *высшая математика*). Интеграл $\int f(x) dx$ называется, в отличие от определенного интеграла $\int_a^b f(x) dx$ — *неопределенным интегралом*. Напр., имея $\int x dx = \frac{x^2}{2} + C$, мы найдем $\int_3^5 x dx = \left(\frac{5^2}{2} + C \right) - \left(\frac{3^2}{2} + C \right) = 8$. Очевидно, что при вычислении определенного интеграла неопределенному произвольное постоянное всегда исчезает. Так как при вычислении определенного интеграла переменное интегрируемое x замещается пределами интеграла a и b , то определенный интеграл не зависит от переменного интегрируемого x , а только от вида подынтегральной функции $f(x)$ и от пределов интегрирования, a и b , так что $\int_a^b f(x) dx = \int_a^b f(y) dy$. Далее, из самого определения определенного интеграла непосредственно следуют его основные свойства: $\int_a^a f(x) dx = 0$, $\int_a^b f(x) dx = - \int_b^a f(x) dx$, $\int_a^b f(x) dx + \int_b^c f(x) dx = \int_a^c f(x) dx$

$\int_a^c f(x) dx$. Если в интеграле $\int_a^b f(x) dx$ пределы b , стремятся к бесконечности, то пределы интеграла, если они существуют, обозначаются через $\int_a^{\infty} f(x) dx$. Напр., зная, что $\int e^{-x} dx = -e^{-x} + C$, получим $\int_0^{\infty} e^{-x} dx = e^0 - e^{-\infty}$, и отсюда $\int_0^{\infty} e^{-x} dx = e^0 = 1$. Точно так же $\int \frac{dx}{x^2} = -\frac{1}{2x^2} + C$, и отсюда $\int_{-\infty}^0 \frac{dx}{x^2} = \lim_{a=-\infty} \frac{1}{2} \left(1 + \frac{1}{a^2} \right) = \frac{1}{2}$.

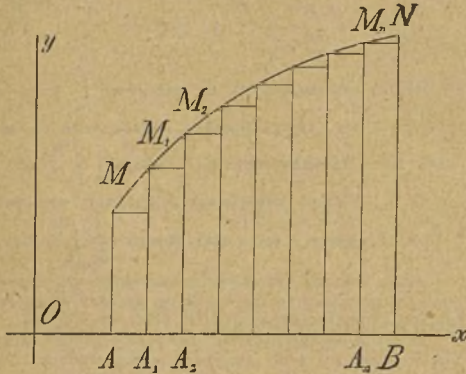
Будем рассматривать в равенстве $\int_a^b f(x) dx = F(b) - F(a)$ верхний предел, как переменную величину. Тогда, дифференцируя по b , имеем $\frac{d}{db} \int_a^b f(x) dx = F'(b)$. Но, по определению $F(x)$, как интеграла $\int f(x) dx$, имеем $F'(x) = f(x)$. Поэтому $\frac{d}{db} \int_a^b f(x) dx = f(b)$. Таким образом, производная от определенного интеграла по его верхнему пределу равна значению подынтегральной функции на этом пределе.

Каждый неопределенный интеграл всегда можно представить в виде интеграла определенного, так как из $\int f(x) dx = F(x) + C$ и $\int_a^b f(x) dx = F(b) - F(a)$ следует $\int f(x) dx = \int_a^x f(x) dx$, где a — постоянное, выбранное под условием $F(a) = C$.

Так как главная задача интегрального исчисления состоит в определении начальной функции по ее производной, то интегральное исчисление представляет исчисление обратное дифференциальному. Но интегральное исчисление имеет и самостоятельное значение. Как в дифференциальном исчислении производная есть предел отношения двух бесконечно-малых величин, так в интегральном исчислении определенный интеграл представляет предел бесконечно большого числа бесконечно-малых слагаемых, т. е. предел, к которому стремится сумма, когда слагаемые неограниченно уменьшаются, а их число неограниченно возрастает. Именно, в интегральном исчислении доказывается следующее свойство определенного интеграла. Пусть мы имеем функцию $f(x)$, непрерывную при изменении x в некотором промежутке. Возьмем в этом промежутке два числа a и b , при чем пусть, напр., $b > a$. Поместим между a и b возрастающих чисел a_1, a_2, \dots, a_n и рассмотрим сумму $f(a)(a_1 - a) + f(a_1)(a_2 - a_1) + \dots + f(a_n)(b - a_n)$. В этой сумме каждое слагаемое равно разности двух последовательных чисел a , умноженной на значение функции $f(x)$ при втором из этих значений. Будем беспрестанно увеличивать число промежуточных значений, так чтобы все их разности беспрестанно убывали. Тогда оказывается, что предел, к которому стремится написанная сумма, есть не что иное, как определенный интеграл $\int_a^b f(x) dx$. Сь этим свойством определенного интеграла связан и символ \int , введенный для него Лейбницем; этот символ

происходить отъ буквы S, пачальной буквы слова сумма. Символ $\int f(x) dx$ представляет, по его первоначальному смыслу, сумму безконечно-большого множества безконечно-малых слагаемых $f(x)dx$, каждое изъ которыхъ есть произведение значения функции $f(x)$, на dx — безконечно-малое приращение независимаго переменнаго x .

Разсматривая опредѣленный интегралъ, какъ предѣлъ суммы, мы можемъ дать ему простое геометрическое истолкованіе. Пусть мы имѣемъ кривую $y = f(x)$ (черт. 5). Найдемъ выраженіе площади, ограниченной

Черт. 5.

этою кривою, осью x и двумя ординатами AM , BN , возстановленными въ точкахъ $x = a$, $x = b$. Помѣстимъ между точками A , B , рядъ точекъ A_1, A_2, \dots, A_n съ абсциссами a_1, a_2, \dots, a_n и построимъ на полученныхъ отрѣзкахъ прямоугольники, высотами которыхъ служили бы ординаты соответствующихъ точекъ кривой. Очевидно, что сумма площадей этихъ прямоугольниковъ будетъ весьма мало отличаться отъ искомой площади кривой $AMNB$, и что по мѣрѣ того, какъ число точекъ дѣленія будетъ увеличиваться, разность между площадью кривой и суммою площадей прямоугольниковъ будетъ безредѣльно уменьшаться. Такъ какъ сумма площадей прямоугольниковъ равна $AM \cdot AA_1 + A_1M_1 \cdot A_1A_2 + \dots$, или $f(a)(a_1 - a) + f(a_1)(a_2 - a_1) + \dots + f(a_n)(b - a_n)$, то площадь кривой будетъ равна предѣлу этой суммы, т. е. равна $\int_a^b f(x) dx$. Такимъ образомъ, опредѣ-

ленный интегралъ $\int_a^b f(x) dx$ представляетъ геометрически площадь, ограниченную кривою $y = f(x)$.

Такъ какъ вычисленіе площадей криволинейныхъ фигуръ называется квадратурою, то и вычисленіе функции по ея производной или дифференціалу, т. е., интегрированіе, получило въ анализѣ то же самое названіе, такъ что квадратура и интегрированіе функции — два равносильныхъ термина.

Опредѣленный интегралъ имѣетъ также простое механическое значеніе. Пусть точка движется въ теченіе промежутка времени отъ $t = a$ до $t = b$, при чемъ скорость движенія представляетъ опредѣленную функцию времени $f(t)$. Разобьемъ промежутокъ времени между $t = a$ и $t = b$ на части промежуточными моментами $t = a_1, t = a_2, \dots, t = a_n$ и предположимъ, что въ теченіе каждаго промежутка движеніе происходитъ равномерно, съ постоянною скоростью, такъ что скорость движенія мѣняется не непрерывно, а скачками въ концѣ кажда-

го весьма малаго промежутка времени, на которые мы разбили весь промежутокъ отъ $t = a$ до $t = b$. Такъ какъ въ равномерномъ движеніи пройденный путь измѣряется произведеніемъ скорости на время движенія, то весь путь, пройденный такимъ образомъ, выразится суммою $f(a)(a_1 - a) + f(a_1)(a_2 - a_1) + \dots + f(a_n)(b - a_n)$. Этотъ путь не равенъ искомому, потому что въ заданномъ движеніи скорость измѣняется непрерывно, тогда какъ у насъ она мѣняется скачками; но если промежутки времени будутъ уменьшаться, эти скачки будутъ все меньше и меньше, и въ предѣлѣ мы получимъ истинный пройденный путь. Такимъ образомъ, если скорость движенія выражается функцией $f(t)$, то путь, пройденный отъ момента $t = a$ до $t = b$, выразится опредѣленнымъ интеграломъ $\int_a^b f(t) dt$. Найдемъ, напр., путь,

пройденный во время t тѣломъ, падающимъ подъ дѣйствіемъ тяжести, если известно, что скорость паденія выражается формулою $v = gt$, гдѣ g — постоянное. Тогда пройденный путь будетъ $s = \int_0^t gt dt$. Неопредѣленный интегралъ $\int gt dt = g \int t dt = \frac{gt^2}{2} + C$. Подставляя предѣлы интеграціи, найдемъ $s = \frac{gt^2}{2} - 0 = \frac{gt^2}{2}$.

Хотя при данномъ видѣ подынтегральной функции интегралъ зависитъ только отъ предѣловъ интегрированія, и, при постоянныхъ предѣлахъ, самъ есть величина постоянная, но, если подынтегральная функция, содержитъ, кромѣ переменнаго интегрируемаго, еще другія переменныя, т. н. *параметры*, то интегралъ самъ будетъ функцией этихъ параметровъ. Такъ, напр., мы имѣемъ

$$\int e^{-px} dx = -\frac{e^{-px}}{p} + C, \text{ и отсюда } \int_0^{\infty} e^{-px} dx = \frac{1}{p}.$$

Такимъ образомъ, интегралъ $\int_0^{\infty} e^{-px} dx$, хотя его предѣлы постоянны, представляетъ переменную величину, функцию переменнаго параметра p . Искоторыхъ изъ функций, выражаемыхъ опредѣленными интегралами, обладаютъ особыми свойствами. Такъ, есть опредѣленные интегралы, значеніе которыхъ, при непрерывномъ измѣненіи параметра, измѣняется прерывно, скачками. Напримѣръ, интегралъ $\int_0^{\infty} \frac{\sin px}{x} dx$ равенъ $\frac{\pi}{2}$ при $p > 0$, $-\frac{\pi}{2}$ при $p < 0$ и нулю при $p = 0$; здѣсь π есть отношеніе окружности къ диаметру.

Если мы имѣемъ функцию нѣсколькихъ переменныхъ, то, интегрируя ее послѣдовательно по каждому изъ переменныхъ, мы получимъ кратный интегралъ; при этомъ въ каждомъ изъ послѣдовательныхъ интегрированій всѣ переменныя, кромѣ того, по которому интегрированіе производится, разсматриваются, какъ постоянныя. Если ишется опредѣленный кратный интегралъ, то предѣлы каждаго интегрированія могутъ быть или постоянными или зависетьъ отъ всѣхъ тѣхъ переменныхъ, по которымъ интегрированіе еще не было произведено. Найдемъ,

$$\text{напримѣръ, } \int_0^1 \left[\int_0^x \left[\int_0^{x+y} (x+y+z) dz \right] dy \right] dx,$$

который обыкновенно изображается въ видѣ $\int_0^1 \int_0^x \int_0^{x+y} (x+y+z) dz dy dx$. Чтобы вычислить это выраженіе, нужно проинтегрировать $x+y+z$ по z между предѣлами 0 и $x+y$, затѣмъ полученное выраженіе проинтегрировать по y отъ 0 до x , и наконецъ полученный результатъ проинтегрировать по x отъ 0 до 1 .

Первое интегрирование даст $xz + yz + \frac{z^2}{2} + \varphi(x, y)$, где $\varphi(x, y)$, произвольная функция отъ x, y , стоитъ на мѣстѣ произвольнаго постояннаго, входящаго въ неопределенный интегралъ. Это потому, что при интегрировании по z остальные переменныя x, y разсматриваются какъ постоянныя, и слѣдовательно, всякая функция отъ x и y представляется по отношенію къ z постоянною величиною. Подставляя въ неопределенный интегралъ предѣлы 0 и $x + y$, получимъ

$$\int_0^{x+y} (x+y+z) dz = x(x+y) + y(x+y) + \frac{1}{2}(x+y)^2 = \frac{3}{2}(x+y)^2 = \frac{3}{2}x^2 + 3xy + \frac{3}{2}y^2.$$

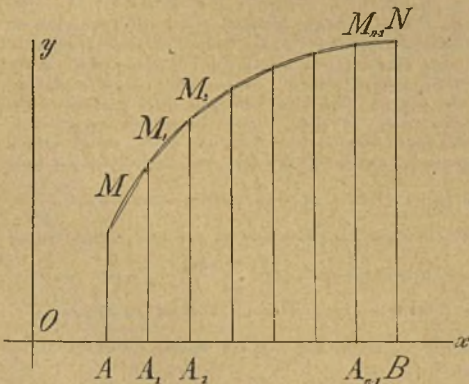
Интегрируя затѣмъ полученную функцию по y , получимъ неопределенный интегралъ $\frac{3}{2}x^2 y + \frac{3}{2}xy^2 + \frac{1}{2}y^3 + \varphi(x)$, гдѣ $\varphi(x)$ — произвольная функция отъ x . Подставляя сюда предѣлы 0 и x , получимъ

$$\int_0^x \int_0^{x+y} (x+y+z) dz dy = \frac{3}{2}x^2 + \frac{3}{2}x^3 + \frac{1}{2}x^3 = \frac{7}{2}x^3.$$

Наконецъ, интегрируя полученное выраженіе по x , получимъ неопределенный интегралъ $\frac{7}{8}x^4 + C$ и, подставляя предѣлы 0 и 1, будемъ имѣть окончательно

$$\int_0^1 \int_0^x \int_0^{x+y} (x+y+z) dz dy dx = \frac{7}{8}.$$

Когда определеннй интегралъ нельзя выразить формулою, удобно для вычисленій, въ приложенияхъ доподствуются приближительнымъ вычисленіемъ интеграла съ нужною степенью точности. Примѣняемые при этомъ приемы носятъ названіе *механическаго квадратура*. Простѣйшій изъ этихъ приемовъ есть методъ трапецій. Пусть намъ нужно вычислить площадь кривой $y = f(x)$ между ординатами $x = a, x = b$ (черт. 6).

Черт. 6.

Эта площадь, какъ мы видѣли, представляется интеграломъ

$$\int_a^b f(x) dx.$$

Разобьемъ промежутокъ $AB = b - a$ на n равныхъ частей — $h = \frac{b-a}{n}$ въ точкахъ $A_1, A_2 \dots$

A_{n-1} , возставимъ въ каждой точкѣ дѣленія ординаты до пересѣченія съ кривою и соединимъ концы ординатъ ломаною линіей $M, M_1, M_2 \dots N$. При приближенномъ вычисленіи мы можемъ замѣнить площадь, ограниченную кривою MN , площадью, ограниченной этою ломаною;

послѣдняя представляется суммою площадей трапецій съ высотами $AA_1 = A_1A_2 = \dots = h$. Отсюда, пользуясь формулою площади трапеція, получимъ приближенное выраженіе искомага интеграла,

$$\int_a^b f(x) dx = h \left[\frac{1}{2}(y_0 + y_1) + \frac{1}{2}(y_1 + y_2) + \dots \right],$$

или, по упрощеніи

$$\int_a^b f(x) dx = h \left[y_1 + y_2 + \dots + y_{n-1} + \frac{y_0 + y_n}{2} \right],$$

гдѣ y_0, y_1, \dots суть величины ординатъ AM, A_1M_1, \dots , т. е. значенія $f(a), f(a_1), f(a_n) \dots$

Приложенія определенныхъ интеграловъ весьма разнообразны. Такъ, интегралами называются при вычисленіи длинъ линій, поверхностей и объемовъ тѣлъ, при определеніи центровъ тяжести и моментовъ инерціи, въ теоріи притяженія и мн. др.

IV. Дифференціальныя уравненія. Дифференціальными уравненіями называются уравненія, въ которыхъ входятъ переменныя, ихъ функций и производныя отъ этихъ функций. Дифференціальныя уравненія дѣлятся на обыкновенныя дифференціальныя уравненія, или уравненія съ однимъ независимымъ переменнымъ, напр.

$$\frac{dy}{dx} = y^2 + 2xy - 3x^2,$$

и уравненія съ частными производными, или уравненія съ нѣсколькими независимыми

переменными, напр. $\frac{\partial^2 z}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 z}{\partial y^2} = 0$. Порядкомъ

дифференціального уравненія называется высшій порядокъ входящихъ въ него производныхъ. Изъ приведенныхъ выше двухъ уравненій одно — перваго порядка, а другое — втораго.

Функция, удовлетворяющая вмѣстѣ съ своими производными данному дифференціальному уравненію, называется его интеграломъ, или рѣшеніемъ. Изысканіе всѣхъ функций, удовлетворяющихъ данному уравненію, называется интегрированіемъ данного уравненія.

Ближайшая задача теоріи интегрированія дифференціальныхъ уравненій состоитъ въ изысканіи способовъ для приведенія интегрированія данного уравненія тамъ, гдѣ это возможно, къ интегрированію другаго дифференціального уравненія, болѣе простаго. Самое простое

дифференціальное уравненіе есть, очевидно, $\frac{dy}{dx} = f(x)$,

$$\text{самое общее рѣшеніе котораго } y = \int f(x) dx + C$$

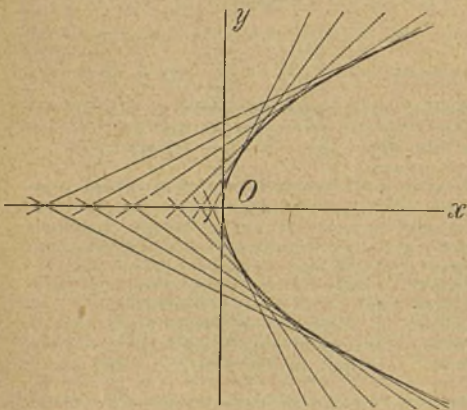
получается посредствомъ квадратуры. Задача интегрированія другихъ, болѣе сложныхъ, уравненій считается рѣшеюю, когда она также приведена къ квадратурамъ, т. е. къ интегрированію известныхъ функций отъ одного независимаго переменнаго. Самое выполненіе квадратуръ составляетъ уже задачу собственно интегральнаго исчисленія (см. выше).

Общій видъ обыкновеннаго дифференціального уравненія n -го порядка съ одною неизвѣстною функциею есть $f(x, y, y', y'' \dots y^{(n)}) = 0$, гдѣ лѣвая часть представляетъ данную функцию отъ x, y и производныхъ отъ y по x до n -го порядка включительно. Каждое такое уравненіе имѣетъ общее рѣшеніе, или общій интегралъ $y = F(x, C_1, C_2 \dots C_n)$, представляющій определенную функцию отъ x и отъ n произвольныхъ постоянныхъ, $C_1, C_2 \dots C_n$.

Давая въ выраженіи общаго интеграла постояннымъ различныя частныя значенія, получимъ различныя частныя интегралы предполагаемаго уравненія. Напримеръ, уравненіе $y'' + y = x$ имѣетъ общій интегралъ $y = x + C_1 \sin x + C_2 \cos x$,

удовлетворяющий данному уравнению при всех значениях постоянных C_1 и C_2 . Некоторые дифференциальные уравнения имеют, кроме общего интеграла, еще т. н. особые решения, которые не получаются из общего интеграла ни при каких значениях произвольных постоянных. Напр., уравнение первого порядка $y = xy' - y'^2$ имеет, кроме общего интеграла $y = Cx - C^2$, еще особое решение $y = \frac{x^2}{2}$.

Въ случаѣ дифференциальныхъ уравненій первого порядка соотношение между общимъ интеграломъ и особымъ решениемъ имѣетъ весьма простое геометрическое соотношение. Общій интегралъ $y = F(x, C)$ представляетъ семейство кривыхъ, члены котораго соответствуютъ различнымъ значениямъ параметра C ; особое решение представляетъ огибающую этого семейства, т. е. кривую, касательную ко всемъ членамъ, изображаемымъ общимъ интеграломъ. Такъ, въ предыдущемъ примѣрѣ, общій интегралъ $y = Cx - C^2$ представляетъ семейство прямыхъ, соответствующихъ различнымъ значениямъ постоянного C , а особое решение $y = \frac{x^2}{2}$ — параболу (см. *высшая математика*), касающуюся всехъ этихъ прямыхъ (черт. 7).

Черт. 7.

Всякое дифференциальное уравнение первого порядка можно всегда привести къ виду $\frac{dy}{dx} = f(x, y)$, решивъ

его относительно производной; но, для сохранения симметрии между обими переменными x и y , ему обыкновенно даютъ видъ $M dx + N dy = 0$, умноживъ обѣ части предыдущаго уравненія на $M dx$ и перенося все въ первую часть. Здѣсь M и N суть двѣ данныя

функции отъ x и y . Напримѣръ, уравненіе $\frac{dy}{dx} = \frac{x+y}{x-y}$ можно представить въ видѣ $(x+y) dx - (x-y) dy = 0$; здѣсь $M = x+y$, $N = -x+y$. Уравненіе $M dx + N dy = 0$ интегрируется непосредственно, когда M и N представляютъ частныя производныя по x и y отъ какой нибудь функции u отъ x и y , т. е. когда $M = \frac{\partial u}{\partial x}$, $N = \frac{\partial u}{\partial y}$.

Въ этомъ случаѣ дифференціальное уравненіе обращается въ $\frac{\partial u}{\partial x} dx + \frac{\partial u}{\partial y} dy = 0$; лѣвая часть представляетъ теперь полный дифференціалъ du (см. выше), и потому интегралъ уравненія будетъ $\int du = C$, или $u = C$. Чтобы

M и N представляли частныя производныя отъ нѣкоторой функции, они должны удовлетворять определенному условию, т. н. условию интегрируемости; дифференцируя первое

уравненіе по y , а второе по x , получимъ $\frac{\partial M}{\partial y} = \frac{\partial^2 u}{\partial x \partial y}$,

$\frac{\partial N}{\partial x} = \frac{\partial^2 u}{\partial x \partial y}$, откуда слѣдуетъ условіе интегрируе-

мости $\frac{\partial M}{\partial y} = \frac{\partial N}{\partial x}$. Можно показать, что если это усло-

віе удовлетворено, то функция u находится по даннымъ M и N посредствомъ двухъ квадратуръ. Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ интегрированіе уравненія первого порядка приводится къ квадратурамъ. Напр., въ уравненіи $y dx + x dy = 0$ имѣемъ $M = y$, $N = x$, и условіе интегрируемости удовлетворяется, такъ какъ $\frac{\partial M}{\partial y} = \frac{\partial N}{\partial x} = 1$.

Не трудно видѣть, что $M = \frac{\partial(x y)}{\partial x}$, $N = \frac{\partial(x y)}{\partial y}$, такъ

что здѣсь $u = xy$; слѣдовательно, общій интегралъ будетъ $xy = C$, или $y = \frac{C}{x}$. Простѣйшій случай, когда усло-

віе интегрируемости удовлетворяется, — тотъ, гдѣ переменныя, какъ говорятъ, раздѣлены, т. е. когда M зависитъ только отъ x , а N только отъ y . Дѣйстви-

тельно, въ этомъ случаѣ, $\frac{\partial M}{\partial y} = \frac{\partial N}{\partial x} = 0$, и общій инте-

гралъ будетъ $\int M dx + \int N dy = C$. Напримѣръ, урав-

неніе $x dx + y dy = 0$ имѣетъ общій интегралъ $\frac{x^2}{2} + \frac{y^2}{2} = C$.

Такъ какъ произвольное постоянное мы можемъ обозначить, вмѣсто C , черезъ $\frac{C}{2}$, то этотъ общій инте-

гралъ можно представить также въ болѣе простомъ видѣ $x^2 + y^2 = C$.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда M и N не удовлетворяютъ условию интегрируемости, для каждаго уравненія первого порядка существуютъ множители, обращающіе M и N въ частныя производныя отъ нѣкоторой функции и приводящіе такимъ образомъ интегрированіе уравненія къ предыдущему случаю. Такой множитель называется интегрирующимъ множителемъ, или просто множителемъ даннаго уравненія. Напримѣръ, уравненіе $xy' - y = 2x^2$,

или $(y + 2x^2) dx - x dy = 0$ имѣетъ множитель $-\frac{1}{x^2}$.

Дѣйствительно, по умноженіи на этого множителя урав-

неніе принимаетъ видъ $\frac{x dy - y dx}{x^2} - 2x dx = 0$. Пер-

вое слагаемое представляетъ полный дифференціалъ

отъ $\frac{y}{x}$, а второе отъ $-x^2$ (см. выше). Слѣдовательно,

лѣвая часть уравненія обращается въ $d\left(\frac{y}{x} - x^2\right)$, и

общій интегралъ предложеннаго уравненія получается

въ видѣ $\frac{y}{x} - x^2 = C$, или $y = Cx + x^3$.

Простѣйшія уравненія первого порядка, интегрированіе которыхъ приводитъ къ квадратурамъ, суть уравненія однородныя, уравненія линейныя и уравненія Клеро (Clairaut). Уравненія однородныя суть уравненія,

приводимыя къ виду $\frac{dy}{dx} = f\left(\frac{y}{x}\right)$, гдѣ $f\left(\frac{y}{x}\right)$ —

данная функція отъ частнаго $\frac{y}{x}$; подстановкою $y = ux$, гдѣ u — новая неизвѣстная функція, уравненіе приводится къ виду, въ которомъ переменныя раздѣляются. Напримеръ, уравненіе $(x+y) dx - (x-y) dy = 0$ (см.

выше) приводится къ виду $\frac{dy}{dx} = \frac{1 + \frac{y}{x}}{1 - \frac{y}{x}}$ и, слѣд., есть уравненіе однородное. Полагая $y = ux$, преобразуемъ это уравненіе въ $x \frac{du}{dx} + u = \frac{1+u}{1-u}$, или $\frac{dx}{x} = \frac{(1-u) du}{1+u^2}$. Здѣсь переменныя раздѣлены, и мы имѣемъ интегралъ уравненія въ видѣ $\int \frac{dx}{x} + C = \int \frac{(1-u) du}{1+u^2}$, или $\log x + C = \arctg u - \frac{1}{2} \log(1+u^2)$. Замѣняя здѣсь u его выраженіемъ $\frac{y}{x}$, получимъ интегралъ предложеннаго уравненія въ видѣ $\arctg \frac{y}{x} - \log \sqrt{1 + \frac{y^2}{x^2}} - \log x = C$.

Линейнымъ уравненіемъ называется уравненіе вида $\frac{dy}{dx} + Py = Q$, гдѣ P и Q — данныя функціи отъ x . Его общій интегралъ есть $y = e^{-\int P dx} \left(C + \int e^{\int P dx} Q dx \right)$.

Напр., въ уравненіи $xy' - y = 2x^3$ (см. выше) имѣемъ $P = -\frac{1}{x}$, $Q = 2x^2$, и отсюда общій интегралъ $y = e^{\int \frac{dx}{x}} \left(C + \int -\frac{dx}{x} 2x^2 dx \right)$.

Такъ какъ одно изъ значений опредѣленнаго интеграла $\int \frac{dx}{x}$ есть $\log x$, то $e^{\int \frac{dx}{x}} = e^{\log x} = x$, и потому имѣемъ $y = x \left(C + \int 2x dx \right)$ или $y = Cx + x^3$. Уравненіе Клеро имѣетъ видъ $y = xy' + f(y')$; его общій интегралъ есть $y = Cx + f(C)$. Таково, напр., уравненіе $y = xy' - y'^2$ (см. выше) съ общимъ интеграломъ $y = Cx - C^2$.

Интегрированіе дифференціальнаго уравненія высшихъ порядковъ, т.-е. приведеніе ихъ къ квадратурамъ, возможно также только въ немногихъ случаяхъ. Обычный способъ интегрированія уравненій высшихъ порядковъ состоитъ въ пониженіи ихъ порядка, т.-е. интегрированію даннаго уравненія стараются свести, когда это возможно, къ интегрированію нѣсколькихъ уравненій низшихъ порядковъ. Если, напр., мы имѣемъ уравненіе n -го порядка $f(x, y, y', \dots, y^{(n)}) = 0$, въ которое не входитъ искомая функція, а только ея производныя, то, положивъ $y' = u$ и приливъ x за новую неизвѣстную

функцію, найдемъ $y'' = u' \dots y^{(n)} = u^{(n-1)}$. Произведя эту замѣну, мы получаемъ, что интегрированіе даннаго уравненія n -го порядка приведетъ къ интегрированію уравненія $(n-1)$ -го порядка $f(x, u, u', \dots, u^{(n-1)}) = 0$ съ неизвѣстною функціею u и къ последующему интегрированію уравненія перваго порядка $y' = u$ съ неизвѣстною функціею y .

Изъ дифференціальнаго уравненія высшихъ порядковъ особенно замѣчательны уравненія линейныя, часто встречающіяся въ механикѣ и математической физикѣ. Общій видъ линейнаго уравненія n -го порядка слѣдующій:

$$y^{(n)} + P_1 y^{(n-1)} + P_2 y^{(n-2)} + \dots + P_{n-1} y' + P_n y = Q,$$

гдѣ $P_1 \dots P_n$ и Q — данныя функціи независимаго переменнаго x . Интегрированіе этого уравненія приводится, какъ будетъ показано ниже, къ интегрированію болѣе простаго линейнаго уравненія, въ которомъ $Q = 0$:

$$y^{(n)} + P_1 y^{(n-1)} + \dots + P_n y = 0,$$

т. е. однороднаго линейнаго уравненія, или уравненія безъ второй части. Лагранжъ показалъ, что общій интегралъ такого уравненія имѣетъ видъ

$$y = C_1 y_1 + C_2 y_2 + \dots + C_n y_n,$$

гдѣ y_1, y_2, \dots, y_n извѣстныя функціи отъ x , а C_1, C_2, \dots, C_n — произвольныя постоянныя. Напр., общій интегралъ уравненія 2-го порядка

$$y'' - \frac{x}{x-1} y' + \frac{1}{x-1} y = 0$$

есть $y = C_1 x + C_2 e^x$, какъ это можно провѣрить подстановкою.

Линейное однородное уравненіе легко интегрируется въ томъ случаѣ, когда всѣ коэффициенты P — постоянныя числа. Въ этомъ случаѣ, какъ показали Элеръ, достаточно найти корни рѣшающаго уравненія $t^n + P_1 t^{n-1} + P_2 t^{n-2} + \dots + P_{n-1} t + P_n = 0$. Если всѣ эти корни

дѣйствительны и различны, то, обозначая ихъ черезъ t_1, t_2, \dots, t_n , мы получимъ общій интегралъ предложеннаго линейнаго уравненія въ видѣ

$$y = C_1 e^{t_1 x} + C_2 e^{t_2 x} + \dots + C_n e^{t_n x}.$$

Если среди корней рѣшающаго уравненія есть мнимыя, напр., $t_1 = \alpha + i\beta$, $t_2 = \alpha - i\beta$, гдѣ $i = \sqrt{-1}$, то соответствующіе члены общаго интеграла замѣняются черезъ $C_1 e^{\alpha x} \sin \beta x + C_2 e^{\alpha x} \cos \beta x$. Наконецъ, если рѣшающее уравненіе имѣетъ равныя корни, напримѣр, $t_1 = t_2 = \dots = t_p$, то соответствующіе члены интеграла обращаются въ $C_1 e^{t_1 x} + C_2 x e^{t_1 x} + \dots + C_p x^{p-1} e^{t_1 x}$.

Найдемъ, напр., общій интегралъ уравненія $\frac{d^2 y}{dx^2} + a^2 y = 0$, встречающагося въ теоріи колебательныхъ движеній. Рѣшающее уравненіе будетъ въ этомъ случаѣ $t^2 + a^2 = 0$, и его корни $t_1 = +ai$, $t_2 = -ai$. Отсюда находимъ общій интегралъ въ видѣ $y = C_1 \sin ax + C_2 \cos ax$.

Когда общій интегралъ линейнаго уравненія безъ второй части извѣстенъ, то нахожденіе интеграла соответствующаго уравненія со второю частью приводится, какъ показалъ Лагранжъ, къ квадратурамъ, при помощи т. н. метода измѣненія произвольныхъ постоянныхъ. Сущность

этого метода вынесется на следующем примѣрѣ. Выше мы имѣли общій интегралъ уравненія $y' - \frac{x}{x-1} y' + \frac{1}{x-1} y = 0$ въ видѣ $y = C_1 x + C_2 e^x$. Чтобы получить отсюда интегралъ уравненія со второю частью $y' - \frac{x}{x-1} y' + \frac{1}{x-1} y = x - 1$, предположимъ, что въ предыдущемъ выраженіи C_1 и C_2 суть не постоянныя, а нѣкоторыя функціи отъ x , которыя мы выберемъ такъ, чтобы получающееся выраженіе для y удовлетворяло предложенному линейному уравненію со второю частью.

Дифференцируя выраженіе $y = C_1 x + C_2 e^x$, въ предположеніи, что C_1 и C_2 суть функціи отъ x , получимъ $y' = C_1 + C_2 e^x + x \frac{dC_1}{dx} + e^x \frac{dC_2}{dx}$. Подчинимъ C_1 и C_2 условію $x \frac{dC_1}{dx} + e^x \frac{dC_2}{dx} = 0$; тогда производная y' приметъ видъ $y' = C_1 + C_2 e^x$ такъ, какъ если бы C_1 и C_2 были постоянными. Составляя затѣмъ y'' , найдемъ $y'' = C_2 e^x + \frac{dC_2}{dx} + e^x \frac{dC_2}{dx}$. Подставляя эти выраженія для y , y' , y'' въ предложенное уравненіе со второю частью, получимъ послѣ упрощеній $\frac{dC_1}{dx} + e^x \frac{dC_2}{dx} = x - 1$.

Присоединяя сюда предыдущее условіе $x \frac{dC_1}{dx} + e^x \frac{dC_2}{dx} = 0$, найдемъ $\frac{dC_1}{dx} = -1$, $\frac{dC_2}{dx} = x e^{-x}$, и отсюда $C_1 = c_1 - x$, $C_2 = c_2 - (x+1)e^{-x}$; гдѣ c_1 и c_2 — произвольныя постоянныя. Выраженіе для C_2 получается здѣсь интегрированіемъ ихъ по частямъ (см. выше). Подставляя выраженія, полученные для C_1 и C_2 , въ формулу $y = C_1 + C_2 e^x$, будемъ имѣть общій интегралъ предложеннаго уравненія со второю частью въ видѣ $y = c_1 x + c_2 e^x - x^2 - x - 1$.

Интегрированіе уравненія съ частными производными представляетъ, вообще, задачу значительно болѣе сложную, чѣмъ интегрированіе обыкновенныхъ дифференціальнхъ уравненій. Для уравненій съ частными производными перваго порядка съ одною неизвѣстною функціей задачу интегрированія всегда возможно привести къ интегрированію сист. мы обыкновенныхъ совокупныхъ дифференціальнхъ уравненій съ однимъ независимымъ переменнымъ. Тогда какъ общій интегралъ обыкновенныхъ дифференціальнхъ уравненій содержитъ, какъ было сказано выше, произвольныя постоянныя, въ общій интегралъ уравненій съ частными производными входятъ произвольныя функціи отъ опредѣленныхъ аргументовъ. Такъ, напр., общій интегралъ уравненія 1-го порядка $u \frac{\partial z}{\partial x} - x \frac{\partial z}{\partial y} = 0$ есть $z = \varphi(x^2 + y^2)$, гдѣ φ — произвольная функція отъ $x^2 + y^2$. Точно такъ же общій интегралъ уравненія 2-го порядка $\frac{\partial^2 z}{\partial x^2} = \frac{\partial^2 z}{\partial y^2}$ есть $z = \varphi(x+y) + \psi(x-y)$, гдѣ φ и ψ — двѣ произвольныхъ функціи соответствующихъ аргументовъ.

Въ случаѣ двухъ независимыхъ переменныхъ соотношеніе $z = f(x, y)$ представляеть геометрически нѣкоторую поверхность, и интегрированіе уравненія съ част-

ными производными можно разсматривать, какъ нахождение поверхности по даннымъ ея дифференціальнымъ свойствамъ, свойствамъ касательной плоскости, линий кривизны и т. п. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. для всѣхъ уравненій перваго порядка, интегрированіе уравненія съ частными производными приводитъ къ интегрированію нѣкоторой сист. мы обыкновенныхъ дифференціальнхъ уравненій. Съ геометрической точки зрѣнія эти уравненія опредѣляютъ на искомой поверхности семейство линий, которыя Монжъ (1795) называлъ *характеристиками* даннаго уравненія съ частными производными. Группируя характеристики по тому или другому закону, мы получимъ различныя поверхности, представляющія геометрически рѣшенія предложеннаго уравненія. Такъ, напримѣръ, для уравненія $\frac{\partial z}{\partial x} + y \frac{\partial z}{\partial y} = z$, дифференціальныя уравненія характеристики будутъ $\frac{dx}{x} = \frac{dy}{y} = \frac{dz}{z}$.

Интегрируя ихъ, получимъ два уравненія характеристики въ видѣ $\frac{y}{x} = c_1$, $\frac{z}{x} = c_2$, гдѣ c_1 и c_2 произвольныя постоянныя. При данныхъ значеніяхъ c_1 и c_2 эти два уравненія представляютъ одну изъ характеристикъ; въ нашемъ примѣрѣ это будетъ прямая. Чтобы получить интегралъ предложеннаго уравненія съ частными производными остается взять какую-либо послѣдовательность этихъ характеристикъ, т. е. принять одно изъ постоянныхъ, напр. c_2 , за произвольную функцію другого: $c_2 = \varphi(c_1)$. Исключая постоянныя изъ этого соотношенія и двухъ уравненій характеристикъ, получимъ общее рѣшеніе предложеннаго уравненія въ видѣ $z = x \varphi\left(\frac{y}{x}\right)$.

Изъ предыдущаго видно, что задача интегрированія какъ обыкновенныхъ дифференціальнхъ уравненій, такъ и уравненій съ частными производными разрѣшима только въ сравнительно немногихъ частныхъ случаяхъ. Однако, можно доказать, что каждое дифференціальное уравненіе, обыкновенное или съ частными производными, имѣеть общій интегралъ, зависящій отъ соответствующаго числа произвольныхъ постоянныхъ или произвольныхъ функцій. Для обыкновенныхъ уравненій эту теорему доказалъ Коши (1831), для уравненій съ частными производными Ковалевская (1875).

Дифференціальныя уравненія встрѣчаются во всѣхъ приложеніяхъ математики. Хотя во многихъ случаяхъ и невозможно дать точно выраженіе интеграловъ дифференціальнхъ уравненій въ законченномъ видѣ, но для приложеній важно, что эти интегралы можно представить въ видѣ бесконечныхъ рядовъ, члены которыхъ убываютъ настолько быстро, что на практикѣ, при приближенныхъ вычисленіяхъ, можно ограничиваться нѣсколькими начальными членами ряда.

По высшему анализу есть много хорошихъ руководствъ. Для первоначальнаго ознакомленія съ основами высшаго анализа можно указать *Лоренца*, „Элементы высшей математики“, *Персона* и *Шифлисса*, „Основанія высшей математики“, *Гриве*, „Энциклопедія математики“. Изъ болѣе подробныхъ руководствъ — *Поисе*, „Курсъ дифференціального и интегральнаго исчисленія“, *Гурца*, „Курсъ математическаго анализа“, *Jordan*, „Cours d'Analyse“, *Serret*, *Lehrbuch des Differential- und Integralrechnung*. **В. Млодзевскій.**

и нѣкоторыхъ металловъ. У насъ углек. И. обильны на Кавказѣ. 2) *Солляныя И.*, богатые NaCl. У насъ они наиболѣе распространены на сѣверѣ (въ Вологодской губ.), на востокѣ (въ Пермской губ.), на югѣ (въ Харьковской) и на западѣ (въ Польшѣ). 3) *Сѣрные И.* содержатъ свободный H₂S. Изъ твердыхъ веществъ для нихъ характерны сульфиды щелочей и щелочныхъ земель, а также CaSO₄. 4) *Кремнекислые И.*, въ водѣ которыхъ растворены силикаты или SiO₂,—это И. исключительно горячіе. 5) *Нефтяныя И.*, вмѣстѣ съ водою которыхъ выносятся нефть. Они служатъ показателями присутствія подземныхъ скопленій нефти. 6) *Радиоактивныя И.*, характеризующіеся радиоактивностью своихъ водъ.

И. представляютъ образованіе весьма измѣнчивое. Ихъ дебитъ мѣняется въ зависимости отъ колебаній въ количествѣ осадковъ, выпадающихъ въ области ихъ питанія, а также и отъ измѣненій въ условіяхъ циркуляціи подземныхъ потоковъ. — Содержаніе растворенныхъ веществъ въ водѣ И. также подвержено перемѣнамъ, хотя и въ меньшей степени.

Литература: *Keilhack*, „Lehrbuch der Grundwasser und Quellenkunde“, 1912; *H. Höfer von Heimhalt*, „Grundwasser und Quellen. Eine Hydrogeologie des Untergrundes“, 1912. *А. Нечаевъ*.

Источники права, см. *право*.

Истошеніе, см. *кажескія*.

Истрія, маркграфство и австр. коронная земля, состоитъ изъ пол-ва И. на Адриатич. морѣ, между Венеціанск. зал. и зал. Кварнеро и о-вовъ Велья, Керзо и Лусинь въ зал. Кварнеро. Западн. бер. имѣетъ много удобныхъ бухтъ и гаваней; поверхность пол-ва возвышенная, занята отрогами Карста. Важнѣйшія рѣки—Квіето и Арса; военный портъ—Пола. Почти всѣ жители католики; больше половины славянск. происх. Земледѣліе слабо развито; распространено виноградарство; добывается каменный уголь, морская соль; промышленность—шелк. производство, изготовленіе консервовъ, судостроеніе. И. вмѣстѣ съ обл. гор. Триестъ и графств. Герцъ и Градиска входитъ въ составъ администр. обл. Береговая

земля (см.). Мѣстный ландтагъ; 6 предств. въ рейхсратѣ. Статистич. данныя, см. *Австрія*, I, 183/219.—Въ древности И. (Istria или Histria) принадлежала къ Иллиріи и завоевана была римлянами въ 177 г. до Р. Хр. При Августѣ большая часть пол-ва присоединена была къ Италиі; послѣ паденія Западн. Римск. имперіи И. подверглась нападеніямъ лангобардовъ и готовъ; въ 789 г. перешла къ франкской монархіи; въ 976 г. отошла къ герцогу Каринтіи; въ 1061 г. имѣла маркграфства, потомъ переходила къ герцогу баварскому, патриарху Аквилей и, наконецъ, къ Венеціи, у которой оставалась до 1797 г., когда по Кампо-формійскому миру отошла къ Австріи. Въ 1805 г. послѣдняя вынуждена была уступить И. Франціи и получила ее обратно въ 1815 г.

Истръ, древн. названіе Дуная.

Истръ-Гемъ (East-Ham), гор. въ англійск. графствѣ Эссексъ, примыкаетъ съ сѣв.-востока къ Лондону; 96.018 ж. Химическіе заводы.

Истръ-Лондонъ (East London), гор. въ брит. колон. Мысъ Доброй Надежды, вошедшей въ 1910 г., какъ провинція, въ составъ Юж.-Афр. Союза; 24.600 ж.

Истръ-Риверъ (East River), проливъ, соединяющ. гавань Нью-Йорка съ пролив. Лонгъ-Айлендъ и отдѣляющ. Нью-Йоркъ отъ Бруклина; дл.—30 км.; шир.—1.200 м. Черезъ него переброшены висячіе мосты.

Истръ-Сенъ-Луи (East St. Louis), гор. въ сѣв.-америк. штатѣ Иллинойсъ, на р. Миссиссипи, противъ гор. Сенъ-Луи, съ которымъ соединенъ желѣзнодорож. мостомъ (въ 2 км. дл.); 58.547 ж. Промышленность весьма развита; главн. мѣсто занимаютъ бойни и изготовленіе мясныхъ консервовъ.

Истязаніе, по дѣйствующему законодательству, является однимъ изъ видовъ тѣлеснаго поврежденія. Законъ не опредѣляетъ понятія И. Но, вслѣдствіе особаго выдѣленія увѣчья, побоевъ, мученій и другихъ видовъ тѣлесныхъ поврежденій, къ И. принято относить случаи умышленного причиненія физической боли. По опредѣленію Сената, „И. признается сопряженнымъ посягательствомъ на челоуѣческую личность“ (рѣш. Уг. Кас. Деп.

1896 г. № 20). Улож. о нак. предусматривает И., как самостоятельное преступление и как обстоятельство, особо увеличивающее вину и наказание. Въ качествѣ самостоятельнаго деликта И.—въ зависимости отъ степени проявленной преступникомъ жестокости и причиненнаго вреда—карается исправительными арестантскими отдѣленіями на срокъ отъ 2½ до 4 лѣтъ. Если И. причинены беременной женщинѣ, близкому родственнику, или если послѣдствіемъ И. явилось увѣчые, раны или смерть, наказаніе повышается до каторжныхъ работъ (стт. 1489—1492). Въ качествѣ обстоятельства, особо увеличивающаго вину, И. предусматривается при умышленномъ убійствѣ (п. 2 ст. 1453), тѣлесномъ поврежденіи (2 ч. 1477 и ст. 1479), изнасилованіи (п. 3 ст. 1526), самовольномъ лишеніи свободы (ст. 1542). Особо предусмотрѣны въ Уложеніи случаи И. должностными лицами при отправленіи должности (стт. 345—346) и судебнымъ слѣдователемъ при допросѣ обвиняемаго или свидѣтелей (ст. 432). Въ этихъ случаяхъ минимумъ наказанія понижается до 4 мѣс. тюрьмы. Уголовное Уложеніе 1903 г. значительно упростило систему различенія тѣлесныхъ поврежденій, принятую Улож. о нак.; въ частности Угол. Улож. не знаетъ понятія И. Лишь пятый пунктъ ст. 471 опредѣляетъ повышенное наказаніе за причиненіе тѣлеснаго поврежденія „способомъ особо мучительнымъ для потерпѣвшаго“. Въ другихъ случаяхъ дѣянія, относимыя дѣйствующимъ законодательствомъ къ И., въ Угол. Улож. охватываются болѣе широкимъ понятіемъ „разстройства здоровья“.

А. Трайингъ.

Исудзнь (Issoudun), окр. гор. во Франціи (д-тъ Эндръ), 13.709 ж.

Исфайрамъ, р. въ Ферганск. обл., беретъ начало на Алайскомъ хребтѣ, разбивается оросит. каналами, не дойдя до Сырь-Дарьи. Ущелье И.—кратчайшій путь отъ г. Скобелева на Алай и верховья Пянджа.

Исфара, рѣка въ кокандск. у., Ферганск. обл. (ок. 125—150 в. дл.), беретъ начало на сѣв. склонѣ Туркестанск. хребта, среди ледниковъ, самый значит.

изъ котор. ледникъ *Шуrowsкаго* (открыт. въ 1871 г. А. Федченко и посѣщен. въ 1906 г. Л. Бергомъ). При выходѣ изъ горъ воды И. разбираются безъ остатка каналами, орошающими богатый *Исфаринскій оазисъ* съ торгов. кишлакомъ *Исфара* въ центрѣ. *Исфаринское ущелье* интересно множествомъ памятниковъ и надписей до мусульманскаго періода, б. ч. неизслѣдованныхъ, и пещерой *Козъ-и-Гутъ* („рудникъ погибели“), самой большой въ Туркестанѣ.

В. Км.

Исходъ, вторая книга Библии; см. *Пятикнижіе*.

Исчисленіе: 1) И. безконечно-малыхъ, 2) И. вариаций, 3) И. конечныхъ разностей, см. *приложеніе*.

Ита, *Хита*, Хинесъ Перець де, испан. писатель, см. *Испанія*, XXII, 241.

Итагаки, Тайсукэ, графъ, японск. обществ. дѣятель, род. въ 1837 г., получилъ военное воспитаніе и принималъ дѣят. участіе въ борьбѣ противъ феодализма. Въ 1873 г. онъ удалился въ свою родную провинцію и занялся пропагандой конституц. образа правленія, образовавъ со своими сторонниками „патріотическое общество“ (Айкоку-кошо). Въ 1875 г. онъ занялъ офиц. положеніе, но недовольный медлительностью своихъ конституц. настроенныхъ коллегъ (Кидо, Окубо, Инне, Ито), онъ снова вышелъ въ отставку и возобновилъ свою радикальную агитацию. Въ 1881 г. образовалась первая политич. партія въ Японіи подъ именемъ Джію-то, лидеромъ кот. былъ И. Годомъ позже микадо объявилъ о введеніи конст. въ 1891 г., и отнынѣ И. посвятилъ себя упроченію своей партіи. Лишь въ 1898 г. онъ занималъ постъ мин. вн. дѣлъ, а въ 1900 г. сложилъ съ себя званіе лидера Джію-то, съ тѣмъ, чтобы она вошла въ составъ организ. Ито партіи Риккенъ-Сейюкай (союзъ вѣрныхъ конституціи политич. друзей), и посвятилъ себя изученію проблемы социализма.

Итака, гор. въ штатѣ Нью-Йоркъ; 14.802 ж., унив. Корнеллія.

Итака (Ἰθάκη), въ просторѣчій Θіаки (θᾶκη), одинъ изъ Іоническихъ о-въ, 94 кв. км.; ок. 13.000 ж.; принадлежитъ Греціи. Поверхность занята известко-

Исчисление вариаций.

Исчисление вариаций, или вариационное исчисление, есть учение об изменении величин, значения которых зависят от вида входящих в эти величины функций. Если мы имеем какое-нибудь выражение, напр., $z = x + y$, где x — независимое переменное, а y — фактор его функции, то изменение значения z может происходить от двух различных причин. Если вид функции y дан, напр., $y = x^2$, то значение z зависит только от значения переменного x , напр., при $x = 2$, $z = 6$, при $x = 3$, $z = 12$. Но если вид функции y может меняться, то значения z могут изменяться даже в том случае, когда значение переменного x остается без изменения. Так, если $y = x^2$ то, при $x = 2$, $z = 6$; если же $y = x^3$, то, при том же значении $x = 2$, будем иметь $z = 10$. Исследование тех изменений в значениях выражений, содержащего неопределенных функции, которые зависят от изменений в значениях независимого переменного, составляет предмет дифференциального исчисления (см. *исчисление бесконечно-малых*). Исследование тех изменений, которые происходят от изменения вида функций, входящих в данное выражение, составляет предмет вариационного исчисления.

Главная задача вариационного исчисления состоит в наисклании максимума и минимума — и другие вместе называются также *экстрема* — выражений, зависящих от неопределенных функций; обыкновенно такими выражениями являются определенные интегралы. Таким образом, в дифференциальном исчислении мы ищем *те значения независимых переменных*, при которых данное выражение обращается в максимум или минимум, а в вариационном исчислении мы ищем *тот вид функций*, входящих в данное выражение, при котором это выражение обращается в максимум или минимум.

Различие между задачами дифференциального исчисления и вариационного исчисления можно видеть из следующих двух примеров. Пусть на плоскости дана точка $M(2, 3)$ с координатами $x = 2$, $y = 3$ (см. *Геометрия*), и требуется найти на оси x точку, расстояние которой от данной точки M было бы наименьшим. Пусть будет x абсцисса искомого точки; так как точка лежит на оси x , то ее координата y равна нулю. Расстояние между двумя точками с координатами (x, y) и (x', y') выражается формулою $\sqrt{(x - x')^2 + (y - y')^2}$. В нашем случае $y = 0$, $x' = 2$, $y' = 3$, и потому искомое расстояние будет $\sqrt{(x - 2)^2 + 3^2}$. Это выражение представляет функцию от x , и в задаче требуется найти то значение x , при котором это выражение будет минимумом. Поступая по правилам дифференциального исчисления, составляем производную, которая будет $\frac{x - 2}{\sqrt{(x - 2)^2 + 3^2}}$; эта производная обращается в нуль при $x = 2$. Следовательно, минимум будет при $x = 2$, и будет равен 3. Что это будет именно минимум, а не максимум, видно из того, что при всех значениях x , кроме $x = 2$, выражение под корнем имеет значение большее, нежели 3. С другой стороны, рассмотрим такую задачу. На плоскости даны две точки $M_0(1, 2)$, и $M_1(3, 8)$, где числа в скобках представляют координаты обеих точек; требуется провести между этими точками линию, длина которой была бы наименьшая, т. е. была бы меньше длины всех дру-

гих линий, проходящих через те же точки. Пусть будет $y = f(x)$ уравнение искомой линии; здесь $f(x)$ — неизвестная функция, вид которой требуется определить. Так как искома кривая должна проходить через точки $(1, 2)$ и $(3, 8)$, то функция должна принимать при $x = 1$ значение 2, а при $x = 3$ значение 8. Кроме того, так как длина линии $y = f(x)$ между точками $M(1, 2)$ и $N(3, 8)$ выражается, как это доказывалось в дифференциальной геометрии, интегралом

$$\int_1^3 \sqrt{1 + y'^2} dx,$$

тобы при постановке $f(x)$ вместо y в предыдущий интеграл, последний приобретал значение меньше, чем при всякой другой функции. Следовательно, в разрабатываемой задаче ищется вид функции, обращающей данный интеграл в минимум; и потому эта задача из области вариационного исчисления. Ниже будет показано, что в данном случае функция $f(x)$ должна иметь вид $ax + b$, где a и b постоянны, и след., уравнение искомой линии будет $y = ax + b$, т. е. уравнение прямой. Таким образом, вариационное исчисление подтверждает известное положение, что прямая линия есть кратчайшее расстояние между двумя точками.

Обращаясь к изложению основанной метода вариационного исчисления, мы ограничимся рассмотрим задачу о максимуме и минимуме простых (однократных) определенных интегралов, зависящих от одной неизвестной функции и ее первой производной. Общ.

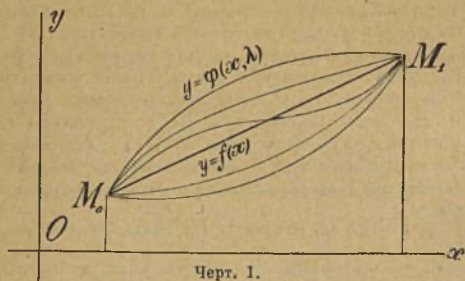
вид такого интеграла $J = \int_{x_0}^{x_1} F(x, y, y') dx$, где F —

данная функция от x, y, y' и $y' = \frac{dy}{dx}$. Требуется найти

вид функции $y = f(x)$ под условием, чтобы при этом виде интеграл J имел наибольшее или наименьшее значение сравнительно с значениями того же интеграла для всякого другого вида функции y . Прежде, чем дать общее решение этой задачи мы рассмотрим, в виде примера, приведенную выше задачу. Пусть на плоскости даны две точки $M_0(x_0, y_0)$ и $M_1(x_1, y_1)$, и требуется провести между ними линию наименьшей длины. По предыдущему, для решения этой задачи, надо найти функцию $f(x)$, которая, будучи поставлена на место y в

$$\text{интеграле } J = \int_{x_0}^{x_1} \sqrt{1 + y'^2} dx,$$

давала бы этому интегралу меньшее значение, нежели всякая другая функция, близкая к $f(x)$. Возьмем вспомогательную функцию $\varphi(x, \lambda)$, содержащую, кроме x , еще переменный параметр λ . Подчиним функцию $\varphi(x, \lambda)$ следующим требованиям: функция $\varphi(x, \lambda)$ должна обращаться при $\lambda = 0$ в искомую функцию $f(x)$, т. е. должно быть $\varphi(x, 0) = f(x)$; далее, $\varphi(x, \lambda)$ должна обращаться при $x = x_0$ и $x = x_1$ соответственно в y_0 и y_1 при всяком значении параметра λ . Геометрически это значит, что мы рассматриваем непрерывное семейство линий $y = \varphi(x, \lambda)$, соответствующих различным значениям параметра λ ; все эти линии проходят через точки $M_0(x_0, y_0)$ и $M_1(x_1, y_1)$, и среди них, при $\lambda = 0$, находится искома линия $y = f(x)$ (черт. 1). В последующем нам будет нужно брать производные по λ от различных функций, содержащих параметр λ , и давать в этих производных параметру λ значение $\lambda = 0$. Такая про-

изодныя называются вариациями функции и обозначаются символом δ . Такимъ образомъ, если $f(x)$ получается изъ

$\varphi(x, \lambda)$ при $\lambda = 0$, то $\delta f(x) = \left(\frac{\partial \varphi(x, \lambda)}{\partial \lambda} \right)_{\lambda=0}$. Въ

последующемъ мы будемъ понимать подъ искомою функцию $f(x)$, такъ что будемъ обозначать $\delta f(x)$ черезъ δy . Такъ какъ вариация получается дифференцированиемъ по параметру λ , то, на основаніи независимости производныхъ отъ порядка дифференцированія (см. *исчисленіе безконечно-малыхъ*), мы имѣемъ, при нѣкоторыхъ ограниченіяхъ, которыхъ мы здѣсь не будемъ касаться, что

$$\delta y' = \left(\frac{\partial}{\partial \lambda} \frac{\partial \varphi(x, \lambda)}{\partial x} \right)_{\lambda=0} = \left(\frac{\partial}{\partial x} \frac{\partial \varphi(x, \lambda)}{\partial \lambda} \right)_{\lambda=0} = \frac{\partial (\delta y)}{\partial x}.$$

Внесемъ въ интегралъ J вмѣсто y функцию $\varphi(x, \lambda)$. Это значитъ, что мы рассматриваемъ этотъ интегралъ не для искомой линии $y = f(x)$, а для всѣхъ линий семейства $y = \varphi(x, \lambda)$. Очевидно, что послѣ такой подстановки интегралъ J будетъ зависѣть отъ параметра λ , и мы получимъ минимумъ или максимумъ интеграла J при томъ значеніи λ , при которомъ обращается въ нуль производная $\frac{\partial J}{\partial \lambda}$ (см. *исчисленіе безконечно-малыхъ*). По предположенію, этотъ минимумъ соответствуетъ $\lambda = 0$; поэтому мы должны имѣть $\left(\frac{\partial J}{\partial \lambda} \right)_{\lambda=0} = 0$, или, обозначая

интегралъ J при $\lambda = 0$ черезъ J_0 , $\delta J_0 = 0$. Такъ какъ при $\lambda = 0$ $\varphi(x, \lambda)$ обращается въ $f(x)$, то, обозначая

$f(x)$ черезъ y , будемъ имѣть $J_0 = \int_{x_0}^{x_1} \sqrt{1+y'^2} dx$, и $\delta J_0 =$

$$= \delta \int_{x_0}^{x_1} \sqrt{1+y'^2} dx. \text{ Въ интегральномъ исчисленіи доказы-}$$

вается, что если предѣлы интеграла постоянны, а подынтегральная функция содержитъ перемѣнный параметръ, то, чтобы дифференцировать опредѣленный интегралъ по параметру, нужно дифференцировать подынтегральную функцию. Поэтому имѣемъ $\delta J_0 = \int_{x_0}^{x_1} \delta \left(\sqrt{1+y'^2} \right) dx =$

$$= \int_{x_0}^{x_1} \frac{1}{2} (1+y'^2)^{-\frac{1}{2}} 2y' \cdot \delta y' dx = \int_{x_0}^{x_1} \frac{y' \cdot \delta y'}{\sqrt{1+y'^2}} dx.$$

Интегрируемъ полученное выраженіе по частямъ (см. *исчисленіе безконечно-малыхъ*), полагая $\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}} = u$, $\delta y' \cdot dx = dv$; такъ какъ, по предыдущему, $\delta y' =$

$$= \frac{d(\delta y)}{dx}, \text{ то } dv = \frac{d(\delta y)}{dx} dx = \delta y, \text{ и } v = \delta y. \text{ Поэтому,}$$

$$\text{интегрируя по частямъ, находимъ } \int \frac{y' \delta y'}{\sqrt{1+y'^2}} dx = \frac{y' \delta y}{\sqrt{1+y'^2}} - \int \delta y \frac{d}{dx} \left(\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}} \right) dx. \text{ Отсюда, под-}$$

$$\text{ставляя предѣлы интеграла, имѣемъ } \delta J_0 = \left(\frac{y' \delta y}{\sqrt{1+y'^2}} \right)_{x=x_1} -$$

$$- \left(\frac{y' \delta y}{\sqrt{1+y'^2}} \right)_{x=x_0} - \int_{x_0}^{x_1} \delta y \frac{d}{dx} \left(\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}} \right) dx. \text{ Въ}$$

этомъ выраженіи вариція δy представляетъ произвольную по параметру λ отъ $\varphi(x, \lambda)$, взятую при $\lambda = 0$. По условію, функция $\varphi(x, \lambda)$ обращается при $x = x_0$, $x = x_1$ соответственно въ y_0 и въ y_1 , каково бы ни было значеніе λ ; слѣдовательно, при $x = x_0$ и $x = x_1$ $\varphi(x, \lambda)$ не зависитъ отъ λ , а потому при этихъ двухъ значеніяхъ x производная $\frac{\partial \varphi(x, \lambda)}{\partial \lambda}$, а слѣдовательно, и $\delta y = \left(\frac{\partial \varphi(x, \lambda)}{\partial \lambda} \right)_{\lambda=0}$

обращается въ нуль. Поэтому въ предыдущемъ выраженіи для J_0 члены, свободные отъ интеграла, обращаются

$$\text{въ нуль, и мы имѣемъ } \delta J_0 = \int_{x_0}^{x_1} \delta y \frac{d}{dx} \left(\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}} \right) dx.$$

Это выраженіе должно обращаться въ нуль, такъ какъ въ немъ у представляетъ искомою функцию $f(x)$, обращающую интегралъ J въ минимумъ. Легко видѣть, что здѣсь вариція δy представляетъ совершенно произвольную функцию отъ x , подчиненную лишь условію, что она, какъ было показано выше, обращается въ нуль при $x = x_0$ и $x = x_1$. Въ самомъ дѣлѣ, если мы хотимъ, чтобы δy обращалось въ какую-нибудь функцию $g(x)$, то стоитъ только взять $\varphi(x, \lambda) = f(x) + \lambda g(x)$. Докажемъ, что для того, чтобы δJ_0 обращалось въ нуль, необходимо, чтобы было $\frac{d}{dx} \left(\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}} \right) = 0$. Положимъ, что

$$\frac{d}{dx} \left(\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}} \right) \text{ не обращается тождественно въ нуль;}$$

тогда мы можемъ выбрать δy такъ, чтобы δJ_0 не было нулемъ. Для этого нужно только принять за δy такую

функцию отъ x , которая для всѣхъ значеній x имѣла бы знакъ одинаковый съ знакомъ $\frac{d}{dx} \left(\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}} \right)$ и обра-

щалась бы въ нуль при $x = x_0$, $x = x_1$. При такомъ выборѣ δy подынтегральная функция $\delta y \cdot \frac{d}{dx} \left(\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}} \right)$ бу-

детъ всюду положительна; а такъ какъ опредѣленный интегралъ есть предѣлъ суммы, у которой слагаемыя суть значенія подынтегральной функции, умноженная на соответствующія приращенія независимаго перемѣннаго (см. *исчисленіе безконечно-малыхъ*), то, при такомъ выборѣ δy , интегралъ, представляющій δJ_0 , будетъ равенъ не нулю, какъ это должно быть, а положительному числу. Отсюда слѣдуетъ, что δJ_0 будетъ тождественно съ нулемъ только въ томъ случаѣ, если y , или, что то же, $f(x)$ будетъ удовлетворять условію $\frac{d}{dx} \left(\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}} \right) = 0$. Это

условіе представляетъ дифференціальное уравненіе второго порядка относительно y (см. *исчисленіе безконечно-малыхъ*). Изъ него находимъ $\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}} = c$, гдѣ $c =$

произвольное постоянное, или $y' = \frac{c}{\sqrt{1-c^2}}$, и затем $y = \int \frac{cdx}{\sqrt{1-c^2}} + b$, или $y = \frac{cx}{\sqrt{1-c^2}} + b$.

Обозначая здесь $\frac{c}{\sqrt{1-c^2}}$ через a , получим уравне-

ние искомой линии в видѣ $y = ax + b$. Это уравнение представляет, какъ было сказано выше, прямую. Произвольныя постоянныя a и b определяются изъ того условия, что искомая линия должна проходить черезъ точки M_0 и M_1 ; подставляя въ уравнение прямой координаты обѣихъ точекъ, получимъ два уравнения $y_0 = ax_0 + b$, $y_1 = ax_1 + b$, изъ которыхъ и найдемъ a и b .

Послѣ этого примѣра, обратимся къ рѣшенію общей задачи. Данъ интегралъ $J = \int_{x_0}^{x_1} F(x, y, y') dx$, гдѣ

$F(x, y, y')$ данная функція отъ x, y, y' ; требуется найти функцію $y = f(x)$, для которой интегралъ имѣлъ бы наибольшее или наименьшее значение по сравнению съ значеніемъ того же интеграла при другихъ видахъ функцій y , близкихъ къ $f(x)$. При этомъ предполагаемъ, что предѣлы интеграла x_0 и x_1 суть данныя числа, и что искомая функція $f(x)$ должна имѣть при $x = x_0$ и $x = x_1$ данныя значенія $y = y_0$, $y = y_1$. Геометрически это значитъ, какъ и въ предыдущемъ примѣрѣ, что мы ищемъ изъ числа кривыхъ, проходящихъ черезъ точки M_0 и M_1 , такую, для которой данный интегралъ былъ бы максимумъ или минимумъ.

Поступая, какъ въ предыдущемъ случаѣ, рассмотримъ семейство кривыхъ $y = \varphi(x, \lambda)$, удовлетворяющихъ вышеуказаннымъ условіямъ, и найдемъ производную интеграла J по параметру λ при $\lambda = 0$, т. е. δJ_0 , обозначая черезъ J_0 то, во что обращается интегралъ J , если y обращается въ искомую функцію $f(x)$. Поступая

по предыдущему, находимъ $\delta J_0 = \int_{x_0}^{x_1} \delta(F(x, y, y')) dx =$

$$= \int_{x_0}^{x_1} \left(\frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y} \delta y + \frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y'} \delta y' \right) dx, \text{ или,}$$

$$\text{разбивая интегралъ на два слагаемыхъ, } \delta J_0 = \int_{x_0}^{x_1} \delta y' \frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y'} dx + \int_{x_0}^{x_1} \delta y \frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y} dx.$$

Интегрируемъ второй интегралъ по частямъ, полагая $u = \frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y}$, $dv = \delta y = d(\delta y)$, и находимъ

$$\int_{x_0}^{x_1} \delta y' \frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y'} dx = \left(\delta y \cdot \frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y'} \right)_{x=x_1} - \left(\delta y \cdot \frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y'} \right)_{x=x_0} - \int_{x_0}^{x_1} \delta y \frac{d}{dx} \left(\frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y'} \right) dx.$$

По условію, $\varphi(x, \lambda)$ обращается при $x = x_0$ и $x = x_1$ соответственно въ y_0 и y_1 при всякомъ λ ; слѣдовательно, при этихъ значеніяхъ переменнаго x $\varphi(x, \lambda)$ не зависитъ отъ λ , и потому производная $\frac{d\varphi(x, \lambda)}{d\lambda}$, обращается при этихъ значеніяхъ переменнаго x въ нуль; то же относится и къ $\delta y = \left(\frac{d\varphi(x, \lambda)}{d\lambda} \right)_{\lambda=0}$. Поэтому въ послѣд-

немъ выраженіи члены, свободные отъ интеграла, обращаются въ нуль, и, соединяя вмѣстѣ два оставшихся интеграла, будемъ имѣть

$$\delta J_0 = \int_{x_0}^{x_1} \delta y \left[\frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y} - \frac{d}{dx} \left(\frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y'} \right) \right] dx.$$

Разсуждалъ, какъ въ предыдущемъ примѣрѣ, убѣждаемся, что для того, чтобы J_0 было максимумъ или минимумъ, функція $y = f(x)$ должно обращаться въ нуль подъинтегральной множителемъ $\frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y} - \frac{d}{dx} \left(\frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y'} \right)$. При-

равнивая этотъ множитель нулю, получимъ для опредѣленія y дифференціальное уравненіе второго порядка

$$\frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y} - \frac{d}{dx} \left(\frac{\partial F(x, y, y')}{\partial y'} \right) = 0. \text{ Его общій инте-}$$

гралъ дастъ искомую функцію $y = f(x, a, b)$ съ двумя произвольными постоянными (см. *исчисленіе бесконечно-малыхъ*), которыми можно воспользоваться для того, чтобы полученная кривая проходила черезъ обѣ данныя точки M_0 и M_1 .

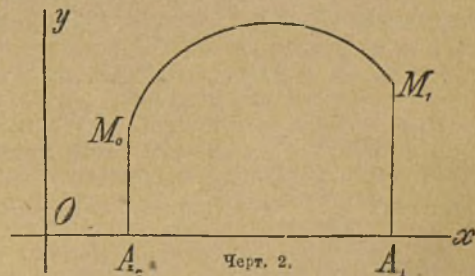
Приравнивая нулю вариацию опредѣленнаго интеграла δJ_0 и интегрируя получающееся отсюда дифференціальное

$$\text{уравненіе } \frac{\partial F}{\partial y} - \frac{d}{dx} \left(\frac{\partial F}{\partial y'} \right) = 0, \text{ мы находимъ функ-}$$

цію $y = f(x)$, обращающую этотъ интегралъ въ максимумъ или минимумъ. Какой изъ этихъ двухъ случаевъ имѣть мѣсто—этотъ вопросъ рѣшается разсмотрѣніемъ второй вариации интеграла J_0 , подобно тому, какъ въ дифференціальномъ исчисленіи максимумъ и минимумъ функцій различаются знакомъ второй производной. Вторая вариация $\delta^2 J_0$ есть значеніе $\frac{d^2 J}{d\lambda^2}$ при $\lambda = 0$. Исслѣ-

дованіе второй вариации позволяетъ дать необходимыя условія для того, чтобы функція $f(x)$ обращала интегралъ J въ максимумъ или минимумъ.

Къ числу задачъ, разсматриваемыхъ въ вариационной исчисленіи, принадлежатъ также задачи объ условныхъ экстрема опредѣленныхъ интеграловъ, или изопериметрическія задачи. Въ нихъ ищется экстремумъ опредѣленнаго интеграла подъ условіемъ, чтобы нѣкоторый другой опредѣленный интегралъ имѣлъ заданное значеніе. Найдемъ, напримѣръ, кривую M_0M_1 (черт. 2),

длина которой дана, подъ условіемъ, чтобы площадь $A_0M_0M_1A_1$, ограниченная этою кривою, была больше площади, ограниченной каждою другою кривою, проходящею черезъ тѣ же двѣ точки $M_0(x_0, y_0)$ и $M_1(x_1, y_1)$ и имѣющею такую же длину. Площадь $A_0A_1M_1M_0$ выражается интеграломъ $\int_{x_0}^{x_1} f(x) dx$ или $\int_{x_0}^{x_1} dx$,

если $y = f(x)$ есть уравненіе искомой кривой (см. *исчисленіе бесконечно-малыхъ*); данна кривою M_0M_1 выра-

жается, по предыдущему, интеграломъ $\int_{x_0}^{x_1} \sqrt{1+y'^2} dx$.

Такимъ образомъ, задача приводится къ нахождению максимум интеграла $\int_{x_0}^{x_1} y dx$ подъ условіемъ, чтобы

интегралъ $\int_{x_0}^{x_1} \sqrt{1+y'^2} dx$ имѣлъ данное значеніе.

Слѣдуя методу, предложенному Эйлеромъ, будемъ искать уже не условный, а абсолютный максимум суммы

$$\int_{x_0}^{x_1} y dx + \mu \int_{x_0}^{x_1} \sqrt{1+y'^2} dx, \text{ или}$$

$$\int_{x_0}^{x_1} \left(y + \mu \sqrt{1+y'^2} \right) dx, \text{ гдѣ } \mu \text{ — некоторый число-}$$

вой множитель, который мы опредѣлимъ впоследствии. Примѣняя къ этому новому интегралу выведенное выше правило для нахождения максимум или минимум опредѣленнаго интеграла, мы имѣемъ въ данномъ случаѣ $F(x, y, y') =$

$$= y + \mu \sqrt{1+y'^2}, \text{ откуда } \frac{\partial F}{\partial y} = 1, \frac{\partial F}{\partial y'} = \frac{\mu y'}{\sqrt{1+y'^2}}.$$

Поэтому уравненіе $\frac{\partial F}{\partial y} - \frac{d}{dx} \frac{\partial F}{\partial y'} = 0$ обращается въ

$$1 - \frac{d}{dx} \left(\frac{\mu y'}{\sqrt{1+y'^2}} \right) = 0, \text{ или } \frac{d}{dx} \left(\frac{\mu y'}{\sqrt{1+y'^2}} \right) = 1.$$

Отсюда $\frac{\mu y'}{\sqrt{1+y'^2}} = x - a$, или $y' = \frac{x-a}{\sqrt{\mu^2 - (x-a)^2}}$

гдѣ a — произвольное постоянное. Вторичное интегрирование даетъ $y = \int \frac{(x-a) dx}{\sqrt{\mu^2 - (x-a)^2}} + b$, или $y - b =$

$$= -\sqrt{\mu^2 - (x-a)^2}, \text{ или, освобождаясь отъ радикала.}$$

$(x-a)^2 + (y-b)^2 = \mu^2$, гдѣ b — другое произвольное постоянное. Это уравненіе представляетъ окружность съ центромъ въ точкѣ (a, b) и радиусомъ μ (см. геометрію). Три постоянныхъ, a, b, μ , входящихъ въ уравненіе окружности, опредѣляются изъ условія, чтобы эта окружность проходила черезъ обѣ данныя точки M_0, M_1 , и чтобы ея дуга $M_0 M_1$ имѣла требуемую длину.

Общій методъ для рѣшенія задачъ вариационнаго исчисленія былъ данъ впервые Эйлеромъ. Дальнѣйшими значительными усилѣніями въ области вариационнаго исчисленія мы обязаны Лагранжу, Лежандру, Якоби и др. Въ концѣ 70-хъ годовъ прошедшаго столѣтія Вейерштрассъ предложилъ особый методъ для вывода условій максима и минима опредѣленныхъ интеграловъ, въ связи съ болѣе широкимъ опредѣленіемъ вариации; этотъ методъ характеризуетъ новое направленіе въ вариационномъ исчисленіи.

Приложенія вариационнаго исчисленія весьма многочисленны. Въ геометріи одно изъ наиболѣе значительныхъ приложеній вариационнаго исчисленія представляетъ теорія геодезическихъ линій на поверхностяхъ, т. е. линій, имѣющихъ между двумя данными точками наименьшую длину; таковы, напр., на поверхности шара окружности большихъ круговъ; другое приложеніе вариационнаго исчисленія — теорія минимальныхъ поверхностей, т. е. поверхностей, имѣющихъ внутри даннаго контура площадь меньшую, чѣмъ всѣ другія поверхности, проходящія черезъ тотъ же контуръ. Въ механикѣ вариационное исчисленіе приближается къ отысканію линій и поверхностей, обладающихъ извѣстными максимальными или минимальными свойствами. Такъ, при помощи вариационнаго исчисленія можно найти форму тяжелой нити, укрѣпленной въ двухъ точкахъ. По наиболѣе важнымъ примѣненіемъ вариационнаго исчисленія къ механикѣ представляется выводъ основныхъ уравненій механики изъ некоторыхъ общихъ предположеній, т. е. общихъ принциповъ, или началъ, механики. Среди этихъ началъ наиболѣе замѣчательны: начало Гамильтона и начало наименьшаго дѣйствія.

Основы вариационнаго исчисленія излагаются во многихъ руководствахъ высшаго анализа, напримѣръ, въ книгѣ *Hesse*, „Курсъ дифференціального и интегрального исчисленія“, въ Курсахъ *Jordan, Serret* и др. Специально по вариационному исчисленію можно указать на книги *Belza*, „Vorlesungen über Variationsrechnung“; *Kneser*, „Lehrbuch der Variationsrechnung“; *Pascal*, „Die Variationsrechnung“; *Hadamard*, „Calcul des variations“; также *Сибиринъ*, „Курсъ вариационнаго исчисленія“.

В. Млодзевскій.

выми горами и плодородна только на сѣв. Гл. гор. Итаки, или Вати у зал. Поло. Жители, занимаются рыболовствомъ, разведениемъ козъ, винодѣльемъ и производствомъ оливковаго масла. И. была извѣстна въ глубокой древности; по Гомеру, она считалась родиной и царствомъ Одиссея, но описанія, данныя въ Одиссеѣ, не совпадаютъ съ нынѣшнимъ топографическимъ положеніемъ о-ва.

Итаколумитъ, минераль, см. II, 286.

Itala, переводъ Библии, см. *вульгата*.

Италія. Физико-географическій очеркъ. И. расположена въ самой серединѣ Средиземнаго моря между двумя полуостр. Пиренейскимъ (Иберійскимъ) и Балканскимъ. Примыкая на зап. и сѣв. къ Франціи, Швейцаріи и Австро-Венгріи, т. е. къ центральной Европѣ, и протянувшись затѣмъ на 1.200 килом. въ направленіи отъ с.-з. къ ю.-в., отъ Альпъ до мыса Пассеро въ Сициліи,—она раздѣляетъ Средиз. море на его два бассейна: западный и восточный, и, такимъ образомъ, на ряду съ другими занимаетъ господствующее положеніе по отношенію къ великому мировому торговому пути, пересѣкающему это море по его главной оси. Широкая въ своей континентальной части—до 600 км. въ направленіи отъ з. къ в.—она затѣмъ въ своей полуостровной части суживается до 200 и даже до 150 км., принимая пресловутую форму сапога, который своей пяткою на востокъ почти соприкасается съ Эпиромъ, отстоя отъ него всего на 70 км., а на югъ западную конечностью Сициліи устремляется къ берегамъ Африки, не доходя до нея—въ Тунисскомъ проливѣ—всего на 140 км. „Длинная и узкая коса, отъ туловища Европы протянувшаяся по направленію къ массиву африканскаго континента, И. представляется сердцемъ территоріи, прилегающей къ Средиземному морю, и кажется предназначенною быть его владычицей“ (*Theob. Fischer*).

Ея крайніе пункты: на з.—гора Шардонне въ Коттійскихъ Альпахъ (6° 33' вост. долг. по Грин. мер.), на в.—маякъ Отрантскаго мыса (18° 31' в. д.), на с.—вершина Ванскуро въ Карнійскихъ Альпахъ (46° 40' сѣв. шир.) и на ю.—

южная конечность остр. Лампедузы (35° 29' с. ш.). Изъ почти милліона кв. километровъ, занимаемыхъ (исключая Иллирійскую обл.) площадью образуемагося такимъ образомъ четырехугольника, едва только третья часть принадлежитъ сушѣ; двѣ трети заняты омывающими И. морями. Если принять въ разсчетъ территорію, входящую въ составъ другихъ государствъ, то въ общемъ поверхность итальянской области (физико-географической) составитъ 313 тыс. кв. км., въ томъ числѣ 286.743 кв. км. итальянскаго королевства въ его нынѣшнихъ политическихъ границахъ.

Геологическій генезисъ.—Уже при первомъ взглядѣ на карту становится очевиднымъ дѣленіе И. на три части: *континентальную* (Альпы и область р. По), *полуостровную*, называемую также апеннинской, и *островную* (Сицилія, Сардинія, Корсика и мелкіе острова). Но въ вогнутой дугѣ, образуемой Альпами, отграничивающими И. отъ центр. Европы и вмѣстѣ съ тѣмъ связывающими ее съ послѣдней, долина р. По представляетъ собою большой заливъ Адриатическаго моря, приподнятый подземными силами и засыпанный вѣковыми наносами. Да и вся И. въ ея нынѣшнемъ видѣ является страной недавней формациіи и даже, быть можетъ, въ ея цѣломъ—геологически самую молодую страну Европы. Только немногіе архаическіе остатки ея первоначальнаго существованія встрѣчаются въ Калабріи (горы Сила и Аспромонте), въ Сардиніи и на Корсикѣ, это—сохранившіеся мѣстами клочки той первобытной И., которая нѣкогда компактнымъ цѣлымъ тянулась отъ крайняго сѣверо-запада нынѣшнихъ Альповъ до Калабріи и Сициліи и которую геологи назвали Тирренидою, такъ какъ она исчезла, опустившись въ глубокой провалъ, нынѣ покрываемый водами Тирренскаго моря. Въ кругѣ этого опущенія земной коры, именно, въ металлоносныхъ тосканскихъ горахъ и апуанскихъ Альпахъ, на островахъ архипелага, протянуваемаго отъ полуострова до Корсики и Сардиніи, наконецъ, спустившись черезъ мысъ Чирчелло и Понтинскіе остр. на юго-востокъ въ Калабрію и

Сицилію, мы находимъ древніе кристаллическіе, глинистые и сланцевые, изобилующіе минералами, утесы, поверхъ которыхъ наблюдаются остатки стратифицированнаго палеозойнаго покрова. На мѣстѣ Тиррениды, начавшей разваливаться и разрушаться къ концу мезозойской эпохи, появились новыя очертанія полуострова, окончательно сложившіяся къ концу третичной эпохи. Именно, во вторую половину послѣдней, подъ вліяніемъ давленія, шедшаго съ юго-запада, образовалась складчатая Апеннинская горная цѣпь, окончательно сформировавшаяся не ранѣе, какъ въ четвертичную эпоху, и потому являющаяся въ Европѣ самой молодой изъ большихъ горныхъ цѣпей. Къ концу той же третичной эпохи въ окружности Тирренскаго моря получила развитіе та грандіозная вулканическая дѣятельность, благодаря которой изрѣжены были дымящимиися кратерами берега новорожденной И. на протяженіи отъ остр. Капрая, на сѣверѣ, до Этны, въ Сициліи. Продуктами вулканическихъ изверженій были цѣликомъ засыпаны морскіе заливы, какъ въ Ладіумѣ и Кампаньѣ, и на ихъ мѣстѣ поднялись цѣлыя горы, какъ, напр., Альбанскія или гигантскій конусъ Этны. Въ окрестностяхъ Рима территория, площадью въ 6.000 кв. кил., вся сплошь образованная изъ продуктовъ вулканическихъ изверженій. Тѣмъ не менѣе основанія нынѣшняго итальянскаго полуострова продолжаютъ подвергаться движеніямъ, котор. обусловлены внутренними дислокаціями и дѣлаютъ И. одной изъ странъ наиболѣе сейсмическихъ. Есть районы, гдѣ въ среднемъ разѣ въ столѣтіе подвергаются полному разрушенію всѣ дома, частичное же разрушеніе ихъ происходитъ гораздо чаще. Въ извѣстныхъ мѣстностяхъ землетрясенія и вулканическія изверженія периодически губятъ людей, ихъ имущество, ослабляя духъ предприимчивости, замедляя ростъ населенія и его благосостоянія. Они являются воистину бѣдствіемъ для И., хотя въ то же время имъ она обязана своимъ богатствомъ теплыхъ водъ и минеральныхъ источниковъ, которые только съ недавняго времени начинаютъ эксплуатироваться.

Подобно тому заливу Адриат. м., который въ четвертичную эпоху постепенно превратился въ долину р. По, въ ту же эпоху и даже въ историческія уже времена заполнились землею на западномъ берегу заливъ, въ который впадала р. Арно, и др. На двѣ трети И. состоитъ изъ по преимуществу глинистыхъ и мергелевыхъ, легко разрушающихся горн. породъ, чѣмъ объясняется легкое и быстрое измѣненіе берег. линіи и многихъ ландшафтовъ, подвергающихся, сверхъ того, вліяніямъ сейсмическимъ и климатическимъ. Для всей Апеннинской зоны характерны обвалы, часто уничтожающіе обширныя воздѣланныя пространства и цѣлыя поселенія.

Моря, берега, острова.—Какъ сказано, море занимаетъ двѣ трети того четырехугольника, въ которомъ находится полуостровъ, и омываетъ послѣдній на протяженіи 6.700 км., включая сюда береговую линію острововъ — 3.100 кил.; сухопутная же итальянская граница имѣетъ всего 1.938 кил. протяженія, именно, со стороны Франціи — 487, Швейцаріи — 672 и Австріи — 779. На востокѣ *Адриатическое* м. простирается отъ Триестскаго залива до Отрантскаго прол. длиною до 800 км. и шириною въ среднемъ 200 км. Его сѣверная часть является какъ бы продолженіемъ наклонной низменности долины р. По, спускающейся подъ его уровень: нужно отступить на 3—6 метр. отъ берега, чтобы достигнуть глубины въ 10 метр., а на пространствѣ между дельтою р. По и Истріей нигдѣ нельзя найти глубины болѣе 40 метр. Въ своей южной части Адр. м. имѣетъ форму правильной котловины, центръ которой между Бари и Дурацио лежитъ на глубинѣ отъ 900 до 1.000 метр. Въ то время, какъ противоположачіе далматскіе и албанскіе берега большей частью круто поднимаются вверхъ, утесисты, изрѣзаны и изобилуютъ островами, итальянскій берегъ представляетъ собою однообразную линію низкаго песчанаго пляжа, лишеннаго острововъ. мѣстами окаймленнаго поясомъ стоячихъ прудовъ и обширныхъ лагунъ, особенно въ его сѣверной части, гдѣ порты его обречены быть занесенными, какъ это случилось уже съ древними

Исчисление конечных разностей.

Исчисление конечных разностей есть одна из математических наук, в которой изучаются приращенія функций, соответствующія *конечным* приращеніям аргумента. И. к. р. во многом аналогично исчисленію безконечно-малых и распадается, как и это послѣднее, на три отдѣла: составленіе разностей, что соответствуетъ дифференціальному исчисленію, суммирование, — соответствуетъ интегральному исчисленію, и теорія уравненій въ конечныхъ разностяхъ, — соответствуетъ теоріи дифференціальныхъ уравненій. Но важно замѣтить, что И. к. р., по существу, чуждо понятіе непрерывности, являющееся основнымъ въ И. б.-м. Однимъ изъ главнѣйшихъ примѣненій И. к. р. является *интерполирование*. Первое систематическое изложеніе И. к. р. принадлежитъ Талору и было опубликовано имъ въ 1718 г. подъ заглавіемъ „Methodus incrementorum directa et inversa“. Въ 1730 г. появилось сочиненіе Стюрлинга „Methodus differentialis, sive tractatus de sommatione et interpolatione serierum infinitarum“. Въ 1800 г. Лагранжъ издалъ сочиненіе „Traité des différences et des séries“. И. к. р. много занимался Эйлеръ, Лагранжъ и Лапласъ. Изъ работъ русскихъ математиковъ наиболее важны труды Чебышева и Маркова.

1. Пусть будетъ $f(x)$ функция отъ x ; дадимъ аргументу x какое-нибудь постоянное конечное приращеніе h и рассмотримъ разность $f(x+h) - f(x)$. Эта разность называется *конечною разностью перваго порядка* отъ функции $f(x)$ и обозначается символомъ $\Delta f(x) = f(x+h) - f(x)$. Разность перваго порядка есть, вообще, сама функция отъ x , и, составляя ея разность, мы получимъ разность *второю порядка* $\Delta^2 f(x) = \Delta f(x+h) - \Delta f(x)$, и т. д. ... $\Delta^n f(x) = \Delta^{n-1} f(x+h) - \Delta^{n-1} f(x)$. Напримѣръ, если $f(x) = x^2$ и $h=1$, то $\Delta x^2 = (x+1)^2 - x^2 = 2x+1$, и $\Delta^2 x^2 = [2(x+1)+1] - [2x+1] = 2$. При составленіи разностей удобно пользоваться слѣдующими теоремами. 1) Разность алгебраической суммы равна алгебраической суммѣ разностей; въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ $\Delta [f(x) + \varphi(x)] = [f(x+h) + \varphi(x+h)] - [f(x) + \varphi(x)] = \Delta f(x) + \Delta \varphi(x)$. 2) Разность отъ постояннаго числа равна нулю. Важно замѣтить, что разность всякой періодической функции отъ x также равна нулю, если h равно періоду; въ самомъ дѣлѣ, изъ самаго опредѣленія періодической функции съ періодомъ h слѣдуетъ, что $f(x+h) = f(x)$. Напримѣръ, если $f(x) = \sin x$ и $h = 2\pi$, то $\Delta \sin x = \sin(x+2\pi) - \sin x = 0$. 3) Постоянный множитель можно выносить за знакъ разности. Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ $\Delta C f(x) = C f(x+h) - C f(x) = C \Delta f(x)$. Составимъ теперь разность отъ произведенія двухъ функций. Обозначимъ, для краткости, $f(x) = u_x$, $\varphi(x) = v_x$, $f(x+h) =$

$$u_{x+h}, \varphi(x+h) = v_{x+h}. \text{ Мы имѣемъ } \Delta \left(\begin{matrix} u & v \\ x & x \end{matrix} \right) = u_{x+h} v_{x+h} - u_x v_x = u_{x+h} v_{x+h} - u_{x+h} v_x + u_{x+h} v_x - u_x v_x = u_{x+h} v_{x+h} - u_x v_x + u_{x+h} v_x - u_{x+h} v_x + u_x v_x - u_x v_x; \text{ слѣдовательно, } \Delta \left(\begin{matrix} u & v \\ x & x \end{matrix} \right) = u_x \Delta v_x + v_{x+h} \Delta u_x, \text{ или } \Delta \left(\begin{matrix} u & v \\ x & x \end{matrix} \right) = v_x \Delta u_x + u_{x+h} \Delta v_x. \quad (1)$$

Отсюда будемъ имѣть $\Delta^2 \left(\begin{matrix} u & v \\ x & x \end{matrix} \right) = \Delta (v_x \Delta u_x) + \Delta (u_{x+h} \Delta v_x) = \Delta^2 u_x v_x + 2 \Delta u_{x+h} \Delta v_x +$

$$+ u_{x+2h} \Delta^2 v_x \text{ и, вообще, } \Delta^n \left(\begin{matrix} u & v \\ x & x \end{matrix} \right) = \Delta^n u_x v_x + \dots + C_n^m \Delta^m u_x + h \Delta^m v_x + \dots + C_n^m \Delta^m u_x + 2h \Delta^m v_x + \dots + u_{x+nh} \Delta^n v_x, \text{ гдѣ } C_n^m \text{ есть биноміальный коэф-}$$

$$\text{фициентъ } C_n^m = \frac{n(n-1)\dots(n-m+1)}{1 \cdot 2 \cdot \dots \cdot m}.$$

Вычислимъ разности нѣкоторыхъ простѣйшихъ функций. Разность отъ степени x^n равна $\Delta x^n = (x+h)^n - x^n = nx^{n-1}h + \frac{n(n-1)}{1 \cdot 2} x^{n-2} h^2 + \dots + h^n$;

мы видимъ, что эта разность есть многочленъ $(n-1)$ -ой степени; отсюда слѣдуетъ, что $\Delta^n x^n$ есть число, независимое отъ x . Разность отъ показательной функции a^x будетъ $\Delta a^x = a^{x+h} - a^x = a^x (a^h - 1)$, и, вообще, $\Delta^n a^x = a^x (a^h - 1)^n$. Разность отъ логарифма равна $\Delta \log x = \log(x+h) - \log x = \log \frac{x+h}{x}$.

Разность отъ $\sin x$ представится формулою $\Delta \sin x = \sin(x+h) - \sin x = 2 \sin \frac{h}{2} \cos(x + \frac{h}{2}) = 2 \sin \frac{h}{2} \sin(x + \frac{h}{2} + \frac{\pi}{2})$, и, вообще, $\Delta^n \sin x = (2 \sin \frac{h}{2})^n \sin(x + n \frac{h}{2} + \frac{\pi}{2})$. Въ И. к. р. важную роль играетъ функция $f(x) = x(x-h)(x-2h)\dots[x-(m-1)h]$. Эта функция называется *факториаломъ* и обозначается символомъ $x^{(m/h)}$. Разность отъ факториала есть также факториаль; въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ $\Delta x^{(m/h)} = (x+h)x(x-h)\dots[x-(m-2)h] - x(x-h)(x-2h)\dots[x-(m-1)h] = mx(x-h)\dots[x-(m-2)h]$, или $\Delta x^{(m/h)} = mx^{(m-1/h)}$. Мы видимъ, что эта формула вполне аналогична формулѣ производной отъ степени дифференціального исчисленія. Составляя разности высшихъ порядковъ отъ факториала, получимъ

$$\Delta^p x^{(m/h)} = m(m-1)\dots(m-p+1) h^p x^{(m-p/h)}, \quad (p < m); \text{ въ частности, если } p = m, \text{ то } \Delta^m x^{(m/h)} = m(m-1)\dots 3 \cdot 2 \cdot 1 \cdot h^m = m! h^m.$$

Всякую целую и положительную степень отъ x можно разложить по факториаламъ. Для краткости возьмемъ $h=1$ и обозначимъ $x^{(k/1)}$ черезъ $x^{(k)}$. Положимъ тождественно

$$x^n = a_n x^{(n)} + a_{n-1} x^{(n-1)} + \dots + a_1 x^{(1)} = \sum_{p=n}^1 a_p x^{(p)}. \quad (2)$$

Чтобы вычислить всѣ a_p расположимъ правую часть тождества (2) по степенямъ x и приравняемъ коэффицентъ при x^n единицѣ, а коэффицентъ при остальныхъ степеняхъ x — нулю; тогда мы удовлетворимъ предыдущему тождеству и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлимъ всѣ числа a_p . Эти числа a_p можно представить слѣдующимъ образомъ. Взявъ отъ обѣихъ частей тождества (2) разность p -го порядка и положивъ затѣмъ $x=0$, мы увидимъ, что всѣ члены въ правой части, за

исключением содержащего коэффициентъ a , обратятся въ нуль, и мы будемъ имѣть

$$\left| \Delta^p x^{(n)} \right|_{x=0} = 1.2.3\dots p. a_p = p! a_p.$$

Введемъ для $\left| \Delta^p x^{(n)} \right|_{x=0}$ символическое обозначеніе $\Delta^p 0^n$; тогда $a_p = \frac{1}{p!} \Delta^p 0^n$, и формула (2)

$$\text{принимаетъ видъ } x^n = \sum_{p=0}^n \frac{1}{p!} \Delta^p 0^n \cdot x^{(p)}. \text{ Чис-$$

ла $\Delta^p 0^n$ называются *числами Бринглея*. Легко видѣть, что при $p > n$ всѣ $\Delta^p 0^n$ равны нулю. Вотъ значенія первыхъ изъ этихъ чиселъ:

$$\Delta 0^1 = 1; \Delta^2 0^2 = 2, \Delta 0^2 = 1; \Delta^3 0^3 = 6, \Delta^2 0^3 = 6, \Delta 0^3 = 1; \Delta^4 0^4 = 24, \Delta^3 0^4 = 36, \Delta^2 0^4 = 14, \Delta 0^4 = 1.$$

Такимъ образомъ, мы имѣемъ

$$x^2 = x^{(2)} + x^{(1)}; x^3 = x^{(3)} + 3x^{(2)} + x^{(1)}; x^4 = x^{(4)} + 6x^{(3)} + 7x^{(2)} + x^{(1)}. \quad (3)$$

Частнымъ производнымъ дифференціального исчисления въ n . к. р. соответствуют *частныя разности*. Если мы имѣемъ функцію, зависящую отъ двухъ независимыхъ переменныхъ $f(x, y)$, то ея *частною разностью по x* называется выраженіе

$$\Delta_x f(x, y) = f(x+h, y) - f(x, y);$$

такъ же опредѣляется *частная разность по y* :

$$\Delta_y f(x, y) = f(x, y+k) - f(x, y),$$

при чемъ приращеніе переменнаго x можетъ быть уже другимъ, чѣмъ приращеніе переменнаго y . Составляя разности второго порядка $\Delta_x \Delta_x f$ и $\Delta_x \Delta_y f$, получимъ

$$\begin{aligned} \Delta_y \Delta_x f(x, y) &= f(x+h, y+k) - f(x, y+k) - \\ &\quad f(x+h, y) + f(x, y), \\ \Delta_x \Delta_y f(x, y) &= f(x+h, y+k) - f(x+h, y) - \\ &\quad f(x, y+k) + f(x, y). \end{aligned}$$

Мы видимъ, что $\Delta_x \Delta_x f = \Delta_x \Delta_y f$, т. е. значеніе разности не зависитъ отъ порядка, въ которомъ она вычисляется. Поэтому эту разность обозначаютъ короче символомъ $\Delta_{x, y}^2 f(x, y)$, и, вообще, символъ $\Delta_{x, y}^{m+n} f(x, y)$ обозначаетъ частную разность отъ функціи $f(x, y)$, взятую m разъ по x и n разъ по y въ какомъ угодно порядкѣ.

Разность $\Delta f(x)$ выражается черезъ производныя $f'(x), f''(x), \dots$. Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ по формулѣ Тейлора (см. *исчисленіе безкон. малыхъ*)

$$\begin{aligned} \Delta f(x) &= f(x+h) - f(x) = hf'(x) + \frac{h^2}{1.2} f''(x) + \\ &\quad + \frac{h^3}{1.2.3} f'''(x) + \dots, \end{aligned}$$

или, въ обозначеніи Лейбница,

$$\begin{aligned} \Delta f(x) &= f(x+h) - f(x) = h \frac{d}{dx} f(x) + \frac{h^2}{1.2} \frac{d^2}{dx^2} f(x) + \\ &\quad + \frac{h^3}{1.2.3} \frac{d^3}{dx^3} f(x) + \dots \quad (4) \end{aligned}$$

Такъ какъ $e^\omega = 1 + \omega + \frac{1}{1.2} \omega^2 + \frac{1}{1.2.3} \omega^3 + \dots$

(см. *исчисленіе безкон. малыхъ*), гдѣ e — еперово число, то изъ формулы (3) видно, что операція Δ связана съ операціями $\frac{d}{dx}, \frac{d^2}{dx^2}, \dots$ символическою формулою

$$\Delta = e^{\frac{d}{dx}} - 1. \quad (5)$$

Выведемъ теперь весьма важную формулу, связывающую значенія функціи $f(x+nh)$ съ значеніемъ $f(x)$ и разностями $\Delta f(x), \Delta^2 f(x), \dots$ до n -го порядка включит. Изъ опредѣленія разности имѣемъ $f(x+h) = f(x) + \Delta f(x)$; замѣняя здѣсь x черезъ $x+h$, получимъ $f(x+2h) = f(x+h) + \Delta f(x+h)$. Вставляя сюда вмѣсто $f(x+h)$ и $\Delta f(x+h)$ ихъ значенія, выведенныя изъ предыдущей формулы, мы будемъ имѣть $f(x+2h) = f(x) + 2\Delta f(x) + \Delta^2 f(x)$. Если въ этой формулѣ мы замѣнимъ x черезъ $x+h$, то подобно предыдущему получимъ

$$f(x+3h) = f(x) + 3\Delta f(x) + 3\Delta^2 f(x) + \Delta^3 f(x),$$

$$\text{и, вообще,} \quad f(x+nh) = f(x) + C_n^1 \Delta f(x) + C_n^2 \Delta^2 f(x) + C_n^3 \Delta^3 f(x) + \dots + C_n^n \Delta^n f(x), \quad (6)$$

гдѣ биноміальные коэффициенты C_n^1, C_n^2, \dots имѣютъ значенія $C_n^1 = n, C_n^2 = \frac{n(n-1)}{1.2}, C_n^3 = \frac{n(n-1)(n-2)}{1.2.3}, \dots, C_n^n = \frac{n(n-1)\dots(n-p+1)}{1.2\dots p}, \dots$ (7)

II. Перейдемъ теперь къ изученію *суммированія*. Задача суммированія заключается въ слѣдующемъ: *Опредѣлить функцію $F(x)$, разность которой $\Delta F(x) = F(x+h) - F(x)$ равна данной функціи $f(x)$*

$$\Delta F(x) = F(x+h) - F(x) = f(x). \quad (8)$$

Если известна одна такая функція, то мы получимъ всѣ остальные, прибавляя къ ней произвольное постоянное или произвольную периодическую функцію отъ x съ периодомъ h : въ самомъ дѣлѣ, функціи $F(x)$ и $F_1(x) = F(x) + C$ имѣютъ одну и ту же разность $F(x+h) - F(x)$. Зная функцію $F(x)$, мы можемъ удобно вычислить сумму ряда

$$\begin{aligned} f(a) + f(a+h) + f(a+2h) + \dots + f[a+(n-1)h] &= \\ &= \sum_{a}^{a+nh} f(x). \end{aligned}$$

Въ самомъ дѣлѣ, полагая въ равенствѣ (8) послѣдовательно $x=a, a+h, a+2h, \dots, a+(n-1)h$, получимъ

$$\begin{aligned} F(a+h) - F(a) &= f(a), \\ F(a+2h) - F(a+h) &= f(a+h), \\ F(a+3h) - F(a+2h) &= f(a+2h), \\ &\dots \dots \dots \end{aligned}$$

$$F(a+nh) - F[a+(n-1)h] = f[a+(n-1)h].$$

Складывая эти равенства, будемъ имѣть основную формулу суммированія

$$\begin{aligned} F(a+nh) - F(a) &= f(a) + f(a+h) + \dots + \\ &\quad + f[a+(n-1)h] = \sum_{a}^{a+nh} f(x). \quad (9) \end{aligned}$$

Отсюда и самая операція отысканія $F(x)$ по данной функціи $f(x)$ называется *суммированіемъ* и обозначается символомъ Σ , такъ что $F(x) = \Sigma f(x)$. Изъ самаго опредѣленія символовъ Σ и Δ слѣдуетъ, что

$$\left. \begin{aligned} \Sigma \Delta f(x) &= \Delta \Sigma f(x) = f(x), \\ \Sigma [f(x) + \varphi(x)] &= \Sigma f(x) + \Sigma \varphi(x), \\ \Sigma A f(x) &= A \Sigma f(x), \text{ гдѣ } A - \text{ постоянное.} \end{aligned} \right\} \quad (10)$$

$\Sigma f(x)$ называется *неопредѣленною суммою*, а $\sum_{a}^{a+nh} f(x)$ — *опредѣленною суммою* отъ функціи $f(x)$.

Определение функции $F(x)$ возможно только в очень ограниченных случаях. Приведем здесь несколько простейших примеров. Мы имеем

$$\Delta x^{(m/h)} = m h \cdot x^{(m-1/h)}, \Delta a^x = a^x \left(a^{h} - 1 \right),$$

$$\Delta \sin y = 2 \sin \frac{h}{2} \sin \left(y + \frac{h+\pi}{2} \right);$$

заменив в первом из этих равенств m через $m+1$ и взяв в третьем равенств вместо переменного y переменное $x = y + \frac{h+\pi}{2}$, мы получим

$$x^{(m+1/h)} = \frac{1}{(m+1)h} \Delta x^{(m+1/h)}, a^x = \frac{1}{a^{h-1}} \Delta a^x,$$

$$\sin x = \frac{1}{2 \sin \frac{h}{2}} \Delta \sin \left(x - \frac{h+\pi}{2} \right).$$

Отсюда будем иметь

$$\sum x^{(m/h)} = \frac{1}{(m+1)h} \sum \Delta x^{(m+1/h)} = \frac{x^{(m+1/h)}}{(m+1)h} + C, \quad (11)$$

$$\sum a^x = \frac{1}{a^{h-1}} \sum \Delta a^x = \frac{a^x}{a^{h-1}} + C, \quad (12)$$

$$\begin{aligned} \sum \sin x &= \frac{1}{2 \sin \frac{h}{2}} \sum \Delta \sin \left(x - \frac{h+\pi}{2} \right) = \\ &= \frac{1}{2 \sin \frac{h}{2}} \sin \left(x - \frac{h+\pi}{2} \right) + C, \end{aligned} \quad (13)$$

где C — произвольное постоянное.

Так как всякая целая положительная степень x разлагается по факториалам (формула 2), то формула (11) решает вопрос о суммировании всякого многочлена. Применим формулу (9) к суммированию рядов

$$S_1 = 1 + 2 + 3 + \dots + N = \sum_{x=1}^{N+1} x,$$

$$S_2 = 1^2 + 2^2 + 3^2 + \dots + N^2 = \sum_{x=1}^{N+1} x^2,$$

$$S_3 = 1^3 + 2^3 + 3^3 + \dots + N^3 = \sum_{x=1}^{N+1} x^3.$$

В силу равенств (3) мы имеем

$$S_1 = \sum_{x=1}^{N+1} x = \sum_{x=1}^{N+1} x^{(1)}, S_2 = \sum_{x=1}^{N+1} x^2 = \sum_{x=1}^{N+1} x^{(2)} + \sum_{x=1}^{N+1} x^{(1)},$$

$$S_3 = \sum_{x=1}^{N+1} x^3 = \sum_{x=1}^{N+1} x^{(3)} + 3 \sum_{x=1}^{N+1} x^{(2)} + \sum_{x=1}^{N+1} x^{(1)}.$$

Но формула (11), где $h=1$, дает

$$\sum_{x=1}^{N+1} x^{(1)} = \frac{(N+1)N}{2}, \sum_{x=1}^{N+1} x^{(2)} = \frac{(N+1)N(N-1)}{3},$$

$$\sum_{x=1}^{N+1} x^{(3)} = \frac{(N+1)N(N-1)(N-2)}{4},$$

поэтому мы будем иметь

$$S_2 = \frac{(N+1)N}{2}, S_3 = \frac{(N+1)N(N-1)}{3} + \frac{(N+1)N}{2} = \frac{(2N+1)(N+1)N}{6},$$

$$S_3 = \frac{(N+1)N(N-1)(N-2)}{4} + 3 \frac{(N+1)N(N-1)}{3} + \frac{(N+1)N}{2} = \left[\frac{N(N-1)}{2} \right]^2,$$

т.е. $S_3 = S_1^2$. Выведем теперь формулу суммирования по частям. Мы имеем формулу 1) $\Delta(u_x v_x) = v_x \Delta u_x + u_x + h \Delta v_x$; отсюда получаем $v_x \Delta u_x = \Delta(u_x v_x) - u_x + h \Delta v_x$; и

$$\sum v_x \Delta u_x = \sum \Delta(u_x v_x) - \sum u_x + h \Delta v_x; \quad (14)$$

это и есть исконая формула. Так как $\sum \Delta(u_x v_x) = u_x v_x + C$, то формула (14) сводит операцию $\sum v_x \Delta u_x$ к операции $\sum u_x + h \Delta v_x$, которая может быть значительно проще. Просуммируем, например, функцию $x a^x$. Положим для простоты $h=1$; тогда $\sum x a^x = \frac{1}{a-1} \sum x \cdot \Delta a^x$, и задача приводится к вычислению $\sum x \Delta a^x$.

Мы видим, что в рассматриваемом случае $v_x = x$, $u_x = a^x$, $u_{x+1} = a^{x+1}$, $\Delta v_x = 1$, и формула (14) дает $\sum x \Delta a^x = x a^x - \sum a^{x+1} = x a^x - a \sum a^x = x a^x - \frac{a^{x+1}}{a-1}$;

поэтому $\sum x a^x = \frac{x a^x}{a-1} - \frac{a^{x+1}}{(a-1)^2} + C$. Применим полученный результат к вычислению суммы $\sum_{x=1}^N x a^x$; мы

будем иметь по формуле (9)

$$1 \cdot a + 2 \cdot a^2 + 3 \cdot a^3 + \dots + (N-1) a^{N-1} = \left[\frac{N a^N}{a-1} - \frac{a^{N+1}}{(a-1)^2} \right] - \left[\frac{1 \cdot a}{a-1} - \frac{a^2}{(a-1)^2} \right].$$

Если $a < 1$, то при неограниченном возрастании числа N количества $N a^N$ и a^{N+1} стремятся к нулю, и в предель мы получим сумму бесконечного ряда

$$1 \cdot a + 2 \cdot a^2 + 3 \cdot a^3 + \dots = - \left[\frac{a}{a-1} - \frac{a^2}{(a-1)^2} \right] = \frac{a}{(a-1)^2} \quad (a < 1).$$

В частности, положим $a = e^{-\rho + \sqrt{-1} \varphi}$, где

$$\rho > 0. \text{ Тогда, так как } e^{-m(\rho + \sqrt{-1} \varphi)} =$$

$= e^{-m\rho} [\cos m\varphi - \sqrt{-1} \sin m\varphi]$, то из предыдущей формулы мы найдем сумму ряда

$$\frac{1}{e^\rho} (\cos \varphi - \sqrt{-1} \sin \varphi) + \frac{2}{e^{2\rho}} (\cos 2\varphi - \sqrt{-1} \sin 2\varphi) + \frac{3}{e^{3\rho}} (\cos 3\varphi - \sqrt{-1} \sin 3\varphi) + \dots = \frac{e^{-\rho + \sqrt{-1} \varphi}}{[e^{-\rho + \sqrt{-1} \varphi} - 1]^2}.$$

Сравнивая между собою действительные и мнимые части в обеих частях предыдущего равенства, мы будем иметь набор различных упрощений

$$\frac{\cos \varphi}{e^{\rho}} + \frac{2 \cos 2 \varphi}{e^{2 \rho}} + \frac{3 \cos 3 \varphi}{e^{3 \rho}} + \dots = \frac{\cos \operatorname{h} \rho \cos \varphi - 1}{2 [\cos \operatorname{h} \rho - \cos \varphi]^2}$$

$$\frac{\sin \varphi}{e^{\rho}} + \frac{2 \sin 2 \varphi}{e^{2 \rho}} + \frac{3 \sin 3 \varphi}{e^{3 \rho}} + \dots = \frac{\sin \operatorname{h} \rho \sin \varphi}{2 [\cos \operatorname{h} \rho - \cos \varphi]^2}$$

где $\cos \operatorname{h} \rho = \frac{e^{\rho} + e^{-\rho}}{2}$, $\sin \operatorname{h} \rho = \frac{e^{\rho} - e^{-\rho}}{2}$.

Определенная сумма и определенный интеграл связаны важной формулой, известною под именем *формулы Эйлера или Маклорена*. Мы имеем из формулы Тейлора (формула 4)

$$\Delta \psi(x) = h \psi'(x) + \frac{h^2}{1.2} \psi''(x) + \frac{h^3}{1.2.3} \psi'''(x) + \dots + \frac{h^n}{n!} \psi^{(n)}(x) + \dots;$$

заменив здесь $\psi(x)$ через $\psi'(x)$, $\psi''(x)$, ..., $\psi^{(n-1)}(x)$, ..., получим

$$\Delta \psi(x) = h \psi'(x) + \frac{h^2}{1.2} \psi''(x) + \frac{h^3}{1.2.3} \psi'''(x) + \dots + \frac{h^n}{n!} \psi^{(n)}(x) + \dots,$$

$$\Delta \psi'(x) = h \psi''(x) + \frac{h^2}{1.2} \psi'''(x) + \dots + \frac{h^{n-1}}{(n-1)!} \psi^{(n)}(x) + \dots,$$

$$\Delta \psi''(x) = h \psi'''(x) + \dots + \frac{h^{n-2}}{(n-2)!} \psi^{(n)}(x) + \dots,$$

$$\Delta \psi^{(n-1)}(x) = h \psi^{(n)}(x) + \dots$$

Умножая эти формулы последовательно на 1, $A_1 h$, $A_2 h^2$, ..., $A_{n-1} h^{n-1}$, ..., и складывая между собою полученные результаты, мы будем иметь

$$\Delta \psi(x) + A_1 h \Delta \psi'(x) + A_2 h^2 \Delta \psi''(x) + \dots + A_{n-1} h^{n-1} \Delta \psi^{(n-1)}(x) + \dots = h \psi'(x), \quad (15)$$

если числа $A_1, A_2, \dots, A_{n-1}, \dots$ выбраны таким образом, чтобы они удовлетворяли уравнениям

$$\left. \begin{aligned} \frac{1}{1.2} + A_1 &= 0, \\ \frac{1}{1.2.3} + \frac{A_1}{1.2} + A_2 &= 0, \\ \frac{1}{1.2.3.4} + \frac{A_1}{1.2.3} + \frac{A_2}{1.2} + A_3 &= 0, \\ \dots \\ \frac{1}{n!} + \frac{A_1}{(n-1)!} + \frac{A_2}{(n-2)!} + \frac{A_3}{(n-3)!} + \dots + A_{n-1} &= 0, \end{aligned} \right\} (16)$$

Заметим, что для краткости мы опустили остаточные члены в формулах для $\Delta \psi(x), \Delta \psi'(x), \dots$, а потому и формула (15) получилась без остаточного члена; его выражение можно найти в специальных сочинениях, указанных в конце статьи. Положим

$$\varphi(z, m) = \frac{z}{m!} + A_1 \frac{z^{m-1}}{(m-1)!} + A_2 \frac{z^{m-2}}{(m-2)!} + \dots + A_{m-1} z; \quad (17)$$

функция $\varphi(z, m)$ называется *функцией Бернулли*, причем A_1, A_2, \dots определяются уравнениями (16). Очевидно, что $\varphi(0, m) = 0$, $\varphi(1, m) = 0$, и уравнения (16) можно представить в сокращенном обозначении $\varphi(1, 2) = 0$, $\varphi(1, 3) = 0$, ..., $\varphi(1, n) = 0$. Не трудно убедиться, что $A_1 = -\frac{1}{2}$, что все остальные коэффициенты с нечетными указателями A_3, A_5, A_7, \dots равны

нулю, а коэффициенты с четными указателями A_2, A_4, A_6, \dots попеременно положительны и отрицательны. Поэтому, полагая $A_{2k} = (-1)^{k+1} \frac{B_k}{(2k)!}$, мы можем представить уравнения (16) в виде

$$\left. \begin{aligned} \frac{1}{2} - \frac{1}{3!} &= \frac{B_1}{2!}, \\ \frac{3}{2} - \frac{1}{5!} - \frac{1}{4!} &= \frac{B_2}{4!}, \\ \frac{5}{2} - \frac{1}{7!} - \frac{1}{5!} - \frac{1}{4!} &= \frac{B_3}{6!}, \\ \frac{7}{2} - \frac{1}{9!} - \frac{1}{7!} - \frac{1}{5!} - \frac{1}{4!} &= \frac{B_4}{8!}, \end{aligned} \right\} (18)$$

Числа B_1, B_2, B_3, \dots называются *числами Бернулли*. Первые десять из этих чисел имеют следующие значения: $B_1 = \frac{1}{6}$, $B_2 = \frac{1}{30}$, $B_3 = \frac{1}{42}$, $B_4 = \frac{1}{30}$, $B_5 = \frac{5}{66}$, $B_6 = \frac{691}{2730}$, $B_7 = \frac{7}{6}$, $B_8 = \frac{3617}{510}$, $B_9 = \frac{43867}{798}$, $B_{10} = \frac{174611}{330}$. Все числа Бернулли

нулли положительны и неограниченно возрастают с возрастанием их указателя. Эти числа можно также определить, как коэффициенты разложения функции $\frac{x}{e^x - 1}$ по степеням x при помощи формулы

$$\frac{x}{e^x - 1} = 1 - \frac{1}{2} x + \frac{B_2}{1.2} x^2 - \frac{B_3}{1.2.3} x^3 + \dots \quad (19)$$

В самом деле, отсюда имеем

$$x = \left(1 - \frac{1}{2} x + \frac{B_2}{1.2} x^2 - \dots\right) (e^x - 1);$$

разлагая e^x по степеням, выполняя умножения и сравнивая между собою коэффициенты при одинаковых степенях x , мы придем к уже найденным уравнениям, определяющим числа Бернулли. Эти числа можно еще определять с помощью формулы $B_p = |C_p^k|$, где

$$C + 1)^n - C^n = n \quad (n = 1, 2, 3, \dots), \quad (20)$$

если условимся заменить C^k через C_k , т. е. заменять показатель указателем. Функция и числа Бернулли часто встречаются в математике, и им посвящено много работ; из русских математиков их теорию занимались Имшенецкий, Соляк, Вороной. Мы приведем здесь без доказательства еще следующие формулы

$$B_1 = \frac{1}{x} - \frac{B_1}{2!} 2^2 x - \frac{B_2}{4!} 2^4 x^3 - \frac{B_3}{6!} 2^6 x^5 - \dots,$$

$$B_1 = 2 \frac{2!}{(2\pi)^2} \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k^2},$$

$$B_2 = 2 \frac{4!}{(2\pi)^4} \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k^4},$$

$$B_3 = 2 \frac{6!}{(2\pi)^6} \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k^6}.$$

Вернемся теперь къ формулѣ (15); замѣняя въ ней A , через $-\frac{1}{2}$ и вводя вмѣсто A_2, A_3, \dots числа Бернулли, мы можемъ представить эту формулу въ видѣ

$$\psi'(x) = \Delta \psi(x) - \frac{1}{2} h \Delta^2 \psi(x) + \frac{B_1}{2!} h^2 \Delta^3 \psi(x) - \frac{B_2}{4!} h^4 \Delta^4 \psi(x) + \dots + (-1)^{p+1} \frac{B_p}{(2p)!} h^{2p} \Delta^{2p} \psi(x) + \dots$$

Положимъ $\psi(x) = \int_{x_0}^x f(x) dx$; тогда $\Delta \psi(x) = \int_{x_0}^{x+h} f(x) dx - \int_{x_0}^x f(x) dx = \int_x^{x+h} f(x) dx$,

и предыдущая формула принимаетъ видѣ

$$f(x) = \frac{1}{h} \int_x^{x+h} f(x) dx - \frac{1}{2} \Delta f(x) + \frac{B_1}{2!} h \Delta^2 f(x) - \frac{B_2}{4!} h^3 \Delta^3 f(x) + \dots + (-1)^{p+1} \frac{B_p}{(2p)!} h^{2p-1} \Delta^{2p-1} f(x) + \dots$$

полагая въ этой формулѣ послѣдовательно $x=a, a+h, a+2h, \dots, b-2h, b-h$ и суммируя полученные результаты, мы и придемъ къ формулѣ Эйлера или Маклорена

$$\sum_a^b f(x) = \frac{1}{h} \int_a^b f(x) dx - \frac{1}{2} [f(b) - f(a)] + \frac{B_1}{2!} h [f'(b) - f'(a)] - \frac{B_2}{4!} h^3 [f'''(b) - f'''(a)] + \dots + (-1)^{p+1} \frac{B_p}{(2p)!} h^{2p-1} [f^{(2p-1)}(b) - f^{(2p-1)}(a)] + \dots \quad (21)$$

Этой формулою можно пользоваться и для вычисления суммы и для вычисления интеграла. Приблизимъ ее сначала къ вычисленію, напримѣръ, интеграла $\int_0^1 \frac{dx}{1+x}$

$= \log 2$. Здѣсь мы имѣемъ $a=0, b=1, f(x) = \frac{1}{1+x}$;

положимъ $h = \frac{1}{10}$. Тогда

$$f(1) - f(0) = \left| \frac{1}{1+x} \right|_0^1 = \frac{1}{2} - 1, \\ f'(1) - f'(0) = \left| \frac{-1}{(1+x)^2} \right|_0^1 = 1 - \frac{1}{4}, \\ f'''(1) - f'''(0) = \left| \frac{-6}{(1+x)^4} \right|_0^1 = 6 - \frac{6}{16}, \\ \sum_0^1 \frac{1}{1+x} = 1 + \frac{10}{11} + \frac{10}{12} + \dots + \frac{10}{19}.$$

и мы получаемъ

$$\int_0^1 \frac{dx}{1+x} = \log 2 = \frac{1}{10} + \frac{1}{11} + \frac{1}{12} + \dots + \frac{1}{19} - \frac{1}{20} \left(1 - \frac{1}{2}\right) - \frac{1}{1200} \left(1 - \frac{1}{4}\right) + \frac{6}{720000} \left(1 - \frac{1}{16}\right) + \dots = 0,693147;$$

но чтобы судить о точности полученнаго результата, всегда приходится обращаться къ остаточному члену. Приблизимъ теперь формулу Эйлера къ нахожденію суммы, именно, выведемъ изъ нея формулу Стирлинга, служащую для приближеннаго вычисленія произведенія $1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4 \dots (z-1) \cdot z$. Взявъ логарифмъ отъ этого произведенія, будемъ имѣть выраженіе $\lg(1 \cdot 2 \cdot 3 \dots z) = \log z +$

$$+ \sum_1^z \log x; \text{ здѣсь } f(x) = \log x, h=1; \text{ далѣе, } \int_1^z \log x dx =$$

$$= z \log z - z + 1, f^{(k)}(x) = \frac{(k-1)!}{x^k}, \text{ и формула (20) даетъ}$$

$$\log z + \sum_1^z \log x = \log z + z \log z - z + 1 - \frac{1}{2} \left[\log z - \log 1 \right] + \frac{B_1}{2!} \left[\frac{1}{z} - \frac{1}{1} \right] - \frac{B_2}{4!} \left[\frac{2!}{z^3} - \frac{2!}{1} \right] + \dots$$

Обозначая постоянное, входящее въ эту формулу, через $\log C$, т. е. положивъ

$$\log C = 1 - \frac{B_1}{1 \cdot 2} + \frac{B_2}{3 \cdot 4} - \frac{B_3}{5 \cdot 6} + \dots,$$

мы будемъ имѣть

$$\log(1 \cdot 2 \cdot 3 \dots z) = \log C + \left(z + \frac{1}{2} \right) \log z - z + \frac{B_1}{1 \cdot 2} \frac{1}{z} - \frac{B_2}{3 \cdot 4} \frac{1}{z^3} + \frac{B_3}{5 \cdot 6} \frac{1}{z^5} - \dots,$$

или, переходя отъ логарифма къ числу,

$$1 \cdot 2 \cdot 3 \dots z = C z^{z + \frac{1}{2}} e^{-z} + \varphi\left(\frac{1}{z}\right), \quad (22) \\ \text{гдѣ } \varphi\left(\frac{1}{z}\right) = \frac{B_1}{1 \cdot 2} \frac{1}{z} - \frac{B_2}{3 \cdot 4} \frac{1}{z^3} + \frac{B_3}{5 \cdot 6} \frac{1}{z^5} - \dots$$

Это — формула Стирлинга. Рядъ $\varphi\left(\frac{1}{z}\right)$ — расходящійся;

сначала его члены убываютъ, а послѣ наименьшаго члена, дальнѣйшіе члены начинаютъ неограниченно возрастать. Если въ формулѣ (21) мы вычислимъ сумму членовъ этого ряда до его наименьшаго члена и отбросимъ всѣ остальные, то мы будемъ имѣть тѣмъ болѣе точное значеніе произведенія $1 \cdot 2 \cdot 3 \dots z$, чѣмъ болѣе число z . Постоянное C въ формулѣ Стирлинга равно $\sqrt{2\pi}$. Это можно доказать, воспользовавшись формулою Валлиса

$$\frac{\pi}{2} = \lim_{n \rightarrow \infty} \left[\frac{2 \cdot 2 \cdot 4 \cdot 4 \cdot 6 \cdot 6 \dots 2n \cdot 2n}{1 \cdot 3 \cdot 3 \cdot 5 \cdot 5 \cdot 7 \dots (2n-1) \cdot (2n+1)} \right]^{1/n}$$

которую можно преобразовать слѣдующимъ образомъ

$$\frac{\pi}{2} = \lim_{n \rightarrow \infty} \left[\frac{2^{4n} (1 \cdot 2 \cdot 3 \dots n)^4}{(1 \cdot 2 \cdot 3 \dots 2n)^2 n} \frac{1}{1 + \frac{1}{2n}} \right]^{1/n}$$

Вставляя сюда изъ формулы Стирлинга значенія произведеній $1 \cdot 2 \dots n, 1 \cdot 2 \dots 2n$ и переходя къ предѣлу, мы и получимъ $C = \sqrt{2\pi}$.

Во многихъ вопросахъ И. к. р. удобно пользоваться производящими функциями, введенными Лапласомъ (Théorie des Probabilités). Пусть будетъ $u_x = f(x)$ функція отъ x ; дадимъ x всѣ цѣлыя значенія отъ $-\infty$ до $+\infty$ и составимъ рядъ

$$\Phi(t) = \dots + u_{-1} t^{-1} + u_0 + u_1 t + \dots + u_{x-1} t^{x-1} + u_x t^x + u_{x+1} t^{x+1} + \dots \quad (23)$$

Функція $\Phi(t)$ называется производящею функциею для функціи u_x (u_x есть коэффициентъ при t^x) и обозначается символомъ $\Phi(t) = Gu_x$. Зная Gu_x , не трудно найти $G\Delta u_x$. Въ самомъ дѣлѣ, раздѣливъ обѣ части равенства (23) на t , мы найдемъ, что коэффициентомъ при t^x въ $t^{-1} \Phi(t)$ будетъ служить уже u_{x+1} ; слѣдовательно,

$$t^{-1} \Phi(t) = Gu_{x+1}, \text{ и отсюда } Gu_{x+1} - Gu_x = G\Delta u_x = t^{-1} \Phi(t) - \Phi(t) = \left(\frac{1}{t} - 1 \right) \Phi(t). \text{ Повторимъ}$$

ту же операцию любое число раз, получимъ

$$\Delta^n u_x = \left(\frac{1}{t} - 1\right)^n \phi(t) \text{ и } Gu_{x+n} = t^{-n} \phi(t).$$

Укажем на частномъ примѣрѣ применение производящихъ функцій. Мы получимъ $Gu_{x+n} = t^{-n} \phi(t)$; по

$$t^{-n} \phi(t) = \left[1 + \left(\frac{1}{t} - 1\right)\right]^n \phi(t) = \left[1 + \left(\frac{1}{t} - 1\right)\right]^n Gu_x.$$

Разлагая $\left[1 + \left(\frac{1}{t} - 1\right)\right]^n$ по формулѣ бинома, получимъ

$$Gu_{x+n} = \phi(t) + n \left(\frac{1}{t} - 1\right) \phi(t) + \frac{n(n-1)}{1.2} \left(\frac{1}{t} - 1\right)^2 \phi(t) + \dots,$$

$$\text{или } Gu_{x+n} = Gu_x + n \Delta u_x + \frac{n(n-1)}{1.2} \Delta^2 u_x + \dots;$$

$$\text{отсюда находимъ уже известную формулу (6) } u_{x+n} = u_x + n \Delta u_x + \frac{n(n-1)}{1.2} \Delta^2 u_x + \dots$$

Можно также искать $G \frac{d^n u_x}{dx^n}$, $G \int u_x dx$, и т. д.

III. Перейдемъ теперь къ уравненіямъ въ конечныхъ разностяхъ. Уравненіемъ въ конечныхъ разностяхъ n -го порядка называется всякое уравненіе вида

$$\Phi(x, u_x, \Delta u_x, \Delta^2 u_x, \dots, \Delta^n u_x) = 0. \quad (24)$$

Такъ какъ $\Delta u_x = u_{x+1} - u_x$ (для простоты мы положимъ $h=1$) и $\Delta^k u_x = \Delta^{k-1} u_{x+1} - \Delta^{k-1} u_x$, то уравненіе (24) можно представить также въ видѣ

$$\Phi(x, u_x, u_{x+1}, u_{x+2}, \dots, u_{x+n}) = 0. \quad (25)$$

Это уравненіе равносильно безчисленному множеству уравненій

$$\left. \begin{aligned} & \dots, \\ & \Phi(-2, u_{-2}, u_{-1}, u_0, \dots, u_{-2+n}) = 0, \\ & \Phi(-1, u_{-1}, u_0, u_1, \dots, u_{-1+n}) = 0, \\ & \Phi(0, u_0, u_1, u_2, \dots, u_n) = 0, \\ & \Phi(1, u_1, u_2, u_3, \dots, u_{n+1}) = 0, \\ & \Phi(2, u_2, u_3, u_4, \dots, u_{n+2}) = 0, \\ & \dots \end{aligned} \right\} \quad (26)$$

Отсюда видно, что давая, напримѣръ, количествамъ $u_0, u_1, u_2, \dots, u_{n-1}$ произвольныя постоянныя значенія, мы, вообще, можемъ опредѣлить изъ системы (26) всѣ $u_n, u_{n+1}, u_{n+2}, \dots$ и всѣ $u_{-1}, u_{-2}, u_{-3}, \dots$. Такимъ образомъ, уравненіе (26) имѣетъ безчисленное множество рѣшеній, каждое изъ которыхъ опредѣляется въ произвольными постоянными u_0, u_1, \dots, u_{n-1} . Рѣшить или проинтегрировать разностное уравненіе (25) это значитъ опредѣлить изъ него u_x , какъ функцію только отъ x и отъ n произвольныхъ постоянныхъ. Мы здѣсь рассмотримъ только самые простые случаи. Начнемъ съ уравненія перваго порядка

$$u_{x+1} = A_x u_x + B_x, \quad (27)$$

гдѣ A_x и B_x — данныя функціи отъ x . Положимъ $u_x = v_x \cdot w_x$; тогда уравненіе (27) приметъ видъ $v_{x+1} w_{x+1} = A_x v_x w_x + B_x$, или такъ какъ $v_{x+1} = v_x + \Delta v_x$, то мы получимъ

$$(v_{x+1} - A_x w_x) v + w_{x+1} \Delta v_x = B_x.$$

Мы опредѣлимъ w_x и v_x , полагая

$$w_{x+1} - A_x w_x = 0, \quad w_{x+1} \Delta v_x = B_x.$$

Изъ перваго условія послѣдовательно выводимъ

$$\frac{w_{x+1}}{w_x} = A_x, \log \frac{w_{x+1}}{w_x} = \log A_x, \Delta \log w_x = \log A_x, \log w_x = \sum_1^x \log A_x + \log C_1, \text{ или } w_x = C_1 e^{\sum_1^x \log A_x}.$$

$$\sum_1^x \log A_x = \log A_1 + \log A_2 + \dots + \log A_{x-1} = \log A_1 \cdot \log A_2 \dots \log A_{x-1} = A_1 A_2 \dots A_{x-1};$$

поэтому $w_x = C_1 A_1 A_2 \dots A_{x-1}$ и $w_{x+1} = C_1 A_1 A_2 \dots A_x$.

$$\text{Опредѣливъ } w_{x+1}, \text{ мы изъ втораго условія получимъ } \Delta v_x = \frac{B_x}{C_1 A_1 \dots A_x}; \text{ суммируя, будемъ имѣть } v_x = \frac{1}{C_1} \sum_1^x \frac{B_x}{A_1 \dots A_x} + C_2.$$

Такимъ образомъ окончательно, полагая $C = C_1 C_2$, найдемъ интегралъ уравненія (27)

$$u_x = A_1 A_2 \dots A_{x-1} \left(C + \sum_1^x \frac{B_x}{A_1 A_2 \dots A_x} \right). \quad (28)$$

Разсмотримъ, напримѣръ, уравненіе $u_{x+1} = \frac{1}{a} u_x + x$,

$$\text{гдѣ } a - \text{ постоянное. Здѣсь } A_1 A_2 \dots A_{x-1} = \frac{1}{a^{x-1}} \text{ и } \sum_1^x \frac{B_x}{A_1 \dots A_x} = \sum_1^x x a^x; \text{ послѣднюю сумму мы уже}$$

умѣемъ вычислять (по формулѣ 14), и, исключая постоянныя члены, получившіеся послѣ суммированія, въ произвольное постоянное C , мы будемъ имѣть

$$u_x = \frac{1}{a^{x-1}} \left[C + \frac{x a^x}{a-1} - \frac{a^{x+1}}{(a-1)^2} \right], \text{ или } u_x = \frac{C}{a^{x-1}} + \frac{x a^x}{a-1} - \frac{a^2}{(a-1)^2}.$$

Особенно примѣчательны линейныя уравненія съ постоянными коэффициентами, т. е. уравненія вида

$$u_{x+n} + a_1 u_{x+n-1} + a_2 u_{x+n-2} + \dots + a_n u_x = 0, \quad (29)$$

гдѣ a_1, a_2, \dots, a_n — постоянныя. Мы рѣшимъ это уравненіе, полагая $u_x = r^x$; тогда уравненіе (29) обращается въ $r^{x+n} + a_1 r^{x+n-1} + \dots + a_n r^x = 0$, и,

$$\text{послѣ сокращенія на } r^x, \text{ мы получимъ алгебраическое уравненіе } n\text{-ой степени}$$

$$r^n + a_1 r^{n-1} + \dots + a_{n-1} r + a_n = 0. \quad (30)$$

Пусть будутъ r_1, r_2, \dots, r_n корни этого уравненія; тогда общій интегралъ уравненія (29) будетъ

$$u_x = C_1 r_1^x + C_2 r_2^x + \dots + C_n r_n^x, \quad (31)$$

гдѣ C_1, C_2, \dots, C_n — произвольныя постоянныя.

$$\text{Разсмотримъ, напримѣръ, уравненіе } u_{x+2} - 9 u_{x+1} + 20 u_x = 0;$$

здесь уравнение по g будет $g^3 - 9g + 20 = 0$, и $g_1 = 5, g_2 = 4$; следовательно, $u_x = C_1 5^x + C_2 4^x$. Если бы в правой части уравнения (29) стояла какая-нибудь функция $f(x)$, то общий интеграл был бы равен какому-нибудь частному интегралу уравнения, сложенному с выражением (31). Например, проинтегрируем уравнение

$$u_{x+2} - 9u_{x+1} + 20u_x = x.$$

Будем искать частный интеграл вида $u_x = Ax + B$; тогда $u_{x+1} = A(x+1) + B, u_{x+2} = A(x+2) + B$.

Вставим эти значения в рассматриваемое уравнение; мы получим $(12A - 1)x + 12B - 7A = 0$, и мы удовлетворим рассматриваемому уравнению, взяв $12A - 1 = 0$ и $12B - 7A = 0$, откуда $A = \frac{1}{12}, B = \frac{7}{144}$. Следовательно, общий интеграл данного уравнения будет $u_x = \frac{x}{12} + \frac{7}{144} + C_1 5^x + C_2 4^x$. Можно также рассматривать системы совместных уравнений. Поясним это на следующем примере

$$u_{x+1} + a v_x = 0, v_{x+1} + a u_x = 0 \quad (a - \text{постоян.}).$$

Положим $u_x = M r^x, v_x = N r^x$; тогда наши уравнения дадут $M r + N a = 0, M a + N r = 0$. Исключая отсюда M и N , будем иметь

$$\begin{vmatrix} r & a \\ a & r \end{vmatrix} = r^2 - a^2 = 0;$$

следовательно, $r_1 = a, r_2 = -a$. Вставляя значения r в уравнение $M r + N a = 0$, мы получим или $N_1 = -M_1$, или $N_2 = +M_2$, и общие решения предложенной системы будут

$$u_x = M_1 a^x + M_2 (-a)^x, v_x = -M_1 x^x + M_2 (-a)^x.$$

Можно рассматривать также уравнения дифференциальных разностей, как, например, уравнение

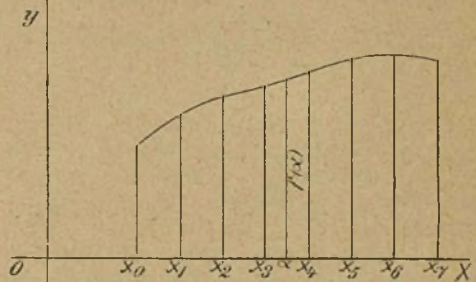
$$u_{x+1} - u_x + \frac{du}{dx} x = 0.$$

Попытаемся удовлетворить этому уравнению, положив $u_x = e^{mx}$; мы получим $e^{mx} (e^m - 1 + m) = 0$; следовательно, мы можем представить интеграл рассматриваемого уравнения в виде $u_1 = C_1 e^{m_1 x} + C_2 e^{m_2 x} + \dots$, где C_1, C_2, \dots — произвольные постоянные, и m_1, m_2, \dots — корни уравнения $e^m - 1 + m = 0$. Такие смешанные уравнения встречаются, например, в анализе при разложении в ряды, в механике в теории движений сочлененных систем и т. д. Разностными уравнениями пользуются во многих вопросах математики и особенно в ее приложениях, по теории их разработана значительно меньше теории дифференциальных уравнений.

IV. Задача *интерполирования*, в ее самой ее общем виде, состоит в следующем: Даны значения $f(x_0), f(x_1), \dots, f(x_n)$ аналитически неизменной функции $f(x)$, соответствующим значениям x_0, x_1, \dots, x_n аргумента; определить значение $f(x)$, соответствующее значению $x = a$ аргумента, включаемому между крайними значениями x_0 и x_n ($x_0 < a < x_n$). Как мы увидим из всего дальнейшего, решение этой задачи содержит много произвола.

1) Мы можем применять метод *графиков интерполирования*. Для этого на плоскости прямоугольных осей координат отметим точки $[y_0 = f(x_0), x_0], [y_1 = f(x_1), x_1], \dots$;

соединив между собою от руки или при помощи лекаль эти точки $(x_0, y_0), (x_1, y_1), \dots$ непрерывною кривою, мы непосредственно на чертеже можем изобразить ординату $y_a = f(x)$, соответствующую абсциссе $x = a$. Этот способ — самый удобный, когда не требуется большой точности (см. черт. 1).

Черт. 1.

2) *Метод парабол интерполирования*. Подыскиваем многочлен вида $f(x) = a_0 + a_1 x + a_2 x^2 + \dots + a_n x^n$, коэффициенты и степень которого определяются из данных условий задачи. Если разности $x_1 - x_0, x_2 - x_1, \dots$ различны, то можно воспользоваться *формулою Лагранжа*, которая дает для неизвестной функции $f(x)$ приближенное выражение $F(x)$

$$F(x) = f(x_0) \frac{(x-x_1)(x-x_2)\dots(x-x_n)}{(x_0-x_1)(x_0-x_2)\dots(x_0-x_n)} + f(x_1) \frac{(x-x_0)(x-x_2)\dots(x-x_{n-1})}{(x_1-x_0)(x_1-x_2)\dots(x_1-x_{n-1})} + \dots + f(x_n) \frac{(x-x_0)(x-x_1)\dots(x-x_{n-1})}{(x_n-x_0)(x_n-x_1)\dots(x_n-x_{n-1})} \quad (32)$$

В самом деле, например, при $x = x_1$ все дроби в формуле (32) обратятся в нуль, кроме второй, которая обратится в единицу, и мы получим $F(x_1) = f(x_1)$; точно так же, при $x = x_n$, мы будем иметь $F(x_n) = f(x_n)$, при $x = x_2$ получим $F(x_2) = f(x_2)$ и т. д. Давая переменному x значение a , мы получим $F(a)$, которое и будем считать приближенным значением количества $f(x)$. Найдем, например, значение функции, соответствующее значению $x = 3$, если известно, что значениям $x = 2, 4, 5$ соответствуют значения функции $6, 8, 3$. В этом случае $x_0 = 2, x_1 = 4, x_2 = 5, f(x_0) = 6, f(x_1) = 8, f(x_2) = 3, a = 3$, и мы введем по формуле (32)

$$F(x) = 6 \frac{(x-4)(x-5)}{(2-4)(2-5)} + 8 \frac{(x-2)(x-5)}{(4-2)(4-5)} + 3 \frac{(x-2)(x-4)}{(5-2)(5-4)}$$

или, после упрощений,
 $F(x) = (x-4)(x-5) - 4(x-2)(x-5) + (x-2)(x-4)$.
 Вставляя сюда значение $x = a = 3$, получим приближенное значение для $f(3) = F(3) = 9$. Выполнив умножения в $F(x)$, будем иметь $F(x) = -2x^2 + 13x - 12$. Если же все разности $x_1 - x_0 = x_2 - x_1 = \dots = x_n - x_{n-1} = h$ между собою равны, то можно воспользоваться также *формулою Ньютона*. Для этого обратимся к формуле (6). Положим в ней $x = a, a + nh = x$; тогда мы

$$\text{будем иметь } p = \frac{x-a}{h}, p - p = \frac{x-a-ph}{h}, \text{ и биномиальный коэффициент } C_n^p \text{ примем в виде } C_n^p = \frac{n(n-1)\dots(n-p+1)}{1 \cdot 2 \cdot \dots \cdot p} (x-a)(x-a-h)\dots[x-a-(p-1)h]$$

Вставляя эти значения в формулу (6), мы и получим формулу Ньютона

$$f(x) = f(a) + \frac{x-a}{1 \cdot h} \Delta f(a) + \frac{(x-a)(x-a-h)}{1 \cdot 2 \cdot h^2} \Delta^2 f(a) + \dots + \frac{(x-a)(x-a-h)(x-a-2h)}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot h^3} \Delta^3 f(a) + \dots + \frac{(x-a)(x-a-h) \dots [x-a-(n-1)h]}{1 \cdot 2 \cdot \dots \cdot n \cdot h^n} \Delta^n f(a). \quad (33)$$

При вычислениях по этой формуле обыкновенно составляют такую таблицу (ограничиваемся $n=4$)

$$\left. \begin{array}{l} f(a) \\ f(a+h) \\ f(a+2h) \\ f(a+3h) \\ f(a+4h) \end{array} \right\} \begin{array}{l} \Delta f(a) \\ \Delta f(a+h) \\ \Delta f(a+2h) \\ \Delta f(a+3h) \\ \Delta f(a+4h) \end{array} \left\{ \begin{array}{l} \Delta^2 f(a) \\ \Delta^2 f(a+h) \\ \Delta^2 f(a+2h) \\ \Delta^2 f(a+3h) \\ \Delta^2 f(a+4h) \end{array} \right\} \left\{ \begin{array}{l} \Delta^3 f(a) \\ \Delta^3 f(a+h) \\ \Delta^3 f(a+2h) \\ \Delta^3 f(a+3h) \\ \Delta^3 f(a+4h) \end{array} \right\} \left\{ \begin{array}{l} \Delta^4 f(a) \\ \Delta^4 f(a+h) \\ \Delta^4 f(a+2h) \\ \Delta^4 f(a+3h) \\ \Delta^4 f(a+4h) \end{array} \right\} \quad (34)$$

Примеръ. Даны: $\log 3,14=0,49693$; $\log 3,15=0,49831$; $\log 3,16=0,49969$; $\log 3,17=0,50106$. Найти приближенное значение $\log \pi = \log 3,14159$. Вь нашемъ случаѣ $x = 3,14159$; $a = 3,14$; $x - a = 0,00159$; $h = 0,01$. Составляемъ таблицу (34)

f	Δf	$\Delta^2 f$	$\Delta^3 f$
0,49693	+0,00138		
0,49831	+0,00138	+0,00000	-0,00001
0,49969	+0,00137	-0,00001	
0,50106			

Поэтому

$$\log \pi = 0,49693 + \frac{0,00159}{0,01} \cdot 0,00138 + \frac{0,00159(0,00159-0,01)}{1 \cdot 2 \cdot (0,01)^2} \cdot 0,00000 - \frac{0,00159(0,00159-0,01)(0,00159-0,02)}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot (0,01)^3} \cdot 0,000001,$$

или, удерживая только первый и второй членъ,
 $\log \pi = 0,49893 + 0,159 \cdot 0,00138 = 0,49715.$

Для безопасности результата h должно быть взято возможно меньше. Рассмотримъ еще примеръ. Изъ русскихъ таблицъ смертности Боркенича имѣемъ, что изъ родившихся 100000 мужчинъ въ возрастѣ 20 лѣтъ умираетъ 344, въ возрастѣ 25 умираетъ 383, въ возрастѣ 30 — также 383, въ возрастѣ 35 умираетъ 429 и въ возрастѣ 40 лѣтъ уже 515. Составляемъ таблицу (34)

f	Δf	$\Delta^2 f$	$\Delta^3 f$	$\Delta^4 f$
344				
383	+39			
383	0	-39	+87	
429	+46	+46	-6	+93
515	+86	+40		

Опредѣлимъ число умершихъ въ возрастѣ 32 лѣтъ. Здѣсь $h = 5$, $a = 20$, $x = 32$, $x - a = 12$. Изъ формулы Ньютона имѣемъ:

$$f(32) = 344 + \frac{12}{1 \cdot 5} \cdot 39 + \frac{12(12-5)}{1 \cdot 2 \cdot 5^2} \cdot (-39) + \frac{12(12-5)(12-10)}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 5^3} \cdot 87 + \frac{12(12-5)(12-10)(12-15)}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4 \cdot 5^4} \cdot 93 = 392,$$

непосредственно же изъ таблицъ Боркенича находимъ 397. Если бы h было меньше, то и разниця была бы меньше. Если мы хотимъ, чтобы степень многочлена $a_0 + a_1 x + \dots + a_n x^n$ была на нѣсколько единицъ меньше числа данныхъ значенийъ функции, то мы можемъ опредѣлить коэффициенты по способу наименьшихъ квадратовъ, излагаемому въ теоріи вѣроятностей. Обозначивъ данное значение функции, соответствующее значенію x_i черезъ y_i ($i=0, 1, 2, \dots, n$) и предположимъ, что требуется удержать только три первыхъ члена $a_0 + a_1 x + a_2 x^2$. Мы получимъ достаточное число уравненій для опредѣленія a_0, a_1, a_2 , если выразимъ, что сумма квадратовъ уклопеній

$$J = \sum_{i=0}^n (a_0 + a_1 x_i + a_2 x_i^2 - y_i)^2$$

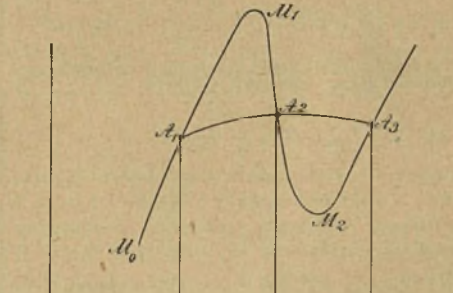
должна быть наименьшею, т. е. должно быть

$$\frac{dJ}{da_0} = \frac{dJ}{da_1} = \frac{dJ}{da_2} = 0.$$

Обозначая для простоты среднія значенія $\frac{\sum x_i}{n+1}, \frac{\sum x_i^2}{n+1}, \dots$ и т. д.

$$\begin{aligned} a_0 + a_1 [x] + a_2 [x^2] &= [y], \\ a_0 [x] + a_1 [x^2] + a_2 [x^3] &= [xy], \\ a_0 [x^2] + a_1 [x^3] + a_2 [x^4] &= [x^2y]. \end{aligned}$$

Чобынъеъ далье другой способъ параболическаго интерполированія. Существуютъ методы интерполированія и при помощи периодическихъ функций. Изъ черт. 2

Черт. 2.

видно, какъ должно осторожно относиться къ результату интерполированія, если характеръ искомой функции совершенно невѣдѣстенъ, особенно если число данныхъ значенийъ невелико. Такъ, интерполируя по тремъ даннымъ $f(x_0), f(x_1), f(x_2)$ мы получимъ интерполиционную кривую $A_1 A_2 A_3$, тогда какъ действительная кривая можетъ имѣть видъ $M_0 A_1 M_1 A_2 M_2 A_3$; мы видимъ, что уклопенія очень велики. И. примѣняется во многихъ задачахъ статистики, при вычисленияхъ опредѣленныхъ интеграловъ (см. квадратура) и др.

Л и т е р а т у р а: Мирковъ, „Исчисленіе конечныхъ разностей“ (1911); Тихомандрицкій, „Курсъ теоріи конечныхъ разностей“ (1890); Виценко-Захарченко, „Лекціи разностнаго исчисления“; Чеваро, „Элементарный учебникъ алгебраическаго анализа“ (т. I, 1913); Чебышевъ, „Сочиненія“.

А. Некрасовъ.

портами Адрией и Равенной. Нынѣ тутъ наиболѣе важные порты: Триестъ, Венеція, Анкона и Бриндизи, при чемъ на всемъ протяженіи отъ Бари до Анконы (500 кил.) нѣтъ ни одного порта.

Ионическое море омываетъ южную И. на протяженіи отъ Отрантскаго пролива до Мессинскаго. Оно представляетъ собою наиболѣе глубокую часть Средиземн. м.—максимумъ его глубины между оо. Сицилій и Кандіей 4.400 метр. Его берега въ Тарантскомъ зал. низки, болотисты, малярійны, у Калабріи—гористы и изобилуютъ круто вадымающимися мысами, у Сициліи—высоки у Мессинскаго пролива, извилисты, низки, часто нездоровы на ея восточной сторонѣ. Ионическое море изъ всѣхъ итальянскихъ морей наиболѣе богато хорошими портами, каковы: Сиракузы, Августа, Мессина, Таранто, затѣмъ Катанія, Реджіо, Котрона, Галлиполи. Но берега древн. Magna Graecia, нѣкогда цвѣтуш., нынѣ пустынно и нездоровы. Однако, по своему мѣстоположенію Тарантскій заливъ до сихъ поръ имѣетъ большое мореходное и стратегическое значеніе.

Сицилійское море, на югѣ отъ Сициліи, граничитъ съ Тунисскимъ проливомъ, соединяющимъ оба бассейна Средиземн. м. Берега Сициліи—наибольшаго изъ итальянскихъ острововъ (25.461 кв. км.), имѣющаго треугольную форму и потому названнаго въ древности Тринакрией,—берега ея низки и изсѣчены гораздо болѣе, чѣмъ въ другихъ итальянскихъ моряхъ, сильнымъ прибоемъ, а также особымъ опаснымъ клокочущимъ волненіемъ, которое тутъ называется *malgobbio*. Въ древности торговля съ Карфагеномъ и транзитный путь на востокъ были причиной расцвѣта здѣсь важныхъ морскихъ городовъ: Гелы, Агригента, Селинунта, теперь же это побережье лишено портовъ.

Тирренское море, окруженное итальянскими землями, наиболѣе богато извилистыми берегами, заливами, бухтами и островами, въ значительной части вулканическими. Укажемъ *Тосканскій архипелагъ*, лежащій между тосканскимъ побережьемъ и Корсикой и заключающей въ себѣ Эльбу (223 км.), Пьянозу (10 км.), Монтекристо (10 км.), Капраю (19 км.), Горгону (2 км.) и др.; *Понтинскіе о.*, лежащіе противъ Гаэтска-

го залива, наконецъ, *Искію* (46 км.), *Прочиду* (4 км.), *Капри* (10 км.), кот. окружаютъ Неаполитанскій заливъ, вздымаясь со дна, лежащаго не ниже 200 метр. подъ уровнемъ моря. Въ свою очередь, оо. *Эгади* (40 км.) являются прямымъ продолженіемъ восточной части Сициліи, отъ которой ихъ отдѣляетъ неглубокой проливъ, тогда какъ кратеры *Эолійскихъ*, или *Липарскихъ*, оо. (112 км.), равно какъ о. *Уstica* (8 км.) представляютъ собою вершины подводныхъ высотъ, вздымающихся изъ глубины болѣе 2.000 метр. *Мальтійскій* архипелагъ (303 км.), расположенный въ 100 км. на ю.-з. отъ мыса Пассеро, принадлежитъ Англій, островъ же *Пантеллерія* (82 км.), болѣе близкій къ берегамъ Африки, чѣмъ Сициліи, входитъ въ составъ Трапанской провинціи.

Все сицилійское побережье, какъ и западный берегъ полуострова, представляетъ собою цѣлый рядъ низкихъ, часто болотистыхъ, слегка серповидныхъ изгибовъ между высокихъ и скалистыхъ носовъ и мысовъ; такъ, мысы *Пьомбино*, *Аржентаріо* и *Чирчелло* суть отдѣльныя горы, соединенныя съ сушей рѣчными наносами. Такъ, вслѣдъ за заливомъ Спеціи, находящимся подъ защитой мраморнаго полуострова Порты Венеры, идутъ заливы Гаэты, Неаполя, Салерно, Поликастра и, наконецъ, С.-Евфеміи, лежащаго между массивами Силы и Аспромонте. Дно Тирренскаго моря идетъ, постепенно понижаясь отъ береговъ къ центру, въ которомъ достигаетъ глубины болѣе 3.700 метр. Берегъ *Лигурійскаго моря*, образуя дугу на протяженіи отъ Спеціи до Вентимильи, скалистъ и мало изрѣзанъ, но по обѣ стороны Генуэзскаго порта тянутся веселые берега Ривьеры западной (*Riviera di Ponente*) и Ривьеры восточной (*Riviera di Levante*), наслаждающіеся тепломъ въ зимнее время. Берега *Сардиніи* мало доступны, исключая пристань въ заливѣ Аранчи; на ея восточной части нѣтъ ни одного порта. Здѣсь по всему побережью гористыя излучины чередуются съ нездоровыми мареммами. Только на двухъ противоположныхъ концахъ острова заливы Азинара и Кальяри открываютъ на него доступъ.

И., можно сказать, относительно достаточно богата естественными портами; тамъ, гдѣ таковыя не отвѣчаютъ уже болѣе требованіямъ современности, какъ въ Генуѣ, Неаполѣ, Палермо, они могутъ быть улучшены усиліями человека, а тамъ, гдѣ натуральныхъ портовъ совсѣмъ нѣтъ, не трудно соорудить искусственные, какъ въ Ливорно, такъ какъ итальянскіе берега гораздо рѣже подвергаются бурямъ, чѣмъ берега Греціи, южной Франціи или Испаніи. Природа, такимъ образомъ, сдѣлала И., по существу, страной морской. Даже самыя крупныя ея континентальныя города, какъ Туринъ и Миланъ, отстоятъ отъ моря (по прямой линіи) первый—не далѣе 105 км., второй—не далѣе 120,—почти столько же, сколько и Гамбургъ.

Вертикальная конфигурація.—Морфологически И. собою представляетъ страну по преимуществу гористую; низменности занимаютъ въ общемъ не болѣе 100 тыс. кв. км., что составитъ 35% поверхности. Существуют, особенно въ южной И., и плоскости и степи, но занимаютъ онѣ относительно ограниченное пространство. Только одна низменность имѣетъ значительныя размѣры—долина р. По, называемая по этому *Паданской низменностью*, равно какъ только одна плоская возвышенность достаточно обширна, именно, *Абруцкая* въ центрѣ полуострова. Что характерно для И.,—это большое разнообразіе рельефа, климата, растительности и пейзажей. Итальянскія горы принадлежатъ къ тремъ системамъ: а) къ *альпійской*, въ которой итальянскимъ является только южный склонъ; б) къ *апеннинской*, исключительно итальянской, которая отъ холма Джіови, надъ Генуей, тянется къ югу-востоку вдоль полуострова, затѣмъ, въ Сициліи, сворачиваетъ къ западу, доходя вплоть до острововъ Эгады; с) къ системѣ *сардино-корсиканской* по своему строенію и по своей исторіи независимой отъ Апеннинъ. Лигурія, составляющая часть континентальной Италіи, по своему физическому строенію включаетъ въ себя отроги и Альпъ и Апеннинъ.

Великая *альпійская горная цепь*, отъ Морскихъ Альпъ, на западъ отъ Генуи,

поворачивая на сѣверъ, тянется затѣмъ на востокъ вплоть до холма Тарвизъ въ Альпахъ Юлійскихъ, будучи обращена къ И. своими наиболее крутыми склонами и охватывая двойной дугой плодоносныя равнины Пьемонта, Ломбардіи и венеціанской области вплоть до Адриатики. Эта дугообразная горная полоса, нѣсколько суженная въ своихъ крайнихъ пунктахъ (20—25 км. въ Пьемонтѣ и Фриули) и постепенно расширяющаяся въ центральной своей части, доходя до 100—120 км. ширины на сѣверѣ отъ Ломбардской и Веронской долинъ, выдѣляется наиболее высокими вершинами въ Европѣ, какъ Монте-Визо (3.843 метра), Большой Парадизъ (4.061), Монбланъ (4.810), Монте-Роза (4.635), Бернина (4.050), Адамелло (3.554), Тирольскіе Альпы и др. Средняя высота—2.000 м. Покрытыя многочисленными ледниками, дающими начало великимъ рѣкамъ средней Европы, Альпы защищаютъ континентальную И. отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ и изливаютъ въ долину р. По богатство своихъ водъ. Благодаря этому, едва перейдя съ сѣвера на итальянскій склонъ, путешественникъ оказывается передъ новымъ пейзажемъ, характеризующимъ яркимъ небомъ и залитою солнцемъ землей Средиземья. Однако, политическая граница страны не совпадаетъ повсюду съ линіей водораздѣла, такъ какъ въ Морскихъ Альпахъ она заходитъ далѣе холма Тенда на французскомъ склонѣ, между тѣмъ какъ оставляетъ Швейцарію долину Левентина и часть озеръ Л. Маджіоре и Лугано (Тессинскій кантонъ), равно верхнюю долину Маиры (Val Bregaglia nei Grigioni), а еще далѣе оставляетъ Австрію южный Тироль и Триентъ съ сѣвернымъ заливомъ Гардскаго оз. и Валь-Суганой. Изъ альпійской области только одинъ массивъ всецѣло принадлежитъ И.,—это *Бергамасскіе Альпы* (наибольшая высота 3.052 м.), окруженные верхней долиной р. Адды (Валтеллина), озеромъ Комо и высокой долиной р. Ольо (Валькамоника). Длиныя долины, пересекающія альпійскую систему и сообщающіяся между собою при посредствѣ невысокихъ и легко проходимыхъ переваловъ, съ древнихъ временъ благоприятствовали сношеніямъ между

центральной Европой и И. Нынѣ этимъ сношеніямъ служатъ большіе туннели: Фреюсъ (длиною 12 км.), С. Готтардскій (15 км.) и Симплонскій (19 км.), въ которыхъ проложены рельсовые пути, по которымъ пробѣгаютъ интернаціональные поѣзда, въ нѣсколько часовъ соединяющіе Миланъ, Геную и Римъ со столицами центральной и западной Европы. Въ восточныхъ Альпахъ въ горныхъ проходахъ Бреннера, Тарвиза и Понтеббы также проложены желѣзныя дороги, служащія для прямого сообщения Италиі съ Берлиномъ и Вѣною. Важныя дороги соединяютъ альпійскіе горные проходы съ портами и внутренними городами страны, при чемъ однѣ изъ этихъ дорогъ протянулись въ направленіи меридіональномъ, доходя до Генуи, Венеціи, Неаполя и Бриндизи, другія же въ направленіи экваторіальномъ, проходя черезъ Миланъ и Туринъ. Болонья, ключъ сѣверной И., является вмѣстѣ съ тѣмъ пунктомъ, въ которомъ сходятся всѣ дороги, ведущія изъ паданской долины къ морю и вдоль Апеннинъ. Въ Туринѣ, естественномъ центрѣ Пьемонта, сходятся всѣ дороги западныхъ Альповъ. И Миланъ—пунктъ пересѣченія всѣхъ альпійскихъ дорогъ, идущихъ отъ Монченizio и Семпіона до Стельвіо и сходящихся здѣсь многочисленными радіусами; равно какъ связаннѣе черезъ Верону съ проходами Бреннера и Тарвиза, Миланъ является однимъ изъ наиболѣе важныхъ коммерческихъ центровъ континентальной Европы. Подобно Берлину, столицѣ Германіи, Миланъ представляетъ собою экономическую столицу всей континентальной И., центръ всѣхъ сношеній И. съ западомъ, востокомъ, югомъ и сѣверомъ, особенно съ послѣднимъ.

Паданская низменность, образуемая долиною р. По и ея многочисленныхъ притоковъ, представляетъ собою обширную площадь почти въ 45 тыс. кв. км. Ее удобооблаютъ обширному, открытому къ востоку амфитеатру, ступенями котораго служатъ Альпы и Апеннины. Высоту въ среднемъ въ 250—300 метр. у подножья пьемонтскихъ Альповъ, она затѣмъ нечувствительно, постепенно понижается въ

направленіи къ Венеціанскому заливу и между рр. Изонцо и Рено заканчивается плоской аллювiальной каймою, образующей венеціанское побережье, покрытое лагунами и болотистыми малярійными мѣстами. Однообразіе паданской равнины слегка только нарушаютъ покрытые виноградниками холмы Монферрато (700 м.), между Танаро и По, холмъ С. Коломбано, на востокъ отъ Павіи, и вулканическія высоты *Беричи* (419 м.) и *Евганей* (602 м.), на югъ отъ Виченцы. Высокая, или субальпійская, зона этой равнины, состоящая большей частью изъ булыжника и крупныхъ осколковъ мореноваго происхожденія, черезъ которые легко просачиваются и уходятъ вглубь обильныя рѣчныя и дождевыя воды, бѣдна водою на поверхности и обладаетъ почвою сухой и тощей. Часто водные потоки при выходѣ изъ узкихъ альпійскихъ долинъ уходятъ черезъ легко проницаемыя массы этой зоны, образуя подземные потоки, затѣмъ ниже снова выходящія на поверхность. Несмотря на многовѣковый неусыпный трудъ, земледѣліе не завоевало еще всей высокой части равнины; тамъ, гдѣ отсутствуетъ ирригація, встрѣчается еще много невоздѣланныхъ пространствъ, именуемыхъ *вандами* (*valde*) въ Пьемонтѣ и *бруггеррами* (*brughere*) въ Ломбардіи. Каменистая почва этой зоны покоится на глыбахъ водонепроницаемой глины, и тамъ, гдѣ эта послѣдняя выходитъ на поверхность, подземныя воды появляются наружу въ видѣ неизсякаемыхъ водяныхъ источниковъ, которые называются *fontanili*. На югъ отъ линіи этихъ ключей лежитъ низкая, или аллювiальная, зона равнины. Здѣсь обильныя ключевыя и рѣчныя воды, при посредствѣ многочисленныхъ ручейковъ и канавъ распределенныя по поверхности, до необычайной степени увеличиваютъ естественное плодородіе почвы. Искусство орошенія извѣстно здѣсь издревле, и оросительные каналы имѣютъ тутъ огромное протяженіе: въ четырехъ только провинціяхъ—Туринской, Новарской, Павійской и Александрійской—ихъ общая длина опредѣляется почти въ 1½ милліона килом. Кроме орошенія,

они доставляютъ двигательную силу многочисленнымъ промышленнымъ предприятиямъ, а тѣ изъ нихъ, которые судоходны (т. н. *навильи*), служатъ также для перевозокъ товаровъ. Знамениты древнія *навильи* восточной Ломбардіи, сходящіяся къ Милану: *Навилью Гранде*, идущее отъ р. Тичино, *Навилью ди Павія* и *Навилью делла Мартезана*, берущее начало отъ р. Адды ниже Лекко. Наибольшіе изъ современныхъ каналовъ орошаютъ субальпійскую зону. Таковы: каналъ *Кавуръ*, самый длинный, берущій начало въ р. По у Кивассо и впадающій въ Тичино у Галліате; каналъ *Вилорези*, соединяющій Тичино съ Аддой, проходя на сѣверъ отъ Монцы.—Зерновые культуры, разведеніе крупнаго скота, шелководство, крупная промышленность, дѣятельнѣйшая торговля, имѣющая къ своимъ услугамъ удивительную дорожную сѣть,—все это сдѣлало паданскую равнину одной изъ самыхъ богатыхъ и населенныхъ странъ въ мірѣ.

Апеннинская цѣпь орографически представляетъ собою складчатую горную систему, составленную изъ отдѣльныхъ параллельныхъ грядъ, мѣстами расположенныхъ наподобіе кулисъ на сценѣ. Длина всей системы около 1.500 килом., а средняя высота въ разныхъ частяхъ ея колеблется между 800 и 1.600 м.; ея ширина, едва превосходящая 50 км. въ ея конечныхъ частяхъ, колеблется между 100 и 200 килом. въ центрѣ полуострова. Здѣсь наиболѣе высокая ея вершина Монте Корно изъ группы Великаго Камня Италіи (Gran Sasso d'Italia, 2.914 м.), но самой высокой вершиной всей системы является Этна въ Сициліи (3.270 метр.). Апеннинскій пейзажъ существенно отличенъ отъ величественнаго, дикаго и живописнаго альпійскаго пейзажа. Апеннинскія вершины, вообще округленныя и единообразныя, имѣютъ видъ монотонный. Средняя высота цѣпи не достигаетъ 1.200 метр., и нигдѣ Апеннины не доходятъ до границы вѣчныхъ снѣговъ, а потому нѣтъ на нихъ ни ледниковъ, ни постояннаго снѣговаго покрова. Только въ нѣкоторыхъ высоко лежащихъ пропастяхъ

Великаго Камня, Маіеллы и Этны болѣе или менѣе продолжительное время сохраняются немногія снѣжныя поля. Структура Апеннинъ въ формѣ параллельныхъ грядъ затрудняетъ сообщеніе между двумя ихъ склонами, и только въ рѣдкихъ случаяхъ достаточно осилить одинъ переваль для того, чтобы перейти отъ Тирренскаго моря къ Адриатикѣ. Тѣмъ не менѣе Апеннины никогда не представляли серьезнаго препятствія для распространенія народовъ, такъ какъ горные проходы тутъ встрѣчаются очень часто и они не высоки. Расположеніе Генуи, Болоньи и Флоренціи у устья такихъ проходовъ объясняетъ частью историческія судьбы этихъ городовъ. Область Апеннинскихъ горъ, оголенныхъ, благодаря истребленію лѣсовъ, при условіяхъ почвы, поглощающей дождевую воду, страдаетъ отъ недостатка питьевой воды, въ особенности въ пору лѣтней засухи. Этотъ недостатокъ является язвой Апуліи, гдѣ, впроч., теперь сооружается каналъ—*апулійскій водопроводъ*,—берущій воду на Ирринійскомъ плоскогорьѣ, чтобы разнести ее затѣмъ по всей Апуліи. Затѣмъ, область Апеннинъ въ особенности сильно, можно сказать, безъ передышки, страдаетъ отъ сейсмическихъ движеній всякаго рода, происходящихъ, главнымъ образомъ, отъ дислокацій въ земной корѣ, но часто также связанныхъ съ вулканической дѣятельностью. Въ десятилѣтіе 1891—1900 гг. здѣсь произошло 3.361 оцутительное, т. е. замѣченное населеніемъ, землетрясеніе, въ среднемъ почти по одному въ день. Наиболѣе частыя землетрясенія въ Лигурии, Аbruццяхъ, Базиликатѣ, въ особенности же въ Калабріи и Сициліи, гдѣ къ тому же происходятъ и наиболѣе ужасныя изъ нихъ, подобно бывшему 28 декабря (н. с.) 1908 г., разрушившему Мессину и Реджіо, погубившему свыше ста тысячъ челов. и причинившему болѣе чѣмъ на 300 милл. лиръ убытка (см. также *Апеннины*).

Сардино-Корсиканская горная система включаетъ въ себѣ возвышенности обоихъ острововъ, состоящихъ изъ древнихъ утесовъ и гранитныхъ скалъ—остатковъ потонувшей Тиррениды.

Итальянское искусство.
Донателло (1386—1466).
Святой Георгій.
(Флоренція).

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К^о въ Дорнахѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.

Господствующая вершина Корсики—*Монте Чинто* (2.710 м.) и Сардиніи—г. *Дженардженту*, вздымающаяся надъ горными группами посредственной высоты, отдѣлены другъ отъ друга сильными пониженіями почвы и аллювиальными плоскостями, на которыхъ царитъ малярія. Но одна изъ этихъ плоскостей, Кампидано, даетъ зато острову юго-восточныя металлоносныя возвышенности, изобилующія серебромъ-свинцов. рудой, мѣдью и цинкомъ.

Рѣки и озера. Многочисленны въ И. текуція воды, но немного рѣкъ, имѣющихъ воду постоянно. Настоящія рѣки суть: *По* (дл. 672 км.), питающійся многочислен. съ обѣихъ его сторонъ притоками, спускающимися съ Альповъ и Апеннинъ, *Адиджесъ* (или *Эчъ*, 410 км.), *Пьяве* (220 км.) и др. въ континентальной Италіи, затѣмъ *Арно* (240), *Тибръ* (403), *Гарильяно* (158) и *Волтурно* (175) въ полуостровной части страны. Большинство же текущихъ водъ въ Апенниннахъ, особенно на адриатическомъ склонѣ, — это потоки, воды которыхъ послѣ короткаго бѣга низвергаются въ море. Апулія совсѣмъ не имѣетъ текущихъ водъ. Въ Калабріи и Сициліи существуютъ глубокія русла (подобныя африканскимъ *нади*), остающіяся сухими большую часть года и только въ эпоху дождей превращающіяся въ быстрыя, бурныя и опустошительныя рѣчки. Такимъ образомъ, въ то время, какъ въ долинѣ р. По рѣки и каналы оказываютъ большую помощь человѣку, снабжая его механической энергіей и давая ему средства для усиленія плодородности почвы, на югѣ, на территоріи, превосходящей по величинѣ паданскую низменность, рѣки или совсѣмъ отсутствуютъ или являются опасными врагами человѣка, бѣгущаго отъ ихъ выжженныхъ солнцемъ или малярійныхъ береговъ. Въ паданской низменности къ услугамъ внутренней навигаціи имѣется болѣе 1.200 км. воднаго пути, и баржи, вмѣстимостью болѣе 100 тоннъ, буксируемые небольшими пароходами, могутъ циркулировать между Миланомъ и Венеціей, не говоря уже о томъ, что при небольшихъ и широко окупаемыхъ затратахъ легко было бы расширить и улучшить эту водную сѣть въ инте-

ресахъ торговли громоздкими и малоцѣнными товарами, каковы: лѣсъ, удобренія, строительные матеріалы и т. п., на которые слишкомъ тяжело ложатся желѣзнодорожныя тарифы. На полуостровѣ же внутренней навигаціи не существуетъ, и наибольшая изъ его рѣкъ, Тибръ, доступна для морскихъ судовъ незначит. тоннажа только до Рима, т. е. всего на 40 км. отъ моря.

И. богата озерами. Имѣется большое число небольшихъ *альпійскихъ* озеръ въ высокихъ частяхъ цѣпи; гораздо болѣе обширныя *предальпійскія* озера расположены симметрически на пространныхъ отъ пьемонтскаго предгорья Альповъ до венеціанскаго, при чемъ они, благодаря своимъ радующимъ взоръ окрестностямъ, представляютъ собою какъ бы оазисы мягкаго климата и южной растительности, расположенные у подножья крутыхъ горныхъ вершинъ. Таковы: *Лаго Маджоре*, или *Вербано* (поверхн. 212 кв. км.); *Лувано*, или *Черезіо* (50 кв. км.); *Комо*, или *Ларіо* (145 кв. км.); *Изео* (60 кв. км.) и наиболѣе обширное *Гардское*, или *Венико* (370 кв. км.), протянувшееся между Ломбардіей и Венеціанской обл.

Климатъ.—Можно было бы, въ строгомъ смыслѣ слова, говорить не о климатѣ, а о *климатахъ* И., потому что немногія страны обладаютъ такимъ, какъ она, разнообразіемъ географич. и физич., слѣдовательно, и климатич. условій. Однако, при всемъ этомъ разнообразіи, есть и въ общемъ и въ цѣломъ различіе между климатич. условіями континентальн. И., съ одной стороны, и полуостровной и островной, съ другой. Въ паданской низменности наиболѣе дѣйствительнымъ климатическимъ элементомъ является постоянная и обильная влажность, характерная для центральной Европы, почему и здѣсь, въ качествѣ главныхъ источниковъ богатства, на первомъ планѣ выступаютъ: луговое хозяйство—ломбардскія *marcite* (заливн. луга) зеленѣютъ и зимою,—дающее обильный кормъ для крупнаго скота, маслодѣліе, сыровареніе, затѣмъ текстильная промышленность, локализованная въ субальпійской зонѣ, изобилующей атмосферной влажностью и гидравлической энергіей, наконецъ, разведеніе шелко-

вицы, необходимой для шелкового производства. Наоборотъ, на полуостровѣ характерная для средиземнаго климата лѣтняя сушь, хотя бы и смягчаемая преобладаніемъ горъ, не благоприятна для земледѣлія, и тутъ главными ресурсами населенія служатъ: вино, кислые плоды (лимоны, апельсины и др.), оливковое масло и сухіе фрукты, какъ и во всѣхъ другихъ средиземноморскихъ земляхъ.

Продолговатая форма полуострова, занимающаго почти 12 градусо́въ широты, объясняетъ, почему его годичныя изотермы колеблются между 13° и 19° (по стоградуснику), тогда какъ влияніе моря на полуостровѣ и другія мѣстныя причины уменьшаютъ эти колебанія по мѣрѣ удаленія отъ долины р. По къ ю. и отъ Апеннинскихъ высотъ къ побережью. Наиболѣе холодн. мѣсяцы здѣсь декабрь и январь (изотерма января 2° на крайнемъ сѣверѣ и 12° на крайнемъ югѣ), а самые жаркіе— июль и августъ (изотермы июля 24°—26°). Въ теченіе послѣдняго тридцатилѣтія наиболѣе высокіе абсолютные максимумы температуры наблюдались: въ Сициліи—49,6°—во время сирокко 29 авг. 1885 г., на апулійской плоскости—въ Фоджіѣ 44°, на Салентинскомъ полуостровѣ—въ Лечче 42° и въ долинѣ р. По—въ Болоньѣ 39,2°. Наиболѣе низкіе абсолютные минимумы, исключая Альпы, встрѣчаются: въ паданской низменности—въ Александріи 17,7° ниже нуля, въ Туринѣ 15° н. н., и внутри центральныхъ Апеннинъ—въ Камерино 15° н. н. и въ Аквилѣ 17° н. н. Въ исключительно холодныя зимы море бывало покрыто тонкой ледяной корой у венеціанскихъ береговъ и около Ливорно (въ 1903 г.), но за послѣдніе 20 вѣковъ одинъ только Тибръ два-три раза замерзалъ у Рима.

Количество дождей увеличивается по мѣрѣ удаленія отъ побережья къ внутреннимъ возвышенностямъ, а въ общемъ чувствительно уменьшается по мѣрѣ приближенія отъ сѣвера къ югу. Въ отношеніи распредѣленія еще болѣе, чѣмъ въ отношеніи количества дождей, обнаруживается противоположность между континентальной и полуостровной частями страны. Въ первой наименьшее количество дождей

выпадаетъ зимою, при чемъ имѣются два максимума: одинъ, главный, въ октябрѣ, другой, болѣе низкій, лѣтомъ. Въ центральной же И., а еще болѣе въ южной, наибольшее количество дождей выпадаетъ осенью (въ Сициліи и Сардиніи зимою), тогда какъ на лѣто приходится ихъ минимумъ. Въ среднемъ дождливыхъ дней насчитывается въ году: 105 въ паданской низменности и на адриатическомъ побережьѣ, а на тирренскомъ склонѣ 114. Лѣтняя сушь, какъ сказано уже, характерна для полуостровной И., исключая горныя мѣстности, хотя въ іюль и повсюду дожди бываютъ рѣдко. Для всего полуострова, а для паданской низменности въ особенности, типичны осенніе мелкіе дожди, непрерывно моросящіе по нѣсколькимъ дней подъ рядъ, осенью же и лѣтомъ преобладаютъ ливни, часто повторяющіеся нѣсколькимъ дней подъ рядъ въ одинъ и тотъ же часъ, по преимуществу въ полдень. Долина р. По, будучи защищена Альпами отъ холодовъ центр. Европы, остается въ то же время виѣ умѣряющаго влиянія Средиземнаго моря и океана, и потому климатъ ея, по существу, континентальный, а не морской. Правда, ея средняя годичная температура, +13°, выше, чѣмъ въ другихъ странахъ, лежащихъ подъ той же широтой, исключая прокеанскую часть Франціи, но ея годичное колебаніе въ 20,4° (между средней лѣтней температурой въ +23° и зимней въ +2,6°)—это колебаніе континентальное. Въ низинахъ и въ центрѣ великой долины зима продолжительна и сурова, такъ что въ Бьеллѣ, напр., менѣе холодно, чѣмъ въ Миланѣ, а еще теплѣе на озерахъ, образуемыхъ климатическіе оазисы, характеризующіеся произрастаніемъ оливо́въ. Наоборотъ, паданское лѣто немногимъ менѣе жарко, чѣмъ сицилійское, но коротко: въ теченіе не болѣе 20 дней іюля температура поднимается выше 25°. За послѣднія 30 лѣтъ абсолютный минимумъ въ 14° ниже нуля наблюдался въ Миланѣ, а абсолютный максимумъ въ 39° тепла—въ Болоньѣ.

Рѣшающимъ климатическимъ факторомъ для апеннинской области служитъ теплая масса средиземноморской

воды, температура которой даже на глубинѣ 4.400 метр. не опускается ниже 13° тепла. Въ три зимнихъ мѣсяца, когда средняя температура воздуха составляетъ +11,3° въ Палермо и +8,9° въ Неаполѣ, температура воды на поверхности моря выше на 3—4 градуса: господствующіе вѣтры—юго-западный, восточный и сирокко—приносятъ испаренія великаго морского калорифера и больше всего на тирренское побережье. „Путешественнику кажется удивительнымъ контрастъ, который онъ находитъ, въ два-три часа перебравшись изъ низменности р. По въ натуральную теплицу Ривьеры. Въ то время, какъ въ Миланѣ, Туринѣ, Александріи равнина погребена подъ густымъ снѣжнымъ покровомъ, а въ Миланѣ можно кататься на конькахъ, весеннее солнце царитъ надъ лигурійскимъ побережьемъ, гдѣ можно сидѣть на открытомъ воздухѣ въ тѣни апельсиновыхъ деревьевъ, осыпанныхъ спѣлыми плодами“ (Fischer). Въ общемъ, климатъ всего полуострова морской. Исключеніемъ являются только замкнутыя въ горахъ долины и котловины, въ которыхъ расположены, напр., Флоренція, Фолиньо, Терни, Беневенто. Абсолютные минимумы, какіе наблюдались за послѣднія тридцать лѣтъ, были 8° ниже нуля въ Римѣ, 5° въ Неаполѣ, 4° въ Катаніи и 3° въ Лигурии. Но обыкновенно температура ниже нуля держится не болѣе нѣсколькихъ часовъ, и въ Римѣ, напр., насчитывается въ году всего 44 час. мороза и отъ одного до шести дней, въ которые выпадаетъ снѣгъ. Дожди менѣе обильны, чѣмъ въ долинѣ р. По; они становятся изобильнѣе по мѣрѣ удаленія отъ побережья къ высокимъ возвышенностямъ, равно какъ на тирренской сторонѣ, выпадаютъ въ болѣе изобиліи, чѣмъ на адриатической. Лѣтняя сушь становится все болѣе интенсивной по мѣрѣ приближенія къ югу. Соотвѣтственно уменьшается облачность, такъ что изъ всѣхъ странъ Европы только обвѣваемая сирокко Испанія да Аттика пользуются больше времени яснымъ небомъ, чѣмъ средиземноморская часть И.

„Чумою“ итальянскаго климата является *малярія*. Только возвышен-

ныя мѣстности и высокіе берега можно считать обезпеченными отъ этого бѣдствія, которое, однако, изъ года въ годъ все уменьшается, благодаря установленному соотвѣтствующимъ закономъ примѣненію научныхъ методовъ борьбы съ нимъ.

Флора и фауна.—Растительное царство И. насчитываетъ около 15 тыс. видовъ, но растений эндемическихъ, т. е. собственно итальянскихъ, не болѣе 347, а около 300—экзотическихъ акклиматизированныхъ. Принимая во вниманіе то значеніе, какое имѣетъ климатъ въ жизни растений, должно было бы предположить, что и въ отношеніи растительности проявится противоположность между континентальной и южной частями страны. И въ самомъ дѣлѣ, паданская долина принадлежитъ къ лѣсистой области центральной Европы, тогда какъ апениннская часть къ области вѣчно зеленыхъ рощъ Средиземья. Но дѣло въ томъ, что характеръ растительности уже съ отдаленныхъ временъ широко преобразованъ человѣкомъ. Едва ли не большинство полезныхъ растений, нынѣ покрывающихъ значительную часть итальянской земли, — происхожденія экзотическаго. Такъ, о-бокъ съ туземными растениями небольшой экономической важности въ изобиліи произрастаютъ здѣсь оливковыя, фруктовыя деревья и виноградъ, вывезенные съ востока, лимоны и апельсины, хлопчатникъ, шелковица, происходящіе изъ Эѳіопіи, Индіи и Китая, маисъ, помидоры, картофель, табакъ, опунція (*fichi d'India*), вывезенные изъ Америки, и т. д. И потому „итальянскій пейзажъ“, составляющій то, что есть наиболѣе привлекательнаго въ этой *bel paese*, должно признать въ извѣстномъ смыслѣ искусственнымъ, поскольку онъ представляетъ собою по преимуществу результатъ преобразованій, произведенныхъ человѣкомъ въ первоначальномъ растительномъ покровѣ страны. Зимніе холода исключаютъ возможность произрастанія въ *континентальной* И. оливокъ, карликовой пальмы и др. средиземноморскихъ растений, очень чувствительныхъ къ морозу. Въ паданской равнинѣ, до втораго в. до Р. Х. покрытой дубовымъ лѣсомъ, ко-

торого жолуди служили для откормки свиней, съ прогрессомъ цивилизаціи и съ ростомъ густоты населенія культура травянистыхъ зерновыхъ и кормовыхъ растений водворилась на мѣстѣ сведеннаго лѣса, и въ настоящее время лѣсныя пространства здѣсь болѣе ограничены, нежели въ Сициліи. Горные лѣса Альповъ и Эмилианскихъ Апеннинъ похожи на лѣса центральной Европы не потому только, что представляютъ собою смѣсь хвойныхъ деревьевъ съ лиственными, подверженными зимней летаргіи и теряющими свой покровъ, но и потому, что подлѣсье тутъ тотъ же густой коверъ, въ которомъ можно собирать въ изобиліи чернику, малину, крыжовникъ, землянику и др. под. ягоды.

Флора полуострова отличается вѣчно зеленою, нетеряющей листы растительностью, какъ травянистою, такъ преимущественно кустарниковой, благодаря, главнымъ образомъ, ясности неба, которая въ силу интенсивности испареній сопровождается относительной сухостью воздуха. Дожди выпадаютъ тутъ, главнымъ образомъ, осенью и весною, являющейся сезономъ цвѣтенія и вегетативной дѣятельности; лѣто же сухо, и потому растительная дѣятельность здѣсь имѣетъ два періода отдыха—зимній и лѣтній. Специальной особенностью Апеннинъ являются чащи, состоящія изъ нетеряющихъ листы кустарниковъ, высотой въ пару метровъ, бѣдныхъ листвою, но чрезвычайно душистыхъ и обыкновенно перемѣшанныхъ съ высокоствольными деревьями. Эти чащи, вообще, настолько густы, что почти совсѣмъ неходимы. Главнѣйшія изъ произрастающихъ тутъ кустарниковыхъ: ладанник, верескъ, образующій обширныя заросли, можжевельникъ, толокнянка, ежевика, затѣмъ сумахъ, масличное, терпентинное, фисташковое, лакричное, олеандръ и карликовая пальма, часто встрѣчающаяся по тирренскому склону вплоть до Прованса. Лѣса высокоствольныхъ рѣдки. Существуютъ лѣса корсиканской пиньи (кедра, высотой 40—50 метр.) на Маіеллѣ, на Силѣ, на фалдахъ Этны; алепская пинья встрѣчается въ пинетахъ Гарганьо, Аспромонте и Віареджіо,

дубъ—въ мареммахъ, пробковый дубъ—въ Сардиніи, наконецъ, дающій кедровые орѣхи итальянскій кедръ съ его зонтикообразной вершиной (особенно знаменита равенская пинета) является самой характерной чертою апеннинскаго пейзажа. Однако, эндемическая флора Апеннинъ постепенно модифицируется, благодаря разведенію здѣсь какъ деревьевъ, свойственныхъ итальянскому сѣверу, напр. пихта, букъ, бургундскій дубъ, каштанъ, такъ и экзотическихъ, какъ оливки, виноградъ, лимоны и апельсины, лавръ (высотой въ видѣ кустарника отъ 2 до 3 метр., въ видѣ дерева—болѣе 8 метр.),носящій тутъ много различныхъ мѣстныхъ названій, наконецъ, миртъ. Такимъ образомъ, въ противоположность сѣверу, агрикультурное богатство Апеннинъ составляетъ древесная растительность, виноградъ, апельсиновья, лимонныя и оливковыя деревья а равно и др., приносящія сухіе плоды, извѣстные именно подъ названіемъ южныхъ фруктовъ.

Въ свою очередь и фауна континентальной части отлична отъ апеннинской. Въ общемъ итальянская фауна небогата; какъ того естественно ожидать въ странѣ, имѣющей тысячелѣтнюю цивилизацію, ея животное царство все болѣе бѣднѣло на протяжении вѣковъ, по крайней мѣрѣ, насколько касается крупныхъ млекопитающихъ, и проявляетъ тенденцію къ тому, чтобы сдѣлаться еще болѣе бѣднымъ. Туземный олень, сохранившійся на Корсикѣ и Сардиніи и представляющій собою видъ болѣе мелкій, сравнительно съ трансальпійскимъ, уже нѣсколько вѣковъ тому назадъ истребленъ на итальянскомъ континентѣ и въ Сициліи. И лань въ совершенно дикомъ состояніи сохранилась только въ Сардиніи. Козуля встрѣчается еще довольно часто, но муфлону уже нѣтъ нигдѣ, кромѣ Корсики и Сардиніи, да и здѣсь онъ уже близокъ къ исчезновенію. Серна еще часто встрѣчается въ Альпахъ, но почти совершенно исчезла въ Апеннинахъ. Каменный баранъ обязанъ своимъ сохраненіемъ въ громадѣ Большаго Парадиза только покровительственнымъ мѣрамъ итальянскаго царствующаго дома, а

медвѣдь сдѣлался очень рѣдкимъ даже въ самыхъ уединенныхъ и дикихъ лѣсахъ абруцскихъ Апеннинъ.

Самыми значительными элементами животнаго царства въ полуостровной части страны являются улитковыя и земноводныя, въ особенности саламандры, гекко и ящерицы. Улитки и ящерицы здѣсь водятся въ такомъ количествѣ и въ такомъ богатомъ разнообразіи видовъ и формъ, что составляютъ одну изъ самыхъ характерныхъ деталей апеннинскаго пейзажа. Въ Сицилии вѣтви фиговыхъ и мастиковыхъ деревьевъ и карликовыхъ пальмъ исчезаютъ подъ безграничнымъ количествомъ маленькихъ улитокъ, точно украшенныя изумительной искусственной инкрустаціей. Библиографію см. въ *приложеніи*. А. Гислери.

Исторія. Въ настоящей статьѣ читатель найдетъ общій очеркъ исторіи И. Его дополняютъ свѣдѣнія, содержащіяся въ статьяхъ: *Венеція, Генуя, Миланъ, Римъ, Сицилій обѣихъ королевство, Флоренція, Папство, Германія (исторія).*

1. Италия и варварскія нашествія. Съ упадкомъ Западной Римской имперіи И. постепенно теряла то значеніе, которое создало ей всемірное владычество Рима. Еще при послѣднихъ императорахъ V в. (Авитъ, Северъ, Майоранъ и др.) власть фактически находилась въ рукахъ начальниковъ наемныхъ германскихъ дружинъ (Рицимеръ), и устраненіе однимъ изъ этихъ начальниковъ, скиромъ Одоакромъ, юнаго Ромула Августула (476) было лишь формальнымъ знакомъ крушенія имперіи. Одоакръ былъ даровитый политикъ съ большимъ творческимъ умомъ. Онъ понималъ, что прочно добиться власти можно только двумя путями: развить старый фетишъ имперіи и обезпечивъ себѣ дѣятельную поддержку германскихъ наемныхъ и вспомогательныхъ отрядовъ, т. е. сдѣлавшись германскимъ королемъ на тронѣ цезарей. Первое не представляло большого труда, для второго нужно было найти способъ болѣе устойчивый, чѣмъ тѣ, которые практиковались его предшественниками. Чѣмъ можно было привлечь полудикихъ воиновъ, которые въ нѣдрахъ родного племени (герулы, скиры, гепиды и проч.) переживали острый

процессъ перехода отъ кочевого состоянія къ осѣдлому? Только землею. Одоакръ обѣщалъ своей дружинѣ третью земель, занятыхъ римлянами, и этого было достаточно, чтобы поддержка ихъ была ему обезпечена. Мѣра Одоакра не была, однако, чѣмъ-нибудь совсѣмъ новымъ. Наемники всегда жили болѣе или менѣе на счетъ землевладѣльческаго населенія, а въ пограничныхъ областяхъ имъ всегда отводились земли. Одоакръ съ большою осторожностью произвелъ надѣленіе. Мелкіе собственники, поскольку они еще существовали (см. *Римъ, имперія*) въ то время, были оставлены въ покоѣ. У нихъ нечего было отбирать. Ихъ положеніе сдѣлалось даже нѣсколько легче, потому что фискальный гнетъ сталъ слабѣе. Пострадали исключительно латифундисты. Но и они получили облегченіе въ томъ отношеніи, что оставшаяся имъ часть земли была теперь обложена легче. Землевладѣніе стало вслѣдствіе этого болѣе дробнымъ, а обработка земли—болѣе интенсивной. Отобраніе земли у римскихъ крупныхъ помѣщиковъ не было революціей и не вызвало возмущенія даже въ римскомъ обществѣ, потому что большинство его не было затронуто этой мѣрой, но оно указывало путь, по которому должно было итти новое строительство въ одряхлѣвшемъ организмѣ имперіи. Всѣ внѣшнія формы—право, администрація—остались нетронутыми и были распространены на новыхъ римскихъ гражданъ. Во всемъ этомъ видна ясная, планомерная работа, и недаромъ въ исторической наукѣ намѣчается за послѣднее время склонность считать настоящимъ основателемъ остготской державы Одоакра, а не Теодориха, который былъ только хорошимъ солдатомъ, не обладалъ крупной индивидуальностью и обнаруживалъ всюду чрезвѣрный консерватизмъ. Вопяреніе Теодориха было, скорѣе, личной переменной, чѣмъ началомъ чего-нибудь новаго. Войска Одоакра было недостаточно, чтобы оградить И. отъ новаго нашествія. Въ 489 г. онъ долженъ былъ уступить половину И. Теодориху. Но тотъ, не довольствуясь этимъ, завладѣлъ и второй половиной, отдѣлавшись отъ Одо-

акра убійствомъ. Надѣлы геруловъ, скировъ и проч. воиновъ Одоакра перешли къ воинамъ Теодориха, а для уравненія бремени, павшаго на римскихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, было объявлено, что помѣщикъ, не привлеченный къ процессу отобранія, уступаетъ казнѣ треть своего дохода. Всѣ нововведенія Теодориха были результатомъ того, что въ рамкахъ римскихъ учрежденій онъ оказался безсильнымъ править сложной государственной машиной. Онъ отказался отъ той системы сложной регламентаціи, которая, начиная съ Діоклетіана, стала устанавливаться въ имперіи: чтобы не слѣдить за выполненіемъ колонами ихъ обязательствъ, онъ уничтожилъ прикрѣпленіе колонновъ къ землѣ, къ опредѣленному участку; этотъ актъ (Ed. Theod., 142) просто низводилъ колонновъ на степень рабовъ, отчуждаемыхъ по произволу безъ земли. Точно такъ же, желая, подобно Одоакру, сохранить цѣликомъ римскій юридическій, судебный и административный строй, котораго онъ былъ большимъ поклонникомъ, Теодорихъ долженъ былъ, однако, сдѣлать уступки своимъ готамъ: ихъ судили согласно готскимъ законамъ свои *judices Gothorum*. Потомъ, римскій бюрократическій механизмъ оказался черезчуръ сложенъ и тяжелъ, и Теодорихъ долженъ былъ допустить уклоненіе отъ него въ духѣ племенныхъ готскихъ тенденцій: на ряду съ государственными чиновниками въ управленіи, въ судѣ и проч. участвуютъ королевскіе дружинники, *sajones*, дѣйствующіе непосредственно отъ имени короля. Такъ, все новое, введенное Теодорихомъ, было не результатомъ сознательнаго измѣненія старой системы, а безсознательнымъ приспособленіемъ къ старому малокультурнаго политическаго организма. Поэтому римскій строй не испыталъ при остготахъ никакого видоизмѣненія подъ вліяніемъ германскихъ элементовъ. Дѣйствовало муниципальное устройство, держалось и усиливалось вліяніе церкви. И молодая энергія готовъ растворилась въ растлевающей римской атмосферѣ. При преемникахъ Теодориха полководцы Юстиніана, Велизарій и Нарсесъ, разрушили гот-

скую державу (536—555). И. была подчинена засѣдавшему въ Равеннѣ эвзарху восточнаго императора. Но греки тоже продержались недолго. Съ сѣвера нахлынула новая волна варваровъ, лангобарды, и послѣ лангобардскаго завоеванія (568) общественный строй И. преобразовался очень замѣтно. Лангобардскіе короли не были такими поклонниками Рима, какъ Теодорихъ. Они хотѣли укрѣпиться въ И. разъ навсегда, и потому сознательно сокрушали многое изъ стараго, чтобы на мѣсто его поставить нѣчто новое, что они считали болѣе жизнеспособнымъ. Такъ произошло смѣшеніе римскихъ и германскихъ элементовъ, изъ котораго выросъ итальянскій феодализмъ.

Лангобардское завоеваніе было ступенью отъ культуры къ варварству. Сложныя отношенія имперіи не могли поддерживаться при томъ элементарномъ политическомъ устройствѣ, которое принесли съ собою и властно водворили на итальянскую почвѣ сѣверные завоеватели. Но завоеваніе было въ то же время и обновленіемъ стараго римскаго міра, потому что оно разрушило ту мертвящую регламентацію, которой держалась римская государственная традиція, устранило финансовый гнетъ, которымъ было сковано и закрѣпощено городское и, особенно, сельское населеніе. Общественная жизнь стала вольнѣе, ростъ социальныхъ отношеній уже не тормозился классической опекою государства, потому что само государство утратило былую, римскую, силу.

Такъ какъ лангобарды пришли въ И., не будучи приглашены никѣмъ, какъ завоеватели, и такъ какъ, кромѣ того, они отличались крайне дикимъ нравомъ, то завоеваніе сопровождалось большими истребленіями людей и крупными захватами земли. Что касается пережившихъ разгромъ римскихъ земельных собственниковъ, то они должны были перейти въ зависимое положеніе и уплачивать лангобардамъ, поселившимся на ихъ участкахъ (*hospites*), треть своего дохода. Нѣсколько позднѣе, при Автары, произошелъ второй захватъ: земли римскихъ помѣщиковъ съ сидящими на нихъ колонами и рабами были частью конфи-

скованы въ пользу лангобардскихъ *hospites*.

Соціальныя послѣдствія завоеванія и конфискаціи земель стали обнаруживаться довольно скоро. Лангобарды пришли въ И. съ хорошо расчлененнымъ общественнымъ строемъ. У нихъ были свободные люди различныхъ категорій: *arimanni*, или *exercitales*, т. е. служащіе въ войскѣ, и слѣдовательно, согласно германскимъ традиціямъ, не подлежащіе никакимъ ограниченіямъ; отпущенные на свободу, кот. могли быть *haamund*, т. е. вполнѣ независимыми и *fulfree*, или *fulfrial*, т. е. находящіеся подъ патронатомъ (*non haamund*). Потомъ, были полусвободные, *альди*, соотвѣтствующіе франкскимъ *лита*мъ (XII, 450), и рабы. Если *альдii* или рабъ получалъ свободу, онъ переходилъ въ разрядъ *fulfree*, что было удобно и отпускающему, который получалъ кліента, освобождаясь отъ обязанности его кормить, и отпускаемому, потому что онъ не оставался безъ защиты. Только особая процедура превращала отпущеннаго на свободу въ *haamund'a*. Римское населеніе размѣстилось по этимъ рубрикамъ: рабы подчинились положенію германскихъ рабовъ, колонны—*альдіевъ*; бывшіе свободные римляне составили особый кланъ *homines pertinentes* (на югѣ они назывались *tertiores*), не прикрѣпленныхъ къ участкамъ, но зависимыхъ отъ свободного челоуѣка.

Эволюція несвободнаго населенія постепенно приводила къ сліянію всѣхъ его развѣтвленій въ однородную крѣпостную массу. Положеніе рабовъ нѣсколько улучшается, положеніе колонновъ и *альдіевъ* становится тяжелѣе: натуральныя повинности увеличиваются. Иногда процессъ закрѣпощенія захватываетъ и людей лично свободныхъ, но находящихся въ имущественной зависимости, потому что въ послѣднемъ случаѣ они, согласно исконному германскому обычаю, очень живучему у лангобардовъ, подчинялись патронату, *mundium*. *Mundium* у лангобардовъ былъ институтомъ, настолько ясно ограничивающимъ свободу, что приходилось его выкупать. Процессъ закрѣпощенія свободныхъ, который сначала касался только римлянъ, посте-

пенно захватилъ и германскіе элементы по причинамъ, которыя всюду въ варварскихъ государствахъ дѣйствовали въ одномъ направленіи: тяжести военной службы, отсутствію личной безопасности, экономическимъ притѣсненіямъ, исходящимъ отъ болѣе сильныхъ, и проч. Другой стороною этого соціального процесса была концентрація земли въ рукахъ свѣтскихъ и духовныхъ бароновъ.

Что касается формъ землевладѣнія, то римскій земельный индивидуализмъ удержалъ свое господствующее положеніе. Но уже въ VIII вѣкѣ мы встрѣчаемъ и общинное землевладѣніе съ временно исправляемыми нарѣзками полосъ въ разныхъ конахъ или поляхъ. Въ этомъ отношеніи германское вліяніе несомнѣнно. Еще болѣе несомнѣнно оно въ строеніи новой государственной власти.

Королевская власть въ періодъ завоеванія по необходимости должна была делегировать свои полномочія отдѣльнымъ мѣстнымъ военачальникамъ, герцогамъ. И герцоги воспользовались этимъ для того, чтобы укрѣпить свое положеніе въ управляемыхъ областяхъ и совсѣмъ упразднить королевскую власть. Это имъ временно удалось послѣ смерти Клефа, но Автари возстановилъ королевскую власть и усилилъ ее. Правда, два большихъ южныхъ герцогства, Беневентъ и Сполето, остались почти самостоятельными, но власть герцоговъ вообще была сильно ограничена тѣмъ, что королевскіе *гастальды*, управляющіе отъ его имени преимущественно въ городахъ, сдѣлались очень вліятельнымъ политическимъ органомъ. Законъ ставилъ королевскую власть очень высоко. Достаточно указать, что Лангобардская Правда (*Ed. Rothari*, 2) освобождаетъ отъ отвѣтственности всякаго, кто составилъ заговоръ противъ чьей-либо жизни при участіи короля или по его приказанію умертвилъ челоуѣка. Конечно, при всемъ этомъ власть королей оставалась въ достаточной мѣрѣ ограниченной. Она безусловно признавалась только въ сферѣ военнаго командованія, суда, монетнаго дѣла и опеки надъ людьми, не имѣющими патроновъ. Кромѣ герцоговъ, былъ еще и другой элементъ,

ограничивающей власть лангобардских королей,—папы. Папы призвали франкских королей на помощь против лангобардов, и у лангобардской державы не оказалось силъ, чтобы противостоять напору съ сѣвера. Въ 774 г. Карль Вел. уничтожилъ владычество лангобардовъ.

II. Феодальная И. Виѣшняя исторія И. въ IX и X вв., особенно съ момента смерти Карла В.—есть исторія самой безнадежной анархїи. Еще при Людовикѣ Благочестивомъ кое-какъ держался общественный порядокъ, но послѣ Верденскаго раздѣла (843), отдавшаго И. Лотарю, сдѣлалось ясно, что франкское владычество не сумѣетъ водворить въ странѣ прочныхъ формъ государственной жизни. Со смертью сына Лотаря, Людовика II (875), угасла линия итальянскихъ каролинговъ. Французскіе и нѣмецкіе каролинги нѣсколько разъ короновались въ Римѣ, но прочной власти добиться не могли, потому что въ странѣ усилились мѣстные владѣтели. Ихъ появленіе было результатомъ феодализаціи.

Когда Карль Вел. завоевалъ И., онъ постепенно сталъ подчинять ее режиму, царившему въ его франкской отчинѣ. Ему принадлежала сѣверная и средняя И. На югѣ не подчинилось ему большое лангобардское герцогство Веневетъ, а Венеція и крайній югъ съ Сициліей остались за Византіей. Въ присоединенныхъ частяхъ И. Карль мало-по-малу ввелъ франкскія административныя учрежденія. Мѣсто лангобардскихъ герцоговъ и гастальдовъ занимають франкскіе графы; духовенство также призывается, въ полномъ соотвѣтствїи съ одной изъ излюбленныхъ мыслей Карла, къ управленію; государевы посланцы (*missi dominici*) появляются въ И., чтобы скрѣпить ея связь съ ядромъ франкской монархїи. Въ политическомъ отношенїи каролингская административная реформа была главной предпосылкой феодализаціи. Въ этомъ отношенїи И. пережила процессъ, совершенно аналогичный съ заальпійскими частями имперїи Карла. И графы, и духовные чиновники, и частью государевы посланцы, при жизни Карла помнившіе о своемъ положенїи, послѣ его смерти стали подвергать системати-

ческому расхищенію верховную власть. Графы и особенно маркграфы (маркизы), области которыхъ были значительно крупнѣе, добились того, что Карль запретилъ строго-настрою: права расширять границы своихъ владѣній и права передавать ихъ по наследству. Непрекращающаяся опасность отъ набѣговъ сарациновъ и мадьяръ дѣлала до извѣстной степени необходимой эту уступку со стороны императорской власти, ибо сама она была не въ силахъ взять на себя организацію обороны страны. Таково происхожденіе крупныхъ феодальныхъ владѣній въ И. Съ другой стороны, усиленное привлеченіе къ административной дѣятельности духовенства, опять-таки послѣ смерти Карла, повело къ тому, что въ рукахъ епископовъ сосредоточились, путемъ раздачі иммунитетовъ, значительныя сельскія и городскія территории. Процессъ феодализаціи идетъ теперь сверху внизъ. Небезпечность жизни, давленіе тяжелой воинской повинности, падавшей на свободныхъ людей, заставляютъ ихъ группироваться вокругъ крупныхъ духовныхъ и свѣтскихъ бароновъ. Коммендація, вассалитетъ появляются сами собою, и крупные феодалы, сосредоточивая около себя людей, становятся серьезной политической силой.

Въ экономическомъ отношенїи крупное феодальное землевладѣніе уживается съ мелкимъ хозяйствомъ. Крупные землевладѣльцы не стремились къ сносу хозяйствъ тѣхъ свободныхъ людей, которые становились въ зависимое отъ нихъ положеніе, по той простой причинѣ, что это было имъ невыгодно. Натуральное хозяйство царило внутри страны безраздѣльно, торговля сельскохозяйственными продуктами не существовала, и не было побудительныхъ причинъ концентрировать сельскохозяйственное производство. Съ другой стороны, крупному землевладѣльцу было удобнѣе оставить за своимъ вассаломъ весь рискъ самостоятельнаго хозяйства въ виду постоянно висѣвшей угрозы нападенія сарацинъ или венгровъ. Такимъ образомъ, концентрація землевладѣнія не сопровождалась концентраціей хозяйства.

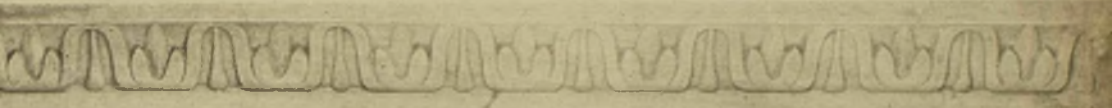
Итальянское искусство.

Лука делла Роббю (1400—1482).

Группа дѣтей (изъ серіи „Поющія дѣти“).

(Флоренція. Национальный музей).

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К^о въ Дорнахѣ.

Однако, въ И. были условія, которыя не позволяли феодальнымъ отношеніямъ сдѣлаться господствующими. Первымъ изъ нихъ было то, что феодальныя владѣнія перекраивались въ своихъ размѣрахъ и мѣняли династіи бароновъ нѣсколько разъ. Лангобардскія герцогства могли сдѣлаться такимъ же крѣпкимъ національнымъ установленіемъ, какимъ стали герцогства въ Германіи и Франціи. Но свободный политическій ростъ ихъ былъ нарушенъ. Карлъ V. замѣнилъ герцоговъ своими графами, при его преемникахъ явились маркграфы: первоначальныя границы были измѣнены. Позднѣе Оттонъ I еще разъ предпринялъ передѣлъ владѣній крупныхъ феодаловъ, чтобы выкроить лены своимъ нѣмецкимъ вассаламъ. Этимъ путемъ крупныя бароніи стали дробиться и утрачивать политическое значеніе, и когда съ графами стали вести борьбу епископы-сеньеры городовъ, они не могли оказывать имъ того сокрушающаго сопротивленія, какъ въ первое время за Альпами. Наоборотъ — и это была вторая причина, не давшая феодализму пустить глубоки корни въ И. — налицо были всѣ предпосылки пышнаго развитія городовъ. И. продолжала оставаться страной развитой городской культуры. Нигдѣ за Альпами не сохранилось такого количества городовъ и нигдѣ внутри городовъ не сохранилась въ такомъ крѣпкомъ видѣ римская общественно-юридическая традиція. Итальянскіе города не были, какъ въ сѣверной Франціи и еще больше въ Германіи, только крѣпостями: въ нихъ живъ былъ специфическій нервъ, который поддерживалъ въ полной силѣ культурныя и экономическія возможности. Въ X в. Генуя, Амальфи и Венеція были уже крупными торговыми центрами; артерія Ломбардіи, старый По, уже вновь начиналъ служить для торгов. движенія, а въ ломбардскихъ городахъ зарождалась промышленность.

Этотъ особенный, городской, обликъ итальянской культуры съ самаго начала дѣлалъ яснымъ, что феодализирующая тенденція, завѣщанная лангобардскимъ завоеваніемъ и организованная франкскимъ владычествомъ, будетъ всегда встрѣчать противодѣй-

ствіе со стороны исконной римской культурной традиціи, такъ блестяще приспособившейся къ новымъ условіямъ.

Но римская традиція не помѣшала, какъ мы видѣли, образованію большихъ феодальныхъ владѣній, и крупные феодалы выступили на политическую арену, когда, послѣ смерти послѣдняго законнаго итальянскаго каролинга, за Альпы потянулись съ сѣвера руки его французскихъ и нѣмецкихъ наслѣдниковъ. Почти столѣтіе длилась эпоха смутъ, — единственное время въ исторіи И., когда крупные феодальные владѣтели играли замѣтную политическую роль. То былъ одинъ изъ самыхъ мрачныхъ періодовъ въ богатыхъ мрачными періодами судьбахъ И. Внутреннія смуты совершенно лишили страну средствъ сопротивленія. Сарацины съ юга, мадьяры съ сѣвера безнаказанно производили свои набѣги, а югъ даже подпалъ подъ длительное владычество ислама. Византія рѣшила вернуть свои потери, понесенныя при лангобардахъ, и предприняла изъ крѣпкой Равенны наступленіе, вернувшее ей почти всю Ломбардію. Въ Римѣ, гдѣ папство до сихъ поръ съ честью выполняло свою политическую миссію, начались неурядицы; св. престолъ попалъ въ руки распутнаго Іоанна XII, и вокругъ базилики св. Петра воцарились капризы женщинъ (Марозія, Теодора). Объединяющей государственной власти не существовало. Притязанія французскихъ и нѣмецкихъ каролинговъ скрещивались съ аппетитами мѣстныхъ крупныхъ бароновъ и отступали передъ ними. Маркграфы Фріульскіе и герцоги Сполетскіе долго оспаривали другъ у друга королевскую власть. Беренгаръ I Фріульскій добился ея, наконецъ, въ 894 г., а въ 915 г. сумѣлъ даже получить и императорскій титулъ. Послѣ его смерти король верхней Бургундіи Рудольфъ уступилъ свои притязанія Гуго Прованскому, который въ 945 г. былъ побѣжденъ Беренгаромъ Иврейскимъ и отказался въ его пользу отъ фактической власти съ условіемъ сохраненія королевскаго титула за своимъ сыномъ Лотаремъ, женатымъ на дочери Рудольфа, Адельгейдѣ. По

смерти Лотаря (950) Беренгаръ захватилъ Адельгейду съ намѣреніемъ женить на ней сына своего Адалберта. Адельгейда обратилась за помощью къ королю нѣмецкому Оттону I. Тотъ пришелъ въ И. и женился на Адельгейдѣ, чтобы присвоить себѣ притязанія на королевскую корону въ И. Беренгаръ долженъ былъ принять теперь (952, на аугсбургскомъ сеймѣ) И. въ ленъ отъ Оттона и уступить Генриху Баварскому двѣ сѣверныхъ марки. Но Беренгаръ скоро началъ дѣлать попытки вернуть свою власть и давить на папу. Тогда Оттонъ, призванный Іоанномъ XII, снова явился въ И., смирилъ Беренгара и велѣлъ папѣ короновать себя императоромъ (962). Священная Римская имперія была восстановлена.

Анархія, синонимомъ которой было національное итальянское королевство, кончилась, но страна скорѣе проиграла, чѣмъ выиграла отъ новаго порядка. Для Оттона и для его преемниковъ, за рѣдкими исключеніями (Оттонъ III), основная политическая задача дѣла по необходимости представляли интересъ второстепенный. Это было естественно, но И. отъ этого не становилось легче. Она, въ сущности, осталась безъ верховной, объединяющей власти. Центробѣжныя силы пришли въ движеніе, и всѣ возможности установленія общей государственной политики исчезли надолго, на цѣлые вѣка. Оттонъ въ своихъ собственныхъ интересахъ старался разрушить тѣ силы, въ которыхъ онъ подозрѣвалъ зерна ненавистнаго ему уже по Германіи партикуляризма. Онъ дробилъ лены, чтобы ослабить могущественныхъ маркграфовъ, передавалъ часть ихъ владѣній своимъ нѣмецкимъ вассаламъ, расширялъ, при помощи привилегій, власть епископовъ въ городахъ, даруя имъ, сверхъ исконнаго, съ каролингскихъ временъ ими полученнаго, иммунитета, судебно-административную власть надъ всѣмъ городскимъ населеніемъ (см. XIII, 468). Этими привилегіями города съ ихъ округами совершенно уходили изъ-подъ власти графовъ, и территоріи, которыми тѣ владѣли на ленномъ правѣ, сокраща-

лись еще больше. Оттонъ сознавалъ опасность усиленія епископовъ, но онъ надѣялся, что, если папа будетъ подчиненъ ему, то итальянскіе духовные феодалы, легче, чѣмъ нѣмецкіе, будутъ признавать его волю закономъ. И онъ постепенно, смѣщая неудобныхъ для себя папъ, добился того, что и формально за императоромъ былъ обеспеченъ рѣшающій голосъ при выборѣ папы.

Но итальянскимъ епископамъ и безъ того не было пока-что причинъ держаться враждебно по отношенію къ имперіи. Они могли обезпечить себѣ независимое положеніе только въ борьбѣ съ графами: другихъ враговъ у нихъ не было. А для успѣшной борьбы съ графами имъ была нужна поддержка императора. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ Ломбардіи, наиболѣе развитой экономически части И., епископы систематически держали сторону имперіи. Миланскій архіепископъ Герибертъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся людей своего времени, особенно сознательно и послѣдовательно проводилъ эту политику. Когда послѣ смерти Оттона III маркграфъ Иврейскій Ардуинъ добился у римскаго нобилитета избранія королемъ и назначилъ своею столицей Павію, Герибертъ твердо сталъ на сторону Генриха II, а послѣ его смерти (1024) призвалъ Конрада II. Для Конрада попытка Ардуина послужила нѣкоторымъ предостереженіемъ. Онъ понималъ, что итальянскіе крупные феодалы представляютъ еще значительную силу, и сталъ продолжать по слѣдамъ Оттона I политику ослабленія крупныхъ феодаловъ. Если Оттонъ раздробилъ крупные лены и отнялъ отъ нихъ города, то Конрадъ ослабилъ ихъ еще больше. Отъ крупныхъ феодаловъ въ И. держали мелкіе рыцари, вальвассоры, держали, конечно, на общefeодальныхъ основаніяхъ: ленъ былъ пожизненнымъ, пока идетъ служба. Конрадъ закономъ 1037 года сдѣлалъ лены вальвассоровъ наследственными, т. е. отнялъ ихъ у сюзереновъ. Такъ, однимъ ударомъ, было достигнуто раздробленіе крупнаго феодальнаго владѣнія. Отъ этого удара итальянскій феодализмъ

не могъ оправиться никогда. Феодальная знать перестала играть роль, какъ общепитальянская сила. Она разошлась по своимъ горнымъ замкамъ, ожидая, что и оттуда ее заставятъ когда-нибудь удалиться. Ея влияние теперь могло сказываться только на очень узкой территории.

Побѣда надъ итальянской феодальной знатью не очень облегчала политику императоровъ въ И. Вырасталъ новый врагъ, бороться съ которымъ было тѣмъ труднѣе, что онъ умѣлъ найти союзниковъ себѣ въ самой Германіи. То было папство. Съ того самаго момента, какъ Оттонъ III вложилъ посохъ св. Петра въ руки Герберта (Сильвестра II), яркаго представителя клонійскаго движенія, началось возрожденіе св. престола. Конрадъ II чувствовалъ, что отъ клонійскаго движенія не будетъ блага имперіи. Онъ не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на клонійскій протестъ противъ симоніи и инвеституры, назначалъ на церковныя должности, какъ хотѣлъ и кого хотѣлъ. Но при Генрихѣ III папство усиливается, а при Генрихѣ IV имперія оказывается въ Каноссѣ (см. XIII, 492/498). Хотя борьба унесла и главнаго бойца за каноническую чистоту церковныхъ учрежденій, Григорій VII, хотя съ теоретической, строго-клонійской точки зрѣнія Вормсскій конкордатъ былъ лишь полупобѣдой (XIII, 501), но нѣмецкое королевство было такъ обезсилено этой борьбой, что даже геній и мощь Барбароссы не въ силахъ были вернуть вопросъ къ его исходному пункту.

То, что папство не было сокрушено въ этой неравной по существу борьбѣ, объясняется двумя фактами. Ни одинъ изъ нихъ не былъ созданъ Григоріемъ, но обоими онъ сумѣлъ воспользоваться великолѣпно. Первымъ изъ нихъ было завоеваніе Сициліи и юга И. норманнами. Когда фактъ завоеванія совершился, Григорій, тогда еще кардиналъ (1059), даровалъ весь югъ съ Сициліей въ ленъ Роберту Гюискару. Этимъ онъ получилъ въ руки великолѣпное оружіе противъ имперіи, потому что новый вассалъ могъ при случаѣ оказать большую помощь. Но объ-

единеніе юга подъ владычествомъ норманновъ и подъ палскимъ сюзеренитетомъ послужило причиною нескончаемыхъ бѣдствій для И. Оно мѣшало объединенію, притянуло французовъ въ И., сдѣлалось ячейкой испанскаго господства. Въ тотъ моментъ, когда папство давало норманнамъ инвеституру, Григорій такъ далеко не заглядывалъ, а ближайшія его предвидѣнія оправдались въ 1084 г., когда Гюискаръ заставилъ отступитъ отъ Рима Генриха IV.

Другимъ фактомъ, обусловившимъ неудачу имперіи, была поддержка, оказанная Григорію маркграфиней Тосканской Матильдой. Владѣнія Матильды были единственнымъ крупнымъ графствомъ сѣверной И., уцѣлѣвшимъ послѣ мѣропріятій Оттоновъ и Конрада II. Естественно, что оно было цѣликомъ на сторонѣ папства. Каносса, символъ униженія имперіи, была замкомъ „великой графини“. Для императоровъ, которые не могли не видѣть обоихъ этихъ фактовъ, сама собою вырисовывалась задача дальнѣйшей политики: расчлененіе владѣній Матильды и приобрѣтеніе юга. Послѣднее было осуществлено только Гогенштауфенами. А съ маркграфствомъ Тосканой кончили сразу. Генрихъ V сейчасъ же послѣ смерти Матильды прибралъ къ рукамъ не только ту часть ея владѣній, которая составляла имперскій ленъ, но и ея аллодіальную собственность. Онъ использовалъ это богатое наслѣдство, чтобы раздать его по частямъ новымъ вассаламъ и тѣмъ соадать себѣ болѣе прочную опору. Это было продолженіе политики Конрада II. Но Генрихъ V не хотѣлъ упускать изъ рукъ ни одного средства. То, что Генрихъ IV надѣялся найти въ городахъ и не нашель, попытался найти его сынъ, но тоже не очень успѣшно. Еще слишкомъ слабы были матеріальныя силы городовъ даже въ И.

III. Эпоха свободныхъ городовъ. Итальянскіе города раньше другихъ начали накапливать богатство. Приморскіе города очень рано добились экономической силы (ср. Венеція, IX, 474/78 и Генуя, XIII, 197/198), а остальные отстали отъ нихъ не на много. Экономическая мощь дѣлала неизбѣжной политиче-

скую эволюцію, которая въ нихъ совершилась. Подъ надежнымъ попеченіемъ (отноудь не безкорыстнымъ) своихъ епископовъ, города (преимуществ. въ сѣв. И.) освободились отъ власти крупныхъ феодаловъ. Не всегда, конечно, они жили въ полномъ согласіи со своимъ духовнымъ пастыремъ, который теперь сталъ ихъ государемъ. Столкновения случались, и случались съ очень давнихъ поръ. Объ одномъ, которое произошло въ Кременѣ, засвидѣтельствовано отъ 850 г., т. е. еще задолго до оттоновскихъ привилегій. Послѣ установленія новаго порядка столкновения не прекращались. Въ 980 г. произошло очень характерное возстаніе въ Миланѣ. Горожане встали противъ архіепископа Ландульфа, побили его людей и прогнали его самого изъ города. Предметовъ для спора и ссоръ было, конечно, сколько угодно; главнымъ образомъ, они касались вопросовъ обложенія. Ломбардскіе епископы хорошо понимали, что нельзя долго сопротивляться настоянню богатыхъ гражданъ имѣть долю въ обсужденіи размѣровъ и способовъ обложенія и уступали ихъ требованіямъ, хотя и крайне неохотно. Иногда ихъ приходилось вынуждать. Власть епископовъ надъ городами въ И. была очень сильна. Въ ихъ права входили такія полномочія, которыя государств. власть въ другихъ странахъ не выпускала изъ своихъ рукъ, напр., право возводить укрѣпленія: имъ они обязались въ эпоху смутъ и мадьярскихъ нашествій. Но во время борьбы папства и имперіи епископскую власть въ Ломбардіи парализовала и ослабила папартія (XIII, 494), а горожанъ усилила успѣшная торговая и промышленная дѣятельность. Взаимное отношеніе епископовъ и горожанъ, быть можетъ, долго осталось бы въ состояніи мало устойчиваго равновѣсія, если бы горожанамъ не помогли два событія: борьба императоровъ съ папами и первый крестовый походъ.

За сорокъ семь лѣтъ, пока имперія и Римъ истощали другъ друга, обоимъ нужны были союзники. Папство не вѣрило въ силу горожанъ въ Ломбардіи и боялось епископовъ; от-

того противъ нихъ была поднята папартія. Относительно тосканскихъ городовъ папство не беспокоилось: оно уповало на могущество Матильды. Генрихъ IV, а вслѣдъ за нимъ Генрихъ V разсуждали иначе. Въ не достигшей еще полного своего роста социальной силѣ горожанъ гениальный салической императоръ разглядѣлъ огромную силу и пытался ее утилизировать и въ Германіи и въ И. Въ Германіи города находились въ совсѣмъ зачаточномъ состояніи, а въ И. они представляли нѣкоторую силу. Поэтому Генрихъ IV широко раздастъ городамъ вольныя грамоты, особенно во владѣніяхъ маркграфини Матильды. За нимъ слѣдуетъ въ этой политикѣ, послѣ нѣкотораго колебанія, его сынъ. И города сѣверной И. одни за другимъ становятся въ непосредственное и прямое отношеніе къ имперіи, т. е. пріобрѣтаютъ полную независимость отъ своихъ епископовъ. Что касается крестовыхъ походовъ, то съ нихъ начинается быстрый ростъ торговли итальянскихъ городовъ, а, слѣд., и ихъ усиленія.

Во главѣ лучшаго тѣмъ или инымъ путемъ свободу города стала коллегія *консуловъ*, въ рукахъ которой сосредоточивались функціи прежнихъ графовъ и епископовъ: судопроизводство, командованіе на войнѣ, внѣшнія сношенія, завѣдываніе финансами, наблюденіе за порядкомъ. Въ консулы не могли избираться духовныя лица и вассалы враждебныхъ сеньоровъ. Количество консуловъ колебалось въ разное время и въ разныхъ городахъ между двумя и двадцатью. Выбирались они чаще всего на одинъ годъ, иногда больше, до пяти. Рядомъ съ консулами стояли городскіе совѣты: сначала одинъ, который тогда назывался обыкновенно просто *consiglio*, или *sapientes*. Онъ обсуждалъ все сколько-нибудь важныя дѣла, и никакое рѣшеніе по нимъ не принималось безъ его согласія. Въ особенно важныхъ случаяхъ, въ частности, когда рѣчь шла объ объявленіи войны, созывалось все городское населеніе. Оно составляло вѣче (*parlamentum, arengo, massa*). Позднѣе отъ *consiglio* отдѣлилось болѣе тѣсное собраніе, *credenza*, нѣчто въ родѣ сената, который подготовлялъ дѣла для об-

сужденія въ *consiglio* (въ этихъ случаяхъ послѣдній принималъ названіе *grau consiglio*; иногда, впрочемъ, и единственный совѣтъ назывался *scedenza*). Количество членовъ совѣтовъ было очень различно. Консулы и члены совѣта выбирались только полноправными горожанами (*il popolo*), въ составъ которыхъ входили: буржуазія, а потомъ переселявшіеся въ городъ мелкіе дворяне. А вся городская организація, считая епископа, консуловъ, совѣтниковъ, полноправныхъ и неполноправныхъ (пролетаріатъ) горожанъ, называлась *il comune*.

Свободное консульское управление было началомъ блестящаго городского развитія И., подобнаго которому не видѣла ни одна другая часть Европы. Всѣ сколько-нибудь крупныя города Ломбардіи, Тосканы, Эмилии, Марокъ, Умбріи добились этой свободы. Даже Римъ образовалъ на короткое время свою коммуны при Арнольдѣ Брешианскомъ. Независимость отъ сеньора сейчасъ же сказалась въ томъ, что всѣ эти новыя маленькія государства начали проявлять свою своеобразную верховную власть. Борьба императоровъ съ папами создала партійныя клички: гвельфовъ, сторонниковъ папы, и гибеллиновъ, сторонниковъ императора. Каждое городское знамя сейчасъ же было снабжено одной изъ этихъ этикетокъ, и открылась полоса ожесточенныхъ междугородскихъ усобицъ. Партійные лозунги, какъ всегда въ этихъ случаяхъ, прикрывали какое-нибудь гораздо болѣе реальное соперничество. Каждый городъ, ставъ свободнымъ, захотѣлъ сдѣлаться столицей извѣстной территоріи. А такъ какъ въ И. городовъ было слишкомъ много, то расширительныя тенденціи столкнулись очень быстро. Началось обычное. Крупные города стремились поглотить мелкіе. Равносильные бились изъ-за торговыхъ интересовъ, изъ-за удобной гавани, изъ-за обладанія горнымъ проходомъ или удобной рѣчной переправой. И надо всѣмъ этимъ кровавымъ, но чисто домашнимъ соперничествомъ висѣли два непримиримыхъ лозунга, ко всему легко пристающие: гвельфы, гибеллины. Люди могли

не думать ни о папѣ ни объ императорѣ, но если сосѣдній городъ захватилъ проходъ въ горахъ и поставилъ тамъ заставу, объявивъ себя гибеллинскимъ, тутъ немедленно выкидывалось гвельфское знамя и подъ звуки набата объявлялся походъ.

Но сознаніе важности завоеванной свободы, сознаніе ея необходимости для безпрепятственнаго осуществленія экономической дѣятельности было все-таки господствующимъ. Когда ломбардскіе города почувствовали, что ихъ свободѣ угрожаетъ опасность отъ такого могущественнаго врага, какъ самъ императоръ, они не пали духомъ. Они только забыли, кто изъ нихъ причислялъ себя къ гвельфамъ, кто къ гибеллинамъ. Такъ какъ врагомъ былъ императоръ, то они, за немногими исключеніями, сдѣлались гвельфами и протянули руку папѣ. А между собою они заключили союзъ; къ ломбардскимъ городамъ примкнули города Марокъ и Романьи, присоединилась сильно укрѣпленная Алессандрія. Передъ Фридрихомъ Барбароссою выросла крѣпкая лига, и Леньяно (1176) едва не сдѣлалось могилой Священной Римской имперіи (см. XIII, 504/509). *Константинопольскій договоръ* 1183 года сталъ великою хартіей итальянскихъ городовъ. Они получили подтвержденіе всѣхъ своихъ волностей, и то, что получили города Лиги, сдѣлалось очень скоро правомъ и тосканскихъ городовъ.

Когда грозная опасность со стороны имперіи миновала, вновь вступили въ силу мѣстные соперничества, опять пошло раздѣленіе на гвельфовъ и гибеллиновъ и возобновились мелкія войны между городами. И эти мелкія войны выдвинули еще разъ вопросъ о ликвидаціи дворянства. Городъ былъ окруженъ дворянскими замками, которые жестоко мѣшали одной изъ главныхъ тенденцій городской политики, расширенію городского округа. Поэтому борьба шла понемногу и раньше, а наиболѣе слабыя элементы дворянства, вынужденные силою, уже переселялись въ города. Теперь за нихъ принялись вплотную.

Помѣстное дворянское землевладѣніе занимало въ X—XII вв. все-таки очень большую площадь. Дворянскія

земли были населены крѣпостными и свободными земледѣльцами, которые пользовались землею по системѣ семейныхъ надѣловъ (consorteria, condota, семейная община), а лѣсами и пастбищами—на основѣ общиннаго права. Эти черты земельной общины, завѣщанной лангобардами, господствуютъ одинаково и въ Ломбардіи и въ Тосканѣ. Составъ земледѣльческаго населенія все-таки еще не однородный. Мы знаемъ, что первый, лангобардскій, составъ земледѣльческаго населенія подвергся въ франкскую эпоху полустественному, полукасильственному юридическому объединенію, которое раба и свободного, альдія и колона, привело къ одному среднему, крѣпкому землѣ, состоянію. Разложеніе феодализма вызвало раскрѣпощеніе несвободныхъ элементовъ, иногда цѣлыхъ общинъ. А такъ какъ, вслѣдствіе слабой феодализациі, уцѣлѣли и искони свободныя общины, то къ XII в. помѣстье съ крѣпкимъ землѣ населеніемъ не является единственнымъ типомъ земле-владѣнія въ И. На ряду съ нимъ живутъ свободныя общины. Въ Тосканѣ помѣстье съ крѣпостнымъ населеніемъ вообще представляетъ явленіе мало распространенное. Юридическое положеніе крестьянъ на дворянскихъ земляхъ чаще всего характеризуется личной свободой и земельной крѣпостью, т. е. оно ближе къ колонату, чѣмъ къ феодальному серважу. Кромѣ того, къ Тосканѣ въ XIII в. мы встрѣчаемъ цѣлый классъ свободныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ (laboratores terrarum), образовавшійся частью благодаря систематическимъ отпускамъ на волю въ предшествовавшіе вѣка, частью вслѣдствіе обезземеленія свободного крестьянства. Городамъ приходится иногда уже думать объ урегулированіи договора сельскохозяйственнаго найма.

Однако, какъ ни мягко крѣпостное право въ И., какъ ни незначительно оно территориально по сравненію съ заальпійскими странами, оно все-таки стѣсняетъ города. Городская торговля и, особенно, городская промышленность нуждаются въ первое время въ безпрерывномъ притока снѣ изъ деревни. А въ помѣстьяхъ жило, главнымъ обра-

зомъ, крѣпкое землѣ (хотя бы и лично свободное) население.

Такова вторая причина вражды къ дворянамъ со стороны городовъ. Были и другія: грабежи, которымъ горожане подвергались со стороны дворянъ, закупорка ими торговыхъ путей и проч. Всѣ эти причины въ совокупности сдѣлали то, что противъ дворянъ стали планомѣрно вести войны съ цѣлью принудить ихъ оставить свои владѣнія и поселиться въ городѣ, къ которому эти владѣнія примыкаютъ. Враждебныя дѣйствія разрѣшались по разному. Дворяне или закладывали свои владѣнія городской казнѣ, городскимъ богачамъ, или поступали на службу къ городу, или передавались на сторону того города, съ которымъ нападающій на нихъ велъ въ это время войну, или, если къ этому ихъ принуждала успѣшная осада ихъ замка, просто покорялись горожанамъ, переселялись въ городъ и записывались въ какую-нибудь изъ городскихъ корпорацій; замки ихъ срывали. Въ началѣ XIII вѣка этотъ процессъ закончился; побѣжденное римское населеніе покорило своихъ германскихъ завоевателей. Феодализмъ, въ политическомъ смыслѣ, пересталъ существовать въ И. Осталось разрушить его въ социальномъ смыслѣ, чтобы добиться, наконецъ, гражданскаго равноправія для всего населенія страны, столь необходимаго для успѣшной хозяйственной дѣятельности.

Процессъ освобожденія начинается постановленіями городовъ, объявляющихъ, что крѣпостной, нашедшій убѣжище въ городѣ, не подлежитъ выдачѣ. — Это общеевропейскій принципъ (ср. XIII, 520), но онъ нигдѣ не сдѣлался въ такой полной мѣрѣ началомъ планомѣрнаго разрушенія крѣпостнаго права, какъ въ И. Оно совершается какъ-то сразу съ самаго начала XIII вѣка. Флоренція, Пиза, Генуя, Миланъ, Венеція, болѣе мелкіе города наперерывъ торопятся объявить упраздненной крѣпость землѣ и, тамъ, гдѣ она существуетъ, личную несвободу. Барщина переводится на оброкъ, денежный или натуральный, и помѣщикъ вознаграждается частью надѣльной земли, если не полнымъ надѣломъ,

Итальянское искусство.

А. Мантенья (1430—1506).

Триумф Юлія Цезаря.

(Седьмое панно картины; группа плѣнниковъ. Лондонъ, Гемптонъ-Кортъ).

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К^о въ Дорнахъ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.

крестьянина, получившаго вольную. Въ Тосканѣ, гдѣ, благодаря изложеннымъ выше условіямъ, процессъ пошелъ легко и быстро, къ концу XIII в. мы уже находимъ исключительно фермерство и половничество. Но переводъ на оброкъ имѣлъ и дурные результаты. Онъ повелъ къ обезземеленію значительной части прежнихъ крѣпостныхъ и къ росту класса сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Послѣ чумы 1348 г. фактъ оставленія половниками участковъ привелъ къ опасенію хлѣбнаго кризиса, и во многихъ городахъ была предпринята регламентація сельскаго труда. Обязательства, принятые на себя землевладѣльцами въ трудные годы массовой гибели людей, облегченія условій аренды и пр. были признаны недѣйствительными. Флоренція, Пиза, Сиена, Орвіето и Перуджа издають рядъ указовъ, продиктованныхъ исключительно выгодой господствующихъ классовъ и направленныхъ къ устраненію вредныхъ для ихъ экономич. интересовъ послѣдствій Черной смерти. Продленіе срока контрактовъ (обычно не превышавшихъ трехъ лѣтъ), запрещеніе добавочныхъ, вызванныхъ отсутствіемъ рабочихъ рукъ, соглашеній, установленіе maximum'a рабочей платы—вотъ тѣ законодательныя мѣры, которыми итальянскіе города старались бороться противъ кризиса. Подобныя мѣры не ограничивались средой сельскаго труда: городскіе ремесленники тоже испытывали на себѣ послѣдствія экономической паники господствующаго меньшинства.

Въ это время въ городахъ дѣйствовало уже т. наз. второе городское устройство. Его отличительный признакъ—*подестатъ*, замѣняющій власть консуловъ. Подестатъ является послѣ Ронкальскаго сейма 1158 г., когда гордый Миланъ лежалъ у ногъ Барбароссы и болонскіе юристы, при побѣдныхъ крикахъ нѣмецкихъ легионовъ, объявляли волю императора закономъ. Въ знакъ укрѣпленія и обезпеченія своихъ верховныхъ правъ, Барбаросса насаждалъ въ ломбардскихъ городахъ своихъ чиновниковъ. Это и были подестатъ (*potestas, podestà*). Въ ихъ руки перешла высшая судебная и военная

власть въ городахъ, т. е. основы власти консульской коллегіи. Послѣдняя, какъ символъ городской независимости, естественно была уничтожена; тамъ, гдѣ осталось названіе консуловъ, то были лишь судьи по гражданскимъ дѣламъ. Подестатъ оставался у власти первоначально годъ или даже нѣскольکو лѣтъ, но позднѣе его должностной срокъ установился въ шесть мѣсяцевъ. Первые подестатъ были нѣмцы и не могли быть, конечно, жителями того города, власть надъ которымъ даровалъ имъ императоръ. Графы и епископы изъ Германіи назначались въ городъ, нѣкоторымъ образомъ насильственно возвращенный подъ власть императора, хотя городамъ было дано право соглашаться на данное лицо. Тѣ города, которые остались вѣрны имперіи, въ видѣ особой милости были освобождены отъ подестата.

Такъ было сначала. Но очень скоро обнаружилось, что подестатъ имѣетъ и преимущества надъ консульской коллегіей. Прежде всего—единство власти: при постоянныхъ почти усобицахъ, когда единство командъ на войнѣ часто рѣшало дѣло, оно оказалось особенно удобнымъ; да и во внутреннихъ дѣлахъ пороку представлялось несравненно болѣе выгоднымъ, чѣмъ многоначаліе. Затѣмъ, неожиданно объявились хорошія стороны и въ томъ, что подестатъ былъ иностранецъ, т. е. челоувѣкъ, чуждый партійныхъ симпатій и антипатій: ему легче было сохранять безпристрастіе въ судебныхъ и административныхъ дѣлахъ, чѣмъ консуламъ. Когда эти преимущества мало-по-малу выяснились, и тѣ города, въ которыхъ не было подестата, стали понемногу вводить его у себя, упраздняя консуловъ. Они лишь сократили срокъ, что было чрезвычайно мудро, и сдѣлали должность выборной, но продолжали выбирать подестату не изъ своей среды; правда, нѣмцевъ тоже не приглашали. А когда Леньяно устранило необходимость императорскаго назначенія, подестатъ все-таки остался, изъ чрезвычайной должности сталъ обычной и натурально превратился въ выборный городской институтъ. Вмѣстѣ съ этимъ

должно было подвергнуться коренной реформѣ и все городское устройство. Подеста не былъ диктаторомъ. Власть его, какъ и власть консуловъ, ограничивалась городскимъ совѣтомъ, который, какъ и въ прежнія времена, часто дѣлится на двѣ коллегии: болѣе тѣсную, постоянно функционирующую, и болѣе широкую, призывающуюся только при рѣшеніи важныхъ вопросовъ. Вѣче не исчезло, но утратило функции правящаго органа: его созывали, чтобы объявить о совершившемся фактѣ, когда хотѣли имѣть формальную санкцію всей общины. Мало-помалу народныя собранія превратились въ показныя, театральныя зрѣлища, гдѣ новоизбранные магистраты щеголяли своимъ краснорѣчіемъ.

Сосредоточеніе административно-судебной власти въ однѣхъ рукахъ, сопровождающееся упраздненіемъ правительственныхъ функций вѣча, какъ нетрудно видѣть, является такимъ устройствомъ, которое представляетъ мость между коммунальной свободой и тиранніей.

Однако, на ближайшее время подестата оказался, дѣйствительно, удобнымъ установленіемъ, именно потому, что усложнившаяся, вслѣдствіе приселенія дворянства, жизнь требовала власти безпартійной, незаинтересованной, уравновѣшенной. Подестата этимъ условіямъ удовлетворялъ. Правда, горючій элементъ, привнесенный дворянами, былъ такъ великъ, что подестата не всегда могъ устранять столкновения и предупреждать вражду. Дворянство переселилось въ города съ заатаенной мыслью захватить въ свои руки власть и неоднократно дѣлало попытки въ этомъ направленіи. Въ городахъ появились ихъ дома-крѣпости, слѣпыя, вмѣсто оконъ снабженные бойницами, увѣнчанные зубчатыми башнями. Въ случаѣ нужды, въ нихъ можно было отлично защищаться противъ стремительнаго, но не обладающаго выдержкой импровизированнаго ополченія горожанъ. Дворяне, если не входили, вынужденные, въ городскія корпораціи, то обыкновенно составляли собственную корпорацію, которая посылала въ городскія учрежденія своихъ делегатовъ; такимъ обра-

зомъ, такъ или иначе они принимали участіе въ городскомъ управленіи. Столкновения, происходящія при этомъ, чаще всего были причиною городскихъ смутъ. Дворяне, обыкновенно, были по привычкѣ гибеллинами; это понятно, потому что въ Ломбардіи мелкіе самостоятельные феодалы были насажены Конрадомъ II, а въ Тосканѣ — Генрихомъ V послѣ смерти „великой графини“. Нѣтъ ничего удивительнаго, что партійныя распри, подѣ ярлыкомъ вражды гвельфовъ и гибеллиновъ, съ междугородскихъ отношеній были распространены, съ появленіемъ дворянъ, на внутригородскія. Они и здѣсь покрывали то то, то другое вполнѣ реальное соперничество, ни къ имперіи, ни къ папству отношенія не имѣющее. Это не мѣшало имъ представлять большую опасность для городовъ, потому что дворяне заводили связи внѣ города, сталкивались съ его врагами. Передъ городской буржуазіей поднимался очень серьезный вопросъ: какимъ образомъ справиться съ длительной дворянской революціей, которую они собственноручно внесли въ свои стѣны? Очевидно, нужно было искать союзниковъ въ самомъ городѣ, и этими союзниками могли быть только ремесленники.

„Второе устройство“ въ составъ полноправныхъ горожанъ, *cives*, допускало только представителей дворянства и старой буржуазіи, будущихъ, какъ ихъ назовутъ во Флоренціи, старшихъ цеховъ; въ составъ этой буржуазіи входили нотариусы, банкиры, медики, представители крупной торговли и промышленности. Ремесленники въ составѣ активной буржуазіи не числились и политическими правами не пользовались. Такое положеніе и безъ политическихъ толчковъ долго держаться не могло. По мѣрѣ того, какъ экономическое развитіе поднимало значеніе ремесла, по мѣрѣ того, какъ увеличивалось городское населеніе и выростали его потребности, люди, призванные удовлетворять спросу, должны были пожелать сбросить свое приниженное положеніе.

А промышленность въ И. играла въ началѣ XIII в. очень большую роль. Она охватывала очень многія отрасли

производства, но больше всего процвѣтала въ текстильномъ. Шерстяная промышленность существовала изстари, а въ концѣ XII вѣка она получила очень сильный толчокъ въ гумиліатскихъ монастыряхъ. Монахи и монахини ордена гумиліатовъ организовали, сначала въ Ломбардіи, потомъ въ Венеціи, Эмилии и Тосканѣ, цѣлыя сукноткацкія фабрики, и производимое ими сукно, *rappi, qui dicuntur Humiliati*, скоро приобрѣло себѣ славу. Организовано было производство на капиталистической ладѣ. Монахи закупали сырье, оно проходило весь циклъ въ монастырскихъ мастерскихъ подъ наблюдениемъ отцовъ-фабрикантовъ, потомъ сбывалось на рынокъ отцами-торговцами. Конечно, долго не могла продолжаться такая, почти монополярная концентрація шерстяной промышленности въ рукахъ монастырей. Частная инициатива уже въ XIV в. отбила рынки у монаховъ, и производство стало развиваться независимо отъ гумиліатовъ. Первымъ крупнымъ центромъ суконнаго дѣла былъ Миланъ, потомъ наряду съ нимъ оно проникло въ другіе ломбардскіе города: Монцу, Мантую, Пьяченцу. Но Тоскана скоро захватила первенство въ этой области. Пиза, Сіена, Пистойя, Лукка — всѣ имѣли крупныя производства. Впереди же всѣхъ шла Флоренція, гдѣ капиталистическая организація сукнодѣлія въ XIII в. приняла твердо выработанныя формы, и гдѣ самое производство развѣтвлялось на рядъ отраслей. На ряду съ шерстянымъ, въ Ломбардіи и Тосканѣ процвѣтало полотняное производство, но оно составляло еще въ XII—XIII вв. больше предметъ домашней промышленности.

Если шерсть была классической отраслью туземнаго производства въ И., то шелкъ и хлопокъ являются въ Европѣ и въ итальянскихъ городахъ только въ результатъ организованныхъ сношеній съ Востокомъ. И такъ какъ И. была въ болѣе постоянныхъ и тѣсныхъ сношеніяхъ съ Востокомъ, то въ ней обѣ эти отрасли текстильнаго производства появились раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы.

Шелковая промышленность сулила большія выгоды, потому что потребле-

ніе шелковыхъ товаровъ было распространено даже въ самые глухіе періоды среднихъ вѣковъ; тогда ихъ приходилось получать черезъ византійцевъ и мусульманъ. Потому и въ И. первыя шелковыя мастерскія появились на югѣ, гдѣ были живы византійскія и греческія традиціи. Въ 1148 г. норманскіе короли призвали въ Палермо мастеровъ изъ Византіи, и въ Сицилии выросла значительная промышленность. Въ Венеціи и Генуѣ шелковое производство появилось не раньше середины XIII в. Оба города были предупреждены Тосканой. Во Флоренціи уже въ концѣ XII в. существовали шелковыя мастерскія, но онѣ влачили жалкое существованіе. Царицей въ сферѣ шелковаго дѣла была Лукка. Оно было организовано тамъ капиталистически. Ея мастера усовершенствовали технику производства, особенно парчи и тонкихъ матерій. Въ Луккѣ была изобрѣтена великолѣпная окраска тканей въ сѣрый, красный, фіолетовый и синій цвѣты; тамъ же нашли секретъ украшенія матерій тончайшими нитями изъ чистаго золота и различными прямо сотканными вмѣстѣ съ матеріей фигурами (леопарды, грифы, гербы, птицы, цвѣты). Граждане Лукки хранили свои секреты, какъ зѣницу ока, но одинъ изъ главныхъ—устройство шелкопрядильной машины—въ серединѣ XIII в. сдѣлался извѣстенъ въ Болоньѣ, а въ самомъ началѣ XIV в., когда, послѣ одного изъ политическихъ кризисовъ, бѣглецы изъ Лукки появились въ другихъ городахъ, вмѣстѣ съ ними появились и секреты шелковаго производства. Венеція, Флоренція, Генуя, ломбардскіе города немедленно ввели у себя шелковое дѣло. Но настоящій расцвѣтъ шелковой промышленности въ этихъ городахъ относится къ позднѣйшему времени.

Хлопчатобумажная промышленность появилась въ И. тоже раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы, и тоже въ связи съ усилившимися левантскими сношеніями: хотя хлопчатникъ и росъ на югѣ Европы, но лучшіе промышленные сорта его получались съ Востока. Въ концѣ XII в. въ Венеціи, Миланѣ, Пьяченцѣ и гѣкоторыхъ дру-

гих ломбардскихъ городахъ уже существовало хлопчатобумажное производство. Потомъ оно распространилось и на другіе города. Изъ крупныхъ отраслей не текстильной промышленности наиболѣе видную роль играло оружейное производство въ сѣверной И. и, прежде всего, въ Миланѣ, и стекольное въ Венеціи.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такомъ раннемъ и устойчивомъ развитіи промышленности ремесленный классъ въ итальянскихъ городахъ, особенно въ сѣверной и средней И., былъ замѣтной силой въ городѣ. Нѣкоторыя, наиболѣе видныя отрасли ремесленнаго дѣла, тѣ, въ которыхъ уже появились принципы капиталистическаго производства, выдѣлились изъ общей массы ремесленниковъ въ политическомъ отношеніи. Сукнодѣлы-предприниматели, суконные фабриканты, перерабатывающіе дешевые заграничные сорта, шелковые фабриканты рано вошли въ составъ правящей буржуазіи. Въ ея рамкахъ, въ рядахъ собственно-ремесленниковъ, остались мастера мелкихъ производствъ: столярны, слесарны, булочничны, сапожничны, портняжны и проч., и рабочіе, занятые въ крупной промышленности, работающіе у себя на дому на манеръ ремесленниковъ. Всѣ эти ремесла были организованы въ цехи, имѣли свои статуты, свои знамена и, когда нужно было защищать родной городъ противъ враговъ, съ готовностью выставляли свои дюжие контингенты. Когда буржуазіи пришлось отстаивать отъ приселившихся дворянъ старыя основы городского управленія, она естественно прибѣгла къ помощи ремесленниковъ. Но въ это время, т. е. начиная съ самаго конца XII в., ремесленный классъ уже созрѣлъ и началъ понимать, что въ политикѣ принципъ *do ut des* всегда долженъ играть роль. Ремесленники и потребовали своей доли участія въ политической власти. Буржуазіи, конечно, было непріятно пускаться рядомъ съ собою въ правящія учрежденія сапожниковъ и плотниковъ. И если бы на политическихъ вѣсахъ не лежала огромная тяжесть дворянскихъ притязаній, И. могла бы сдѣлаться въ XIII в. такой же аренной ожесточенной борьбы

между буржуазнымъ патриціатомъ и ремесленниками, какая разыгралась въ нѣмецкихъ город. въ XIV и въ XV вв. Но буржуазія понимала, что уступка ремесленникамъ—меньшее зло. Въ случаѣ побѣды дворянства неминуюмо наступила бы олигархія знати, ремесленники же нисколько не претендовали на узурпацію правъ буржуазіи и только требовали для себя скромнаго мѣста на совѣтѣ. Поэтому кровавыя столкновенія между буржуазіей и ремесленниками изъ-за допущенія въ правящія городскіе органы сравнительно рѣдки. Дѣло чаще всего обходилось мирно. Нѣкоторые города пропусkali въ городскіе совѣты представителей ремесль постепенно, по мѣрѣ того, какъ для нихъ выяснялось значеніе той или другой корпораціи. Одно изъ самыхъ кровопролитныхъ возстаній произошло въ Болоньѣ въ 1228 г. Оно увѣнчалось успѣхомъ, и тогда ремесленники въ другихъ городахъ стали смѣлѣе, и буржуазія уступчивѣе. Въ Сіенѣ ремесленники были допущены въ 1233 г., въ Пизѣ—въ 1250 г. и т. д. Но проникновеніе ремесленниковъ въ существующіе правящія органы было только однимъ изъ способовъ осуществленія своихъ правъ ремесленниками. Въ 1198 г. миланскіе ремесленники избрали другой, болѣе радикальный способъ, который приняли потомъ ремесленники и нѣкоторыхъ изъ тѣхъ городовъ, которые уже раньше добились уступокъ.

Этотъ способъ заключается въ томъ, что, на ряду съ существующей коммуной, во главѣ которой стоялъ подеста, ремесленники учреждали въ томъ же городѣ свою особую, „народную“, коммуну, *il comune del popolo*, съ собственнымъ главою, *il capitano del popolo*. Такія народныя учрежденія появились въ Болоньѣ въ 1245 г., въ Перуджии въ 1250 г., во Флоренціи—въ томъ же году, въ Сіенѣ—въ 1253 г., въ Имолѣ—въ 1254 г., въ Генуѣ—въ 1257 г., въ Луккѣ—въ концѣ XIII в. и т. д. *Capitano del popolo*, т. е. народный вождь, былъ точнымъ сколкомъ съ подесты: у ремесленниковъ не было еще большой изобрѣтательности по политической части, и они рабски скопировали старыя коммунальныя

учреждения. „Капитана“ сначала выбирают на годъ, потомъ на полгода. Съ нимъ рядомъ стоялъ совѣтъ *анциановъ* (*anziani*), выборныхъ отъ цеховъ, поровну отъ cadaго; они оставались въ должности два-три мѣсяца. Кромѣ этого совѣта, были еще два: *credenza* и *gran consiglio*. Наконецъ, такъ какъ ремесленники желали имѣть собственное вѣче, появилось и вѣче ремесленниковъ, нѣчто въ родѣ древнеримскихъ собраній по трибамъ. Правящая буржуазія обыкновенно мудро мирилась съ совершившимся фактомъ и не пыталась разрушить ремесленной коммуны. Двѣ организации продолжали жить рядомъ, не мѣшая одна другой. Въ дѣлахъ, въ которыхъ требовалось участіе всего государства, буржуазная и ремесленная коммуны вступали въ соглашеніе. Вопросъ, подлежащій рѣшенію, обсуждался сначала въ установленійхъ подестата, потомъ въ установленійхъ капитаната, или наоборотъ. Если рѣшеніе было общее, оно уже связывало весь городъ. Тотъ же результатъ получался, если вопросъ былъ рѣшенъ старымъ (не ремесленнымъ, а обще-городскимъ) вѣчемъ, въ которомъ, какъ указывалось, участвовали и до народной реформы всѣ граждане. Предсѣдательствовалъ по-старому подеста. Высшія сношенія велись со обща. Подеста и капитанъ вмѣстѣ принимали чужихъ пословъ, вмѣстѣ подписывали дипломатическія бумаги.

Позднѣе, къ концу XIII вѣка, были случаи, когда обѣ коммуны сливались въ одну; должность капитана упраздняялась или становилась подчиненной, но его ближайшій совѣтъ, анцианы, становились совѣтниками подесты, и въ случаяхъ разногласія ихъ мнѣніе брало верхъ надъ мнѣніемъ главы города. Составъ анциановъ соотвѣтственно этому измѣнился; въ ихъ среду вошли и представители неремесленныхъ классовъ. Зато въ старые городскіе совѣты вошли представители ремесла. Хотя новые совѣты „народной коммуны“ упразднялись не всегда, но они уже переставали быть равноправными съ городской крденцой и съ городскимъ большимъ совѣтомъ. Сліянніе двухъ общинъ было въ Падуѣ, Веронѣ, Виченцѣ, Тревизо и др.,

преим. восточно-ломбардскихъ, городахъ.

Таковъ былъ обликъ „третьяго городского устройства“. Примиреніе буржуазіи съ ремесленниками было сигналомъ къ наступательнымъ операціямъ противъ представителей дворянства. Наиболѣе типична была эволюція во Флоренціи, которая закончилась реформою Джьяно делла Белла и изданіемъ *Ordinamenti di giustizia* (1292). Въ другихъ городахъ законы, изданные противъ дворянъ, зачастую были еще суровѣе. Въ Болоньѣ въ 1271 г. былъ изданъ законъ, запрещающій дворянамъ вступать членами въ народныя общества, появляться вооруженными передъ коммунальнымъ дворцомъ, приходитъ безъ зова къ городскимъ властямъ, удаляться безъ разрѣшенія правительства въ свои земли. Имъ было назначено двойное противъ обыкновеннаго наказаніе не только за преступленія противъ коммуны, но и за насилие противъ горожанъ. Съ 1274 г. имъ было вообще запрещено занимать какія-либо должности въ городѣ. То же запрещеніе было издано въ Пистойѣ въ 1285 г. и въ Падуѣ въ 1310 г. Въ Сиенѣ, помимо такого же запрещенія, въ 1310 г. девяносто дворянскихъ семьямъ не было даже разрѣшено записываться въ городскія корпораціи, что одно только и давало полныя гражданскія права. Въ Луккѣ въ 1308 г. была установлена смертная казнь въ случаяхъ покушенія дворянъ на горожанъ (горожанамъ грозила лишь денежная пеня). Въ Моденѣ въ 1327 г. было введено правило, что если дворянинъ хотя бы только ранить горожанина, подеста долженъ приказывать бить въ набатъ, итти съ народомъ къ дому виновнаго, арестовать его и распорядиться съ нимъ согласно закона, а домъ срыть до основанія, не слушая никакихъ оправданій (*nulla defensione audita*). А еще раньше (1313) было постановлено, что для доказательства преступленія со стороны дворянина достаточно простой клятвы потерпѣвшаго или его родственника. Такихъ постановленій можно было бы привести еще больше. Дѣло ясно. Коалиція крупной и мелкой буржуазіи вдохнула въ горожанъ не столько со-

знание своей силы—потому что страхъ передъ дворянствомъ остался и диктоваль эти истерическія мѣры, носившія всѣ признаки террора,—сколько увѣренность, что, въ концѣ концовъ, дворяне принуждены будутъ смириться подь градомъ этихъ исключительныхъ законовъ. Но, какъ и слѣдовало ожидать, исключительные законы лишь ожесточали дворянъ, и еще весъ XIV вѣкъ городамъ приходилось выдерживать настоящую вооруженную борьбу съ дворянами, доведенными до крайности. И такъ какъ при существовавшихъ взаимныхъ отношеніяхъ свободное примиреніе было невозможно, то примирительницей выступила посторонняя сила: тираннія.

IV. *Эпоха тиранній.* Исходъ борьбы между Барбароссой и двумя руководящими политическими силами И., папой и Ломбардской лигой, былъ таковъ, что ни императоръ ни папа не могли считать его окончательнымъ. Барбаросса понималъ, что, пока онъ не заручится крѣпкимъ союзомъ на югѣ, императорская власть будетъ безсильна противъ національныхъ политическихъ силъ И. Этимъ соображеніемъ былъ вызванъ бракъ сына Фридриха, будущаго Генриха VI, съ наслѣдницей норманск. королевства, Констанціей. Въ отвѣтъ на этотъ угрожающій ходъ папство принялось усиливать то орудіе, при помощи котораго оно оказалось побѣдителемъ при Леньяно. Иннокентій III, одинъ изъ величайшихъ политиковъ средневѣковья, зная, что только города представляютъ въ И. реальную силу, всячески старался укрѣпить экономическую мощь итальянскихъ городовъ. Онъ одобрялъ исходъ четвертаго крестоваго похода, сдѣлавшаго изъ Венеціи великую державу, какъ въ свою очередь итальянскіе города были довольны разореніемъ своихъ провансальскихъ конкурентовъ въ Альбгойской войнѣ, поднятой Иннокентіемъ. Но главное, чѣмъ геніальный папа рѣшилъ парализовать появленіе имперіи у себя въ тылу,—это созданіемъ дальнѣйшихъ городскихъ лигъ наподобіе Ломбардской. Онъ организовалъ ихъ три въ герцогствѣ Сполетскомъ, въ Маркахъ и въ Тосканѣ. Всѣ три были насквозь про-

питаны гвельфизмомъ, потому что торговыя связи съ папской куріей у городовъ средней полосы И. всегда стояли на первомъ планѣ. Наслѣдство „великой графини“, которое при Генрихѣ V ушло изъ папскихъ рукъ и подверглось гибеллинизации, вслѣдствіе раздробленія между мелкими баронами, снова вернулось подь эгиду св. Петра, послѣ того, какъ города произвели своего рода контръ-революцію въ гвельфскомъ духѣ. Одна только Пиза, связанная широкими интересами морской торговли и тѣсными сношеніями съ югомъ, крѣпко держалась гибеллинизма.

Но когда Фридрихъ II возложилъ на себя корону (1220), объединяя подь однимъ скипетромъ Германію и королевство обѣихъ Сицилій, въ первое время всѣ предосторожности Иннок. оказались недостаточны. Вспыхнула вновь борьба, и гибеллины торжествовали по всей линіи. Несмотря на то, что и въ Ломбардіи возродилась гвельфская лига городовъ, Фридрихъ подчинилъ себѣ и значительную часть Ломбардіи, и Марки, и Романью. Но ненадолго. Германія покинула внука Барбароссы. Силы, объединенныя Фридрихомъ подь гибеллинскимъ знаменемъ въ И., двигались своими собственными, не императорскими интересами и потеряли свой пылъ, когда эти, ихъ собственные интересы, были осуществлены. Гвельфы, съ другой стороны, имѣя за спиною неисчерпаемые ресурсы папства, все снова и снова собирались съ силами. Фридрихъ умеръ съ разбитой душой, съ горькимъ сознаниемъ полной неудачи. Послѣ его смерти Манфреду удалось править дѣла гибеллиновъ, но папы призвали анжуйцевъ, и власть Гогенштауфеновъ въ И. была уничтожена (см. XIII, 511/514). Анжуйская династія не долго владѣла всѣмъ королевствомъ обѣихъ Сицилій. Въ 1282 г. Сицилія возстала (Сицилійская вечерня) и перешла въ Арагонскому дому. Въ сѣверной и средней И. вся эта кровавая политическая сумятица имѣла только одинъ результатъ—усиленіе гвельфско-гибеллинской распри, что, въ свою очередь, было прелюдией къ установленію тиранній въ огромномъ большинствѣ городовъ.

Гвельфы, въ общемъ, имѣли почти все время перевѣсъ надъ гибеллинами. Эццелино ди Романо, которому Фридрихъ II отдалъ Верону, Виченцу и Падую, былъ сверженъ. Пиза послѣ пораженія при Мелоріи (см. XIII, 201) выбита изъ ряда крупныхъ итальянскихъ государствъ, Флоренція окончательно изгнала своихъ гибеллиновъ и стала понемногу захватывать руководящее положеніе въ Тосканѣ. Тщетно гибеллины возлагали надежды на пылкаго, рыцарственнаго Генриха VII, въ которомъ видѣли достойнаго преемника Фридриха II и котораго Данте страстно призываетъ въ И. изъ своего изгнанія. Генрихъ пришелъ, но его приходъ ничего не измѣнилъ. Единственно, что получилъ императоръ въ И.—это могли въ прекраснѣйшемъ кладбищѣ міра, пизанскомъ *Campro Santo*. Но распри въ городахъ и между городами только по привычкѣ приурочивались къ соперничеству между папствомъ и имперіей. Ни крушеніе Гогенштауфеновъ, ни переселеніе папъ въ Авиньонъ, ни смерть Генриха VII не уменьшили остроты и ожесточенности этихъ распрей, въ которыхъ партіи и города сводили свои мѣстные счеты, отстаивали реальные, мѣстные и личные, интересы. Это особенно замѣтно внутри городовъ. Тамъ были то горожане гвельфами, а гибеллинами дворяне (это чаще всего), то горожане гвельфами, гибеллинами—жители подчиненной городу округи, то полноправные горожане гибеллинами, а гвельфами—не получившіе гражданскихъ правъ пролетаріи. Сегодня одна партія изгоняла другую, завтра изгнанники возвращались съ помощью, одолѣвали и отправляли въ изгнаніе вчерашнихъ побѣдителей. Въ концѣ концовъ, все утомлялось отъ распрей, и въ городѣ, въ которомъ оставалось не болѣе половины прежняго количества активныхъ горожанъ, водворялось успокоеніе. Все давно ждали этого успокоенія, и если предприимчивый человѣкъ обѣщалъ его обезпечить надолго, ему охотно подчинялись все. Были и другія условія, облегчавшія тираннамъ ихъ держанія. Тѣ, у кого еще не было полныхъ гражданскихъ правъ, рассчитывали ихъ получить; тѣ, у кого уже

ихъ не было, надѣялись ихъ вернуть; тираннія была вѣстникомъ равенства. Наконецъ, тиранну открывало дорогу и то, что городу нуженъ былъ военный вождь для борьбы съ сосѣдями, оборонительной или наступательной.

Первымъ тиранномъ былъ Аццо д'Эсте, призванный Феррарой въ самомъ началѣ XIII в. За нимъ слѣдовала водворенная Фридрихомъ II тираннія Эццелино ди Романо. Но это—два очень раннихъ случая. Они были необычны и не были вызваны общими причинами. Гораздо типичнѣе процессъ въ Миланѣ, гдѣ фамилія Торріани, вожди народной партіи, борющейся противъ дворянъ, уже въ 40-хъ годахъ XIII в. стали подкрадываться къ власти. Въ 1240 г. вождемъ народной крещенцы былъ выбранъ Пагано делла Торре, а въ 1247 г.—его племянникъ, Мартино делла Торре. Въ 1265 г. Наполеоне делла Торре былъ провозглашенъ „вѣчнымъ народнымъ синьоромъ“ (*signore perpetuo del popolo*). Въ 1287 г. власть въ Миланѣ была отнята у Торріани вождями дворянской партіи, Висконти. Въ Веронѣ, послѣ сверженія Эццелино, Мастино делла Скала былъ избранъ сначала подестою (1260), а два года спустя провозглашенъ вѣчнымъ капитаномъ народа (*capitano perpetuo del popolo*). Мастино былъ гибеллинъ, но былъ за горожанъ. Съ нимъ началось господство Скалиджери въ Веронѣ. Таково было начало.

Откуда вербовались тиранны? Въ первое время, въ теченіе XIII и XIV вв., можно, повидимому, установить три пути, хотя и перекрещивающіеся для нѣкоторыхъ городовъ, но въ принципѣ отличные одинъ отъ другого. Первый заключался въ томъ, что представитель какой-нибудь выдающейся дворянской семьи, давно живущей въ городѣ и владѣющей имѣніями въ округѣ, призывался къ власти горожанами. Таково происхожденіе тиранніи д'Эсте въ Феррарѣ, Малатеста въ Римини, Полента въ Равеннѣ, Манфреди въ Фаэнцѣ, Орделаффи въ Форли, Кьявелли въ Фабріано, Варани въ Камерино. Второй былъ по происхожденію столь же легальный: императорская инвентитура. Фридрихъ II далъ

Урбино ~~Виченте~~ да Монтефельтро, его преемники пожаловали Миланъ—Висконти, а Верону—Скалиджери. Третій путь—наиболѣе обычный: призваніе тиранна на правахъ *signore* или *capitano del popolo*, только „вѣчнаго“. Этимъ способомъ создались тиранніи Гонзага въ Мантуѣ, Каррара въ Падуѣ, Росси и Корреджи въ Пармѣ, Скотти въ Пьяченцѣ, да Камино въ Беллуно, Фельтре и Тревизо. Иногда императорская привилегія закрѣпляла создавшіяся мѣстные отношенія, сопровождаемая ихъ пожалованіемъ титула. Такъ было съ Висконти.

Тираннъ обыкновенно не получалъ наслѣдственныхъ правъ сразу. Аццо д'Эсте былъ избранъ наслѣдственнымъ синьоромъ Феррары лишь въ видѣ исключенія. Считалось, что новый глава государства выбирается либо на срокъ, либо пожизненно (послѣднее было болѣе обычно). Тѣмъ не менѣе, появленіе новой власти въ городахъ производило въ городѣ коренную перемѣну. Всѣ прежніе носители городскихъ должностей теперь были подчинены ему. Прежде источникомъ власти былъ народъ, который делегировалъ свою власть выборнымъ лицамъ. Теперь сталъ тираннъ. Была республика. Стала монархія. Правда, тираннамъ пришлось приложить много усилій, чтобы упрочиться на своихъ мѣстахъ и заставить горожанъ примириться съ превращеніемъ ихъ временной власти въ наслѣдственную. То, что не удалось дожамъ Венеціи (см. IX, 479), безъ труда провели тиранны. Наслѣдственность была введена, въ нѣкоторомъ родѣ, явочнымъ порядкомъ. Тиранны при жизни принимали соправителями или заставляли провозглашать своими преемниками своихъ сыновей, племянниковъ, братьевъ и т. д. А когда тираннъ чувствовалъ подъ собою крѣпкую почву, онъ просто распоряжался своимъ владѣніемъ, какъ вотчиной: дробилъ ее, завѣщалъ незаконнымъ дѣтямъ, минуя законныхъ. Однако, нельзя сказать, что власть тиранна была совершенно лишена юридическихъ основаній. Иногда уже тотъ актъ, который провозглашалъ его синьоромъ или капитаномъ города, передавалъ ему и правительственныя функціи, обыкно-

венно подробно ихъ перечисляя. Иногда это перечисленіе составляло содержаніе позднѣйшаго спеціального закона. Въ функціи тиранна входили: полная судебная власть, гражданская и уголовная, полномочіе править и управлять городомъ, согласно своей волѣ (Stat. Piacent.: *potestatem omnem communis et imperium transferentes*), издавать новые законы, пересматривать, дополнять, толковать и отмѣнять старыя, располагать городскимъ имуществомъ, налагать подати, вести войны и заключать миръ. Словомъ, это былъ полный каталогъ правъ абсолютнаго монарха. Болѣе могущественнымъ и это еще казалось недостаточно. Иногда тираннъ заставлялъ горожанъ приносить себѣ присягу въ вѣрности, а должностныхъ лицъ—въ томъ, что они будутъ подчиняться и всѣхъ заставлять подчиняться его власти. Всѣ тѣ права и полномочія, которыя давались городомъ тиранну въ такомъ актѣ, находили у него очень широкое примѣненіе. И еще вдобавокъ онъ всегда переходилъ границы, ему поставленныя. Онъ вторгался въ права частныхъ лицъ, пускалъ въ ходъ насилія всякаго рода; расказами объ этихъ насиліяхъ полна современная хроника.

Внѣшнимъ образомъ конституція города при этомъ оставалась неизмѣнной. Продолжалъ существовать подеста, продолжали существовать анціаны, городскіе совѣты. Но и въ учрежденіяхъ уже царилъ новый духъ. Начать съ того, что нѣкоторыя городскія должности, особенно подеста, тираннъ присвоивалъ себѣ. Когда это почему-нибудь было неудобно, тираннъ добивался права назначенія подесты и анціановъ, какъ было въ Падуѣ, Миланѣ и другихъ городахъ, подвластныхъ Висконти, или же сокращалъ количество анціановъ и членовъ совѣтовъ, чтобы проще ими управлять, легче пополнять ихъ людьми преданными и—это тоже не было рѣдкостью—дороже продавать должности. Съ вѣчемъ тоже поступали такъ, чтобы оно не сдѣлалось учрежденіемъ, опаснымъ для тиранніи, хотя обыкновенно народный элементъ настроенъ былъ по отношенію къ тиранну скорѣе дружественно, чѣмъ враждебно. Но бывали случаи,

когда вѣче во время обсуждения того или иного важнаго вопроса окружались вооруженными людьми или когда на вѣчевой сходѣ пригоняли народъ изъ окружи, который было еще легче заставить голосовать такъ, какъ пріятно тиранну. Та же опека распростерлась надъ цехами; имъ было запрещено собираться и обсуждать свои дѣла безъ разрѣшенія тиранна. Когда желѣзная власть достаточно крѣпко сковала всѣ городскіе элементы, тираннъ сталъ чувствовать себя настоящимъ государемъ. Въ городѣ появились власти, дѣйствующія исключительно въ силу отъ него полученныхъ полномочій, совершенно независимыя отъ старыхъ органовъ городского управленія, своего рода министры. У него началъ образовываться дворъ, тотъ самый дворъ итальянскаго тиранна, которому культура Возрожденія должна была сообщить такой ослѣпительный блескъ.

И. покрылась пестрой сѣтью маленькихъ монархій, и вся ея исторія въ XIV^в и XV^{вв}. носитъ на себѣ печать этого мелкодержавнаго дробленія. Пять болѣе крупныхъ государствъ: Миланъ, Венеція, Флоренція, Римъ и королевство обѣихъ Сицилій, а между ними и кругомъ нихъ десятки столь же законченныхъ въ политическомъ отношеніи государствъ, но очень малыхъ размѣровъ,—таковъ былъ внѣшній политической обликъ И. Взаимоотношенія частей этого конгломерата цѣликомъ наполняли исторію этихъ двухъ вѣковъ. Императоры не вмѣшивались въ итальянскія дѣла. Людовикъ Баварскій, Карлъ IV, Сигизмундъ, Фридрихъ III приходили, правда, въ И., но были безсильны что-либо предпринять, чтобы возстановить свое вліяніе. Они подтверждали права того или иного тиранна, жаловали титулы маркиза и герцога болѣе сильнымъ, получали за это много золота и уходили восвояси. Салическіе императоры и Гогенштауфены тоже пользовались орудіемъ привилегій, но, раздавая ихъ городамъ, они имѣли въ виду интересы Германіи. Ихъ эпигоны преслѣдовали только узко-фискальныя цѣли.

Къ началу XIV вѣка тиранновъ появилось въ И. великое множество, почти

столько, сколько въ началѣ XIII в. было свободныхъ городовъ. И. рѣшительно обнаруживала устремленіе въ сторону монархіи. Только одна Венеція, могучая, гордая, богатая, не поддавалась этой новой болѣзни и не желала смѣнить свое старое республиканское знамя съ крылатымъ львомъ св. Марка на новенькій гербъ какого-нибудь удачливаго кондотьера.

Въ XIV вѣкѣ произошло рѣзкое измѣненіе не столько въ характерѣ тиранніи, сколько въ общемъ распредѣленіи городовъ между тираннами. Безпрерывныя войны приводили къ тому, что крупные тиранны, постоянно увеличивая свои территоріи, стали систематически поглощать мелкихъ. Висконти миланскіе, Малатеста риминійскіе, Гонзага мантуанскіе и проч., округляя свои территоріи, лишили владѣній множество мелкихъ тиранновъ. Зато на округлившіхся такимъ образомъ территоріяхъ стало организовываться государство болѣе совершеннаго типа, та монархія, которая скоро въ глазахъ заальпійскихъ творцовъ абсолютизма, Людовика XI, Генриха VIII, сдѣляется почти недосыгаемымъ идеаломъ. Конечно, при такихъ неустойчивыхъ условіяхъ существованія, города часто мѣняли своихъ тиранновъ. Одной изъ причинъ этой частой смѣны владѣтелей было появленіе въ И. новой и очень замѣтной силы, начальниковъ наемныхъ армій, *кондотьеровъ* (*condottieri*, отъ *condotta*, договоръ на поставку наемнаго отряда).

Съ появленіемъ тиранніи прежняя система городскихъ ополченій умерла. Горожане — купцы и ремесленники, — которые въ XIII вѣкѣ съ такимъ воодушевленіемъ бились подъ знаменами роднаго города, вокругъ его *сассоціо*, священной колесницы, служившей символомъ его независимости, теперь потеряли всякій интересъ сражаться за господина. Они уплачивали ему огромныя подати для того, чтобы ничто не мѣшало имъ отдаваться мирному труду. Дѣло тиранна было находить способъ защищать ихъ. Такова была почва, на которой необходимость вырастила систему наемныхъ отрядовъ. Сначала начальниками ихъ были безвѣстные люди, иностранцы чаще, чѣмъ

итальянцы, а главнымъ контингентомъ солдатъ—иностранные мародеры, бродившіе по И. Изъ болѣе раннихъ самыми знаменитыми были Фра-Мореале, казненный Колой ди Ріенци въ Римѣ, и нѣмецъ Вернеръ; одно время пользовался большою славою англичанинъ Джонъ Гакудъ, котораго итальянцы перекрестили въ Джованни Акуто и которому Флоренція поставила памятникъ въ своемъ соборѣ (ум. въ 1393 г.). Первымъ настоящимъ итальянскимъ кондотьеромъ, начальникомъ чисто итальянскаго по составу отряда, былъ Альберико да Барбіано. Въ его школѣ сформировались два знаменитыхъ кондотьера: Браччо ди Монтоне и Муцио Аттендоло Сфорца. Оба они были учителями цѣлой плеяды даровитыхъ итальянскихъ кондотьеровъ, которые выработали особую военную тактику, сдѣлали изъ войны искусство, тонкое и деликатное. Главной задачей кондотьера было выиграть сраженіе такъ, чтобы потерять какъ можно меньше солдатъ: солдаты стоили ему дорого. Центръ тяжести военныхъ операций переходить къ маневрамъ и эволюціямъ. Это, въ свою очередь, вызываетъ необходимость замѣнить тяжело вооруженную конницу легкой и подвижной. Во главѣ такого отряда кондотьеръ отправляется въ походъ, встрѣчаетъ противника, такого же кондотьера, какъ и онъ, начинаются разбѣды и развѣдки, безконечное маневрированіе, наконецъ, дѣло доходитъ до лихой стычки, поднимающей много пыли и производящей большой шумъ. Это называется генеральнымъ сраженіемъ, хотя убитыхъ—всего какой-нибудь десятокъ, да и тѣ по собственной неловкости свалились съ лошадей и были растоптаны въ свалкѣ. Кто-нибудь, однако, все-таки побѣдилъ, и кондотьеръ, слѣдовательно, честно заработалъ свое жалованье. Потому что теперь война—не только искусство; она—торговая операція. Кондотьеръ служить тѣмъ, кто лучше платитъ, и завтра можетъ покинуть на произволъ судьбы того, кто не въ состояннн платитъ. Съ ними поэтому очень осторожны. Имъ не довѣряютъ. Отъ нихъ требуется много выдержки, самообладанія, дипломатической изворотливости, чтобы не по-

пасться въ ловушку. Венеція казнила Карманьолу (1432); Якопо Пиччинино былъ задушенъ въ Неаполѣ по приказу короля Ферранте (1465); Роберто Малатеста тайно и внезапно умеръ въ Римѣ (1482) послѣ побѣды, одержанной имъ для Сикста IV. Позднѣе, Цезарь Борджіа завлечетъ въ ловушку въ Синигалии и прикажетъ удушить сразу четверыхъ кондотьеровъ: Паоло Орсини, Вителлоццо Вителли, Оливеротто да Фермо и Гравину. Но у нихъ не было недостатка и въ почестяхъ. Падуя почтила Гаттамелату памятникомъ работы Донателло, Венеція воздвигла Коллеони статуу работы Вероккіо. Кондотьеры захватили и цѣлый рядъ городовъ въ качествѣ тиранновъ.

Папа Григорій XI уже въ XIV в. далъ Джону Гакуду Котиньолу и Баньякавалло. Но гораздо чаще они обходились безъ пожалованій. Угучьоне делла Фаджуола, тираннъ Луки, былъ кондотьеромъ; его преемникъ, Каструччо Кастракане, котораго обезсмертилъ Маккіавелли, тоже. Браччо Монтоне владѣлъ одно время Перуджіей. Франческо Сфорца основалъ династію въ Миланѣ. Изъ казенныхъ Цезаремъ Борджіа двое были тираннами: Вителлоццо и Оливеротто. Съ другой стороны, болѣе мелкіе тиранны старыхъ династій часто становятся кондотьерами, чтобы обезпечить свои владѣнія противъ посягательствъ болѣе сильныхъ. Нѣсколько кондотьеровъ вышло изъ Малатеста, изъ Гонзага, Монтефельтре, делла Ровере.

Но и кондотьеры не были послѣдней категоріей людей, изъ которыхъ выходили тиранны. Когда въ XV в. вмѣстѣ съ Сикстомъ IV водворился въ Римѣ откровенный непотизмъ, папы стали безъ стѣсненія сажать своихъ сыновей и племянниковъ въ вакантные, а иногда и не въ вакантные города. Ріаріо появились въ Форли, Цезарь Борджіа мечомъ завоевалъ Романію, делла Ровере въ Урбино наслѣдовали Монтефельтре, позднѣе Фарнезе воцарились въ Пармѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ династій оказались прочными.

Наконецъ, было еще одинъ типъ тиранновъ: выдающіеся горожане недворянскаго происхожденія. Таковы были:

Итальянское искусство.

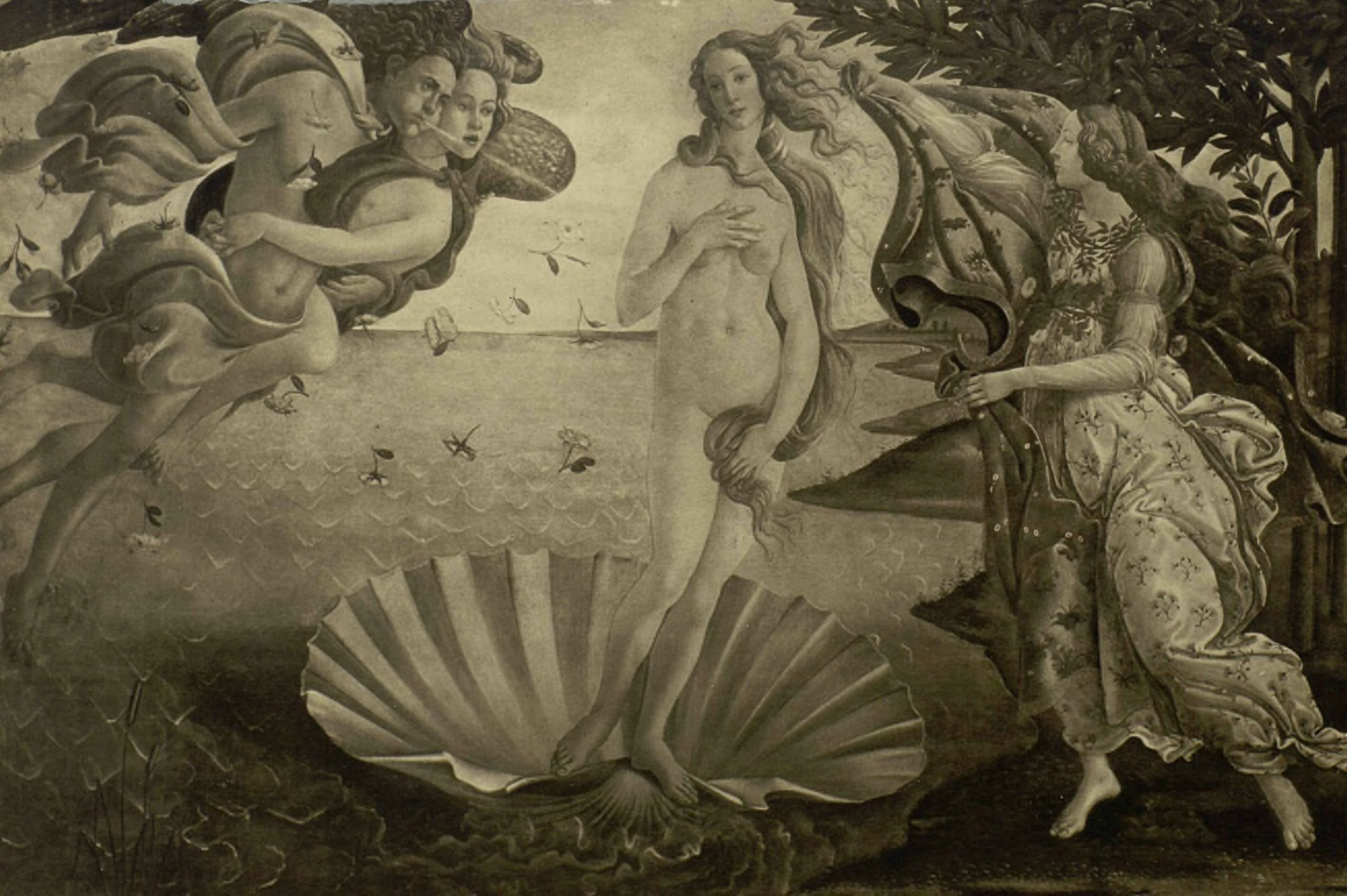
Ботичелли (1444—1510).

Рождение Венеры.

(Флоренція. Галлеря Уффици).

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К^о въ Дорнахъ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.

Бентиволио въ Болоньѣ, Гамбокорти въ Пизѣ, Петруччи въ Сиенѣ, Бальоне въ Перуджии и, самые знаменитые, Медичи во Флоренци. Тиранны изъ горожанъ появляются позднѣе, въ XV в., когда наступаютъ времена болѣе спокойнаго кондотьеровъ, не заботиться о томъ, чтобы человекъ, которому вручается власть надъ городомъ, непременно обладалъ военной опытностью. И деспотизмъ тиранновъ изъ буржуазіи обыкновенно мягче, чѣмъ деспотизмъ военныхъ тиранновъ. Да и вообще деспотизмъ становится мягче въ XV вѣкѣ. Полуторавъковое порабощеніе городовъ привело къ полному примиренію классовъ: всѣхъ уравнивалъ деспотизмъ, смирилъ дворянъ, далъ возможность кушамъ и ремесленникамъ заниматься своимъ дѣломъ. Типъ новаго тирана — тоже иной, чѣмъ былъ раньше. Теперь онъ уже настоящій государь, болѣе спокойно пользующійся своимъ положеніемъ, не вынужденный сидѣть въ цитадели, свирѣпо и нелюдимо, подъ охраной вѣрныхъ солдатъ. Онъ не производитъ болѣе наѣздовъ на горожанъ и не умыкаетъ ихъ женъ и дочерей; онъ понемногу оставляетъ систему террора. У него сложился дворъ, и Возрожденіе уже рассыпаетъ передъ нимъ всѣ сокровища своей культуры. Онъ воспитывался подъ руководствомъ гуманистовъ, получилъ великолѣпное образованіе. Онъ воинъ и дипломатъ, меценатъ и ученый. Но въ немъ еще сидитъ дикій нравъ его предковъ, тѣхъ, кто укрѣплялъ свое положеніе въ городѣ ежедневными стычками, казнями горожанъ, убійствами родныхъ, ожесточенной обороною противъ сильныхъ непріятелей изъ сосѣднихъ тиранновъ. Едва ли не самый типичный среди великолѣпной коллекціи типичныхъ людей, стоявшихъ въ XV вѣкѣ во главѣ городовъ — Сиджисмондо Малатеста, тираннъ Римини. Онъ превосходный полководецъ. Какъ кондотьеръ, онъ одинъ изъ самыхъ счастливыхъ. Пятнадцати лѣтъ онъ одержалъ свою первую побѣду. Онъ воюетъ и въ Италіи и внѣ ея. Венеція посылаетъ его въ Грецію, и тамъ онъ покрываетъ свое имя славою. Солдаты его боготворятъ и готовы ити

за нимъ въ огонь и воду. Но успѣхи даются ему не только искусствомъ и умѣньемъ воодушевлять войска, но и вѣроломствомъ, клятвопреступленіемъ, измѣнами. Въ немъ живутъ всѣ пороки, у него бѣшенный характеръ. Въ юности онъ совращалъ своихъ товарищей. Въ зрѣлые годы безчестилъ мальчиковъ и дѣвочекъ, и если они бѣжали отъ его нечистыхъ ласкъ, онъ предавалъ ихъ мучительной смерти. Собственныхъ дочери и зять сдѣлались жертвою его разнузданности. Монахи и еврейки, какъ сокрушенно повѣствуетъ богобоязненный современникъ, одинаково подвергались у него оскверненію. Ему доставляло особенное удовольствіе дѣлать своими любовницами женщинъ, дѣтей которыхъ онъ крестилъ; мужей ихъ онъ убивалъ. Онъ былъ женатъ три раза. Отъ первой невѣсты онъ отказался до свадьбы, но удержалъ у себя ея приданое; слѣдующую жену закололъ кинжаломъ, третью отравилъ. Отравляя онъ вообще много и самъ любилъ пытать осужденныхъ. Духовныхъ лицъ ненавидѣлъ, не вѣрилъ въ безсмертіе души и считалъ, что душа умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ. И этотъ звѣриной души человекъ всю почти жизнь любилъ самой нѣжной, самой трогательной любовью одну женщину, свою Изотту, на которой и женился, развязавшись съ третьей женой. Въ честь ея онъ выстроилъ жемчужину Ренессанса, знаменитый Tempio Malatestiano въ Римини, проектъ котораго создалъ Леонъ Баттиста Альберти и который скорѣе похожъ на языческой храмъ, хотя и посвященъ св. Франциску. Тамъ погребена Изотта, и уже совершенно языческая надпись надъ ея мавзолеемъ гласитъ: Divae Isotiae Sacrum. Въ честь ея онъ пишетъ звучные, нѣжные сонеты, выдающіе большою поэтической талантъ. Онъ любилъ окружать себя поэтами и художниками и много сдѣлалъ для гуманистовъ. Когда Малатеста воевалъ съ турками въ Пелопоннесѣ, онъ велѣлъ вырыть изъ земли прахъ Гемиста Плетона, знаменитаго философа, тамъ погребеннаго, и похоронилъ его около своего храма въ Римини, рядомъ съ нѣсколькими поэтами и учеными. Не-

терпѣливый и стремительный во всемъ, онъ часами просиживалъ надъ рукописями классиковъ. Органически неспособный выносить противорѣчіе въ чемъ-либо, онъ позволялъ послѣднему гуманисту оспаривать свои ученые мнѣнія и безъ конца вель съ учеными споры о литературѣ. Потому что литература—его страсть, такъ же, какъ его страсть Изотта.

Эти противорѣчія, это соединеніе тончайшей культурности и способности къ чистымъ увлеченіямъ съ самыми грубыми страстями, съ самыми низменными пороками—типично для челоуѣка Кватроченто, вообще, для тиранна, въ особенноти. Въ Сиджисмондо Малатеста тѣни слишкомъ темны и свѣтъ слишкомъ яркъ. Въ другихъ жизнь наложила краски не такъ рѣзко. Но въ груди каждаго изъ нихъ живутъ двѣ души, у всѣхъ десница не знаетъ, что творить шуйца. Это—результатъ всего общественаго и культурнаго развитія. Какъ должно было сложиться будущее страны, которая вся подѣлена между четырьмя десятками такихъ людей, какъ Сиджисмондо Малатеста? Династическій эгоизмъ въ нихъ не меньше, чѣмъ въ крупныхъ тиранахъ, и положеніе дѣль требуетъ, чтобы была найдена такая равнодѣйствующая всѣхъ династическихъ эгоизмовъ, большихъ и малыхъ, которая дала бы И. спокойствіе. Вторая половина XV вѣка прошла въ поискахъ этой равнодѣйствующей. Теперь задача до нѣкоторой степени упрощалась, потому что поглощеніе мелкихъ тиранній крупными государствами, особенно на сѣверѣ, продолжалось безпрестанно. Венеція послѣ прекращенія династій Скалиджери въ Веронѣ и Каррара въ Падуѣ присоединила оба города къ себѣ вмѣстѣ съ Виченцою и Тревизо, а Франческо Фоскари продвинулъ границы венеціанской terra firma до Бергамо и Брешии. Генуя послѣ пораженія при Кьоджіи скоро подчинилась Милану, а Пиза — Флоренціи; Римъ, куда папы вернулись уже въ 1378 г., начиная съ Николая V, постепенно расширяетъ свои владѣнія въ Романѣ и Маркахъ, которые были въ 1364 г. завоеваны кардиналомъ Альборнозомъ, но утрачены потомъ. Савоя, Ферра-

ра, Мантуя, Урбино, Римини, Перуджіа, Болонья, Сиена, Лукка и нѣскольکو болѣе мелкихъ сохраняютъ независимость, но держатся подъ крыломъ пяти крупныхъ государствъ, кто къ кому ближе.

Въ 1453 г. папа Николай V обратился къ Милану, Венеціи, Флоренціи и Неаполю съ призывомъ забыть вражду и объединиться для борьбы противъ турокъ. Изъ призыва ничего не вышло, но въ политическое сознаніе еще разъ послѣ Данте, послѣ Петрарки, послѣ Ріенци была пущена мысль объ объединеніи. Въ серединѣ XV вѣка она была неосуществима. Самое большее, чего было возможно достигчь—это нѣкотораго равновѣсія. Оно и держалось до 1492 г., держалось съ трудомъ, потому что династии были неустойчивы, и каждое изъ пяти государствъ все время старалось о расширеніи границъ на счетъ сосѣда. Убійство Галеаццо Маріа Сфорцы (1476) подкосило устойчивость государственной власти въ Миланѣ. Папа Сикстъ IV вдохновлялъ заговоръ противъ Лоренцо и Джуліано Медичи (1476), который едва не расшаталъ государственную власть во Флоренціи. Въ концѣ концовъ, изъ этого напряженнаго до послѣдней степени равновѣсія вывелъ И. Лодовико Сфорца, il Мого, вывелъ по старому способу: призывомъ французовъ. Что дѣло должно этимъ кончиться, видѣли многіе проницательные люди. Савонарола предсказывалъ приходъ иноземцевъ во многихъ своихъ проповѣдяхъ. Призваніе французовъ открыло новую эру въ исторіи И. Карль VIII французскій, опираясь на права Анжуйскаго дома, вторгся въ И. (1494) и захватилъ Неаполь, но былъ изгнанъ коалиціей палы, Милана и императора. Преемникъ Карла, Людовикъ XII, снова пошелъ на И., завладѣлъ миланскимъ герцогствомъ, которое было утверждено за нимъ на ленныхъ началахъ имп. Максимилианомъ. Но онъ сдѣлалъ колоссальную ошибку, обратившись за помощію къ Фердинанду Католику для покоренія Неаполя, а нѣскольکو времени спустя, къ имп. Максимилиану для завоеванія Венеціи. Этимъ была рѣшена судьба франц. владычества въ И. Въ 1508 г.

папа Юлій II, который удержалъ за церковью завоеванія Цезаря Борджіа въ средней И., столкнулся съ Венеціей и организовалъ противъ нея *Камбрейскую Лигу* (папа, имп. Максимилианъ, Людовикъ и Фердинандъ Аррагонскій); однако, ловкость дипломатовъ республики разстроила союзъ, и французы вновь были выгнаны силами Свящ. Лиги, созданной тѣмъ же папой Юліемъ. Политику Карла VIII и Людовика XII продолжалъ Францискъ I, сначала успѣшно (Мариньяно, 1515), но, встрѣтившись въ лицѣ имп. Карла V съ могуществомъ непріятелемъ, принужденъ былъ уступить (Павія, 1525). Карлу пришлось еще воевать съ направленной противъ него коалиціей (она тоже называется Св. Лигой) папы, Венеціи и Милана, которую онъ также сокрушилъ (1527 взятіе Рима, 1529 Барселонскій миръ, 1530 Болонское свиданіе). Въ концѣ концовъ, Испанія захватила Неаполь, Сицилію и Миланъ, — фактъ, противъ котораго тщетно боролся Генрихъ II франц., признавшій его, наконецъ, Като-Камбрейскимъ мирнымъ трактатомъ (1559). И. стала почти цѣликомъ испанской провинціей. Избѣгли господства Габсбурговъ лишь Палеская область, Флоренція (которая превратилась въ герцогство), Венеція, Генуя, освободившаяся отъ миланскаго и смѣнившаго его французскаго ига, и нѣкот. мелкія государства. Но по настоящему независимыми отъ Испаніи были только Венеція и Церковная область, при чемъ Венеція, уже очень ослабленная и оставленная лицомъ къ лицу съ такимъ могучимъ врагомъ, какъ Турція. Палство одно выиграло отъ всѣхъ перемѣнъ первой половины XVI вѣка. Правда, покореніе Флоренціи было не столько побѣдою палства, сколько династическимъ торжествомъ Климента VII (Медичи). Но положеніе, завоеванное въ центральной И., гдѣ Феррара и Урбино были признаны папскими ленами, а вся Романья подчинена непосредственно, создавало палству несокрушимо-крѣпкую политическую позицію. Что касается менѣе крупныхъ самостоятельныхъ государствъ: Флоренціи, Генуи, Сиены, Лукки, то они должны были признать себя вассалами Испаніи.

Сиена, которая попробовала добиться самостоятельности и прогнала испанскій гарнизонъ, была въ 1555 г. покорена испанцами и передана Карломъ вѣрному Козимо Медичи, который по этому случаю былъ переименованъ папой изъ герцога Флоренціи въ великаго герцога Тосканы.

Чѣмъ объясняется такое удивительно быстрое покореніе страны, которая только что доказала колоссальнымъ переворотомъ, произведеннымъ ею въ области умственной культуры и политическаго искусства, какъ много въ ней жизненныхъ силъ? Что было причиною, что только Флоренція, осажденная въ 1530 г. испанцами для утolenія непотическихъ чувствъ папы Климента VII, нашла въ себѣ достаточно республиканской твердости и мужества, чтобы пасть со славою? Главной причиною было, конечно, экономическое истощеніе. Оно было вызвано одинаково фактами и внутренняго и внѣшняго характера. Внутри оно обусловливалось измѣненіями въ экономической политикѣ городовъ, явившимися или усилившимися вмѣстѣ съ тиранніей: увеличеніемъ податного гнета и ожесточеннымъ протекціонизмомъ, который вредилъ одинаково своимъ и чужимъ. Итальянская промышленность выросла въ условіяхъ полной экономической свободы и теперь увидала, потому что каждое итальянское государство (этого не было до конца XV вѣка) стало воздвигать таможенные барьеры для произведеній промышленности другого. Внутренняя итальянская торговля поэтому начала падать. Благосостояніе производительныхъ классовъ стало уменьшаться, и какъ всегда на почвѣ экономическаго упадка появилась обычная болѣзнь: чрезмѣрная роскошь, которая довершала разореніе и съ которой тщетно пытались бороться правительства Венеціи, Флоренціи и другихъ городовъ. На ослабленную изнутри тяжелыми налогами и таможенными стѣсненіями страну съ удвоенной тяжестью пали неблагоприятныя внѣшнія обстоятельства. Уже завоеваніе Константинополя турками, которое заложило для Венеціи и другихъ итальянскихъ государствъ пути на Левантъ, было большимъ подрывомъ.

Открытие Америки и морского пути въ Индію довершило торговый разгромъ страны. То же было въ области промышленности. Англія съ конца XV в. стала успѣшно конкурировать въ области суконнаго производства, югъ Франціи—въ области шелковаго, югъ Германіи—въ области хлопчатобумажнаго (бумазея). Нюрнбергъ сталъ похизать у Милана секреты въ выдѣлкѣ оружія. Даже кредитныя операціи начали постепенно переходить въ руки нѣмцевъ. Наступалъ, словомъ, уклонъ, съ котораго странѣ суждено было сойти развѣ только въ концѣ XIX вѣка.

Ослабленіе матеріальныхъ силъ было не единственной причиной. Была и другая, техническая, но тоже очень важная: несовершенство итальянской военной организаціи сравнительно съ сѣверными странами. Предводимые кондотьерами, отряды отвыкли отъ настоящей войны, забыли о томъ, что, сражаясь, солдаты не только маневрируютъ, но и убиваютъ противниковъ, не только сшибаются въ буйныхъ, но безопасныхъ кавалерійскихъ схваткахъ, но и выдерживаютъ артиллерійскій огонь. Когда пришла вѣсть, что войска Карла VIII взяли Сарцано и произвели тамъ рѣзню, И. была возмущена; она находила, что такой способъ веденія войны—верхъ некультурности. Но некультурные французы, нѣмцы и испанцы дѣлали свое дѣло. Наемныя итальянскія войска не выдерживали столкновеній съ ними. Послѣ битвы при Аньяделло, на голову разгромившей Венецію въ 1510 г., республику спасла только ея неподобная дипломатія. Послѣдній великій итальянскій кондотьеръ, который, быть можетъ, могъ еще своимъ талантомъ уравновѣсить преимущество иноземной военной техники, Джованни Медичи, начальникъ Чернаго отряда (delle Bande nere), былъ убитъ въ 1526 г. въ стычкѣ съ ландскнехтами Фрундсберга, двигавшагося на Римъ. Маккиавелли понималъ трагедію своей родины. Въ трактатѣ „Arte della guerra“ со своей обычной острой пронизательностью, съ сокрушающей убѣдительностью, которая не убѣждала только его ослѣпленныхъ современни-

ковъ, онъ доказывалъ, что наемныя войска приведутъ И. къ гибели, что необходимо, чтобы спасти страну, перейти на систему постоянной народной арміи.

Но система національной арміи была неосуществима, пока И. была раздѣлена между пятью крупными и десяткомъ мелкихъ самостоятельныхъ державъ. Выводъ отсюда напрашивался самъ собою. Объединеніе И. выдвигалось уже съ конца XV вѣка, какъ самая настоятельная національная задача. Тотъ же Маккиавелли проповѣдывалъ объединеніе со всею страстью, на какую была способна его душа. Мысли Маккиавелли нашли откликъ въ душѣ Цезаря Борджіа, и, быть можетъ, этотъ гениальный политикъ, если бы не умеръ такъ скоро его отецъ и если бы самъ онъ не лежалъ умирающимъ въ этотъ моментъ, сумѣлъ бы положить основы объединенію И. Послѣ него эта задача не была по плечу никому. Папа Юлій II, этотъ кондотьеръ на престолѣ св. Петра, бросившій на Венецію дѣлу коалицію изъ могущественныхъ европейскихъ державъ, только послѣ Аньяделло понялъ, какую онъ сдѣлалъ ошибку, пустивъ еще разъ въ И. чужеземцевъ. Онъ тоже сталъ задумываться надъ тѣми способами, при помощи которыхъ возможно было осуществить объединеніе. Но онъ былъ уже очень старъ и скоро умеръ. Левъ X и Климентъ VII думали гораздо больше о судьбѣ Флоренціи, вотчины своей семьи, Медичи, чѣмъ объ И. А кромѣ того, послѣ Павіи уже трудно было вытѣснить изъ страны испанцевъ. Потомъ Аретино приходитъ въ голову, что объединеніе возможно подъ скипетромъ Карла V, но Маккиавелли, несомнѣнно, сказалъ бы, если бы зналъ объ этой идеѣ знаменитаго памфлетиста, что это—предательство.

Былъ моментъ, когда И. почувствовала могучій подъемъ національнаго возбужденія: во времена Варбароссы и триумфа при Леньяно. Онъ былъ упущенъ. Въ И. могла сложиться нація, но она не сложилась. Наоборотъ, послѣ Леньяно и начался распыляющій процессъ національнаго распыленія. Отвѣтственность за это падаетъ частью

на экономической процессъ, который непрерывно, вплоть до XVI в., обострялъ мѣстные интересы, частью на папство. Папство никогда не могло вполне примирить свои реальные, итальянскіе политическіе интересы съ космополитическими церковными задачами. Послѣднія чаще брали верхъ, чѣмъ первые, и страна въ эти моменты лишалась того центрального ядра, вокругъ котораго она могла собираться. Другія государства не были способны на эту роль. А когда въ концѣ XV в. И. пришлось стать лицомъ къ лицу съ сосѣдями, которые шли ее завоевывать, — передъ государствами, гдѣ закончился процессъ національнаго объединенія, которыя имѣли и національную власть и національную армію: Франціей и Испаніей, оказалась страна, гдѣ не только не было націи, но не была даже возможна крѣпкая федерація составляющихъ ее государствъ. Исходъ этого столкновения не могъ быть сомнительнымъ. Судьбу И. должны были рѣшить другія, а она, какъ красавица въ легендѣ, должна была ждать, кто изъ соперниковъ окажется побѣдителемъ, чтобы покорно отдаться подъ его власть.

И. истощила свои силы на то, чтобы дать міру новую культуру. Европа поработила ее, обезсиленную этимъ титаническимъ трехвѣковымъ напряженіемъ. Но, разставаясь со своей независимостью, И. сообщила ей свои культурныя завоеванія, потому что у самой у нея не осталось силъ даже на то, чтобы разрабатывать дальше тѣ идеи и тѣ образы, которые она пустила въ міровой строй.

У. Иноземное владычество. Съ середины XVI в. И. вступаетъ въ мрачную полосу, которая составляетъ такой страннѣйшій контрастъ съ кипучей, напряженной, блестящей дѣятельностью предыдущаго періода. Отличительный, наиболѣе яркій признакъ этихъ годовъ испанскаго ига — феодально-аристократическая реакція. Подъ влияніемъ указанныхъ выше причинъ торговля и промышленность замерли и продолжали безостановочно падать. А въ тѣхъ частяхъ страны, которыя находились въ прямомъ владѣніи Испаніи, торговля и промышленная дѣятельность еще и

подавлялись искусственно. Началось это уже при Карлѣ V, когда правительство стало прибѣгать къ усиленной порчѣ монеты, чтобы справиться съ финансовыми затрудненіями. А порча монеты въ такое время, когда почувствовались въ хозяйственномъ оборотѣ результаты революціи цѣнъ, вносила настоящую панику и въ промышленность и, особенно, въ торговлю. Но при Карлѣ V испанское правительство, по крайней мѣрѣ, не награждало И. скорпіонами той своеобразной экономической политики, которая, въ концѣ концовъ, привела къ гибели и самой Испаніи. При Филиппѣ II на несчастную И., измученную налогами, солдатскимъ постоемъ, инквизиціей, полицейскимъ угнетеніемъ, начали изливаться и благодѣянія этой торговой политики: нелѣпаго запоздалаго меркантилизма. Вызывалась она нелѣпо понимаемыми интересами испанскаго фиска и продолжалась довольно долго при ближайшихъ преемникахъ Филиппа II. Регламентация, которой въ то время были подчинены торговля и промышленность, сейчасъ кажется только комичной, но для итальянцевъ того времени, привыкшихъ свободно отдаваться экономической дѣятельности, она была настоящимъ наказаніемъ. Мельники и торговцы хлѣбомъ, торговцы виномъ и другими спиртными напитками должны были торговать только тамъ, гдѣ находилось ихъ постоянное мѣсто жительства. Они не имѣли права ни выѣзжать въ другія мѣста ни заводить гдѣ-нибудь отдѣленія. Если купецъ бывалъ уличенъ въ томъ, что онъ вывозилъ хлѣбъ за границу испанскихъ владѣній, ему грозила смертная казнь. Нѣтъ ничего удивительнаго, что размѣры торговли и промышленности непрерывно сокращались. Ок. 1580 г. въ Миланѣ было 70 суконныхъ мануфактуръ; въ 1616 г. оставалось всего 15. Въ 1611 г. въ Кремонѣ было 1.300 купцовъ; въ 1648 г. ихъ оставалось только 40 человекъ. И такъ было всюду. Запрещая купцамъ развивать производительную дѣятельность, въ корнѣ пресѣкая всякую предприимчивость и хозяйственную инициативу, испанское правитель-

ство облагало ихъ ни съ чѣмъ не сообразными налогами. Крестьянство дѣлило въ этомъ отношеніи участь городскихъ классовъ. Все третье сословіе изнемогало подъ бременемъ податей и, конечно, всячески старалось отъ него избавиться. Главнымъ средствомъ было бѣгство съ испанской территоріи на сосѣднюю: венеціанскую, генуэзскую, тосканскую, папскую, гдѣ города сохранили свою автономію. Это вело къ постепенному обезлюдѣнію цвѣтущей раньше страны, но не всегда помогало, потому что и въ неиспанскихъ владѣніяхъ люди натыкались на системы правительственныхъ монополій по продажѣ предметовъ первой необходимости и на преслѣдованіе промышленной и торговой дѣятельности. Въ Тосканѣ, напр., герцогъ Козимо прямо заставлялъ старыя промышленныя семьи Флоренціи прекращать свои дѣла и обращаться капиталы на покупку земли.

Зато насталъ рай для дворянства. И. переживала настоящій рецидивъ феодализма. Вся титаническая работа городовъ въ среднѣ вѣка, искоренившая феодальные порядки, казалось, пропала даромъ. Въ концѣ XVI и въ XVII вв. И. больше, чѣмъ когда-нибудь, была феодальной страной. Испанцы разбили тѣ оковы, которыми буржуазія сковала свободный ростъ феодализма, и онъ теперь какъ бы наверстывалъ упущенное. И не только въ испанскихъ владѣніяхъ: въ Тосканѣ, въ Папской области, даже въ венеціанской terra firma дворянское землевладѣніе росло съ каждымъ годомъ. Свободные отъ налоговъ, одолѣвавшихъ буржуазію и крестьянство, не подчиненные многимъ изъ тѣхъ стѣсненій, которыя тяготѣли надъ торговымъ классомъ, дворяне покупали земли горожанъ и крестьянъ, округляли прежнія родовыя владѣнія, заводили на нихъ сенъеріальные порядки добраго стараго времени. Ни испанское правительство ни правительства независимыхъ итальянскихъ государствъ этому не мѣшали. На почвѣ И. абсолютизмъ вошелъ въ ту полосу, которую онъ переживалъ въ то время за Альпами: полосу союза съ землевладѣльческимъ дворянствомъ, которое отказалось отъ какихъ бы то ни было политическихъ притязаній

и по молчаливому согласію государственной власти безпрепятственно развивало свои социальныя привилегіи. О размѣрахъ новой феодализаціи могутъ дать представленіе нѣкоторыя цифры, относящіяся къ XVIII в. Въ Неаполитанскомъ королевствѣ $\frac{4}{5}$ всей территоріи съ 3.376.504 жителями принадлежали 10.000 дворянъ; на королевскихъ же доменахъ жило всего около 1 милл. человекъ. Въ Сардиніи только семь городовъ и нѣсколько деревень непосредственно зависятъ отъ короля. Въ Сициліи три четверти общинъ имѣли сенъоровъ. Вотчинный режимъ былъ очень тяжелый на феодальныхъ земляхъ: царилъ полный произволъ въ назначеніи крестьянскихъ повинностей, и былъ нигуда негодный судъ. Суровъ былъ режимъ, и много разъ поднимали возстаніе угнетенные люди и въ королевствѣ обѣихъ Сицилій, и въ Сардиніи, въ Пьемонтѣ и въ Ломбардіи. Иногда эти возстанія приводили къ нѣкоторымъ результатамъ. Къ XVIII в. кое-гдѣ были ограничены права помѣщиковъ по части суда (помѣщикамъ обыкновенно оставляли гражданскую юрисдикцію и отнимали у нихъ уголовную) и права обложенія (въ Тосканѣ и Моденѣ помѣщики лишились права измышлять новые налоги). Но все это, конечно, было полумѣрами. Радикальная отмѣна феодальныхъ правъ произошла лишь во время оккупаци И. войсками французской республики и имперіи.

Чужеземное иго было настолько тяжелое, что національныя и объединительныя чаянія заглохли надолго. Правда, былъ одинъ моментъ, когда Сикстъ V, энергичный старикъ, началъ какіе-то секретные переговоры съ вел. герц. Тосканы, Фердинандомъ, объ организаціи возстанія противъ испанскаго владычества, но Сикстъ, какъ и Юлій II въ свое время, былъ очень старъ, и его смерть помѣшала принять переговоры сколько-нибудь опредѣленную форму. Вообще, папство, которому реформація нанесла очень сильный ударъ, маю-по-малу начало приходить къ пониманію того факта, что ему теперь уже не суждено играть въ И. и въ Европѣ крупной политической роли. Папы посвятили все свое вниманіе борьбѣ съ реформаціей и распро-

Итальянское искусство.
Перуджино (1446—1523).

Св. Марія Магдалина.

(Флоренція. Галлерейя Питти).

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К^о въ Дорнахъ.

S MARIA MADALENA

страненію взглядовъ, враждебныхъ протестантизму. Въ И. эта пропаганда была очень успѣшна. Она такъ пропитала культуру страны, что явилась даже пѣлая школа въ живописи (Болонская школа), которая объявила войну лучезарному, свѣтлому языческому міропониманію, царившему въ искусствѣ Ренессанса. И эта школа имѣла успѣхъ, который отнюдь нельзя отнести на долю художественнаго таланта ея представителей. Когда страна способна съ такой легкостью метнуться отъ преувеличенно страстнаго служенія мірскимъ идеаламъ къ увлеченію религиозными, отъ нея трудно ждать энергіи въ борьбѣ съ поработителями. И дѣйствительно, всѣ территориальныя перемѣны, которыя въ XVII—XVIII вв. происходили въ И.,—всѣ безъ исключенія были обусловлены игрой обще-европейскихъ интересовъ.

Франція и послѣ Като-Камбрези не оставляла мысли о реваншѣ противъ имперіи. Съ этой мыслью носился Генрихъ IV, и началъ осуществлять ее Ришелье. Онъ возобновилъ борьбу и съ Испаніей и съ имперіей, едва только взятіемъ Ларошели были покончены счеты съ французскими протестантами. Войны пошли удачно. Въ 1631 г. Фердинандъ II долженъ былъ уступить въ лень французскому ставленнику Мантую съ Монферратомъ. Но война за Испанское наслѣдство, кончившаяся пораженіемъ Франціи, надолго отдала Австріи испанскія владѣнія въ И. Миланъ, Неаполь, Сардинія и Мантуя сдѣлались подвластными Австріи. Въ 1720 г. Австрія обмѣняла Сардинію на Сицилію, отданн. по Утрехтскому миру герцогу Савойи. Савоя теперь стала называться Сардинск. королевствомъ.—Испанскіе Бурбоны не хотѣли оставить своихъ притязаній на прежнія владѣнія Испаніи. Это въ нѣкоторой степени имъ и удалось. Въ 1731 г. герцоства Парма и Пьяченца были переданы инфанту Карлу Испанскому, а въ 1738 г. онъ по Вѣнскому миру промѣнялъ ихъ на Неаполь и Сицилію. По Вѣнскому же и Ахенскому мирамъ (1731 и 1748) Австрія должна была уступить Сардиніи нѣкоторыя пограничныя области изъ Миланскаго герцогства. Ахенскій миръ, кромѣ того,

оторвалъ отъ ея владѣній Парму и Пьяченцу въ пользу Бурбоновъ. Нѣкоторымъ вознагражденіемъ за это послужило Тосканское герцогство, которое въ 1737 г. получилъ мужъ Маріи Терезіи, герцогъ Францъ Стефанъ Лотарингскій. Венеція, Генуя и Папская область сохранили свою самостоятельность, а при Урбанѣ VIII, по прекращеніи династій Эсте въ Феррарѣ и делла Ровере въ Урбино, папы завладѣли обоими государствами. Съ крушеніемъ испанскаго государства полицейскій гнетъ сталъ слабѣе, и благосостояніе страны возросло. Въ умственномъ движеніи XVIII вѣка И. принимала участіе очень незначительное. Югъ былъ крайне обособленъ, а отголоски того, что дѣлалось внѣ И., доходили лишь до сѣвера. Сѣверъ и отозвался на просвѣтительное движеніе книгой Беккаріи.

Французская революція произвела радикальную перемѣну въ настроеніи итальянскаго народа. Она указала ему путь къ національной независимости, къ объединенію, къ свободѣ. Вліяніе революціи сказалось не сразу. Первые ея соприкосновенія съ И. вызвали скорѣе недовольное возмущеніе, чѣмъ какой-нибудь энтузіазмъ. Причинъ этому было не мало. Крестьянство и городскіе классы въ австрійскихъ владѣніяхъ, крестьянство въ остальной И. были такъ пришиблены двумя вѣками пораженія, такъ привыкли довольствоваться тѣми крохами, которыя оставляли имъ фискъ и помѣщики, что революціонныхъ лозунговъ было слишкомъ недостаточно, чтобы сразу вывести ихъ изъ состоянія пассивности и индифферентности. Горожане въ Папской области и, вообще, тамъ, гдѣ сохранилась городская автономія, боялись, что при какихъ-нибудь перемѣнахъ они могутъ получить что-нибудь въ родѣ испанскаго режима. Къ тому же первыя столкновенія И. съ войсками французской революціи не представляли ничего радостнаго. Солдаты грабили, генералы назначали огромныя цифры контрибуціи. Но у революціи сразу нашлись, тѣмъ не менѣе, сторонники. Во-первыхъ, интеллигенція, въ австрійскихъ и не въ австрійскихъ владѣніяхъ одинаково. Она горячо привѣтствовала

революцію, самымъ энергичнымъ образомъ принялась за пропаганду, связала преданность революціи съ ненавистью къ поработителямъ, вообще, подняла шумъ. Впереди интеллигенціи шли студенты, со всѣмъ юнымъ пыломъ отдавшіеся дѣлу освобожденія. И совершенно неожиданно, кромѣ интеллигенціи, у революціи оказался еще одинъ сторонникъ: дремавшія два вѣка воспоминанія о быломъ суверенитетѣ подчиненныхъ теперь городовъ. Они разсуждали такъ: революція несетъ свободу; какая же свобода должна прійти прежде, чѣмъ свобода отъ непосредственнаго подчиненія покорителю? Поэтому не только города, входящіе въ составъ австрійской территоріи, но и тѣ, которые находились не въ австрійскихъ владѣніяхъ, но утратили суверенитетъ, радостно предвкушали возстановленіе самостоятельности: Виченца, Падуа, Верона, принадлежавшія Венеціи, Реджію, принадлежавшію Моденѣ, Сиена, принадлежавшая Тосканѣ, Феррара, Урбино, Болонья, принадлежавшія папству.

Война была перенесена на итальянскую территорію въ 1796 году. Ген. Бонапартъ двинулся изъ Савоны, при Монтенотте отрѣзавъ савойскую армію отъ австрійской, разбилъ сначала первую и принудилъ къ миру короля, потомъ обратился на австрійцевъ, побѣдою при Лоди заставилъ ихъ очистить Миланъ, осадилъ главную крѣпость австрійской Ломбардіи, Мантую, разбилъ одну за другою двѣ арміи, посланныя ей на выручку, заставилъ ее сдаться, погнавъ австрійцевъ черезъ Тироль на сѣверъ, подчинилъ по дорогѣ Венецію. Кампоформійскій миръ (1797) отнялъ у Австріи Ломбардію, но отдалъ ей Венецію и учредилъ республики Лигурійскую и Цизальпинскую. Въ 1798 г. уже безъ Бонапарта французы завоевали Папскую область и Неаполь и учредили еще двѣ республики: Римскую и Партенопійскую. Пьемонтъ же былъ просто присоединенъ къ Франціи. Суворовъ своими побѣдами чуть было не вернулъ австрійцамъ всѣ ихъ потери, но Маренго (1800) поправило дѣла. По Люневильскому миру (1801) Франція получила Парму и Пьяченцу, въ То-

сканѣ учреждено королевство Этрурія, Церковная область, сильно урѣзанная, возстановлена (первый консулъ не былъ уже такъ щедръ на республики, какъ генераль Директоріи); цизальпинская и лигурійская конституціи передѣланы въ сторону большей умѣренности. Послѣ провозглашенія имперіи, Цизальпинская и Лигурійская республики были упразднены; возстановлено итальянское королевство съ Евгениемъ Богарне въ санѣ вице-короля; Генуя Лукка, развитыя на департаменты, присоединены къ Франціи. Эта безцеремонная узурпація вызвала войну въ 1805 г. противъ Наполеона австро-русской коалиціи, кончившуюся Аустерлицемъ. По Пресбургскому миру Австрія отказалась отъ Венеціи и Далмаціи, которыя были присоединены къ итальянскому королевству. Послѣ этого Наполеонъ прогналъ изъ Неаполя Бурбоновъ и посадилъ туда королемъ своего брата Жозефа. Сестра его Элиза получила Лукку, а въ слѣдующемъ году Массу и Каррару. Тоскана въ 1807 г. была присоединена къ Франціи, а въ 1809 отдана Элизѣ. Въ 1808 г. была присоединена Папская область. Въ томъ же году Жозефъ былъ переведенъ въ Испанію, а неаполитанскій престоль отданъ Мюрату.

Завоеваніе И. французами въ двухъ отношеніяхъ знаменовало невозвратный переломъ. Во-первыхъ, были уничтожены всѣ феодальные пережитки, крестьяне освобождены, старыя стѣны и торговлѣ, пали; былъ введенъ французскій гражданскій кодексъ, который по сравненію со средневѣковыми итальянскими законами былъ огромнымъ шагомъ впередъ. Большаго Наполеонъ дать не хотѣлъ. Въ политическомъ отношеніи въ И. царилъ такой же деспотизмъ, какъ и во Франціи. Наполеонъ безъ конца требовалъ отъ страны жертвъ людьми, которые гибли потомъ въ горахъ Испаніи и въ снѣгахъ Россіи. Континентальная блокада тормозила торговлю. Но французское завоеваніе пробудило-таки тоску по національной независимости: оно объединило И. и позвавшей объединеніе И. показало, что чужеземное иго всегда будетъ игомъ, будетъ ли завоевателемъ

реакціонная Австрія или революціонная Франція. Нетрудно было сдѣлать выводъ, что только независимость, только зная единой, но суверенной И. можеть обезпечить странѣ процвѣтаніе.

Когда пала имперія Наполеона, французское иго въ И. сдѣлалось для всѣхъ нестерпимымъ. Но въ странѣ не было согласія о томъ, какъ быть дальше. Дворянство и духовенство хотѣли возвращенія подъ власть реакціонной католической Австріи. Буржуазія и особенно интеллигенція мечтали объ единой, независимой И. Но у И. не было больше силъ защищать эту свою мечту. Она должна была покорно смотрѣть, какъ вмѣсто нея распоряжались дипломаты Вѣнскаго конгресса, и примириться — по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ — съ установленной тамъ политической системой.

Конгрессъ придалъ И. такую политическую организацію: Австрія получила Ломбардію и Венецію, составившія Ломбардо-Венеціанское королевство съ чисто абсолютистскимъ режимомъ; Папская область была восстановлена; вернувшійся въ Туринъ сардинскій король Викторъ Эммануиль получилъ на Вѣн. конгрессѣ титулъ Пьемонтскаго короля, и его владѣнія были восстановлены въ границахъ 1792 г.; въ Неаполь водворился Фердинандъ IV сицилійскій подъ именемъ Фердинанда I, короля Неаполя и Сициліи; мелкія государства попали въ габсбургскія руки: Тоскана и Модена получили австрійскихъ эрцгерцоговъ, Парма отдана Маріи Луизѣ, эксъ-императрицѣ французской. Старая административная система восстановилась цѣликомъ. Полиція и духовенство вступили въ свои права. Дворяне возвратились на свои земли и вернули крестьянъ подъ ярмо феодальныхъ повинностей. Люди, обнаруживавшіе преданность революціи или просто французамъ, подверглись всѣмъ преслѣдованіямъ. Словомъ, какъ будто была цѣликомъ вычеркнута изъ исторіи эпоха французскаго владычества. Но это только такъ казалось. Разница была огромная.

VI. Risorgimento и объединеніе. Реставрація все-таки была не полная. Въ гражданскихъ законахъ сохранилось

кое-что отъ наполеоновскихъ установлений. И, что было важнѣе, люди были не тѣ. Французскій періодъ всѣхъ встряхнулъ, и старое ярмо, которое прежде по прививкѣ носилось легко и свободно, теперь нестерпимо давило шею. А кромѣ того, реставрація оставила за бортомъ огромное количество людей: чиновниковъ, офицеровъ, солдатъ, служившихъ Франціи. Они всѣ были въ рядахъ недовольныхъ. Активными же дѣятелями были тѣ, кто смотрѣлъ на французскій режимъ, какъ на переходъ къ полной независимости. Въ И. совершенно такъ же, какъ въ Пруссіи, тайныя общества, основанныя для борьбы съ французами, послѣ изгнанія французовъ сдѣлались центромъ оппозиціи возстановленному старому режиму. Изъ этихъ тайныхъ обществъ, союзъ угольщиковъ, или *карбонариевъ*, боевой отпрыскъ мирнаго масонства, имѣлъ больше всего сторонниковъ. Родиной его было Неаполитанское королевство. Съ изгнаніемъ Мюрата, карбонаріи должны были исчезнуть, потому что цѣль ихъ была достигнута. Но, когда оказалось, что Бурбоны во много разъ хуже французовъ, союзъ не только не былъ распущенъ, но, наоборотъ, изъ чисто-мѣстнаго сталъ обще-итальянскимъ. Черезъ границы Неаполитанскаго королевства карбонаріи проникли въ Папскую область, въ герцогства, добрались до Ломбардіи и Пьемонта. Въ рядахъ карбонарскихъ вентъ тѣснились, непрерывно размножаясь, всѣ недовольные элементы средняго класса. Они организовывались и работали, ожидая удобнаго момента. Онъ, казалось, наступилъ въ 1821 г. На югѣ и на сѣверѣ почти одновременно вспыхнуло движеніе, которое было отголоскомъ испанской революціи 1820 г.

Генераль Флорестанъ Пеле устроилъ проноунсіаменто въ Неаполь. Военный отрядъ, къ которому присоединились нѣсколько тысячъ статскихъ людей съ черно-красно-синими кокардами, — это были карбонаріи, — принудилъ короля Фердинанда согласиться на конституцію и присягнуть въ вѣрности ей. Новый строй былъ непрочень по одному тому, что не было никакой солидарности между Неаполемъ и Сици-

лей: континентъ и островъ не могли столкнуться между собою относительно конституціонной хартіи, и революціонному континенту пришлось силою усмирять революціонный островъ. Это сильно облегчило задачу жандармамъ реставраціи, собравшимся на конгрессъ въ Троппау для сужденія о неаполитанскихъ дѣлахъ. Они вызвали короля въ Лайбахъ на слѣдующій конгрессъ, и неаполитанское правительство имѣло неосторожность выпустить его. Фердинандъ, который клялся передъ карбонаріями, передъ Меттернихомъ и Александромъ измѣнилъ своей клятвѣ. Остальное сдѣлалось совсѣмъ просто. Австрійскія войска пришли, разбили революціонную армію и привезли въ своемъ обозѣ короля Фердинанда, очистившагося отъ всякихъ присягъ, его возлюбленнымъ подданнымъ (1 марта 1821 г.). А такъ какъ карбонаріи сами старались о томъ, чтобы шпіоны не позабыли занести кого-нибудь изъ нихъ въ свой списокъ, то и задача министра полиціи Канозы была очень легка. Тюрьмы и монастырскія подземелья населились чрезвычайно быстро.

Въ Пьемонтѣ революція началась тогда, когда она кончилась въ Regno, въ мартѣ 1821 г. Военный бунтъ пошелъ такъ бурно-стремительно, что король Викторъ Эммануилъ, тупой, жестокой, трусливый тиранъ, немедленно отрекся отъ престола въ пользу своего брата Карла Феликса и назначилъ регентомъ принца Кариньянскаго, Карла Альберта, человекъ выросшаго въ арміи Наполеона, либеральнаго и очень популярнаго. Карлъ Альбертъ сейчасъ же объявилъ, что вводитъ испанская конституція, но потому испугался собственной смѣлости и бѣжалъ, а австрійцы помогли новому королю водворить порядокъ. Вся революція не продолжалась и мѣсяца.

Въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ броженіе было сильное, но до взрыва дѣло не дошло. Австрійская администрація бдительно слѣдила за революціонерами; уже въ октябрѣ 1820 г. были арестованы нѣсколько видныхъ дѣятелей: Сильвіо Пеллико, знаменитый писатель, его другъ, журналистъ

Марончелли, юристъ Романьози, маркизъ Паллавичино и нѣсколько другихъ лицъ. Судь имѣлъ низость приговорить ихъ всѣхъ къ смертной казни, а императоръ подѣ диктовку Меттерниха разыгралъ комедію великодушія, замѣнивъ имъ смерть каторгой въ Шпильбергѣ, при чемъ имѣлъ осторожность никому не дать меньше пятнадцати лѣтъ.

Если революція 1820—21 гг. вспыхнула подѣ вліяніемъ испанскихъ собитій, то для движенія 1831 года толчкомъ послужила февральская революція. На этотъ разъ она охватила Модену, Парму и Романью, но Тоскана осталась спокойна, Пьемонтъ не отозвался, а Ломбардію и Венецію строго стерегли австрійцы. Помощь отъ Франціи, на которую надѣялись, не пришла. Наоборотъ, когда австрійцы явились опять и водворили на мѣстахъ изгнанныхъ монарховъ, французы, чтобы поддержать свой престижъ, заняли Анкону, для папы.

Этимъ кончился карбонарскій періодъ итальянской революціи. Люди, которые подхватили теперь революціонное знамя, были иными людьми. Смутной политическою программѣ карбонаріевъ они противопоставляли ясную, яркую и опредѣленную; кружковщинѣ — широкій размахъ, раздвигавшій движеніе до общенациональных размѣровъ. Такъ возникло Risorgimento, политическое возрожденіе И. Въ лагерѣ Risorgimento было все, что было въ И. пылкаго, молодого, убѣжденнаго, были всѣ, въ комъ проза жизни не смяла идейнаго энтузіазма, въ комъ не заглохъ патріотическій порывъ. Работали всѣ страстно и напряженно, но расходились въ тактическихъ вопросахъ.

Съ самаго начала намѣтилось два теченія: радикальное и умѣренное, партизановъ революціи и сторонниковъ реформы. Первые носили славное названіе „Молодой Итали“, и во главѣ ихъ стоялъ Джузеппе Маццини, одинъ изъ величайшихъ гражданъ И. Въ немъ итальянская революція нашла именно того человекъ, который былъ ей нуженъ. Маццини фанатически вѣрилъ въ революцію; ни при какихъ неудачахъ онъ не падалъ духомъ, и его

несокрушимая стойкость помогла революции пройти полосу неудачъ, не уклонившись от первоначальнаго направления. Нравственная выдержка у него соединялась съ рѣдкимъ организаторскимъ гениемъ и огромнымъ политическимъ чутьемъ; потому, что бы ни случалось, событія заставляли его всегда готовымъ. Голова мыслителя была отдана на службу самой кипучей практикѣ, жизнь аскета принесена на жертвенникъ отечества, чистый нравственный обликъ и авторитетъ учителя, необходимые для дисциплинированія самой пылкой революціонной арміи, работали объ руку съ силою убѣжденія и съ неотразимымъ краснорѣчіемъ. Маццини организовалъ генеральный штабъ революціи. Въ лицѣ Гарибальди она получила потомъ боевого вождя.

Выработанная Маццини программа „Молодой Италіи“ была немногосложна. Республика и единство — вотъ ее два основныхъ пункта. Республика—потому что таковы политическія традиціи И. и требованія теоретической мысли. Единство—потому что международныя отношенія требуютъ единой, могущественной И. и не позволяютъ мириться даже съ федераціей итальянскихъ государствъ. Средствомъ для осуществленія этой программы Маццини считалъ возстаніе, подготовленное долгимъ воспитаніемъ общества. Онъ хотѣлъ организовывать прежде, чѣмъ дѣйствовать. Къ несчастью, среди его друзей были и такіе, которые хотѣли дѣйствовать, не ожидая результатовъ долгой организационной работы. Они устраивали заговоры, гибли сами и компрометировали революцію. Такова была участь братьевъ Руффини, устроившихъ бунтъ въ Генуѣ въ 1833 г., бунтъ Раморино въ Савойѣ въ 1834 г., возстаніе въ Сициліи въ 1837 г., потопленное въ крови, заговоръ братьевъ Муратори въ Романѣ въ 1843 г. и, самое безумное, но въ то же время самое трогательное—самопожертвованіе двухъ юношей, братьевъ Бандьера, которыхъ выдало англійское правительство, перлюстрировавшее письма къ Маццини, и которые погибли отъ полицейскихъ пуль, высадившись съ горсточкой такихъ же юныхъ храбрецовъ въ Калабрію.

Маццини всячески боролся съ этимъ трагическимъ революціоннымъ легковѣріемъ, съ этой фатальной ребяческой вѣрой, что „если поднимутся Форли или Фаэнца, то сейчасъ же будетъ охвачена пламенемъ вся Европа“. Его убѣжденія и неудачи отдельныхъ вспышекъ, наконецъ, достигли цѣли. Революціонеры нѣсколько успокоились, и Маццини могъ дѣлать свою организационную работу.

Неудачи революціонныхъ одиночекъ имѣли и другой результатъ. Они доставили популярность другому теченію Risorgimento, умѣренному. У него было три главныхъ теоретика. Винченцо Джоберти, отецъ теоріи неогвельфизма, отрицалъ необходимость революціи. Онъ доказывалъ, что насущныя политическія задачи И. могутъ быть рѣшены мирнымъ путемъ,—созданіемъ федераціи итальянскихъ государствъ подъ верховенствомъ папы. По мнѣнію Джоберти, исторія съ неотразимой убѣдительною доказывала, что только при такой политической системѣ И. можетъ процвѣтать. Но Джоберти ничего не говорилъ, какое при учрежденіи этой федераціи нужно было сдѣлать употребленіе изъ австрійцевъ. За него договорили другіе. Чезаре Бальбо сказалъ, что, пока австрійцы сидятъ въ И., никакая федерація, съ папою или безъ папы въ качествѣ ея главы, не осуществима. Но онъ думалъ, что силою выгнать австрійцевъ тоже нельзя. И придумалъ фантастическій планъ: создать такую конъюнктуру въ связи съ кризисомъ Турціи, которая компенсируетъ Австрію на Балканахъ за отказъ отъ итальянскихъ владѣній. Джоберти сейчасъ же подписался подъ этой поправкой къ своей теоріи, не чувствуя ея фантастичности. Ее почувствовалъ зато боевой умъ Массимо Д'Адзельо. Д'Адзельо объявилъ, что надежды на какой-то кризисъ Турціи и вмѣстельство Европы ни на чемъ не основаны. И. должна отдѣлаться отъ Австріи, но не чужой помощью, а сама, своими силами, организованной борьбой за независимость подъ предводительствомъ государя-патріота. Такимъ государемъ, способнымъ стать вождемъ И., поднявшейся противъ Австріи, Д'Адзельо считалъ Карла Альберта, заявшаго въ

1831 г. пьемонтскій престоль. Это было уже настоящее предложеніе. На него можно было смотрѣть по разному, но въ немъ несомнѣнно была практическая мысль.

Такимъ образомъ, программа умѣренныхъ начала мало-по-малу сближаться съ программой революціонеровъ. Теперь тѣ и другіе одинаково думали, что изгнаніе Австріи должно быть необходимою предпосылкой новой политической организациі И. и одинаково были убѣждены, что И. должна произвести это изгнаніе сама, безъ посторонней помощи. Лозунгъ „Italia farà da sé“, „Италія справится сама“, былъ уже общимъ лозунгомъ революціонеровъ и умѣренныхъ. Но дальнѣйшіе моменты программы обѣихъ партій пока были еще кореннымъ образомъ различны. Одни стояли за монархію, другіе за республику. Близкое будущее должно было показать, во-первыхъ, сумѣетъ ли И. „справиться сама“, а затѣмъ, если сумѣетъ, чьи идеалы окажутся болѣе практичны, идеалы Молодой Италіи или умѣренныхъ. Различіе было очень существенное, потому что торжество Молодой Италіи предполагало изгнаніе не только австрійцевъ, но и мѣстныхъ монарховъ, торжество же умѣренныхъ должно было завершиться изгнаніемъ австрійцевъ при тѣсномъ союзѣ народа и монарховъ.

Въ сороковыхъ годахъ казалось одно время, что и итальянскіе монархи пришли къ пониманію всей серьезности этой дилеммы и стали предпринимать шаги для того, чтобы обезпечить возможность успѣха гвельфской программѣ. Въ Римѣ и Папской области, въ Тосканѣ, въ Пьемонтѣ въ сороковыхъ годахъ начались серьезные попытки реформъ не только административныхъ, но и политическихъ.

Новый папа Пій IX (избр. 1846) началъ большимъ либераломъ. Въ 1847 г. была введена относительная свобода печати, были учреждены государственныя совѣты изъ свѣтскихъ лицъ, имѣющій совѣщательный голосъ въ законодательствѣ, созданъ былъ сенатъ, которому ввѣрено управленіе Вѣчнымъ городомъ, создана національн. гвардія. Одновременно въ Тосканѣ и Пьемонтѣ были введены почти такія же рефор-

мы: свобода печати, совѣщательное представительство, національная гвардія. Дальше этого монархи не шли, и за границы трехъ этихъ государствъ реформы тоже не перебросились. Какъ всегда бываетъ въ этихъ случаяхъ, половинчатая реформы озлобили реакціонеровъ и не удовлетворили либераловъ, особенно въ Римѣ, а относительная свобода сдѣлала возможнымъ широкое народное движеніе въ пользу національной независимости. Король Пьемонта понялъ, что настала критическій моментъ въ исторіи И., что, если республиканская агитація не возьметъ верхъ, то королемъ объединенной И. можетъ быть только тотъ монархъ, который рѣшительно подниметъ знамя національнаго объединенія И. И въ концѣ 1847 года Карлъ Альбертъ произнесъ знаменитую рѣчь, въ которой обѣщалъ стать въ главѣ арміи, если И. суждено будетъ начать войну за независимость. Австрійскія владѣнія, въ которыхъ Меттернихъ твердою пока рукою продолжалъ держать бразды, отзывались на общее возбужденіе легкими вспышками, предвѣстницами готовавшихся пожаровъ. Таковъ былъ табачный бойкотъ въ Миланѣ. Торговля табакомъ была въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ казенной монополіей, и, чтобы нанести ущербъ австрійской казнѣ, миланцы рѣшили съ 1 января 1848 года не курить. А тѣхъ, кто продолжалъ, насильно пытались заставить бросить сигару. Происходили столкновенія. Серьезное возстаніе близилось.

Но не Милану суждено было начать итальянскую революцію. 12 января она вспыхнула въ Палермо. Войска были вытѣснены изъ города, и граждане объявили, что не сложать оружія, пока не соберется въ Палермо сицилійское учредительное собраніе. Вслѣдъ за Сициліей поднялся Неаполь, и король, перепуганный, послѣдшилъ призвать либеральное министерство и даровать конституцію, правда, очень умѣренную, двупалатную, по типу французской хартіи 1815 г. (10 февраля 1848 г.). Отъ примѣра реакціоннаго Неаполя нельзя было отставать либеральнымъ государствамъ, и конституціи такого же умѣреннаго типа.

появились въ Тосканѣ (17 февр.), въ Пьемонтѣ (4 марта) и въ Папской области (14 марта). Изъ нихъ пьемонтская съ малыми измѣненіями здравствуетъ до сихъ поръ и зовется статутомъ итальянскаго королевства. Но время идиллическаго братанія монарховъ съ народами скоро было прервано грознымъ движеніемъ на сѣверѣ.

Возсталъ Миланъ, и въ четыре дня (18—22 марта) вооруженный народъ неудержимымъ натискомъ отнялъ у австрійскихъ войскъ все общественныя зданія, включая Castello, старую цитадель Сфорца. Въ тѣ же дни Венеція стряхнула, наконецъ, съ себя оцѣпенѣніе и тоже поднялась противъ австрійцевъ съ оружіемъ въ рукахъ. 22-го австрійскій гарнизонъ подписалъ капитуляцію и покинулъ городъ. Нѣсколько дней спустя, герцоги Пармы и Модены бѣжали изъ своихъ владѣній. Все, что было Австріей въ Италіи, сосредоточивалось теперь въ армии Радецкаго, собравшейся въ четырехугольникъ крѣпостей: Брешія, Верона, Пескьера, Мантуя. Тогда Карлъ Альбертъ, побуждаемый своимъ народомъ, призываемый всей И., долженъ былъ сдержать свое слово: стать во главѣ войскъ и вести ихъ противъ австрійцевъ.

Сначала всешло хорошо. Папа и Неаполь прислали свои контингенты, и Радецкій былъ запертъ въ своемъ четырехугольникѣ, какъ въ мышеловкѣ. Но въ началѣ мая папа, испуганный намеками Австріи о возможности религіознаго раскола, заколебался, а Фердинандъ II, который боялся въ случаѣ успѣха національнаго движенія стихійнаго порыва къ объединенію во главѣ съ Пьемонтомъ, отдалъ приказъ своимъ войскамъ вернуться домой. Радецкій сразу перешелъ въ наступленіе, но при Гойто былъ разбитъ Карломъ Альбертомъ (30 мая). Послѣ этой побѣды войско провозгласило Карла Альберта королемъ И., а въ связи съ измѣною папы и Неаполя эта побѣда вызвала рядъ постановленій о присоединеніи къ Пьемонту: Ломбардія, Парма, Пьяченца, Модена, Реджіо, наконецъ, Венеція объявили о своемъ присоединеніи въ теченіе мая. И если бы Карлу Альберту удалось

остаться побѣдителемъ до конца, объединеніе И. совершилось бы на двадцать два года раньше. Но онъ сдѣлалъ рядъ ошибокъ и, въ концѣ концовъ, былъ на голову разбитъ при Кустоцѣ (25 іюля). 5 августа онъ подписалъ перемиріе, при чемъ согласился на восстановленіе положенія до войны. Национальное движеніе по программѣ умѣренныхъ потерпѣло крушеніе. На сцену выступили революціонеры. Первая провозгласила республику Венеція, отдавая диктатуру Манину (13 августа). Но ее осаждали австрійскія войска.

Маццини давно уже велъ республиканскую пропаганду въ Миланѣ, но она встрѣчала противодѣйствіе въ успѣхахъ Карла Альберта. Кустоцца измѣнила это положеніе. Республиканская агитация сразу пошла очень быстро и завоевала твердую почву въ Римѣ, когда тамъ реакціонеры убили главу либераловъ, Росси. Папа, на котораго давили радикалы, уступилъ, но при первой же возможности бѣжалъ въ Гаэту (24 нояб.). Въ январѣ 1849 г. собралось въ Римѣ учредительное собраніе, гдѣ большинство принадлежало сторонникамъ Маццини, а 9 февраля была провозглашена римская республика. Тоскана не отстала отъ Рима. 10 января великій герцогъ бѣжалъ изъ Флоренціи, туда пріѣхалъ Маццини, и 18 февраля республика была провозглашена. Событія въ Римѣ и во Флоренціи снова зажгли потухавшій было огонь въ Пьемонтѣ. Населеніе заставило Карла Альберта нарушить перемиріе и вновь объявить войну Австріи, но уже черезъ пять дней, 23 марта, пьемонтская армія вновь была разбита при Новарѣ, Карлъ Альбертъ отрекся отъ престола, и сынъ его, Викторъ Эммануилъ II, подписалъ перемиріе. Теперь народное движеніе лишилось матеріальной опоры, и реакція мало-по-малу вступила въ свои права. Къ тому же революція 1848 года и въ другихъ странахъ была уже подавлена, и Римско-Тосканская республика сдѣлалась живой угрозой европейской реакціи. Поэтому итальянскіе монархи, боровшіеся съ революціей, все время пользовались поддержкою извнѣ. Фердинандъ первый сра-

вились со своими сицилійскими революціонерами. Наступилъ чередъ Тосканы. Австрійскій отрядъ пошелъ впередъ, за нимъ пришелъ герцогъ и отмѣнилъ конституцію. Кровь не была пролита. Трагичнѣе свершилось надежде римской республики, гдѣ диктаторомъ былъ Маццини, а командующимъ военными силами—Гарибальди. Пій IX отовсюду звалъ на помощь, и помощь не заставила себя ждать. Удино привелъ французскій отрядъ, который римляне разбили. Но на сѣверѣ австрійцы взяли Болонью, съ юга шли неаполитанцы, а въ Терраччѣ высадились испанцы. Неаполитанцевъ Гарибальди разбилъ, зато вернулись французы и пошли на приступъ. Держаться стало невозможно. Республиканцы удались. Въ июлѣ свѣтская власть папы была восстановлена. Вскорѣ послѣ этого, 27 августа, пала Венеція, побѣжденная голодомъ, холерой и австрійскими пушками. Главнымъ вождямъ революціи, Маццини, Гарибальди, Манину, удалось спастись.

Реакція воцарилась всюду, кромѣ Пьемонта, гдѣ Викторъ Эммануиль устоялъ противъ соблазновъ, шедшихъ изъ Австріи: смягчить условія мира, если онъ согласится отмѣнить конституцію. Особенно свирѣпствовали австрійскіе генералы въ Ломбардіи: Радецкій, который предалъ казни съ августа 1848 по августъ 1849 г. 961 человекъ въ Ломбардіи и около 500 въ Венеціи; Гайнау, который въ Брешии съкъ женщинъ. Но страну давили не только казнями, а еще и налогами. Поземельный налогъ, который въ другихъ частяхъ Габсбургской монархіи едва достигалъ 16% дохода, въ Италіи доходилъ до 28%, другіе были выше въ такой же пропорціи. Революціонеры дважды пытались поднять возстаніе (Мантуанскій заговоръ и Миланскій бунтъ). Оба раза дѣло кончилось плачевно. Оппозиція усвоила тогда тактику пассивнаго сопротивленія, которая была гораздо опаснѣе для Австріи и скоро принесла плоды. Радецкаго убрали, и намѣстникомъ былъ назначенъ эрцгерц. Максимилианъ, будущій мексиканскій императоръ, пользовавшійся славою гуманнаго человекъ. Въ другихъ итальянскихъ государствахъ продолжа-

лись реакціонные порядки, царившіе и до 1848 г.

Пьемонтъ выдвигался въ исторіи освобожденія на первый планъ тѣмъ болѣе, что маццинисты нѣсколько потеряли престижъ послѣ неудачъ въ Ломбардіи въ 1853 году. Въ это время во главѣ пьемонтскаго правительства стоялъ уже человекъ, котораго принято считать однимъ изъ главныхъ творцовъ объединенія, Камилло Бензо Кавуръ. Еще до Кавура Д'Адзеліо, стоявшій во главѣ пьемонтскаго министерства, сумѣлъ понять двѣ вещи и сдѣлать ихъ понятными королю: что для сохраненія за Пьемонтомъ ореола державы - объединительницы необходимо не покидать пути либеральныхъ реформъ, а во-вторыхъ, чтобы заручиться поддержкой противъ реакціонной Австріи, нужно имѣть на своей сторонѣ Францію. Поэтому и переворотъ, устроенный 2 дек. 1851 г. Луи Наполеономъ, и провозглашеніе имперіи привѣтствовалось Пьемонтомъ съ какимъ-то особенно-радостнымъ возбужденіемъ, а министръ юстиціи Сиккарди провелъ законы, уничтожавшіе церковные суды и право убѣжища въ церквахъ, не спросивъ разрѣшенія папы. Кавуръ, смѣнившій Д'Адзеліо, пошелъ по его пути, инициаторомъ же акта, который обыкновенно считаютъ поворотнымъ моментомъ въ исторіи Пьемонта, участіе въ Крымской кампаніи, былъ не Кавуръ, а Фарини. Да и результаты этого участія были очень далеки отъ оптимистическихъ ожиданій Кавура. Онъ надѣялся на территориальныя приращенія, а вся его роль въ Парижскомъ конгрессѣ ограничилась тѣмъ, что онъ могъ объявить лишній разъ о томъ, что творится въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ и въ Неаполѣ. Двойная угроза, включенная въ послѣднюю ноту Кавура, обращенную къ французскому правительству,—возможностью новой революціи въ И. и возможностью новой неудачной войны Пьемонта съ Австріей, послѣ которой положеніе Австріи въ И. укрѣпится совсѣмъ прочно, — произвела нѣкоторое впечатлѣніе, но, несомнѣнно, что не Кавуръ вызвалъ войну 1859 г.: соображенія внутренней политики и исканіе евро-

пейскаго престижа толкали на нее Наполеона. Правда, Кавуръ вель искусную политику въ тотъ періодъ, который непосредственно предшествовалъ войнѣ. Онъ не давалъ полной воли революціонерамъ, чтобы не скомпрометировать потомъ династическихъ интересовъ Савойскаго дома, но и не очень ихъ сдерживалъ, чтобы показать Наполеону, какъ реальна опасность революціи, и этимъ заставить его горючиться. Кромѣ того, онъ былъ убѣжденъ, что Пруссія не тронется стѣмъста, чтобы помочь Австріи, а императоръ Николай съ радостью встрѣтитъ разгромъ державы, „удивившей міръ неблагодарностью“. Англія старалась помѣшать войнѣ изъ боязни чрезмѣрнаго усиленія Франціи, но ея посредническія попытки не привели ни къ чему. Война началась, и Австрія, разбитая при Маджентѣ и Сольферино, должна была смириться. Но Наполеонъ уже испугался демоновъ революціи, которыхъ онъ вызвалъ своими побѣдами, и поставилъ Австріи неожиданно легкія условія. Она должна была уступить только Ломбардію, которую Наполеонъ передалъ Пьемонту; И. должна была сдѣлаться конфедерацией изъ Пьемонта, австрійской Венеціи, Неаполя, Папской области, Тосканы и Модены. Эти условія были оформлены Виллафранкскимъ миромъ (8 июля). Между тѣмъ, въ Тосканѣ, Пармѣ и Моденѣ уже послѣ Мадженты население выгнало своихъ герцоговъ и объявило, что оно присоединяется къ Пьемонту. Въ Романѣ населеніе тоже постановило присоединиться къ Пьемонту, свергнувъ папскую власть. Идея конфедерации явно проваливалась, и Наполеонъ уступилъ, потребовавъ отъ Пьемонта передачи ему Савойи и Ниццы взамѣнъ присоединенія герцогствъ и Романъ. Націоналисты были глубоко возмущены отторженіемъ исконно-итальянской территоріи, въ которомъ справедливо видѣли худшее проявленіе династическихъ интересовъ Пьемонта и полную беззаботность насчетъ Италіи. „Присоединеніе герцогствъ къ Пьемонту не увеличило И.,—сказалъ тосканскій націоналистъ Гвераци, —а уступка Савойи и Ниццы ее значительно уменьшила“. Гарибальди, кото-

рый былъ родомъ изъ Ниццы, никогда не могъ простить Кавуру, что онъ лишилъ его отечества. Кавуръ не обращалъ вниманія на такіе пустяки. Туринскій договоръ (24 марта 1860 г.) оформилъ уступку Франціи Савойи и Ниццы.

Теперь только Венеція, Папская область и Неаполитанское королевство не входили въ составъ И. Во всѣхъ трехъ государствахъ шли репрессіи. Хуже всего были онѣ въ Неаполѣ и Сициліи. И Сицилія возстала еще разъ 5 апр. 1860 г., и на этотъ разъ ея возстаніе привело къ торжеству. Съ нею былъ Гарибальди.

Уже въ римской революціи 1849 г. Гарибальди показалъ, чего онъ стоитъ. Съ 1859 г. онъ со своими вольными стрѣлками обомшел австрійскій правый флангъ и тѣмъ облегчилъ французской арміи ея задачу. Но только теперь, въ сицилійской экспедиціи, онъ выросъ во весь ростъ, въ того сказочнаго героя, который и теперь еще живетъ въ надеждахъ и молитвахъ итальянскаго народа. Итальянцу и теперь еще представляется богатырская фигура всадника въ оролѣ огненно-золотистыхъ кудрей, съ молніей во взорѣ, въ развѣвающимся ярко-аломъ пончо, который во главѣ дружины демоновъ несется сквозь адъ сраженія, сквозь облака порохового дыма, топча непріятеля, неуязвимый для его пуль, все сокрушающій на пути. Этотъ образъ создала сицилійская экспедиція.

Гарибальди при первой же вѣсти о событіяхъ на островѣ появляется въ Генуѣ созывать волонтеровъ. Быстро созвавъ свою неподобную Тысячу, онъ посадилъ ее тутъ же на два корабля, захватилъ по пути на югъ нѣсколько бочекъ пороха и четыре пушки, обманулъ бдительность неаполитанскихъ крейсеровъ и высиделъ въ Марсаль, когда его искали на претивоположномъ берегу. Пятитысячный неаполитанскій отрядъ загораживалъ ему дорогу. Гарибальди скомандовалъ въ штыки, и непріятель мгновенно былъ смятъ и разсѣянъ. Тутъ началось что-то сверхъестественное. Какъ буря пронеслась Тысяча по острову, разбивая отрядъ за отрядомъ, захваты-

вая городъ за городомъ, увеличиваясь, какъ снѣжный комъ, организуясь въ настоящую армію. Безумный энтузіазмъ и на островѣ, и въ И., и въ Европѣ встрѣчалъ каждый новый подвигъ чудо-богатырей Гарибальди. Къ нему неслись сердца людей, любящихъ свободу, тысячи устъ возносили за него каждую ночь тихую молитву, смѣшанную съ проклятіями Бурбонамъ. Отовсюду прибывали волонтеры, деньги. Викторъ Эммануиль хотѣлъ удержать его отъ похода на континентъ. „Народъ зоветъ меня,—отвѣчалъ ему герой,—и я нарушу свой долгъ, если не откликнусь на его призывъ“. Неаполитанскій король предлагалъ ему миръ. Гарибальди не удостоилъ его отвѣтомъ. Въ ночь съ 17 по 18 августа онъ переправился черезъ проливъ и занялъ послѣ горячаго боя Реджіо. Оттуда онъ двинулся на Неаполь, гоня передъ собою бурбонскія войска, занялъ столицу королевства, потомъ разбилъ у Вольтурно послѣднюю армію короля и поднесъ Виктору Эммануилу въ подарокъ весь югъ И., завоеванный его шпагою.

Сраженіе при Вольтурно происходило 1 октября. Плебесцитъ присоединенія неаполит. королевства—21 октября. Еще раньше Кавуръ, придравшись къ какой-то бездѣлицѣ, занялъ Марки и Умбрию. Плебесцитъ былъ устроенъ и здѣсь. Теперь у папы остался только Римъ съ примыкающей къ нему территоріей. Можно было говорить уже объ итальянскомъ королевствѣ. Первый итальянскій парламентъ собрался въ Туринѣ 18 февр. 1861 года и провозгласилъ Виктора Эммануила королемъ И., а 27 марта столицей И. былъ объявленъ Римъ, пока только теоретически.

Присоединеніе Ломбардіи, средней и южной И. было, какъ говоритъ одинъ итальянскій историкъ, дѣломъ революціонеровъ, которымъ воспользовались умѣренные. Присоединеніе Венеціи и Рима было результатомъ международныхъ комбинацій. Война Пруссіи и И. противъ Австріи и нѣмецкихъ государствъ въ 1866 г. была неудачна для Виктора Эммануила. Его военныя силы были разбиты и на сушѣ (Кустоцца, 24 іюня) и на морѣ (Лисса

20 іюля), но пруссаки разгромили главную австрійскую армію, и Францъ Іосифъ поторопился уступить Венецію Наполеону съ тѣмъ, чтобы онъ передалъ ее И. Виктору Эммануилу этого казалось мало: онъ хотѣлъ Триента и Триеста, но Пруссія заключила миръ, не посоветовавшись съ нимъ, и онъ долженъ былъ довольствоваться тѣмъ, что есть.

Что касается Рима, то Наполеонъ, подъ вліяніемъ французскихъ клерикаловъ, объявилъ, что онъ не позволитъ присоединить его къ И. Французскій гарнизонъ почти не покидалъ Рима, — онъ былъ удаленъ согласно конвенціи 15 сент. 1864 г., но возвращенъ уже въ 1866 г.—и итальянское правительство, боясь осложненій съ Франціей, не позволяло революціонерамъ посягать на столицу. Гарибальди, провозгласившій девизъ „Roma o morte“, дважды пытался захватить вѣчный городъ, и дважды его отряды наткнулись на неодолимое сопротивленіе: при Аспромонтѣ (1862) ему преградила путь итальянская армія, а при Ментанѣ (1867) — французскій отрядъ. Только послѣ первыхъ поражений въ войнѣ съ пруссаками Наполеонъ окончательно отозвалъ французскій гарнизонъ изъ Рима, и 20 сентября 1870 г. итальянскія войска овладѣли Римомъ, шутя одолевъ сопротивленія опереточной арміи Пія IX. Піи отлучилъ своихъ побѣдителей, но населеніе горячо привѣтствовало присоединеніе къ королевству.

Мечта Макіавелли сдѣлалась плотью. *А. Дживеллеговъ.*

VII. Поемъ объединенія. Въ январѣ 1871 г. столица королевства перенесена въ Римъ, а 2-го іюня въ него торжественно вступилъ Вик. Эммануиль. Объединенному королевству предстояли крупныя внутреннія задачи и, прежде всего, поправленіе финансовъ. Дѣло объединенія вовлекло И. въ почти 10-миллиардный долгъ, несмотря на сильный промышленный подъемъ всей страны съ 1861 г. Кабинету Мшигетти удалось съ 1875 г. устранить хроническій дефицитъ итальянскаго бюджета. Упрочилось и внѣшнее положеніе И., когда ее король въ 1873 г. посѣтилъ вѣнекій и берлинскій дворы и

Итальянское искусство.
Леонардо да Винчи (1452—1519).
Джоконда.
(Парижъ. Лувръ).

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К^о въ Дорнахъ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“

былъ встрѣченъ тамъ радушно. Въ томъ же 1873 г. парламентъ вотировалъ упраздненіе религиозныхъ корпорацій и проведеніе въ самомъ Римѣ закона объ отчужденіи монастырскихъ имуществъ. Въ мартѣ 1876 г. палъ кабинетъ Мингетти, послѣднее „кавуrowsкое“ министерство, и власть перешла въ руки „лѣвой“ въ лицѣ ея главы, бывшаго сотрудника Гарибальди, Депретиса. Главнымъ пунктомъ политич. программы выставлено было расширеніе избирательнаго права. Дѣло въ томъ, что И. получила пьемонтскій избирательный законъ, ограничивавшій кругъ избирателей плательщиками налога въ 40 лирь. На 27 милл. жителей И. приходилось благодаря этому всего 600 т. избирателей. Въ первые годы Депретису удалось провести два крупныхъ закона: всеобщее обязательное обученіе (министръ Никотера) съ свѣтскимъ характеромъ школы и исключеніе изъ палаты духовенства и различныхъ разрядовъ чиновниковъ. Въ 1878 г. умеръ Вик. Эммануилъ. При новомъ королѣ Гумбертѣ I важное положеніе занялъ вопросъ о внѣшней политикѣ И. Послѣ паденія наполеоновской монархіи какъ гарибальдійцы, такъ и правая (послѣдователи Кавура) являлись сторонниками Франціи. Зато представители крупной буржуазіи видѣли во Франціи соперника, особенно на Средиземномъ морѣ и въ Африкѣ; сочувствіе буржуазіи было на сторонѣ Австріи и Германіи, послѣдней какъ носительницы вооруженнаго мира, обезпечивающаго буржуазіи крупную промышленную дѣятельность въ военной сферѣ. Король склонялся также въ эту сторону; франкофильское министерство Кайроли (съ участіемъ Депретиса) пало въ 1881 г. именно по вопросу внѣшней политики, когда Франція захватила Тунисъ. Во главѣ министерства сталъ опять Депретисъ (май 1881 г.), теперь уже открыто державшійся политики крупной буржуазіи. Это сказалось, прежде всего, на избирательной реформѣ, давно уже назрѣвшей. Реформа 1882 г. только понизила налоговой цenzы избирателей съ 40 до 20 лирь, возрастной цenzы съ 25 до 21 года и поставила обязательнымъ условіемъ грамотность избирателей. Наконецъ,

особой новеллой къ закону установлено было избраніе по спискамъ вмѣсто избранія по округамъ (*scrutin de liste* вм. *scrutin individuel*). Число избирателей съ 632 тыс. поднялось до 2.600 тыс. Въ 1883 году произведена важная финансовая реформа: отмѣненъ былъ принудительный курсъ бумажныхъ денегъ, возстановленъ обмѣнъ ассигнацій на золото, при помощи иностраннаго займа въ 644 милл. лирь; бюджетъ 1882—83 г. сведенъ былъ уже съ небольшимъ превышеніемъ доходовъ надъ расходами. Въ области внѣшней политики въ 1883 г. И. сдѣлала крупный шагъ, формально войдя въ составъ тройственнаго союза (Австрія, Германія, И.). Всѣ эти мѣры, однако, нисколько не улучшали положенія трудящихся классовъ народа. Недовольство проявилось въ ростѣ анархизма, въ участившихся политическихъ убійствахъ. Мин-ство Депретиса жестоко подавляло подобныя проявленія, все болѣе и болѣе отклоняясь отъ возрѣвнй лѣвой. По вопросу объ *Italia irredenta* (см. *ирредента*) кабинетъ высказался противъ крайнихъ стремленій. Въ результатѣ получилась новая комбинація политич. партій: за правительство стояла вся правая и почти слившаяся съ ней по программѣ значительная часть лѣвой. Въ оппозиціи была другая часть лѣвой, съ т. назыв. *пентархией* во главѣ (Криспи, Кайроли, Баккарини, Цанарделли, Никотера), и ирредентисты (Каваллотти). Начались колоніальные захваты и ростъ милитаризма. И-ское правит. купило въ 1882 г. мѣстечко Ассабъ на берегу Краснаго моря и сдѣлало его опорнымъ пунктомъ колонизаціи, разсчитывая этимъ путемъ воскресить бывшее значеніе И. въ торговлѣ съ Востокомъ. Въ 1885 г. итальянскій флотъ захватилъ гавань Массову, все расширяя сферу итальянскаго вліянія. Послѣднее должно было столкнуться со стремленіемъ Абиссиніи, которая тоже пробивалась къ морю. И. отнеслась къ этому факту крайне легкомысленно, не считая Абиссинію серьезнымъ врагомъ, пока столкновенія съ негусомъ Юанномъ не закончились пораженіемъ итальянцевъ въ горномъ проходѣ Догали (1887 г.). Въ новый

кабинетъ Депретиса вошли Цанарделли и Криспи. По смерти Депретиса (юль 1887 г.) Криспи сдѣлался премьеромъ и вплоть до 1896 г. игралъ выдающуюся роль въ итал. политикѣ. Прежде всего онъ возобновилъ тройств. союзъ. Колоніальный вопросъ сложился благопріятнѣе, благодаря смерти негуся Іоанна; преемникъ послѣдняго, Менеликъ, дружилъ съ И.; въ 1890 г. африканскія колоніи получили общее устройство (Colonia Eritrea). Во внутренней политикѣ Криспи, успѣвшій уже превратиться изъ крайняго республиканца въ сторонника крупной буржуазіи, провелъ однако нѣсколько либеральныхъ реформъ. Нужно было прежде всего уладить отношенія къ церкви, которая вела за послѣдніе годы агитацію по всей Европѣ въ пользу возвращенія Рима папѣ: Криспи провелъ въ 1889 г. секуляризацию въсѣхъ благотворительныхъ имуществъ, находившихся въ рукахъ церкви и дававшихъ ей громадныя средства; другою мѣрою было изданіе обще-итальянскаго уголовного кодекса взазмѣнъ прежнихъ мѣстныхъ, проникнутыхъ клерикальнымъ духомъ. Новый кодексъ является передовымъ по существу; такъ въ немъ отсутствуетъ смертная казнь. Зато дальнѣйшая внутренняя политика, подобно внѣшней, носила опредѣленно буржуазный характеръ. Фритредерская политика Кавура и его ближайшихъ преемниковъ уже съ 70-хъ годовъ уступала постепенно мѣсто протекціонизму; Криспи выступилъ теперь сторонникомъ крайняго протекціонизма, играя въ руку буржуазіи и крупному землевладѣнію. Пошлина на ввозимую пшеницу повышена была съ 1 фр. 40 снт. до 3 фр. (1887), потомъ до 5 фр. (1888) за центнеръ. Эта мѣра не вызвала прогресса земледѣлія; хлѣбъ, какъ и прежде, пришлось ввозить, такъ какъ мѣстное производство было недостаточно, зато она обогатила казну и крупныхъ землевладѣльцевъ. Съ другой стороны, политика тройственнаго союза вызвала недовольство Франціи, которая не возобновила торговаго договора, истекшаго въ 1888 г. Вывозъ во Францію сильно палъ, нанося огромныя убытки И., особенно ея винодѣ-

лію. Положеніе трудового сельскаго населенія ухудшалось; урожаи пшеницы падали; нищета и голодовки усиливались (Сицилія 1889 г.). Въ народѣ росло недовольство, вспыхивали бунты, иногда охватывавшіе даже Римъ (февр. 1889 г.). Криспи безжалостно подавлялъ волненія, принимая лишь формальныя мѣры противъ бѣдствій; выдано было 20.000 лиръ въ пособіе голодающимъ крестьянамъ Апуліи. Въ маѣ 1889 г. произошелъ крестьянскій бунтъ въ Ломбардіи, подавленный военною силою. Государственный бюджетъ послѣ нѣсколькихъ благопріятныхъ лѣтъ (1883—1887) сталъ опять сводиться съ крупнымъ дефицитомъ. Получивъ на новыхъ выборахъ осенью 1890 г. подавляющее большинство голосовъ (около 410 изъ 508 депутатовъ), Криспи задумалъ было рядъ мѣръ для поправленія финансовъ, но уже въ янв. 1891 г. долженъ былъ уступить мѣсто маркизу ди Рудини, вождю правой. Кабинетъ Рудини (въ него вошли изъ лѣвой Никотера и Пеллу) во внѣшней политикѣ явился продолжателемъ своего предшественника; въ іюлѣ 1891 г. былъ возобновленъ тройственный союзъ, въ началѣ 1892 г. заключены торговые договоры съ Германіей и Австріей. Отношенія къ Франціи при немъ однако нѣсколько улучшились. Финансовъ онъ не могъ исправить частичными мѣропріятіями; для этого былъ лишь одинъ путь—сократить военные расходы, но Рудини не могъ рѣшиться на такую мѣру въ виду принятыхъ И. передъ тройственнымъ союзомъ обязательствъ; предложенные кабинетомъ новые налоги встрѣтили рѣшительный протестъ. М-ство пало, проведя лишь одну крупную мѣру—возстановивъ избраніе по округамъ вм. избранія по спискамъ. Народное недовольство все росло, разбойничество, дѣятельность тайныхъ обществъ (Мафія и Камора), анархизмъ все усиливались. Вмѣстѣ съ тѣмъ росло и значеніе социализма (въ 1886 г. два социалиста впервые въ палатѣ), принимающаго въ И. двѣ различныхъ формы: на сѣверѣ социализмъ городской, сходный съ германской социаль-демократіей; на югѣ, особенно въ Сициліи, странѣ

крупнаго землевладѣнія, гдѣ земля попадаетъ въ руки арендаторовъ только черезъ посредниковъ, развились союзы сельскохоз. рабочихъ (fasci dei lavoratori), устроенные социалистомъ Феличе Джуффрида сначала для организаціи крестьянъ при сельскихъ выборахъ. Вскорѣ здѣсь проснувшись революціонныя стремленія, вызванныя общею нуждою и подогрѣтыя сближеніемъ съ рабочими сѣрныхъ копей Сициліи. Въ 1893 г. число сторонниковъ союзовъ возросло до 300 тыс. Вождами ихъ были Боско и Дефеличе. Уже Рудини боролся съ ними, борьбу продолжалъ смѣнившій его кабинетъ Джолитти (май 1892 — ноябрь 1893). Паденіе послѣдняго вызвано было разоблаченіями депутатовъ крайней лѣвой; они раскрыли грубыя хищенія, совершавшіяся членами правительства въ частныхъ банкахъ, которымъ ввѣренъ былъ выпускъ государ. ассигнацій. Мѣсто Джолитти занялъ опять Криспи, который принялся за жестокое подавленіе безпорядковъ въ Сициліи военною силою; страна была разорена, произведены массовые аресты, объявлено военное положеніе, но для искорененія основныхъ причинъ бѣдствія ничего не было сдѣлано. Въ бюджетѣ опять оказался дефицитъ. Пришлось повысить пошлины на хлѣбъ съ 5 до 7 франковъ, увеличить цѣны на соль (соль—монополія въ И.). Въ маѣ 1895 года при очень сильномъ давленіи правительства произведены были новые выборы, доставившіе необходимое большинство правительству, однако, въ то же время число депутатовъ социалистовъ въ палатѣ достигло 17. Мин. фин. Соннино свелъ бюджетъ съ небольшимъ излишкомъ. Кабинетъ получилъ довѣріе палаты, которымъ продолжалъ пользоваться и во время осенней сессіи (ноябр. 1895 г.). Но скорѣй внѣшнія событія вызвали паденіе Криспи. Итальянцы захватили въ Африкѣ абиссинскій городъ Адую, затѣмъ цѣлую провинцію Тигре. Абиссинцы въ декабрѣ 1895 г. уничтожили два итальянскихъ отряда; въ янв. 1896 года въ Макалле вынужденъ былъ къ сдачѣ третій отрядъ. Бюджетный излишекъ, благодаря всѣмъ этимъ неудачамъ, превратился въ очень чувствительный

дефицитъ. Наконецъ, послѣ страшнаго пораженія при Адую 1 марта 1896 г. Криспи подалъ въ отставку. Во главѣ министерства снова сталъ Рудини, который заключилъ съ Менеликомъ миръ въ Аддисъ-Абебѣ 26 окт. 1896 г. И. отказалась отъ протектората надъ Абиссиніей и уплатила 10 милл. контрибуціи подъ видомъ платы за содержаніе итальянскихъ плѣнныхъ (ср. *Абиссинія*, I, 38). Новое министерство провело помилованіе пострадавшихъ за сицилійскіе безпорядки, совершило заемъ въ 140 милл. на покрытие расходовъ по африканской войнѣ, отправило въ Сицилію для умиротворенія особаго комиссара; военный министръ Рикотти пытался даже провести сокращеніе мирнаго состава арміи, но это не удалось, и Рикотти былъ смѣненъ генераломъ Пеллу. Мин. иностр. дѣлъ Висконти-Веноста взялся за улаженіе разстроенныхъ отношеній съ Франціей. 30 сентября 1896 г. заключенъ былъ торговый договоръ И. съ Тунисомъ, надъ кот. И. признала французскій протекторатъ. Этимъ была подготовлена почва для торговаго договора съ самой Франціей, заключеннаго въ 1899 г. Во время греко-турецкой войны 1896—97 гг. и при блокадѣ Крита И. дѣйствовала заодно съ европейскимъ концертомъ въ качествѣ шестой великой державы. Роспускъ палаты и новые выборы въ началѣ 1897 г. дали большинство министерству. Характеренъ ростъ числа голосовъ, поданныхъ за социалистическую партію: въ 1892 г. оно составляло 26 т., въ 1897 достигло 134 т. Въ декабрѣ произошелъ министерскій кризисъ; во главѣ мин-ства остался однако опять Рудини. Въ 1898 г. тяжелый экономическій гнетъ еще усилился, благодаря голоду въ южныхъ провинціяхъ и Сициліи. Въ апрѣлѣ и маѣ начались волненія въ сѣв. городахъ (Миланъ, Флоренція и др.). Возстаніе пришлось подавить военными силами; объявлено было осадное положеніе, участники движенія были преданы военному суду. М-ство Рудини послѣ этого должно было выйти въ отставку. Новое м-ство Пеллу отказалось отъ нѣкоторыхъ черезчуръ рѣзкихъ репрессивныхъ мѣръ, но все-таки сохранило военные суды и всѣ мѣропріятія,

введенныя при Рудини. Бюджетный дефицитъ потребовалъ установленія новыхъ налоговъ. Однако и Пеллу вскорѣ вернулся къ реакціонной политикѣ Рудини. Началось съ мѣрѣ противъ свободы печати, которыя заставили крайнюю лѣвую сплотиться тѣснѣе и усилить оппозицію. А когда эта оппозиція стала тормозить всѣ мѣропріятія правительства, Пеллу изобрѣлъ новую систему управления. Пресловутый *decreto legge*, изданный королемъ (конецъ 1899 г.) по настоянію министерства, фактически дѣлалъ излишнимъ парламентъ. Тогда крайняя лѣвая начала въ палатѣ obstructiō, противъ которой министерство ничего не могло сдѣлать. Въ маѣ 1900 г. Пеллу рѣшилъ распустить палату, но страна прислала такой парламентъ, въ которомъ крайняя лѣвая оказалась несравненно сильнѣе, чѣмъ въ прошломъ. Пеллу не оставалось другого исхода, кромѣ отставки. Его мѣсто (іюнь 1900) занялъ Саракко. 16 (29) іюля 1900 г. король Гумбертъ былъ убитъ анархистомъ Бреши.

И. Шитцъ.

VIII. Викторъ Эммануилъ III. Гумберту наследовалъ его сынъ Викторъ Эммануилъ III, который во время убійства отца находился въ морскомъ путешествіи со своею молодою женою, Еленою черногорскою. При тѣхъ условіяхъ, при которыхъ совершилось его вступленіе на престолъ, естественно было опасеніе, что, поддавшись личному чувству, онъ охотно подчинится ретрограднымъ вліяніямъ, господствовавшимъ при дворѣ, и откроетъ эру сугубой реакціи. Ходъ событій, однако, скоро обнаружилъ неосновательность этихъ опасеній. Для укрѣпленія монархіи было признано необходимымъ сближеніе съ партіями, обслуживающими массы и пользующимися среди нихъ обширнымъ вліяніемъ. Такихъ партій тогда въ И. было только двѣ: католическая и социалистическая. Для монархіи союзъ съ церковью былъ бы самымъ естественнымъ и нормальнымъ, но папскій престолъ былъ непримиримъ, не переставалъ мечтать о восстановленіи своей свѣтской власти и систематически интриговалъ противъ савойской монархіи, не допуская въ то же время участія католиковъ въ вы-

борахъ („ни избирателей, ни избираемыхъ“), такъ какъ это было бы признаніемъ данного режима. Оставалась, слѣдовательно, только партія социалистическая (марксистская), сближеніе съ которой въ значительной мѣрѣ облегчалось тѣмъ, что во главѣ ея стояли люди, реформистски настроенные, не считавшіе существеннымъ вопросъ о формѣ правленія и даже ведшіе борьбу противъ республиканскаго „предразсудка“. Въ февралѣ 1901 г. оставшееся по просьбѣ короля у власти министерство Саракко падаетъ, пораженное вотумомъ недовѣрія палаты по поводу незаконнаго роспуска миланскимъ префектомъ мѣстной камеры труда. Большинство, повалившее кабинетъ, скомбинировалось изъ такихъ партійныхъ элементовъ, что власть, по праву, должна была перейти къ лидеру правой, Соннино. Но король, вопреки всѣмъ ожиданіямъ, игнорируя парламентскую ариеметику, поручилъ составленіе кабинета главѣ лѣвой оппозиціи, Цанарделли. Этимъ выборомъ король явно шелъ навстрѣчу желаніямъ широкихъ слоевъ итальянской демократіи. Портфель министра внутреннихъ дѣлъ въ новомъ министерствѣ получаетъ Джолитти, устами котораго правительство объявляетъ своей задачей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лозунгомъ новаго царствованія—„показать, что всѣ виды прогресса и свободы совместимы съ монархіей“..... Прекращаются преслѣдованія политическихъ и профессиональныхъ организацій, правительство принимаетъ принципъ нейтралитета въ борьбѣ между трудомъ и капиталомъ, и самая борьба эта съ высоты парламентской трибуны признается имъ законнымъ правомъ рабочихъ, которымъ предоставляется свобода стачекъ. Свой демократизмъ, который въ И. прежде всего антиклерикаленъ, новое правительство подчеркиваетъ тѣмъ, что въ тронной рѣчи при открытіи XX легислатуры торжественно возвѣщается о его готовности выступить съ законопроектомъ о разводѣ, бывшемъ уже десятки лѣтъ предметомъ горячихъ чайній итальянской демократіи и до сихъ поръ еще, впрочемъ, остающемся ея дезидератой. Учрежденіемъ же въ

1902 г. въ составѣ министерства земледѣлія, промышленности и торговли бюро и высшаго совѣта труда, на которыхъ, при участіи въ ихъ составѣ представителей рабочихъ организацій, возлагается изученіе вопросовъ соціального законодательства, разработка соотвѣствующихъ законопроектвъ и наблюденіе за примѣненіемъ законовъ по охранѣ труда,—учрежденіемъ этимъ кладется начало эпохѣ соціальныхъ реформъ. За смертью въ 1903 г. Цанарделли король поручаетъ составленіе кабинета Джолитти, который, между прочимъ, дѣлаетъ шагъ, долженствовавшій въ глазахъ массъ особенно рѣзко, наглядно и выпукло опредѣлить то новое направленіе, въ которомъ отнынѣ савойская монархія рѣшила вести свою внутреннюю политику: черезъ посредство Биссолати онъ предложилъ одинъ изъ портфелей главѣ итальянскихъ социалистовъ-реформистовъ, Турати; комбинація не удалась только потому, что, по мнѣнію Турати, въ ту пору рабочее движеніе въ И., а вмѣстѣ съ тѣмъ и соціалистическая партія не достигли еще той ступени развитія, на которой вступленіе социалиста въ кабинетъ было бы актомъ своевременнымъ и цѣлесообразнымъ. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени (1913) И. продолжаетъ находиться подъ такъ называем. „диктатурой“ Джолитти, представляющей собою одинъ изъ знаменательнѣйшихъ феноменовъ въ политич. исторіи страны за послѣдній ея десяти-двѣнадцатилѣтній періодъ. Время отъ времени Джолитти по разнымъ соображеніямъ слагаетъ съ себя бремя власти, и тогда во главѣ правительства на время появляется другое лицо, обыкновенно, имъ же указанное королѣмъ, довѣріемъ которой онъ неизмѣнно пользуется и совѣтникомъ которой онъ всегда фактически остается. Такимъ образомъ, его смѣняли: Титони—въ теченіе двѣнадцати дней въ мартѣ 1905 г., Фортисъ—съ марта 1905 по февраль 1906, Соннино—въ теченіе т. н. первыхъ ста дней съ февраля по май 1906 и вторыхъ ста дней съ декабря 1909 по мартъ 1910 и, наконецъ, Луццати—съ марта 1910 по апрѣль 1911. Но каждый разъ, когда онъ находитъ нуж-

нымъ и удобнымъ, онъ возвращается къ власти, такъ какъ большинство въ палатѣ всегда джолиттианское, и любое министерство можетъ жить и дѣйствовать постольку, поскольку на то есть соизволеніе Джолитти, который въ дѣйствительности всегда остается вершителемъ судебъ страны. Опытный государственный дѣятель, имѣющій опредѣленное и ясное представленіе о тѣхъ путяхъ, идя которыми монархія можетъ использовать въ своихъ интересахъ новѣйшія демократическія и соціальныя стремленія; опытный парламентарій, превосходно знающій обстановку, въ которой ему приходится дѣйствовать, равно какъ людей, съ которыми ему приходится имѣть дѣло, къ тому же не особенно стѣсняющійся въ выборѣ вѣдущихъ къ цѣли средствъ,—онъ сумѣлъ въ одно и то же время и обезпечить себѣ постоянную поддержку крайнихъ лѣвыхъ партій, кромѣ республиканцевъ, и сохранить за собою незыблемое довѣріе антагоничныхъ имъ элементовъ палаты, что даетъ ему возможность, опираясь на прочное и послушное большинство, дерзать на такіе на видъ и съ точки зрѣнія господствующихъ классовъ рискованные эксперименты, для производства которыхъ не оказалось бы необходимой опоры ни у кого другого изъ современныхъ итальянскихъ государственныхъ дѣятелей. На ряду съ законодательствомъ, направленнымъ на охрану интересовъ труда, расходуетъ до 130 милл. лиръ на улучшеніе положенія лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, принимается рядъ мѣръ къ улучшенію государственнаго финансоваго хозяйства, къ упорядоченію денежнаго обращенія, къ удовлетворенію мѣстныхъ нуждъ и т. п. Торговые договоры, заключенные въ 1904—1907 гг. съ Швейцаріей, Германіей, Австріей и Россіей, въ связи съ другими мѣропріятіями—расширеніемъ желѣзнодорожной сѣти, улучшеніемъ портовъ, развитіемъ и удешевленіемъ почтовыхъ и телеграфныхъ сношеній и т. д.,—все это оказываетъ существенное вліяніе на развитіе итальянской торговли и промышленности, достигшей въ нѣкоторыхъ своихъ отрасляхъ небывалаго

расцвѣта. Замѣтно обнаруживается подъемъ народнаго благосостоянія, сказывающійся въ огромномъ ростѣ мелкихъ народныхъ сбереженій, притекающихъ въ сберегательныя кассы. Новой внутренней политикѣ соответствуетъ новая виѣшняя политика, болѣе гармонирующая съ чувствами и чаяніями страны. И. продолжаетъ оставаться вѣрнымъ членомъ тройственнаго союза, антипатичнаго большинству ирредентистки и, вообще, антиавстрийски настроенныхъ итальянцевъ, но явно пріобрѣтаетъ большую независимость отъ него, большую свободу дѣйствій въ своихъ отношеніяхъ къ остальнымъ великимъ державамъ. Въ концѣ 1903 и началѣ 1904 г. она заключаетъ съ Англіей и Франціей договоръ о разрѣшеніи мирнымъ путемъ, при посредствѣ междунаго суда, возникающихъ между ею и ними недоразумѣній и въ то же время она начинаетъ выступать въ роли державы-посредницы между этими двумя державами и тройственнымъ союзомъ. Эта новая роль Италіи особенно ярко обнаруживается на конференціи по мароккскому вопросу (Алжезирасъ, 1905), когда она оказываетъ существенную поддержку Франціи. За сближеніемъ съ Англіей и Франціей слѣдуетъ сближеніе съ Россіей, особенно цѣнное ирредентистскими и націоналистическими элементами итальянскаго общества. Однако, все это—показная сторона новаго порядка вещей. Уже одно то въ высшей степени знаменательно, что на протяженіи разсматриваемаго періода правительство всего менѣе заботитъ и тревожитъ вопросъ о приведеніи въ наибольшее соответствіе съ требованіями истинно демократическаго государства тѣхъ дѣйствующихъ нормъ, которыми опредѣляются права гражданъ, компетенція правительственной власти и система ихъ взаимныхъ отношеній. Тутъ *de jure*, за немногими и несущественными исключеніями, все остается постарому. Если теперь въ И. не закрываютъ политическихъ клубовъ, профессиональныхъ союзовъ и камеръ труда, какъ то систематически дѣлалось при Гумбертѣ I, если члены политическихъ и рабочихъ организацій теперь не привлекаются къ

суду и не приговариваются къ наказанію по статьямъ, карающимъ за принадлежность къ преступнымъ сообществамъ, если теперь солдаты не посылаютъ для замѣны бастующихъ рабочихъ, самая забастовка не трактуется какъ преступленіе и руководители ея не арестовываются, если общественыя собранія запрещаются (на открытомъ воздухѣ) въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, если не только республиканцы и социалисты, но и анархисты избавлены нынѣ отъ столь излюбленнаго прежде примѣненія къ нимъ ужаснаго закона о *domicilio coatto* (админ. ссылка на поселеніе),—то совсѣмъ не потому, что власть теперь лишена юридической возможности дѣлать все это, а единственно потому, что она дѣлать это находить теперь ненужнымъ или неудобнымъ; но въ каждую данную минуту, когда бы она того ни пожелала, къ ея услугамъ имѣются въ наличности и остающіяся неизблемыми статьи соответствующихъ кодексовъ и готовый примѣнить ихъ дурно организованный, давно ждущій своей реформы судъ. Добавьте сюда систематическое противодѣйствіе избирательной реформы, проекты которой, вносимые по преимуществу республиканцами, рѣшительно отвергались Джолитти. Добавьте сюда своеобразное отношеніе правительства къ клерикаламъ, правда, весьма понятное и естественное для савойской монархіи, но плохо вяжущееся съ его отношеніями къ крайнимъ лѣвымъ и къ рабочимъ массамъ. Въ 1903 г. на папскій престолъ, за смертью Льва XIII, избирается венеціанскій патріархъ Джузеппе Сарто, принимающій имя Пія X. Новый папа не измѣняетъ установившихся непримиримыхъ отношеній между Ватиканомъ и Квириналомъ. Прибытіе въ 1903 г. въ Римъ президента французской республики Лубэ съ отвѣтнымъ визитомъ къ Виктору Эммануилу III даетъ Пію X поводъ обратиться къ державамъ съ протестомъ по поводу оскорбленія, нанесеннаго ему тѣмъ, что глава католической державы явился въ Римъ оказать почтеніе тому, кто противъ всякаго права задерживаетъ (*detiene*) у себя его (папы) гра-

жданскую верховную власть". Это не помешало, однако, Джолитти в том же году, вслѣдъ за напугавшей буржуазію и правительство сентябрьской всеобщей забастовкою, провести выборы, по согласію съ Ватиканомъ, при сильной поддержкѣ правительственныхъ кандидатовъ клерикалами, массами сбѣжавшимися къ избирательнымъ урнамъ; понятно, что съ этой цѣлью приостановлено было дѣйствіе *non expedit*. Избирательными услугами клерикаловъ неоднократно пользуется правительство въ отдѣльныхъ случаяхъ и во время послѣдующихъ выборовъ. Естественно, что законопроектъ о разводѣ остается въ теченіе десятка лѣтъ въ правительственныхъ архивахъ въ качествѣ имѣющагося на всякій случай въ запасѣ отдаленной антиклерикальной угрозы, — что клерикалы усердно поддерживаются правительствомъ въ мѣстномъ управленіи, тамъ, гдѣ они въ союзѣ съ умѣренными оберегаютъ это послѣднее отъ захвата его крайними лѣвыми, — что правительство смотритъ сквозь пальцы на несоблюденіе законовъ, изданныхъ противъ іезуитовъ и т. п., на остающееся очень сильнымъ вліяніе клерикаловъ въ школахъ и, наконецъ, на все болѣе возрастающее вліяніе ихъ въ войскѣ. Армія и флотъ, какъ и въ предыдущее царствованіе, остаются главными предметами неусыпныхъ правительственныхъ заботъ. Систематическое превышеніе доходовъ надъ расходами содѣйствовало огромному накопленію въ казначействѣ денежныхъ запасовъ; тѣмъ не менѣе, не произведено пока почти ни одной реформы изъ тѣхъ, которыя требуютъ крупныхъ затратъ. Каждый разъ, когда возбуждается вопросъ о такого рода реформахъ, правительство противопоставляетъ имъ ссылку на недостатокъ средствъ. Въ то же время, несмотря на флиртъ съ социалистами и даже благодаря ему, расходы на армію и флотъ безостановочно растутъ. Въ этихъ цѣляхъ правительство умѣло пользуется даже собственными ошибками и промахами. Въ 1908 г. въ связи съ совершонною Австріей аннексіей Босніи и Герцоговины по всей И. пронеслась буря негодованія по поводу

слабости и непредусмотрительности, обнаруженныхъ въ этомъ случаѣ итальянской дипломатіей. Уличныя манифестаціи, митинги протеста, выносившіе резолюціи, въ которыхъ требовалось лишеніе короны прерогативы дипломатическихъ сношеній и заключенія международныхъ договоровъ, рѣзкія нападки печати, не стѣснявшейся въ выраженіяхъ, наконецъ, энергичныя выступленія парламентской оппозиціи, — все это, казалось бы, должно было смести правительство. Но послѣднее, оградившись положеніемъ, что „сильную политику можетъ вести только народъ, имѣющій сильную армію“, удивительно ловко использовало создавшееся настроеніе единственно для того, чтобы еще болѣе ослабить и безъ того мало серьезную оппозицію дальнѣйшему усиленію военныхъ кредитовъ. Наконецъ, что больше всего бросаетъ странную тѣнь на проявляемую правительствомъ заботу объ интересахъ обездоленныхъ классовъ, это неизбежность налоговой системы, нынѣ, какъ и полвѣка тому назадъ, и даже еще въ большей мѣрѣ базирующейся на потребленіи и въ конечномъ итогѣ значительно уменьшающей тѣ экономическія выгоды, которыя этимъ классамъ удалось извлечь отъ промышленнаго подъема. Однако, именно эти экономическія выгоды, непосредственно конкретно ощущаемыя, напр., въ формѣ повышенной, сравнительно съ прежнимъ, заработной платы, хотя бы ея значеніе тутъ же въ большей степени парализовалось возросшей дороговизной жизни, — эти выгоды заслоняютъ отъ глазъ массы многія темныя стороны режима и настраиваютъ ее политически болѣе примирительно. Такомо настроенію содѣйствуютъ также личныя качества царствующей четы, обнаруживающей въ своихъ сношеніяхъ съ народомъ рѣдкій демократизмъ и всегда готовой лично прійти на помощь народу въ случаѣ постигающихъ его бѣдствій. Таковыхъ же въ царствованіе Виктора Эммануила III особенно много обрушивается, главнымъ образомъ, на югъ И., который страдаетъ и отъ страшныхъ засухъ (Апулія и Калабрія), и отъ наводненій (искианское и салернское 1910 г.), и отъ

извержений (Везувія въ 1906 г., Этны въ 1911 г.), и отъ нѣскольکو лѣтъ подъ рядъ слѣдовавшихъ другъ за другомъ землетрясеній, изъ которыхъ самое страшное, случившееся на разсвѣтъ 28 декабря 1908 года, разрушило цѣлый рядъ городовъ по обѣимъ берегамъ Мессинскаго пролива, при чемъ въ одной только совершенно уничтоженной Мессинѣ погибло болѣе ста тысячъ человекъ. Въ особенности во время этого послѣдняго бѣдствія поведеніе королевской четы, поспѣвшей на мѣсто, было таково, что даже рѣзко враждебные династіи республиканскіе органы заговорили о „добромъ королѣ въ дурномъ режимѣ“. Покушеніе несовершеннолѣтняго каменщика д'Альба на короля 14 марта 1911 года только подогрѣло симпатіи къ королю и его дому. Легко представить себѣ, до какой степени возросли эти симпатіи, когда, немного дней спустя, король пригласилъ къ себѣ лидера социалистической группы, Биссолати, и долго и настойчиво уговаривалъ его вступить въ новый кабинетъ, который составлялъ тогда возвратившійся (послѣ Луццати) къ власти Джолитти, при чемъ особенно ставилъ ему на видъ тѣ выгоды, которыя извлечетъ изъ его участія въ министерствѣ итальянская демократія, вообще, и трудовые классы, въ особенности. Десятилѣтняя работа въ направленіи, намѣченномъ на зарѣ нынѣшняго царствованія, не пропала безплодно и достигла желанной цѣли: если не демократизація монархіи, то монархизація демократіи... Это было учтено и умѣло использовано прежде всего для внѣшней политики И. 27 сентября 1911 года итальянское правительство обращается къ турецкому съ ультиматумомъ, въ которомъ протестуетъ противъ систематическаго противодѣйствія, оказываемаго турецкими властями экономической дѣятельности итальянцевъ въ Триполи и Киренаикѣ, и требуетъ принятія мѣръ къ охранѣ итальянскихъ подданныхъ отъ опасности, угрожающей имъ въ означенныхъ турецкихъ областяхъ. По истеченіи же затѣмъ назначенныхъ для отвѣта 24 часовъ И. приступила къ военнымъ дѣйствіямъ. Война

эта, свалившаяся какъ снѣгъ на голову итальянскаго народа, вообще, и, въ частности, поддерживавшихъ правительствомъ реформистовъ, въ дѣйствительности, была задумана еще при Гумбертѣ, въ министерство Пеллу, когда даже организованъ уже былъ необходимый экспедиціонный корпусъ. Съ воцареніемъ Виктора Эммануила III мысль о ней не была оставлена, но память о послѣдствіяхъ абиссинскій авантюры, чуть не стоившей Гумберту короны, была еще слишкомъ свѣжа, чтобы рѣшиться на новую колониальную авантюру, не имѣя увѣренности въ томъ, что она будетъ сочувственно встрѣчена народомъ. И цѣлое десятилѣтіе затрачивается на заготовку для нея необходимыхъ средствъ и созданіе благоприятной атмосферы. Прежде всего готовится еще мин. иностр. дѣлъ Принетти, въ министерство Цанарделли, международная почва путемъ соотвѣтствующихъ соглашеній съ Франціей, Англійей и Германіей. Затѣмъ въ государственномъ казначействѣ накоплялись денежныя запасы (почему и не находилось сурсоровъ для дорогихъ реформъ); вводился рядъ поглощавшихъ огромныя средства улучшеній въ арміи и флотѣ. А на ряду со всѣмъ этимъ шла систематическая планомѣрная обработка общественнаго мнѣнія, особенно усиленная въ послѣдніе передъ войною 6—7 мѣсяцевъ, когда страна была наводнена націоналистическими произведеніями, рисованными Триполитанію, какъ „обътованную“ землю, жизненно необходимую итальянскому пролетариату. И когда, по объявленіи войны, пораженные „предательствомъ“ правительства вожди социалистической партіи рѣшили реагировать на нее всеобщей забастовкою, то трудовыхъ массъ за ними почти не оказалось. Обнаружилось, что большинство этихъ массъ частью равнодушно къ вопросу, частью прямо на сторонѣ колониальной войны. Значительная часть сторонниковъ ея оказалась и въ средѣ самыхъ крайнихъ партій — республиканской и социалистической, даже на лѣвомъ, революціонномъ, крылѣ послѣдней. Войну пришлось вести И. при исключительно тяжелыхъ усло-

Итальянское искусство.

Микель Анджело Буонаротти (1475—1564).

Согвореніе свѣта. Богъ отдѣляетъ свѣтъ отъ тьмы.

(Фреска Сикстинской капеллы въ Ватиканѣ).

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К^о въ Дорнахѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.

віяхъ, объясняемыхъ, главнымъ образомъ, международнымъ положеніемъ вещей. Воюя съ Турціей, она въ то же время должна была остерегаться отъ нанесенія ей смертельнаго удара, такъ какъ разгромъ ея могъ бы повести къ усилению Австріи на Адриатическомъ морѣ. Собственно съ Турціей въ Европѣ она воюетъ болѣе мѣрами нравственнаго воздѣйствія. Къ такимъ мѣрамъ, долженствовавшимъ поставить Турцію передъ „совершившимся фактомъ“, относится королевскій декретъ объ аннексіи Триполитаніи и Киренаики, послѣдно изданный 5 ноября 1911 г., когда итальянскимъ войскамъ едва только удалось занять два-три береговыхъ пункта, и они еще не являлись хозяевами даже побережья. Только въ началѣ октября 1912 г. И. удалось заключить съ Турціей мирный договоръ (въ Ушй), въ силу котораго султанъ обязался вывести свои войска изъ Триполитаніи и Киренаики, *которыя предоставляется автономію*, сохраняя только за собою званіе калифа и получая отъ И. солидную сумму подъ видомъ выкупа вакуфныхъ правъ. Договоръ этотъ, ни единымъ словомъ не упоминающій объ уступкѣ Турціей И. желательныхъ ей колоній, имѣетъ для И. ту единственную цѣнность, что вывелъ ее изъ того тяжелаго положенія, въ которомъ она оказалась бы, если бы, въ виду разгорѣвшагося на балканскомъ полуостровѣ пожара, она, въ качествѣ воюющей стороны, лишена была возможности занять мѣсто судьи въ европейскомъ ареопагѣ. Война же въ Триполитаніи и Киренаикѣ—формально уже съ „автономными“ бедуинами, а не турками—продолжается и послѣ того съ переменнымъ счастьемъ для итальянцевъ, время отъ времени терпящихъ чувствительныя пораженія (какъ, напр., 16 мая 1913 г. у Сиди-Гарба). До настоящаго времени война обошлась уже странѣ, по официальнымъ расчетамъ, въ 900 милл. лиръ и во много тысячъ человѣческихъ жизней. Между тѣмъ, въ странѣ уже начинается обнаруживаться застой въ дѣлахъ, быстро до небывалой высоты поднялась дороговизна жизни, осложняющаяся все возрастающей безработицей. Итальян-

скій народъ начинаетъ охватывать тревога за завтрашній день. Таковъ первый плодъ, который дала пока монархизація итальянской демократіи...

Г. Шрейдеръ.

Соціально - политической строй И.

1. *Соціальные отношенія.* И. страна изумительныхъ контрастовъ и поразительнаго разнообразія. Кому хочется услышать послѣдній крикъ XX вѣка во всѣхъ областяхъ человѣческой жизни и дѣятельности, личной и коллективной; кто интересуется послѣдними словами европейской науки, искусства, литературы; кого соблазняютъ чудеса новѣйшей техники, великія завоеванія, сдѣланныя человѣческимъ гениемъ въ царствѣ вѣковѣчныхъ тайнъ природы, огромные успѣхи въ разнообразныхъ отрасляхъ производства; кто хочет наблюдать въ непосредственной близости наивысшую степень общественной дифференціаціи; кого захватываетъ соціальная борьба въ самыхъ ея сложныхъ и запутанныхъ проявленіяхъ и комбинаціяхъ, — словомъ, кого тянетъ на самую вершину современной цивилизаціи, тотъ найдетъ ее въ Римѣ, Миланѣ, Туринѣ, Генуѣ, въ Ломбардіи, Эмиліи, Тосканѣ. У кого же явилась потребность уйти подальше отъ XX вѣка—отъ автомобиля и классовой борьбы, отъ рева фабричныхъ гудковъ и рѣчей политическихъ ораторовъ, отъ синемаграфовъ и аэроплановъ,—отъ всей той искусственной обстановки, созданіе которой стоило людямъ тысячелѣтнихъ усилий, пусть тотъ удалится въ горы, въ дикія Абруццы, или южнѣ, въ безводную, сжигаемую солнцемъ Апулію, или совсемъ на югъ, въ систематически встряхиваемую неугомонными подземными силами Калабрию. Если въ Римѣ, Миланѣ, Флоренціи и т. д. можно видѣть, слышать, всѣми пятью чувствами воспринять все то, что человечество создало вокругъ себя и чѣмъ оно стало въ итогъ тысячелѣтій, то здѣсь, на чистомъ, нетронутомъ лонѣ природы, въ какой-нибудь деревушкѣ, въ родѣ Африко или Бова, на почти неприступныхъ отрогахъ Аспромонте, легко увидѣть воочию, чѣмъ было человечество нѣсколько вѣковъ тому назадъ: здѣсь населеніе — первобытные,

ничего, кромѣ своихъ стадъ и горныхъ пастбищъ, не вѣдающіе пастухи, живущіе въ землянкахъ, одѣвающиеся въ козью шкуру, питающіеся овечьимъ сыромъ, молокомъ да изрѣдка, какъ лакомствомъ, слегка поджаренной мукой и объясняющіеся на мало кому понятной смѣси итальянскаго языка съ греческимъ. И это—не ископаемая окаменѣлость, лишенная реальной связи съ живой современностью, не искусственно сохраняемый музейный экспонатъ, а органическая часть современной итальянской дѣйствительности, въ которой не трудно найти и всѣ почти промежуточныя ступени той лѣстницы, по которой человѣкъ въ козьей шкурѣ и съ пастушьей дубиною въ рукахъ добрался до беспроволочнаго телеграфа Маркони и аэроплана. Цѣлый сложный комплексъ причинъ—этническихъ, климатическихъ, географическихъ и историческихъ—привелъ не только къ рѣзкому различію, но во многихъ отношеніяхъ и къ прямой противоположности между югомъ и сѣверомъ страны. Психологія, характеръ, нравы, обычаи населенія, формы и виды его хозяйственной дѣятельности, система социальныхъ отношеній, составъ, группировка и дѣятельность политическихъ партій,—все на югѣ иное, чѣмъ на сѣверѣ. Но въ предѣлахъ этихъ самыхъ сѣвера и юга опять-таки все иное, не только съ переходомъ изъ области въ область, изъ провинціи въ провинцію, а даже изъ одного небольшого ея района въ другой сосѣдній, въ нѣсколькихъ километрахъ разстоянія, въ зависимости отъ того, лежитъ ли тотъ или другой изъ соприкасающихся районовъ ближе къ морю, дальше въ глубь страны, въ равнинѣ или въ горахъ, на той или другой высотѣ и т. д. Импульсивный, склонный къ насилію апуліецъ во всѣхъ отношеніяхъ отличается отъ упорнаго и мстительнаго калабрійца или отъ угрюмаго обитателя Базиликаты, въ такой же мѣрѣ, въ какой пьемонтецъ отличается отъ лигурійца или тосканца. Представляется поэтому чрезвычайно затруднительнымъ и вѣстѣ съ тѣмъ рискованнымъ говорить объ И. въ общихъ чертахъ, ограничиваясь огульными, общими ха-

рактеристиками, приуроченными къ сколько-нибудь значительнымъ ея территорияльнымъ дѣленіямъ. Среднія цифры тутъ даютъ только весьма отдаленное, а часто и ложное представление о дѣйствительности, равно какъ и обобщенія, за отсутствіемъ одинаково типичнаго и характернаго для всей данной территоріи, неизбѣжно должны отражать въ себѣ попреимуществу то, что почему-либо наиболѣе рѣзко и сильно выступаетъ въ какой-либо одной ея части. Необходимо еще считаться съ большимъ недостаткомъ и значительной устарѣлостью имѣющихся данныхъ, особенно статистическихъ. Переписью, произведенной 10 іюня 1911 г., этотъ недостатокъ долженъ бы быть устраненъ, но разработка ея идетъ такъ медленно, что пока ею возможно пользоваться только въ очень немногихъ случаяхъ.

Для распредѣленія населенія по занятіямъ, приходится обращаться къ переписи 1901 г., которая констатировала увеличеніе на 12,2%, сравнительно съ 1882 г., той части населенія, которая извлекаетъ доходъ изъ сельскаго хозяйства. Согласно той же переписи, на каждую тысячу человѣкъ экономически-активнаго населенія приходилось: на сѣверѣ 573 кормящихся отъ земледѣлія, въ центрѣ—585, на югѣ—580, въ островной части страны—534, а всего въ общемъ—572. Несмотря на огромный ростъ фабрично-заводской промышленности, „власть земли“, поскольку ей подвержены всѣ тѣ, которые отъ нея питаются, остается основнымъ опредѣляющимъ моментомъ итальянской жизни. И въ высшей степени характерно, что тѣ политическія партіи, которыя, какъ итальянская социалистическая, еще не совсѣмъ давно отворачивались отъ деревни, какъ не стоящей вниманія и заботы, и возлагали свои надежды исключительно на выварившагося въ фабричномъ котлѣ рабочаго, теперь увѣривали въ пророчество Бовіо, еще въ 1882 г. утверждавшаго, что все будетъ тѣтено, пока итальянская деревня не возьметъ разрѣшенія социальнаго вопроса въ свои руки. И если она не взяла его еще, то, несомнѣнно, начинаетъ брать.

Раздѣливъ все населеніе, питающее-ся отъ земли, на три основныхъ груп-пы, мы получимъ слѣдующую кар-тину ихъ взаимоотношенія въ различ-ныхъ областяхъ страны.

ОБЛАСТИ.	На 1.000 чел., занятыхъ въ сельск. хозяйствѣ.					
	Собствен- н. коэф.	Арендато- ровъ и съемщиковъ			Рабочихъ.	
		Всего.	Въ томъ чис. по- ловоѣ.	Въ томъ чис. по- ловоѣ.	Всего.	Въ томъ чис. по- ловоѣ.
Пьемонтъ	556	129	66	292	175	
Лигурия	486	244	158	237	158	
Абруцци и Молизе .	416	247	170	298	211	
Маркп	143	622	636	200	190	
Тоскана	150	554	532	247	209	
Эмбрія	191	448	437	286	206	
Эмилия (Романья .	85	459	421	430	321	
ex-Ducati	259	325	214	402	257	
Ломбардія	218	343	249	399	217	
Венеціанская	291	811	132	364	236	
Лаціумъ	205	211	153	451	858	
Кампанья	238	245	100	459	840	
Апулія	151	89	24	702	604	
Базиліката	241	173	47	488	838	
Калабрія	139	160	111	603	469	
Сицилія	147	127	83	659	516	
Сардинія	209	102	70	490	370	

Сельскіе рабочіе, которые въ итальянскомъ обиходѣ, собственно, и назы-ваются крестьянами (contadini), со-ставляютъ, какъ мы видимъ, отъ 20 до 70% населенія, извлекающаго до-ходъ изъ сельскаго хозяйства, при-чемъ въ островныхъ и южныхъ обла-стяхъ, въ одной центральной (Лаціумъ), двухъ сѣверныхъ и въ части Эмилиі имѣютъ преобладающее значеніе срав-нительно съ остальными двумя груп-пами. Однако, сама группа сельскихъ рабочихъ распадается на двѣ суще-ственно различныхъ въ классовомъ смыслѣ категоріи: на рабочихъ, а *lavore fisso*, или *obbligati*, и на поденщиковъ, или батраковъ (*giornalieri* или *brascianti*). Первая форма отношеній, наи-болѣе часто встрѣчающаяся въ Лом-бардіи, частью въ Эмилиі, въ Кам-паньѣ, Базиликатѣ, Калабріи, Сициліи и Сардиніи, заключаетъ въ себѣ эле-менты и натуральной платы за трудъ и отработочной аренды. Рабочему по-лучается полная обработка опредѣ-ленного участка земли, и взамѣнъ онъ получаетъ отъ хозяина домъ для жилья, огородъ, часть урожая съ обработан-наго участка, а мѣстами и небольшое

мѣсячное жалованье. Отъ этой схемы имѣется въ разныхъ мѣстахъ такая масса отступленій, что, расположивъ ихъ въ опредѣленномъ порядкѣ, можно получить полную картину постепен-наго перехода отъ чистаго договора личного найма къ чистому безпримѣнному колонату, отъ поденщика къ съемщику. Однако, уже по своей чи-сленности, гораздо большее значеніе имѣетъ другая категорія—поденщики, которые въ Сициліи, Калабріи, Апуліи и Лаціумѣ играютъ даже преобладаю-щую роль въ сравненіи съ другими группами населенія. *Brascianti* — это сельскій пролетарій въ самомъ точ-номъ смыслѣ этого слова, живущій исклю-чительно продажей своего труда и стоящій къ хозяйству, которое у него этотъ трудъ покупаетъ, въ поло-женіи исключительно наемника. Харак-терно, что, подобно фабрично-завод-скому рабочему, онъ большей частью, а мѣстами — въ Апульѣ, Романьѣ — даже всегда живетъ въ городѣ, откуда только выходитъ на сельскую работу и куда послѣ нея возвращается ¹⁾. Подобно фабрично-заводскому рабоче-му, онъ страдаетъ отъ безработицы, отъ слишкомъ длиннаго рабочаго дня, отъ плохой оплаты и дурной обстанов-ки своего труда. Естественно, посколь-ку дѣло идетъ объ улучшеніи условій наемнаго сельскаго труда, онъ ни въ своихъ стремленіяхъ, ни въ методахъ и приѣмахъ борьбы почти не отлича-ется отъ индустриальнаго рабочаго. Но существенно отличаетъ его отъ по-слѣдняго и въ то же время сближаетъ его и дѣлаетъ солидарнымъ съ пре-дыдущей категоріей тяга къ землѣ, стремленіе выйти изъ положенія на-емнаго батрака и стать въ положеніе самостоятельнаго сельскаго хозяина. Методы и приемы, практикуемые съ этой цѣлью, по самому существу сво-ему, за нѣкоторыми исключеніями, недоступны индустриальному рабоче-му, видоизмѣняются сообразно степени сознательности и организованности крестьянъ (въ итальянскомъ смыслѣ) и въ соотвѣтствіи съ условіями мѣст-

¹⁾ Любопытная деталь: въ Романьѣ у каждаго рабочаго и работницы имѣется велосипедъ, въ ко-торомъ онъ утромъ выѣзжаетъ на полевую работу, а вечеромъ возвращается на городскую квартиру.

ной обстановки. Въ б. Папской области, въ Лациумъ, Маркахъ, Умбрин и Нижней Тосканъ, особенно въ провинціяхъ Пизы и Гроссето для безземельнаго крестьянства, не желающаго, а часто и не имѣющаго возможности жить исключительно продажей своего труда ¹⁾, единственнымъ ресурсомъ являются т. н. *usi civici*. Феодалы, захвативъ въ свою исключительную собственность обширныя земельныя пространства, ранѣе находившіяся въ ихъ общемъ съ коммунами владѣніи, оставили за обезземеленнымъ ими сельскимъ населеніемъ пользование различными угодіями: полевною землей, пастбищемъ, водоемомъ, валежникомъ и т. п., конечно, подъ условіемъ выполнения извѣстныхъ повинностей въ пользу феодала. Однако, такого рода отношенія между феодалными владѣльцемъ и крестьянами, освященныя практикой и обычаемъ, могли разчитывать на прочность только до тѣхъ поръ, пока они представляли какую-либо выгоду для феодала. Когда же феодалные господа, въ виду измѣненія условій экономической конъюнктуры, стали находить ихъ для себя неудобными, то не постѣснялись пустить въ ходъ всѣ имѣвшіяся въ ихъ распоряженіи дозволенныя и не дозволенныя средства къ тому, чтобы, если не юридически, то фактически свести на нѣтъ крестьянскаго сервитутное пользованіе. Достигалось это безъ труда или отгораживаніемъ, т. е. прямымъ изъятіемъ изъ крестьянскаго пользованія соответствующаго угодья, или же измѣненіемъ характера угодья, напр., сводкою лѣса, въ которомъ крестьяне имѣли право собирать валежникъ, обращеніемъ пахотной земли въ пастбище, превращеніемъ полей и пастбищъ въ парки и т. п. Въ позднѣйшее время на помощь владѣльцамъ пришелъ т. н. „грабительскій законъ“ 1888 г. (*legge di spogliazione*), восполненный закономъ 1891 г., предоставившій имъ широкую возможность по собственному желанію совершенно освободиться отъ сервитутовъ подъ условіемъ самаго ничтожнаго вознагра-

жденія крестьянъ за потерянные права. Десятки тысячъ обездоленныхъ крестьянскихъ семей, ища выхода изъ создававшагося ужаснаго положенія, естественно пришли къ сознанию необходимости дѣйствовать организованно. На мѣстахъ сами собою, безъ внѣшняго вліянія, образовались многочисленныя крестьянскія лиги, ставившія себѣ задачей добиться возстановленія сервитутныхъ правъ. Такъ какъ въ переговорахъ съ лигистами владѣльцы рѣдко проявляли уступчивость, то обычными сдѣлались захваты, получившіе даже массовый характеръ въ періодъ 1904—1907 гг. и производившіеся при торжественной обстановкѣ: правильно организованной и празднично обставленной процессіей, съ женами и дѣтьми, лигисты, предшествуемые оркестромъ, имѣющимъ въ каждой италіан. деревнѣ, и развѣвающимся знаменемъ лиги, приходили на спорное угодье, водружали знамя и приступали къ соответствующей работѣ: залапкѣ, уборкѣ травы, сбору валежника и т. п. По мѣрѣ развитія движенія крестьяне сознали нецѣлесообразность изолированности дѣйствій мѣстныхъ лигъ и необходимость солидарныхъ выступленій по общему плану. Задачу объединенія выполнили крестьянскія съѣзды, и движеніе, на знамени котораго написано: „право на обработку земли“ въ противовѣсъ землевладѣльческому „праву на землю“, приобрѣло еще большую силу и размѣры. И результаты его уже сказываются и въ большей уступчивости владѣльцевъ и въ постановкѣ на очередь законодательства, долженствующаго обезпечить крестьянамъ „право на обработку“ потребнаго имъ количества земли.

На другой путь стало южное безземельное крестьянство. Движеніе союзовъ сельскохоз. рабочихъ („*фасші*“), долженствовавшее по плану его организаторовъ быть началомъ социальной революціи, предполагало вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и радикальное рѣшеніе земельного вопроса. Но начатое въ условіяхъ, заранѣе осуждавшихъ его на полную неудачу, возстаніе „*фасші*“ ничего не дало населенію, кромѣ огромнаго количества

¹⁾ Котораго на мѣстѣ, въ виду запущенныхъ обширныхъ латифундій, и продать векому.

жертвъ. Не видя никакой возможности улучшить свое положеніе на мѣстѣ, крестьянство бросилось вонъ изъ страны: началась массовая эмиграція за океанъ. Уменьшеніе количества рабочихъ рукъ скоро вызвало значительное повышеніе рабочей платы и, такимъ образомъ, нѣкоторое улучшеніе въ положеніи рабочихъ, оставшихся на мѣстѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ до чрезвычайности уменьшившійся спросъ на землю привелъ къ соответствующему пониженію сѣмныхъ цѣнъ. Огромное количество земельныхъ участковъ, прежде дававшихъ доходъ, теперь оказывается совсѣмъ заброшеннымъ. Такое положеніе вещей должно было поставить въ очень трудное положеніе и латифундиста и средняго и мелкаго земельного собственника. Если у латифундиста имѣется еще нѣкоторый выходъ въ томъ, что заброшенные участки онъ можетъ обратить въ пастбища, то у среднихъ и мелкихъ землевладельцевъ никакого выхода нѣтъ. На югѣ тѣ и другіе представляютъ собою классъ, для котораго владѣніе землею служить исключительно средствомъ для эксплуатаціи крестьянскаго труда. Лично они землей не занимаются и не интересуются ею, а посвящаютъ себя другимъ занятіямъ: отсюда, главнымъ образомъ, пополняются ряды духовенства и всякихъ другихъ либеральныхъ профессій, особенно адвокатуры; отсюда же большинство чиновниковъ въ мѣстныхъ общественныхъ и казенныхъ учрежденіяхъ, и потому въ ихъ рукахъ вся мѣстная политика. При томъ положеніи, которое создано эмиграціей, имъ остается или лично сѣсть на землю, для чего у нихъ нѣтъ ни умѣнья, ни знанія, ни охоты, или же продать ее. Последнее для нихъ по существу и выгоднѣе, потому что ее не только охотно, а жадно и за высокую цѣну покупаютъ... тѣ же эмигранты. Итальянская эмиграція въ дѣйствительности—только дальній отходъ на заработки. Поработавъ за океаномъ нѣсколько лѣтъ, „американецъ“ возвращается на родину, покупаетъ небольшой участокъ въ соответствіи съ суммой накопленныхъ сбереженій и заводитъ на немъ трудовое хозяйство. Таково въ теченіе послѣднихъ десяти

лѣтъ главное назначеніе тѣхъ сотенъ тысячъ лиръ, которыя возвращающіеся изъ-за океана ежегодно привозятъ на родину. „Американецъ“ не только лично работаетъ на своемъ участкѣ, но и примѣняетъ на немъ болѣе усовершенствованныя системы хозяйства и орудія труда, возводитъ на немъ болѣе совершенныя постройки, вмѣсто обычныхъ соломенныхъ шалашей и землянокъ, наконецъ, предъявляетъ совершенно иныя требованія и къ мѣстному управленію и къ государству. Происходитъ настоящій социальный переворотъ. Этотъ замѣчательный процессъ, констатированный послѣдней парламентской анкетой, съ наибольшей силой обнаруживается въ Абруццахъ, гдѣ, благодаря ему, нѣкоторые районы стали совсѣмъ неузнаваемы. Но очень силенъ онъ также въ Калабріи и Базиликатѣ, частью въ Сициліи и въ горной части Апуліи, словомъ, вездѣ, гдѣ почвенныя и климатическія условія сельскохозяйственной культуры дѣлаютъ предпочтительнымъ мелкое хозяйство. Поэтому въ равнинной Апуліи, гдѣ возможно крупное зерновое хозяйство съ широкимъ примѣненіемъ машинъ, процессъ замѣны безземельнаго пролетарія мелкимъ трудовымъ собственникомъ идетъ значительно слабѣе, но идетъ онъ и здѣсь...

И еще третій путь, при посредствѣ котораго итальянскій безземельный батракъ пытается сѣсть на землю,—путь коллективной аренды. Существуетъ два вида ея. Одинъ, болѣе распространенный въ Сициліи и Ломбардіи, отличается тѣмъ, что коллективность ограничивается только моментомъ найма земли, пользованіе же ею индивидуально: каждый обрабатываетъ свой особый, доставшійся ему по раздѣлу, участокъ. Въ случаѣ такой аренды мы имѣемъ дѣло съ коллективной помощью батраку, стремящемуся завести собственное хозяйство на сѣмной землѣ. Другой видъ коллективной аренды по самому существу своихъ цѣлей и задачъ осуществимъ только тамъ, гдѣ имѣются сильныя рабочія организаціи. Онъ зародился поэтому въ центрѣ итальянскаго рабочаго движенія, въ Реджіо-Эмилии, и оттуда рас-

пространился на сосѣднія провинціи: Болонскую, Мантуанскую, Моденскую и др. Тутъ коллективны не только наемъ, но и пользование. Если развитие коллективной аренды ломбардо-сицилианскаго типа не встрѣчаетъ особенныхъ внѣшнихъ преградъ, то рабочіе, стремящіеся къ коллективной арендѣ эмильяно-романьольскаго типа, наталкиваются подчасъ на почти непреодолимыя преграды. Не говоря уже о конкуренціи мелкихъ съемщиковъ, особенно келонновъ, одной и самой важной изъ такихъ преградъ является нежеланіе владѣльцевъ сдавать землю рабочимъ кооперативамъ, такъ какъ возможность вытѣсненія коллективной арендой частнаго съема и въ то же время сокращеніе, благодаря ей, числа свободныхъ нуждающихся въ работѣ рукъ открываетъ передъ частнымъ землевладѣніемъ далеко не радостную перспективу. Рабочимъ, добивающимся коллективной аренды, приходится поэтому, въ свою очередь, вести трудную и тяжелую борьбу за „право на обработку“ необходимой имъ земли, и естественно, что взоры ихъ въ этой борьбѣ съ особенной настойчивостью обращаются на земли государственныхъ, церковныхъ, принадлежащія коммунамъ, провинціямъ, богоугоднымъ заведеніямъ и т. п. учрежденіямъ, и что они все громче и настойчивѣе требуютъ отъ законодателя такихъ мѣропріятій, которыя облегчили бы имъ доступъ къ этимъ землямъ.

Обращаясь отъ пролетарской коллективной аренды къ группѣ одиночныхъ арендаторовъ и съемщиковъ, необходимо прежде всего выдѣлить изъ нея небольшую категорію, по своему классовому положенію ближе всего подходящую къ группѣ собственниковъ, именно, категорію наследственныхъ арендаторовъ, пользующихся правомъ выкупа арендуемой земли (эмфитевзисъ). Сколько-нибудь замѣтную роль такого рода арендаторы играютъ только въ Лаціумѣ (45 на 1.000), въ Апуліи (11) и Кампаньѣ (10). Несравненно большую роль играетъ категорія, промышляющая, по преимуществу, краткосрочной денежной арендой, наиболѣе распространенной въ Венеціанской области, части Эмильянской, въ

Кампаньѣ и Базиликатѣ. Въ данную категорію входятъ и мелкіе арендаторы, лично обрабатывающіе свои участки (въ подавляющемъ большинствѣ), и арендаторы крупныя, ведущіе капиталистическое хозяйство, а иногда и просто пересѣемщики. Главную же, основную, категорію рассматриваемой группы составляютъ мелкіе съемщики земли изъ доли урожая. Такая форма землепользованія—*mezzadria* (половничество), *masseria* или *colonia*—очень широко распространена во всѣхъ почти областяхъ страны, главнымъ же образомъ въ центральныхъ—Маркахъ, Тосканѣ, Умбріи и Эмиліи. Соответствующая ей группа населенія уже въ настоящее время является одной изъ важнѣйшихъ составныхъ частей въ социальной структурѣ Италіи и несомнѣнно стоитъ на пути къ тому, чтобы занять въ послѣдней еще болѣе важное и значительное мѣсто. Вопреки теоріи, трактующей эту форму землепользованія, какъ средневѣковый пережитокъ, осужденный на исчезновеніе, количество половниковъ быстро возрастаетъ. На югѣ это происходитъ подъ влияніемъ той же эмиграціи: вздорожаніе рабочихъ рукъ и рискъ обезцѣненія земли путемъ превращенія заброшенныхъ культурныхъ участковъ въ пустыри послужили для владѣльцевъ стимуломъ къ насажденію половничества; въ свою очередь и крестьяне, благодаря повышенному заработку на мѣстѣ и притоку средствъ извнѣ, изъ-за океана, получили ресурсы, необходимые меццадру для покупки рабочаго скота, орудій, обязательной для половника доли сѣмянъ и т. д., словомъ, всего того, что необходимо для половническаго хозяйства. Въ центрѣ страны почти вся та масса культурной земли, которая при посредствѣ бонификаціонныхъ—осушительныхъ и оросительныхъ—работъ вновь завоевана у природы, заселяется половниками. Во многихъ мѣстахъ къ системѣ половничества переходятъ землевладѣльцы, которые до того вели собственное крупное хозяйство наемными руками. Вопреки той же теоріи отнюдь не отстала меццадрія и въ смыслѣ сельско-хозяйственной культуры: половники не только сами, насколько то отъ нихъ

Итальянское искусство.

Микель Анджело Буонаротти (1475—1564).

Памятник Джулиано Медичи.

(Флоренція).

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К^о въ Дорнахъ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.

зависитъ, вводятъ всякаго рода улучшенія и усовершенствованія, но часто ради послѣднихъ ведутъ упорную и настойчивую борьбу съ хозяевами земли, съ ихъ косностью или скупостью. Опять-таки вопреки той же теоріи, предполагающей роковымъ образомъ неизбежную массовую пролетаризацію половниковъ, послѣдніе замѣтно богатыютъ. Изъ года въ годъ въ сберегательныхъ кассахъ накаплиются крупныя суммы изъ сбереженій, обыкновенно, по достиженіи ими извѣстнаго размѣра, обращаемихъ на покупку земли. Происходитъ не быстрый, но непрерывный процессъ превращенія колоновъ въ мелкихъ трудовыхъ собственниковъ. Между тѣмъ, положеніе разсматриваемой группы въ социальной борьбѣ весьма осложняется тѣмъ, что ей приходится вести таковую одновременно на два фронта. Прежде всего противъ землевладѣльца. Условія колоната, довольно разнообразныя, часто очень тяжелы для съемщика, не обеспеченнаго въ своемъ правѣ и обязаннаго сверхъ части продукта (иногда и приплода) еще различными дополнительными повинностями въ пользу владѣльца. Лигамъ половниковъ, организованнымъ именно съ цѣлью борьбы за улучшеніе условій колоната, уже очень многого удалось достигнуть, въ значительной мѣрѣ благодаря поддержкѣ, оказанной имъ въ данномъ случаѣ организованнымъ сельскимъ пролетаріатомъ. Но въ то же время имъ приходится выдерживать сильный натискъ именно этого самаго пролетаріата. Одна изъ важнѣйшихъ выгодъ колоната—использованіе всѣхъ силъ крестьянской семьи, мужскихъ, женскихъ и дѣтскихъ, находящихъ разнообразное, а въ то же время исчерпывающее приложеніе въ половническомъ хозяйствѣ. Но въ извѣстные моменты производства однѣхъ этихъ силъ бываетъ недостаточно, и въ такихъ случаяхъ меццадры, избѣгая найма рабочихъ, практикуютъ взаимный обмѣнъ услугъ, такъ называемую у насъ „помощь“. Рабочіе, ища средствъ противъ безработицы и въ то же время, какъ то наблюдается въ Романьѣ, сознательно и принципиально не желая слѣдовать

примѣру южныхъ рабочихъ и искать спасенія въ эмиграціи, потребовали отъ нихъ помощи и, слѣдовательно, обязательности для колоновъ пользоваться наемными руками. Меццадрамъ пришлось уступить, а такъ какъ такимъ образомъ существенно увеличились ихъ издержки производства, то рабочіе помогли имъ добиться соответствующей компенсаціи отъ землевладѣльцевъ. Но рабочіе пошли дальше. Когда меццадры, организуясь для того въ кооперативы, начали пріобрѣтать для собственного пользованія молотильныя машины, то рабочіе потребовали, чтобы меццадры не только впредь отказались отъ права владѣть машинами, признавъ такое право только за рабочими организаціями, но и купленныя уже машины передали бы подлежащимъ рабочимъ кооперативамъ. Рабочіе, которыми руководили въ данномъ случаѣ марксисты, противники меццадри, такимъ образомъ подписывали ей смертный приговоръ. Загорѣлась жестокая борьба, и въ концѣ концовъ, рабочимъ пришлось принять примирительную формулу, съ самаго начала предложенную республиканцами, ставшими на сторону меццадровъ и увлекшими также за собою значительную часть рабочихъ республиканцевъ, именно, формулу, сообразно которой машины должны быть собственностью смѣшанныхъ кооперативовъ, составленныхъ изъ меццадровъ и рабочихъ. Знаменательно еще, что меццадры охотно откликнулись на призывъ республиканцевъ—отказаться отъ тѣхъ излишковъ земли, обработка которыхъ превышаетъ силы ихъ семей, дабы такимъ образомъ освободить землю для рабочихъ, желавшихъ получить ее въ пользованіе на началахъ коллективной аренды.

Отсутствіе детальной статистики землевладѣнія лишаетъ насъ возможности точно опредѣлить составъ третьей изъ занимающихъ насъ группъ населенія, т. е. собственниковъ. Приходится ограничиться указаніемъ на наличность огромныхъ латифундій въ южныхъ областяхъ, затѣмъ въ Лаціумѣ, являющемся классической страной латифундій, и мѣстами на сѣверѣ—въ нѣкоторыхъ пунктахъ Ломбардіи и Венеціи.

ской области. Подъ влияніемъ цѣлаго ряда процессовъ, происходящихъ въ итальянской народно-хозяйственной жизни и часть которыхъ уже была отмѣчена, эта форма землевладѣнія проявляетъ бросающуюся въ глаза тенденцію къ исчезновенію. Уже въ настоящее время много крупныхъ владѣній распродано болѣе или менѣе мелкими участками. Этотъ процессъ пойдетъ еще быстрѣе, если будутъ осуществлены настойчиво требуемая трудовой демократіей и уже поставленные на очередь мѣры противъ владѣльцевъ необработанныхъ и запущенныхъ земель, составляющихъ большую часть латифундій. Въ противоположность послѣднимъ идетъ быстрый ростъ, въ виду указанныхъ уже причинъ, мелкаго трудового землевладѣнія; по переписи 1901 г. мелкихъ собственниковъ насчитывалось 2.305.795, при чемъ во мног. областяхъ уже тогда они играли преобладающую роль въ сравненіи съ остальными группами. То, что угнетаетъ ихъ при современномъ положеніи вещей,—это фискализмъ государства, недостатокъ капиталовъ и трудныя условія сбыта продуктовъ. Въ видахъ улучшенія своего положенія мелкимъ собственникамъ приходится вести борьбу также на два фронта: съ одной стороны, съ данной податной политикой государства, слѣдовательно, и съ тѣми классами, которымъ такая политика на руку, съ другой, съ ростовщикомъ и скупщикомъ; а такъ какъ такую борьбу сколько-нибудь успѣшно можно вести только организованными силами, то, оставаясь индивидуалистами въ дѣлѣ обработки своихъ участковъ, они въ то же время охотно входятъ въ составъ коллективныхъ учрежденій и *производствъ*, при посредствѣ которыхъ достигается то или другое улучшение въ ихъ положеніи. Отсюда—уже около 1.800 организованныхъ ими сельскихъ кассъ, до 1.500 союзовъ для оптовой покупки орудій, сѣмянъ, удобренія и т. п., свыше 1.200 союзовъ взаимнаго страхованія скота и построекъ, 600 кооперативныхъ молочныхъ, около 150 товарищескихъ винныхъ погребовъ (для выдержки вина) и т. д.

Изъ всего только что сказаннаго

уже само собою ясно, сколь огромнымъ и въ то же время сколь сложнымъ должно быть участіе сельскаго населенія въ итальянскомъ социальномъ движеніи, передовымъ отрядомъ котораго является индустриальный пролетаріатъ. По даннымъ переписи 11 июня 1911 г., количество лицъ, занятыхъ въ индустріи, опредѣляется въ 2.305.698 чел. Главная масса ихъ — болѣе 1.300.000—сосредоточена всего въ четырехъ сѣверныхъ областяхъ: Пьемонтѣ, Лигуріи, Ломбардіи, Венеціанской, даже собственно только въ пяти шести провинціяхъ (Новарской, Туринской, Генуэзской, Комской, Миланской, Бергамской); на всемъ остальномъ пространствѣ страны, по крайней мѣрѣ, въ 55 провинціяхъ изъ 69, индустриальное населеніе совершенно теряется въ массѣ сельскохозяйственнаго. Если принять это во вниманіе, то станетъ понятнымъ, что выдающаяся въ социальномъ движеніи роль этой группы населенія опредѣляется не столько ея численностью. То, что выдвигаетъ ее вперед,—это ея болѣшая способность къ организованному дѣйствію по сравненію съ трудовыми группами сельскаго населенія. Степень организованности тѣхъ и другихъ видна изъ слѣдующихъ данныхъ:

На 1 января.	Состояло лигъ:					
	Индустриальн.		Сельскихъ.		Всего.	
	Число	членовъ.	Число	членовъ.	Число	членовъ.
1908 г.	3.766	508.290	1.809	426.079	5.575	934.369
1912 г.	4.703	452.354	2.626	408.148	7.329	860.502

По характеру своей организаціи лиги могутъ быть раздѣлены на три разряда. Такъ называемыя *свободныя*, приписанныя къ мѣстнымъ камерамъ труда (въ большинствѣ) или организованныя въ національныя федераціи. Такихъ „свободныхъ“ лигъ—индустриальныхъ 3.964 съ 352.978 членами и сельскихъ 2.064 съ 286.692 чл. Это—организаціи, въ огромномъ большинствѣ руководимыя социалистами-марксистами разныхъ толковъ и слѣдующія директивамъ Генеральной конфедераціи труда. Слѣдуетъ отмѣтить среди нихъ крестьянскія орга-

низации Романьи, приписанные къ особеннымъ республиканскимъ камерамъ труда, организованнымъ подъ влияніемъ конфликта изъ - за машинъ. Второй разрядъ—лиги *изолированные*, не приписанные ни къ камерамъ ни къ національнымъ федераціямъ и въ огромномъ большинствѣ случаевъ находящаяся внѣ воздѣйствія Генеральной конфедерации. Таковыхъ лигъ индустриальныхъ 376 съ 33.747 чл. и сельскихъ 365 съ 79.064 чл. Это организации, частью стоящая въ сторонѣ отъ всякихъ партійныхъ тенденцій, въ большинствѣ же случаевъ связанныя съ умѣренными демократическими партіями. Имѣются еще, наконецъ, лиги *католическія* строго конфессиональнаго характера; таковыхъ индустриальныхъ 363 съ 65.629 чл. и сельскихъ 197 съ 42.392 чл. Изъ слѣдующей таблички видно, какъ между этими тремя разрядами организаций распределяются различныя категории сельского трудового населенія:

Изъ 100 организованныхъ:	принадлежать къ организациямъ:		
	свободн.	католич.	изолир.
	%/о	%/о	%/о
Мелкихъ собствен. . .	3,6	10,8	85,6
„ арендатор. . .	13,9	14,8	71,3
Колонистъ (мецдр.) . .	55,2	29,8	15,0
Полуколон. (obbligati).	4,15	17,4	42,1
Поденщикъ (braccianti).	71,0	2,8	26,2

Тутъ ясно обнаруживается серьезное, не требующее комментаріевъ различіе въ тенденціяхъ различныхъ категорий. Однако, ничтожное количество мелкихъ собственниковъ и мелкихъ арендаторовъ въ „свободныхъ“, т. е. по преимуществу социалистическихъ и частью республиканскихъ, организацияхъ должно быть въ весьма значительной степени объяснено также и тѣмъ, что обѣ крайнія партіи только два года тому назадъ впервые обратили надлежащее вниманіе на эти двѣ важныя категории сельского населенія, тогда какъ католики и умѣренныя партіи давно уже приняли на себя роль представителей ихъ интересовъ и давно уже энергично работаютъ среди нихъ. Между прочимъ, что касается работы католиковъ, то заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что католическія рабочія организации все

болѣе и болѣе усваиваютъ себѣ тактику „свободныхъ“ вплоть до забастовки, раньше исключавшейся самымъ фактомъ смѣшанныхъ организаций (хозяевъ и рабочихъ), нынѣ быстро исчезающихъ, и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, смягчается также строгость конфессиональныхъ требованій, предъявляемыхъ къ членамъ такихъ организаций. Понятно затѣмъ, что лиги имѣютъ задачей не только прямую и непосредственную борьбу за интересы своихъ членовъ съ тѣми, кто таковые интересы нарушаетъ, но и воздѣйствіе на законодательную власть въ видахъ установленія нормъ, эти интересы защищающихъ. Отсюда — большая важность вопроса объ отношеніи итальянскаго рабочаго движенія къ политическимъ партіямъ. Въ исторіи этихъ отношеній поворотнымъ пунктомъ является моденскій конгрессъ Генеральной конфедерации труда (1908 г.). Начало рабочимъ организациямъ въ И. положилъ еще Маццини, подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ котораго созданъ былъ первый итальянскій рабочій конгрессъ. Но маццинианское рабочее движеніе по многимъ причинамъ не имѣло успѣха, и то движеніе, которое мы видимъ въ настоящее время, почти всецѣло—дѣло рукъ социалистической партіи. Понятно, почему отношенія между послѣдней и классовыми профессиональными (синдикальными) организациями сложились въ отношеніи опеки и попечительства. На моденскомъ же конгрессѣ эти организации, по крайней мѣрѣ формально, рѣшительно эмансипируются отъ партіи, такъ какъ Генеральная конфедерация съ пути революціоннаго социализма, по которому болѣе или менѣе увѣренно, болѣе или менѣе послѣдовательно шла раньше, сворачиваетъ на путь реформистскаго синдикализма, основоположниками котораго въ И. являются проф. Грациадеи и Иваноэ Бономи. Главная конфедерация труда на моденскомъ конгрессѣ становится на ту точку зрѣнія, что „чистую и искреннюю классовую политику могутъ дѣлать только классовыя организации“, что синдикаты поэтому должны, оставаясь независимыми отъ политическихъ пар-

тій, „сами дѣлать свою политику“; но такъ какъ синдикаты для этого еще не вполне созрѣли, еще недостаточно сильны и не обладаютъ еще необходимымъ опытомъ, то пока они „должны пользоваться услугами партій наиболѣе имъ дружественныхъ, но не могутъ и не должны обслуживать эти партіи“. При этомъ, однако, въ принятомъ моденскимъ конгрессомъ порядкѣ дня сдѣлана была оговорка, поясняющая, что подъ дружественными партіями, съ которыми конфедерация можетъ входить въ соглашеніе, подразумеваются только партіи, пріемлющія „методъ классовой борьбы“. Въ стѣ съ тѣмъ конфедерация признала исключительно за собою, отнявъ его у социалистической партіи, право обращенія къ солидарности пролетаріата, въ особенности же, провозглашенія всеобщей забастовки.

Организация трудовых классов имѣла своимъ естественнымъ логическимъ послѣдствіемъ также организацию „хозяевъ“, которая народилась въ 1910 году въ видѣ „Национальной конфедерации промышленности“, объединившей 19 хозяйскихъ организаций, въ составѣ которыхъ числится 1.900 предприятий, дающихъ работу 250.000 рабоч. Но въ виду отмѣченныхъ уже особенностей страны, организация хозяевъ получила наибольшее развитіе въ области сельского хозяйства. На 1 января 1912 г. такого рода организаций насчитывалось 48, изъ нихъ 23 мѣстныхъ и 7 провинціальныхъ, направленныхъ по преимуществу противъ батрацкихъ лигъ, и 11 организаций, имѣющихъ специальной задачей борьбу съ крестьянскими лигами. Объединяетъ эти организации междупровинціальная федерация, засѣдающая въ Болонья, т. е. тамъ же, гдѣ имѣетъ свою резиденцію объединяющая крестьянъ и батраковъ „національная федерация земледѣльческихъ рабочихъ“. Хозяйская федерация имѣетъ свой органъ „Bolletino federale agrario“, завѣдуетъ организованной ею кассой взаимопомощи хозяевъ на случай забастовокъ и содержитъ штатъ пропагандистовъ, главной задачей которыхъ является привлеченіе на сторону аграріевъ мелкихъ собственни-

ковъ и арендаторовъ. Конечно, подобно рабочимъ организациямъ, и хозяйскія имѣютъ задачей не только прямую и непосредственную борьбу съ притязаніями рабочихъ и крестьянъ, но и воздѣйствіе въ интересахъ хозяевъ на правительственную и законодательную власти. Въ цѣляхъ такого воздѣйствія въ Римѣ функционируетъ „политическое бюро федерации“, черезъ посредство котораго федерация руководитъ парламентской группой аграріевъ и сносится съ правительствомъ и министрами. Само собою разумѣется, что успѣшность воздѣйствія на государственную власть той или другой изъ борющихся сторонъ и та позиція, которую эта власть занимаетъ по отношенію ко все болѣе нарастающей и развивающейся социальной борьбѣ, опредѣляются прежде всего политическимъ строемъ страны, конечно, въ свою очередь эволюционирующимъ въ соответствіи съ эволюціей ея социальной строя.

2. *Политич. и администрат. строй.* Формально политической строй современной И. опредѣляется пьемонтскимъ Статутомъ Карла Альберта (1848 г.), превращеннымъ при указанныхъ уже выше условіяхъ въ основной законъ объединенной И. Въ качествѣ статута октроированнаго, онъ обладаетъ всѣми худшими недостатками подобнаго рода конституцій, обыкновенно имѣющихъ задачей не столько установленіе народнаго верховенства, сколько возможно большее огражденіе и обезпеченіе правъ короны. Но тѣ обстоятельства, при которыхъ сложилась нынѣшняя итальянская монархія и въ силу которыхъ монархическій режимъ оказался въ необходимости вести систематическую борьбу за свое существованіе, привели въ конечномъ итогѣ къ тому, что установленный порядокъ, оставаясь незыблемымъ на бумагѣ, въ дѣйствительности подвергся ряду измѣненій, дѣлающихъ его болѣе соответствующимъ началамъ истиннаго народовѣдства. Статутъ устанавливаетъ (ст. 2) „правительство монархическое и представительное“, при чемъ назначеніе на государственныя должности, въ томъ числѣ и министровъ, предо-

ставлено исключительно усмотрѣнію короля (ст. 6); въ дѣйствительности же, очень быстро и прочно установилась система чисто парламентарная. Законодательная власть, согласно ст. 3, „выполняется коллективно королемъ и двумя палатами: сенатомъ и камерой депутатов“, при чемъ сенатъ, т. е. верхняя палата, составляется исключительно изъ членовъ, пожизненно *назначаемыхъ* королемъ въ неограниченномъ числѣ изъ среды указанныхъ въ Статутѣ (ст. 33) опредѣленныхъ категорій (всего 21) лицъ, которыя могутъ быть сгруппированы въ слѣдующіе четыре класса: 1) высшіе чины духовной, военной и гражданской бюрократіи, 2) бывшіе депутаты, 3) ученые и 4) крупнѣйшіе собственники¹⁾. Кромѣ того, въ составъ сената входятъ по закону всѣ принцы королевскаго дома. Очевидно, что при такой организациі законодательной власти королю принадлежитъ не треть, а двѣ трети ея. Въ дѣйствительности же, такая организациі верхней палаты, дѣлающая ее эманацией министерства, слѣдовательно, правящаго большинства нижней палаты, быстро привела къ тому, что сенатъ, какъ политическій факторъ, почти не существуетъ. И въ 1910 году, когда министерство Луццатти задумало было реформировать сенатъ, введя въ него выборный элементъ, этому рѣшительно воспротивились социалисты, основательно опасаясь, что сенатъ, получивъ самостоятельную опору въ антидемократическихъ слояхъ населенія, станетъ очагомъ реакціи.—Въ качествѣ главы исполнительной власти, король пользуется безконтрольнымъ правомъ объявленія войны, равно какъ заключенія мирныхъ, союзныхъ, торговыхъ и друг. договоровъ, сообщая о послѣднихъ палатамъ только въ томъ случаѣ, если „интересъ и безопасность государства то позволять“ (ст. 5); въ дѣйствительности же, войны 1854, 1859, 1866, 1889 гг., объ ауторизациі которыхъ парламентомъ правительство просило каждый разъ, явились тѣмъ

рядомъ прецедентовъ, опираясь на который оппозиція могла вполне основательно обвинять нынѣшнее правительство въ нарушеніи правъ народного представительства, безъ вѣдома и согласія котораго затѣяна была триполитанская война. Наконецъ, невыгоды и даже опасности, съ которыми стало сопряжено прямое столкновение короны съ народнымъ представительствомъ, привели къ исчезновенію королевскаго veto; предусмотрѣнное ст. 7 Статута утверждение законовъ стало простой обязательной для короля формальностью. У короны не было разумныхъ основаній вести борьбу за свое право veto, когда въ его распоряженіи имѣются другія болѣе мягкія и менѣе раздражающія средства для устраненія неприятныхъ ей законопроектовъ, какъ отсрочка и роспускъ палаты депутатовъ.—Понятно, что эволюціі народнаго представительства, воплощаемаго въ палатѣ депутатовъ, должна была совершиться въ прямо противоположномъ направленіи: расширился его базисъ и увеличился объемъ его компетенціи, фактически вышедшей за тѣ предѣлы, которые намѣчены были Статутомъ. Одновременно съ дарованіемъ конституціи, Карль Альбертъ издалъ избирательный законъ, который долженъ былъ дѣйствовать временно, впредь до замѣны его закономъ, принятымъ палатами. Однако, временный законъ этотъ, предоставлявшій избирательное право ничтожной горсти наиболѣе состоятельныхъ гражданъ, просуществовалъ 33 года. Только послѣ того, какъ основанная въ 1879 г. Гарибальди Лига итальянской демократіи, поставившая себѣ цѣлью добиться всеобщаго избирательнаго права, а затѣмъ и созыва учредительнаго собранія,—послѣ того, какъ эта Лига развила въ странѣ огромную агитацію, проведенъ былъ черезъ палату въ 1882 г. новый избирательный законъ, сразу повысившій число избирателей съ 620 т. болѣе чѣмъ до двухъ милліоновъ. Законъ этотъ, дѣйствовавшій до 1912 г., имѣлъ тотъ существенный для страны со слабо развитымъ народнымъ образованіемъ недостатокъ, что ставилъ основнымъ условіемъ избирательнаго

¹⁾ На 1 января 1913 г. въ сенатѣ состояло: чиновъ высшей и гражданской бюрократіи—103, бывшихъ депутатовъ—142, ученыхъ—48, крупн. собственниковъ—58.

права извѣстный уровень грамотности. Благодаря этому требованію, лишенными избирательнаго голоса оказывались около пяти съ половиною милліоновъ совершеннолѣтнихъ гражданъ. Въ 1911 г. въ то время, какъ въ тайнѣ отъ итальянскаго народа дѣлались послѣднія приготовленія къ триполитанской войнѣ и можно было опасаться, что объявленіе ея не встрѣтитъ одобренія итальянской демократіи, Джолитти, всегда упорно возстававшій противъ избират. реформы, поднесъ странѣ скурпризъ въ видѣ законопроекта о „почти всеобщемъ“ избирательномъ правѣ, который и сталъ затѣмъ закономъ 30 іюня 1912 г. Теперь всѣ прежнія ограниченія избирательнаго права остаются въ силѣ только для гражданъ въ возрастѣ отъ 21 до 30 лѣтъ; отъ гражданъ же, достигшихъ тридцатилѣтняго возраста, равно и отъ не достигшихъ его, но отбывшихъ воинскую повинность, уже ни ценза ни грамотности не требуется; для нихъ избирательное право стало всеобщимъ. Такимъ образомъ, количество избирателей возросло съ 3.247.722 до 8.635.148. вмѣстѣ съ тѣмъ, закономъ 30 іюня 1912 г. устраненъ одинъ изъ существенно антидемократическихъ принциповъ Статута, которымъ категорически воспрещается (ст. 50) выдача какого бы то ни было вознагражденія за выполненіе депутатскихъ обязанностей: буква статута сохранена, но отнынѣ депутаты будутъ получать 6.000 лиръ въ годъ въ возмѣщеніе расходовъ на почтовую корреспонденцію и т. п. При болѣе широкой демократической базѣ и при болѣе демократическомъ составѣ, народное представительство, вѣроятно, быстрее пойдетъ въ направленіи тѣхъ завоеваній, которыя имъ уже сдѣланы. Среди нихъ болѣе важнымъ является расширение инспекціоннаго права палаты. Кромѣ права вопросовъ и запросовъ, практика еще утвердила за нею очень широкое анкетное право, не предусмотрѣнное конституціей. Тутъ идетъ прежде всего рядъ парламентскихъ разслѣдованій по вопросамъ выборнымъ, обусловленныхъ необходимою для парламента имѣть достаточный матеріалъ для сужденія о правильности

или неправильности подлежащихъ его утвержденію выборовъ. Затѣмъ, за послѣднія десять лѣтъ произведенъ еще рядъ другого рода анкетъ, сыгравшихъ большую роль въ политической, общественной и экономической жизни страны. Таковы анкеты, имѣвшія задачей устраненіе разнаго рода хищеній и злоупотребленій: въ 1908 г. парламентское слѣдствіе посадило на скамью подсудимыхъ и повело къ осужденію министра народнаго просвѣщенія Нази; въ 1913 г. закончена и обсуждается палатою анкета о постройкѣ Дворца Правосудія, отсутствующая посадить на скамью подсудимыхъ рядъ подрядчиковъ, чиновниковъ и политическихъ дѣятелей. Затѣмъ идутъ парламентскія обслѣдованія различныхъ отраслей государственнаго управленія. Послѣдняго рода анкетамъ правительство особенно долго и настойчиво противилось. Но уступить ему пришлось какъ разъ въ вопросѣ о парламентскомъ обслѣдованіи тѣхъ отраслей, по отношенію къ которымъ корона поставлена въ наиболѣе независимое отъ народнаго представительства положеніе, именно, вѣдомства военнаго и морскаго. Возможность уменьшенія военныхъ кредитовъ или даже совершеннаго отказа въ нихъ—аргументъ слишкомъ сильный, чтобы правительство могло устоять противъ него. Единственное, чего ему удалось добиться,—это введенія въ составъ парламентской анкетной коммисіи также членовъ отъ правительства. И тѣ огромныя улучшенія, которыя въ теченіе послѣднихъ шести-семи лѣтъ введены въ арміи и флотѣ, являются, именно, результатомъ парламскаго обслѣдованія ихъ. Отмѣтимъ, наконецъ, огромной важности анкета по вопросамъ социальнаго-экономическимъ, какъ аграрная анкета, обслѣдованіе торговаго мореходства или послѣднее, закончившееся въ 1911 г. и упомянутое уже выше, обслѣдованіе положенія южноитальянскаго сельскаго населенія. Рядомъ съ расширеніемъ власти парламента получаетъ большое значеніе практическое расширеніе понятія парламскаго иммунитета. Кромѣ личной депутатской неприкосновенности, обезпечиваемой ст. 45 Статута, практика

Итальянское искусство.

Микель Анджело Буонаротти (1475—1564).

Моисей.

(Деталь памятника Юлію II. Римъ. Церковь S. Pietro in Vinculis).

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К^о въ Дорнахъ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.

создала еще иммунитетъ *реальный*, иммунитетъ самаго помѣщенія парламентскаго, въ которое не только полицейскія, но и судебныя власти получаютъ доступъ не иначе, какъ съ разрѣшенія самой палаты или ея президента. Создалось своеобразное парламентское право убѣжища, и были случаи, когда депутаты, которымъ въ промежуткѣ между сессіями грозилъ арестъ, избѣгали его, поселившись въ помѣщеніи парламента. Обращаясь отъ народнаго представительства къ правамъ самихъ гражданъ, къ свободамъ, мы увидимъ, что итальянская конституція совсѣмъ не знаетъ свободы совѣсти. Наоборотъ, ст. 1 Статута гласитъ, что „религія католическая, апостольская, римская — единственная религія государства, другіе культы, *нынѣ существующіе, терпимы* подобно съ закономъ“. Возможность возникновенія или проникновенія въ страну новыхъ культовъ (послѣ 1848 г.), даже только въ качествѣ „терпимыхъ“, совсѣмъ не допускается. Въ дѣйствительности же, въ Италіи установилась абсолютная свобода совѣсти ¹⁾. Конституція совсѣмъ не упоминаетъ о правѣ союзовъ, практика же истолковала это умолчаніе, какъ абсолютную свободу гражданъ составлять организаціи не только безъ разрѣшенія (концессіонный порядокъ), но и безъ вѣдома власти (явочный порядокъ). Абсолютная свобода организацій въ такой мѣрѣ вошла въ нравы и привычки, въ плоть и въ кровь итальянскаго народа, что самыя героическія усилія реакціоннаго правительства — въ министерство Пеллу — ограничить эту свободу оказались безплодными. Именно въ тотъ реакціонный періодъ итальянской исторіи съ необычайной яркостью обнаружилось, какой могучей гарантіей политической свободы является право союзовъ и въ какой огромной степени одна свобода союзовъ способна восполнить недостатокъ всѣхъ другихъ свободъ. — Относительно свободы печати Статутъ упоминаетъ въ

выраженіяхъ, въ высшей степени характерныхъ для такого рода конституцій. „Печать, — гласитъ ст. 28, — будетъ свободна, но законъ подавить ея злоупотребленія“. Въ итальянской обстановкѣ угроза, заключающаяся въ этой статьѣ, придушить печать подъ видомъ борьбы съ злоупотребленіемъ ею — оказалась неосуществимой. Наоборотъ, законъ Сакки (1906 г.) снялъ съ нея послѣднія путы, уничтоживъ предварительный арестъ произведеній періодической печати и допустивъ только конфискацію ихъ не иначе, какъ по вступившему въ законную силу судебному приговору.

Параллельно съ (частью юридической, а главнымъ образомъ фактической) эволюціей политическаго строя идетъ медленное, но неуклонное преобразование административнаго строя. Тѣ условия, при которыхъ сложилась современная И., всего менѣе способными были благопріятствовать системѣ управления, построенной на децентрализаціи и широкой мѣстной автономіи. Молодая монархія всего больше боялась федералистскихъ и сепаратистскихъ стремленій, естественно искала спасенія въ централизаціи и „сильной власти“ и потому построила все внутреннее управление по французскому образцу. Интересно, что на сторонѣ централизаторскихъ и бюрократическихъ тенденцій правительства оказались въ данномъ случаѣ представители южныхъ областей, боявшіеся, что при широкой мѣстной автономіи югъ лишится возможности получить изъ общихъ государственныхъ средствъ ту матеріальную помощь, въ которой нуждался и на которую разчитывалъ. Во всякомъ случаѣ, новый порядокъ вещей оказался для нѣкоторыхъ областей шагомъ назадъ, особенно для областей, находившихся подъ австрійскимъ владычествомъ, которое рядомъ съ политическимъ гнетомъ очень бережно относилось къ мѣстнымъ свободамъ. Въ сто живыхъ и жизненныхъ, исторически сложившихся *областей*, въ основу административнаго дѣленія страны положена была искусственная и произвольная *провинція*, въ свою очередь распадающаяся на еще болѣе искусственные и произвольные исключи-

¹⁾ Самое значеніе католической религіи, какъ религіи государственной, уничтожено т. н. „закономъ о гарантіяхъ“, 13 мая 1871 г., устанавливающимъ прерогативы папы и регулиующимъ отношенія между церковью и государствомъ.

тельно бюрократическое значеніе имѣющіе округа и участки и, наконецъ, на коммуны,—единственный живой и жизненный организмъ въ этой системѣ. Во главѣ провинціи, въ качествѣ „сильной власти“ и „хозяина“, поставленъ былъ префектъ. Мѣстное самоуправленіе—коммунальное и провинціальное—и безъ того чрезвычайно стѣсненное въ свободѣ своихъ дѣйствій мелочной регламентаціей закона, было отдано подъ надзоръ и опеку частью лично префекта, частью предсѣдательствуемой имъ провинціальной административной управы. Однако, французскій бюрократически-централизованный типъ организаціи мѣстнаго управленія не долго удержался здѣсь въ своей первоначальной чистотѣ. Въ другомъ мѣстѣ (см. *городское самоуправленіе*, XVI, 9/27) уже было отмѣчено, въ какой мѣрѣ итальянскій муниципальный строй опередилъ французскій въ своей эволюціи въ направленіи къ истинному самоуправленію. Цѣлымъ рядомъ особыхъ специальныхъ законовъ, удовлетворяющихъ нужды отдѣльныхъ провинцій—Калабріи, Апуліи и др.—и даже отдѣльныхъ городовъ—Палермо, Рима, Неаполя и др.—въ значительной мѣрѣ исправленъ тотъ вредъ, который принесенъ былъ странѣ игнорировавшею мѣстныя особенности шаблоно-единообразною организаціей внутренняго управленія. Знаменательна та, не столько юридическая, сколько фактическая, перемѣна, которая произошла за послѣднія 12 л. въ положеніи, роли и значеніи префекта. Онъ все еще остается всевластнымъ „хозяиномъ“, творящимъ „дурную и хорошую погоду“, не останавливаемымъ передъ беззаконіемъ и произволомъ, особенно въ роли правительственнаго избирательнаго агента, но все это—только тамъ, гдѣ населеніе, неся тяжелыя послѣдствія многовѣкового деспотизма, продолжаетъ, какъ на югѣ, косить въ невѣжествѣ. не организовано, не сознаетъ и не умѣетъ отстаивать своихъ правъ, не возмущается произволомъ и даже само часто ищетъ въ немъ опору для своихъ притязаній. На сѣверѣ же, тамъ, гдѣ населеніе сознательно, организовано, политически развито, гдѣ оно

научилось упорно и настойчиво бороться за свое право, гдѣ сильны демократическія политическія партіи,—тамъ нынѣ префектъ только строгій хранитель закона и земскаго мира, тамъ онъ нерѣдко выступаетъ даже въ качествѣ безпристрастнаго арбитра въ конфликтахъ, сопровождающихъ социальную борьбу. Нужно замѣтить, что въ дѣлѣ упорядоченія внутренняго управленія, въ особенности же, въ отношеніи болѣе широкаго примѣненія началъ самоуправления, крупную роль сыграло то обстоятельство, что въ защиту мѣстной автономіи энергично выступили сами мѣстныя самоуправления. Въ 1901 г. учреждена была „ассоціація итальянскихъ коммунъ“, поставившая себѣ цѣлью „завоеваніе коммунальной автономіи“ путемъ, во-1-хъ, организаціи коммунъ ради „солидарности въ защитѣ муниципальных свободъ“, во-2-хъ, агитаціи въ печати, на митингахъ, воздѣйствія на парламентъ, наконецъ, въ-3-хъ, прямого противодѣйствія коммунъ нарушающимъ интересы мѣстнаго самоуправления мѣропріятіямъ. Въ составъ ассоціаціи теперь входитъ болѣе двухъ тысячъ коммунъ, въ томъ числѣ 7 крупнѣйшихъ итальянскихъ городовъ (съ населеніемъ болѣе 200 тыс.) и около 250 наиболѣе мелкихъ (съ населеніемъ менѣе 1.000 чел.). Слѣдуя примѣру коммунъ, три года тому назадъ однородную ассоціацію образовали и провинціи. Въ странѣ, которая въ теченіе вѣковъ жила „не политической, а муниципальной жизнью“ и гдѣ населеніе привыкло ставить во главу угла и на первый планъ свои мѣстныя интересы, естественно, что эти послѣдніе оказываютъ большое вліяніе на политическую жизнь страны. Въ большинствѣ случаевъ выборъ того или другого депутата въ парламентъ рѣшается не столько его партійной программой, сколько отношеніемъ его къ тѣмъ или другимъ мѣстнымъ вопросамъ. Мало того, самыя партійныя программы существенно мѣняются въ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями. Соціалисты въ Реджіо-Эмилии очень мало похожи на соціалистовъ римскихъ, точно такъ же, какъ республиканцы въ Романѣ существенно отличны отъ республикан-

цевъ неаполитанскихъ и т. п. Эта тѣсная связь парламентскихъ партій и группъ съ мѣстной жизнью неизбѣжно приводитъ къ столь же тѣсному взаимоотношенію между политикой и мѣстнымъ самоуправленіемъ. И дѣятельность послѣдняго въ такой же, если даже не въ большей мѣрѣ, чѣмъ дѣятельность правительства и законодательныхъ учреждений, опредѣляется взаимоотношеніемъ входящихъ въ его составъ партійныхъ группъ. Группы же этихъ становятся все больше, благодаря той непрерывной дифференцировкѣ, которой подвергаются итальянскія политическія партіи, демократическія, въ особенности.

3. *Политическія партіи.* Послѣ 1882 г. къ двумъ историческимъ дѣлениямъ, правой и лѣвой, прибавляется, выдѣляясь изъ послѣдней, крайняя лѣвая. Послѣдняя, представлявшая собою на первыхъ порахъ одну компактную массу, постепенно распадается на радикаловъ, социалистовъ и республиканцевъ. Почти одновременно происходитъ расколъ въ средѣ республиканцевъ, распающихся на двѣ особыхъ партіи: итальянскую мацциніанскую и національную республиканскую. Позднѣе изъ социалистической партіи изгоняются синдикалисты, а затѣмъ триполитанская война снова раскалываетъ социалистическую партію, изъ которой исключаются правые реформисты, образующіе свою особую партію. Наканунѣ такого же раскола и по одинаковымъ основаниямъ стоитъ и республиканская партія, сохраняющая пока свое единство, только благодаря героическимъ усиліямъ своихъ руководителей. Наибольше характерное въ эволюціи, переживаемой итальянскими партіями,—это ихъ постепенное вовлеченіе въ орбиту существующаго политическаго строя, откуда, главнымъ образомъ, и возникаютъ поводы для раскола. Такимъ образомъ, радикалы, бывшіе республиканцами, сдѣлались нынѣ монархической и правительственной партіей. Такимъ образомъ, реформистская партія возникла именно въ силу образовавшагося въ средѣ социалистической партіи сильнаго теченія въ пользу сотрудничества съ буржуазнымъ и монархиче-

скимъ правительствомъ. Даже синдикалисты не удержались на своей позиціи исключительно „прямого дѣйствія“; они теперь усердно стремятся къ завоеванію муниципалитетовъ и даже имѣютъ одного представителя въ парламентѣ. На абсолютно неприемлимой точкѣ зрѣнія, кромѣ анархистовъ, остается теперь только итальянская мацциніанская партія, совершенно отвергающая нынѣшній монархическій режимъ, не допускающая участія своихъ членовъ ни въ парламентѣ, ни въ мѣстномъ управленіи и признающая только революціонные методы дѣйствія. Существуетъ, впрочемъ, еще бойкотистская *правая* партія—католическая. Папской энцикликой *non expedit* участіе католиковъ въ политическихъ выборахъ признано допустимымъ не иначе, какъ въ исключительныхъ случаяхъ и съ разрѣшенія духовной власти, такъ какъ нормальное участіе въ конституціонной жизни страны было бы равносильно признанію дѣйствующаго строя, слѣдовательно, отрицанію папскихъ притязаній на Римъ и свѣтскую власть. Это не значитъ, конечно, что католики не участвуютъ въ политической жизни и не ведутъ политической борьбы. Въ дѣйствительности, католическая партія самая вліятельная въ странѣ, своей дѣятельностью опредѣляющая дѣятельность почти всѣхъ остальныхъ конкурирующихъ съ нею партій. Но дѣятельность ея сосредоточена на мѣстахъ въ мѣстномъ самоуправленіи, почти всецѣло ею завоеванномъ и имѣющемъ, какъ мы знаемъ уже, большое вліяніе на политическую жизнь страны. И борьба съ клерикализмомъ поэтому перенесена въ мѣстное самоуправленіе, гдѣ она въ послѣднія шесть-семь лѣтъ успѣшно ведется „народнымъ блокомъ“, т. е. блокомъ партій радикальной, социалистической, республиканской и, частью, конституціонно-демократической. Конечно, время отъ времени, клерикалы принимаютъ участіе и въ политическихъ выборахъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда такое ихъ участіе можетъ дать перевѣсъ умѣреннымъ и ретрограднымъ элементамъ и спасти тотъ или другой избирательный участокъ отъ „социалистической

или республиканской опасности“. Но попадающие в парламент католики не выступают там в качествѣ таковых, не образуют там особой группы, а прячутся в составѣ других, близких имъ по духу, парламентскихъ группъ. Впрочемъ, католики принимаютъ уже открытое и въ высшей степени энергичное участіе въ выборахъ 1913 г. на основѣ новаго избирательнаго закона, и И. стоит, повидимому, наканунѣ образования открытой католической партіи, чего давно уже желали бы въ интересахъ ясности и опредѣленности положенія крайня партіи. Заслуживаетъ еще вниманія то вліяніе, какое оказало на политическія партіи, въ смыслѣ эволюціи ихъ программъ и ихъ тактики, все усиливающееся выступленіе народныхъ массъ на арену политической и социальной борьбы и все возрастающая поэтому для партій необходимость искать въ нихъ прочной опоры. Такимъ образомъ, итальянская социалистическая партія, строго марксистская по своему генезису, выступивъ въ качествѣ партіи исключительно пролетарской, принимаетъ на себя защиту интересовъ и крестьянъ, и ремесленниковъ, и средней и мелкой буржуазіи, наконецъ, даже въ особенности, чиновниковъ и той огромной и разнородной арміи, которая обслуживаетъ правительственные и общественыя—коммунальныя и провинціальныя — учрежденія. Понятно, что изъ этихъ же разнообразныхъ группъ населенія, часто ничего пролетарскаго въ себѣ не заключающихъ, социалистическая партія черпаетъ также контингентъ своихъ приверженцевъ и послѣдователей. Такимъ расширеніемъ своей социальной базы социалистическая партія нанесла сильный ударъ республиканской, изъ среды которой сама вышла. По характеру своего ученія — маццинианскаго — эта послѣдняя партія должна была объединить въ себѣ рабочихъ, ремесленниковъ, среднюю и мелкую буржуазію. Цѣлый рядъ причинъ, а въ особенности, сосредоточеніе всего вниманія республиканской партіи на моментъ политическомъ, при полномъ почти игнорированіи момента социального,—все это привело къ тому, что республиканская партія почти со-

всѣмъ потеряла связь съ трудовыми массами и, казалось, осуждена была на совершенное исчезновеніе. Однако, энергичной перемѣной курса она не только возвращаетъ себѣ свои прежнія позиціи, но даже завоевываетъ рядъ новыхъ. Стремясь подвести подъ себя широкую и прочную социальную основу, она эволюционируетъ и въ своемъ ученіи, вплоть до отрицанія частной собственности и до коллективизма (лѣвое крыло), и въ своей тактикѣ, принимая на моденскомъ съѣздѣ Генеральной конфедерации „методъ“ классовой борьбы. Кромѣ мелкой и средней буржуазіи, республиканская партія опирается уже теперь на обширные кадры крестьянскаго населенія, особенно, въ Романьѣ, и на значительное количество профессиональных организацій, черезъ посредство которыхъ оказываетъ сильное вліяніе и на Главную конфедерацию труда. Уходъ средней и мелкой буржуазіи въ ряды социалистической и республиканской партій лишилъ естественной социальной основы партію радикальную, оставшуюся поэтому теперь почти исключительно партией чиновниковъ и людей либеральныхъ профессій, — партией офицеровъ безъ арміи. Въ поискахъ послѣдней представитель радикальной партіи на моденскомъ конгрессѣ также изъявилъ готовность принять методъ классовой борьбы, но это принятіе по самому существу дѣла могло быть только чисто словеснымъ, такъ какъ за радикальной партией нѣтъ почти никакихъ профессиональных организацій, которыя могли бы этимъ методомъ пользоваться. То, что даетъ силу и значеніе этой партіи, — это наличность въ ея составѣ крупныхъ интеллектуальныхъ силъ и ея положеніе правительственной партіи. — На трудовыхъ же массахъ не безуспѣшно старается основать свою мощь и католическая партія, въ лицѣ демо-христіанъ. Связь между церковью и народомъ устанавливается не духовная только, на большую прочность которой нельзя при современныхъ условіяхъ надѣяться, а чисто матеріальная. Энцикликой папы Льва XIII (*Regum novarum*) кладется начало дѣятельности, гигантское развитіе которой рисуется слѣдующими данными.

Изъ 1.900 сельскихъ кассъ, бывшихъ въ И. въ 1911 г., въ 1.303 хозяйствами были клерикалы. По даннымъ о 700 кассахъ, ихъ оборотъ опредѣляется слишкомъ въ 50 милліон., вкладовъ въ нихъ состояло почти 40 милліон. и въ ссудахъ числилось болѣе 30 милліон. Кроме того, въ распоряженіи клерикаловъ въ томъ же году находилось: 83 рабочихъ кассы, 31 народный банкъ, около 580 разнаго рода кооперативовъ почти съ 51 тыс. членовъ, въ томъ числѣ 487 сельскохозяйствен. кооперативовъ, 250 потребительныхъ, 57 трудовыхъ и т. д. 800 католическихъ обществъ взаимопомощи выдавали ссуды въ случаѣ болѣзни—99%, на лѣченіе—15%, родильницамъ—6%, на случай инвалидности—33% и т. д. Наконецъ, 261 католич. организація занимались взаимнымъ страхованіемъ скота, а 62—взаимнымъ страхованіемъ отъ огня. Если добавить сюда еще членовъ упомянутыхъ уже выше католическихъ рабочихъ лигъ, то окажется, что къ услугамъ католиковъ въ ихъ организаціяхъ имѣется армія въ 350 тыс. челов., въ томъ числѣ около 50 тыс. женщинъ. И вся эта армія управляется особой клерикальной главной конфедераціей труда, каковою является „Экономико-соціальный союзъ католиковъ И.“, уставъ котораго утвержденъ святымъ престоломъ 15 февраля 1911 г. и задача котораго, какъ она опредѣляется во 2-мъ пунктѣ устава, „руководить всею соціальной и экономической дѣятельностью итальянскихъ католиковъ въ соотвѣтствіи съ католическими доктринами и съ инструкціями св. престола“, отъ котораго зависитъ и самое назначеніе президента союза.

По мѣрѣ того, какъ заполняются соціальнымъ содержаніемъ программы и тактика политическихъ партій, соотвѣтственнымъ содержаніемъ заполняется и дѣятельность тѣхъ учреждений, за овладѣніе которыми партіи борются. Понятно, почему итальянскіе муниципалитеты въ послѣдніе годы такъ энергично выступили на путь соціальныхъ мѣропріятій. На этотъ путь стало теперь въ И. даже, казалось бы, мертворожденное провинціальное самоуправленіе. На тотъ

же путь, наконецъ, какъ указано уже было, стало и итальянское законодательство. Но въ итальянской парламентской жизни партіи далеко не играютъ той роли, которую они должны были бы играть въ условіяхъ нормально функционирующаго парламентаризма. Здѣсь правительство не партійное, а совершенно отъ какихъ бы то ни было партійныхъ программъ независимое и опирающееся на искусственное большинство, составленное изъ людей разныхъ политическихъ воззрѣній, совершенно несогласныхъ между собою, но готовыхъ по разнымъ соображеніямъ поддержать данное правительство. Въ этомъ большинствѣ и социалисты, полагающіе, что всякій другой, кто могъ бы прійти на мѣсто Джолитти, былъ бы менѣе удобенъ или болѣе опасенъ для интересовъ пролетаріата. Тутъ и клерикалы, знающіе, что это правительство не приметъ мѣръ и не проведетъ законовъ, которые, отвѣчая антиклерикальному настроенію населенія, могли бы серьезно повредить ихъ интересамъ. Тутъ и консерваторы всѣхъ видовъ и родовъ, знающіе, что, при всей формальной готовности проводить соціальную реформу, это правительство не сдѣлаетъ ни одного шага, который въ какомъ-либо смыслѣ могъ бы ослабить данный соціальный или политическій строй, и что, наоборотъ, вся его реформаторская дѣятельность направлена на возможно большее укрѣпленіе этого строя, на устраненіе всѣхъ опасностей, которыя грозятъ ему съ какой бы то ни было стороны. Тутъ, наконецъ, масса совершенно безразличныхъ въ политическомъ смыслѣ депутатовъ, явившихся въ парламентъ исключительно съ цѣлью голосовать за правительство и взамѣнъ получить какія-нибудь блага—порты, дороги и т. п.—для тѣхъ мѣстностей, отъ которыхъ посланы. Поскольку итальянское правительство является, по опредѣленію Маджіорино Феррариса, правительствомъ парламента, а не страны, оно можетъ вполне довольствоваться покорно слѣдующимъ за нимъ, не дебатующимъ, а голосующимъ большинствомъ. Но интересы того режима, охрана и укрѣпленіе котораго

лежитъ на правительствѣ, требуютъ еще, чтобы режиму создана была надежная опора въ странѣ, въ массахъ населенія. Отсюда—постоянное балансируваніе правительства между социальными и клерикалами, — двумя партиями, въ наибольшей мѣрѣ опирающимися на массы. Дѣлая социалистамъ рядъ уступокъ въ области рабочаго законодательства, правительство въ случаѣ признаковъ серьезнаго наступленія „соціалистической опасности“, какъ то было во время всеобщей забастовки 1903 г., имѣетъ въ запасѣ резервную клерикальную армию, при посредствѣ которой и устраняетъ опасность, какъ это оно и сдѣлало во время выборовъ, послѣдовавшихъ за указанной всеобщей стачкой. Наоборотъ, когда ему нужно сплотить вокругъ монархіи демократическіе элементы страны, имѣется про запасъ „клерикальная опасность“, при возникновеніи которой даже ярые противники династии становятся подъ ея знамя. Последняя, сюрпризомъ данная избирательная реформа и является такимъ маневромъ, правильно рассчитаннымъ на то, что даже недовольная триполитанской авантюрой часть итальянской демократіи станетъ на сторону режима передъ явно и несомнѣнно возникшей въ никогда еще не бывалыхъ размѣрахъ клерикальной опасностью.

Только что сказаннымъ объясняются и характерныя особенности итальянскаго соціального законодательства. Все это отрывочныя мѣропріятія, въ которыхъ явно сказывается отсутствіе общаго руководящаго начала и которыя не менѣе явно свидѣтельствуютъ о томъ, что изъ очередныхъ соціальныхъ реформъ предпочтеніе отдается не тѣмъ, которыя наиболѣе настоятельны, а тѣмъ, которыя ничего „не стоятъ“, не требуютъ никакихъ затратъ, хотя триполитанская война и обнаружила въ государственномъ казначействѣ огромные денежные запасы. Впрочемъ, итальянское правительство не останавливается и передъ крупными затратами, когда дѣло идетъ объ устраненіи возможнаго взрыва и нарушенія порядка раздраженными рабочими массами, или же когда такая затрата можетъ послужить на пользу

режиму. Отсюда расходъ болѣе, чѣмъ въ 300 милліон. лиръ на общественныя работы, для того, чтобы занять безработныхъ. Отсюда, какъ то установила парламентская анкета по поводу Дворца Правосудія, даже незаконное расходованіе государственныхъ средствъ, только бы обезпечить „порядокъ“, которому могла бы угрожать группа недовольныхъ рабочихъ. Отсюда же въ значительной мѣрѣ то энергичное содѣйствіе правительства кооперативному движенію, начало которому положилъ еще Гумбертъ I. Огромные казенные подряды и поставки (вплоть до сооружеія и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ), которые охотно, даже преимущественно, сдаются въ И. кооперативамъ, представляютъ собою главнѣйшую изъ причинъ, въ силу которыхъ кооперативное движеніе въ И. получило такое необычайное развитіе, какого нельзя встрѣтить ни въ какой другой странѣ. Но у этого движенія оказалась признака, которую рѣзко обнаружила триполитанская война. Тѣ казенные подряды и поставки и другого рода выгоды, которыя предвидѣлись для коопераціи и даже заранѣе прямо были обѣщаны имъ въ имѣющей быть завоеванной странѣ,—вотъ источникъ того, столь поразившаго всѣхъ, не только безразличія, но даже прямого сочувствія колоніальной авантюры, которое на этотъ разъ, вопреки всѣмъ своимъ традиціямъ, явили въ значительной своей части итальянскія трудовыя массы. Тѣмъ не менѣе составъ парламента постепенно все болѣе демократизируется. И особенно сильно, естественно, содѣйствовала этому послѣдняя избирательная реформа. Изъ общаго числа депутатскихъ мѣстъ въ палатѣ получили:

Партія:	На выборахъ:		
	1904 г.	1909 г.	1913 г.
Либералы	415	882	313
Католики	3	16	24
Радикалы	37	45	70
Республиканцы	24	24	16
Соціалисты	29	41	80

Гр. Шрейдеръ.

Итальянская литература. До XIII в. не существовало собственно литературы на итал. языкѣ. Литерат. произведенія писались преимущественно на языкѣ провансальскомъ (пѣсни сѣв.-

Статистико-экономический обзор Италіи.

1. Население и административное дѣленіе.

Провинция и области.	Площ. въ кв. км.	Насел. по переписи, 1901 г.	Насел. по переписи, 1911 г.
Алессандрия	5.052	811.833	807.696
Кунео	7.466	638.235	646.719
Новара	6.606	743.115	756.326
Туринъ	10.244	1.124.218	1.213.709
Пьемонтъ	29.368	3.317.401	3.424.450
Генуя	4.099	934.627	1.050.052
Порто-Маурицио	1.179	142.846	147.179
Лигурия	5.278	1.077.473	1.197.231
Бергамо	2.844	459.594	511.237
Брешія	4.798	533.427	596.411
Комо	2.823	580.214	616.212
Кремона	1.799	327.838	344.749
Миланъ	2.363	311.942	349.044
Монца	3.169	1.442.179	1.726.548
Павія	3.343	486.969	512.340
Сондріо	3.184	125.565	129.928
Ломбардія	24.323	4.282.728	4.790.473
Беллуно	3.352	192.800	192.793
Падую	2.133	443.227	519.358
Ровино	1.827	221.904	257.723
Тревизо	2.488	412.267	491.166
Удине	6.575	592.592	628.081
Венеція	2.432	401.241	466.752
Верона	3.078	422.437	475.049
Виченца	2.730	447.999	496.438
Венеція	24.615	3.134.467	3.527.360
Болонья	3.752	527.367	577.729
Феррара	2.625	271.776	307.924
Форлі	1.884	280.823	301.408
Модена	2.558	315.804	353.051
Парма	3.238	294.159	326.163
Пьяченца	2.471	245.126	256.233
Равенна	1.862	235.485	248.356
Реджіо-Эмилія	2.269	274.495	310.337
Эмилія	24.615	3.134.467	3.527.360
Ареццо	3.298	271.676	283.663
Флоренція	5.867	939.054	999.423
Гроссетто	4.502	144.722	146.634
Дворпо	345	123.877	135.765
Лукка	1.445	319.523	333.011
Масса и Каррара	1.780	195.631	212.430
Пиза	3.055	320.829	342.250
Сіена	3.812	233.830	241.530
Тоскана	24.104	2.549.152	2.694.706
Апкола	1.966	302.172	319.709
Асколи Пичено	2.056	245.172	253.635
Мачерата	2.814	259.429	258.393
Пезаро-Урбино	2.895	253.982	261.616
Марки	9.731	1.060.755	1.093.253
Перуджия (Умбрія)	9.709	667.210	686.596
Рима (Лациумъ)	12.081	1.196.909	1.302.423
Аквила делл Абруцци	6.436	396.629	407.005
Кампобассо	4.381	366.571	349.618
Кьети	2.847	370.907	316.593
Терамо	2.763	307.444	307.490
Абруцци и Молизе	16.527	1.441.551	1.430.706
Апулия	3.037	403.625	396.581
Бари	2.118	254.524	251.726
Калерта	5.268	783.357	791.616

Провинция и области.	Площ. въ кв. км.	Насел. по переписи, 1901 г.	Насел. по переписи, 1911 г.
Неаполь	907	1.151.834	1.310.785
Салерно	4.964	564.328	558.282
Кампанья	16.294	3.160.448	3.311.990
Бари делла Пулье	5.350	827.698	891.624
Фоджия	6.962	425.450	467.020
Лечче	6.797	706.520	771.507
Апулія	19.109	1.959.668	2.130.151
Потенца (Базиліката)	9.962	490.705	474.021
Катанзаро	5.238	476.227	483.235
Козенца	6.653	465.267	474.001
Реджіо ди Калабрія	3.164	428.714	444.915
Калабрія	15.075	1.860.913	1.402.151
Кальтанисетта	3.273	327.977	342.557
Катанія	4.966	705.412	739.147
Джирдженті	3.035	371.633	393.804
Мессина	3.225	541.809	517.248
Палермо	5.047	785.357	785.637
Сиракуза	3.735	427.507	476.765
Транани	2.457	368.099	357.106
Сицилія	25.738	3.529.799	3.672.258
Кальяри	13.481	483.548	520.213
Сассари	10.594	308.206	332.194
Сардинія	24.075	791.754	852.258

Наличное население всей И. переписью 10 июля 1911 г. определено въ 34.671.377 человекъ. При поверхности въ 286.682,21 кв. килом. это составитъ 120,9 ч. на кв. килом. Наиболее густо населенными являются области: Лигурия—226,8, Кампанія—203,3, Ломбардія—198,9, Венеціанская—143,7 и Сицилія—142,7. Съ крайне рѣдкимъ населеніемъ встрѣчаемся мы въ Умбрію—70,7, Базилікатъ—47,6 и Сардинія—35,4. Эти среднія, впрочемъ, не даютъ вполне точного представления о дѣйствительности, такъ какъ въ предѣлахъ одной и той же области очень часто встрѣчаются рѣзкія колебанія въ плотности населенія въ зависимости отъ того, идетъ ли рѣчь о горной или равнинной мѣстности, о промышленной или земледѣльческой и т. п. Въ Ломбардіи, напр., плотность колеблется отъ 545,9, въ Миланской провинціи, до 40,7, въ Сондрійской; въ Венеціанской области она колеблется отъ 242,6, въ Падуанской провинціи, до 57,6, въ Беллунской, и т. д. Характерной особенностью размѣщенія населенія по областямъ является въ И. сравнительно ничтожное количество мелкихъ поселеній. На 8.323 коммуна, въ которыхъ сгруппировано население, имѣющихъ менѣе 500 жителей—всего 546. Съ другой стороны, въ И. нѣтъ городовъ-коловосовъ: изъ 13 городовъ съ населеніемъ болѣе 100 тыс. д. только 3 имѣютъ населеніе, превышающее 500 тыс., при чемъ въ самомъ крупномъ изъ итальянскихъ городовъ, Неаполѣ, насчитывается только 678.031 жит. Нижеслѣдующія цифры очень ясно показываютъ своеобразный характеръ итальянскаго урбанизма.

Коммуна, имѣющая жителей:	Въ 1901 г.	Въ 1911 г.	Болѣе + или менѣе — па:
отъ 500 до 1 000	575	1.113	— 29
" 1 000 " 2 000	1.190	2.002	— 77
" 2 000 " 5 000	2.054	3.019	— 52
" 5 000 " 10 000	2.992	3.019	+ 27
" 10 000 " 20 000	944	1.007	+ 123
" 20 000 " 50 000	339	384	+ 45
" 50 000 " 100 000	133	150	+ 17
болѣе 100 000	53	43	+ 8

Уменьшеніе количества мелкихъ коммуна произошло, конечно, не потому, что оны исчезли, и потому, что, въ силу роста ихъ населенія, оны перемѣстились въ соответствующіе высшіе разряды. И мы видимъ, какъ силь-

но увеличивается количество коммуналь с населением от 5 до 20 тыс., насколько много слабее растет число коммуналь, имющих болѣе 20 тыс. населенія, и какъ совсѣмъ уже слабо возрастаетъ количество крупнѣйшихъ поселеній, насчитывающихъ болѣе 50 тыс. жителей. То же самое явленіе усугубляемо было и перенесено 1901 г. для предыдущаго десятилѣтія. Смыслъ его станетъ понятнымъ, если мы примемъ во вниманіе, что коммуны съ населеніемъ до 20 тыс. д. суть въ И. коммуны сельскія. Ясно, что процессъ концентрации населенія имѣетъ мѣсто и въ И., но скопленіе населенія происходитъ не столько въ немногихъ крупнѣйшихъ городскихъ центрахъ, сколько въ многочисленныхъ среднихъ и крупнѣхъ сельскихъ поселеніяхъ, сила притяженія которыхъ, вопреки известному закону, оказывается болѣею, чѣмъ притягательная сила крупнѣйшихъ городскихъ аггломератовъ. Такимъ образомъ, урбанизмъ въ его итальянской формѣ нисколько не измѣняетъ исторически сложившейся фیزیономіи страны, жизнь которой въкама сосредоточивалась въ многочисленныхъ мѣстныхъ центрахъ и была по преимуществу жизнью общинной и муниципальной. Необходимо еще имѣть въ виду существенн. различіе въ характерѣ размѣщенія населенія по осядностямъ на югѣ—съ одной стороны, на сѣверѣ и въ центрѣ—съ другой. На югѣ совсѣмъ нѣтъ коммуналь съ населеніемъ до 500 д., равно какъ почти совсѣмъ нѣтъ, кромѣ Апуліи, городовъ, т.-е. коммуналь съ населеніемъ болѣе 20 тыс. д. Здѣсь населеніе предпочитаетъ жить вдали отъ обрабатываемой имъ земли, концентрируясь въ крупнѣхъ поселеніяхъ скученнаго городского типа, обыкновенно расположенныхъ на возвышенностяхъ защищенныхъ отъ маляріи. Здѣсь поэтому остро въ последнее время сталъ вопросъ о разрывѣ населенія и о приближеніи его къ землѣ путемъ созданія на мѣстахъ, съ государственной помощью, удовлетворительн. крестьянскихъ жилищъ. На сѣверѣ и въ центрѣ—крупнѣйшія итальянскія городскія поселенія, но здѣсь же въ Пемонтѣ, Лигурии и Ломбардіи—и главная масса мельчайшихъ коммуналь, равно какъ тутъ же, въ связи съ развитіемъ мелкой трудовой собственности и меншадри—большинство даже крупнѣхъ поселеній представляютъ собою систему разбросанныхъ на большомъ пространствѣ хуторовъ или изолированныхъ домовъ съ принадлежащими къ нимъ земельными участками, такъ какъ здѣсь населеніе стремится быть въ непосредственной близости къ обрабатываемой имъ землѣ.

Составъ итальянской семьи крупнѣе, чѣмъ въ другихъ романскихъ странахъ: по перелому 1901 г. онъ опредѣляется въ 4,9 д. об. пола (во Франціи 3,6, въ Испаніи—3,9). Особенно высоки въ И. процентъ (2,8) болѣешихъ патриархальныхъ семей въ составѣ 10 и болѣе душъ. Такія семьи наиболѣе часто встрѣчаются среди сельскаго населенія Венетіанской области, въ Умбрии, Тосканѣ, Маркахъ, Эмиліи, что ставится въ связь съ наиболѣе распространенной здѣсь формою земледользованія—меншадри, для успеха которой олимпъ изъ очень важныхъ условій является болѣешая и крѣпкая крестьянская семья. Однако, коэффициентъ брачности въ И. одинъ изъ наиболѣе низкихъ: въ среднемъ за 1907—1910 гг. онъ составлялъ 7,94 на 1.000 жит., тогда какъ средній для Европы—15,3. Зато итальянскіе браки отличаются болѣею плодотворностью—32,9 въ среднемъ за те же четырехлѣтіе,—значительно превышающей плодотворность французовъ (20,6) и бельгийцевъ (26,2). Но значеніе, которое могла бы имѣть въ смыслѣ естественнаго прироста населенія болѣешая плодотворность итальянцевъ, главнымъ образомъ южанъ, парализуется высокой смертностью, 20,7 на 1.000 въ среднемъ для указаннаго четырехлѣтія. Впрочемъ, смертность въ И. довольно быстро понижается: она превышала 30 въ началѣ семидесятихъ годовъ, равнялась 27,7 въ началѣ восьмидесятыхъ, 25,2—въ началѣ девяностыхъ, 21,6—въ 1901—1905 гг. и 20,7 въ 1907—1910 гг. Кромѣ роста народнаго благосостоянія, въ данномъ случаѣ болѣеую роль сыграли мѣры, направленные на улучшеніе санитарно-гигіенической обстановки итальянскаго населенія и на борьбу съ наиболѣе сильно поражающими его болѣзнями. Особеннаго вниманія заслуживаютъ мѣры, направленные на улучшеніе жилищной обстановки, въ томъ числѣ законъ 31 мая 1903 г. (Луццати), которымъ даны болѣе могучій толчокъ муниципальному и кооперативному домостроительству, получившему такое развитіе, что уже въ настоящее время многіе населенные пункты стали неузнаваемы: на мѣстѣ старыхъ нездоровыхъ и неудобныхъ жилищъ возпыхъ тыщны новыя домовы, удовлетворяющія всѣмъ требованіямъ

гигіены и доступныхъ по цѣнѣ небогатымъ людямъ, болѣею же частью специально предназначенныхъ для рабочаго люда («case popolari»). Затѣмъ идутъ мѣры, направленные на обезпеченіе населенія здоровой питьевой водой. Среди нихъ на первомъ мѣстѣ такое грандіозное сооруженіе, какъ алупійскій водопроводъ, съѣтъ котораго притяженіемъ въ 1.600 килом. и стоимостью болѣе 200 милліон. лиръ должна снабдить здоровой водой всѣ безъ исключенія населенныя мѣста безводной Апуліи. Къ этой громадной затратѣ государственнаго казначейства нужно добавить еще ассигновку въ 250 милліон. на выдачу безпроцентныхъ ссудъ коммуналь другихъ провинцій на сооруженіе необходимыхъ имъ водопроводовъ. Среди мѣръ борьбы съ болѣзнями слѣдуетъ указать на раздѣчу государствомъ частью безплатно, частью за пошленную плату хижина населенію мѣстоюей, страдающаго отъ маляріи, и соли населенію, болѣею неалагой. Отъ маляріи умерло въ 1900 г.—15.865 д., въ 1901 г.—13.358 д., а вотъ какъ картина мѣняется съ началомъ раздѣчи хижина:

Финансовый годъ.	Раздѣчу государ. хижина килограм.	Гражданск. годъ.	Умерло отъ маляріи:
1902—03	2.242	1902	9.903
1903—04	7.234	1903	8.813
1904—05	14.071	1904	8.501
190—06	18.712	1905	7.838
1906—07	20.723	1906	4.871
1907—08	24.351	1907	4.160
1908—09	23.635	1908	3.463
1909—10	21.656	1909	3.533
1910—11	22.795	1910	3.619

Нужно замѣтить, что кромѣ раздѣчи хижина, весь чистый доходъ отъ хижной мононоліи (въ 1911/1912 финансовомъ году около 1 милліона лиръ) обращается въ особый противомаларійскій фондъ, расходъ емый главнымъ образомъ на выдачу коммуналь субсидій, на пріятіе разнаго рода противомаларійныхъ мѣръ.

Несмотря на высокую въ общемъ смертность, рождаемость, какъ мы видѣли, превышаетъ ее на 12,2 ч. на 1.000 жит. Такимъ образомъ, по естественному приросту И. стоитъ впереди многихъ, особенно романскихъ, ст аны; по дѣйствительной рости ея населенія оказывается почти вдвое ниже естественнаго: перенесено 1911 г. онъ опредѣляется всего въ 6,5 на 1.000 жит. Это объясняется главнымъ образомъ эмиграціей: по даннымъ за 1910 г. 5 557.746 д. итальянцевъ живетъ въ И., въ томъ числѣ болѣе 4 милл. въ Америкѣ, 900 тыс. въ разныхъ европейскихъ странахъ, около 200 тыс. въ Африкѣ и т. д. Вліяніе эмиграціи складывается и на половомъ составѣ населенія. Переломъ 1862, 1872, 1882 гг. констатируютъ значительное преобладаніе мужскаго населенія надъ женскимъ. Съ 1882 г. по 1901 г. эмиграція за океанъ вырастаетъ съ 40 тыс. почти до 300 тыс. чел. въ годъ, и переломъ 1901 г. устанавливаетъ уже замѣтное преобладаніе женщинъ: на 1.000 д. населенія приходится уже 497,5 мужч. и 502,5 женщ. Къ 1911 году эмиграція вырастаетъ почти вдвое, и отношеніе становится еще менѣе благоприятнымъ для мужчинъ: по перелому этого года ихъ 491 на 1000, а женщинъ уже 509. Отразилось вліяніе эмиграціи и на возрастномъ составѣ населенія. Увѣкая изъ страны главнымъ образомъ людей рабочаго возраста—отъ 15 до 60 л., эмиграція привела къ тому, что число мужчинъ рабочаго возраста, опредѣлявшееся въ 1872 г. въ 583 на 1.000, къ 1901 г. оустилось до 560, къ 1911 до 553, такъ что И. по количеству производительнаго населенія оказывается стоящей ниже почти всѣхъ другихъ европейскихъ странъ. Наименьшимъ въ сравненіи съ другими странами является въ И. тоже количество холостыхъ—390 на каждыя 1.000 мужчинъ старше 15 лѣтъ и незамужнихъ—313 на кажд. 1.000 женщ. старше 15 лѣтъ, и соответственно этому насчитывается наиболѣе количество состоящихъ въ бракѣ: 549 м. и 548 жеп. на каждую тысячу соотвѣств. пола и брач. возраста. Что касается, наконецъ, профессиональнаго состава населенія, то къ сказанному уже въ социальномъ-политическомъ очеркѣ должно еще добавить, что И. изъ всѣхъ европейскихъ странъ уступаетъ только Франціи и Австріи въ отношеніи высоты коэффициента живущихъ собственнымъ трудомъ. На каждыя 1.000 чел. приходится въ И. живущихъ доходомъ отъ какого-нибудь промысла—502,3 живущихъ рентой, пенсіей, за счетъ государственной, общественной и частной благотворительности—497,7. Значительно также

то все возрастающее значение, какое в экономической жизни страны получает детский труд. В 1882 г. на каждую тысячу занятых в каком-нибудь промысле приходилось детей—отъ 9 до 15 л.—71, а в 1901 г. число их уже возросло до 115. Характерна также для И. значительная роль женщин в некоторых отраслях производства. Так, среди населения, занимающегося земледелием, женщины составляли почти ровно половину, при чем вообще из каждой тысячи экономически активных женщин 605 занято в сельском хозяйстве.

2. Сельское хозяйство. В И. совсем нет статистики земледелия, и пока не будут закончены начатые уже на год работы кадастровые работы, вопрос о распределении земельной собственности остается открытым. По данным министерства финансов, относящимся к 1897 году и касающимся уплаты земельного налога различными разрядами землевладельцев, можно заключить, что в ту пору в Италии было владѣвшихъ землею въ количествѣ не болѣе одного гектара 3.275 тыс., отъ 1 до 2 гект.—614 тыс., отъ 2 до 4 гект.—450 тыс., и болѣе 4 гектаровъ—592 тыс. чел. в. Имѣются еще затѣмъ слѣдующія свѣдѣнія, изъ которыхъ не трудно сдѣлать заключение о характерѣ той мобилизации, которая, очевидно, происходитъ въ области итальянской частной земельной собственности.

В л а д ѣ л ь ц е в ы :

По переписямъ	Земли:	Постр.:	Земли и постр.:	Всего:
1881 г.	682.802	781.934	2.668.696	4.139.432
1901 „	1.045.113	823.442	2.241.578	4.110.133

Несомнѣнный процесс дробления земельной собственности, обнаруживающийся въ ростѣ числа владѣльцевъ одной земли и одѣжъ построекъ за счетъ владѣльцевъ земли и построекъ, долженъ быть весьма усиливается въ послѣдующее время подъ вліяніемъ возросшаго спроса на землю со стороны менажеровъ и возвращающихся на родину эмигрантовъ. И мы имѣемъ свидѣтельство Луццати о возникновении въ И. новаго промысла: покупки отдѣльными лицами или даже спеціально для того образующимися товариществами латифундій для перепродажи ихъ потомъ мелкими участками. Не безъ значительнаго вліянія въ данномъ случаѣ оказывается усиливавшаяся въ послѣдніе годы тенденція итальянскаго аграрнаго законодательства къ охранѣ и развитію мелкой земельной собственности. Наиболее яркое свое выраженіе эта тенденція находитъ въ столѣтней на очереди законѣ о неотчуждаемыхъ и недвижимыхъ мелкихъ семейныхъ участкахъ (по типу *Homestead*).—Кромѣ земель частнаго владѣнія, существуютъ земли государственныя, составляющія въ общемъ цѣнность въ 14 милліон. лиръ и представляющія собою частью старые домены, частью остающіяся еще на рукахъ у государства, вредъ до ихъ продажи съ публичнаго торга, церковныя земли затѣмъ, около 240 тыс. гектаровъ принадлежатъ разнымъ богоугоднымъ учрежденіямъ. Наконецъ, имѣются въ небольшомъ числѣ земли общиннаго владѣнія: въ б. Пиской области насчитывается 499 такихъ владѣній площадью въ объемъ 108 тыс. гект., находящаяся въ пользованіи почти 60 тыс. крестьянъ. Распределеніе земли по угодьямъ на 1 января 1911 г. представлялось слѣдующимъ:

Пашной земли	13.684.935 гект.
Подъ спеціальн. древесн. культурами	1.507.900 „
Лугов. и пастбищной	5.580.057 „
Лѣсн. и подъ каштан. зарослями	4.563.715 „
Удобной, но необрабатываемой	1.035.000 „
Неудобной	2.296.615 „

Такимъ образомъ, по проценту удобной земли (91,8) И. уступаетъ только Австріи (93,7%), Венгрии (94,5%) и Франціи (95,5%). Естественно, что количество удобной земли возрастаетъ по мѣрѣ перехода изъ горной области (89,5%) въ холмистую (91,4%) и въ низменную (92,1%), соответственно чему на югѣ процентъ удобной земли оказывается выше (94,4), чѣмъ въ центрѣ (93,8) и на сѣверѣ (87,5). Однако, условія с.-хоз. производ-

ства въ И. опредѣляются не только естественнымъ распределеніемъ угодій. Тѣмъ, что поселеніе извлекается изъ земли, оно—вопреки легендѣ о необычайной щедрости итальянской природы—обязано не столько ея естественнымъ даровымъ силамъ, сколько огромной, почти изумительной затратѣ человѣческаго труда. Изъ свыше 175 тыс. кв. килом., занятыхъ горными возвышенностями, значительная часть совсѣмъ недоступна для обработки и въ лучшемъ случаѣ развѣ можетъ быть нормально использована только въ качествѣ горнаго пастбища. Но при чрезвычайной для земледѣльческой страны густотѣ населенія (почти 121 на кв. килом.) оно не рѣдко въ поискахъ за необходимой ему для обработки землею забирается на высоту даже болѣе 1.500 м. надъ уровнемъ моря, иногда на совершенно безплодныхъ голыхъ скалахъ, гдѣ предварительно нужно создать еще самую почву. И населеніе создаетъ ее, затрачивая гигантскіе усилія на добычу плодородной земли и доставку ея изъ глубины горныхъ ущелій и долинъ и на засыпку ея искусственно устроенныхъ террасъ. Съ другой стороны, въ измѣненности землею, необходимую для обработки, во многихъ случаяхъ можно получить не иначе, какъ отвоинявъ ее у природы, т. е. осушивъ болота, отвѣдая стоянія воды, оградивъ потоками отъ разлива, отвѣдая заноса иломъ, обломками скалъ, скатывающимися съ горъ и ирриговыми горными потоками, и т. п. Непята та огромная роль, которую въ отношеніи перераспределенія угодій, слѣдовательно, и въ судьбахъ итальянскаго земледѣлія, должны играть т. н. бонификаціонныя работы, т. е. работы по превращенію, иному осушенію, неудобной земли въ удобную. Уже до 1862 г., т. е. до объединенія И. на такого рода работы различными итальянскими государствами было истрачено болѣе 100 м. лиръ. Съ 1862 г. по настоящее время государствомъ издержано еще болѣе 240 милл., и итальянское земледѣліе получило свыше 500 тыс. гект. новой плодороднѣйшей земли. Въ настоящее время производится новая серия работъ, разсчитанныхъ на сумму болѣе 250 милл. лиръ и должствующихъ предоставить въ распоряженіе итальянскаго земледѣльца еще свыше 570 тыс. гект. пригодной для с.-хоз. производствъ земли. На ряду съ бонификаціей та же цѣль въ соответствующихъ случаяхъ достигается широко поставленнымъ ирригаціонными работами. Стоимость существующей въ Нижней Ломбардіи ирригаціонной системы, обслуживающей площадь въ 900 тыс. гект., опредѣляется уже въ 1 миллиардъ. Въ общемъ по настоящее время объединена площадь почти въ 1.500 тыс. гект. и на очередь стоитъ еще объединеніе болѣе 1.200 тыс. Наконецъ, тѣхъ же цѣлей—охраны плодородной земли и увеличенія ея площади—стремится достигнуть итальянское лѣсное законодательство путемъ ряда мѣропріятій, направленныхъ противъ лѣсоистребленія, съ одной стороны, и на усиленное лѣсопосаженіе, съ другой. Особенно значительную роль въ данномъ случаѣ предстоитъ сыграть закону 2 іюня 1910 г., имѣющему въ виду значительное расширеніе (частію путемъ принудительнаго отчужденія) площади пашучьяемыхъ государственныхъ лѣсовъ. И въ конечномъ итогѣ всѣхъ этихъ мѣропріятій мы видимъ значительное сокращеніе площади неудобныхъ земель, несчисляемой въ 1894 г. почти въ 4.700 тыс. гект., равно какъ площади необрабатываемой, исчисляемой въ 3.880 тыс. гект., и соответствующему этому огромному увеличенію пашной площади, въ 1894 году не превышавшей 9 милл. гект. Что касается культуръ, то характернымъ для итальянскаго сельскаго хозяйства является повсемѣстное, на югѣ, какъ и на сѣверѣ, въ долинахъ, какъ и въ горахъ, преобладаніе хлѣбныхъ злаковъ, часто культурнѣеваемыхъ въ такихъ условіяхъ, при наличности которыхъ невозможно разсчитывать не только на какую-нибудь прибыль, но даже хоти бы только на вознагражденіе труда, затраченнаго на обработку земли. Объясняется это преобладаніемъ мелкаго с.-хоз. производства (трудов. собствен., кооповъ), разсчитаннаго не на рынокъ, а на собственное потребленіе земледѣльца. Тѣмъ же объясняется и другая особенность этого производства: необычайное разнообразіе и смѣшеніе культуръ. Земледѣлецъ старается получить отъ своей земли, по возможности, все, что ему нужно, и потому садъ является одновременно и огородомъ, виноградная лоза перемѣшана съ фруктовыми деревьями, подъ которыми чаще всего тутъ же вы видите новемому и хлѣбные злаки, и стручковые и промышленныя растения, и кормовыя травы. Общая картина с.-хоз. производства за 1912 г. представлена въ слѣдующей таблицѣ:

	Площ. Сборь		Площ. Сборь		
	тыс. тысячъ		тыс. тысячъ		
	гект. квинт.		гект. квинт.		
Шевца	4.755	5.102	Виноградъ	4.454	66.836
Рожь	123	1.742	Маслины	2.312	6.097
Ячмень	244	1.849	Апельс. плм	1.144	6.422
Овесь	507	4.108	Каштаны	652	4.980
Кукуруза	1.593	25.063	Табакъ	8.347	?
Рисъ	145	4.395	Листья шелков. —	—	10.361
Бобы	597	4.022	Кожовы	—	417
Картофель	288	15.326	Стручь	—	2.350
Свекла сах.	54	17.430	Кормов. травы —	—	243.572
Коповля			Вило	—	44.123
(пшняка)	85	949	Оливковос. м. —	—	915
Лезъ (то же)	8	25			

Здесь нужно добавить еще сборъ фруктовъ, точной статистики котораго не имѣется, но который оцѣнивается въ среднемъ въ 260 милл. литр. Что касается затѣмъ скотоводства, то по переписи 1908 г. числилось:

	Всего:	На кв. килом.	На сто жител.
Лошадей	955 878	3,33	2,82
Ослось	849.723	2,96	2,51
Лошак. п муловъ.	383.337	1,36	1,15
Рогат. скота	6.198.861	21,62	18,28
Свиней	2.507.793	8,75	7,40
Овецъ	11.162.926	38,94	32,92
Козъ	2.714.878	9,47	8,01

Кромѣ того, насчитывалось еще около 20 тыс. буйволовъ. Общая цѣнность итальянскаго с.-хоз. производства официальнымъ бюро аграрной статистики опредѣляется почти въ 7 миллиард. лиръ, которые между сѣверомъ, югомъ и центромъ распределяются, приблизительно, въ отношеніи 3:2:1. По расчету въ среднемъ на жителя получается на сѣверѣ 238 лиръ, въ центрѣ—191, на югѣ—185. Характерна также огромная разница въ производительности различныхъ естественныхъ областей. Въ то время, какъ въ пшеничныхъ частяхъ страны каждый гектаръ даетъ въ среднемъ продуктъ на сумму 486 л., въ холмистой области онъ даетъ ихъ на 249, а въ горной всего только на 132 лиры. Технической прогрессъ итальянскаго с. хоз. не всегда идетъ одинаково быстро,—мѣстами, на югѣ въ особенности, сохраняются еще первобытныя приемы обработки земли. Но въ общемъ и средней темпъ этого прогресса можно считать весьма значительнымъ, поскольку по крайней мѣрѣ онъ опредѣляется быстрымъ ростомъ потребления химическихъ удобреній и не менѣе быстро растущимъ применением с.-хоз. машинъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ на всю И. фосфаты употреблялись едва 500 тыс. квинт., теперь ихъ употребляютъ уже болѣе 11 милл. квинт. Въ 1890 г. фабрикъ, изготовляющихъ химическія удобрения, числилось всего 15, теперь же ихъ уже было 130, при чемъ 14 изъ нихъ принадлежатъ кооперативамъ сельскихъ хозяевъ. Въ 1906 году стоимость ввезенныхъ въ страну с.-хоз. машинъ еле достигла 4,3 милл. лиръ, на 1 янв. 1913 г. она опредѣлялась уже болѣе чѣмъ въ 23 милл. л. Цѣльмъ огромный и сложный комплексъ мѣръ направленъ въ И. на развитіе и улучшеніе с.-хоз. производства. Выше упоминалось уже о бюнкфикаціонныхъ и ирригаціонныхъ работахъ. Теперь укажемъ на широкое развитіе высшаго, средняго и низшаго с.-хоз. образования, при чемъ особеннаго вниманія въ смыслѣ наиболѣе углубленнаго распространения среди населенія необходимыхъ знаній заслуживаютъ т. н. коучущія кадены—cattedre ambulante. Ихъ теперь насчитывается уже около двухсотъ, при чемъ занимающіе эти «каедры» агрономы организованы въ национальную ассоціацію—Associazione nazionale dei cattedratici ambulanti. На ихъ содержаніе расходуется въ годъ около 1.500 тыс. л., изъ которыхъ болѣе 40% государство, болѣе 30% провинціями, около 8% коммуна и остальное разными с.-хоз. и кредитными организаціями. Должно, затѣмъ, отмѣтить важное значеніе для развитія с. хоз., какое имѣетъ широкое содѣйствіе, оказываемое государствомъ с.-хоз. организаціямъ—союзамъ или кооперативамъ, представляющимъ разныя цѣли: однѣ—покупку сообща орудій производствъ, удобреній, кормовыхъ средствъ, сѣмянъ и т. п., другія—взаимное страхованіе машинъ, скота, третьи—производство сообща меліоративныхъ работъ, четвертыя—обработку в продажу сообща продукты с.-х. производства: молока, сыра, пеньки, свекловичны и т. д. Наконецъ, не малую роль въ с.-хоз. прогрессѣ И. сыграла широкая поставка эмежданого и с.-х. кредита.

3. Промышленность. Перепись 1911 г. зарегистрировала 243.985 индустриальныхъ предпріятій, въ которыхъ занято было, считая не только рабочихъ, но и административный персоналъ, 2.305.698 чел., и живительныя силы которыхъ опредѣлялись въ 1.573.774 лш. связъ. По сравненію съ данными, относившимися къ 1903 г., за 8 лѣтъ количество предпріятій увеличилось на 126.707, или 108%; число занятыхъ—на 893.436 чел., или 63,2%, а двигательная сила возросла на 796.043 лш. силы, или на 102,3%. Хотя критерій, на которыхъ основана регистрація духъ сравнимыхъ лѣтъ, не вполне совпадаютъ, тѣмъ не менѣе эти цифры со всѣми поправками, какія въ нихъ можно было бы сдѣлать, ярко свидѣтельствуютъ объ огромномъ и быстромъ промышленномъ ростѣ страны. О немъ свидѣтельствуютъ и безпрерывно увеличивающійся ввозъ топлива, въ которомъ—для индустриальныхъ цѣлей—въ И., благодаря отсутствію залежей каменнаго угля и ничтожности нефтяныхъ источниковъ, чувствуется огромный недостатокъ. Такъ, ввезено было въ тоннахъ:

Годы:	Минеральн. топлива:
1902	5.40 .069
1907	8.300.439
1912	10.057.228

Свидѣтельствуетъ о быстромъ развитіи промышленности также ростъ количества паровыхъ котловъ (двигателей) и въ особенности—почти въ геометрической прогрессіи—аппаратовъ для обработки паромъ (сѣры, бумаги, жира и т. д.).

	Котлы:		Аппараты:	
	Чис.	Площ. нагрев. ло: въ (кв. метр.)	Чис.	Выѣстимость ло: (литр.)
1907	29.110	731.703	1.774	12.017.074
1911	34.084	919.914	6.368	23.325.809

При отсутствіи каменнаго угля, здѣсь обращено усиленное вниманіе на возможно широкое использование т. н. «блудаго угля», т. е. силы текущей воды, въ особенности горныхъ потоковъ. Превращеніе этой естественной и даровой силы въ электрическую, энергию должно дать итальянскому производству болѣе 2.700 тыс. лошадиныхъ силъ, изъ нихъ болѣе милліона въ сѣверной И., около милліона въ центральной и остальные 500—600 тыс въ южной и островной. Въ какой мѣрѣ эта сила уже использована, о томъ свидѣтельствуютъ данныя о количествѣ концессій, выданныхъ на эксплуатацію двигательной силы водъ общаго пользованія. По 30 іюня 1911 г. такихъ концессій было выдано 3.056, въ общемъ на 956.149 лш. силъ, изъ которыхъ не менѣе половины обращено на выработку электрической энергіи, количество которой, получаемой изъ этого источника, опредѣляется не менѣе, какъ въ 1.600.000 ЕВ-часовъ. Главная масса концессій сосредоточена на сѣверѣ—1.900, что вполне соответствуетъ характеру географическаго распредѣленія итальянскихъ промышленности, получившей наибольшее развитіе въ пяти сѣверныхъ областяхъ—Пеманти, Лигурии, Ломбардіи, Венеціанской и Эмліи,—гдѣ мы находимъ почти половину всѣхъ индустриальныхъ предпріятій страны (120.051), болѣе половины всѣхъ занятыхъ въ нихъ рукъ (1.468 036) и почти дѣти всей двигательной силы (1.006.465). Какъ необычайно быстро растутъ въ странѣ потребленіе электрической энергіи, именно, въ связи съ усиленнымъ применением ея въ цѣляхъ индустриальныхъ,—о томъ свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя.

	Потребл. эл. энергіи ЕВ-час.
1901—1902	382.519.174
1906—1907	806.239.121
1911—1912	1.649.726.347

Понятно, что въ отдѣльныхъ производствахъ, особенно съ мѣстными условіями, особенно благопріятствующими использованию съ этой цѣлью «блудаго угля», наблюдается еще болѣе быстрый темпъ этого роста. Такъ, напр., въ одно пятилѣтіе 1907—1911 г. сила электрическихъ двигателей, нашедшихъ примененіе въ химической промышленности, возросла съ 4.109 до 16.794 лш. связъ. О техническомъ прогрессѣ итальянской промышленности можно судить по даннымъ объ изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ. Выдано на таковыя привилегіи:

Годы:	Иностр.:	Итальян.:	Всего:
1907	3.800	1.700	5.500
1911	4.484	2.466	6.950

На что главным образом направлены итальянские технические гени,—объ этом можно судить потому, что изъ 2.466 итальянских изобретений и усовершенствований наибольшее количество—303—приходится на машиностроение, затѣм на средства сообщения—215, электротехнику—176, дорожную и гидравлическую сооружения—164, море и воздухоплавание—163 и т. д.

Изъ отраслей промышленности—принимая номенклатуру, установленную для переписи 1911 г.—мы находим на первомъ мѣстѣ, какъ то и естественно въ земледѣльской странѣ, обработку продукту земледѣлія, охоты и рыболовства, котораго главенствуетъ и по количеству предприятий—136.530, и по числу занятыхъ въ нихъ рукъ—663.490, и по находящейся въ ея распоряженіи двигательной силѣ—306.981 лощ. с. На второмъ мѣстѣ, если группировать по числу лицъ, занятыхъ въ производствѣ, стоитъ обработка волокнистыхъ веществъ: 32.619 предприятий, въ которыхъ занято 657.190 чел. и которыя располагаютъ двигателями въ 175.203 лощ. с. Третье мѣсто занимаетъ добыча и обработка металловъ: 41.405 предпр., 395.411 чел. и 179.833 л. с. Четвертое мѣсто—категорія предприятий, утилизирующихъ минералы въ цѣляхъ строительныхъ—постройка зданий, производство дорожныхъ и гидравлическихъ сооружений: ихъ—17.786, въ нихъ занято 306.639 ч. Что касается двигательныхъ силъ, то въ виду самаго характера этой отрасли естественно, что ихъ тутъ наименьшее количество—54.917 л. с. На пятомъ мѣстѣ стоитъ химическая промышленность: 5.727 предпр., 103.831 чел., 101.528 л. с. Предсѣднее мѣсто занимаетъ разработка пѣдры—4.476 предпр., 97.295 чел., 23.026 л. с. Наконецъ, послѣднее, седьмое, мѣсто занимаютъ предприятия, имѣющія задачей удовлетвореніе коллективныхъ потребностей, какъ то—разнаго рода общественныхъ службъ, электрическихъ станцій, водопроводовъ, трамваевъ, фуникулеръ, подъемные краны и т. п. Такихъ предприятий 5.444, въ нихъ занято 81.812 чел., и располагаютъ они наибольшей двигат. силой—732.284 л. с. Въ отношеніи отдѣльныхъ производствъ заслуживаетъ вниманія та быстрота, съ которою развивается производство сахара, спирта и, въ особенности, пива:

	Сахара:	Спирта:	Пива:
	квнт.	гект.литр.	гект.литр.
1901—1902	742.689	189.200	162.188
1911—1912	1.561.979	260.632	721.456

Между прочимъ, именно зто въ энергичный ростъ сахарнаго производства и послужила для И. побудительной причиною для отказа ея, начавшая 1 сентября 1913 г., отъ участія въ Брюссельской конвенціи, такъ какъ этимъ участіемъ на нее налагалась обязанность не вывозить своего сахара.

За послѣднія тридцать лѣтъ получило въ И. большое развитіе хлопчатобумажное производство, главнымъ образомъ въ Ломбардіи, Пьемонтѣ, Лигуріи и Венеціанской области. Располагая 4.580.000 веретенъ, И. въ настоящее время по размѣрамъ хлопчатобумажнаго производства выдвинулась уже на шестое мѣсто среди другихъ европейскихъ государствъ, имѣя впередъ себя Англію, Германію, Францію, Россію и Австрію. Однако, въ силу разныхъ причинъ въ послѣднія пять лѣтъ этому производству приходится норкнать тяжелый кризисъ, особенно обострившійся подъ вліяніемъ триполитанской войны, закрывшей для итальянскаго производства турецкія рынки. Такъ, работало веретенъ:

Въ мартѣ 1909 г.	3.587.505
„ августъ 1910 „	3.509.041
„ „ 1911 „	3.379.126
„ „ 1912 „	3.623.064
„ мартъ 1913 „	3.657.039

Ища выхода изъ создававшейся тяжелой положенія, существующая въ И. хлопчатобумажная ассоціація приняла на себя иніціативу образованія Итальянскаго Хлопчатобумажнаго института,—колоссальной организаціи, охватывающей всѣ отрасли, вѣлы и формы хлопчатобумажнаго производствъ. Начиная съ 1913 г. впередъ въ теченіе пяти лѣтъ всѣ его отрасли, виды и формы стройнѣшимъ образомъ подчиняются нормамъ, устанавливаемымъ и систѣматомъ въ цѣляхъ регулярованія производствъ и сбыта. Переживаетъ кризисъ также иконовая и самая крупная отрасль итальянской промышленности—шелковая, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Въ трехлѣтіе:	Въ среднемъ въ годъ квалит. л.	
	Коконовъ	Шелка-сыр.
1904—1906	541.276	57.500
1907—1909	536.703	57.773
1910—1912	457.616	49.373

И на этомъ уровнѣ производство удерживается только благодаря усиленному употребленію иностранныхъ ввозныхъ коконовъ. Такъ, за послѣднія шесть лѣтъ изъ общаго количества шелка-сырца выпрядено было изъ ввозныхъ коконовъ:

Въ 1907—1908 гг.	20%
1909—1910 „	22%
1911—1912 „	24%

Горная промышленность послѣ наивысшаго расцвѣта, достигнутаго ею въ 1906 г., когда общая цѣнность добычи опредѣлялась въ 92.717.592 л., вступаетъ въ періодъ упадка, количество копей и рудниковъ съ 1.358 сокращается къ 1912 г. до 1.031, сумма производствъ до 82.434.891, количество рабочихъ съ 59.597 до 47.001. Этотъ упадокъ обуславливается главнымъ образомъ сокращеніемъ добычи копей: сѣрныхъ, желѣзныхъ, мѣдныхъ, серебряно-цинковыхъ и цинковыхъ. Въ шѣтцѣмъ положеніи находится итальянская металлургическая промышленность. За десять лѣтъ, 1902—1911 гг., производство желѣза выросло съ 163.655 тоннъ до 303.223 т., оцнковъ желѣ.—съ 8.800 т. до 25.662 т., стали—съ 108.864 т. до 697.958 т., чугуна—съ 30.640 до 302.223 т. въ 1911 г., и даже до 373.155 т. въ 1912 году. Замѣтно развивается химическая промышленность:

Годы:	Предпріятій:	Произведено на лирѣ:	Рабочихъ:
1907	275	123.552.000	10.992
1911	281	153.785.000	11.677

Причемъ главнымъ образомъ развивается производство суперфосфатовъ и разныхъ др. химическихъ удобреній, затѣмъ мѣднаго купороса, широко употребляемаго для опрыскиванія виноградныхъ лозъ и фруктовыхъ деревьевъ, а равно сѣрной кислоты и др. Однако, должно отмѣтить значительное сокращеніе синтетичнаго производства, объясняемое частью болѣшимъ распространеніемъ электрическаго освѣщенія, частью усиленнымъ распространеніемъ въ послѣдніе три года автоматическихъ зажигателей. Растетъ механическая промышленность, въ особенности производство автомобилей и велосипедовъ. О головокружительной быстротѣ роста автомобильнаго производства можно судить по той изумительной прогрессивности, въ какой развивается вывозъ итальянскихъ автомобилей. Въ 1900 г. вывезено было всего 6, въ слѣдующемъ г.—10, въ 1904—127, въ 1908—1.629 и въ 1912—3.578. Наконецъ, дѣлаютъ крупные успѣхи промышленность электромеханическая, что вполне естественно въ виду сказаннаго выше о все возрастающей роли электричества, и промышленность строительная, благодаря усиленной застройкѣ городовъ.

4. Торговля. Соответствующему промышленному росту страны ставается все болѣе значительнымъ мѣсто, занимаемое ею въ международномъ обменѣ. За 11 лѣтъ, съ 1902 по 1912 г. ввозъ, исключая драгоценн. металловъ, возросъ съ 1.723 милл. л. до 3.604 милл., а вывозъ—съ 1.444 милл. до 2.396 милл. По даннымъ за шатлѣтіе 1907—1911 гг. въ среднемъ въ годъ было:

	Ввезено на суммъ милліон. лирѣ	Вывезено въ милліон. лирѣ
Сырья	1.747,3	874,7
Фабрикатовъ	794,8	536,9
Пшцев. прод.	565,9	554,1

Главными предметами ввоза являются: хлопок—348,1 милл., пшеница—297,3 милл. (почти $\frac{2}{3}$ изъ Россіи), уголь и коксъ—278,3 милл. (почти все изъ Англіи), нарвные котлы, машины и машинная часть—159,1 милл., лѣсъ—140 милл. (болѣе $\frac{2}{3}$ изъ Австро-Венгріи), желѣзн. и стальные издѣлія—104,8 милл. (больше половины изъ Германіи) и шелкъ-сырецъ—93,5 милліон. л. Главными предметами вывоза служатъ: шелкъ—320,7 милліон. л. (въ 1911 г., а въ 1907 г.—544,7 милл.), хлопчатобум. ткани—161,5 милл. (главн. обр. въ Аргентину и Турцію), шелков. издѣлія—102,4 милл., виво—67,3 милл., сыръ—62,9 милл., сух. фрукты—61,3 милл., авельс. и лимпы—60 милл., деревян. масло—55,5 милл. въ ящѣ—42 милл. л. Что касается странъ, съ которыми И. поддерживаетъ наиболѣе оживленные торговые сношенія, то это

прежде всего Германия, на долю которой в среднем за пятилетие 1907—1911 гг. приходится 16,90% всего итальянского вывоза и 14,7% всего вывоза. Затѣм—Великобританія (16,1%—9%), С.-А. Соед. Штаты (12,7—12,4), Франція (9,8—10,4), Австро-Венгрия (9,2—8,2), Россія (6,4—1,6), Брит. Индія и Цейлонъ (4,3—1,3) и Аргентина (2,8—7,7).

Б. Пути и средства сообщения. Въ органической связи съ ростомъ промышленности и торговли находится развитие торгового мореходства. Какими быстрыми шагами оно идетъ въ И., показаваютъ слѣдующія данныя о движеніи (прібытіи и отбытіи) судовъ въ итальянскихъ портахъ:

Годы:	Паров.		Водозм.		Грузы:	
	суд.	млн.	тонн.	суд.	млн.	тонн.
1901	72.866	57	13	125.791	5	4
1911	158.392	106	23	188.39	6	6

И идетъ оно главнымъ образомъ за счетъ національнаго мореходства. Прибыло въ итальянскіе порты и отбыло судовъ паровыхъ:

	Всего:		Въ томъ числѣ итальянск.:	
	1907	1911	1907	1911
	83.280	158.392	60.450	133.064

Самымъ крупнымъ по движенію судовъ портомъ является Неаполь—18.930, затѣмъ слѣдуютъ: Генуя—12.199, Ливорно—9.187, Катанія—8.410, Венеція—8.290, Палермо—7.224, Тралани—6.849 и др. Всего итальянскихъ пароходовъ на 31 дек. 1910 г. насчитывалось 718, — на 170 больше, чѣмъ въ 1906 г. — въ томъ числѣ 122 несущія почтовую службу и 46 специально предназначенныхъ для перевозки эмигрантовъ. Число корабельныхъ верфей за то же пятилѣтіе увеличилось съ 31 до 35, а личный персоналъ торговаго флота возросъ съ 302.296 до 349.756 чел.

На 31 дек. 1912 г. И. обладала ж.-д. сѣтью протяженіемъ въ 17.375 км., что составляетъ 6,1 км. жел. дорогъ на каждыя 100 кв. км. поверхности или 1 км. жел. дор. на каждыя 2.004 жит. Изъ этой сѣти 13.235 км. составляютъ государственную собственность и находятся, за исключеніемъ 24 км., въ казенномъ управленіи. Персоналъ казенной сѣти опредѣляется въ 149.510 чел. и на содержаніе его государство расходуетъ 244.415.072 лпыр. Весь же расходъ на содержаніе и эксплуатацію государственной сѣти въ 1911—1912 гг. достигъ суммы 442.876.449 лпыр., а доходъ 553.197.801 л. Кроме ж.-д. сѣти, страна обладаетъ еще 5.150 км. трамвайныхъ линій, равно какъ 8.377 км. субсидируемыхъ государствомъ автомобильныхъ линій. На яру съ этимъ увеличивается и улучшается сѣть грунтовыхъ дорогъ. Съ 1904 г. по 1910 г. протяженіе колесныхъ дорогъ общаго пользованія возросло съ 138.097 км. до 148.380 км. и пѣшеходныхъ и вычпныхъ тропъ—съ 57.447 км. до 70.105 км. Расходится на содержаніе дорогъ: коммунальныхъ, нѣтъ черты поселеній,—21.090.728 л., провинціальныхъ 26.335.464 л. и національныхъ 7.113.733 л. Для характеристики отношенія государства къ дорожному дѣлу могутъ послужить цифры ассигновокъ на выдачу субсидій провинціямъ и коммунамъ, на основаніи законовъ 1903, 1904 и 1906 гг., именно, на устройство подъѣздныхъ путей къ ж.-д. станціямъ и приставкамъ—более 55 милл. и на пріобрѣтеніе къ дорожной сѣти изгородивающихъ коммуна—до 52 милл. О состояніи государственнаго хозяйства И. см. *финансы*.

6. Грудъ. Не трудно установить огромную мѣру того вліянія, какое объединеніе Италии и ея свободный, все болѣе демократизирующійся политическій учрежденія оказали на экономическую жизнь страны, создавъ необходимыя условия для ея быстрого и неосторожнаго развитія. Возьмемъ ли мы бюнкфикацію, дорожное дѣло, такія гигантскія сооруженія, какъ апулійскій водопроводъ, или же миллионы затратъ на школьное строительство и т. и., — мы должны будемъ признать, что все это—задача, разрешеніе которыхъ, вопъ сомнѣнія, представлялось бы совершенно непосильнымъ для прежнихъ небольшихъ, разрозненныхъ, бѣдныхъ средствами и инициативой итальянскихъ государствъ, къ тому же еще задыхавшихся въ атмосферѣ деспотизма и бюрократическаго произвола. Но и молодое единое итальянское государство, усердно съ первыхъ же дней своего существованія заявившее развитіемъ производительныхъ силъ страны, въ то же время очень долго, въ теченіе около трехъ десятилѣтій, почти совершенно игнорировало интересы того элемента,

который является основнымъ факторомъ этого развитія, именно, интересы труда. Очень долго отношенія государства къ трудовымъ массамъ были отношеніями сборщика податей къ палогопательщикамъ и диктовались и пормировались они едва ли не исключительно интересами и потребностями фиска. Между тѣмъ, образованіе единого итальянскаго государства совпало какъ разъ съ особенно тяжелымъ моментомъ въ жизни трудовыхъ массъ. Это моментъ, мы понижемъ заработной платы и рѣзкимъ воздожражемъ пищевыхъ продуктовъ и сырья. Некоторое время массы, частью поддерживаемыя надеждами, которые возлагались на толькo что у таповившейся новой порцокъ вещей, остаются въ выжидательномъ положеніи. Но доподольно быстро обнуруживается тщетность надеждъ, такъ какъ помощь нигкуда не приходитъ, то въ поискахъ выхода изъ тяжелаго положенія, въ поискахъ работы и хлѣба населеніе бросается вонъ изъ страны. Съ 1867 г. рядомъ съ необычайно возросшимъ отходомъ въ сосѣднія европейскія и другія страны средиземноморскаго бассейна, и раньше въ незначительной мѣрѣ существовавшимъ, начинается усиленная *миграция на океанъ*, переселеніе въ собственномъ смыслѣ, разрастающаеся до такихъ размѣровъ, что является потребностью въ особомъ національномъ иммиграціонномъ флотѣ. Наканунѣ объединенія, въ 1860 г., уходившихъ въ поискахъ работы насчитывалось едва 85 тыс. и въ томъ числѣ не болѣе 5 тыс. эмигрировавшихъ за океанъ, а затѣмъ

	У ш л о		Въ томъ числѣ за океанъ:	
	Въ 1870 г.	Всего:	Въ 1870 г.	Всего:
" 1880 "	111.459	119.901	16.427	37.934
" 1890 "	217.244	352.782	104.733	153.249
" 1900 "	651.475	718.665	402.779	397.995
" 1912 "				

Такимъ образомъ эмиграція въ собственномъ смыслѣ начинаетъ все болѣе преобладать надъ отходомъ. (Нѣкоторое сокращеніе въ 1912 г. объясняется послѣдовавшимъ было въ этомъ году со стороны аргентинскаго правительства—затѣмъ отънесеннымъ—запрещеніемъ итальянской эмиграціи. Уже въ первую половину 1913 г. эмиграція за океанъ усилилась почти вдвое (215 тыс.) противъ соответствующаго періода 1912 года — (127 тысячъ). Однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ улучшенія условій существованія на родинѣ, по мѣрѣ того, какъ сообщеніе съ Америкой, благодаря риду правительственныхъ мѣръ, сдѣлалось болѣе удобнымъ, дешевымъ и быстрымъ,—произошло постепенное существовавшее измѣненіе и въ самомъ характерѣ эмиграціи: въ значительной своей части она становится, хотя бы и дальнимъ и долгосрочнымъ, но все-таки не болѣе, какъ отходомъ на заработокъ. Среди убывающихъ въ Америку, по преимуществу, разнаго рода сел.-хоз. рабочихъ, землекоповъ, мостовниковъ и строительныхъ рабочихъ, укрепляется обыкновеніе, спустя 2—3 года послѣ отъѣзда, какъ то указывалось уже, возвращаться домой съ накопленными сбереженіями. Какъ быстро растетъ процентъ возвращеній, видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Въ пятилѣтіе Эмигрировало:		Возвратилось:	
	1902—1906	1.489.336	695.567, или 46,8%	1907—1911
			1.063.618 <td>74,5% </td>	74,5%

Мало того, получаютъ все болѣе широкое распространеніе краткосрочный, періодическій сезонный отходъ за океанъ. Пользуясь различіемъ временъ года надъ разными широтами и быстрой сообщеній, крестьяне южныхъ областей, а также Пьемонта, Венеціанской области, устрѣляются, окончивъ съ уборки хлѣба, переработать къ началу жатвы въ Ла-Плату или къ началу строительнаго сезона въ С.-А. Соединенные Штаты и затѣмъ снова возвращаться домой къ началу с.-хоз. работъ.

По даннымъ с.-америк. почтовой статистики, средней размѣръ почтоваго перевода, посылаемаго въ И., опредѣляется въ 38,59 долл., въ Венгрію—32,29, въ Австрію—25,14, въ Россію—17,57. Очевидно, итальянскіе отходчики и эмигранты проявляютъ особенную способность накопленія. Наудивительно, если отъ нихъ ежегодно изъ однихъ только С.-А. Соед. Шт. поступаетъ на родину до 350 милл. лпыр. Несмотря на такой крупный притокъ въ народный бюджетъ, само собой разумѣется, что отходомъ и эмиграціей еще не рѣшаются все вопросы труда. Этимъ путемъ не уничтожается даже

обычная, периодическая, сезонная безработица, особенно в областях, в которых, как в Романии, население, поддерживаемое в этом социалистической партией, принципиально уклоняется от отхода и эмиграции, добиваясь на мѣсть прилѣтѣя государствомъ соответствующихъ мѣръ для улучшения его положенія. Естественно, что на ряду съ эмиграціей и даже значительно раньше ея, главнымъ образомъ подъ влияніемъ мадзиніанскаго проповѣдья, возникло движеніе *взаимопомощи*. Въ настоящее время въ И. насчитывается около 7 тыс. соответствующаго рода организацій, при чемъ около 980/0 ихъ выдаетъ пособия своимъ членамъ въ случаѣ болѣзни, около 50%—хроникамъ, около 48%—въ случаѣ погребенія, около 42%—старикамъ, до 35%—потерявшимъ отъ несчастнаго случая, 34%—вдовамъ и сиротамъ, около 9%—родильницамъ и около 7%—безработнымъ. Изъ того же мадзиніанскаго корня, частью въ связи съ обществами взаимопомощи, выросло *кооперативное движеніе*. По разнымъ причинамъ оно долго, до 80-хъ годовъ, не имѣло сколько-нибудь сильнаго развитія въ И. Могучій толчокъ этому движенію даетъ первый съездъ кооперативовъ въ 1887 г., а въ послѣднее время, въ особенности, образованіе „трійствиннаго союза“, заключающаго между собою Италианскій Федеративный обществъ взаимопомощи, Национальнѣйшій Лигой кооперативовъ и Главной Конфедераціей труда. На ряду съ кооперативными потребительными, производительными, кредитными, возникаютъ трудовые кооперативы батраковъ спеціально для производства разнаго рода общественныхъ работъ, главнымъ образомъ бонификаціонныхъ. Государство идетъ имъ навстрѣчу и устанавливаетъ условія, облегчающія имъ полученіе подрядовъ на такого рода работъ. По даннымъ на 30 іюля 1908 г. было 369 кооперативовъ, пользовавшихся правомъ на полученіе казенныхъ подрядовъ, въ нихъ было членовъ 62 725 ч., выполнено было ими работъ на 22 милл. лиръ и получено прибыли 428 тыс. л., а два года спустя, на 30 іюня 1910 г., такихъ кооперативовъ числится уже 461, въ нихъ членовъ—65,769, выполнили они работъ на 49 милл. и получили прибыли 796.243 л. Въ ихъ же вообще кооперативовъ разнаго рода около 8 тыс. со включеніемъ оплаченнаго капиталомъ, превышающимъ 75 милл. лиръ, не считая, кромѣ того, почти 1.500 сельскихъ кассъ и до 700 народныхъ банковъ со своимъ оплаченнаго капиталомъ, превышающимъ 110 милл. лиръ. Чѣмъ болѣе успѣхъ дѣлаетъ кооперативное движеніе въ И., тѣмъ энергичнѣе выдвигается оно въ форму интегральной кооперации, т. е. въ форму, въ которой кооперация трудовая, производительная и потребительная объединяются въ одно гармоническое цѣлое, въ которомъ все части тѣсно связаны, взаимно другъ друга обслуживаютъ и солидарно служатъ въ одной общей цѣли.

Позже кооперативнаго движенія возникло въ сколько-нибудь заслуживающихъ вниманія размѣрахъ профессиональное. Въ социально-политическомъ очеркѣ указаны были тѣ причины, которыми обусловлено было его быстрое развитіе въ послѣдніе двѣнадцать лѣтъ. Съ перваго момента его зарожденія главнымъ орудіемъ борьбы за улучшеніе условій труда явилась стачка. Стачечное движеніе въ И. идетъ периодическими волнами, то прокатываясь время отъ времени гигантскимъ валомъ по всей странѣ, то сильно затихая. Въ общемъ же и среднѣмъ *стачечное движеніе*, несомнѣнно, все растетъ и растетъ. Такъ, было въ:

	Стачекъ:		Бастующихъ:	
	лпду-стрѣльныхъ	с.-хозий-стн-хъ	рабочихъ индустр.	сельск. х-зъ
1902—1906 гг.	780	181	122.940	84.946
1907—1911 „	1.279	208	237.146	126.737
1912 г.	970	170	145.000	96.600

Главная масса забастовокъ, около 63%, какъ то и естественно было ожидать, приходится на 5 сѣверныхъ областей. Что касается исхода забастовокъ, то разрывившихся полной неудачей было въ:

1882 г. индустриальныхъ	53,2 %	сельскихъ	?
1892 г. „	50,0 %	„	?
1902—1906 гг.	34,6 %	„	28,5 %
1907—1911 „	31,6 „	„	21,5 „

Такимъ образомъ успѣшность забастовокъ растетъ съ развитіемъ забастовочнаго движенія. Выдѣсть съ тѣмъ с.-хоз. забастовки оказываются болѣе успѣшными, чѣмъ индустриальныя,—частію въ силу меньшей организованности и болѣея изолированности сельскихъ хозяйствъ, а главнымъ образомъ потому, что для с. хозяйства заба-

стровка является болѣе серьезной угрозой, чѣмъ для фабриканта: послѣднему она иногда даже помогаетъ выйти изъ кризиса, с. хозяину же она неминуемо грозитъ потерей урожая, а часто и всего живого инвентаря. Не малое значеніе, конечно, имѣетъ тутъ и общее улучшеніе условій италянскаго сельско-хозяйственнаго производства и усиленіе его доходности. Въ общемъ, благодаря стачкамъ (по расчетамъ А. Лорія и др.) заработокъ италянскихъ с.-х. рабочихъ увеличился на 48 милл. лиръ.

Не дешево обходится забастовка и рабочимъ. Официальная статистика ежегодно даетъ такія цифры убытковъ, понесенныхъ италянскими рабочими, благодаря потерянному во время забастовокъ рабочимъ днямъ и сопряженнымъ съ простоями работъ расходамъ (ва выдачу субсидій и т. д.):

Въ 1907 году	8.298.445 лиръ
„ 1908 „	4.941.923 „
„ 1909 „	4.371.532 „
„ 1910 „	9.504.888 „
„ 1911 „	9.234.917 „

Всего за 5 лѣтъ 36.350.805 „

Профессиональное движеніе, ища для себя новыхъ, болѣе прочныхъ точекъ опоры, необходимо должно было прийти къ стремленію, широко имѣя осуществленію, какъ можно прочнѣе связать себя съ другими формами рабочаго движенія—съ кооперативными и организаціями взаимопомощи. Результатомъ этой связи является во-1-хъ, строго классовый характеръ, приобретаемый организаціями взаимопомощи и кооперативами, во-2-хъ, усиленіе средствъ профессиональнаго движенія, благодаря отчисленіямъ на его нужды изъ прибыли кооперативовъ, открытію имъ кредита бастующимъ, безработнымъ и т. д. Повяну, въ какой мѣрѣ—съ установленіемъ такой связи—становятся важными и сложными функціи *камеры труда*, дѣлающіяся центромъ всеей мѣстной трудовой народной жизни, органомъ, вѣдающимъ, руководящимъ, направляющимъ и координирующимъ все виды и формы борьбы за улучшеніе условій и интересы труда. Иныя въ И. камеры труда, которыхъ насчитывается 104, но только организуютъ забастовки, улаживаютъ конфликты между трудомъ и капиталомъ, заботятся о доставленіи работъ безработнымъ, оказываютъ рабочимъ врачебную и юридическую помощь, но и организуютъ трудовую и потребительскую кооперацию, устраиваютъ ихъ союзы и консорціумъ, добываютъ для нихъ потребныя финансовыя средства и даже—что очень важно для мелкихъ сельскихъ коопераций—принимая на себя веденіе ихъ сѣтководства. Классическіе образцы такой универсальной дѣятельности камеры труда даетъ Романия и, въ особенности, Режіо-Эмилианская провинція, представляющая собою царство классовою кооперации, тѣснѣйшимъ образомъ связанной съ профессиональнымъ движеніемъ.

7. Народное образованіе. Объединеніе И. застало дѣло народнаго образованія въ странѣ, особенно же па югѣ, въ самомъ безотраднѣмъ положеніи: безграмотность мѣстами была почти поголовной. И одной изъ первыхъ заботъ новаго государства было введеніе всеобщаго обязательнаго и дарованаго обученія, съ какою цѣлью на всю страну распространено было дѣйствіе соответствующаго нѣмецкаго закона, т. н. закона Казати отъ 13 ноября 1859 г. Затѣмъ въ теченіе полулѣтка государство проявляетъ почти непрерывную заботу о развитіи средствъ народнаго образованія, поспѣвая сооруденіе школы, улучшая ихъ программы, принимая мѣры къ наилучшей подготовкѣ педагогическаго персонала и т. д. Послѣ ряда рѣформъ законъ 8 іюля 1904 года (Орландо) устанавливаетъ ту систему начальнаго народнаго образованія, которая дѣйствуетъ въ настоящее время. Базисомъ ея является шестиклассная элементарная школа, первые три класса которой сообщаютъ ученику широкія знанія, составляющихъ курсъ низшаго начальнаго образованія, а остальные три—даютъ высшее элементарное образованіе. Въ отсутствіе отъ этой общей и обязательной нормы, въ качествѣ мѣры временной и переходной, допускаются также школы трехклассныя, а равно и 4- и 5-классныя. Однако, лица, прошедшія только курсъ низшей (3-классной) школы, обязаны пройти еще одногодичный курсъ дополнительной вечерней или прѣдпочтительной школы, программа которой установлена закономъ 1904 г. Курсъ такой школы, по желанію кому-либо, можетъ быть увеличенъ до двухъ, трехъ и болѣе лѣтъ при соответствующемъ, по ихъ же усмотрѣнію, расширеніи программы. Наконецъ, какъ завершеніе всей систе-

мы, для взрослых неграмотных, почему-либо не получивших обязательного первоначального обучения, предназначены особая съ соответствующей программой одно- и двухгодичная вечерняя или праздничная школы, курсы которых также может быть удлинены коммунаю, между прочимъ, со внесемъ въ расширенную программу предметомъ, могущимъ имѣть практическую цѣльность для цѣлей выиграній. По даннымъ за 1907/8 уч. годъ, элементарныхъ классовъ въ И. числится: въ школахъ общественныхъ — 61.499 съ 3.002.168 учащими и въ школахъ частныхъ — 6.534 съ 148.081 уч. Дополнительныхъ школъ числится: вечернихъ — 3.088, праздничныхъ — 769. Школъ для взрослыхъ: вечерн. — 3.469, праздничн. — 1.314 и всего въ нихъ слушателей — 18.373. Важнымъ дополненіемъ къ только что описанной системѣ являются получившія широкое развитіе, начиная съ девятинадесяти годовъ, такъ называемыя здѣсь „полудоплементарныя“, дѣтскія сады и ясли для дѣтей дошкольнаго возраста, частью существующія особо и самостоятельно, частью состоящія при элементарныхъ школахъ въ тѣсной и органической связи съ ними. Въ 1907/8 г. въ нихъ было принятъ болѣе 378 тыс. дѣтей. „Практический, экономическій, культурный и социальный прогрессъ итальянскаго народа“ — такова цѣль, которую ставитъ итальянская и начальная школъ законъ 1904 г. и раздѣляющая установленныя имъ программы министерская инспекція. Соответственно данной цѣли на школу возложена тройная обязанность: 1) спадить своихъ воспитанниковъ извѣстной суммой потребныхъ культурному человеку элементарныхъ теоретическихъ или формальныхъ знаній, 2) развитъ въ нихъ тѣ способности и сообщить имъ тѣ конкретныя знанія и практическія свѣдѣнія, которая дѣлали бы ихъ наилучше вооруженными для успешной борьбы за существованіе, и 3) оказать содѣйствіе формированію и развитію ихъ правосознанія, какъ будущихъ гражданъ свободной страны, въ управленіи которой они примутъ активное участіе. Успѣшному выполненію этой тройной обязанности въ огромной мѣрѣ содѣйствуетъ устраненіе изъ школы всего того, что могло бы отвѣчь ее въ сторону отъ ея непосредственныхъ цѣлей и задачъ. Закона Божія въ программахъ школы нѣтъ; преподаваніе его, правда, допускается, но какъ предмета факультативнаго, если того пожелаютъ родители, въ свободное отъ занятий время и при условіи, чтобы на уроки закона Божія допускались лишь учащіяся, родители которыхъ выразили желаніе обучать ихъ этому предмету. Важнымъ условіемъ успеха является методъ, которому слѣдуетъ школа; онъ диктуется ближайшей задачей школы; задача же эта — главнѣйшимъ образомъ и прежде всего — помочь своимъ питомцамъ ориентироваться и самоопредѣлиться въ непосредственно окружающей ихъ обстановкѣ, какъ физической, такъ равно общественной и политической. Отсюда — необходимость и въ самомъ преподаваніи исходить изъ окружающей ученика конкретной действительности, которая, какъ мы знаемъ уже, въ И. необычайно разнообразна. Понятно, что учить въ это разнообразіе при наличности одной общей для всей страны школьной программы итальянская школа имѣетъ возможность только благодаря двумъ условіямъ: во 1-хъ, широкой свободѣ, которой пользуется педагогическій персоналъ въ отношеніи заполнения рамокъ формальной программы мѣстными конкретнымъ содержаніемъ, во 2-хъ, благодаря преобладающей и поощряемой учебнымъ вѣдомствамъ системѣ мѣстныхъ учебниковъ, составляемыхъ специально для данной провинціи, даже для даннаго города. Исходя изъ мѣстной действительности и призванная служить удовлетворенію живыхъ и реальныхъ нуждъ населенія, школа тѣмъ самымъ ставится въ логически неизбежную необходимость считаться прежде всего съ мѣстными же нуждами, принимая въ соображеніе тотъ жизненный путь, въ смыслѣ профессиональномъ, который предстоитъ почти, если не всѣмъ, то большинству ея питомцевъ. Отсюда — возложеная на школу обязанность видоизмѣнять сущность даваемыхъ ею конкретныхъ знаній сообразно съ профессиональнымъ характеромъ пользующагося ею населенія. Въ зависимости отъ того, идетъ ли дѣло о мѣстности земледѣльческой или фабрично-заводской, о пунктѣ торговомъ или промышленномъ, въ зависимости отъ характера преобладающей въ данномъ мѣстѣ промышленности — находится и сущность тѣхъ основныхъ элементарныхъ знаній въ области естественныхъ наукъ и физики, которая школа даетъ своимъ питомцамъ. Понятно, что и такое родъ приспособленіе школы къ мѣстнымъ нуждамъ не могло бы быть осуще-

ствено, если бы педагогическому персоналу не была предоставлена соответствующая свобода дѣйствій. Являясь въ такомъ образомъ школой мѣстной не только въ смыслѣ формальномъ — административномъ и географическомъ, — но и по существу, итальянская начальная школа въ то же время разрѣшаетъ огромной важности общенародную и государственную задачу, — именно, задачу превращенія ея питомцевъ въ гражданъ, въ души и въ сознаніи которыхъ все мѣстное — интересы, стремленія, привязанности — гармонически сочетается бы съ общимъ, національнымъ, которые были бы одинаково пригодны и для нормальной мѣстной жизни и для широкой жизни государственной, построенной на основѣ широкой и сильной мѣстной самостоятельности. Отсюда не вытравляя изъ своего питомца инстинкты, неаполитанца, тоскана, лигурийца и т. д., наоборотъ, вводивъ въ его сознаніе возможно сильнѣе все то, что должно наиболѣе крѣпко связать его съ мѣстностью, школа затѣмъ старательно дѣлать изъ него итальянца. Для этой первоочередной важности творческой работы въ распоряженіе начальной школы предоставлены рядъ средствъ, но самую важную рѣшающую роль среди нихъ играютъ двѣ дисциплины. Прежде всего — исторія. Изученіе ея начинается съ итальянскаго освобожденія и объединенія, при чемъ не ограничивается только спонанальнымъ курсомъ по данному предмету: событія 1848 — 1870 гг. заполняютъ собою — въ прозѣ и стихахъ — также все школьныя книги для чтенія, такъ что ученикъ какъ бы постоянно дышитъ атмосферой этого періода. И характерно, что и въ данномъ случаѣ это — атмосфера по преимуществу мѣстная, такъ какъ при ознакомленіи учениковъ съ исторіей итальянскаго объединенія обязательно вынесеніе той роли, которую въ борьбѣ за единство и свободу играла данная мѣстность. Мало того, въ соответствіи съ программами и министерской инструкціей отправнымъ пунктомъ при ознакомленіи учениковъ съ этимъ періодомъ итальянской исторіи обыкновенно являются историческія названія мѣстныхъ уездъ и помещей или мѣстные памятники, воздвигнутые дѣятельно освобожденію или въ ознаменованіе какихъ-либо его событій. Такимъ образомъ, въ сознаніи ученика мѣстное и родное превращается въ общее и національное, и, наоборотъ, общее и національное — въ мѣстное и родное. По жертвамъ, которыя мѣстность принесла на общее дѣло, онъ научается дѣлать и это послѣднее. Другой дисциплиной, преслѣдующей главнымъ образомъ ту же цѣль — образованіе итальянскаго гражданина, „честнаго, любящаго трудъ, уважающаго законы, готовнаго служить отечеству“ — является educazione morale ed istruzioe civile, т. е. дисциплина, выходящая задачей внушить ученику правила добронормднаго личнаго и общественнаго поведенія и познакомить его съ основными правами и обязанностями человека и гражданина, а следовательно, и съ основами итальянскаго государственнаго права; частью же также права гражданскаго и торговаго. Въ связи съ исторіей эта дисциплина въ наиболѣе степеніи содѣйствуетъ тому, чтобы „уваженіе къ свободнымъ учрежденіямъ и законамъ государства“, какъ того желаетъ законъ 1904 г., не было продуктомъ слѣпнаго повиновенія, а являлось результатомъ „сознанія того, чего эти учрежденія народу стоятъ и что собою эти законы представляютъ“.

О задачахъ, которыя общество и государство удѣляютъ начальной школѣ, могутъ дать представление слѣдующія цифры. За десять лѣтъ, съ 1899 по 1909 г., расходы коммуна въ начальную школу возросли съ 6,63 милл. лиръ до 121,3 милл. л., а расходы государства съ 5,7 милл. л. въ 1903/4 уч. г. возросли до 26,8 милл. л. въ 1910/11 г. Тѣмъ не менѣе безграмотность итальянскаго населенія остается еще весьма высокой. По даннымъ переписи 1872 г., безграмотные въ составѣ населенія въ возрастѣ болѣе 6 лѣтъ составляли 69%, — 1882 г. 62,3%, 1901 г. — 48% и 1911 г. — 38%.

Процентъ безграмотныхъ среди новорожденныхъ.

Годы:	вступ. въ бракъ	арміи	флота
1902	39,4	32,6	49,6
1910	30,8	31,1	41,6

Особенно велика безграмотность на югѣ, гдѣ въ Базилікатѣ и Калабрія она достигаетъ максимума 62,4 — 63,6%, среди брачущихся и въ 54,2 — 60,9% среди новорожденныхъ; затѣмъ, возвышаясь на сѣверѣ, она постепенно падаетъ, опускается до минимума въ Пемонтѣ: 2,9% среди брачущихъ и 8,8% среди новорожденныхъ. Жен-

ское население безграмотнее мужского, и грамотность в нем распространяется медленно. Так, числится безграмотных отдельно по полам:

	По переписям	
	мужчин	женщин
1872 г.	72	76
1882 „	55	69
1901 „	42	54
1911 „	33	42

Понятно, что зло безграмотности неравномерно распределено среди различных социальных групп населения. Данными о безграмотных новобранцах картина этого распределения рисуется в таком виде:

Пронят безграмотных среди:

В Италии:	зажиточн.	гомоск.	сельского
	класс.	рабоч.	насел.
Северной	0,47	9,60	20,4
Центральной	1,16	23,0	46,0
Южной и островной	4,00	38,0	67,0

Таким повсеместно одинаково резким различием в отношении грамотности между имущими и трудовыми классами населения, к крайней невыгодности последних, сь особенной силой подчеркивается то отрицательное значение, какое имеет в данном случае господствующий в итальянских законодательных сферах, до последнего времени взгляд на начальное народное образование, как на потребность мѣстную, удовлетворение которой должно лежать исключительно на мѣстном же самоуправлении—коммунах, между тѣм как государство должно ограничиваться только ошей руководящей, координирующей и частью вспомогательной ролью. Понятно, что при одинаковой обязательности школы содержание ея должно падать далеко не одинаковой тяжести на мѣстные бюджеты: тѣмъ опъ беднее, тѣмъ болѣе должны быть ограничены они расходами на школу. Не удивительно, если при непосильной тяжести, какую часто надаютъ на бедныя коммуны расходы на школьное дѣло, далеко не вездѣ ищется палино то количество школъ, какое было бы необходимо для того, чтобы обучение дѣйствительно могло быть всеобщимъ. И несмотря на законъ объ обязательномъ обученіи, ежегодно в среднемъ около двухъ миллионовъ дѣтей остается вне школы. Къ счастью, въ И. существуетъ сильная учительская профессиональная организация, насчитывающая болѣе 40 тыс. членовъ,—т. е. *национальный учительский союз*, основанный пыпнинымъ мни. народн. прогресс. радикаламъ Креаро и руководимый однимъ изъ лидеров республиканской партіи деуг. Убалдо Комаджин. Благодаря этому союзу, въ странѣ развито было сильное движеніе въ пользу болѣе прямого, непосредственнаго и активнаго участія государства въ дѣлѣ начального образования, и движіе это увѣличало по полному усѣху. При энергичной поддержкѣ социалстовъ и республиканцевъ, вопреки противодействию клерикаловъ, черезъ парламентъ проведенъ законъ Далео Креаро отъ 4 іюня 1911 г., существенно измѣнившій порядокъ заведенія начальной школы, значительно улучшившій положеніе учебнаго персонала и на много усилившій матеріальное учіе государства въ дѣлѣ начального народнаго образования. За исключеніемъ главныхъ провинциальныхъ и окружныхъ городовъ, гдѣ порядокъ оставленъ прежній, заведеніе школьнымъ дѣломъ изъто изъ рукъ коммуны *) и перешло въ руки автономныхъ провинциальныхъ школьныхъ союзовъ, составленныхъ частью изъ назначенныхъ министерствомъ, частью изъ выборныхъ лицъ, при чемъ послѣдніе выбираются частью органами мѣстнаго самоуправления—коммунальпаго и провинциальнаго, частью народными учителями данной провинціи. За коммунами оставлено: назначеніе учителей по ищаче, однако, какъ на основаніи составленныхъ школьнымъ союзомъ кандидатскихъ списковъ, затѣмъ сооруженіе школьныхъ зданій и пѣкоторія другія обязанности. Согласно новому закону, расходы государства на нужды начальной школы должны увеличиться съ 36,7 милл. 1910/11 г. до 73 милл. въ 1920/21 г. Въѣтъ съ тѣмъ коммуналь въ теченіе того же десятилѣтія имѣть быть выдана безпроцентнаго ссуда въ суммѣ 240 милл. на сооруженіе и оборудованіе школь-

ныхъ зданій. Тѣмъ же закономъ установлена для безграмотныхъ солдатъ обязательность прохожденія двухгодичнаго курса полковыхъ школъ.

Обычалье къ *сральной школѣ*, слѣдуетъ прежде всего отнѣсти ту роль, которую въ системѣ среднего образованія играютъ т. н. нормальныя, т. е. педагогическая школы—мужскія и женскія, затѣмъ школы дополнительныя (complementary), исключительно женскія, составляющія переходную ступень отъ школы начальной къ нормальной, приготавливающей педагогической персоналъ для начальныхъ народныхъ школъ. Въ 1910/11 г. было правительств. и уравненныхъ съ ними въ правахъ обществанныхъ нормальныхъ школъ: мужскихъ—25, женск. — 97, общихъ—13. Дополнительныхъ (женскихъ) школъ состояло—109. Учениковъ было: мужчинъ—3.323. Жившихъ же было въ нормальныхъ шк.—19.678, въ доп. шк.—14.630, на курсахъ воспитат. для дѣтокъ садовъ (при нормальн. школахъ)—281, всего—34.589, т. е. въ двадцать разъ болѣе, чѣмъ мужчинъ.

Средняя классическая школа въ И. 8-классная: 3 низшихъ гимназическихъ класса, 2—высшихъ и 3—линейскихъ. Особыхъ женскихъ гимназій не существуетъ, кромѣ единственной на всю И. женской (классической) гимназій въ Римѣ, и считывающей 120 ученицъ. Обыкновенно двѣюти учатся совместно съ мальчиками въ тѣхъ же классическихъ гимназіяхъ. Мало того,—въ то время какъ тяготивы къ классической школѣ среди мужской части населенія льно становятся все болѣе слабыми, наоборотъ, быстро усиливается притокъ въ нее дѣтвочекъ, обусловленный, очевидно, усиленнымъ стремленіемъ въ университетъ, доступъ въ который (за исключ. физико-математич. факультета) открываея только гимназіей. По крайней мѣрѣ, вотъ что гоноритъ данныя:

Годы:	Тимп.:		Учащихся:		Лице-:		Учащихся:	
	мальч.	дѣвоч.	евъ:	мальч.	дѣвоч.			
1902/03	277	32.898	1.587	157	14.528	359		
1906 07	279	32.269	2.519	159	13.055	484		
1910, 11	201	33.604	4.449	159	13.551	791		

Съ наибольшей охотой отдають въ настоящее время итальянцы своихъ дѣтей въ трехклассную реальную школу, т. н. scuola tecnica, изъ которой они переходятъ затѣмъ въ 4-классный реальный институтъ, т. н. istituto tecnico. Количество этого рода школъ растетъ значительно быстрее классическихъ, точно такъ же, какъ значительно быстрее растетъ контингентъ учащихся въ нихъ, въ особенности же женщинъ:

Годы:	Школь:	Учащихся:		Инстит.		Учащихся:	
		м.	д.	м.	д.		
1902/03	289	42.466	701	72	14.208	?	
1906 07	306	43.770	9.694	73	14.700	543	
1910, 11	331	62.776	19.630	77	19.139	1.673	

Наплывъ женщинъ въ реальную школу идетъ такимъ поразит. льно быстро возрастающимъ темпомъ, что являея опасностъ вытѣсненія ими мужчинъ, такъ что въ устраниеніе ея пришлось уже мѣстачи (въ 10 городахъ) основать такого рода школы специально для женщинъ, при чемъ, впрочемъ, въ эти школы, когда есть вакантная мѣста, принимаются и мальчики. Основная причина усиленнаго тяготѣнія населенія къ этого рода школѣ—въ индивидуальномъ развитіи страны, слѣдовательно, въ повышенномъ спросѣ на профессиональныя знанія. Такого рода знанія и даетъ istituto tecnico, который обычно дѣлится на 5 отдѣленій: 1) физико-математическое, 2) коммерческое и счетоводное, 3) земледѣльное, 4) агрономическое и 5) промышленное, при чемъ первое изъ нихъ, физико-математическое открываея еще свободный доступъ на соответствующій факультетъ въ университетѣ. Имѣются, кромѣ перечисленныхъ среднихъ школъ, также: мореходные институты—13, сельско-хоз. школы—35, промысл. и торговыя школы—447 (въ томъ числѣ 33 жен.), художественныя—26 и музыкальныя—51.

Въ системѣ *высшаго образованія* на первомъ мѣстѣ стоитъ университетъ: правительственные—17, свободные*, пользующіеся одинаковымъ съ правит. правами, — 5 и т. н. университетскія школы при лицеехъ въ Аквиля, Гари и Кантанаро. Затѣмъ, имѣется еще 26 разнаго рода высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ два высшихъ женскихъ педагогическихъ институтовъ въ Римѣ и Флоренціи. Отнѣтны также наличностъ высшихъ военныхъ (12) и военно-морскихъ (4) школъ. Характернымъ для эволюціи, которую переживаетъ страна, является констатируемое К. Ф. Феррарио съ постепенное относительное уменьшеніе тими къ высшему, въ

*) Коммуны, которыя въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ выполнили всѣ требованія закона о начальномъ образованіи, и въ которыхъ перепись 1911 г. застала не болѣе 2% безграмотныхъ, могутъ оставить школы въ своемъ заведеніи.

особенности университетскому, образованию. На каждые 100 тыс. жит. было учащихся въ высш. учеб. заведен.:

Въ 1897—1901 гг.	81,3
1902—1906	79,6
1907—1911	78,0

Это объясняется постепеннымъ уменьшениемъ количества людей, посвящающихъ себя либеральнымъ профессиямъ, особенно юристовъ, перепроизводство которыхъ давно уже давало себя чувствовать странѣ. Относительно уменьшение тяга къ высшему образованию дало бы еще болѣе рѣзкую картину, чѣмъ та, которую рисуютъ только что приведенныя данныя, если бы выражаемая ими тенденція не парализовалась противоположной тенденціей—усиленнымъ стремлениемъ въ университеты жевшиль; въ 1911 г. ихъ числилось 2.049 въ университетахъ и 535 въ высшихъ специальныхъ уч. зав.

Гр. Шрейдеръ.

Литература. А. Географія: *G. Marinelli*, „L'Italia“ (vol. IV della „Terra trattata di Geografia Universale“); *T. Fischer*, „La penisola italiana“ (1898); *E. Reclus*, „L'Italia“; *A. Stoppini*, „Il bel paese“; *C. De-Stefani*, „Géotechnique des deux versants de l'Adriatique“ (1908); *Roster, G.*, „Climatologia d'Italia“ (1909); *Vidal de la Bluche*, „Etats et nations de l'Europe“; *G. Dainell*, „Memorie Geografiche“; *O. Cattaneo*, „Introduz. alle Notizie Naturalie Civili sulla Lombardia“ 1844 (1887). Офиц. изд. учржд. „Direzione Generale de Statistica“, „Comitato Geologico“, „Società Geografica Italiana“, „Club Alpino Italiano“, „Turing club italiano“, „Istituto Geogr. Militare“ etc.

В. Исторія: *Hartmann*, „Geschichte Italiens im Mittelalter“ (1-2 т. и 1 и 2 в. III т.); *Zeller*, „Histoire d'Italie“ (1886); *Sismondi*, „Histoire des républiques italiennes“ (10 т., 1840); *Roth*, „Geschichte von Italien, 1815—50“ (2 т., 1867); *Висотардовъ*, „Происхождение феодальныхъ отношеній въ Лангобардской И.“ (1890); *Коллесскии*, „Экономическій ростъ Европы“ (3 т., 1900); *F. Lanzani*, „Storia dei comuni italiani dalle origini fino al 1313“ (1892); *C. Cipolla*, „Storia delle signorie italiane dal 1313 al 1530“ (1891); *A. Colci*, „L'Italia durante le preponderanze straniere, 1530—1789“ (1875); *A. Franchetti*, „Storia d'Italia dal 1789 al 1799“; *G. de Castro*, „Storia d'Italia dal 1789 al 1814“ (1891); *Hodgkin*, „Italy and her invaders“ (1892—99); *Villari*, „Invasioni barbariche“ (1900); *Lemmi*, „Le origini del Risorgimento italiano“ (1906); *G. Ferreri*, „Rivoluzioni d'Italia“ (1858); *D. Carutti*, „Storia della corte di Savoia durante le rivoluzioni e l'impero francese“ (2 vol., 1892); *R. M. Johnston*, „The Napoleonic Empire in Southern Italy“ (2 vol., 1904); „Storia politica d'Italia scritta da una società dei professori“; *Bolton King*, „History of Italian Unity“ (4 т., т. I есть въ русск. пер., I—IV (1909—1910); *R. De-Cesare*, „Mezzo secolo di storia italiana (1861—1911). Sommario“ (1912); *A. Comandini*, prof. *L. Rava*, *J. De-Johannis* ed altri, „Mezzo secolo di vita italiana (1861—1911“ (1911); *A. Borgoni*, „Risorgimento italiano“. Memorie (1911); *E. T. Modeno*, „Le guerre, le insurrezioni, e la pace nel secolo XIX“. Vol. IV („Custoza e Lissa“) (1910); *G. Caradoto*, „Garibaldi, Vittorio Emanuele, Cavour nei fasti della patria“ (1911); *G. Nicolini*, „Rivoluzioni e rivolte in Sicilia“, Studia di sociologia storica con prefazione di Enrico Ferri (1910); Prof. *M. Coluani*, „Aspromonte“ (1912); *Stev. Mazzini*, „Epistolario inedito 1836—1864.“ (1911); *F. Crispi*, „Carteggio inedito“ (1912); *idem*, „I. Milite“ (Da documenti dell'Archivio Crispi) (1911); *G. Ferrero*, „La monarchia italiana e la situazione presente“ (1905); *A. Labriola*, „Storia dei dieci anni“ (1899—1909) (1910); *Gregorovius*, „Geschichte der Stadt Rom“ (8 т., 1859—73, нѣск. изд., превосх. итальянск. иллюстриров. изд.; русск. пер. I—V тт.). *Орис*, „Современная И.“ (1907); *Соренс*, „Исторія И. отъ 1815 г. до смерти Виктора Эммануила“ (1898); *Тарла*, „Исторія И. въ средние вѣка“ (1906); *во же*, „Исторія И. въ новое время“ (1903).

С. Соціально-политическій строй: *P. Fischer*, „Italien und die Italiener“ (1899); *A. Zacher*, „Italien von heute“ (1911); *Ch. de Saint-Cyr*, „La Haute-Italie politique et sociale“ (1903); *H. Joli*, „L'Italie Contemporaine, Enquêtes sociales (1911); *F. Carlonda*, „La terra Italia, lettere di un yankee“; *Bolton King* e *T. Okey*, „L'Italia d'oggi“ (1902); *R. Bogal*, „Gli italiani d'oggi“ (1912); *K. d'Orasio*, „Fisiologia del parlamentarismo in Italia“ (1911); prof. *N. Coluani*, „I partiti politici in Italia“ (1912); prof. *A. Ghisleri*, „La question meridionale“ (1906); *idem*, „Il parlamentarismo e i Repubblicani“ (1912); *R. Michels*, „Storia del Marxismo in Italia“ (1910); prof. *V. Orlando*, „Principi del diritto costituzio-

nale“ (1905); *idem*, „Princip. del diritto amministrativo“ (1908); *in etatis tunc-в ономическому очерку*: „Annuario Statistico Italiano, secondo serie, 1912“ (1913); prof. *R. Bacchi*, „L'Italia economica nel 1912“, anno IV (1913); *C. Pinardi* e *A. Schivo*, „L'Italia economica. Anno II—1908“ (1908); *E. Nathan*, „Vent'anni di vita italiana“ (1906); *M. Santoro*, „L'Italia nei suoi progressi economici dal 1860 al 1910“ (1911); „*Inchiesta parlamentare sulle condizioni dei contadini nelle provincie meridionali e nella Sicilia*“, vol. I—VI (1909—1911); *Giulio Valenti*, „L'Italia agricola dal 1861 al 1911“ (1911); *G. Preziosi*, „Il problema del Italia d'oggi“ (1907); avv. *G. Guria*, „La cooperazione di classe tra i lavoratori in Italia“ (1909); *Pertile*, „Storia del diritto italiano“.

D. Литература: *Vienna und Pergano*, „Geschichte der ital. Literatur von den ältesten Zeiten bis zur Gegenwart“; *Oemmen*, „Исторія итал. литературы“; *De Sanctis*, „Storia della letteratura italiana“ (2 т.); *Rossi*, „Storia della letteratura italiana“ (3 т.); „Storia letteraria d'Italia, scritta da una società di professori“ (*Volpi*, „Trecento“; *Rossi*, „Quattrocento“; *Plumini*, „Cinquecento“; *Belloni*, „Seicento“; *Convari*, „Settecento“; *Mazzoni*, „Ottocento“); *Bartoli*, „Storia della letteratura ital.“, 7 т. (до Петрукчи); *D'Ancona*, „Gli origini del teatro italiano“ (2 т.); *Gaspari*, „Исторія итал. литературы“, 2 т. (до Ренессанса); *Monica*, „Кваторренто“; *Graf*, „Attraverso il cinquecento“; *Canella*, „Storia della letteratura ital. nel sec. XVI“; *Tavernet*, „L'Italie au XVI s.“; *Laudau*, „Geschichte der ital. Literatur im XVIII“; *Vernon Lee*, „Il settecento“; *Bertuna*, „In Arcadia“; *Monnier*, „Venise au XVIII s.“; *Usard*, „La Révolution française et les lettres italiennes“; *Mosi*, „Sulla storia del teatro nel sec. XIII“; *De Sanctis*, „Letteratura ital. nel sec. XIX“; *Jean Dornus*, „La poésie contemporaine en Italie“; *Roux*, „La littérature contemporaine en Italie“; *Guala*, „L'Italie littéraire d'aujourd'hui“; *Ionelli*, „L'evoluzione del teatro contemporaneo in Italia“. Для исторіи жанровъ: „Storia dei generi letterari“ (*Bertuna*, „La tragedia“, *Alberizzi* „Il romanzo“ и др.). Не безполезна также серія „La vita italiana“ (7 т.).

Е. Искусство. Общія сочиненія: *Giorgio Vasari*, „Le Vite“; *A. Venturi*, „Storia dell'arte italiana“, vol. I—VII (sino alla pittura del Quattrocento); *Crova e Cavalenstedt*, „Storia della pittura in Italia“ (sino al Cinquecento); *Luigi Lanzi*, „Storia della pittura“; *Burchhardt-Lode*, „Der Cicerone“; *Röllin Villard*, „History of modern italian art“. Архитектура: *Dehio u. Bezold*, „Die Kirchliche Baukunst des Abendlandes“; *Durm*, „Die Baukunst der Renaissance in Italien“; *Fabriczy*, „Brunelleschi“; *Paoletti*, „Architettura e scultura a Venezia“; *Gurlitt*, „Geschichte des Barockstiles in Italien“; *Klart*, „Origines de l'Architecture gothique en Italie“. Скульптура: *Reymond*, „La sculpture florentine“; *Bode*, „Florentiner Bildhauer“; *Cornelini*, „Jacopo della Quercia“; *Schmarsow*, *Tschudi*, *Schöllmüller*, „Donatello“; *Mackowsky*, *Cruttwell*, „Verrocchio“; *Ramin Rolland*, *Thode*, *Frei*, „Michelangelo“; *Molnir*, „Cellini“; *Fraschetti*, „Bernini“; *Mulama*, „Canova“. Живопись: *Bugel*, *Rindlen*, „Giotto“; *Wigelt*, „Duccio da Buoninsegna“; *A. Venturi*, „Gentile e Pisanello“; *To sca*, „Masolino“; *Hill*, „Pisanello“; *Supino*, „L'Angelico. Les deux Lippi, Botticelli“; *Horne*, „Botticelli“; *Schmarsow*, „Masaccio“; *Vischer*, „Signorelli“; *Bombe*, „Pittura umbra“; *Ricci*, „Pinturicchio“; *Kristeller*, „Mantegna“; *A. Venturi*, „Arte ferrarese“; *L. Venturi*, „Origini della Pittura veneziana, e Giorgione“; *Müntz*, *Oxvalassella*, „Raffaello“; *Morelli*, „Kunstkritische Studien“; *Ricci*, „Correggio“; *Cavalcasselle*, *Gronau*, „Tiziano“; *Sauilles*, *Gronau*, *Müntz*, „Leonardo“; *Ludwig u. Molmenti*, „Carracci“; *Berenson*, „Italian Painters, e Lorenzo Lotto“; *Schmarsow*, „Baroccio“; *Soullier*, „Tintoretto“; *Molmenti*, „Tiepolo“; *Forutti*, „I Caracci“; *Schmberber*, „Pittura italiana del Seicento“; *Ozzola*, „Salvator Rosa“; *Serra*, „Domenichino“; *Tanz*, „Путешествіе въ Италію“; *во же*, „Чтенія въ искусствѣ“ (1888); *Фуркена*, „Итальянск. иск. въ эпоху Возрожд.“ (1832—98); *Муратовъ*, „Образы Италіи“ (2 т. 1912); *Вольнский*, „Леонардо да Винчи“ (1909); *Гурбевъ*, „Донателло“ (1912); *Патеръ, В.*, „Ренессанс“ (1912). *Перцогъ*, „Венеція и венеціан. живопись“ (1912); *Романовъ*, „Исторія итальянскаго искусства. Первая половина XV в.“; *Мирноновъ, А.*, „Эпоха Возрожденія въ итальянскомъ искусствѣ“ (1912); *Вышеславцевъ*, „Джотто и Джоттисты“ (1881); *во же*; „Искусство въ Италіи въ XV в. (Флоренція“ (1883); *во же*, „Умбрія и школы Сѣверной Италіи XV в.“ (1885); *во же*, „Рафаэль“ (1894); *Коррадо Риччи*, „Исторія итальянск. искусства“ (гот. къ печ.)

итал. трубадуровъ) или французскомъ (рыцарскія поэмы) или лагинскомъ (литература церкви). Встрѣчаются отдѣльныя произведенія на итал. языкѣ, нѣкоторыя, быть можетъ, восходятъ къ XII в. (*Ritmo Cassinese, Cantilena di un giullare toscano*). Существовала также—вѣроятно, довольно богатая—народная поэзія, какъ видно, напр., изъ народныхъ пѣсень, помѣщенныхъ болонскими нотариусами на поляхъ юрид. актовъ. Однако, только въ началѣ XIII в. итал. яз. становится болѣе распространеннымъ (дошедшіе до насъ отрывки дѣловыхъ книгъ флорентійскихъ банкировъ; собраніе писемъ Гвидо Фавы), множится число произведеній на этомъ языкѣ, словомъ, зарождается литература.

Средніе вѣка. Такъ какъ феодализмъ не игралъ въ И. той же видной роли, какъ въ другихъ странахъ, то феодальная поэзія не могла здѣсь распуститься пышнымъ цвѣткомъ. Рыцарская (любовная) лирика нашла себѣ, правда, пріютъ въ Сициліи, при дворѣ *Фридриха II*. Какъ самъ императоръ, такъ его сынъ, а также его чиновники: П. делле Винье (канцлеръ) и Дж. Мостаччи (сокольничій) писали любовныя пѣсни въ духѣ провансальцевъ, а вокругъ нихъ группировалась цѣлая школа поэтовъ того же направленія (Дж. да Лентино и др.), однако, творчество сицильянцевъ носило чисто разсудочный, подражательный характеръ и послѣ гибели Гогенштауфеновъ зачахло, лишившись своей питательной среды. Распространившись по городамъ центральной и сѣверной И., поэзія сицилианской школы попала въ иную соціальную обстановку, насыщенную партійной борьбой, практическими интересами и простонародными традиціями. Поэты-тосканцы XIII в. (*Гвидо* изъ Ареццо, *Даванцати*, *Рустико ди Филиппо*) не только поставили рядомъ съ сонетомъ, изобрѣтеннымъ, повидимому, сицилианской школой, простонародную форму баллады, но и внесли въ лирику новыя мотивы—моральные и политическіе, а болонскій юристъ Гвидо Гвиниццели превратилъ любовную пѣснь сицильянцевъ въ аллегорическое славословіе въ честь науки и философіи.

Философско-аллегорическое направленіе лирики было доведено до крайности *Гвидо Кавальканти*, любовныя стихотворенія котораго нуждались уже въ комментаріи и вызвали цѣлую школу подражателей (*Лапо Джъянни*, *Дино Фрескобальди*, *Чино да Пистойя*). Данте окрестилъ этотъ стиль названіемъ: *dolce stil nuovo*. На ряду съ идеалистическимъ теченіемъ, воспѣвавшимъ въ образѣ мадонны собственно философію, развивалось (во Флоренціи) другое теченіе, носившее болѣе реалистическій и элликурейскій характеръ, ударявшееся порой въ сатирическое изображеніе текущей дѣйствительности (*Фолгоре*, *Чекко Анджьольери*, *Тедальдо*). Въ городахъ сказывался далѣе все возраставшій спросъ на популяризацию знаній, на морализующее наставленіе, и въ отвѣтъ возникали энциклопедіи (*Tesoretto*, *Брунетто Латини*), морально-аллегор. поэмы (*Documenti d'amore*, *Фр. Барберино*, *Intelligenza анонимнаго автора*), домострои (*Dello reggimento e costumi delle donne*, *Фр. Барберино*). Появляются зачатки новеллы, коротенькіе рассказы анекдотическаго характера обыкновенно съ морализующей тенденціей (*Fatti di Cesare*, *Dodici conti morali*; *Conti di antichi cavalieri*), все болѣе насыщающіеся бытовыми чертами (*Cento novelle antiche*). Если феодальная поэзія замѣтно вытѣснялась городской, то рядомъ съ официальной литературой церкви на латинскомъ яз. (житія святыхъ, легенды, видѣнія, проповѣди, аскет. трактаты) становилась, вышедшая изъ Умбріи, религиозная поэзія францисканцевъ и флягеллянтовъ на итал. языкѣ, протестовавшая противъ богатства и господства церкви во имя христіанскихъ добродѣтелей бѣдности, отреченія и смиренія. Наиболѣе яркимъ выразителемъ этого настроенія былъ *Джъзюкопоне да Тоди*, авторъ экстаическихъ гимновъ (*laudi*) и творецъ духовной драмы. Средневѣковая культура нашла свое лучшее художественное воплощеніе въ творествѣ *Данте Алигьери*. Его романъ *Vita Nuova*, состоящій изъ стихотвореній, объединенныхъ прозаическимъ пояснительнымъ текстомъ, довелъ до высшаго совершенства любовную лирику сици-

лѣянцевъ и тосканцевъ, подобно тому, какъ его *Convito*, также состоящее изъ ряда стихотвореній и прозаическаго къ нимъ комментарія, должно было охватить и сдѣлать доступнымъ рядовому читателю всю массу накопленныхъ средними вѣками знаній. Наибольше грандіознымъ и художественнымъ синтезомъ средневѣковой культуры и литературы была „Божественная комедія“ Данте. Вправленная въ форму видѣнія о загробномъ мірѣ, Б. к. была проникнута аскетическимъ духомъ, ибо усматривала высшій смыслъ жизни въ очищеніи души отъ грѣховъ и въ сліяніи ея съ Божествомъ, передвигая центръ тяжести отъ земного бытія къ загробному міру. Представляя лучшей образецъ средневѣковой аскетической литературы, поэма Данте была, вмѣстѣ съ тѣмъ, страстнымъ политическимъ памфлетомъ, оцѣнивавшимъ дѣятели прошлаго и настоящаго съ точки зрѣнія определенной партійной программы и излагавшимъ опредѣленный идеаль общественно-политической организаціи (объединеніе И. и всего челоѣчества подъ эгидой императора и папы). Облекая свои художественныя созерцанія въ иносказательные образы, руководясь прежде всего идеей нравственнаго блага челоѣчества, Данте стоялъ всецѣло на почвѣ морально-аллегорическаго міровоззрѣнія среднихъ вѣковъ. Стремленіе къ нравственному усовершенствованію личности и общества, страстное увлеченіе гражданскими идеалами и политическими интересами—таково основное настроеніе, облеченное Б. к-ей въ художественные образы. Та же морально-аскетическая и общественно-политическая тенденція отличаетъ и итальянская произведенія *Петрарки*. Какъ его *Canzoniere*, воспѣвающейъ любовь поэта къ Лаурѣ, такъ особенно его „видѣнія“, озаглавленные *Trionfi*, проникнуты мыслью о бренности земной жизни, о возможности счастья только за предѣлами земного бытія, и эта аскетическая точка зрѣнія переплетается, какъ у Данте, съ живѣйшимъ интересомъ къ судьбамъ родной страны, къ ея политическому возрожденію (полит. стихотворенія *Canzoniere*). Вмѣстѣ съ

тѣмъ, *Петрарка* былъ, однако, въ болѣе еще степени, чѣмъ Данте, предвѣстникомъ новой культурной полосы, такъ какъ рядомъ съ христіанскими идеалами у него стоитъ преклоненіе передъ языческой древностью, рядомъ съ аскетической моралью признаніе земной любви и земной славы.

Эпоха Ренессанса. Подъ вліяніемъ развивавшагося денежнаго хозяйства мѣнялась все болѣе какъ экономическая основа общества, такъ и вся духовная культура. Господствующимъ классомъ сдѣлалась купеческая буржуазія. Возникали абсолютныя монархіи. Образовалась группа профессиональной интеллигенціи. Вокругъ государей сгруппировалось придворное общество. Накоплялись богатства. Расцвѣтала наука. Начиналась новая эра въ исторіи—эра торговаго капитализма, незамѣтно переходившая въ эпоху абсолютизма, а вмѣстѣ съ ней сложилась и новая литература, охватывающая XIV (*Треченто*), XV (*Кваттроченто*) и XVI ст. (*Чинквеченто*). Если среднев. литература была проникнута аскетическимъ духомъ и обращала свои взоры къ загробному міру, то литература Ренессанса, напротивъ, дышала эпикурейскимъ настроеніемъ и сосредоточивала свое вниманіе на земной дѣятельности. Въ новеллахъ *Боккаччю*, въ поэзіи *Лоренцо Великолепнаго* и *Полиціано*, въ рыцарскихъ поэмахъ *Пульчи*, *Боярдо* и *Аріосто*, въ пастушескихъ идилліяхъ *Санадзаро*, *Гварини* и *Тассо*, въ карнавальныхъ пѣсенкахъ, оглашавшихъ улицы городовъ въ XV и XVI вв., въ комедіяхъ *Биббьенн*, *Аретини*, *Аріосто*, *Маккиавелли*, *Бруно* не только изображаются люди, всецѣло занятые земными интересами, но и самая жизнь земная изображается обыкновенно, какъ праздникъ роскоши и наслажденія, счастья и смѣха. Изъ литературы, отражавшей настроеніе господствующихъ классовъ, купеческой буржуазіи и придворно-абсолютистическихъ круговъ, исчезала прежняя морализующая тенденція. *Боккаччю*, *Полиціано*, *Аріосто* уже не ставятъ себѣ задачей воздѣйствовать на нравственное чувство читателей. Литература Ренессанса по существу амораль-

Итальянское искусство.
Тиціанъ Вечелліо (1477—1576).

La Dolorosa.

(Мадридъ. Королевскій музей).

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К^о въ Дорнахъ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.

на. Да и добродѣтели теперь цѣнятся иныя. Отъ государя-мецената, кормящаго интеллигенцію, требуется щедрость и великодушіе (посвященія и т. п.). Въ челоуѣкѣ цѣнятся больше всего хитрость, изворотливость, находчивость (новеллы Боккаччо). Сторонники старой религіозной морали (отчасти *Фр. Саккетти, Пассаванти, La speschio della vera penitenza*) выávají насмѣшку (послѣдователей Савонаролы называли *riagnoni*). Мѣстѣ съ моралью упраздняются изъ литературы и прежніе политическіе, гражданскіе идеалы. Литература Ренессанса, по существу, аполитична или же проникнута вѣрнопопданническимъ чувствомъ (придворная поэзія). Только на закатѣ Ренессанса, когда страна уже становилась добычей иностранцевъ, снова пробуждаются гражданскіе интересы и полит. вопросы (Маккиавелли). Мѣсто морали и политики заняли въ новой литературѣ эротика и эстетика. Любовь—главное содержаніе новеллъ, пастушескихъ идиллій, лирики, діалоговъ, комедій и поэмъ (даже въ „Освобожденномъ Іерусалимѣ“ *Тассо*, по замыслу религіозно-героической поэмъ, центръ тяжести—въ любовныхъ эпизодахъ). Изъ чувства идеалистическаго любовь превратилась въ земную страсть, источникъ комическихъ и трагическихъ положеній (новеллы, поэмы, трагедіи, комедіи, пасторали). Ставъ физиологическимъ инстинктомъ, цѣлью котораго—наслажденіе, любовь незамѣтно перешла въ непристойность, и порнографическій элементъ занялъ огромное мѣсто въ новой литературѣ (новеллы Боккаччо и др., комедіи Биббены, Аріосто, *Ласки*, Маккиавелли). Литература Ренессанса носила не только ярко выраженный эротическій, но и не менѣе подчеркнутый эстетическій характеръ. Героюемъ времени былъ эстетъ-художникъ, царящій надъ природой (*Орфео Полициано*). Поэты превращались въ артистовъ-виртуозовъ, усматривавшихъ свое назначеніе въ томъ, чтобы любой—все равно какой—сюжетъ довести до высшей степени артистичности (Неистовый Роландъ, Аріосто), разработать стереотипную тему такъ, чтобы она казалась ориги-

нальной (петраркистская лирика XVI в.). „Искусство для искусства“ становится всеобщимъ лозунгомъ. Форма преобладаетъ надъ содержаніемъ, а это преобладаніе формы приводитъ къ вычурности и манерности (*Каритео, Серафино Чиминчелли* и др.). Литература Ренессанса изображала жизнь не только, какъ праздникъ любви и красоты, но и какъ забавную комедію. Смѣхъ, неудержимый и безпредѣльный, пронизываетъ большинство ея произведеній. Этотъ побѣдный смѣхъ былъ вызванъ прежде всего сознаніемъ превосходства новой жизни надъ отживавшимъ, невѣжественнымъ и грубымъ средневѣковымъ. Переходъ отъ первобытной грубости къ культурѣ—такова не даромъ тема нѣкоторыхъ произведеній *Боккаччо* (*L'Ameto, Ninfale Fiesolano*). Мужикъ и ремесленникъ, рыцарь и монахъ—эти представители средневѣковаго общества казались новымъ господствующимъ классамъ и связанной съ ними интеллигенціи явленіями комическими. Крестьянинъ фигурируетъ въ новеллахъ Боккаччо, въ деревенскихъ идилліяхъ Лоренцо Медичи (*Nencia da Barberino*) и *Пульчи* (*Beca di Dicomano*), въ поэмахъ *Фоленго* (*Baldo, Orlandino*) и *Берни* (*Catrina и Mogliazzo*), въ деревенскихъ фарсахъ XVI в. (*А. Беолжо* и др.) неизмѣнно, какъ представитель низшей расы, какъ лицо, достойное лишь насмѣшекъ и издѣвательствъ. Такъ точно ремесленникъ (у Боккаччо иногда еще положительный типъ) все болѣе превращался въ лучшемъ случаѣ въ простую декоративную фигуру (въ карнавалныхъ пѣсняхъ Лоренцо Медичи др.), обыкновенно же въ фигуру комическую (*Джелли, Caricchio del bottajo*), въ предметъ насмѣшекъ для интеллигента (*novella del grasso legnajuolo*). Глуповатый великанъ *Морганте*, пьяница-обжора *Маргутте* (въ поэмѣ *Пульчи, Morgante Maggiore*)—таковы, по мнѣнію новыхъ господствующихъ классовъ, типическіе представители плебса. На ряду съ мужикомъ и ремесленникомъ, объектомъ ироніи и сатиры становился все болѣе и рыцарь (у Боккаччо часто еще образъ симпатичный). Если Боярдо смѣется надъ нимъ еще чуть слышно,

то у Аріосто этотъ смѣхъ становится громче и переходитъ въ хохотъ у Фоленго. Въ особенности же богатый матеріалъ для карикатуры и насмѣшекъ доставлялъ писателямъ Ренессанса монахъ: его невѣжество и похотливость, его алчность и ханжество — общія мѣста новеллы и комедіи. Другимъ источникомъ смѣха было несоотвѣтствіе между моногамной семьей, существованіе которой было необходимо въ интересахъ собственности, и характерной для господствующихъ классовъ жадой наслажденія. Обманутый мужъ, измѣнница-жена, осчастливленный или застигнутый любовникъ, — эти типы семейной комедіи (иногда, конечно, и трагедіи), ставившіеся все болѣе социальными явленіями, дали авторамъ комедій и новеллъ также богатую пищу для смѣха, доставили имъ не мало матеріала для комическихъ или карикатурныхъ сценъ. Постепенно смѣхъ, родившійся изъ чувства превосходства надъ отживающей стариной, питавшійся комическими диссонансами современной жизни, сдѣлался самоцѣлью, обратился на все и всѣхъ, не щадя никого, даже самого смѣявшагося (поэзія *Берни* и его подражателей). По мѣрѣ того, какъ подъ вліяніемъ социально-экономическихъ условій, осложненныхъ контръ-реформацией и ея послѣдствіями, подходила къ концу эпоха Ренессанса, настроеніе господствующихъ классовъ значительно мѣнялось. Новеллисты (Банделло) становились „приличнѣе“. Замѣчается спросъ на фантастическіе сюжеты (новеллы *Мариконди*, *Страпаролы*). Въ моду входятъ кровавые ужасы (трагедіи *Джиральди*, *Спероне*, *Дольче*). Религіозные вопросы снова волнуютъ общество и питаютъ поэзію. *Витторія Колонна*, Бальди и др. пишутъ религіозныя стихотворенія. *Тассо* воспѣваетъ въ своемъ „Освобожденномъ Іерусалимѣ“ религіозную тему, старательно очищаетъ свою поэму отъ языческихъ эпизодовъ и выпускаетъ ее въ свѣтъ подъ новымъ заглавіемъ (*Gerusalemme conquistata*), становится пѣвцомъ Бога, творца вселенной (*Il mondo creato*). По мѣрѣ того, какъ рядомъ съ торговыми городами становились дворы абсолютныхъ государей, итал. культура, а

вмѣстѣ съ ней и литература получали все болѣе ярко выраженную придворно-абсолютистическую нотку. Въ своей, облетѣвшей всю Европу, книгѣ, *Il Cortegiano*, гр. *Кастильоне* рисовалъ идеализированный образъ новаго героя времени, придворнаго. Поэты превращались въ царедворцевъ, курившихъ фиміамъ государю (*Мольца*, *Каро*, *Бернардо* и *Торивато Тассо*), возводившихъ его родословную къ легендарнымъ героямъ (Неистовый Роландъ Аріосто, Освобожд. Іерусалимъ Тассо). При дворѣ устанавливаются галантные нравы, входятъ въ моду бесѣды на разнообразныя темы, преимущественно, конечно, о любви, которая освѣщается въ платоновскомъ духѣ (*Кастильоне*, *Вембо* и др.), кавалеры и дамы мысленно рядятся въ пастушескій костюмъ и разыгрываютъ нѣжныя пасторали. Эпоха Ренессанса незамѣтно переходила въ эпоху абсолютизма. Соціальныя условія не только опредѣлили содержаніе литературы въ періодъ отъ XIV по XVI в., но и повліяли на отмираніе однихъ, на возникновеніе и развитіе другихъ литературныхъ жанровъ. Вмѣстѣ съ аскетическимъ и морально-аллегорическимъ мировоззрѣніемъ среднихъ вѣковъ отживала и популярная когда-то форма „видѣнія“, все болѣе заставляя въ безжизненныхъ формулахъ (*Фаціо дельи Уберти*, *Dittondo*, *Фреуци*, *Quadrigio*) или наполняясь инымъ, не аскетическимъ, содержаніемъ (*Боккаччо*, *Amorosa Visione*). Мѣсто „видѣнія“ заняла въ обиходѣ горожанъ - буржуа пышно расцвѣтшая изъ сухого анекдота реалистическая бытовая новелла (*Боккаччо*, *Декамеронъ*; *Саккетти*; *Дж. Герарди*, *Paradiso degli Alberti*; *Мазуччо*; *де Шорта*; *Джиральди*, *Есатомити*; *Страпарола*, *Piacevoli Notti*; *Макіавелли*, *Belfagor arcidiavolo*; *Банделло*), а въ придворномъ обществѣ рыцарская и историческая поэма, служившая, между прочимъ, и для установленія преемственной связи между абсолютизмомъ и феодализмомъ (*Пульчи*, *Morgante Maggiore*; *Боярдо*, *Orlando innamorato*; *Апиосто*, *Orlando furioso*; *Тассо*, *Gerusalemme liberata* и др.). Съ этими двумя видами повѣствовательной поэзіи не могъ конкурировать ро-

манъ, первый образецъ котораго далъ *Боккаччо* (Fiametta) и только въ видѣ пастушескаго (Саннадзаро, Arcadia) онъ udržался рядомъ съ ними. Въ области лирики первенствующее положеніе заняли три ея разновидности. Обычай маскарадныхъ процессій въ дни карнавала позволилъ пышно расцвѣтаться „карнавали. пѣснѣ“ (canti carnascialeschi Лоренцо Медичи и др.); склонность къ юмору и смѣху выдвинула забавныя стихотворныя выходки, извѣстныя подъ названіемъ *capitoli* (Берни); наконецъ, распространенная при дворахъ мода на платоническую любовь породила неисчислимое множество стихотвореній любовнаго характера въ духѣ Петрарки (*Бембо; Мольца; делла Каза; Танцилло; Микель Анджело; Б. и Т. Тассо; Витторія Колонна; Гаспаро Стампа; Вероника Гамбара* и др.). Изъ всѣхъ разновидностей драмат. искусства господствующее положеніе заняла пастораль, лучше другихъ соответствовавшая идилическому и сентиментальному настроенію общества, особенно придворнаго. Пастораль (Тассо, *Aminta; Гварини, Pastor fido*) родилась изъ духовной драмы (*sacra rappresentazione*), обставлявшейся въ XV в. пышными декораціями, превратившейся постепенно изъ продукта безличнаго творчества въ литерат.- книжное произведение (Лоренцо Медичи, *S. Giovanni e Paolo*) потомъ передѣланной въ нѣчто среднее между мистеріею и пасторалью (Полиціано, *Orfeo; Никколо до-Корреджьо, Cefalo*). Трагедія, предполагающая настроеніе, противоположное идиличности, не могла успѣшно конкурировать съ пасторалью, и даже лучшія трагедіи, появляющіяся къ тому же лишь въ XVI в., носили чисто книжный характеръ (Триссина, *Sophonisba; Аретино, Orazia; Тассо, Torrismondo*). Болѣе благоприятную почву для развитія нашла комедія, что объясняется вышеуказаннымъ, склоннымъ къ ироніи и сатирѣ, настроеніемъ господствующихъ классовъ: комедіи Биббиены (*Calandria*), Аретино (*Il marescalco, La Cortegiana, Talanta, L'ipocrita; Il filosofo*), Ариосто (*Negromante, Lena* и др.), Грацини—Ласки (*Spiritata; Strega* и др.), Маккиавелли (*Mandragola*), *Дж. Вруно* (*Il candelajo*) со-

здали цѣлую вереницу рисующихъ эпоху живыхъ типовъ. Среди прозаическихъ произведеній утилитарнаго характера видное мѣсто занялъ „диалогъ“, бесѣды на всевозможныя темы, о придворныхъ, свѣтскихъ нравахъ (Кастильоне, *Il Cortigiano*; делла Каза, *Galateo*), о любви (Бембо, *Gli asolani* и др.), о языкѣ (Маккиавелли, *Dialogo sulla lingua*), о женской красотѣ (Фиренцуоле, *Delle bellezze delle donne*), о бытѣ куртизанокъ (Аретино, *Ragionamenti*). Исторіографія развилась отъ незатѣйливой хроники XIV в. (*Дино Компани; Дж. Виллани*) къ прагматическому научному изложенію историковъ XVI в., Маккиавелли (*Istorie fiorentine*) и *Гвиччардини* (*Storia d'Italia*). Были въ большомъ ходу также біографіи истор. дѣятелей и крупныхъ современниковъ, среди которыхъ выдаются не потерявшія и до сихъ поръ своего значенія біографіи художниковъ *Дж. Вазари* (*Vite de' più eccellenti pittori, scultori ed architettori*) и автобіографія *Венеццето Челлини* (*Vita*), развертывающая на ярко изображенномъ фонѣ жизнь типическаго авантюриста XVI в. Въ модѣ былъ и обычай обмѣниваться письмами, и нѣкоторые изъ такихъ сборниковъ (письма *Аретино, Кальмо, да-Порта*) уже приближаются къ типу журнала или газеты, сообщающихъ событія полит. и литер. жизни. Въ области стилей реализмъ, господствовавшій въ бытовой новеллѣ и бытовой комедіи, смѣнялся романтизмомъ, фантастичностью въ области поэмы и пасторали, а по мѣрѣ укрѣпленія абсолютизма оба эти направленія вытѣсняются классицизмомъ, подражаніемъ греческимъ и римскимъ классикамъ, соблюденіемъ правилъ, освященныхъ авторитетомъ Аристотеля и Горация, тенденціей, сказывавшейся одинаково какъ въ комедіи (*Чекки, Ариосто, делла Порта* и др.), трагедіи (*Триссина, Sophonisba; Руччеллини, Rosmonda; Джисиральди, Orbecche; Спероне, Canace; Тассо, Torrismondo*) и поэмы (Триссина, *Italia liberata dai Goti*; Аламани, *Avarchide* и др.).

Эпоха абсолютизма. Въ силу цѣлага ряда условій абсолютизмъ, построившій свое могущество на крушеніи тор-

говаго капитализма, не могъ проявиться въ И. такъ же пышно, какъ, напр., во Франціи. Экономически раззоренная, порабощенная иностранцами (испанцами), скованная иезуитами, страна переживала тяжелое время. Вслѣдъ за пышнымъ расцвѣтомъ литературы, творчества наступила эпоха упадка, охватывающая въ особенности XVII в., но еще и первую половину XVIII ст. Абсолютизмъ создалъ и въ И. особую чисто свѣтскую культуру. Тонъ въ обществѣ задавали дамы. Мужчина превратился въ женоподобнаго вдыхателя — чичисбея (Адониса). Наступалъ галантный вѣкъ. Цѣлью жизни было провозглашено наслажденіе, любовь превратилась изъ могучаго инстинкта въ утонченный флиртъ. Свѣтское общество съ его культомъ рафинированности нашло своего наиболее яркаго пѣвца въ лицѣ кавалера *Дж. Б. Маррино*, автора модной въ XVII в. поэмы *Adone*, гдѣ герой — женоподобный отрокъ, всецѣло подчиняющійся своей дамѣ (Венерѣ), и гдѣ съ рафинированной яркостью красокъ изображены сады богини наслажденія. Такимъ же утонченно-эпикурейскимъ настроеніемъ были проникнуты и пастушескіе сонеты Маррино, его знаменитая пѣсня о поцѣлуяхъ и т. д. Для этого новаго содержанія жизни Маррино нашелъ и соответствующій стиль — манерный, напыщенный, щеголявшій изысканными метафорами и сравненіями (этотъ стиль извѣстенъ подъ названіемъ „*маринизма*“, или — т. к. большинство произведеній XVII в. написано въ такомъ тонѣ, *secentisimo*). Въ этотъ модный вычурный стиль впадали и такіе поэты, которые стремились оздоровить поэзію (*Кьялберера*, *Тесті*). По мѣрѣ распространенія въ высшихъ классахъ галантныхъ нравовъ лирика становилась все болѣе изнѣженно-галантной, игриво-граціозной и кокетливой. Главной рассадницей этой галантной лирики была Аркадія, основанная въ 1690 г. по образцу существовавшихъ еще въ XVI в. „академіи“ 14 учеными (Гравина, Крешимбени и др.). Члены Аркадіи принимали при вступленіи пастушеское имя. Вскорѣ вся Италія покрылась отдѣ-

лами, или „колоніями“, Аркадіи. Настоящая манія стихотворства охватываетъ свѣтское общество и интеллигенцію (представленную теперь въ значительной степени галантными аббатами). Какъ изъ рога изобилія сыплются стихи по случаю свадебъ, постриженія, дня рожденія, славословія въ честь возлюбленной, ея красоты, ея собачки и т. д. Большинство этихъ стихотвореній выдержаны въ стилѣ Рококо, въ стилѣ „анакреонтическомъ“, на что часто указываютъ уже самыя заглавія сборниковъ (*Мендзини*, *Canzonette anacreontiche*; *Магалотти*, *Canzonette anacreontiche*). Въ отличіе отъ петраркизирующей лирики XVI в. поэзія Аркадіи отличалась не только большей граціей, но и большей мелодичностью (Метастазіо). Поэзія Аркадіи господствовала до середины XVIII в., когда нашла еще одного моднаго представителя въ лицѣ *Фругони*. Изъ Аркадіи вышли и тѣ поэты (*Гольдонни*, *Парини* и др.), которые во второй половинѣ XVIII в. нанесли свѣтской культурѣ смертельный ударъ. На ряду съ галантной поэзіей царила въ XVII в. музыкальная драма (мелодрама), развившаяся изъ модной въ XVI в. пасторали. (Первая мелодрама: *Dafne*, текстъ Ринутчини, муз. Пери, была представлена въ 1597 г. при флорентійскомъ дворѣ). Господство въ XVII в. этого жанра объясняется какъ тѣмъ, что своей музыкальностью онъ шелъ навстрѣчу изнѣженнымъ вкусамъ свѣтскаго общества, такъ и тѣмъ, что отвѣчалъ тенденціямъ абсолютизма, его страсти къ пышности, позѣ и миеологическому маскараду великолѣпными декораціями, вставочными балетами, классическими и миеологическими сюжетами. Сухія, но разнообразныя по темамъ мелодрамы *А. Дзено* были скоро затемнены муз. драмами *П. Метастазіо*, наиболее яркимъ отраженіемъ въ этой области творчества настроеній и вкусовъ свѣтскаго и абсолютистическаго общества. Восхваляя мудрость и величіе просвѣщеннаго деспотизма (*La Clemenza di Tito* и др.), выводя героевъ съ чисто театральнымъ героизмомъ (*Adriano in Siria*), перенося центръ тяжести на любовь и притомъ въ ея сенти-

ментально-галантной формѣ (Achille in Sciro), мелодрамы Метастазіо часто открывались или завершались пышными миеологическими картинами въ стилѣ Тьеполо и то и дѣло сводили героическое величіе на эффектную позу (Themistocle). Особеннымъ успѣхомъ пользовались не патриотическія мелодрамы Метастазіо (Attilio Regolo, Themistocle), а его галантныя муз. драмы (Didone abbandonata, Siroe, Romolo ed Ersilia и др.). Третьимъ преобладавшимъ въ XVII и въ первой половинѣ XVIII в. литерат. жанромъ была комедія масокъ, или Commedia dell'arte, также восходившая еще къ XVI в. (древнѣйшій намъ извѣстный сценарій относится къ 1568 г.). Commedia dell'arte разыгрывалась, въ отличіе отъ комедій и фарсовъ XVI в., не любителями или ремесленниками, а профессиональными артистами (отсюда и самое ея названіе), постоянными труппами (Gelosi, Fedeli и др.). Авторами пьесъ были обыкновенно сами артисты, одаренные литерат. талантомъ. Записывался, впрочемъ, только самый остовъ пьесы, сценарій, кот. вывѣшивался за кулисами. Режиссеръ объяснялъ актерамъ содержаніе пьесы, указывалъ выходы и т. д. Самая роль импровизировалась актеромъ, имѣвшимъ обыкновенно записную книжку (zibaldone), куда заносилъ все, что могло пригодиться для его роли: цитаты, сравненія, цѣлые монологи. Это было тѣмъ естественнѣе, что каждый актеръ игралъ одну и ту же роль. Нѣкоторыя роли исполнялись подъ маской и произносились на діалектѣ (венеціанскій купецъ Панталоне, болонскій юристъ Граціано, неаполит. офицеръ Спаветто, бергамасскіе слуги Бригелла и Арлекинъ—существовали, впрочемъ, и иныя названія для этихъ ролей). Остальные актеры играли безъ маски и на итал. яз. (любовники, служанки). Дѣйствіе Commedia dell'arte покоилось на залутанной любовной интригѣ и шутовскихъ, обычно непристойныхъ выходкахъ слугъ (lazzi). Представленія Commedia dell'arte посѣщались очень охотно аристократической публикой, даже дамами, приходившими въ театръ въ маскѣ. Вычурная эротическая поэзія Марино, музыкальная

драма и комедія масокъ пользовались огромнымъ успѣхомъ далеко за предѣлами Италіи. Марино долго прожилъ при дворѣ Людовика XIII, Дзено и Метастазіо были придворными поэтами австрійскаго императора, а труппы актеровъ-импровизаторовъ играли съ успѣхомъ въ Германіи, Испаніи, особенно Франціи (въ Парижѣ). Такъ какъ мелодрама и комедія масокъ лучше всего отвѣчали вкусамъ свѣтскаго общества эпохи абсолютизма, то рядомъ съ ними не могли съ успѣхомъ развиваться другіе виды драмы. Модная въ XVI в. пастораль хотя и продолжала существовать (Бонарелли, Filli di Sciro), все болѣе поглощалась, однако, своимъ же собственнымъ дѣтищемъ—мелодрамой. Дѣлались попытки реформировать трагедію (Гравина), вводился новый размѣръ, чтобы сблизить ее съ французской (Мартелли), появлялись отдѣльныя выдающіяся произведенія (Маффей, Мегоре). Придерживаясь классическихъ традицій XVI вѣка, всѣ эти попытки не оказались, однако, способными создать національный трагическій театръ. Кладлись также основы бытовой комедіи, комедіи характеровъ и нравовъ, но онѣ были безсильны конкурировать съ Commedia dell'arte, такъ какъ отличались скорѣе литерат., чѣмъ театральными достоинствами, представляя иногда просто переводы (Don Pilone Джильи), порой имѣя въ виду скорѣе читателя, чѣмъ сцену (комедіи Нелли и болѣе жизненныя пьесы Фаджуоли, особенно Il ciccio sconsolato). На ряду съ этими робкими ростками новой литературы, которымъ было суждено распусться лишь позднѣе, встрѣчаются и другіе предвѣстники иной литературы, шедшей вразрѣзъ съ свѣтской литературой эпохи абсолютизма. Противъ нравовъ господствующаго класса поднимается цѣлая фаланга сатириковъ, бичующихъ его страсть къ роскоши и модѣ, условность аристократическаго брака (институтъ чичисбеевъ) и вычурную поэзію въ духѣ Марино (Кьябрера, Мендзини, Сальваторѣ Роза и др.). Появляется цѣлый рядъ пародій на героическую поэму, все болѣе застывавшую въ тискахъ шаблона, высмѣивавшихъ героическую позу и миеологическій аппа-

ратъ (*Тассони*, *La secchia rapita*; *Братъ-чюлани*, *Lo Scherno dei dei*; *Фортегьерри*, *Riciardetto*; *Липпи*, *Malmantile rasquistata*, гдѣ дѣйствующими лицами выступаютъ жулики, пьяницы и босяки). Мѣсто поэмы начинаетъ занимать романъ, преимущественно, конечно, галантнаго типа (*Colloandro fedele Марини*) или же въ формѣ романа съ приключеніями (*Брузони*, *Fuggitiva*). Въ лирикѣ снова, хотя и робко, начинаютъ звучать патріотическіе мотивы (*Филикайя*, *Тести*). Предтечами новаго міра были и ученые XVII в., которыми приходилось работать при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, лицомъ къ лицу съ пытками и костромъ. *Дж. Бруно*, *Кампанелла*, *Галилео Галилеи* не только боролись за научное міровоззрѣніе, не только сдѣлали много первостепенныхъ научныхъ открытій (*Галилеи*), не только задавались мыслью объ идеальномъ устройствѣ общества (*Кампанелла*), но сыграли роль и въ литературѣ. *Галилеи* создалъ научную итал. прозу, а гимны *Бруно* и *Кампанеллы* въ честь науки, для которой нѣтъ ни тайнъ ни преградъ, звучали хотя страннымъ, но прекраснымъ диссонансомъ въ хорѣ приторныхъ голосовъ галантной Аркадіи.

Возникновеніе буржуазнаго общества. Во второй половинѣ XVIII в. въ И., какъ и въ другихъ европейскихъ странахъ, противъ абсолютизма и господствующихъ классовъ стараго режима поднималось третье сословіе. Взоры передовыхъ итал. писателей обращаются теперь все чаще къ Англіи и Франціи, философскія и беллетристическія произведенія этихъ странъ переводятся, входятъ въ моду даже въ свѣтскомъ обществѣ. Голландія и Англія— страны съ сильной буржуазіей—поставляютъ писателямъ положительныхъ героевъ (*Гольдони*, *Il filosofo inglese*; *Pamela*; *Il medico olandese*; *I mercanti*). Литература второй половины XVIII в. открыто фрондируетъ противъ основъ и культуры стараго режима. Ея лидерами являются *Гольдони*, *Паррини* и *Альфieri*. Въ своихъ комедіяхъ *Гольдони* возставала (насколько позволяла венеціанская цензура) противъ феодальнаго обращенія съ крестьянами

(*Il feudatario*), противъ военной касты (*La guerra*), противъ института чичисбеевъ (*Il cavalier e la dama*; *La dama prudente* и часто), противъ дуэли, изображалъ аристократовъ обыкновенно въ отрицательномъ видѣ, какъ совратителей (*La putta onorata*), паразитовъ (*La moglie saggia*), продажныхъ сребролюбцевъ (*Le femmine puntigliose*) и т. д. Опустившееся и оглупѣвшее дворянство должно уступить свое мѣсто честному, бережливому, дѣловому третьему сословию (*La famiglia dell'antiquario*). Представителемъ этого поднимающагося класса является обыкновенно купецъ *Панталоне*, превращающійся изъ смѣшного старика (за рѣдкими исключеніями) въ положительный типъ. Купечество (*I mercanti*), адвокаты (*L'avvocato veneziano*), докторъ (*Il medico olandese*), „философы“ (*Il filosofo inglese*), вообще, интеллигенція демократическаго происхождения, прокладываящая себѣ дорогу, опираясь на свои таланты, сквозь привилегированное дворянство (*L'avventuriero onorato*)—такова родная стихія *Гольдони*. Изображая сочувственно третье сословіе, *Гольдони*, вмѣстѣ съ тѣмъ, стремился воспитать въ немъ классовое сознаніе, высмѣивалъ буржуа, кот. женятся на дворянкахъ или выдаютъ своихъ дочерей замужъ за аристократовъ (*La sposa sagace*; *La moglie saggia*), или мѣщанокъ, помѣшанныхъ на арист. лоскѣ (*Le femmine puntigliose*), старался удержать ихъ отъ глупаго подражанія порокамъ аристократіи (*Il giocatore* и часто; трилогія *La villeggiatura*). Сочувственно изображалъ онъ и быть трудящагося народа, гондольеровъ (*La putta onorata*), рыбаковъ (*Varuffe chiozzotte*), ремесленниковъ (*Il ventaglio* и часто), служанокъ (*La serva amorosa*; *Le Massere*) и т. д. Критикъ дворянства и его нравовъ посвящены также комедіи *Фр. Альбергати* (*Il prigioniero*, *Il saggio amico*, *I pregiudizii* и др.), нѣкоторыя главы въ романѣ *Пьяцци* *I Zingani*, иногда иѣлые романы (*I Viaggi di Enrico Wanton Шеримана*, гдѣ венеціанская аристократія изображена подъ видомъ обезьяняго царства). Въ особенности рѣзко звучала критика дворянскихъ привилегій и

Итальянское искусство.
Рафаэль Санціо (1483—1520).

Сикстинская Мадонна.
(Дрезденская Галлерей).

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К^о въ Дорнахъ.

аристократ. быта у *Парини*, какъ въ его діалогѣ о дворянствѣ, такъ и въ поэмѣ *Il giorno*, гдѣ въ формѣ якобы дружественныхъ совѣтовъ молодому аристократу, какъ проводить время, дается убійственная по своей ироніи картина жизни празднаго знатнаго паразита, тогда какъ на заднемъ фонѣ проходитъ трудовая жизнь обобщаемаго народа, а въ одномъ изъ вставленныхъ въ поэму апологовъ косвенно проводится мысль о равенствѣ всѣхъ людей. Литература второй половины XVIII в. возставала не только противъ привилегированнаго дворянства, но и противъ абсолютизма. Наибольше рѣзко и страстно выразился этотъ протестъ въ трагедіяхъ *В. Альфіери* (а также въ его публицистическихъ трактатахъ: *Due libri della Tirannide; Del principe e della letteratura; Etruria Vindicata*). Ненависть къ деспотизму сдѣлала Альфіери поэтомъ и составляеть жизненный нервъ его творчества. Исторія представляла ему, какъ вѣчная борьба мрака, т. е. тираніи, и свѣта, т. е. свободы... Рисуя деспотовъ самыми мрачными красками, идеализируя борцовъ за свободу, постоянно обращая вниманіе своихъ современниковъ на героев римской республики, порой останавливаясь на сюжетахъ изъ новѣйшей исторіи (*Octavia, Virginia, Bruto I, Bruto II, Timoleone, Don Garzia, La Congiura dei Pazzi, Filippo II* и др.), Альфіери старался пробудить въ италіянцахъ гражданскую доблесть, жажду политическаго подвига, проповѣдуя величіе бунта и даже законность тираноубійства. Подъ свободой Альфіери понималъ, впрочемъ, свободу не всѣхъ гражданъ, а только „состоятельныхъ горожанъ и крестьянъ“, т. е. третьяго сословія, а послѣ французской революціи, покончившей не только съ абсолютизмомъ, но и съ дворянствомъ, онъ — чистокровный аристократъ — отвернулся отъ якобинцевъ и сдѣлался страстнымъ ненавистникомъ Франціи (*Misogallo*). Протестъ противъ абсолютизма продолжалъ, однако, звучать въ итал. литературѣ. Онъ слышится какъ въ сатирическихъ поэмахъ *Кастри* (Поэма tartaro, гдѣ изображается дворъ Екатерины, *Gli animali parlanti*), и въ романѣ *И. Пиндемонте L'Abarrite*.

Менѣе открыто и ярко сказался въ ней походъ противъ другого привилегированнаго класса стараго режима, противъ духовенства. Если цензурныя условія лишили Гольдони возможности критиковать на сценѣ духовенство, то Альфіери вооружался и противъ него въ своихъ сатирахъ, сонетахъ и трагедіяхъ (напр., въ *Saul*). По мѣрѣ того, какъ распалась абсолютистская культура, отживали и державшіеся ею литерат. жанры, уступая свое мѣсто новымъ. *Commedia dell'arte* все болѣе застывала въ общихъ мѣстахъ, каменила и погрязала въ непристойностяхъ. Поднимавшееся третье сословіе требовало своего театра, комедіи, отражающей его нравы, бытъ и идеалы. Послѣ неудачной попытки актера *Риккьобони* (автора исторіи итал. театра) реформировать комедію масокъ, за эту задачу принялся Гольдони, осторожно и постепенно вытѣснявшій элементъ импровизаціи и стереотипныя маски, создавшій реалистическую социальную-бытовую комедію. Попытка гр. *К. Гоцци* снова вытѣснить „революціонный“ театръ Гольдони „возрожденной на новыхъ началахъ *Commedia dell'arte* (*L'amore delle tre melarancie* и др.) имѣла, правда, большой успѣхъ, но кончилась вмѣстѣ со смертью послѣдняго виднаго представителя старой школы артистовъ - импровизаторовъ (*Сакки*). Вмѣстѣ съ комедіей масокъ отживала и музыкальная драма, дифференцируясь на свои составныя части, оперу, съ одной стороны, трагедію и драму, съ другой. Мелодрамы *Кальсабиджи* (*Alceste, Orfeo ed Euridice*), положенныя на музыку Глюкомъ, уже подчинившія слова музыкѣ, служили переходомъ къ оперѣ, что въ еще болѣе степени примѣнно къ либреттамъ *Лоренцо да Понте*, написаннымъ для Моцарта. Вытѣсняемая, съ одной стороны, оперой, мелодрама, съ другой стороны, должна была уступить мѣсто трагедіи Альфіери, продолжавшей классическія традиции XVI и XVII вв., и буржуазной драмѣ (*tragedia domestiche*) или слезливой комедіи *Гамеппи, Федеричи, Вилли, Грентти, Сографы* и *Авеллони*. Вмѣстѣ съ мелодрамой и комедіей масокъ отживала и галантная поэзія Аркадіи. Между тѣмъ, какъ одни

лирики (*Саволди, Парадизи, Черетти* и др.) вносятъ въ нее настроенія и размѣры Горация, другіе насыщаютъ ее мотивами политическими (Фантони) и социальными (Парини). Распространявшаяся—даже въ свѣтскомъ обществѣ—мода на философскія идеи и научныя знанія вносила, въ свою очередь, въ Аркадію философ.-научныя темы. Пишутся въ огромн. количествѣ дидактическія поэмы объ астрономіи (*Коссола, Pluralità dei Mondi*), физикѣ (*Барбіери, La sala di fisica sperimentale*), философии (*Редзоники, L'origine delle idee*) и др. Мѣсто отмершей героической поэмы занялъ во второй половинѣ XVIII в. романъ. Въ вѣкъ авантюристовъ и авантюристокъ, неизжитой галантности и увлеченія свѣтскихъ людей театральными мѣромъ преобладалъ, естественно, романъ, повѣствовавшій о галантныхъ похожденияхъ искателей приключеній и театральныя звѣзды (*Къари, La filosofessa italiana; Le avventure della marchesa N. N.; La ballerina onorata* и др.; *Пьяцца, L'Italiano fortunato, L'Ebreя* и др.). Ближе къ роману подходятъ и многія автобіографіи или мемуары, на которые въ XVIII в. была такая мода (мемуары Казановы и Гольдони, на франц. языкѣ, *Vita Альфіери* и др.). Сказывался также все большій спросъ на журналы и газеты. Существовавшіе еще въ XVII в. журналы (*Galleria di Minerva, Giornale dei letterati d'Italia*), издававшіеся обыкновенно учеными для спеціального читателя, носившіе чисто научно - библиографическій характеръ, смѣняются во второй половинѣ XVIII в. все болѣе журналами болѣе общаго характера, рассчитанными на широкій кругъ читателей, правоучительными въ духѣ английскихъ журналовъ начала XVIII в. (*L'Osservatore Г. Гоцци*), обществ. - литературными (*La Frusta Баретти*), политическими (*Il Caffè братьевъ Верри*). Появляются (въ Венеціи) первыя газеты: *Gazzetta veneta*, которую редактировалъ сначала Г. Гоцци, потомъ Къари, *Gazzetta urbana veneta*, издававшаяся Пьяццой. Замѣчается оживленіе во вѣкъ областей наукъ: въ исторіи (*Вико, Муратори*), въ естествознаніи (*Вольта, Гальвани*), въ полит. экономіи (*Галиани, П. Верри*), въ

области государств. и юридич. наукъ (*Беккарія, Филанджери*); появляется первая исторія литературы (*Тирабоски*) и т. д. Вѣкъ абсолютизма завершился французской революціей, перекинувшейся и въ И. Передовой интеллигентъ - демократъ превращается въ якобинца. Якобинскимъ духомъ проникается и литература. Поэты-лирики воспѣваютъ свободу и республику, потомъ Наполеона, какъ освободителя итал. демократіи (*Дж. Пиндемонте, Монти, Фосколо*). Передѣлывается текстъ марсельезы (*Cittadini, a noi tornate*), создается республиканскій гимнъ (*Col ardor, dai monarchi temuto*). Издаются сборники революціонно-демократическихъ стихотвореній (*Parnaso democratico*). Якобинскимъ духомъ проникается и театр. Драматурги изображаютъ на сценѣ крушеніе абсолютизма (*Терни, Luigi XVI, Maria Antonietta*), венецианскую революцію (*Ограффи, La Rivoluzione di Venezia*), возникновеніе пизальпинской республики (*Джойя, La Giulia*) или же пользуются исторіей для пропаганды идеи сословнаго или экономическаго равенства (*И. Пиндемонте, Arminio; Монти, Саю Грассо*).

Эпоха реставраціи. Переходъ отъ стараго режима къ буржуазному строю жизни сопровождался въ И., какъ и вездѣ, крайней психической неустойчивостью, тягой ко всему таинственному и мрачному, обусловленной повышенной нервозностью, склонностью къ слезливости и унынію, а эти пониженныя настроенія, вызванныя социальными причинами, нашли послѣ 1795 г., послѣ утраты національной независимости, богатую пищу въ политическихъ условіяхъ. Еще во второй половинѣ XVIII в. замѣчаются въ итал. обществѣ симптомы нервной болѣзни, появляются ипохондрики и меланхолики (*Гольдони, Il medico olandese*), распространяется интересъ къ англ. романтизму (переводъ *Оссіана Чезаротти*, увлеченіе „Ночными Думами“ Юнга, балладами Грея и Гервея), къ нѣмецкой сантиментальной поэзіи (особенно къ Вертеру), учащаются случаи самоубійства. На почвѣ этого настроенія возникаетъ особая поэзія, „ночная“, *notturna*, преисполненная печали

и унынія. Аркадія, когда-то галантная, потомъ философская и гражданская, становится романтической и мрачной (Iugubre). Поэты воспѣваютъ ночь, одиночество, меланхолію (*Монти, Pensieri d'amore; И. Пиндемонте, Poesie campestri, Лабіоза, Canti malinconici; Виоле, Canti del solitario delle Alpe*). Мысли ихъ вращаются вокругъ гробницъ, возникаетъ особая „кладбищенская“ поэзія (sepulcrale), въ которой звучатъ уже мотивы гражданской скорби (*Bertola, Notti clementine; А. Верри, Notti romane; И. Пиндемонте, I cimiteri*). Меланхолія, сначала коренившаяся въ социальныхъ условіяхъ, проникается все болѣе гражданскими мотивами, а эти послѣдніе въ свою очередь вносятъ въ нее и нѣкоторые умѣряющіе пессимизмъ элементы, въ видѣ любви къ родинѣ и надежды на ея лучшее будущее (*Фосколо, I sepolcri, гдѣ въ концѣ апофеозъ Гектора, павшаго за отчизну*). Наиболѣе яркимъ памятникомъ этой коренившейся въ гражданскихъ, патриотическихъ мотивахъ скорби былъ романъ У. Фосколо, *Ultime lettere di I. Ortis*, гдѣ герой кончаетъ съ собой не только вслѣдствіе трагической любви, но и потому, что не въ силахъ пережить позора родной страны. Послѣ 1814 г., въ эпоху реставраціи, итал. интеллигенція распалась на двѣ группы. Одна ударились въ крайній пессимизмъ. Пессимистическія настроенія характеризуютъ какъ лирику карбонаріевъ (*Берше, Россетти*), такъ и первый романъ *Гвераци* (*Battaglia di Benevento*). Въ наиболѣе крайнемъ и послѣдовательномъ видѣ воплотилъ этотъ пессимизмъ гр. *Дж. Леопарди*. Въ его первыхъ стихахъ (*All'Italia, Sopra il monumento di Dante*) звучала еще искренняя печаль о поруганной и поработенной родинѣ, мерцала порой и слабая надежда на возможность возрожденія (*Ad Angelo Mai*). Потомъ мысль о родинѣ все больше исчезала изъ кругозора поэта, и онъ становится какъ въ своихъ стихахъ (*Canti*), такъ и въ своихъ философскихъ очеркахъ и діалогахъ (*Opere morali, Pensieri*) крайнимъ пессимистомъ, провозглашающимъ сущностью жизни—страданіе и скуку. Выросшій отчасти

изъ политическихъ условій, пессимизмъ Леопарди питался также отрицательнымъ отношеніемъ къ развивавшейся буржуазной культурѣ съ ея утилитарными интересами, машинной техникой и господствомъ прессы (*Palinodia*). Другая часть интеллигенціи искала спасенія подѣ сѣню религіи, въ возрожденіи католицизма. Въ своихъ *Inni sacri А. Манцони* воспѣваетъ христіанскіе праздники, въ одѣ *Cinque Maggio* восхваляетъ всемогущество Бога, подобно тому, какъ въ трактатѣ *Morale Cattolica* онъ прославлялъ католическое ученіе, и тѣмъ же религіознымъ духомъ, преклоненіемъ передъ смиреніемъ и кротостью дышалъ его романъ *I promessi Sposi*. Изъ революціонера и карбонарія превратился въ вѣрующаго католика и *С. Пеллико*, рассказавшій о своемъ обращеніи, происшедшемъ въ темницѣ, въ своей популярной книгѣ *I miei prigionieri*. Религіозно-католическое настроеніе Манцони и Пеллико нашло своего философа въ лицѣ *Росмини* (*Opuscoli filosofici*). Эта группа интеллигенціи, подготовившая неокатолицизмъ, относилась отрицательно къ революціи, къ материализму, къ полит. экономіи. Изъ классической древности, питавшей еще поэзію Альфіери, Парини и Фосколо, итал. интеллигенція все болѣе уходила въ средніе вѣка, питавшіе какъ пробудившееся религіозное, такъ и крѣпнувшее національное чувство. Въ этой измѣнившейся общественно-психологической обстановкѣ отъяснились господствовавшіе во второй половинѣ XVIII в. литературные жанры. Сатира отступаетъ на задній планъ и, поскольку существуетъ, проникнута отрицательнымъ отношеніемъ къ національно-либеральному движенію (*Леопарди, Ragionomene della Vatrachomyomachia*). Бытовая комедія въ духѣ Гольдони проявляла сравнительно слабыя признаки жизни (*Жиро, Нога*). Трагедія въ стилѣ Альфіери (*Монти, Фосколо*) постепенно превращалась въ „романтическую“, не дорожившую единствами (письмо Манцони о трехъ единствахъ), предпочитавшую брать сюжеты изъ средневѣковья (*Манцони, Il conte di Carmagnola* и *Adelchi*; *Пеллико, Francesca da Rimini*; *Еуфемія da Messi-*

па). Возникаетъ новый видъ повѣствовательной поэзіи, „романтическая“ поэма (*Гросси*, Пеллико), уступающая мѣсто историческому роману (Манцони, *I promessi Sposi*; *Гросси*, *Marco Visconti*; *Канту*, *Margherita Pusterla* и др.). Разгорается споръ между классиками и романтиками, первымъ манифестомъ которыхъ была *Lettera semiseria Берше*, а главнымъ органомъ — журналъ *Il Conciliatore*.

Эпоха освободительнаго движенія. Такъ какъ развивавшійся капитализмъ требовалъ какъ освобожденія И. отъ иноземнаго (австрійскаго) ига, такъ и ея объединенія въ независимое національное государство, то передовая интеллигенція сосредоточивала (начиная съ 20 и особенно съ 30 гг.) всѣ свои силы и все свое вниманіе на дѣль освобожденія и объединенія родины. Этой цѣли служила во второй четверти XIX в. и исторія (*Канту*, *Ботта* и др.), и исторія литературы (Сеттембрини), и публицистика (*Джобертти*, *Primato civile e morale degli italiani*), и журналистика (*Indicatore genovese*, *Indicatore livornese*, *Giovine Italia* и др.). Замѣчается все возрастающій интересъ къ „Бож. ком.“ Данте (въ XVII в.—4 изд., въ XVIII в.—33; въ первой половинѣ XIX в.—230). Растетъ число биографій, комментариевъ, толкованій. Данте рисовался этому поколѣнію преимущественно какъ гражданинъ-политикъ, иногда какъ карбонарій-заговорщикъ (*Россетти*), иногда какъ неогвельфъ (*Тройя*). Въ этой насыщенной полит. интересами и патриот. настроеніями атмосферѣ изящная литература также получала преимущественно полит. и патриот. характеръ. Въ эпоху подъема гражданственности и она сдѣлалась гражд. и ист. раг excellence. Всѣ виды литературы становятся замаскированными или открытыми полит. и революц. памфлетами. Лирика воспѣваетъ національную революцію (*Берше*, *Romanzi*, *Fantasia*; *Россетти*), оплакиваетъ судьбу эмигрантовъ (*Джьяноне*, *L'Esule*), слагаетъ боевые гимны для солдатъ освободительной арміи (*Мамелли*, *Fratelli d'Italia*), громить иноземцевъ и ихъ итал. приспѣшниковъ, бичуетъ трусость, половинчатость, флюгерство

и фразерство (*Джустини*, *Scherzi*), и это гражданское теченіе въ лирику продолжается и въ третьей четверти XIX в. (*dell'Ongaro*, *Stornelli politici*; *Меркантини*, *L'inno a Garibaldi*), завершаясь мятежными юношескими стихами *Кардуччи* (*Iuvenilia*; *Giambi ed epodi*; *Inno a Satana*). Дѣлу пробужденія національнаго чувства служилъ и романъ, выступавшій сначала въ историческомъ костюмѣ съ явными намеками на текущую дѣйствительность (*Массимо д'Азелло*, *Ettore Fieramosca*, — *Niccolò de'Lapi*; особенно *Гвевацици*, *L'assedio di Firenze*, гдѣ на фонѣ гибели свободы Флоренціи XVI в. вырисованы образы гражданъ-борцовъ *Маккиавелли* и *Микель Анджело*), а потомъ (послѣ 1850 г.) все болѣе превращающійся въ изображение освободительнаго движенія XIX в. (*Руффини*, *Lorenzo Benoni*; *Ньево*, *Confessioni di un ottogenario*). Замаскированнымъ полит. памфлетомъ стала и драма этой эпохи, въ которой уже и раньше слышались патриот. нотки (хоры въ *Il conte di Carmagnola*; *Пеллико*, *Francesca da Rimini*). Въ драмахъ *Никколинни* политич. идея уже стоитъ въ центрѣ дѣйствія, служить ея движущей пружиной, какъ въ *Giovanni da Procida*, гдѣ опозтегизовано возстаніе противъ иноземцевъ, въ *Antonio Foscari*, направленномъ противъ тиранніи, въ *Arnoldo da Brescia*, вооружающемся противъ сунрематіи папы. Если въ періодъ между 1830 и 1850 гг. въ литературѣ единолично царилъ національная идея, то въ періодъ между 1850 и 1870 гг. въ ней отражается не только освободительное движеніе, но и ростъ капитализма и буржуазіи. Въ лирику на ряду съ патриот. мотивами слышатся гимны въ честь прогресса техники и индустрии, труда и науки (*Пегали*, *Il telegrafo elettrico*; *Il traforo delle Alpi*; *Дзанелли*, *Il taglio del istmo di Suez*; *L'Industria*; *Il lavoro*, *Scienza e Natura*; *Рапизарди*, *Palingenesi*). Въмѣстѣ съ ростомъ промышленности развивалось и классовое самосознаніе буржуазіи, готовившейся занять въ объединенной и освобожденной И. господствующее положеніе. Въ своихъ историческихъ комедіяхъ (*Goldoni e le sue 16 commedie nuove* и *La satira e il Pa-*

gini) *Феррари* напомнилъ ей два эпизода изъ ея борьбы за власть во второй половинѣ XVIII в., съ Гольдони и Парини въ центрѣ. Буржуазія, побѣждающая старую родовитую знать, аристократія, идущая на компромиссы съ новымъ хозяиномъ жизни,—обычная тема въ позднѣйшихъ комедіяхъ Феррари и въ пьесахъ Герарди да Теста.

Эпоха господства буржуазии. Послѣ 1870 г. литература И. развивалась въ условіяхъ, съ одной стороны, объединеннаго, независимаго государства, съ другой, побѣдоносно развивавшагося капитализма. Изъ нея исчезали прежде всего революціонно-патріотическія настроенія, и если писатели порой обращались къ эпохѣ освободительной борьбы, то она служила имъ лишь фономъ для освѣщенія иныхъ переживаній и конфликтовъ (Фогаццаро, *Piccolo mondo antico*). Ослаблвалъ все болѣе интересъ и къ исторіи, дольше всего сказавшейся въ области драмы (трагедіи Коссы и др.), но и здѣсь писатели одинъ за другимъ измѣняютъ исторіи ради современной дѣйствительности (*Каваллотти, Джасоза, Джаскометти*). Въ литературѣ, во всѣхъ ея разновидностяхъ, воцаряется реализмъ (веризмъ) съ его разнообразными отѣнками, натурализмомъ, импрессионизмомъ, рядомъ съ которымъ становится символизмъ (Аннунціо). Подобно тому, какъ само капиталистическое общество распалось на буржуазію и демократію, такъ и въ новѣйшей итал. литературѣ замѣчаются два течения—одно, изображающее нравы и настроеніе общественнаго верха (романы Г. Аннунціо, *Матильды Серао, Роветты*, драмы *Бракко, Праги* и др.), другое—демократическое, воспроизводящее бытъ и психологію трудящихся слоевъ, крестьянства, пролетаріата, казармы, интеллигенціи, стоящей близко къ народу (романы и рассказы *Верги, Чьямполи, Гр. Деледды, де Амичиса, Дж. Чены* и др.). По мѣрѣ того, какъ буржуазія становилась хозяйкой положенія, она проникалась, съ одной стороны, все болѣе эпикурейскими и эстетическими настроеніями. Въ литературѣ господствующаго класса возрождаются мотивы Ренессанса. Въ лирикѣ это стре-

мленіе выразилось прежде всего въ культѣ художественной формы. Послѣ мятежныхъ пѣсенъ юности *Кардуччи* выпускаетъ сборники *Rime nuove* и *Odi barbare*, блещущіе изысканностью формы, а по его стопамъ идутъ *Аннунціо, Пасколи* и др. вмѣстѣ съ тѣмъ, содержаніе поэзіи все болѣе сводится къ изящному и утонченному эпикурейству (Кардуччи; Ол. Гварини или Стекетти, *Postuma*), порой впадая въ культъ чувственности и извращенности (Аннунціо, *Intermezzo di Rime; Canto nuovo*), порой возвышаясь до гимна красотѣ вселенной (Аннунціо, *Laudi*). Та же проповѣдь эстетизаціи жизни и тотъ же культъ наслажденія слышатся и въ романахъ *Аннунціо* (*Piacere; Vergine delle roche*) и въ его драмахъ (*Città morte, Gioconda*), иногда облекаясь въ форму мечты о новомъ Ренессансѣ (*Fuoco*). На ряду съ аморальнымъ эстетическимъ эпикуреизмомъ господствующій классъ все болѣе проникался империалистическими настроеніями, и эти послѣднія также нашли своего воплотителя-художника въ лицѣ *Аннунціо* (*Odi navali*; драмы *Corrado Brando* и особенно *La Nave*). Между тѣмъ, какъ писатели, отражающіе настроенія господствующаго верха, поэтизируютъ эстетическій и эпикурейскій аморализмъ или империализмъ, писатели, кровно связанные съ тѣснымъ свержу и снизу среднимъ классомъ, или ищутъ опору въ христіанскихъ идеалахъ, въ отреченіи отъ эгоизма, въ реорганизаціи общества на основахъ мелко-буржуазнаго христіанскаго социализма (*Фогаццаро, Piccolo mondo moderno; Il Santo*; стихи *Valsolda, Poesie scelte*) или въ семейной жизни (*Гв. Маццони, Poesie; Voce della vita*) или впадаютъ въ угрюмый пессимизмъ (*Графъ, Medusa, Dopo il tramonto*; романы *Деледды, Senere, Ombra del passato*). Наконецъ, по мѣрѣ роста пролетарскаго движенія, писатели и поэты все болѣе проникаются социалистическимъ духомъ, часто становятся въ ряды социалистической партіи (Амичисъ, Калуана, Чезарео, Пасколи). Соціальные мотивы звучатъ и въ новѣйшей лирикѣ (Пьсна объ углекопахъ Рапизарди, *Inno alla terra* Чезарео; стихотворенія *Ваччели*, осо-

бенно *Vittime e ribelli*, и Ады Негри, *Fatalità, Tempeste*), а также въ романѣ (*Gli ammonitori* Дж. Чены). Въ послѣдніе годы возникло новое теченіе, извѣстное подъ названіемъ „футуризма“, главнымъ представителемъ кот. является Маринетти (см.). *Библиографію см. приложение. В. Фриче.*

Итальянское искусство. Съ XI столѣтія и до конца XIII замѣчается въ Италиі напряженнѣйшая художественная производительность, вызванная потребностью выразить въ монументальныхъ произведеніяхъ то новое благосостояніе, которое появилось одновременно съ возникновеніемъ коммунъ. Искусство этого періода обычно зовется *романскимъ*, потому что оно по времени совпадаетъ съ появленіемъ романскихъ литературъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, черпаетъ свои интимнѣйшіе зародыши въ переработкѣ римскаго искусства, въ его видоизмѣненіи и приспособленіи къ новымъ идеаламъ.

Въ сооруженіи и отдѣлкѣ храма итальянскому народу впервые въ это время представился случай проявить новое искусство. Первымъ и главнымъ очагомъ его была Ломбардія, въ которой дѣйствовала уже традиція постепеннаго преобразования византійскаго зодчества. Основными чертами церковнаго романскаго зодчества являются: замѣна деревяннаго покрытія цилиндрическимъ или крестовымъ сводомъ и, вполне послѣдовательно — для поддержанія увеличившейся тяжести — замѣна простой колонны пилонами или сочетаніемъ пилостровъ. Этимъ устранялась монотонность убѣгающихъ рядами колоннъ христіанской базилики, и внутренній видъ церкви обогащался движеніемъ свѣта и тѣни. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря лизенамъ, галлерейамъ, розамъ и т. п., фасады церкви получали свою особую жизнь, становясь яркимъ и отчетливымъ отраженіемъ ея внутренняго строенія.

Новое строительное усердіе не на всемъ полуостровѣ проявлялось одинаково; оно измѣнялось сообразно съ внѣшними вліяніями, которыя отлагались на общей основѣ. Въ Ломбардіи, Пьемонтѣ, Лигуриі, Эмилиі замѣчаются многообразныя связи съ искусствомъ превансальскимъ и прирейн-

скимъ, объяснимыя либо историческою близостью, либо вытекавшія просто изъ общности стремленій. На адриатическомъ побережьѣ, отъ Венеціи до Апуліи и далѣе, въ Сициліи, романское зодчество въ большей или меньшей степени проникнуто византійскими мотивами, а порою обогащено также и мотивами арабскими. Въ Римѣ и вокругъ него обилие классическихъ образцовъ приводило къ тому, что расцвѣтъ зодчества романской эпохи болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, находился подъ вліяніемъ ранняго христіанскаго зодчества. Въ Тосканѣ романское зодчество выразилось оригинальнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, притомъ болѣе значительно и въ художественномъ отношеніи, именно, въ расцвѣченіи фасада и въ размѣченіи молящихся по разнымъ этажамъ.

Наиболѣе значительными примѣрами этого теченія въ зодствѣ являются Сантъ-Амброджо въ Миланѣ, соборы въ Моденѣ, Пармѣ, Пьяченцѣ и Феррарѣ, С.-Зено въ Веронѣ, соборъ въ Трау, С.-Аббондіо въ Комо, С.-Антоніо въ Падуѣ, С.-Чиріако въ Анконѣ, С.-Никола въ Бари, соборы въ Руво, Тройѣ, Амальфи, Чефалу, Монреале, С.-Лоренцо внѣ стѣнъ и С.-Джорджо in vularo въ Римѣ, С.-Руфино въ Ассизи, С.-Миніато во Флоренціи, С.-Андреа въ Пистойѣ, соборы въ Луккѣ и Пизѣ.

Гражданское зодчество находитъ новую форму въ большихъ колоннадахъ, поддерживающихъ огромныя залы, какъ, напр., въ коммунальномъ дворцѣ Пьяченцы и въ судебномъ зданіи Падуи (т. наз. „Ragione“); въ величественныхъ замкахъ южной Италиі, изъ которыхъ особенно знаменитъ Castel del Monte въ Андриі; наконецъ, въ башняхъ самыхъ разнообразныхъ видовъ, начиная съ болонской Гаризенды и кончая наклонной башней въ Пизѣ.

Отъ сооруженія церкви до скульптурнаго убранства ея былъ всего одинъ шагъ. Во всякой романской церкви были изваянные изъ камня львы, поддерживающіе колонны на паперти, были гирлянды листьевъ и фруктовъ со вилегенными въ нихъ фигурами звѣрей, въ люнетахъ надъ входомъ, часто бывали также изображенія мѣсяцевъ года вдоль стилобатовъ, были капители и колонны со сценами изъ св.

Итальянское искусство.

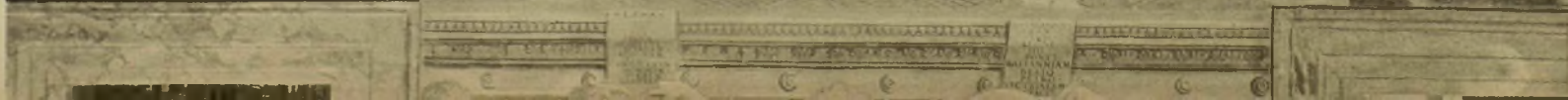
Рафаэль Санціо (1483—1520).

Пожаръ въ Борго.

(Фреска въ Ватиканѣ. Ватиканскія станцы).

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К^о въ Дорнахъ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.

Писанія и т. д., наконецъ, въ нишахъ были прямо-таки цѣлыя статуи. Отъ чисто декоративнаго узора къ фигурному барельефу, далѣе къ полной фигурѣ изъ мрамора или бронзы: такъ намѣчались проблемы пластики. Вначалѣ, при явномъ намѣреніи подчиняться архитектурному цѣлому, въ скульптурныхъ изображеніяхъ скорѣе цѣнился стилизованный рисунокъ, чѣмъ реализмъ изображенія. Въ Эмиліи въ началѣ XII вѣка мы имѣемъ мастера *Виджилелла*, который является представителемъ художественнаго теченія грубаго, лишеннаго традицій, но полнаго реалистическихъ исканій, сдерживаемыхъ, однако, чисто декоративными требованіями; а въ концѣ вѣка— *Бенедетто Антелами* (свѣдѣнія о немъ между 1178 и 1233 годами), который уже вкладываетъ въ фигуры святыхъ движеніе и индивидуальную характеристику, идя въ параллель со стремленіями современнаго провансальскаго ваянія. Появляются уже отдѣльные образцы законченнаго искусства: Езекииль Антелами въ соборѣ Borgo S. Donnino, аллегорическая статуя безыменнаго мастера въ кремонскомъ соборѣ, наконецъ, даже конныя статуи, одна—Ольдрадо ди Трессено въ миланскомъ Palazzo della Ragione, другая—св. Мартина въ луккскомъ соборѣ; все это произведенія, достойныя соперничать съ лучшими созданіями романской скульптуры во Франціи. Такимъ образомъ, формы романской пластики во всей сѣверной И. вплоть до Тосканы являютъ собой черты, параллельныя и сходственныя съ романскимъ искусствомъ во Франціи; иначе обстояло дѣло съ ваяніемъ, которое расцвѣло въ южной И. при дворѣ Фридриха II; это ваяніе представляетъ собой Раннее Возрожденіе, цѣликомъ опирающееся на все величественное, благородное, царственное, что только могло быть извлечено изъ римской традиціи. Во фрагментахъ, нѣкогда украшавшихъ замокъ императора въ Капуѣ, въ одномъ бюствѣ собора въ Ачеренцѣ, въ амвонной баллюстрадѣ въ Равелло и Сессы Аурунки, въ рельефныхъ орнаментахъ Руво, Трани и Кастель дель Монте содержатся всѣ элементы полнаго овладѣнія класси-

ческими мотивами, свидѣтельствующаго о необыкновенномъ умѣньѣ апулійскихъ мастеровъ справляться съ такимъ труднымъ матеріаломъ, какъ мраморъ: достаточно было эту техническую виртуозность приложить не къ безплодному воспроизведенію античныхъ фигуръ, а направить ее на служеніе общимъ идеаламъ, на религиозные сюжеты,—и итальянское искусство получило свое первое совершенное и самобытное выраженіе. Этого большой шагъ и былъ сдѣланъ Николаемъ изъ Апуліи, ученикомъ придворныхъ мастеровъ Фридриха II, но жившимъ почти постоянно въ Тосканѣ, а потому извѣстнымъ подъ именемъ *Николая Пизанскаго* (род. въ началѣ XIII в. и умеръ ок. 1280 г.). Въ теченіе своей жизни онъ заключаетъ романскій періодъ искусства и прокладываетъ путь ваянію готическаго періода, пользуясь для выраженія идеаловъ новаго времени и образцами римской скульптуры и виртуозной техникой своихъ учителей.

Переходный періодъ отъ римскаго искусства къ готикѣ, медленный и полный колебаній въ Италіи, заканчивается XIII вѣкомъ и даетъ искусство, уже достойное величайшихъ моментовъ цивилизаціи.

Готическое зодчество, завезенное въ И. французскими монахами, становится господствующимъ, но не вполне ассимилируется; поэтому процессъ усвоенія готическаго былъ вмѣстѣ съ тѣмъ процессомъ превращенія въ готику менѣе пылкую и болѣе логическую, съ болѣшимъ перевѣсомъ горизонтальной линіи, чѣмъ въ ея родной странѣ. Оригинальность И. мало сказывается въ конструктивной схемѣ зодчества, зато она развѣртывается въ декоративной сторонѣ. Ваяніе находитъ свое увѣренное и вполне оригинальное выраженіе уже съ переходнаго времени, въ лицѣ Николая изъ Апуліи. И живопись, которая въ романскій періодъ лишь повторяла декоративныя фигуры въ традиціонныхъ формахъ, совершенствуется въ рукахъ флорентинца *Чимабуэ*, сѣнца *Дуччо*, римлянина *Каваллини*. Послѣдній во фрескѣ св. Цециліи придаетъ традиціоннымъ византийскимъ фигурамъ гран-

діозность римскаго рельефа, Чимабуэ въ ассизскихъ фрескахъ достигаетъ риторическаго эффекта огромнаго драматизма, а Дуччо на престольной доскѣ сіенскаго собора передаетъ событія священной исторіи въ традиціонныхъ фигурахъ съ отчетливостью и легкостью новеллы.

Однако, всѣхъ ихъ очень скоро оставляетъ за собою *Джотто ди Бондоне*, творениями котораго, вмѣстѣ съ творениями его учениковъ, вся итальянская живопись обновляется, объединяется, осознаетъ себя, освобождается отъ подчиненности зодчеству, для того, чтобы заговорить своимъ собственнымъ языкомъ, способнымъ глубоко проникать въ тайны человѣческой жизни. Поднявшись позднѣе другихъ, такъ назыв. старшихъ искусствъ, живопись творениями Джотто занимаетъ мѣсто въ ряду другихъ искусствъ И. и становится рядомъ съ поэзіей. Это какъ разъ тотъ моментъ, когда Данте пишетъ „Божественную комедію“, тотъ моментъ, когда въ И., на два столѣтія раньше, чѣмъ у другихъ народовъ, поднимаются новые люди и создаютъ ту духовную жизнь, которою мы продолжаемъ жить еще и понынѣ.

Джотто впервые проявляетъ себя въ верхней церкви св. Франциска въ Ассизи, гдѣ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми товарищами по римской школѣ Пьетро Каваллини, рассказываетъ событія изъ жизни св. Франциска; затѣмъ въ Римѣ, гдѣ онъ пробывъ съ 1298 по 1300 г.; затѣмъ въ Пизѣ и Падуѣ, гдѣ около 1305 года онъ выполнилъ въ часовнѣ Аннунціаты (dell' Arena) свою самую крупную и понынѣ лучше всего сохранившуюся работу, а именно, изображеніе Страшнаго суда, житіе Дѣвы Маріи и Спасителя, изображеніе пороковъ и добродѣтелей. Послѣ 1317 г. Джотто писалъ во Флоренціи въ церкви Санта Кроче, затѣмъ снова въ Ассизи расписывалъ часовню Магдалины, наконецъ, во Флоренціи же часовню во дворцѣ подесты (Bargello); здѣсь же онъ и умеръ въ 1337 году. Въ моментъ его смерти и альянская живопись была совершенно обновлена: освобожденная отъ рабства у архитектуры, живопись нашла у Джотто свой особый декоративный ритмъ для

каждой отдѣльной картины; фигуры уже не размѣщались на одномъ планѣ, движенія ихъ потеряли прежнюю манерность, стали быстры и просты и способны передать напряженность дѣйствія; тѣла съ помощью свѣтотѣни получили живописный рельефъ, тѣлесная окраска стала реальной, а костюмы уже давали поводъ къ сочетанію живыхъ, яркихъ красокъ. На лицахъ, схваченныхъ съ натуры, уже отражались волновавшія ихъ чувства, зданія или горы на заднемъ планѣ уже подчеркивали, хотя бы только въ формѣ намека, ту обстановку, гдѣ происходило дѣйствіе. И порою всѣ эти разнообразныя элементы—результатъ новаго взгляда на дѣйствительность, болѣе простаго, болѣе народнаго, но и гораздо болѣе искренняго и несравненно болѣе глубокаго, чѣмъ манерный взглядъ предшествующихъ живописцевъ,—всѣ эти разнообразные элементы сливались въ пламенномъ творчествѣ и давали, въ концѣ концовъ, человѣческую драму такой яркости и такого духовнаго подъема, какіе предшествовавшимъ и послѣдующимъ искусствомъ могли быть достигнуты, но не превзойдены.

Параллельно съ Джотто стоитъ дѣятельность *Симоне Мартини* (1283—1344) въ Сіенѣ; онъ больше подчиняется декоративнымъ стремленіямъ своего учителя Дуччо и самъ работаетъ скорѣе надъ усовершенствованіемъ частностей, надъ утонченіемъ линий, чѣмъ надъ выработкой новаго взгляда на дѣйствительность. Наибольше знаменитыми произведеніями его являются фрески въ сіенскомъ Palazzo Pubblico и въ ассизской церкви св. Франциска; но наиболѣе совершенными его произведеніями приходится считать маленькія картинки, гдѣ тонкость деталей достигла невыразимаго изящества.

Реалистическая простота и драматическая сила Джотто не нашли себѣ продолжателей. Его ученики, за рѣдкими исключеніями, повторяютъ джоттовскіе типы, пытаются передавать событія священной исторіи съ помощью наблюдений надъ дѣйствительностью, но второстепенныя фигуры и детали отвлекаютъ ихъ отъ внутренней сути,

которой Джотто удѣляетъ наибольшее вниманіе. Такимъ образомъ, почти непосредственно послѣ смерти Джотто, изъ Флоренціи распространяется живопись, которая примиряетъ мотивы учителя съ мотивами сѣнской живописи. И такъ какъ послѣдняя тѣснѣе примыкала къ традиціи, то она и была для простыхъ умовъ доступнѣе, чѣмъ живопись Джотто, гораздо болѣе личная, слишкомъ революціонная и слишкомъ глубокая. Главнѣйшими представителями этой живописи являются: Стефано, Мазо ди Банко, Пачино ди Бонагвида, Бернардо Дадди, Таддео Гадди, Андреа Орканья и Андреа да Фиренце; параллельно съ этимъ дѣло Симоне Мартини въ Сіенѣ продолжали и развивали Пьетро и Амброджо Лоренцетти.

Изъ Сіены живопись распространяется по Умбріи и Маркамъ. Она сосредоточивается въ Фабріано, гдѣ возникаетъ многолюдная школа, главнымъ представителемъ которой является Аллегретто Нуци, и гдѣ въ началѣ слѣдующаго вѣка появится большой мастеръ. Къ концу Треченто, повидимому, и Флоренція подчиняется сѣнской живописи въ лицѣ Стармины и Лоренцо Монако. Ближе къ чисто джоттовскимъ формамъ, но не дѣлая дальнѣйшихъ шаговъ, стоитъ Спинелло Аретино.

Въ сѣверной И. на основахъ джоттовскаго искусства пробивается, повидимому, новая реалистическая струя въ лицѣ Джованни да Милано, Альтикьеро да Зевіо и Томмазо да Модена; между тѣмъ, въ Романьѣ болѣе скромные художники слѣдуютъ тому же теченію. Однако, и они, какъ бы сами того не замѣчая, превращаютъ джоттовскій стиль въ искусство, цѣликомъ занятое деталями, при чѣмъ реализмъ сказывается въ костюмахъ, въ строеніи какого-нибудь лица, въ какомъ-нибудь второстепенномъ эпизодѣ изображаемаго событія, во всемъ, кромѣ самой концепціи всего событія, кромѣ внутренняго его построенія. Вотъ почему къ началу XV столѣтія вся И. не нашла еще оригинальнаго стиля въ живописи, такого, который позволилъ бы ей избѣжать вліянія заальпійскаго искусства. Въ Бургундіи,

главнымъ образомъ, стало вырабатываться искусство, которое смягчало собственный реализмъ манерными чертами цвѣтущей готики: вырабатывалось оно на образцахъ, которые Симоне Мартини занесъ въ Авиньонъ въ началѣ предшествовавшаго столѣтія.

И вотъ почему историческое соприкосновеніе съ бургундскимъ искусствомъ, а, главн. образомъ, общность происхожденія привели къ тому, что въ началѣ XV вѣка Джованнинно де Грасси и его ученики въ Ломбардіи, Пизанелло и Стефано да Зевіо въ Веронѣ, Якобелло дель Фіоре и Микеле Джамбонно въ Венеціи, Антоніо Альберти въ Феррарѣ, Джентиле да Фабріано, Лоренцо и Якопо Салимбени да Сансеверино въ Маркахъ, всѣ, вплоть до Мазонино и Беато Анжелико во Флоренціи, по мѣрѣ своего таланта, отдають дань господствующей модѣ — цвѣтущей готикѣ, при чѣмъ эта мода, видоизмѣненная и приспособленная къ итальянскому вкусу, постоянно выдавала свое иноземное происхожденіе.

И все-таки даже подъ стѣсненіями моды гений проявляетъ себя. *Джентиле да Фабріано* (первое извѣстіе о немъ въ 1409 г., умеръ въ 1427) обнаружилъ въ гармоніи красокъ и въ жесткахъ своихъ фигуръ совершенно исключительное изящество, представляя собой, болѣе чѣмъ кто-либо другой, придворное искусство своей эпохи. Наиболѣе прославленнымъ его произведеніемъ считается „Поклоненіе волхвовъ“ во флорентійской академіи.

Антоніо Пизано, по прозвищу *Пизанелло* (1397—8 г. по 1450) сначала подчеркиваетъ готическую изогнутость Джентиле да Фабріано и дѣлаетъ ее болѣе утонченною; затѣмъ, наблюденія надъ дѣйствительностью научаютъ его умѣренности, онъ становится опредѣленнѣе, уравновѣшеннѣе и находитъ высшее свое выраженіе въ медальерномъ мастерствѣ.

Фра Джованни да Фіезоле, по прозвищу *Беато Анжелико* (доминиканецъ съ 1407 г., умеръ въ Римѣ въ 1455 г.), использовалъ господствовавшій въ его время готическій стиль для выраженія своихъ мистическихъ порывовъ и является высшимъ выразителемъ ми-

стицизма въ итальянской живописи. Мистицизмъ его узкій, приспособленный для обихода монастырской братіи, но онъ такой нѣжный, такой тонкій, такой наивный и дѣтскій, что получаетъ свою особую несравненную законченность. Лучшія произведенія Беато Анжелико хранятся въ монастырѣ св. Марка во Флоренціи, гдѣ онъ жилъ долгое время, и въ ватиканской капеллѣ папы Николая въ Римѣ.

Мазолино да Паникале (первое извѣстіе о немъ 1418 г., умеръ ок. 1440), въ противовѣсъ Беато Анжелико, представляетъ собой умъ, менѣе погруженный въ религиозный идеализмъ, гораздо болѣе склонный къ наблюдению надъ жизнью, всего болѣе одаренный умъ въ разсказывать отчетливо, изящно, просто. Отсюда и его дѣятельность въ Тосканѣ является началомъ утвержденія реализма, смягченнаго, однако, тѣмъ вліяніемъ, какое все еще оказывала на воображеніе художниковъ декоративная цѣнность готической линіи. Главными произведеніями его являются фрески въ Кастильоне Олона, въ дель Кармине во Флоренціи, въ ц. св. Климента въ Римѣ.

Для того, чтобы частичныя пріобрѣтенія реализма слились въ синтетическую необходимость, для того, чтобы вся средневѣковая декоративная традиція, жившая вокругъ Джотто и послѣ него, вопреки ему, окончательно была разрушена, необходимо было, чтобы другой художникъ заново сдѣлалъ для своего поколѣнія то, что Джотто сдѣлалъ только для будущаго, а именно, чтобы фигуры снова пріобрѣли равновѣсіе, чтобы жесты снова стали размѣренными и выражали только намѣренія дѣйствующихъ лицъ, чтобы изображаемое цѣликомъ было видно прежде, чѣмъ въ деталяхъ.

Это было дѣломъ *Мазаччо*, который не только завершаетъ готическую живопись предшествующаго періода, отправляясь отъ своего учителя Мазолино, но и кладетъ начало послѣдующему періоду, носящему названіе Ранняго Возрожденія, или тосканскаго Кватроченто. Для его пониманія, однако, необходимо ознакомиться съ развитіемъ, какого достигло тѣмъ временемъ ваяніе.

Николай изъ Апуліи (*Николѣ Пизано*) былъ для ваянія большимъ мостомъ, перекинутымъ отъ античнаго классицизма къ современности. Воспитанный художниками, работавшими на Фридриха II въ Апуліи, онъ попалъ въ Тоскану около 1233 года и здѣсь въ Луккѣ, Прато, Пизѣ, Сиенѣ, Перуджіи создалъ произведенія, которыя положили основаніе новому, тосканскому, стилю, построенному на сочетаніи римскихъ формъ съ формами готическими. Въ Пизѣ Николай былъ уже въ полномъ обладаніи техникой, въ Сиенѣ онъ сказалъ новое слово. Двѣ каедръ, въ Пизѣ и Сиенѣ, вышедшія изъ-подъ рѣзца Николая, первая въ 1260, вторая въ 1266 году, являются завершеніемъ и началомъ двухъ различныхъ эпохъ. Въ „Благовѣщеніи“ и въ „Рождествѣ Спасителя“, на Пизанской каедрѣ, Дѣва Марія имѣетъ видъ Юноны-матроны, императрицы въ діадемѣ, а св. Іосифъ похожъ на Геркулеса. Въ Сиенѣ то же самое событіе, перенесенное на почву христіанской красоты, принимаетъ уже болѣе свободныя и живыя формы, Юнона и Геркулесъ, Парисы и Викторіи получаютъ современный обликъ; ангелы, уже не сплутники божества, поютъ хвалу; повитухи почтительно, благоговѣнно пестуютъ Младенца; и сама Дѣва уже не поднимаетъ гордо голову властительницы, какъ въ Пизѣ, а склоняетъ ее на правое плечо и, сложивъ руки, мечтаетъ въ сладостномъ материнскомъ забытѣ.

Уже въ сиенской каедрѣ замѣтны слѣды сотрудничества многочисленной школы, работавшей съ Николаемъ; гораздо болѣе замѣтно это въ фонтанѣ на площади города Перуджіи; въ этой работѣ большую роль игралъ Джованни, сынъ Николая. Фонтанъ былъ законченъ въ 1278 году, и въ тотъ же годъ, по всей вѣроятности, умеръ Николай.

Главнымъ наслѣдникомъ таланта Николая и былъ какъ разъ его сынъ *Джованни* (ок. 1250 до приблиз. 1328 г.), который раскинулъ свое искусство по Тосканѣ, Умбріи и Венеціанской области. Вначалѣ сотрудникъ своего отца, онъ скоро обнаружилъ склонность разработать отцовскій стиль въ сторону готическаго движенія, вплоть

до изваяній въ Пистойѣ и Тоди, въ баптистеріи въ Кампо Санто (Пиза), которое онъ не только отдѣлалъ, но и создалъ. Однако, свое новое слово, по сравненію съ искусствомъ отца, Джованни сказалъ въ убранствѣ соборнаго фасада и въ каедрѣ церкви св. Андрея въ Пистойѣ (1298 — 1301). Въмѣсто торжественныхъ, властныхъ фигуръ, предъ нами фигуры смиренныя, которыя прячутся, жмутся, ступеньваются въ страхъ. Ангелы—уже не глашатаи римскихъ легионовъ, а улыбающіеся мальчуганы. Въ „Страшномъ судѣ“ фигуры становятся измученными, дѣвочки, встающія изъ могилъ, имѣютъ видъ изможденный, мускулы ихъ напряжены, подъ тѣлеснымъ покровомъ всюду выдаются кости. Всѣ фигуры нервныя, охваченныя лихорадкой, возбужденныя, всѣ крочатся, вытягиваются безпокойно. Новая сила приводитъ въ движеніе дѣйствующихъ лицъ священной драмы; утрачивая устойчивость, они пріобрѣтаютъ подвижность, уже не образуютъ большого и размѣреннаго цѣлага, зато становятся жизненнѣе, благодаря расчлененной композиціи. Другими словами, Джованни Пизано представлялъ собой обычную вторую стадію всякаго стиля: послѣ композиціи—движеніе. И это означаетъ также, что возрожденіе ваянія было дѣломъ не одного оторваннаго революціонера, какимъ былъ для живописи Джотто: цѣлое столѣтіе преемственнаго развитія дало итальянскимъ ваятелямъ возможность понять и усвоить искусство двухъ реформаторовъ.

Къ школѣ Николая принадлежалъ не одинъ Джованни. Помимо посредственнаго *Фра Гульельмо да Пиза*, творца гробницы св. Доминика въ Болоньѣ и каедры въ Пистойѣ, благороднымъ распространителемъ пріемовъ Николая, главнымъ образомъ въ Римѣ, былъ *Арнольфо ди Камбіо* (1232—1301 или 1302): онъ былъ гораздо вѣрнѣе своему учителю, чѣмъ Джованни, гораздо дальше стоялъ отъ готическихъ увлеченій; онъ умѣлъ съ чисто тосканскимъ изяществомъ смягчить пріемы Николо Пизано. Онъ тоже дѣлаетъ члены утонченными, но не ради движенія, а ради изящества; онъ забо-

тится о деталяхъ и становится виртуозомъ по части передачи въ мраморѣ реалистическихъ подробностей. Онъ пускаетъ въ ходъ позолоту, къ которой прибѣгали въ Римѣ Космати, и съ помощью ея придаетъ своимъ монументальнымъ произведениямъ особенную пышность. Съ острою проникательностью схватываетъ онъ психологическое выраженіе жестовъ и передаетъ ихъ безъ героическаго подъема Джованни, зато съ совершеннымъ равновѣсіемъ между средствами и намѣченной цѣлью. Двѣ дарохранительницы въ С. Паоло и въ св. Цециліи въ Римѣ, гробница кардинала Дебре въ Орвіето, гробница Адриана V въ Витербо, баллюстрада въ С. Маріа Маджоре въ Римѣ—главныя его произведения.

Арнольфо имѣлъ въ Римѣ многочисленныхъ подражателей въ лицѣ семьи Космати, которые рабски повторяли заимствованныя формы. Съ другой стороны, въ Пизѣ, Флоренціи и Сиенѣ продолжалось свободное развитие искусства Джованни Пизано.

Андреа Пизано, вначалѣ неизвѣстный золотыхъ дѣлъ мастеръ, быстро сдѣлавшійся знаменитымъ, благодаря данному ему въ 1330 году, когда онъ былъ уже старикомъ, заказу на первую дверь для флорентійскаго баптистерія, обнаруживаетъ въ бронзовыхъ барельефахъ этой двери, изображающихъ исторію Іоанна Крестителя, полное усвоеніе готическаго стиля Джованни Пизано, свободное мастерство въ передачѣ движеній и ихъ психологическаго значенія; а главное, онъ уже увѣренно пользуется всѣми преимуществами, какія получила композиція отъ упрощенія фигуръ и ихъ группировки, — преимуществами, какихъ еще не знали ни Николай ни Джованни. Въ этой коренной реформѣ композиціи у Андреа Пизано нѣтъ предшественниковъ среди ваятелей, зато есть среди живописцевъ, именно, Джотто. Доказательствомъ является начало мраморныхъ барельефовъ, собственноручно изваянныхъ Джотто для кампанилы С. Маріа дель Фиоре во Флоренціи. Здѣсь мы имѣемъ не только еще большее улучшеніе, но почти полное освобожденіе отъ манер-

ной готической линіи, рабомъ которой всегда оставался Андреа. По смерти Джотто, какъ разъ на Андреа возложено было продолженіе декоративной работы надъ кампанилой.

Итакъ, именно Андреа Пизано сказалъ новое слово въ ваяніи послѣ Джованни Пизано. А его продолжателемъ явился флорентинецъ *Андреа Орканья* (1328—1368), зодчій, ваятель, живописецъ и поэтъ, который придалъ формамъ Андреа больше серьезности, цѣльности, глубины, создавъ свой табернакулъ (сѣнь) въ Орсанмикеле во Флоренціи (1359); здѣсь передъ нами впервые выступаетъ реализмъ слѣдующаго вѣка.

Въ то время, какъ творенія Андреа Пизано и Орканья выразили собой послѣднее слово итальянскаго ваянія во Флоренціи, въ другихъ мѣстахъ продолжали готизировать и прихорашивать типическія формы Джованни Пизано. *Нино Пизано*, сынъ Андреа, гораздо меньше Андреа сознавалъ новую потребность въ реализмѣ и приложилъ весь свой талантъ исключительно къ передачѣ милой улыбки у своихъ мадоннъ. Онъ, главнымъ образомъ, и способствовалъ распространенію пизанскаго стиля въ ваяніи, потому что его небольшія мадонны распространились повсюду и потому что въ Венеціи онъ соорудилъ памятникъ дожу Марко Корнаро. *Джованни ди Бальдуччо*, тоже пизанецъ, распространилъ пизанскій стиль въ Ломбардіи, создавъ гробницу св. Петра-Мученика въ церкви С. Эвсторджо въ Миланѣ (1339), и въ Павіи, и создалъ очагъ новаго искусства, которое черезъ Павію и Бергамо достигло наивысшаго своего выраженія въ Веронѣ, въ твореніяхъ Кампионези, творцовъ гробницъ Скалигеровъ.

Въ то время, какъ пизанскіе послѣдователи Джованни завоевывали сѣверъ Италіи, sienскіе его послѣдователи завоевывали югъ. Sienецъ *Тино ди Камаино* работалъ въ Пизѣ, Сиенѣ, Флоренціи, затѣмъ въ Неаполѣ, всего лучше выразившись въ барельефахъ изъ жизни св. Екатерины, въ церкви Санта Кьяра, тоже въ Неаполѣ; здѣсь изящество и безхитрость его разсказа заставляють забыть его поверхностное отношеніе къ пла-

стической задачѣ, его виртуозную и маложизненную изощренность. Лоренцо Маитани въ Орвіето, Горо ди Грегорио въ Мессинѣ, Агостино и Аньоло ди Вентура, Гано и многіе другіе совершенствовались по всей Италіи пизанскій стиль, когда онъ уже подвергся переработкѣ во Флоренціи. Въ Венеціанской области, въ трудахъ скульпторовъ-веронцевъ, а главн. обр., венеціанцевъ Якобелло и Пьеръ Паоло делле Масенье, обнаруживается во вторую половину XIV в. новая дѣятельность, грубая и беспорядочная, но полная искренняго стремленія къ реализму; и въ Ломбардіи трудами Джованнино де Грасси, скорѣе живописца и миниатюриста, чѣмъ ваятеля, скульптура получаетъ толчокъ въ сторону усиленія реализма и доведенія изломанности готической орнаментировки до крайности. Къ этимъ формамъ Треченто примыкають многочисленныя произведенія, созданныя въ началѣ Кватроченто въ С. Петроніо въ Болоньѣ, во дворцѣ дожей въ Венеціи, въ миланскомъ соборѣ, произведенія Бабоччо въ Неаполѣ; даже въ самой Флоренціи нашлись такіе эпигоны; наиболѣе извѣстенъ изъ нихъ Николай ди Пьетро Ламберти, авторъ дверей della Mandorla во флорентійскомъ соборѣ.

Точно такъ же и Лоренцо Гиберти, побѣдившій въ 1402 году Филиппо Брунеллески въ конкурсѣ на вторыя двери флорентійскаго баптистерія, и въ мысляхъ не имѣлъ освобожденія отъ готической линіи, какъ и Андреа Пизано, за семьдесятъ лѣтъ до этого создававшій первую дверь того же баптистерія. Конечно, изученіе дѣятельности сильно подвинулось впередъ съ того времени, и все-таки онъ изъ готики взялъ и рамки и изысканное изящество.

Лоренцо Гиберти (1378—1455) типичнымъ образомъ объединяетъ въ себѣ характерныя черты готической традиціи и начинающагося реализма. Когда ему надо сдѣлать одежду и одухотворить какую-нибудь фигуру, онъ весь во власти традиціонной волнистой и изысканной линіи; когда надо сдѣлать листъ или плодъ, онъ становится лицомъ къ лицу

съ дѣйствительностью, безо всякой предвзятости, съ намѣреніемъ совершенно объективно воспроизвести ее; мало того, если ему удается въ глубинѣ барельефа помѣстить римскую постройку, онъ чрезвычайно радъ. Неустойчивый и колеблющійся между двумя поколѣніями, двумя противоположными идеалами, поразительно непостоянный, съ изяществомъ, которое бьетъ черезъ край, какого бы онъ ни держался направленія, Гиберти могъ создавать произведенія въ совершенно различномъ духѣ, какъ это видно на купели сіенскаго баптистерія. Здѣсь, въ сценѣ крещенія Христа, отдѣльныя тѣла и вся композиція подчинены одной декоративной линіи и стилизованы такъ, что почти въ ней теряются; наоборотъ, въ сценѣ взятія подъ стражу Крестителя римская постройка, римскіе солдаты, римское вооруженіе, вьющіеся волосы поглощаютъ все вниманіе художника и даютъ впечатлѣніе реализма, сопровождающагося реконструкціей классической древности. Райскими дверьми назвалъ Микель Анджело вторыя (или третьи) двери флорентійскаго баптистерія, создавшія и составляющія понынѣ величайшую славу художника. Дѣйствительно, наканунѣ расцвѣта Возрожденія онъ вобралъ въ себя элементы реализма и классицизма, вполнѣ развитіи развившіеся такъ пышно, и окружены вдобавокъ ореоломъ традиціи, которая казалась священной.

Почти одновременно съ Гиберти, но гораздо болѣе смѣлымъ и крутымъ новаторомъ является сіенецъ *Якопо делла Кверча* (1374—1438). Въ его лицѣ, какъ какой-то внутренней врожденной силой, оживаетъ духъ, натуралистическое чувство античнаго мѣстнаго искусства; съ нимъ воскресаетъ любовь къ сильному рельефу, къ полнотѣ и мощности, чѣмъ такъ отличался этрусскій стиль. И въ немъ, конечно, кое-что напоминаетъ готическія формы, но не въ драпировкѣ и не въ позахъ и не въ существенныхъ моментахъ его искусства, а развѣ въ листвѣ мраморной рамки, въ тѣхъ моментахъ, гдѣ творческое вниманіе его прерывалось и рука повторяла безсознательно усвоенныя формы. Въ

1405 г. онъ создаетъ надгробіе Иларіи дель Карретто въ С. Мартино, въ Луккѣ: форма саркофага, амурчики и декоративные фестоны,—все это этрусскіе и римскіе мотивы; изяществомъ обвѣяны округлыя формы, изученныя на природѣ и на древнихъ. А вскорѣ эти формы становятся монументальными, какъ въ Санъ Петроніо въ Болоньѣ и въ сіенскомъ *Fonte Gaia*. Здѣсь единственная цѣль художника придать дѣйствительности характеръ грандіозный и героическій. Не останавливается онъ и передъ тяжеловѣсностью, только бы достигнуть своего идеала, предвѣрившаго Чинквеченто.

Разрушить послѣдніе пережитки готической традиціи въ живописи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, удержаться отъ крайностей Якопо делла Кверча, вызванныхъ болѣе пылкимъ, чѣмъ уравновѣшеннымъ, воображеніемъ, сумѣлъ *Донателло*.

Въ поискахъ дѣйствительности, болѣе правдоподобной, чѣмъ та, какаѣ запечатлѣлась въ готической традиціи, Донателло въ молодости имѣлъ товарищами Филиппо Брунеллески, который проявилъ свой геній, главнымъ образомъ, въ зодчествѣ, Нанни ди Банко, Бернардо Чуффаньи, Нанни ди Бартоло и другихъ, которые никогда не поднялись надъ уровнемъ полезной посредственности. Такимъ образомъ, на долю Донателло выпала задача объединить общія попытки и заставить ихъ въ ближайшія пятьдесятъ лѣтъ признавать его ваяніе за ваяніе національное.

Въ первыхъ своихъ произведеніяхъ—св. Іоаннѣ Евангелистѣ (во флорентійскомъ соборѣ) и мраморномъ Давидѣ, нынѣ во флорентійскомъ національномъ музеѣ, Донателло (1386—1466) еще не совсѣмъ свободенъ отъ кое-какихъ готическихъ переживаній, онъ еще не вполнѣ увѣренно передаетъ свободное движеніе членовъ, но въ характеристикѣ онъ уже въ совершенствѣ умѣетъ достигать пластической силы, незнакомой его предшественникамъ.

Въ статуяхъ стариковъ, какъ, напр., въ „Тыквѣ“ (*Zuccone*) на колокольнѣ флорентійскаго собора, онъ получаетъ возможность выставить напоказъ глу-

бокя анатомическія познанія, рѣзкіе выступы тѣни, мощные мускулы, натуралистическія складки толстаго сукна. Товарищъ Брунеллески, онъ живетъ съ нимъ въ Римѣ, отыскивая образцы классическаго зодчества и вааянїя; и эти поиски научаютъ его округлять формы, овладѣть прямой линіей, разгаться съ традиціонной готической условностью. Иногда, въ отдѣльныхъ случаяхъ, онъ приходитъ къ изысканнымъ формамъ, какъ, напр., въ „Благосвѣщенїи“ церкви Санта Кроче во Флоренціи, однако, и тутъ сочетаніе архитектурной рамы и самой композиціи не представляется рѣзкимъ, несмотря на традиціонность приѣма; наоборотъ, характерной является полная свобода отъ традиціи даже тамъ, гдѣ самый сюжетъ приводилъ къ этой традиціи. Въ обнаженности бронзоваго Давида въ Варджело художникъ обнаруживаетъ полное свое безразличіе къ сюжету, свою программу „вааянїе для вааянїя“; и въ этой программѣ гораздо сильнѣе, чѣмъ въ ея выполненіи, оживаетъ онъ самъ и воскрешаетъ для своего времени проблемы чистой формы, котор. ставили себѣ эллины. И вотъ, когда ему заказываютъ конную статую Гаттамелаты для Падуи, онъ разрѣшаетъ это задание съ большимъ конструктивнымъ умѣніемъ, съ пониманіемъ соотношенія между всадникомъ и конемъ, между движеніемъ и покоемъ; онъ достигаетъ слянїя римской грандіозности съ реализмомъ ловкаго и умнаго кондотьера; ему удается не только превзойти прошлыя времена, но и создать конный монументъ, который, пожалуй, не имѣетъ себѣ равнаго въ исторїи цивилизаціи.

Наконецъ, въ области барельефа, къ которому, особенно въ бронзѣ, Донателло прибѣгалъ очень часто, начиная съ сїенской купели вплоть до алтаря св. Антонїя въ Падуѣ и каедры во флорентійской церкви Санъ Лоренцо, ему принадлежитъ открытіе картинной манеры, а именно, вмѣсто того, чтобы держаться традиціоннаго барельефа съ фигурами полувыпуклыми, Донателло, начиная съ перваго плана, лѣпилъ свои фигуры „a staccato“, избѣгая рѣзкаго выраженія рельефа, съ тѣмъ, чтобы дальше дѣ-

лать ихъ все менѣе выпуклыми, по мѣрѣ того, какъ онѣ удалялись въ пространство, обычно намѣченное и ограниченное архитектурными сооруженїями. Такъ, онъ приложилъ къ барельефу приѣмы линейной перспективы раньше, чѣмъ подобныя приѣмы получили господство въ живописи; они и дали ему возможность свободно передвигать фигуры, располагать ихъ такъ, чтобы выдвинулся впередъ основной моментъ изображаемаго событія, создавать человѣческую драму съ силой, мощью, интенсивностью, величианностью, какихъ не знали до той поры.

Освобожденіе итальянскаго вааянїя отъ послѣднихъ слѣдовъ готической манерности; сообщеніе ему наклона къ чисто пластическимъ конструктивнымъ заданиямъ, которыя до него умѣли цѣнить только эллины; открытіе картиннаго барельефа и разрѣшеніе съ его помощью проблемъ пространства, которыхъ не умѣла разрѣшать съ такой силой даже и живопись; проявленіе себя рѣшительнымъ реализмомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, серьезнымъ, какъ любой классикъ; короче, находженіе перваго синтеза между греко-римской традиціей и дѣйствительностью, — вотъ что означаетъ Донателло въ итальянскомъ искусствѣ, и вотъ почему всѣ ваятели, непосредственно слѣдовавшіе за нимъ, стояли передъ дилеммой: либо итти за Донателло либо умереть.

Большинство изъ нихъ не обладало смѣлымъ духомъ, неукротимой силой Донателло; все это были скорѣе люди простые, мягкіе, деликатные, утонченно-чувствительные, съ изысканной техникой, чѣмъ люди необузданнаго духа. Поэтому они заимствовали у Донателло какую-нибудь часть дѣйствительности, завоеванной имъ для всѣхъ, и пользовались ею, изображая свой особый маленькій мірокъ; многіе изъ нихъ были настолько индивидуальны, что не попадали въ рабскую зависимость отъ могучей личности учителя.

Лука делла Роббіа (1400 — 1482), почти современникъ Донателло, былъ тосканскимъ скульпторомъ - керамистомъ, который достигъ вершинъ генїальности; говорилъ онъ на мягкомъ

тосканскомъ нарѣчїи; свои серьезныя и изящныя фигуры онъ помѣщалъ среди цвѣточныхъ вѣнковъ и гирляндъ изъ гранатъ и лилій, подъ аркадами плодовъ, весело выдѣляющихся на лазурномъ фонѣ. Натуралистъ, но не безпокойный, человѣкъ крѣпкаго и здороваго сложенія, простой въ привычкахъ, съ добрымъ и кроткимъ характеромъ, онъ не стремился къ утонченности и довольствовался тѣмъ, что лѣпилъ мадоннъ и красивыхъ, здоровыхъ ребятъ. Подобно Донателло, и его искусство коренится въ отказѣ отъ готической линїи; но въ то время, какъ для Донателло подобный отказъ означалъ вмѣстѣ съ тѣмъ отказъ отъ всякой традиціонной идеи ради утвержденія реализма, римскаго начала, силы, грандіозности,—для Луки делла Роббіа этотъ отказъ означалъ, наоборотъ, новый путь для достиженія того же идеала изящества, легкости, духовной простоты. Въ Канторїи флорентійскаго собора и въ раннихъ мадоннахъ мастера такъ же, какъ и въ позднихъ бронзовыхъ дверяхъ флорентійскаго собора, все еще чувствуются отголоски готическаго духа, если не готическихъ формъ. Въ 1441 году онъ въ первый разъ ввелъ въ ваяніе краски, прибѣгнувъ къ глазури, что и дало ему наибольшую извѣстность. Мадонны флорентійскаго національнаго музея, берлинскаго музея и въ Урбино являются величайшими образцами этой отрасли его искусства.

Другіе современники Донателло, въ родѣ Микелоццо Микелоцци, Паньо ди Лапо Портиджани, Мазо ди Бартоломеи, были не болѣе, какъ блѣдной тѣнью мастера; а Антоніо Аверулино, по прозвищу Филарето, былъ не болѣе, какъ пустымъ академистомъ-противникомъ Донателло.

Младшее поколѣніе имѣло больше склонности къ изяществу, чѣмъ къ мощной энергїи Донателло; и все-таки отправной точкой почти всегда оставался онъ. Симоне, Изайя да Пиза, Андрео даль Аквила, Урбано да Кортоне, Николѣ Кокари, Джованни да Пиза, Антоніо ди Келино, Франческо дель Валенте, Пьетро ди Мартино да Милано, Паоло да Рагуза, Доменико ди Парисъ, Антоніо Федериги, Веккетта,

Беллано,—всѣ они имѣли въ исторїи единственную задачу—распространить искусство Донателло по всей И.

Однако, особое мѣсто среди послѣдователей Донателло отводится Агостино ди Дуччо и Дезидеріо да Сеттиньяно.

Имя *Агостино ди Дуччо* (1418—1481) связано съ отдѣлкой храма Малатеста въ Римини и фасада С. Бернардино въ Перуджїи. Ваятель усвоилъ картинный барельефъ Донателло и приложилъ его къ своему особому декоративному ритму, въ результатѣ чего фигура человѣческая получилась стилизованною на совершенно новый манеръ. Складки одеждъ, слегка приподнятыхъ, странно, волнообразно развѣваются, какъ и волосы. Глаза наполовину закрыты, очертанія лица становятся замѣтно тоньше, и въ концѣ концовъ, получается стилизація, которая можетъ соперничать съ готической линїей, хотя она вдохновлена все не ею.

Дезидеріо да Сеттиньяно (1428—1464) кажется менѣе далекимъ отъ Донателло, потому что его стилизація меньше относится къ формѣ, ея глубина скорѣе духовная. Все, что есть рѣзкаго въ Донателло, исчезаетъ у Дезидеріо; остается изумительное мастерство въ горельефѣ и барельефѣ, дающее возможность вывить все нѣжное, тонкое, чувственное, что только способенъ былъ дать мраморъ. Благородный въ архитектоникѣ своихъ работъ, изящный, порывистый, о чемъ свидѣтельствуетъ надгробіе Марсупини во флорентійской Санта Кроче, одухотворитель дѣтской прелести, которому нѣтъ равнаго въ тосканскомъ Кватроченто, онъ достигаетъ, въ нѣкоторыхъ женскихъ бюстахъ музеевъ Флоренціи и Берлина, особой идеализаціи человѣческаго лица, не превзойденной ни въ одинъ моментъ искусства.

Все слѣдовавшее за Донателло поколѣніе, повидимому, усматривало въ Дезидеріо да Сеттиньяно высшее выраженіе духовной прелести и совершеннѣйшее умѣнье въ трактовкѣ мрамора. *Лука делла Роббіа* и съ нимъ, въ меньшей мѣрѣ, *Бернардо Росселино* (1409—1464) были предтечами этого новаго уклона въ сторону изящества

точно такъ же, какъ Донателло, въ извѣстномъ смыслѣ, подготовилъ техническую возможность и умѣнье пластически передать его.

Андреа делла Роббиа (1435 — 1525) послѣдовательно подчеркнул реализмъ твореній Луки делла Роббиа; *Антоніо Росселино* (1427 — 1478) въ своихъ работахъ въ Санта Кроче и Санъ Миниато (Флоренція) и въ Монтеоливето (Неаполь) вливаетъ въ искусство своего брата, Бернардо, донателловское знаніе; *Бенедетто да Майяно* (1442—1497) и *Маттео Чивитали* (1435 — 1501), а позднѣе *Сильвестро дель Аквилла* ведутъ свое искусство, тщательное, реалистическое, старательное, но незначительное, главнымъ образомъ, отъ Антоніо Росселино, а также отъ Донателло и Дезидеріо; а *Мино да Фезоле* (1430—1484) усиливаетъ внѣшнія тонкости Дезидеріо, никогда не идя дальше поверхности, возвышаясь иногда до мраморной кружевной работы несравненной тонкости и опускаясь часто до полнаго безсилія въ лѣпкѣ тѣл.

Искусство это имѣло свой отголосокъ въ Эмиліи въ творествѣ мантуанца Сперандіо и Винченцо Онофри; въ Лигуріи и Сициліи—въ трудахъ Доменико Гаджини; въ Ломбардіи—Пьетро да Милано и, болѣе всего, Джованни Антоніо Амадео (ок. 1447—1522), Пьетро да Ро, Андреа Бреньо и Луиджи Каппони; въ Далмаціи—Франческо Лаурана и Джованни да Трау; въ Римѣ—Паоло ди Маріано и Джанъ Кристофоро Романо. Лишь въ Ломбардіи, въ работахъ Карадоссо (1452—1526) это искусство нашло себѣ выраженіе, которое достойно можетъ считаться преддверіемъ Чинквеченто.

Это искусство поколѣнія, слѣдовавшаго за Донателло, было искусствомъ, словно боявшимся дерзаній своего учителя, широты пространства, имъ захваченнаго; это искусство сузило кругъ его идеаловъ, поле его наблюдений, успѣшно углубляло ту или иную частность или достигало, въ лицѣ Дезидеріо да Сеттиньяно, непревзойденной степени изящества. Не выдѣлялись отъ нихъ въ этомъ смыслѣ и сѣнцы Франческо ди Джорджо (1439—1502), Нероччо ди Барто-

ломео (1447—1502) и Джакомо Коццарелли (1443—1515).

Лишь въ той же Флоренціи нашлись три художника, которые сумѣли взглянуть въ лицо Донателло не съ тѣмъ, чтобы использовать его и успокоиться на готовомъ идеалѣ, а съ тѣмъ, чтобы дальше развивать заложенные въ немъ глубокія жизненные силы. То были *Бертольдо* († 1491), *Антоніо дель Полайоло* (1432—1498) и *Андреа Верроккйо* (1435—1488).

Всѣ три мастера, безпокойные, неудовлетворенные и неудовлетворимые, подчеркивали въ своемъ творествѣ движеніе и нервность формъ Донателло. Одинъ только Верроккйо нашель особый ритмъ и создалъ выдающіяся произведенія; остальные такъ и остались лишь предтечами широкихъ идеаловъ слѣдующаго вѣка. Крупнѣйшимъ произведеніемъ Антоніо Полайоло является надгробіе Сикста IV въ римскомъ соборѣ св. Петра; Бертольдо извѣстенъ нѣсколькими барельефами въ дель Кармине (Венеція) и въ лондонскомъ музеѣ Викторіи и Альберта. Изъ скульптурныхъ произведеній Верроккйо болѣе всего прославлены: статуя Давида во флорентійскомъ музеѣ и конное изваяніе Коллеони въ Венеціи. Между „Гаттамелатой“ Донателло и верроккьевымъ „Коллеони“ уже цѣлая пропасть: торжественное спокойствіе, чисто конструктивная задача Донателло замѣняется у Верроккйо желаніемъ драматически представить кондотьера, стремящагося къ господству.

Бертольдо былъ учителемъ Микель Анджело, Верроккйо—учителемъ Леонардо. Тонкое изящество Дезидеріо да Сеттиньяно и младшихъ его товарищей сказалось въ поколѣніи, которое должно было создать Чинквеченто, лишь на второстепенныхъ художникахъ и въ провинціи. Больше требовались энергія, движеніе, сила, и всему этому соответствовали произведенія Бертольди, Полайоло и Верроккйо. За предѣлами Тосканы важныя эпохи Кватроченто менѣе процвѣтало, и все-таки мы имѣемъ рядъ выдающихся произведеній. Въ Эмиліи *Николо да Бари*, прозванный *дель Арка*, вложилъ трагическую мощность.

бургундскаго искусства въ гробницу св. Доминика и въ Pietà церкви Санта Марія делла Вита въ Болоньѣ; а моденецъ *Гвидо Марцони* воспроизвелъ въ Моденѣ, Венеціи, Неаполѣ нѣсколько группъ съ цѣльными фигурами изъ священной исторіи, проявивъ несравненный реализмъ, особенно въ деталяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ почти полное отсутствіе воображенія и благородства.

Маттео Раверти и *Якопино да Традате* въ Ломбардіи, *Бартоломео Буонз* въ Венеціи продолжали традиціи готической эпохи; традиціи эти какъ разъ въ Венеціанской области нашли себѣ наивысшее выраженіе въ работахъ далматинцевъ *Джорджо да Себенико* и *Андреа Алесси* и веронца *Антоніо Риццо*. Въ то время, какъ „Бичеваніе Христа“ въ соборѣ Спалато доказываетъ, что *Джорджо да Себенико* по силѣ своей приближается къ искусству *Донателло*,—*Антоніо Риццо*, въ „Адамъ и Евъ“ дворца дожей въ Венеціи, все еще сохраняетъ пропорціи фигуръ заальпійской готики. Такимъ образомъ, выходитъ, что за предѣлами Флоренціи, къ концу Кватроченто, ваяніе было либо дѣломъ художниковъ сильныхъ, но запоздавшихъ, повторившихъ формы, которыя навсегда разрушилъ *Донателло*, либо дѣломъ посредственныхъ послѣдователей нѣсколькихъ флорентійскихъ *донателлианцевъ*, манерныхъ и незначительныхъ, которые и сами-то уже не представляли собой послѣдняго слова; это слово шло теперь изъ школы *Вертольдо*, *Полайоло* и *Верроккіо*.

Тѣмъ временемъ произошло крупное обновленіе въ зодчествѣ. Уже было отмѣчено, что готическому стилю, занесенному французскими цистерціанцами въ концѣ XII вѣка, не удалось вытравить въ Италіи привычку къ романской стройкѣ даже тогда, когда готическая линія, какъ это случилось въ XIV вѣкѣ, сдѣлалась настолько модной, что завладела даже ваяніемъ и живописью. Наибольше прославленными готическими церквями являются *С. Франческо* въ Ассизи, соборы въ *Сіенѣ*, *Орвіето*, *Феррарѣ*, *Болоньѣ*; но во всѣхъ нихъ замѣтно стремленіе прійти къ формѣ квадрата; во всѣхъ—

обиліе полихромнаго убранства, которое и представляетъ самобытное поприще, гдѣ можно было освободиться отъ эффектовъ, навязанныхъ завознымъ французскимъ вліяніемъ. Совершенно иноземнымъ по стилю, точнѣе сказать германскимъ, является миланскій соборъ, который, впрочемъ, представляетъ собой исключеніе и въ смыслѣ стиля и въ смыслѣ хронологіи, ибо онъ началъ быть въ концѣ XIV вѣка, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда въ Тосканѣ стало подниматься зодчество Возрожденія.

Готической по убранству оконъ и дверей, но чисто итальянской по своему характеру является стройка различныхъ общественныхъ зданій въ крупнѣйшихъ итальянскихъ центрахъ. Таковы палатцо Веккьо во Флоренціи, палатцо делла Синьорія въ Сіенѣ, дворецъ дожей въ Венеціи, лоджа ден Мерканти въ Болоньѣ. Привычка украшать готическими розетками гражданскія постройки, совершенно квадратныя, иначе говоря, далекія отъ основнаго мистическаго духа готическаго искусства, тѣмъ не менѣе продолжалась и развивалась долѣе всего въ Венеціи, до конца Кватроченто, и привела здѣсь къ особому расцвѣту готическаго стиля, который и теперь еще составляетъ самую крупную архитектурную приманку знаменитыхъ лагунныхъ набережныхъ: шедевромъ этого лагуннаго зодчества является такъ называемый *Са d'oro* (Золотой домъ). Пока въ Венеціи процвѣталъ этотъ стиль, во Флоренціи строили въ томъ духѣ, которому въ послѣдствіи суждено было занять господствующее положеніе не только въ Италіи, но и во всемъ мірѣ,—а именно, здѣсь приспособляли формы римскаго зодчества къ новымъ потребностямъ культуры. Въ первый разъ послѣ паденія римской имперіи гражданское зодчество идетъ впереди зодчества церковнаго. Типичнымъ для новаго искусства является флорентійскій палатцо,—массивное сооруженіе съ четырехугольнымъ дворикомъ посрединѣ, который окруженъ крытой колоннадой. Наружный фасадъ еще сохраняетъ характеръ средневѣковыхъ замковъ, гдѣ въ сплошной каменной кладкѣ допускались лишь

немногочисленные отверстія, ибо палаццо долженъ быть въ состояніи оборониться отъ улицы; зато внутри убранство цѣликомъ вдохновлено классическимъ искусствомъ.

Тѣ же черты видоизмѣняютъ и постройку церкви, которая при квадратномъ основаніи увѣнчивается куполомъ. Пучки тонкихъ колоннъ замѣняются пилястрами и отдѣльными колоннами; стрѣльчатый сводъ цилиндрическимъ сводомъ или плоскимъ потолкомъ, украшеннымъ кессонами. Снаружи—колонны, фронтоны съ нишами, т. е. все элементы римской архитектуры.

Великій переворотъ произведенъ былъ *Филиппо Брунеллески* (1377—1446), творцомъ купола флорентійской церкви *Санта Марія дель Фіоре*, фасада дворца *Питти*, внутренности капеллы *Пацци* въ *Санта Кроче* и церкви *Санъ Лоренцо* во Флоренці. У него полное отсутствіе пышнаго готическаго убранства и малѣйшаго интереса къ частностямъ; господствуютъ вертикальныя и горизонтальныя линіи, изрѣдка прерываемыя круглыми арками. Строгое упрощеніе всего, что не имѣетъ исключительно конструктивнаго значенія и что не отмѣчено чистотой и благородствомъ. Всѣ усилія итальянцевъ достигнуть такого искусства, которое могло бы соперничать съ греческимъ и по внутреннему своему существу и по благородству мотивовъ, увѣнчаны были трудами *Брунеллески*. Въ зодчествѣ онъ является собой то обновленіе, которое заключалось въ упрощеніи формы и которое въ ваяніи одновременно совершалъ *Донателло*, а въ живописи на цѣлое столѣтіе раньше совершилъ *Джотто*.

Подъ влияніемъ *Брунеллески*, многіе зодчіе стали строить въ новомъ стилѣ. И подобно тому, какъ это произошло съ ваяніемъ въ поколѣніи тосканцевъ, слѣдовавшихъ за *Донателло*, такъ и зодчіе, преемники *Брунеллески*, усвоили его приемы и его мотивы, съ тѣмъ, чтобы прійти къ болѣе утонченнымъ и изящнымъ, менѣе сильнымъ и мощнымъ результатамъ.

Крупнѣйшимъ былъ *Леонъ Баттиста Альберти* (1404—1472), человекъ не-

обузданнаго воображенія. Въ храмъ *Малатесты* въ Римини, въ фасадъ *Санта Марія Новелла* и въ палаццо *Ручеллаи* во Флоренці, въ мантуанской церкви *Сантъ Андреа* онъ обогатилъ мотивы *Брунеллески*, нашелъ новыя сочетанія ихъ, особенно отъискивая математическія соотношенія между различными частями зданія.

Палаццо *Риккарди*, построенный *Микелоццо Микелоцци* (1396—1472), палаццо *Строцци*, работы *Бенедетто да Майяно* (1442—1497), вмѣстѣ съ палаццо *Ручеллаи* являются наиболѣе совершеннымъ типомъ частныхъ дворцовъ въ эпоху *Кватроченто*; начавшись дворцомъ *Питти*, который построенъ *Брунеллески*, этотъ типъ пришелъ къ совершенству, полному благороднаго и мощнаго изящества.

Пока во Флоренці приходили къ такимъ результатамъ, въ Ломбардіи и въ Венеціанской области новый тосканскій стиль распространялся не безъ значительныхъ компромиссовъ съ готической традиціей. Строгий характеръ флорентійской стройки нарушался и замѣнялся стилемъ, который имѣлъ въ тосканскимъ нѣчто общее лишь въ пропорціяхъ и основныхъ линіяхъ, да и эти линіи перегружались орнаментомъ и пестрой расцвѣткой. Чисто конструктивныя цѣли подмѣнялись цѣлями живописными, гораздо болѣе доступными и понятными публикѣ, но, безъ сомнѣнія, менѣе цѣнными въ художественномъ отношеніи.

Капелла *Коллеони* въ *Бергамо*, *Чертоза* (картезіанскій монастырь) въ *Павіи*, *Scuola S. Marco* и палаццо *Вендрямини Калерги* въ Венеціи являются наиболѣе типичными, наиболѣе совершенными и наиболѣе прославленными произведениями этого новаго искусства въ сѣверной Италіи.

Тѣмъ временемъ во Флоренці въ работахъ *Джуліано да Сангалло* (1445—1516) стиль *Брунеллески* развивался въ сторону монументальности, и главное его созданіе, храмъ *Мадонны делле Карчери* въ *Праго*, уже является собой всю величавость грядущаго вѣка. Величайшимъ предтечей и творцомъ этого вѣка въ области архитектуры, безъ сомнѣнія, былъ *Донатто Браманте* (1444—1514), главными про-

изведеніями котораго являются купола миланской церкви Санта Маріа делле Граціе, небольшої храмикъ въ С. Пьетро инъ Монторіо въ Римѣ и проектъ храма св. Петра въ Римѣ. Безъ сомнѣнія, произведенія его въ строгой чистотѣ, благородствѣ, классичности уступаютъ созданіямъ Брунеллески, но все-таки въ нихъ очень много свободнаго творчества; къ чисто классическимъ элементамъ присоединяются другіе, средневѣковаго происхожденія, и все вмѣстѣ, въ концѣ концовъ, объединено снова классическимъ духомъ, который сказывается единственно въ грандіозности, монументальности, что сближаетъ Браманте съ древнимъ римскимъ искусствомъ. Это стремленіе къ грандіозному и позволяетъ считать Браманте создателемъ зодчества Чинквеченто.

Однако, объединеніе грандіозности и гармоніи на почвѣ чисто конструктивной не было дѣломъ Браманте, а скорѣе Джуліано и Антоніо Сангалло, а главнымъ образомъ, Микель Анджело Буонаротти. Куполомъ св. Петра въ Римѣ послѣдній поставилъ совершенно новую вѣху въ искусствѣ послѣ купола Брунеллески; Антоніо создалъ въ римскомъ палаццо Фарнезе типъ дворца эпохи Чинквеченто, болѣе пышный, грандіозный, съ большимъ подчеркиваніемъ выступовъ, по сравненію съ флорентійскимъ дворцомъ эпохи Кватроченто. И это зодчество немедленно водворилось по всей И.

Якопо Татти, прозванный Сансовино (1486—1570), перенесъ его въ Венецію, а *Андреа Палладио* развернулъ его въ самой Венеціи и въ Виченцѣ съ несравненнымъ совершенствомъ гармоніи въ размѣрахъ, съ изяществомъ и благородствомъ декоративныхъ мотивовъ.

Болонецъ Себастьяно Серліо, Якопо Бароцци, прозванный Виньолю (1507—1573), Микеле Санъ Микели (1484—1559), Галеаццо Алесси (1512—1572), Бартоломео Амманати (1511—1592) и другіе настроили въ И. свѣтскія и церковныя зданія, въ которыхъ совершенство пропорцій идетъ объ руку съ глубокимъ знаніемъ эффектовъ свѣта и тѣни, достигаемыхъ выступлениями и нарочито рассчитаннымъ распредѣленіемъ сплошныхъ массъ и пролетовъ.

Естественно, что при такомъ произвольномъ и чисто субъективномъ распредѣленіи массъ и пролетовъ, при такомъ свободномъ нагроможденіи статуй, нишъ, картушей, консолей задачи распредѣленія свѣтотѣни совершенно захватываютъ зодчаго и берутъ перевѣсъ надъ заботой о ясности, простотѣ, правильности общаго плана. Этотъ именно путь, это утвержденіе субъективнаго начала и привело къ барокко въ архитектурѣ.

Живопись, которая въ лицѣ Джотто открыла собою новую эру искусства въ И., снова получаетъ первенствующее значеніе въ XVI вѣкѣ.

Было уже сказано, какъ въ началѣ Кватроченто Мазаччо избавилъ Флоренцію отъ всякаго вторженія провинціализма въ живопись и какъ онъ вернулъ живопись къ синтетической простотѣ Джотто, выдвигая рельефность, перспективу, величавость, трагизмъ фигуръ.

Мазаччо (1401—1429) умеръ совершенно молодымъ; но достаточно главнаго его произведенія, нѣсколькихъ сценъ въ церкви дель Кармине во Флоренціи, чтобы доказать, какъ онъ умѣлъ придать фигурамъ священной исторіи неожиданное величіе и благородство, какъ онъ умѣлъ передать страданіе, въ которомъ размѣщены фигуры, сосредоточить ихъ въ самомъ трагическомъ пунктѣ всего происшествія, придать необычайно жизненное выраженіе лицамъ, пренебречь всѣми подробностями для главнаго впечатлѣнія, мощно вырисовать формы, осязательно воспроизвести волосы и всѣ различныя части тѣла. Обычно онъ ставитъ свои фигуры въ состояніи покоя, но съ такой жизненной силой, что въ нихъ чувствуется скрытая возможность движенія; а когда онъ заставляетъ ихъ двигаться, какъ въ „Изгнаніи Адама и Евы изъ земного рая“, получается драматизмъ такой сосредоточенной силы, которая дѣлаетъ Мазаччо прямымъ предшественникомъ Микель Анджело.

Отъ него, какъ отъ новаго родоначальника италіянск. живописи, отправляются всѣ италіянскіе художники Кватроченто, развивая его искусство въ двухъ

направленіяхъ. Одни, главн. образомъ, подъ вліяніемъ ваянія, подчеркиваютъ рельефность формъ и видятъ весь смыслъ своего искусства въ сильныхъ контрастахъ свѣтотѣни, въ гигантскихъ размѣрахъ и жестахъ. Чтобы придать формамъ большаю рельефность, эти художники удаляютъ задній фонъ посредствомъ линейной перспективы, изученной съ совершенно невѣдомой дотолѣ математической точностью, и, такимъ образомъ, добиваются въ живописи пластическихъ эффектовъ, свойственныхъ ваянію. Имъ суждено будетъ восторжествовать въ эпоху Чинквеченто въ дѣятельности ваятеля-живописца Микель Анджело.—Наоборотъ, другіе, отправлявшіеся тоже отъ Мазаччо, не развивали его пластическихъ наклонностей, но, усвоивъ ихъ, принялись разрабатывать детали, чѣмъ Мазаччо намѣренно пренебрегалъ. Поэтому произошло то, что они опять упустили изъ виду общее и ударились въ ту или иную декоративную задачу, въ ту или иную реалистическую деталь, добиваясь ея съ отчетливостію, острою, неслышанными дотолѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ полнымъ неумѣньемъ охватить все синтетическимъ взглядомъ, соблюсти равновѣсіе между сюжетомъ и техническими приѣмами, между стремленіями и ихъ осуществленіемъ,—все черты романтическаго склада души. Въ этихъ-то художникахъ наиболѣе отчетливо выступаютъ духовныя стремленія ихъ эпохи,—эпохи переходной отъ средневѣковыхъ богословскихъ идей къ реализму Чинквеченто, эпохи, когда въ одномъ и томъ же городѣ, во Флоренціи, могли явиться и процвѣтать и Лоренцо Великолепный и Джироламо Савонарола. Это послѣ-мазаччьевское теченіе, которое, въ противоположность другому, выше изображенному, можетъ быть названо „живописнымъ“ теченіемъ, постеленно, черезъ нервозность формы и содержанія,—въ которой отсутствіе сдерживающаго начала классическаго искусства допускало самыя экстравагантныя стремленія и достиженія,—вылилось, наконецъ, въ искусство Леонардо да Винчи, который преодолѣлъ это теченіе и преобразилъ его.

Крупнѣйшими представителями пла-

стическаго теченія въ тосканскомъ Кватроченто являются Паоло Учелло, Андреа дель Кастаньо, Доменико Венециано, Пьеро делла Франческа, Меллоццо да Форліи, Лука Синьорелли, Антонио Полайоло, Андреа Верроккио.

Представители живописнаго теченія: Филиппо Липпи, Пезелли, Беноччо Гоццолли, Филиппино Липпи, Сандро Боттичелли, Козимо Росселли, Доменико Гирляндайо.

Паоло Учелло (1395—1475) въ сценахъ сраженій или большихъ движеній, въ гарцующихъ коняхъ и развѣвающихся знаменахъ пытался воплотить свою фантазію, могучую и, вмѣстѣ съ тѣмъ, францисканскія простую, смиренную, и былъ, конечно, однимъ изъ крупнѣйшихъ предтечъ завоеванія пространства въ живописи. Главныя его произведенія: памятникъ Джованни Акучо во флорентійскомъ соборѣ, „Потопъ“ въ монастырскомъ дворикѣ Санта Марія Новелла, батальныя сцены въ музеяхъ Флоренціи, Парижа и Лондона.

Андреа дель Кастаньо (1390—1457), натура болѣе грубая и мощная, довелъ пластическую наклонность въ живописи до крайности. Главное произведеніе—„Тайная вечеря“ въ С. Аполлоніи во Флоренціи.

Пьеро делла Франческа (ок. 1416—1492) живопись всего болѣе обязана завоеваніемъ пространства; и на практикѣ и въ теоріи онъ былъ основателемъ современной перспективы. И такъ какъ онъ былъ глубокимъ артистомъ, то онъ оживлялъ результаты своихъ математическихъ занятій въ своихъ фигурахъ, не говоря уже о композиціи цѣлыхъ сценъ. Механическое построеніе его фигуръ одухотворяется до изящества, соединеннаго съ силой и величавостію, и получается результатъ, достойный соперничать съ наиболѣе счастливыми моментами искусства. А на лицахъ и зданіяхъ разлитъ свѣтъ, который дѣлаетъ ихъ болѣе тонкими, болѣе воздушными, болѣе священными для наивнаго и чистаго воображенія. Наиболѣе прославленными его произведеніями являются фрески Санъ Франческо въ Арещо, „Бичеваніе“ въ урбинскомъ соборѣ, „Крещеніе“ въ лондонской галлерей.

Ученикомъ Пьеро делла Франческа былъ *Мелоццо да Форли* (1430—1494), который усвоилъ приемы своего учителя и придалъ имъ большую жизненную силу и величавость, совсѣмъ забросивъ при этомъ тосканскую мягкость и пріятность. Главныя его произведенія: фрески въ сакрестіи св. Петра и въ ватиканской галлерей въ Римѣ.

Отъ Пьеро идетъ также и *Лука Синьорелли* (ок. 1441 до 1523), который не только придалъ стилю своего учителя большую силу и величавость, но и отрѣшился отъ конструктивной неподвижности его фигуръ, ввелъ нервы, изгибы, мускулы, придумывалъ на картинахъ жестокія схватки, снова пренебрегъ пространствомъ, давъ полное господство могучей человѣческой фигурѣ. Наибольше знаменитымъ его произведеніемъ является группа фресокъ въ орвиетскомъ соборѣ, изображающихъ Страшный судъ съ такимъ переворотомъ въ области традиціонной иконографіи, съ такой мощностью формы, что оба эти начала могутъ считаться предтечами искусства Микель Анджело.

Въ то время, какъ послѣ-мазаччевское пластическое теченіе развивалось такимъ образомъ за предѣлами Флоренціи, оно получило новое направленіе и въ самой Флоренціи въ дѣятельности двухъ ваятелей-живописцевъ, Антонио Поллайоло и Андреа Верроккю.

Поллайоло (1432—1498) можно сопоставить съ Пьеро делла Франческа, какъ Андреа дель Кастаньо съ Паоло Учелло; а именно, онъ нервно подчеркиваетъ его рельефность и краски, утрачиваетъ ихъ изящество и благородную сдержанность, зато достигаетъ болѣе изысканной жизненности. Главныя живописныя его произведенія (нѣсколько аллегорическихъ фигуръ и нѣсколько событій изъ жизни Геракла) находятся во флорентійскихъ Уффиціяхъ.

Андреа Верроккю (1435—1488), важнейшимъ произведеніемъ котораго является „Крещеніе“ во флорентійской академіи, принадлежитъ къ тому же направленію, что и Поллайоло, но у него больше воображенія, больше сдержанности, больше благородства. Такъ какъ онъ развиваетъ и совершенствуетъ умѣніе окружать фигуру свѣтотѣнью, умѣетъ въ мимолетныхъ

мелочахъ подмѣтить утонченнѣйшія духовныя цѣнности, онъ является, — хотя, конечно, не только поэтому, — создателемъ искусства, которое оказываетъ огромное вліяніе и на другое теченіе тосканскаго искусства, на то, которое мы назвали живописнымъ, и даже на крупнѣйшаго его представителя, Сандро Боттичелли, и на того, кто завершилъ и преодолѣлъ это теченіе, на Леонардо да Винчи. Теченіе пластическое, несомнѣнно, является наиболѣе жизненнымъ, наиболѣе способнымъ вліять на новый вѣкъ, но такъ какъ оно всецѣло охвачено неудовлетворимыми искаженіями, именно потому оно рѣдко поднимается до совершеннаго, уравновѣшеннаго, законченнаго произведенія, что гораздо чаще удается другому теченію именно потому, что оно цѣлкомъ живетъ въ настоящемъ, а не въ будущемъ.

Въ началѣ живописнаго теченія стоятъ Пезелли, Филиппо Липпи и Беночцо Гоццолли, которые, создавъ компромиссъ между искусствомъ Беато Анжелико и Мазаччо, идутъ своей дорогой, слѣдуя собственному темпераменту.

Пезелли и особенно *Франческо Пезеллино* представляютъ собой сведеніе живописи Мазаччо къ аккуратной, корректной, старательной, полной изящества миниатюрѣ.

Филиппо Липпи (ок. 1406 — 1469) тоже суживаетъ искусство Мазаччо, но разрабатываетъ отдѣльныя стороны его, прибавляя отъ себя нѣкоторыя частичныя завоеванія реализма. Лица у него — портреты, волосы у него видны отчетливо, чуть не каждый волосокъ въ отдѣльности, движенія у него превосходно рассчитаны, не рѣзки, прировнены къ событію. Искусство и религія для него — проявленія здраваго смысла, всѣмъ доступнаго. Высокій идеаль выражается для него въ семейной привязанности, и въ изображеніи ея онъ остается не провозиденнымъ мастеромъ. „Внччаніе“ во флорентійской академіи и фрески собора въ Прато — наиболѣе выдающіяся его произведенія.

Беночцо Гоццолли (ок. 1420 — 1497) владѣетъ формой, свѣтотѣнью, жестами много слабѣе Филиппо Липпи, зато у него больше декоративной

фантази и умѣнья рассказывать событіями, что въ немъ являлось результатомъ врожденной наклонности изучать и воспроизводить разнообразнѣйшіе типы, которые онъ постоянно имѣлъ передъ собой. Вотъ почему во фрескахъ флорентійскаго палаццо Риккарди онъ изображаетъ одну изъ привлекательнѣйшихъ сценъ — веселую, цвѣтущую, богатую и беззаботную жизнь итал. дворовъ Кватроченто.

Доментио Гирляндайо (1449 — 1494) какъ разъ отъ Беноццо Гоццолі и отъ Филиппо Липпи отправляется въ поиски за большимъ реализмомъ въ лицахъ, въ одеждѣ, въ окружающихъ строеніяхъ. Помимо этихъ реалистическихъ исканій, серьезную моральную цѣнность его картинамъ, больше всякой другой флорентійской живописи Кватроченто, придаетъ выраженная въ нихъ доброта, обвѣянная какою-то нѣсколько степенною рефлексіей. Главныя его произведенія — фрески въ Санта Тринитѣ и въ Санта Марія Новелла во Флоренціи и въ Сикстинской капеллѣ въ Римѣ.

Филиппино Липпи (1459 — 1504), сынъ Филиппо, усвоилъ у своего отца умѣніе реалистически передавать подробности, сдѣлалъ это умѣніе отправной точкой своего искусства, затѣмъ впалъ въ вычурность, сталъ придавать фигурамъ нервную изломанность, сталъ ихъ дѣлать болѣе худыми съ цѣлью сдѣлать ихъ чувствительными, отказываясь отъ всякаго традиціоннаго равновѣсія. Эти усиленные стремленія выйти изъ обычныхъ рамокъ не привели къ созданію новаго ритма, но усилія настолько велики, смѣлость столь внушительна, что ему удается создать совершенно новые оттѣнки чувства, нервную утонченность своеобразныхъ линий, которыя, однако, подходятъ къ запутанному и лишенному логики построенію изображаемаго событія. Главныя его произведенія: „Поклоненіе волхвовъ“ во флорентійскихъ Уффиціяхъ, фрески въ Санта Марія сопра Минерва въ Римѣ и въ С. Марія Новелла во Флоренціи.

Новый, выходящій за традиціонныя пріемы, ритмъ, котораго тщетно искалъ Филиппино Липпи, наконецъ былъ гениемъ *Сандро Боттичелли*

(1444 — 1510). Онъ началъ придавать формамъ Филиппо Липпи больше изящества, нервности, одухотворенности, усвоилъ себѣ свѣтотѣнь Андреа Верроккіо и нашелъ въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ и придворныхъ сюжетахъ, удобныхъ при дворѣ Лоренцо Медичи, полн. соответствіе своей утонченности въ формѣ и въ тонахъ. Въ „Веснѣ“ и „Рожденіи Венеры“ (обѣ во Флоренціи) гармоничныя изгибы женскихъ тѣлъ, нагихъ или просвѣчивающихъ сквозь колеблющую вѣтромъ кисею, золотые волосы надъ чуть розовѣющимъ тѣломъ, цвѣты, украшающіе одежду, плоды, сверкающіе на деревьяхъ, словно природныя свѣтильники, словомъ, все проявленія фантази народа, воспитаннаго въковой художественной традиціей, народа, который, отрѣшившись отъ всякой мысли, отдается жизни природы, все мечты, окутывающія простодушной поэзіей красоту человѣка и растительнаго міра, — все это нашло себѣ полное и совершенное выраженіе. Боттичелли вноситъ эту свою поэзію природы во многія религиозныя произведенія, какъ, напр., во фрески Сикстинской капеллы въ Римѣ, въ мадонну „Magnificat“ во флорентійскихъ Уффиціяхъ. Къ концу жизни, подъ вліяніемъ Джироламо Савонаролы, онъ отрывается отъ языческихъ грезъ и заостряетъ свои нервныя формы съ единственной цѣлью сдѣлать ихъ изможденными, оторвать ихъ отъ естественной жизни, подчеркнуть въ нихъ религиозное чувство. Сандро Боттичелли является, безъ сомнѣнія, самымъ тонкимъ и глубокимъ выразителемъ своего времени, тѣмъ художникомъ Кватроченто, который больше всѣхъ сумѣлъ найти равновѣсіе между своей техникой и своими замыслами. Искусство его было совершеннымъ и законченнымъ; вотъ почему оно осталось безъ подражателей, безъ дальнѣйшаго развитія, завершеннымъ, единственнымъ въ исторіи искусства.

Въ Сіенѣ, послѣ Треченто, художники уже не могутъ соперничать съ реализмомъ, установившимся во Флоренціи, и продолжаютъ искусство, цѣликомъ опирающееся на прошлыя образцы и осуществляемое съ необы-

чайнымъ стараніемъ, религіозностью и непосредственностью. Доменико ди Бартоло, Джованни ди Стефано, по прозвищу Сассетта, Сано ди Пьетро, Джованни ди Паоло, Маттео ди Джованни являются виднѣйшими его представителями. Въ Умбріи Бенедетто Бонфильди и Маттео ди Гвальдо, въ Маркахъ Джованни Боккаги дѣйствуютъ въ томъ же направленіи.

Все это до тѣхъ поръ, пока въ самой Умбріи, подъ влияніемъ Пьеро делла Франческа, не утверждается искусство *Пьетро Перуджино* (1446—1523), который придумалъ въ жестахъ и типахъ особое изящество и нѣжность, ставшія типичными для характеристики умбрійцевъ. Главныя его произведенія находятся въ Сикстинской капеллѣ въ Римѣ, въ Сальвио Перуджии, во флорентійскихъ галереяхъ.

Послѣдователемъ Перуджино былъ *Бернардино ди Ветто*, прозванный *Пиктуриджіо* (1454—1513), который развилъ декоративный стиль, чрезвычайно увлекательный, благодаря блестящей игрѣ красокъ въ одеждахъ, постройкахъ, во всѣхъ украшеніяхъ. Лучшія свои произведенія онъ оставилъ въ Римѣ, въ покояхъ Борджіа, и въ Сиенѣ, въ библиотекѣ Пикколомини.

Въ то время, какъ тосканское искусство Пьеро делла Франческа вызвало къ новой жизни живопись въ Умбріи, въ лицѣ Перуджино, и въ Романьѣ, въ лицѣ Мелоццо да Форли,—въ Падуѣ, подъ влияніемъ Донателло, началась образовываться школа Франческо Скварчоне, которая внезапно нашла свое гениальное проявленіе въ произведеніяхъ *Адреа Мантеньи* (1430—1506), который неожиданно поднялъ венеціанское искусство на ту же высоту пластической рельефности, драматизма и реализма въ деталяхъ, какая существовала въ эту пору во Флоренціи. Конечно, отсутствіе флорентійской традиціи лишало Мантенью утонченности, изысканнаго вкуса, безупречной композиціи тосканцевъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, отсутствіе холоднаго школьнаго натаскиванія позволяло ему свободнѣе отдаваться воображенію, увлекаться своей собственной работой съ менѣе строгой провѣркой, съ большей непосредственностью. Фрески у

Эремитанцевъ въ Падуѣ и въ Самега degli Sposi въ Мантуѣ—наиболѣе знаменитыя его произведенія. Приемы Скварчоне и Мантеньи быстро распространились и вызвали творчество Бартоломео Виварини и Карло Кривелли въ Венеціи, Космѣ Туру и Франческо Коссы въ Феррарѣ, Винченцо Фоппы въ Брешии, Либерале въ Веронѣ.

Тѣмъ временемъ новому теченію суждено было вызвать въ Венеціанской области новую перемѣну. Реализмъ деталей, который отъ времени до времени появляется въ тосканской живописи Кватроченто, не будучи въ состояніи искоренить чисто синтетическихъ наклонностей тосканцевъ,—этотъ реализмъ нашелъ свое совершенное выраженіе во фламандской школѣ, основанной въ первую половину Кватроченто Губертомъ и Яномъ ванъ Эйкомъ. И если какой-либо образецъ фламандской живописи отъ времени до времени оказываетъ нѣкоторое преходящее влияніе, то оно, разумѣется, не было ни глубокимъ, ни широкимъ, пока въ 1475 г. не прибылъ въ Венецію Антонелло да Мессина, привезя съ собой технику, съ помощью которой легко было передавать постепенные переходы свѣтотѣни и являлась возможность различать на картинѣ отдѣльные планы. Портреты Антонелло являются главнымъ основаніемъ его извѣстности; есть они въ Римѣ—въ галлерей Боргезе, въ Миланѣ, въ Парижѣ, въ Берлинѣ.

Венеціанецъ Альвизе Виварини, вичентинецъ Бартоломео Монтанья, Чима да Канеліано приспособили искусство Антонелло къ венеціанскому вкусу, а именно, къ чисто формальному построенію мессинца они присоединили большую дозу поэтического чувства. Одновременно Эрколе Роберти въ Феррарѣ, Лоренцо Коста въ Феррарѣ и Болоньѣ, Джентиле Беллини въ Венеціи постепенно бросали мантеньевскій схематизмъ, переходя къ болѣе широкой живописи, обогащая и углубляя тѣмъ самымъ свой реализмъ.

Преодолѣвъ такой реализмъ и затѣмъ примѣнить его къ полному фантази и поэзи изображенію дѣйствительности удалось Джованни Беллини и Витторе Карпаччо въ Венеціи, Фран-

ческо Бьянки Феррари въ Моденѣ, Франческо Франча и Тимотео Вити въ Болоньѣ.

Джованни Беллини (1430 — 1516), чьи главные произведения находятся въ Венеціи и Миланѣ, достигъ несравненныхъ красочныхъ мелодій и какъ никто другой выразилъ особое религиозное чувство, суть котораго въ нравственной высотѣ и преклоненіи передъ церковнымъ авторитетомъ. Его мадонны величавы и самой позой своей и владѣніемъ византійскихъ абсидъ, написанныхъ на заднемъ фонѣ картины, и съ материнской нѣжностью смотреть онѣ на своего младенца.

Витторе Карпаччо значительно ниже Беллини по силѣ чувства; но онъ сумѣлъ съ живостью и блескомъ, съ неслыханнымъ даромъ рассказчика въ совершенствѣ изобразить венеціанскія празднества своего времени, сумѣлъ вложить много фантазіи и поэзіи въ рассказы о венеціанскихъ дворцахъ и лагунахъ. Онъ является первымъ крупнымъ художникомъ лагунъ и живописныхъ построекъ.

Франческо Франча изобразилъ прелесть болонскихъ женщинъ съ мягкостью, равной Перуджино, и съ опытностью стараго ювелира заставилъ блистать краски на своихъ картинахъ.

Таковы учителя тѣхъ полубоговъ Чинквеченто, которые создали современную живопись. Леонардо идетъ отъ Верроккио, Рафаэль отъ Перуджино, Микель Анджело отъ Бертольдо и Синьорелли, Корреджіо отъ Мантеньи и Бьянки Феррари, Джорджоне и Тицианъ отправляются отъ Джованни Беллини. *Леонардо да Винчи* (1452—1519) овладѣлъ гибкой линіей, глубокой истолковательницей дѣйствительности, и утонченными переходами свѣтотѣни, т. е. двумя величайшими завоеваніями своихъ флорентійскихъ предшественниковъ, и сочеталъ ихъ съ силой движенія, психологической глубиной, научно-раціональными приѣмами композиціи, примѣнилъ все это въ формахъ, до той поры незнакомыхъ итальянскому искусству. Частности исчезаютъ; снова, какъ во времена Маачаччо, синтезъ изображаемаго событія становится единственной задачей художника. Скромныя краски ло-

жатся примѣнительно къ основному распредѣленію свѣта и тѣни и остаются у нихъ въ подчиненіи. Одновременно исчезаетъ отчетливость контуровъ, рисунокъ ускользаетъ отъ наблюдателя, дѣйствительность уже не представляется болѣе съ отчетливостью, которая, собственно говоря, есть абстракція, а передается посредствомъ тысячи второстепенныхъ отголосковъ, которые объясняютъ и оживляютъ самую дѣйствительность, являясь болѣе глубокимъ ея отзвукомъ, давая больше пиши воображенію, чѣмъ тогда, когда отчетливо высказано все. Отнынѣ искусство считало себя хозяиномъ своихъ средствъ, уже не искало терпѣливо новыхъ, какъ оно дѣлало раньше въ теченіе двухъ вѣковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, искусство увѣренно бросилось завоевывать все, что ему подсказывалось окружающей дѣйствительностью и воображеніемъ, открывая въ себѣ могущество, какого оно раньше за собой не знало, такъ какъ лишено было смѣлости и погружено въ поиски выразительныхъ средствъ.

Леонардо, вѣчно занятый тысячами проектовъ, живописныхъ, пластическихъ, инженерныхъ, математическихъ, философскихъ, литературныхъ, создалъ немного; зато у него нѣтъ такого произведенія, которое не вызвало бы длинной цѣпи подражаній. Напомнимъ изъ существующихъ понинѣ: „Поклоненіе волхвовъ“ во флорентійской галлерей Уффици, „Богородица въ скалахъ“ и „св. Анна“ въ Луврскомъ музеѣ, „Джоконда“, украденная изъ Лувра муз. и найденная уже вновь, „Тайная вечеря“ въ Санта Марія делле Граціе въ Миланѣ.

Два флорентійца—*Фра Бартоломео делла Порта* (1475—1517) и *Андреа д'Анело*, прозванный *Андреа дель Сарто* (1489—1531),—утвердили во Флоренціи стиль, созданный Леонардо, и развили его въ сторону большей широты, спокойствія и величавости. Многочисленные произведенія ихъ можно видѣть во флорентійскихъ галлерейяхъ.

Между живописью Кватроченто и Чинквеченто разница такая же, какъ между тѣмъ, кто безпокойно ищетъ, и тѣмъ, кто дѣйствуетъ, увѣренный въ томъ, что онъ уже нашель.

Въ этомъ смыслѣ Леонардо, родив-

шійся въ 1453 году, былъ первымъ чинквечентистомъ, но онъ не былъ царемъ Чинквеченто, и не за нимъ слѣдовали больше всего. По смѣлости въ выводахъ, къ которымъ приводила его техника, былъ одинъ смѣлѣе его; былъ одинъ, который достигъ въ построении и въ жестахъ своихъ фигуръ такой монументальности, такой выразительности, что она въ глазахъ изумленнаго міра не только была равна, но даже превосходила греко-римское искусство, которое считалось вершиной художественнаго идеала; этоъ единственный—*Микель Анджело Буонаротти*. Воспитанный ваятелями, самъ ваятель, и живописецъ только въ исключительныхъ случаяхъ, Микель Анджело (1475 — 1564) оставилъ величайшее и наиболѣе прославленное свое произведеніе въ обширной росписи Сикстинской капеллы въ Римѣ, гдѣ онъ изобразилъ событія Ветхаго завета и Страшный судъ. Естественно, онъ не могъ не развивать пластическаго теченія, и силой своего генія онъ на долгое время сдѣлалъ его господствующимъ въ средней Италіи. Владѣя движеніемъ нагого человѣческаго тѣла, какъ никто до него, ни одинъ ваятель, ни одинъ живописецъ, онъ пренебрегъ всѣмъ въ природѣ, кромѣ обнаженной человѣческой фигуры, и все свое искусство посвятилъ превознесенію наготы. А превознося, онъ увеличивалъ размѣры тѣла и людей превратилъ въ героевъ. Горько страдая и за свое искусство и за свою родину, онъ пользовался міромъ живописи и ваянія, какъ своимъ обычнымъ разговорнымъ языкомъ; поэтому онъ скрючивалъ фигуры, придавалъ имъ мучительныя позы. А такъ какъ фигуры были огромныя, то ихъ муки становились героическими; отчаяніе воспламененной фантазіи получало выраженіе гнѣва Божьяго. Такъ воспламеняя, героизируя, одухотворяя нагое человѣческое тѣло, онъ отнималъ у своихъ фигуръ всякое религиозное значеніе, очеловѣчивалъ ихъ, замѣняя традиціонную религиозность нравственною сосредоточенностью. И въ эту сосредоточенность онъ вылилъ всю скорбь человѣчества. Міръ человѣческой, имъ обнимаемый, такъ великъ,

что его герои представляютъ собой цѣлый міръ; такая смѣлость въ лѣпкѣ и постановкѣ его фигуръ, что кажется достигнутой грань свободы воображенія, такъ велико умѣнье, съ какимъ онъ размѣстилъ различныя сцены по своду Сикстинской капеллы или по огромной стѣнѣ „Страшнаго суда“, что человѣческія чувства и воображеніе кажутся обузданными силою разсчитливаго, упорядочивающаго, строгаго разума, ставящаго желѣзные предѣлы, въ которыхъ и развертывается свободное воображеніе, и какъ разъ благодаря этимъ предѣламъ работа самой творческой фантазіи находитъ свою высшую сосредоточенность и законченность.

Грандіозность построения, свобода, съ какой была отброшена привычная старая техника, показались И. и Европѣ чудомъ Конечно, въ общемъ изумленіи большую роль играли внѣшніе элементы, больше обрадцали вниманія на вздутіе какого-нибудь мускула, чѣмъ на внутреннюю структуру какого-либо тѣла или событія или чѣмъ на духовную глубину, которая скрывалась за этой структурой. Поэтому настоящаго продолженія искусство Микель Анджело не имѣло. Но европейское зодчество, ваяніе и живопись въ теченіе нѣкотораго времени подражали ему и навсегда усвоили смѣлость, съ какою онъ становился передъ человѣческой жизнью и проникалъ въ нее.

Чтобы понять отношеніе Микель Анджело къ человѣку, необходимо припомнить историческій моментъ, въ который онъ жилъ.

Народы тяготились своими государственными, нравственное чувство возмущалось испорченностью духовенства и папскаго двора, умы возставали противъ догматовъ вѣками господствовавшей вѣры. Одновременно культура достигла въ Европѣ небывалой высоты; въ томъ привилегированномъ классѣ, который связанъ былъ съ дворами, единственной жизненною цѣлью, повидимому, было красиво одѣваться, красиво говорить, красиво держаться, видѣть красивыя формы, красивыя краски, слышать красивыя звуки. А между тѣмъ, различныя государства.

входившія въ составъ II., въ междоусобной борьбѣ ослабляли другъ друга, вызывали набѣги и грабежи со стороны иноземцевъ. Разруха политическая и разруха церковная; расцвѣтъ нравственного и умственного сознанія и исключительнаго художественнаго творчества,—таковы, въ общихъ чертахъ, общественныя основы II. въ эпоху Микель Анджеоло. Для него искусство и было тѣмъ языкомъ, который давалъ ему возможность выразить свое нравственное чувство, свою полную отчаянія скорбь по поводу политическаго и моральнаго распада II.

Рафаэль Санціо (1483—1520) на ряду съ Микель Анджеоло былъ наиболѣе яркимъ выразителемъ своего времени. Въ немъ не было ни мукъ ни глубокаго интереса къ человѣку, какъ въ Микель Анджеоло; онъ умеръ молодымъ, проведя свою жизнь при двухъ дворахъ, урбинскомъ и римскомъ; и тутъ и тамъ его принимали восторженно; предъ нимъ преклонялись. Потому-то онъ и не обратилъ вниманія на тяжелыя стороны жизни, кипѣвшей вокругъ него, не отвергъ формальнаго придворнаго идеала и этотъ идеалъ воплотилъ, какъ никто ни до ни послѣ него. Находясь вначалѣ въ сторонѣ отъ столицы итальянскаго искусства, Флоренціи, онъ придалъ утонченности Тимотео Вити и Перуджино формы болѣе непосредственныя и болѣе углубленныя по изысканной одухотворенности; позднѣе, подъ влияніемъ Леонардо и Микель Анджеоло, онъ вышелъ на большую дорогу итальянскаго искусства, и въ благородствѣ лицъ и жестовъ, въ безпредѣльности изображаемыхъ событій, въ необычайной даже для его времени сдержанности формы онъ нашелъ способъ сдѣлаться наиболѣе обожаемымъ изъ итальянскихъ живописцевъ, начиная съ его времени и кончая нашимъ.

Полное отсутствіе чувства трагическаго позволило ему отдать все свое вниманіе разработкѣ человѣческой личности, цѣликомъ построенной на изяществѣ очертаній и благородствѣ жестовъ. Его фигуры не дѣйствуютъ, онъ позируютъ въ поискахъ какого-то идеала формы, отыскиваемого и находямаго съ помощью такого разборчиваго

воображенія, что изгоняется малѣйшая риторика, и совершенно новая струя внутренней жизни открывается именно тамъ, гдѣ, казалось бы, должно начаться господство риторики. И вниманіе художника переносится съ жестовъ отдѣльныхъ фигуръ на пространство, достигая особаго языка поражающей ясности. Главныя произведенія Рафаэля: перуджиніевскаго періода—„Вѣнчаніе“ въ ватиканской галлерей въ Римѣ и фрески въ Перуджині, въ Sala del Cambio; флорентійскаго періода—„Мадонна del Granduca“ во Флоренціи и „Положеніе во гробъ“ въ галлерей Боргезе въ Римѣ; римскаго періода—фрески въ „станцахъ“ и въ „лоджахъ“ ватиканскаго дворца въ Римѣ, „Сивиллы“ церкви della Pace и фрески виллы Фарнезины, также въ Римѣ; „Сикстинская Мадонна“ въ Дрезденѣ.

Въ то время, какъ центральная II. въ началѣ Чинквеченто довела до необычайнаго подъема свое искусство въ произведеніяхъ Леонардо, Микель Анджеоло и Рафаэля, область Эмилии нашла другого генія, которому удалось привести къ единству реалистическія исканія своего Кватроченто: *Антоніо Аллегри*, прозваннаго *Корреджіо* (ок. 1490—1534). Къ концу Кватроченто художественная традиція въ Эмилии оставалась отсталой не только по сравненію съ флорентійской, но и съ умбрійской и венеціанской; поэтому Корреджіо началъ свое искусство совершенно въ духѣ Кватроченто и потомъ уже сталъ развиваться самостоятельно, безъ той сдержки, какую въ центральной II. налагало классическое искусство; и именно благодаря этому недостатку сдержки, благодаря художественному своему одиночеству, онъ скоро дошелъ до крайностей, рѣзко расходившихся съ традиціей; движеніе приняло почти судорожный характеръ, линія исчезла и была замѣнена смѣлыми тонами, тончайшими переходами свѣта и тѣни. Если подъ искусствомъ Чинквеченто мы разумѣемъ возобновленіе греко-римской эстетики, хотя бы и приложенной къ христіанскому идеалу, необходимо согласиться, что, въ рамкахъ недолгаго своего вѣка, Корреджіо началъ человѣкомъ Кватроченто, а окончилъ—сечентистомъ. Рѣшитель-

ность генія, лишеннаго культурныхъ сдержекъ, привела Корреджіо къ созданію нѣкой своеобразной красоты, проникнутой болѣе непосредственной жизненностью, если и менѣе возвышенной, чѣмъ красота Рафаэля или Леонардо; и эта же рѣшительность дала ему достигнуть, въ послѣдніе годы его жизни, красочной гармоніи, построенной на сѣромъ,—гармоніи, которая даетъ впечатлѣніе тысячи красокъ, а, между тѣмъ, это достигается почти отсутствіемъ красокъ. Эти-то двѣ особенности и сдѣлали Корреджіо величайшимъ мастеромъ итальянской живописи XVII и XVIII вѣковъ, подобно тому, какъ Микель Анджелио былъ создателемъ зодчества и ваянія XVII в.

Главные картины Корреджіо находятся въ галлерейхъ Пармы и Дрездена; болѣе знаменитыя его фрески находятся въ соборѣ, въ церквахъ С.-Джованни и С.-Паоло въ Пармѣ. Но болѣе совершенно его искусство выявляется въ его „Данаѣ“ (галлерей Боргезе), „Ледѣ“ (берлинская галлерей), наконецъ, въ „Ю“ вѣнской галлерей.

Въ Венеціи свобода воображенія, отличающая Чинквеченто отъ Кватроченто, провозглашена была Джорджоне (1477—1511). Флорентійскіе живописцы нашли въ латинской миеологической литературѣ средство избавиться отъ религиозной традиціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе свободные мотивы для своего воображенія. Джорджоне пошелъ дальше: онъ освободился и отъ миеологій. Излюбленными темами его картинъ являются душевныя состоянія, видѣнія въ краскахъ, безъ конкретнаго сюжета. Его взоръ уже не ограничивается человѣческой фигурой, онъ захватываетъ и весь пейзажъ, окружающій эту фигуру; такъ пейзажъ, первый разъ въ исторіи искусства, становится главнымъ содержаніемъ картины. Фигуры относятся къ пейзажу, а не пейзажъ къ фигурамъ. Далѣе, всякія линейныя очертанія исчезаютъ, чтобы дать общій взглядъ на дѣйствительность, и краски накладываются съ расчетомъ достигнуть единой синтетической тональности. Всѣмъ этимъ завоеваніямъ въ области искусства соотвѣтствуетъ и состояніе души, которая не умѣетъ раз-

рѣшить нравственной проблемы существованія, какъ разрѣшалъ ее Микель Анджелио въ мученіяхъ, въ презрѣніи, въ скорби, въ гнѣвѣ,—состояніе души, которая ничего не беретъ рѣшать и потому чисто романтическимъ образомъ предается мечтамъ, сожалѣніямъ, музыкѣ, радостямъ жизни.

Главные произведенія Джорджоне: „Мадонна Капельфранко“, „Буря“ въ венеціанской коллекціи Giovanelli, „Три философа“ вѣнской галлерей, „Венера“ дрезденской галлерей.

Современникомъ Джорджоне былъ Тиціанъ Вечелліо (1477—1576), но такъ какъ онъ умеръ не 33-хъ, а 99 лѣтъ, то искусство Тиціана представляетъ, главнымъ образомъ, искусство двухъ поколѣній, слѣдовавшихъ за Джорджоне; ибо Тиціанъ созрѣлъ не сразу: до 40 лѣтъ онъ вѣрно шелъ за своимъ революціоннымъ товарищемъ Джорджоне и подражалъ его техникѣ и его духу съ поразительной ловкостью. Затѣмъ, по смерти Джорджоне, онъ придалъ своей красочной скалѣ большую сдержанность въ тонѣ, иначе говоря, свелъ ее къ меньшей интенсивности и меньшему разнообразію колорита, отказался отъ холодныхъ красокъ, ограничивъ свою гамму теплыми красками; мало того, отрекся отъ всѣхъ фантастическихъ неясностей Джорджоне и сталъ разрѣшать проблему жизни въ движеніи и дѣйствии. Его мадонны и апостолы уже не ждутъ благоговѣйнаго преклоненія предъ собою: они выходятъ на волю и сами бросаются на завоеваніе міра. Карль V на конѣ уже не простой портретъ: это воинъ, окруженный кровавой атмосферой. Въ драматическихъ созданіяхъ и въ веризмѣ, самомъ объективномъ, каковаго только сумѣла достигнуть И., нашелъ Тиціанъ выраженіе своей личности. Его портреты представляли уже не типы людей, а самихъ людей, въ позѣ, прямо выхваченной изъ обыденной жизни, при чемъ всѣ стороны оригинала, и внутреннія и внѣшнія, казалось, находили себѣ выраженіе. А подъ конецъ жизни онъ синтезируетъ видѣнія окружающей дѣйствительности и воссоздаетъ ее не путемъ прямого указанія, а путемъ бѣглыхъ и глубокихъ намековъ. Произведенія его чрезвы-

чайно многочисленны, они имѣются во всѣхъ большихъ галереяхъ, и сюжеты ихъ крайне разнообразны: религиозные, мифологическіе, портреты. Назовемъ галереи и церкви Венеціи, галереи Флоренціи, Вѣны, Лондона, Мадрида, гдѣ хранятся величайшіе и наиболѣе многочисленные его шедевры.

Джорджоне и Тиціанъ дали И. совершенно новое искусство, которое расходилось съ тосканскимъ искусствомъ Леонардо, Микель Анджело и Рафаэля и бросало ему вызовъ. Не классическая изысканность, а дѣйствительность занимала Венецію, не линия и не пластичность, а краски, свѣтъ, тѣни; не только человѣческая фигура, а соотношенія между фигурой и обстановкой. Во Флоренціи думали, что къ реальности можно прійти путемъ послѣдовательнаго развитія отвлеченной стилизаціи, преднамѣченной всею предшествовавшей традиціей; въ Венеціи пришли къ реальности, отправляясь отъ вѣшнихъ ея проявленій.

Въ тотъ моментъ, когда одновременно работали Микель Анджело и Тиціанъ, И. могла похвастать двумя разными искусствами живописи, одинаково достойными удивленія, противоположными по методу, по качеству, по производимому впечатлѣнію. И даже въ нашъ вѣкъ европейское искусство не удалется отъ двухъ теченій, воплощенныхъ этими двумя великими мастерами: если Микель Анджело провозглашенъ былъ богомъ-покровителемъ всѣхъ творцовъ формы, такъ называемыхъ *академиковъ*, то Тиціанъ является самымъ раннимъ и вліятельнѣйшимъ изъ живописцевъ видимаго, т. е. такъ называемыхъ импрессионистовъ. Съ ихъ искусствомъ итальянская живопись достигла такой высоты, что преемники не могли не подражать ихъ образцамъ.

Якопо Пальма (ок. 1480—1528) заимствовалъ и у Джорджоне и у Тиціана, создавая свои внушительныя и полныя достоинства полотна. Извѣстнѣйшими его произведеніями являются „Святыхъ бесѣды“, находящіяся въ крупнѣйшихъ галереяхъ, и „Св. Варвара“ въ церкви С. Марія Формоза въ Венеціи.

Себастьяно дель Пьомбо (1485—1547) былъ изумительнымъ подражателемъ;

онъ подражалъ искусству Джорджоне, и его смѣшивали съ образцомъ; онъ подражалъ искусству Рафаэля и Микель Анджело съ тѣмъ же результатомъ на много столѣтій. Такой недостатокъ оригинальности, разумѣется, умаляетъ его значеніе, но произведенія его—среди величайшихъ въ итальянскомъ искусствѣ. Значительнѣйшія его вещи находятся въ церкви св. Іоанна Златоуста въ Венеціи, въ виллѣ Фарнезина и въ Санъ Пьетро инъ Монторіо въ Римѣ, въ галереяхъ Витербо, Лондона и Петербурга.

Лоренцо Лотто (1480—1556), боровшійся между вліяніями Рафаэля и Тиціана, пишетъ смѣло, безпорядочно, изящно, порой не производя никакого впечатлѣнія, порой приближаясь къ искусству Корреджіо.

Джованни Антонио да Парденоне (1483—1539) просто продолжаетъ искусство Тиціана, безъ благородства своего образца, но иногда съ удивительнымъ подъемомъ и силою.

Изъ брешіанскихъ художниковъ *Джироламо Савольдо* (1480—1558) специализируется на ночныхъ эффектахъ, къ которымъ и приспосаблиетъ искусство Джорджоне и Тиціана; *Джироламо Романино* (1485—1566) старается соперничать съ Тиціаномъ въ живописныхъ дерзаніяхъ; *Алессандро Боничино*, прозванный *Моретто* (1495—1555), занятъ поисками изящества и благородства въ человѣческой фигурѣ, культивируя ея форму и придавая ей болѣе свѣтлый колоритъ; а его ученикъ *Морони* († 1577), специализировавшись на портретѣ, достигаетъ глубокаго психологическаго опредѣленія характеровъ.

Бонифаціо Веронезе (1487—1553) ходитъ блестяще, веселые, изящные и фантастичные оттѣнки, являясь въ то же время технически подчиненнымъ Тиціану.

Доссо Досси (1479—1542) отправляется отъ фантастическихъ замысловъ Джорджоне, чтобы достигнуть своей особой красочной гаммы, которая вся огонь и драгоцѣнные камни.

Франческо Маццола, прозванный *Пармиджанино* (1503—1540), присоединяетъ къ искусству Корреджіо классическія черты, навѣяныя Римомъ.

Въ Миланѣ всё художники становятся послѣдователями Леонардо: *Джаннеттино*, *Джованни Антонио Болтраффио*, *Марко д'Оджоно*, *Андреа Соларіо*, *Вернадино Луини* (1470—1532), типичный изобразитель ломбардской женской граціи, отраженной сквозь технику Леонардо, *Чезаре да Сесто* (1480—1521), который подражалъ сначала Леонардо, а затѣмъ Рафаэлю, подобно *Джованни Антонио Бацци*, прозванному *Содомой* (1477—1549), который, впрочемъ, отъ подражанія сумѣлъ добраться до собственнаго стиля и такой утонченности въ формѣ, что онъ достоинъ стать на ряду съ крупнѣйшими мастерами. Главныя его произведения находятся во Флоренціи, въ Сиенѣ, въ Римѣ. Наконецъ, *Гауденціо Феррари* (1471—1546) одновременно подражалъ Леонардо, Рафаэлю, Корреджіо, венеціанцамъ, создавъ искусство напыщенное, но полное декоративной цѣнности и формальной силы.

Во Флоренціи и во всей центральной И. только и признавали что Микель Анджело и Рафаэля, и повтореніе ихъ стиля, ихъ формъ, ихъ композицій, ихъ позъ мало оставляло мѣста для творчества и для свободнаго истолкованія природы. Искусство этихъ подражателей называется искусствомъ *маньеристовъ*; оно не достигаетъ большой высоты, кромѣ развѣ портретовъ, гдѣ исключительное вниманіе, удѣленное натурѣ, отвлекало ихъ отъ заученныхъ формъ.

Крупнѣйшіе изъ маньеристовъ: Даниэле да Вольтерра, Джорджо Вазари (1512—1574), Франческо Сальвиати (1510—1563), Таддео и Федерико Пуккарини, Якопо да Пантормо (1494—1557), Анджело Бронзино (1502—1572).

Остановка, вызванная величіемъ геніевъ, проявившихъ себя въ первую половину XVI вѣка, кончилась во второй половинѣ вѣка, когда появились произведения нѣсколькихъ новаторовъ, сдѣлавшихся затѣмъ на все послѣдующее столѣтіе образцами для всей Европы; то были Якопо Тинторетто, Паоло Веронезе, Федерико Бароччіо, Лодовико Караччи, Микель Анджело да Караваджо.

Якопо Тинторетто (1518—1594) стремился соединить рисунокъ Микель

Анджело съ колоритомъ Тиціана и съ головой ушелъ въ созданіе быстрыхъ и рѣзкихъ движеній и столь же рѣзкихъ свѣтовыхъ эффектовъ. Движеніе становится у него цѣлью, а не средствомъ. Для его выраженія ему уже мало человѣка, ему нужна толпа; и такъ какъ онъ не считается съ разлнчной индивидуальностью составныхъ элементовъ толпы, лишь бы только достигнуть мощнаго единства, то онъ является первымъ въ пониманіи этой толпы. Жизненность и свѣтъ доведены у него до пароксизма; и если при всемъ томъ строгость и изысканность терпятъ ущербъ, зато открываются новыя міры съ болѣе быстрой и напряженной жизнью, чѣмъ та, которую до тѣхъ поръ изображали въ живописи.

„Чудеса св. Марка“, нынѣ разрозненные и находящіеся въ академіи, въ королевскомъ дворцѣ въ Венеціи и въ миланской Пинакотекѣ, а также богатая роспись школы С. Рокко,—вотъ произведенія, которыя дѣлають его безсмертнымъ.

Тиціанъ и Тинторетто создали въ своихъ картинахъ воображаемую жизнь на основѣ искусственнаго ограниченія красочной палитры однѣми теплыми красками; этимъ путемъ достигли они столь прославившихъ ихъ эффектовъ; но это же самое отдалило ихъ отъ спокойнаго и яснаго созерцанія вѣшней жизни. На это обратилъ вниманіе *Паоло Кальяри*, прозванный *Веронезе* (1528—1588), который хотѣлъ выдвинуть какъ разъ серебряные тона, тона свѣтлые, словно подернутые инеемъ драгоценныя камни, тона, заброшенные венеціанскою традиціей. И путемъ этой красочной реформы онъ естественно пришелъ къ тому, что стало иначе, по-новому, видѣть окружающую дѣйствительность, поэтически залилъ потоками свѣта небо и строенія задняго плана, заставилъ сверкать одежды, утварь и мраморъ на первомъ планѣ, словно кучу драгоценностей. Въ лицахъ онъ умѣетъ видѣть только портретъ и видитъ его съ поражающей точностью и обобщеніемъ; но когда онъ хочетъ создать идеальный типъ, напр., Христа, онъ впадаетъ въ бездушный академизмъ. Веронезе, при сопоставленіи его съ Тинторетто,

является прямою противоположностью: въ то время, какъ одному для удовольвенія его жажды силы нужна была драма, другой нуждался въ свѣтѣшескомъ воздухѣ, окружающемъ пышные дворцы, чтобы проявить свою особенность, именно свободное, ясное созерцаніе окружающей дѣйствительности.

Онъ получилъ возможность создать свои шедевры въ росписи виллъ, которыя устраивались въ деревнѣ уставшими отъ политической дѣятельности венеціанскими патриціями, напр., въ Фанцоло и Мазерѣ; а также въ рядѣ картинъ на тему „Тайной вечери“ (венеціанская академія, Монте Берико, парижскій Лувръ).

Въ то время, какъ въ Венеціи во вторую половину Чинквеченто въ работахъ Тинторетто и Веронезе продолжалось созданіе выдающихся произведеній, районъ И. между Болоньей и Римомъ нашелъ способъ избавиться отъ маньеристовъ при содѣйствіи Федерико Бароччи и Лодовико Караччи.

Федерико Бароччио (1528—1612) стремился изгнать пластичность маньеристовъ, послѣдователей Микель Анджело, и опирался, главнымъ образомъ, на приемы, заимствованные у Корреджіо, и на собственное изученіе свѣтовыхъ эффектовъ, разсѣянія и преломленія свѣта, его игры на тѣлѣ, его прорывчиванія сквозъ тѣло. Онъ использовалъ эклектизмъ маньеристовъ и началъ комбинировать краски, достигая необычайной живописной силы. Подъ воздѣйствіемъ возрожденія идеала, которое сопровождало контр-реформацію, онъ нашелъ себѣ психологической матеріалъ въ разныхъ стыдливыхъ и деликатныхъ движеніяхъ, въ скромныхъ позахъ, которыя сообщаютъ изображеннымъ лицамъ типическую красоту. Главныя произведенія его можно видѣть въ церквахъ и галлерейхъ Рима и Урбино.

Лодовико Караччи (1555 — 1619) также опирался на Корреджіо, освобождая болонскую живопись отъ моднаго вліянія маньеристовъ микель-анджелевскаго толка. У него не было, какъ у Бароччи, постояннаго личнаго вдохновенія; въ его искусствѣ больше рефлексіи, зато и больше знанія, отбора и строгости. Ему удавались и драма-

тические эффекты и монументальная декоративность, ибо онъ одинаково умѣло пользовался мощными нагроможденіями человѣческихъ фигуръ и сочетаніемъ надуманно смѣлыхъ архитектурныхъ построений съ человѣческой фигурой. Лучшія его произведенія находятся въ дворцахъ и въ галлерейхъ Болоньи.

А при посредствѣ младшихъ своихъ двоюродныхъ братьевъ, Аннибала и Агостино, онъ привлекъ на свою сторону и Римъ, гдѣ его искусство получило отпечатокъ общетальянскаго и сдѣлалось отправной точкой для всей декоративной живописи XVII и XVIII вв.

Въ то время, какъ семья Караччи одерживала триумфы въ официальномъ мірѣ, другой артистъ, явившійся изъ Ломбардіи, *Микель Анджело да Караваджо* (1569—1609), воспитанный на красочномъ реализмѣ великихъ венеціанцевъ, уклонился отъ декоративности, сосредоточивалъ свое вниманіе на человѣческой фигурѣ, смотрѣлъ на нее проще, прибѣгая къ рѣзкому раздѣленію свѣта и тѣни, и проникалъ въ физическое и духовное строеніе человѣка неожиданнымъ и производившимъ сильное впечатлѣніе способомъ. Крупнѣйшія его произведенія въ церквахъ и галлерейхъ Рима и въ галлерейхъ Парижа, Лондона и Петербурга обнаруживаютъ глубокій трагическій духъ, рѣзкость эффектовъ, вызываемую именно освѣщеніемъ, которое примѣняется уже не съ реалистическими цѣлями, а стало могущественнѣйшимъ трагическимъ средствомъ, потому что оно ослабѣваетъ или сходитъ на нѣтъ по мѣрѣ того, какъ это требуется сюжетомъ.

Европейская живопись, которая въ теченіе Чинквеченто погрязла въ бесплодномъ подражаніи Микель Анджело и Рафаэлю, нашла въ итальянскомъ искусствѣ, достигшемъ этой точки, рычагъ для дальнѣйшаго своего развитія. Рибейра, Веласкесъ, Мурильо, Рембрандтъ прямо или косвенно отправляются отъ принциповъ, установленныхъ Караваджо; Рубенсъ—отъ Караваджо и Бароччио. Наоборотъ, И. охотнѣе идетъ по пути Караччи, потому что ей нужна декоративность и потому что ей больше нравятся пре-

доставлять игрѣ воображенія своды и стѣны, чѣмъ заставлятъ себя размышлять о человѣческой личности. Караччи и знаменуютъ собой декоративную живопись И.; Караваджи—испанскій, фламандскій, голландскій реализмъ. По этимъ двумъ направленьямъ безъ всякаго перерыва и развивается европейское искусство вплоть до XIX в.

Итальянское ваяніе Чивквеченто въ гораздо большей степени, чѣмъ живопись, покороно и подавлено гениемъ Микель Анджело. Искусство Микель Анджело проявляется въ пластикѣ совершенно такимъ же образомъ, какъ мы уже указывали по поводу его живописи. Главныя изваянія его находятся въ С. Лоренцо во Флоренціи, въ С. Пьетро инъ Винколи въ Римѣ, въ парижскомъ Луврѣ.

Съ ловкостью почти микельанджеловской создалъ свой шедевръ и Гульельмо делла Порта, творецъ памятника Павлу III въ римскомъ храмѣ св. Петра; самыя фигуры представляютъ собою пирамидальный архитектурный монументъ благородной величественности.

Искусство Микель Анджело сумѣло привести къ грандіозности, полной величавой сдержанности: Якопо Сансовино (1486—1570), Алессандро Витторія (1524—1608),—оба изъ Венеціи; Бенвенуто Челлини (1500—1572), особенно великій въ ювелирномъ мастерствѣ; Джамболонья (1524—1608), Пьетро Такка (1548—1618), Помпео Леони (1509—1590), Антоніо Бегазелли (1498—1565), Альфонсо Ломбарди (1488—1537).

Со времени Микель Анджело и его подражателей необычайная виртуозность въ обработкѣ мрамора сдѣлалась общимъ достояніемъ. Этимъ воспользовались новыя поколѣнія, чтобы достигнуть въ мраморѣ такихъ эффектовъ, которые свойственны живописи, а именно, усиливали впечатлѣніе свѣта и тѣни, скорѣе намѣчали, чѣмъ отдѣлывали рѣзцомъ детали, давали иллюзію тѣла и ткани.

Стефано Мадерна (1576—1636) и *Алессандро Альгарди* (1602—1664) являются въ этомъ отношеніи двумя крупнѣйшими виртуозами до того момента, пока итальянская скульптура на

весь XVII и XVIII вѣкъ не подчинилась господству геніальнаго *Джанъ Лоренцо Бернини* (1598—1680).

Зодчій и ваятель, онъ отдался во власть нервности и неуравновѣженности своего времени, его пристрастію къ пышной внѣшности; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ умѣлъ во-время сдерживаться, углубляться, сосредоточиваться. Вотъ почему онъ, съ одной стороны, достигъ своимъ „Давидомъ“ (галерея Боргезе) максимальнаго эффекта—атлетической юношеской фигуры, устремляющейся впередъ вмѣстѣ съ камнемъ пращи, а съ другой стороны, въ памятникѣ Урбана VIII онъ не отступилъ отъ пирамидальной линіи; въ „Св. Терезѣ“ (церковь дельла Витторія въ Римѣ) онъ далъ образецъ истерического трепета женскаго тѣла, достигнувъ, путемъ виртуозной трактовки мрамора, высшей степени иллюзии дѣйствительности, а въ колоннадѣ св. Петра онъ понялъ, что нельзя отступать отъ простоты безъ того, чтобы не пострадало само величіе, безъ того, чтобы не получилось нагроможденія; и вотъ онъ, любитель витыхъ колоннъ, фантастическихъ капителей, предпочелъ дорическую колонну, самую простую и самую строгую среди колоннъ, какія сумѣло создать искусство, и сдѣлалъ это именно потому, что простота въ огромномъ сооруженіи приводила къ грандіозности. И потому онъ создалъ вещь, достойную высивагося по соседству купола Микель Анджело.

Портикъ св. Петра не является исключеніемъ въ зодчествѣ Бернини и его эпохи, онъ—высшее выраженіе той строгости въ общей линіи, которая уцѣлѣла въ итальянскихъ зданіяхъ даже тогда, когда они обогатились фасадами съ выступами и нишами, окнами, пробитыми между неотесанными глыбами, потому что такъ выходитъ фантастичнѣе, куполами, которые все выше вздымались на тамбурахъ, колокольнями, которыя заканчивались фантастическими верхушками. Такія вычурности, такія фантастическія дерзанія нисколько не уменьшали грандіозности, скорѣе, увеличивали ее, потому что разнообразіе частныхъ придавало больше движенія цѣлому. Единственный недостатокъ заключался въ томъ, что сами

частности, недостаточно тщательно выполненные, часто производили впечатлѣніе тяжеловѣсности.

Въ XVII вѣкѣ, когда остальная И. дремала или была подъ властью иноземцевъ, въ церквахъ Рима, сдѣлавшагося художественной столицей, архитектурный и скульптурный стили, тѣсно между собой связанные, получили окончательную свою форму, извѣстную подъ именемъ *барокко*. Крупнѣйшими его представителями, послѣ Бернини, являются: Карло Мадерна (1556—1629), Франческо Барромини (1599—1667), Козимо Фанзага (1591—1678). Баччо ди Бартоломео Бьянко (1604—1656) сдѣлалъ барокко господствующимъ стилемъ въ Генуѣ; Винченцо Скамоцци (1552—1616) и Бальдассаро Лонгена (1604—1682) въ Венеціи; Джуvara въ Туринѣ (1685—1735); Бартоломео Провалиа въ Болоньѣ.

И въ общественныхъ зданіяхъ стиль барокко продержался весь восемнадцатый вѣкъ, наприм., въ лѣстницѣ у церкви Тринитѣ де Монти (1721—1725) въ Римѣ, даже когда завезенный изъ-за Альповъ стиль *рококо* успѣлъ дать образцовое произведеніе въ видѣ одного римскаго дворца, именно, палатцо Дорія, созданнаго Габріэле Вальвассори.

Рококо не достигло большого расцвѣта въ И., сыграло меньшую роль, чѣмъ даже готика пятью столѣтіями раньше. Когда напыщенность и своеволие барокко смягчились, зодчіе вернулись къ классицизму, и вплоть до нашихъ дней осталось постоянное колебаніе между чистымъ классицизмомъ и барокко.

Живопись развивалась въ Болоньѣ и въ Римѣ въ теченіе всего XVII в., сначала колеблясь между поисками дѣйствительности и декоративностью, а затѣмъ давая почти цѣликомъ перевѣсъ декоративности.

Аннибале и *Агостино Караччи* придали больше живости и свободы искусству Лодовико Караччи; *Гвидо Рени* (1575—1642) больше всѣхъ своихъ современниковъ достигъ измѣненія дѣйствительности въ сторону идеала человеческого благородства, женственной граціи, чувствительной религіозности, а въ декоративной области обнаружилъ необычайное благородство

вкуса; *Доменикино* (1581—1641) былъ простодушнымъ реалистомъ небольшого таланта, но искреннимъ и вдохновеннымъ; онъ умѣлъ создавать несравненныя по жизненности выраженія чувствъ; Гверчино, Франческо Альбани, Джованни Ланфранко, Алессандро Тиарини, Сассоферрато, Карло Дольчи, Андреа Сакки и Карло Маратта (1625—1713) были всѣ уточненными психологами и великолѣпными декораторами.

Тѣмъ временемъ возникали различныя школы, которыя по примѣру Караваджо съ настоятельностью, живостью и силой подошли къ дѣйствительности. Въ Неаполѣ Сальваторѣ Роза, который, вмѣстѣ съ Караччи, является крупнѣйшимъ представителемъ такъ называемаго классическаго, или итальянскаго, пейзажа, затѣмъ Маттіа Прети, Бернардо Каваллино; въ Генуѣ Бернардо Строчи и Кастильоне; въ Миланѣ Даніэле Креспи.

Среди декораторовъ выдвинулись Лука Джордано (1632—1705) въ Неаполѣ, Пьетро Берреттини да Кортона (1590—1669), Гаулли, прозванный Бачичча, и Андреа Поцци въ Римѣ, Манчини въ Перуджии и, всего болѣе, Франческини въ Болоньѣ. Въ это именно время достигнута была изумительная роспись куполовъ и сводовъ: въ эпоху Кватроченто убранство куполовъ и сводовъ носило архитектурный характеръ; Корреджіо, путемъ послѣдовательныхъ переходовъ отъ свѣта къ тѣни, выдѣлилъ свои фигуры въ пространствѣ и тѣмъ самымъ сдѣлалъ ихъ болѣе воздушными. Декораторамъ XVII вѣка приходилось умѣло комбинировать архитектуру и воздушное пространство, чтобы вызвать впечатлѣніе безпредѣльнаго простора, вызвать головокруженіе у того, кто станетъ измѣрять превзойденныя трудности замысла и перспективы. Своды церкви Джемѣ и С. Игнаціо въ Римѣ, внутренняя роспись „Санты“ въ Болоньѣ представляютъ собой непревзойденные въ этомъ отношеніи шедевры.

Отъ этого-то теченія отправляется *Джамбаттиста Тьеполо* (1690—1770), который воскрешаетъ декоративное искусство XVII вѣка искрающимися красками, неожиданною яркостью, оду-

Хронологія Італії.

476. Сверженіє Ромула Августа Одоакромъ.
476—493. Одоакр.
ок. 470—525. Боцій.
ок. 480—500. Кассиодоръ.
489—555. Остготское королевство въ Італіи.
493. Валіе Теодорихомъ Равенны.
525. Казнь Боція и Симмаха.
525—534. Аталарихъ; регентство Амаласунты.
529. Основаніе Монте-Кассинскаго аббатства.
534—536. Теодягидъ.
535. Убийство Амаласунты.
536—539. Витигисъ.
536—540. Первая кампанія Велизарія.
539. Валіе Велизаріемъ Равенны.
540—541. Ильдубадъ.
541—552. Тотила.
544. Валіе Тотилою Рима.
547—549. Вторая кампанія Велизарія.
552—555. Походъ Нарсеса.
552. Победа Нарсеса при Тоиніи.
— Провозглашеніе королемъ Теи.
555. Конецъ борьбы Византии за Італію. Равенна—столица экзархата.
568—714. Лангобардское королевство въ И.
568—573. Альбоинъ.
573—575. Клефъ.
575—585. Распаденіе ланг. кор. на ок. 3 г. герцогствъ.
585—595. Атаріи. Внорячній раздѣлъ земель.
636—6. 2. Ротари.
643. Эдиктъ Ротари.
662—672. Гримоальдъ.
668. Эдиктъ Гримоальда.
712—744. Лутпрандъ.
720. Нападеніе сарацинъ на Сардинію. ок. 720—ок. 800. Павелъ Діаконъ.
731—741. Папа Григорій III.
742. Перемиріе съ паной Захаріей — Подчиненіе торговцвъ Сполето и Беневенто.
744—749. Ратхисъ.
745. Эдиктъ Ратхиса.
749—756. Айстульфъ.
751. Валіе Айстульфомъ Равенны.
752. Походъ Айстульфа на Римъ.
754. Занятіе Пинниомъ равнины. экз. и передача его панъ Стефану II.
755. Эдиктъ Айстульфа.
756—774. Дезидерій.
774. Завоеваніе Карломъ В. ланг. кор.
774, 788. Восстанія въ Лангобардіи. Введеніе франкскаго государства. стрясъ.
800. Коронованіе Карла V. римскимъ императоромъ.
806—810. Пининъ.
812—818. Беренгаръ.
822—855. Лотарь I.
824. Constitutio Romana.
825. Учреженіе школы въ Вормпей Італіи согласно эдикту Лотаря I.
841, 846. Нападенія арабовъ на Римъ.
843. Верденскій договоръ.
855—875. Людовикъ II.
871. Занятіе Вери Людов. II.
875—877. Карлъ Лисый.
876—1071. Барн—центръ визант. И.
877. Валіе Сиракузъ. Сицилія занята арабами.
877—879. Карломанъ.
879—888. Карлъ Лисый.
888. Беренгаръ Фріульскій—король.
889—894. Борьба Беренг. Фр. съ Гвидо Сполетскимъ (съ 891 г.—императ.).
894—924. Беренгаръ Фріульскій.
901. Борьба Беренгара съ Людовикомъ Бургундскимъ.
916. Пораженіе сарацинъ при Гарилино.
919. Магнаты призываютъ Рудольфа II Бургундскаго.
921—925. Рудольфъ провозглашенъ королемъ И.
ок. 922—ок. 970. Лутпрандъ Кременскій.
923. Победа надъ Беренгаромъ при Ференцуль.
925—945. Гуго Прованскій.
945—950. Лотарь II.
950—952. Беренгаръ II Иврскій.
952—1027. Св. Ромуальдъ.
952. Походъ Оттона I; его бракъ съ Адельгейдой.
952—962. Оттонъ I—король И.
961. Возмущеніе Беренгара; его изложеніе Оттономъ.
962—973. Оттонъ—императ. Св. Рим. Имп.
973—983. Оттонъ II.
982. Пораженіе Оттона II близъ Котроне, нанес. сарацинами.
983—1002. Оттонъ III.
986, 998. Итальян. походы Отт. III. ок. 1000. Завоеваніе сарацинами Сардиніи.
1002—1024. Генрихъ II.
1004. Борьба Генриха II съ Ардуиномъ Иврскимъ; коронованіе въ Павіи желѣзною короной.
1013. Вторичная борьба съ Ардуиномъ.
1014. Коронація Генр. II въ Римѣ.
1015. Потеря сарацинами Сардиніи.
1022. Борьба съ В. заніей въ юж. И.
1024—1039. Конрадъ II.
1026. Римскій походъ Конр. II.
1035. Возстаніе вальвассоровъ противъ сеньоровъ.
1037. Установленіе наследственности вальвассорскіхъ земель.
1038—1042. Победы Г. Маніака надъ сицильскими сарацинами.
1039—1056. Генрихъ III.
1046. Римскій походъ Генр. III.
1052. Второй и адьял. походъ Генр. III.
1056—1106. Генрихъ IV.
1056. Начало миланск. татары.
1073—1085. Папа Григорій VII.
1076—1122. Борьба за инвеституру.
1077. Генрихъ IV въ Калоссе.
1081—84. Борьба Генр. IV съ паной въ И.
1106—1125. Генрихъ V.
ок. 1110—1155. Арнольдъ Брешильскій.
1111. Римскій походъ Генр. V.
1115. Борьба Генр. V за тосканское наследствіе.
1119. Основаніе премонстран. ордена.
1122. Вормскій конкордатъ.
1125—1137. Лотарь II.
1133. Корол. Лотаря II.
1136—37. Второй И. походъ Лот. II.
1138—1152. Конрадъ III.
1147—1155. Арнольдъ Брешильскій въ Римѣ.
ок. 1150. Появленіе гумилатскіхъ оргпизацій.
1152—1190. Фридрихъ I Барбаросса.
1154. Начало борьбы съ ломбард. гор. Разрушеніе Асти, Тортоны и др.
1155. Корол. Фридриха I.
1158. Восстаніе Милана.
— Ронкальскій сеймъ.
1159. Новое восстаніе ломб. городъ.
1162. Разрушеніе Милана.
1167. Союзъ городовъ противъ Фр. I.—Основаніе Александрій.
1174. Возобновленіе ломб. городами борьбы съ Фр. I.
1176. Пораженіе Фр. I при Мельяно.
1177. Шестилѣтнее перемиріе Фр. I. съ ломб. городами.
1182—1226. Св. Францискъ Ассизскій.
1183. Констанціій миръ между Фр. I и ломб. городъ.
1184. Ослученіе отъ неркви вальденсовъ.
1190—1197. Генрихъ VI.
1191. Коронованіе Генр. VI.
1198—1216. Папа Иннокентій III.
1201. Утверженіе паноу устава гумилатовъ.
1208—1215. Оттонъ IV.
1209. Корол. Отт. IV.
1215—1250. Фридрихъ II.
1222. Основаніе надунажнаго ун-та.
1226. Возобновленіе союза ломб. городовъ; ихъ разрывъ съ Фр. II.
1225—1274. Ома Аквинскій.
1237. Победа надъ ломб. г. при Кортепуовъ.
1239—43. Борьба Энцио (с. Фр. II) на сѣверѣ Італіи
1248. Пораженіе Фридриха II при Витторіи.
1250—54. Конрадъ IV.
1253. Утверженіе статутовъ болонскаго ун-та.
1254—1258. I Конрадъ.
1266—1268. J Конрадъ.
1268—66. Манфредъ.
1269. Победа лом. гор. надъ Энцио при Кассано.
1260. Первый дикъ. флагеллатовъ.
1278. Рудольфъ Габсбург. подтверждаетъ хартіи территориальными претензіями панъ.
1308. Церепеніе папскаго престола въ Авиньонъ.
1347. Трибуи. Кола ди Риенци въ Римѣ.
1348. Чума въ Італіи.
1377. Возвращеніе панъ въ Римъ.
1377—1417. Виллкій расколъ папства (авиньонскіе и римскіе панъ).
1409. Соборъ въ Пизѣ (появленіе 3 панъ).
1414—1418. Констанціій соборъ.
1431—1449. Базельскій соборъ.
1439. Флорентійскій соборъ и Флорент. унія.
1447—1492. Эпоха мирнаго расцвѣта итальянскихъ государствъ.
1494. Походъ Карла VIII франц. въ Італію.
1499. Завоеваніе миланск. герцогства Людовикомъ XII франц.
1502—1526. Французско-Испанская война въ Італіи.
1469—1527. Маккианелла.
1505. Итальянскіе французовъ въ Неаполь и окончатель. присоединеніе его къ Испаніи.
1515. Победа при Мариньяно и завоеваніе миланскаго герцогства.
1525. Сраженіе при Павии. Французъ разбиты испанцами.
1527. Иѣмецко-испанская армія грабятъ Римъ.
1540. Основаніе ордена Іезуитовъ.
1559. Миръ въ Като-Камбреси. Въ рукахъ Испаніи: Сицилія, юж. Італія и Ломбардія. Возстанов. Савойи.
1550—1600. Джорд. Бруно.
1564—1642. Галилей.
1590—1605. Томасъ Кампанелла.
1601—1617. Морисніцарствъ—Ускоччи.
1684. Осада Генуи Людовикомъ XIV.
1713. Утрехтскій миръ. Австрія получила Миланъ, Мантуя, Неаполь и Сардинію, Савояя—Александрію, Валенну, Ломеллину и Сицилію.
1720. Австрія получаетъ Савойю, Савойя—Корсику.

1773. Уничтожение ордена иезуитов (Климент XIV).
- 1795—97. Итальянская кампания Наполеона. Обращение Вормс. Итальян в Цизальпин. республ. под властью Франц. Генуя—в Лигурийскую, Модены — в Цизападинскую, и уничтожение в них феодализма. Отнятие у папы свтск. власти и провозглашение Римской республики (1798).
1798. Австрия уничтожает Венец. республику.
1799. Превращение Неаполя в Партепейскую республику.
1799. Суворов выгрывает кампанию в сев. Италии (2-я коалиция).
1801. Лувенский мир. Парма отдается кь Франц. Тоскана, переименов. въ Этранию, передается бывшему пармскому герцогу.
1804. Наполеонъ учрежд. Итальянск. корол. для своего брата Людвига.
1808. Мюратъ—король Неаполя. Наполеонъ присоединяетъ напекія владѣнія въ Италіи. королевству.
- 1808—09. Занятие Рима, отмена свѣтск. власти папы и присоединение Папской области къ Франц. И.
- 1814—15. Крушение Наполеона и пмъ основанныхъ итальянск. государствъ.
1815. Возвращение Сардиніи Пьемонт. Сардин. король Викторъ Эммануилъ получилъ Салонию, Ниццу и Генуя, Австрія вернула Миланъ и материков. владѣнія Венеціи (Австрийское королевство Ломбардо-Венец. Францискъ IV возстановленъ герцогомъ Модены Возстановленіе свѣтскихъ владѣній папы. Фердинандъ IV неапол. становился Ферд. Обѣихъ Сицилій. Возстановленіе пап. иезуитскаго ордена.
1820. Революція въ Неаполѣ.
1821. Революція въ Пьемонтѣ.
1831. Революція: въ Романѣ, Пармѣ и Моденѣ. Мацини основываетъ общество „Молодая Италия“ въ Марсело „Гибелины“ въ Италіи.
- 1798—1837. Деспариз.
- 1831—38. Австрія занимаетъ Романю, Франц. Алкону.
- 1831—1849. Карлъ Альбертъ сардинскій (Пьемонтъ—средоточіе національн. стремленій итальянцевъ).
1847. Либеральныя начіалія ПІА IX и Лепольда тосканскаго.
1848. Восстаніе въ итальянскихъ государствахъ. Республика въ Римѣ. Ломбардо-Венец. ианское восстаніе. Мацини основываетъ первое общество рабочихъ.
- 1848—49. Пораженіе Карла Альберта при Кустоциѣ и Новаррѣ.
- 1849—78. Викторъ Эммануилъ II Сардин.
1849. Взятіе Рима франц. войсками и возстановленіе папск. власти. Появленіе Гаррибальди изъ Южн. Америки.
1850. Каверъ — министръ земледѣл.; потомъ финансовъ.
- 1859—61. Война Сардиніи съ Австріей. Восстаніе Романѣ, Пармѣ, Модены и Тосканѣ противъ ихъ государей. Изгнаніе Вурбоневъ изъ Сициліи и Неаполя (Гаррибальди). Присоед. вѣнжъ госуд. къ Пьемонту, Викторъ Эммануилъ — король Италіи. Столица Флоренція.
1866. Война Италіи съ Австріей. Союзъ съ Руссіей. Пріобрѣтеніе Венеціи. Возстаніе въ Сициліи.
1867. Гаррибальди атакуетъ Римъ.
1870. Ватиканскій соборъ, догматы папской непогрѣшимости. Присоединеніе Папской области къ Италійскому королевству и конецъ свѣтской власти папъ.
1873. Закъ о закрытіи монастырей.
1873. Министерство Миннетти.
1874. ПІИ IX запрещаетъ католикамъ участіе въ италіян. политикѣ (булла „Noe exheredit“) Выступленіе правит. противъ Интернаціонала.
1875. Военныя реформы.
1876. Министерство Депретиса.
1877. Вступленіе Криспи въ министер.
- 1878—1900. Гумбертъ I—кор. Италіи.
- 1835—1911. Кардуччи.
1878. Министерство Кайроли. Второе мннн терство Депретиса.
- 1878—80. Расколъ социалистовъ и революціонеровъ и реформистовъ.
1879. Второе министерство Кайроли Коалиціонное министерство Кайроли—Депретиса.
1881. Расширеніе избир. права. Третье министерство Депретиса.
1882. Смерть Гаррибальди. Договоръ тройственнаго союза подписанъ.
1883. Окончательное ириъединеніе П. Къ „тройствен. союзу“.
1885. Взятіе галаанъ Массовы. Война съ Абиссиніей.
1889. Учредит. кій догов. съ Абиссиніей. Признаніе протектор. П аліи
1890. Организация африканск. колоній (Эритрея).
1891. Министерство Рудини.
1892. Конгрессъ социалистовъ въ Генуѣ. Окончат. сформированіе социалист. еской партіи. Выдѣленіе анархист.
- Министр. Джолитти.
- 187 96. Криспи—первый министр.
- 187 2 Расширеніе избират. права.
- 1888—1890. Таж. война съ Франціей.
1889. Новый уголовный кодексъ.
1883. Голодный бунтъ въ Сициліи. Финансовый кризисъ.
- 1893—96. Второе министерство Криспи.
- 1893—96. Война въ Абиссиніи.
1894. Исключительные законы противъ социалистовъ.
1896. Пораженіе при Адуѣ. Второе министерство Рудини. Миръ въ Аддис-Абеба; отказъ отъ протектората надъ Абиссиніей.
1898. Народное движеніе во всей Италіи, вызванное вздорожаніемъ хлѣба. Трехдневный уличный бой въ Миланѣ. Репрессіи. Министерство Пеллу.
1899. Союзъ социалистовъ, республик. и радикал. для борьбы съ реакціей
1900. Министерство Соракко.
1900. Викторъ Эммануилъ III. 23 социалист. въ палатѣ. Первая генерал. стачка въ Генуѣ за право созыва и собраній.
1901. Министерство Данарджели.
- 1901—1902. Экономическій кризисъ.
1901. Конгрессъ сельскихъ рабочихъ въ Болоннѣ.
1903. Второе министерство Джолитти. Развитіе синдикализма въ социалист. партіи.
1904. ПІИ X отмени. булла non exheredit для отдѣльн. избират. округовъ. Всеобщая стачка.
1905. Министерство Титтонъ (мартъ). Министерство Фортиса. Конгрессъ рабочихъ союзовъ въ Генуѣ. Рабочіе базисорядки. Ростъ антимилитар. пропаганды.
1906. Министерство Солино. — Третье министерство Джолитти.
1906. Общій конгрессъ раб. союзовъ высказавъ. противъ синдикализма.
1907. 1-ый конгрессъ синдикалистовъ — Официальное отдѣленіе отъ соц. дем. партіи. Стачки сельскохозяйств. рабочихъ. Всеобщ. стачка въ Миланѣ.
1908. Землетрясеніе въ юж. Италіи.
1909. Второе министерство Солино.
1910. Министерство Джолитти.
1911. Четверт. мннн ертно Джолитти.
- 1911-12. Война съ Турніей.
- Хронологию Рима см. *литство*.
- Королевство обѣихъ Сицилій.**
1016. Начало норманнскихъ набѣговъ на Ю. И.
- 1042—1085. Вильгельмъ, с. Танкредъ Готвильдскаго, — графъ Апуліи.
1059. Норманны получаютъ въ ленъ отъ папы свои завоеванія.
1081. Начало завоеванія Рожеромъ Сициліи: взятіе Мессины.
- 1081—82. Походъ Роберта Гюенкара въ Византию.
- 1085—1101. Рожеръ I, герцогъ Апуліи, Калабрии, Сициліи.
1091. Взятіе Пото—завершеніе завоеванія Сициліи.
1098. Договоръ съ Урбаномъ II; права надъ церковью въ Сип.
- 1101—1105. Сичонъ въ Сициліи.
- 1105—1154. Рожеръ II въ Сициліи.
1122. Занятие Р-омъ II Калабрии.
1127. Смерть Вильгельма, ергога Апуліи; присоед. послѣд. къ Сициліи.
1130. Рожеръ II получаетъ королевскій титулъ.
1136. Присоединеніе Капуи.
- 1137—1139. Война съ имп. Лотаремъ.
1138. Присоединеніе Неаполя.
1147. Война съ Византией, завоеваніе Корфу.
- 1154—1166. Вильгельмъ I Неап.
- 1166—1189. Вильгельмъ II Добрый.
1185. Миръ съ Фридрихомъ Барбароссой.
1186. Бракъ Констанціи съ Генрихомъ Гогенштауфеномъ.
- 1189—1197. Рихардъ VI.
- 1189—1194. Борьба за престолъ Г. VI съ Танкредомъ и Вильгельмомъ.
- 1197—1250. Фридрихъ II.
1234. Основаніе неаполитанскаго у-та.
1231. Конституція сицилійскаго кор.
- 1250—1254. Конрадъ IV.
- 1254—1268. Конрадъ II.
1265. Передача Сициліи Карлу Анжуйскому Клементомъ IV.
1266. Гибель Манфреда при Беневентѣ.
1269. Пораженіе Конрадина при Тальякоццо; его казн.
- 1266—1285. Карлъ I Анжуйскій.
1282. Сицилійская вечерня. Отпаденіе Сициліи.
- 1282—1442. *Сициліи — отдѣльное государство*.
- 1282—1285. Петръ Арагонскій.
- 1285—12 6. Яковъ.
1291. Фридрихъ становится правителемъ Сициліи.
- 1296—133 5. Фридрихъ II.
- 1337—1342. Петръ II.
- 1342—1355. Людовикъ.
- 1355—1377. Фридрихъ III.
1372. Признаніе сюзеренитета папы.
- 1377—1402. Марія.
- 1402—1409. Мартинъ I.
- 1416—1442. Альфонсъ.
- 1409—1410. Мартинъ II.
- 1410—1412. Междоусобице.
- 1412—1416. Фердинандъ I.

1286—1309. Карль II.
1309—1343. Робертъ.
1343—1381. Иоанн.
1347, 1350. Походы короля венгерскаго Людовика.
1380. Низложение папой Урбаномъ VI Иоанни, передача пмъ Неапол. корол. Карлу Малому.
1381. Карль Малый беретъ Неаполь.
1382. Назв. Иоанни.
1382—1386. Карль III.
1386—1390. Борьба за престолъ Владислава венг. и Людовика апжуйскаго.
1390—1414. Людовикъ II Авулфскій.
1414—1435. Иоанн II.
1421. Бракъ I. II съ Альфонсомъ V Арагонск. мв.
1425—1442. Рене.
1442—1458. Альфонсъ V.
1443. Приѣздъ Беккиделли.
1445. Приѣздъ Лоренцо Валии.
1447—1503. Понтаво.
1458—1494. Фердинандъ I.
1458—1530. Саллиадаро.
1494—1495. Альфонсъ II.
1495. Война съ Карломъ VIII.
— Отказъ отъ прест. Альфонса II въ полъ у Фердинанда II.
— Взятъ Неаполь Карломъ VIII.
1496. Фердинандъ II отвоевываетъ престолъ.
1496—1501. Фридрихъ.
1500. Война съ Людовикомъ и Фердинандомъ Катол.
1502—1504. Борьба испанцевъ и французовъ за неапол. корол.
1504—1713. Корол. об. Сицил. подъ властью И папи.
1735—1860. Бурбоны, см. *династія*, XIII, табл. 31.
1860. Присоедин. къ Италіи.

Венеція.

697. Сѣйна трибуната догатовъ.
1000. Занятіе далматинскаго побережья.
1075. Борьба съ Робертомъ Гвискардомъ за далматинское побережье.
1082. Помощь Византин; хрисовуль, заключ. широкій торгов. привил.
1110. Договоръ съ Готфридомъ Бульонскимъ; привил. въ госуд. крестоносцевъ.
1119—1126. Борьба съ Византійей за подтвержденіе хрисовула 1082 г.
1143. Установленіе состава вѣча (агендо).
1171. Ренессанс въ Константинополѣ въ отнош. къ Венеціи.
1172. Установленіе Большаго совѣта.
1183. Разгромъ венецианскихъ торговцевъ въ Константинополѣ.
1204. Венеція во главѣ IV крестоваго похода.
1287. Начало пріобрѣтеній на terra firma.
1298. Пораженіе при Курноля.
1310. Заговоръ Тьеноло.
1315. „Золотая книга nobilitatis“.
1335. Учреженіе совѣта.
1351—55. Война съ Генуей.
1355. Заговоръ Марино Фальеро.
1358. Потери далматинскаго побережья.
1367—1328. Война съ Падуей.
1380. Побѣда папъ Генуей при Кьоджж.
1387. Пріобрѣтеніе Корфу.
1404—1405. Ростъ terra firma: Фельтре, Венеция, Падуа и др.
1428—1516. Джованни Беллини.
1434. Торговый договоръ съ турками.
1477—1576. Тициано Вечеліо.
1478—1511. Джорджоне.

1479. Война съ турками; потеря Эвбей и частью Морей.
1480—1528. Джакомо Пальма Веккьо.
1483. Пріобрѣтеніе Кефаллоніи и Занте.
1485—1547. Себастьяно дель Пьомбо.
1488. Пріобрѣтеніе Кипра.
1508—1517. Камбрейская лига противъ В.
1510. Пораженіе при Аппяделло.
1527—56. Пьетро Аретинъ въ Венеціи.
1528—1568. Пасало Веронезе.
1540. Потеря остр. Архипелага и Морей.
1570—73. Война съ турками; потеря Кипра.
1645—49. Война съ турками; потерл Крита.
1685. Завоеваніе Морей.
1717. Потери Морей.
1797. Венеція по Кампоформ. миру отходитъ къ Австрій.
1804—1857. Маньяп.
1848—1849. Революція въ Венеціи.
1866. Присоединеніе къ Италіи.

Генуя.

774. Г. становится центромъ графства.
934. Разореніе Г. сарацинами.
958. Привилегія Беренгара.
1119—1133. I Войны съ Пизой.
1162—1175. I
1162. Привил. Фридриха Барбароссъ.
1217. Упраздненіе консулата.
1237. Восстаніе противъ знати; улучшение податата.
1261. Помощь Михаилу Палеологу.
1262. Аристократическая реакція. Возстановленіе податата.
1284. Побѣда надъ Пизой при Мелорин.
1298. Побѣда надъ Венеціей при Курноля.
1339. Революція. Догатъ Букканигры.
1379. Пораженіе при Кьоджи.
1396—1409. Владычество Франція.
1421—1435. } Г. въ рукахъ Милана.
1464—1478. }
1484—1499. }
1528. Утверждается независимость Г. Паутократическая реакція.
1547. Заговоръ Фьеско.
1576. Пересмотръ конституціи.
1628. Революція Вакеро.
1692. Г. подъ покровит. Франціи.
1797. Провозглашеніе Лигурійской республики.
1805. Присоединеніе Г. къ Франціи.
1815. Г. послѣ Вѣнскаго конгресса въ составѣ Пьемонта.

Мантуя.

Гонзага.

1328—1360. Лунджи I, генераль-капиталь М.
1329. Д. I—имперскій викарій.
1340—1369. Гвидо.
1369—1382. Лунджи II.
1382—1407. Джованъ Франческо I.
1407—1444. Джованъ Франческо II.
1424—1446. Витторіо да Фельтре въ М.
1432. Мантуя становится имперскимъ маркизатомъ.
1444—1478. Лунджи III.
1472. Переселеніе въ М. Мантипей.— II стройка собора Сант'Андреа Д. Б. Альберти.
1478—1484. Федерико I.
1484—1519. Джованъ Франческо III—предвод. прот. Карла VIII въ битвѣ при Форновъ.
1490. Бракъ Ф. съ Изабеллой д'Эсте.
1519—1540. Федерико II. Работы Джулио Романо въ М.
1530. М.—герцогство.

1536. Пріобрѣтеніе мюфферратскаго маркизата.
1540—1550. Франческо I.
1550—1587. Гульельмо.
1587—1612. Винченцо I.
1612. Франческо II.
1612—1626. Фердинандо.
1620—1627. Винченцо II.
1620—1637. Карло I.
1627—1631. Борьба за мантуанское пастѣдство.
1630. Взятіе и грабежъ М.
1637—1665. Карло III.
1665—1708. Фердинандо Карло IV.
1708. Герцог. М. присоед. къ Австрій.

Миланъ.

Висконти.

1277—1295. Оттове.
1295—1302. Маттео.
1302. Маттео прогнанъ дѣла Торре.
1310. Маттео возвращенъ при помощи Генриха VII.
1310—1322. Маттео.
1322—1328. Галеаццо.
1319—1339. Ацио.
1339—1349. Лучипо.
1349—1354. Джованни.
1354. Дѣленіе миланскихъ владѣній между Маттео II, Бернабо, Галеаццо II.
1355. Смерть Маттео.
1378. Смерть Галеаццо. Объединеніе владѣній въ рукахъ Бернабо.
1380. Бернабо—имперскій викарій.
1385—1402. Джанъ Галеаццо.
1395. Джанъ Галеаццо—герцогъ.
1402. Дѣленіе владѣній между Джанъ Маріа и Филиппо Маріа.
1402—1447. Филиппо Маріа.
1412. Убитство Джанъ Маріа. Единодержавіе Филиппо Маріа.
1429. Приглашеніе Беккаделли.
1440. Приѣздъ въ М. Филельфо.
1447—1450. Республика въ М.

Сфорца.

1450—1446. Франческо С.
1446—1476. Галеаццо Маріа.
1476—1495. Джанъ Галеаццо Маріа.
1479. Лодовико Моро—правитель М.
1481—1494. Мерула въ М.
1494. Лодовико Моро—герцогъ.
1500. Занятіе М. Людовикомъ XII.
1512. Возстановленіе Сфорца.
1512—1515. Массимиліано.
1515. Взятіе М. Францискомъ I.
1521. Возстановленіе Карломъ V Франческо II.
1526—1529. Владычество Карла V.
1529—1535. Франческо II.
1535. М. переходитъ во власть Испаніи.

Урбино.

Монтефельтре.

Пол. XII в. Установленіе власти Гвидо Монтефельтре.
1322. Мятежъ противъ Федерико.
1322—1359. Польфо М.
1359. Бѣгство Польфо изъ У.
1375—1404. Антонио Монтефельтре.
1404—1444. Оддо Антонио Монтефельтре.
1444—1827. Федерико. Время расцвѣта культуры въ Урбино.
1474. Урбино становится вассальнымъ въ герцогствомъ папы.
1492—1497. Гвидобальдо.
1497. Гвидобальдо изгнанъ изъ У. Цезаремъ Борджиа.
1497—1503. Цезарь Борджиа.
1503—1508. Гвидобальдо вторично.

1504—1516. Кастильони въ Урбино.
1506—1507. Бембо въ Урбино.

Делла Ровверо.

1508—1516. Франческо Марія I.
1516—1519. Лоренцо II Медичи,
1519—1538. Франческо Марія I вто-
рично.
1538—1574. Гвидобальдо II.
1564. Основаніе университета.
1574—1626. Франческо Марія II.
1626. Урбино присоединенъ къ палской
области.

Феррара.

Д'Эсте.

1361—1388. Николо II.
1374—1460. Гварино, гуманистъ.
1388—1393. Альбертъ, гум.
1393—1441. Николой III.
1434—1494. Боярдо, поэтъ.
1450—1471. Версо.
1452. В.—герцогъ Модены и Реджии
по пожалов. Фридриха III.
1463—1537. Тебальдео.
1471. Е.—герцогъ Феррары по пожа-
лованью папы.
1471—1505. Эрколе I.
1474—1533. Ариосто.
1482—1484. Война съ Сикстомъ IV
въ Венецій.
1505—1534. Альфонсо I.
1517. Бракъ А. I на Лукренті Борджіа.
1 28. Бракъ Эрколе съ Ренатой.
1534—1558. Эрколе II.
1558—1597. Альфонсо II.
1597. Феррара присоединена къ Церк.
Обл.

Флоренція.

1052—1115. Маркграфиня Матильда.
1064—1068. Борьба противъ епископа.
1081. Осада Ф. Генрихомъ VI.
1105. Борьба противъ Прато.
1107. Разрушеніе замка Адимари —
Гангаланди.
1110. Побѣда надъ Кадолингами.
1113—1115. Участіе въ походѣ Пизы
на сарацинъ Балеарскихъ о-въ.
1114. Борьба съ Гвиди.
1125. Разрушеніе Фьезоле.
1126. Потери Кармьяняно—Пистойѣ.
1135. Ф. принуждаеъ Буондельмонти
жить въ городѣ.
1154. Разрушеніе замка Гвиди Мон-
лекроче.
1171. Торговый договоръ съ Пизой.
1172. Постройка второго круга Ф.
стѣны.
1182. Присоединеніе Эпиоли (Сена).
1184. Торговый договоръ съ Луккой.
1184. Побѣда надъ Альберти.
1193. Подестаъ Герардо Капонсакки.
1193. Составленіе гор. статута пере-
ходить въ руки цеховъ.
1203. Торговые договоры съ Болонней
и Фанзой.
1207. Подеста—иностралець во главѣ
управленія.
1208, 1237, 1245, 1254. Торговые дог.
съ Сіеной.
1215. Начало борьбы Буондельмонти
и Амведи.
1222. Побѣда надъ Пизой при del
Воссо.

1226. Возвращеніе Кармьяняно.
1239. Появленіе въ Ф. гумидіатовъ.
1243—44. Пресѣдованіе катаровъ.
1249. Изгнаніе гвельфовъ.
1250. Организация городского управ-
вленія: коммуна и народъ; инсти-
туты *caritativo del popolo*, *amici-
ano*, и по два спеціальныхъ и об-
щихъ совѣта.
1251. Возвращеніе гвельфовъ; изгна-
ніе гибеллиновъ.
1251—54. Борьба съ коалиціей гибел-
линскихъ городовъ.
1256. Ковалъ борьба съ Пизой.
1260. Пораженіе при Монтанерти. Воз-
вращеніе гибеллиновъ и реакція.
1265—1321. Данте.
1267. Изгнаніе подесты Гвидо Новел-
ло. Возстановленіе уничтоженной
реформы.
1269—1276. Побѣды надъ Сіеной и Пи-
зой.
1276—1336. Джотто.
1280. Посредничество папы въ прими-
реніи гвельфовъ и гибеллиновъ:
ихъ совмѣстное участіе въ управ-
леніи.
1282. Учрежденіе совѣта пріоровъ изъ
представителей старшихъ цеховъ.
1289. Побѣда при Кампальдино.
— Уничтоженіе крѣпостной зависи-
мости помѣщаннаго населенія.
1291. Законъ о процессуальной подли-
нності дворянъ.
1293. *Ordinamenti di giustizia* Джано
делла Белла.
— Мирный договоръ съ Пизой.
1295. Изгнаніе Джано делла Белла.
1299. Постройка третьяго круга Ф.
стѣны.
1300. Борьба бѣлыхъ и черныхъ.
1302. Изгнаніе бѣлыхъ (среди нихъ
Данте).
1304—1374. Петрарка.
1312. Статуты *Universitatis mercato-
rum*.
1313—1375. Боккаччо.
1328. Реформа управленія—*consiglio
del popolo, consiglio del comune*.
1330—1394. Луджия Марсили.
1331—1406. Колуччо Салутати.
1339. Приобрѣтеніе части территоріи
Лукки.
1342—1343. Герцогъ авиньонскій въ Ф.
1343. Демократическая реформа, ко-
случившаяся пріоромъ, *гонфало-
ньера, consiglio del comune*.
1347. Законъ противъ гибеллиновъ.
1348. Чума.
1349. Основаніе университета.
1351. Война съ Миланомъ.
1362—67. Война съ Пизой (кондотьеръ
Гакулъ).
1364—1457. Никколо Никколи.
1369—1444. Бруни.
1370—1400. Гуарино.
1375—1378. Война съ папой.
1377—1446. Брунеллески.
1378—1455. Гиберти.
1378—1380. Сальвестро Медичи—гон-
фалоньеръ.
1378. Власть пие комми.
1380—1459. Поджьо.
1381—82. Реакція. Изгнаніе Микеле
ди Лалдо.
1386—1466. Донателло.
1386—1439. Амброджо Траверсари.

1387—1455. Фра Анджелико.
1389. Начало собраній въ виллѣ Аль-
берти.
1390—92. Борьба съ Висконти.
1390—1457. Кастаньо.
1393—1459. Малетти.
1396. Начало чтеній Мапуила Хризо-
лора.
1397—1475. Паоло Учелло.
1399—1452. Лука делла Роббиа.
1399—1463. Марсуини.
1399—1477. Пьеро Дечембрио.
1401—1428. Мазаччо.
1402—1461. Доменико Венециано.
1404—1477. Леоне Баттиста альберти.
1406—1469. Филиппо Лици.
1406. П.—дичиппие Пизы.
1409—1464. Вернарло Росселино.
1413. Реформа университета.
1421. Приобрѣтеніе Ливорно.
1421—1429. Джованни Медичи—гон-
фалоньеръ.
1421—1427. Борьба съ Висконти.
1424—1504. Христофоро Ландино.
1426—1503. Понтапо.
1427. Финансовая реформа.
1428—1464. Сеттиньяно.
1429—1433. Неудачная война съ Лук-
кой.
1429—1498. Полайuolo.
1433. Изгнаніе Козимо Медичи.
1433—1499. Марсилио Фичино.

Медичи.

1434. Возвращеніе Козимо Медичи.
1434—1464. Козимо М.
1435—1488. Веррокіо.
1439. Флорентійскій соборъ.
1446—1510. Боттичелли.
1449—1494. Герландикой.
1450. Поддержка Сфорци при захватѣ
власти въ Миланѣ.
1452—1453. Борьба Ф. и Милана про-
тивъ Неаполя въ Венецій.
1452—1519. Леонардо да Винчи.
1454—1494. Полициано.
1458—1504. Флорентинско Липпи.
1459—1537. Лоренцо ди Кредо.
1460. Начало собраній платоновской
академіи.
1462—1404. Пико делла Мирандола.
1464—1469. Пьеро I М.
1467—1468. Борьба съ кондотьеромъ
Коллеано.
1469—1492. Лоренцо и Джуліано
(†1478).
1471, 1480. Преобразования баліи.
1472. Разрушеніе Вольтерры.
1475—1564. Микель Анджелио.
1478. Договоръ Пизцы.
1480. Попытки Викста IV вызвать
войну Неаполя съ Ф.
— Первое изданіе Данте.
1483—1520. Рафаэль.
1487—1531. Андреа дель Сарто.
1492—1494. Пьеро II М.
1494. Вступленіе въ Ф. Карла VIII.
1494—1498. Савонаролла.
1498. Казнь Савонаролла.
1502. Томасо Содерини—возжизненный
гонфалоньеръ.
1512. Возвращеніе Медичи Джованни М.
1513—1519. Лоренцо II (Урбинскій).
1514—1523. Джуліо М.
1523—1527. Инноченцо и Алессандро М.
1527. Изгнаніе Медичи.
1530. Возвращ. Алессандро Медичи.

хотворенной чистотой и распространяетъ славу и господство декоративной живописи по всей Европѣ отъ Мадрида до Вюрцбурга.

Одновременно съ великой реформой декоративнаго искусства, подражая позднему ученику Караваджо, Пьяцетти, и черпая вдохновеніе у Паоло Веронезе и Рембрандта, Тьеполо производитъ реформу и въ передачѣ дѣйствительности, вводя нервность и живость, достойныя его вѣка и въ особенности Венеціи, которая была въ XVIII столѣтіи столицей европейскихъ увеселеній.

Его живопись, а также пастели его землячки, *Розальбы Каррера* (1676—1758), оказали глубокое вліяніе на французское искусство XVIII вѣка, которое, какъ болѣе прославленное, несправедливо заслоняетъ величіе искусства венеціанскаго.

Все въ той же Венеціи и въ томъ же самомъ вѣкѣ нашлись художники, умѣвшіе точно и правдиво передавать окружающую дѣйствительность. *Пьетро Лонги* (1702—1762) живописалъ нравы и жизнь господъ и простого народа своей эпохи. *Антоніо Канале*, прозванный *Каналетто* (1697—1768), писалъ Венецію съ ея каналами, церквями и площадями („самп्री“), писалъ спокойно, точно, обнаруживая безконечную и идиллическую любовь къ вѣковымъ дѣяніямъ предковъ. А *Франческо Гварди* (1712—1793), отправляясь отъ Каналетто, возвысился до нервной, вибрирующей, острой концепціи моря и его бурь, перетолковывая дѣйствительность съ чисто импрессионистскимъ воображеніемъ, въ которомъ такъ много современнаго намъ духа.

Нервность, фантастичность, вычурность исчезли къ началу XIX вѣка, ибо обновленный классицизмъ снова выдвинулъ строгость, линію, изученіе, выдвинулъ съ такой серьезностью, что получилась холодность. И первой оказалась отъ этого въ проигрышѣ декоративная живопись, которая сразу оборвала свою славную традицію и уже больше не воскресала. Зато выиграли ваяніе и изученіе дѣйствительности.

Великимъ реформаторомъ былъ *Антоніо Канова* (1757—1822). Начавъ въ

духѣ XVIII столѣтія, онъ въ нѣкоторыхъ статуяхъ, напр., въ „Магдалинѣ“, нашелъ способъ выразить всю безконечную чувствительность мрамора, ставшаго плотью, притомъ дѣлалъ это со сдержанностью, незнакомой Вернини. Но поздиѣе, въ нѣкоторыхъ надгробныхъ памятникахъ, напр., папы Климента XIII, онъ достигъ высокой степени реализма, исправляемаго и поддерживаемаго въ духѣ самой высокой традиціи, а въ памятникѣ Маріи-Терезіи, въ Вѣнѣ, онъ съ необычайной архитектурной изобрѣтательностью далъ образецъ всѣмъ современнымъ надгробнымъ памятникамъ.

Школа Кановы выродилась въ академическій маньеризмъ; въ это направленіе свѣжую струю внесли романтики, которые, выдвигая чувство, заново оживили пластическій реализмъ. Лоренцо Вертолони (1777—1850), Джованни Дюпре (1817—1882), Винченцо Вела (1820—1891)—вотъ крупнѣйшіе представители этого теченія, подготовившаго импрессионизмъ и синтезизмъ нынѣшнихъ ваятелей.

Академизмъ, упрочившійся послѣ Кановы, заполонилъ живопись, которая, тѣмъ не менѣе, въ работахъ Камуччини, Аппіани и Сабателли сохранила прежнюю высоту въ области композиціи и рисунка, достойную великой традиціи. Она не дала большихъ результатовъ въ романтическомъ поколѣніи, по причинѣ своей подчиненности политическимъ задачамъ, но за это едва ли можно упрекать этихъ художниковъ въ виду хотя бы одного того, что они своими произведеніями поддерживали энтузіазмъ къ восстановленію національнаго единства. Когда послѣднее было достигнуто, появились и заняли подобающее мѣсто три великихъ художника: въ Неаполѣ Доменико Морелли (1826—1901), въ Ломбардіи Транквилло Кремона (1831—1873) и Джованни Сегалтини (1858—1899); они являются учителями нынѣ адравствующихъ художниковъ. Библиографію см. въ *приложеніи. А. Вентури*.

Италъ, мѣлч. царь сиколовъ, или энотровъ, по имени котор. названа была Италія.

Итальянскій походъ Суворова, см. *Суворовъ*.

Итальянскій языкъ, см. *романскіе языки*.

Итальянскія войны 1848—49, 1859 и 1866 гг., см. *австро-итальянскія войны*.

Итальянское просо, см. XV, 344.

Итапикуру, рѣка въ бразильск. штатѣ Байя, впад. въ Атлант. ок.; дл. 785 км.

Итапикуру, рѣка въ браз. штатѣ Мараньонъ, впад. въ зал. Санъ-Хозе; дл. 1.000 км.; пароходы идутъ вверхъ на 70 кл. до *И. Мирумъ*, важнаго складочнаго мѣста.

Итаска, озеро на сѣв. штата Миннезоты (въ Сѣв. Амер.), на выс. 467 м.; въ его бассейнѣ беретъ начало р. Миссисипи.

Итагайя (Itatiaia), самая высокая гора въ Бразиліи; 2.712 м. выс.

Итаизмъ, предложенное Рейхлиномъ произношеніе греческихъ звуковъ; названіе свое получило отъ произношенія буквы η , какъ русское *и*. Рейхлиновское произношеніе принято у новыхъ грековъ. Ср. *греческій языкъ*, XVII, 64/66.

Итиль, арабск. и татарск. названіе Волги.

Итинераріи, дорожные указатели у римлянъ, бывшіе двухъ родовъ: списокъ станцій и разстояній между ними (I. adnotata или scripta) и картографическое изображеніе ихъ (I. picta). Изъ первыхъ дошли: I. Atonini, два путевода, приписываемые имп. Антонину Каракаллѣ, I. Hierosolymitanum 333 г., описаніе паломничества изъ Бордо въ Иерусалимъ, и I. Alexandri, описаніе похода Александра въ Персію, составл. для имп. Константина. Изъ вторыхъ сохранилась знамен. Tabula Peutingeriana, восходящая къ III в. (см. XIII, 240).

Ито, Хиробуми, князь, японск. государств. дѣятель, род. въ 1840 г. Въмѣстѣ съ Иноуе Каору посѣтилъ впервые Америку для ознакомленія съ монетнымъ дѣломъ. Въ 1882 г. И. ѣздилъ въ Европу знакомиться съ конституціями и явился духовнымъ творцомъ яп. конст. 1890 г. Въ 1885 г. И. получилъ графское достоинство, въ 1886 г. назначень былъ премьеръ-министромъ и до 1901 г. четыре раза занималъ этотъ постъ. И. игралъ большую роль во всѣхъ крупныхъ событіяхъ внѣшней и внутрен. исторіи Японіи, выдвинув-

шихъ ее въ ряды мировыхъ цивилизов. державъ. Во время его министерства (1892—96) Японія добила пересмотра договора съ Англіей, успѣшно провела Китайскую войну и присоединила о-въ Формозу. За это И. получилъ званіе маркиза. Въ 1900 г. основалъ новую прогрессивную партію (см. *Итагаки*) и въ качествѣ ея лидера сталъ опять во главѣ министерства. Выйдя въ 1901 г. въ отставку, онъ, путешествуя какъ частное лицо по Европѣ, содѣйствовалъ заключенію англо-японск. союза 1902 г. Его стараніями былъ заключенъ и яп.-корейскій договоръ 1905 г. И. былъ первымъ резидентомъ Кореи (1905—1909), и ему Японія въ большой степени обязана ростомъ своего вліянія въ Корей. Въ 1907 г. И. возведенъ былъ въ княжеское достоинство. Вернувшись въ 1909 г. въ Японію, гдѣ сдѣлался предсѣдателемъ частнаго совѣта микадо, И. въ окт. этого года прѣхалъ въ Харбинъ для свиданія съ Коковцовымъ по поводу спора о мандж. ж. д. и здѣсь былъ убитъ однимъ корейцемъ.

Итоме (Ἰθάκη, нынѣ Вуркано), гора въ Мессеніи (802 м. в.), со святыней Зевса Итомата, культъ котораго не требовалъ ни храма ни идола. Укрѣпленная наверху, гора служила оплотомъ страны, долго защищая ее въ 1-ую и 3-ью мессенскія войны отъ спартанцевъ. Въ IV в. до Р. Хр. снова была укрѣплена по совѣту Эпаминонда, являясь акрополемъ для выстроеннаго у ея подножья гор. Мессены.

Итонъ (Eton), гор. въ англ. графствѣ Бекингемъ, на р. Темзѣ, противъ Виндзора, 3.301 ж. Извѣстенъ своимъ колледжемъ, основ. въ 1440 г. Генрихомъ VI. Въ наст. время въ колледжѣ обучаются „королевскіе“ ученики, живущіе въ самомъ заведеніи стипендіатами, и „оппиданы“, живущіе у учителей за плату; отсюда большей частью поступаютъ въ кембриджск. и оксфордск. унив. Изъ И. колледжа вышло много выдающихся людей.

Иттербій, Yb = 172, металлъ, при, надлежащій къ группѣ металловъ рѣдкихъ земель. По Д. И. Менделѣеву И. хорошо соотвѣтствуетъ мѣсто въ III группѣ въ 10-мъ ряду. Окись его Yb₂O₃ представляетъ, послѣ окиси

скандія Sc_2O_3 , наиболѣе слабое основаніе изъ всѣхъ рѣдкихъ земель. Бѣлый порошокъ, медленно растворяющійся въ холодныхъ кислотахъ; уд. в. ея 9,18. Соли И. безцвѣтны. Извѣстны: $\text{YbCl}_3 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$. При накаливаніи этой соли въ струѣ HCl получается хлорокись И. YbOCl . Сѣрнистая соль $\text{Yb}_2(\text{SO}_4)_3 \cdot 8\text{H}_2\text{O}$ выдѣляется изъ растворовъ въ видѣ больш. прозрачныхъ кристалловъ, изоморфн. съ солями празеодима, неодима, эрбія и иттрія. *И. Кб.*

Иттрій, $\text{Y} = 89$, металлъ, принадлежащій къ группѣ металловъ рѣдкихъ земель. Въ свободномъ видѣ получается дѣйствіемъ натрія на хлористый И.— YCl_3 . Сѣрый порошокъ, уд. в. 3,8, атомный объемъ = 23,6. Окись его Y_2O_3 —бѣлый порошокъ, легко растворимый въ кислотахъ, уд. в. 5,05. Соли безцвѣтны. Изъ солей окиси щелочи осаждаютъ гидратъ окиси И.— $\text{Y}(\text{OH})_3$. Изъ солей наиболѣе изучены: хлористый И., $\text{YCl}_3 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$, въ водѣ растворимъ; фтористый И.— YF_3 —аморфный, нерастворимый въ водѣ порошокъ; безводная сѣрнистая соль: $\text{Y}_2(\text{SO}_4)_3$, и съ кристаллизационной водой $\text{Y}_2(\text{SO}_4)_3 \cdot 8\text{H}_2\text{O}$ (изоморфна съ таковой же солью иттербія), азотнокислая окись И.: $\text{Y}(\text{NO}_3)_3 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$; двойныя соли фосфорной и угольной кислотъ: $\text{YPO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$, $\text{Y}_2(\text{CO}_3)_3 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$ и двойная платиносинеродистая соль: $\text{Y}_2[\text{Pt}(\text{CN}_4)_3]_2 \cdot 21\text{H}_2\text{O}$. Карбидъ И. YC_2 получается при накаливаніи окиси съ углемъ въ электрической печи. При дѣйствіи на него водой выдѣляются: ацетиленъ C_2H_2 , съ примѣсью этилена C_2H_4 , метана CH_4 и водорода. *И. Кб.*

Итурбиде, Августинъ де (1783—1824), мексиканскій императоръ, въ 1810 г. принималъ участіе въ подавленіи возстанія противъ Испаніи и сдѣлалъ блестящую военную карьеру, но въ 1816 г., въ виду обвиненія въ лихоимствѣ, самъ вышелъ въ отставку. Въ 1820 г. вице-король Мексики, желавшій возстановить неограниченн. власть исп. короля, назначилъ съ этой цѣлью И. главнокомандующимъ. Послѣдній однако примкнулъ къ инсургентамъ, и въ 1822 г. солдаты провозгласили его императоромъ подъ именемъ *Августина I*, но въ 1823 г. онъ вынужденъ былъ передать свою власть

конгрессу, который изгналъ его въ Италию, назначивъ ему пенсію. Въ 1824 г. И. вернулся въ Мексику съ намѣреніемъ вернуть себѣ престолъ и при высадкѣ на берегъ былъ схваченъ и разстрѣлянъ. Онъ оставилъ послѣ себя „Записки“.

Итурия, горная мѣстность къ сѣверо-востоку отъ Палестины, принадлежала къ тетрархіи Филиппа, была присоединена въ 47 г. по Р. Х. къ римск. пров. Сиріи. Обитатели занимались преимущественно разбоемъ; въ борьбѣ съ иудейскимъ царемъ Аристубуломъ I (изъ фамиліи Асмонеевъ), въ 105—104 гг. до Р. Х., были побѣждены и насильно обращены въ иудейство.

Итури, см. *Аруаими*.

Итурулъ, самый большой изъ Курильск. о-вовъ, 6,725 кв. км.

Ифигенія (у Гомера *Ифианасса*), по греч. легендѣ дочь Агамемнона и Клитемнестры. По совѣту жреца Калхаса ее хотѣли принести въ жертву, чтобы умилостивить Артемиду, оскорбленную Агамемнономъ и препятствовавшую поэтому отплытію грековъ изъ Авлиды въ Трою. Согласно наиб. распространенію, Артемиды сжалилась надъ И. и унесла ее въ Тавриду, гдѣ она сдѣлалась жрицей богини. Здѣсь она спасла своего брата Ореста отъ угрожавшей ему, какъ чужестранцу, смерти, и они бѣжали, унося съ собою изображеніе богини, которое И., вернувшись въ Атику, помѣстила въ Брауронѣ, оставшись тамъ жрицей. По другой версіи, И. была перенесена изъ Авлиды на о-въ Левке, гдѣ стала женой Ахилла подъ именемъ Орсилохи. Въ Герміонѣ подъ именемъ И. чтити Артемиду. Вѣроятно, „И.“ первоначально была эпитетомъ Артемиды, откуда и представленіе объ И., какъ жрицѣ. Легенда объ И. послужила сюжетомъ для двухъ трагедій Эврипида („И. въ Авлидѣ“ и „И. въ Тавридѣ“), котор. воспользовались Расинъ („И.“), Гёте („И. въ Тавридѣ“) и Глюкъ (двѣ оперы: „И. въ Авлидѣ“ и „И. въ Тавридѣ“).

Ификлъ, сынъ Амфитріона и Алкмены, единоутробный братъ Геркулеса; принималъ участіе во многихъ подвигахъ послѣдняго.

Ификратъ, афинскій полководецъ первой половины IV в. Онъ преобра-

зоваль войско, введя новое болѣе легкое вооруженіе (между проч., небольшой кругл. щитъ)—*σπλῆτος*,—откуда названіе „пелтасты“ и новую тактику. И. отличился въ коринѣской войнѣ (395—387) своими побѣдами при Сикіонѣ и Абидосѣ, въ Египтѣ (379—374) и противъ Спарты (372—371). Биографію его написали Корнелій Непотъ.

Иффландъ, Августъ Вильгельмъ, нѣм. актеръ и драматургъ (1759—1814); съ 1796 г. состоялъ директоромъ національнаго театра въ Берлинѣ, съ 1811 г.—директоръ корол. театра.—Какъ актеръ, И. выдѣлялся не столько талантомъ, сколько тщательной разработкой ролей. Особенно удавались ему комич. и бытовые персонажи. Какъ драматургъ, И. обнаруживаетъ отличное знаніе условій сцены и современныхъ ему нравовъ и быта. Серьезнымъ недостаткомъ его была морализир. тенденція. (Ср. XIV, 283/4).

Ифъ (If или Châteaу d'If, небольшой скалистый островъ во Франціи (д-ть Устьева Роны), въ Средиземномъ морѣ, къ з. отъ Марселя, въ 1½ км. отъ берега. Фортъ, выстроенный Францискомъ I въ 1529 г. и служащій государств. тюрьмой. И. извѣстенъ заключ. въ немъ Мирабо (1774).

Ихневмонъ, *фараонова мѣль*, см. *визерровья*.

Ихтиозавры, или *рыбоящеры*, представляютъ вымершій отрядъ рептилій. Появились они въ триасѣ, наибольшаго развитія достигли въ юрскую эпоху, вымерли въ верхне-мѣловое время. Длинный черепъ вытянутъ въ приостренный клювъ, образованный удлинненными межчелюстными костями. Вдоль краевъ длинныхъ челюстей расположены многочисленныя коническія зубы, помѣщающіеся или въ желобкѣ или въ слабо выраженнхъ альвеолахъ. Большія глазныя отверстія окружены костнымъ кольцомъ. Позвоночный столбъ состоитъ изъ большого числа примитивныхъ, двояко-вогнутыхъ, короткихъ позвонковъ. Въ немъ можно отличить лишь два отдѣла—хвостовой и туловищный. Ребра длинные, двухголовчатая. Оконечности сильно редуцированы и превращены въ плавники. У древнѣйшихъ И. онѣ имѣють больше сходства съ оконечностями

наземныхъ четвероногихъ животныхъ. Хвостъ снабженъ сильнымъ вертикальнымъ плавникомъ. Непарный, мясистый плавникъ располагался и на спинѣ животнаго. Совершенно голая кожа покрывала тѣло И. И. представляли крупнѣйшихъ морскихъ хищниковъ, вполне приспособившихся къ жизни въ водѣ. Ихъ рыбообразное тѣло достигало 12 м. длины. Дышали они легкими. Родили дѣтенышей живыми, что доказывается находками ископаемыхъ И., въ брюшной области которыхъ сохранились скелеты маленькихъ И. въ характерномъ для эмбрионовъ положеніи. Обжорливыя животныя питались рыбами и головоногими моллюсками, не брезговали и своими собственными дѣтенышами. И. населяли мезозойскія моря въ большомъ количествѣ, держались они, вѣроятно, стаями. Находки древнѣйшихъ И. въ триасѣ Шпицбергена установиваютъ ихъ родство съ лабиринтодонтовыми, отъ которыхъ, вѣроятно, они и произошли. *А. Н.*

Ихтиозъ (греч.), кожная болѣзнь, см. *кожа*—*болѣзнь кожи*.

Ихтиколь (греч.), то же, что рыбій клей, см. *клей*.

Ихтиологія (греч.), отдѣлъ зоологіи, посвященный изученію рыбъ; см. *рыбы*.

Ихтиоль получается при сухой перегонкѣ особаго минерала (тирольскаго битуминознаго сланца), богатаго остатками ископаемыхъ рыбъ; отсюда и названіе, происходящее отъ греческаго слова *ἰχθύς* (рыба); въ результатъ перегонки получается маслообразная жидкость, содержащая сѣру (до 10%); эту жидкость обрабатываютъ сѣрной кислотой, затѣмъ амміакомъ; получается амміачная соль сульфоихтиоловой кислоты (*ammonium sulphoichthyolicum*); эта соль обыкновенно и называется И. И. задерживаетъ развитіе многихъ микроорганизмовъ; при мѣстномъ примѣненіи И. получается пониженіе чувствительности и сжатіе сосудовъ. Въ силу такихъ свойствъ И., употребляется въ цѣляхъ обеззараживанія, обезболиванія, а также въ цѣляхъ ослабленія воспалительныхъ процессовъ. Употребляется И. наружно при ревматическихъ страданіяхъ (какъ противоболѣвое и противовоспалительное

средство), при нѣкоторыхъ кожныхъ болѣзняхъ (здѣсь его дѣйствіе объясняется значительнымъ присутствіемъ сѣры, играющей большую роль при лѣченіи кожныхъ заболѣваній), при геморроѣ, при воспалительныхъ процессахъ въ женскихъ половыхъ органахъ; внутрь И. употребляется рѣдко.

Н. Кабановъ.

Ихтиорнисъ, см. *зубастыя птицы*.

Ихтиофтальмъ, см. *апофиллитъ*.

Ихшиды, арабская династія въ Египтѣ съ 934 до 969 г., ср. XIX, 584.

Ицего (Itzehoe), гор. въ прусск. пров. Шлезвигъ-Гольштиніи, на р. Штёръ; 16.547 ж.; сахарные, цементные и мыловар. заводы; торговля скотомъ и хлѣбомъ; гавань.

Ича, р. въ Камчатск. обл., впад. въ Охотское море; дл. 150 в.

И-чанъ-фу, гор. въ Китаѣ, на р. Янцекіангъ, важный внутренней портъ, открытый для иностранцевъ по договору 1877 г. въ Чифу; 70.000 ж. Главн. предм. вывоза: шелкъ, воскъ, лѣкарственные средства; ввозятся хлопчатобум. издѣлія.

Ичара, горн. верш. въ южн., японск. части Сахалина; ок. 4.000 ф. выс.

Ичинская (*Бѣлая*) сопка, одна изъ высшихъ вершинъ центральныхъ Камчатск. хребта, см. *Камчатка*.

Ичинъ (Jičin), гор. въ Богеміи; 9.759 ж.; былъ резиденціей Валленштейна, построивш. здѣсь замокъ въ 1633 г.

Ичня, мѣст. борзенск. у. Черниговск. губ.; 10.787 ж. Винокурени. зав.

Ишемія, см. *малокровіе*.

Ишеримъ, гора Уральск. хр., на с.-в. чердынск. у. Пермск. губ.; ок. 3.187 фут.

Ишикари, рѣка на о. Иессо, дл. ок. 440 км. Впадаетъ въ Японск. море, въ И-скій заливъ.

Ишимскій уѣздъ Тобольской губ., въ южной ея части, прорѣзываетъ юга на сѣв. р. Ишимомъ. Площ. 37.604,6 кв. вер. Поверхн. представл. низмен. равнину; почвы черноземныя. Насел. къ 1912 г. достиг. 382,4 тыс., почти искл. русское, незначит. проц. сост. татары. Занят. жит. земледѣліе, съ преоблад. посѣв. пшеницы. Имѣетъ также значеніе скотоводство и молочн. хозяйство (маслодѣліе). *Б. Д.*

Ишимъ, рѣка, лѣв. притокъ Ирты-

ша, начинается въ каркаралипск. у., Семипалатинск. обл., близъ границы съ Акмолинской, въ горахъ Якши-наязъ, на высотѣ 240 саж. надъ уров. моря. Длина около 2.200 вер. Орошаетъ Акмолинск. обл. и Тобольск. губ. На И. города: Акмолинскъ, Петропавловскъ, Ишимъ. Въ верхней части ширина долины И. сильно колеблется: рѣка течетъ то въ узкомъ скалистомъ ложѣ, то коренные берега ея широко расходятся. На уроч. Джаркаинъ-агачъ И. круто мѣняетъ свое сѣв.-зап. направление на сѣв.-восточное. Въ петропавловск. у., Акмолинск. обл. И., имѣетъ характеръ степной рѣки, лишеной притоковъ и съ медленнымъ теченіемъ. Ширина И. въ Тобольск. губ. отъ 20 до 60 саж. Притоки И. незначительны. Сплавъ плотовъ возможенъ отъ Акмолинска; на 150 вер. отъ устья (отъ с. Вихулова) существуетъ буксирное пароходство. *Л. Бергъ.*

Ишимъ, у. г. Тобольск. г., на р. Ишимъ; 12.688 т. ж. И. извѣстенъ былъ Никольской ярмаркой (27 ноября—15 дек.), имѣвшей большое значеніе для Зап. Сибири и Урала; теперь она значительно пала.

Ишихли (*Ишихлы*), гора въ М. Кавказѣ, зангеаур. у., Елисаветпол. губ.; 11.695 фут. выс.

Ишіасъ, см. *невралгія*.

Ишль, курортъ въ Верхней Австріи, въ Зальцкаммергутѣ, у слиянія гр. Траунъ и Шиль, 468 м. выс., въ живописной долині, окруженной лѣсистыми горами, 2.314 ж. Климатъ мягкій, равномерный, влажный. Средн. годов. t⁰—9⁰,5; средн. лѣтняя—17⁰,5. Любимое лѣтнее мѣстопробываніе австр. императора, И. является однимъ изъ самыхъ аристократич. курортовъ въ Европѣ. Разсолёныя, сѣрныя, грязевыя ванны и пр.

Иштаръ, см. *Астарта* и *Ашера*.

Иштибъ, см. *Штилье*.

Ишурія, см. *задержаніе мочи*.

Ишутинъ, Николай Андреевичъ, сынъ потомственного почетнаго гражданина, родился въ 1840 году, учился въ пензенской гимназіи, по окончаніи которой пріѣхалъ въ Москву съ намѣреніемъ поступить въ университетъ. Въ Москвѣ И. принялъ дѣятельное участіе въ движеніи уча-

шейся молодежи, возникшемъ на почвѣ разочарованія въ правит. реформахъ и выразившемся въ различныхъ просвѣтительныхъ начинаніяхъ и въ стремленіи къ сближенію съ народомъ. И. былъ виднымъ и вліятельнымъ членомъ одного изъ такихъ кружковъ, „Организаціи“, и энергично работалъ по части устройства школы, библиотекъ, типографій, мастерскихъ на артельныхъ началахъ и т. п. „Организація“ затѣвала также освободить изъ Сибири Н. Г. Чернышевскаго и Н. А. Серно-Соловьевича. Вопросы о поднятїи экономическаго и нравственнаго благосостоянія народа неизбѣжно ставили передъ членами кружка и вопросъ объ измѣненіи политическихъ порядковъ. И. высказывалъ товарищамъ свое мнѣніе о томъ, что необходимо активное вмѣшательство въ современную политическую жизнь, необходимо совершеніе рѣшительнаго акта, который могъ бы разбудить народъ. Большинство членовъ кружка отнеслось, однако, къ такому предло-

женію И. несочувственно, но одинъ изъ членовъ „Организаціи“, Каракозовъ (см.), неожиданно для другихъ, задумалъ совершить царубійство. Когда И. стало извѣстно о планахъ Каракозова, онъ старался убѣдить его отказаться отъ нихъ. Каракозовъ обѣщаль ему это, но, тѣмъ не менѣе, 4 апрѣля 1866 г. совершилъ свое покушеніе на Александра II. И. былъ привлеченъ къ каракозовскому процессу и также былъ приговоренъ къ смертной казни. Въ послѣдній моментъ, когда И. находился уже на эшафотѣ, ему было объявлено помилованіе. Вѣроятно, тогда уже было потрясено его душевное равновѣсіе, а затѣмъ болѣзнь его еще болѣе усилилась вслѣдствіе крайне тяжелыхъ условій заключенія въ Шлиссельбургской крѣпости. Затѣмъ, И. отбывалъ наказаніе въ сибирскихъ каторжн. тюрьмахъ и въ 1872 г. попалъ на Кару, гдѣ, наконецъ, ему, уже безнадежно больному, разрѣшено было жить внѣ тюрьмы, въ поселкѣ; ум. отъ чахотки въ 1878 г. С. Б.—вз.

И.

И, десятая буква русской гражданск. и одиннадцатая славянск. азбуки. Въ кириллицѣ **И**, какъ цифра, означаетъ 10, отсюда его названіе *десятеричное*. Исторически восходитъ къ греч. **Ι, ι** (iota). Какъ звукъ въ великорусск. рѣчи не отличается отъ **И**. Иногда въ началѣ слова передъ гласными имѣетъ звуковое значеніе нѣм.-лат. согласнаго **j** (iотъ). Въ письмѣ ставится передъ гласными и **Й**, а также въ словѣ *миръ-вселенная, люди*.

Иаго, см. *Иегова*.

Иакинфъ (Никита Яковл. *Бичуринъ*), архимандритъ, извѣстн. синологъ, род. въ 1777 г., сынъ дьячка, въ 1800 г. постригся, въ 1802 г. отправленъ архим. въ иркутскій Вознес. монастырь, въ 1805 г. назначенъ начальникомъ миссіи въ Китай. Въ Пекинѣ онъ пробылъ до 1822 г. и основательнѣйшимъ образомъ изучилъ китайскій языкъ. Вернувшись

въ Пб. онъ былъ преданъ суду за разстройство миссіи и провелъ 4 года въ заточеніи въ Валаамск. монастырѣ. Потомъ его вернули. Онъ просилъ о сложеніи съ него монашеск. сана, призналъ себя безсильнымъ соблюдать обѣты, но безуспѣшно. Ум. въ 1853 г. Оставленные имъ сочиненія очень многочисленны (часть еще въ рукописи). Положилъ основаніе изученію Китая въ Россіи и былъ первымъ настоящимъ ученымъ синологомъ. Въ его книгахъ собрано такое огромное колич. фактовъ, что они не устарѣли до сихъ поръ. Недостатки ихъ—диллетантизмъ автора, малое знакомство съ западной литературою, не всегда точные переводы, безоговорочныя сокращенія, скудный, иногда неправильный комментарий, недостаточно критическое отношеніе къ свидѣтельству китайск. писателей.

Иаковиты, см. *Иаковъ Барадей*.

Иаковъ, по библии, второй сынъ Исаака; хитростью получилъ отъ отца право первенства (см. *Исаакъ*) и бѣжалъ къ своему родственнику Лавану въ Мессопотамію, служилъ ему въ продолженіе 14 лѣтъ, чтобы получить руки дочерей, Лии и Рахили, и сверхъ того еще 6 л., потомъ возврат. въ Ханаанъ, а отсюда пересел. къ своему любимому сыну Иосифу въ Египетъ; здѣсь и ум. Цикль сказаній о I. составилъ изъ элементовъ, возникавшихъ въ различныхъ мѣстностяхъ и различнаго характера. Одни сказанія имѣютъ цѣлью объяснить происхожденіе мѣстныхъ святилищъ (напр., сказаніе о Веилѣ); другія носятъ отчасти былинный, отчасти миеологическій характеръ. Пислѣдняя переработка, соединившая всѣ элементы сказаній о I. въ одно цѣлое, отождествила его съ Израилемъ, героемъ-эпонимомъ, отъ сыновей котораго пошли всѣ израильскія племена. Есть основаніе предполагать, что I. былъ первоначально племеннымъ божествомъ, и имя его произносилось Jakob-el, т. е. богъ Иаковъ. *Н. Н.*

Иаковъ Меньшой, *Алфсеевъ*, сынъ Алфея, одинъ изъ 12 апостоловъ. Достоверныхъ свѣдѣній о его жизни не имѣется; по церковному преданію, проповѣдывалъ въ Египтѣ и тамъ былъ распятъ.

Иаковъ Старшій, *Зеведеевъ*, сынъ Зеведея и Саломіи, братъ апостола Іоанна, одинъ изъ 12 апостоловъ, сперва былъ рыболовомъ. Послѣ смерти Іисуса, проповѣдывалъ христіанство съ такимъ рвеніемъ, что Иродъ-Агриппа велѣлъ отрубить ему голову (около 44 г.). По преданію, тѣло I., послѣ его смерти, было брошено въ лодку, которая приплыла въ Испанію, въ Галисію, возлѣ мѣста, около котор. нынѣ находится городъ его им., Ст.-Яго-де-Компостелла, и съ тѣхъ поръ оно хранится въ соборѣ этого города. Св. I. считается покровителемъ Испаніи.

Иаковъ I, сначала шотландскій, подъ именемъ I. VI, а съ 1603 г. и англійскій король, сынъ шотландской королевы Маріи Стюартъ и ея второго супруга Генри Дарли, род. въ 1566 г. въ Единбургѣ. Уже въ слѣдующемъ году послѣ вынужденнаго отреченія Маріи, онъ былъ провозглашенъ шотландскимъ ко-

ролемъ. Кальвинистское духовенство и шотландская родовая знать, захватившія въ свои руки политическую власть въ странѣ, приложили всѣ старанія къ тому, чтобы сдѣлать изъ молодого короля добраго протестанта и послушнаго исполнителя своей воли. Съ этой цѣлью образованіе I. было поручено извѣстному монархомаху Бьюкенену, который не жалѣлъ розогъ для своего ученика. Но усилія Бьюкенена только отчасти увѣнчались успѣхомъ: I. воспользовался пріобрѣтенными у Бьюкенена свѣдѣніями и пріемами научной и литературной работы, чтобы отстаивать діаметрально противоположныя точки зрѣнія: монархію Божію милостью и англиканство. Абсолютистскія притязанія I., его церковная политика, непримиримая къ пуританамъ и благосклонная къ католикамъ, вызвали сильную оппозицію въ англійскомъ обществѣ. Личныя качества короля—его совершенно нецарственная наружность, шотландское происхожденіе, легкомысленность въ личной жизни, расточительность, непослѣдовательность въ политикѣ, хвастливость, наконецъ, скандальная привязанность къ красивымъ фаворитамъ—также не содѣйствовали его популярности въ народѣ. Все его правленіе, так. обр., въ значит. степени способствовало росту недовольства въ народѣ и наступленію революціи. Ум. I. въ 1625 г. Помимо политическихъ и богословскихъ сочиненій („Истинный законъ свободной монархіи“, „Демонологія“, „Basilikon Doron“), I. написалъ и рядъ художественныхъ произведеній: поэмъ, нѣсколько сборниковъ стиховъ и трактатъ о шотландской поэзи. См. *Великобританія*, VIII, 590/614. О I. см. *Henderson*, „James I and VI“ (London, 1904).

Иаковъ II, англійскій король (1685—1688), второй сынъ Карла I и Генриетты Маріи, род. въ 1633 г. Во время гражданской войны онъ былъ взятъ въ плѣнъ Фэрфаксомъ (1646), но потомъ бѣжалъ въ Голландію (1648). Находясь въ изгнаніи, онъ служилъ сначала въ французской, а потомъ въ испанской арміяхъ и пріобрѣлъ славу дѣльнаго и храбраго офицера. Возвратившись въ Англию вмѣстѣ со своимъ старшимъ братомъ Карломъ II, I. занялъ постъ

главнаго адмирала. Въ войнѣ съ Голландіей (1665) онъ проявилъ недюжинныя военныя дарованія. О дальнѣйшей его судьбѣ см. *Великобританія*, IX, 69/72. Послѣдніе годы своей жизни І. провелъ въ С.-Жерменскомъ монастырѣ, уединившись отъ міра. Ум. 17 сент. 1701 г. см. *I. S. Clarke*, „James II life“ (London, 1816); *Allan Fea*, „James II and his wives“ (1908).

Іаковъ, имя шести шотландскихъ королей.

І. I, сынъ Роберта III, род. въ 1349 г. вступилъ на престолъ въ 1405 г., дѣятельно занимался установленіемъ порядка, ввелъ конституціонное правленіе по англ. образцу, предпринялъ рядъ мѣръ для поднятія культурнаго и экономич. состоянія страны. Энергичная и успѣшная борьба его съ своеволіемъ дворянъ, отнятіе захваченныхъ ими земель короны и церкви вызвали среди нихъ сильное недовольство, и въ 1437 г. І. былъ убитъ.

І. II, сынъ предыдущаго, род. въ 1430 г. Въ 1449 г. І. взялъ правленіе въ свои руки и сокрушилъ власть аристократовъ. При немъ проведенны были важныя реформы въ организаціи юстиціи, мѣры для защиты арендаторовъ и т. д. Принявъ въ борьбѣ сторону Ланкастеровъ, І. напалъ на англ. владѣнія въ южн. Шотландіи и при осадѣ замка Роксбѣръ въ 1460 г. былъ убитъ разорвавшейся пушкой.

І. III, сынъ предыдущаго, род. въ 1451 г. самостоятельнымъ правителемъ сталъ въ 1469 г. Его правленіе прошло въ борьбѣ съ возставшими баронами; въ 1488 г. въ битвѣ съ ними близъ Баннокбѣрна І. во время бѣгства былъ убитъ.

І. IV, сынъ предыдущаго, род. въ 1473 г. Своей примирительной политикой по отношенію къ баронамъ и мягкимъ отношеніемъ къ низшимъ классамъ, среди которыхъ онъ часто путешествовалъ инкогнито, приобрѣлъ громадную популяриность, и пользовался репутаціей ученаго. Въ 1503 г. І. женился на дочери англ. короля Генриха VII, Маргаритѣ. По востшествіи на престолъ Генриха VIII, отношенія съ Англіей, подъ влияніемъ Франціи, испортились. І. вступилъ въ Нортемберлендъ и въ 1513 г. палъ въ битвѣ при Флодденѣ.

І. V, сынъ предыдущаго, род. 1512 г. Въ 1524 г. сталъ фактическимъ правителемъ, велъ безпощадную борьбу съ баронами и съ реформаціонн. теченіемъ, имѣвшимъ много приверженцевъ среди дворянства. І. въ 1538 г. женился на Маріи Гизъ, и окончательно перешелъ на сторону враговъ Англіи; въ 1542 г. онъ вторгся въ Англію. Бѣгство шотл. войскъ при Сольвей Моссе вызвало помѣшательство І., и вскорѣ затѣмъ онъ умеръ. Его дочерью была Марія Стюартъ.

І. VI, см. *Іаковъ I, англійскій король*.

Іаковъ Барадей, епископъ эдесскій (40-е годы VI в.). Заново установилъ организацію восточныхъ монофизитовъ (см.), разгромленныхъ предшествующими гоненіями, вслѣдствіе чего монофизиты, объединенные имъ, получили названіе *іаковитовъ*. Созданныя І. организаціи уцѣлѣли до сихъ поръ въ видѣ коптской монофизитской церкви въ Египтѣ, а также въ Сиріи и Арменіи.

Іаковъ Черноризецъ, см. *Черноризецъ*.

Іануарій, св., или *Санъ Джениаро*, патронъ Неаполя, по преданію, былъ епископомъ беневентскимъ въ концѣ III в. и замученъ при Діоклетіанѣ. Прахъ его позднѣе былъ перевезенъ въ Неаполь, и здѣсь, въ особой капеллѣ, хранятся двѣ стклянки, содержащія, по народному вѣрованію, кровь мученика; эти реликвіи показываются дважды въ годъ—въ маѣ и сентябрѣ,—и тогда кровь ликвифицируется (закипаетъ); если этого „чуда“ не случится, неаполитанцы видятъ въ этомъ дурное предзнаменованіе. „Чудо св. І.“ ведетъ свое начало не ранѣе, какъ съ середины XV в.

Іатрофизика, см. *медицина (исторія)*.

Іатрохимія, см. *химія (исторія)*.

Іафетъ, по библейскому преданію, третій сынъ Ноя. Въ X гл. кн. Бытія перечисляются всѣ народы, которые пошли отъ сыновей Ноя, ставшихъ, согласно преданію, прародителями челоуѣчества послѣ потопа; къ потомкамъ І. отнесены всѣ извѣстные еврейскіе народы, жившіе въ сѣверной части средиземноморской области, составлявшей географическій кругозоръ всѣхъ вообще древнихъ восточныхъ народовъ. Такъ какъ бѣльшая

часть потомковъ I. принадлежала къ индоевропейскому племени, то старые ученые примѣняли къ этимъ послѣднимъ терминъ *iafetическихъ* народовъ, — терминъ, въ настоящее время устарѣвшій и вышедшій изъ употребленія въ научной терминологіи. *Н. Н.*

Иевлевъ, Николай Васильевичъ, рисовальщикъ, р. въ 1835 г. Хорошо образованный, съ живымъ и острымъ умомъ, онъ обладалъ даромъ карикатуриста. Имъ исполненъ былъ рядъ карикатуръ для иллюстрированныхъ и сатирическихъ изданій. Его рисунки отмѣчены талантомъ. Беспорядочная жизнь часто затруднила работу, и I. сошелъ очень рано въ могилу (1866 г.). Въ 1863 г. имъ выпущены „Шутки художника“. *Н. Т.*

Иевусеи, небольшое амморейское (ханаанское) племя, обитавшее въ эпоху Давида въ окрестностяхъ Иерусалима; на мѣстѣ будущей столицы іудейскаго царства было ихъ главное поселеніе. Послѣ покоренія ихъ Давидомъ слились съ сынами Іуды.

Иегова, такъ произносится въ церковномъ словоупотребленіи собственнаго имя древнеизраильскаго божества. Произношеніе это нельзя считать правильнымъ. Среди позднѣйшаго іудейства послѣднѣйшій эпохи сложилось убѣжденіе, что собственнымъ именемъ божество называть не слѣдуетъ, ибо ему нѣтъ имени. Поэтому въ послѣднѣйшій литературѣ почти вездѣ преобладаютъ нарицательныя имена божества: *adonaj*—господь, *elohim*—Богъ; при чтеніи же древнѣйшихъ произведеній, въ которыхъ употребляется собственное имя божіе, укоренился обычай замѣнять его въ произношеніи тѣми же нарицательными названіями, чаще всего названіемъ *adonaj*. Этотъ обычай въ послѣдствіи и далъ поводъ къ неправильному произношенію I. Дѣло въ томъ, что въ еврейскомъ алфавитѣ гласныхъ буквъ нѣтъ; когда въ позднѣйшую эпоху древнееврейскій языкъ сталъ только богослужебнымъ, замѣнившись въ разговорной рѣчи арамейскимъ нарѣчіемъ (эта замѣна къ эпохѣ Іисуса уже завершилась), то понадобилось вокализовать древнееврейскій текстъ, дабы произношеніе его словъ не забылось; вокализация была произведена при помощи системы ус-

ловныхъ надстрочныхъ и подстрочныхъ значковъ. При этой вокализациі четыре согласныхъ собственнаго имени божія, *jhwah*, были снабжены гласными тѣхъ нарицательныхъ именъ, которыми въ произношеніи собственное имя замѣнялось, т. е. въ огромномъ большинствѣ случаевъ гласными слова *adonaj*. Первое *a* въ этомъ словѣ—краткое, и по законамъ еврейской фонетики послѣ *j* оно должно было замѣниться бѣглымъ *e*; такъ и получилось слово, буквально произносимое *jehowah*. Но евреи такъ никогда не читаютъ: „написано“ *jehowah*, „читай“—*adonaj*. Въ тѣхъ случаяхъ, когда тетраграмма *jwh* стояла рядомъ съ *adonaj*, ее вокализовали гласными отъ замѣняющаго въ данномъ случаѣ нарицательнаго имени *elohim*; получилось опять: „написано“ *jehowih*, „читай“—*elohim*. Наличие фиктивнаго слова *Iегови* рядомъ съ *Iегова* показываетъ съ полной очевидностью, что и слово I. является фикціей. Понятно, что когда для ветхозавѣтной науки сталъ ясенъ фиктивный характеръ названія I., возникъ вопросъ, какъ же произносилось это имя въ дѣйствительности. Наиболѣе правильнымъ представляется произношеніе *Iagwe* или *Igwe*, на основаніи, во-первыхъ, указанія блаж. Теодорита и другихъ древнихъ церковныхъ писателей, что іудеи называютъ своего бога *Iawe* или *Iawe*, и, во-вторыхъ, на основаніи сокращенной формы собственнаго имени, *Iah*, встрѣчающейся въ псалмахъ. Фиктивное произношеніе I. въ настоящее время въ ветхозавѣтной наукѣ совершенно оставлено и принято произношеніе *Iagwe*. Новѣйшія открытія и изслѣдованія подтвердили правильность произношенія *Iagwe* и продвинули впередъ разрѣшеніе вопроса о томъ, что должно было представлять божество, почитавшееся подъ этимъ именемъ. Именно, на папирусахъ, найденныхъ въ остаткахъ іудейскаго храма въ Элефантинѣ, сооруженнаго для нуждъ египетской діаспоры, встрѣчается сокращенное имя *Iahu*, соответствующее *Iahwe*; то же самое имя *Iahu* было прочитано на надписяхъ, сдѣланныхъ на глиняныхъ кувшинахъ, которыя, среди другихъ предметовъ, были найдены Землиномъ при раскопкахъ на мѣстѣ Иерихона. *Н. Никольскій.*

Иеддо, прежнее названіе Токио (см.)

Иезавель, израильская царица, супруга царя Ахава, дочь Эваала, царя финикійскаго Тира. Повидимому, имѣла большое вліяніе на своего мужа; въ угоду ей Ахавъ построилъ въ Самаріи храмъ тирскому Ваалу. Благочестивая традиція Кн. Царей изображаетъ ее въ видѣ нечестивой, жестокой и распутной женщины, получившей въ воздаяніе позорную смерть отъ Іиуя, свергшаго династію Ахава; для пуританъ эпохи реформации имя І. стало нарицательнымъ для обозначенія типа женщинъ, соответствующаго ея традиціонному изображенію. *Н. Н.*

Иезекииль, іудейскій пророкъ, сынъ іерусалимскаго жреца Бузи (Вузія), род., вѣроятно, около 623—620 г. до Р. Х., воспитывался въ строго жрецескомъ духѣ и, очевидно, передъ разгромомъ Іерусалима Навуходносоромъ уже исполнялъ обязанности младшаго жреца, такъ какъ въ своей книгѣ называетъ себя жрецомъ. Послѣ разгрома былъ увезенъ вмѣстѣ съ другими жрецами въ Вавилонію и былъ поселенъ въ Ниппуръ, на берегу канала Ховаръ (Кабару). Книга пророчествъ І. является чрезвычайно цѣннымъ документомъ для исторіи іудейскаго религіознаго самосознанія. Молодость І. прошла въ тревожное время внутреннихъ смутъ, раздиравшихъ маленькое іудейское царство, и тревожныхъ внѣшнихъ событій. Внутри шла борьба за единство культа въ пользу только іерусалимскаго храма и только въ честь Ягве; реформа царя Іосіи, совпавшая со временемъ рожденія І., была при его преемникахъ наполовину сведена на-нѣтъ, и грозныя внѣшнія событія іерусалимское жречество склонно было объяснять именно гнѣвомъ божества за несоблюденіе закона Іосіи (Второзаконія). Разгромъ Іерусалима и гибель царства, казалось, подтвердили эту точку зрѣнія. Поэтому І. въ своей книгѣ, увѣренный въ томъ, что плѣнъ только наказаніе за грѣхи народа, описываетъ предстоящее возвращеніе и возрожденіе Іуды съ точки зрѣнія этой идеологии. Его пророчества имѣютъ поучительный характеръ. Израиль сейчасъ—точно мертвыя кости; но онѣ оживутъ, и вернется къ нимъ благо-

денствіе при непремѣнномъ условіи исполненія заповѣдей Ягве. Эти заповѣди заключаются въ томъ, чтобы по возвращеніи изъ плѣна Израиль и Іуда стали іерократической общиной. Идеи І. являются дальнѣйшимъ развитіемъ идей Второзаконія и переходной ступеню къ тому „моисееву законодательству“, на основаніи котораго Ездра и Неемія устроили общину второго храма. Интересна также форма „видѣній“ І. Пребываніе въ знаменитомъ Ниппурѣ, съ его стариннымъ святилищемъ Эн-лили, Э-курромъ, познакомило І. съ вавилонскимъ культомъ и его атрибутами и оказало огромное вліяніе на его религіозное мировоззрѣніе. Въ сверхъестественныхъ существахъ, сопровождающихъ Ягве при его явленіяхъ І., легко узнать вавилонскихъ кирубовъ, крылатыхъ геніевъ съ орлиными головами или съ туловищами льва и быка и съ головою чловѣка; ясно замѣтно также вліяніе вавилонскихъ астрологическихъ представлений. *Н. Никольскій.*

Иезиды, *езиды*, послѣдователи религіозной секты среди курдовъ, живутъ въ Турціи, Персіи и въ коліч. 24.508 ч. въ Закавказьѣ (въ г.г. Эриванской, Тифлисской и въ Карск. обл.). Вѣрованія ихъ, мало изслѣдованныя, представляютъ смѣсь ученія Зороастра съ наслоеденіями христіанск. и магометанск. религій. Наряду съ Верховнымъ Существомъ І. почитаютъ и падшаго ангела (они его изображаютъ въ видѣ павлина), что и дало поводъ считать ихъ поклонниками сатаны. І. вѣрятъ въ загробную жизнь и принимаютъ какъ обрѣзаніе, такъ и крещеніе. Названіе ихъ происходитъ, вѣроятно, отъ персидск. Uazdān—богъ; иные производятъ его отъ имени Омайада Езида І, противника Гуссейна. Изъ многочисленныхъ признаваемыхъ ими пророковъ І. наиболѣе почитаютъ Шейха Адэ (XII в.), потомки котор. являются ихъ духовными главами.

Иезо, или *Иессо* (яп. Хоккаидо), самый сѣв. изъ главн. японскихъ острововъ, площ. 78.084 кв. км., отдѣляется отъ о-ва Гондо (Нипонъ) Сангарскимъ прол., отъ Сахалина Лаперузовымъ прол. См. *Японія.*

Иезуаты, основанное ок. 1360 г.

сиенскимъ купцомъ Джов. Коломбини свѣтское, строго аскетич. общество, поставившее себѣ задачей любовную помощь ближнимъ. Когда мірскія тенденціи стали въ обществѣ слишкомъ преобладать, оно въ 1668 г. было распущено Климентомъ IX. Основанное около того же времени сестрой Дж. Коломбини параллельное женское общество (*иезуитинки*) просуществовало до 1872 г., сумѣвъ лучше сохранить свою первонач. строгость.

Иезуиты. Названіе I. было дано членамъ ордена общества Иисуса его противниками: Кальвиномъ и парижскимъ парламентомъ (1552 г.). Иначе называли они себя сами: на тридентскомъ соборѣ они выступали, какъ „клирики общества Иисуса“; раньше основатель ордена Лойола далъ ему титулъ „фаланги“, а затѣмъ „общества“, *societas*, переводя такъ испанское слово „*сопраѳа*“, когорта, выразивъ этимъ совершенно ясно сущность и характеръ основываемаго имъ сообщества и цѣли, къ которымъ онъ стремился. Не монашескій орденъ, подобный существовавшимъ уже или возникавшимъ въ XVI в. и преслѣдовавшимъ спеціальныя, опредѣленныя цѣли, пытался создать онъ, а нѣчто новое, правда, всецѣло коренящееся въ прошломъ, призванное поддерживать и охранять это прошлое, во всѣхъ его проявленіяхъ, но въ то же время приспособленное къ новымъ условіямъ жизни, къ той борьбѣ, какую начали противъ средневѣковаго стараго порядка дѣятели Возрожденія, первые провозвѣстники скептической мысли новаго времени и творцы реформаціоннаго движенія. Нападеніямъ на существующій строй въ лицѣ новаго ордена противопоставлена была не одна простая защита, а выдвинута ярая атака, неизбѣжно придавшая сообществу Иисуса боевой характеръ,—характеръ войска или арміи, борющейся за старое, за полное возстановленіе и распространеніе во всей полнотѣ стараго порядка: господства папы и церкви, и это всякими средствами, всевозможными путями, во всѣхъ сферахъ жизни. Отсюда, и универсальность, и космополитическій характеръ новаго ордена, созданная имъ и доведенная до крайнихъ предѣловъ перенесенная въ ду-

ховную сферу военная дисциплина, система дрессировки всѣхъ членовъ общества, гибкость, изворотливость и безпредѣльная приспособляемость; отсюда и приемы въ борьбѣ, ярко напоминающіе приемы тайныхъ сообществъ, превратившіе орденъ въ душу католической реакціи XVI в., а позже и реакціи вообще.

На всемъ этомъ, на организаци и духѣ ордена, отразились, въ немалой степени, и личныя качества и условія жизни основателя его, и, преломившись затѣмъ въ той новой средѣ, куда изъ Испаніи явился Лойола, гдѣ ему пришлось дѣйствовать и гдѣ работы были основы его „сопраѳа“ (въ Италіи), они-то и придали ордену его специфическій характеръ. Почва существовала: движеніе и религиозное и умственное XVI в. затронуло лишь часть общества. Остальная часть все еще продолжала оставаться во власти и подъ вліяніемъ старыхъ воззрѣній, старой вѣры, старыхъ привычекъ мысли, безразлично и въ отсталой Испаніи и въ передовой Италіи.

Тринадцатый по счету ребенокъ бѣдной дворянской семьи, Игнатій Лойола родился (1491 г.) въ области, которая играла видную роль въ вѣковой борьбѣ католицизма съ маврами, гдѣ все было пропитано воспоминаніями объ этой борьбѣ (Бискайя),—области, чуждой всего того, что совершалось въ остальномъ мірѣ. Изъ семьи онъ вышелъ тѣмъ, чѣмъ выходили его сверстники, невѣжественнымъ, но преисполненнымъ той гордости и того тщеславія, которыми отличались испанскіе кабаллеро, съ ярко выраженнымъ честолюбіемъ, стремленіемъ играть роль, быть первымъ, стать рыцаремъ въ духѣ средневѣковыхъ рыцарскихъ романовъ. Юношей попалъ онъ въ придворную среду, какъ пажъ у кастильскаго короля, и здѣсь уже выдвинулся онъ и своимъ упорствомъ, силой воли, непреклонностью въ достиженіи цѣли своего честолюбія. Онъ сдѣлался любимцемъ дамъ, пользовался большимъ успѣхомъ, велъ веселую жизнь. На 20-мъ году жизни Лойола мѣняетъ карьеру придворнаго на карьеру военнаго, и здѣсь сразу же его честолюбію открывается широкая арена—онъ

обнаруживает способности воина, не знающего страха, быстро выдвигается вперед. Ему поручают защиту Пампелуны, гдѣ его упорство и страсть къ военной дисциплинѣ проявляются во всемъ блескѣ. Рана въ ногу, долгая болѣзнь, повлекшая уродство (онъ сдѣлался хромымъ) и преждевременную старость, раабиили его мечты. Пришлось отказаться и отъ успѣховъ среди дамъ и отъ блестящей военной карьеры. И онъ ищетъ новую арену дѣятельности, новое поприще для своего честолюбія и неисчерпаемой энергіи. На одрѣ болѣзни онъ поглощаетъ цѣлую литературу духовныхъ книгъ, житій святыхъ, мистическихъ твореній и возвращается въ жизнь уже новымъ человекомъ. Образъ св. Петра и его подвиговъ—его идеаль, и всю силу своихъ воинскихъ качествъ и привычекъ онъ обращаетъ теперь на другое—на борьбу съ невѣріемъ, на обращеніе невѣрныхъ. Лойола идетъ въ монастырь и предается съ тѣмъ же упорствомъ, съ той же энергіей до самозабвенія посту, молитвѣ, самобичеваніямъ и истязаніямъ, чтобы быть достойнымъ служенія божеству. Онъ доходилъ до галлюцинацій, видѣлъ небесныя силы, слышалъ ихъ приказы и, полный вѣры въ себя, въ свои силы, исполняетъ обътъ: отправляется, побираясь, какъ нищій, въ Палестину, чтобы обратить турокъ въ католицизмъ. Языка онъ не знаетъ, въ богословіи знаній почти никакихъ, но онъ слышалъ голоса свыше и вѣритъ, что совершитъ чудеса. Изъ-за его полного невѣжества въ языкъ и въ богословіи ему отказываютъ въ разрѣшеніи проповѣдывать, сажаютъ на корабль, и онъ вынужденъ вновь вернуться въ родные края. И вотъ тридцатитрехлѣтнимъ человекомъ онъ съ прежнимъ упорствомъ беретъ за науку, за латыни, учится въ Барселонѣ, затѣмъ въ Алкала и Саламанкѣ, не переставая въ то же время проповѣдовать и создавать приверженцевъ. Его подозрѣваютъ въ ереси, предають суду инквизиціи; ему приходится сидѣть въ инквизиціонной тюрьмѣ, но онъ не падаетъ духомъ, его энергія не ослабѣваетъ. Такъ же упорно онъ и учится и проповѣдуетъ, покидая одинъ городъ и возобновляя работу въ другомъ. Его

друзья и приверженцы оставляютъ его. Его планъ обращенія невѣрныхъ не находитъ поддержки, и онъ ищетъ новой среды, новыхъ людей, съ которыми онъ могъ бы выполнить поставленную себѣ цѣль. Въ 1598 г. онъ уже въ Парижѣ, куда онъ прибылъ пѣшкомъ. Здѣсь онъ вынужденъ начать свое ученіе съ начала, поступить въ коллегію для изученія латыни, но здѣсь, искушенный опытомъ въ выборѣ людей, онъ вырабатываетъ свою систему отысканія надлежащихъ личностей, которую онъ примѣнилъ и позже, и здѣсь удается ему, послѣ невѣроятно упорнаго труда, добиться званія магистра теологіи и создать кружокъ лицъ, которыхъ онъ самымъ тѣснымъ и неразрывнымъ образомъ связалъ съ собой и съ задуманнымъ дѣломъ. То были Пьеръ Лефеврѣ изъ Савойи, Франсуа Ксавье (Францискъ Ксаверій) изъ Наварры, Яковъ Лайнесъ изъ Альмасана въ Кастиліи, Альфонсъ Сальмеронъ изъ Толедо, Бобадилья изъ Валенсіи и Симонъ Родригесъ изъ Португалии, своими качествами вполне оправдавшіе надежды, возложенныя на нихъ. Положиться на нихъ онъ могъ, и рѣшеніе итти проповѣдывать невѣрнымъ было принято. Ждали только окончанія занятій въ университетѣ и полученія сана для права проповѣдыванія. 3 года спустя (1537 г.), всѣ они уже въ Италіи, въ Венеціи, съ твердой рѣшимостью ѣхать въ Палестину для выполненія того, что тамъ неудачно пытался создать раньше Лойола. Но такая же случайность, какая превратила Лойолу изъ воина свѣтскаго въ воина духовнаго, сказалась и здѣсь. Отправиться въ Палестину оказалось невозможнымъ: война Венеціи съ турками поставила неодолимыя препятствія задуманному предпріятію. Пришлось остаться въ Италіи, опять заняться проповѣдями, работой въ больницахъ по уходуванію за больными. Полученіе священническаго сана облегчило ихъ дѣятельность; они разбрелись по разнымъ итальянскимъ городамъ и въ одинъ и тотъ же день начали проповѣдывать. Но здѣсь-то болѣе, чѣмъ въ Парижѣ, Лойола позналъ, какіе глубокие корни пустили реформація и ересь, здѣсь воочію

предстала предъ нимъ картина полнаго разложенья папства и церкви. Новые горизонты, новая арена открылась предъ нимъ, и осенью 1537 г. онъ собираетъ своихъ послѣдователей въ Виченцу. Пребываніе въ Италіи уже сказывается замѣтно на немъ. Уже не обращеніе невѣрныхъ турокъ является для него цѣлью жизни и дѣятельности. Онъ предлагалъ отложить его и заняться болѣе важными дѣлами, дѣломъ спасенія католицизма и папы, итти въ Римъ и добиться разрѣшенія посвятить себя цѣликомъ дѣлу папства и церкви. Здѣсь-то было принято и его предложеніе создать и организовать „исусову фалангу“, духовное войско для борьбы съ ересью и нечестіемъ. Только уже въ Римѣ, при помощи Лайнеса, патера Оргиса, посла Карла V при папѣ, и др., послѣ долгаго обсужденія, выработаны были и первый основы устава новаго ордена. Немало препятствій пришлось преодолѣть, немало усилій пушено было въ ходъ, чтобы склонить кардиналовъ къ одобренію устава новаго ордена, но, наконецъ, удалось представить его папѣ Павлу III. „Это перстъ Божій“ (*digitus Dei est hic*), воскликнулъ папа, прочитавши уставъ, и онъ не ошибся въ предсказаніи того значенія, какое получилъ орденъ въ жизни и развитіи Европы. Въ 1540 г. уставъ былъ утвержденъ, и Лойола могъ праздновать полную побѣду. Вліяніе его росло, число приверженцевъ множилось, и привилегіи посыпались на его орденъ одна за другой. Первоначально новому ордену дано было право принять въ свою среду не болѣе 60 человекъ. 2 года спустя, въ 1543 году, новой буллой Павелъ III разрѣшилъ принимать ордену и его главѣ, Лойолѣ, избранному въ 1541 г. генераломъ „Общества Іисуса“, столько членовъ, сколько угодно. Болѣе того, Лойолѣ и будущимъ генераламъ предоставлено было право, съ согласія главныхъ членовъ ордена, измѣнять, отмѣнять, дополнять и вновь издавать уставы общества, издавать правила, которые должны имѣть всю силу закона, какъ и изданныя и утвержденныя раньше, даже хотя бы папа и не зналъ объ ихъ существованіи (булла *Injunctum nobis*). Въ

1545 г., несмотря на жалобы и протесты духовенства и епископовъ, права ордена были расширены и дали ему въ руки еще болѣе могущественныя средства для борьбы и вліянія. I. не только дано было право проповѣдывать вездѣ и всюду, но и исповѣдывать и разрѣшать грѣхи, освобождать отъ наказаній, наложенныхъ церковью, разрѣшать отъ клятвъ и обѣтовъ, измѣнять цѣль этихъ обѣтовъ, исполнять всѣ требы, безъ согласія на то даже мѣстнаго епископа. Въ 1549 г. ордену дана была новая булла, которую члены Общества Іисуса называли „великимъ моремъ ихъ вольностей“. Власть генерала еще болѣе расширена. Если для „вѣншей славы Божіей“ (*ad majorem Dei gloriam*) онъ найдетъ полезнымъ дать порученіе или назначеніе кому-либо изъ членовъ Общества, уже получившему таковыя даже отъ самого папы, то онъ обязанъ подчиниться безпрекословно приказу генерала. Съ этого послѣдняго, какъ и съ другихъ высшихъ чиновъ ордена, снята была обязанность уступать своихъ членовъ въ распоряженіе высшихъ чиновъ церкви, несмотря ни на какіе ихъ приказы, и сохранять полную власть надъ тѣми изъ членовъ, которыхъ они уступаютъ по доброй волѣ. Исповѣдываются члены Общества Іисуса получили право только исключительно у генерала или у уполномоченныхъ имъ на то лицъ; даже издано было запрещеніе исповѣдываться имъ у членовъ другихъ орденовъ. Генералу, далѣе, предоставлено право посылать признанныхъ имъ подходящими для этого въ любой университетъ на каѳедры богословія и иныхъ наукъ, безъ испрашиванія на то чьего-либо согласія. Ему же, какъ и другимъ высшимъ чинамъ, дано право посвящать въ священники и удотреблять на дѣла ордена всѣхъ и cadaго, не исключая незаконнорожденныхъ и преступниковъ, за немногими исключениями. Да, кромѣ того, генералу дана власть самому, либо по его полномочію, разрѣшать всѣхъ членовъ Общества Іисуса, какъ равно желающихъ вступить въ него или служить ему въ мірѣ, отъ всѣхъ грѣховъ, совершенныхъ ими до или послѣ всту-

пленія въ орденъ, даже отъ церковнаго отлученія. Ему разрѣшалось давать полную индульгенцію тѣмъ, кто постѣтилъ въ назначенный имъ день ту или иную церковь. Права генерала уравнивались съ правами папы въ юбилейные годы. И генералу и членамъ воспрещено было принимать какія бы то ни было должности въ церкви безъ согласія конгрегаціи или генерала, но зато они всѣ, все Общество было поставлено въ полную независимость отъ всѣхъ чиновъ церкви. Отлучать отъ церкви члена общества воспрещалось и епископамъ и прелатамъ, и всѣ члены и ихъ имущества, доходы и владѣнія были изъяты изъ-подъ суда и надзора епископовъ. Обратное: епископамъ было приказано исполнять всѣ требованія ордена, посвящать безъ замедленія членовъ О. І. въ священники, освящать всѣ іезуитскія церкви и кладбища и ни подъ какимъ видомъ не чинить препятствій или воспрещать строить зданія, церкви, устраивать кладбища и т. п. Какъ особая привилегія, членамъ О. І. дано исключительное право служить обѣдни и давать причастіе и тамъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ и когда наложенъ папскій интердиктъ. Освобожденъ быть, равнымъ образомъ, орденъ отъ платежа десятины, даже папской, и отъ внесения пошлинъ съ имуществъ и владѣній созданныхъ имъ іезуитовъ. Полученіе орденномъ зданій или имѣній разрѣшено было безъ испрашиванія на то особой папской грамоты. Наконецъ, всѣ дарованныя ордену привилегіи поставлены были подъ особую охрану папской власти, и всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ властямъ воспрещалось, подъ угрозой отлученія и даже свѣтскаго наказанія, малѣйшее препятствіе, какое оказали бы они ордену при пользованіи имъ его привилегіями. При новомъ папѣ, Юліи III, Лойолѣ удалось добиться и еще одной привилегіи, обезпечивавшей ордену широкую возможность забрать въ свои руки дѣло воспитанія. Буллою 1552 г. было постановлено, что, въ случаѣ отказа со стороны ректоровъ университетовъ, при которыхъ находятся іезуитскія collegiі, дать ученику этихъ collegiі степень доктора философіи и богосло-

вія, высшимъ чинамъ ордена или ректору collegiі съ согласія трехъ докторовъ предоставляется право давать ученую степень и помимо университета. Для collegiй, существовавшихъ въ городахъ, гдѣ не было университетовъ, въ выдачѣ диплома была предоставлена полная свобода,—свобода, избавлявшая искателя степени отъ прохожденія университета. Однимъ почеркомъ пера іезуитскія collegiі были сравнены съ высшими учебными и научными учрежденіями. Рядомъ шло освобожденіе членовъ Общества І. отъ разныхъ монашескихъ обѣтовъ, отъ присутствія на „часахъ“, отъ обѣта нестяжанія для тѣхъ, отъ которыхъ польза церкви требовала жизни среди богатыхъ людей, и т. п. Наконецъ, уже при Григоріи XIII, на орденъ распространено было право пользоваться всѣми привилегіями, и уже существующими, и тѣми, какія могутъ быть даны въ будущемъ всякаго рода инымъ орденамъ, и дана полная свобода предаваться занятіямъ торговлей, банковскими дѣлами и т. п.

Этими и рядомъ другихъ привилегій орденъ превратился очень быстро въ настоящее государство, въ независимое цѣлое въ средѣ церкви, независимое во многомъ даже и отъ самого папы. Ему предоставлена была полная свобода дѣйствій, самая широкая полнота власти, которая вся сосредоточивалась въ рукахъ генерала.

И эти привилегіи получались даромъ. Для папской власти, окруженной въ XVI в. врагами, опасавшейся гибели, колебавшейся даже предъ перспективою реформъ, сдѣлокъ и уступокъ съ противниками, представило въ лицѣ ордена такое орудіе, какого она еще не имѣла въ своихъ рукахъ ни разу. И уже первые шаги новаго ордена показали всю силу и энергію его въ дѣлѣ борьбы. Въ годъ смерти Лойолы орденъ насчитывалъ уже около тысячи членовъ, (при 35 профессахъ), арена дѣятельности и вліянія ордена распространялись на 12 провинцій, и цѣлый рядъ collegiй уже дѣйствовали въ видахъ приобщенія къ лону католической церкви. И затѣмъ, ростъ іезуитизма шель, все болѣе и болѣе усиливаясь. Въ

1574 г. въ рукахъ ордена было уже 125 коллегій, въ 1608—306, въ 1616—372, въ 1687—578, а число всѣхъ членовъ къ началу 30-лѣт. войны равнялось 13 тыс., а къ половинѣ XVIII в. возросло до 22 тыс. человекъ, съ послѣдовательнымъ увеличеніемъ числа профессоровъ, т. е. полноправныхъ членовъ Общества. Раньше всего орденъ успѣлъ укорениться въ Италіи, Португаліи и Испаніи. Здѣсь уже при жизни Лойолы создалось и наибольшее число областей, провинцій, управляемыхъ уполномоченными отъ шефа ордена, — ихъ было 3 въ Италіи и 7 въ Испаніи и Португаліи. Но и Германія не осталась безъ ихъ вліянія уже въ первые же годы основанія ордена. Туда были посланы члены ранней „фаланги“, Бобадилья и Леже, а въ Баваріи и затѣмъ въ Австріи иезуитамъ удалось одержать крупныя побѣды. Имъ удалось подчинить полному своему вліянію въ Баваріи Вильгельма IV и Альбрехта V, завладѣть умомъ и душой австрійскихъ эрцгерцоговъ, представителей германской имперской власти, и захватить въ свои руки университеты въ Ингольштадтѣ и затѣмъ въ Вѣнѣ, — эти расадники, позднѣе, дѣятелей 30-лѣтней войны. Прага, Ольмюцъ, Брюннъ, Торнау подверглись той же участи и сдѣлались центромъ иезуитской пропаганды и иезуитскаго обученія. Позднѣе, послѣ 1561 г., Инсбрукъ и Галль попали подъ ихъ вліяніе. Въ зап. Германіи расадникомъ ордена былъ Кельнъ, откуда иезуитскій орденъ распространилъ свое вліяніе и свои коллегіи въ Антверпенъ, Лувенъ, С. Омеръ, Камбръ, Дуэ, Турнѣ. Еще ранѣе основаны были коллегіи въ Аугсбургѣ, Вюрцбургѣ, Ашафенбургѣ, Майнцѣ, Трирѣ, Шпейерѣ, затѣмъ Гильдесгеймѣ, Мюнстерѣ, Падерборнѣ и т. д. Меньше были въ началѣ, успѣхи I. во Франціи, гдѣ парламентъ и Сорбонна выступили рѣшительно противъ ордена, объявили его бесполезнымъ и всячески пытались противодействовать ему, но уже при Карлѣ IX I. удалось основать коллегію въ Клермонѣ, и съ того времени ихъ вліяніе стало расти все болѣе и болѣе. Религіозныя войны и образованіе католической лиги открыло ихъ

вліянію широкую арену для вмѣшательства и даже руководства политической жизнью страны, которую они мечтали подчинить власти Филиппа II. Покушеніе Шателля на жизнь Генриха IV прервало временно ихъ дѣятельность. Они были изгнаны изъ Франціи, но вернулись въ 1603 г. обратно, одинъ изъ членовъ ордена сталъ духовникомъ Генриха IV, и уже при немъ 35 иезуитскихъ коллегій было основано въ разныхъ мѣстахъ Франціи. Убійство Генриха IV Равальякомъ не повліяло на ихъ судьбы во Франціи. Публично они осудили ученіе о тиранноубійствѣ, въ созданіи котораго участвовали сами, и остались неприкосновенными въ странѣ; даже болѣе того, имъ удалось забрать въ руки Людовика XIII, а затѣмъ и Людовика XIV, какъ и австрійскихъ императоровъ. *Ad majorem Dei gloriam*, ихъ усилія и ихъ растущее вліяніе нанесли Франціи одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ ударовъ по своимъ послѣдствіямъ для страны. Послѣ долгихъ усилій имъ удалось добиться отмѣны Нантскаго эдикта и изгнанія гугенотовъ изъ Франціи. Пытались иезуиты укрѣпиться и въ Англіи, наводнили Ирландію и самую Англію. Но дѣйствовать открыто они здѣсь не могли. Для вліянія на Англію они создали спеціальныя національныя коллегіи въ Римѣ, Реймсѣ и Дуэ, и оттуда шли прямо въ Ирландію ихъ эмиссары, съ энергіей и неустрашимостью, достойными лучшей участи, безъ страха передъ преслѣдованіями и смертью. Уже въ 80-хъ годахъ XVI в. въ Англіи было до 300 тайныхъ I. Вліяніе I. и ихъ пропаганда распространялись и на Швецію, гдѣ Поссевину удалось овладѣть королемъ, но безъ замѣтныхъ результатовъ въ странѣ, и на Польшу и Литву, гдѣ въ 1561 г. I. встрѣтились съ сопротивленіемъ варшавскаго синода, но 3 года спустя, въ 1564 г., уже открыли первую коллегію въ Брунсбергѣ, а затѣмъ въ 1566 г., въ Пултускѣ и векорѣ, благодаря поддержкѣ Стефана Баторія и Сигизмунда VIII, въ состояніи были придать совершенно новый характеръ странѣ, превратить ее въ яраго піонера католицизма. Пытались они, уже

въ началѣ XVII в., осуществить излюбленную мечту своего основателя: проникнуть въ Турцію. Уже въ Галатѣ была основана ими даже коллегія, хотя просуществовала недолго. Не меньшіе успѣхи оказалъ орденъ дѣлу католицизма и внѣ Европы, куда были посланы уже при Лойолѣ миссіонеры, между первыми и выдающійся членъ Общества, Ф. Ксавье, дѣйствовавшій въ Остѣ-Индіи и Японіи. Проникли I. и въ Китай, и въ Абиссинію, и въ С. Америку, такъ же какъ и въ Южную, гдѣ создали цѣлое типично-иезуитское государство, Парагвай.

Въ теченіе менѣе, чѣмъ столѣтія, „Общество Иисуса“ одержало крупную побѣду надъ протестантизмомъ. Въ тотъ моментъ, когда орденъ былъ созданъ, когда Лойола явился къ папѣ, предлагая ему свою помощь, положеніе католицизма и папства было отчаянное. Протестантизмъ увлекъ за собою массы, вездѣ находилъ приверженцевъ и послѣдователей. Но съ 40-хъ и 50-хъ годовъ „его побѣдоносное шествіе было сразу остановлено, съ головокружительной быстротой онъ откинуть отъ подошвы Альповъ къ берегамъ Балтійскаго моря“. Борьба была борьбой не на жизнь, а на смерть, и всѣ силы, всѣ средства должны были быть пущены въ ходъ для одержанія побѣды. И условія времени и организація борющихся силъ неизбѣжно должны были привести къ временной побѣдѣ ордена. Психологія массъ того времени была сразу же учтена орденомъ. Простотѣ и суровости реформаторскихъ церквей, орденъ противопоставилъ пышность, роскошь и блескъ своихъ храмовъ; онъ билъ на привлеченіе массъ блестящими процессіями, которыми Лойола сразу же наполнилъ Римъ, когда явился на помощь папѣ. Все, что дѣйствовало на чувства, на суевѣрія и возбуждало ихъ, что вліяло на фантазію, было пущено въ ходъ. Создавались и раздавались повсюду мощи, реликвіи, организовывались паломничества къ святымъ мѣстамъ, вырабатывался культъ и Богородицы и святыхъ, доводившій до галлюцинацій, до эротизма и возбуждавшій энтузіазмъ и вѣру. О реформѣ въ церкви, объ отмѣнѣ самой малой подробности въ

культѣ иезуиты не допускали и мысли и всѣ усилія направили къ тому, чтобы истребить самую мысль о реформѣ. Главари ордена, посланные на Тридентскій соборъ, Лайнесъ и Сальмеронъ, блистательно справились съ этой задачей. Если въ орденѣ сконцентрировалась вся сила и вся сущность католической реакціи XVI и XVII вв., если та цѣль, которую онъ выдвинулъ — завоеваніе европейскаго общества и подчиненіе его власти и вліянію католицизма и папства въ ихъ средневѣковой формѣ — была временно и въ значительной мѣрѣ достигнута, то это, главнымъ образомъ, благодаря организаціи Общества Иисуса, выработаннымъ имъ разнообразнымъ приемамъ дѣйствія и вліянія, — приемамъ, открывавшимъ широкой просторъ для дѣятельности въ его средѣ самымъ разнообразнымъ характерамъ, самымъ различнымъ способностямъ.

Вся суть заключалась въ той дисциплинѣ, чисто военной, которая создавала единую душу во всѣхъ членахъ общества, отъ высшихъ до низшихъ, которая подчиняла всѣхъ волѣ одного, направлявшего всю созданную стройную армію въ борьбѣ ея съ врагами церкви. Въ организаціи этой не было мѣста для свободы: всѣ до одного, какъ бы различны они ни были по характеру своему, подвергались одинаковой дисциплинѣ, одинаковой директивѣ, поведеніе каждаго находилось подъ постояннымъ, неусыпнымъ надзоромъ и контролемъ, никакой поступокъ, никакое дѣйствіе, никакая мысль не могли совершиться или возникнуть безъ вѣдома братьевъ ордена. Большаго „единства“ достигнуть было врядъ ли возможно, и такое то единство и было достигнуто, превратило общество въ страшную боевую силу, тѣмъ болѣе опасную, что во многихъ отношеніяхъ орденъ являлся скорѣе тайнымъ обществомъ, чѣмъ духовнымъ учрежденіемъ, окружалъ себя тайной, какъ общество, стоявшее *de facto* внѣ какой бы то ни было власти, которой оно было бы дѣйствительно подчинено. Только высшимъ чинамъ ордена, прошедшимъ цѣлую серію ступеней въ орденѣ, были открыты тайныя правила и главныя цѣли Общества: не-офитовъ, всѣхъ испытуемыхъ, подгото-

вляемыхъ, держали въ сторонѣ и внѣ того, что творилось на верхахъ.

Во всемъ, что касалось управленія и направленія общества, сказывалось ясностремленіе придать ему строго военный характеръ, — характеръ абсолютнаго монархическаго режима. Во главѣ, какъ военачальникъ, поставленъ генераль, избираемый пожизненно генеральной коллегіей высшихъ чиновъ ордена, и ему дана была самая широкая, почти неограниченная власть по всему ордену и надъ всѣми его членами, которые обязаны были чтить его и слѣпо повиноваться ему. Правда, къ нему приставлены четыре ассистента и „monitor“, генеральный исповѣдникъ, составлявшіе его тайный совѣтъ. Но ихъ роль — чисто совѣщательная. Имъ предоставлено было право дѣлать ему представленія и предостереженія чрезъ духовника, они обязаны были помогать генералу совѣтами и дѣломъ, но ихъ мнѣнія не были обязательны, и съ теченіемъ времени роль ихъ, особенно при Аквививѣ, потеряла серьезное значеніе. Всѣ дѣла сосредоточивались почти исключительно въ рукахъ одного генерала, который могъ слѣдить за всѣмъ, что творится во всѣхъ уголкахъ міра, такъ какъ всѣ обязаны были представлять отчеты буквально обо всему происходящемъ въ орденѣ: отовсюду посылались генералу свѣдѣнія о каждомъ членѣ ордена, его поступкахъ, поведеніи и т. д. Никакой монархъ въ мірѣ не могъ имѣть такихъ свѣдѣній, какъ генераль іезуитовъ. Генераль зналъ все, что каждый дѣлалъ и думалъ, потому что отъ верху до низу въ орденѣ все было основано на надзорѣ, взаимномъ шпионажѣ. У генерала былъ для этого monitor (въ случаѣ преступленій генераль могъ быть смѣщенъ созданной мониторомъ и ассистентами конгрегацией, но такого случая ни разу не было); у каждого чина, стоявшаго ниже генерала, были свои monitor'ы, а затѣмъ всѣ и каждый слѣдили другъ за другомъ: душа и совѣсть каждого должны были быть открытой книгой.

Генералу принадлежало право создавать провинціи и назначать начальниковъ провинцій, провинціаловъ, пользовавшихся въ предѣлахъ своей провинціи такой же неограниченной

властью, какъ и генераль ордена, хотя они были отвѣтственными предъ нимъ за каждое дѣйствіе и обязаны были по важнѣйшимъ дѣламъ испрашивать мнѣнія у генерала. Какъ и при генералѣ, и при нихъ съ тѣми же функциями состояли ассистенты и monitor. Провинціалы предоставлялось назначать въ коллегіи надзирает. и экономовъ; онъ обязанъ былъ слѣдить за состояніемъ провинціи и ея учреждений, за ходомъ воспитанія, за учащими и учащимися и обо всемъ доносить и доносить. Непосредственно за провинціалами стояли *superiory*, начальники домовъ, гдѣ жили профессы, братья, посвященные во всѣ обѣты, настоящіе члены Общества. Они обязаны были слѣдить за порядкомъ въ домѣ, за веденіемъ дѣлъ и поведеніемъ братіи. Рядомъ стояли ректора, начальники коллегій. И вся эта іерархія отъ верху до низу систематически была пропитана духомъ полнаго и слѣпого повиновенія. Это основной базисъ, главный рычагъ всей организациі, рукояткой котораго заправлялъ генераль, и это же было главной мыслью и мечтой Лойолы. Все воспитаніе членовъ ордена, вся ихъ подготовка были направлены къ достиженію этой цѣли, къ созданію безпрекословно послушной арміи. Актъ слѣпого повиновенія сдѣлался чуть не догматомъ. Вся процедура подготовки къ принятію въ дѣйствительные члены ордена была построена на этомъ принципѣ, который проводился чрезъ всѣ ступени прохожденія вступающихъ въ орденъ. Аскетизмъ и умерщвленіе плоти были обращены лишь въ одно изъ побочныхъ средствъ для подготовки къ борьбѣ путемъ выработки послушанія. Здоровье, крѣпость, талантъ, — вотъ чего для цѣлей борьбы и формируемой арміи стали искать Лойола и его преемники, и потому были строги въ выборѣ кандидатовъ изъ молодежи. Они не принимали никакого встрѣчнаго, а изучали жизнь каждого, желавшаго войти въ орденъ, свойства характера, требуя отъ поступающаго полной откровенности. Искусъ продолжался долго, и если испытуемый былъ физически силенъ, не калѣка, если, особенно, былъ красивъ и статенъ.

обнаруживалъ ораторскія способности и подавалъ несомнѣнныя надежды быть послушнымъ, его допускали въ составъ ордена. Молодежь принимали въ новиціаты, — особыя обществія, гдѣ ее изучали, подвергали искусству, заставляли продѣлывать всѣ упражненія, изложенныя Лойолой въ его твореніи „Духовныя экзерциціи“, но уже систематизированныя и приравненные къ самому Евангелію, — и это съ цѣлью добиться полнаго переворота внутренней жизни каждаго испытываемаго и направленія его разума, воли, желаній къ одной цѣли. Здѣсь вся мистика, всѣ елевзинскія таинства на лицо. Испытываемаго подвергали и истязаніямъ и бдѣнямъ, чтобы приучить къ созерцательной жизни, къ самоуглубленію, къ сліянію съ божествомъ, доводя его до галлюцинацій, постоянно подвергая исповѣди и ставя подъ особое руководство. Его келью то погружали въ темноту, то освѣщали, то показывали кости мертвецовъ, то наполняли келью цвѣтами, въ видахъ вызвать соответствующія мысли и впечатлѣнія. Испытанія могли длиться и 4 недѣли и 8 дней только, все въ зависимости отъ результатовъ испытанія, отъ того, насколько достигалось искомое сліяніе съ божествомъ.

Тотъ, кто оказывался вполне пропитаннымъ духомъ „упражнений“, кто доказалъ, что онъ вполне оторвался отъ всѣхъ мірскихъ воспоминаній и связей, для кого даже родные превращались уже въ „бывшихъ“, допускался къ дальнѣйшему прохожденію, но, смотря по качествамъ ихъ и по усмотрѣнію выше, они поступали въ разрядъ либо свѣтскихъ коадьюторовъ, служа ордену въ качествѣ слугъ или рабочихъ, либо учениковъ (*scholastici nostri* въ отличіе отъ экстерновъ), и въ этомъ случаѣ они, продолжая старыя упражненія, подвергались обученію разнымъ наукамъ, а затѣмъ имъ поручали и обученіе другихъ, въ видѣ адъюнктовъ. Сдѣлаться „схоластикомъ нашимъ“ значило то же, что поступить въ монахи. Поступившій приносилъ клятву, давалъ обѣты монашества, и съ этого момента становился собственностью ордена, не могъ покинуть его больше безъ разрѣшенія генерала ордена. По

достиженіи 25-лѣтн. возраста ихъ вводили уже въ санъ духовныхъ коадьюторовъ и имъ поручали исполненіе разныхъ должностей. Но только послѣ прохожденія цѣлаго курса теологій они вступали уже въ высшую степень — степень священника ордена, въ качествѣ профессоровъ либо трехъ обтвовъ либо четырехъ обтвовъ. Только вторые, приносившіе клятву, дававшіе обѣтъ отправляться безпрекословно по приказанію папы, куда онъ укажетъ, т. е. обѣтъ безусловнаго (*perinde ac cadaver*) повиновенія, входили въ составъ самыхъ высшихъ, являлись ядромъ общества (*congregatio professa*), допускались къ тайнамъ ордена и могли получать назначенія на должности провинціаловъ, ректоровъ и т. д. Рядомъ стояли аффилированные члены, отдѣльные отъ тайныхъ иезуитовъ, вынужденные по той или иной причинѣ скрывать свою принадлежность къ ордену (коронованныя особы и т. п.). Это — тѣ четыре круга, изъ которыхъ состоялъ орденъ, съ его центромъ въ видѣ генерала, откуда, какъ по радиусамъ, расходились приказы и пароли, направлявшіе дѣятельность общества къ одной цѣли, и все это дѣлало орденъ живымъ цѣлымъ, гдѣ всѣ члены были совершенно одинаково подчинены одной и той же дисциплинѣ, обязаны были слѣдовать однообразнымъ правиламъ въ повседневной ихъ жизни, въ образѣ поведенія, даже во внѣшнемъ видѣ и одѣяніи, отличавшемся отъ монашескаго.

Цѣлая система средствъ была выработана орденомъ для того, чтобы доставить полное торжество его идеаламъ и держать въ подчиненіи и подъ постояннымъ влияніемъ и все общество и, главнымъ образомъ, высшіе классы и представителей власти. Пускалось въ ходъ все, что требовалось въ данныхъ условіяхъ. Система приспособленія вездѣ и повсюду проводилась съ особеннымъ рвеніемъ, попутно создавая и специфическую мораль, крайне эластическую и съ разлитіемъ силы и влиянія ордена все болѣе и болѣе покладистую. Не прочь были І. прибѣгать и къ излюбленному въ средніе вѣка средству для истребленія еретиковъ. Ихъ участіе въ крова-

вомъ подавленіи вальденцевъ въ Савойѣ, куда ко двору Эммануила Филиберта Лайнесъ послалъ Поссевина, не подлежитъ сомнѣнію, какъ и ихъ крупная роль въ томъ же духѣ въ Австріи и др. мѣстностяхъ. Но не въ этомъ, не въ инквизиціонной работѣ, было главное ихъ орудіе. Они уклонялись отъ прямого участія въ инквизиторскихъ трибуналахъ, предпочитали имъ инныя средства, вполнѣ, разумѣется, сочувствуя духу инквизиціи. „Житейское благоразуміе, соединенное съ посредственной даже чистотой, стоитъ гораздо выше, чѣмъ самая совершенная святость, но не сопутствуемая хоть малой ловкостью“,— вотъ что говорилъ и писалъ Лойола.

Это и легло въ основу всей послѣдующей дѣятельности, только въ болѣе развитомъ видѣ и съ еще большимъ приспособленіемъ къ даннымъ условіямъ. Миссіонерство, проповѣдь, исповѣдь, воспитаніе,—таковы были наиболѣе излюбленныя средства дѣятельности ордена. Въ качествѣ миссіонеровъ въ отдаленныхъ странахъ І. уже очень рано, послѣ первыхъ піонеровъ, еще выдававшихся своей пламенной вѣрой, какъ Ксавье, даже въ XVI в. стали приспособляться къ вѣрованіямъ и обычаямъ и индусовъ, и китайцевъ, и японцевъ, дѣлали всевозможныя уступки ихъ ученіямъ и обрядамъ, ихъ суевѣріямъ. Имъ важно было одно: присоединеніе къ лону католической церкви, подведеніе подъ власть главы этой церкви и ихъ ордена, хотя бы то было присоединеніемъ чисто внѣшнимъ. Исповѣдываніе, благодаря добытымъ привилегіямъ, они обратили въ одно изъ самыхъ сильныхъ средствъ для привлеченія къ себѣ умовъ и сердецъ.

Въ исповѣди, въ качествѣ духовниковъ, они были самыми удобными и мягкими руководителями совѣсти, не останавливавшимися передъ разрѣшеніемъ грѣшить безъ тревогъ совѣсти, и это особенно примѣняли они къ высокимъ особамъ, къ государямъ. Занять мѣста королевскихъ духовниковъ сдѣлалось одной изъ главныхъ цѣлей ихъ усилій, а въ тѣ времена, въ XVI и особенно въ XVII в., когда Европа переживала эпоху формациі

абсолютной монархіи, это было равносильно болѣе, чѣмъ половиноѣ успѣха. Этой цѣли они достигли и во Франціи и въ Германіи, и это открывало имъ широкое поле для вліянія на политическія отношенія, на направленіе политики въ сторону, соответствовавшую ихъ цѣлямъ. Роль І. въ событіяхъ XVI и XVII вв. была не малой, и потоки крови, пролитой въ тѣ времена, масса страданій, перенесенныхъ частью общества, были не въ малой мѣрѣ дѣломъ и ихъ рукъ, хотя они всячески отрецивались отъ этого и даже, на своихъ конгрегаціонныхъ собраніяхъ XVI и особенно XVII в., дѣлали постановленія не мѣшаться въ политику. Даже если это было и искренне, задачи ордена, его строй ставили осуществленію этихъ постановленій непреодолимыя преграды.

То же и даже болѣе—въ дѣлѣ воспитанія, на которое Лойола смотрѣлъ какъ на главную задачу ордена. Держать въ рукахъ молодое поколѣніе значило держать въ рукахъ и будущее, и орденъ Ісуса сюда направилъ главныя свои силы. Вначалѣ, при Лойолѣ, всѣ сферы воспитанія входили въ планъ І., но скоро они оставили въ сторонѣ дѣло низшей школы. Принципъ вреда обученія низшихъ классовъ получилъ полное преобладаніе, и все вниманіе было устремлено на обученіе въ среднихъ и высшихъ школахъ, въ видахъ захвата умовъ тѣхъ классовъ, среднихъ и особенно высшихъ, дворянства, игравшихъ главную роль въ политической и социальной жизни тогдашней Европы. Для приспособляемости ордена здѣсь была широкая арена. Духъ авторитета, принципъ безусловнаго признанія его еще не исчезли въ XVI в., даже среди гуманистовъ, даже усилились, благодаря знакомству все большому и большому съ произведеніями древнихъ. Не много было еще умовъ, пытавшихся стать на иной путь: скептическая мысль едва зарождалась и начала сказываться сильнѣе лишь къ концу XVI в.; усвоеніе новыхъ методовъ воспитанія и обученія, созданныхъ и гуманистами и школами, было совершенно безопасно съ точки зрѣнія цѣлей ордена. И орденъ всецѣло сталъ примѣнять въ

своихъ школахъ новые методы педагоги, расширяя ее. Сущность осталась та же: то же поклоненіе авторитетамъ, которое орденъ обратилъ и въ средство развитія послушанія и въ орудіе той мягкой и покладистой этики, переходившей въ имморализмъ, который сталъ отличать ихъ ученія уже въ XVI в. Они основали повсюду, куда проникали, массу школъ, не имѣвшихъ соперниковъ въ XVI и отчасти еще и въ XVII в. Они завели въ нихъ лучшіе въ то время внѣшніе порядки, ввели наилучшіе по тогдашнему времени методы обученія, организовали на болѣе правильныхъ и подходящихъ къ возрасту учениковъ началахъ классическое образованіе и довели дѣло обученія до того, что ихъ школы стали образцомъ и съ дидактической стороны и въ смыслѣ педагогическомъ, какъ школы, примѣнявшія болѣе гуманныя и мягкія отношенія къ ученикамъ, и привлекали къ себѣ не однихъ католиковъ, но и протестантовъ, дѣтямъ которыхъ формально гарантировалось не затрогиваніе ихъ религиозныхъ убѣжденій. Орденъ издалъ рядъ правилъ объ обращеніи съ учениками, гдѣ на первый планъ выдвигались не грубыя наказанія и розга, а увѣщанія, нравственныя наказанія. Все это приводило къ тому, что въ Европѣ, у лучшихъ умовъ, создавалось представленіе объ иезуитскихъ школахъ, какъ о самыхъ лучшихъ, и еще въ XVIII в. непереставалитакъ смотрѣть на нихъ. Это, напр., было причиною той защиты, какою орденъ нашель въ критическій моментъ своего существованія, когда пала закрылъ орденъ, у прусскаго короля Фридриха Великаго. Но тамъ все вниманіе было обращено на внѣшнюю дрессировку ума, на развитіе краснорѣчія, на усвоеніе диалектики, столь необходимой для ордена въ его борьбѣ за старое. Сущность преподаванія оставалась старой. Старые средневѣковыя авторитеты были положены въ основу обученія. Настоящей науки не было, и когда она стала развиваться въ XVI в., доступа въ иезуитскія школы ей дано не было ни тогда ни даже въ XVIII в. Она могла создавать почву для сомнѣній, создавала уже ихъ и въ XVI в., а

сомнѣніе было признано главнѣйшимъ зломъ уже основателемъ ордена. Умъ и нравственное чувство извращались у молодежи, проходившей чрезъ иезуитскія школы, зато нерѣдко достигалась главная цѣль, нерѣдко дѣти протестантовъ, отданныя въ иезуитскія школы, множили стадо вѣрныхъ католиковъ, а изъ большинства прошедшихъ чрезъ школы вырабатывались надежныя слуги ордена тогда, когда они оказывались на ступеняхъ высшихъ органовъ управленія или становились вліятельными членами высшихъ сословій. Принципъ, проводимый и въ политической дѣятельности, принципъ, что всѣмъ надо пользоваться *ad maiorem Dei gloriam*, т. е. для созданія неограниченнаго господства церкви, проводился и здѣсь. И все моральное ученіе, какъ и политическія теоріи иезуитовъ, вытекали изъ того же принципа. Въ морали, преслѣдуя эту цѣль, иезуиты развивали до крайнихъ логическихъ предѣловъ средневѣковыя ученія и путемъ *казуистики*, которой они обучали въ школахъ, доводили мораль до полнаго почти ея отрицанія, до *пробаблизма*, сдѣлавшагося съ легкой руки иезуита Васкеса излюбленнымъ и господствующимъ ученіемъ ордена. То же и въ области политическихъ ученій. Ихъ теорія тиранноубійства и народовластія, разработанная Маріаной и цѣлымъ рядомъ другихъ иезуитовъ, какъ и такія же и подобныя имъ ученія кальвинистовъ, были не болѣе, какъ приспособленіемъ къ главной цѣли: неограниченному господству церкви. Это былъ лишь логическій выводъ изъ теоріи неограниченности папской власти, господства ея надъ свѣтской властью. Кто сопротивлялся этой власти, кто отпадалъ отъ церкви, кто, слѣд., являлся „тираномъ“ надъ совѣстью подданныхъ, кто въ резултатъ былъ вреденъ для дѣла католицизма и церкви, убійство его—богоудное и не грѣшное дѣло. Но разъ власть свѣтская покорна церкви, отношеніе ученія къ ней иное. Ученіе о тиранноубійствѣ—одно изъ удобныхъ орудій и только. Отказаться отъ него, отречься отъ этого ученія, замѣнить его другимъ, прямо противоположнымъ,

было не трудно, и это происходило не разъ. Не даромъ и самая книга Марианы о тиранноубійствѣ была посвящена такому королю, какъ Филиппъ II, и была составлена, какъ руководство при занятіяхъ наслѣдника трона, будущаго Филиппа III.

Уже тогда, когда орденъ началъ свою дѣятельность, создалась реакція противъ него, реакція, усиливавшаяся по мѣрѣ все большаго и большаго внѣшняго усиленія ордена. Шла она не со стороны только прямо враждебныхъ къ ордену, къ защищаемому имъ дѣлу элементовъ. Возникла эта реакція, по разнымъ мотивамъ, и въ средѣ оставшагося вѣрнымъ католицизму общества и въ рядахъ служителей церкви. Неслыханныя привилегіи, которыми осыпали орденъ, все болѣе и болѣе вызывающій способъ дѣйствій I., старавшихся вытѣснить всѣхъ другихъ служителей церкви и замѣнить ихъ собою, вызвали оппозицію и со стороны старыхъ орденовъ, особенно доминиканцевъ, въ XVI же вѣкѣ начавшихъ ожесточенную борьбу съ I. на почвѣ ихъ поведенія въ языческихъ странахъ, въ Индіи, Китаѣ, Японіи. Шла оппозиція и со стороны епископовъ, компетенцію и власть которыхъ доводили до нуля I. Еще рѣзче сказывалась оппозиція въ свѣтскомъ обществѣ и въ средѣ старыхъ университетовъ. Уже тогда и опасенія за будущее и ненависть къ I., возростающая въ XVIII в. все болѣе и болѣе, вызвала рядъ протестовъ и со стороны, напр., парижскаго парламента и со стороны Сорбонны. И тотъ и другая самымъ энергическимъ образомъ протестовали противъ допущенія ордена во Францію и уже тогда мотивировали протестъ аргументами, сдѣлавшимися позже, въ XVIII в., ходячимъ мнѣніемъ о I., оправданнымъ въ знач. мѣрѣ ихъ ученіемъ о морали и ихъ позднѣйшимъ образомъ дѣйствій. Указывалось на то, что орденъ принимаетъ въ свою среду самыхъ преступныхъ, безчестныхъ и низкихъ людей, лишь бы отъ нихъ можно было ожидать пользы (это говорили еще въ 1554 г.), что его привилегіи противны правамъ епископовъ, вредны для всѣхъ другихъ орденовъ, нарушаютъ іерар-

хическій строй, наносятъ ущербъ свѣтскимъ государямъ, оскорбляютъ университеты, обременяютъ народъ. Тогда протесты оказались безсильными. Безсильнымъ оказалось и то движеніе, которое наполнило собою XVII и первую половину XVIII в. и являлось реакціей противъ иезуитской морали, *янсенизмъ*. Съ такимъ же успѣхомъ, какъ и по отношенію къ гугенотамъ, справились иезуиты и съ янсенизмомъ, добившись разрушенія центра янсенизма, Поръ-Рояля, изгнанія янсенистовъ, осужденія ихъ ученія папой Иннокентіемъ X въ его знаменитой буллѣ „Unigenitus“, временно даже зажали ротъ парижскому парламенту. Но побѣда послѣ всѣхъ одержанныхъ въ XVI и XVII вв. надъ протестантскимъ движеніемъ была куплена дорогой цѣной. Она была одержана при совершенно измѣнившихся условіяхъ. Фанатизмъ и увлеченіе вопросами вѣры, какіе съ страшной силой сказались въ XVI в. и охватили почти всецѣло умы, шли все болѣе и болѣе на убыль въ XVII в. и особенно въ началѣ XVIII в. Все болѣе измѣнялись тонъ и привычки мысли, настроеній, возрѣвній. Первые шаги настоящей научной мысли, развивающіеся съ конца XVI и усилившіеся въ XVII в., отрицательное отношеніе къ старому, къ авторитету, рѣстъ сомнѣнія и скептической мысли создавали для I. новаго и опаснаго врага, съ которымъ теперь, съ XVII уже, но еще болѣе въ XVIII в. приходилось имѣть дѣло.

Громадный успѣхъ „Гартюфа“ Мольера былъ симптомомъ того новаго настроенія, какое создавалось въ умахъ. А тутъ рядомъ цѣлая серія разоблаченій относительно ордена, — разоблаченій, вышедшихъ изъ-подъ пера бывшихъ I. Въ 1648 г. выпускается бывшимъ иезуитомъ Жарригомъ книга: „I. на лобномъ мѣстѣ“, гдѣ самымъ подробнымъ образомъ были раскрыты тайны ордена. Позднѣе подъ псевдонимомъ Луція Корнелиуса Европеуса выпускается тоже, видимо, I. ѣдкая сатира на I. подъ заглавіемъ „Monarchia Solipsorum“, въ яркихъ краскахъ описывавшая всѣ пороки ордена, всю негодность ихъ системы воспитанія.

Къ борьбѣ новой мысли съ орде-

номъ присоединилась и борьба уже много рода, начиная съ половины XVIII в. „просвѣщеннымъ абсолютизмомъ“ во имя интересовъ государства. Началь ее одинъ изъ дѣятелей этого абсолютизма Помбаль въ Португаліи изъ-за отказа І. подчиниться рѣшенію, касающемуся раздѣла Парагвая между Испаніей и Португаліей, того Парагвая, гдѣ І. создали свое самостоятельное типическое государство, — образецъ того, къ чему они стремились. Покушеніе на жизнь короля Португаліи дало орудіе въ руки Помбаля, и въ 1759 г. иезуиты были арестованы по обвиненію въ соучастіи, и специальнымъ эдиктомъ всѣ имущества ордена были конфискованы, члены ордена объявлены мятежниками, были лишены правъ и изгнаны навсегда изъ страны, и жителямъ подъ страхомъ смертной казни воспрещалось входить въ какія бы то ни было сношенія съ І., давать имъ пристанище. Бунтъ въ Мадридѣ, несомнѣнно организованный І. противъ Карла III, раскрытіе ряда фактовъ, рисовавшихъ въ крайне неблагоприятномъ свѣтѣ дѣйствія І. по отношенію къ королю, привели и Испанію (Арандѣ) къ тому же рѣшенію. Въ одинъ и тотъ же день и часъ 2 апрѣля 1762 г. всѣ члены ордена въ количествѣ 6.000 чел. были арестованы, посажены на корабли и отправлены въ Римъ. Орденъ былъ уничтоженъ, имущества конфискованы и, въ оправданіе изгнанія І., опубликованъ былъ королевскій декретъ, выяснявшій роль и дѣятельность І. То же въ связи съ покушеніемъ на жизнь Людовика XV Дамьеномъ и злостнымъ банкротствомъ патера Лавалетта, агента І. въ ихъ торговой дѣятельности съ Америкой, произошло и во Франціи. Парижскій парламентъ, давнишній врагъ иезуитовъ, внесъ въ реестръ королевскій орденансъ объ ихъ изгнаніи въ мартѣ 1764 г. Въ 1767 г. были изгнаны І. и изъ Неаполя (Тануччи) указомъ Фердинанда IV и арестованные І. отправлены въ Римъ. Всѣ монархіи изъ бургонскаго дома оказались единодушными въ борьбѣ противъ І., и ихъ примѣру послѣдовали на о-вѣ Мальтѣ, въ Пармѣ, въ Венеціи, Генуѣ и т. д. Оставалось добиться уничтоженія ордена папой. Въ виду упорства папы Климента XIII, бургонскіе короли завяли

войсками владѣнія папы: Авиньонъ и Беневентъ во Франціи, Беневентъ и Понте-Корво въ Италіи, и послѣ сильнаго давленія на новаго папу Климента XIV добились того, что папа подвергъ аресту всѣхъ І. и генерала ордена Риччи, умершаго въ тюрьмѣ св. Ангела, и издалъ буллу: „*Domini ac redemptor noster*“, 1773 г., въ силу котораго орденъ былъ объявленъ уничтоженнымъ навсегда. Только Россія (при Екатеринѣ II) и Пруссія отказались подчиниться папскому приказу и изгнать І.

Но орденъ не былъ уничтоженъ. Даже въ Римѣ І. продолжали свою дѣятельность въ своемъ же домѣ Gesu. Кромѣ Пруссіи и Россіи, имъ удалось удержаться въ Австріи и Баваріи. И они не переставали дѣлать попытки къ восстановленію.

Если при Пии VI, хотя и сочувствовавшимъ І., ихъ усилія добиться восстановленія ордена папой и не имѣли успѣха, ибо папа опасался возбудить противъ себя королей изъ дома Бурбоновъ, изгнавшихъ орденъ, то реакція, вызванная революціей, очень скоро привела къ той цѣли, какую преслѣдовали І. Нѣкогда ревностные проповѣдники тиранноубійства и народолюбствія, І. эксплуатировали теперь революцію для своихъ выгодъ и стали выступать съ проповѣдями и памфлетами, называли революцію „бичемъ Божиимъ“, карой, ниспосланной монархамъ свыше за ниспроверженіе святого и, какъ наз. они еще въ XVI в., чуть не равноапостольнаго столпа церкви. Не переставали доказывать они, что надобно держать простонародье въ невѣжествѣ и простотѣ душевной, что нужно даже силой возстановлять деспотизмъ и суетвѣрія. Вездѣ стали они образовывать общества, въ сущности иезуитскія, но подъ иными названіями, въ родѣ редemptористовъ, Святого сердца (*Sacré coeur*), св. Винцента, Общество вѣры и т. д., и, какъ и въ XVI в., проповѣдь сдѣлали однимъ изъ орудій пропаганды, находившей откликъ въ умахъ людей общества и власти, перепуганныхъ революціей. І. проповѣдывали, что просвѣщеніе—источникъ смутъ и мятежей и ведетъ къ ниспроверженію троновъ, что свобода печати—величай-

шее зло, ибо она подрывает престиж и порядок путем проповеди анархии и распространения вредных идей; что свобода и рѣчи о ней равносильны бунту. И въ создававшейся и усилившейся въ Европѣ реакціонной атмосферѣ ихъ рѣчи находили все болѣе и болѣе откликъ. Изъ Россіи послѣдовалъ первый призывъ къ иезуитамъ. Императоръ Павелъ I обратился къ папѣ съ предложеніемъ возстановить орденъ, и папа Пій VII поспѣшилъ удовлетворить просимое: орденъ былъ возстановленъ въ Россіи и для Россіи, и новый генераль въ лицѣ Грубера, приближеннаго русскаго императора, былъ избранъ генераломъ. Это былъ первый шагъ. За нимъ послѣдовали другіе. Буллой 2 августа, послѣ столь пышныхъ процессій и церемоній, какъ и тѣ, которыя нѣкогда, въ XVI в., наполняли Римъ, орденъ былъ по просьбѣ короля возстановленъ въ Обѣихъ Сициліяхъ. Мѣшалъ полному возстановленію одинъ Наполеонъ, но едва лишь онъ палъ, какъ 7 августа 1814 г. булла Пія VII („Sollicitudo omnium ecclesiarum“) возстановила орденъ въ самомъ полномъ его видѣ. Возстановленіе связало орденъ самыми сильными узамъ съ реакціей и сдѣлало орденъ въ теченіе всего послѣдующаго столѣтія самымъ яркимъ символомъ и выраженіемъ политической и умственной реакціи, самымъ излюбленнымъ ея оплотомъ. Въ Римѣ господство ордена усилилось въ такой степени, какой оно не достигало раньше. Всѣ преемники Пія VII — Левъ XII, Пій VIII и Григорій XVI — непрестанно поддерживали орденъ, оказывали ему всяческія милости. Но Пій IX, дѣятель революціи 1848 г., раскаявшійся въ 1849 г., сдѣлался самъ и сдѣлалъ папство безусловно покорнымъ орудіемъ I. При немъ I. провели тотъ рядъ догматовъ, которые они открыли еще въ XVI в. и только теперь добились ихъ освященія: догматъ безпорочнаго зачатія, догматъ святого сердца, наконецъ, какъ апогей, на ватиканскомъ соборѣ и догматъ непогрѣшимости папы, теперь сливагося съ орденомъ въ единое цѣлое.

Но въ З. Европѣ успѣхи ордена далеко не всегда и не вездѣ были равны-

ми въ теченіе XIX в. ихъ успѣхамъ въ Римѣ. Французская революція повела къ сильнымъ измѣненіямъ условій, въ которыхъ приходилось дѣйствовать ордену. Къ тому противодѣйствію ему и всему связанному съ нимъ, какое онъ встрѣтилъ въ развивавшейся и окрѣпнувшей мысли XVIII в., присоединялись тѣ все болѣе и болѣе расширявшіяся политическія права населенія, которыя укрѣплялись въ значительной части Европы. Играть ту роль, какую, при помощи исповѣдниковъ, играли I. въ политической жизни Европы, оказывалось все болѣе труднымъ. И, связавши свою судьбу съ судьбой реакціи, орденъ долженъ былъ испытывать и переносить и всѣ удары, наносимые реакціоннымъ стремленіямъ, то падать, то возвышаться вновь, прерывать свою налажившуюся дѣятельность и возобновлять ее вновь. Если и были успѣхи, то и противодѣйствіе имъ оказывалось весьма энергическимъ, сильно подрывавшимъ орденъ, возбуждавшимъ къ себѣ, какъ представитель реакціоннаго духа, взрывы негодованія и разгромовъ. Работа ордена уже не была той, какой она была въ XVI и XVII вв., и успѣхи были меньшіе, и характеръ работы долженъ былъ иамѣниться, направиться, главнымъ образомъ, на дѣло почти исключительно борьбы за воспитаніе подрастающихъ поколѣній, и только въ послѣднее время, въ связи съ новыми социальными условіями, на дѣло овладѣнія народными массами. Для будущаго орденъ, несомнѣнно, своей системой воспитанія, преслѣдуемыми имъ цѣлями является опаснымъ, и борьба съ нимъ — одна изъ задачъ этого будущаго.

Удары, наносимые ордену, какъ и нанесенные ему въ XVIII в., не особенно сильно подорвали его количественную силу. Когда онъ возобновился, въ его составѣ насчитывали въ 1818 г. — 674 человекъ, въ 1837 г. — 3.563, въ 1880 г. — 10.521 (въ томъ числѣ 4.839 профессовъ), въ 1889 г. — 12.306 (5.534 професса). По Лорану, орденъ раздѣляетъ весь міръ на 5 ассистенцій, 23 провинціи, 5 миссій. Итальянская ассистенція состоитъ изъ 5 провинцій, германская — изъ 5, фран-

пузская—изъ 4, испанская—изъ 5, английская—изъ 4, сѣверо-американская—изъ 2, кромѣ того имѣются 3 миссиі—канадская, ново-орлеанская и Замбези.

Л и т е р а т у р а. а) Источники: „Corpus institutorum Societatis Jesu“ (Prague, 1757); „Institutum societatis Jesu“ (7 т., Avignon, 1830—38); *Orlandini*, „Historia societatis Jesu“ (Antwerpen, 1620); „Imago primi saeculi Societatis Jesu“ (Antwerpen, 1640); *Nieremberg*, „Vida di San Ignacio de Loyola“ (Madrid, 9 т. 1645—1736); „Bibliographie historique de la Compagnie de Jésus“ (Paris, 1864); *Crétinea Joly*, „Histoire de la Compagnie de Jésus“ (Paris, 1856); *Guettée*, „Histoire des jésuites“ (Paris, 1858); *Wolf*, „Allgemeine Geschichte der Jesuiten“ (Leipzig, 1803); *Zirngiebl*, „Studien über das Institut der Gesellschaft Jesu“ (Leipzig, 1870); *Грузингеръ*, „Иезуиты“ (р. пер., 1863); *Hüber*, „Der Jesuiten Orden“ (2 т., 1873, русск. пер.); *Sugenheim*, „Jesuiten in Deutschland“ (2 т., 1847); *Taunton*, „History of Jesuits in England“ (1901); *Th. Hugues*, „History of the Society of Jesus in North America“ (1907); *St. Priest*, „Histoire de la chute des jésuites au XVIII s.“ (1844); *Welker*, „Das Schulwesen der Jesuiten“ (1863); *Hugues*, „Loyola and educational System of the jesuits“ (1892). *И. Луцкиій.*

Иезуиты въ Россіи. Во время неудачной для Москвы Ливонской войны, Иванъ IV обратился къ папѣ съ просьбою о посредничествѣ. Отвѣтомъ римскаго двора было отправленіе въ 1581 г. І. Антонія Поссевино. Папа поручилъ ему добиться разрѣшенія построить въ Москвѣ католическія церкви и склонить царя къ соединенію церквей и къ союзу съ христіанскими государями противъ турокъ. Миссиа Поссевино окончилась полной неудачей. Споры съ царемъ о вѣрѣ не привели ни къ какимъ результатамъ. Католическая церковь не добилась никакихъ уступокъ. Иванъ IV не далъ разрѣшенія на постройку католическихъ церквей въ Московскомъ государствѣ. І. снова попали въ Москву въ свитѣ названнаго Димитрія. И на этотъ разъ они ничего не добились. Послѣ гибели Димитрія въ Москвѣ не осталось ни одного І. Въ концѣ XVII в. І. опять

появляются въ Москвѣ, въ свитѣ по слову нѣмецкаго императора и съ порученіями отъ него. Однако, имъ удалось упрочить свое положеніе въ Москвѣ. Они купили въ 1685 г. себѣ домъ на имя итал. купца Гуаскони и открыли въ немъ школу. Правительство царицы Софіи въ лицѣ кн. В. В. Голицына сочувственно относилось къ ихъ дѣятельности. Просвѣтительная дѣятельность І. была непродолжительной. Послѣ паденія Софіи патриархъ Іоакимъ обратился съ просьбой къ государямъ Іоанну и Петру объ изгнаніи І. изъ Москвы. Просьба была удовлетворена. Указъ 2 окт. 1689 г. предписывалъ двумъ І. оставить Москву и выѣхать за границу. Въ слѣдующемъ году, правительство, идя навстрѣчу желаніямъ императора Леопольда, разрѣшило пребываніе въ Москвѣ двумъ католическимъ священникамъ съ правомъ совершенія домашняго богослуженія, съ тѣмъ, однако, чтобы они не были І. Несмотря на категорическое запрещеніе І. въѣзда въ Москву, они довольно часто въ нее наѣзжали.

Петровское правительство, хотя знало это, но смотрѣло сквозь пальцы. І. опять открыли школу въ Москвѣ, гдѣ учились въ 1707 г. около 50 русскихъ дѣтей, и начали распространять католицизмъ. На это обратило вниманіе правительство. Указомъ 18 апрѣля 1719 г. І. снова выслались изъ Москвы. Въѣздъ въ предѣлы русскаго государства не дозволялся имъ до царствованія Екатерины II. Послѣдняя рѣзко измѣнила правительственную политику по отношенію къ нимъ. Съ присоединеніемъ Бѣлоруссіи къ Россіи, въ предѣлахъ государства снова очутились І. Подъ вліяніемъ просвѣтительной философіи XVIII в. и традиціонной русской политики, Екатерина II сначала относилась къ І. отрицательно и враждебно. Однако, это непріязненное отношеніе было непродолжительнымъ. І. первые принесли присягу на подданство Россіи. Этими они сразу приобрѣли симпатіи Екатерины, которая она сохранила уже до конца. Когда въ 1773 г. орденъ былъ упраздненъ папою, Екатерина рѣшительно отказалась изгнать І. изъ Россіи, и никакія

старанія куріи и австрійскаго двора не могли заставить ее измѣнить свою точку зрѣнія. Въ 1780 г. въ Полоцкѣ былъ открытъ новиціатъ І. У І. явилось прибѣжище, и они стали стекаться въ этотъ городъ въ большомъ количествѣ отовсюду. Тогда у нихъ явилось желаніе имѣть своего генерала; разрѣшеніе было имъ дано, и викарнымъ генераломъ былъ избранъ Черневичъ, хотя и неугодный архіеписк. Сестреничевичу, въ вѣдѣніи котор. до сихъ поръ находились І. При Павлѣ положеніе І. сначала было колеблющееся, но оно скоро упрочилось. Благодаря вліянію на Павла іезуита Грубера (см.), они получили рядъ новыхъ льготъ. Ободренные, І. стали хлопотать о формальномъ возстановленіи ихъ ордена въ Россіи. Павелъ отнесся къ этому сочувственно. Папа далъ свое согласіе, но папская булла отъ 7 марта 1801 г., возстановляющая орденъ, была получена въ Россіи, когда началось новое царствованіе. Александръ І послѣ нѣкотораго колебанія опубликовалъ ее. І. избрали генераломъ ордена Грубера. Поддержанные представителями свѣт. общества, они приобрѣли огромное вліяніе, главнымъ образомъ, благодаря открытому ими благородному пансіону, и утвердились въ Саратовѣ, Астрахани, Ригѣ, Одессѣ, Москвѣ, проникли въ Сибирь, Крымъ, заѣзжали въ Пензу, Воронежъ, Тамбовъ, Харьковъ. Послѣ смерти Грубера (1805 г.), противники І. пытались ограничить права І. Но Александръ І сочувствовалъ аристократически-реакціоннымъ тенденціямъ І. Указомъ 12 янв. 1812 г. полоцкая і. коллегія стала академіей. Ея права были приравнены къ правамъ университетовъ, и ей подчинены всѣ низшія училища І. Благодаря вліянію І. немало представителей аристократіи приняло католицизмъ (кн. Голицына, кн. Одоевскій, гр. Ростопчина). Это обезпочило правительство. Къ тому же, во время войнъ 1812—1813 гг., оно стало подозрѣвать І. въ сочувствіи врагамъ Россіи. Все это рѣзко измѣнило отношеніе къ І. Указомъ 20 дек. 1815 г. они были высланы изъ Петербурга съ запрещеніемъ вѣзда въ обѣ столицы. І. поселились опять въ По-

лоцкѣ. Іезуитская школа въ Петербургѣ была закрыта. Но этимъ дѣло не окончилось. Правит. стало теперь считать пребываніе І. въ Россіи вообще вреднымъ. Особенно отрицательно относился къ нимъ кн. А. Н. Голицынъ, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Его докладъ объ изгнаніи І. былъ утвержденъ 13 марта 1820 г. вмѣстѣ съ этимъ были закрыты іез. училища и полоцкая академія; іез. недвижимостъ была отдана въ завѣдываніе казенныхъ палатъ; іез. капиталы были переданы въ приказы общественнаго призрѣнія. Доходы съ недвижимыхъ имуществъ были обращены на удовлетвореніе потребностей католическаго духовенства и на дѣла благотворительности. Всего выѣхало изъ Россіи 317 І. Имущество ихъ составляло 14.000 душъ крест.; несмотря на это, за І. числилось долгу 433.330, который приняло на себя правительство. См. *Морошкинъ*, „Іезуиты въ Россіи“ (1867—70 г.); гр. *Д. А. Толстой*, „Римскій католицизмъ въ Россіи“ (1871—1877); *Loret*, „Kościół katolicki a Katarzyna II (1772—1784)“ (1910); *Pierling*, „La Russie et le Saint-Siège“ (1910 и 1912, т. IV и V); *А. Сапуновъ*, „Замѣтки о коллегіи и академіи І. въ Полоцкѣ“ (1890).

В. Пивета.

Йеллинекъ (Jellinek), Георгъ, выдающійся нѣм. государствовѣдъ. Сынъ Адольфа І., ориенталиста и знам. евр. проповѣдника, племянникъ Германа І., публициста, разстрѣляннаго въ Вѣнѣ за участіе въ револ. 48 г., — род. въ 1851 г., слушалъ лекціи по юриспруд. (у Теринга), филос., экон. и литер. Въ 1879 г. въ качествѣ вѣнскаго прив.-доц. читаетъ лекціи по филос. права, междун. и госуд. праву. Спустя 10 л., евр. происхожденіе І. оказывается препятствіемъ для утвержденія его ординарн. професс., и онъ демонстративно покидаетъ Вѣну, переходитъ въ Базель и вслѣдъ затѣмъ, въ 91 г., въ Гейдельбергъ, гдѣ—до самой смерти своей (въ 1911 г.) занимается каедрю публичн. права.—На научномъ поприщѣ І. дебютировалъ литер.-филос. работами, но вскорѣ занялся вопросами междун. и госуд. права. И здѣсь, въ качествѣ создателя знам. гейдельб. семинара и

автора многихъ замѣч. работъ по общему госуд. пр., I. приобрѣлъ мировую известность не только среди спеціал., но и въ широк. кругахъ общества.—Ученіе I. не укладывается въ рамки опредѣл. школы. Наиболѣе общее, что съ правомъ можно сказать о I., это—что онъ *плюралистъ* какъ по многообразію методол. точекъ зрѣнія, такъ и по разносторонности своихъ научн. интересовъ. Въ первый періодъ своей дѣят. I. несомнѣнно тяготѣлъ къ т. н. формально-юридическому, или цивилист., методу въ государствовѣдѣніи. Но и тогда, какъ и послѣ, онъ отчетливо сознавалъ всю ограниченность этого метода. Говоря словами наиболѣе значит. сочиненія I. того времени, „Die Lehre v. d. Staatenverbindungen“ (1882),—„юридич. способъ разсмотрѣнія не въ состояніи всесторонне охватить все существо гос-ства... Среди ученія о гос-ствѣ, среди социальн. наукъ, праву должно быть выдѣлено какъ можно болѣе ограниченное положеніе“. Во вторую полов. научн. жизнедѣятельности I. опредѣленно вырисовывается его уклонъ въ социально-политич. сторону. Въ своемъ „Общемъ учен. о гос-ствѣ“ (2-е изд. 1905 г.), которое по справедливости признается какъ бы синтезомъ всего госуд.-правов. знанія на рубежѣ XIX и XX вв., I. формальное „ученіе о госуд. правѣ“ (гл. XII—XXII) восполнилъ „социальнымъ ученіемъ о правѣ“ (гл. V—XI). А въ „Конституціи, ихъ измѣненія и преобразованія“ (1906) преемникъ по гейделб. каѳ. ф. Моля и Блунчли, не будучи ихъ послѣдователемъ, возродилъ на новой методол. основѣ политич. направление въ госуд. правѣ. Теоретич. конструкціи оплодотворяются у I. его методол. критичизмомъ; онъ прилагаетъ и провѣряетъ свои изысканія на фактахъ окружающей дѣйствительности; его преимуществ. интересъ направленъ туда, гдѣ право соприкасается съ фактомъ, съ жизнью, съ „жизненными процессами“. Отсюда его — „Ueber Staatsfragmente“ (1896), гдѣ изслѣдуются формы, промежуточные между несамост. гос-ствомъ и автон. провинціей; „Gesetz und Verordnung“ (1887), гдѣ I. возстаетъ противъ предразсудка, будто положительное право гос-ства можетъ быть чуждо про-

бъловъ; наконецъ, здѣсь же источники его общей идеи самообязыванія или связанности гос-ства своимъ правомъ, которая такъ рѣзко противорѣчила господствовавшему въ нѣм. наукѣ ученію о неогранич. суверенитетѣ гос-ства. Въ такомъ своемъ выраженіи идея I. встрѣтила возраженія съ разныхъ сторонъ, — однако, нетрудно уловить то общее, что сближаетъ эту идею съ приобрѣтающей въ настоящ. время все большее сочувствіе идей суверенитета права (Краббе, Дюги, Алексѣевъ, отч. Петражицкій). Принципу верховенства гос-ства I. противопоставилъ свою оригинальную „System d. subjectivv öffentlichen Rechte“ (2 Aufl. 1905) съ ея апологией правъ личности, не даруемыхъ, а лишь признаваемыхъ и гарантируемыхъ госуд. властью.—Изъ этого далеко неполнаго перечня научнаго наслѣдія I. видно, сколь многообразными нитями связанъ I. съ соврем. наукой о правѣ и гос-ствѣ и смежными съ нею дисциплинами. Въ настоящее время—невозможно говорить о государствѣ (см. XVI, 293/311), не исходя изъ I. или не опровергая его, въ первую очередь, плюралистич. опредѣленія гос-ства.—I. не оставался глухъ и къ вопросамъ практ. политики. Такъ, въ 1908 г., когда въ Германіи обострились проявленія „личн. режима“, I. отозвался изданіемъ „Gesetzentw. betreff. d. Verantwotl. d. Reichskanzlers“, а въ 1910 г. онъ вмѣстѣ съ другими учеными протестовалъ противъ нарушенія финляндск. конституціи.—Будучи учителемъ современн. поколѣнія въ области госуд. пр., I. оказалъ особенно сильное вліяніе на русскихъ государствовѣдovъ, среди которыхъ многіе считаютъ себя его прямыми учениками.

М. Вишнякъ.

Йеллоустонскій національный паркъ (Yellowstone national park) нах. въ Скалистыхъ горахъ С. Ам., на террит. Соед. Шт., заним. сѣв.-зап. уголь штата Уайомингъ и небольш. участки штатовъ Монтана и Айдаго, но составл. національную собственность всей федераціи Соед. Шт., въ качествѣ обществен. парка. Площ. имѣетъ форму правильн. четырехугольника, болѣе 8½ тыс. кв. км., и предст. собою волнистое плато, вулканич. про-

исхожд., въ 2.400 метр. выс. н. у. м., окруженное высокими (до 3.500 м.) горными хребтами, покрыт. густыми, б. ч. хвойными лѣсами. Поднятіе земн. пластовъ совершилось здѣсь, повид., въ концѣ мѣлов. періода, создавъ окраинныя горы и внутреннюю котловину. Затѣмъ, въ третичн. періодъ произошли два мощныхъ вулканич. изліянія, раздѣлен. долгимъ промеж. покоя, сначала андезитов. лавы, затѣмъ риолитовой, кот. заполнили котловину почти до пол. высоты, превр. ее въ плато, и частью проникли въ горы. Двумя центрами вулканич. дѣят. были: гора Шериданъ (около 3.170 м.) на ю. и горы Вашбэрнъ на с. Вулканы давно потухли, но вулканич. энергія проявляется въ необычн. обилии гейзеровъ (ок. 100) и горяч. источниковъ (отъ 3 до 4 тысячъ). Самые большіе и красивые гейзеры, нах. въ долинѣ р. Фирхоль (истокъ р. Медисонъ). Наиболѣе значительный гейзеръ „Эксцельсиоръ“, съ кратеромъ въ 90 метр. диаметра и 60 метр. шир., прекратилъ свою дѣятельн. съ 1890 г.; ранѣе онъ выбрасывалъ огромн. массу кипящей воды на высоту 75 метр. „Гигантъ“ выбрасываетъ столбъ воды на выс. 75 метр. въ теч. 90 мин., дѣлая затѣмъ перерывы въ 2—4 дня. „Большой гейзеръ“, „Улей“, „Уединенная Звѣзда“ выбрасыв. кипящій фонтанъ на выс. 60 метр., съ неравномѣрн. промежутками. Необычн. кипучая дѣятельность неорганич. природы, дрожаніе почвы, подземн. клочотаніе, грохотъ и шумъ взрывовъ; голубыя озерки, взлетающія на воздухъ, превращаясь въ кипящ. фонтанъ и бѣлыя облака пара, рѣзко выдѣляющ. на темно-зелен. фонѣ хвойн. лѣса,— производ. поразительное, фантастич. впечатлѣніе. Вода горячихъ источниковъ такъ же, какъ гейзеровъ, содерж. въ значит. колич. кремнеземъ, а иногда также углекисл. известъ, сѣру, желѣзист. и мѣдн. соедин. и др. Кремнеземъ, осаждающ. изъ испаряющ. воды, покрываетъ поверхность бѣлыми блестящимъ налетомъ, а у отверстій источниковъ и гейзеровъ образуетъ скопленія самой причудливой формы. Металлич. окислы и сѣра, примѣшиваясь къ кремнезему, покрываютъ его разноцвѣтн. полосами и пятнами. У

сѣв. границы парка нах. „Мамонтвые горячіе источники“, выдѣляющ. углекисл. известъ. Изъ известков. туфа образовалась здѣсь изящнѣйшая лѣстница высотой до 60 метр., спускающаяся въ глубокую долину рядомъ широкихъ плоскихъ ступеней или террасъ. Вода, переливаясь со ступени на ступень пѣнистыми бѣлыми каскадами, образ. на поверхности террасъ красивыя голубыя озерки, подкрашенные разноцвѣтн. тонами живущихъ въ нихъ водорослей. Оригинальность и красота природы І. н. п. не ограничив. проявлен. вулканич. силъ въ видѣ гейзеровъ и горяч. источн., но также отлич. разнообраз. и живописностью формъ дѣят. текущ. водн. Горн. озера, водопады, фантастич. ущелья-каньоны составл. ея особенность. Замѣчательна въ этомъ отнош. р. Йеллоустонъ, орошающая со своими притоками сѣв.-вост., наибольшую часть парка. Великолѣпн. картину предст. Йеллоустонское озеро, причудливой формы, обставленное высок. горами, усѣян. лѣсист. островками, леж. на выс. 2.361 м. н. у. м. Р. Йеллоустонъ протекаетъ черезъ него и въ нѣскольк. килом. ниже, послѣ ряда стремнинъ, падаетъ съ отвѣсн. стѣны, образуя „Верхній Водопадъ“ въ 33 метр. выс., а около 1 км. ниже— „Нижній Водопадъ“ въ 94 мет. выс. вмѣстѣ съ этимъ паденіемъ рѣка входитъ въ „Большой Каньонъ“, имѣющ. длину 38 км., а глубину отъ 180 до 360 метр. Врѣзываясь въ вулканич. нагорье, рѣка образ. здѣсь много причудлив. извилинъ; отвѣсно падающія стѣны каньона приним. фантастич. очертан. башенъ, замковъ, иглъ, скалъ и, кромѣ того, отлич. поразит. богатствомъ красокъ, происход. отъ минеральн. включеній въ лавъ и отъ отложеній горяч. источниковъ у подножія каньона. Преоблад. оранжев., желтый, красный и пурпур. цвѣта, эффектно контрастирующіе съ темн. зеленью сосенъ наверху каньона и бѣлой пѣной рѣчки, шумящей въ глубинѣ пропасти. Близъ окончанія Большого каньона, въ Йеллоустонъ впадаетъ р. Тауеръ, образуя красив. водопадъ въ 40 м. выс. И друг. притоки р. І., какъ Ламаръ и Гардинеръ, также образ. рядъ красив. водопадовъ, какъ и остальн. рѣчки парка, указывая

тѣмъ на геологич. молодость края, недавн. измѣнен. въ немъ уровня высоты. Черезъ І. н. п. проход. высочайш. цѣпь Скалист. горъ, образующ. водораздѣлъ между рѣками, текущ. на з. въ Тих. ок. и на в. въ Атлантич. ок. Горы эти покрыты огромными, густыми лѣсами, составляющ. національн. собств. и запрещен. къ вырубкѣ, ибо они служатъ для питан. берущихъ здѣсь начало важн. рѣкъ. Въ лѣсахъ І. парка сохр. богат. американск. фауна, въ томъ числѣ ставшіе рѣдкими животныя, какъ бизонъ, бобръ и др. Здѣсь водятся также америк. лось, олень, медвѣдь, дикообразъ, бѣлка, горн. баранъ и мн. др.; охота на нихъ воспрещ. Климатъ, благод. больш. выс. надъ моремъ, оч. суровый съ рѣзк. колебан. темп. Лѣто короткое и сухое; зима отлич. больш. морозами и обильн. выпаден. снѣга. Нѣсколько гостиницъ, устроен. въ паркѣ, открыты только лѣтомъ (съ іюня до серед. сент.).

В. Добрынинъ.

Юменъ, наиболѣе плодородная и населенная часть Аравіи, на ю.-з. полуострова, огранич. съ с. Асиромъ, съ в. пустыней Дажна и Хадрамаутомъ. Заним. площадь въ 191.000 кв. км. съ населен. въ 750.000 чел. Прибрежная полоса его (Тихама) бесплодна и пустынна, но внутри страны поверхн. повышается, достигая 3.000 м. и образуя на вершинахъ заселенныя плато, задерживающія значит. колич. осадковъ. Дальше на в. горы постепенно понижаются къ пустынѣ. Гл. порты Ходейда и утратившій свое значеніе Лохайа. Ср. *Аравія*, III, 349/50 и 354/55.

Юена, гор. въ вел. герцогствѣ Саксенъ-Веймаръ, на р. Заальъ, 38.487 ж. Изъ зданій интересны церковь св. Михаила (XV в.) и университетская библиотека; много памятниковъ жившихъ въ І. ученыхъ. Промышленность незначительна; замѣчательн. оптической институтъ Цейса. Главное значеніе города заключается въ его университетѣ (открытъ въ 1558 г.), общемъ для всѣхъ саксонскихъ герцогствъ. Университетъ стоялъ впереди всѣхъ нѣмецк. университетовъ царившимъ въ немъ духомъ свободы и демократизма. При унив. имѣется большая библиотека (св. 270.000 т. и 300.000 диссертаций)

и прекрасный ботанич. садъ. Близъ І. Наполеонъ одержалъ свою знам. побѣду надъ пруссаками въ 1806 г.

Юенсанъ, см. *Венсанъ*.

Юенсенъ, Давидъ Ивановичъ, скульпторъ, р. въ 1816 г., въ Даніи, воспитывался въ Копенгагенской академіи и въ 1841 г. приглашенъ былъ для худож. работъ въ Петербургъ. Имъ исполнено множество декоративныхъ украшеній и рядъ статуй для памятниковъ. Большею частью все это скопировано воплію добросовѣстно. Лучшія вещи І.: портретный бюстъ Зауервейда, фонтанъ „Гигея“ и статуя Діаны. Въ этихъ работахъ видна хорошая техника и извѣстное стремленіе къ эффектнымъ. Ум. І. въ 1902 г. *Н. Т.*

Юенчѣпингъ (Jönköping), городъ въ Швеціи, у южной части озера Веттернъ, 27.226 жит. Одинъ изъ важн. промышл. центр. Швеціи.

Юень, японская монета, см. *монеты*.

Юераполисъ, см. *Гераполисъ*.

Юерархія (греч. *ἱεραρχία*), т. е. священноначаліе. Подъ І. разумѣются всѣ церковныя власти, управляющія церковью и всѣми дѣлами, касающимися вѣры; въ православной церкви І. имѣетъ 3 степени: епископъ, священникъ и діакопъ; въ римско-католической І. сложнѣе: во главѣ ея стоитъ папа, затѣмъ идутъ кардиналы, ниже кардиналовъ—тѣ же три степени, что и въ православной церкви.

Юератическія письмена, то же, что *юератическія письмена* (см. *письмена*).

Юервенскій уѣздъ, см. *Вейсенштейнскій уѣздъ*.

Юерей, священникъ, см. *духовенство*.

Юероміада, жалоба, жалобная гѣсенъ, получила свое названіе отъ соч. пророка Юеремія „Плачь Юеремія“.

Юеремія, замѣчательный іудейскій пророкъ, происходилъ изъ жреческой семьи; род. ок. 650 г. до Р. Хр., проповѣдывать началъ съ 625 года. На его глаза въ прошломъ послѣдніе годы существованія іудейскаго царства, онъ пережилъ осаду и разрушеніе Іерусалима, остался въ Іудеѣ, продолжалъ проповѣдывать и, по преданію, кончилъ свою жизнь жертвою народнаго самосуда, былъ побитъ камнями. І.—трагическая личность. Горячій патріотъ, мягкій и любовный человекъ, онъ

былъ призванъ, по его собственнымъ словамъ, „истреблять и разрушать, губить и низвергать“; вся его дѣятельность заключалась въ проповѣди противъ царя и его присныхъ, за грѣхи которыхъ должно было, по его мнѣнію, прійти разрушеніе іудейскаго царства. За эту проповѣдь онъ терпѣлъ жестокія преслѣдованія: два раза его бросали въ сырую вонючую тюрьму, и только необыкновенная слава божьяго человѣка спасала его отъ казни. Къ преслѣдованіямъ и физическимъ мученіямъ присоединялись тоска и отчаяніе, раздиравшія сердце І. Не разъ, пророчествуя гибель и разрушеніе, онъ проклиналъ день своего рожденія, хотѣлъ плакать, но слезы не шли къ нему. Къ реформѣ Іосіи (см.) І. относился безусловно отрицательно: сакральная реформа, по его мнѣнію, только лишній разъ подчеркивала лицемѣріе и ложь правящихъ круговъ и нисколько не устранила главнаго зла — соціальной неправды, черной неправды въ судахъ; такъ какъ всѣ мерзости эти продолжаются, то Ягве отвергнетъ Іуду, какъ отвергъ Ефрема, разрушитъ Іерусалимъ и храмъ рукой раба своего Навуходоносора. Въ 605 году, послѣ битвы при Кархамышѣ, въ которой Навуходоносоръ разбилъ Нехао, І. ожидалъ исполненія пророчества и записалъ всѣ свои рѣчи въ книгу, которую велѣлъ ученику своему Баруху прочесть царю и народу. Книга была сожжена, а І. и Барухъ едва успѣли спастись отъ ареста. На этотъ разъ пророчество, однако, не оправдалось; но въ 587 г. разразилась катастрофа. Оставшись на родинѣ послѣ уведенія въ плѣнъ царя, аристократіи и населенія Іерусалима, І. мечталъ о томъ, что, искупивъ страданіями свои грѣхи, Іуда вернетъ себѣ милость Ягве и возвратится на родину; но черты картины будущаго возвращенія блѣдны и расплывчаты въ сравненіи съ яркой картиной мессіаническаго царства у Исаи. Книга пророчествъ І. была составлена послѣ его смерти его учениками, м. б., Барухомъ. Основой ея послужила та запись пророчествъ, какую сдѣлалъ самъ І. въ 605 году; къ ней были прибавлены позднѣйшія рѣчи и экскурсы истори-

ческаго характера; весь матеріалъ былъ расположенъ, однако, не въ хронологическомъ порядкѣ, а по рубрикамъ, такъ что книга раздѣляется на три части: 1) угрожающія рѣчи противъ царя и народа, 2) рѣчи противъ язычниковъ, 3) утѣшительныя рѣчи. Текстъ книги плохо сохранился; повидимому, были первоначально двѣ различныхъ его рецензій, такъ какъ греческій переводъ LXX сильно отличается отъ еврейскаго оригинала и количественно и по содержанию. *Н. Н.*

Иерингъ, величайшій юристъ новаго времени, родился въ 1818 г., умеръ въ 1892 г. Началь свою академическую дѣятельность привать-доцентомъ въ берлинскомъ университетѣ, давшемъ ему въ 1842 г. и докторскую степень за работу „De hereditate possidente“. Затѣмъ переходилъ послѣдовательно профессоромъ римскаго права въ Базель, Ронтокъ, Киль, Гиссенъ, Вѣну и Геттингенъ. Оставался сравнительно долго, и именно съ 1852 по 1868 г., въ Гиссенѣ, гдѣ въ тиши кабинета работалъ надъ главн. произведеніемъ своей жизни „Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung“ и въ тѣсномъ кругу слушателей развивалъ свой блестящій талантъ оратора и учителя. Этотъ талантъ стяжалъ ему громкую известность и наполнилъ его аудиторію сотнями слушателей въ вѣнскомъ университетѣ, гдѣ онъ пробылъ отъ 1868 до 1872 г. и, совмѣстно съ цѣлой плеядой такихъ крупныхъ австрійскихъ юристовъ, какъ Арндсъ, Бринць, Унгеръ, Глазеръ, Зигель и др., не мало содѣйствовалъ поднятію уровня юридическаго образованія и науки права въ Австріи. Но несмотря на рядъ триумфовъ, въ которыхъ протекала жизнь І. въ Вѣнѣ, онъ скоро промѣнялъ ее, подѣ влияніемъ потребности въ интенсивной и продуктивной работѣ, на скромный геттингенскій университетъ, въ которомъ и оставался, отказываясь отъ всѣхъ послѣдующихъ и весьма почетныхъ приглашеній, до конца своихъ дней. Его могучая, бьющая неизсякаемыми ключами жизни и идей натура не нуждалась въ толчкахъ извнѣ и требовала скорѣе самоограниченія и сосредоточенія въ себѣ, для того, что-

бы дать всю мѣру своей силы и творчества. И хотя самые выдающіеся изъ его трудовъ относятся ко времени пребыванія его въ Гиссенѣ, однако и въ 20 послѣднихъ лѣтъ своей жизни въ Геттингенѣ онъ сдѣлалъ чрезвычайно много какъ для преподаванія права и созданія школы своего направленія, такъ и для юридической литературы своего времени. Вокругъ его кафедръ собирались не только студенты, но и молодые ученые всего культурнаго міра, между которыми довольно назвать Меркеля, Демелуса и Куленбека въ Германіи, Дювернуа и Муромцева у насъ. И если отсталая часть нѣмецкихъ студентовъ, приученная записывать курсы своихъ профессоровъ подъ диктовку основныхъ положеній этихъ курсовъ, была не всегда довольна І., который ничего не диктовалъ и останавливался лишь на интереснѣйшихъ и труднѣйшихъ вопросахъ своего курса, отсылая слушателей по всемъ остальнымъ вопросамъ къ ходячимъ учебникамъ, то и такіе студенты выносили изъ лекцій І., не говоря уже о мастерики руководимыхъ имъ практическихъ занятіяхъ, больше знаній, чѣмъ откуда бы то ни было, и это благодаря его умѣнью соединять абстрактное съ конкретнымъ, подходить къ каждому ученику съ точки зрѣнія связанныхъ съ нимъ жизненныхъ интересовъ и освѣщать запутаннѣйшіе вопросы права сравненіями и примѣрами, взятymi непосредственно изъ практики жизни. Для болѣе подвинутыхъ въ своемъ образованіи слушателей эта манера чтенія І. была прямо обаятельна, незабвенна и оставляла слѣдъ на всю жизнь. Что касается ученыхъ работъ І. за этотъ періодъ его дѣятельности, то, независимо отъ многочисленныхъ статей въ различныхъ юридическихъ изданіяхъ и, главнымъ образомъ, въ основанномъ имъ же журналѣ—„Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen Rechts“, онъ написалъ въ это время и крупное историко-догматическое изслѣдованіе „Der Besitzwille“, и большое двухтомное, скорѣе философскаго, чѣмъ юридическаго характера сочиненіе „Der Zweck im Recht“, и два изданныхъ уже послѣ его смерти произведенія: „Die Entwicklungsge-

schichte des römischen Rechts“ и „Vorgeschichte der Indoeuropäer“, представляющіе послѣдній поворотъ въ идеяхъ І.,—поворотъ отъ догматической и исторической юриспруденціи къ сравнительно-исторической. Наконецъ, въ Геттингенскій же періодъ жизни І. можно отнести и замедлившееся, вслѣдствіе его боевого темперамента и слишкомъ большой страстности въ критикѣ, признаніе его важныхъ заслугъ и значенія въ современной юриспруденціи. Это признаніе выразилось особенно ярко въ устроенномъ за мѣсяцъ до его смерти и совершенно исключительномъ празднованіи его 50-тилѣтняго докторскаго юбилея, послѣ котораго І. могъ бы сказать, вмѣстѣ съ Гете, что въ старости онъ достигъ всего того, чего желалъ въ юности.

І. работалъ по самымъ разнообразнымъ отраслямъ права и касался его со всѣхъ сторонъ: догматической, исторической, философской и сравнительно-исторической. Но главнымъ образомъ и прежде всего І. былъ великимъ догматикомъ въ правовѣдѣніи и не даромъ цѣнили Пухты за логическую стройность и красоту его юридическихъ построеній выше всѣхъ юристовъ ранней эпохи своей жизни. Его знаменитые въ свое время „Пандекты“ и „Лекціи“ онъ клалъ въ основаніе и читаемыхъ имъ самимъ курсовъ по римскому праву. Но І. никогда не былъ догматикомъ въ смыслѣ Пухты и другихъ послѣдователей такъ наз. „исторической школы“ нѣмецкихъ юристовъ. Они постоянно смѣшивали римское право съ дѣйствующимъ въ ихъ время положительнымъ правомъ и, отвлекаясь отъ связи этого послѣдняго съ дѣйствительной жизнью, строили все право исключительно на его формально-логическихъ моментахъ, заимствованныхъ изъ источниковъ одного римскаго права. І., напротивъ, всегда различалъ чисто-римское право, вошедшее только культурнымъ моментомъ въ европейскую жизнь, отъ новаго положительнаго права, заключающаго въ себѣ, сверхъ реципированныхъ римскихъ, и совсѣмъ иные, туземные и требующіе самостоятельнаго изслѣдованія институты. Здѣсь его взгляды сближались съ ученіями германистовъ и служили

выраженіемъ стремленія къ самостоятельному или своему праву, хотя I. цюкгда не принижалъ, подобно германистамъ, высокаго значенія римскаго права, а скорѣе преувеличивалъ это значеніе, и самъ лучше всего охарактеризовалъ свое отношеніе къ римскому праву словами: „durch das gömische Recht, aber über dasselbe hinaus“. Но всего важнѣе для характеристики положенія I. въ современной юриспруденціи то, что отъ метафизическихъ высотъ и формально-логическихъ абстракцій право низводится имъ на землю, дѣлается предметомъ научнаго наблюденія. И это выступленіе I. въ защиту практической постановки права происходитъ въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго вѣка, совпадаетъ съ разочарованіемъ въ спекулятивной философіи и съ поворотомъ отъ нея къ научному строю мысли. Такимъ образомъ I. сдѣлалъ для юриспруденціи то, что O. Контъ и Клодъ Бернаръ во Франціи, а Кирхгофъ и Гельмгольцъ въ Германіи — для научнаго знанія вообще. Юриспруденція превращается въ рукахъ I. изъ такъ наз. „юриспруденціи понятій“, — сводящей все право къ извѣстному числу предопредѣленныхъ, неизмѣнныхъ и надѣленныхъ притомъ творческой силой абстрактныхъ категорій, — въ „юриспруденцію дѣйствительности“, которая отвергаетъ самостоятельное значеніе этихъ категорій и видитъ свою цѣль исключительно въ удовлетвореніи потребностямъ дѣйствительной жизни. Она отдѣляется отъ спекуляціи, и ей указывается путь здороваго реализма, столь цѣнный для всѣхъ наукъ, особенно практическихъ. Постоянное соприкосновеніе съ жизнью и извлеченіе изъ нея всѣми путями: историческимъ, систематическимъ, сравнительно-историческимъ и казуистическимъ — тѣхъ положеній права, которыя служатъ жизненнымъ интересамъ, — вотъ задача, къ разрѣшенію которой I. приглашаетъ какъ законодательство, такъ и теоретическую и практическую юриспруденцію.

Такова, въ общихъ чертахъ, новая догма права, которую самъ I. называетъ „вышей“ или „продуктивной“ юриспруденціей, противопоставляя ее

„низшей“ или „рецептивной“ юриспруденціи, ограничивающей себя заимствованіемъ и примѣненіемъ понятій чужого римскаго права. И если первоначальная формулировка этой догмы въ программной статьѣ „Unsere Aufgabe“, написанной I. и открывшей собой въ 1857 г. основанный имъ же уже названный выше журналъ, не свободна отъ слѣдовъ той самой „юриспруденціи понятій“, борьба съ которой составляетъ одинъ изъ главныхъ титуловъ его славы, то въ многочисленныхъ статьяхъ и монографіяхъ, помѣщенныхъ имъ въ этомъ журналѣ, не видно никакого злоупотребленія юридическими понятіями, т. е. пользованія ими за предѣлами тѣхъ практическихъ интересовъ, которымъ они призваны служить. Многія изъ этихъ статей, какъ напр. статья о несеніи риска при договорѣ купли-продажи, вызваны конкретными случаями столкновенія традиционныхъ юридическихъ теорій съ потребностями гражданскаго оборота. Другія возникаютъ изъ обсужденія вопросовъ, поднимаемыхъ въ юридическихъ обществахъ или на сѣздахъ юристовъ, или изъ консультацій по тѣмъ или другимъ гражданскимъ спорамъ; и если гдѣ-нибудь оказывается несоответствіе между юридическими понятіями и обусловливающими ихъ нормами и жизненными потребностями, оно всюду разрѣшается въ пользу этихъ послѣднихъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ же статей, напр. въ статьѣ объ ограниченіяхъ поземельной собственности, показывается уже моментъ соціальной цѣли, и именно въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ онъ въ послѣдствіи провозглашается I. рѣшающимъ для всего права. Статья „Culpa in contrahendo“ устанавливаетъ подъ флагомъ договорной вины такую отвѣтственность, которая необходима для крѣпости договорнаго права, но по существу весьма отлична отъ отвѣтственности за вину; на этотъ случай создается и особая юридическая категорія такъ наз. „отрицательнаго интереса“, или отрицательныхъ убытковъ, быстро усваиваемая какъ судебной практикой, такъ и новымъ нѣмецкимъ законодательствомъ. Такое же

вліяніе на практику и законодательство оказываютъ монографіи І. объ институтѣ владѣнія, равно какъ и его извѣстныя консультаціи по спорамъ городского Базеля съ сельскимъ и акціонерной компаніи, именованной *Lucca Pistoia Actiengesellschaft*. И даже тѣ статьи І., которые кажутся наиболѣе чуждыми практической тенденціи, какъ напр. статьи о „рефлексивномъ“ и „пассивномъ дѣйствіи правъ“, не имѣютъ ничего общаго съ такъ наз. „счетомъ понятій“. Въ нихъ дѣло идетъ объ интереснѣйшихъ явленіяхъ права, объединяемыхъ и объясняемыхъ Іерингомъ не съ какой иной, какъ съ той же практической точки зрѣнія. Несмотря, однако, на явно выраженные во всѣхъ приведенныхъ статьяхъ практическія тенденціи, „концентрація положеній права“ и „конструкція юридическихъ понятій“ признаны въ программной статьѣ І. главными орудіями „продуктивной юриспруденціи“. Поэтому въ данной программѣ нельзя отрицать ни переоцѣнки логического момента, ни дани, платимой самимъ І. „культу логики“ въ правѣ. И это легко объяснить, если вспомнить, что І., какъ дѣтище своего времени, испыталъ на себѣ, въ раннюю пору своей научной дѣятельности, сильнѣйшее вліяніе конструктивной юриспруденціи, которое сказалось какъ въ его докторской диссертациі, такъ и въ первомъ собраніи его работъ, изданномъ въ 1844 г. (*Abhandlungen aus dem römischen Recht*). Прежде чѣмъ предать проклятію „юриспруденцію понятій“, І. долженъ былъ самъ пройти черезъ ея школу, подобно римскимъ юристамъ, тоже прошедшимъ школу суроваго формализма. Но уже въ 1847 г. выходитъ первое собраніе его „Гражданско - правовыхъ казусовъ“ (*Zivilrechtsfälle ohne Entscheidung*), это предвареніе будущей „юриспруденціи дѣйствительности“, вызванное, очевидно, потребностями преподаванія и дополненное впоследствии (въ 1870 г.) другимъ подобнымъ же сборникомъ юридическихъ задачъ изъ повседневной жизни подъ заглавіемъ „*Jurisprudenz des täglichen Lebens*“. Точно такъ же и въ его капитальномъ сочине-

ніи „*Geist des R. R.*“, 1-й т. котораго выходитъ въ 1852 г. и посвящается „памяти великаго мастера Георга Фридриха Пухты“, мы находимъ не только отголоски философіи исторіи Гегеля и объявленіе римскаго права „универсальной грамматикой юридическаго мышленія“. Мы встречаемся здѣсь и съ драгоценными указаніями на зависимость процесса развитія права отъ всѣхъ условій не только національной, но и интернациональной жизни, на постепенное обособленіе права отъ религіи и нравовъ и на необходимость изученія его не въ отдѣльныхъ опредѣленіяхъ, а въ цѣломъ, путемъ постоянной абстракціи, осуществляемой не столько микроскопическимъ, сколько телескопическимъ изслѣдованіемъ. Все это и многое иное І. показываетъ, и не только въ общихъ штрихахъ, но и въ деталяхъ, на исторіи древне-римскаго права—съ тѣмъ, чтобы почерпнуть изъ нея „естественное ученіе о правѣ“ (*Naturlehre des Rechts*) или философію права, совпадающую въ его достаточно обоснов. представленіи, съ конденсированной исторіей права. Поэтому и въ его философіи права, насколько она выступаетъ изъ 1 т. „*Geist des R. R.*“, нѣтъ ни метафизики, ни логицизма: она твердо стоитъ на исторической почвѣ и рѣзко отличается отъ исторической школы Савиньи. Это различіе состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что идея эволюціи, эта центральная идея современнаго научнаго знанія, получаетъ тамъ и здѣсь различную окраску. У Савиньи и его послѣдователей она носитъ консервативную окраску, объясняемую возникновеніемъ школы въ вѣкъ романтизма и борьбы съ либеральными идеями и космополитизмомъ первой французской революціи. Напротивъ, у І. идея эволюціи принимаетъ прогрессивную окраску, въ смыслѣ постояннаго движенія впередъ, перехода отъ низшихъ формъ къ высшимъ, отъ худшаго къ лучшему, и право, возникая, подобно религіи и нравамъ, изъ національныхъ корней, постепенно подымается надъ ними, достигаетъ универсальности и требуетъ историческаго изслѣдованія всѣхъ своихъ источниковъ, а не сведенія къ

тому мистическому и неразложимому на свои части понятію, которое окутываютъ обыкновенно словами „духъ народа“. Этотъ „духъ“ I. разлагаетъ на его составные элементы и изслѣдуетъ участіе каждаго изъ нихъ въ образованіи и развитіи права, оспаривая вмѣстѣ съ тѣмъ ученіе исторической школы о безсознательномъ возникновеніи права въ „невидимыхъ мастерскихъ народного духа“. I. утверждаетъ, — и это можетъ считаться теперь трюизмомъ, — что въ образованіи права участвуютъ необходимо воля и рефлексія, — утверждение, блестяще доказанное имъ на исторіи древне-римскаго права. Написанныя чарующимъ языкомъ, блещущія историческими параллелями и художественными конструкціями и реконструкціями, проникающія въ неизвѣстное и неожиданно освѣщающія его плодотворной и научной фантазіей, двѣ первыя части разсматриваемаго труда, несмотря на много разъ и не безъ злорадства подчеркнутые недостатки его отдѣльных мѣстъ, обнаруживаютъ въ I. не только догматика, но и гениальнаго историка, произведеніе котораго, по его значенію въ исторіи правовѣдѣнія, можетъ быть поставлено на ряду съ „Духомъ законовъ“ Монтескье. — Но въ указанныхъ частяхъ своего историческаго труда I. стоитъ все-таки близко къ точкѣ отпавленія своей ученой дѣятельности, т. е. къ конструктивной юриспруденціи, хотя указанія на связь права съ жизнью и ея интересами встрѣчаются здѣсь уже на каждомъ шагу. Логическій и практическій моменты права уравниваются еще другъ друга, и I. не оставляетъ мысль о возможности утилизировать каждый изъ нихъ для другого.

Окончательный разрывъ съ традиціями Пухты и объявленіе войны „юриспруденціи понятій“ мы имѣемъ лишь въ „Письмахъ неизвѣстнаго“ (*Vertrauliche Briefe des Unbekannten*), помѣщенныхъ I. безъ подписи въ „Preussische (впоследствии Deutsche) Gerichtszeitung“ въ періодъ времени отъ 1861 по 1866 г. и затѣмъ переизданныхъ въ 1885 г. съ нѣкоторыми исправленіями и дополненіями за подписью I., въ видѣ особой книги, озаглавленной

„Scherz und Ernst in der Jurisprudenz“ и предназначенной служить рождественскимъ подаркомъ нѣмецкимъ юристамъ. Этотъ подарокъ заключалъ въ себѣ безжалостное осмѣяніе не только „цивилистическихъ конструкцій“ большинства современныхъ ему юристовъ, но и его собственной „высшей“ юриспруденціи, которая освобождается, наконецъ, отъ своего школьнаго баласта и становится настоящей „юриспруденціей дѣйствительности“. О томъ же разрывѣ со всей предшествующей юриспруденціей свидѣтельствуетъ и вышедшая въ 1872 г., а потомъ много разъ перенаданная и имѣющаяся въ русскомъ переводѣ брошюра „Kampf ums Recht“, написанная для большой публики и потому популярная, но не менѣе другихъ произведеній I. художественно исполненная и искрающаяся какъ глубокими мыслями, такъ и социальными призывами. Сошлемся еще на 3-ю часть его „Geist des R. R.“, которая выходитъ въ 1865 г. и приводитъ къ полному выраженію его реалистическое пониманіе права въ анализѣ системы гражданскихъ правъ древняго Рима, въ изслѣдованіи связи между этими правами и строеніемъ гражданского процесса, — между доказуемостью и цѣнностью права, и наконецъ, въ опредѣленіи самаго понятія права, какъ „защищеннаго интереса“. Этому интересу I. подчиняетъ теперь безъ оговорокъ и отдѣльные положенія права, и выводимыя изъ нихъ юридическія понятія, вмѣстѣ со всей такъ наз. юридической логикой. „Не жизнь для понятій, а понятія для жизни. Право есть не то, что требуется логикой, а то, что предписывается жизнью, оборотомъ и чувствомъ права, — все равно, будетъ ли это логически необходимо или невозможно“. Эта мысль дѣлается точкой отпавленія для послѣдняго періода ученой дѣятельности I., суммирующагося для него въ сочиненіи, которое онъ хочетъ считать вѣнцомъ всей своей жизни. Это сочиненіе „Der Zweck im Recht“ (2 т. 1877—84); оно предназначено завершить „Geist des R. R.“. Работа надъ этимъ послѣднимъ привела I. къ такому глубокому убѣжден. о зависимости права отъ общественныхъ цѣлей, дости-

женію которыхъ оно служить, что главную задачу остатка своей жизни онъ увидѣлъ въ томъ, чтобы прослѣдить эту идею во всѣхъ формахъ ея выраженія и посвятить ей особое сочиненіе. Здѣсь, ему думалось, лежитъ корень права, который онъ, наконецъ, нашелъ и построить на немъ занимавшее его съ самаго начала ученой работы „естественное ученіе о правѣ“. Но этотъ планъ разросся далеко за предѣлы простой философіи права и обнялъ всю социальную жизнь, какъ организацию человѣческихъ цѣлей, гдѣ право было только частью цѣлаго и имѣло значеніе лишь настолько, насколько оно служило общественнымъ цѣлямъ. Въ основаніи міросозерцанія Иеринга лежитъ здѣсь социальный утилитаризмъ, не исключаящій практическія идеализма и отличнаго отъ индивидуалистическаго утилитаризма І. Бентама и Г. Спенсера. Характерной чертой этого утилитаризма служитъ центральное положеніе, отводимое имъ, въ согласіи съ извѣстными теченіями современнаго обществознанія, понятіямъ общества и общественныхъ цѣлей, и сведеніе къ этимъ цѣлямъ не только права, но и всѣхъ сторонъ общественной жизни.

Соотвѣтствіе между утилитаризмомъ І. и социальной юриспруденціей нашихъ дней несомнѣнно, такъ какъ эта юриспруденція, смѣнившая теперь какъ старую „юриспруденцію понятій“, такъ и отчасти смѣшанную съ нею „высшую юриспруденцію“ самого І. въ его программѣ 1857 г., основана цѣликомъ на томъ же утилитаризмѣ. И дѣйствительно, безъ Иеринговскаго пониманія цѣли права мы едва ли могли бы мыслить юриспруденцію, практически подчиняющую себя потребностямъ жизни, гражданскаго оборота, государства и общества. Конечно, подъ давленіемъ этихъ потребностей можно было бы прийти къ ихъ удовлетворенію и какими-либо иными путями, помимо идей І. Но пропасть между теоріей и практикой, противорѣчіе между правомъ и жизнью стали бы тогда гораздо глубже, и юристы, призванные удовлетворять тѣмъ запросамъ, которые ставятъ имъ государство и гражданскій оборотъ,

оказались бы въ невыносимомъ положеніи, если бы они не находили помощи въ Иеринговскомъ пониманіи права. Достаточно полную библиографію трудовъ І. можно найти у *Landsberg'a*, „Gesch. d. deutschen Rechtswissenschaft“. *Ю. Гамбаровъ.*

Иерихонская роза, названіе двухъ растений, которыя еще въ средніе вѣка привозились участниками крестовыхъ походовъ и паломниками съ Востока въ Европу и по поводу движеній которыхъ существовали различныя легенды. Ничего общаго съ розами они не имѣютъ. 1) *Odontospermum rugosum*, *настоящая І. р.*, низкорослая трава изъ сем. сложноцвѣтныхъ, распространенная отъ алжирской Сахары до Белуджистана и особенно частая въ окрестностяхъ Иерихона. Послѣ созрѣванія плодовъ очень гигроскопичныя листочки общей обертки въ сухомъ воздухѣ смыкаются надъ плодами, а во влажномъ, впитывая воду, опять широко раскрываются. 2) *Anastatica Hierochontica*, видъ изъ сем. крестоцвѣтныхъ. Родина его—пустыни Египта вплоть до Мертваго моря и Аравіи. Ко времени созрѣванія сѣмянъ вѣтви ея, высыхая, дугообразно загибаются внутрь, вслѣдствіе чего многочисленныя стручечки окружаются какъ бы рѣшеткой, защищающей ихъ отъ нападений. Вслѣдъ затѣмъ обрывается корень, удерживавшій растеніе на пескѣ, и сухой шаръ свободно перекатывается по вѣтру. Во влажномъ воздухѣ также сильно гигроскопичныя вѣтви опять расходятся и выпрямляются, плодики вскрываются и сѣмена могутъ вымываться дождемъ и распространяться на большомъ протяженіи. Существовало повѣрье, что *І. р.*, положенная въ воду подъ Рождество, раскрывается и, такъ обр., оживаетъ, а первое растеніе расцвѣтаетъ. Фактъ самъ по себѣ вѣренъ, но его можно повторять хотя бы каждый день.

М. Нечаевъ.

Иерихонъ, старинный ханаанскій городъ, лежавшій къ с.-з. отъ Мертваго моря, въ цвѣтущемъ оазисѣ, славившемся своими финиковыми пальмами. При вторженіи сыновъ Израиля въ Ханаанъ былъ разрушенъ, но затѣмъ вновь отстроенъ; въ доплѣнную эпоху

значительной роли не игралъ, но послѣ плѣна былъ въ эпоху Маккавеевъ крѣпостью. Во время римскаго владычества Антоній подарилъ этотъ городъ Клеопатрѣ, и съ этихъ поръ городъ быстро выросъ, въ особенности при Иродѣ Великомъ, выстроившемъ въ I. театр и дворецъ. Послѣ разгрома Иудеи въ 70 г. городъ уже не могъ подняться. Въ настоящее время около его развалинъ существуетъ жалкая арабская деревушка Риха; въ развалинахъ его въ 1907 г. производилъ раскопки Зеллинъ (Sellin), открывшій остатки стѣнъ, въ томъ числѣ доизраильской эпохи, и много предметов домашняго и религіознаго обихода разныхъ эпохъ. *Н. Н.*

Иеровааль, см. *Гедеоъ*.

Иероваамъ I, сынъ Навата, первый царь сѣверно-израильскаго царства, царства Ефрема. Царствовалъ съ 933 по 912 г. При Соломонѣ былъ начальникомъ царской барщины въ „домѣ Иосифа“, т. е. въ Ефремѣ и Манассіи; послѣ смерти Соломона, когда на съѣздѣ князей въ Сихемѣ для выбора новаго царя Ровоамъ, сынъ Соломона, не пошелъ на уступки князьямъ, сѣверныя племена провозгласили царемъ Иероваама. Ради соперничества съ іерусалимскимъ храмомъ, I. построилъ святилища въ Веилѣ и Данѣ, старинныхъ мѣстахъ культа; поставленные тамъ изображенія Ягве въ видѣ золотого тельца были обычными символами божества и въ свое время ничьего возмущенія не вызывали; осужденіе ихъ, какъ идоловъ, принадлежить редактору историческихъ книгъ, жившему 300 лѣтъ спустя, въ эпоху плѣна. *Н. Н.*

Иероваамъ II, сѣверно-израильскій царь изъ династіи Іиуя, одинъ изъ наиболѣе блестящихъ ея представителей; годы царствованія 783—743.

Иероглифы, *гіероглифы*, см. *письмена*.

Иеродіаконъ, монахъ, имѣющій санъ діакона.

Иеродулы, то же, что *гіеродулы* (см.).

Иеромантія, или *іероскотія* (*гіеромантія*, или *гіероскопія*), см. *гаданіе*, XII, 274.

Иеромонахъ, монахъ въ санѣ священника.

Иерониміане, см. *Братья общей жизни*.

Иеронимъ Пражскій, другъ Іоанна Гуса, вышелъ изъ среды мелкаго чешскаго рыцарства. Въ 1396 г. сдѣлался студентомъ оксфордскаго университета, усвоилъ тутъ идеи Виклефа и сталъ ихъ ревностнымъ распространителемъ. Не переставая и въ послѣдующее время пополнять свое образованіе, I. работалъ въ Парижѣ и Гейдельбергѣ. Повозвращеніи изъ долгаго путешествія (1407) въ Чехію, I. примкнулъ къ Гусу. Онъ сталъ распространять гуситскія идеи въ сосѣднихъ странахъ, принималъ участіе въ созданиі краковскаго университета (1410), былъ арестованъ, какъ виклефитъ, но по ходатайству пражскаго университета, освобожденъ. Когда Гусъ былъ схваченъ въ Констанцѣ, I. сдѣлалъ попытку его освободить, но неудачно. На пути изъ Констанца онъ былъ арестованъ и брошенъ въ тюрьму, которая подорвала его силы настолько, что въ 1415 г. онъ отрекся отъ своихъ мнѣній. Его все-таки не освободили. Вскорѣ онъ взялъ свое отреченіе обратно и былъ сожженъ (1416). *П. К.*

Иеронимъ св., Евсевій Софроній I. (ок. 340—420), славянинъ изъ Далмаціи, изучалъ латинскихъ авторовъ, риторику и философію въ Римѣ. Въ 373 г. онъ отправляется на востокъ; его заинтересовываютъ господствующіе здѣсь сектантскіе богословскіе споры. Немного позже тяжелая болѣзнь прибавляетъ къ этому интеллектуальному интересу черты болѣе внутренней обращенности къ религіи, и съ этого времени онъ отдается дѣлу церкви. Онъ проводитъ рядъ лѣтъ въ суровомъ отшельничествѣ въ сирийской пустынѣ, въ работѣ надъ св. манускриптами и изученіемъ еврейск. и греч. языковъ. Въ 382 г. I. вернулся пресвитеромъ въ Римъ, гдѣ началъ свой переводъ св. Писанія на латинскій яз.,—неувядаемая его заслуга передъ зап. церковью (см. *вulgата*).

Иерусалимскій тернъ, см. *гледичія*.

Иерусалимъ, теперь наз. по-арабски Эль-Кудесъ, городъ, лежитъ подъ 31° 47' сѣв. шир. и 35° 15' вост. долготы (Гринич.) на безводномъ, малоплодородномъ плоскогорьѣ, переходящемъ южнѣе въ пустынный іудейскій горы; съ востока и съ запада также поднимаются горы,

и только съ сѣвера доступъ къ I. болѣе открытъ. Мѣстность, въ которой расположенъ I., холмистая; въ направленіи съ юга на сѣверъ она дѣлится ущельемъ на двѣ половины, восточную и западную, изъ которыхъ каждая въ древности раздѣлялась въ свою очередь ущельями на два холма; въ настоящее время ущелья засыпаны, а ущелье, раздѣлявшее восточную половину на два холма, совершенно сравнялось съ ними, такъ что восточная половина представляетъ теперь одну волнистую возвышенность, круто поднимающуюся на южномъ концѣ. Холмы, на которыхъ расположенъ I., окружены съ в., съ ю. и ю.-з. узкими глубокими долинами; съ в. долиной потока Кидронъ, отдѣляющей I. отъ Масличной горы (теперь Кидронъ совершенно высохъ), съ ю. и ю.-з. — долиной Гинномъ; на ю.-в. окрѣ долины сходятся въ одну около табъ наз. колодца Юва. До Давида на этомъ мѣстѣ существовало уже укрѣпленіе, принадлежавшее іевусеямъ и носившее названіе Сіонъ; но имя I. и соответствующее ему укрѣпленіе существовало еще ранѣе, во II тысячелѣтіи до Р. X. Именно, въ перепискѣ египетскихъ фараоновъ съ ихъ палестинскими вассалами, найденной въ Телль-эль-Амарнѣ, оказались письма Абди-Хиба, князя Урусалима, т. е. I.; слѣдовательно, Давидъ только восстановилъ старое названіе этого города. Замокъ Давида, первая ячейка будущаго города, какъ теперь признано почти всѣми слѣдователями, былъ расположенъ на ю.-в. холмѣ, который и отождествляютъ съ Сіономъ. Отъ замка Давида при раскопкахъ и изслѣдованіяхъ не удалось найти никакихъ остатковъ. Сынъ Давида, Соломонъ, построилъ храмъ на с.-в. холмѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится мечеть Омара; при немъ городъ былъ обнесенъ стѣною, охватывавшей восточный холмъ и южную часть западнаго холма; остатки этой стѣны были найдены при раскопкахъ. При Давидѣ и Соломонѣ I. носилъ еще характеръ скорѣе укрѣпленнаго замка, чѣмъ населеннаго города; но небольшія поселенія на западномъ холмѣ быстро разрослись въ большой посадъ, и при Езекии пона-

добилось провести уже вторую стѣну, остатки которой сохранились и были открыты при раскопкахъ. Расположеніе города тогда было таково: восточная часть составляла собственно царскую резиденцію, съ дворцами царя и придворныхъ вельможъ, съ храмомъ Ягве и другими мелкими святилищами; ю.-з. часть города была торгово-промышленной слободой, характеръ которой лучше всего отмѣчается дошедшими до насъ названіями улицъ и воротъ: Булочная улица, Рыбныя ворота, Суконное поле, Плотничья долина и др. Изъ другихъ сооружений въ I. доплѣннаго періода слѣдуетъ отмѣтить Силоамскій водопроводъ: именно, изъ Силоамскаго пруда у южной подошвы восточнаго холма былъ проведенъ туннель въ I. царемъ Езекией; начало Силоамскаго туннеля въ видѣ правильнаго четырехугольнаго портала, выложеннаго каменными плитами, было открыто въ 1880 г. случайно, купавшимся мальчикомъ. О величинѣ площади I. до плѣна, а также о числѣ его жителей свѣдѣній не сохранилось. Въ 586 году I. былъ взятъ и разрушенъ Навуходносоромъ, стѣны были срыты, ворота сожжены. Вернувшіеся въ 536 году изъ плѣна іудеи принуждены были вновь отстраивать городъ; медленно и съ большими трудами шло это восстановление I.; были вновь выстроены на прежнемъ мѣстѣ храмъ, были построены стѣны; но вплоть до начала III вѣка, когда Іудея попала подъ власть Селевкидовъ, Іерусалимъ былъ маленькимъ захолустнымъ городишкомъ. При Селевкидахъ въ I. проникло греческое вліяніе; на мѣстѣ древняго Сіона было построено укрѣпленіе Акра, гдѣ стоялъ сирійскій гарнизонъ; у подошвы Сіона была выстроена гимназія. Маккавейское возстаніе, поднявшееся въ 60-хъ годахъ II вѣка противъ греческаго владычества, вновь принесло разореніе городу, опустошенному греческими войсками. Настоящее возрожденіе I. испыталъ во время римскаго владычества, при Иродѣ Великомъ. Иродъ возобновилъ стѣны и башни I.; часть его стѣнъ и башенъ (башни Фазаэль, Гиппикъ и Маріамна) уцѣлѣла до сихъ поръ, и поэтому возможно

точно установить размѣры І. при Иродѣ. Городъ занималъ площадь около 450.000 кв. саж.; население его, по даннымъ Иосифа Флавія, простиралось до 60.000 челов.,—цифра нѣсколько преувеличенная. Главная постройка Ирода, украсившая городъ,—это новое зданіе храма, построенное въ теченіе 7 лѣтъ (съ 19 по 12 г. до Р. Х.). Храмъ былъ отстроенъ съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ, съ колоннадами въ греческомъ стилѣ, блисталъ мраморомъ и золотомъ. Кромѣ того, въ западной части города Иродъ выстроилъ себѣ огромный дворецъ, а на мѣстѣ прежней гимназіи—театръ. Въ 70 году по Р. Х. І. былъ вновь разрушенъ Титомъ, послѣ четырехлѣтняго кроваваго возстанія, но не уничтоженъ совершенно; на его мѣстѣ осталась небольшая іудейская колонія. Въ 130 году, послѣ новаго возстанія, императоръ Адрианъ приказалъ распахать то мѣсто, гдѣ былъ храмъ, запретилъ іудеямъ селиться тамъ и возвелъ новый городокъ, Элію Капитолину, въ которомъ поселилъ римскій гарнизонъ. Съ этихъ поръ въ теченіе среднихъ вѣковъ І. не разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, не разъ подвергался разоренію. Въ 637 г. былъ взятъ арабскимъ халифомъ Омаромъ, въ 1076—взятъ турками-сельджуками, въ 1099—крестоносцами І. похода, въ 1187—курдскимъ султаномъ Саладиномъ, въ 1382—египетскимъ султаномъ, въ 1517—турецкимъ султаномъ Селимомъ; съ 1517 до настоящаго времени находится подъ властью турокъ. І.—священный городъ для современныхъ евреевъ и христіанъ; извѣстное священное значеніе придаетъ ему и мусульмане—арабы, для которыхъ мечеть Омара является мѣстомъ паломничества, такъ какъ она послѣ мекканской Каабы считается самымъ священнымъ мѣстомъ. Огромный камень, лежащій во дворѣ мечети, считается священнымъ; по преданію мусульманъ, Магометъ вознесся на небо съ этого камня. Для евреевъ въ І., можно сказать, священна каждая пядь земли; особенно священными считаются остатокъ стѣны („стѣна плача“), могила Давида и др. Но больше всего паломниковъ привлекаетъ І. изъ христіанскаго міра. Паломники посѣща-

ютъ тѣ мѣста, которыя, по преданію, освящены пребываніемъ Іисуса въ Іерусалимѣ, его страданіями, смертью и воскресеніемъ. Всѣ эти мѣста расположены на такъ наз. *Via dolorosa* (скорбный путь), начинающейся отъ воротъ св. Стефана на восточной окраинѣ города, нѣсколько сѣвернѣе мечети Омара, идущей чрезъ весь городъ и оканчивающейся у Храма Гроба Господня, въ западной части города, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, находилась *Голгова* (см. XV, 312/313). Вдоль этого „скорбнаго пути“ прежде всего расположена налѣво Овчая Купель (Виезда), направо—церковь св. Анны-пророчицы, рядомъ направо—часовня, гдѣ Іисуса бичевали, налѣво—мѣсто преторіи Пилата и т. д.,—цѣлый рядъ мѣстъ, связанныхъ съ евангельскими и апокрифическими рассказами о крестномъ пути Іисуса. Какъ и Голгова, всѣ эти мѣста освящены традиціей, одинаково почитаемой правильной и священной всѣми христіанами безъ различія исповѣданій. За предѣлами І. наиболѣе священнымъ мѣстомъ считается Геесиманъ и Масличная гора, находящаяся на в. отъ города, за долиной Кидрона. На всѣхъ священныхъ мѣстахъ построены церкви или часовни, находящаяся въ завѣдываніи различныхъ церковныхъ организацій, что ведетъ къ постояннымъ спорамъ и столкновеніямъ. На окраинахъ города и за его предѣлами находится цѣлый рядъ монастырей, гостиницъ и подворій всѣхъ національностей и исповѣданій, гдѣ богомольцы могутъ находить себѣ пріютъ и продовольствіе. Русская колонія, поддерживаемая Имп. Палестинскимъ обществомъ, находится на с.-з. окраинѣ города и заключаетъ въ себѣ соборъ и три подворья, изъ нихъ два отдѣльныхъ для мужчинъ и женщинъ. Въ той же западной части города, вокругъ храма Гроба, и на ю.-з. окраинѣ расположены колоніи другихъ христіанъ; при этомъ ю. з. часть составляетъ особый армянскій кварталъ. Восточная часть города раздѣляется на 2 квартала: на с.-в.—магометанскій, и на ю.-в.—еврейскій кварталъ, наиболѣе бѣдный и малонаселенный. Насел. въ 1905 было 60 тыс. чел., изъ кот. евреевъ 40 т.,

христіанъ 13 т. и мусульманъ 7 т. Во время прѣзда паломниковъ насел. увеличивается на 15 тыс. Въ административномъ отношеніи І. является главнымъ городомъ Іерусалимскаго санджака, резиденціей самостоятельнаго мутессарифа; съ 1892 г. соединенъ узкоколейной жел. дор. съ пристанью Яффа на берегу Средиземнаго моря.

Н. Никольскій.

Иессей, отецъ Давида, изъ іудейскаго Вилелеема, принадлежалъ, повидимому, къ родовой аристократіи. Имя І. сохранилось и не разъ упоминается въ пророческой литературѣ въ примѣненіи къ ожидаемому Мессіи („отростокъ изъ корня Іессея“), благодаря славному сыну, Давиду.

Н. Н.

Иефай, одинъ изъ такъ называемыхъ судей Израилевыхъ. Въ Кн. Судей разсказывается о немъ, что онъ былъ провозглашенъ Галаадомъ вождемъ въ борьбѣ съ аммонитянами и далъ обѣтъ въ случаѣ побѣды надъ аммонитянами принести въ жертву Ягве, что выйдетъ первымъ навстрѣчу ему изъ воротъ его дома при возвращеніи. Когда послѣ побѣды надъ аммонитянами І. возвратился домой, то первой вышла ему навстрѣчу единственная его дочь съ тимпанами и пѣніемъ; она покорилась своей горькой участи и просила только отпустить ее до жертвоприношенія на два мѣсяца, чтобы она могла оплакать раннюю смерть свою съ подругами. Съ тѣхъ поръ, прибавляетъ сказаніе, ежегодно четыре дня въ году жены Израиля оплакиваютъ смерть дочери І. Въ изложенномъ сказаніи (которое въ современномъ его видѣ сбивчиво и интерполировано) соединены вмѣстѣ три мотива: историческій мотивъ борьбы съ аммонитянами, міеологическій мотивъ, часто повторяющійся въ сказкахъ и легендахъ другихъ народовъ, о томъ, что отецъ вслѣдствіе неразумнаго обѣта вынужденъ принести въ жертву свою дочь, и этиологическій мотивъ, объясняющій праздникъ плача, дѣйствительно существовавшій въ Галаадѣ (въ Массифѣ). Несомнѣнно, что первоначально этотъ праздникъ соответствовалъ праздникамъ плача объ умершемъ весеннемъ богѣ (Таммузѣ, Адонисѣ, Озирисѣ), существовавшемъ у

всѣхъ почти переднеазиатскихъ народовъ; легенда объ І., подобно другимъ позднѣйшимъ этиологическимъ легендамъ, стремится замѣнить уже забывшуюся міеологическую основу праздника историч. объясненіемъ. *Н. Н.*

Іехонія, см. *Іоахазъ*.

Іикту, см. *Алтай*, II, 294.

Иисусъ Навинъ, т. е. І. сынъ Навина (евр. Нуна), по библейской книгѣ, носящей его имя, есть вождь израильскихъ племенъ, во время завоеванія ими земли Ханаанской. Судя по замѣчанію, что погребенъ онъ былъ въ горахъ Ефрема, въ его наслѣдственномъ владѣніи, онъ былъ однимъ изъ родовыхъ старѣйшинъ Ефрема. Изображеніе І. Н. въ видѣ преемника Моисея и вождя всего народа при завоеваніи земли Ханаанской есть продуктъ позднѣйшей обработки; въ дѣйствительности, какъ показываютъ древнѣйшія извѣстія книги І. Н. и случайныя замѣчанія въ другихъ историческихъ книгахъ, завоеваніе Ханаана израильскими племенами происходило постепенно, въ теченіе многихъ десятилѣтій, посредствомъ стихійнаго движенія, а не планомернаго похода. Книга І. Н. составила изъ тѣхъ же первоисточниковъ, какъ и Пятикнижіе, и прошла чрезъ обработку того же послѣдняго редактора (см. *Пятикнижіе*), вслѣдствіе чего въ ветхозавѣтной наукѣ часто употребляется терминъ *Шестикнижіе*, для обозначенія Пятикнижія и кн. І. Н., какъ одного литературнаго цѣлага. *Н. Н.*

Иисусъ Сирахъ, точнѣе—Иисусъ сынъ Сираха, іерусалимскій ученый іудей, жившій приблизительно лѣтъ за 200—150 до Р. Х., составилъ книгу „Премудрость І. сына Сираха“. Въ книгѣ въ формѣ отдѣльныхъ изреченій І. С. дасть поученія по разнообразнымъ вопросамъ практической и религіозной морали, обнаруживая прекрасное знаніе пророч. литературы, псалмовъ и канонической книги „Притчъ“. Несмотря на глубокое уваженіе, которымъ книга І. С. пользовалась среди іудейства, она не вошла въ канонъ ветхозавѣтныхъ книгъ (слѣдов., принадлежитъ къ числу *апокрифовъ*), и потому оригинальный текстъ ея (на еврейскомъ языкѣ) цѣликомъ не сохра-

нился; іудейскіе средневѣковые ученые ссылаются на него вплоть до XI вѣка, послѣ чего ссылки прекращаются. Въ концѣ 90-хъ годовъ XIX вѣка случайно въ грудѣ обрывковъ различныхъ рукописей, купленныхъ английскими учеными на югѣ Палестины и въ Каирѣ, нашлись отрывки еврейскаго текста книги I. С.; всего найдено и опубликовано около $\frac{1}{5}$ цѣлаго оригинала, преимущественно изъ послѣднихъ главъ. Цѣликомъ книга I. С. дошла до насъ въ греческомъ и сирійскомъ переводахъ; болѣе древнимъ и близкимъ къ подлиннику является греческій переводъ (критическій текстъ въ изданіи „*Sivete*“, *The Old Testament in Greek*“). *Н. Н.*

Иисусъ Христосъ, см. *христианство*.

Итсъ, Вильямъ, англ. поэтъ, поборникъ „кельт. возрожд.“, см. III, 58.

Иуи (евр. Іегу), израильскій царь, правилъ съ 842 по 815 г. Первоначально былъ военачальникомъ царя Іорама, сына Ахава; съ поддержкой пророческой партіи онъ произвелъ дворцовый переворотъ, при чемъ были убиты и царь Іорама и его мать Іезавель. *Н. Н.*

Ійо, **Ійоки** (Іја, Іюкі), рѣка въ Финляндіи, въ Улеборгск. г.; впад. въ Ботническій зал.; дл. 230 км.

Ійсальми (Isalmi), гор. Куопіоск. губ., въ Финляндіи; 2,346 ж.

Іо, въ греч. міеологіи дочь древнѣйшаго аргивскаго царя и рѣчнаго бога Инаха (или Яза), жрица Геры. Зевсъ влюбился въ нее, и Гера превратила ее въ корову (по другой версіи, это сдѣлалъ Зевсъ, чтобы спасти I. отъ своей ревнивой супруги). Послѣ смерти стергшаго ее Аргуса (см.), I. долго скиталась по разнымъ странамъ, преслѣдуемая посланнымъ Герой оводомъ, и лишь въ Египтѣ приняла человѣческой образъ. Здѣсь она родила отъ Зевса Эпафа, отъ котораго происходили Персеиды.

Іоавъ, одинъ изъ ближайшихъ воен. сподвижниковъ царя Давида, котораго сопровождалъ еще во время его полуразбойничьей жизни въ пустынѣ; разбилъ возмущившагося Авессалома и, вопреки запрещенію Давида, умертвилъ его. По смерти Давида, взявъ сторону Адоній противъ Соломона; но послѣдній восторжествовалъ, и I. былъ умерщвл.

Іоакимъ, см. *Іоахазъ*.

Іоакимъ (Иванъ Савеловъ), патр. всеросс., род. въ 1620 г., въ патриархи избр. въ 1674 г. Боролся съ партіей латинствующихъ въ русск. духовенствѣ (Сильв. Медвѣдевъ), съ этой цѣлью выписалъ изъ Греціи бр. Лихудовъ, подчинилъ Москвѣ Кіевскую митрополию, былъ свирѣпымъ гонителемъ раскольниковъ (пытки и казни), преслѣдовалъ низложеннаго Никона. Въ политич. отношеніяхъ былъ противникомъ Софьи и особ. кн. В. В. Голицына и въ борьбѣ ея съ Петромъ сталъ на сторону послѣдняго. Ум. въ 1690 г. Извѣстныя подъ его именемъ сочиненія написаны не имъ: I. былъ чело-вѣкъ совершенно невѣжественный.

Іоанна, женщина-папа, по легендѣ, распространенной въ XIII—XVII вв., занимавшая папскій престолъ подъ именемъ Іоанна VIII, послѣ смерти Льва IV (855 г.). По этой легендѣ, I. родилась въ Германіи отъ родителей-англичанъ, въ ранней молодости бѣжала съ однимъ монахомъ въ Аѳины, послѣ его смерти прибыла въ Римъ подъ именемъ Іоанна Англика, здѣсь достигла сана кардинала, а впослѣдствіи избрана была папой. Ум. отъ родовъ во время одной религіозной процессіи. Первый выступилъ съ опроверженіемъ этой легенды кальвинистъ Давидъ Блондель. Повидимому, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ сатирой на господство женщинъ при папскомъ дворѣ. См. *Döllinger*, „*Die Papstfabeln des Mittelalters*“ (2-е изд., 1890); *Бильбасовъ*, „Женщина-папа“.

Іоанна Безумная (1479—1555), королева кастильская, дочь Фердинанда и Изабеллы испанскихъ; была заму-жемъ за эрцгерцогомъ Филиппомъ, сын. имп. Максимилиана I; отъ этого брака въ 1500 г. род. будущій имп. Карлъ V. Въ 1504 г. I. наслѣдовала послѣ матери кастильскій престолъ, но, въ виду начавшагося у нея помѣшательства, вмѣсто нея правили сначала отецъ, а потомъ мужъ. По смерти послѣдняго въ 1506 г. I. совершенно сошла съ ума; I. ум. въ 1555 г.

Іоанна I, королева неаполитанская, род. въ 1326 г., наслѣдовала своему дѣду Роберту въ 1343 г., была заму-

жемъ за венгерскимъ принцемъ Андреемъ. Послѣ убійства его (вѣроятно, не безъ ея участія), вышла замужъ за Людовика Тарентскаго. Когда венгерскій король Людовикъ, желавшій отомстить за смерть брата, взявъ Неаполь, I бѣжала въ Провансъ, откуда вернулась въ 1352 г., получивъ отпущеніе грѣховъ отъ папы Климента VI, котор. продала Авиньонъ. Въ 1362 г. вышла замужъ за короля Майорки Іакова, а послѣ его смерти за Оттона Брауншвейгскаго. Въ 1382 г. взята въ плѣнъ и задушена герцогомъ Дурацскимъ Карломъ, недовольнымъ назначеніемъ наслѣдникомъ неаполит. престола принца Людовика Анжуйскаго. При всей своей порочности I отличалась умомъ и образованіемъ и была покровительницей поэтовъ и ученыхъ, м. пр. Петрарки и Боккаччо.

Іоанна II, королева неаполитанская, см. *Сицилій обѣихъ королевствъ*.

Іоанна Грей, см. *Грей, Іоанна*.

Іоанна (Дженни) Сеймуръ, см. XIII, 178.

Іоанниты, одинъ изъ самыхъ раннихъ духовно-рыцарскихъ орденовъ, получившій потомъ имя родосскаго и мальтійскаго. Онъ былъ основанъ ок. полов. XI в. итальянскими рыцарями, примкнувшими къ общинѣ итальянскихъ купцовъ, построившихъ въ Іерусалимѣ госпиталь при храмѣ св. Маріи; отсюда названіе *госпитальеры*. Вскорѣ послѣ взятія Іерусалима госпитальная братія отдѣлилась, подъ предводительствомъ Герарда, отъ церкви св. Маріи и сдѣлала своимъ патрономъ Іоанна Крестителя (отсюда названіе — іоанниты). Когда папа утвердилъ новый орденъ и его уставъ (1113 г.), пожертвованія вѣрующихъ, какъ вкладами, такъ и землями, стали быстро расти. Помощь бѣднымъ и беззащитнымъ постепенно исчезаетъ, превращается въ обрядъ, рыцари перестаютъ нести черныи монашескій трудъ, обращаются въ сеньеровъ, одна часть которыхъ воюетъ съ невѣрными, другая (капелланы, пресвитеры) служитъ Богу при храмахъ. А для ухода за больными, для работы на рыцарей появляется служащая братія изъ простого люда. Во главѣ ордена стоялъ „магистръ“ (съ 1267 г. „великій магистръ“). Для

войны вмѣсто прежняго чернаго плаща введенъ былъ красный, покрывавшій броню, а вмѣсто простого креста появился восьмиконечный; онъ и остался отличит. вѣншнимъ признакомъ I. (потомъ мальтійцевъ). Ослабленные враждой съ тамплиерами (см.), а также внутренними раздорами, I. вынуждены были уступить напору мусульманскаго міра и отступить сначала на Кипръ, а потомъ на Родосъ, завоеванный ими въ 1309 г. Около 200 л. островъ былъ въ рукахъ I. Въ этотъ періодъ благосостояніе ордена увеличилось, поднялось его могущество. Но страшный мусульманскій міръ продвигался все дальше на западъ. I. выдержали осаду египетскаго флота (1444), войска Магомета II (1479), пока, наконецъ, не вынуждены были уступить силѣ Солимана (1523) и уйти еще дальше на западъ. Въ 1530 г. I. высадились на о. Мальту, пожалованныи императоромъ, который хотѣлъ имѣть въ іоаннитахъ опору противъ, африканскихъ пиратовъ. Съ этого времени орденъ получаетъ названіе *мальтійскаго* (см.). **II. К.**

Іоаннъ, сынъ Зеведея, одинъ изъ 12 апостоловъ, братъ Іакова Зеведея (см.). Оба брата отличались особою ревностью и любовью къ Іисусу, за что онъ платилъ имъ такую же горячей привязанностью; объ I. церковная традиція говоритъ, что онъ былъ любимымъ ученикомъ Іисуса. По всей вѣроятности, былъ казненъ вмѣстѣ съ Іаковомъ или скоро послѣ него Иродомъ Агриппой. О Евангеліи I. см. *Новый Заветъ*.

Іоаннъ, имя нѣсколькихъ византійскихъ императоровъ.

I. I Цимисхій, род. въ 925 г., армянск. происхожденія, въ 969 г. вмѣстѣ съ женой своего дяди Никифора Фоки принялъ участіе въ убійствѣ послѣдняго и занялъ престолъ. Ставъ имп., I. Ц. энергично занялся защитой имперіи отъ враговъ, воевалъ съ русскими, принудилъ Святослава заключить миръ и очистить Болгарію; въ 974 г. двинулся противъ абассидовъ и завоевалъ Сирію и область по средн. теченію Евфрата. I. Ц. ум. въ 976 г.

I. II Комненъ, род. въ 1088 г., наслѣдовалъ престолъ послѣ своего отца Алексѣя Комнена въ 1118 г., за свою

кротость и справедливость прозванъ *Калоіоаннъ*, а также византійскимъ Маркомъ Авреліемъ. Вель успешныя войны съ венграми, сербами и турками, но проявлялъ мало энергіи въ упорядоченіи внутренняго управленія. См. *Византія*, X, 132.

I. III *Ватаци (Ватацесъ)*, см. *Ватаци*.

I. IV *Ласкарисъ*, сынъ Θεодора II, род. ок. 1250 г., въ 1258 г. вступилъ на престолъ въ 1261 г. ослѣпленъ правителемъ имперіи Михаиломъ VIII Палеологомъ, завладѣвшимъ престоломъ; ум. ок. 1300 г.

I. V *Палеологъ*, сынъ Андроника III, род. въ 1332 г., вступилъ на престолъ въ 1341 г. Съ 1347 г. до 1355 г. фактически правилъ государств. Іоаннъ VI Кантакузенъ (см.). Съ 1376 по 1379 г. I. V былъ насильств. лишенъ престола своимъ сыномъ Андроникомъ IV (см.) Ум. въ 1391 г.

I. VI *Кантакузенъ*, род. ок. 1292 г. По смерти Андроника III въ 1341 г. назначенъ былъ регентомъ. Встрѣтивъ оппозицію со стороны императрицы-матери, удалился во Фракію и провозгласилъ себя императоромъ. Послѣ долгой борьбы, I. вступилъ въ Константинополь и заставилъ признать себя соимператоромъ и единственнымъ правителемъ на время малолѣтства I. V. За время его царств. имперія подвергалась нападеніямъ со всѣхъ сторонъ. Въ 1355 г. I. K. былъ свергнутъ и удалился въ монастырь, гдѣ подъ именемъ Іоасафа Христудула написалъ „Corpus scriptorum historiae Byzantinae“, комментарий на „Этику“ Аристотеля и нѣсколько полемическихъ богословскихъ сочин. противъ магометанъ и еретиковъ. Ум. въ 1383 г.

I. VII *Палеологъ*, сынъ Мануила II, род. въ 1390 г., правилъ съ 1425 г., ум. въ 1448 г. См. X, 136.

Іоаннъ II Добрый, франц. король, сынъ Филиппа VI, род. въ 1319 г., вступилъ на престолъ въ 1350 г. Онъ возобновилъ войну съ Англіей и въ битвѣ подъ Пуатье былъ взятъ въ плѣнъ. Освобожденный послѣ мира въ Бретини (въ 1360 г.), I., не будучи въ состояніи уплатить условленный выкупъ, добровольно вернулся въ Англію, гдѣ умеръ въ 1364 г. См. *Великобри-*

танія, VIII, 323/24, *Генеральныя штаты*, XIII, 143, *Франція-исторія*.

Іоаннъ, имя шести португал. королей, см. XVІІІ, 380, прил. *генеалогія династій*, табл. 37, 38 и *Португалія—исторія*.

Іоаннъ, имя цѣлаго ряда папъ (см. *папство*). Изъ нихъ замѣчательны:

I. I., папа съ 523 г. до 526 г., въ 525 г. посланъ былъ Теодорихомъ къ импер. Юстиніану ходатайствовать о болѣе терпимомъ отношеніи къ аріанамъ. Вернувшись, не достигнувъ успѣха, I. I заключенъ былъ въ равеннскую тюрьму, гдѣ вскорѣ умеръ. I. I причисленъ къ лику святыхъ.

I. XII, 955—964, сынъ Альбериха II (см.), первый изъ папъ, перемѣнившій свое имя при избраніи (прежде-Октавіанъ). Призвалъ на помощь противъ Беренгара II Оттона Великаго и далъ ему импер. корону. Вскорѣ, однако, I. XII былъ низложенъ новымъ импер., противъ котораго сталъ интриговать, и бѣжалъ въ Кампанію. Послѣ удаленія Оттона вернулся въ Римъ, прогнавъ назначеннаго на его мѣсто папу Льва VIII.

I. XVII, папа въ Авиньонѣ, род. въ 1244 г., избранъ въ 1316 г. Стремился вести политику Григорія VII и Иннокентія III въ свѣтскихъ дѣлахъ и вмѣшался въ споръ Людовика Баварскаго и Фридриха Австрійскаго за императорскую корону (см. XIII, 536). Людовикъ поставилъ папой Николая V, но I. скоро возстановилъ свою власть. Ум. въ 1334 г., оставивъ богатую папскую казну. Его „Extravagantes“ включены въ „Corpus juris canonici“.

I. XVIII, одинъ изъ 3-хъ папъ времени великаго раскола, род. въ 1360 г.; въ молодости, говорятъ, былъ корсаромъ, потомъ учился въ болонскомъ университетѣ; избранъ папой въ 1410 г. На Констанцскомъ соборѣ далъ клятву отречься, но потомъ бѣжалъ; въ 1415 г. былъ низложенъ соборомъ и арестованъ. Получивъ черезъ 4 года свободу, назначенъ былъ деканомъ кардинальской коллегіи. Ум. въ 1419 г. См. XIII, 539; XVІІ, 432.

Іоаннъ (Іоаннъ Іосифъ Фабіанъ), эрцгерцога австрійскій, сынъ имп. Леопольда II, род. въ 1782 г., въ 1800 г. принялъ команду надъ арміей, дѣйствовавшей противъ Моро, и потерпѣлъ жесточайшее пораженіе при Гогенлин-

денъ. Въ дальнѣйшихъ войнахъ съ французами отвѣтственныхъ постовъ не занималъ. До 1848 г. жилъ на покой, занимаясь культурной дѣятельностью. Его доступность и простота, выдѣлявшая его изъ чопорнаго сонма эрцгерцоговъ, создала ему популярность не только въ Австріи, но и во всей Германіи. Женитьба его на дочери почталіона вызвала восторгъ даже среди демократовъ. Поэтому, когда въ 1848 г. франкфуртскому парламенту пришлось выбирать временнаго правителя (Reichsverweser) Германіи, І. былъ избранъ почти безъ колебаній. Ожиданій онъ, конечно, не оправдалъ; наоборотъ, онъ немедленно бросился въ интриги противъ демократовъ, сразу утратилъ популярность и въ 1849 г. сложилъ свою должность. Ум. въ 1859 г.

Іоаннъ, экзархъ болгарскій, писатель временъ царя Симеона, перевелъ богословіе Іоанна Дамаскина (подъ названіемъ „Небеса“), его грамматику, которую приспособилъ къ славянск. яз., и діалектику; составилъ сборникъ о сотвореніи міра („Шестодневъ“) на основаніи византійскихъ источниковъ; въ „Шестодневѣ“ І. обнаруживаетъ знакомство съ греч. яз. философовъ, взгляды кот. онъ опровергаетъ.

Іоаннъ (Гансъ) (1455—1513), король Даніи, Норвегіи и Швеціи, фактически королемъ Швеціи былъ лишь въ 1497—1501 гг. См. *Данія*, XVII, 575.

Іоаннъ, негусъ абиссинскій, см. *Абиссинія*, I, 37.

Іоаннъ III (1537—1592), шведскій король, сынъ Густава Вазы, отъ котораго получилъ въ удѣлъ Финляндію. Въ 1568 г. свергъ своего брата Эрика. Заключилъ миръ съ Даніей, велъ двѣ войны съ Россіей (вторую въ союзѣ съ Польшей, королемъ которой избранъ былъ въ 1587 г. сынъ І., Сигизмундъ). См. *Швеція—исторія*.

Іоаннъ Александръ, царь болгарскій, см. VI, 189/90.

Іоаннъ Безземельный (1167—1216), король англійскій съ 1199 г., см. *Великобританія*, VIII, 296, 298/307.

Іоаннъ Безстрашный, см. *Бургундія*, VII, 178.

Іоаннъ Гирканъ, см. *Гирканъ*.

Іоаннъ Дамаскинъ, род. въ концѣ VII в. въ Дамаскѣ, въ семьѣ сарацин-

скаго сановника Мансура; былъ обращенъ въ христіанство военноплѣннымъ монахомъ изъ Сициліи, Козмою. Принимая горячее участіе въ иконоборческомъ спорѣ, стоялъ за иконопочитаніе и выпустилъ нѣсколько сочиненій, въ которыхъ защищалъ крайнюю точку зрѣнія иконопочитателей. Умеръ монахомъ въ санѣ пресвитера 754 г.; см. X, 86, 89 и 92.

Н. Н.

Іоаннъ Златоустъ (*Хризостомъ*), краснорѣчивѣйшій изъ всѣхъ отцовъ греч. церкви, род. въ Антиохіи около 345 г., въ очень богатомъ и знатномъ семействѣ. Занимаясь изученіемъ краснорѣчія у языческаго риторика Либанія и философіею, онъ приготавливалъ себя къ званію адвоката; но вскорѣ по окончаніи образованія І. З. оставилъ адвокатуру, принялъ христіанство и удалился въ Сирійскія горы въ 374 г., гдѣ онъ усердно занимался изученіемъ книгъ священнаго писанія подъ руководствомъ Діодора изъ Тарса, учившаго его понимать писаніе по буквальному смыслу, не прибѣгая къ аллегорическимъ толкованіямъ. Въ 384 г. І. З. вернулся въ Антиохію, гдѣ Флавіанъ, епископъ этого города, рукоположилъ его во священники и оставилъ при себѣ викариемъ; онъ съ такою святостію исполнялъ свои обязанности, что имп. Аркадій въ 397 г. отозвалъ его изъ Антиохіи и сдѣлалъ епископомъ въ Константинополѣ. Тамъ онъ проявилъ себя еще болѣе ревностнымъ архипастыремъ, неустанно борющимся съ множествомъ различныхъ ересей, съ расхищеніемъ церковныхъ имуществъ, съ испорченностью клира и въ особенности съ пороками тогдашняго высшаго придворнаго общества, чѣмъ создалъ себѣ много враговъ, и въ 403 г., по проискамъ супруги Аркадія, импер. Евдокіи, былъ низложенъ и сосланъ въ заточеніе; возвращенный по требованію народа, онъ снова былъ сосланъ въ 404 г. въ Арменію, гдѣ ум. въ 407 г. Главнѣйшее его сочиненіе, считающееся классическимъ — поученія и толкованія на Евангеліе отъ Маттея. Но І. З., прежде всего, замѣчательный церковный ораторъ, почему и получилъ свое прозвище. Послѣ

него сохранилось до сихъ поръ 840 проповѣдей, считающихся образцовыми въ христ. оратор. искусствѣ. Церковъ прич. I. З. къ лику святыхъ.

Іоаннъ Кассіанъ, одинъ изъ первыхъ основателей монашества въ Зап. Европѣ, родился, вѣроятно, въ Провансѣ ок. 360 г., ум. ок. 435 г. Молодость провелъ въ виллеемскомъ монастырѣ, долго жилъ среди египетск. отшельниковъ, въ 403 г. прибылъ въ Константинополь, гдѣ рукоположенъ былъ въ диаконы Іоанномъ Златоустомъ. Между 410—15 гг. основалъ въ Марсели два монастыря, изъ котор. одинъ, аббатство св. Виктора, послужилъ образцомъ для многихъ мон-ей въ Галліи и Испаніи. Противникъ крайностей ученія Августина о благодати и свободѣ воли, I. К. явился какъ бы родоначальникомъ полупелагианъ. Ученіе I. К. въ существенномъ сходно съ позднѣйшимъ ученіемъ арминіанъ. Написалъ два соч. о монастырск. жизни: „Постановленія киновій“ и „Собесѣдованія“ и противъ несторіанъ: „О воплощеніи Христа“.

Іоаннъ Креститель, или *Предтеча*, пророкъ, появившійся въ іудейской пустынѣ незадолго до начала проповѣди Іисуса. Проповѣдь I. К. сводилась къ покаянію предъ лицомъ ожидавшагося имъ пришествія Мессіи и страшнаго суда; покаявшихся I. К. заставлялъ погружаться въ Іорданъ, чтобы смыть съ себя грѣхи и беззаконія. Къ нему стекалось множество народа, особенно изъ низшихъ классовъ іудейскаго общества, среди которыхъ уже давно нарастало броженіе революціоннаго характера съ религіозной окраской. Не отличаясь по существу своей проповѣди и дѣятельности (омовенія, какъ символъ очищенія отъ грѣховъ, были въ большемъ ходу на востокъ, напр., у ессеевъ), I. К. импонировалъ своимъ аскетическимъ образомъ жизни, пламенной рѣчью, экзальтированнымъ видомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не изображалъ изъ себя Мессію, какъ дѣлали другіе „цари іудейскіе“, поднимавшіе возстанія и кончавшіе быстро и позорно свою дѣятельность. Проповѣдь I. К. вызвала неудовольствіе правителя Іудей, Ирода; I. сначала былъ арестованъ, а потомъ казненъ. Вокругъ

его личности быстро составилъ циклъ преданій, дошедшій до насъ въ Евангеліяхъ; христіанская традиція признала I. К. предтечею Іисуса Христа, т. е. Мессіи, и включила въ циклъ преданій о I. К. сказаніе о томъ, какъ самъ Іисусъ принялъ крещеніе отъ I., признавашаго Іисуса при этомъ сыномъ Божимъ и Мессіей. *H. H.*

Іоаннъ Кронштадтскій, см. *Сергіевъ*.

Іоаннъ Лейденскій (Іоаннъ Бокельсонъ), род. въ 1509 г., одинъ изъ апостоловъ анабаптистовъ, см. II, 537/540.

Іоаннъ Лѣствичникъ, преподобный, аскетъ и мистикъ, умеръ въ концѣ VI или началѣ VII вѣка. Последніе годы жизни былъ игуменомъ синайской обители, близъ которой передъ этимъ прожилъ въ пещерѣ 40 лѣтъ. I. авторъ получившаго широкое распространеніе руководства къ иноческой жизни „Лѣствица райская“ (Κλίμαξ τοῦ Παραδείσου), въ которой, въ формѣ бесѣды (30-ти), трактуется о пути постепеннаго духовнаго самосовершенствованія. Славян. перев. „Лѣствицы“ извѣст. быть уже въ древней Руси.

Іоаннъ Постникъ, патріархъ константинопольскій (582—595); при немъ за констант. патріархами утвердился титулъ „вселенскій“.

Іоаннъ Пресвитеръ, легендарный христіанскій царь-священникъ въ Азій, вѣра въ существованіе котораго была широко распространена въ средніе вѣка. Первое извѣстіе о немъ встрѣчается ок. полов. XII в. у Оттона Фрейзингенскаго. Хронисты приводятъ различные рассказы о немъ и его обширномъ, полномъ чудесъ, царствѣ. Ок. 1165 г. появляется письмо якобы отъ I. къ виз. имп. Мануилу Комнену; черезъ нѣсколько лѣтъ папа Александръ III отправляетъ къ нему посланнаго съ письмомъ. Затѣмъ временно слухи о I. замолкаютъ, но возобновляются съ новой силой въ 1221 г. при первыхъ извѣстіяхъ о побѣдахъ Чингизъ-хана, котор. сочли было за сына или внука I. Несмотря на обнаруженную вскорѣ ошибку, поиски I. усиливаются. Карпини считалъ его царемъ Индіи, Марко Поло, Абуль Фараджъ и др. отождествляли его съ Унгъ-ханомъ, царемъ монгольскаго несторі-

аяскаго племени Керайфъ. Съ XIV в. мѣстопробываніе І. переносятъ въ Африку и отождествляютъ его съ абиссинск. царемъ. Историч. подкладку легенды о І. нѣкоторые писатели видѣли въ исторіи основателя имперіи Кара-Китаевъ, принявшаго титулъ Гуръ-хана. Одесск. проф. Брунъ отождествлялъ І. съ грузинскимъ княземъ Іоанномъ Орбеліани, жившемъ въ XII в. О І. см. *Oppert*, „Presbyter I. in Sage und Geschichte“; *Брунъ*, „Странствованія царя-пресвитера І.“; *Баталингъ*, „Сказаніе объ Индійскомъ царствѣ“.

Іоаннъ Сальваторъ, эрцгерцогъ австрійскій, сынъ великаго герцога тосканскаго Леопольда II, род. въ 1852 г., въ 1887 г. выступалъ претендентомъ на болгарскій престолъ. Въ 1889 г. отказался отъ титула и правъ, принялъ имя І. Ортъ и въ 1890 г. уѣхалъ въ качествѣ капитана снаряженнаго имъ торговаго судна, съ которымъ, по всей вѣроятности, погибъ въ 1891 г. у береговъ южн. Африки.

Іоаннъ Сигизмундъ, курфюрстъ бранденбургскій, см. *Германія*, XIII, 617.

Іоаннъ Схоластикъ, патриархъ константинопольскій (565 — 577), былъ раньше адвокатомъ, потомъ аягѳіихскимъ пресвитеромъ. Извѣстенъ какъ составитель систематическаго сборника церковн. каноновъ, раздѣленнаго на 50 титуловъ, и сборника гражданскихъ греко-римскихъ законовъ по церковнымъ вопросамъ.

Іоаннъ Твердый, курфюрстъ саксонскій, род. въ 1468 г., до 1525 г. правилъ съ братомъ Фридрихомъ Мудрымъ; ревностный поборникъ реформаци, одинъ изъ вождей протестантовъ на шпейерскомъ сеймѣ, содѣйствовалъ образованію Шмалькальденскаго союза. Ум. въ 1532 г.

Іоаннъ Фридрихъ Великодушный, курфюрстъ саксонскій, сынъ Іоанна Твердаго, род. въ 1503 г. Былъ членомъ Шмалькальденскаго союза, въ 1547 г. взятъ въ плѣнъ и долженъ былъ отказаться отъ курфюршества въ пользу своего двоюроднаго брата Морица Саксонскаго. Въ 1552 г. освобожденъ изъ плѣна, ум. въ 1554 г. І. основалъ университетъ въ Іенѣ.

Іоаннъ Цицеронъ, курфюрстъ бранденбургскій, см. *Германія*, XIII, 616.

Іоасафъ I, четвертый патриархъ московскій, получилъ патриаршій столъ въ 1634 г. съ благословенія своего предшественника Филарета; ум. въ 1640 г. Выбранный за то, что былъ „въ нравахъ и житіи добродѣтельный и къ царю не дерзновененъ“, І. I далеко не пользовался такимъ вліяніемъ въ госудаств. дѣлахъ, какъ Филаретъ. Патриаршество І. I не отмѣчено ни однимъ крупнымъ событіемъ въ церковной жизни. Вся его дѣятельность ограничивалась, гл. обр., издаваніемъ богослуж. и церк.-учит. книгъ, да частичными мѣрами по упорядоченію богослуженія и быта духовенства.

Іоасафъ II, седьмой патриархъ московскій, преемникъ Никона, поставленъ въ патриархи въ 1667 г., ум. въ 1672 г. І. проводилъ въ жизнь постановленія собора 1667 г., въ работахъ котораго принималъ участіе. При немъ завершилось окончательное обособленіе старообрядцевъ, объ отношеніи къ которымъ онъ выпустилъ особое посланіе. Священниковъ, придерживавшихся старыхъ обрядовъ и книгъ, І. лишилъ мѣста; въ иконописи онъ узаконилъ византійскій стиль. При немъ продолжалось исправленіе богослужбныхъ книгъ, изданы составленные Симеономъ Полоцкимъ два катехизиса, возобновлена устная проповѣдь въ церквахъ. Изъ произв. І. извѣстны „грамота“ о церковномъ судѣ, „увѣщательная грамота“ къ раскольникамъ и „Духовное завѣщаніе“.

Іоасъ, имя двухъ еврейскихъ царей: 1) І., царь іудейскій, правилъ съ 836 по 797 г., былъ возведенъ на престолъ жрецомъ Іоадомъ, свергнувшимъ съ престола царицу Аталію (см.). Былъ вѣрнымъ орудіемъ въ рукахъ іерусалимскаго жречества; принужденъ былъ платить дань арамеямъ; только подъ конецъ царствованія открылъ злоупотребленія Іоада съ казною храма и разошелся съ жречествомъ. 2) І., царь израильскій, изъ династіи Іиуя (см.), правилъ съ 798 по 783 г.; ему удалось впервые послѣ долгой борьбы побѣдить арамеевъ; царь Амасія іудейскій былъ также побѣжденъ имъ, іерусалимъ былъ разграбленъ, часть стѣнъ разрушена; на время Іуда сталъ васаломъ Израіля. Н. Н.

Иоахазъ, иудейскій царь, сынъ Іосіа, послѣ смерти послѣдняго былъ провозглашенъ царемъ (608), но царствовалъ всего три мѣсяца: фараонъ Нехао, побѣдившій его отца, смѣстилъ Иоахаза и посадилъ вмѣсто него его брата Елиакима, переименовавъ его въ *Иоакима*. Съ преемникомъ Иоакима, Іехоніей, кончается домъ Давида и заключается доплѣнный періодъ ист. евреевъ.

Иоахимитство, ученіе Іоахима де Фіоре и его послѣдователей (іоахимитовъ), именуемое также ученіемъ о *Вѣчномъ Евангеліи*. По представленію І., основой ученія которыхъ былъ Апокалипсисъ, міръ переживетъ три вѣка: Вѣкъ Бога-Отца, или Вѣтхій завѣтъ, преобладаніе плоти, внѣшняго закона и свѣтской власти; Вѣкъ Бога-Сына, преобладаніе блага духовенства и соединеніе духовныхъ интересовъ съ плотскими, это нынѣшній вѣкъ; и наконецъ, Вѣкъ третій—Бога-Духа Св., этотъ вѣкъ скоро наступитъ, и тогда будетъ преобладать духъ надъ плотью, наступитъ торжество монашества. Тогда люди поймутъ смыслъ Вѣчнаго Евангелія. Въ силу этого общаго ученія іоахимиты отрицали искупленіе людей Спасителемъ, за что церковь и прокляла ученіе Іоахима (1260 г.), но оно продолжало держаться среди доминиканцевъ, францисканцевъ. Продолжателями І. были въ Голландіи и Германіи „братья свободнаго духа“, которые толковали всѣ событія св. Писанія, какъ переменны совершающіяся въ душѣ человѣка (ср. VI, 490). *П. К.*

Иоахимъ де Фіоре (de Flore), итальянскій мистикъ XII в., родоначальникъ ученія о „Вѣчномъ Евангеліи“. Родился І. ок. 1132 г. въ Калабріи, принадлежавшей тогда къ норманскому королевству. Отецъ его былъ знатный горожанинъ и, когда І. подросъ, помѣстилъ его на службу въ королевскую курію. Но въ немъ стала появляться склонность къ уединенію и созерцательной жизни. Пораженный зрѣлищемъ чумы въ Константинополь, черезъ который І. проѣзжалъ во время путешествія, онъ покидаетъ своихъ товарищей и свиту слугъ, слѣдовавшихъ за нимъ, облекается въ бѣдную тунику и пѣшкомъ отправляется въ Св. Землю. Съ этого времени І. часто

слышитъ таинственные голоса и видѣнія не даютъ ему покоя. Вернувшись на родину І. сталъ проповѣдывать, хотя и не имѣлъ духовн. сана. Около 1178 года онъ принялъ монашество, но вскорѣ, томимый жаждой одиночества, ушелъ изъ монастыря, поселился одинъ въ пустынной мѣстности, гдѣ и началъ писать, поощряемый папой, свои сочиненія: „Согласованіе Вѣтх. Завѣта съ Новымъ“, „Комментаріи къ Апокалипсису“ и „Десятиструнный псалтирь“. Около 1195 г. І. основалъ монастырь названный имъ Флора, гдѣ закончилъ свои сочиненія. Умеръ І. въ 1202 г. и былъ беатифицированъ. Извѣстность его идеи получили только полстолѣтія спустя (см. *іоахимитство*). *П. К.*

Іова, см. *Айова*.

Іовіанъ, Флавій, римскій имп., род. въ Мизіи ок. 332 г., сопровождалъ Юліана въ персидскомъ походѣ какъ начальникъ его тѣлохранителей; по смерти императора (въ 363 г.) провозглашенъ былъ его преемникомъ. І. утвердилъ христіанство какъ государственную религію, отмѣнилъ эдикты Юліана, направленные противъ христіанъ. Ум. въ 1364 г.

Іовій, Павелъ, см. *Джовіо*.

Іовъ, главное дѣйствующее лицо одного изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній не только библейской, но и мировой литературы, такъ называемой Кн. Іова. Ея тема — проблема зла въ мірѣ, дисгармоніи между праведностью отдѣльнаго человѣка и его несчастной судьбой на землѣ. І. былъ богатымъ, счастливымъ и благочестивымъ человѣкомъ. Между Ягве и Сатаною произошелъ споръ о немъ. Сатана говорилъ, что І. благочестивъ, пока счастливъ; достаточно лишить его счастья и здоровья, и онъ начнетъ проклинать Ягве. Ягве предложилъ Сатанѣ испытать І. несчастіями, только не лишать его жизни; Сатана истребилъ дѣтей І., лишилъ его богатства, наконецъ, поразилъ его съ ногъ до головы проказою. І. оставался твердъ, и только послѣднее бѣдствіе сломило его душу; и когда пришли къ нему друзья, чтобы утѣшить его, между І. и ими произошла бесѣда, и составляющая главную часть Кн. Іова. Въ от-

чаяніи І. призываетъ Ягве къ отвѣту. Но, уничтоженный гордымъ отвѣтомъ божества, І. замолкаетъ и признаетъ свое ничтожество передъ Ягве. Тогда Ягве исцѣляетъ І. отъ проказы, возвращаетъ ему все его богатство и вновь надѣляетъ его потомствомъ. Совершенно ясно, что этотъ конецъ присоединенъ искусственно, въ качествѣ *deus ex machina*; по существу же проклятый вопросъ, поставленный І. остается безъ разрѣшенія. Книга проникнута глубокимъ пессимизмомъ, подобно книгѣ Экклезіастъ. Помимо своей идеи, книга замѣчательна еще тѣмъ, что это — единственное произведеніе библейской литературы, составленное въ диалогической формѣ; аналогичныя произведенія въ диалогической формѣ есть въ египетской литературѣ, посвященныя также вопросамъ о томъ, прязитъ ли божество міромъ, почему зло часто торжествуетъ и остается безнаказаннымъ и т. д. По формѣ Кн. Юва можетъ быть сближаема также съ нѣкоторыми трагедіями Эсхила, въ особенности съ „Скованнымъ Прометеемъ“, который въ то же время разрабатываетъ и сходный богоборческій мотивъ, хотя и въ видоизмѣненной формѣ. Идея богоборчества на почвѣ дисгармоніи праведности и судьбы человека не разъ возрождается во всемірной литературѣ, и всякій разъ такъ или иначе она возвращается къ І. Прологъ І. сталъ образцомъ для пролога и къ „Фаусту“, и къ „Манфреду“, и къ „Донъ Жуану“ А. Толстого; въ самое послѣднее время основныя идеи І., съ повтореніемъ цѣлаго ряда выраженной изъ І., были возрождены и художественно изображены Л. Андреевымъ въ его „Анатѣмъ“. Время происхожденія Кн. І. съ точностью опредѣлить невозможно. Большинство ветхозавѣтниковъ склоняется къ тому, что Кн. появилась въ послѣднюю эпоху, когда разгорѣлась ожесточенная борьба между партіями асадеевъ и решаймъ, разразившаяся кризисомъ Маккавейской эпохи. Языкъ кн. І. также обнаруживаетъ вліяніе позднѣйшей литературы и содержитъ въ себѣ не мало арамеизмовъ.

Н. Никольскій.

Ювъ, первый патріархъ всероссій-

скій. Первое извѣстіе о немъ относится къ 1569 г., когда онъ сдѣлался архимандритомъ. Въ 1586 г. смѣнилъ Діонисія на моск. митрополичьемъ престолѣ, и 23 янв. 1589 г. избранъ патріархомъ. Самъ онъ, повидимому, мало заботился какъ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, такъ и о своей кандидатурѣ. Скромный и лишенный честолюбія, онъ только не противодѣйствовалъ этой реформѣ, которую по полит. причинамъ проводили царь Ѳеодоръ съ Борисомъ. Патріархомъ онъ участвовалъ въ организаціи разслѣдованія убійства царевича Димитрія и сыгралъ огромную роль при избраніи на царство Бориса (имъ были организованы всенародныя челобитія). Преданный другъ Бориса, онъ былъ сверженъ Димитріемъ въ іюнѣ 1605 г. и водворенъ въ Старицкій Успенскій монастырь. При Шуйскомъ, когда патріархомъ былъ уже Гермогенъ, его вернули, чтобы совершить торжественное отпущеніе московскому народу въ его грѣхахъ по многимъ нарушеніямъ присягъ и измѣнамъ. Ум. въ 1607 г. І. оставилъ нѣсколько произведеній, важнѣйшія изъ кот. его проповѣди, пропитанныя офиц. риторикой.

Юга, по-санскритски *yoga* отъ корня *yuja*, *yuñj* (запрягать, напрягать, соединять—латинск. *junger*),—одна изъ 6 ортодоксальныхъ философскихъ системъ (*darśana*) брахманизма (*см.*), ближайше связана съ системой *Санхья* и имѣетъ общее съ нею ученіе о космологіи, фізіологіи и психологіи. Основателемъ ея по традиціи считается Патанджали, составившій приблизительно во II в. до Р. X. систематическое руководство „юга-сутра“ (*yoga-sūtra*; текстъ и нѣмецкій переводъ *см.* Deussen, „Allgemeine Geschichte der Philosophie“, I, 3), трактующее въ 4 глав. о самоуглубленіи, внутреннемъ созерцаніи (*śamādhi*), о средствахъ къ достиженію его (*sādhana*), о приобрятаемыхъ такимъ обр. сверхъестественныхъ свойствахъ (*vibhūti*) и объ изольціи (*Kaivalyam*) освобожденной и искупленной души. Въ отличіе отъ атеистической Санхьи, основанной на признаніи непреодолимаго дуализма матеріи (*prakṛti*) и духа (*puruṣa*), и въ то же время усматривая вмѣстѣ съ

ней путь къ освобожденію (moksha) лишь въ познаніи (jñāna) этого различія, і. носить теистическій характеръ, признавая, кромѣ этихъ двухъ началъ, еще и божество (Īśvara-господь) и выработать цѣлую систему душевной дисциплины и техническихъ приемовъ для осуществленія, „напряженной концентрации“ (yoga), неминуемо приводящей къ достиженію познанія и затѣмъ освобожденія духа отъ матеріи и отождествленію индивидуальной души (jīvātman) съ мировой (brahma). Однако этотъ теизмъ не связанъ органически съ йогой: этотъ богъ не создалъ міра и не управляетъ имъ, не награждаетъ и не наказываетъ людей; онъ лишь „особый духъ“ (puruṣa), находящійся въ вѣчномъ единеніи съ тончайшими и чистѣйшими субстанціями, обладающей высшей силой, мудростью и благостью, чуждый страданій и преобладающей въ вѣчномъ блаженствѣ. Позднѣе все болѣе выдвигается та идея, что этотъ богъ можетъ помочь человѣку достигнуть познанія и освобожденія. Особенно характерны для послѣдователей этой системы т. наз. *іогговъ*, или *іогинновъ* (yogin), сильно заинтересовавшихся и Западъ и съ легкой руки англо-американскихъ теософовъ въ родѣ Блаватской-Радда-Бай (см.), тѣ результаты душевной и физической тренировки (особенно важную роль играютъ здѣсь упражненія дыханія, особое положеніе тѣла и т. п.), кот. во многомъ представляются загадочными и требуютъ очень строгаго и критическаго отношенія къ т. наз. чудесамъ индійскихъ факировъ (В. Schmidt. „Fakire und Fakirtum im alten und modernen Indien. Ioga Lehre und Ioga Praxis“, Berlin, 1908, содержитъ рядъ интересныхъ рисунковъ). Въ этихъ упражненіяхъ различаютъ: rāja-yoga (умственные, душевные, *главные*), kriyā-yoga (внѣшнія, *дѣйствительныя*) и hatha-yoga (строгія, *суровыя*, приводяція къ трансу и экстазу). Эти крайности аскетизма и самоистязанія ведутъ свое начало отъ древнѣйшаго „подвижническаго жара“ (tapas), упоминаемаго еще въ Ригъ-Ведѣ (см. X, 129), имѣвшаго магическую силу по ученію брахманизма.

Зачатки ученія іога есть и въ пѣкаторыхъ Упанишадахъ, затѣмъ въ Магабхаратѣ (въ VI „Бхагавадгита“ и XII „Мокшадхарма“), въ VI кн. законовъ Ману.

Литература: Paul Oltramare, „La théosophie brahmanique. (L'histoire des idées théosophiques dans l'Inde“, vol. I). 1907. Prof. Speyer, „Die indische Theosophie“, 1914. Rich. Garbe, „Samkhya und Ioga“, 1896; изданія Vedanta-Society изъ к-рыхъ многое (сочиненія современныхъ индійскихъ ученыхъ Abhadananda, Vivekananda) выходитъ въ русскомъ переводѣ въ книгоиздательствахъ „Новый человекъ“ (Петербургъ) и Н. Тейрманъ (Москва, „Посредникъ“). П. Р.

Иоганнесбургъ, городъ въ Трансваалѣ, важнѣйшій въ мірѣ золотопромышлен. центръ, самый населенный пунктъ и коммерческая столица всей Южной Африки. Насел. 237.220 чел., изъ кот. 119.953 бѣлыхъ, 117.267 цвѣтныхъ (негровъ, малайцевъ, китайцевъ и различ. помѣсей). Къ ю., в. и з. наход. золотые пріски съ заводами и постройками при нихъ. Площадь собственно города около 16 кв. км., тогда какъ площ. городск. земель съ крупнѣйш. рудниками достиг. 212 кв. км. Пріски произв. почти половину всего золота, добываем. въ Трансваалѣ. Здѣсь наход. также Трансваальскій универ., преобразов. изъ технич. инстит., со спец. инж. инж. и горн. курсами. Съ 1900 г. І. принадлежитъ Англій.

Иодангидриды, см. *галлоидангидриды кислоты*.

Иодистый водородъ, соединеніе водорода съ іодомъ (HJ), газъ, легко растворяющійся въ водѣ, при чемъ образуется *іодистоводородная кислота*, кот. на свѣту быстро бурѣетъ вслѣдствіе выдѣленія іода. См. *галлоиды*, XII, 412. И. Кб.

Иодная кислота, HJO₄, получается при дѣйствіи хлора на щелочной растворъ іодноватыхъ солей или при дѣйствіи іода на хлорную кислоту. І. к. кристаллизуется изъ растворовъ въ видѣ гидрата HJO₄ · 2H₂O или JO(OH)₃; дѣйствуетъ окислительно; при нагреваніи до 200° переходитъ въ іодноватую кислоту.

Иодноватая кислота, HJO_3 или $\text{JO}_2(\text{OH})$ получается въ видѣ натровой соли при дѣйстви іода на растворъ ѣдкаго натра. Крѣпкая азотная кислота прямо переводитъ іодъ въ I. к. ; I. к. —кристаллическое вещество (уд. в. 4,869), безцвѣтное, растворимое въ водѣ, дѣйствуетъ, какъ сильный окислитель.

Иодоформъ, кристаллическое тѣло, состава $\text{C}_2\text{H}_3\text{I}_3$, открытое Серулла въ 1822 году. Получается при дѣйстви іода въ присутствіи щелочи на спиртъ, а равно на алдегидъ и ацетонъ. Кристаллизуется въ видѣ желтыхъ табличекъ, плав. при 119° . Употребляется какъ антисептическое средство.

Иодфіолетъ, см. *Гофмана фіолетъ*.

Иодъ, J , химич. элементъ, широко распространенный въ природѣ какъ въ видѣ соединенийъ съ металлами, такъ и въ свободномъ состояніи, но въ очень небольшихъ количествахъ: твердая земная кора содержитъ его въ количествѣ 0,00001%, морская вода—около 0,001%. Онъ былъ найденъ также въ воздухѣ: 4.000 литровъ парижскаго воздуха содержали немного менѣе 0,002 миллигр. свободного I. I. -содержащіе минералы встрѣчаются рѣдко; таковы іодитъ, или іодаргиритъ (іодистое серебро) и іодобромитъ—изоморфная смѣсь іодистаго и бромистаго (также хлористаго) серебра. Въ болѣе значительныхъ количествахъ онъ находится въ водѣ нѣкоторыхъ источниковъ, а также входитъ въ составъ тѣла животныхъ и растений, особенно живущихъ въ морѣ, какъ-то: моллюсковъ, полиповъ, губокъ, водорослей, въ золѣ коихъ его легко можно найти въ видѣ іодистаго натрія; онъ является необходимой составной частью тѣла вышихъ животныхъ: изъ щитовидной железы извлечено особое тѣло, *тироидинъ*, содержащій до 9% I. Добывается I. изъ золы морскихъ водорослей, въ которой его содержится до 1%. Другимъ источникомъ добыванія I. являются маточные растворы, получающіеся послѣ извлечения чилийской селитры. Этотъ источникъ можетъ въ настоящее время покрыть все мировое потребленіе I. : въ этихъ растворахъ содержится въ литрѣ до 3 граммовъ I. въ видѣ іодноватокислаго натрія. При дѣйстви на эти растворы смѣсью

кислаго и средняго сѣрнистокислаго натрія выдѣляется свободный I. въ видѣ твердаго тѣла. Его очищаютъ возгонкой. Иодъ принадлежитъ къ группѣ *галогидовъ* (см.). Атомный вѣсъ I. = 126,93. При обыкновенной температурѣ—твердое тѣло; для него извѣстны двѣ кристаллическихъ модификаціи. Плавится при 116° , при нагрѣваніи возгоняется въ фіолетовыя пары. Уд. в. 4,933 при 4° . Въ парообразномъ состояніи молекула I. состоитъ изъ двухъ атомовъ (J_2), но при температурѣ выше 800° начинается разложеніе (диссоціація) частицы I. на отдѣльные атомы. На основаніи изслѣдованія хода диссоціаціи паровъ I. можно прийти къ выводу, что ниже 1270° существуютъ молекулы J_2 , выше же 1.270° только отдѣльные атомы. Характерная реакція на свободный I. —синее окрашивание крахмального клейстера, исчезающее при нагрѣваніи и опять появляющееся при охлажденіи. I. растворяется въ водѣ очень мало: въ 1-мъ литрѣ 0,165 гр. при 0° , съ повышеніемъ температуры растворимость его увеличивается и доходитъ при 60° до 1,056 гр. Присутствіе въ водѣ іодистыхъ металловъ значительно повышаетъ растворимость I. Въ спиртѣ, эфирѣ, сѣроуглеродѣ, хлороформѣ и мн. др. органическихъ тѣлахъ I. растворяется значительно, при чемъ цвѣтъ раствора въ хлороформѣ фіолетовый, въ водѣ и спиртѣ бурый. *И. Кб.*

Иодъ и его препараты въ медицинѣ.—Область примѣненія I. и его соединенийъ въ медицинѣ чрезвычайно обширна. Основывается оно на разнообразныхъ свойствахъ I. , между которыми главнѣйшія: антипаразитарная, антисептическая, отвлекающая, рассасывающая и, главнымъ образомъ, особыя отношенія I. къ воспалительнымъ выпотамъ и гиперпластическимъ (см. *гипертрофія*) образованіямъ. Сущность дѣяствія состоитъ въ томъ, что, выдѣляясь изъ своихъ соединений, частица I. дѣйствуетъ размягчающимъ образомъ на воспалительныя ткани, а съ другой стороны, усиливая дѣятельность фагоцитарныхъ элементовъ (блуждающихъ клѣтокъ, бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ), способствуетъ всасыванію, поѣданію ими продуктовъ воспалительнаго рас-

пада. — Наиболѣе распространенное употребленіе, какъ наружное средство, имѣетъ I. въ видѣ іодной настойки—*tinctura Jodii* (1 часть на 10 ч. 95% алкоголя) для смазыванія кожи при ревматическихъ и невралгическихъ боляхъ, при плевритѣ, припуханіяхъ, ушибахъ, при воспаленіяхъ железъ, при воспаленіи надкостницы (зубовъ) и пр. Какъ антипаразитарное—при паразитныхъ заболѣваніяхъ кожи: стригущій лишай (*herpes tonsurans*), *pitiriasis* и др. Въ послѣднее время I. настойка нашла обширное примѣненіе въ хирургіи не только при нагноеніяхъ, вялыхъ язвахъ и грануляціяхъ—какъ возбуждающее біохимическіе процессы, — но, благодаря выдающимся бактерициднымъ свойствамъ—въ асептической хирургіи для смазыванія операціоннаго поля и рукъ хирурга, что значительно упрощаетъ и укорачиваетъ процедуру и гарантируетъ успѣхъ асептики. Въ чистомъ видѣ или въ соединеніи съ глицериномъ (1:2—4) I. употребляется для смазыванія зѣва, гортани и нѣкоторыхъ другихъ слизистыхъ оболочекъ. Внутрь I. настойка дается рѣдко (1—5—10 к. нѣсколько разъ въ день). Обыкновенно для этой цѣли употребляются неорганическія и органическія соединенія I. Прототипомъ первыхъ служитъ іодистый калий и натрій. Соли эти легко растворяются въ водѣ и быстро всасываются слизистой оболочкой желудка. Область примѣненія—всѣ тѣ случаи, гдѣ требуется получить разсасываніе воспалительныхъ или гиперпластическихъ продуктовъ, и на первомъ планѣ при третичномъ (гумозномъ) сифилисѣ (костей, кожи, внутр. органовъ и центральной нервной системы); далѣе при золотушныхъ железахъ и сыпяхъ. Въ болѣзняхъ, въ основѣ которыхъ лежатъ артерioskлеротическія измѣненія сосудовъ: грудная жаба, головныя боли, головокруженіе, различныя неправильности сердечной дѣятельности, а также эмфизема легкихъ, хроническій бронхитъ и бронхиальная астма,—I. калий имѣетъ обширное примѣненіе. Доза: 0,1—1,0 2-3 р. въ день въ молоко или щелочной водѣ. Изъ другихъ солей I. упомянемъ о I-стомъ аммоніи, кальци, литіи.— Въ

нѣкоторыхъ случаяхъ, при долгомъ употребленіи или при наличности повышенной субъективной восприимчивости (*идіосинкразіи*) къ I.—развиваются побочныя дѣйствія (явленія отравленія) въ видѣ сильнаго насморка, приливовъ крови къ головѣ, красноты, чувства жара и даже припуханія лица, катарра въкъ, иногда гортани, тяжести подъ ложечкой и пр. и, наконецъ, разныя кожныя сыпи—отъ угрей до чирьевъ и карбункуловъ. Это—явленія такъ наз. *іодизма*. Такъ какъ означенныя явленія объяснялись быстрымъ всасываніемъ I. изъ неорганическихъ его соединеній и столь же быстрымъ его выдѣленіемъ изъ организма, то для избѣжанія этихъ явлений, т.-е. дабы избѣгнуть раздраженія желудка и выдѣлительныхъ органовъ (почки и нѣкоторыя слизистыя оболочки) и достигнуть болѣе длительного задержанія I. въ организмѣ,—въ послѣдніе годы пущено въ обращеніе большое количество *органическихъ* соединеній I.: *іодипинъ* (10% и 25%), соединеніе I. съ кунжутнымъ масломъ (годно и для подкожныхъ впрыскиваній); *іодальбацитъ* — соединеніе I. съ бѣлкомъ; *іодглицинъ* — соединеніе съ растительнымъ бѣлкомъ; *саіодинъ*—сложное органическое соединеніе, *jodvasogen*, *jod-eigon* и др. Терапевтическое ихъ примѣненіе то же, что и іодо-калія и іодо-натрія. Явленія іодизма вызываютъ рѣже, но и терапевтической эффектъ ихъ тоже ниже.— Какъ составная часть, геср. какъ дѣйствующая часть, I. входитъ въ составъ многихъ средствъ, имѣющихъ болѣе или менѣе широкое примѣненіе въ хирургіи, дерматологіи и соприкосновенныхъ областяхъ медицины,—какъ іодоформъ, айроль, аристокль, іодоль, соціодоль, іотіонъ, віоформъ и др. *I. Ид.*

Южикъ, Николай, венгерскій писатель, см. IX, 439.

Юзефинизмъ, направленіе церковной политики имп. Іосифа II, стремившейся не только къ независимости государства отъ церкви, но и къ подчиненію государству сильнаго въ Австріи католич. духовенства, которое императоръ трактовалъ, какъ „факировъ и улемовъ“.

Юиль, сынъ Вауила, пророкъ, по

имени котораго называется небольшая книга апокалиптического характера, включенная въ канонъ Ветхаго Завета. О личности *И.* нѣтъ никакихъ свѣдѣній; книга его представляетъ цѣльное литературное произведение, написанное лицомъ, хорошо знакомымъ съ древней пророческой литературой; вслѣдствіе этого долгое время считали кн. *И.* очень древней, и только въ послѣднее время доказано, что она появилась послѣ плѣна, около 400 года до Р. Х., какъ видно изъ исторической ситуации, обнаруживающейся въ гл. IV книги. *Н. Н.*

Локай, Маурусъ, знаменитый венгер. писатель, см. IX, 446.

Локаста, мать и жена Эдипа (см.).

Локогама, значит. торговый портъ Японіи, на о-вѣ Гондо, на з. бер. Токійской бухты, 394.303 ж. *И.*, въ 1859 г. незначит. рыбачій поселокъ, стала быстро расти съ открытіемъ ея для иностранцевъ, и теперь является крупнымъ центромъ міровой торговли; въ гавань *И.* заходятъ суда всѣхъ частей свѣта. Гл. предм. ввоза: металлы. изд., рисъ, шерст. и хлопчатоб. изд.; вывоза: шелкъ и шелк. изд. и чай.

Локосука (Локоска), японскій военный портъ на о-вѣ Гондо, на з. бер. Токійск. бухты., къ югу отъ Локогамы; 70.964 ж. Арсеналь и верфи.

Лола, см. *Геркулесъ*, XIII, 390.

Лолатанскій оазисъ, въ Мервск. у. Закасп. обл., въ бассейнѣ Мургаба, площ. ок. 600 кв. в.

Лолламоайви, горная вершина скандинаво-финскаго кристаллич. массива. Наход. въ сѣв.-зап. выступѣ Улеаборгск. губ. (Финляндія), на границѣ съ Норвегіей. 1.145 метр. высоты.

Лолли, Филиппъ, извѣстный нѣмецкій физикъ (1809—1884). Былъ профессоромъ въ Гейдельбергѣ, а съ 1854 г. — въ Мюнхенѣ. Извѣстенъ своими работами по эндосмосу, расширенію газовъ и опредѣленію силы притяженія земли (см. XII, 160/1).

Лоллосъ, Григорій Борисовичъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ русск. журналистовъ, род. въ Одессѣ въ состоятельной еврейск. семьѣ въ 1859 г., высш. образов. получилъ въ страбургск. и гейдельберг. ун-тахъ, затѣмъ сдалъ въ Москвѣ магистерск. экзамень по по-

литич. экономіи и вступилъ въ кружокъ „Русск. Вѣдом.“, но вскорѣ вновь уѣхалъ за границу и большую часть жизни провелъ въ Берлинѣ, посылая оттуда въ „Русск. Вѣд.“ свои знаменитыя, столь много способствовавшія политич. воспитанію русскаго общества корреспонденціи. Онъ изучалъ социальную и политическую жизнь Германіи съ постоянной думой о родинѣ, ея отсталости, ея будущности, и все, что онъ писалъ, захватывало читателя своими не высказанными параллелями съ Россіей. Чуждый морализированія, онъ описывалъ съ объективностью естествоиспытателя пласть за пластомъ, партію за партіей, но сама описываемая жизнь выдвигала идеалы, рождала стремленія, высокія и вмѣстѣ съ тѣмъ конкретно-ясныя. Поэтому, не будучи самъ социаль-демократомъ, онъ особенно сильно содѣйствовалъ развитію въ русской интеллигенціи симпатій къ германской социаль-демократіи и преклоненія передъ ея тактикой. Въ 1905 г. *И.* вернулся въ Россію и въ 1906 г. былъ избранъ (въ Кременчугѣ) въ I Думу отъ партіи к.-д. Врожденная скромность и привычка къ кабинетному труду не позволили *И.* занять на думской трибунѣ виднаго мѣста, но тѣмъ болѣе времени отдавалъ онъ работѣ въ комиссіяхъ Думы. Послѣ роспуска Г. Д. *И.* подписалъ Выборг. воззваніе. Вернувшись въ Москву, онъ сталъ фактич. редакторомъ „Р. В.“ Но вскорѣ, 14 марта 1907 г., былъ убитъ черносот. подосл. убійцей, ненадолго переживъ своего друга дѣтства М. Я. Герценштейна. Часть корреспонденцій *И.* издава отдѣльной книгой („Письма изъ Берлина“, 1904). *В. О.*

Иомелли, Никола, род. въ 1714 г., ум. въ 1774 г., видный итальянскій оперный и церковный композиторъ, съ 1753 г. жилъ въ Штутгартѣ.

Иоменири, кавалерійскія войска въ Англіи, составляются изъ добровольцевъ, являющихся съ собств. лошадыми. Употребляются исключ. для защиты острововъ Соедин. Королевства (home defence). Въ 1910 г. въ ихъ составъ входило 24.219 солдатъ и 1.193 офицера.

Юмены, обществ. классъ въ Англіи XVI—XVIII стол. (см. VIII, 373/374).

Этимъ именовъ (Yomen of the guard) обозн. также королевская лейбъ-гвардія въ Англии.

Юмбургъ, норманское укрѣпленіе недалеко отъ Винеты, по преданію, построеное ок. 970 г. легендарнымъ датскимъ викингомъ Пальнотке. Разрушеніе І. королемъ Магнусомъ въ 1098 г. послужило, повидимому, основаніемъ для преданія о поглощеніи Винеты моремъ.

Юмъ-Киппуръ (Jom Kippurim), день очищенія, судный день, іудейскій праздникъ, бываетъ на 10 день 7-го мѣсяца, устанавливается законодательствомъ XVI гл. кн. Левитъ; впервые справлялся въ 444 г., послѣ введенія „книги закона Моисеева“ въ качествѣ дѣйствующаго кодекса въ общинѣ второго храма. Праздникъ этотъ имѣетъ покаянный характеръ и проводится въ молитвѣ и строгомъ постѣ. При существованіи храма въ день І.-К. совершалось особое искупительное жертвоприношеніе за грѣхи народа и клира; за грѣхи народа приносился въ жертву козель, за грѣхи клира телець; сверхъ того, одинъ живой козель посылался съ нарочнымъ къ духамъ пустыни, при чемъ предварительно первосвященникъ исповѣдовалъ надъ нимъ всѣ грѣхи народа; козель уносилъ съ собою прегрѣшенія народа, которому отпускались грѣхи (это такъ наз. *козель отпущенія*). Ср. *Азель*, I, 476. Н. Н.

Юна, пророкъ, который, по II кн. Царей, давалъ предсказанія израильскому царю Іеровоаму II. Подъ именемъ І. въ ветхозавѣтномъ канонѣ имѣется замѣчательная книга, помѣщенная среди пророческихъ книгъ, но въ дѣйствительности представляющая изъ себя поучительную притчу. Для достиженія религиозно-поучительной цѣли авторъ книги воспользовался различными мотивами, широко распространенными на Востокѣ и у другихъ народовъ. Мотивъ о томъ, какъ героя проглатываетъ, а потомъ выплевываетъ морское чудовище, распространенъ почти по всему земному шару; аналогичные мотивы встрѣчаются, напр., въ греческихъ сказаніяхъ о Ясонѣ и Персеѣ. Мотивъ о томъ, какъ водная стихія успокаивается человѣческимъ

жертвоприношеніемъ, также широко распространенъ (даже въ русскомъ эпосѣ о Садко); авторъ кн. І. могъ заимствовать его изъ Индіи. Время происхожденія книги съ точностью опредѣлить трудно, но многое заставляетъ признать ея послѣпльнное происхожденіе, именно, между 400—200 годами до Р. X. Н. Н.

Юнаванъ, сынъ еврейскаго царя Саула, другъ Давида, котораго спасалъ не разъ отъ своего разгнѣваннаго отца; вмѣстѣ со своимъ отцомъ и 2 братьями погибъ въ битвѣ съ филистимлянами.

Юнаванъ, см. *братъ Юнаванъ*.

Юнезава, городъ въ Японіи, на о-вѣ Гондо, 35.380 ж.

Юническіе острова, группа о-вовъ въ Юническомъ морѣ у береговъ Греціи. Общ. площ. 2.345 кв. км., насел. 252.973 чл. Главныхъ о-вовъ 7: Корфу (или Керкира), Пакосъ, Левкадія (или Санта Маура), Итака, Кефалонія, Занте (или Закинеъ) и южнѣе всѣхъ (къ ю. отъ Пелопоннеса) Киерира (или Чериго). О-ва отдѣлены отъ материка мелк. моремъ и предст. продолженіе известняков. и флишев. горъ Эпира и Греціи, раздробленныхъ и частью опустившихся подъ море. Гористы (достг. въ Кефалоніи 1.620 м. выс.), безлѣсны, часто страдаютъ отъ землетрясеній, но обладаютъ мягкимъ здоровымъ климатомъ, а холмистыя, сложенные изъ рыхлыхъ третичн. отложеній части о-вовъ оч. плодородны и тщательно воздѣланы. Здѣсь развод. виноградники (коринка), оливков. плантаціи, фруктов. сады. Минеральн. богат.: мраморъ, камен. уголь, асфальтъ, сѣра, соль. Разв. рыболовство, мореплав. и торговля. Насел. греки. Въ древности исторія о-вовъ тѣсно связана съ исторіей Греціи; въ 146 г. до Р. X. перешли къ Риму; Венеціи принадлежали съ 1401 г. по 1800 г., когда образовались самостоят. Юническую республику, въ 1815 г. объявленную подъ протекторат. Англии; въ 1863 г. вошли въ составъ Греческаго корол. Б. Д.

Юническій діалектъ, см. *греч. языкъ*, XVII, 60/61.

Юническое море, наиболѣе глубокая (до 4.404 м.) часть Средиземнаго моря, между Калабріей и Сициліей на з. и Албаніей и Греціей на в., соедин.

Отрантскимъ проливомъ съ Адриатич. моремъ. Наиболѣе значит. его заливы: Тарентскій, Патрасскій, Коринескій, Капирисія (Аркадія) и Корони (Мессинскій).

Іонійская філосафія, первая по времени філосафская школа въ древней Греціи. Къ ней принадлежатъ Эалесъ, Анаксимандръ, Анаксименъ и Діогенъ Аполлонійскій (см. эти слова).

Іонійскій стиль, см. *др.-греч. искусство*, XVI, 682 и *колонна*.

Іонкерсъ, гор. въ с.-ам. шт. Нью-Йоркъ, на лѣв. берегу р. Гудсонъ, непосредственно примыкающей къ сѣв. части г. Нью-Йорка. Насел. 79.803 чел.

Іонна (Юппе, въ древности Ісаупа), рѣка во Франціи, беретъ начало у подошвы горы Пренлей, впадаетъ въ Сену у Монтеро. Длина 293 км. Судходна на 120 км. Нивернейскимъ каналомъ І. соединена съ Луарой и Бургонскимъ съ Саоной. Притоки І. справа: Кюръ, Серенъ, Армансонъ, слѣва—Бевронъ.

Іонны департаментъ (дѣр. de l'Yonne) во Франціи, въ центральной части. Площадь 7.494 кв. км. Жителей 303.889. Образованъ изъ частей Бургундіи, Шампани и Орлеанъ. Поверхность холмистая, особенно къ ю.-з. мѣстность Ле-Морванъ, возвышенная и холодная, изобилующая лѣсами и пастбищами. По орошенію принадлежитъ къ бассейну Сены; главныя рѣки—Іонна и Луанъ (Loing). Имѣется лигнитъ, серебро-свинцовыя руды, торфъ, мѣль, охра и фосфаты. Весьма развито винодѣліе (бѣлое вино Шабли). Производство желѣзныхъ и стальныхъ изделий.

Іонъ, см. *Іоняне*.

Іонъ, Евгенія, см. *Марлиттъ*.

Іоны. Въ современной физикѣ слово это употребляется въ двухъ различныхъ смыслахъ: 1) такъ (по Фарадею) наз. вещества, отлагающіяся на платиновыхъ электродахъ электролитической ванны при прохожденіи черезъ нее тока; 2) гораздо чаще обозначаютъ этимъ именемъ электрически-заряженные атомы или атомныя группы, являющіяся въ результатъ „ионизаціи“ (т.-е. расщепленія электрически-нейтральной частицы на двѣ части, снабженные положительнымъ и отрицательнымъ зарядами). Остановимся сначала

на І. въ электролитическихъ жидкостяхъ. Такъ какъ по закону Фарадея (см. *электролизъ*) одно и то же количество электричества, проходя черезъ рядъ послѣдовательно-соединенныхъ электролитическихъ ваннъ различного состава, выдѣляется всегда эквивалентныя количества продуктовъ разложенія (*І. въ первомъ смыслѣ*), то І. (во второмъ смыслѣ) какого-нибудь

опредѣленнаго сорта, напр. Na , долженъ во всѣхъ случаяхъ нести на себѣ одинъ и тотъ же зарядъ; далѣе, заряды І-овъ различныхъ сортовъ должны стоять въ простыхъ кратныхъ отноше-

ніяхъ. І., какъ H , Cl , несущіе наименьшее (по абсолютной величинѣ) количество электричества, зовутся *одновалентными*; заряженные вдвое большимъ противъ предыдущаго количествомъ,

какъ Ba , Fe , SO_4 —*двувалентными* и т. д. Числомъ знаковъ $+$ или $-$ надъ химической формулой І. именно и обозначается присущее ему число элементарныхъ (наименьшихъ) зарядовъ.—Всякая молекула электролита является всегда электрически-нейтральной, напр.

$\text{H}_2\text{SO}_4 = \overset{+}{\text{H}} + \overset{+}{\text{H}} + \overset{-}{\text{SO}_4}$, такъ что зарядъ

двувалентнаго отрицат. І. SO_4 нейтрализуется двумя зарядами одно-

валентнаго положит. І. H . Другой примѣръ—электролитическая диссоціація воды, происходящая по формулѣ

$\text{H}_2\text{O} = \overset{+}{\text{H}} + \overset{-}{\text{OH}}$.—Ясно, что понятие электрической валентности І-овъ во многомъ совпадаетъ съ понятіемъ валентности химической; такъ обр. получаетъ новое (впрочемъ, еще Верцеліусомъ развивавшееся) освѣщеніе теорія валентности и средства: силы химическія сводятся къ электрическимъ.

Упрощаются и другія химическія представленія; такъ, на вопросъ: что такое металлы? теорія І-овъ отвѣчаетъ: это—простыя тѣла, являющіяся въ видѣ положительныхъ І-овъ.—Такое, казалось бы, неопредѣленное свойство, какъ *цветъ* растворовъ, получаетъ въ теоріи І-овъ изящное объясненіе: если имѣемъ

растворъ вполне диссоциированнаго электролита, то цвѣтъ его долженъ опредѣляться *цвѣтмлз I-овъ*: и въ самомъ дѣлѣ въ слабыхъ водныхъ растворахъ всѣ мѣдныя соли имѣютъ голубой цвѣтъ, всѣ хромовыя—желтый, а всѣ, состоящія изъ безцвѣтныхъ I-овъ, каковы *Cl, Br, J, NO₃, SO₄*, и т. д., съ одной стороны, и *K, Na, Ba, Ca, NH₄* и т. д., съ другой стороны—являются и въ водномъ растворѣ безцвѣтными.—Цвѣтъ концентрированнаго раствора нерѣдко различенъ отъ разжиженнаго; такъ, двухлористая мѣдь въ крѣпкомъ растворѣ является зеленоватой, а въ слабомъ—имѣетъ обычную голубую окраску мѣдныхъ I-овъ. Это значитъ, что цвѣтъ электрически-нейтральной молекулы отличается отъ цвѣта составляющихъ ее I-овъ.—Съ измѣненіемъ валентности I. мѣняется его окраска: такъ, тривалентный желѣзный I. (какъ въ *FeCl₃*) является желтымъ, а двувалентный (напр. въ *FeSO₄*) зеленымъ.—Ионизація въ *газахъ* можетъ происходить отъ различныхъ причинъ: отъ дѣйствія высокой температуры, благодаря падающей на газъ лучистой энергіи, наконецъ, молекулы газовъ могутъ расщепляться на I-ы вслѣдствіе столкновеній съ быстро движущимися I-ми. Въ газовой средѣ I-ми могутъ являться электрическія частицы, лишенныя всякой связи съ матеріей (такъ наз. *электроны*). Появленіе I-въ въ газѣ дѣлаетъ газъ проводникомъ электричества. *А. Бачинскій.*

Ионы св. островъ, въ зап. части Охотскаго моря, 5 в. въ окружн., поднимается на 1.200 ф. н. у. м.; голый, каменистый, имѣетъ видъ стога.

Ионяне, одно изъ главн. эллинскихъ племенъ, по преданію происшедшее отъ Иона, сына Ксуеа и внука Эллина. Послѣ вторженія дорянъ въ Пелопоннесъ, I., жившіе на сѣв. берегу его, тѣсныя двинувшимися ахейцами, переселились въ Аттику, а двумя поколѣніями позже (ок. серед. XI в.) часть ихъ переселилась на Лидійскій берегъ М. Азіи. Хорошія климатич. условія и очень плодородная почва обезпечили образовавшемуся здѣсь союзу 12 городовъ быстрый расцвѣтъ и значит. богатства. Начиная съ VII в. города эти послѣдовательно

и непрерывно подпадали подъ власть Лидіи, Персіи, Аенія, снова Персіи, Македоніи и Рима. Малоазіатскіе I., въ отличіе отъ аеніянъ-I., хотя и не сохранившіе этнич. чистоты, представляли собою тѣмъ не менѣе своеобразный и и ярко индивидуальный характеръ. Съ духовной восприимчивостью, подвижностью и одаренностью они соединяли легкую возбудимость, жажду наслажденій и легкомысліе. Они создали богатую художественную и интеллектуальную культуру, выдвинувшую такихъ представителей философіи какъ Фалесъ, Анаксимандръ, Анаксименъ, Ксенофанъ и Анаксагоръ (*Ионійская школа*), такихъ поэтовъ, какъ Гомеръ, Гезіодъ, Мимнермъ и Анакреонъ и такихъ художниковъ, какъ Фидій, Апеллесъ и Парраидъ.

Иора, рѣка Тифлисскаго г., прав. прит. Алазани, съ которой течетъ почти параллельно; дл. 336 в.

Исрамъ 1) царь израильскій, сынъ Ахава, послѣдній царь изъ династіи Алеврія, правилъ въ 853—842 гг. Въ нач. царствованія успѣшно боролся съ Мешей, царемъ Моава; въ концѣ царствованія едва не былъ разгромленъ арамеями, отъ которыхъ спасся только вслѣдствіе нападенія на арамеевъ со стороны Ассирій. Вскорѣ послѣ этого погибъ со всѣми родными отъ заговора узурпатора Инуя (*см.*). 2) Царь іудейскій 849—842 гг., былъ женатъ на дочери Ахава, Аталіи (Гоэоліи); свѣдѣнія о его царствованіи отрывочны и сбивчивы. *Н. Н.*

Иорга, *см. Ерга.*

Иордансъ (Jordaens), Якобъ, живописецъ, р. въ 1593 г. въ Антверпенѣ, учился у Адама ванъ Ноорта и рано женился на дочери учителя. I. не былъ въ Италіи, но на родинѣ онъ изучалъ итальянцевъ въ значительномъ количествѣ. Особенно его увлекали Караваджо и венеціанцы своею свѣтотѣнью и колоритомъ. Большую часть жизни онъ провелъ въ родномъ городѣ, но работалъ и въ Голландіи. Во время частыхъ поѣздокъ туда для исполненія заказовъ, I. познакомился съ протестантизмомъ и подъ конецъ жизни перемѣнилъ на него католичество. I. жилъ богато; въ его великолѣпномъ домѣ было собрано много произведеній

итальянской живописи. Ум. I. въ 1678 г. I. писалъ картины религіознаго содержания (Поклоненіе пастырей, Тайная вечеря, Введеніе во храмъ, Блудный сынъ), картины и сюжеты классической мифологіи (Прометей и Нептунъ, Юпитеръ и Амалея, Сатиры), жанры (Сатиръ у крестьянина, Праздникъ, Старое и молодое), писалъ, наконецъ, и портреты. Въ религіозныхъ картинахъ у I. нѣтъ ничего мистически-религіознаго, въ мифологическихъ картинахъ нѣтъ благородства классическаго міра. Въ тѣхъ и другихъ картинахъ типы вульгарны, фигуры тяжелы. Главная сила I. въ крупныхъ жанрахъ, гдѣ онъ даетъ жизненные сцены, полныя здоровой силы и юмора. Хороши и его портреты. I. моделируетъ сильно, пишетъ свѣжо, сочно, краски у него свѣтятся, свѣтотѣнь то мягкая, то сильная, техника виртуозная. Въ противоположность аристократическимъ живописцамъ Рубенсу и Ванъ Дейку, I. живописецъ бюргерства и крестьянства, изобразитель его довольства, обжорства, обильныхъ трапезъ. На ряду съ Рубенсомъ и Ванъ-Дейкомъ I. занимаетъ видное мѣсто: онъ глава фламандскаго реализма и одинъ изъ самыхъ значительныхъ художниковъ XVII вѣка. О I. см. Rooses (1908). *Н. Тарасовъ.*

Иорданъ, рѣка въ Палестинѣ, начин. на юг.-западн. склонахъ Антиливана и протек. съ с. на ю. въ длинной глубокой впадинѣ, ограничен. по краямъ нагорьями и называемой Хоръ. Хоръ лежитъ ниже уровня моря, образов. отъ разлома и опусканія земн. пластовъ (грабенъ), наиболѣе низкая часть его залита горько-солен. водой озера, наз. Мертвымъ моремъ, въ кот. впадаетъ I. на отрицат. высотѣ (ниже моря) 387 метр. Впадина Хора представляла, повидим., ранѣе (въ третичн. и началѣ четвертичн. період.) одинъ сплошной вытянутый водный бассейнъ, отъ кот., кромѣ Мертваго моря, остались еще два озера: Геннисаретское (Тиверіадское или Бахръ-Табарія, 208 мет. ниже уровня моря) и сѣвернѣе Меромское (Бахръ-эль-Хуле, 2 метр. выше уровня моря), черезъ которыя протекаетъ I. Болѣе чѣмъ двѣ третихъ части теченія I. наход. ниже уровня моря. Теченіе I. чрезвыч. извилисто, отъ Ген-

нисар. оз. до Мертв. моря онъ протек. 322 клм., тогда какъ по прямой линіи это разстояніе равно 105 клм. Берега I. б. ч. низменны, покрыты зарослями тростника, папируса и др. болотн. растен., также кустарникомъ, и чрезвычайно пустынны. Зимой кочевники-арабы пригоняютъ сюда свои стада, лѣтомъ мѣстн. заражена маляріей. Изъ притоковъ I. только два лѣвыхъ Ярмукъ и Зерка всегда имѣютъ воду, остальные предст. „вади“ и наполн. водой въ дождлив. время. Басейнъ I. вмѣстѣ съ Мертвымъ моремъ заним. площ. около 50 т. кв. клм. *Б. Д.*

Иорданъ (*Иорнадъ*), историкъ готовъ, род. ок. 500, ум. послѣ 552 г. Его „Romana“ (551) не имѣетъ, какъ источникъ, почти никакой цѣнности. Написанное имъ въ томъ же году De rebus Geticis содержитъ исторію готовъ до паденія остготскаго королевства и представляетъ собою выписки, преимущественно изъ утраченной исторіи готовъ Кассиодора. Тамъ, гдѣ I. не переписываетъ, а предоставляетъ самому себѣ, его мысль убога, а изложеніе совершенно безпомощно. Несмотря на это, эта скороспѣлая компиляція полуобразованнаго аланскаго монаха является важнѣйшимъ и единственнымъ по своей цѣнности источникомъ.

Иорданъ, Теодоръ Ивановичъ, граверъ на мѣди, р. въ 1800 г., сынъ придворнаго обойщика, былъ отданъ въ Академію художествъ, по окончаніи курса учился въ Парижѣ у Ришона, а потомъ въ Лондонѣ у Робинсона. Въ 1846 г. онъ закончилъ громадную гравюру съ „Преображенія“ Рафаэля, надъ которою работалъ свыше 12 лѣтъ. За эту гравюру I. признали своимъ членомъ бернская, флорентинская и урбинская академіи. По возвращеніи въ Петербургъ въ 1850 г. I. былъ сдѣланъ профессоромъ гравированія въ Академіи художествъ. I. гравировалъ очень тонко и законченно, безукоризненно передавалъ линіи и свѣтотѣнь. Кромѣ упомянутой гравюры „Преображеніе“, важнѣйшія произведенія I.: „Истязаніе Спасителя“ — Егорова, „Мадонна съ покрываломъ“ — Рафаэля, „Богоматерь, скорбящая надъ тѣломъ Спасителя“ — Чеголи, „Авель“ — Лосенко и портреты импер. Александра II, Держа-

вина, самого гравера и художниковъ Егорова, Левицкаго и Шебуева. I. умеръ въ 1883 г. Записки, оставленныя I., напечатаны въ „Русск. Стар.“, 1892 г. См. *Собко, Н.* въ „Вѣстникъ изящн. иск.“, 1884 г.

Н. Т.

Юрктаунъ, гл. гор. графства Юркъ въ с.-ам. штатъ Виргинія, на р. Юркъ, 151 ж. Въ 1781 г. американцы и французы одержали здѣсь надъ англичанами рѣшительную побѣду, положившую конецъ войнѣ за независимость.

Юркиршъ, графство сѣв.-вост. Англии, сост. самый большой округъ Англии, площ. 6.066,1 кв. англ. миль (15.711 кв. км.), насел. 2.054.427 чел. Раздѣл. на 3 больш. отдѣла или райдинга (Riding): вост. (истъ-райдингъ), сѣверн. (нортъ-райдингъ) и западн. (вестъ - райдингъ). Болѣе $\frac{3}{4}$ насел. сосредоточ. въ западн. отдѣлѣ, гдѣ восточн. склоны Пеннинъ изобил. полезн. ископаем. (камен. уголь, желѣзо и др.), и получили огромн. развит. горнодѣлнѣ и обработкв. промышл., въ особ. желѣзодѣлательная, шерстяная и суконая (гг. Шеффилдъ, Лидсъ, Брэдфордъ, Галифаксъ, Геддерсфилдъ). Ср. *Великобританія*, VIII, 175/224.

Юркъ, главн. городъ англ. граф. Юркиршъ, 82.282 жит. Лежитъ на обоихъ берегахъ р. Оузъ (Ouse) при впад. р. Фоссъ. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Англии, столица древне-римской Британни, называвшаяся тогда Ебугасш. Отъ римск. эпохи сохранил. нѣкот. сооруж., но больш. часть замѣчат. зданій восходитъ къ среднимъ вѣкамъ. Городъ окруженъ древн. стѣнами, оставшимися отчасти еще отъ нормановъ-завоевателей, но гл. о. XIV в. Къ XIV же вѣку по преимущ. относится знаменит. соборъ Св. Петра, прекраснѣйшій образецъ готическ. стилия въ Англии. Впрочемъ, онъ былъ основ. еще въ VII в., а перестраивался въ течен. XI—XV вѣковъ.

Юркъ (York), городъ въ с.-ам. штатѣ Пенсильванія, 44.750 ж., торгов. центръ для богатаго земледѣльч. района, литейные и машиностр. зав. и шелк. фабрики. Въ 1777—78 гг., во время осады Филадельфи англич., въ I. засѣдалъ америк. конгрессъ.

Юркъ (York), англійскій герцог-

скій титулъ, данный впервые Эдуардомъ III своему сыну Эдмунду Лангли. Потомокъ его Ричардъ явился основателемъ Юркскаго дома, боровшагося съ Ланкастерскимъ домомъ за англ. корону (см. *Алая и Бѣлая Роза*). По востествнн на престолъ Тюдоровъ, титулъ герцога I. носили до смерти своихъ старшихъ братьевъ Генрихъ VIII и Карлъ I и до востествнн на престолъ Іаковъ II. Внуку его, послѣднн изъ Стюартовъ, Генрихъ - Бенедиктъ (ум. въ 1807 г.), извѣстенъ подъ именемъ кардинала I. Послѣдннмъ носилъ титулъ герцога I. нынѣшнн король Георгъ V, съ 1892 г. до востествнн на престолъ своего отца въ 1901 г.

Юркъ фонъ-Вартенбургъ, Гансъ Давидъ Людвигъ, графъ, прусск. фельд-маршалъ, род. въ 1759 г. Участвовалъ въ кампанн 1806—7 гг. Въ походѣ въ Россію въ 1812 г. командовалъ прусск. вспомогательнымъ отрядомъ. При отступленн Макдональда, сознавая, что насталъ удобный моментъ освободиться отъ французовъ, заключилъ съ ген. Дибичемъ Таврожскую конвенцію, явившуюся какъ бы поворотнымъ пунктомъ въ исторн Пруссн. Несмотря на то, что король изъ страха передъ Наполеономъ смѣстилъ его, I. оставилъ за собой начальство надъ войскомъ и руководилъ патріотическимъ возстаніемъ восточн. Пруссн. Въ 1813—14 гг. I. сыгралъ видную роль въ успѣшныхъ дѣйствіяхъ силезской арміи, побѣдой при Вартенбургѣ содѣйствоваль переходу Блюхера черезъ Эльбу, одержаль побѣды при Монмирайлѣ, Ланѣ, участвовалъ во взятн Парижа. Получивъ титулъ графа Вартенбургъ, I. въ 1815 г. вышелъ въ отставку, въ 1821 г. возведенъ въ фельдмаршалы. Ум. въ 1830 г.

Юруба, негрское царство въ Зап. Африкѣ, нынѣ входящее въ составъ англійск. колонн Южн. Нигерн (Лагосъ). Площ. около 48 тыс. кв. км., насел. около 3 милл. человекъ.

Юсафатова долина, долина близъ Іерусалима, географически неопредѣленная, отождествляемая съ Кедронской долиной. Полагаютъ, что это лишь символич. обозначенн мѣста Страшнаго суда.

Юсафатова долина, древнее кара-

имское кладбище у Чуфуть-Кале (въ Крыму, подъ Бахчисараемъ) съ многочисленными гробницами, на которыхъ имѣются еврейскія надписи, восходящія къ IX—X вв.

Иосафатъ, одинъ изъ выдающихся царей иудейскихъ, сынъ Асы, правилъ въ 873—849 гг., четвертый царь послѣ Ровоама. При немъ борьба иудейскаго царства съ израильскимъ кончилась подъ вліяніемъ внѣшней опасности: съ сѣвера надвинулся на оба царства грозный врагъ, арамейская держава Дамаска. I. и израильскій царь Ахавъ заключили миръ и скрѣпили его бракомъ наслѣдника I. Иорама съ дочерью Ахава Аталіей. Другимъ важнымъ событіемъ въ царствованіе I. была его судебная реформа. Во II кн. Хроникъ разсказывается, что I. опубликовалъ „книгу закона Ягве“ и поставилъ по всѣмъ городамъ и областямъ своего царства судей для совершенія правильнаго суда, не „суда человѣческаго“, а „суда Ягве“. Несмотря на малую доброкачественность сообщеній кн. Хроникъ, это извѣстіе считается многими ветхозавѣтниками достовѣрнымъ, и въ „книгѣ закона Ягве“ видятъ древнѣйшую законодательную часть Пятикнижія, именно, десять заповѣдей и книгу завѣта (Исх. 20—24). Заботы I. о правильномъ устройствѣ суда болѣе всего должны были почувствоваться городскимъ населеніемъ; исполнѣ гармонируетъ съ этимъ сообщеніе кн. Царей о томъ, что I. стремился завладѣть гаванью на Красномъ морѣ, чтобы имѣть опорный пунктъ для торговыхъ сношеній съ Индіей (Офиромъ).

Иосафатъ, см. *Варлаамъ и Иосафатъ*.

Иосемитская долина (Yosemite), знаменитая своею красотой горная долина на зап. склонѣ Сьерры Невады, въ Калифорніи, въ 240 км. отъ г. Санъ-Франциско, на высотѣ болѣе 1.200 метр. н. у. м. Имѣетъ ширину 800—1.600 метр., длину 11 км., глубину 1¹/₂ км.; вырыта въ крѣпкой гранитн. массѣ горъ дѣйствіемъ мощнаго ледника, нѣкогда по ней спускавшася. Дно долины ровно и покрыто отложеніями озера, образовавшагося здѣсь по растаяніи льдовъ, но вполнѣ слѣдствіи спустившаго свои воды внизъ. Высочайшія, отвѣсно падающія

гранитныя стѣны долины поражаютъ своею грандіозностью и разнообразіемъ и красотой образуемыхъ ими выступовъ и скалъ. Прекраснѣе другихъ „Полукуполь“, подымающ. почти до 1¹/₂ км., увѣнчивая собой верховье долины. Многочислен. водопады I. д. дополняютъ ея грандіозную красоту. У верхняго конца долины нах. высочайшій въ мірѣ Иосемитскій водопадъ, падающій съ выс. 790 метр. нѣсколькими отвѣсными многоводными и пѣнистыми каскадами. Выше него долина развѣтвл. на 3 истока: Теная, Мерседъ и Южный истокъ. Если принять во вниманіе высоту Сьерры Невады, обиліе ея снѣгами и льдами, то I. д. поразитъ мягкостью своего климата, богатствомъ и роскошью растит. Долина стала извѣстной съ 1851 г. Нынѣ составл. національн. собствен. С.-А. Соед. Шт. и входитъ въ составъ Иосемитскаго Национальн. парка.

В. Добрынинъ.

Иосифлянство, теченіе общественно-политической мысли XVI в., въ основу котораго легли позднѣйшія ученія Иосифа Волоцкаго (см.) объ абсолютной власти государя. На ряду съ самимъ Иосифомъ самымъ крупнымъ представителемъ иосифлянства явился митрополитъ Даніиль (см. XVII, 566—567).

Иосифъ, древнеизраильское племя, рано распавшееся на племена Ефрема и Манассіи; это племя перечисляется въ числѣ другихъ въ благословеніяхъ Іакова и Моисея, но уже не встрѣчается въ пѣснѣ Деворы; племена Ефрема и Манассіи, на которыхъ распалось племя I., заняли лучшія мѣста въ Палестинѣ, и изъ нихъ племя Ефрема получило господствующее положеніе въ сѣверно-израильскомъ царствѣ. Герой-эпонимъ племени I., повидимому, почитался въ древнѣйшую эпоху въ качествѣ бога - покровителя; Сихемъ, гдѣ, по преданію, была его могила, былъ священнымъ мѣстомъ культа, а самое имя его первоначально произносилось Иосифъ-эль, т.-е. богъ Иосифъ. Разсказы кн. Бытія о приключеніяхъ I. общеизвѣстны и являются однимъ изъ лучшихъ въ художественномъ отношеніи мѣстъ кн. Бытія. Въ настоящемъ ихъ видѣ эти разсказы являются ро-

маномъ, наподобіе египетскихъ романовъ; такъ какъ главнымъ мѣстомъ дѣйствія въ разсказахъ о I. является также Египеть, то возможно предположить, что авторъ романа о I. былъ хорошо знакомъ съ египетскою литературой. Но въ романѣ о I. удержались нѣкоторыя черты стараго миеологическаго образа I.; въ особенности это замѣтно въ тѣхъ разсказахъ, въ которыхъ I. рисуется сновидцемъ, видящимъ вѣщіе сны.

Н. Н.

Иосифъ, по евангельскому преданію, обрученный мужъ Маріи, матери Иисуса, плотникъ изъ Назарета, см. *христіанство*.

Иосифъ, пятый патриархъ всероссійскій, избранъ въ 1642 г., заботился о мѣропріятіяхъ по благоустройству церкви. При немъ было издано огромное количество богослужебныхъ книгъ, при чемъ число неисправностей, погрѣшностей и сознательныхъ новшествъ, внесенныхъ въ эти книги его справщиками, приняло размѣры угрожающіе и вызвали тревогу, приведшую къ Никоновой реформѣ. Сторонники исправленія начали дѣйствовать уже при I., что отравило послѣдніе годы его жизни. I. былъ корыстолюбивъ и накопилъ при жизни большія богатства. Ум. въ 1652 г.

Иосифъ I, императоръ, Свящ. Римской имперіи, сынъ Леопольда I, род. въ 1678 г., въ 1687 г.—король венгерскій, въ 1690 г.—король римскій, съ 1705 г.—императоръ. Въ войнѣ за испанское наслѣдство энергично боролся съ французами. Отстаивая свои права въ Венгріи, онъ однако дѣйствовалъ въ болѣе примирительномъ духѣ, чѣмъ его отецъ, и подготовлялъ почву для заключеннаго послѣ его смерти соглашенія (см. IX, 395). I. проявилъ значит. религіозную терпимость, держался независимо по отношенію къ папѣ и враждебно къ іезуитамъ, сдѣлалъ рядъ уступокъ протестантамъ, особенно въ Силезіи, стремился внести либеральный духъ въ управленіе, но ранняя смерть помѣшала ему осуществить задуманныя политическія и экономическія реформы. Ум. въ 1711 г.

Иосифъ I, Эммануилъ, король португ. (1715 — 77), см. *Португалія—исторія*.

Иосифъ II, императоръ Св. Римской

имперіи, сынъ Маріи Терезы и Франца I Лотарингскаго, род. въ 1741 г.; послѣ смерти отца въ 1765 г. избранъ императоромъ и сталъ соправителемъ матери, съ 1780 г., послѣ смерти Маріи Терезы, правилъ самостоятельно, ум. въ 1790 г. Съ юныхъ лѣтъ онъ обнаруживалъ большой темпераментъ и большую самостоятельность въ сужденіяхъ, въ эпоху соправительства часто сорислся съ матерью, когда та ласково останавливала его нетерпѣливые порывы. Ставъ единодержавнымъ императоромъ, онъ бурно принялся за реформы, толкаемый идеалами, заимствованными лишь отчасти отъ философовъ-просвѣтителей, сформированными подѣ влияніемъ долгаго опыта. I. любилъ свою страну и свой народъ, но, какъ истый „просвѣщенный“ монархъ, онъ хотѣлъ сдѣлать ихъ счастливыми по своему. Онъ ничѣмъ не пренебрегалъ, чтобы составить правильное представленіе о нуждахъ народа: изучалъ доклады, выслушивалъ чиновниковъ, непрерывно ѣздилъ самъ по разнымъ концамъ имперіи, смѣшивался съ простыми людьми и бесѣдовалъ съ ними во время народныхъ празднествъ; не допускалъ онъ только одного: правильнаго народнаго представительства. Онъ не только не терпѣлъ умаленія своей власти: черствый, высокообърный, язвительный, онъ былъ рѣзокъ со всѣми, не выносилъ противодѣйствія, не допускалъ никого до положенія вліятельнаго совѣтника; такъ избѣгалъ интимныхъ вліяній, что оставшіеся молодыми вдовцомъ послѣ двукратной женитьбы, отказался и отъ новаго брака, и отъ открыто признанныхъ фаворитокъ, а ограничивался связью съ дочерью своего садовника. Привыкши все дѣлать по своему, побуждаемый темпераментомъ, онъ не успѣвалъ ничего приготовить до конца. Его преобразования были хорошо задуманы, но выполнены дурно, главнымъ образомъ изъ-за его неуравновѣшенной торопливости, потому что, по словамъ Фридриха II прусскаго, I. дѣлалъ второй шагъ, не сдѣлавъ перваго. Онъ волновался, изображалъ неистоваго Роланда на самомъ чопорномъ европейскомъ престолѣ, заслужилъ у перепуганныхъ державныхъ

современниковъ титуль „революціонера на тронѣ“, и все-таки умеръ, разбитый неудачей, терзаемый мыслью, что его начинанія потерпѣли почти полное крушеніе. См. *П. Митрофановъ*, „Полит. дѣятельность І. П“, 1907 г., гдѣ полная бібліографія. *А. Дж.*

Иосифъ Аримаевскій, по евангелскому преданію, членъ Синедріона и тайный ученикъ Иисуса, который и погребенъ имъ въ своемъ саду.

Иосифъ Волоцкій (*Санинъ*), церковный дѣятель и публицистъ, род. въ 1439 или 1440 г., провелъ иноческую жизнь въ Боровскомъ м-рѣ, гдѣ игуменомъ былъ Пафнутія,—сторонникъ строгой м-ской жизни и политической приверженецъ силы московскаго великаго князя. Ставъ послѣ смерти Пафнутія игуменомъ (1477), І. пытался еще болѣе усилить строгость боровскаго быта, но вызванное этимъ возбужденіе вынудило его самаго оставить здѣсь игуменство и основать въ Волоколамскѣ свой м-рь съ желаемымъ суров. уставомъ (1479). Тѣсная связь съ Моск. княземъ характер. почти всю дѣятельн. І. Имѣя м-рь въ удѣлѣ Бориса Волоцкаго, онъ нашель, что послѣдній грабить и разоряетъ м-рь, и обратился къ Ивану III, который и принялъ его въ великое свое государство. Цѣнный для князя идейный дѣятель былъ защищенъ отъ попытки вернуть его обратно въ удѣл. Крупнымъ политическимъ выступленіемъ І. была его борьба за церковное землевладѣніе (см. XIX, 179). Поддерживаемая и духовенствомъ (см. *Нилъ Сорскій*) и властью стремленія онъ рѣзко разрушалъ и богословскими, иногда оригинальными, соображеніями и социально-политическою аргументаціей, что для московской знати именно м-ри являются переходнымъ этапомъ къ занятію высшей духовной должности. Другая сторона дѣятельности І.—его борьба съ ересью жидовствующихъ. Еретики были для него и политическими протестантами, общимъ и для церкви и для государства врагомъ. Онъ призывалъ къ крайнимъ наказаніямъ, какъ смертная казнь, которая и должна была выполнять государственная власть; онъ находилъ, что въ борьбѣ съ ними допустимы всякія средства для ихъ

отысканія и необходима осторожность при ихъ освобожденіи (такъ, напр., для послѣдняго раскаяніе не могло бы служить основаніемъ). Благодаря его усиліямъ, ереси на соборѣ 1504 г. былъ нанесенъ рѣшительный ударъ. Именно эту борьбой были обусловлены и политическія теоріи І. Не видя сперва рѣшительнаго содѣйствія себѣ со стороны Ивана III, но наблюдая даже близость къ нему нѣкоторыхъ еретиковъ, І. утверждалъ, что царь можетъ быть не только „божимъ слугою“, но и „дьяволомъ“. Измѣнившееся къ ереси отношеніе Ивана III побудило его развить взглядъ, что власть царю дана Богомъ, а позже еще рѣзче, — что царь лишь „естествомъ подобенъ естъ всѣмъ человѣкомъ, властью же подобенъ вышнему Богу“ І. умеръ въ 1515 г.

Иосифъ Солтанъ, митрополитъ кievскій, въ 1509 г. созвалъ въ Вильнѣ соборъ, постановленія котораго имѣли цѣлью ввести порядокъ въ западно-русскую церковь и оградить ее отъ притязаній свѣтской власти. Въ 1511 г., по его ходатайству, король Сигизмундъ подтвердилъ права православнаго духовенства на свободное отправленіе суда и распоряженіе церковн. доходами.

Иосифъ Флавій, см. *Флавій*.

Иосія, царь іудейскій, правилъ въ 640—608 гг. до Р. Х., былъ убитъ въ битвѣ съ египетскимъ фараономъ Нехо II при Мегиддо. Царствование І. выдѣляется изъ ряда другихъ тѣмъ, что при немъ въ 621 или въ 623 г. была проведена крупная религіозная реформа. Какъ рассказываетъ II кн. Царей, въ 18-й годъ царствования І. въ іерусалимскомъ храмѣ была „найдена“ книга закона, до тѣхъ поръ неисполнявшагося и грозившаго самыми жестокими карами за его несоблюденіе. Согласно съ новымъ закономъ, І. уничтожилъ всѣ мѣстныя святилища съ ихъ сватынями, въ самомъ іерусалимѣ и іерусалимскомъ храмѣ удалилъ всѣ фетиши и всѣ изображенія боговъ, кромѣ изображенія Ягве; культъ былъ сосредоточенъ только въ іерусалимѣ и только въ честь Ягве. Эта реформа подготовлялась издавна; отзвуки борьбы за нее мы находимъ въ предшествующей ей пророческой литературѣ,

а въ особенности въ „десяти заповѣдяхъ“. Вопросъ о томъ, что за книга закона была введена въ дѣйствіе I., со времени де-Ветте разрѣшается единогласно въ томъ смыслѣ, что это было ядро Второзаконія въ его современномъ видѣ, а именно, гл. XII—XXVI, частью гл. XXVIII. Реформа I. не удержалась послѣ его смерти полностью; многія мѣстныя святилища возродились вновь и продолжали существовать вплоть до разруш. іудейскаго царства Навуходоносоромъ. Н. Н.

Юстедальсбрэ (Iostedals-Brä), огромное скопление фирна въ горахъ Норвегіи, между Согнефьордомъ и Нордфьордомъ, 90 — 100 км. длины, площ. 855 кв. км., высота надъ моремъ достиг. 2.038 метр. По краямъ образ. много значит. ледниковъ, изъ кот. южные спускаются къ Согнефьорду.

Юсь (*Jücs*). одинъ изъ Цикладскихъ о-въ, имѣетъ площ. въ 120 кв. км.

Ютунфельде (Jotunfjelde), высочайшее плато Норвегіи, достиг. въ Гальдгѣпигъ 2.560 метр., между Согнефьордомъ и Гудбрандальской долиной, площ. 2.480 кв. км., покрыто ледниками и усѣяно мног. маленьк. озеръ. Любимое мѣсто восхожденія туристовъ въ Норвегіи.

Юхельсонъ, Владиміръ Ильичъ, выдающійся современный этнографъ, род. въ 1855 г., учился въ реальномъ училищѣ, но не кончилъ въ немъ курса, примкнулъ къ революціонному движенію и перешелъ на нелегальное положеніе. Въ 1885 г. онъ былъ арестованъ и, послѣ очень продолжительнаго тюремнаго заключенія, сосланъ въ административномъ порядкѣ въ Якутскую область. Здѣсь онъ занялся этнографіей, принялъ участіе въ Сибиряковской экспедиціи и болѣе двухъ лѣтъ провелъ среди юкагировъ. Его отчеты объ этой народности, напечатанные въ „Извѣстіяхъ Восточно-Сибирскаго отдѣла“ (1898 г. № 1) и въ „Извѣстіяхъ Географическаго общества“ (1898 г. вып. 3-й), равно какъ его книга „Матеріалы по изученію юкагирскаго языка и фольклора“ (1900 г., изданіе Академіи наукъ) явились своего рода событіями, такъ какъ въ нихъ впервые сообщались точныя свѣдѣнія о бытѣ и языкѣ племени,

извѣстнаго до того времени лишь по наслышкѣ да по нѣсколькимъ неудачно записаннымъ словамъ его языка. Безъ преувеличеній можно сказать, что I. открылъ для науки совершенно новое племя и притомъ племя, чрезвычайно интересное по особенностямъ его общественнаго быта. Вернувшись изъ ссылки и проведя около двухъ лѣтъ въ Петербургѣ надъ обработкой матеріаловъ, I. въ 1900 г. вновь уѣхалъ въ сѣв.-вост. Азію, на этотъ разъ добровольно, въ качествѣ участника экспедиціи, снаряженной на средства американскаго миллионера Дезюпа и ставившей себѣ задачей этнографическое изслѣдованіе прилегающихъ къ сѣверной части Великаго океана областей Америки и Азіи (The Jesup North Pacific Expedition). Въ программу I. здѣсь входило изслѣдованіе коряковъ и собраніе добавочныхъ матеріаловъ объ юкагирахъ. Въ итогѣ этихъ работъ появилась на англійскомъ языкѣ монографія „The Koryak“ (Нью-Йоркъ и Лейденъ, 1905—1908). По обстоятельности, всесторонности и точности описанія эта работа занимаетъ совершенно исключительное мѣсто въ этнографической литературѣ, и въ сравненіе съ ней могутъ итти лишь очень немногіе труды наиболѣе выдающихся англійскихъ и американскихъ этнографовъ. Собранные во время Сибиряковской и Дезюповской экспедицій матеріалы объ юкагирахъ I. обработалъ въ видѣ новой монографіи на англійскомъ языкѣ „The Yukaghir and the Yukaghirized Tungus“ (1910 г.), составленной по тому же плану, какъ монографія о корякахъ и входящая, подобно ей, въ составъ серіи трудовъ Дезюповской экспедиціи. Но пока изъ этой монографіи вышелъ въ свѣтъ лишь одинъ первый выпускъ, правда, уже самъ по себѣ представляющій обширную работу. Дальнѣйшее опубликованіе этой работы замедлилось вслѣдствіе того, что I. въ третій разъ поѣхалъ въ полярныя страны во главѣ этнографическаго отдѣла камчатской экспедиціи Ѳ. П. Рябушинскаго. Хотя задачей экспедиціи было изученіе только Камчатки, но въ видахъ установленія большей связи съ этнографіей Америки I. счелъ нужнымъ вклю-

чить въ программу своего изслѣдованія также и Алеутскіе острова, а потому пробылъ въ экспедиціи 3½ года вмѣсто 2 лѣтъ. Собранныя на Алеутскихъ островахъ и Камчаткѣ богатѣйшія этнографическія и археологическія коллекціи находятя теперь въ Румянцевскомъ музеѣ, гдѣ для нихъ отведена специальная большая зала, прочіе же матеріалы, собранные во время этой экспедиціи, обрабатываются для печати.

А. Максимовъ.

Юхойя, озеро, см. *Гондурасъ*, XV, 420.

Юшихито, императоръ японскій, сынъ Мутсухито, род. въ 1879 г., вступилъ на престолъ въ 1912 г.

Юэнсу (Joensuu), городъ Куопіоск. г. въ Финляндіи, 4.842 ж.; торговля лѣсомъ.

Юсамъ, сынъ Уси, іудейскій царь, царствовалъ въ 740—736 гг. Отказался отъ союза съ царствомъ Ефрема и сирійскимъ царемъ противъ Ассиріи и этимъ предохранилъ свое царство отъ опустошительн. нашествій ассиріянъ. Съ его именемъ связаны большія постройки крѣпостей и перестройка въ іерусалимскомъ храмѣ.

Иуда, южно-еврейское племя, образовавшее ядро царства Давида, а послѣ смерти его сына Соломона вновь отдѣлившееся окончательно отъ сѣверно-израильскихъ племенъ. Племя І. образовалось позднѣе другихъ израильскихъ племенъ; въ пѣснѣ Деворы оно не упоминается; повидимому, оно сложилось изъ нѣсколькихъ южныхъ горныхъ клановъ только незадолго до эпохи Давида. Подобно другимъ израильскимъ племенамъ, І. возводилъ свое происхождение къ одному именованному герою-эпониму, одному изъ 12 сыновей Іакова-Израиля; въ благословеніи Іакова І. предрекается первенство между братьями—это, конечно, позднѣйшая тенденціозная интерполяція, стремившаяся оправдать притязанія І. на гегемонію во всемъ Израилѣ.

Иуда, одинъ изъ учениковъ Іисуса, называемый въ Евангеліяхъ Его братомъ. О его жизни и судьбѣ нѣтъ никакихъ данныхъ. Посланіе І., имѣющееся въ канонѣ новозавѣтныхъ книгъ, приписывается апостолу І.; но противъ этого имѣются вѣскія возраженія, такъ какъ авторъ посланія хорошо

знаетъ посланія Павла, отличаетъ себя отъ „апостоловъ Господа нашего“, называя себя только „рабомъ“ І. Х.; наконецъ, лжеученія, которыя онъ обличаетъ, имѣли мѣсто въ самомъ концѣ І или въ началѣ II вѣка по Р. Х., вслѣдствіе чего составленія посланія не можетъ быть отнесено ранѣе 90—100 г. по Р. Х.

Н. Н.

Иуда Галеви, крупнѣйшій еврейскій средневѣковъ поэтъ, род. въ Толедо между 1080—1086 гг., образование получилъ въ арабск. Испаніи, занимался медицинск. практикой. Свѣдѣнія о его жизни весьма скудны. Въ преклонномъ возрастѣ отправился въ Палестину, но послѣ отъѣзда изъ Каира въ 1142 г. извѣстія о немъ обрываются. По народн. легендѣ, І. Г. раздавленъ былъ сарацинскимъ всадникомъ, когда у воротъ Іерусалима цѣловалъ священную землю, распыляя свою сіонскую элегію. Юношеская поэзія І. Г. проникнута жизнерадостностью; его эротическія пѣсни, поднимавшіяся до высоты „Пѣсни Пѣсней“, его гимны природѣ отличаются свѣжестью чувствъ. Впослѣдствіи онъ приходитъ къ элегіи, проникнутой глубокой скорбью о народномъ горѣ; особенно извѣстна переведенная на мног. европ. яз. „Сіонада“, которая до сихъ поръ читается въ синагогахъ въ день разрушенія храма. Вошли въ еврейск. молитв. ритуальъ и многія другія пѣсни второго періода творчества І. Г. Въ философіи выступаетъ противникомъ рационализма и спекуляціи (ученій мусульм. рационалистовъ, неоплатониковъ и послѣдователей Аристотеля) и горячимъ защитникомъ традиціонной религіи откровенія. Его трактатъ „Sefer ha-Kusari“ (первонач. написанн. на арабск. яз.), изложенный въ формѣ бесѣды христіанск. монаха, мусульм. муллы и еврейск. раввина съ хазарск. царемъ, усердн. изучался и комментировался (есть лат., исп. и нѣмецк. перев.).

Иуда Искариотъ, родомъ изъ города Каріота, по евангельскому преданію, одинъ изъ 12 учениковъ Іисуса, предавшій Его первосвященнику за 30 сребренниковъ. Какъ показалъ еще Д. Ф. Штрауссъ, детали предательства и судьбы Іуды скомпонованы изъ различныхъ ветхозавѣтныхъ мотивовъ;

если откинуть эти легендарныя черты, то останется чрезвычайно загадочная фигура, которая вряд ли когда-либо будетъ понята. *Н. Н.*

Иуда Маккавей, см. *Маккавеи*.

Иуда Наси, см. XIX, 499.

Иудейская смола, то же, что асфальтъ (см.).

Иудейское царство, см. XIX, 409/10.

Иудействующие, см. *сектанство*.

Иудея, въ эпоху Иисуса названіе южной части Палестины. I. граничила къ сѣв. Самаріей, къ вост. рѣкою Иорданомъ и Мертвымъ моремъ, къ югу Аравійской пустыней и на зап. Средиземнымъ моремъ. Это—горная страна, довольно пустынная; только на склонахъ горъ, обращенныхъ къ морю, есть растительность и возможно сельское хозяйство. Вслѣдствіе этого въ древности въ I. долго оставались въ силѣ скотоводческіе промыслы, и въ экономическомъ отношеніи она всегда зависѣла отъ болѣе плодородныхъ сѣверныхъ частей Палестины.

Иудиоъ, иначе *Юдиоъ*, героиня популярнаго романа, носящаго то же названіе и написаннаго, несомнѣнно, въ эпоху Маккавейскаго возстанія (60-е годы II в. до Р. X.). Молодая вдова, оставшаяся вѣрною мужу и по смерти, I. совершаетъ патріотическій подвигъ: когда ея родной городъ подвергся осадѣ нечестиваго военачальника ассирійскаго Олоферна, присланнаго Навуходоносоромъ, царствовавшимъ въ Ниневіи (?), царемъ ассирійскимъ (?), I. пробирается во вражескій лагерь, прельщаетъ красотой своей Олоферна и убиваетъ его во снѣ, а голову его приноситъ въ свой городъ; за этотъ подвигъ объявляютъ ей вѣчную славу. Кн. I. написана первоначально на еврейскомъ яз., но удержалась только въ греческомъ переводѣ; принадлежитъ къ числу ветхозавѣтныхъ апокрифовъ;

авторъ ея находился подъ сильнымъ влияніемъ кн. Есепрь (см.). *Н. Н.*

Иустинъ Мученикъ (Flavius Justinus) (ок. 100—163/167), значительнѣйшій христ. апологетъ (ср. III, 290), род. въ Самаріи; разочаровавшись въ ученіи платониковъ и стоиковъ, перешелъ въ христіанство и стремился примирить его съ культурн. цѣнностями языческаго міра, достигая этою цѣною рационализаціи христіанства. Онъ открылъ въ Римѣ школу, гдѣ философскимъ обсужденіемъ старался склонить образованныхъ язычниковъ къ христіанству. Здѣсь онъ принялъ мученическую смерть. Его гл. сочин. „Диалогъ съ Трифономъ“ и „Апологія“; послѣднее очень важно также какъ единств. цѣнный источникъ, рисующій жизнь христ. церкви ок. середины II в.; о немъ см. *Н. Veil* (1893).

Июль, седьмой мѣсяцъ юліанскаго и пятый мѣсяцъ др.-римскаго календаря. Римляне назыв. его раньше Quintilis и переименовали его въ годъ смерти Ю. Цезаря въ честь его. Имѣеть 31 день.

Июльская монархія, царствованіе Людовика-Филиппа, получившаго французскую корону послѣ июльской революціи. См. *Франція—исторія*.

Июльская революція, политическій переворотъ 1830 г. во Франціи, низвергшій Бурбоновъ въ лицѣ Карла X и возведшій на престолъ Орлеановъ (Людовика - Филиппа). См. *Франція—исторія*.

Июнь, шестой мѣсяцъ юліанск. и четвертый мѣсяцъ др.-римскаго календаря; имѣеть 30 дней.

Июнское возстаніе 1848 г., см. *Франція—исторія*.

Ия, рѣка въ нижнеудинск. у. Иркутск. губ., лѣв. прит. Оки, впад. въ Нижнюю Ангару, ок. 500 в. дл. Беретъ начало въ Саянск. горахъ.

Ж.

К, звукъ русскаго языка, образуемый затворомъ въ полости рта: спинка языка съ кончикомъ, опущеннымъ внизъ, прикладывается къ нёбу въ его средней

части (ж) или передней (к', к, мягкое). „При согласныхъ мягконёбныхъ (велярныхъ) преграда образуется спинкой корневой части языка о мягкое нёбо.

Это—артикуляція затворныхъ *к*—, *г*— передъ гласными задняго ряда: *ка, гу*“ (Ол. Брокъ, „Очеркъ физиологіи славянско-й рѣчи“, 28). Написаніе этого звука, конечно, не передаетъ всего разнообразія отѣнковъ въ произношеніи различныхъ твердыхъ и мягкихъ *к*. Буква для этого ряда—*к* (ц.-сл. *како*) заимствована изъ греческаго алфавита, куда она въ свою очередь проникла изъ еврейской азбуки.

Кааба (по-арабски „квадратъ“ или „кубъ“), небольшою и низкій храмъ въ Меккѣ, съ великою мусульм. святыней „Чернымъ камнемъ“ (не то аэролитомъ, не то вулканическимъ базальтомъ), который вдѣланъ въ наружную стѣну К., въ вост. уголъ. По преданію, которое существовало и раньше Мохаммеда, Черный камень принесенъ ангеломъ съ неба Адаму, а вдѣланъ въ стѣну Авраамомъ. До ислама К. была идолопоклонническимъ пантеономъ Аравіи и мѣстомъ языческаго пилигримства („хадджъ“). Мохаммедъ выбросилъ изъ К. идоловъ, но возводимые къ Адаму и Аврааму Черный камень и храмъ К. онъ призналъ за мусульм. святыню и сохранилъ „хадджъ“ какъ нравственную обязанность каждаго добраго мохаммеданина. Литературу см. у *А. Крымскаго*, „Исторія арабовъ“, 1914, т. II, стр. 87—88, 100, 111—112, и *его же*, „Исторія мусульманства“, 1904, ч. II, стр. 10—18. *А. Крымскій.*

Каама, Vubalis, родъ *антилопы* (см.).

Каарта (Kaarta), мѣстность во французск. Суданѣ, простирается къ с. отъ р. Сенегала до южной границы Сахары (ок. 55.000 кв. км. и до 300.000 жит., племень бамбара и сонинке).

Кабадіонъ, гл. гор. одноименнаго бекства въ Бухарѣ, на рукавѣ р. Кафирниганъ, на выс. 1.379 ф., 5.000 ж. узбековъ; цитадель.

Кабакъ, слово татарскаго происхожденія, означавшее постоялый дворъ, гдѣ можно было также получать напитки и съѣстное. Хмельные напитки довольно рано на Руси обратились въ источникъ казенныхъ доходовъ, сначала въ формѣ различныхъ сборовъ съ питей и шедшихъ на ихъ изготовленіе продуктовъ, а прибл. со второй поло-

вины XVI ст. въ формѣ питейной монополіи, носившей названіе „царскаго К.“. Первый К. появляется при Иванѣ Грозномъ, который запретилъ продавать въ Москвѣ водку, а для опричниковъ, которымъ пить было дозволено, приказалъ для этой цѣли выстроить на Балчугѣ особый домъ, названный „К.“. Новое учрежденіе понравилось царю, и около 1555 г. изъ Москвы начинаютъ предписывать намѣстникамъ повсюду прекращать частную торговлю въ корчмахъ и заводитъ „царевы К.“. Измѣненіе, происшедшее въ характерѣ потребленія при новомъ порядкѣ, Прыжовъ опредѣляетъ кратко: „прежде въ корчмѣ пили и ѣли, а теперь въ К. стали только пить“. Съ этихъ поръ всякое хмельное питье—вино, пиво, медъ—стало можно получать только въ царскомъ К.; производство ихъ и торговля ими сдѣлались исключительнымъ правомъ царя московскаго. Царскіе К. или завѣдывались особыми „вѣрными“ людьми, или отдавались на откупъ, или жаловались служилымъ людямъ (см. *кабакные сборы*). Изъ офціальнаго языка слово „К.“ было потомъ изгнано: въ 1652 г. К. были названы „кружечными дворами“, въ 1746 г. „питейними заведеніями“, но въ обыденной рѣчи оно продолжало употребляться для обозначенія мѣстъ распивочной продажи водки. К. сыграли видную роль въ развитіи алкоголизма въ Россіи и не мало содѣйствовали обнищанію сельскаго населенія и городского пролетаріата. Съ установленіемъ казенной винной монополіи К. прекратили свое существованіе. См. *Прыжовъ*, „Исторія К. въ Россіи“, (1868); *И. Дитятинъ*, „Царскій К. московск. госуд.“ въ его „Статьяхъ по исторіи рус. права“ (1896). *А. С.*

Кабала, см. *крестьяне*.

Кабаль, см. *Великобританія*, IX, 62/63.

Кабальеро (Caballero), Фернанъ, испан. писательница, настоящее имя Cecilia de Aragon, род. въ 1796 г., ум. въ 1877 г., одна изъ первыхъ представительницъ реального романа въ испан. литературѣ, родоначальница деревенской повѣсти (*La gaviota, La familia de Alvarida, Pobre Dolores* и др.). *В. Фр.*

**Иллюстрированные и текстовые приложения, помещенныя
въ XXII томѣ.**

Столб.

А. А. Ивановъ (1806—1858). Рисунки и этюды. 8 таблицъ (къ ст. „Ивановъ, А. А.“ въ XXI т.).	
Этюдъ головы Іоанна Крестителя	3/4
Голова старика	7/8
Этюдъ головы	23/24
Голова раба	27/28
Іосифъ и братья	31/32
Богъ—каратель	35/36
Этюдъ женщины	39/40
Римская дѣвушка	43/44
Соціально-экономическій обзоръ Индіи. Текстовое приложение	11/12
Индоевропейскій праязыкъ. Текстовое приложение	15/16
Инжекторъ. Текстовое приложение	19/20
Инфузоріи. Двойная таблица	87/88
Хронологія Испаніи и библіографія. Текстовое приложение	219/20
Библіографія по исторіи. Текстовое приложение	319/20
Исторіографія искусства. Текстовое приложение	323/24
Исчисленіе безконечно-малыхъ. Текстовое приложение	327/28
Исчисленіе варіацій. Текстовое приложение	331/32
Исчисленіе конечныхъ разностей. Текстовое приложение	335/36
Итальянское искусство. Донателло (1386—1466). Святой Георгій. Гелио- гравюра англійскаго типа. Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К ⁰ въ Дорнахъ	343/44
Итальянское искусство. Л. делла Роббіо (1400—1482). Группа дѣтей. Гелиогравюра англійскаго типа. Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К ⁰ въ Дорнахъ	359/60
Итальянское искусство. А. Мантенья (1430—1506). Триумфъ Юлія Цезаря. Гелиогравюра англійскаго типа. Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К ⁰ въ Дорнахъ	371/72
Итальянское искусство. Боттичелли (1444—1510). Рожденіе Венеры. Гелиогравюра англійскаго типа. Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К ⁰ въ Дорнахъ	391/92

Итальянское искусство. Перуджино (1446—1523). Св. Марія Магдалина. Гелиографюра англійскаго типа. Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К ⁰ въ Дорнахъ	403/04
Итальянское искусство. Леонардо да Винчи (1452—1519). Джоконда. Гелиографюра англійскаго типа. Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К ⁰ въ Дорнахъ	423/24
Итальянское искусство. Микель Анджело Буонаротти (1475—1564). Богъ отдѣляетъ свѣтъ отъ тьмы. Гелиографюра англійскаго типа. Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К ⁰ въ Дорнахъ	439/40
Итальянское искусство. Микель Анджело Буонаротти (1475—1564). Памятникъ Джуліано Медичи. Гелиографюра англійскаго типа. Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К ⁰ въ Дорнахъ	451/52
Итальянское искусство. Микель Анджело Буонаротти (1475—1564). Моисей. Гелиографюра англійскаго типа. Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К ⁰ въ Дорнахъ	463/64
Статистико-экономическій обзоръ Италіи. Текстовое приложение	475/76
Итальянское искусство. Тиціанъ Вечелліо (1477—1576). La Dolorosa. Гелиографюра англійскаго типа. Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К ⁰ въ Дорнахъ	479/80
Итальянское искусство. Рафаэль Санціо (1483—1520). Сикстинская Мадонна. Гелиографюра англійскаго типа. Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К ⁰ въ Дорнахъ	491/92
Итальянское искусство. Рафаэль Санціо (1483—1520). Пожаръ въ Борго. Гелиографюра англійскаго типа. Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К ⁰ въ Дорнахъ	503/04
Хронологія Италіи. Текстовое приложение	555/56

Важнѣйшія замѣченныя опечатки.

(Просятъ исправить въ текстѣ.)

<i>Томъ</i>	<i>Столбецъ</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Слѣдуетъ</i>
XXI	364	8 св.	(„Родина“, „Въ провинціи“)	(„Родина“—въ провинціи)
XXI	364	11/12 св.	(„Исторія графа Траста“)	(исторія графа Траста).

Важливий економічний оповіщення

Важливий економічний оповіщення

№	Назва	Ціна	Вид
1	Важливий економічний оповіщення (1-е видання)	3 р. 30 к.	Книжка
2	Важливий економічний оповіщення (2-е видання)	3 р. 80 к.	Книжка

2007044789

Съ 15 октябрия 1913 г. цѣна тома, по подпискѣ на все издание,
3 р. 30 к., въ переплетѣ—3 р. 80 к.

(За пересылку—по стоимости.)

Энциклопедический

Словарь

7^е издание

Совершен. переработ.
под ред. профессора

В. Г. Желъзнова,
М. М. Ковалевского,
С. А. Муромцева и
К. А. Тимирязева.

Изд. 11^е
Бр. А. И. Трансильск.

Л. Пастернак

Энциклопедическій
СЛОВАРЬ

7^е Изданіе
Т^{ВА}
Гор. Гранатъикъ

© 1911 H. W. Wilson & Co.